

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 21 февраля 2019 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2019

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

А.В. Яскевич (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, А.А. Вишневский, П.В. Гридюшко, С.С. Денисова,
С.В. Добрян, Д.В. Ермолович, Е.Н. Ефременко, Н.В. Кийко, И.В. Козелецкий,
В.В. Леонов, С.В. Масленченко, Н.И. Минич, И.Г. Мухин,
В.И. Павлов, А.Л. Савенок, Л.В. Саленик, В.Г. Стуканов,
А.Н. Тукало, Т.М. Фицук, М.П. Шруб, Ю.М. Юбко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 349.2

И.Н. Бобкова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Верховный Совет Республики Беларусь 15 марта 1994 г. принял Основной Закон суверенного белорусского государства – Конституцию Республики Беларусь. В 2019 г. исполнится 25 лет со дня этого знаменательного события в жизни государства и общества. Проанализируем, как осуществляется реализация положений Основного Закона в социально-трудовых отношениях – важнейшей сфере жизнедеятельности общества.

В Основном Законе Республики Беларусь, имеющем высшую юридическую силу, отражены основополагающие принципы и нормы регулирования важнейших общественных отношений. В разд. II «Личность, общество, государство» закрепляются конституционные права, свободы и обязанности граждан, в том числе в сфере социально-трудовых отношений. Основополагающей в этом плане можно рассматривать ст. 21, в которой отмечено, что «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Статьей 41 гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, а также на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку.

Развитие белорусского общества в направлении, обозначенном в Конституции Республики Беларусь, обеспечивается всей системой белорусского законодательства, а также созданием и функционированием конкретных правовых и процедурных механизмов поддержания социального мира, согласования интересов трудящихся, работодателей и правительства. Подобный механизм, определяемый термином «трипартизм», используется в развитых европейских странах, хотя и имеет свои особенности в каждой из них. Трипартизм представляет собой процедурный механизм и организационные структуры, созданные в целях обеспечения социального партнерства, достижения согласия по широкому кругу проблем, в том числе и социальной политики, между представителями рабочих, работодателей и правительства.

В Республике Беларусь в основном создана нормативная правовая база, обеспечивающая развитие социального партнерства, включающая Конституцию Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь, ряд других законодательных актов, в том числе указов Президента Республики Беларусь.

С 1995 г. на республиканском уровне заключается Генеральное соглашение между Советом Министров, Федерацией профсоюзов и Конфедерацией промышленников и предпринимателей. В его структуру входят такие разделы, как экономическая политика; оплата труда, доходы, уровень жизни; социальные гарантии; охрана труда, экологическая безопасность; права и обязанности сторон; механизм реализации соглашения. Контроль за выполнением осуществляет Национальный Совет по трудовым и социальным вопросам, сформированный из представителей каждой из сторон. Трехсторонние коллективные договоры заключаются на областном, отраслевом уровнях и на отдельных предприятиях.

Развитие социального партнерства в Беларуси нацелено на обеспечение интересов всех основных социальных групп общества, формирование высокого уровня и качества жизни населения, повышение конкурентоспособности экономики. Работа в этом направлении предполагает выявление скрытых, еще не использованных резервов. В их числе повышение авторитета и усиление влияния профсоюзов, так как именно они представляют интересы трудящихся.

Накопленный опыт развития социального партнерства в Беларуси показал необходимость более полного учета в деятельности профсоюзов перспектив дальнейшего реформирования экономики страны. Профсоюзы должны быть готовы принять участие в совершенствовании структуры экономики, свертывании убыточных видов деятельности и реформировании убыточных предприятий. Процессы экономической реструктуризации всегда сопровождаются неизбежным высвобождением работников, поэтому важно обеспечить созданием новых эффективных рабочих мест. Особенно болезненно сокращение неэффективных производств происходит в малых и средних городах, поселках городского типа. Это требует особого внимания со стороны профсоюзов как одного из ключевых субъектов, обеспечивающих социальное согласие. Актуальной остается проблема защиты интересов работников аграрного сектора при передаче убыточных предприятий так называемому эффективному собственнику. В рамках социального партнерства не решена задача защиты интересов представителей малого и среднего бизнеса, рядовых мелких и средних акционеров, наемных работников этой сферы экономики. Актуально повышение профессионализма самих профсоюзных работников. Указанные проблемы в развитии трипартизма необходимо учитывать в том числе и на законодательном уровне.

Предметом обсуждения является вопрос о целесообразности создания профсоюза сотрудников милиции. Профсоюзы сотрудников органов внутренних дел созданы и осуществляют свою деятельность в Российской Федерации, Молдове, государствах Балтии и ряде стран дальнего зарубежья.

Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» норма о том, что сотрудники милиции могут быть членами профессиональных объединений не предусмотрена. Гражданский персонал подразделений органов внутренних дел имеет

свои первичные профсоюзные организации (7,8 тыс. членов профсоюза), которые входят в состав Белорусского профессионального союза работников государственных и других учреждений. Создание профессиональных союзов милиции, обеспечивающих более эффективную защиту социальных прав и интересов сотрудников милиции и их семей, послужит формированию благоприятных условий для повышения эффективности их профессиональной деятельности.

Социальное партнерство предполагает конструктивные взаимоотношения всех его участников – государства, нанимателей, работников. Они должны быть основаны на уважении интересов сторон и служить реализации совместных целей и задач на основе сотрудничества.

УДК 351.74:65(476)

Д.А. Бородавко

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Фундаментальным принципом в вопросах обеспечения охраны правопорядка и борьбы с преступностью является надлежащее информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Практическим его содержанием выступают анализ и оценка оперативной обстановки, а также прогноз ее дальнейшего развития.

Оперативная обстановка это ведомственный термин, который часто применяется в различных нормативных, организационных, методических и других документах органов внутренних дел. На уровне обычного восприятия под ней понимаются условия деятельности органов внутренних дел при реализации задач борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

Существующая практика позволяет представить в общем виде модель оперативной обстановки как два больших взаимодействующих элемента. В один из них входят внешние условия функционирования органов внутренних дел, в другой – внутренние, которые отражают их внутрисистемную организацию и деятельность. Такое деление условий предполагает выделение из них отдельных компонентов.

В качестве компонентов оперативной обстановки в Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 25 октября 2010 г. № 335, выделяются: географическое положение; социально-экономические особенности; состояние общественно-политической активности населения; демографические особенности; состояние преступности и общественного порядка; силы и средства ОВД, задействованные в борьбе с преступностью и обеспечении охраны общественного порядка; результаты оперативно-служебной деятельности ОВД. Указанный нормативный документ оперативную обстановку определяет как простую совокупность перечисленных компонентов.

Согласно толковому словарю оперативная – быстроменяющаяся. В органах внутренних дел слово «оперативная» имеет широкое временное применение. Например, оперативная обстановка трактуется как совокупность взаимосвязанных условий, складывающихся на протяжении не только суток, месяца, квартала, но и полугодия, года и даже нескольких лет.

Оперативная обстановка характеризуется изменчивостью содержания, а ее оценка зависит от конкретных целей и задач, т. е. в рамках структурной схемы оперативной обстановки возможны различные предметные описания ее содержания в каждом конкретном случае. Основой такого вывода являются обстоятельства, в конкретном случае анализа и оценки мы имеем различные (территориальные, социально-экономические, природно-географические) особенности, функции деятельности органов внутренних дел, а также задачи по анализу и оценке их работы.

Многообразие характеристик и свойств оперативной обстановки доказывает, что имеет место сложная задача – дать ее всеобъемлющее содержательное определение. Проблемным вопросом также обозначен существующий правовой пробел в части оценки оперативной обстановки и ее отнесения к какой-либо определенной категории (стабильная, усложненная, сложная и т. п.). В имеющейся нормативной базе органов внутренних дел отсутствуют четкие соответствующие критерии либо маркеры.

Не менее важной проблемой в исследовании информационно-аналитической работы в деятельности органов внутренних дел выступает понимание ее прикладного характера в территориальных подразделениях. По нашему мнению, корректный анализ преступности как сложного социального явления, детерминированного множеством факторов, не только не по силам большинству подразделений, но и не нужен им для решения практических задач.

В этой связи предлагается возможное некоторое упрощение аналитической работы на уровне РУ-ГО-РОВД, ОВДТ, что должно компенсироваться ее содержательным и методическим совершенствованием на уровне МВД и УВД, которым необходимо прежде всего расширить сервисное информационно-аналитическое обслуживание, а также осуществлять сбор, обобщение, анализ и распределение социальной информации, характеризующей политические, экономические, демографические особенности региона и входящих в него территориально-административных образований.

Необходимо также повысить роль учебных заведений МВД Республики Беларусь в решении теоретических и прикладных проблем, связанных с изучением влияния средовых факторов на эффективность функционирования системы правоохранительных органов.

Результатом информационно-аналитической работы в органах внутренних дел выступают подготовка и оформление итогового документа. Следует отметить, что гл. 2 указанной выше инструкции определяет, что анализ оперативной обстановки ведется в каждом структурном подразделении ОВД по направлению деятельности в любой удобной для исполнителя форме (справка, докладная записка, обзор и т. д.). Очевидна существующая разница между подготовкой справочных аналитических сведений, не требующих обоснованных выводов, и глубоким изучением проблемных вопросов с последующим их

отражением в докладной записке, содержащей не только конкретные предложения, но и обоснование возможных ожидаемых тенденций в состоянии оперативной обстановки. Отсутствие четких требований к подготовке и оформлению итогового документа по результатам информационно-аналитической работы не позволяет осуществлять ее реальное методологическое совершенствование.

В связи с имеющей место в инструкции правовой неопределенностью необходимо внести в нее дополнения и изменения, в частности:

осуществить научно обоснованную и практико-ориентированную конкретизацию понятия «оперативная обстановка» и аргументированный пересмотр компонентов оперативной обстановки;

определить критерии оценки оперативной обстановки либо маркеры ее отнесения к конкретным категориям (стабильная, усложненная, сложная и т. п.);

пересмотреть порядок и периодичность проведения информационно-аналитической работы с учетом целей, задач и уровней управления в органах внутренних дел;

включить учреждения образования МВД Республики Беларусь в практическую информационно-аналитическую работу;

закрепить четкие требования к подготовке и оформлению итогового документа по результатам информационно-аналитической работы.

УДК 342.7

А.И. Бородин

ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современных условиях деятельность органов внутренних дел поставлена на защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечение их личной и имущественной безопасности. В связи с этим особую актуальность приобретают гарантии прав и свобод граждан в правоприменительной деятельности ОВД. В зависимости от объекта правового регулирования правоприменение может выражаться в оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, административной деятельности. Гарантии неприкосновенности личности также будут различны для каждого вида правоприменительной деятельности.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) определяет ОРД как деятельность, осуществляемую в соответствии с Законом об ОРД государственными органами с соблюдением конфиденциальности, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленную на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства. Специфика оперативно-розыскных мероприятий, многие из которых проводятся негласно, нередко связана с вторжением в пределы права на неприкосновенность личности. Но существующие в Беларуси гарантии ограждают граждан от нарушения их конкретных прав, составляющих в совокупности содержание права на неприкосновенность личности. Эти гарантии нашли свое правовое отражение в Конституции Республики Беларусь, Законе об ОРД, иных нормативных правовых актах.

Придерживаясь классификации гарантий неприкосновенности личности на общие и юридические, ограничимся утверждением о том, что такие общие гарантии, как экономические, социальные и политические, находят свое выражение в соответствующей деятельности государства и так или иначе создают общие предпосылки для существования юридических гарантий. Здесь стоит отметить, что чем выше уровень идеологического, экономического и иного развития общества, тем больше внимания придается юридическим гарантиям неприкосновенности личности, в том числе и в ОРД.

Юридические гарантии можно разграничить на гарантии реализации права на неприкосновенность личности (пределы (границы) неприкосновенности личности, их конкретизация; юридические факты, с которыми связывается реализация неприкосновенности личности; процессуальные формы реализации неприкосновенности личности) и гарантии охраны права на неприкосновенность личности (меры надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов права с целью выявления случаев нарушения права на неприкосновенность личности, меры правовой защиты, меры юридической ответственности, меры по предупреждению и пресечению нарушений данного права, процессуальные формы охраны права на неприкосновенность личности, меры профилактики и предупреждения нарушений данного права).

Статья 14 Закона об ОРД устанавливает, что органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач ОРД обязаны принимать в пределах своей компетенции меры по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств. Данная статья не содержит упоминания о неприкосновенности личности как таковой, хотя в ней перечисляются некоторые правомочия, определяющие содержание права на неприкосновенность личности. Однако при сравнении ст. 14 Закона об ОРД со ст. 25 Конституции становится очевидным, что в первом случае перечень правомочий, составляющих право на неприкосновенность личности, отражает только его физическую сторону. Такой значительный элемент, как право на достоинство, определяющий нравственный аспект неприкосновенности личности, остается вне поля зрения Закона об ОРД. Сужение перечня правомочий, составляющих рассматриваемое право, представляется необоснованным, так как в результате осуществления ОРД может быть ограничена не только физическая неприкосновенность, но и нравственная. Тем самым не исключается незаконное причинение вреда чести, достоинству, доброму имени и деловой репутации гражда-

нина, в отношении которого проводились оперативно-розыскные мероприятия. Однако отсутствие в ст. 14 Закона об ОРД нравственной составляющей права на неприкосновенность личности оставляет ее вне пределов неприкосновенности личности в ОРД, не конкретизирует ее. Это может создавать трудности для восстановления незаконно нарушенных в процессе ОРД чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации граждан, будет препятствовать своевременной и соразмерной компенсации вреда, причиненного данным правам граждан.

Гарантией реализации права неприкосновенности личности в ОРД ОВД являются юридические факты, с которыми связывается реализация неприкосновенности личности, т. е. нормы правового акта должны указывать на юридические факты, с которыми связаны обладание гражданином данным правом и переход его в стадию непосредственного пользования. Обратившись к тексту абзаца третьей части второй ст. 10 Закона об ОРД, видим, что таковая в качестве юридического факта, с которым связывается реализация права неприкосновенности личности (право гражданина обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в вышестоящие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд) предусматривает предположение лица о том, что действия органа, осуществляющего ОРД, привели к нарушению его права на неприкосновенность личности. Абзац пятый части второй ст. 10 также предусматривает юридические факты, с которыми связывается реализация гражданином права неприкосновенности личности, т. е. право ознакомиться с полученными о нем сведениями в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Однако необходимо учитывать, что данный абзац содержит и юридическое условие, при наличии которого возможно истребование сведений о полученной в отношении данного гражданина информации, – недоказанность в установленном законом порядке его виновности в совершении преступления, т. е. отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение уголовного дела в отношении данного лица в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Специфическим видом юридических гарантий реализации права на неприкосновенность личности в ОРД ОВД являются процессуальные формы реализации неприкосновенности личности. Здесь необходимо упомянуть, что при реализации гражданином права на неприкосновенность личности он сам определяет порядок реализации права и сам организует его осуществление. С учетом того, что ОРД основывается на принципе конспирации, гражданин не располагает данными о проведении в отношении его оперативно-розыскных мероприятий. Иные государственные органы или должностные лица, которые располагают такими сведениями, в целях конспирации и неразглашения государственной тайны не могут требовать от такого гражданина какой-либо особенной процессуальной формы реализации права на неприкосновенность личности. Процессуальная форма реализации гражданином права на неприкосновенность личности в ОРД не имеет каких-либо особенностей и поэтому не регламентируется Законом об ОРД. Данный вывод не позволяет нам рассматривать процессуальную форму реализации неприкосновенности личности в качестве юридической гарантии указанного права в ОРД ОВД.

Таким образом, гарантии неприкосновенности личности в ОРД ОВД имеют важное значение в защите государством ее участников от угроз, незаконного вмешательства в личную жизнь, нарушения права на неприкосновенность и достоинство личности, безопасность которых становится особо актуальной в противодействии преступности.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С САМОГОНОВАРЕНИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

Во второй половине 20-х гг. XX в. советской милиции во второй раз в этом десятилетии пришлось вести непримиримую борьбу с пьянством и самогонованием. В первый раз эта проблема встала после введения нэпа. Здесь нужно отметить, что в рассматриваемый период резко подскочило потребление спиртных напитков как в городе, так и в деревне.

В феврале 1926 г. ЦК ВКП(б) опубликовал тезисы «О борьбе с пьянством», в которых была поставлена задача ни в коем случае не принижать роль административных и уголовных мер борьбы с пьянством, а принимать их в сочетании. Это положение относилось в равной мере и к самогоноварению как основному источнику пьянства. Тем более, что последнее называлось только в административном порядке.

Однако борьба с самогонованием во второй половине 20-х гг. была существенно затруднена в связи с принятием в 1926 г. нового Уголовного кодекса РСФСР. В нем не содержались санкции за изготовление спиртных напитков без цели сбыта или сбыта не в виде промысла. Другими словами, изготовление самогона для личных нужд перестало быть социально опасным явлением. Более того, НКВД РСФСР и союзных республик обязали органы милиции прекратить административные дела, возбужденные до 1 января 1927 г. на основании прежней ст. 140 УК РСФСР 1922 г.

Кроме того, в конце 1925 г. было отменено премирование работников милиции. Все перечисленные выше меры, безусловно, повлияли на развитие пьянства и самогонования. Игнорировать это обстоятельство милиция не могла. Дело в том, что в это время ей пришлось вести тяжелую борьбу с хулиганством, а пьянство и самогонование существенно усложняли борьбу с этим противоправным явлением.

Такое положение дел не устраивало и местные органы власти. В связи с этим ряд исполкомов направляли в НКВД РСФСР и союзных республик ходатайства об установлении вновь ответственности в административном порядке за изготовление самогона для личного потребления. НКВД союзных республик доложили правительству о неблагоприятном положении в деле борьбы с самогонованием и ходатайствовали установить административную ответственность за изготовления самогона для личного потребления. СНК РСФСР и ряда союзных республик по ходатайству НКВД предоставил областным и

губернским исполкомам право в исключительных случаях издавать обязательные постановления о запрещении изготовления самогона для личного потребления и борьбе с ним в рамках законодательства. Как видим, органы власти очень неохотно шли на расширение мер по борьбе с этим явлением, скорее всего, из-за боязни опять допустить факты произвола на местах, которые были в начале 20-х гг.

Таким образом, смягчение санкций в отношении самогонварения и в связи с этим ослабление деятельности органов власти, призванных вести борьбу с ним, способствовали распространению пьянства и самогонварения в стране. Органы местной власти и милиция пытались как-то самостоятельно решать эту проблему путем издания обязательных постановлений, устанавливающих ответственность за пьянство и изготовление самогона. Однако эта практика не являлась законной. Ситуация усложнялась еще и тем, что на практике было довольно-таки сложно определить ту грань, где кончалось личное потребление и начинался сбыт. В этом случае бездействовали и статьи Уголовного кодекса, предусматривавшие ответственность за сбыт самогона. Другими словами, к концу 1927 г. наложить взыскание за самогонварение даже для сбыта, было крайне затруднительно. Вполне естественно, что такое положение дел не могло устроить ни местные, ни центральные органы власти, ни милицию.

В связи с этим ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г. приняли постановление «О мерах к усилению борьбы с самогонварением». В нем устанавливалась ответственность за хранение и сбыт самогона с применением в зависимости от каждого случая штрафа до 100 р. или принудительных работ до одного месяца. При этом отмечалось, что ответственность в административном порядке наступала лишь в том случае, если указанные действия не подпадали под признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Это постановление ознаменовало начало нового этапа борьбы с самогонварением административно-правовыми мерами.

3 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «О мерах усиления борьбы с самогонварением». Оно запрещало изготовление, хранение самогона даже без цели сбыта, а также изготовление, хранение и ремонт самогонных аппаратов. Таким образом, любые действия, связанные с самогонварением, считались противоправными.

Кроме того, это постановление существенно расширяло права и круг местных органов власти, имеющих право издавать обязательные постановления, запрещающие указанные выше противоправные действия. Так, волостные исполкомы и начальники районных отделений милиции получили право назначать штраф в размере до 25 р. и принудительные работы до двух недель, а начальники уездных и окружных отделов – штраф до 100 р. и принудительные работы до одного месяца.

В целях эффективной борьбы с самогонварением СНК СССР 27 января 1928 г. принял постановление «Об установлении премирования сотрудников милиции за обнаружение приготовления, хранения, сбыта самогона и аппаратов для его изготовления». Оно полностью повторяло принятое в 1922 г. аналогичное постановление и способствовало активизации деятельности милиции в этом направлении.

Таким образом, в конце 1927 и начале 1928 г. были приняты беспрецедентные меры по усилению борьбы с самогонварением, в результате чего органы милиции получили широкие полномочия для борьбы с этим правонарушением. В течение 1928 г. местным органам власти и милиции удалось существенно переломить ситуацию в борьбе с пьянством и самогонварением в стране.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Среди ученых, занимающихся вопросами теории государства и права, существуют различные мнения по поводу того, что же появилось раньше – право или государство. Это находит свое отражение, в частности, в курсах преподаваемой в учреждениях высшего образования дисциплины «Теория государства и права» и можно видеть уже в названиях учебников: «Общая теория государства и права», «Теория государства и права», «Общая теория права и государства». Их авторы такими названиями подчеркивают первостепенность либо права, либо государства.

Одни авторы полагают, что теорию права нужно рассматривать отдельно от теории государства, другие же считают, что теорию права и теорию государства нельзя рассматривать отдельно, а только совместно в одном курсе. Сходятся они только в одном: существовать право и государство, одно без другого, не могут, т. е. если есть государство, то в нем должно существовать и право, и наоборот, если есть необходимость в праве, то и появляется государство. Безусловно, также важно то, чтобы государство было именно правовым, ведь только в правовом государстве возможно обеспечение прав и свобод всеми возможными способами.

Что же такое государство? Теоретики дают ответ на этот вопрос в своих определениях, высказывая различные точки зрения. Изучив различные подходы, можно прийти к обобщенному выводу, что государство есть более сложное по сравнению с первобытнообщинным строем формирование, характеризующееся соответственно более сложной организацией общества. А для более сложной организации общества необходимы свои, более сложные механизмы. Следовательно, необходимо и определенное, соответствующее реалиям своего времени правовое регулирование складывающихся общественных отношений.

Не наблюдается единства во мнениях также и относительно того, что же такое право и как его определять. С того момента, как право возникло, и по настоящее время в науке идет спор о его определении. В нем принимают участие не только юристы, но и философы, социологи и даже экономисты. Известный белорусский ученый С.Г. Дробязко определяет право как «верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую справедливость в системе норм, определяющих круг субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса». Слово «регулятор» является в определении ключевым.

Со времени образования государственности и до настоящего времени общество развивалось, видоизменялось и соответственно видоизменялись общественные отношения. Изменения происходили в сторону усложнения и при этом изменялись и способы их регулирования. Также изменялись и усложнялись по своей структуре и государственные органы, которые образовывались для управления обществом и упорядочения отношений в нем. Многие зависело и от того, какие были в определенный промежуток времени государственное устройство и форма правления.

Со временем произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Каждая из них в рамках своих полномочий осуществляет определенные виды деятельности. Данный принцип разделения властей выработан мировой практикой развития государств как вариант устройства государственной власти. Принцип разделения ветвей власти и их взаимодействие между собой является гарантией демократии. В связи с этим работа, направленная на разграничение компетенции трех ветвей власти в пределах строгих конституционных рамок, является важнейшим направлением политики любого демократического государства, в том числе и Республики Беларусь. Следует согласиться с мнением российского ученого В. Ершова, который пишет: «Разделение властей – одна из сложнейших и важнейших теоретических и практических проблем, имеющая свою многовековую историю как периодического развития, так и контрразвития».

Идея разделения властей возникла еще в античные времена. Ее автором является Аристотель. Эта идея в последующем и выросла в особое учение – теорию разделения властей. Родоначальником данной теории считается английский мыслитель Дж. Локк. Он выделял законодательную, исполнительную и федеративную ветви власти. Как полагал ученый, две последние ветви власти находятся в одних руках и поэтому их следует рассматривать в единстве.

В последующем эта теория была развита французским мыслителем Ш.Л. Монтескье в полноценную теорию о разделении власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом выделение судебной власти как самостоятельной ветви было предложено им впервые. Ему же принадлежит идея о независимости каждой ветви власти и их сдерживании друг другом. Ш.Л. Монтескье, рассуждая по этому поводу, писал: «Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или из простых людей, были соединены эти три ветви власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления и тяжбы частных лиц».

Принцип разделения властей был юридически закреплен в качестве основы конституционного строя в ранних демократических конституциях: Конституции США 1787 г., конституционных актах Великой Французской революции (1791, 1793, 1795 гг.), Конституции Речи Посполитой 1791 г.

В Республике Беларусь этот принцип был закреплен впервые в Конституции 1994 г. В Основном Законе (ст. 6) четко было обозначено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную.

Доктрина разделения властей предполагает распределение функций государства между ветвями власти, поскольку деятельность каждой из них имеет специфический характер, обусловленный специализацией данной власти в системе управления обществом. Как отмечал Л.А. Григорян, государство и органы государственной власти выполняют регулятивную, организаторскую и охранительную функции, т. е. государство регулирует общественные отношения и охраняет их. Еще в советский период исследователи отмечали, что суд, являясь одним из органов государственной власти, выполняет функции социалистического государства, причем его функции не выделяются, а наоборот, утверждают, что этот орган государства участвует в реализации всех государственных функций наравне с другими государственными органами.

В настоящее время, так как наше общество динамично развивается, судебная ветвь власти играет важную роль в регулировании общественных отношений. Регулирование осуществляется путем принятия ее органами нормативных и ненормативных правовых актов (актов нормативного и индивидуального правового регулирования) и их последующей реализации. Судебная власть, существовавшая когда-то только в теории, сегодня является полноценной ветвью государственной власти.

УДК 340.130.56

Д.А. Воронаев

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИЗДАВАЕМЫХ НОРМОТВОРЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ, ПОДЧИНЕННЫМИ (ПОДОТЧЕТНЫМИ) ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1 февраля 2019 г. на смену Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З пришел новый нормативный правовой акт, в котором определены система и виды нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) нормотворческими органами (должностными лицами), порядок их подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), опубликования (обнародования), вступления в силу, действия, толкования и систематизации, – Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З. Последний содержит ряд новелл, которым еще только предстоит пройти испытание практикой. Вместе с тем уже сегодня можно говорить о том, что, несмотря на в целом высокую оценку результатов работы законодателя, закон не лишен моментов, требующих, как минимум, соответствующего разъяснения.

Одним из таких аспектов, на наш взгляд, выступает юридическая сила нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь. Следует отметить, что в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» формулировка «нормативные правовые акты, издаваемые нормотвор-

ческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь», не встречается. В то же время в ст. 18 наряду с нормативными правовыми актами министерств и Национального банка Республики Беларусь упоминаются нормативные правовые акты иных республиканских органов государственного управления. Кроме того, в этой же статье упоминаются нормативные правовые акты органов исполнительной власти, которые могут быть отменены Президентом Республики Беларусь, в отличие от нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь, которые могут быть отменены Советом Министров Республики Беларусь.

Что касается юридической силы данных нормативных правовых актов, то она была очерчена ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в соответствии с которой законы, декреты, указы, постановления палат Парламента – Национального собрания Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, акты Генерального прокурора Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Таким образом, можно вести речь о том, что в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» было указано, что постановления Совета Министров Республики Беларусь имеют большую юридическую силу, чем нормативные правовые акты иных республиканских органов государственного управления, среди которых упоминаются нормативные правовые акты органов исполнительной власти. Вопрос о тождественности понятия «нормативные правовые акты органов исполнительной власти», которое использовалось в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», и понятия «нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь», используемого в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», требует дополнительного исследования.

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» вопрос о юридической силе нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь решен несколько иначе. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что в ст. 3 данного закона перечислены виды нормативных правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь. Нормативные правовые акты нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь, упоминаются в абзаце, следующем за постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, но перед нормативными правовыми актами министерств, иных республиканских органов государственного управления.

Аналогичный подход законодателя прослеживается и в гл. 2 «Виды нормативных правовых актов и их юридическая сила», в которой нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь (постановления и указы), упоминаются в ст. 17 наряду с постановлениями Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановлениями Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры. В свою очередь, о нормативных правовых актах, издаваемых Советом Министров Республики Беларусь, речь идет в предыдущей статье (ст. 16), а виды нормативных правовых актов, издаваемых министерствами и иными республиканскими органами государственного управления, перечислены только в следующей статье (ст. 18).

Что касается непосредственно юридической силы нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, то в соответствии с п. 4 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановлениям Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативным правовым актам Совета Министров Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, а также к иным нормативным правовым актам. В то же время п. 5 упомянутой статьи устанавливает, что нормативные правовые акты Совета Министров Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, в данном пункте и далее по тексту статьи не упоминаются.

Таким образом, вопрос о соотношении юридической силы постановлений Совета Министров Республики Беларусь и нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, не нашел отражения в тексте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», что при определенных обстоятельствах может вызвать трудности в регулировании соответствующих общественных отношений.

УДК 340.1

Н.А. Горбатов

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правомерное поведение является одной из основополагающих категорий правовой теории, которая выражается в надлежащей реализации субъектами права правовых установлений путем совершения положительных действий в форме исполнения, использования и применения норм права или воздержания от действий, запрещенных в правовом порядке.

В юридической науке правомерное поведение определяется как осознанное волевое поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или не противоречащее им и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами.

Устойчивое функционирование национальных правовых систем связано с правомерным поведением. Оно является условием существования стабильного правопорядка, источником общественного прогресса. Правомерное поведение активно свидетельствует о степени совпадения, сбалансированности интересов личности, государства и общества.

Вместе с тем для правильной оценки социальных функций правомерного поведения следует учитывать его неоднородные характеристики с точки зрения ценности и желательности для общества. В своей основе это желаемое, социально-полезное, в ряде случаев необходимое, одобряемое государством и обществом поведение. Следует, однако, учитывать, что есть и такие его разновидности, которые не могут расцениваться обществом как полезные и желаемые. Речь идет о так называемых допустимых видах правомерного поведения.

В силу некоторых социально-экономических и политических факторов, укоренившихся в быту негативных обычаев и традиций и др. государство допускает признание правомерными отдельные виды поведения, не являющиеся социально полезными, а следовательно желательными для общества. К ним можно отнести выезд квалифицированных специалистов за границу, частые расторжения браков, законные забастовки, абсентеизм, табакокурение и употребление спиртных напитков в незапрещенных местах и др. Их запрещение привело бы к негативным последствиям. Об этом свидетельствуют исторически известные попытки введения так называемого сухого закона. Допустимые виды правомерного поведения также охраняются государством, но в силу их социальной нежелательности им не стимулируются, а постепенно вытесняются воспитательными средствами.

В свою очередь, необходимо учитывать и неоднородность мотивов правомерного поведения. Его доминирующим мотивом является осознание гражданами целесообразности и необходимости правовой организации жизни общества, сочетания личных и общественных интересов. Но правомерное поведение может быть обусловлено и эгоистическими мотивами или связано с боязнью наказания. Последнее получило название маргинального поведения, поскольку его носители следуют правовым требованиям в силу надлежащего социально-правового контроля. Но при его ослаблении способны перейти границу дозволенного. Поэтому оно расценивается как неустойчивое. Такой же неустойчивостью отличается и так называемое конформистское правомерное поведение. Иногда по причине слабой правовой осведомленности граждане в своих поступках ориентируются на поведение окружающих, что характерно для подростково-молодежной среды. А поведение окружающих может быть и противоправным. Именно с этим связывается опасность влияния на поведение указанной категории лиц еще не изжитых криминальных субкультур. Тем не менее в указанных случаях, если поведение не выходит за рамки правовых установлений, не противоречит законным интересам других лиц, оно не перестает быть правомерным.

Таким образом, все виды правомерного поведения подлежат государственной охране и защите, социально полезные, желательные его виды, кроме того, поддержке и стимулированию. Эта деятельность – прерогатива в первую очередь системы специальных правоохранительных органов, главной задачей которых является осуществление широкого комплекса мер по обеспечению устойчивого правопорядка и общественной безопасности. Как известно, правопорядок представляет собой такое состояние регулируемых правом общественных отношений, при котором они соответствуют правовым предписаниям. Состояние правопорядка определяется соотношением правомерного и противоправного поведения. Чем шире сегмент правомерного поведения, тем выше уровень и устойчивость правопорядка. Из этого следует, что главным объектом правоохранительной деятельности должно быть правомерное поведение как основной образ жизни и деятельности людей в сфере права. Охрана и защита правомерного поведения это и есть охрана и защита жизни, здоровья, чести, достоинства граждан, их имущества, семейного благополучия, плодотворной работы, получения образования, воспитания детей, выполнения других гражданских обязанностей. И совсем не случайно указанные виды деятельности получили законодательное закрепление. В частности, в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» они отнесены к числу основных задач ведущего правоохранительного органа страны.

В правоохранительной деятельности важно учитывать, что сам факт введения в действие правовой новации автоматически не приводит к позитивным сдвигам в поведении их адресатов. Правовые требования относительно медленно укрепляются в сознании людей, особенно в тех случаях, когда их содержание вступает в противоречие с укоренившимися в обществе устарелыми традициями, моральными стереотипами и др.

Научные исследования подтверждают, что личность обладает способностью относительно самостоятельно усваивать различные ценности и реагировать на социальные влияния, примеряя к ним свои собственные стандарты, приспособляя их к своим, подчас эгоистическим, интересам и потребностям. Добровольное и сознательное следование нормативным предписаниям, модель поведения, к которой стремится законодатель, нередко достигается с трудом и определенными издержками. На пути достижения эффективности правовых норм на практике часто встают преграды, имеющие своим источником экономические, правотворческие, психологические, организационные и другие факторы. Все эти и многие другие обстоятельства предопределяют необходимость поиска новых методов, способов и средств правоохранительной деятельности, в рамках которых можно было бы сместить акцент на всемерную поддержку и предметное стимулирование социально полезного, желаемого правомерного поведения.

В настоящее время правоохранительная деятельность воспринимается обыденным сознанием главным образом как деятельность по осуществлению мер, относящихся к борьбе с преступностью. В немалой степени и в самих правоохранительных органах она интерпретируется подобным образом. Тем самым правомерное поведение как основной показатель и цель правоохранительной деятельности волей-неволей психологически отодвигается на задний план как нечто само собой

разумеющееся. Между тем правоохранительная деятельность содержательно охватывает значительно более широкий круг проблем, относящихся к компетенции правоохранительных органов. Борьба с противоправными, и особенно преступными, проявлениями, безусловно, относится к крайне важным и сложным видам деятельности правоохранительных органов. И тем не менее она является лишь частью работы по обеспечению устойчивого правопорядка в обществе как результата правопослушного поведения субъектов права. Борьба с преступностью не является самоцелью. Она подчинена указанной общей задаче. В этом смысле правоохранительная деятельность включает в себя целый комплекс и других проблем, без решения которых невозможно достичь названной цели, добиться позитивных результатов. Если говорить обобщенно, это относится и к созданию надлежащей нормативной правовой базы в рамках реализации правовых установлений более высокой юридической силы, это и проблемы формирования в обществе правосознания и правовой культуры, в том числе их профессиональной разновидности, а также корректировки правосознания лиц, отбывающих наказание за правонарушения. Естественно, в нее включается и блок профилактической работы, проблемы ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, и ряд других видов деятельности, непосредственно не обусловленных задачей борьбы с правонарушениями, но обеспечивающих в совокупности охрану, защиту, поддержку и стимулирование правомерного поведения.

Например, в настоящее время вызывает озабоченность правоохранительных органов состояние вовлеченности молодежи в сферу незаконного оборота наркотических средств. Эта проблема заслуживает специального изучения. Но можно предположить, что одной из причин сложившегося положения является ослабление внимания к процессам формирования правосознания школьной и студенческой молодежи. Как известно, формирование правосознания и правовой культуры осуществляется в рамках общей, но прежде всего правовой социализации личности, содержанием которой является усвоение человеком в процессе его вхождения в социальную жизнь правовых ценностей, приобретение навыков правового общения, восприятие стандартов правовой культуры. Правовая социализация – процесс весьма сложный, многофакторный. В ее рамках действуют факторы как позитивного, так и негативного характера. Это вызывает необходимость их отслеживания и анализа с целью нейтрализации и устранения негативных факторов и поддержки факторов позитивного значения. Элементы стихийности в процессе формирования правосознания, особенно молодежи, могут дать нежелательные сдвиги в сторону нигилистического отношения к праву, дезориентировать в оценках различных правовых ситуаций и вызвать отклоняющееся от правовых рамок поведение.

Проблемы формирования правосознания и правовой культуры граждан касаются не только правоохранительных органов. Но они являются наиболее заинтересованными в достижении их высокого уровня.

Правомерное поведение, таким образом, упорядоченная на основе права и осуществляемая в его рамках деятельность людей во всех наиболее важных сферах человеческих отношений. Этим и предопределяется необходимость расценивать правомерное поведение как цель и главный объект правоохранительной деятельности.

УДК 342

А.В. Григорьев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Теория разделения властей в классическом ее варианте была разработана французским ученым Ш.Л. Монтескье, затем реализована в Конституции США 1787 г. В нашем государстве свое конституционное закрепление она получила только в 1994 г. – в ст. 6 Конституции Республики Беларусь (в Конституции БССР 1978 г. закреплялась руководящая и направляющая роль Компартии).

Вместе с тем данные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии белорусской традиции концепции разделения властей как атрибута правового государства. Отдельные положения названной теории были обозначены белорусскими мыслителями Ф. Скориной, А. Воланом, М. Литвином, Л. Сапегой. Кроме того, положения Статута Великого княжества Литовского 1588 г. ограничивали великокняжескую (исполнительную) власть Соймом (законодательным органом); предусматривали наличие независимых судов (судебная власть), что позволяет сделать вывод о юридическом закреплении идеи разделения властей.

Необходимо учитывать, что разделение властей, возникнув как теоретическая концепция, превратилось в конституционный принцип, а взаимоотношения между ветвями власти находятся в тесной взаимосвязи с историческими особенностями политико-правового режима, обусловленного различными этапами становления государственности. Следовательно, рассматриваемый принцип характерен в основном для государства, признающего теорию правового государства. В отличие от теории правового государства в марксистской доктрине государство выступало органом насилия, служащим интересам только экономически и политически господствующего класса, и совершенно по-иному, с классовых позиций, трактовались понятия «народ», «социальная справедливость», «свобода» и др.

Именно марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата, а не о правовом государстве и попытались реализовать большевики после совершения Октябрьской революции. Созданное государство стало орудием подавления политических противников советской власти, орудием подавления инакомыслия. Как утверждает А.Ф. Вишневский, в силу ряда объективных и субъективных причин вместо диктатуры пролетариата в стране установилась диктатура партийно-государственного аппарата. Руководители государства, объединив в руках партии рычаги всех ветвей власти, совершали без учета специфики

социально-экономических условий внеправовые эксперименты – от насильственной коллективизации сельского хозяйства и массового переселения народов до безжалостного уничтожения неугодных режиму лиц.

В этой связи трудно согласиться с позицией В.А. Макаревич и М.Н. Терешко, отмечающих, что «в советский период она [теория правового государства] получила значительное развитие и стала фундаментом для дальнейшего роста в условиях независимой белорусской государственности». Напротив, теория правового государства была объявлена буржуазной лженаукой, использовавшейся идейными противниками коммунизма в пропагандистских и подрывных целях. Сторонники этой теории подвергались политическим преследованиям, а основные ее положения либо категорически отвергались, либо искажались в угоду политическому произволу. Причиной этого послужило отрицание теории правового государства и его принципов советской юридической наукой и практикой государственного строительства в 20-х гг. прошлого века. Так, официальное отношение к доктрине правового государства и, как следствие, к теории разделения властей впервые было сформулировано в докладе известного деятеля большевистской партии и советского правительства Л.М. Кагановича. Под разделением властей понималось «наделение каждого органа возможностью противопоставить свое мнение решению другого органа». Советская власть основывалась на конституционном принципе организационно-правового единства государственной власти, система сдержек и противовесов в СССР отсутствовала, а концепция разделения властей, по мнению советских ученых, имела четкую классовую направленность, являясь атрибутом буржуазной демократии. Тем самым советское государство-ведение отвергало прогрессивное наследие либеральной дореволюционной политико-правовой мысли, представленное в трудах А.С. Алексеева, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Ф.Ф. Кокошкина, М.М. Ковалевского и др. Можно согласиться с тем, что многие проблемы правового государства, находящиеся в центре внимания современной зарубежной и отечественной юриспруденции, уже освещались в политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в., однако дискретность в развитии юридической науки явилась препятствием для их дальнейшего научного анализа.

Однако кардинальные изменения конца XX в. оказали значительное влияние на государствоведение и правоведение в целом. Юридическая догматика, пропитанная наследием советского прошлого, не была в состоянии объяснить смысл происходящих изменений, определить сущность государства и права, что явилось причиной смены методологии исследования государственно-правовых явлений. Только после освобождения от проявлений авторитаризма были внесены некоторые коррективы в политическую систему, появились публикации, а затем и многочисленные исследования по проблемам теории разделения властей.

На наш взгляд, теория разделения властей – классическая теория, положения которой легли в основу устройства и функционирования государственного механизма большинства стран. Между тем в научной литературе высказываются диаметрально противоположные суждения – от безоговорочного принятия теории разделения властей до весьма скептического отношения к ней не только как к научной концепции, но и как к конституционному принципу организации и деятельности органов власти конкретного государства.

УДК 347

О.О. Григорьева

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На протяжении длительного времени решение жилищных вопросов сотрудников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы, а также членов их семей является самой трудновыполнимой задачей социальной политики ФСИН России, хотя имеет особое значение государственного признания их личного вклада в развитие УИС.

Результатом непрерывных преобразований в социальной сфере стало образование трех очередей сотрудников и пенсионеров УИС: вставших на учет граждан в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (далее – учет): до 1 марта 2005 г., до 14 декабря 2014 г. и после 14 декабря 2014 г.

По состоянию на 1 января 2018 г. в первой очереди состояло 8 295 семей (2017 г. – 9 016, 2016 г. – 9 829, 2015 г. – 11 177). Во второй и третьей очередях, образовавшихся в период с 2013 по 2018 г., было поставлено на учет более 14 тыс. семей, причем во второй очереди состоит 7 556 семей, а по состоянию на 3 июля 2018 г., единовременная социальная выплата (ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения предоставлена 2 272 семьям: в 2013 г. – 49 семьям на сумму 558 4 млн р., 2014 г. – 480 (2 696,9 млн р.), 2015 г. – 650 (2 411,4 млн р.), 2016 г. – 627 (2 118,2 млн р.), 2017 г. – 466 (1 991,1 млн р.).

Запланированные на 2018 и 2019 гг. бюджетные ассигнования в сумме 1 927,5 млн р. и 1 885,2 млн р. соответственно, по прогнозам ФСИН России, позволят предоставить ЕСВ ориентировочно 100 семьям.

К слову, на официальном сайте ФСИН России сообщается, что финансирование третьей очереди будет производиться лишь после предоставления ЕСВ по второй очереди. Следует подчеркнуть, что по состоянию на ноябрь 2018 г. лишь уточнялись сведения о гражданах, поставленных на учет в январе 2014 г., для принятия решения о предоставлении им ЕСВ. Иными словами, 10 лет сотрудники УИС ждали момента возникновения права на получение ЕСВ для постановки на учет и теперь уже 5 лет ждут своей очереди. Очевидно, что наряду с увеличением очереди увеличивается время ожидания решения жилищных вопросов сотрудников и пенсионеров УИС и членов их семей.

Следует также отметить формирование жилищного фонда служебных жилых помещений, к числу которых за первое полугодие 2018 г. было отнесено 168 квартир (в 2017 г. – 92, 2016 г. – 28, 2015 г. – 43). В ряде субъектов Российской Федерации организовано взаимодействие с руководством жилищного обеспечения других правоохранительных органов с целью обмена и передачи жилых помещений в ведение ФСИН.

Следующий вариант частичного решения жилищных вопросов сотрудников УИС и членов их семей является компенсация за наем (поднаем) жилых помещений. В 2018 г. выделено 420,5 млн р. с целью предоставления указанной компенсации 5 466 семьям (2017 г. – 763,7 млн р., 6 229 семей; 2016 г. – 478,2 млн р., 6 354 семей; 2015 г. – 407,8 млн р., 5 888 семей).

Согласно результатам многочисленных исследований, сотрудники УИС увольняются из-за неудовлетворенности условиями службы, размером заработка и бытовыми условиями. Обратим внимание на статистические данные, которые привел в своем докладе на заседании коллегии ФСИН России, состоявшейся 16 октября 2018 г. в режиме видеоконференцсвязи, начальник по работе с кадрами территориальных органов ФСИН России К.В. Епишин: за 2018 г. из УИС уволилось 15 916 сотрудников, причем 3 836 человек уволилось с 1 августа 2018 г., а на реализации находилось еще 2 830 рапортов на увольнение. Он подчеркнул, что в ряде территориальных органов ФСИН России количество вакантных мест превысило средний показатель, а отток кадров из УИС – на 1,3 % больше, чем было принято на службу. Пермский край, Омская область и Республика Мордовия – регионы, кадровая ситуация в которых вызывает у руководства ФСИН России особое беспокойство. Как следствие текучести кадров, в настоящее время обострились вопросы безопасности в УИС, которые главным образом зависят от укомплектованности подразделений учреждений и органов пенитенциарной системы Российской Федерации.

Установлено, что решение жилищно-бытовых вопросов личного состава по месту службы является одной из самых главных гарантий, мотивирующих к долголетию службе в УИС. Но на сегодняшний день образовалась задолженность государства приблизительно перед 12 тыс. семей сотрудников УИС по реализации их права на ЕСВ, причем ежегодно очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий увеличивается, а выделяемых средств из государственного бюджета хватает на обеспечение не более 100 человек в год. Мы уверены: если в ближайшее время законодательно закрепить организационно-правовой механизм пенитенциарной ипотеки, то значительная часть молодых сотрудников, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, решатся заключить ипотечный договор.

Пенитенциарная ипотека – это предлагаемая нами альтернативная социальная гарантия государственной помощи в скорейшем решении жилищных проблем сотрудников УИС и членов их семей, сокращающая очередь нуждающихся при значительной экономии бюджетных средств и текучесть кадров в УИС благодаря условиям ипотечного кредитования. В соответствии с нашими примерными расчетами, сотрудник УИС, проходящий службу в учреждениях и органах УИС г. Рязани, воспользовавшись предлагаемой пенитенциарной ипотекой, может стать собственником жилого помещения спустя 10–20 лет, а расходы государства при этом составят 392 640 р. При существующей системе социальных гарантий в жилищной сфере государство потратит за указанный период времени для решения жилищных проблем семьи одного сотрудника 2 903 117,84–7 784 102,25 р.

В целях сокращения непредвиденных экономических рисков предлагаем апробировать рассматриваемый организационно-правовой механизм пенитенциарной ипотеки посредством правового эксперимента в территориальных органах со сложной кадровой обстановкой.

Организационно-правовой механизм пенитенциарной ипотеки обеспечит баланс интересов сотрудников УИС и государства:

- 1) появится дополнительная гарантия решения жилищных проблем семей пенитенциарного персонала, мечтающих о скорейшем обзаведении собственным жильем;
- 2) предлагаемая социальная гарантия обеспечит создание условий для обзаведения семьей и, как следствие, поддержание нормального морально-психологического состояния персонала;
- 3) льготный процент ипотечного кредитования будет стимулом для многолетнего продолжения службы в пенитенциарной системе;
- 4) при значительной экономии бюджетных средств сократится очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- 5) подобный организационно-правовой механизм субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам сотрудников может быть успешно внедрен и в деятельность других правоохранительных органов.

УДК 34(09)

В.А. Данилов

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МВД БССР (МАРТ – АПРЕЛЬ 1953 г.)

Великая Отечественная война принесла советскому народу неисчислимые бедствия и страдания, которые особенно остро сказались на детях – наиболее уязвимой и незащищенной части общества. Огромное количество детей стало сиротами, потерялось в ходе эвакуации, пострадало от оккупантов. Следствием этого было появление массовой детской беспризорности, безнадзорности и преступности. Преодоление данного негативного явления было поручено органам НКВД и созданному с этой целью в его составе специальному подразделению – Отделу НКВД СССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Деятельность отдела НКВД Белоруссии по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью развернулась с 28 октября 1943 г. Задачи НКВД были изложены в постановлении СНК СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Это выявление, учет, изъятие с улиц и размещение всех беспризорных детей и подростков в приемниках-распределителях, устройство сирот в детские дома, на работу в народное хозяйство, учебу в ремесленные училища и школы ФЗО, помещение в детские трудовые воспитательные колонии. Была определена структура отдела НКВД БССР. В 1946 г. он включал 4 отделения: учебно-воспитательное, производственное, материального снабжения, санитарное и 2 группы: финансовую и подсобного хозяйства. Структура отдела совершенствовалась: в марте 1953 г. она включала учебно-воспитательное, производственное отделения, отделения режима и охраны, финансовое, снабжения, медико-санитарную службу и секретариат.

К 1953 г. сотрудники отдела МВД БССР накопили большой опыт в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Благодаря их усилиям в республике действовало 18 детских приемников-распределителей, 3 детские трудовые и воспитательные колонии. Сформировался кадровый состав, наладилась система снабжения, распределения воспитанников детских учреждений в народное хозяйство и на учебу.

За 1944–1953 гг. благодаря усилиям сотрудников отдела и подразделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью были разысканы, изъяты с улиц, помещены в специальные детские учреждения, получили образование и социальную адаптацию в детских приемниках-распределителях и колониях НКВД – МВД БССР 99 168 детей.

Однако, по нашему мнению, это направление деятельности органов внутренних дел могло быть более эффективным, если бы не наступившая во второй половине 40-х гг. полоса ведомственных реорганизаций МВД, на наш взгляд, не всегда обоснованных. В январе 1947 г. из МВД в Министерство государственной безопасности (МГБ) были переданы внутренние войска и транспортная милиция. В апреле 1948 г. из МВД в МГБ были переданы войска по охране железных дорог. В октябре 1949 г. Главное управление милиции МВД СССР, включая детские комнаты милиции, перешло в состав МГБ. В ведении отделов по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью остались детские приемники-распределители и детские колонии, соответственно снизилось финансирование. Фактически была разорвана налаженная схема работы с безнадзорными и беспризорными детьми. В феврале 1950 г. Главное управление по борьбе с бандитизмом МВД СССР, сотрудники которого раньше оказывали большую помощь в борьбе с детской беспризорностью и преступностью, реорганизовано в Главное управление МВД СССР по оперативному розыску и затем передано в ведение МГБ. В декабре 1950 г. отделы МВД по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью переименованы в отделы детских колоний с сокращением численности и финансирования. И наиболее непоследовательная реорганизация подразделений по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью произошла в марте – апреле 1953 г. 28 марта 1953 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О передаче из Министерства внутренних дел СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний». Отдел детских колоний в составе Главного управления лагерей из ведения МВД СССР перешел в ведение Министерства юстиции СССР. 18 апреля 1953 г. был подписан акт о приемопередаче из МВД БССР в Министерство юстиции БССР отдела детских колоний со всеми штатами и подначальными учреждениями и организациями.

Последствием такой реорганизации стало значительное ослабление руководства детскими учреждениями. В отчете о работе отдела детских колоний управления исправительно-трудовых колоний Министерства юстиции БССР за 1953 г. начальник отдела майор Червяков отмечал, что с марта 1953 г. отдел фактически остался без руководства. Только в июне он был организационно включен в состав министерства. Если в составе МВД детскими учреждениями в областях руководили начальники областных управлений МВД и все важные вопросы они решали на месте, то после реорганизации областные управления юстиции не приступали к руководству детскими учреждениями, считая эту работу не своей. Фактически отдел детских колоний сам, независимо от Минюста, руководил детскими колониями, в том числе осуществил масштабную амнистию из Бобруйской колонии для несовершеннолетних, обеспечил подготовку колоний к зиме, осуществил прием нового контингента осужденных несовершеннолетних, успешно организовал летние оздоровительные и пионерские лагеря. После слияния отдела детских колоний (сокращенного по штату с 18 до 12 единиц) с управлением Минюста работа отдела свелась к организации учебно-воспитательной работы, режима, охраны, комплектования детских учреждений и профессионально-технического обучения подростков.

Ряд вопросов (медобслуживание, производство, интендантское и техническое обеспечение, финансирование строительства и ремонта помещений) перешли соответствующим службам управления исправительно-трудовых лагерей и колоний. Такая реорганизация, по мнению профессионалов МВД, ощутимо отрицательно сказалась на работе детских учреждений. На местах инспекторы, оказавшись без постоянного контроля, значительно ослабили свою работу. После реорганизации образовался некомплект ряда должностей – инспекторов по учебно-воспитательной работе, бухгалтеров и др.

Данное ошибочное решение было своевременно исправлено. Постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 г. содержание, охрана и учет всех осужденных к лишению свободы, содержание воспитанников детских воспитательных колоний и приемников-распределителей было вновь возложено на МВД СССР. В соответствии с этим постановлением совместным приказом Министерства юстиции СССР и МВД СССР от 28 января 1954 г. в МВД передавались детские трудовые колонии для содержания осужденных несовершеннолетних и детские трудовые воспитательные колонии, детские приемники-распределители и инспекции исправительно-трудовых работ со всеми входящими в их состав службами и подразделениями.

УДК 94(476).084.5

А.В. Кащеев

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В СЕРЕДИНЕ 20-х гг. XX в. И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

История системы профессиональной подготовки милицейских кадров на территории Беларуси насчитывает не одно десятилетие. В прошлом году ведущее учреждение образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь – Академия МВД – отметило свой шестидесятилетний юбилей. Однако первым учреждением образования, готовившим кадры для белорусской милиции, была Минская школа милиции. Созданная в 1922 г., с 1924 г. она являлась неотъемлемой частью

управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР (УМиУР). Организацию и деятельность этого учреждения образования в той либо иной степени рассматривали А.Ф. Вишнеvский, С.Ф. Лапанович и др. Однако вопросы качества подготовки курсантов Минской школы милиции в контексте их служебной деятельности в практических подразделениях не нашли широкого представления в историографии.

Необходимо отметить, что УМиУР уделял большое внимание организации образовательного процесса в школе милиции и качеству подготовки кадров. Уже сам факт участия начальника УМиУР Ефима Моисеевича Кроля в преподавании (по данным С.Ф. Лапановича, Кроль преподавал Милицейский устав) и в принятии итоговых экзаменов у курсантов (председатель экзаменационной комиссии) свидетельствует о заинтересованности руководства белорусской милиции в подготовке высококвалифицированных кадров. Однако для определения качества подготовки курсантов и разработки соответствующих мер по ее улучшению необходимо было учитывать мнение не только преподавателей и членов экзаменационной комиссии, но и руководителей практических подразделений, на службу в которые были направлены выпускники школы милиции. И руководство белорусской милиции это прекрасно понимало. Так, в начале сентября 1925 г. начальникам окружных милиций был направлен циркуляр начальника УМиУР, в соответствии с которым для анализа подготовки курсантов милицейской школы последнего выпуска запрашивалась информация по следующим пунктам: 1) какие отрицательные явления прослеживались в работе курсантов; 2) правильно ли проводилась ими линия классового подхода в работе с населением; 3) дисциплинированность; 4) в каких направлениях милицейской работы у большинства курсантов встречались трудности применения теоретических знаний в практической работе. Запрашиваемая информация начальниками окружных милиций должна была быть направлена в УМиУР до 15 сентября.

Рассматривая содержащиеся в рапортах начальников (в первую очередь районных отделов и городских (г. Минска) отделений) сведения можно определить, что на практической службе выпускники Минской школы милиции сталкивались с серьезными трудностями. Так, в качестве отрицательных явлений в служебной деятельности отмечались «сживание с населением», отсутствие «милицейского духа» и т. д. В ряде случаев указывалось на отсутствие классового подхода в работе с населением. У некоторых начальников вопросы вызывала и дисциплина новоиспеченных милиционеров. Ряд руководителей отмечали малограмотность и слабую ориентировку в обстановке бывших курсантов. Если ориентироваться в обстановке новые сотрудники милиции могли, достаточно быстро погружаясь в практическую работу, то проблема малограмотности, по-видимому, сохранялась. Дефицит кадров создавал условия, когда в школу милиции попадали курсанты, не полностью соответствовавшие предъявляемым требованиям, в частности грамотности. Начальник 2-го отделения Минской окружной милиции в своем рапорте указал, что во вверенном ему округе был один бывший курсант – Богданов, который занимал должность помощника квартального надзирателя, но не соответствовал своему назначению по всем пунктам. С.Ф. Лапанович в одной из своих статей проводит сравнительный анализ должностей, с которых поступали в школу милиции и на которые назначались после ее окончания. Эти данные показывают карьерный рост большинства выпускников, но не свидетельствуют о качественном использовании полученных знаний в практической работе, так как назначение происходило фактически по формальным признакам. При этом назначенные на должности младших милиционеров со временем могли сдать экзамен и получить вышестоящую должность.

Такая ситуация наблюдалась в 4-м отделении Минской окружной милиции, где проходили службу в должностях младших милиционеров четыре бывших курсанта школы милиции. Однако, получив повышение, отмеченные сотрудники проявили себя не с самой лучшей стороны, чем показали пробелы своей профессиональной подготовки в Минской школе милиции. Как указывал начальник этого отделения, сдав экзамен и получив назначение помощниками квартальных надзирателей, бывшие курсанты не могли «составить протокол о нарушении обязательных постановлений, а также выдать справку об имущественном положении того или иного гражданина, чем доказали незаинтересованность в милицейской работе и тупость в отношении воспринимаемых указаний». Столь нелюбимая характеристика объяснялась тем, что младшие милиционеры, не окончившие школы милиции, будучи грамотными и заинтересованными в своей работе, прослужив всего 3–4 месяца в своей должности, могли беспрепятственно работать помощниками квартальных надзирателей. И этому были реальные примеры. Таким образом, ставилась под сомнение необходимость обучения в школе милиции, если в практической деятельности полученные знания не применялись либо этих знаний было недостаточно. В качестве рекомендации в своем рапорте начальник 4-го отделения указал на необходимость параллельно с теоретическими занятиями проводить практическую работу при отделениях.

В то же время имелись и полностью положительные отзывы, когда сотрудник милиции, имея достаточный опыт практической деятельности, с должности старшего милиционера поступал в Минскую школу милиции для получения новых знаний и навыков, осознавая, что имеющиеся являются недостаточными либо фрагментарными.

По-видимому, полученная УМиУР информация привела к корректировке учебных планов школы милиции. Как указывает А.Ф. Вишнеvский, приказом начальника УМиУР от 10 февраля 1926 г. сотрудники милиции привлекались к проведению практических занятий с курсантами. Более того, курсанты еженедельно должны были посещать органы милиции, в которых они закреплялись за квартальными надзирателями. Под руководством последних курсанты должны были постигать азы практической деятельности – совершать ночные обходы, дежурить в отделении, проводить дознание (самостоятельно – не менее двух дознаний). В соответствии с учебным планом, практикуясь в кварталах, курсанты также осваивали порядок прописки, изучали свой квартал, оказывали помощь практическим сотрудникам и вели правовую пропаганду.

Таким образом, уже в годы становления системы профессиональной подготовки милицейских кадров стала очевидной необходимость расширения ее практико-ориентированной составляющей. Фактически именно эта составляющая в середине 20-х гг. XX в. определяла качество подготовки выпускников Минской школы милиции и эффективность их служебной деятельности в практических подразделениях.

ПЕРЫЯДЫ РАЗВІЦЦЯ ГРАМАДСКІХ АДНОСІН У СФЕРЫ АХОВЫ ГРАМАДСКАГА ПАРАДКУ ПРЫ ПРАВЯДЗЕННІ МАСАВЫХ МЕРАПРЫЕМСТВАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Існуючыя віды масавых мерапрыемстваў, уключаючы сходы, мітынгі, шэсці, рэлігійныя святы, спартыўныя і іншыя спаборніцтвы, вядомы чалавецтву са старажытных часоў, аднак заканадаўча парадак іх правядзення быў замацаваны значна пазней, пры гэтым правілы паводзін і маральныя каштоўнасці складваліся на базе звычайяў, рытуалаў і традыцый.

На землях Беларусі адміністрацыйна-прававое рэгуляванне грамадскіх адносін у сферы аховы грамадскага парадку пры правядзенні масавых мерапрыемстваў развівалася паэтапна ад простых да больш дасканалых формаў пісьмовых крыніц права. Так, у дамовах Кіеўскай Русі з Візантыяй (911 г.), Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлёй і нямецкімі гарадамі (1229 г.) утрымліваліся нормы адміністрацыйна-прававога і крымінальна-прававога характару, накіраваныя на забеспячэнне грамадскага парадку і бяспекі, якія ўстанаўлівалі адказнасць за забойства чалавека, крадзеж маёмасці, прычыненне цялесных пашкоджанняў і прымяняліся да парушальнікаў, у тым ліку пры правядзенні рэлігійных святаў, кірмашоў і народных гулянняў. Ахова населеных пунктаў, жыцця і асабістай маёмасці з'яўлялася задачай самога насельніцтва, і толькі ў асаблівых абставінах дзяржавы-княствы прымалі на сябе функцыю па абароне насельніцтва і аднаўленню парушанага парадку сіламі княжацкіх дружын.

З сярэдзіны XIII ст. княствы, якія існавалі на тэрыторыях Беларусі і Літвы, увайшлі ў склад Вялікага Княства Літоўскага. У другой палове XIII – XVIII ст. у ВКЛ дынамічна развівалася агульназемскае права, што патрабавала сістэматызацыі і кадыфікацыі нормаў права з мэтай упарадкавання грамадскіх адносін. Першая спроба кадыфікацыі нормаў права была прадпрынятая шляхам выдання Судзэбніка Казіміра (1468 г.), 25 артыкулаў якога ўтрымлівалі нормы крымінальнага, грамадзянскага і адміністрацыйнага права. У XVI ст. распрацоўваюцца зборы законаў – Статуты ВКЛ 1529, 1566 і 1588 гг., якімі ўстанаўліваліся пэўныя забароны і правілы па абмяжаванню абароту халоднай зброі, гандлю алкагольнымі вырабамі, знаходжання ў населеных пунктах асоб, якія вялі асацыяльны лад жыцця, непрацуючых і схільных да парушэнняў, што значна спрыяла фармаванню ў насельніцтва законапаслухмяных паводзін.

За грамадскім парадкам і спакоем у межах ВКЛ наглядаў вялікі князь Літоўскі, у ваяводствах гэтыя функцыі выконвалі ваяводы, у межах старостваў – старосты, у гарадах – гарадскія войты, на тэрыторыі павеятаў – гарадскія і земскія суды. Ахову грамадскага парадку ажыццяўлялі дружны, ваенна-служылыя групы, стралецкія падраздзяленні, ваенныя апалчэнні (міліцыя).

Па выніках Люблінскай уніі землі ВКЛ і Каралеўства Польскага з 1569 г. па 1795 г. аб'ядналіся ў адзіную дзяржаву – Рэч Паспалітую. У 70-х гг. XVIII ст. у гарадах каралеўскай юрысдыкцыі (Магілёў, Полацк, Віцебск і інш.) былі ўтвораны органы мясцовай адміністрацыі – камісіі *boni ordinis* (добрага парадку), якія выконвалі некаторыя паліцэйскія функцыі – нагляд за справамі спакою і публічнай бяспекі. Згодна з Канстытуцыяй Рэчы Паспалітай абодвух народаў (1791 г.) вышэйшым органам выканаўчай улады з'яўлялася Варта законаў (цэнтральны ўрад) у склад якой уваходзіў міністр паліцыі. Функцыі па падтрыманню грамадскага парадку ўскладаліся на Камісію паліцыі абодвух народаў, якая для навядзення парадку мела дзве харугвы, а ў выпадку вострай неабходнасці магла прыцягваць іншыя рэгулярныя вайсковыя фармаванні.

У выніку падзелаў Рэчы Паспалітай (1772, 1793, 1795 гг.) беларускія землі былі далучаны да Расійскай імперыі, паступова адбывалася замена заканадаўства ВКЛ і Рэчы Паспалітай імперскім, аднак Статут ВКЛ 1588 г. заставаўся асноўнай крыніцай права да 1840 г.

У першай палове XIX ст. грамадска-палітычнае становішча ў Расійскай імперыі было асабліва складаным у сувязі з вядзеннем ваенных дзеянняў і ўзмацненнем нацыянальна-вызваленчых рухаў на далучаных землях. З мэтай захавання грамадскага парадку і спакою ў заканадаўства Расійскай імперыі ўносяцца істотныя змяненні, накіраваныя на наданне шырокіх карных паўнамоцтваў органам паліцыі. Так, у Статуце папярэджання і спынення злачынстваў (у рэдакцыі 1842, 1857, 1876 гг.) дадзены пералік злачынстваў супраць рэлігіі, грамадскага парадку, асабістай бяспекі і маёмасці, змешчаны прадпісанні і забароны, якія тычыліся паводзін у перыяд правядзення рэлігійных абрадаў і свят, народных гулянняў і тэатральных паказаў.

14 жніўня 1881 г. у сувязі з узмацненнем рэвалюцыйнага руху царскім урадам было прынята Палажэнне аб мерах па ахове дзяржаўнага парадку і грамадскага спакою, якое прадугледжвала ўвядзенне дзвюх стадыі выключнага становішча – стану ўзмоцненай аховы і стану надзвычайнай аховы. Названыя стадыі выключнага становішча ў пачатку XX ст. пашыраліся больш чым на $\frac{1}{3}$ насельніцтва Расійскай імперыі, і іх дзеянне, нягледзячы на часовы характар, неаднаразова працягвалася аж да Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.

Сацыяльныя ўзрушэнні ў Расіі на пачатку XX ст. сфарміравалі аснову да пераходу ад абсалютнай да канстытуцыйнай манархіі, што спрыяла ўтварэнню розных палітычных арганізацый, абвясчэнню асноўных правоў і свабод чалавека – неда-тыкальнасці асобы, свабоды сумлення, слова, сходаў і саюзаў.

Пасля Лютаўскай рэвалюцыі Часовы ўрад 25 (12) красавіка 1917 г. прыняў пастанову «Аб сходах і саюзах», у якой замацоўвалася права ўсіх без выключэння расійскіх грамадзян «без спецыяльнага дазволу ладзіць сходы як у закрытых памяшканнях, так і пад адкрытым небам».

Аднак насельніцтва Беларусі не магло карыстацца абвешчаным правам па прычыне складанага ваенна-палітычнага становішча ў сувязі з працягам Першай сусветнай вайны і вядзеннем баявых дзеянняў на яе тэрыторыі.

Далейшае развіццё права грамадзян на свабоду слова і сходаў атрымала з прыняццем Канстытуцыі БССР 1927 і 1937 гг., аднак яно гарантавалася толькі прадстаўнікам працоўнага народу і выключна ў мэтах умацавання сацыялістычнага

ладу. У выніку ратыфікацыі 18 верасня 1973 г. урадам СССР прынятага ў рамках ААН Міжнароднага пакта аб грамадзянскіх і палітычных правах чалавека (1966 г.) стандарты ў галіне грамадзянскіх, палітычных, эканамічных, сацыяльных і культурных правоў чалавека і грамадзяніна, а таксама гарантыі іх забеспячэння знайшлі замацаванне ў Канстытуцыі БССР 1978 г. Неабходна адзначыць, што за гэты час закона аб рэалізацыі дэклараваных правоў і свабод выдадзена не было.

У 1983–1991 гг. у краіне на фоне палітычнага і сацыяльна-эканамічнага крызісу адзначалася павялічэнне правапарушэнняў на вуліцах, стадыёнах, у парках, клубах і іншых грамадскіх месцах, а таксама колькасці несанкцыянаваных сходаў, мітынгаў і дэманстрацый. Для забеспячэння грамадскага парадку ў гарадах павялічвалася колькасць супрацоўнікаў патрульна-паставой службы міліцыі, у сталіцах ствараліся атрады міліцыі асобага прызначэння, у выключных выпадках задзейнічаліся армейскія падраздзяленні.

У мэтах рэалізацыі правоў і свабод грамадзян, забеспячэння грамадскага парадку пры правядзенні масавых мерапрыемстваў Савет Міністраў СССР 28 сакавіка 1983 г. прыняў пастанову «Аб парадку правядзення масавых спартыўных мерапрыемстваў у краіне», Законам БССР ад 8 красавіка 1988 г. было зацверджана Палажэнне аб парадку арганізацыі і правядзення сходаў, мітынгаў, вулічных шэсцяў і дэманстрацый і Прэзідыум Вярхоўнага Савета СССР 28 ліпеня 1988 г. выдаў Указ «Аб парадку арганізацыі і правядзення сходаў, мітынгаў, вулічных шэсцяў і дэманстрацый у СССР», якія замацоўвалі адпаведны механізм рэалізацыі і адпавядалі міжнародным стандартам у галіне правоў чалавека і грамадзяніна.

Такім чынам, можна сцвярджаць, што ўзнікненню і станаўленню адміністрацыйна-прававога рэгулявання грамадскіх адносін у сферы аховы грамадскага парадку пры правядзенні масавых мерапрыемстваў спрыялі аб'ектыўныя гістарычныя перадумовы, якія патрабавалі пэўнага дзяржаўнага ўмяшання з мэтай упарадкавання міжсацыяльных адносін, стварэння ўмоў для функцыянавання дзяржавы і дзяржаўных інстытутаў, недапушчэння парушэнняў грамадскага парадку, фармавання законапалухмяных паводзін грамадзян.

Непасрэдна перыяды ўзнікнення, станаўлення і развіцця адміністрацыйна-прававога рэгулявання грамадскіх адносін у сферы аховы грамадскага парадку пры правядзенні масавых мерапрыемстваў на тэрыторыі Беларусі неабходна разглядаць ва ўзаемасувязі з гістарычнымі перыядамі развіцця беларускай дзяржаўнасці: старажытнабеларускім перыядам (IX – першая палова XIII ст.), беларуска-літоўскім перыядам і перыядам уваходжання беларускіх земляў у склад Рэчы Паспалітай (другая палова XIII – XVIII ст.), перыядам знаходжання беларускіх тэрыторый у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII ст. – 1917 г.) і савецкім перыядам (кастрычнік 1917 г. – жнівень 1991 г.).

УДК 314.1 + 351.74

А.А. Козел

ПРИНЦИПЫ ПРАВА КАК ПРИНЦИПЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общество как исторически сложившаяся форма жизнедеятельности людей, взаимодействующих друг с другом, создало цельную совокупность инструментов и способов, обеспечивающих его устойчивость и развитие. В этой совокупности, на наш взгляд, главную роль выполняет государство и социальные институты, реализующие индивидуальные и общественные потребности. Для устойчивого развития белорусского общества особое значение имеет нормальное функционирование таких его институтов, как экономика, право, армия, семья, образование, религия. Каждый из указанных социальных институтов выполняет свои специфические функции. Задачей экономики является обеспечение материального благополучия граждан, семьи – воспроизведение населения, воспитание нового поколения на традиционных для белорусского народа ценностях, армии – защита государства от внешних угроз, образования – сохранение и приумножение интеллекта нации, религиозных организаций – ориентация верующих на межконфессиональное согласие и веротерпимость, забота о духовном здоровье народа. В силу своей особенности право выполняет объединительную роль интегратора всех социальных институтов. Обычно исследователи указывают главным образом на общеобязательность и принудительный характер права как детерминанты его социальной специфики. Мы же обращаем внимание и на другие, на наш взгляд, более глубинные особенности права, заключающиеся в его принципах.

В философской литературе понятие «принцип» определяется как начало, основа, происхождение, первопричина и основание некоторой совокупности фактов и знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям. В теории права принципы права вербализуются как основополагающие начала, отправные положения, организационные основания возникновения, развития и функционирования права, определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений. В современном отечественном и российском правоведеии такой подход к пониманию принципов права является общепризнанным. Выделяют общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы правовых институтов. Общеправовые принципы – принципы справедливости, законности, свободы, гуманизма, демократизма, юридического равенства. Некоторые исследователи (В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.Н. Карташов, В.В. Оксамытный и др.), подчеркивая их значимость, называют эти принципы права генеральными. Предметом нашего исследования как раз и является анализ воздействия перечисленных принципов права на правоохранительную деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь, поскольку из теории принципов прямо следует вывод, что они являются и принципами правоохранительной деятельности.

Ключевым принципом для служебной деятельности органов внутренних дел является принцип справедливости. Причем справедливость мы рассматриваем не как этическую или социально-политическую, а как правовую категорию. История права свидетельствует об изначально правовом статусе категории «справедливость»: у древних греков справедливость персонифицирована в богиню Тимистратиду.

фицируется богиней Дикэ (богиня справедливости), у римлян справедливость – это уже само право (jus, justitia). Античная юриспруденция выработала оригинальную формулу справедливости: справедливо то, что законно, при условии участия граждан в принятии закона и его направленности на общее благо. Итак, справедливость – то, что законно, а несправедливость – то, что незаконно. Такое понимание справедливости как юридического понятия, на наш взгляд, является определяющим для правоохранителя. В этой связи сопряжение справедливости с законностью ориентирует сотрудников органов внутренних дел на неукоснительное соблюдение Конституции Республики Беларусь, обеспечение соответствия между правами и обязанностями, преступлением и наказанием, строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение правовых предписаний в служебной деятельности.

Принцип свободы указывает правоохранителю на правовые параметры осуществления служебной деятельности, которые определены Конституцией Республики Беларусь, Законами «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», Правилами профессиональной этики и иными ведомственными нормативными актами. Ориентация сотрудника органов внутренних дел на понимание и реализацию свободы как свободы в рамках права закона придает служебной деятельности прозрачный и легитимный характер.

Принцип гуманизма как принцип правоохранительной деятельности заключается в признании правовых гарантий основных прав и свобод граждан, понимании каждым сотрудником, что права человека на достойную жизнь, свободу и собственность в условиях правомерного его поведения являются неотчуждаемыми. Принцип гуманизма в работе правоохранителя проявляется и в его действиях по пресечению противоправных и преступных действий, определении мер юридического воздействия. Поэтому гуманизм правоохранителя – это не абстрактное человеколюбие, а обеспечение с помощью права гарантируемых Конституцией Республики Беларусь правовых, экономических и социальных условий нормального общежития граждан.

В современных условиях гласности и открытости в правоохранительной деятельности органов внутренних дел возрастает роль принципа демократизма. Изменяется сама природа органов внутренних дел. Находясь на страже прав и свобод граждан, они скорее не карают, а обеспечивают правовыми средствами требуемый народом общественный порядок, в пределах своей компетенции обеспечивают деятельность основных институтов гражданского общества.

Принцип юридического равенства как принцип правоохранительной деятельности реализуется во взаимоотношениях сотрудников органов внутренних дел и граждан, где индивиды вне зависимости от своего социального статуса, образования, политических или религиозных убеждений для сотрудника равны перед законом, обладают равными правами и обязанностями.

Следовательно, рассмотрение принципов права как принципов правоохранительной деятельности, с одной стороны, конкретизирует их, иллюстрирует их практическую значимость в правовом регулировании общественных отношений, а с другой стороны, указывает научно обоснованные правоведением ориентиры служебной деятельности органов внутренних дел.

УДК 93

Э.В. Комолова

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НАКАНУНЕ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (на примере тюремных замков Воронежской губернии)

Во второй половине XIX в. перед пенитенциарной системой Российской империи стоял ряд острых проблем: скудное финансирование, недостаточная материальная база учреждений, недостаток и неудовлетворительное состояние тюремных помещений, антисанитария и т. д. Начало работы правительства над проектами реформирования пенитенциарной системы относится к первой половине 1860-х гг., когда при МВД периодически стали собираться комиссии по разработке проекта тюремной реформы.

Как правило, каждый губернский город имел свою тюрьму, при которой размещались рабочий и смирительный дома, а также исправительное арестантское отделение. Кроме этого, в каждом уездном городе также имелся свой небольшой тюремный замок. Губернский тюремный замок представлял собой казенное каменное многоэтажное здание, приспособленное для содержания заключенных, согласно ст. 27–103 т. XIV Устава о содержащихся под стражей. Воронежский тюремный замок, например, располагался в четырехэтажном доме. В это время все тюремные замки с рабочим и смирительными домами состояли в ведении губернского и уездных попечительных о тюрьмах комитетов, исправительное арестантское отделение – «в ближайшем заведовании» начальника этого отделения «и особого попечительства».

Состояние тюрем Российской империи ко второй половине XIX в. было далеко от совершенства. Это иллюстрирует ситуация в Воронежской губернии. Например, в приложении к «всеподданнейшему отчету» воронежского губернатора о состоянии губернии за 1873 г., касающемся описания пенитенциарных учреждений, было сделано заключение, что «устроенный по прежнему образцу замок неудобен для размещения заключенных». В частности, он не имел «особо приспособленного» отделения для малолетних преступников. В отчете за 1874 г. вывод сформулирован более обобщенно: Воронежский тюремный замок «не вполне соответствует удобному размещению заключенных».

Места заключения в уездах размещались или в казенных зданиях, или в арендованных частных домах («по найму от казны»). Первые по расположению камер и «прочему устройству», конечно, были более удобные вследствие их большей вместимости и из-за возможности распределения заключенных согласно существовавших постановлений. По отчетам, воронежские уездные тюремные замки были устроены «по прежней системе» и имели те же неудобства, что и губернский. Боль-

шинство уездных замков размещались в каменных зданиях. Однако не везде имела подобная возможность. Некоторые тюрьмы еще оставались деревянными (как, например, Нижнедевицкая, которая располагалась в деревянном «ветхом казенном здании»). Также были случаи размещения тюрем в «вольнонаемных» помещениях, которые «далеко не удовлетворяли своему назначению». Все без исключения тюремные здания требовали переустройства. Они были «неудовлетворительные по тесноте», практически во всех тюрьмах заключенных было «более против положенного числа». Особенно настоятельная необходимость была в устройстве женских камер с отдельным от мужского входом (вход, как правило, был общий и единственный на весь замок). Было бы также «полезно» расширить узкие «до крайности» лестницы и коридоры и сделать «другие необходимые приспособления». В 1874 г. помещавшийся в наемном здании Валуйский тюремный замок сгорел, а содержащиеся в нем арестанты были переведены в другие тюрьмы губернии. Судя по отчету за 1875 г., в котором Валуйская тюрьма уже не упоминается, можно сделать вывод, что новое здание так и не было построено.

Средства, выделяемые на ремонт тюрем, складывались из двух частей: «строительного капитала» и «экономических сумм», выделяемых губернским и уездными попечительными о тюрьмах комитетами. Например, в 1871 г. на ремонт Воронежской тюрьмы было израсходовано 500 р. из строительного капитала и 1 418 р. 8,075 к. выделено из экономических сумм комитета. Деньги эти были потрачены на переделку и обновление тюремной церкви и «необходимые улучшения» в самом замке. На ремонт уездных тюрем израсходованы только средства из строительного капитала, а комитет денег не выделил. Разумеется, денег на ремонт уездных тюрем выделялось значительно меньше, чем на губернскую.

Помимо тюремных замков в уездах также устраивались помещения для лиц подвергаемых аресту по приговорам мировых судей. На это выделялись отдельные средства. Часто эти арестные помещения устраивались в одном здании вместе со съездом мировых судей, отделениями окружного суда и уездной земской управой, как, например, в Землянске, Задонске и Новохоперске, и одновременно с постройкой этих зданий. А в 1873 г. в селе Камынине Землянского уезда было устроено деревянное здание для квартиры станового пристава с отдельным флигелем для лиц, содержащихся под арестом при становой квартире. Также были арестантские помещения при полицейских учреждениях.

При постоянно увеличивавшемся числе заключенных, как подсудимых, так и содержащихся по приговорам мировых судей и по общественным приговорам до высылки в Сибирь, тюрьмы были переполнены почти вдвое («временами достигают почти двойного числа заключенных»). Например, вместимость всех тюрем Воронежской губернии в указанный период составляла 876 человек. Однако, согласно ведомостям за 1870 г., количество заключенных 11 уездных тюрем на начало года составляло 823 человека плюс 618 в воронежской, что в общей сложности дает 1 441 заключенный. А в 1873 г. максимально число заключенных, одновременно содержащихся в тюрьмах, по губернии доходило до 1 739 человек.

Одним из немногих положительных моментов функционирования пенитенциарной системы Российской империи была забота о медицинском обеспечении спецконтингента. В некоторых тюрьмах устраивались больницы (например, в Воронежской и Богучарской). В тех тюрьмах, где больниц не было, больные заключенные лечились в городских больницах, в которых для них были отведены «особые палаты».

Таким образом, российские тюрьмы во второй половине XIX в. имели сходные проблемы: недостаток финансирования, переполненность тюремных камер и т. д. Практически все тюремные замки нуждались в ремонте и даже кроеном переустройстве, а некоторые требовалось выстроить с нуля за их полным отсутствием. Первоочередными задачами пенитенциарной политики Российского государства должны были стать формирование четкой и единой системы мест заключения, улучшение их материальной базы и создание нормальных бытовых условий для заключенных. В этих целях в составе МВД в 1879 г. было основано Главное тюремное управление, на которое было возложено центральное руководство пенитенциарной системой Российской империи. Создание ГТУ положило начало процессу централизации всего пенитенциарного дела в государстве.

УДК 342.6(476)

А.И. Курак

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С провозглашением Республики Беларусь суверенным государством в характере правовой системы нашей страны произошел коренной поворот в сторону признания и уважения прав, свобод и законных интересов личности, что нашло отражение в ряде статей Конституции. Например, о принципиально иной роли человека в условиях суверенной Беларуси говорится в ст. 2: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Однако Конституция не ограничивается лишь формальным провозглашением прав и свобод. В отличие от основных законов советского периода она содержит и надежный гарантийный механизм их реализации. В системе данного механизма особая ответственность возлагается на органы внутренних дел. Не случайно Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», закрепляя перечень стоящих перед ними основных задач, в числе первых определяет защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности (ст. 2). Отрадно то, что данная норма закона в полной мере согласуется с положением ст. 11 Конституции, где отмечается, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются

правами и свободами наравне с гражданами нашей страны (если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами). Данный подход способствует повышению имиджа Республики Беларусь в международном сообществе как демократического правового государства.

Необходимо отметить, что успешное решение задач по обеспечению конституционных прав и свобод личности во многом обуславливается соблюдением законности в деятельности самих сотрудников органов внутренних дел. Не случайно данный принцип в качестве первого нашел отражение в ст. 4 вышеуказанного закона, что соответствует конституционному положению о том, что государство, все его органы и должностные лица должны действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ч. 2 ст. 7). Из содержания данного требования Конституции вытекает, что указанные субъекты в своей деятельности обязаны руководствоваться прежде всего ее положениями. В связи с этим, как представляется, было бы правильно в случае рассмотрения вопроса о внесении каких-либо изменений или дополнений в рассматриваемый закон принцип законности в деятельности органов внутренних дел заменить на принцип конституционности. Подобный подход способствовал бы развитию среди сотрудников уважения к Конституции, неукоснительному ее соблюдению в своей профессиональной деятельности. В пользу изложенного свидетельствует и то, что принцип конституционности нашел отражение в новом Законе «О нормативных правовых актах».

В рамках тезисов изложим некоторые соображения, реализация которых, на наш взгляд, будет способствовать повышению результативности деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод граждан, усилению удовлетворенности их работой среди населения. Прежде всего отметим, что целесообразно в системе служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел предусматривать для изучения тему, посвященную обозначенной проблеме, поскольку, чтобы должным образом обеспечивать конституционные права и свободы граждан, их необходимо знать самому. При этом особое внимание необходимо обратить на сотрудников из категории рядового и младшего начальствующего состава, поскольку они, как правило, не имеют юридического образования, в связи с чем недостаточно хорошо ориентируются в конституционных положениях. В первую очередь это касается тех конституционных прав и свобод, с которыми сотрудники чаще всего имеют дело. К таковым, например, можно отнести право граждан на участие в массовых мероприятиях, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право на неприкосновенность и достоинство личности, право на неприкосновенность жилища.

Особое значение для деятельности сотрудников органов внутренних дел имеет положение ст. 27 Конституции, в соответствии с которой никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Важным представляется и знание допустимых условий и порядка ограничения прав и свобод, а также иных значимых для органов внутренних дел положений Конституции в обозначенной сфере.

В своей деятельности сотрудникам органов внутренних дел необходимо активнее использовать возможности общественных формирований. Например, во многих сельских населенных пунктах в решении местных проблем довольно активную роль играет институт старост. На наш взгляд, органы внутренних дел, и прежде всего участковые инспекторы милиции, могли бы проявить заинтересованность в повсеместном внедрении данного института. Хорошо владея местной обстановкой, староста смог бы оказывать им определенную помощь в обеспечении общественного порядка в населенном пункте, проведении профилактической работы с лицами, склонными к правонарушениям, и даже в раскрытии преступлений.

В городских условиях сотрудники органов внутренних дел могли бы найти определенное подспорье в лице органов территориального общественного самоуправления – уличных советов, комитетов микрорайонов. Данные общественные формирования хотя и не обладают властными полномочиями, но, используя свои формы и методы работы, могут оказывать определенное влияние на широкий спектр вопросов местного значения. Причем одной из их задач как раз и является содействие уполномоченным органам в осуществлении деятельности по профилактике правонарушений.

В обеспечении конституционных прав и свобод граждан органы внутренних дел могли бы активнее взаимодействовать с местными органами власти. Одним из направлений такого взаимодействия является использование возможностей депутатского корпуса. Депутаты регулярно осуществляют прием своих избирателей по самым различным вопросам, которые в ряде случаев имеют отношение и к правоохранительной сфере. В связи с этим было бы полезно, чтобы участковые инспекторы милиции находили более тесный контакт с депутатами, стремились присутствовать на их встречах с избирателями.

Полагаем, что вопрос о взаимодействии органов внутренних дел с общественностью в деле обеспечения конституционных прав и свобод граждан целесообразно затрагивать на различного рода мероприятиях, проводимых в системе МВД, на которых сотрудники могли бы обменяться опытом своей работы в данном направлении.

Необходимо помнить, что Конституция устанавливает ответственность за игнорирование прав и свобод граждан. Так, в соответствии со ст. 59 государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности.

Реализуя свои права и свободы, человек должен учитывать наличие соответствующих прав и свобод у других лиц и не допускать их нарушения. Иными словами, права и свободы личности неразрывно связаны с обязанностями. Как отмечается в ч. 2 ст. 2 Конституции, гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. В связи с этим органы внутренних дел, стоящие на страже прав и свобод личности, должны выступать и в качестве гарантов исполнения гражданами соответствующих обязанностей, предусмотренных законодательством, поскольку только прочный правопорядок и законность гарантируют необходимый уровень реальности прав и свобод граждан, создают необходимые условия для плодотворного труда и отдыха, развития духовных и физических качеств каждого человека.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На протяжении более чем полувекового периода развития кафедра носила разные названия и обеспечивала преподавание различных учебных дисциплин. При этом ядро кафедральных учебных дисциплин всегда составляли фундаментальные юридические дисциплины, прежде всего теоретико-правового и историко-правового профиля.

В 1964 г. Минское отделение факультета заочного обучения Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР было реорганизовано в Минский очно-заочный факультет Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР, в связи с чем потребовалось усиление вновь созданного факультета высокопрофессиональными педагогическими кадрами. В связи с этим было принято решение о создании кафедры юридических дисциплин. Первым ее начальником в мае 1966 г. был назначен талантливый ученый и педагог Н.А. Кудинов. Он возглавлял кафедру на протяжении 25 лет. В октябре 1968 г. кафедра юридических дисциплин была преобразована в кафедру государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин. С мая 1974 г. она была в структуре Минского очно-заочного факультета Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 29 октября 1975 г. и приказом МВД СССР от 9 декабря 1975 г. была образована Минская высшая школа МВД СССР. Кафедра государственно-правовых дисциплин находилась в ее структуре с 19 января 1976 г. по 1 июля 1992 г.

Одной из основных задач развития кафедры во второй половине 1970-х гг. являлось привлечение высококвалифицированных научно-педагогических кадров к преподаванию государственно-правовых учебных дисциплин. Со второй половины 1970-х гг. по 1992 г. на кафедре работали преподаватели Н.А. Горбатов, Н.А. Слободчиков, В.А. Шелкопьяс, Б.Я. Фролов, В.С. Шикун, Л.И. Денисов, В.А. Кучинский, А.В. Вениосов, В.Г. Карпенко, С.А. Пружановский, С.М. Забелов, П.Л. Богданович.

К середине 1980-х гг. на кафедре сложились авторитетный и квалифицированный творческий коллектив, собственные традиции научно-педагогической деятельности. Неизменно профессорско-преподавательский состав кафедры государственно-правовых дисциплин отличала высокая научная квалификация, подтверждаемая активной научно-исследовательской деятельностью, авторским видением содержания учебных дисциплин. В августе 1991 г. на должность начальника кафедры была назначена В.А. Шелкопьяс. Она руководила кафедрой до 1 июля 1992 г.

После обретения Беларусью государственного суверенитета была образована Академия милиции МВД Республики Беларусь. В ее структуре 1 июля 1992 г. была создана кафедра теории права и истории, в состав которой вошли сотрудники кафедры государственно-правовых дисциплин и кафедры политической истории. На кафедре политической истории (ранее – кафедра марксизма-ленинизма, кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, кафедра истории КПСС) с момента основания учебного заведения трудились заслуженные педагоги и ученые, преданные своему делу. В различное время данной кафедрой руководили Н.Ф. Колбенков, М.Г. Ромашко и И.А. Сороковик. Из профессорско-преподавательского состава кафедры назовем таких талантливых педагогов и ученых, как Н.И. Ильинский, А.Ф. Вишневецкий, И.А. Сороковик, Г.К. Аргучинцев, В.А. Данилов, А.С. Жмуровский, которые вошли в состав кафедры теории права и истории.

В июле 1992 г. начальником кафедры теории права и истории был назначен доктор исторических наук, профессор А.Ф. Вишневецкий, а его заместителем – кандидат юридических наук, доцент Н.А. Горбатов. Сотрудниками кафедры в 1990-х гг. были В.А. Шелкопьяс, Н.А. Горбатов, Н.А. Слободчиков, А.В. Вениосов, Н.И. Ильинский, И.А. Сороковик, Г.К. Аргучинцев, В.А. Данилов, А.С. Жмуровский, Ю.П. Шамшур, Л.Н. Петренко, С.В. Липень. В связи с изменениями в политико-правовой системе общества, разработкой первой Конституции Республики Беларусь, значительным обновлением законодательства изменялось содержание традиционных для кафедры учебных дисциплин, вводились новые дисциплины – история государства и права Беларуси, история органов внутренних дел. Увеличение количества кафедральных учебных дисциплин и набора обучающихся обусловили значительный рост коллектива кафедры в последующие годы. Во второй половине 1990-х гг. на преподавательскую работу на кафедру пришли новые сотрудники – А.А. Радоман, О.Н. Сувалов, А.Н. Юшкевич, Е.М. Ефременко.

В августе 1998 г. кафедра теории права и истории получила свое современное название – кафедра теории и истории государства и права. В конце 1990-х гг. на преподавательскую работу на кафедру пришли в том числе и сотрудники, имевшие значительный опыт работы в органах внутренних дел (С.К. Купрейчик, К.И. Барвинок). С ноября 2002 г. по октябрь 2011 г. работой научно-педагогического коллектива кафедры руководил кандидат юридических наук, доцент С.В. Липень (в настоящее время – доктор юридических наук). Заместителями начальника кафедры в этот период являлись Е.М. Ефременко и В.И. Павлов. На кафедре начали работать Е.В. Борщева, А.В. Исаева, Г.В. Дербина, А.П. Дербин, С.Ф. Лапанович.

В начале XXI в. на кафедре были продолжены традиции высокой требовательности к научной и педагогической работе сотрудников, постоянного совершенствования содержания учебных дисциплин и методики их преподавания. В разные годы на кафедре работали Ю.А. Мелеховец, В.П. Шиенок, С.А. Трахименок, М.А. Пашкеев, В.В. Коледа, В.Г. Шпаков, В.А. Маджарова, Ю.В. Курьянович и др. За последние 10 лет на кафедру пришли такие профессора, доценты и преподаватели, как В.С. Гайдельцов, А.А. Козел, А.И. Мурашко, С.А. Семенова, Д.А. Воропаев, А.В. Григорьев, В.А. Волков, С.В. Шабельцев. С декабря 2011 г. и по настоящее время кафедрой руководит кандидат юридических наук, доцент полковник милиции В.И. Павлов, его заместитель – кандидат исторических наук, доцент полковник милиции А.И. Мурашко.

Сегодня кафедра теории и истории государства и права является одной из ведущих в Беларуси юридических кафедр теоретико-исторического профиля. На кафедре преподаются учебные дисциплины, формирующие фундамент профессионального юридического знания на первой и второй ступенях обучения, а также историко-правовые дисциплины, важные для

формирования мировоззрения и морально-патриотических качеств обучающихся. Значительное внимание уделяется развитию фундаментальной науки. Важным вкладом в развитие теоретического и историко-правового научного знания стали организованные кафедрой конференции и круглые столы, посвященные 200-летию Кодекса Наполеона (22 марта 2004 г.), 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г. (17 октября 2005 г.), 90-летию белорусской милиции (27 февраля 2007 г.), 60-летию Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 2008 г.), 95-летию белорусской милиции (1 марта 2012 г.), теоретическим и практическим проблемам источников права (27 февраля 2013 г.), 150-летию судебных уставов Российской империи (20 ноября 2014 г.), методологическим проблемам формирования и правотворческого использования основных понятий и категорий в сфере охранительного права (4 ноября 2016 г.), 100-летию смены исторической парадигмы (ноябрь 2017 г.) и 100-летию образования БССР (январь 2019 г.). С 2012 г. кафедра является организатором одного из престижных международных юридических форумов – Международного методологического семинара «Классическая и постклассическая методология юридической науки», который собирает ведущих представителей теоретической юриспруденции, а также ученых – специалистов отраслевых дисциплин из Беларуси, России и Украины.

Кафедра приняла активное участие в подготовке и проведении комплекса мероприятий, посвященных 100-летию юбилею белорусской милиции, на уровне Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Авторский коллектив в составе начальника кафедры В.И. Павлова, заместителя начальника А.И. Мурашко, профессора А.Ф. Вишневого, доцентов кафедры В.А. Данилова, А.С. Жмуровского, С.Ф. Лапановича и старшего преподавателя Ю.В. Курьяновича подготовил к изданию 1-й том 2-томного издания «Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность». Коллектив кафедры также внес важный вклад в подготовку изданий, посвященных 55- и 60-летию Академии МВД.

УДК 342

С.Г. Луговский

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться помощью своих представителей в суде. Отмечая значение содержащегося в ст. 62 Основного Закона страны положения, Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 5 октября 2000 г. № Р-103/2000 указал, что право на юридическую помощь является неотъемлемым правом каждого человека и гражданина и его обеспечение – важнейший принцип существования и развития правового государства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» одной из задач адвокатуры является оказание на профессиональной основе юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Функция оказания юридической помощи, на наш взгляд, основополагающая в деятельности адвокатов и предполагает прежде всего доступность такой помощи в каждом населенном пункте страны, а также четкую организацию работы адвокатов по ее оказанию за счет бюджетных средств и средств коллегий адвокатов.

С целью гарантирования реализации права на квалифицированную юридическую помощь Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» устанавливаются права и обязанности адвоката, ограничения к занятию адвокатской деятельностью, адвокатская тайна, предусматривается дисциплинарная ответственность адвокатов за действия, противоречащие закону и нормам профессиональной этики адвоката, определяется порядок оплаты труда адвокатов. Как отмечает В.В. Печерский, указанные гарантии направлены на обеспечение и защиту законных прав лиц, нуждающихся в юридической помощи, от различного рода злоупотреблений.

В соответствии со ст. 17 УПК одним из главных принципов уголовного судопроизводства является обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Данное право указанные лица могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Лица, ведущие производство по материалам и уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемого, обвиняемого. Статья 45 УПК предусмотрены случаи, когда участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно. Так, участие защитника обязательно, если об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый; подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними; подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными; подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления; между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника; подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению В.П. Ашитко, важной гарантией реализации права на квалифицированную юридическую помощь является положение о том, что не принимается отказ от защитника в связи с отсутствием средств для оплаты юридической помощи или иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе от защитника.

Таким образом, УПК закрепляет не только право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, но и предусматривает широкий перечень гарантий обеспечения этого права.

Необходимо отметить, что одной из проблем, существовавших ранее, являлось отсутствие законодательно закрепленной возможности пользоваться юридической помощью адвоката лицом, участвующем в уголовном процессе в качестве свидетеля, в момент осуществления такого процессуального действия, как допрос. Вместе с тем в ст. 20 УПК определено, что все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Каждый имеет право в ходе производства по уголовному делу на юридическую помощь

для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных УПК, юридической помощью адвокатов.

В свою очередь, в решении Конституционного Суда от 5 июля 2015 г. «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» отмечалось, что в УПК существовал пробел правового регулирования в части реализации права граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов. Указанное право, по мнению Конституционного Суда, не должно зависеть от дискреционных полномочий органов предварительного следствия, подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного процесса и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Такой подход согласуется с положениями ст. 1 УПК, в соответствии с которыми УПК, основываясь на Конституции, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса, предусматривает, что в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют положения Конституции. Решение Конституционного Суда было учтено законодателем: в январе 2018 г. в УПК введена ст. 60¹ «Адвокат свидетеля». Структурно она состоит из четырех частей, в ней содержатся права и обязанности адвоката свидетеля, которые, по нашему мнению, в должной мере позволяют гражданину реализовать его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи.

УДК 340.1

Т.А. Лыкова

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Современный этап развития белорусского общества предъявляет особые, повышенные требования к правоохранительной системе, которые тесно связаны с происходящими в стране политическими и экономическими изменениями. На том или ином этапе развития общества меняются и функции, возлагаемые на правоохранителей. Эффективность функционирования органов внутренних дел, как и всей системы государственного управления, предполагает необходимость четкого понимания глубинной перспективы социальных явлений и процессов, что можно в полной мере отнести к стимулированию служебной деятельности органов внутренних дел, юридическая сущность, виды и условия эффективности которого не всегда и не в полной мере учитываются в процессе принятия управленческих решений.

Изучение возможностей стимулирования для повышения эффективности служебной деятельности правоохранительных органов является актуальным и перспективным в части выявления позитивной и негативной природы правовых стимулов, их влияния на мотивацию сотрудников органов внутренних дел, выявления общих целевых и ценностных ориентиров стимулирующей деятельности, юридической специфики видов правовых стимулов и условий эффективности их применения.

В современной правовой действительности понятие «стимул» упоминается часто и в различных контекстах. Чтобы прийти к пониманию данного правового явления необходимо обратиться к понятию «стимул». Слово «стимул» произошло от латинского *stimulus*, что означает заостренная палка (стрекало), острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола. С течением времени и развитием науки понятие «стимул» получило новые значения. «Толковый словарь иностранных слов» и «Современный толковый словарь русского языка» дают практически идентичное толкование слова «стимул»: это побуждение к действию, заинтересованность в совершении чего-нибудь, побудительная причина. В психологии стимул – это воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивида (реакцию) и относящееся к ней как причина к следствию. В физиологии и психофизиологии данное понятие тождественно понятию раздражения.

Стимул характеризуется как воздействие на сотрудника извне с целью побуждения его к эффективной деятельности. С одной стороны, он служит инструментом достижения цели, с другой – является возможностью получения дополнительных благ или, наоборот, их утраты.

Что представляет собой правовой стимул? Понятие «правовой стимул» не имеет законодательного закрепления. Ряд исследователей определяют стимул как поощрение, как внутренний субъективный фактор. По мнению В.В. Глазырина, правовые стимулы – это правовые нормы, предусматривающие разные размеры благ, направленные на удовлетворение интересов индивида, коллектива в зависимости от выбора и варианта поведения, в большей или меньшей степени отвечающего интересам государства, потребностям общества. В.М. Ведяхин, говоря о правовых стимулах, имеет в виду правовые нормы, поощряющие развитие нужных для общества, государства в данный момент общественных отношений, нормы, стимулирующие как обычную, так и повышенную правомерную деятельность людей и ее результаты. А.В. Малько дает следующее определение правового стимула: это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Д.И. Провалинский определяет правовой стимул как правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества, путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата. Однако рассмотрение понятия правового стимула и стимулирования в контексте сугубо позитивного подхода является односторонним и не соответствует принципу комплексности научного познания. Возвращаясь к этимологии слова «стимул», изначально означавшего заостренную палку, обратим внимание на то, что в своем этимологическом значении стимул – это не поощрение (не «пряник»), а принуждение («кнут»). В связи с этим позиция ученых, видящих в правовом стимуле как негативный, так и позитивный для интересов адресата внешний инструмент его мотивации к определенному правомерному поведению (А.Г. Чернявский, В.М. Баранова, К.А. Юдина, И.В. Девяшина, Д.А. Пешехонова и др.), является более объективной и всесторонней.

Понятия стимула и правового стимула не тождественны. Правовой стимул – это не просто побуждение, а побуждение, закрепленное нормами права. Как только стимул получает законодательное оформление, он становится правовым. Государ-

ство становится гарантом осуществления правового стимула. С точки зрения функционального подхода правовой стимул – это комплексный юридический институт, совокупность юридических норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения. Правовой стимул как правовая норма имеет внутреннюю структуру и состоит из правомочий, представляющих собой возможности реализации определенных действий, следствием которых является получение лицом соответствующей награды. Правовой стимул – это то, что порождает стремление действовать так, чтобы получить премию, поощрение или иное благо. Влияя на сознание и психику человека, он порождает правомерную мотивацию. При этом субъект оценивает содержание правового стимула с точки зрения удовлетворения собственных потребностей и интересов; ставит цель исходя из характера правового стимула, собственных интересов и особенностей объекта воздействия; выбирает правовые средства для достижения поставленной цели, принимает во внимание положения закона, прогнозирует юридические последствия поступка; совершает правомерный поступок. Правомерное поведение является осознанным, в его основе лежит личная заинтересованность. При этом правовое стимулирование выглядит следующим образом: правовой стимул в сочетании с внешней средой, ценностями и внутренними установками воздействует на потребности личности, которые определяют интерес, влияющий на мотив. А мотив, как известно, это внутреннее побуждение к правомерному поведению, за которое субъект получает награду, поощрение или иное благо.

Правовое стимулирование можно рассматривать как способ реализации правовых норм, один из методов правового регулирования. В.И. Курилов определяет правовое стимулирование как метод и правовое средство обеспечения правомерного поведения и правовой активности личности. Суть стимулирования состоит в выражении желания со стороны государства и общества, чтобы работник (сотрудник) реализовал свои права и обязанности. По мнению А.В. Малько, правовое стимулирование представляет собой воздействие правовых стимулов на интересы субъектов.

Правовое стимулирование осуществляется в следующих формах реализации функций права: правовое регулирование, информационное и ориентационное правовое воздействие. Информационное воздействие правовых стимулов заключается в доведении до сознания адресата информации о стимулирующих правовых средствах. Ориентационное правовое воздействие стимулов заключается в формировании правовых установок и правовой ориентации личности. Правовое регулирование посредством стимулов заключается в юридическом воздействии на общественные отношения посредством регулятивной и охранительной функций права.

Таким образом, правовое стимулирование характеризуется совокупностью следующих признаков: является разновидностью стимулирования, осуществляется посредством системы правовых стимулов, осуществляется в рамках реализации функций права, в определенном процедурном порядке, направлено на побуждение к правомерной деятельности.

Правовое стимулирование можно определить как процесс воздействия на сознание и поведение человека имеющихся реальных правомочий, связанных с реализацией субъективного права либо с получением лицом награды, поощрения за свое активное правомерное поведение.

УДК 342.3 + 321.011

Е.Н. Мазаник

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (на примере Европейского союза)

Понятие «суверенитет» неразрывно связано с понятием «государство». Суверенитет подразумевает независимость, самостоятельность страны и ее народа (нации).

Государственный суверенитет рассматривается как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях. Он дает возможность отличить государство от других субъектов международного права и ограничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории.

К признакам государственного суверенитета относят территорию, гражданство, верховенство законов, вооруженные силы, финансово-кредитную систему, государственные символы, государственный язык и международную правосубъектность.

Несмотря на важность суверенитета для любого современного государства в условиях глобализации, все более ощутима тенденция к усилению роли международных организаций. В первую очередь это связано с увеличением количества проблем, решение которых возможно только коллективными усилиями. В результате растет число международных организаций, расширяются их функции. Участие в международных организациях открывает перед государствами новые возможности.

Международные организации – это добровольные объединения государств, учрежденные на основе международного договора для достижения общих целей в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, имеющие постоянные органы и действующие в интересах государств-членов при уважении их суверенитета. Международная организация осуществляет свою деятельность на основе учредительного акта, определяющего ее статус и полномочия.

Одной из международных организаций с высокой степенью интеграции является Европейский союз. Первоначальными участниками ЕС были Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ. Сегодня в ЕС входит 28 государств.

Договор о функционировании Европейского союза 1957 г. определяет сферы, границы и порядок осуществления его компетенции. По своей сущности она является властной компетенцией, так как предполагает издание органами ЕС общеобязательных норм и индивидуальных предписаний. По своему происхождению компетенция ЕС производна (делегирована): она образована за счет уступки государствами-членами части своих суверенных прав в пользу наднациональных институтов ЕС.

Объем компетенции ЕС постоянно возрастал на всех этапах его истории. В настоящее время компетенция этой международной организации в целом приобрела общий характер, т. е. охватывает практически все сферы общественной жизни.

ЕС обладает законодательными полномочиями. Реализуются они в лице прежде всего Европейского парламента и Совета ЕС, для которых правотворчество выступает в качестве основного направления деятельности (законодательная функция). К законодательным актам Европейского союза отнесены только те юридически обязательные документы (регламенты, директивы и решения), которые принимаются законодательными институтами на европейском уровне посредством законодательной процедуры.

Положения договора о функционировании Европейского союза предусматривают исключительную компетенцию ЕС, совместную и координирующую (дополнительную) компетенцию. В контексте рассматриваемой проблематики интерес представляют исключительная и совместная.

Статья 3 договора предусматривает, что ЕС располагает исключительной компетенцией в следующих сферах: таможенный союз; установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка; денежная политика в отношении государств-членов, денежной единицей которых является евро; сохранение морских биологических ресурсов в рамках общей политики в отношении рыболовства; общая торговая политика.

Союз также располагает исключительной компетенцией по заключению международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено законодательными актами ЕС, когда оно необходимо, чтобы обеспечить ЕС возможность реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие. Решения по вопросам исключительной компетенции принимаются только органами ЕС.

Из ст. 2 договора следует, что, когда договоры предоставляют ЕС исключительную компетенцию в определенной сфере, только ЕС может законодательствовать и принимать юридически обязательные акты; государства-члены не могут сами осуществлять подобные действия, кроме как в случае, если они уполномочены на это ЕС, или в целях претворения в жизнь актов ЕС.

Статьей 4 договора определены сферы совместной компетенции ЕС и государств-членов. К ним относятся внутренний рынок, окружающая среда, защита потребителей и т. д.

Когда договоры предоставляют ЕС совместную с государствами-членами компетенцию в определенной сфере, и ЕС, и государства-члены могут законодательствовать и принимать юридически обязательные акты в данной сфере. Государства-члены осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой ЕС не воспользовался своей компетенцией. Государства-члены вновь осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой ЕС решил прекратить осуществление своей компетенции.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

ЕС в своей структуре имеет институты с законодательными полномочиями. Введение единой валюты евро, формирование внутреннего рынка, создание шенгенской зоны и другие интеграционные процессы побудили государства, являющиеся членами ЕС, к постепенному расширению его компетенции путем внесения изменений и дополнений в учредительные документы. Несмотря на то что они являются суверенными, наднациональные органы ЕС принимают юридически обязательные акты, как требующие имплементации, так и прямого действия.

Из положений ст. 2 Договора о функционировании ЕС следует, что государства-участники не могут осуществлять правовое регулирование отдельных сфер общественных отношений по своему усмотрению, поскольку они относятся к исключительной компетенции ЕС. В рамках совместной компетенции государства-участники осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой ЕС не воспользовался своей компетенцией.

Изложенное позволяет поставить под сомнение наличие в полной мере у государств-участников ЕС такого признака государственного суверенитета, как верховенство национального законодательства на своей территории.

Исходя из того, что сферы интеграции в рамках ЕС постепенно расширяются, а также расширяется компетенция ЕС, можно предположить, что при длительном существовании рассматриваемой международной организации государства-участники будут еще более ограничены в правовом регулировании на собственной территории.

УДК 343.8

И.В. Мальшева

ЕДИНСТВО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для современного мира характерны постоянное усложнение социальных систем; частая сменяемость ориентиров в производстве, сфере услуг, государственном управлении, детерминированная политическими и социально-экономическими изменениями; неустойчивость международных договоренностей; иные признаки, отражающие отсутствие стабильности. Все это проявляется во всех сферах жизни общества. Уголовно-исполнительная система как часть правоохранительной системы обеспечивает внутреннюю безопасность государства. Стабильность ее существования и развития имеет особую значимость. В этих условиях право выступает, пожалуй, основой поддержания устойчивости и упорядоченности отношений в сфере исполнения уголовных наказаний.

Для поддержания стабильности уголовно-исполнительной системы необходимо устойчивое, целостное законодательство. Однако проведенный анализ демонстрирует ряд системных проблем. Уголовно-исполнительный кодекс РФ действует с 1997 г., за период его действия в него внесено огромное количество изменений 88 федеральными законами. В не менее значимый для уголовно-исполнительной системы Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» были внесены изменения 35 законами. Безусловно, такое

количество внесенных изменений не способствует эффективности реализации положений законов, внутренней согласованности законодательства не только на уровне федеральных законов, но и на уровне подзаконных нормативных правовых актов. В 2010 г. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция развития УИС). Этот правовой документ фактически определил основные направления развития уголовно-исполнительной системы на 10 лет. Сегодня ученые-пенитенциаристы, анализируя положения Концепции развития УИС, небезосновательно критично оценивают отдельные ее положения и документ в целом. Говоря о системе уголовно-исполнительного законодательства, необходимо отметить также один из самых долгожданных законов – Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

Анализ базовых нормативных правовых актов демонстрирует отсутствие плановости развития уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации. Указанные выше законы являются базовыми для уголовно-исполнительной системы, некоторые явно устарели. Стоит отметить, что система законов гораздо обширнее, а с учетом подзаконных нормативных правовых актов уголовно-исполнительное законодательство, пожалуй, составляет довольно объемную систему в несколько сотен нормативных правовых актов. При этом основополагающие акты выступают неким ориентиром, содержат принципиальные положения для актов низшей юридической силы; внутренняя их несогласованность приводит в целом к проблемам правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний: функциональной неопределенности отдельных подразделений органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, отсутствию ясности при взаимодействии учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с иными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, излишней гуманности при исполнении уголовных наказаний и т. д.

Более 10 лет в науке поднимается вопрос о необходимости создания нового уголовно-исполнительного кодекса, который бы отвечал современным внутригосударственным и международным тенденциям исполнения уголовных наказаний. Логичной и обоснованной выглядит позиция о необходимости реформирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства совместно. Однако, как показывает практика, реформы одной отрасли уголовно-исполнительного законодательства (сохранение единства законодательства и проведение одновременно в течение незначительного периода) довольно проблематичны, практически невозможны. А одновременно изменить законодательство пусть и близких по характеру общественных отношений, но нескольких отраслей законодательства видится еще менее реалистичным.

Для современных социальных систем в целом отсутствие стабильности становится характерной чертой: новые технологии, новации в системах и методах организации служб и управления ими – все это не способствует организационной, технической устойчивости. В таких условиях важным видится сохранение единства целей, задач и принципов уголовно-исполнительного законодательства. Однако те изменения законодательства, которые реализованы за последние 10 лет, не отражают осознание обеспечения целостности, единства законодательства. Убеждены, принятие нового уголовно-исполнительного кодекса или внесение изменений в действующие законы не будут эффективными без планирования изменений уголовно-исполнительного законодательства и понимания единства целей, задач и принципов.

С общетеоретической точки зрения единство уголовно-исполнительного законодательства может быть обеспечено только лишь планированием изменения законодательства в соответствии с обозначенными целями и задачами. Концепция развития УИС при всех спорных позициях в отношении статуса данного правового акта, его сущности и реализуемости обладает значимыми достоинствами с точки зрения перспективности и плановости развития уголовно-исполнительных отношений. Именно Концепция развития УИС может выступить тем правовым актом, который способен не только определить особенности развития институтов уголовно-исполнительного права на конкретный период, но и способствовать систематизации уголовно-исполнительного законодательства, а также утверждению плана развития законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний в соответствии с заявленными Концепцией целями и задачами. При этом важным видится выделение отдельного раздела, посвященного планированию изменений уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не отвечает принципам единства и согласованности, что не позволяет достигнуть поставленных при реформировании уголовно-исполнительных отношений целей и задач. Считаем необходимым планирование изменений уголовно-исполнительного законодательства. Видим возможным это осуществить в форме такого правового акта, как Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

УДК 651.81

А.И. Мурашко

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сложная криминогенная обстановка, сложившаяся в непростой период становления советского государства в условиях реализации политики военного коммунизма, гражданской войны, иностранной военной интервенции, требовала от советского руководства принятия организационно-правовых мер по обеспечению общественной безопасности и правопорядка, противодействию преступности на объектах железнодорожного транспорта. С данными аспектами было связано решение советского руководства о создании железнодорожной милиции.

На заседании СНК РСФСР 6 февраля 1919 г. был рассмотрен проект декрета «Об организации железнодорожной милиции», внесенный НКВД. 8 февраля СНК постановил передать проект в Президиум ВЦИК и созданную им комиссию. На за-

седании Президиума ВЦИК 18 февраля 1919 г. проект декрета был утвержден вместе с положениями «О рабоче-крестьянской железнодорожной милиции» и «О железнодорожной охране».

В соответствии с декретом в целях поддержания революционного порядка и единства управления на всех железных дорогах РСФСР охрана порядка переходила в ведение НКВД и выполнялась железнодорожной милицией. Внешняя охрана всех путей сообщения и сооружений от порчи, всяческих взрывов и т. д., охрана железных дорог внутренняя, внешняя, грузов и т. п. в участках, находившихся в районе непосредственных боевых действий, возлагалась на Народный комиссариат по военным делам.

Положение о рабоче-крестьянской милиции дополняло принятый декрет. Этот нормативный правовой акт более детально определял правовое положение железнодорожной милиции в государственном механизме советской республики, структуру, предмет ведения, обязанности, ответственность, принципы комплектования железнодорожной милиции.

В соответствии с указанным положением железнодорожная милиция являлась структурным подразделением НКВД РСФСР. При Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД учреждался отдел железнодорожной милиции. Он являлся высшим руководящим органом советской железнодорожной милиции. При управлениях губернской милиции создавались губернские отделы, которые определяли норму и порядок управления железнодорожной милицией на линии дорог, проходящих через губернии. В уездах, где имелись железные дороги, создавались уездные отделы железнодорожной милиции. Линия дорог, проходящих через губернию, по соглашению с железнодорожной администрацией разбивалась губернским исполкомом на участки, которые возглавлялись начальниками.

В целях усиления охраны отдельных железнодорожных пунктов и для сопровождения поездов при необходимости организовывались вооруженные отряды железнодорожной милиции.

Железнодорожную милицию составляли заведующий отделом железнодорожной милиции при ГУРКМ, начальники губернских и уездных отделов железнодорожной милиции, участковые начальники, их помощники, старшие железнодорожные милиционеры. Расходы на ее содержание возлагались на Государственное казначейство по смете НКВД.

При приеме на службу в железнодорожную милицию к кандидатам предъявлялись требования, аналогичные требованиям, изложенным в Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции, утвержденной постановлением НКВД и Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г.

В ряды железнодорожной милиции могли быть зачислены лица, состоявшие в гражданстве РСФСР, достигшие 21 года, вполне грамотные, пользовавшиеся активным и пассивным избирательным правом в Советы и безусловно признававшие советскую власть.

Не принимались на службу лица, состоявшие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад заведомо краденого в виде промысла или получения через обман имущества, подлог, лихоимство, взяточничество, спекуляцию и сокрытие предметов, подлежащих государственному учету и распределению; прибегавшие к наемному труду с целью извлечения прибыли; жившие на нетрудовой доход; частные торговцы и торговые посредники; служители различных культов; служители и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции, а также члены бывшего царствующего дома; душевнобольные, глухонемые и находившиеся под опекой.

Порядок назначения на должности сотрудников железнодорожной милиции был определен следующим образом. Заведующий отделом железнодорожной милиции назначался и увольнялся НКВД по представлению ГУРКМ. Начальники губернских отделов назначались и увольнялись губернскими исполкомами и утверждались ГУРКМ, начальники уездных отделов – соответственно уездными исполкомами и губернскими исполкомами. Другие сотрудники железнодорожной милиции назначались и увольнялись соответствующими отделами железнодорожной милиции. Они могли быть также уволены постановлениями уездного исполкома, в пределах ведения которого находится участок железнодорожной милиции.

К кандидатам, назначаемым на должности начальников отделов и их помощников, предъявлялись дополнительные требования: эти лица, должны были иметь соответствующую подготовку, быть преданными интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства и иметь рекомендации от социалистических партий, стоявших на платформе советской власти, профессиональных союзов и местных Советов. Каждый сотрудник при поступлении на службу давал подписку в том, что он имеет право на поступление на службу в железнодорожную милицию, обязуется прослужить в милиции не менее шести месяцев, знает Положение о рабоче-крестьянской милиции и обязуется строго им руководствоваться при исполнении своих служебных обязанностей.

На сотрудников железнодорожной милиции возлагались как обязанности общей милиции, так и специальные. К специальным обязанностям относились: борьба с кражами и другими преступлениями на станциях и в пути, хищением железнодорожного имущества; борьба с продовольственной спекуляцией на железных дорогах; охрана порядка при скоплении людей на вокзалах и поездах; надзор за очисткой пути и уборкой подвижного состава; оказание помощи при крушениях и продолжительных остановках поездов; призыв населения для очистки и исправления пути в случае снежных заносов, наводнений, крушений и т. п.; вызов войск в случаях, предусмотренных особыми инструкциями; защита железных дорог и сооружений в случае нападений при отсутствии частей Красной Армии и совместных действий с железнодорожной охраной Военного ведомства; препровождение арестованных. При выполнении своих обязанностей сотрудники железнодорожной милиции наделялись правами общей милиции.

Таким образом, 18 февраля 1919 г. были приняты первые нормативные правовые акты советского государства, которые заложили правовую основу деятельности железнодорожной милиции. На начальном этапе создания железнодорожной милиции руководство государства не учитывало имеющийся опыт обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, накопленный в Российской империи, и пошло по пути построения управления не по линейному, а по территориальному принципу. Данная практика со временем показала свою несостоятельность, она не позволяла железнодорожной милиции тесно сотрудничать с железнодорожной администрацией, вследствие чего уже в 1920 г. территориальное управление было заменено на линейное. При организации железнодорожной милиции реализовывался принцип двойного подчинения. По вертикали органы железнодорожной милиции подчинялись ГУРКМ НКВД, а по горизонтали – местным органам исполнительной власти.

ТЕХНИКА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

В последние годы среди правоведов чрезвычайно популярной стала тема применения техники, технологий, особенно информационных технологий, в правовом регулировании общественных отношений. На основании тенденций последнего десятилетия, в частности развития системы электронных денег, роботизированных (беспилотных) транспортных средств, использования технологии нейронных сетей, включения все больших сегментов виртуальной реальности в сферу правовой охраны, многие с оптимизмом восприняли расширение объема присутствия технического элемента в праве. Техника стала ассоциироваться с прагматизмом, экономией, мобильностью, быстротой и другими характеристиками правового регулирования. Вместе с тем исследователи нередко не обращают внимания на те изменения, которые происходят с положением человека в праве в процессе технической экспансии. А изменения эти в основном связаны с глубоким влиянием на антропологическое содержание права, на то, что называется его человекомерностью: антропологическое заменяется техническим, хотя последнее, казалось бы, вводится именно как раз для улучшения положения человека как главного объекта, ценности и цели правового регулирования.

В традиционной общеправовой теории проблема соотношения человека и техники в правовом регулировании как таковая не исследовалась, поскольку обычно человек в правовой реальности рассматривался лишь как субъект права. Следовательно, в случае возникновения различного рода проблем и коллизий между техническим и антропологическим содержанием права они решались путем изменения правового статуса субъекта, дополнения его некоторыми нормативными опциями. В отраслевых же юридических исследованиях антропологический вопрос в связи с проблемой техники как таковой вообще не ставится: технические достижения, как правило, включаются в механизм отраслевого регулирования без всякого экспертного анализа и оценки.

На наш взгляд, развитие техники в сфере правового регулирования требует не инструментального, а концептуального ответа на вопросы о назначении технического опосредования в праве, пределах включения и способах существования техники в праве, а также о рисках, которые в связи с этим возникают. Вместе с тем концептуальный подход требует соответствующей юридической методологии, которая бы была чувствительна к техническому элементу в праве. Такой подход должен быть антропологически фундирован, т. е. так или иначе связан с антропологическими основаниями, поскольку очевидно – и это составляет сегодня ключевую проблему внедрения техники не только в право, но и вообще в любую сферу человеческой деятельности, – что развитие техники в ее современном и будущем состоянии связано с вытеснением антропологических содержаний права. Техника в праве бросает вызов человеку в праве, вызов в том смысле, что ключевые юридические регулятивные операции, например создание нормативного правового акта, принятие правоприменительного решения, квалификационная деятельность, определение наказания, в целом оценка правового поведения человека, всегда были в юриспруденции не техническими, а именно антропологическими действиями. Более того, в общеправовой теории традиционно существует собственная постановка вопроса о технике – это специально выделенный институт «юридической техники». Юридическая техника занимает в праве подчиненное положение и сводится в основном к языку права, не претендуя на трансформацию способов правового регулирования. Современная же тенденция технической экспансии связана не с развитием юридической техники, а с изменением ряда принципиальных подходов к правовому регулированию, когда трансформации подвергаются устоявшиеся правовые средства.

Почему корректный анализ технического опосредования права в рамках традиционных правовых концепций затруднителен? Потому что эти правовые концепции, равно как и отраслевые подходы, понимают право как нормативную реальность, в которой, как мы уже отметили, человек рассматривается лишь как комплекс норм, составляющих его субъектность. Ввиду этого включение тех или иных технических элементов в право, понимаемое только как нормативная реальность, воспринимается в качестве количественного усложнения нормативного массива и не более того, т. е. как совершенствование правовых норм и институтов, в том числе и самого субъекта права. Концептуальный же анализ требует использования человекомерных правовых подходов, одним из которых сегодня является антропология права. Поскольку антропология права основывается на принципе человекомерности права и все элементы права производит из этого принципа, техническое включение, превышающее традиционные юридико-технические границы, для нее не может остаться незамеченным.

Первый вывод, который можно сделать из антропологического анализа тенденции увеличивающегося включения техники в правовое регулирование, заключается в том, что речь идет не о совершенствовании каких-то периферийных для права инструментов и средств, а об изменении самого ядра права, которым выступает человек. Технические элементы включаются в правовое регулирование не просто как традиционные юридико-технические новации, а как новые фундаментальные основания правового регулирования, трансформирующие традиционные подходы к существованию человека в праве.

На это сегодня обращают внимание далеко не все исследователи. Большинство современных правоведов проявляют оптимизм относительно возможностей техники, особенно в сфере прикладных юридических наук, в которых собственно юридические методы все больше вытесняются техническими. Показательно, что сегодня использование технологий в отраслевых и прикладных юридических исследованиях рассматривается исключительно в русле подстраивания традиционных юридических средств под появившийся новый технический инструментарий. Так, например, высказываются предложения полностью заменить человеческое опосредование в правоприменительной деятельности на техническое, в том числе при вынесении процессуальных решений (создать «следователя/судью-машину»), создать идеальный способ познания профессиональной компетентности человека с описанием рисков противоправности и придать ему юридическое значение в частном

праве (полиграф), заменить юриста-консультанта роботом и т. д. Однако при формулировании такого рода практических предложений, как правило, отсутствует их концептуальный анализ. Например, не пересматриваются критерии функционирования отраслевых институтов и отрасли в целом, не анализируется трансформация целей и задач отрасли права. А ведь даже без детального исследования можно заметить, что включение техники в правовое регулирование существенно увеличивает технологическую составляющую в оценке эффективности отрасли права, которая практически всегда является количественно-инструментальной. Антропологическая же составляющая понижается. Так, при включении виртуальной реальности в поле правового регулирования путем конструирования уголовно-правовых и административно-правовых запретов недостаточно по аналогии с обычной наличной правовой реальностью и ее закономерностями юридизировать «поведение» в виртуальной реальности. Для этого по каждому случаю нужно соотносить свойства техники и их сопряжение с восприятием и поведением человека в виртуальной реальности. Создание широкого поля таких запретов в итоге может привести к нивелированию понятия осознания противоправности и общественной опасности/вреда деяния, в целом юридической конструкции вины, поскольку простая первичная техническая манипуляция производит множество последующих технических действий, являющихся, по сути, действиями техники, а не человека. Задача правовой охраны в таком случае усложняется. В правотворческой деятельности в таком случае необходимо анализировать и учитывать именно те свойства техники, которые создают подобные риски, т. е. переносят деликтологический акцент с человека на производные технические функции, за которые несет ответственность разработчик технического продукта.

Развитие техники проблематизирует также и традиционную юридическую конструкцию – презумпцию знания закона, которая обеспечивает возможность привлечения лица к ответственности. Увеличение деликтологических последствий техники, особенно в виртуальной реальности, по сути, для человека превращает презумпцию знания закона в презумпцию знания техники и ее свойств. А это, как показывает практика функционирования социальных сетей и в целом постепенная деликтолизация виртуальной реальности, составляет серьезную проблему. Увеличение технической составляющей в сфере права создает все больше обязанностей человека знать деликтологические последствия функционирования техники, которые с течением времени будут пропорционально увеличиваться.

Таким образом, решение вопроса увеличения технического элемента в правовом регулировании общественных отношений, возможно только с концептуальной позиции «человек – техника». Методологические основания для такого анализа имеются в антропологической концепции права.

УДК 340

А.Н. Поболь

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Смена ориентиров развития белорусского общества и государства, проводимые демократические преобразования, изменение приоритетов в правовой политике заставляют иначе взглянуть на проблему принципов организации механизма государства, в том числе на выработку новых подходов к определению их понятия, содержания и классификации.

Под принципами организации и функционирования механизма современного государства, по мнению А.В. Григорьева, следует понимать основополагающие относительно стабильные, доктринально разработанные начала, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма современного государства и раскрывающие его сущность и социальное назначение, отдельные из которых имеют нормативное закрепление. К основным принципам организации и функционирования механизма государства, с его точки зрения, следует отнести принципы демократизма, верховенства права, приоритета прав, свобод и законных интересов граждан, законности, разделения властей, профессионализма государственных служащих.

Однако являются ли принципы организации и функционирования механизма государства законодательно закрепленными отправными началами, идеями, требованиями или их прямое законодательное закрепление и специальное определение как принципов не требуются?

Российский исследователь З.Н. Курдюкова определяет принципы как законодательно закрепленные отправные начала, идеи, требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства. Иной точки зрения придерживается Г.А. Василевич, утверждая, что Конституция содержит не только правовые нормы, но и принципы (руководящие идеи, определяющие основные направления деятельности), и отмечая при этом, что «конституционные принципы формируют правовую парадигму... пронизывают весь текст Конституции... преамбула Конституции содержит основополагающие идеи, которые мы можем определить как конституционные принципы».

Вторая позиция представляется более обоснованной, поскольку далеко не все принципы механизма государства находят нормативное выражение. Так, отдельные из них могут закрепляться косвенным путем (принцип представительства граждан во всех звеньях государственного механизма), другие и вовсе не имеют нормативного закрепления (принцип научного подхода к управленческой деятельности). Думается, что формализация всех принципов организации и деятельности государственного механизма не является обязательным условием их реализации. Другими словами, для эффективного функционирования государственного механизма посредством реализации его принципов не требуется их исчерпывающего нормативно закрепленного перечня.

Принципы организации и функционирования механизма государства следует рассматривать как наиболее важные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе его построения и функционирования, раскрывающие его сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи. Можно сделать вывод, что принципы организации и функционирования

механизма государства должны обладать такими качествами, как фундаментальность, доктринальная фиксированность, нормативная закреплённость отдельных из них, в соответствии с развитием представлений о государстве на современном этапе.

Конституционные принципы организации и функционирования механизма государства получают развитие и конкретизацию во второй группе принципов, закрепляемых в текущем законодательстве. Полагаем, что комплексное выражение эта группа принципов получила в Законе Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь». К ним относятся: верховенство Конституции Республики Беларусь; служение народу Республики Беларусь; законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации; гуманизм и социальная справедливость; единство системы государственной службы и ее дифференциация исходя из концепции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; гласность; профессионализм и компетентность государственных служащих; подконтрольность и подотчетность государственных служащих, персональная ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; добровольность поступления граждан на государственную службу; равный доступ граждан к любым должностям в государственной службе и продвижение по государственной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой; стабильность государственной службы в целях обеспечения преемственности власти; экономическая, социальная и правовая защищенность государственных служащих.

Следует отметить, что использование при дефинировании принципов организации и функционирования механизма государства таких выражений, как «основополагающие, руководящие, исходные идеи», «универсальные положения», «своеобразный фундамент», указывает на их абстрактность, в то же время принципы механизма государства – объективно-субъективная категория, которая находит закрепление как в юридической доктрине, так и в текущем законодательстве. Их объективность заключается в том, что они отражают сущность явлений и процессов, содержащихся в реальных связях законов и закономерностей, т. е. принципы, как и законы, объективны и не зависят от воли людей. Однако в результате познания законов и закономерностей объективного мира людьми формулируются и выявляются принципы как руководящие начала с целью соответствия повседневной практической деятельности законам природы и общества, что, на наш взгляд, и отражает их субъективный характер. В этой связи совершенно справедлива точка зрения С.Г. Василевича, который полагает, что «конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими выявляются, как и всякие объективно существующие законы».

Таким образом, количественное разнообразие рассматриваемых принципов свидетельствует о значительной доле субъективизма при их формулировании, что обусловлено авторской либо идеологической позицией ученых.

УДК 342

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ОСНОВА СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Конституция Республики Беларусь принята 15 марта 1994 г., вступила в силу 30 марта. Она определила принципиально новый курс конституционного развития белорусского государства и общества. Основной и наиболее важной идеей нового конституционного курса является построение правового демократического социального государства.

Конституция устанавливает наиболее важные нормы и принципы, которые впоследствии получают детальное правовое регулирование в текущем законодательстве. Она определяет правовой порядок функционирования общества, государства и роль личности в этом процессе.

Современные конституции независимо от особенностей различных государств закрепляют присущие всему обществу ценности и интересы, имеющие общее значение для всего населения. Конституция является юридической основой для выражения интересов всех социальных слоев общества, всего народа, от имени которого выступает государство.

Конституция и государство – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. Государство подразумевает конституцию, конституция подразумевает государство. Конституция как продукт государства отражает уровень развития всего общества, характер сложившихся на момент ее принятия и действия властных отношений. Она закладывает фундамент для будущего развития общества и государства.

На наш взгляд, в Конституции Республики Беларусь нашли отражение следующие признаки, характерные для сильного суверенного государства: политический плюрализм; сильная государственная власть, основанная на воле народа; современное устойчивое законодательство; эффективно действующее Правительство; независимость судебной власти; многообразие форм собственности; рыночная экономика; сильная социальная политика государства; приоритет общепризнанных принципов международного права; прямой характер действия норм Конституции; эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод и т. д.

Один из наиболее значимых признаков – народный суверенитет и достоинство личности. Причем два этих важных аспекта тесно связаны между собой.

Суверенитет народа означает народовластие, полновластие народа. В ст. 3 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть как непосредственно (референдум, выборы, республиканские и местные собрания, народная правотворческая инициатива), так и через представительные и иные органы власти (Президент, Парламент, местные Советы депутатов).

Республика Беларусь – суверенное государство. Государственный суверенитет имеет две формы проявления: внутреннюю и внешнюю. Во внутренней сфере он проявляется в верховенстве государственной власти и ее единстве.

Верховенство государственной власти в Республике Беларусь закреплено в части второй ст. 1 Конституции, где говорится, что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику.

Единство государственной власти обуславливается ее концентрацией в одном субъекте – народе. Реальная возможность народа участвовать в формировании государственных органов, влиять на принятие решений этими органами свидетельствует о сильном конституционном государстве.

В сфере внешних отношений суверенитет государства проявляется в самостоятельности определения своей внешней политики. Республика Беларусь сегодня как суверенное европейское государство обладает международной правосубъектностью и на основе Конституции проводит самостоятельную, миролюбивую внешнюю политику, активно развивает сотрудничество с зарубежными партнерами в разных частях земного шара, вносит существенный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности, выступает за соблюдение на практике основополагающих принципов внешнеполитического сотрудничества, таких как объединение, равноправие и недискриминация. Это также говорит о сильном государстве.

Другим важнейшим постулатом, закрепленным в Конституции Республики Беларусь и свидетельствующим о сильном государстве, в котором с уважением относятся не только ко всему народу, но и к отдельному человеку, является достоинство личности (ст. 25 Конституции Республики Беларусь). В современных условиях проблема достоинства личности приобретает особое звучание. Повышение правовой культуры, рост правового сознания граждан, открытость границ, процессы глобализации способствуют росту числа людей, которые осознают себя полноправными субъектами общественных отношений, в том числе и политических.

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Не человек создан для государства, а государство для человека – таков теперь главный принцип их взаимоотношений. В этом проявляется гуманистическая сущность Конституции и государства. Более того, необходимо глубоко осознать, что безусловное обеспечение принципа верховенства Конституции и закона и принципа законности является важной гарантией защиты прав и свобод человека.

Приоритет человека перед государством и обществом позволяет осознать место человека в гражданском обществе. Это место не определяется государством, оно неотъемлемо принадлежит человеку и реализуется в меру способностей и инициативы.

Статьей 21 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Таким образом, Конституция Республики Беларусь в качестве важнейшей составляющей понятия «достоинства человека» предусматривает экономический элемент – достойный уровень жизни. Безусловно, он включает и набор социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, достойная заработная плата, общедоступное здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.).

Развитая рыночная экономика (признак сильного государства) является гарантией независимости, социальной стабильности, безопасности и достойного качества жизни граждан Беларуси.

Стабильность и предсказуемость экономических отношений, комфортная правовая среда для активного привлечения инвестиций в экономику страны, доверие инвесторов – важнейший инструмент развития.

Следующим признаком сильного государства является то, что Конституция Республики Беларусь обладает высшей юридической силой (ст. 137). Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией. В случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция.

Особая ценность Конституции проявляется в стремлении обеспечить ее стабильность. Так, ст. 139 и 140 Конституции Республики Беларусь предусматривается особый порядок ее принятия, внесения изменений и дополнений.

Можно выделить и другие конституционные положения, направленные на построение сильного государства, в котором обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, а государственные органы действуют в соответствии с законодательством.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь содержит достаточно полный перечень положений для развития сильного государства. Она в целом направлена на обеспечение баланса интересов личности, общества и государства.

УДК 342.1

К.Д. Сазон

О ПРАВОВОМ ОФОРМЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время ведется работа по подготовке проекта Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь (далее – Концепция). В то же время в соответствии с Планом мероприятий по формированию единого миграционного пространства на территориях государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2017–2020 годы, утвержденным постановлением Совета Министров Союзного государства от 16 июня 2017 г. № 21, из представителей государственных органов и научной общественности Беларуси и России создана рабочая группа по разработке проекта Концепции миграционной политики Союзного государства. Обеспечение национальных интересов в области миграции актуализирует проблему правового оформления Концепции в контексте исполнения государственных обязательств в рамках союзного строительства.

Обращение к национальной практике разработки, принятия (утверждения) и реализации документов стратегического планирования, к которым относятся и концепции, позволяет заключить, что они вводятся в правовую систему государства

различными нормативными правовыми актами. Например, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018 – 2022 годы, Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь, Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения утверждены указами Президента Республики Беларусь, Концепция развития охотничьего хозяйства в Республике Беларусь, Концепция совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года, Концепция защиты жертв преступной деятельности – постановлениями Совета Министров Республики Беларусь. В отдельных случаях цели, основные задачи, принципы реализации государственной политики в различных областях закрепляются (утверждаются) законами. Например, Парламентом приняты программный Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», Закон «Об основах государственной молодежной политики», Закон «Об основах государственной научно-технической политики» и др. Таким образом, в отечественной правотворческой практике концептуальные документы принимаются (утверждаются) актами высших государственных органов.

Определение вида нормативного правового акта, с помощью которого возможно оформление Концепции, полагаем, находится в плоскости конституционных полномочий государственных органов. Отметим, что регулирование миграции во всех ее проявлениях в современном международном праве неразрывно связывается с необходимостью соблюдения принципа государственного суверенитета. В Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. подтверждается суверенное право государств определять свою национальную миграционную политику и регулировать миграцию в пределах своей юрисдикции в соответствии с нормами международного права. Согласно Конституции Республики Беларусь вопросы охраны суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности отнесены к сфере ответственности Президента Республики Беларусь (часть вторая ст. 79). В связи с этим, учитывая сложившуюся практику, полагаем, что Концепция должна быть утверждена указом Президента Республики Беларусь.

Представленное умозаключение имеет важное практическое значение при разрешении коллизий правовых норм с точки зрения иерархии источников национального права и их согласования с международными договорами Республики Беларусь и актами межгосударственных образований, в которые республика входит. К числу последних относятся и акты органов Союзного государства.

Традиционно в конституционном праве при определении иерархии источников национального права руководствуются положениями ст. 8, 85, 101, 116 и 137 Основного Закона. Правовая пирамида выглядит следующим образом: Конституция; решения, принятые республиканским референдумом; международные договоры Республики Беларусь; законы, декреты и указы Президента; постановления палат Парламента, постановления Правительства и т. д. Отметим, что Конституция, законы, декреты и указы Президента в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах» относятся к законодательным актам. Важно подчеркнуть, что к числу законодательных актов следует относить указы Президента, изданные на основании норм Конституции и имеющие нормативный характер.

С точки зрения заявленной проблемы представляется необходимым определить место актов межгосударственных образований в правовой пирамиде источников внутригосударственного права, поскольку утверждение Концепции миграционной политики Союзного государства возможно в рамках принятия акта одного из органов этого межгосударственного образования. Для этого обратимся к положению ст. 116 Конституции, закрепляющему полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь давать заключения о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам. Следуя логике правоустановления, изложенного в ст. 116 Основного Закона, в литературе отмечается, что акты межгосударственных образований обладают меньшей юридической силой, чем Конституция, международно-правовые акты, ратифицированные Республикой Беларусь, законы и декреты. Принимая во внимание то, что законы и декреты наряду с указами Президента, изданными на основании норм Конституции, являются законодательными актами, представляется возможным сделать вывод о том, что акты межгосударственных образований обладают меньшей юридической силой и в отношении данного вида указов.

Таким образом, представляется целесообразным осуществить правовое оформление Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь путем ее утверждения указом Президента, издаваемого на основании норм Конституции. Это позволит придать Концепции необходимую юридическую силу, обеспечивающую ее верховенство в случае возникновения коллизии правовых норм, содержащихся в Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь и в Концепции миграционной политики Союзного государства. Отметим, что представленный вариант решения исследуемой проблемы согласуется с российской практикой конституционализации миграционной политики: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы утверждена указом Президента России № 622 от 31 октября 2018 г.

УДК 342:338

А.В. Смирнов

СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» отмечено, что для устойчивого социально-экономического развития в условиях глобализации и динамизма интеграционных процессов необходимы современные подходы к формированию законодательного регулирования в сфере экономики. При этом требуются обеспечение правовой определенности и стабильности законодательства в сфере гражданского

оборота, осуществления предпринимательской деятельности, создание необходимых условий для эффективной защиты имущественных прав на основе конституционных ценностей, достижения баланса интересов личности, общества и государства.

Основополагающие принципы и нормы об осуществлении экономической деятельности закреплены в Конституции Республики Беларусь. Статьей 13 Конституции предусмотрено, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; способствует развитию кооперации; гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

В соответствии с частью первой ст. 36 Конституции каждый имеет право на свободу объединений, что предполагает наличие возможности реализации не только политических прав посредством создания и деятельности общественных объединений и политических партий, но и экономических прав в части создания экономических объединений граждан для коллективной экономической деятельности, а следовательно, свободу выбора организационно-правовых форм такой деятельности.

Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно в своих решениях презюмировал тот факт, что собственность – необходимое условие для осуществления экономической деятельности.

Согласно ст. 44 Конституции государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению; собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами.

При реализации прав, закрепленных в ст. 13, 36 и 44 Конституции, граждане вправе самостоятельно избирать сферу экономической деятельности и осуществлять ее индивидуально либо путем участия в хозяйственных обществах, товариществах, производственных кооперативах, фондах или в иных организационно-правовых формах, определять экономическую стратегию развития своего бизнеса, использовать свое имущество с учетом установленных Конституцией гарантий права собственности, равных возможностей свободного использования способностей и имущества для осуществления экономической деятельности.

Анализируемые положения Конституции позволяют определить субъектов права на осуществление экономической деятельности.

В частях второй и четвертой ст. 13 Конституции определение субъектов рассматриваемого права осуществляется посредством использования слова «все», что, по нашему мнению, предполагает возможность в качестве таковых рассматривать граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со ст. 11 Конституции иностранные граждане и лица без гражданства (далее – иностранцы) на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Соответственно иностранцам, осуществляющим экономическую деятельность на территории Республики Беларусь, должен быть обеспечен такой же правовой режим, какой предоставляется гражданам Беларуси. Конституционное право на осуществление экономической деятельности может ограничиваться только исходя из правил, установленных частью первой ст. 23 Конституции. Так, ст. 11 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» установлен ряд ограничений реализации иностранцами заявленного права.

К субъектам права на осуществление экономической деятельности также следует относить юридических лиц. Несмотря на признание основ рыночной экономики, Конституция не указывает их в качестве субъекта конституционных прав и свобод. Представляется, что установленная Конституцией правовая конструкция с использованием слова «все» с учетом смысла части третьей ст. 13, части первой ст. 36 и части второй ст. 44 Конституции включает в себя юридических лиц как носителей права на осуществление экономической деятельности.

По нашему мнению, создание юридического лица является формой реализации конституционного права на осуществление экономической деятельности. Конституционные права юридического лица не могут существовать отдельно от конституционных прав физического лица, они прямо вытекают из них, а в некоторых случаях объединены с ними.

Экономическая деятельность предполагает использование не только своих способностей, но и имущества. Имущество может находиться в частной и государственной (республиканской или коммунальной) собственности, что означает возможность существования не только частной, но и государственной (публичной) экономической деятельности, осуществляемой организациями с государственной формой собственности, а также самим государством, в том числе в лице его государственных органов и должностных лиц.

Полагаем, что еще одним субъектом права на осуществление экономической деятельности является государство, что согласуется с положениями частей пятой и седьмой ст. 13 Конституции, которые предусматривают государственную экономическую деятельность, включая исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности.

Государство как субъект экономической системы уникально, поскольку одновременно выступает и в роли регулятора экономических отношений – создателя правил экономических отношений, гаранта их исполнения (часть пятая ст. 13 Конституции), и в роли субъекта рассматриваемого права. В правовом регулировании эта специфика проявляется в наличии особых форм такого участия, а также значительного числа публично-правовых норм, изменяющих общий порядок реализации правомочий государства как участника гражданско-правовых отношений.

Таким образом, субъектами права на осуществление экономической деятельности считаем физических лиц (граждане Республики Беларусь и иностранцы), юридических лиц (частные и публичные), государство, в том числе в лице его государственных органов и должностных лиц.

Вместе с тем право на осуществление экономической деятельности должно реализовываться его субъектами на основе принципа юридического равенства и при этом не должны нарушаться права и свободы других лиц (ст. 22, часть шестая ст. 44

Конституции). В связи с этим законодатель обязан обеспечивать баланс прав и обязанностей всех участников экономических отношений. В этих целях законодатель вправе использовать в регулировании соответствующих отношений сочетание частно-правовых и публично-правовых элементов, при котором достигается наиболее эффективное взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере.

УДК 34.01

Е.И. Стабровский

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время остаются актуальными формирование правосознания граждан и повышение эффективности применения мер юридической ответственности. Проблема формирования правосознания исследуется учеными различных стран и различных областей науки продолжительное время. Накоплен значительный объем научных сведений, позволяющих исследовать правосознание с позиции философии, истории, социологии, юриспруденции, психологии, педагогики. В юриспруденции правосознание изучали И.В. Абдурахманова, Е.В. Борщева, А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский, Е.М. Ефременко, Н.М. Юрашевич, Р.С. Байниязов, В.П. Малахов, А.В. Грошев, А.М. Евстратов, Г.Х. Ефремова, А.И. Иванчак, А.Р. Ратинов, Г.Ф. Хохряков. С позиции психологии к проблемам формирования правосознания обращались А.Н. Пастушеня, О.Э. Схопчик, А.Г. Белобородов, Д.С. Безносков, О.А. Гулевич. Педагогические аспекты формирования правосознания изучали В.Г. Стуканов, Г.П. Давыдов, В.С. Олейников, Е.А. Певцова, О.Б. Панова, Г.А. Фирсов. В философии, истории и социологии правосознание исследовали В.И. Бегинин, И.А. Ильин, М.Я. Ковальзон, А.А. Нейстат, И.Ф. Покровский, И.Н. Трушков.

В Республике Беларусь проведены три специальных теоретико-правовых исследования по проблеме правового сознания на темы «Правосознание как фактор формирования правового государства» (2000 г.), «Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества» (2002 г.), «Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования» (2004 г.). Два диссертационных исследования проведены в Академии МВД. В Республике Беларусь сложилась основа для формирования своей школы правосознания.

Вместе с тем современные реалии находятся в постоянном развитии. Одной из особенностей достижений теории права является их применимость к конкретным правовым институтам. Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения предусмотрено повышение эффективности юридической ответственности, что невозможно сделать без целенаправленного правового воздействия на процесс формирования правосознания лиц, привлекаемых к юридической ответственности. Представляются актуальными исследование современного состояния правосознания, анализ формирования правосознания, эффективности использования разработок теории правосознания применительно к институтам юридической ответственности.

Рецидив преступности среди лиц, привлекаемых к юридической ответственности, свидетельствует о том, что механизм формирования ценностно-правовых свойств личности не создан. Следовательно, теория правосознания не полностью достигает своей цели в реализации юридической ответственности. Внимание в исследовании необходимо уделить антропологическим аспектам формирования правосознания и ценностно-правовым свойствам личности, связанным с более глубоким изучением структуры правосознания, процессов его формирования у различных субъектов права.

Особенным социальным институтом выступает наказание в виде лишения свободы. Наказание преследует цели исправления и предупреждения совершения преступлений как самим лицом, так и другими лицами. Исправление понимается как формирование готовности личности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Совершение преступления вызвано дефектами правосознания личности, допускающей преступное поведение, а применение наказания призвано исправлять, корректировать, формировать правосознание осужденного.

Формирование правосознания представляет собой, с одной стороны, длительный процесс усвоения правил поведения в обществе, а с другой стороны, целенаправленную деятельность как самого человека, так и уполномоченных должностных лиц, представителей различных организаций, иных лиц. Правосознание выступает регулятором поведения лица, предметом корректирующего воздействия, отражающим эффективность исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, выступающим индикатором рецидивной преступности.

Важным условием эффективного предупреждения преступности выступает формирование правосознания личности правомерной направленности, положительного отношения к установленным правилам поведения в обществе и убежденности в необходимости их соблюдения.

Анализ научной литературы и результатов отдельных эмпирических исследований правового сознания осужденных дает основание сформулировать положение о том, что важнейшим условием правомерного поведения является целостное, обобщенное восприятие лицом права и государства как важнейших социальных институтов, в то время как конкретное знание им правовых предписаний является вторичным условием соблюдения правовых норм в конкретной сфере деятельности. Юридически значимое поведение людей обусловлено не столько правовыми нормами, сколько представлениями об этих нормах, которые проходят сложный путь правовой интериоризации на уровне правового сознания. Одним из идеальных вариантов интериоризации правовых норм на уровне личности является интросубъективное наложение правовых предписаний на личностные нравственные ценности.

Осужденным к лишению свободы, как правило, свойственны недостаточное знание правомерных способов удовлетворения своих потребностей в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми (разрешения конфликтных ситуаций), развлечения и досуга, обеспечения собственных прав и интересов, а также прав и интересов других

людей; неуважительное отношение к правомерным способам удовлетворения своих потребностей, прав и интересов, а также прав и интересов других людей.

Основными факторами формирования правосознания в условиях лишения свободы являются: условия отбывания наказания; индивидуально-психологические особенности; субкультура осужденных, сложившаяся в исправительном учреждении; срок наказания и этап его отбывания.

Основным средством формирования правосознания осужденных к лишению свободы является целенаправленная деятельность уполномоченных государственных органов в сфере исполнения наказаний. В настоящее время обозначились определенные проблемы в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, которые в той или иной степени оказывают негативное влияние на процесс формирования правосознания. Существующие тенденции развития современного общества создают предпосылки для совершенствования соответствующей деятельности, реформирования системы исполнения наказания, включения в процесс формирования правосознания достижений современной науки.

УДК 342.53(476)(043.3)

А.В. Шацова

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ФАКТОРАМИ ВЛИЯНИЯ

Формирование правового государства неизбежно связано с качеством принимаемых законов и иных нормативных правовых актов. Учреждение института конституционного контроля и принятие в 1996 г. новой редакции Конституции, предусматривающей учреждение в Республике Беларусь двухпалатного парламента, было направлено прежде всего на повышение эффективности как самого законодательного процесса, так и законотворчества как конечного результата.

Одним из важных направлений правовой науки в настоящее время является изучение не только причин принятия тех или иных законов, но и факторов влияния на законодательную деятельность и сам законодательный процесс. Существенное значение имеют экономический, политический, демографический, идеологический факторы, а также уровень правовой культуры населения и субъектов законодательной деятельности, состояние конституционно-правовых основ законодательной деятельности.

На актуальность данной проблемы указывали в своих работах А.М. Абрамович, Г.А. Василевич, Е.П. Гуйда, С.Г. Дробязко, С.А. Калинин, Т.С. Масловская, А.А. Подупейко, Е.В. Семашко, Н.В. Сильченко, А.Г. Тиковенко, С.П. Чигринов и др.

Можно отметить нарастающее в последнее время внимание юридической науки к факторам законообразования, вопросам их определения, оценки и использования. Эта проблема приобретает значимость и в практике законодательной деятельности. В современной научной литературе проводится классификация этих факторов по различным критериям. М.Н. Марченко выделяет три группы факторов: факторы, определяющие предмет законодательного регулирования; факторы, выражающие позиции участников законодательной деятельности; факторы собственно юридического характера.

Также широкое исследование в научной литературе получила проблема социальной обусловленности законодательной деятельности. Данная тема отражается в работах Г.В. Дыльнова, В.А. Шабалина, С.В. Полениной, О.А. Гаврилова, А.М. Хачатуряна и др. Аналитическим исследованием объективных закономерностей социально-экономического и политического развития в государстве занимаются государственные органы и их специальные структурные подразделения, научные организации и учреждения образования: Администрация Президента Республики Беларусь, Министерство юстиции, Конституционный Суд, МИД, Генеральная прокуратура, НЦЗПИ, НАН Республики Беларусь и др. Учеными отмечается, что такие факторы имеют различную направленность и воздействуют на выявление потребностей в правовом регулировании, на разработку, принятие, изменение либо отмену законодательного акта, а также на его содержание. Таким образом, для объективного отражения процессов, происходящих в обществе, необходимо обнаруживать, изучать и использовать объективные закономерности. Идеальной предпосылкой принятия закона является выявление всех условий, факторов, общественных отношений, правовое регулирование которых будет их касаться.

А.М. Хачатурян произвел классификацию социальных факторов влияния на законодательную деятельность. Он выделяет только те, в связи с которыми возникает проблемная ситуация, требующая правового регулирования, и подразделяет их на две группы: факторы, отражающие явления материальной жизни общества (экономический, экологический, демографический, географический), и факторы, отражающие явления духовной жизни общества (политико-правовой, социокультурный). Отдельные авторы также выделяют факторы, имеющие факультативный характер, влияющие непосредственно на процесс создания какого-либо нормативного акта: организационный, научный, информационный.

Сравнительно-правовой анализ практики законотворчества других государств свидетельствует, что данная система факторов является универсальной для каждого государства. Важность их подтверждается как на стадии подготовки проекта закона, так и на стадии обсуждения и принятия законопроекта.

Цели и результаты законодательной деятельности определяются большим комплексом условий, и не всегда ожидаемый результат предполагаемого проекта закона будет соответствовать принятому закону. Не менее важно прогнозировать практику его реализации. По нашему мнению, в первый год апробации закон (иной нормативный правовой акт) должен подвергаться мониторингу со стороны субъекта законодательной инициативы, республиканского органа государственного управления, в сфере компетенции которого он реализуется, и субъекта правоприменительной практики.

Согласно статистике за 2018 г., 80 % законодательной инициативы принадлежит Совету Министров Республики Беларусь, 15 % – Президенту Республики Беларусь и лишь 5 % – депутатам Палаты представителей. Конституционно-правовой статус этих органов, их полномочия, компетентность предполагают высокий уровень проработанности предлагаемых законо-

дательных инициатив и проектов законов. Однако факультативные факторы могут сказаться на содержании будущего нормативного правового акта и на процессуальных аспектах его принятия. Учет всех этих факторов в совокупности и их взаимного влияния является необходимым условием эффективной законодательной деятельности и повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов.

УДК 340.1

А.В. Шаповалов

ПОНЯТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для современного периода развития юриспруденции характерно преобразование ее организационных и правовых основ в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими условиями. Право служит средством организации общества, придания ему характера прогрессивного развития.

В праве аккумулируются идеи, отражающие закономерности и особенности социально-экономического развития общества, в нем находят свое непосредственное отражение характерные черты и цели правотворческих органов.

Изучая вопросы права, следует учитывать многообразные связи, существующие между различными сферами общественной жизни, между экономическими, политическими, правовыми и иными процессами. Иногда такая связь играет определяющую роль для развития учения о праве и его институтов. Существенное возрастание роли права в современной юриспруденции выдвинуло на первый план и вопрос об изучении правоохранительной деятельности.

Понятие правоохранительной деятельности стало активно исследоваться достаточно поздно – в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. Отчасти этим можно объяснить то, что это понятие еще не устоялось. Вокруг него идут споры, высказываются разные суждения, в том числе и относительно того, какие органы надо считать правоохранительными.

Особое внимание данному понятию уделяется в работах В.Н. Бибило, Н.А. Горбатка, В.А. Кучинского, А.Ф. Вишневого, С.В. Липеня, А.В. Григорьева, Н.Н. Вопленко, Н.В. Витрука, В.В. Попова, С.С. Алексеева, К.Ф. Гуценко, Л.К. Савюка и др.

По мнению Л.К. Савюка, охрана самого права есть цель такого вида государственной деятельности, как правоохранительная. В широком смысле эту деятельность он рассматривает как деятельность «всех государственных органов (законодательной, исполнительной, судебной власти), обеспечивающих соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, физических и юридических лиц, обеспечение законности и правопорядка». Как видим, автор полагает, что правоохранительная деятельность, обеспечивая права и свободы граждан, опирается на такие понятия, как «правопорядок» и «законность». Это утверждение обоснованно и имеет право на существование, но уточним его с учетом взглядов других авторов.

Некоторые ученые полагают, что правоохранительная деятельность государства представляет собой специализированную деятельность по правовой охране, которую осуществляют созданные для этого правоохранительные органы государства. Для них эта деятельность является главной, основной.

Сходной позиции придерживается А.П. Рыжаков, который определяет правоохранительную деятельность как предусмотренные нормативными актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства в целом, а также на обеспечение законности и правопорядка. Из данного определения следует, что правоохранительные органы, с одной стороны, должны выполнять требования законов, которые закрепляют права граждан, а с другой стороны, они наделены определенными распорядительными полномочиями.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что основная цель правоохранительной деятельности заключается в обеспечении прав и свобод граждан. При этом обеспечение этих прав и свобод – неотъемлемая часть механизма правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, правоохранительная деятельность является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности; основная цель правоохранительной деятельности – обеспечение прав и свобод граждан; правоохранительная деятельность реализуется на основе Конституции и в рамках наделенных ею полномочий; каждый из государственных органов участвует в правоохранительной деятельности в пределах полномочий, определенных законодательством. Под правоохранительной деятельностью понимается осуществляемая на основе Конституции и в границах наделенных ею полномочий нормативно и процессуально регламентированная деятельность специальных органов государства, направленная на обеспечение исполнения нормативных правовых актов, укрепление законности и правопорядка, гарантирование и обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

УДК 342.721

А.А. Шкробот

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Ограничение прав и свобод личности представляет собой деятельность государства по установлению обязанностей, формальностей, условий, запретов и юридической ответственности, в том числе по вмешательству в личную и семейную жизнь и изъятию из полномочий. Некоторые из ограничений могут осуществляться вопреки воле человека и носить принудительный характер.

Задержание физического лица ограничивает его конституционное право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, предусмотренное ст. 25 Конституции Республики Беларусь, поэтому порядок его проведения должен в полной мере соответствовать Конституции и процессуальным нормам. Возможность ограничения такого неотъемлемого права человека напрямую связана с общественной пользой и необходимостью такого ограничения.

Учеными давно доказано, что применение мер правового принуждения и ограничение прав и свобод являются эффективным средством достижения истинно общественного существования, если они являются средством, а не целью, в том числе при ограничении права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Белорусский ученый И.И. Пляхимович указывает, что одними из основополагающих прав являются права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, без соблюдения и уважения которых становится невозможным в принципе говорить о соблюдении прав человека, а наиболее серьезные ограничения индивидуальных прав со стороны государства являются вмешательством в свободу, неприкосновенность и достоинство личности. А.А. Подупейко формулирует неприкосновенность как «состояние защищенности от каких бы то ни было посягательств на личность, уточняя, что, будучи закрепленной правовыми нормами, неприкосновенность становится правом.

Неприкосновенность личности может быть ограничена в форме задержания при наличии действительно значимых материальных оснований в целях защиты общества и государства от противоправных деяний.

Процессуальное законодательство Республики Беларусь не в полной мере описывает и предусматривает возможность применения принуждения при ограничении права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, которое может проявляться в применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. В данном случае приходится обращаться к Закону «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», согласно которому применению физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого они применяются, предупреждение о намерении их применить, за исключением случаев, когда промедление в их применении создаст непосредственную опасность для жизни граждан или может повлечь иные тяжкие последствия. Однако иные тяжкие последствия как условие возможности применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств, оружия и специальной техники без предупреждения не являются очевидными.

При задержании лиц по подозрению в незаконном обороте наркотиков часто возникают ситуации, когда предупреждение о намерении применить физическую силу или специальные средства приведет к тому, что подлежащий изъятию объект в виде наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсоров или аналогов может быть утрачен, поврежден или использован в преступных целях. Задерживаемый преступник в течение нескольких секунд может осуществить отчуждение предмета преступления, уничтожить его полностью или частично или даже употребить во время задержания, что приведет к фактическому отсутствию оснований для возбуждения уголовного дела и нарушению принципа неотвратимости наказания. Одним из первых правил привлечения к ответственности за незаконный оборот наркотиков является необходимость наличия наркотических средств как предмета преступления, обладающего качественно-количественными характеристиками. Данное правило, широко известное в правоприменительных кругах, было определено в постановлении президиума Витебского областного суда от 28 февраля 2008 г. и применяется как неукоснительное требование при возбуждении уголовного дела. В постановлении указано: «Закон прямо не определяет количество наркотического средства или психотропного вещества, которое влечет наступление уголовной ответственности за его незаконный оборот. Вместе с тем предмет преступления должен представлять собой материальный объект, имеющий объем, вес, то есть конкретные качественно-количественные признаки, позволяющие его использовать в незаконном обороте». По мнению многих сотрудников подразделений по наркоконтролю, полное соблюдение нормы о необходимости предупреждения является неосуществимым в практической деятельности.

Полагаем, что в часть вторую ст. 26 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» необходимо внести дополнение и изложить ее в следующей редакции: «Применению физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого они применяются, предупреждение о намерении их применить, за исключением случаев, когда промедление в их применении создаст непосредственную опасность для жизни граждан или может повлечь иные тяжкие последствия, в том числе опасность уничтожения, повреждения или использования в преступных целях предметов преступления или административного правонарушения».

Предложенное дополнение фактически не изменит установленные законодательством пределы ограничения прав и свобод личности, а уточнит категорию иных тяжких последствий как основания для применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники без предупреждения. По нашему мнению, возможность уничтожения предмета преступления, которая может повлечь несоблюдение принципа неотвратимости наказания для лица, участвующего в незаконном обороте наркотиков, является достаточным конституционно-правовым материальным основанием для ограничения прав и свобод личности в виде применения принуждения при задержании без предупреждения.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 351.74:65

А.В. Бекещенко

СТАНОВЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность органов внутренних дел в современных условиях обуславливает необходимость совершенствования форм и методов руководства, повышения требований к профессиональной деятельности и личности руководителей органов внутренних дел и их подразделений, которые ежедневно решают большое количество вопросов, связанных с определением целей и задач управления, информационным обменом, принятием и реализацией управленческих и иных решений, которые в конечном итоге определяют успешность их деятельности.

При этом на каждом этапе управленческой карьеры существуют специфические проблемы, затрудняющие реализацию управленческих полномочий руководителя, прежде всего на начальном этапе становления в должности и при назначении на руководящую должность впервые.

Термин «становление» можно определить как процесс развития, своеобразный этап жизни, деятельности и карьерного роста, включающий в себя две основные стадии: вступление в должность и должностную адаптацию.

Вступление руководителя в должность нормативно закрепляется изданием приказа о его назначении. Однако практически вновь назначенный руководитель несет полную ответственность за осуществление своих должностных обязанностей лишь после введения в должность, представления коллективу и принятия дел.

Что касается адаптации, то существуют два основных подхода к трактовке данного понятия. В рамках первого подхода адаптация рассматривается как внутренний динамический процесс, как свойство организма человека. Второй подход условно можно назвать процедурным – так термин «адаптация» применяют для обозначения ряда организационных и управленческих мероприятий, цель которых состоит в облегчении вхождения новых сотрудников в жизнь организации.

Процесс адаптации включает следующие этапы: ознакомление, привыкание, ассимиляцию, идентификацию. Кроме того, выделяют несколько стратегий адаптации руководителей: выжидательная – состоит в постепенном изучении ситуации, проблем подразделения и особенностей работы предшественника; критическая – попытка сразу привести все в норму исходя из оценки всего предшествующего как неудовлетворительного; традиционная – предполагает действия по проторенной предшествующим руководителем дороге и использование прежних приемов; рациональная – основывается на отборе нескольких направлений деятельности с целью решить большинство насущных, волнующих проблем в короткий срок и улучшить тем самым положение дел.

В аспекте процесса должностной адаптации выделяются две формы: активная, когда руководитель стремится не только приспособиться, но и воздействовать на личный состав, чтобы изменить его (в том числе те нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить) в выгодном для себя направлении, и пассивная, когда он не стремится к такому воздействию и изменению.

Исходя из перечисленных форм можно выделить, хотя и достаточно условно, два основных метода должностной адаптации: метод реформирования и метод идентификации.

Метод реформирования в аспекте должностной адаптации руководителя заключается в преобразовании (даже частичном), изменении, переустройстве норм и ценностей коллектива, организации его деятельности. Используется, как правило, достаточно опытным, сильным, волевым руководителем, возглавившим коллектив, имеющий либо низкую эффективность, либо который должен перейти к решению новых, более сложных задач.

Метод идентификации характеризуется тем, что новый руководитель постепенно отождествляет себя с новым коллективом, его идеалами и ценностями, воспринимает использовавшиеся предшественником методы организации деятельности, его стиль поведения и действий. Этот метод обычно применяет вновь назначенный руководитель, пришедший в крепкий, здоровый коллектив с хорошими, прогрессивными традициями и стабильными позитивными результатами в работе.

Следует отметить, что в чистом виде ни тот, ни другой метод практически не применяются. Более того, успех деятельности нового руководителя во многом и определяется разумным, сбалансированным их сочетанием, которое обусловлено реальным положением дел на порученном участке, его личными и деловыми качествами.

Как показывает практика, процесс должностной адаптации, особенно для начинающих руководителей, сложен по своей природе и связан с преодолением подчас весьма значительных трудностей как профессионального, так и социального плана (межличностные отношения).

Так, нередко подготовка к деятельности потенциального руководителя осуществлена в достаточной степени в рамках работы с кадровым резервом в соответствии с Инструкцией по организации работы с резервом кадров руководящих кадров в органах внутренних дел, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 8 апреля 2018 г. № 133. Вместе с тем не всегда руководитель после назначения на должность обеспечивает эффективное выполнение своих обязанностей и поставленных задач. И основным детерминантом этого, по нашему мнению, является так называемая стихийная адаптация вновь назначенного руководителя.

Не секрет, что существует мнение, будто бы вновь назначенный руководитель в силу своих профессиональных и личностных качеств, благодаря которым он достиг впечатляющих карьерных высот, не нуждается в адаптации, что процесс его акклиматизации на новом месте – его личное дело. Но это далеко не так.

Дело в том, что, учитывая высокий уровень ответственности руководителя (независимо от того, назначен ли он в новое подразделение, «вырос» в коллективе или назначен без прохождения подготовки в резерве кадров) и то, что от него зависит эффективность работы большого подразделения, его ошибки могут дорого обойтись как коллективу подразделения, так и в целом имиджу органов внутренних дел.

Именно адаптация в новой должности необходима для того, чтобы свести на нет возможность таких ошибок. К тому же даже самому профессиональному и уверенному в себе руководителю в первые дни, недели или месяцы в новой должности будут способствовать планирование становления и развития в должности, использование передового опыта для повышения собственной эффективности и совершенствования, помощь и поддержка вышестоящих руководителей. По нашему мнению, такой подход должен быть не рекомендательным, а обязательным, и в нем должен быть заинтересован прежде всего сам вновь назначенный руководитель.

Резюмируя изложенное, полагаем, что в современных условиях управления органами внутренних дел необходима разработка типового плана становления и развития в должности руководителя, содержащего цель, перечень и последовательность основных мероприятий и сроки их реализации по этапам становления и развития его личной деятельности, которые необходимо решать в целях эффективного управления вверенным ему подразделением по обеспечению выполнения поставленных задач. В этой связи считаем, что организация целенаправленной адаптации руководителей – это одно из насущных условий современного развития органов внутренних дел.

УДК 343.7

О.В. Благаренко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Вопросы предупреждения преступлений охватывают практически все общественные отношения, в том числе представляют одно из важных направлений в деятельности правоохранительных органов. Во многих странах существует национальное законодательство, регулирующее вопросы предупреждения правонарушений. Не является исключением и Республика Беларусь.

Существенным условием успешного предупреждения преступлений в Республике Беларусь является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т. е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной задачи. Правовой основой данного направления деятельности в нашей стране являются Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 353 «О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь» и др.

Сферой действия указанного закона являются общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений. При этом профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Данным законом определено, что профилактика правонарушений представляет собой деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь. Субъекты являются необходимым элементом системы профилактики преступлений и других правонарушений, выступая организационно-управленческим звеном в механизме реализации предупредительных мер.

В ст. 5 указанного закона закреплен круг субъектов профилактики. В соответствии с данной нормой к их числу отнесены таможенные органы и внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В качестве субъектов профилактики они осуществляют меры как общей, так и индивидуальной профилактики.

В соответствии с данным законом под общей профилактикой правонарушений понимается деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

Данный закон предусматривает комплекс мероприятий и по направлениям деятельности. К ним относятся основные профилактические мероприятия по предупреждению преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления (ст. 12); правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений (ст. 13); правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 14); правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них (ст. 15), и др.

Как всякий вид деятельности, профилактика базируется на основополагающих началах – принципах, к числу которых относятся скоординированность и взаимодействие деятельности субъектов профилактики правонарушений. Только совместными усилиями всех субъектов профилактики можно снизить рост правонарушений.

Применение данного принципа особенно важно учитывать при осуществлении мер общей профилактики по тем направлениям деятельности, в отношении которых установлен круг субъектов профилактики, ответственных за ее проведение,

например, при реализации профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности, где в качестве ответственных субъектов указанным Законом определены в том числе таможенные органы и внутренние войска.

К числу основных направлений взаимодействия относятся обмен информацией (регулируется различными ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами); участие в работе коллегий, оперативных совещаний, семинаров; создание совместных рабочих групп; проведение совместных специальных мероприятий и специальных операций; работа по запросам и поручениям; подготовка кадров.

С учетом вышеизложенного хотелось бы остановиться на последнем – подготовке кадров. Данное направление взаимодействия реализуется путем повышения квалификации; подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации; проведения научно-практических конференций; международного сотрудничества. В рамках обеспечения успешного выполнения задач по профилактике правонарушений представляется целесообразным рассмотреть вопрос о выработке единых подходов к подготовке должностных лиц при реализации совместных профилактических мероприятий, что в дальнейшем послужит основой при консолидации деятельности всех субъектов профилактики для успешной профилактики правонарушений в нашей стране.

УДК 342.9

Ю.С. Гаврилюк

АКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, общественной безопасности, охрана общественного порядка, профилактика, выявление, пресечение преступлений, административных правонарушений сегодня являются основными задачами, которые стоят перед подразделениями милиции общественной безопасности.

Правовой основой деятельности органов внутренних дел являются Конституция Республики Беларусь, Закон от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства Республики Беларусь.

Нормативные правовые акты являются неотъемлемой частью, основой деятельности, осуществляемой подразделениями милиции общественной безопасности. Ими закреплены их структура, принципы, задачи, права и обязанности, основные направления деятельности, а также иные положения.

В разное время аспектами проблемы правовых актов управления занимались такие ученые, как А.М. Абрамович, А.А. Голков, Т.И. Довнар, А.Н. Крамник, Е.В. Семашко, С.П. Чигринов и др.

В современный период белорусской истории проблема правовых актов управления в деятельности органов внутренних дел рассматривалась в основном в процессе анализа отдельных аспектов их правоприменительной деятельности. Этот вопрос рассматривали такие ученые, как Л.М. Рябцев, А.И. Сухаркова, А.Ф. Вишневецкий, В.А. Кучинский, Н.А. Горбатов, М.А. Пашкеев, А.А. Постникова и др.

Органы внутренних дел, являясь разновидностью органов исполнительной власти, в ходе осуществления своих функций и реализации поставленных задач также издают правовые акты в процессе осуществления административной, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной деятельности.

Большинство актов, издаваемых органами внутренних дел, являются правовыми актами управления. Их специфика заключается в том, что они имеют своей целью регламентацию и разрешение управленческих вопросов в сфере внутренних дел.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации нормативных правовых актов Республики Беларусь является Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

В настоящее время следует уделить пристальное внимание вопросам практического применения актов управления в деятельности подразделений милиции общественной безопасности, так как часто с проблемами правильного толкования и реализации положений нормативных правовых актов сотрудники сталкиваются именно в практической деятельности. Вот один из наглядных примеров.

В последнее время в сети Интернет стали популярными видеоролики «скандального» характера с участием сотрудников ГАИ. Ситуация в большинстве из них складывается следующая: со стороны водителей возникает непонимание, почему они были остановлены сотрудниками ГАИ для проверки документов, водители ссылаются на то, что ни в Правилах дорожного движения, ни в других нормативных актах такой причины остановки, как «проверка документов», нет.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» дает право сотрудникам органов внутренних дел останавливать транспортные средства, а также проверять у граждан при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, а также документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел. Сходные положения содержатся и в подп. 11.9, 11.11 п. 11 Положения о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1851.

Этим правам сотрудников ГАИ корреспондируют соответствующие обязанности водителей, закрепленные в Правилах дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения». Согласно п. 9.1 указанных правил водитель обязан останавливаться по требованию сотрудника ГАИ в форменной одежде; п. 8.2 дает право водителю знать причину, по которой остановлено транспортное средство. Из чего следует, что остановка транспортного средства и проверка документов – разные понятия. Такая причина остановки, как проверка документов, не закреплена ни в одном нормативном правовом акте. Как мы понимаем, для любой проверки документов необходимо обязательное условие – подозрение. Однако что должно послужить основанием для возникновения подозрения, законодательно нигде не закреплено.

В ранее действовавшем Положении о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 1994 г. № 563, в подп. 6.10 п. 6 было закреплено, что Госавтоинспекции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставлено право «останавливать транспортные средства и проверять документы на право пользования и управления ими...», т. е. до 2002 г. (до утверждения нового положения о ГАИ) данный вопрос был законодательно урегулирован.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в следующие нормативные правовые акты:

1) абзац 15 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» изложить в следующей редакции: «останавливать транспортные средства и проверять документы, перечень которых закреплён подпунктами 12.1.1–12.1.5 пункта 12 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 года № 551» и далее по тексту;

2) Положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное подп. 11.9 п. 11 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1851:

подп. 11.9 п. 9 изложить в следующей редакции: «останавливать транспортные средства, самоходные машины и проверять документы, перечень которых закреплён подпунктами 12.1.1–12.1.5 пункта 12 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 года № 551» и далее по тексту;

в подп. 11.11 п. 11 исключить слова «проверять и».

Данные изменения позволяют упорядочить правовые основания остановки транспортного средства и проверки документов.

УДК 349.6(476 + 1-87)(043.3)

Т.В. Гашникова

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ НОРМАТИВОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В соответствии с п. 2 Общих требований в области охраны окружающей среды к содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и иных объектов, принадлежащих субъектам хозяйствования, утвержденных Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7, при осуществлении экономической деятельности субъекты хозяйствования обязаны соблюдать следующие нормативы: качества окружающей среды (в том числе нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ, нормативы предельно допустимых физических воздействий, нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов); допустимого воздействия на окружающую среду (в том числе нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и иных веществ в окружающую среду, нормативы образования отходов производства, нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий)); допустимого изъятия природных ресурсов; допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

За нарушение экологических нормативов предусматривается административная, а в ряде случаев и уголовная ответственность.

В частности, ст. 15.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов и нормативов в области охраны окружающей среды.

Нарушение нормативов в области охраны окружающей среды сопряжено с причинением вреда окружающей среде. Данный вывод следует, в частности, из определений понятий, содержащихся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды».

Например, нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ – это нормативы, установленные в соответствии с показателями предельно допустимого содержания химических и иных веществ в окружающей среде, несоблюдение которых приводит к причинению экологического вреда. Нормативы предельно допустимых физических воздействий – это нормативы, установленные в соответствии с показателями предельно допустимого воздействия на окружающую среду тепла, шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий, несоблюдение которых приводит к причинению экологического вреда.

Экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду.

В соответствии со ст. 7.8 КоАП физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением.

Согласно части второй ст. 99 Закона «Об охране окружающей среды» привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране.

Таким образом, лица, подлежащие административной ответственности за административные правонарушения, связанные с нарушением экологических нормативов, обязаны возместить вред, причиненный окружающей среде.

Таксы, в соответствии с которыми определяется размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определены Указом Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде».

Анализ норм данного Указа показал, что таксы установлены не для всех случаев причинения вреда. В частности, отсутствуют таксы для расчета размера причиненного вреда в случае нарушения нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), которые, как указывалось выше, обязаны соблюдать субъекты хозяйствования.

В случае если таксы не установлены Президентом Республики Беларусь, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется лицом, ответственным за его причинение, по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (подп. 1.4 п. 1 данного Указа).

Вместе с тем отсутствие в отдельных случаях такс либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда, например при нарушении нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), может иметь следствием невозмещение причиненного вреда на практике, так как использование в данных случаях механизма расчета вреда по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков может быть затруднительным, если не невозможным.

Таким образом, подлежит дополнительному рассмотрению вопрос о возможности определения такс для возмещения вреда, причиненного окружающей среде, либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда для ряда иных случаев нарушения нормативов в области охраны окружающей среды. Это представляется важным с позиции необходимости наиболее полной реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И РОЛИ

Как целенаправленное управленческое воздействие на поддержание социальных систем в достижении социальной стабильности социальное управление характеризуется организационными, регулятивными и респонсивными эффектами, позволяющими оптимизировать социальные отношения и осуществлять социальный контроль за структурными и институциональными изменениями в обществе. В научно-теоретической мысли в положительном ключе рассмотрены технологический и кибернетический аспекты социального управления, акцентируется внимание на вопросах управленческого целеполагания, социальной самоорганизации и организации управления.

Правовой аспект управления анализируется извне, вне структуры управленческой деятельности. Сложилась ситуация правовой избыточности, конкуренции различных правовых актов и периферийности права, принятия управленческих решений по неправовым (ситуативным) основаниям. Социальное управление необоснованно редуцируется к системе методов управления, вторичности правового аспекта, якобы зависящего от социальной психологической теории ментальности («правда вне закона»). Из исследовательского интереса выпадает такой фактор социального управления, как правовая компетентность, обладание ресурсами права, полномочиями и обязанностями в сфере управленческой деятельности. Вместе с тем правовая компетентность относится к субъекту, личностному фактору социального управления, она характеризует носителей статусных позиций в сфере социального управления, отношения которых структурированы на основе правовой компетентности, разграничения прав и обязанностей, распределения ресурсов права. В этой связи будет уместным рассмотреть сущность и роли правовой компетентности в управленческой деятельности в рамках анализа различных научных подходов.

Классическая школа управления (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Эмерсон) рассматривала управление как деятельность по эффективному использованию технологических, финансовых и кадровых ресурсов производства. В «Двенадцати принципах производительности» Г. Эмерсон изложил основные управленческие идеи, которые в основном были связаны с мотивационным и нормативным факторами. Управленческая компетентность основывалась на точном распределении функций управляющего и управляемых.

А. Файоль подчеркивал статусный характер административных функций и относил власть, дисциплину, единство распорядительства к правовой компетентности. Однако набор профессиональных качеств управляющего (менеджера) включал в первую очередь интеллектуальные и организаторские способности: правовая компетентность характеризовалась формально, как фактор иерархизации социальных отношений субъекта и объекта управления.

Самостоятельная роль правовой компетентности выявляется в научных трудах Т. Парсонса. С точки зрения этого исследователя, институционализация стандартов и норм, регулирующих отношения внутри самой системы и между системой и ее внешней средой, обеспечивает стабильность действий социальной системы или подсистемы. Правовые нормы выступают общим нормативным кодексом, регулирующим действия коллективных и индивидуальных слоев общества. Праву принадлежит функция определения нормативных рамок социального управления. Т. Парсонс обосновал дифференцированность правовой компетентности, ее независимость от традиции, опыта и ценностных обязательств; она является источником легитимации социального управления, так как существует различие исполнительских и управленческих ролей. Четкая дифференциация прав, обязанностей и ответственности субъектов управления связана с социальным контролем, использованием права на принуждение.

Р. Мертон вывел дисфункциональность управления, оценивая объективные следствия применения норм права, а не намерения участников управленческого процесса. Он исходит из рационализации практики управления и считает право инструментом усиления целерационального компонента управления. Дисфункциональность связана с замещением права другими функциональными альтернативами (моральные обязательства, политический интерес), влиянием неправовых механизмов, которые могут замещать определенные управленческие функции (социальная интеграция). Управление может достичь поставленной цели, учитывая неупорядоченные практики, что связано не с ограничением правовой компетентности, а с необходимостью ответственных управленческих решений, основанных на знании неформального характера латентных функций.

Системный подход, предложенный в работах Дж. Форрестера, Л. Гьювина, И. Месаровича, акцентирует внимание на динамике процессов социального управления. Правовая компетентность ограничивает пространство коммуникации с окружающей средой. Ими выявлено, что решения «закрытого» управления сужают возможности правовой компетентности в регулировании внешних воздействий на качество социального управления.

Теория «социального поля» П. Бурдьё ориентирует на понимание правовой компетентности как перераспределения правовых ресурсов, которые структурируют иерархию уровней управления. Согласно дифференцированным ценностям разных сфер социального пространства социальное управление сконцентрировало позиции субъектов управления по отношению к носителям вроде бы аналогичных социальных позиций в управляемых социальных подсистемах. Специфическая компетентность управленцев-профессионалов состоит в практическом овладении логикой управления. Правовая компетентность является рационализацией правил управления с целью повышения его эффективности и характеризует автономизацию социального управления, ужесточение права заниматься профессиональной управленческой деятельностью.

В работах Ю.Г. Волкова, В.Н. Кудрявцева, Ж.Т. Тощенко подчеркивается значение правовой компетентности для планирования в условиях дезинтеграции социальных институтов и возрастания рисков суженного социального воспроизводства. С правоприменением связывают правовую компетентность В.М. Сырых, В.П. Казимирчук, Ю.А. Тихонов. Нормативная база управления расширяется за счет включения социальных норм, дающих юридический эффект. Правовая компетентность относится к субъектам правоотношений, деятельность которых выходит за пределы правового поля.

С позиции институционального подхода анализируется правовая компетентность в работах Г.В. Атаманцева, В.Н. Иванова, М.А. Анохина, И.В. Франчука, где управление ориентировано на нормативные правовые акты, в рамках которых осуществляются структурные преобразования, формирование и введение новых культурных ценностей и открытий. Правовая компетентность определяется уровнем полномочий органов управления подготавливать и использовать нормы правового регулирования для разрешения конфликтов межуровневого и коммуникативного взаимодействия субъектов и объектов управления (типов и обеспечения текущих и стратегических целей управления).

Таким образом, анализ научных подходов к определению роли и места правовой компетентности в структуре управленческой деятельности позволяет сделать следующие выводы.

1. Социальное управление включает правовую компетентность для реструктурирования социального пространства, прогнозируемых и контролируемых изменений в управляемых подсистемах; она не только осуществляет распределение полномочий и ответственности, но и оказывает влияние на выработку стратегии социального управления.

2. Правовая компетентность интегрирована управленческой деятельностью на уровнях мотивации и выбора целей, субъективном личностном и объективном структурном факторах управления; ее роль в управленческой деятельности определяется организационно-регулятивным и мобилизационным потенциалом.

3. Качество управленческих решений включает не только социальную эффективность, но и правовые обоснования. Правовая компетентность влияет на процедуру принятия управленческих решений посредством использования правового консенсуса, наложения запретов на нарушение правовых норм. Если управленческие решения выходят за пределы правовой компетентности, то при этом с неизбежностью отмечается неполнота, избирательность в зависимости от ситуации, что может привести к потере управляемости, конкуренции неформальных правил, которые представляются эффективными, но содержат риск потери авторитета управления и связанного с ним механизма правового контроля.

4. Правовая компетентность связана с целевой моделью управления, функциональной связью правовых норм с социальными приоритетами, с контролем управленческой деятельности, подбором управленческих кадров, обеспечением их взаимодействия при стабильных нормах социального управления. Она носит инновационный характер, так как инициирует перераспределение целей социального управления и методов их реализации в соответствии с заданными нормами принуждения и легитимации.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Несмотря на принимаемые субъектами профилактики меры по предупреждению насилия в отношении членов семьи, проблема домашнего насилия по-прежнему остается актуальной.

Так, за 10 месяцев 2018 г. в единой книге ОВД Малоритского райисполкома зарегистрировано 3037 заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иной информации о происшествиях, из которых 352 (11,6 %) – заявления и сообщения, связанные с семейно-бытовыми конфликтами.

В результате проведенных сотрудниками ОВД разбирательств в 85 (24,1 %) случаях вынесены постановления о прекращении дел об административных правонарушениях, в 37 (10,5 %) случаях материал проверки списан в дело в соответствии с п. 36 постановления МВД Республики Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55, в 179 (50,8 %) случаях составлены административные протоколы: по ст. 9.1 КоАП – 126 (70,3 %), ст. 9.3 КоАП – 33 (18,4 %) и ст. 17.1 КоАП – 20 (11,1 %).

В результате рассмотрения судами протоколов об административных правонарушениях, составленных по фактам семейно-бытовых конфликтов, решения о привлечении к различным видам административных взысканий принято: по ст. 9.1 КоАП в 50 (39,6 %) случаях, по ст. 9.3 КоАП в 19 (57,5 %) случаях, по ст. 17.1 КоАП в 100 % случаях.

По ст. 9.1 КоАП 76 (60,3 %) дел об административных правонарушениях прекращено судом, причем 71 (93,4 %) – по п. 7 ч. 1 ст. 9.6 – за примирением сторон в суде. Из 14 прекращенных судом дел по ст. 9.3 КоАП 13 (92,8 %) также прекращено за примирением сторон.

Основным видом взысканий, применяемых судом за рассматриваемые административные правонарушения, является штраф. Так по ст. 9.1 КоАП данный вид взыскания применялся в 32 (63 %) случаях, по ст. 9.3 КоАП – в 100 % и по ст. 17.1 КоАП – в 18 (90 %) случаях. Процент взыскаемости штрафов составил 37,9 %, что свидетельствует о низкой эффективности данного вида административной ответственности.

Изучение причин отказа потерпевших от привлечения агрессоров к административной ответственности показало, что в основном заявители не желают привлекать своих обидчиков к ответственности, осознавая, что назначенный судом штраф ляжет дополнительным бременем на плечи семьи. Аналогичная причина кроется и при вынесении сотрудниками постановлений о прекращении дела об административном правонарушении.

Таким образом, в 175 (55,5 %) случаях семейно-бытовых конфликтов при наличии в действиях агрессоров состава административного правонарушения обидчикам удалось избежать установленной законом ответственности.

Анализ правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в сфере противодействия домашнему насилию свидетельствует о необходимости внесения изменений в КоАП, поскольку предусмотренные кодексом меры не приносят желаемого результата, а почувствовав безнаказанность, семейные агрессоры вновь допускают насилие, увеличивая при этом степень агрессивности и страдания потерпевших, что, в свою очередь, приводит к тяжким последствиям.

Изучение зарубежного опыта показало, что в некоторых странах, например в Украине, за совершение акта домашнего насилия предусмотрена ответственность в виде общественных работ на срок от 30 до 40 ч либо административный арест сроком до 7 суток. За совершение акта домашнего насилия повторно количество часов общественных работ увеличивается на срок от 40 до 60 ч, а административный арест – до 15 суток (ст. 173² Кодекса Украины об административных правонарушениях).

Анализ личности семейных агрессоров показывает, что в большинстве своем это мужчины, трудоспособного возраста, злоупотребляющие алкоголем, в ряде случаев не имеющие постоянного места работы. Применение к такой категории лиц взыскания в виде штрафа заранее говорит о том, что цель административной ответственности достигнута не будет. Штраф либо не будет уплачен вовсе, либо будет уплачен членами семьи.

Внесение изменений в КоАП в части дополнения ст. 6.2 таким видом административного взыскания, как общественные работы, исключение из санкции ч. 2 ст. 9.1 КоАП такой меры административного взыскания, как штраф, и замена ее на общественные либо исправительные работы позволят повысить эффективность принимаемых мер административного воздействия, обеспечат в полной мере принцип неотвратимости наказания.

В качестве определения такого вида административного взыскания, как общественные работы, следует использовать определения, данные в ст. 49 УК, изменив лишь их продолжительность, определив срок от 30 до 60 ч.

Предполагается, что общественные работы будут применяться в отношении правонарушителей, не имеющих постоянного места работы, исправительные работы – в отношении трудоустроенных правонарушителей.

За уклонение от отбывания (нарушение условий отбывания) данных видов административных взысканий законодателю следует предусмотреть норму закона, предусматривающую ответственность исключительно в виде административного ареста.

Для отбывания административного взыскания в виде общественных работ полагаем необходимым: решением местных исполнительных органов определить организации, предприятия, на которых правонарушители будут отбывать взыскания; руководителям данных организаций, предприятий определить должностных лиц, ответственных за осуществление контроля за порядком и условиями отбывания взыскания правонарушителями и представление сведений в ОВД; в ОВД функции контроля за исполнением административных взысканий в виде общественных работ считаем возможным возложить на уголовно-исполнительные инспекции либо на сотрудников отделов охраны правопорядка и профилактики (по решению начальника РОВД с учетом имеющейся нагрузки).

Определение такого вида административного взыскания, как исправительные работы, дано в ст. 6.6 КоАП, однако для его применения в отношении семейных агрессоров следует внести в ч. 1 данной статьи дополнение следующего содержания: «а также в отношении физических лиц, совершивших административное правонарушение в отношении члена семьи».

Учитывая, что незанятость (недостаточная занятость) домашних агрессоров является одним из факторов, обуславливающих их противоправное поведение, в том числе и в отношении иных граждан (соседи, знакомые и др.), применение в качестве альтернативных таких мер административной ответственности, как общественные либо исправительные работы, позволит обеспечить принцип неотвратимости наказания, достичь главной цели административной ответственности – воспитания, повысить эффективность административно-правового воздействия в отношении рассматриваемой категории правонарушителей.

УДК 378.016:351.81

С.С. Гуд

ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Компетенция – знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач. В соответствии с действующим законодательством в круг задач, которые должны решать сотрудники ОВД, входят защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан; обеспечение их личной и имущественной безопасности; защита прав и законных интересов организаций; защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности; защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств; профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений в пределах своей компетенции; государственный контроль за соблюдением Правил дорожного движения и иных актов законодательства Республики Беларусь в области дорожного движения, обеспечение его безопасности и регулирование дорожного движения.

При выполнении большинства задач от сотрудников ОВД требуется высокая мобильность, что в нынешних условиях может быть достигнуто только посредством использования транспортных средств оперативного назначения, часто под их управлением. В силу своего профессионального долга сотрудники ОВД, по сравнению с другими водителями, должны иметь высокий уровень подготовки как по знанию Правил дорожного движения, соблюдению транспортной дисциплины, так и по навыкам управления транспортным средством. При решении служебных задач участковому инспектору милиции приходится сталкиваться с необходимостью управления не только автомобилем, но и иногда мотоциклом, колесным трактором, самоходной машиной и другими транспортными средствами, которые, например, необходимо доставить в орган внутренних дел, предварительно отстранив от управления водителя-нарушителя.

При выполнении оперативных задач сотрудник ОВД должен знать конструкцию транспортного средства, чтобы выявить, например, оборудованный тайник для хранения вещей и предметов, связанных с преступлением.

Что касается сотрудников ГАИ в целом и ДПС ГАИ в частности, то практически все контрольные и надзорные функции или напрямую связаны с автомобилем, или выполняются на нем (движение транспортных средств и пешеходов; выполнение обязанностей водителями и пассажирами транспортных средств; состояние транспортных средств, колесных тракторов и самоходных машин, автомобильных дорог, улиц населенных пунктов, железнодорожных переездов, дорожных сооружений; регулирование дорожного движения с помощью жестов; сопровождение транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий и т. д.).

В области контроля за техническим состоянием транспортных средств сотрудники ДПС ГАИ должны уметь анализировать эксплуатационное состояние любого транспортного средства, в том числе транспортного средства, предназначенного для перевозки пассажиров и (или) грузов; переоборудованного транспортного средства, и влияние переоборудованных элементов конструкции на безопасность дорожного движения; выявлять изменения конструкции транспортного средства, которые могут повлиять на безопасность дорожного движения.

Исходя из изложенного сотрудники ДПС ГАИ по уровню управления транспортными средствами и знанию их устройства должны иметь, несомненно, самый высокий уровень подготовки в системе ОВД. В то же время высокий уровень автомобилизации населения в Республике Беларусь (на один автомобиль, находящийся в личной собственности, приходится менее трех жителей) резко повышает вероятность управления сотрудником ОВД личным автомобилем.

Таким образом, современный, а тем более сотрудник ОВД завтрашнего дня должен иметь знания, умения, опыт и личностные качества в части, касающейся как транспортного средства, так и дорожного движения в целом, так как в ходе выполнения оперативно-служебных задач возникают ситуации, требующие высокопрофессионального выполнения сотрудниками ОВД водительских функций.

Решение очерченного круга задач видится в следующем: обобщение, изучение и анализ опыта имевшей место подготовки водителей на базе Академии МВД; организация и обеспечение процесса автоподготовки курсантов на этапе их обучения в Академии МВД (вначале на базе автошкол ДОСААФ, а затем на базе Академии МВД); недопущение обучающимися управления транспортным средством вне процесса обучения.

На первом этапе затраты на подготовку курсантов для получения права на управление транспортным средством можно включить в общую стоимость обучения курсантов с последующим удержанием ее в течение определенного срока из денежного содержания выпускников.

Гарантией недопущения правонарушений, связанных с управлением автомобилями, в период обучения в Академии МВД может стать выдача удостоверений на право управления транспортным средством одновременно с получением дипломов об окончании учреждения образования.

Данные шаги позволят улучшить подготовку специалистов для всех служб и будут способствовать улучшению результатов оперативно-служебной деятельности, снижению количества фактов ДТП и нарушений Правил дорожного движения со стороны сотрудников ОВД.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

О ПОощРЕНИЯХ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь высшей ценностью и целью нашего общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации. В вопросах национальной безопасности человек, по мнению С.Н. Князева, также является главным объектом и субъектом, «он есть самое ценное, но и наиболее опасное и для себя, и для окружающей среды существо на Земле. При этом человек присутствует во всех видах безопасности». Человека как первоначального объекта (отправной точки) нового осмысления государственно-правовой действительности рассматривает в своих трудах также В.П. Шиенок, отмечая, что именно человек, общество являются как основной причиной существования государства и права, так и движущей силой данных образований.

Учеными справедливо отмечается, что в период реформирования системы органов исполнительной власти возрастают требования к результативности ее деятельности, что, в свою очередь, предполагает настоятельную необходимость последовательного совершенствования нормативной базы, предметом регулирования которой являются в том числе правоотношения в сфере деятельности ОВД.

При этом нельзя не согласиться с мнением Ю.Л. Сивакова, что ОВД – сложный социальный организм, являющийся неотъемлемой частью современного общества. Их состояние и возможности развития всегда обусловлены тенденциями развития общества в целом. Однако независимо от исторических условий и социально-экономических тенденций развития это один из важнейших субъектов обеспечения национальной безопасности, объективно требующий к себе повышенного внимания со стороны органов государственной власти.

Вместе с тем в сфере обеспечения общественной безопасности от имени ОВД в интересах реализации замысла и воли государства в целом и интересов каждого гражданина в частности выступает личный состав данных правоохранительных органов – сотрудники. К ним предъявляются особые требования не только при поступлении на службу, но и в процессе ее прохождения. Надеясь сотрудников широким спектром правомочий в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, в том числе на применение специальных мер административного принуждения (физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие), законодатель предусмотрел механизм контроля за деятельностью сотрудников, элементом которого является комплекс мер поощрения и ответственности.

Сотрудники ОВД, выполняя возложенные на данные правоохранительные органы задачи, подвергаются управленческим воздействиям, побуждающим или стимулирующим их к добросовестному выполнению служебных обязанностей. При этом с учетом добровольности и осознанности поступления на службу в ОВД, сложной и многоступенчатой процедуры оценки и отбора кандидатов, перманентного контроля и оценки служебной деятельности в процессе прохождения службы убеждение и поощрение должны превалировать в регулировании служебных правоотношений в системе ОВД.

Н.П. Маюров справедливо отмечает, что основной смысл поощрительных норм состоит в том, что поощрение есть не только реакция на определенное поведение, но и стимул на будущее, призыв к определенному поведению. Поощрение – признание заслуг, награждение в связи с достигнутыми успехами. В поощрениях, применяемых к сотрудникам ОВД, выражается положительная оценка выполнения ими своих обязанностей и служебного долга.

Из анализа дисциплинарного устава ОВД представляется возможным выделить следующие виды поощрений.

Так, к первому виду можно отнести те из них, которые предусматривают моральное стимулирование служебной деятельности. К ним относятся, например, объявление благодарности, награждение Почетной грамотой ОВД, награждение грамотой ОВД, награждение нагрудным знаком ОВД, занесение в Книгу почета ОВД, награждение холодным оружием.

Вторым видом поощрений обозначим те из них, которые наряду с моральным аспектом признания заслуг сотрудника несут и материальный характер. Это, например, награждение ценным подарком или деньгами; присвоение очередного специального звания досрочно; присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по занимаемой должности; повышение размера должностного оклада курсанта за результаты учебы.

Указанное деление в принципе носит условный характер, так как нормативные правовые акты МВД Республики Беларусь предусматривают также выплату денежных средств при объявлении благодарности, награждении грамотой или почетной грамотой ОВД, отнесенных нами к мерам морального стимулирования. В свою очередь, присвоение специального звания досрочно и на одну ступень выше имеет моральный аспект в виде визуального обозначения положительных тенденций в служебной деятельности сотрудника как его коллегами, так и гражданским населением.

Вместе с тем реализация такого вида поощрения, как повышение размера оклада курсанта за результаты учебы, подпадает под правовую регламентацию постановления Министерства труда и социальной защиты. В случае достижения определенного уровня оценок за учебу императивно предусматривается повышение размера должностного оклада курсанта. Приказ

руководителя учебного заведения МВД в данном случае лишь подтверждает факт достижения уровня успеваемости и не содержит формулировок о поощрении курсанта. Полагаем, что данный вид поощрения не воспринимается таковым, а его смысл смещается в сторону размера денежной оплаты за несение службы.

Кроме того, отсутствие в нормативных правовых актах конкретных описаний поступков и, соответственно, видов поощрений за них расширяет сферу усмотрения при их выборе руководителем. При этом о степени значимости поощрений можно судить по тому, как законодатель разместил их в уставе по возрастающей степени одобрения, признания заслуг сотрудника.

В данном контексте актуальна позиция Н.П. Маюрова о том, что высокая эффективность поощрительных норм в регулировании дисциплинарных отношений может быть достигнута при соблюдении начальниками определенных требований, вытекающих из этих норм, а также научных рекомендаций и дисциплинарной практики. Закономерно к таким требованиям стоит относить обоснованность поощрений, своевременность их применения, соразмерность и постепенность поощрения, гласность и индивидуальность поощрений, законность, установление точного порядка исполнения (реализации) поощрений.

Ввиду гласности (в значительном объеме) как одного из принципов деятельности ОВД, а также развития средств телекоммуникаций, сети Интернет, наличия конституционного права граждан на обращения с жалобами на незаконные действия государственных органов факты нарушений или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей и без констатации ОВД находят свое обнародование, чего нельзя сказать о положительных результатах служебной деятельности сотрудников ОВД.

В связи с чем в целях позитивной установки, стимулирования на достижение государственно важных и значимых целей, стоящих перед ОВД, повышения имиджа и престижа службы в данных органах при подведении итогов служебной деятельности ОВД, анализе состояния служебной дисциплины и законности в них во главу угла должны ставиться не столько показатели о привлеченных к различным видам ответственности и их сравнение с аналогичным периодом прошлых лет, сколько положительные результаты службы сотрудников, за которые они были поощрены. При этом логичным видится в вопросах дисциплины и законности признание деятельности ОВД положительной в случае превышения количества фактов поощрений сотрудников над взысканиями.

УДК 342.95:351.74

С.В. Добриян

О ВЗЫСКАНИИ ШТРАФОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Исполнение постановления о наложении административного взыскания является заключительной стадией административного процесса, на которой реализуется комплекс ограничений морального, материального, имущественного или личного характера в отношении физических и юридических лиц, признанных виновными в совершении административных правонарушений, которые составляют карательный элемент каждой меры административной ответственности, применяемой в воспитательно-профилактических целях.

В соответствии со ст. 13.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях постановление о наложении административного взыскания, вступившее в законную силу, обязательно для исполнения государственными органами, иными организациями и физическими лицами. Постановление о наложении административного взыскания в части имущественных взысканий является исполнительным документом.

Нормами гл. 15 ПИКоАП определяется достаточно эффективный механизм исполнения постановления о наложении административных штрафов. Постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа исполняется должностным лицом органа, ведущего административный процесс, вынесшего постановление, а в случае вынесения постановления судом – органом принудительного исполнения.

Физические и юридические лица обязаны уплатить штраф в сроки, указанные в ч. 1 ст. 15.3 ПИКоАП. В случае невыполнения указанными лицами данной обязанности ст. 15.3 ПИКоАП предусмотрен следующий механизм взыскания денежных средств, составляющих сумму штрафа.

При неуплате штрафа физическим лицом орган, ведущий административный процесс, вынесший постановление о наложении административного взыскания, вправе направить это постановление по известному месту получения таким лицом заработной платы и приравненных к ней доходов для взыскания суммы штрафа. В случае неуплаты штрафа индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом копия постановления о наложении административного взыскания направляется в банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию для взыскания суммы штрафа из денежных средств или доходов индивидуального предпринимателя, юридического лица.

Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» постановления суда, органа, ведущего административный процесс, в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях являются исполнительными документами.

В ст. 24.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве. Вместе с тем юридический анализ состава данного административного правонарушения позволяет утверждать, что он не в полной мере учитывает случаи невыполнения обязанности по удержанию из средств лица, в отношении которого вынесено постановление о наложении штрафа. Так, если неисполнение банком или небанковской кредитно-финансовой организацией требования о взыскании штрафа в случае предъявления им копии постановления о наложении административного взыскания влечет ответственность по ч. 4 ст. 24.9 КоАП, то невыполнение должностными лицами организаций, где физическое лицо, подвергнутое штрафу, получает заработную плату и приравненные к ней доходы, состава административного правонарушения не образует.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным дополнить ст. 24.9 КоАП нормой, предусматривающей ответственность за неисполнение должностным лицом нанимателя или индивидуальным предпринимателем требований о взыскании денежных средств с должника в случае предъявления им исполнительного документа.

Статьей 15.4 ПИКоАП установлена процедура принудительного взыскания штрафа. В случае неуплаты в установленный срок штрафа лицом, подвергнутым административному взысканию, и невозможности взыскания штрафа в порядке, установленном ч. 3 и 4 ст. 15.3 ПИКоАП, должностное лицо органа, исполняющего постановление о наложении административного взыскания, не позднее трех месяцев со дня возвращения банком и (или) небанковской кредитно-финансовой организацией, нанимателем, государственным органом, учреждением, иным юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, выплачивающими лицу, подвергнутому административному взысканию, заработную плату и приравненные к ней доходы, направляет представление о принудительном взыскании штрафа, копию постановления о наложении административного взыскания и другие документы, необходимые для осуществления исполнения, в орган принудительного исполнения.

При реализации процедуры принудительного взыскания штрафа возникают спорные ситуации, связанные с возвратом органами принудительного исполнения направленных документов в связи с отсутствием в постановлениях о наложении административного взыскания сведений о документе, удостоверяющем личность лица, в отношении которого оно вынесено.

Согласно требованиям, установленным ст. 11 Закона «Об исполнительном производстве» в исполнительных документах, в том числе в постановлении о наложении имущественных административных взысканий, должны содержаться следующие сведения о должнике-гражданине, в том числе индивидуальном предпринимателе: фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется); дата и место его рождения (при наличии сведений о месте рождения); данные документа, удостоверяющего его личность (идентификационный номер, серия (при их наличии), номер, дата выдачи, наименование органа, выдавшего документ); место работы (если оно известно); а в отношении индивидуального предпринимателя – также регистрационный номер и дата государственной регистрации, учетный номер плательщика.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь» документами, удостоверяющими личность, являются: паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство в Республике Беларусь или удостоверение беженца. В то же время анализ ч. 2 ст. 10.2 и ч. 3 ст. 11.9 ПИКоАП позволяет утверждать, что в протоколе об административном правонарушении и постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны сведения о лице, в отношении которого ведется административный процесс, объем которых не конкретизирован. Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано удостовериться в личности лица, в отношении которого ведется административный процесс. Это может быть осуществлено не только с использованием документов, но и с помощью автоматизированных информационных систем, например АИС «Паспорт», реестр населения и др.

На основании изложенного, полагаем, что из перечня требований к исполнительным документам, установленного ст. 11 Закона «Об исполнительном производстве», данные о документе, удостоверяющем его личность, следует исключить во избежание необоснованных задержек в принудительном исполнении штрафов.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Важным показателем степени интеграции иностранца в общество среди прочих является наличие у него недвижимого имущества, в частности жилого помещения. В соответствии с российским законодательством если иностранец по истечении трех лет со дня въезда не имеет в Российской Федерации жилого помещения на законных основаниях, то ему разрешение на временное проживание не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется. В белорусском законодательстве обозначенная правовая позиция не нашла своего отражения.

В случае если иностранец в Российской Федерации неоднократно (два и более раз) в течение одного года привлекался к административной ответственности за совершение правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации, порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, либо совершил административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, то данному иностранцу разрешение на временное проживание также не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется.

Несколько иная правовая ситуация имеет место быть согласно законодательству Республики Беларусь. Так, если иностранец неоднократно (пять и более раз) в течение одного календарного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию, то в выдаче разрешения на временное проживание иностранцу может быть отказано или разрешение на временное проживание ему может быть аннулировано.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что данная норма в Республике Беларусь носит альтернативный характер, т. е. наделяет ОВД дискреционными полномочиями. В свою очередь, в Российской Федерации полномочия миграционной службы абсолютно определены.

В то же время если иностранный гражданин находился за пределами Российской Федерации более шести месяцев, то разрешение на временное проживание ему не выдается, а ранее выданное аннулируется. Кроме того, иностранный граж-

данин, временно проживающий в Российской Федерации, в течение двух месяцев со дня истечения очередного года со дня получения им разрешения на временное проживание обязан лично подавать в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции по месту получения им разрешения на временное проживание уведомление о подтверждении своего проживания в Российской Федерации.

В указанное уведомление вносятся следующие сведения: имя иностранного гражданина, временно проживающего в Российской Федерации, включающее его фамилию, собственно имя, отчество (последнее – при наличии); место проживания данного иностранного гражданина; место (места) работы и продолжительность осуществления данным иностранным гражданином трудовой деятельности в течение очередного года со дня получения им разрешения на временное проживание; период нахождения данного иностранного гражданина за пределами Российской Федерации в течение очередного года со дня получения им разрешения на временное проживание (с указанием государств выезда).

Обозначенная нормативно закреплённая обязанность для иностранца, вне всякого сомнения, усиливает контроль за его пребыванием на территории Российской Федерации и способствует определённому профилактическому воздействию со стороны правоохранительных органов. В законодательных актах Республики Беларусь аналогичные правовые положения не нашли своего нормативного закрепления.

Таким образом, в рамках унификации правового регулирования вопросов в сфере миграции населения Союзного государства считаем необходимым восприятие вышеуказанных правовых норм белорусским законодательством, что позволило бы на более высоком уровне подходить к вопросам легализации находящихся на территории наших стран иностранных граждан и лиц без гражданства, а также способствовало бы укреплению контроля за режимом их пребывания и минимизации негативных последствий нелегальной миграции.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПО ОХРАНЕ ОСОБО ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРУЗОВ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ

Термин «культура безопасности» впервые использован Международным агентством по атомной энергии в 1986 г. в процессе анализа причин аварии на Чернобыльской АЭС и определен как набор характеристик и особенностей деятельности организаций и поведения отдельных лиц, который устанавливает, что проблемам безопасности атомных станций, как обладающим высшим приоритетом, уделяется внимание, определяемое их значимостью.

К настоящему времени Международной консультативной группой по ядерной безопасности определены индикаторы уровня культуры безопасности, используемые для проверки ее эффективности на различных организационных уровнях. В качестве таких индикаторов выступают конкретные вопросы, ответы на которые позволяют оценить уровень культуры безопасности в подчиненном (подконтрольном) подразделении.

Применение указанных индикаторов не носит предписывающего характера и направлено на побуждение конкретных руководителей к повышению уровня инициативы в принятии управленческих решений, связанных с безопасностью объектов использования атомной энергии в рамках своего направления деятельности. Вместе с тем следует констатировать, что для воинских частей внутренних войск по охране особо важных государственных объектов и специальных грузов (ОВГОиСГ) такие индикативные показатели не разработаны.

Принимая во внимание то обстоятельство, что внутренними войсками практическая реализация служебно-боевой задачи по охране РУП «Белорусская АЭС» будет осуществляться впервые, необходимо заново подойти к решению многих вопросов, в том числе к вопросу формирования культуры безопасности среди военнослужащих. В связи с этим целесообразно разработать самостоятельную методику оценки уровня культуры безопасности исходя из особенностей организации служебно-боевой деятельности таких подразделений (потенциальная опасность совершения террористических актов в отношении и с использованием охраняемых объектов; характер и степень их экологической и радиационной опасности; повышенная ответственность за правильную организацию и руководство боевой службой, обучение и воспитание подчиненных, подготовку личного состава к качественному несению боевой службы). В этой связи указанная методика должна включать следующие элементы содержания:

1. Организация оценки культуры безопасности.

Периодичность оценки по общему правилу не должна превышать трех лет. Внеочередная оценка может проводиться по решению командира воинской части или вышестоящего должностного лица в случаях организационно-штатных изменений в подразделении и в течение одного года после их проведения; при выявлении неоднократных и (или) повторных нарушений требований инструкций по организации служебно-боевой деятельности; при внесении изменений в действующие и (или) принятии новых нормативных правовых и иных актов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность.

В процесс оценки рекомендуется включать определение методов исследования, исполнителей, сбор необходимой информации, анализ и обобщение полученных данных.

Процесс изучения уровня культуры безопасности должен предусматривать применение следующих способов оценки и (или) их сочетание: анализ служебной документации, анализ материалов служебных проверок, письменное анкетирование, собеседование.

Оценка может проводиться с использованием способов первичной или углубленной оценки. Первичная оценка необходима для сбора и обобщения информации о текущем состоянии культуры безопасности и осуществления мероприятий, направленных на поддержание ее приемлемого уровня. Углубленная оценка проводится с целью анализа причин и условий снижения уровня культуры безопасности и разработки комплекса мер по его повышению.

Проведению первичной оценки должно предшествовать информирование военнослужащих об основном назначении проводимых мероприятий по оценке культуры безопасности, способах и средствах ее реализации. К осуществлению проверочных мероприятий рекомендуется привлекать исполнителей, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний и навыков в области охраны ОВГОиСГ, а также психологов.

В свою очередь, подготовка к проведению углубленной оценки должна предусматривать определение проблемных вопросов в несении боевой службы по охране ОВГОиСГ, требующих повышенного внимания со стороны военнослужащих. В качестве основных источников для их определения рекомендуется использовать результаты ведомственного контроля за несением боевой службы; результаты служебных проверок по фактам нарушения служебной дисциплины; информацию о нарушении личным составом нормативных правовых и иных актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность; проблемные вопросы обеспечения охраны ОВГОиСГ на момент подготовки к проведению углубленной оценки и на ближайшую перспективу.

Выявленные проблемы, требующие повышенного внимания со стороны военнослужащих, следует использовать и в процессе анкетирования личного состава. В целях выявления индивидуального и коллективного отношения военнослужащих к выполнению должностных обязанностей на основе результатов письменного анкетирования рекомендуется проведение индивидуальных или коллективных собеседований, в том числе с командным составом, для выявления их отношения к выполнению должностных обязанностей включая: наличие или отсутствие чувства персональной ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение требований нормативных правовых и иных актов по организации служебно-боевой деятельности; условия, повлекшие нарушения требований нормативных правовых и иных актов по организации служебно-боевой деятельности; уровень удовлетворения условиями прохождения военной службы в подразделении по охране ОВГОиСГ; уровень внутреннего осознания потенциальных негативных последствий, могущих возникнуть вследствие неисполнения, ненадлежащего исполнения требований нормативных правовых и иных актов по организации служебно-боевой деятельности.

Итоговые сведения о результатах оценки рекомендуется оформлять в виде обзорной справки, представляемой на рассмотрение командира воинской части или вышестоящего должностного лица не позднее 10 рабочих дней с момента ее окончания.

2. Применение результатов оценки культуры безопасности.

С результатами оценки рекомендуется ознакомить личный состав путем доведения информации на служебных совещаниях и посредством ее размещения на информационных носителях (информационные стенды, доски и пр.). Полученные результаты следует использовать при подготовке планов или отдельных мероприятий по повышению эффективности служебно-боевой деятельности по обеспечению охраны ОВГОиСГ; осуществлению организационно-структурных и иных изменений в подразделении; обосновании необходимости в повышении квалификации, переподготовке отдельных категорий военнослужащих; разработке планов проведения инструктивных занятий с личным составом.

Таким образом, использование предложенной методики будет способствовать воспитанию на уровне командного состава, конкретных исполнителей личного стремления к обеспечению безопасности, формированию чувства персональной ответственности и приоритета безопасности ОВГОиСГ при принятии управленческих решений, стремлению к самосовершенствованию, созданию в подразделении условий, при которых обеспечиваются высокий уровень исполнения профессиональных обязанностей и профилактика совершения дисциплинарных проступков.

УДК 342.9

Д.Н. Житко

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК СОСТАВНОГО КОМПОНЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Стратегическое управление является важным средством организационного развития системы органов внутренних дел в условиях динамичности и неопределенности, непредсказуемости факторов и процессов во внешней и внутренней среде, сопровождающегося появлением новых рисков, вызовов и угроз, иных негативных факторов как внутригосударственного, так и внешнеполитического характера. Востребованность стратегического управления обусловлена потребностью формирования представления о том, в каких условиях предстоит функционировать сотрудникам ОВД, какими они должны стать и что нужно сделать для этого.

Под стратегическим планированием следует понимать постоянно действующий принцип управления, основной метод государственного регулирования социальных процессов, деятельность органов государства по установлению приоритетов развития и разработке стратегических планов, руководству осуществлением планов, контролю за их выполнением.

Стратегическое планирование выступает одной из важнейших проблем теории стратегического управления. Ее важность определяется следующими признаками. Во-первых, сущностью планомерности, которая состоит в том, что люди сознательно определяют цели своих действий и соизмеряют их с ресурсами, учитывая при этом прямое и косвенное воздействие внешней по отношению к ним среды. Сознательность и целесообразность находят свое выражение в управленческом решении. Как обоснованно пишет в монографии «Научное управление обществом» (1973) академик В.Г. Афанасьев «в процессе осуществления управленческой задачи принимается ряд решений как общих, так и частных, конкретизирующих общее решение. Управленческие решения довлеют над объектом на всех стадиях цикла управления». Во-вторых, относительной

новизной стратегического планирования для органов внутренних дел. В-третьих, неясностью подходов к организационным и технологическим особенностям разработки и принятия стратегических планов.

Одними из самых важных управленческих решений являются планы развития (экономического, социального и пр.), в которых определяются основные задачи, главные пути и способы, средства решения задач. Они (планы) детализируются, конкретизируются по сферам жизнедеятельности, отраслям, объединениям, организациям, а также по территориям и времени.

Стратегическое планирование осуществляется всегда в условиях ограниченности ресурсов и исходной информации. Выбор стратегической позиции, целей, способов их достижения и создания этих способов представляют собой сложный наукоемкий процесс соизмерения желаний и возможностей. Материальные ресурсные возможности выступают в качестве основного фактора достижения стратегических целей; при стратегическом планировании должны учитываться не только те, которые уже существуют, но и которые будут созданы (появятся) в планируемой перспективе.

Сущность стратегического планирования можно раскрыть посредством выделения его структуры (объект, предмет, субъекты) и содержания.

Объектом стратегического планирования, на наш взгляд, является все же не преступность, а ОВД в целом, их структурные звенья, которые, намечая перспективные цели усиления борьбы с преступностью, должны выявлять, прослеживать и учитывать связи и отношения преступности с другими сторонами социальной жизни. Это условие выработки оптимальной стратегии борьбы с преступностью и поддержания правопорядка.

Предмет стратегического планирования – оперативно-служебная, управленческая деятельность ОВД, деятельность по формированию, реформированию управляемой и управляющей подсистем, обеспечению динамического равновесия внутренних процессов и их упорядочению путем создания соответствующих структур и регулирования происходящих в них процессов с позиций их будущего состояния в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Субъектами стратегического планирования противодействия преступности и развития ОВД являются министр внутренних дел и его заместители, начальники департаментов и подразделений МВД, руководители ГУВД, УВД и органы общесистемного управления на каждом из этих уровней управления (коллегии, штабы и подразделения ИЦ).

Содержание стратегического планирования раскрывается через его процедуры, включающие прогнозирование и анализ, программирование и проектирование. Перечисленные процедуры свойственны и другим видам планирования, но при стратегическом планировании они осуществляются на всех его этапах, на всех уровнях системы, применительно к ее отдельным звеньям, структурным элементам и видам деятельности.

Стратегическое прогнозирование – важнейшая процедура стратегического планирования, состоящая в научном предвидении состояния объекта прогнозирования в определенный момент будущего, научно обоснованное суждение об альтернативных путях и сроках его наступления. Управленческий аспект стратегического прогнозирования состоит в использовании всего многообразия прогнозов для создания научно обоснованных стратегических и тактических управленческих решений.

Стратегическое программирование базируется на прогнозных выводах и имеет своей целью создание проектов комплексных целевых программ решения крупномасштабных проблем развития ОВД, совершенствования их оперативно-служебной и управленческой деятельности и усиления на этой основе борьбы с преступностью.

Программы, как нам представляется, должны разрабатываться для двух уровней управления: МВД и ГУВД, УВД, а в случае необходимости и на уровне отраслевых главков и служб аппаратов управления. На любом уровне управленческой иерархии программы содержат цель и перечень основных задач, для решения которых они предназначены; совокупность мероприятий и последовательность их выполнения; расчет прямых и косвенных затрат всех основных ресурсов, используемых при осуществлении названных мероприятий; распределение заданий по срокам и исполнителям.

При стратегическом программировании используется прежде всего программно-целевой метод, при котором с помощью программ увязываются цели общего стратегического плана с ресурсами. Построение «дерева целей» является исходным моментом. Затем создаются программы, обеспечивающие достижение каждой цели, подцели, задачи. Иными словами, каждой цели, подцели, задаче соответствуют комплексы мероприятий, исполнение которых обеспечивается ресурсно и организационно. Таким образом создается «дерево» программ (стратегических и тактических), «дерево» долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных стратегий.

В процессе своей реализации стратегические программы выполняют следующие функции: ориентируют другие программы на удовлетворение общественных потребностей в укреплении правопорядка; усиливают целевую направленность плановых расчетов, создают возможность перехода в процессе стратегического планирования от языка целей к языку ресурсов; обеспечивают приоритет проблемного подхода по отношению к отраслевому и региональному подходам; обеспечивают увеличение темпов развития системы МВД, значительное улучшение оперативной обстановки; глубоко и всесторонне обосновывают стратегические планы; планомерно фокусируют усилия и ресурсы на решение важных задач перспективного развития системы ОВД; координируют решение задач всего цикла работ по осуществлению программы.

Стратегическое проектирование – заключительная процедура. Ее назначение состоит в разработке проектов стратегических планов всех уровней и временных горизонтов. В процессе проектирования должны разрабатываться различные варианты (альтернативы) развития соответствующих объектов управления, что дает возможность выбрать оптимальный из них. Чем выше уровень управляемой системы, тем более развернутой должна быть в проектах стратегических планов система прогнозов.

Таким образом, стратегическое планирование в ОВД является объективно необходимым компонентом системы стратегического управления органами внутренних дел и представляет собой непрерывный комплекс взаимосвязанных, в определенном порядке осуществляемых и периодически повторяющихся действий и отношений, направленных на создание управленческих решений (прогнозов, программ и планов), реализация которых ведет к достижению стратегических целей в сфере противодействия преступности и охраны общественного порядка и обеспечивает системе ОВД быструю адаптацию к непредвиденным ситуациям во внешней среде.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ

Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, является не только одним из наиболее серьезных нарушений правил дорожного движения, но и представляет повышенную общественную опасность. Это объясняется тем, что под влиянием алкоголя снижается реакция, возникают излишняя самоуверенность, пренебрежительное отношение к соблюдению норм законодательства, предусматривающего административную ответственность за нарушение безопасности движения.

Как показывает правоприменительная практика инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, несовершеннолетние управляют транспортным средством в состоянии опьянения, не имея водительского удостоверения, что влечет возникновение аварийных ситуаций и наступление тяжких последствий. Исходя из этого проблема повышения уровня общественной безопасности, защиты жизни и здоровья при совершении правонарушений, предусмотренных ст. 18.16, 18.19 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, выходит на первый план и остается несомненно актуальной. Анализ нормативных правовых актов показывает, что в 2013 г. приняты меры по ужесточению мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, вместе с тем правовое регулирование процесса освидетельствования несовершеннолетнего лица, в отношении которого ведется административный процесс, требует совершенствования и конкретизации возможных случаев, когда необходимо его применение.

Для привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности по ст. 18.16 КоАП следует произвести освидетельствование на состояние опьянения, а при необходимости – с участием врача. Речь идет о двух самостоятельных действиях, процедура осуществления каждого из которых регулируется специальными нормами. С нашей точки зрения, в рассматриваемой норме содержится противоречие с иными действующими нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что диспозиция ст. 10.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закрепляет, что лицо, отстраненное от управления транспортным средством, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии алкогольного опьянения, подлежит освидетельствованию должностным лицом, а при необходимости – с участием врача или иного специалиста. ПИКоАП четко указывает на то, что первоначальное освидетельствование проводится должностным лицом, которым определяется место проведения и только при необходимости несовершеннолетний направляется в специализированное медицинское учреждение. В данной норме особый интерес представляет понятие «необходимость». Под необходимостью понимается категория, используемая в философии, логике, научном познании как надобность, потребность, т. е. выражающая неизбежный характер событий, происходящих в реальном мире. Таким образом, правовые предписания ПИКоАП делают применение освидетельствования с участием врача обязательным, без которого нельзя обойтись.

Вместе с тем Инструкцией о порядке действий должностного лица по доставлению физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на освидетельствование в организацию здравоохранения определен перечень оснований, при наличии которых инспектор ГАИ доставляет несовершеннолетнего на освидетельствование в учреждение здравоохранения.

Как следует из практики, отсутствие у инспектора ГАИ технического средства измерения является основанием доставления несовершеннолетнего в учреждение здравоохранения. В результате анализа оснований, при которых необходимо проведение освидетельствования несовершеннолетних с участием врача, на наш взгляд, такое основание, как отсутствие у должностного лица прибора, предназначенного для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, не вполне корректно.

Нерешенным остается вопрос об обязанности прохождения освидетельствования в учреждении здравоохранения. Действительно, освидетельствование проводится врачом, который не вправе заставить несовершеннолетнего пройти данную процедуру, а установление состояния опьянения только по клиническим признакам, выявленным в результате осмотра, неправомерно. Кроме того, следует учитывать удаленность медицинской организации от места происшествия, а доставление несовершеннолетнего в учреждение здравоохранения, по сути, является административным задержанием и не должно превышать более трех часов. Из приведенных суждений следует важный вывод, что правовая природа процедуры освидетельствования лишена законодательной определенности и не является мерой обеспечения административного процесса. В то же время освидетельствование на опьянение является административным принуждением и существенно затрагивает конституционные права и свободы лиц, в отношении которых оно применяется. Рассматриваемая мера сопряжена с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 28 Конституции Республики Беларусь). В этой связи полагаем, что освидетельствование необходимо включить в перечень мер обеспечения административного процесса, поскольку освидетельствование несовершеннолетних применяется с целью получения доказательств по делу об административном правонарушении.

В пользу необходимости применения освидетельствования как самостоятельной меры обеспечения административного процесса свидетельствуют примеры из практики. Нередки случаи, когда сотрудники ГАИ после прохождения освидетельствования обязаны доставить несовершеннолетнего по месту жительства. Однако ПИКоАП не регламентирует дальнейший механизм действий сотрудников органов внутренних дел в случае нахождения несовершеннолетних в состоянии алкогольного опьянения. На практике инспекторы ГАИ передают несовершеннолетних родителям под расписку, исполненную в произ-

вольной форме. Кроме того, не всегда представляется возможным доставить их к месту жительства по причине проживания их за пределами административно-территориальной единицы.

На основании изложенного предлагаем в целях упорядочивания административного процесса дополнить ст. 8.1 ПИКоАП мерой административного обеспечения, такой как «освидетельствование на состояние опьянения» и ч. 3 ст. 10.14 изложить в следующей редакции:

«Освидетельствование проводится должностным лицом органа, ведущего административный процесс. При несогласии лица с результатами освидетельствования либо при наличии оснований, достаточных полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, но результаты освидетельствования отрицательные, лицо подлежит освидетельствованию с участием врача-специалиста или иного специалиста.»

Внесение в законодательство предлагаемых изменений позволит упорядочить процесс освидетельствования несовершеннолетних и эффективно обеспечить защиту их прав и свобод в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

УДК 342.922

И.И. Казьянин

О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

В настоящее время Республика Беларусь, как и многие развитые страны, располагает своими Вооруженными Силами, которые представляют собой структурный компонент военной организации государства, предназначенный для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя. В указанной организации проходят службу лица, обладающие особым статусом – военнослужащих, который закреплен ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» и представляет собой установленную систему прав, свобод, обязанностей и ответственности указанных лиц.

Наличие статуса военнослужащего способствует выделить лицо, совершившее административное правонарушение, в специальный субъект административных правоотношений. Кроме того, в административном праве Республики Беларусь, а именно в ч. 1 ст. 4.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, четко прописаны ограничения применения мер административной ответственности к лицам, на которых распространяется статус военнослужащих. Согласно указанной части к военнослужащим не применяются административные взыскания в виде исправительных работ или административного ареста, а к военнослужащим срочной военной службы – и штраф.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь существует проблема в отношении применения статей Особенной части КоАП к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего. В качестве примера можно рассмотреть ст. 9.2 КоАП (клевета), санкция которой за распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений предусматривает наложение штрафа в размере до 30 базовых величин. Рассмотрим следующую ситуацию: военнослужащий срочной службы, находясь в суточном увольнении, распространил среди своих знакомых ложную позорящую информацию в отношении другого физического лица и тем самым своими действиями совершил административное правонарушение по квалификации ст. 9.2 КоАП. Но поскольку в силу ч. 1 ст. 4.7 КоАП на военнослужащего срочной службы административное взыскание в виде штрафа не налагается, то он, соответственно, по ст. 9.2 КоАП к административной ответственности не может быть привлечен. Тем самым административная ответственность за совершенное правонарушение не наступает, поскольку лицо, ведущее административный процесс, должно освободить военнослужащего от административной ответственности на основании ст. 8.5 КоАП и передать материалы дела командиру подразделения, где проходит службу данный военнослужащий.

Под данную проблему подпадают все административные правонарушения, санкции которых предусматривают административное взыскание в виде штрафа или исправительных работ, административный арест. К ним можно отнести ст. 9.1, 9.2, 18.1, 18.3 КоАП и др.

Тем самым ст. 8.5 КоАП предусматривает обязательную переквалификацию с административного правонарушения в дисциплинарный проступок, что является недопустимым, поскольку административное взыскание – мера государственного принуждения (мера ответственности), применяемая от имени государства по решению уполномоченных органов к лицу, совершившему административное правонарушение, а дисциплинарный проступок – нарушение военнослужащим воинской дисциплины, ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы, за которые предусматривается наложение дисциплинарного взыскания. Само по себе дисциплинарное взыскание является мерой воспитания и укрепления дисциплины военнослужащего, и оно должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины.

В настоящее время в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, отсутствует регулирование ответственности за нарушение статей Особенной части КоАП и не предусмотрен механизм переквалификации административного правонарушения в дисциплинарный проступок.

Таким образом, переквалификация правонарушения в дисциплинарный проступок нарушает принципы административной ответственности, предусмотренные ст. 4.2 КоАП, и тем самым допускает возможность замены административного взыскания на дисциплинарное, которое значительно мягче и не соответствует степени вины совершенного правонарушения.

Необходимо отметить, что привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности носит совершенно другой процессуальный порядок – дисциплинарное производство и другие санкции – дисциплинарные взыскания. В связи с чем

институт административного права в Республике Беларусь требует более углубленного изучения указанной выше проблемы с последующим осмыслением правовых норм и выработкой механизма более четкого привлечения военнослужащих к административной ответственности.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И ОБОРОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно Закону Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен ст. 19.8 (незаконный поиск археологических артефактов) и 19.9 (незаконный оборот археологических артефактов), а протоколы об административных правонарушениях по названным статьям имеют право составлять исключительно должностные лица органов внутренних дел.

Предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.9 КоАП, являются археологические артефакты, под которыми в соответствии со ст. 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре понимаются движимые материальные объекты, которые возникли в результате жизни и деятельности человека больше 120 лет назад, сохранились в культурном пласте (слое) либо на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, предусмотренным ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре, и на момент их обнаружения не имеют собственника.

Исходя из вышеуказанного определения не являются археологическими артефактами материальные объекты, возникшие не в результате жизни и деятельности человека; объекты, возникшие менее 120 лет тому назад; объекты, найденные не в культурном слое и не на дне природных и искусственных водоемов; объекты, не имеющие исторического, художественного, научного или иного культурного значения, и которые не могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, определенным законодательством о культуре; объекты, которые на момент обнаружения имели собственника.

В этой связи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, независимо покупателем или продавцом предполагаемого археологического артефакта оно является, не составляет особого труда избежать ответственности. Например, продавцу достаточно пояснить, что проданный им тот или иной материальный объект перешел к нему по наследству, приобретен на территории другого государства у неизвестного лица, обнаружен в подвале, на чердаке, а покупателю, в свою очередь, – о том, что он располагал соответствующими сведениями со слов продавца, либо об утрате (перепродаже неизвестному лицу) предмета сделки после приобретения, что исключает возможность его изъятия и, соответственно, последующего производства необходимых исследований, позволяющих сделать вывод об отнесении его к археологическому артефакту. Также лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может реализовать предоставленное законодательством право отказаться от дачи объяснений (п. 2 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП), что значительно затруднит доказывание.

Кроме того, поскольку диспозиция ст. 19.9 КоАП прямо не предусматривает административную ответственность за покушение на административное правонарушение, административным правонарушением может быть только деяние (приобретение, продажа, дарение, мена, залог археологических артефактов) в виде оконченного административного правонарушения.

Само по себе размещение лицом в сети Интернет информации (объявления) о продаже (обмене), в том числе посредством интернет-аукционов, материальных объектов, формально подпадающих под определение археологических артефактов, не свидетельствует о фактическом совершении сделки, а следовательно, не может являться основанием для начала административного процесса по ст. 19.9 КоАП.

Как результат, с момента установления административной ответственности за незаконный оборот археологических артефактов граждане по ст. 19.9 КоАП не привлекались.

Аналогично обстоят дела и с проблемой доказывания наличия состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.8 КоАП. Диспозиция указанной статьи предусматривает административную ответственность за поиск археологических артефактов, осуществляемый без разрешения на право проведения археологических исследований.

Термин «поиск археологических артефактов», применяемый в вышеуказанной статье КоАП, согласно ст. 127 Кодекса Республики Беларусь о культуре определяется как визуальное или с использованием металлоискателей, георадаров, других технических средств и инструментов обследование поверхности земли и (или) дна природных и искусственных водоемов с осуществлением или без осуществления земляных работ, в ходе которого проводятся полный или частичный сбор и выемка движимых материальных объектов, которые обладают признаками археологических артефактов.

Следует отметить, что гражданский оборот металлоискателей не ограничен. Их можно продавать, покупать, хранить, возить с собой в машине, дарить, использовать для поиска металлических предметов и т. д.

Таким образом, если гражданин не занимается поиском археологических артефактов, то, следовательно, не нарушает закон. Например, гражданин вправе использовать свой металлоискатель для поиска современных (моложе 120 лет) изделий: современных монет, монет советского периода и т. п.; закопанных им же металлических целей (спортивный металлопоиск, активный отдых на природе, все случаи, когда для развлечения (либо в рекламных целях) в землю закапываются «целиклады») и ставится задача их найти); своих и чужих утерянных металлических вещей и приборов (например, поиск утерянного кольца, телефона); метеоритов; коммуникаций (провода, трубы), чтобы не повредить их при возведении какой-либо постройки; металлолома и т. д.

В этой связи проблематично и практически невозможно доказать, что в том или ином случае имел место поиск именно археологических артефактов.

При этом даже обнаруженный при гражданине артефакт не позволяет привлечь его к ответственности, так как в данном случае он может заявить, что только что нашел предмет и собирается в течение двух календарных дней сообщить об этом в местный исполнительный и распорядительный орган, что предусмотрено ст. 88 Кодекса Республики Беларусь о культуре.

Органами внутренних дел неоднократно осуществлялась подготовка дел об административных правонарушениях к рассмотрению по признакам правонарушений, предусмотренных ст. 19.9 КоАП. Однако во всех случаях административный процесс был прекращен, как правило, из-за отсутствия в деяниях состава указанного административного правонарушения.

Исключение могут составлять лишь случаи, когда лицо, задержанное непосредственно в момент поиска, полностью признает свою вину в совершении указанного административного правонарушения, как это имело место при рассмотрении судом Сморгонского района в 2017 г. дела об административном правонарушении по ст. 19.8 КоАП в отношении жителя г. Минска. Данный факт привлечения к ответственности по указанной статье КоАП является единственным в республике за все время действия рассматриваемых норм (с августа 2016 г.).

При этом к компетенции органов внутренних дел не относится определение статуса археологических артефактов, для установления которого прежде всего необходимы специальные знания в соответствующей сфере.

В связи с изложенным полагаем возможным сделать следующие выводы: существующие правовые механизмы противодействия незаконным поиску и обороту археологических артефактов являются неэффективными; необходимо на законодательном уровне пересмотреть существующие подходы к сохранению культурного наследия Республики Беларусь, исключив органы внутренних дел из данной деятельности.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

УСТНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в ПИКоАП внесено дополнение, предоставляющее возможность лицам, уполномоченным составлять протоколы и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, при малозначительности совершенного физическим лицом правонарушения не начинать административный процесс и освободить такое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание.

При этом данное положение не применяется к индивидуальному предпринимателю, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью; к должностному лицу в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей; если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность; по делам об административных правонарушениях, по которым административная ответственность наступает лишь при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности.

Как представляется, указанная мера выступает в качестве одного из элементов реализации метода убеждения в государственном управлении, обеспечивающая моральное воздействие на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, направленная как на обеспечение должного поведения, так и на формирование правильного отношения к принимаемым принудительным мерам и необходимости добровольного выполнения предъявляемых требований либо воздержания от определенных действий.

Профилактические возможности устного замечания в системе мер убеждения несущественны и должны реализовываться в отношении правонарушений, потенциально опасный характер которых незначителен и их совершение наносит минимальный вред охраняемым общественным отношениям. По своей принудительной природе устное замечание объектом своего воздействия имеет сознание, психику субъекта правонарушения и связано преимущественно с моральным аспектом его личности.

При этом применение к физическому лицу устного замечания не влечет наступление юридических последствий для правонарушителя (отсутствует состояние наказанности, нет необходимости в возмещении вреда, не возникает обязанность претерпевать правоограничения в процессе реализации мер обеспечения административного процесса и пр.).

Очевидно, что устное замечание может быть вынесено лишь за малозначительное правонарушение, т. е. за деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым законом правам и интересам.

Вместе с тем административно-деликтное законодательство не содержит исчерпывающего перечня таких деяний либо четких критериев, позволяющих отграничить малозначительные административные правонарушения от иных деликтов.

При этом важным представляется и то, что для применения устного замечания и фактически освобождения физического лица от административной ответственности не требуется специального упоминания о такой возможности в санкции статьи особенной части КоАП.

Применение устного замечания связано в большой степени с усмотрением должностного лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, оценкой им всех обстоятельств деяния и личности правонарушителя. Иными словами, правоприменителю предоставлена возможность субъективно определять незначительность вреда, что не соответствует закреплению в ст. 2.10 ПИКоАП принципу всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Подчеркнем, что нововведение не предписывает обязательность освобождения от административной ответственности за все малозначительные правонарушения, а предоставляет только право принять такое решение. В связи с этим субъект административной юрисдикции обязан рассмотреть все обстоятельства правонарушения, оценить его последствия, убедиться, что конкретным деянием не нанесен значительный вред отдельным гражданам или обществу, исследовать обстановку, в которой совершено правонарушение, личность правонарушителя, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Лишь в совокупности все установленные данные помогут ответить на вопрос, можно ли освободить физическое лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Однако в правоприменительной практике до настоящего времени не выработан механизм определения критериев малозначительности и порядка освобождения лица от административной ответственности вне рамок административного процесса. Кроме того, остается открытым вопрос о порядке учета вынесенных устных замечаний и, соответственно, официальной регистрации совершаемых в государстве административных правонарушений, что влечет за собой увеличение количества неучтенных правонарушений и повышение уровня их латентности.

В данном контексте важным представляется опыт Российской Федерации, в административно-деликтном законодательстве которой также закреплена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

При этом в отличие от норм ч. 3 ст. 9.1 ПИКоАП Республики Беларусь в ст. 2.9 КоАП Российской Федерации закреплено, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Иными словами, для установления всех обстоятельств дела об административном правонарушении и признания деяния малозначительным требуется начать административный процесс, осуществить подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению и принять соответствующее решение на стадии его рассмотрения. Именно в таком порядке принятое решение будет соответствовать принципам законности и справедливости, а также способствовать повышению уровня объективности при принятии решения о применении устного замечания.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

О ПОНЯТИИ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ»

В соответствии со ст. 2 международного договора от 4 июня 1999 г. «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» правоохранительные органы определяются как государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством обеспечивают безопасность государства, общества, граждан и ведут борьбу с преступностью. Такая дефиниция к правоохранительным органам относит фактически любой государственный орган Республики Беларусь, обладающий правоохранительным потенциалом.

В научной юридической литературе вопрос о понятии и системе органов, называемых правоохранительными, был и остается дискуссионным. Отмечается, что понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», «правоохранительная служба» раскрываются только на доктринальном уровне. К числу причин отсутствия единства мнений по данным вопросам можно отнести отсутствие качественного легального закрепления содержания данного понятия; неоднозначное раскрытие круга правоохранительных органов в различных нормативных актах; динамичное изменение круга государственных органов, создаваемых в целях осуществления правоохранительной деятельности, и др.

Круг правоохранительных органов определяется прежде всего через содержание данного понятия, сущность которого в юридической литературе определяется по-разному. Одни авторы в качестве основного элемента понятия «правоохранительные органы» выделяют признаки «профессиональной деятельности», «принудительный характер деятельности», ряд авторов включают в содержание указанного понятия термин «специальные органы», встречается и такое определение указанного понятия, как специально уполномоченные государственные органы, деятельность которых направлена на предотвращение возникающих угроз и вероятных опасностей для стабильного, устойчивого развития системы «личность – общество – государство», обеспечение законности и правопорядка в стране, защиту прав и интересов как отдельной личности, так и государства, общества в целом. Некоторые авторы больше обращают внимание на назначение данных органов, определяя их как функционирующие в обществе и государстве учреждения и организации, основной задачей деятельности которых является обеспечение законности, борьбы с преступностью.

Существует мнение, что под правоохранительным органом следует понимать орган государства, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохранительной деятельности путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме.

Рассматривая классификацию правоохранительных органов с точки зрения их места в системе современного политического и государственного устройства, выделяют государственные (специальные) правоохранительные органы – специально уполномоченные государственные органы (часть государственного аппарата), образуемые в установленном порядке, наделенные властными полномочиями и решающие в пределах своей компетенции в тесном взаимодействии между собой и другими государственными органами задачи правоохранительной деятельности государства; негосударственные (общественные, частные) организации и объединения правоохранительной направленности – адвокатура, добровольные дружины, товарищеские суды, различные общественные комиссии, создаваемые при органах местного управления и самоуправления (комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательные комиссии и др.).

Одни авторы ограничивают круг правоохранительных органов только органами уголовной юстиции, другие существенно расширяют его, относя к нему суды, органы исполнительной власти в сфере юстиции, органы прокуратуры, органы внутренних дел и обеспечения государственной безопасности, таможенные органы, нотариат, адвокатуру и др.

Так, под правоохранительными органами ими предлагается понимать различные государственные органы, созданные в целях защиты прав и свобод граждан, материальных и духовных ценностей общества, обеспечения безопасности государства.

Наиболее правильным в разрешении данного вопроса представляется подход, согласно которому рассмотрение круга правоохранительных органов осуществляется через понятие правоохранительной деятельности. К тому же такой подход является еще и наиболее распространенным в научной литературе. С позиций этого подхода понятие правоохранительной деятельности раскрывается через описание присущих данной деятельности признаков. К числу таких признаков принято относить следующие:

основополагающим для осуществления правоохранительной деятельности является реализация присущей государству внутренней функции – правоохранительной. Такую деятельность реализуют специально уполномоченные на это государственные органы, относящиеся к исполнительной ветви власти. В этой связи нередко делается вывод о том, что она может осуществляться только специализированными государственными органами. Однако здесь надо сделать оговорку о том, что в этом случае применяется узкий подход к указанному термину. Не вызывает сомнения, например, то, что действующие индивидуально адвокаты при условии наличия соответствующего разрешения на право осуществления адвокатской деятельности выполняют правозащитную функцию. При этом понятие «правозащитная деятельность» в абсолютном большинстве случаев является терминообразующим понятием «правоохранительная деятельность» и соотносится с ним как часть по отношению к целому. В этой связи в случае широкого подхода к понятию «правоохранительные органы» его не следует сводить только к деятельности, осуществляемой специализированными государственными органами исполнительной власти. Тем более неоднозначным видится вывод о том, что органы судебной власти не являются правоохранительными: принимая в установленном законодательстве порядке отраслевые меры ответственности к лицам, совершившим преступления (правонарушения), суды тем самым обеспечивают правоохрану иных граждан;

цель правоохранительной деятельности – создание условий для беспрекословного соблюдения прав и законных интересов граждан, организаций и государства в целом, а также для реализации ими возложенных на них обязанностей. Иными словами, целью правоохранительной деятельности является создание условий для обеспечения законности и правопорядка;

данная деятельность реализуется посредством выполнения присущих только правоохранительным органам задач и функций, закрепленных в нормативных правовых актах, устанавливающих основы их организации и деятельности;

правоохранительная деятельность не может осуществляться иначе как на основании закона и исполнения его предписаний, а процедура ее осуществления четко им регламентирована;

эта деятельность осуществляется с применением юридических мер воздействия.

Таким образом, исследование правовой природы понятия «правоохранительные органы» с учетом особенностей современной правовой системы Республики Беларусь позволяет вести речь о наличии узкого (нормативного) и широкого (доктринального) подходов к данному понятию. Рассматривая понятие «правоохранительные органы» с точки зрения узкого подхода, таковыми могут определяться лишь специализированные государственные органы исполнительной ветви власти. Широкий (доктринальный) подход предполагает включение в содержание данного понятия также многих иных государственных и негосударственных органов (организаций), занимающихся правоохранительной (в том числе правозащитной) деятельностью.

УДК 342.95

В.В. Коляго

ОСОБЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В Республике Беларусь общественные отношения в сфере профилактики правонарушений постоянно развиваются, что влечет за собой потребность в совершенствовании их правового регулирования. В настоящее время сформирован большой массив соответствующих нормативных правовых актов, которые нередко характеризуются несогласованностью. Нормы административного права являются самыми несистематизированными в правовой системе Республики Беларусь. В связи с этим особую актуальность представляют исследования по определению направлений систематизации административного законодательства, в качестве одного из вариантов которого целесообразно рассмотреть административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере профилактики правонарушений. Наиболее оправданной является систематизация законодательства на основе системы права. В этой связи необходимо установить в первую очередь наличие ка-

качественной особенности соответствующих общественных отношений, поскольку предмет правового регулирования является одним из основных критериев разграничения норм права по отраслям и институтам.

Общественные отношения в сфере профилактики правонарушений оправданно рассматривать через призму группы общественных отношений, регулируемых административным правом, которые возникают, развиваются и прекращаются в сфере государственного управления, т. е. в связи с организацией и функционированием системы исполнительной власти.

Правоотношение, возникающее в ходе осуществления уполномоченными субъектами деятельности по профилактике правонарушений, как и любое иное правоотношение, состоит из следующих элементов: субъектов, объекта, содержания и формы.

Обязательными элементами правоотношений являются их субъекты. Особенностью административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений, является то, что одной из сторон выступает орган государственного управления либо его должностное лицо (ОВД, местные исполнительные и распорядительные органы, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты и др.). В качестве второй стороны правоотношений в основном выступают физические или юридические лица. В данных отношениях практически исключено юридическое равенство их участников, так как субъект исполнительной власти в силу предоставленных ему юридически властных полномочий, носящих исполнительно-распорядительный характер, может подчинять поведение иных участников этих отношений.

Профилактика правонарушений является важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным во многом predetermined его эффективное функционирование, поскольку посредством ее реализации возможно удержание правонарушений на минимально возможном уровне. В этой связи объектом административно-правовых отношений в сфере профилактики правонарушений, на наш взгляд, будут являться именно законность, общественный порядок и общественная безопасность, которые являются благами, необходимыми всем субъектам. В непосредственной реализации указанного блага заинтересовано государство в лице правоохранительных органов. Правоотношения в сфере профилактики правонарушений характеризуются правоохранительной направленностью, поскольку субъекты профилактики правонарушений наделены полномочиями по применению мер административного правового принуждения.

Юридическим содержанием административно-правовых отношений в сфере профилактики правонарушений будет являться совокупность взаимных субъективных прав и юридических обязанностей их участников, а материальным содержанием – реальное поведение сторон по их реализации.

В юридическом содержании административных правоохранительных правоотношений в сфере профилактики правонарушений управомоченной стороной выступает государство в лице субъектов профилактики правонарушений, наделенных государственно-властными полномочиями требовать у неподчиненных субъектов, подвергающихся профилактическому воздействию, совершать определенные действия либо отказаться от их совершения и применять за невыполнение данных требований меры принуждения. Так, согласно части седьмой ст. 29 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» гражданин, в отношении которого осуществляется профилактический учет, прибывает по вызову должностного лица ОВД и участвует в профилактических мероприятиях.

Материальным содержанием правоотношений будет являться реальное поведение сторон по реализации взаимных прав и обязанностей в сфере профилактики правонарушений. Так, должностное лицо субъекта профилактики правонарушений в целях реализации предоставленного ему права должно осуществить вызов гражданина для участия в профилактических мероприятиях, совершив определенные действия.

Содержание административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений, неразрывно связано с такой философской категорией, как форма. В сфере государственного управления любое юридически значимое деяние оформляется соответствующим документом. Не является исключением и профилактика правонарушений. Особенностью любых правовых отношений, в том числе и административных, является необходимость их всесторонней формализации. Именно формализация правовых отношений является одним из основных условий их юридизации. Фактическое поведение участников административных правоотношений (их содержание) должно иметь внешнее юридическое выражение, характеризующееся в том числе и наличием определенных государственных атрибутов. Соответствующий документ и есть по своей сути форма (юридическое внешнее выражение) акта реализации субъективных прав и обязанностей. Таким образом, можно говорить о форме административного правоотношения. Примером юридически значимого деяния, оформляемого соответствующим документом, может служить решение об осуществлении профилактического учета, форма которого установлена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 353, которое влечет возникновение правоотношений между уполномоченными субъектами профилактики правонарушений и лицами, в отношении которых осуществляется профилактическое воздействие, связанное с определенными ограничениями прав и свобод.

Резюмируя вышеизложенное, представляется обоснованным сделать следующие выводы:

общественные отношения в сфере профилактики правонарушений по своей юридической природе являются административно-правовыми, поскольку они возникают в связи с осуществлением государственного и местного управления, одной из сторон правоотношений выступает орган государственного управления либо его должностное лицо, наделенное юридически властными полномочиями по отношению к другой стороне;

качественной особенностью рассматриваемых общественных отношений является их цель – профилактика правонарушений, являющаяся важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным во многом predetermined его эффективное функционирование, поскольку посредством ее реализации возможно удержание правонарушений на минимально возможном уровне. Объектом административно-правовых отношений в сфере профилактики правонарушений являются законность, общественный порядок и общественная безопасность;

учитывая наличие предметного своеобразия, качественной особенности общественных отношений в сфере профилактики правонарушений в настоящее время оправданно вести речь о целесообразности их особого административно-правового регулирования.

ПОНЯТИЕ ЖАЛОБЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Конституция Республики Беларусь создает благоприятные условия для осуществления прав, свобод и законных интересов граждан, а также выступает гарантом их защиты. Статья 40 Конституции Республики Беларусь гарантирует право граждан на личные или коллективные обращения в государственные органы, а также устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц своевременно и качественно разрешать обращения граждан. Важной задачей правового государства является построение общественных отношений по принципу верховенства закона, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, создания и обеспечения общедоступных институтов, нацеленных на исправление допущенных ошибок в области применения законодательства должностными лицами при рассмотрении обращений граждан, права которых были нарушены или могли быть нарушены.

Жалоба является одной из форм защиты прав, средством, позволяющим принимать участие в управлении делами государства, а также выступает в качестве одного из способов контроля над публичным управлением, осуществляемым органами исполнительной власти. Она представляет собой информацию, которая призвана свидетельствовать о нарушениях норм права, а также имеющихся правовых претензиях. Кроме того, информация, содержащаяся в жалобе, должна определять решения, свидетельствующие о неблагоприятных последствиях, наступивших в результате принятия решений, совершенных действий или бездействии того или иного органа государственного управления либо должностного лица.

Жалоба – многоаспектное социально-правовое явление, играющее огромную роль в государственном управлении. Основным назначением жалобы в демократическом правовом государстве является восстановление прав, свобод и (или) законных интересов граждан, а также юридических лиц, нарушенных действиями или бездействием органов государственного управления и их должностных лиц, а также указание на имеющиеся недостатки как в законодательстве, регламентирующем порядок рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, так и в осуществлении правоохранительной деятельности отдельными органами государственного управления.

Термином «жалоба» оперируют различные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, как в Республике Беларусь, так и за рубежом. В законодательстве Республики Беларусь жалоба определена как требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Законодательство Российской Федерации характеризует жалобу как просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

К проблеме определения понятия «жалоба» обращались различные ученые, исследующие вопросы обжалования в государственном управлении. Так, российским ученым Л.В. Ивановой жалоба определена как обращение гражданина (группы граждан), индивидуального предпринимателя, юридического лица (их объединения) к вышестоящему должностному лицу федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или местного самоуправления в порядке ведомственной подчиненности к должностному лицу государственного контрольно-надзорного органа с требованием устранения нарушения прав, свобод и законных интересов. Н.Ю. Хаманева представляет жалобу как обращение в государственные или иные официальные органы, к должностным лицам по поводу нарушенного права или законного интереса гражданина (граждан).

Вместе с тем очевидно, что предложенные определения жалобы являются неточными. Это определяется тем, что жалоба как таковая в принципе не содержит в себе никаких требований. Как представляется, жалоба – обращение субъекта к вышестоящей организации, причем вышестоящей как по отношению к заявителю, так и по отношению к субъекту, чьи действия и решения обжалуются, с просьбой дать оценку действиям и решениям органа государственного управления на предмет их соответствия установленной для него компетенции. Факт нарушения прав, свобод или законных интересов подлежит установлению должностным лицом, уполномоченным рассматривать данный вид обращений граждан, а уже потом речь может идти об их восстановлении и привлечении к ответственности виновных лиц.

На основании вышеизложенного нами предлагается следующее определение жалобы: жалоба – индивидуальное или коллективное обращение граждан и юридических лиц либо их официальных представителей в вышестоящий орган исполнительной власти, изложенное в письменной форме, по факту возможного нарушения их прав, свобод и законных интересов, а также с просьбой дать оценку действиям и решениям органа государственного управления на предмет их соответствия установленной для него компетенции.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

С каждым годом количество правонарушений в экологической сфере увеличивается. Экологические правонарушения не только представляют угрозу экологической безопасности, наносят существенный вред экономике страны, но и причиняют невосполнимый и трудно поддающийся измерению и оценке вред окружающей среде.

Основные причины совершения административных правонарушений в области экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования видятся в привлечении недостаточно квалифицированных специалистов в области управления природопользованием (а порой отсутствием на предприятии специальной службы охраны окружающей среды); отсутствии мотивации и активизации участия сотрудников в повышении результативности природоохранной деятельности на предприятии; недостаточном контроле руководителей по соблюдению работниками норм экологического законодательства; устойчивом приоритете экономических интересов над экологическими, сформировавшемся в советский период.

В этой связи необходимо обратиться к вопросу профилактики экологических правонарушений, а также рассмотреть некоторые рекомендации по ее оптимизации. На сегодняшний день в связи с социально-экономическими изменениями, процессами глобализации, происшедшими в последние годы, потребность в осуществлении экологической профилактики становится очевидна. Профилактика позволяет выявлять, а затем устранять или сдерживать причины и условия правонарушений в экологической сфере; усиливать и совершенствовать социальный контроль за состоянием правовой охраны природы; обеспечивать действие правовых природоохранных и экологизированных норм; активизировать население по отношению к природоохранным мероприятиям. Так, министр природных ресурсов и охраны окружающей среды А.П. Худык акцентирует внимание на проведении профилактической работы, а также на быстром и оперативном реагировании на каждое обращение общественности.

Экологическая профилактика рассматривается как совокупность мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих нарушениям природоохранного законодательства, на пресечение конкретных противоправных посягательств в этой области. Основным содержанием профилактики в области охраны природы являются тщательное выявление, изучение причин и условий, способствующих совершению экологических правонарушений, и принятие мер к их устранению.

Однако согласно положениям Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды не входит в круг субъектов, осуществляющих профилактику правонарушений в природоохранной сфере. Кроме того, законодательно не прописаны основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды должны осуществляться меры профилактического и предупредительного характера путем проведения мониторинга, направления рекомендаций по устранению и недопущению недостатков, выявленных в результате мониторинга; проведения разъяснительной работы о порядке соблюдения требований законодательства, применения его положений на практике; информирования субъектов (включая использование средств сети Интернет, средств массовой информации) о типичных нарушениях, выявляемых в ходе проверок контролирующими (надзорными) органами; проведения семинаров, круглых столов и др.

Таким образом, экологическую профилактику следует рассматривать как необходимую и важную функцию государственного управления, элемент правового механизма охраны окружающей среды и природопользования. Ее совершенствование на теоретическом и практическом уровнях позволит минимизировать вредные последствия для окружающей среды, сформировать ответственное экологическое поведение природопользователей.

УДК 351.74:65

А.С. Кривонощенко

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ МОТИВАЦИИ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В теории управления бесспорным является тезис о том, что мотивация работника выступает в качестве одного из определяющих условий получения максимального результата трудовой деятельности. Только тот работник, у которого под влиянием различных факторов сформирован мотив, имеющий в своей основе устойчивое желание действовать таким образом, чтобы трудовые задачи были решены в полном объеме, способен действительно реализовать эту цель.

Еще в середине XX в. Д. Эйзенхауэр сформулировал ставшее впоследствии знаменитым понятие мотивации как «искусство заставлять людей делать то, что вы хотите, так, как будто они сами хотят это сделать». Это означает, что в аспекте эффективности управленческого процесса именно мотивация персонала позволяет получить максимальный результат с наименьшими затратами, поскольку работник с высокой трудовой мотивацией сам стремится реализовать те цели, которые ставит перед собой организация, поскольку считает их личными. Высокая мотивация коллектива может также выступать основанием и для оптимизации его численности, так как в коллективе высоко мотивированных работников проявляется синергетический эффект, когда коллективный трудовой результат превышает совокупность отдельно взятых личных, иными словами, 8 сотрудников с высокой мотивацией способны решать служебные задачи более эффективно, чем 10 сотрудников с низкой.

В связи с этим эффективность управления любой современной организацией, в том числе и системой органов внутренних дел, детерминирована уровнем целеполагания в реализации всех функций управления, включая и функцию мотивации, иными словами, их приоритетностью в осуществлении комплексного управленческого воздействия на систему.

Однако анализ исследуемой проблемы позволяет констатировать, что на данный момент среди четырех базовых функций управления, к которым принято относить планирование, организацию, мотивацию и контроль, в организационно-правовом механизме управления органами внутренних дел именно функция мотивации не находит должной правовой регламентации и

практической реализации. В настоящее время принято множество нормативных актов, детально регламентирующих порядок планирования, организации и контроля оперативно-служебной деятельности ОВД, тогда как мотивация как функция управления остается вне рамок правового поля.

Нами был произведен социологический опрос сотрудников ОВД, в котором приняли участие 145 респондентов, в числе которых были как руководители, занимающие должности начальников служб и подразделений, заместителей начальников и начальников РУ-ГО-РОВД, так и лица рядового и младшего начальствующего состава.

Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что уровень мотивации является определяющим фактором в стремлении сотрудника ОВД достичь максимальной эффективности своей служебной деятельности?» 97 % респондентов ответили «да». Также 100 % опрошенных сотрудников ОВД считают, что мотивацию сотрудника необходимо целенаправленно формировать и поддерживать в течение всей службы вне зависимости от уровня его изначальной (при поступлении на службу) мотивации. На вопрос «Считаете ли Вы, что в ОВД сформирована система мотивации сотрудников на длительное и эффективное прохождение службы?» 73 % сотрудников ответили «нет». В свою очередь, 90 % респондентов указали, что в ОВД необходимо создать комплексный механизм мотивации сотрудников, основанный на выявлении их потребностей и совершении целенаправленных действий по их удовлетворению.

Результаты данного опроса демонстрируют осознание сотрудниками ОВД значимости мотивации как фактора максимально эффективной служебной деятельности и признание ими необходимости актуализации механизма реализации данной функции в процессе управления системой ОВД.

Представляется, что решению данной проблемы будет способствовать закрепление мотивации в качестве одной из детерминант и направлений повышения кадрового потенциала ОВД в документах, носящих плановый, стратегический характер. На наш взгляд, таким актом является Программа кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь, принимаемая на пять лет и в настоящий момент действующая на период 2016–2020 гг. Именно данная программа, как указано в ней, определяет основные цель, задачи и направления деятельности Министерства внутренних дел по совершенствованию работы с кадрами. Так, целью данной программы является формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно отвечающего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и другим условиям, способного эффективно решать поставленные перед ОВД Республики Беларусь задачи. Однако следует обратить внимание, что среди основных задач, поставленных в качестве условий достижения указанной цели, повышение или поддержание соответствующего уровня мотивации сотрудников не рассматривается.

Необходимо отметить, что в перечне организационно-практических мероприятий, предусмотренных указанной программой и направленных на совершенствование кадровой работы, можно выделить некоторые, имеющие в своем содержании мотивационную направленность. Например, обеспечение максимально благоприятных условий для реализации интеллектуального и профессионального потенциала выпускников учреждений образования МВД (п. 4.3), создание действенного механизма служебного продвижения сотрудников, их карьерного роста на основе оценки результатов их служебной деятельности, а также личных, моральных и деловых качеств (п. 6.3), формирование эффективной системы воспитательной работы, в том числе с молодыми сотрудниками, посредством создания благоприятных условий службы, повышения ведомственной культуры (п. 7.2).

Кроме перечисленного в ОВД также реализуется ряд иных мер, стимулирующих сотрудников и способствующих формированию их мотивации, таких как система премирования, денежное вознаграждение при заключении контракта, институт наставничества, резерв руководящих кадров и т. д. Но это лишь немногие элементы целого спектра направлений, требующих осуществления комплексной деятельности по формированию мотивации сотрудников ОВД на основе систематического анализа потребностей и факторов, определяющих ее уровень.

В связи с этим представляется, что именно данная программа кадрового обеспечения должна стать плановым целеполагающим документом, закрепляющим мотивацию сотрудников в качестве одной из задач кадрового обеспечения ОВД и регламентирующим основы реализации данной функции.

Таким образом, можно констатировать назревшую в настоящий момент необходимость актуализации функции мотивации в современной парадигме управления ОВД. Данная актуализация должна быть основана на создании комплекса целей, задач и мер по реализации данной функции в управлении ОВД, направленного на обеспечение мотивации сотрудников к максимально эффективной трудовой деятельности в течение длительного периода службы. Стратегическим документом, определяющим цели, задачи и меры по реализации функции мотивации, должна выступить Программа кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно ст. 31 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудником ОВД является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в ОВД, которому в установленном порядке присвоено специальное звание. Согласно ст. 35 данного закона сотрудник ОВД при исполнении служебных обязан-

ностей является представителем власти и находится под особой защитой государства. Посягательство в любых формах на сотрудника ОВД влечет пресечение таких действий средствами и способами, предусмотренными указанным законом.

В Республике Беларусь систему административно-правовых средств борьбы с правонарушениями, объектом посягательства которых является честь и достоинство сотрудника ОВД, составляют следующие меры административной ответственности: ст. 9.2 «Клевета» КоАП Республики Беларусь; ст. 9.3 «Оскорбление» КоАП Республики Беларусь; ст. 23.5 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП Республики Беларусь.

Оскорбление может быть осуществлено устно, письменно или путем действий. Для квалификации деяния по ст. 9.3 КоАП Республики Беларусь не имеет значения, относительно каких личных качеств или поведенческих актов сотрудника ОВД виновный высказал свою отрицательную оценку и соответствовала ли она действительности. Определяющим является то, что эта оценка выражена в неприличной форме, которая не соответствует принятым в обществе нормам общения людей, моральным устоям (например, нецензурные выражения, ругательства, унижительное прозвище). При решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, следует исходить из норм нравственности общества, а не из ее восприятия самим потерпевшим.

Для квалификации оскорбления по ст. 23.5 КоАП Республики Беларусь важно, чтобы оскорбляющие честь и достоинство сотрудника ОВД высказывания (действия) были совершены в момент исполнения им своих служебных полномочий. Под служебными полномочиями следует понимать системное единство служебных обязанностей и корреспондирующих им прав сотрудника ОВД, обусловленное содержанием деятельности по реализации функций ОВД и статусом занимаемой сотрудником ОВД должности. Во время непосредственной реализации таких обязанностей и прав сотрудника ОВД последний признается находящимся при исполнении своих служебных полномочий.

В служебное и приравненное к нему время сотрудник ОВД признается находящимся при исполнении служебных полномочий, если при этом он выполняет должностные обязанности, предусмотренные должностными инструкциями, уставами и другими нормативными правовыми актами, используя для их реализации предоставленные ему права; выполняет приказы и распоряжения начальника органа (подразделения) внутренних дел.

Независимо от места нахождения и времени суток сотрудник ОВД признается исполняющим свои служебные полномочия во всех случаях, когда его действия направлены на реализацию предписаний части второй ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»: при получении информации о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таковых он обязан принимать возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения; спасению граждан; оказанию нуждающимся необходимой помощи; установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение; выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения; охране места происшествия.

Вместе с тем ответственность за оскорбление сотрудника ОВД в соответствии со ст. 23.5 КоАП Республики Беларусь будет наступать лишь в том случае, когда правонарушителю достоверно известно о том, что перед ним находится сотрудник ОВД и данный сотрудник исполняет свои служебные полномочия. Например, выполняя предписанные нормативными правовыми актами требования о необходимости пресечения противоправных действий, сотрудник ОВД представился и предъявил свое служебное удостоверение. В таком случае сотрудник признается находящимся при исполнении служебных полномочий, а его оскорбление при отсутствии признака публичности квалифицируется по ст. 23.5 КоАП Республики Беларусь.

Важно учитывать, что рассматриваемая норма не охватывает оскорбление сотрудника ОВД, связанное с осуществлением им своих служебных полномочий, но совершенное не в момент, а после реализации им своих служебных полномочий. Например, оскорбление сотрудника ОВД, возвращающегося со службы домой и находящегося в гражданской форме одежды, лицом, в отношении которого ранее были применены меры административного принуждения (по мотивам мести), следует квалифицировать по ст. 9.3 КоАП Республики Беларусь.

Субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 23.5 КоАП Республики Беларусь, может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не подчиненное по службе должностному лицу. Соответственно, лицо, находящееся в подчинении по службе у потерпевшего, оскорбившее сотрудника ОВД, может быть привлечено к ответственности по ст. 9.3 КоАП Республики Беларусь.

Следует отметить, что в КоАП Республики Беларусь не содержится специальная норма, которая предусматривала бы ответственность за клевету в отношении сотрудника ОВД. Вместе с тем клевета в отношении сотрудника ОВД квалифицируется по ст. 9.2 КоАП Республики Беларусь.

Административная ответственность по ст. 9.2 КоАП Республики Беларусь наступает за распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Соответственно, распространяемые сведения должны быть ложными и позорящими. Ложными являются сведения, которые не соответствуют действительности. Под позорящими понимаются сведения и факты, которые унижают честь, достоинство сотрудника ОВД в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в коллективе, семье, сведения, порочащие служебную и общественную деятельность, и т. п.). Вопрос о том, являются ли распространенные измышления позорящими, решается на основе сложившихся в обществе норм морали и нравственности. Распространение хотя и позорящих другое лицо сведений и фактов, но имевших место в действительности не образует состава правонарушения.

Распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений предполагает, что лицо заранее осведомлено о несоответствии их действительности. Лицо, добросовестно заблуждавшееся в ложном характере распространяемых им сведений, ответственности за клевету не несет.

Под распространением измышлений понимается сообщение ложных, позорящих сведений хотя бы одному лицу, исключая потерпевшего. Способы распространения ложной информации могут быть любыми. Сообщение таких сведений лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Таким образом, в Республике Беларусь созданы надлежащие условия административно-правовой защиты чести и достоинства сотрудников ОВД путем установления административной ответственности за оскорбление (ст. 9.3 КоАП), клевету (ст. 9.2 КоАП), оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.5 КоАП).

УДК 351.754

А.В. Леванович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Успех в организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий и непосредственно в условиях осложнения оперативной обстановки во многом обусловлен уровнем разработки правового регулирования данной деятельности. Законодательные акты и подзаконное нормативное регулирование являются основным базисом, определяющим как тактику, так и организацию действий ОВД по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Анализ практики деятельности ОВД в рассматриваемой сфере позволил выделить ряд проблемных аспектов, требующих разрешения.

Так, отдельные понятия мероприятий и их определения, применяемые в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность ОВД в области обеспечения охраны правопорядка при проведении массовых мероприятий, нуждаются в уточнении, в некоторых нормативных правовых актах не даны определения отдельных понятий и критериев, что может повлечь необоснованные ограничения прав и свобод граждан, участвующих в мероприятиях.

Например, Закон Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 144-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» вводит ряд концептуальных норм, на которых базируется порядок проведения мероприятий: дает определение массового мероприятия, определяет места их проведения, общественные отношения, возникающие между субъектами.

Так, в ст. 2 указанного закона дается понятие иного массового мероприятия – спортивное, культурно-зрелищное, иное зрелищное мероприятие, религиозное мероприятие, проводимые в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении.

Вместе с тем не все ограничения, направленные на обеспечение безопасности в местах проведения именно иных массовых мероприятий, можно реализовать в полном объеме ввиду имеющихся расхождений в законодательстве.

Ключевое словосочетание в понятии иного массового мероприятия – это «проводимые в специально не предназначенных для этих целей местах». Таким образом, следует полагать, что футбольный матч, проводимый на стадионе, т. е. в специально предназначенном для этого месте, не является массовым мероприятием, соответственно, на данное мероприятие требование закона в части порядка его проведения и каких-либо ограничений не распространяется.

В связи с вышеизложенным целесообразно ст. 2 указанного закона изложить в следующей редакции: «иное массовое мероприятие – спортивное, культурно-зрелищное, иное зрелищное мероприятие, религиозное мероприятие, проводимое в специально предназначенных и не предназначенных для этих целей местах».

Кроме того, в соответствии с частями пятой и шестой ст. 11 данного закона обеспечение общественного порядка и безопасности возлагается на организаторов массового мероприятия, сотрудников ОВД и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, которым предоставляется право осуществлять пропускной режим, личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, а также прекращать допуск граждан с учетом вместимости места проведения массового мероприятия.

Однако в ст. 11 указанного закона не содержатся определения понятий пропускного режима, личного досмотра граждан и критерии вместимости мест проведения массовых мероприятий, что может повлечь необоснованные ограничения прав и свобод граждан при их участии в данных мероприятиях.

По нашему мнению, в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере целесообразно дополнить ст. 11 данного закона следующими терминами:

«пропускной режим – устанавливаемый порядок пропуска участников массовых мероприятий, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа лиц, перемещения имущества и транспортных средств на территорию объекта (сооружения), где проводятся массовые мероприятия;

личный досмотр граждан – проверка физического лица и находящейся при нем ручной клади, проводимая путем визуального и ручного контактного обследования, а также с помощью технических и специальных средств в целях предупреждения проноса на территорию проведения массового мероприятия и обнаружения на теле, в одежде и вещах специально изготовленных орудий, предметов, материалов и веществ, которые могут быть использованы для совершения правонарушения либо изъяты из оборота».

Предлагаемые изменения и дополнения будут способствовать совершенствованию порядка проведения различных массовых мероприятий, обеспечению общественной безопасности при их проведении, реализации гражданами своих конституционных прав и свобод.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из признаков административного правонарушения выступает общественная вредность, которая выражается в причинении физического, имущественного и морального вреда, подлежащего стоимостному измерению и возмещению. В юриспруденции термин «вред» имеет неоднозначное толкование и порой в правоприменительной деятельности его подменяют понятием «ущерб».

Подмена исследуемых понятий наблюдается при анализе норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Так, в ст. 1.3 КоАП говорится, что причинение имущественного, морального и иного вреда правам и законным интересам является вредными последствиями административного правонарушения. Одним из условий привлечения к административной ответственности индивидуального предпринимателя является причинение совершенным деянием имущественного вреда в размере свыше 40 базовых величин (ст. 4.8 КоАП). В частности, при наложении административного взыскания учитывается характер и размер причиненного субъектом ответственности вреда. Отдельными материальными нормами Особенной части КоАП предусмотрена ответственность за причинение административным правонарушением ущерба, а не вреда. Так, лицо подлежит ответственности по ст. 10.7 КоАП за причинение ущерба посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации, а по ст. 10.9 КоАП – за умышленное уничтожение (повреждение) имущества, повлекшее причинение ущерба в незначительном размере.

Вместе с тем одной из задач ПИКоАП согласно ст. 1.2 является «обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред». В случае причинения административным правонарушением имущественного вреда суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны принять меры к его возмещению. В то же время в гл. 22 ПИКоАП оговариваются порядок и сроки исполнения постановления в части возмещения имущественного ущерба, а не вреда.

Как представляется, рассматриваемые термины следует разграничивать исходя из их юридического значения. По сути, ущерб представляет собой вредные последствия непосредственно для имущества, выражающиеся в его умалении, повреждении, утрате или полном уничтожении в результате внешнего воздействия. А вот термин «вред» следует рассматривать как условие гражданско-правовой ответственности.

Для правильного ведения административного процесса предлагается скорректировать отдельные нормы КоАП и ПИКоАП, используя единообразную терминологию в виде следующих словосочетаний: «причинение имущественного ущерба», «причинение морального вреда», «причинение физического вреда», «возмещение имущественного ущерба», «возмещение (компенсация) морального вреда».

Право на возмещение причиненного вреда отнесено законодателем к форме реализации одного из основополагающих принципов административного процесса – обеспечение защиты прав и свобод. Статья 2.3 ПИКоАП обязывает суды и органы, ведущие административный процесс, принимать меры по возмещению «имущественного вреда», причиненного административным правонарушением.

Одновременно следует отметить, что характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении и выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении, что прямо указано в ст. 6.2, 11.6 ПИКоАП. Размер имущественного ущерба должен определяться исходя из стоимости имущества на день вынесения постановления по делу, а размер физического и морального вреда – исходя из наступивших последствий. В постановлении по делу об административном правонарушении судом или органом, ведущим административный процесс, должен быть указан срок добровольного исполнения постановления в части возмещения вреда. В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в обязательном порядке должно быть разъяснено право требовать возмещения причиненного вреда. Одновременно следует отметить, что законодательно не определено, в какой форме должно быть сформулировано требование о возмещении вреда в административном процессе. Учитывая, что в административном процессе отсутствует институт гражданского иска (в сравнении с уголовным процессом), то данный вопрос приобретает особую актуальность и требует отдельного научного осмысления и глубокого изучения.

Не совсем логичным выглядит построение и ст. 4.2 «Права и обязанности потерпевшего» ПИКоАП. В ч. 1 ст. 4.2 ПИКоАП предусмотрено, что «потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации». Таким образом, главным критерием признания лица потерпевшим законодатель обоснованно определил причинение вреда в той или иной форме. Однако в ст. 4.2 ПИКоАП не закреплено такое право потерпевшего, как право требовать возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, что является существенным пробелом в законе. В связи с чем предлагается консолидировать такое право.

Оправданным с точки зрения полного обеспечения защиты прав и свобод граждан видится и закрепление в ПИКоАП обязанности судьи, органа, ведущего административный процесс, разъяснять потерпевшим, их законным представителям, представителям юридических лиц их конституционное право на возмещение как имущественного ущерба, так и морального и иного вреда.

Также было бы уместно в ст. 8.7 ПИКоАП предусмотреть в качестве цели наложения ареста на имущество лица, в отношении которого ведется административный процесс, возмещение вреда (ущерба), что позволит сэкономить силы и время на разрешение вопроса о возмещении вреда в судебном порядке.

Следует отметить, что институт возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, является административно-процессуальным средством восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц. Изложенные предложения по его совершенствованию позволят актуализировать производство возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, обеспечить защиту прав и законных интересов в административном процессе в целом.

УДК 343.9

Н.К. Лизун

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОПЕРАТИВНО-ДЕЖУРНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время невозможно представить выполнение задач, возложенных на органы внутренних дел нормативными правовыми актами, без оперативно-дежурной службы.

Оперативно-дежурная служба – постоянно действующий в круглосуточном режиме оперативно-ситуационный штаб по приему заявлений и сообщений граждан о преступлениях и административных правонарушениях, направлению следственно-оперативных групп и нарядов милиции на места происшествий, управлению силами и средствами, задействованными в системе единой дислокации по обеспечению общественного порядка, задержанию и конвоированию задержанных, выработке управленческих решений на изменение оперативной обстановки.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на органы внутренних дел возложены основные задачи по обеспечению национальной безопасности страны, в том числе по борьбе с преступностью, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Реализация основных задач, возложенных на органы внутренних дел, невозможна без непосредственного участия оперативно-дежурных служб.

Оперативно-дежурные службы территориальных органов внутренних дел Республики Беларусь решают следующие задачи: обеспечивают непрерывный круглосуточный сбор, обработку и передачу информации об оперативной обстановке; прием, регистрацию поступивших в оперативно-дежурные службы заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, чрезвычайных ситуациях и происшествиях, а также своевременное реагирование на них; непрерывное управление силами и средствами органа внутренних дел, задействованными в системе единой дислокации; немедленное направление на места преступлений следственно-оперативных групп, принятие мер к раскрытию преступлений по горячим следам; безотлагательную организацию действий по обеспечению общественного порядка, ликвидацию последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций и происшествий; организацию разбирательства с гражданами, в том числе с задержанными за административные правонарушения, преступления и доставленными в оперативно-дежурные службы; контроль в пределах своей компетенции за соблюдением установленного порядка содержания, конвоирования задержанных и заключенных под стражу лиц; сохранность служебных документов, оружия, боеприпасов, специальных средств, оперативной и криминалистической техники, средств связи и другого вверенного имущества; прием и сохранность изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов, а также предметов и вещей, принадлежность которых не установлена; контроль за состоянием охраны помещений, обороны здания ОВД и прилегающей к нему территории, его противопожарной безопасностью и санитарным состоянием; передачу в подчиненные ОВД специальных сигналов о введении степеней готовности и оповещение личного состава по ним.

Исходя из указанных выше поставленных перед оперативно-дежурными службами территориальных органов внутренних дел задач следует выделить их основные функции: сбор и анализ информации об оперативной обстановке на территории обслуживания; прием и передачу служебной информации в соответствующие подразделения, руководству и вышестоящие инстанции; немедленное реагирование на заявления о преступлениях и организацию раскрытия преступлений по горячим следам; подготовку служебных нарядов к несению службы и контроль за их работой; оперативное управление нарядами милиции, задействованными на обеспечение правопорядка; обеспечение оповещения личного состава ОВД и руководителей органов исполнительной власти; разбирательство с лицами, доставленными в оперативно-дежурную службу; обеспечение сохранности вооружения, боеприпасов, спецсредств и иного имущества; обеспечение охраны и режима содержания подозреваемых, обвиняемых и заключенных под стражу; контроль за охраной здания органа внутренних дел и изоляторов временно содержания; соблюдение правил пожарной безопасности и санитарии.

Оперативно-дежурные службы реализуют возложенные на них задачи и функции, основываясь на принципах высокой боевой готовности, оперативности, глубоком знании оперативной обстановки на обслуживаемой территории, инициативе и целеустремленности в решении оперативно-служебных задач, преемственности в работе, строжайшем соблюдении законности, сохранении государственной и служебной тайны, бдительности и высокой профессиональной этики, объективности и полноте разбирательства по правонарушениям, чутком и внимательном отношении к гражданам.

Таким образом, выполнение задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, невозможно без надлежащей организации работы оперативно-дежурных служб.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современные предприятия, оснащенные компьютерной техникой, создают все документы в электронном виде. Стал доступным электронный обмен любой информацией как внутри организации, так и между различными хозяйствующими субъектами. Внедрение информационных технологий значительно ускорило процедуру ведения бизнеса, что свидетельствует о его переходе на новую усовершенствованную стадию развития. Однако приоритет развития электронных новшеств – за системой государственного управления, так как ускорение процедур принятия управленческих решений и доведение их до исполнителей через упорядочение процессов получения, хранения и передачи больших объемов информации является насущной потребностью на сегодняшний день.

В условиях информационного прогресса волевые решения органов государственной власти имеют свое отражение в электронном документообороте. Подтверждением юридической значимости документа на бумажном носителе является подпись. В процессе перенесения информации на машинный носитель имеет место сугубо технический характер, соответственно, и методы дополнительного подтверждения подлинности документа должны быть преимущественно техническими.

В настоящее время единственно признанным, законодательно установленным средством, придающим юридическую силу, равную соответствующему документу на бумажном носителе, позволяющим установить создателя электронного документа в информационной системе общего пользования и применяемым на практике, является электронная подпись (ЭП).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись есть информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Данный федеральный закон в определении ЭП в качестве приоритетных характеристик выделяет технические и криптографические, что не позволяет в полной мере признать равнозначность юридической сущности реквизитов на бумажном и электронном носителях. Это говорит о необходимости создания нормы, которая детально конкретизировала бы факт значимости ЭП и признавала ее безусловную юридическую силу, воспринимаемой на практике как один из обязательных реквизитов, равноценный собственноручной подписи на бумажном носителе. Отсюда и следует неуверенность органов государственной власти в защищенности своего документооборота.

Проблемы взаимодействия органов государственной власти с организациями заключаются в скудности навыков опыта работы в этой сфере, а именно в потребности в квалифицированных специалистах в сфере криптографического преобразования текста и наличии у них одинаковых алгоритмов, наличии современного и одинакового оборудования у отправителя и адресата. В свою очередь, предприятия и организации с опаской относятся к электронному документообороту, поскольку не уверены в юридической значимости электронных доказательств. Это связано с недостаточностью норм, которые отражают правовое регулирование гражданско-правовых отношений с использованием ЭП в сфере взаимодействия органов государственного управления с другими организациями, а также с отсутствием выработанной практики.

Немаловажную роль играет и человеческий фактор. Большинство граждан не доверяют электронной подписи, так как не достаточно информированы об области применения ЭП и степени ее защиты. Уровень правовой грамотности населения оставляет желать лучшего. Также нельзя забывать про мошенников, которые используют электронный документооборот в своих целях.

Определение подлинности ЭП связано с ее сущностью, ведь она не может непосредственно характеризовать владельца ЭП как личность. Следовательно, необходимо учитывать, что при небрежном обращении ключ ЭП может попасть в недобросовестные руки. Кто-то может воспользоваться им в своих интересах, поэтому нельзя с большой степенью уверенности определить, кто подписал документ. В отличие от документов с собственноручной подписью установить подлинного автора подписи на электронном документе сложнее.

Правовому регулированию отношений, возникающих при использовании ЭП в сфере государственного управления, в законе уделено недостаточно внимания. Правоотношения рассматриваемой сферы сконцентрированы в положениях ст. 8 указанного федерального закона. В этой статье установлено общее правомочие на использование федеральными органами исполнительной власти всех уровней ЭП для подписания электронных документов. Такое же правомочие в силу закона возникает и у организаций, участвующих в документообороте с указанными органами.

Из вышеуказанного следует, что для организации информационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления не предусматривается организация обособленных удостоверяющих центров. Эти обязанности возложены на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, который играет роль единого удостоверяющего центра по отношению к федеральным органам исполнительной власти. Проверка подлинности ЭП должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется исключительно через уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, находящийся в Москве, что существенно затрудняет пользователям осуществление данного действия. В связи с чем неизбежной станет децентрализация удостоверяющих центров, подчиненных уполномоченному федеральному органу исполнительной власти. Однако на практике, учитывая сложность и новизну отношений, возникающих по поводу организации и осуществления электронного документооборота с использованием ЭП, декларирование полной самостоятельности органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления в данном вопросе может привести к негативным последствиям, снижающим достоверность ЭП.

Из вышеизложенного четко прослеживается недостаточность детальной регламентации порядка использования системы ЭП в сфере государственного управления непосредственно законодательными нормами, поэтому рано говорить об использовании ЭП в Российской Федерации в полной мере. Несмотря на достоинства электронного документооборота, существует неуверенность системы государственного управления в защищенности своих документов.

Однако следует признать и то, что благодаря внедрению ЭП и созданию федерального закона об ЭП можно говорить о наличии развивающихся информационных систем, а также об их усовершенствовании. Процессы, сопровождающие использование ЭП, определенным образом ускоряют принятие важнейших управленческих решений.

На наш взгляд, дополнительным шагом к преодолению перечисленных трудностей будет являться массовое информирование о положительных моментах данной системы. Следует организовывать семинары и конференции, тем самым научить граждан и показать им, как использовать современные средства защиты их электронных документов, нужно публиковать больше статей, наконец, прописать в законе четкие нормы о значимости и юридической силе ЭП. Если все это возможно, то электронный документооборот позволит существенно расширить предпринимательскую, управленческую деятельность при использовании возможностей интернета.

УДК 342.9

А.В. Михалькевич

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Незаконный оборот и распространение наркотических средств, включая культивирование (посев или выращивание) растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, изготовление, производство, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, реализацию, использование, отпуск (распределение) в организациях здравоохранения, ввоз, вывоз, транзит, на современном этапе и в прогнозируемой перспективе являются распространенным исторически изменчивым негативным массовым асоциальным явлением, формирующим одну из комплексных угроз безопасности в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества в целом и национальной безопасности Республики Беларусь в частности.

В Республике Беларусь как суверенном государстве одним из активных субъектов государственного противодействия незаконному обороту наркотических средств выступает Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, возглавляющий систему таможенных органов республики и его подразделения.

При этом должностными лицами таможенных органов применяются как доступные иным правоохранительным органам организационно-правовые инструменты, включающие оперативно-розыскную, административно-процессуальную и уголовно-процессуальную деятельность, меры общей профилактики, применение кинологических подразделений, так и специфические, присущие исключительно таможенным органам формы деятельности, включающие проведение таможенного контроля и использование при этом технических средств, применение системы анализа и управления. Активно используется потенциал межведомственного и международного сотрудничества.

В результате предпринимаемых мер сотрудниками таможенных органов пресечены сотни попыток незаконного трансграничного перемещения наркотических средств и психотропных веществ.

Так, количество изъятых таможенными органами наркотических средств и психотропных веществ составляло: в 2011 г. – 154,9 кг, в 2012 г. – 1558,32 кг, в 2013 г. – 269,32 кг, в 2014 г. – 572,75 кг, в 2015 г. – 869,51 кг, в 2016 г. – 16,4 кг.

Только за 2017 г. на фоне активного трансграничного движения через границу Республики Беларусь, включающего перемещение 25,8 млн человек, 6,2 млн транспортных средств, 2,3 млн вагонов, таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 533 факта незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято 1016,42 кг наркотических средств и психотропных веществ, 229,18 кг прекурсоров, а также 15 725 единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества.

По выявленным фактам таможенными органами возбуждено 68 уголовных дела. По материалам таможенных органов иными правоохранительными органами возбуждено 20 уголовных дел. С участием таможенных органов иными правоохранительными органами выявлено 34 преступления.

За 10 месяцев 2018 г. таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 378 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято более 205,9 кг наркотических средств и психотропных веществ, 240 кг прекурсоров, а также более 9 тыс. единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества.

Сохраняющаяся активность попыток незаконного перемещения наркотических средств и психотропных веществ через границу указывает на то, что в криминальной среде данная деятельность оценивается как имеющая перспективы достижения преступных целей.

Оценка эффективности противодействия незаконному обороту наркотических веществ, исходя из сравнительного анализа с аналогичными показателями предшествующих периодов (как правило, используемая при оценке правоохранительной деятельности), позволяет оценить только видимую часть данной работы. Практика показывает, что количество задержаний и объемы изъятых наркотических средств и психотропных веществ не всегда характеризуют реальное воздействие государственных органов на складывающуюся обстановку.

По-прежнему актуальными остаются вопросы: какова доля латентной преступности в сфере незаконного перемещения наркотических средств и психотропных веществ через границу; насколько эффективно используется потенциал таможенных органов для противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных средств через таможенную границу; насколько принимаемые таможенными органами меры оказывают влияние на развитие оперативной обстановки и обеспечивают устранение причин и условий совершения преступлений в данной сфере?

Правоприменительная практика показывает, что отдельные технократические, организационные либо правовые меры не обеспечивают существенного результата.

Так, применение при осуществлении таможенного контроля технических новаций – инспекционно-досмотровых комплексов, позволяющих провести неинтрузивный осмотр транспортных средств и партий товаров, перемещаемых в них, рассматривалось в начале 2000-х гг. в качестве приоритетного инструментария выявления нелегально перевозимых через границу с сокрытием от таможенного контроля товаров. Однако правоприменительная практика показала, что при незаконном перемещении используются приемы, позволяющие маскировать наркотические средства и психотропные вещества от выявления в ходе прохождения процедур таможенного контроля.

Решение вопросов противодействия преступности, комплексное совершенствование мер противодействия незаконному обороту наркотических средств требуют рационального и эффективного скоординированного использования сил и средств таможенных и иных правоохранительных органов, компетенций и ресурсов правоохранительного сообщества без прямой зависимости от тактических ведомственных оценок, основанных на абсолютных показателях раскрываемости.

Стабильная качественная динамика ситуации в сфере противодействия незаконному обороту через государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров непосредственно зависит от успеха поиска комплексных решений использования ресурсов таможенных и иных правоохранительных органов, включая совершенствование управленческих процессов таможенными органами, организацию оперативно-розыскной деятельности, применение системы анализа рисков при проведении таможенного контроля, межведомственное, международное сотрудничество, профилактику и предупреждение со стороны таможенных и иных государственных органов.

УДК 342.92

О.В. Мошненко

О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЛИЦАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К СУБЪЕКТАМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевую роль в экономическом развитии современного общества играет предпринимательство. Однако, чтобы предпринимательство имело возможность развиваться, было ориентировано на инновационные способы реализации товаров и услуг, расширяло сектор интересов потребителей, удовлетворяло их потребностям, создавало новые рабочие места, необходимо создавать стабильные и благоприятные условия для его развития.

Начиная с 2000-х гг. российское государство целенаправленно идет по пути создания необходимой инфраструктуры для поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), так как оно в большей степени подвержено рискам, не обладает таким количеством ресурсов и преимуществ, которые есть у крупного предпринимательства.

Так, в 2013 г. для налаживания диалога между предпринимателями и государством был создан институт уполномоченного по правам предпринимателей. Данный институт стал одним из основных каналов, посредством которого осуществляется коммуникация государства и предпринимательства, где аккумулируются и обсуждаются проблемы МСП.

Анализ проблем МСП свидетельствует, что по-прежнему вызывает беспокойство административная среда в РФ.

Субъекты МСП вынуждены действовать в условиях существования огромного числа ограничений, выражающихся в необходимости соблюдения определенных регламентов, проведения согласительных процедур, получения разрешений, лицензий, проверок. Все это усложняется постоянными внесениями изменений в существующие «правила игры».

По результатам проведенного нами исследования, 42,85 % представителей МСП отметили, что административная нагрузка увеличилась. Несмотря на введенный мораторий на проверку субъектов МСП, значительная часть из них продолжают подвергаться проверкам. Около 50 % субъектов МСП указывают на то, что в ходе проверок проверялись требования, о существовании которых им не было известно. Как результат, рост количества административных правонарушений, совершенных субъектами МСП.

По результатам осуществленного через соответствующие институты диалога государства и субъектов МСП с 4 июля 2016 г. вступили в действие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие особые условия применения мер административной ответственности в отношении лиц, являющихся субъектами МСП. Особые условия, содержащиеся в ст. 4.1.1 КоАП РФ, заключаются в том, что субъектам МСП, впервые совершившим административное правонарушение, при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ, административное наказание в виде штрафа может быть заменено предупреждением.

Однако анализ судебной практики свидетельствует о существовании определенных проблем, затрудняющих возможность применения вместо административного штрафа предупреждения в отношении субъектов МСП:

1. Необходимость установления принадлежности лица, привлекаемого к административной ответственности, к субъектам МСП. Несмотря на существование реестра субъектов МСП, субъекты, в него не включенные, но соответствующие признакам МСП, также могут воспользоваться правом применения в отношении их замены административного штрафа преду-

преждением при соответствии условиям, предусмотренным КоАП РФ. Данная позиция находит подтверждение в судебной арбитражной практике. Однако следует отметить противоречивость сложившейся судебной практики.

2. Необходимость доказательств оснований, свидетельствующих о возможности замены в отношении субъекта МСП административного штрафа на предупреждение. К данным основаниям относятся следующие: лицо ранее не привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичного правонарушения, правонарушение не причинило вред, не возникла угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного мира, окружающей среде и т. д. В качестве доказательств многие суды часто используют заключения экспертов. Однако не всегда можно дать экспертный ответ на вопрос о вреде безопасности государства, об угрозе вреда.

Есть примеры судебной практики, когда суды угрозу причинения вреда усматривают в том числе и по так называемым формальным составам (объективную сторону которых образуют только противоправное действие вне зависимости от наступления вредных последствий).

Рассматриваемые дела органы чаще нацелены на установление существования вреда или его угрозы по всем видам правоотношений, хотя это не всегда возможно.

3. Неясность в отношении порядка применения ст. 4.1.1 «Замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением» КоАП РФ: необходимо ли органу административной юрисдикции сначала принять решение о назначении административного штрафа, а затем уже принять решения о его замене.

Представляется, что предупреждение все же стало применяться более активно, хотя многие судебные решения свидетельствуют о нежелании многих уполномоченных органов осуществлять замену штрафа предупреждением в отношении лиц, относящихся к субъектам МСП.

В заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся противоречивая практика замены административного штрафа предупреждением в отношении субъектов МСП свидетельствует о необходимости разработки проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении меры административного наказания в виде предупреждения», принятие которого позволит решить вышеуказанные проблемы в деятельности правоприменителей.

УДК 349.2

А.П. Никифоронок

О БЕЗУСЛОВНОСТИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ КОНТРАКТА О СЛУЖБЕ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА НАРУШЕНИЕ ИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ

Вопросы соблюдения дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел актуальны на всех этапах развития системы ОВД, поскольку играют определяющую роль в рамках происходящих процессов совершенствования и повышения имиджевых оценок как сотрудников, так и системы ОВД в целом.

В этой связи реализация принципов профессионализма и законности в ОВД прежде всего направлена на качественное и профессиональное осуществление сотрудниками своих должностных обязанностей, соблюдение юридических и нравственно-этических норм в служебной деятельности. В свою очередь, необходимым и неотъемлемым условием успешного функционирования ОВД является процесс совершенствования законодательства, регулирующего ответственность сотрудников, т. е. ключевого элемента механизма соблюдения служебной дисциплины и законности в ОВД.

Вместе с тем анализ кадровой политики в ОВД позволяет говорить о том, что в большинстве случаев досрочное расторжение контрактов о службе с сотрудниками было детерминировано их поведением вне службы, не связанным с исполнением должностных обязанностей, но вместе с тем подрывающим авторитет ОВД и вызывающим определенный негативный общественный резонанс.

Следует отметить, что отдельными составляющими ответственности сотрудников ОВД выделяют юридический (правовой) и моральный компоненты. Объединяет их между собой свойство, отражающее правильное понимание и отношение сотрудника ОВД к возложенным на него должностным обязанностям. Отличительной же чертой их являются форма и вид требований, предъявляемых к лицу в процессе исполнения им своих обязанностей, мер, применяемых для обеспечения их исполнения, а также мер воздействия в случае нарушения требований закона или норм морали.

Обращаясь к административно-правовому механизму регулирования профессионально-этических правоотношений в ОВД, следует отметить, что в настоящее время в ОВД Республики Беларусь требования к соблюдению сотрудниками этических норм отражены в приказе МВД Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67 «Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь». Указанные правила представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к поведению сотрудников ОВД Республики Беларусь как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебной деятельности. Правилами закреплено, что нарушение этих требований может быть квалифицировано как дисциплинарный проступок с применением соответствующих мер (п. 3б).

Следует отметить, что, дефиниция «дисциплинарный проступок» определена Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218, как противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником ОВД своих служебных обязанностей, установленных актами законодательства, в том числе данным уставом, Присягой, Правилами профессиональной этики, а также условий заключенного с ним контракта о службе в ОВД и приказов начальников.

Вместе с тем Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, определяет службу в ОВД как вид государственной службы, заключающейся в выполнении сотрудниками задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, организации исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий, а также иных задач, определенных законодательными актами. В соответствии с п. 23 данного положения прием на службу осуществляется на основании контракта о службе.

В свою очередь, постановление МВД Республики Беларусь от 8 июня 2012 г. № 164 «О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь» содержит нормы, регулирующие в том числе досрочное расторжение контрактов о службе с сотрудниками, совершившими проступки как служебного характера, так и вне службы. Иными словами, условия контракта о службе в определенной степени затрагивают аспект правоотношений, не связанный с исполнением сотрудником ОВД своих служебных обязанностей.

Так, согласно п. 12 указанного постановления основанием для досрочного расторжения или прекращения действия контракта о службе является совершение сотрудником следующих проступков, по нашему мнению, не всегда связанных с исполнением сотрудником ОВД своих служебных обязанностей:

управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, а также передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования);

оставление места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, в случаях, когда это запрещено законодательными актами.

Бесспорно, совершение указанных деликтов несовместимо с прохождением службы в ОВД, вместе с тем в контексте п. 12 указанного постановления они находятся в одном ряду с такими проступками, как совершение прогула; нарушение регистрационно-учетной дисциплины; сокрытие фактов нарушения подчиненными служебной дисциплины и др., совершение которых по смыслу закона является не безусловным, а формальным основанием для расторжения (прекращения) контракта.

По нашему мнению, выделяя и конкретизируя определенные проступки, законодатель не совсем справедливо относит другие многочисленные и не менее тяжкие деликты, совершенные сотрудниками ОВД, нарушающие в том числе и профессионально-этические нормы, к «иным проступкам, несовместимым с нахождением на службе в органах внутренних дел», не конкретизируя их, что вызывает неоднозначность в определении того или иного деяния сотрудника как проступка в контексте возбуждения в отношении его процедуры досрочного расторжения контракта. Вместе с тем анализ существующей дисциплинарной практики указывает на тот факт, что разнообразие фактических обстоятельств и ситуаций, а также отсутствие исчерпывающего перечня профессионально-этических проступков не позволяют применять нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

В этой связи считаем, что назрела необходимость отказа от конкретизации проступков – оснований для досрочного расторжения контрактов и введения отдельной дефиниции «совершение проступка (проступков), порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и несовместимого с нахождением на службе в органах внутренних дел».

Представляется, что само совершение указанных проступков сотрудником априори несовместимо с дальнейшим его прохождением службы в ОВД, что и должно являться самостоятельным основанием для увольнения, поскольку в данном случае законодатель не должен оставлять для руководителя (естественно, при соответствующей оценке) выбора мер дисциплинарного воздействия кроме как увольнения со службы, что обусловлено особым правовым статусом сотрудников ОВД.

Кроме того, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в аспекте совершения проступков сотрудниками ОВД необходимо определиться, в каких случаях контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел; контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел – увольнению со службы в органах внутренних дел.

Также для совершенствования законодательства в этой сфере представляется целесообразным вернуться к Кодексу профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, посредством которого кодифицировать все имеющиеся этические нормы и ответственность за их нарушение в системе ОВД Республики Беларусь.

УДК 351.74

И.С. Новиков

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Характер реализуемых органами внутренних дел Республики Беларусь, организациями и подразделениями, входящих в их систему, функций и решаемых задач предопределяет их особое положение в структуре органов исполнительной власти как элемента сил обеспечения национальной безопасности, что, в свою очередь, диктует необходимость организации эффективного контроля за соответствием законодательству деятельности всей системы указанных органов, подразделений и организаций.

Вопросы, связанные с ведомственным контролем, возникают в практике ОВД ежедневно, и далеко не на все из них находят ответы, что особенно заметно в условиях происходящих процессов реформирования. Непрерывное развитие ОВД, происходя-

щие количественные и качественные изменения закономерно обуславливают недостатки организационного характера и пробелы правового регулирования в деятельности подразделений и должностных лиц, реализующих контрольные полномочия.

В 2018 г. в связи со вступлением в силу Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» (далее – Указ № 376), которым внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) и признан утратившим силу Указ Президента Республики Беларусь от 22 июня 2010 г. № 325 «О ведомственном контроле в Республике Беларусь», подвергнуты концептуальной корректировке правовые основы осуществления государственного контроля.

В соответствии с новой редакцией перечня контролируемых (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденного Указом № 510, Министерству внутренних дел Республики Беларусь определена всего одна сфера контроля – за выполнением лицензиатами законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности. За МВД и его структурными подразделениями также сохранено право проведения проверок выполнения ОВД возложенных на них законодательством функций и задач.

В то же время ГУВД Минского городского исполнительного комитета и УВД областных исполнительных комитетов, региональные управления Департамента исполнения наказаний МВД как организации, подчиненные МВД, соответствующих полномочий лишены и в настоящее время исключены из перечня субъектов, уполномоченных на проведение инспекторских, целевых и контрольных проверок подчиненных им ОВД. Это нашло отражение в Инструкции об организации работы по проведению проверок выполнения органами внутренних дел Республики Беларусь, организациями и подразделениями, входящими в их систему (структуру), функций и задач, возложенных на указанные органы, организации и подразделения законодательством Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 7 марта 2018 г. № 66. За ГУВД и УВД сохранена возможность осуществления проверок только в отношении структурных подразделений их аппаратов. Нормы, закрепляющие полномочия ГУВД и УВД по осуществлению ведомственного контроля, также исключены из положений о соответствующих территориальных ОВД, утвержденных приказом МВД Республики Беларусь от 23 февраля 2011 г. № 101.

Однако, как видится, данный подход противоречит возложенной на ГУВД и УВД задаче по руководству подчиненными ОВД в целях обеспечения законности и выполнения возложенных на них задач. Очевидно, что управленческая деятельность объективно предполагает реализацию контрольных полномочий. Так, изучение Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, позволяет выделить взаимосвязь управления как одной из основных задач МВД и контроля как соответствующей ей базовой функции.

В этой связи реализация Указа № 376 путем полного исключения для ГУВД и УВД функции ведомственного контроля, а не посредством корректировки его отдельных форм, порядка и условий их проведения видится чрезмерной и не оправданной с точки зрения складывающейся правоприменительной практики.

Кроме того, несмотря на то, что Указ № 510 не применяется при осуществлении уполномоченными государственными органами процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, оперативно-розыскной деятельности, соответствующие исключения в указанной инструкции не оговорены. В действующем законодательстве отсутствует детальная регламентация контрольных полномочий ГУВД и УВД (их должностных лиц) как вышестоящих государственных органов за соблюдением подчиненными ОВД предписаний закона и соответствующих правовых актов в ходе досудебного производства по уголовным делам и материалам, а также в рамках административного процесса. В то же время именно контроль является наиболее действенным способом обеспечения на ведомственном уровне законности в оперативно-служебной деятельности подчиненных ОВД или должностных лиц.

Таким образом, подобное положение искусственно ограничивает сферы, формы и методы осуществления контроля в системе ОВД, что снижает его эффективность и в конечном счете сказывается на уровне управленческих процессов в рамках данной системы.

Изложенное свидетельствует о необходимости корректировки правовой базы, регламентирующей вопросы ведомственного контроля в системе ОВД, для устранения имеющихся несогласованностей отдельных норм законодательства, теоретических основ и актуальной практики управления ОВД.

УДК 342.98

М.Ю. Папьяченко

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В настоящее время подразделения Росгвардии продолжают осуществление комплекса мероприятий по реализации возложенной функции государственного контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК), предусмотренной указом Президента и законом о Росгвардии.

По общему правилу мероприятие по контролю представляет собой совокупность действий уполномоченных лиц органов контроля, связанных с проведением проверки выполнения субъектом обязательных требований (для контроля в области ТЭК существуют плановые и неплавные проверки, которые могут носить выездной и документарный характер), необходимых исследований (испытаний), экспертиз; оформлением результатов проверки (составляется акт проверки), процедуры принятия мер по

результатам контроля (могут составляться предписание об устранении выявленных нарушений (далее – предписание), протокол об административном правонарушении).

3 октября 2017 г. приказом Росгвардии утвержден Административный регламент исполнения указанной функции, который однозначно определил компетенции в части осуществления надзора за соблюдением субъектами ТЭК законодательно установленных обязанностей в части антитеррористической защищенности и безопасности объектов ТЭК, в том числе сроки и последовательность административных процедур, предмет контроля, правовой статус должностных лиц, а также требования к порядку исполнения указанной функции и др. Проанализируем некоторые положения документа в свете динамичности и дополнения нормативной правовой базы, регулирующей правоотношения в указанной области.

Мероприятия по контролю за безопасностью объектов ТЭК в структуре Росгвардии осуществляют сотрудники главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии и подразделения государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы территориальных органов Росгвардии. Должностные лица подразделений обладают рядом правомочий: проход на территорию, в здания и помещения объектов ТЭК, в отношении которых проводится проверка, при предъявлении документов, проведение их обследования; запрос у субъектов документов, связанных с предметом проверки, ее целями или задачами; выдача проверяемым предписания; составление протоколов об административных правонарушениях.

Предмет контроля заключается в установлении соблюдения требований обеспечения антитеррористической защищенности и безопасности объектов ТЭК в соответствии с законодательством субъектами ТЭК. Содержание административных процедур представляет собой совокупность следующих процессов и действий: организации и проведения проверок субъектов ТЭК; межведомственного информационного взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления, подведомственными им организациями по вопросам представления сведений для осуществления контроля; принятия решения и мер по результатам проверки; регистрации и учета проверки.

Факт включения объекта ТЭК в ежегодный план проведения плановых проверок, а также формирование предписания на проведение проверки являются основанием для начала административных процедур. Основаниями для административных процедур проведения внеплановых проверок могут являться: поступление обращений и заявлений о причинении вреда, повреждении или уничтожении вследствие совершения акта незаконного вмешательства либо угрозы его совершения, а также ненадлежащее исполнение субъектом ТЭК обязательных требований; истечение срока исполнения предписания; распоряжение руководителя о проведении внеплановой проверки, изданное в соответствии с поручениями и указаниями Президента, поручениями Правительства.

Результат административных процедур заключается в установлении проверяющими соответствия (несоответствия) состояния объектов ТЭК требованиям, выполнения (невыполнения) субъектами ТЭК предписаний, а также проведения (непроведения) мероприятий по предотвращению причинения или возникновения угрозы.

Согласно докладу об осуществлении Росгвардией в 2017 г. государственного контроля отмечается низкий уровень исполнения предписаний и требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК субъектами, получившими предписания. Основными причинами несвоевременного выполнения предписаний являются отсутствие у субъектов необходимых финансовых средств на ликвидацию нарушений, которые требуют существенных денежных вложений; реализация ряда организационных мероприятий, подразумевающих под собой разработку и утверждение сложной технической документации, определение поставщиков (исполнителей) на конкурсной основе, предусмотренной законодательством в соответствующей сфере.

До принятия Административного регламента приказом Росгвардии от 10 декабря 2016 г. № 431 был разработан и утвержден перечень типовых форм документов, необходимых при осуществлении контроля. Так, определена структура типовых форм: предписания на проведение проверки, ее акт, ежегодный план проведения плановых проверок, распоряжение о проведении внеплановой проверки.

Приказом Росгвардии от 19 июня 2018 г. № 206 внесены уточнения в типовую форму с учетом правоприменительной практики в части, касающейся исключения из наименования столбца 8 слов «документарная и выездная», поскольку положениями Административного регламента такая форма проведения плановых проверок не предусмотрена.

Стоит отметить, что изначально проектом приказа планировалось вместе с указанным изменением внести также следующие:

местонахождение объектов ТЭК: для объектов, расположенных вне населенных пунктов, в случае отсутствия у них почтового адреса, указываются их географические координаты;

формат проставляемой в плане даты начала плановой проверки объекта ТЭК: для исключения фактов несвоевременного уведомления территориальными органами субъектов о начале проверки в связи с имеющимися случаями ликвидации юридических лиц, владеющих объектами ТЭК, или передачи права собственности на них другим юридическим лицам, так как процесс установления которых может занимать значительный отрезок времени, указывается календарный месяц.

Таким образом, очевидна эффективность разработки и принятия Административного регламента, которая способствует актуализации и координации иных источников права, регулирующих правоотношения в области обеспечения безопасности объектов ТЭК и ее контроля. Повышению продуктивности исполнения административных процедур будет также способствовать разработка различного рода руководств и рекомендаций проверяемым субъектам ТЭК, а также методическое обеспечение служебной деятельности сотрудников подразделений Росгвардии, задействованных в исполнении федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов ТЭК. Разработку подобного рода материалов целесообразно осуществлять на базе образовательных учреждений высшего образования в рамках выполнения научно-исследовательских работ.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Управление исторически сложилось в качестве важнейшего элемента человеческой цивилизации. В современных условиях усиливается стремление осмыслить управленческий процесс, придать ему системный, научно обоснованный характер. В отечественных психологических исследованиях развитию личности руководителя уделяется немаловажное значение. В работах ряда исследователей излагаются концептуальные подходы к построению модели современного руководителя. Важное место в них занимает многоаспектный анализ такого понятия, как «управленческая культура». Понятие «культура» в управленческой деятельности предстает как система ценностных ориентаций руководителя, направленная на организацию эффективной работы подчиненных. Это не только образ жизни, мышления, действия руководителя, но и принятые в коллективе нормы делового сотрудничества.

В словаре по культурологии под редакцией К.М. Хоруженко указывается, что управленческая культура выступает сознательной деятельностью общественных институтов и отдельных индивидов, направленной на регулирование стихийных и осознанных, объективных и субъективных начал, целесообразное упорядочение общественных отношений. Исходя из этого, авторы словаря под управленческой культурой понимают оптимальную систему управленческих действий, более или менее полно отвечающих текущим, перспективным и глобальным задачам развития общества. В свою очередь, П.В. Милютин определяет управленческую культуру как высокий уровень сформированности интеллектуальных, эмоционально-волевых, нравственных, физических качеств руководителя, совокупность которых позволяет решать профессиональные задачи в сфере социального управления с высокой степенью эффективности и стабильности. А.С. Зубра рассматривает вопросы управления сквозь призму персонализированного подхода к кадрам и описывает каждый из элементов системы управленческой культуры. В этой связи управленец одновременно рассматривается как психолог, этик, идеолог, оратор, педагог. Интересен подход В.А. Сластенина, предлагающего считать индикатором управленческой культуры руководителя нравственное отношение к своей деятельности и подчиненным. Именно нравственно-этические отношения в совместной деятельности выступают как основа управленческой культуры руководителя.

Исследователи выделяют в структуре управленческой культуры различные компоненты. Так, А.П. Позняков выделяет такие основные структурные компоненты управленческой культуры, как мотивационно-ценностный, профессионально-гностический, социально-психологический, организационно-технологический. У многих авторов важнейшими показателями управленческой культуры выступают освоение общей культуры, приобщение к ее достижениям, овладение профессиональным мастерством, полная творческая реализация профессиональных навыков, профессиональная компетентность в своем виде деятельности, наличие глубоких знаний, методического опыта и мастерства, грамотное, эффективное использование средств и методов при достижении цели, использование в работе современных научных методов управления, рациональность, расчетливость при осуществлении своей работы, умение прогнозировать ход событий и быстро ориентироваться в обстановке, объективность выводов и обобщений, своевременность доведения до исполнителей всех документов, систематический контроль исполнения, инициатива и самостоятельность, спокойствие, выдержка, умение своевременно и правильно принимать решения и др. Также в культуру управления входит умение сочетать инициативу, самостоятельность, новаторство с преемственностью и консерватизмом в управлении, умение организовать оптимальное взаимодействие формальной и неформальной структур в коллективе, знания и навыки по разрешению психологических ситуаций в коллективе, ораторское искусство, рациональная организация рабочего времени, формирование и оптимальное использование своего имиджа и др.

Важное значение приобретает изучение управленческой культуры руководителя правоохранительного органа. Под этим сложным феноменом мы понимаем систему усвоенных и реализуемых в процессе управленческой деятельности норм и ценностей организационного поведения, присущих руководителю и опирающихся при этом на высокие морально-нравственные ориентиры. Источником управленческой культуры выступают учеба в учебных заведениях, обучение при повышении квалификации и переподготовке, получение практического опыта управления, критически переосмысленный опыт руководителей, явившихся референтной группой, и др. Теоретический анализ позволил нам выявить следующие основные компоненты управленческой культуры руководителя правоохранительного органа:

административно-управленческий, включающий культуру реализации основных управленческих функций: целеполагания, планирования, организации деятельности подчиненных и др. Данный компонент опирается на соответствующее управленческое мышление, профессиональную компетентность, культуру организации труда и принятия управленческих решений;

лично-творческий. Несмотря на определенную алгоритмичность деятельности руководителя правоохранительного органа, в ней всегда значительно представлен творческий аспект. По нашим подсчетам, более половины решаемых руководителем ежедневных задач не имеют аналогов в прошлом и предполагают активную мыслительную деятельность, опирающуюся на интеллектуальные возможности личности;

коммуникативный, включающий навыки делового общения, создания благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе, публичного выступления, подготовки и проведения служебных совещаний, проблемных (дисциплинарных) деловых бесед и др.;

рефлексивный, выражающийся в умении самокритично осмыслить собственные профессиональные и личные возможности, осуществить их своеобразную «инвентаризацию».

Данный перечень не является завершенным. Дальнейшее исследование рассматриваемой проблемы позволит уточнить приведенные положения и выявить различные аспекты реализации сложного феномена управленческой культуры.

ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Актуальность вопроса об участии прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях определяется дуалистическим характером его компетенции в административном процессе – надзорным и непосредственно административно преследующим. Дискуссию на предмет такого участия порождает главным образом реализация второго комплекса полномочий. Вместе с тем для обеспечения оперативности и эффективности надзора за соблюдением законодательства при ведении административного процесса прокурору необходимо знать о рассмотрении дела еще накануне, до принятия по нему решения, а в отдельных случаях – принять участие в его рассмотрении.

ПИКоАП Республики Беларусь определяет, что по ряду составов административных правонарушений (сегодня их 28) прокурор вправе составить протокол о совершенном правонарушении либо вынести постановление о наложении административного взыскания в порядке ч. 3 ст. 10.3 ПИКоАП. В таких ситуациях прокурор выступает в качестве участника административного процесса – должностного лица органа, ведущего этот процесс.

При осуществлении надзора за исполнением законов при ведении административного процесса иными уполномоченными органами прокурор вправе составить протокол о совершении любого административного правонарушения (п. 7 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП). Из содержания ст. 1.4 ПИКоАП следует, что в таком случае прокурор не является органом, ведущим административный процесс. Подобный вывод обусловлен тем, что статус такого органа должностное лицо приобретает при исполнении двух критериев: оно ведет подготовку дела об административном правонарушении и составляет протокол об административном правонарушении. При составлении протокола в порядке надзора за деятельностью иного органа, ведущего административный процесс, прокурор непосредственно подготовку дела к рассмотрению не ведет. Вместе с тем составление протокола об административном правонарушении представляет собой важное процессуальное действие, определяющее дальнейшее движение дела – направление его на рассмотрение. В связи с чем представляется, что путем составления этого документа прокурор приобретает статус органа, ведущего административный процесс. Для устранения возникшей коллизии полагаем возможным приведенную часть определения органа, ведущего административный процесс, после союза «и» дополнить союзом «(или)».

Как следует из ч. 3 ст. 3.1, ст. 3.2 ПИКоАП, любое дело, в рамках которого протокол об административном правонарушении составлен прокурором, рассматривается судом. Участие прокурора в судебном разбирательстве возможно в двух случаях: когда им заявлено соответствующее ходатайство при направлении дела на рассмотрение (ч. 1 ст. 3.29, ч. 4 ст. 11.4 ПИКоАП); когда такое ходатайство заявлено физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, законным представителем несовершеннолетнего или недееспособного, в отношении которых ведется административный процесс, защитником, представителем юридического лица, в отношении которого рассматривается дело (ч. 4 ст. 11.4 ПИКоАП).

При наличии одного из указанных обстоятельств прокурор обретает статус лица, участвующего в рассмотрении дела об административном правонарушении, и в силу ст. 11.1 ПИКоАП он должен быть извещен судом о времени и месте рассмотрения дела. Фактически прокурор в судебном заседании выполняет функции обвинителя, поскольку ч. 1 ст. 3.29 ПИКоАП ему в таком случае предоставлено право давать объяснения и представлять доказательства. Ввиду рассмотрения дела судом такие полномочия прокурора характеризуются особой значимостью, поскольку суд – единственный орган, на который не возлагается бремя доказывания виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, и иных обстоятельств, необходимых для вынесения законного постановления (ч. 2 ст. 6.1 ПИКоАП). Неучастие прокурора в рассмотрении дела судом, особенно при обращении лица, в отношении которого ведется административный процесс, за помощью защитника или представителя, может повлечь недостаток уличающих доказательств, устранение которого будет весьма затруднительным. В связи с чем представляется, что уведомление должностного лица органа, ведущего административный процесс, направившего дело на рассмотрение (и не только прокурора), о времени и месте слушания дела должно иметь место во всех случаях рассмотрения дела судом. Такие сведения важны и потому, что в заседании может быть объявлен перерыв либо производство по делу приостановлено.

Иначе складывается обстановка, если инициатива о начале административного процесса исходила от прокурора, однако ведение административного процесса им было поручено ОВД или иному компетентному органу (п. 8 ч. 2 ст. 2.15, ч. 1 ст. 9.4 ПИКоАП): закон не обязывает суд или государственный орган, рассматривающий дело по существу, уведомлять о рассмотрении дела прокурора. В таком случае его участие на этой стадии административного процесса законом также не предусмотрено.

В свою очередь, поскольку, например, согласно российскому законодательству возбуждение дел по ряду составов административных правонарушений относится к исключительной компетенции прокурора (ч. 1 ст. 28.4 КоАП России), на что обращают внимание российские специалисты в области права И.И. Балаклеец и М.Б. Цуприк, а также он наделен правом возбудить производство о любом другом административном правонарушении, то представляется, что факт совершения таких правонарушений имеет существенное государственное и общественное значение.

В ст. 25.11 КоАП России установлено, что прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, возбужденного по его инициативе, а также дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним.

Как отмечает российский правовед О.М. Соловьева, принятие решения об участии либо неучастии в рассмотрении подобных дел осуществляется прокурором самостоятельно в порядке усмотрения.

При этом в Российской Федерации перечень правовых инструментов прокурора на данной стадии административного процесса шире. Ему предоставлены права не только на участие в рассмотрении дела и представление доказательств, но и на заявление ходатайств, дачу заключений по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, что значительно повышает его статус как участника производства по делу об административном правонарушении.

Законодательство Казахстана предусматривает ряд случаев, когда административно-деликтное дело не может быть рассмотрено без участия прокурора. Так, согласно ч. 3 ст. 759 КоАП Республики Казахстан прокурор в обязательном порядке извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, о правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы страны. В его отсутствие такое дело может быть рассмотрено, если имеются данные о своевременном извещении прокурора о месте и времени рассмотрения дела и от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела.

Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 г. № 60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» к перечню дел об административных правонарушениях, подлежащих рассмотрению с обязательным участием прокурора, отнесены также возбужденные им самим дела и дела, по которым его участие по письменному указанию признано необходимым вышестоящим прокурором (п. 42).

Таким образом, закрепленные в административно-деликтном законодательстве России и Казахстана подходы, обеспечивающие возможность и необходимость участия прокурора в рассмотрении особо значимых дел, а также закрепляющие перечень его полномочий, не лишены оснований и могут быть приняты во внимание при совершенствовании ПИКоАП Республики Беларусь.

УДК 343.9

И.Л. Подвойский

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Правильное сочетание всей системы мер охраны правопорядка, входящих в компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан, в масштабах общества в целом, а также в отдельных его областях или сферах, административно-территориальных единицах, целевых программах и мероприятиях, включая и общественные места, возможно только на основе научной организации. Их совершенствование является важнейшим направлением поддержания и укрепления общественного порядка и значимым для практической деятельности органов внутренних дел и других субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, на всех этапах развития общества.

С одной стороны, широкий спектр видов, форм и методов, приемов и способов, составляющих арсенал действий (деятельности) субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, предоставляет возможность своевременно и адекватно реагировать на изменения оперативной обстановки. А с другой – неграмотное их использование и неумелые тактические действия влекут, как правило, за собой негативные последствия, нарушения законности, прав и интересов физических и юридических лиц, общества и государства, а также нередко приводят к ранениям или гибели граждан, сотрудников органов внутренних дел; побегу преступников и другим чрезвычайным происшествиям; могут стать одной из причин напряженности криминальной ситуации на улицах и в других общественных местах.

Необходимость повышения эффективности государственного управления в сфере охраны общественного порядка обусловлена сложной оперативной обстановкой в части совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения; периодическим ростом тяжких и особо тяжких преступлений против личности, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, преступлений, совершенных в общественных местах, а также лицами, имеющими судимость, а также потребностью обеспечения охраны общественного порядка во время проведения массовых мероприятий и выработки наиболее целесообразных форм и методов, приемов и способов обеспечения охраны общественного порядка с учетом современных реалий и на ближайшую перспективу.

Несмотря на широту применения организационно-тактических форм и методов, приемов и способов охраны общественного порядка, в практической деятельности органов внутренних дел возникают проблемы как организационного характера, так и правового регулирования общественных отношений, что приводит к низкой эффективности реализуемых мер и (или) к нарушению прав и свобод граждан. Это происходит, потому что нет единой концепции комплексного подхода к организации и тактике в такой важной сфере общественных отношений, как общественный порядок и его поддержание.

Охрана общественного порядка и безопасности, осуществляемая органами внутренних дел, должна представлять собой комплекс организационно-тактических мероприятий, выполняемых в рамках законодательства, оптимальных формах и методах административной деятельности органов внутренних дел, разработанных на научной основе в соответствии с приоритетными направлениями и задачами, определенными директивными требованиями МВД Республики Беларусь.

Повысить эффективность управления органами внутренних дел в сфере охраны общественного порядка призваны:

оптимальный расчет сил и средств, который позволяет при наличии минимального количества нарядов милиции обеспечить максимально возможную эффективность реализации функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

повышение защищенности граждан от противоправных посягательств с помощью технических средств (видеонаблюдение, обеспечивающее круглосуточный контроль за наиболее оживленными улицами и площадями; система позиционирования нарядов, позволяющая в режиме реального времени установить нахождение ближайшего к месту происшествия наряда; система удаленного доступа к информационным банкам данных и др.).

Одной из ключевых составляющих эффективности деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению безопасности помимо непрерывного мониторинга складывающейся оперативной обстановки являются личностные профессиональные качества руководителей всех уровней органов внутренних дел, которые должны не только обладать глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, но и постоянно их совершенствовать в вопросах выявления, внедрения и использования передового опыта и методов работы в данной сфере, что, в свою очередь, отражается на общей оценке правоохранительной системы со стороны граждан и проживающего на территории Республики Беларусь населения.

УДК 342.9

Ю.В. Помогалова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Оказание юридической помощи органами публичной власти входит в их компетенцию, однако не является их основной функцией. Например, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю осуществляет предоставление информации по вопросам экспортного контроля в соответствии с устными, письменными и электронными обращениями юридических и физических лиц, а также информирование об изменениях законодательства в области экспортного контроля.

В другом случае в соответствии с подп. 97 п. 11 Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» МВД России оказывает гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования и осуществляет правовое информирование и правовое просвещение в сфере внутренних дел.

В центральном аппарате каждого федерального органа исполнительной власти организуется в виде самостоятельного структурного подразделения юридическая служба для правового обеспечения деятельности данного органа, которая также оказывает работникам как федерального, так и его территориальных органов и организаций, входящих в систему этого федерального органа, правовое содействие по вопросам, относящимся к компетенции федерального органа исполнительной власти.

Кроме того, органы публичной власти обладают правом обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (ст. 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ, ст. 40 КАС РФ). К таким субъектам следует отнести органы опеки и попечительства, органы государственного жилищного надзора, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральную антимонопольную службу, уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, органы местного самоуправления. Эти органы тем самым оказывают юридическую помощь в форме профессионального юридического представительства.

Однако следует заметить, что данный правовой институт защиты интересов иных лиц имеет несколько ограниченные рамки применения как по кругу субъектов, уполномоченных федеральными законами на такое обращение, так и по предмету требований, поскольку речь идет, как правило, об исках (заявлениях) «о признании», а не «о присуждении». Кроме того, само по себе сообщество физических лиц (например, собственников помещений в многоквартирном доме) сложно отнести к неопределенному кругу лиц, что также в некоторых случаях сужает основания применения указанного института к рассматриваемым отношениям.

Оптимальным подходом к защите прав и законных интересов многочисленной группы лиц, в том числе по требованиям «о присуждении», может стать применение института группового иска, а если точнее, то частного группового иска (ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, ст. 42 КАС РФ). Следует заметить, что институт группового иска пока применяется судами крайне осторожно, а соответствующая практика носит, скорее, единичный характер.

В настоящее время разработаны законопроекты о закреплении института группового иска в ГПК РФ. Следует заметить, что институт группового иска давно известен за рубежом и широко применяется в США, Канаде, Австралии, Бразилии, Китае, Японии и странах Западной Европы. Конструкция группового иска, в частности, применяется по делам о защите прав потребителей, здоровья, окружающей среды, конкуренции.

Вместе с тем в литературе подчеркивается, что профессиональная деятельность иных юристов – сотрудников правоохранительных органов (судьи, прокуроры, следователи, дознаватели и др.) не относится к квалифицированной юридической помощи. Действия, составляющие содержание юридической помощи, не могут быть публично-властными и выходить за рамки праводеееспособности субъекта получения этой помощи. В отличие от общественных объединений, например, должностные лица органов уголовного судопроизводства, оказывая правовую помощь в целях обеспечения прав и законных интересов различных участников уголовно-процессуальной деятельности, не только разъясняют их права, но и принимают решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и др.

В рамках государственной системы бесплатной юридической помощи не только органы государственной публичной власти, но и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов реализуют правовое консультирование, составление документов правового характера и представительство интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

В субъектах Российской Федерации органы, уполномоченные в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, создают государственные юридические бюро и (или) привлекают к этой работе адвокатов. В частности, в Воронежской области уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ в области обеспечения граждан бесплатной

юридической помощью выступает Департамент социальной защиты Воронежской области, которым заключено с адвокатской палатой Воронежской области соглашение об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи. А в Самарской области уполномоченным органом – Министерством социально-демографической и семейной политики Самарской области – создано ГКУ СО «Государственное юридическое бюро по Самарской области». Например, 26 октября 2018 г. после обращения в ГКУ СО «Государственное юридическое бюро по Самарской области» по телефону гражданина С. по вопросу защиты прав потребителей в части начисления и оплаты жилищно-коммунальных услуг согласно локально-нормативным актам учреждения по работе с маломобильными гражданами ведущий юрисконсульт бюро провел выездную устную консультацию на дому у заявителя.

В то же время оказание юридической помощи населению к вопросам местного значения не относится, но в то же время такое полномочие может быть делегировано органам местного самоуправления региональными законами. Вместе с тем по причине ограниченности финансовых возможностей местных бюджетов нереализованными остаются нормативные положения в части создания муниципальных юридических бюро, а учитывая дотационность местных бюджетов, неясным остается вопрос их финансирования.

Оказание органами управления государственных внебюджетных фондов бесплатной юридической помощи может происходить в форме правового информирования. Так, приказом Минтруда России от 14 сентября 2017 г. № 677н «Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по назначению и выплате застрахованным лицам единовременного пособия при рождении ребенка в случае невозможности его выплаты страхователем» установлены требования к порядку информирования о предоставлении государственной услуги.

УДК 349.2

А.А. Постникова

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИЯХ С НАСЕЛЕНИЕМ

Общеизвестным является факт, что в любом цивилизованном обществе продуктивная работа органов публичной власти выстраивается на базе достаточно плотного и систематического их взаимодействия с населением.

Цели устойчивого развития, принятые мировыми лидерами, в том числе и Президентом Республики Беларусь, в сентябре 2015 г. на саммите ООН и сформулированные в Повестке дня в области устойчивого развития на период 2030 года, предполагают содействие построению миролюбивого и открытого общества, обеспечение всеобщего доступа к правосудию и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Для решения поставленных задач на глобальном уровне необходимы усилия не только государственных структур, но и всех жителей.

Государство старается выработать наиболее эффективные социальные стратегии взаимодействия и посредством инструментов реализации государственной политики способствует укреплению связей органов государственной власти и местного самоуправления с населением, общественными формированиями.

Социальная стратегия подразумевает создание определенной партнерской модели отношений. Термин «партнерство» используется во многих значениях. Наиболее распространенным и общим его определением является следующее: партнерство – официальные отношения между отдельными лицами или группами, при которых предварительно согласованы взаимные ожидания и обязательства сторон. Основным принципом партнерства является разделение как достижений, так и рисков какой-либо определенной деятельности. Из данного принципа можно сделать вывод, что быть партнером – это значит иметь влияние на принятие решений и нести ответственность за их реализацию.

Партнерство в правоохранительной деятельности целесообразно определить как согласованные, слаженные действия правоохранительных органов и представителей общественности, основанные на взаимной выгоде и равноправии, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

Применительно к деятельности органов внутренних дел государство пошло по пути постепенного совершенствования деятельности органов внутренних дел, переводя отношения с населением из доминационной модели в партнерскую.

В этой связи необходимо более детально разобраться в том, каких результатов предполагается достичь, развивая партнерские отношения между органами внутренних дел и населением. При правильном развитии отношений данного рода должны, во-первых, активизироваться процессы определенной самоорганизации общества, повышения уровня его правовой культуры, во-вторых, повыситься эффективность деятельности органов внутренних дел, в-третьих, усовершенствоваться имеющиеся формы участия граждан в охране правопорядка, а также появиться новые, возможно еще более эффективные формы.

Немаловажным является также повышение степени социальных и иных гарантий для граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам в охране правопорядка.

В основу партнерской модели взаимоотношений органов внутренних дел с населением, действующей в Республике Беларусь, положен уровень доверия граждан к правоохранительным органам. В соответствии с данной моделью органы внутренних дел должны быть доступны для населения, знать население на обслуживаемой территории, отзываться на нужды населения, прислушиваться к проблемам граждан, привлекать и мобилизовать население, представлять отчет о своих действиях и достигнутых результатах.

Несмотря на то что к настоящему времени уже сформировалось осознание необходимости объединения усилий населения и органов внутренних дел, партнерские отношения только начинают развиваться. Негативную роль играет и то обстоятельство,

что такие институты гражданского общества, как политические партии, профессиональные союзы, средства массовой информации, часто не ориентированы в своей деятельности на конструктивное взаимодействие с органами внутренних дел.

Одним из значимых факторов, влияющим на построение партнерской модели, является недостаточность информирования населения о работе правоохранительных органов. Сотрудниками органов внутренних дел нередко недооценивается значимость систематического информирования населения о своей повседневной деятельности, освещения успехов в этой деятельности. Однако именно информация, отражающая деятельность органов внутренних дел, создает благоприятную основу для улучшения общественного мнения об эффективности работы милиции, повышает уровень доверия населения.

Современные реалии диктуют новые алгоритмы поведения органов внутренних дел в информационной сфере. С учетом возможностей электронных средств массовой информации современный потребитель не испытывает недостатка информации. Интернет до неузнаваемости изменил модель потребления информации. Старый опыт и привычные рубрики и формы подачи материалов в СМИ утрачивают свою актуальность. В этой связи совершенствование форм и методов работы органов внутренних дел с медиаресурсами, правильно организованная деятельность по укреплению корпоративного имиджа, присутствие в социальных сетях обеспечивают доступ граждан к информации, повышают степень защиты их прав и свобод.

Следует заметить, что уровень партнерских отношений между населением и органами внутренних дел свидетельствует не только об эффективности управленческой деятельности последних, но и об уровне развития самого общества, его политико-правовой культуре, активности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что выработка и реализация социальной стратегии деятельности органов внутренних дел в отношении с населением предполагают выполнение следующих задач: совершенствование правовых и организационных основ развития взаимодействия, улучшение материальных условий развития взаимодействия, информационное обеспечение процесса взаимодействия и его результатов, популяризация среди сотрудников органов внутренних дел, представителей общественных объединений и отдельных граждан необходимости такого рода взаимодействия.

Для более стремительного перехода органов внутренних дел Республики Беларусь к партнерской модели необходимо, по нашему мнению, сделать следующее:

разработать и закрепить принципы взаимодействия органов внутренних дел с общественностью в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», ведомственных нормативных правовых актах, что позволит сотрудникам органов внутренних дел опираться на исходные положения в своей деятельности, которые будут четко регламентированы законодательством;

внедрять опыт проведения инновационных проектов взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь и институтов гражданского общества, освещение их в средствах массовой информации.

УДК 342.9

А.М. Ридецкий

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Информационные процессы составляют основу управленческой деятельности органов внутренних дел. Они непосредственно связаны с оперированием информацией и являются одним из основных факторов обеспечения системности в функционировании служб и подразделений ОВД как субъекта управления. На основании непрерывно поступающей информации ОВД обеспечиваются знаниями, необходимыми как для противодействия преступности, так и для внутриорганизационной деятельности, а также для организации взаимодействия с иными органами исполнительной власти; принимают соответствующие управленческие, процессуальные, юрисдикционные и иные решения. В связи с чем от качества поступающей информации, количества и возможностей коммуникационных каналов, скорости ее прохождения и обработки, ее достоверности, компетентности должностных лиц, в полномочия которых входят функции по принятию решений, зависит и качество работы всего ОВД.

Многогранность информационного обеспечения управления обусловлена множественностью не решенных в настоящее время проблем: видов, объемов и объективности информации; организации ее получения, создания, преобразования, предоставления пользователям; унификации этих процессов; совершенствования имеющихся и создания информационных систем нового поколения, основу которых должны составлять современные информационные технологии и коммуникации, компетентные кадры, в том числе руководители, способные решать информационные задачи стратегического и тактического уровней управления с учетом вызовов и угроз, а также новых возможностей, исходящих из среды функционирования ОВД.

Информация должна рассматриваться как важный, дорогой, но чрезвычайно рентабельный товарный продукт. Иное, не прагматическое отношение к пониманию значимости информации в современных условиях приведет лишь к попыткам решать новые сложные проблемы негодными средствами.

Важность решения организационных проблем в информационном обеспечении оперативно-служебной и управленческой деятельности ОВД продиктована дефицитом актуальной и достоверной информации, составляющей основу принятия управленческих решений в системе МВД на всех ее уровнях, необходимой как для тактики, так и для стратегии управления. Такое положение сложилось в результате того, что в ОВД не завершено формирование единой методики сбора, обработки, хранения и использования информации оперативно-розыскного, справочного, криминалистического и статистического назначения; формирование имеющихся информационных фондов ведется на основе многочисленных, порой противоречащих друг другу нормативных актов, а также несовместимых программно-аппаратных средств; во многих органах внутренних дел отме-

чается низкое качество учетно-регистрационной работы; затруднен непосредственный (в режиме реального времени) доступ пользователей к информационным фондам оперативной информации, что приводит к незаинтересованности практических сотрудников в качественном заполнении большого количества носителей информации и отрыву сотрудников оперативных служб от процесса формирования банков данных.

Надлежащее функционирование системы информационного обеспечения управления достигается посредством проектирования, построения и внедрения в практику управленческой и оперативно-служебной деятельности ОВД организационного механизма, который формируется, составными элементами (организационными условиями) которого выступают: современные информационные системы и технические средства, новейшие информационные технологии, компетентные кадры, система защиты информации и прогрессивная нормативная правовая база.

Исследования показывают, что проблема создания организационных условий для функционирования системы информационного обеспечения управления состоит из ряда взаимосвязанных задач: информационно-коммуникационной, решение которой предопределяет и способствует повышению эффективности деятельности по разработке и реализации стратегических и тактических решений, а в конечном счете – всей правоохранительной деятельности МВД; кадровой, решение которой предполагает повышение уровня интеллектуальной деятельности руководителей и сотрудников подразделений, занятых сбором, обработкой, преобразованием информации, разработкой стратегических программ, планов и других управленческих решений; материально-технической и финансовой, результатом решения которой должно стать приведение электронных, технических, программных средств сбора, обработки, хранения и циркуляции информации в соответствие достижениям научно-технического прогресса; технологической – совокупность методов сбора, обработки, преобразования, изменения свойств и форм информации.

Важным и объективно необходимым элементом организационного механизма информационного обеспечения управления ОВД являются информационные технологии. Они представляют собой систему методов и способов сбора, передачи, накопления, обработки, хранения, представления и использования информации, состоящую из технических устройств, коммуникационных каналов, средств организационной техники, программного обеспечения, кадров, объединенных в технологическую цепочку для получения нужной информации на требуемом носителе и с заданным качеством.

Информационное обеспечение дел в организационном плане должно совершенствоваться в следующих направлениях: формирования банков данных оперативно-служебной информации, полностью характеризующих управляемые объекты, а также предмет оперативно-служебной деятельности; качественного обеспечения организации поиска, сбора, хранения, обработки, использования управленческой и оперативно-служебной информации; объединения массивов информации, циркулирующих в ОВД, их централизации и автоматизации на основе современных информационных технологий; интенсификации информационных процессов в ОВД; интеграции информационных массивов ОВД с информационными массивами иных органов исполнительной власти для реализации функций координации и взаимодействия с ними; совершенствования систем управления базами данных, структуры и алгоритмов баз данных информации, обеспечивающих деятельность ОВД, применения современных программных и технических средств обработки, хранения, передачи и использования информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организационный аспект в решении задачи информационного обеспечения управленческой деятельности ОВД является основным, без учета которого невозможно добиться эффективной управленческой деятельности, что обусловлено особенностями управленческой деятельности, которая невозможна без соответствующих организационных действий.

Выделение организационного механизма объясняется тем, что процесс информационного обеспечения нуждается в централизованном управлении, способном объединить, интегрировать статистическую, аналитическую и прогностическую деятельность всех органов, служб, подразделений и учреждений системы МВД для достижения стратегических целей. Функционирование системы информационного обеспечения управления представляет собой деятельность, процесс постановки цели и ее достижения, который имеет многообразие содержаний, пространственную и временную характеристики, определенную последовательность реализации.

Предназначение организационного механизма системы информационного обеспечения оперативно-служебной и управленческой деятельности ОВД состоит в упорядочении процессов ее функционирования и создании для этого организационных, кадровых, технических, коммуникационных, технологических, правовых и иных условий с целью выявления потребностей и возможностей представления субъекту управления объективно необходимой информации; в выборе и реализации правоохранительных стратегий, моделировании и осуществлении тех изменений в самой системе, которые позволят ОВД в будущем обеспечить достижение стратегических и оперативно-тактических задач.

УДК 342.9

М.А. Рудый

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Важной задачей теории управления в современных условиях является исследование правовых аспектов, средств и мер совершенствования практики управления, в частности механизма и процесса реализации управленческих решений органов внутренних дел. Как составная часть управления реализация управленческих решений представляет собой целостное образование, единый комплекс взаимосвязанных характеристик составляющих его компонентов, которые могут и должны изучаться с позиций различных наук, в том числе и правовых.

Правовой аспект реализации управленческих решений весьма широк и охватывает организационно-структурные (адресаты решений), кадровые (качественные параметры исполнителей), информационные, ресурсные и другие моменты. Правовыми нормами устанавливаются формы и методы реализации тех или иных задач, поставленных в управленческом решении. С помощью нормативно-правовой регламентации может задаваться (определяться) процессуальная и технологическая логика, последовательность действий по реализации решений. Кроме того, правовое регулирование способствует развитию и активному преобразованию собственно деятельности руководителей и рядовых исполнителей по реализации решений и тем самым в конечном счете обеспечивает успешное решение ОВД задач правоохраны.

В сфере правоохранительной деятельности ОВД реализуют сложный комплекс общественных отношений. Их регулятором являются заключенные в правовых нормах, непосредственно исходящие от государства и санкционированные им правила поведения, действий соответствующих субъектов (аппараты управления, руководители, должностные лица и т. д.). Правовое регулирование включает закрепление директивной основы управления, его общих программ и механизмов осуществления оперативной деятельности по руководству органами и подразделениями внутренних дел. Кроме того, необходимо отметить, что оно предполагает в качестве отличительной особенности указанного воздействия правомочность, суть которой состоит в наделении субъектов общественных отношений правами и установлении их юридических обязанностей. В этой связи важно подчеркнуть, что воздействие права на общественные отношения в сфере деятельности ОВД, в частности в связи с реализацией управленческих решений, представляет собой органическое единство воздействия как всего комплекса правовых средств, так и самого процесса регулирования. Последний включает в себя три основные стадии, выделенные авторами коллективной монографии «Проблемы эффективности работы органов управления» (1973) при исследовании роли правового фактора в управлении: регламентирование управленческих отношений, возникающих в процессе реализации управленческих решений, нуждающихся в правовом обеспечении; динамику правовой нормы, ее действие, в результате чего возникают или изменяются правовые отношения; непосредственную реализацию субъективных прав и обязанностей, т. е. достижение конкретной цели правового регулирования, поскольку обеспечивается желаемое поведение субъектов правоотношений.

Указанные выше положения отражают основные аспекты правового обеспечения и воздействия на любые общественные отношения, а потому являются исходной теоретической конструкцией для исследования вопроса правовой природы механизма реализации управленческих решений и выработки конкретных рекомендаций по его совершенствованию.

Изучение основополагающих нормативных правовых актов ОВД (положения, инструкции и т. п.) свидетельствует о фрагментарности, неполноте, пробелах, противоречивости в регламентации вопросов организации механизма и процесса реализации решений ОВД. Проведенный выборочный анализ норм положений об управлении, отделе внутренних дел городского, районного исполнительного комитета (местной администрации), отделе внутренних дел на транспорте, утвержденных приказом МВД Республики Беларусь 23 марта 2011 г. № 101, где зафиксированы определенные предписания, связанные с осуществлением ряда управленческих функций, подтверждает указанный тезис.

В частности, в изученных положениях закреплено, что ОВД разрабатывают на основе комплексного анализа оперативной обстановки перспективные и текущие планы оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности; участвуют в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения.

Применительно к компетенции начальника ОВД указано, что он руководит деятельностью и несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на ОВД; издает в пределах своей компетенции приказы и распоряжения, в том числе утверждает положения о подчиненных подразделениях, дает указания по вопросам организации деятельности; распределяет обязанности между своими заместителями, при необходимости делегирует часть предоставленных ему полномочий заместителям; для коллективного рассмотрения вопросов деятельности при начальнике ОВД проводится оперативное совещание.

Вместе с тем в данном документе больше ничего нормативно не закреплено относительно вопросов организации исполнения управленческих решений. Нет речи об обязательности организации исполнения, проведения в жизнь решений вышестоящих органов, что создает впечатление полной организационной автономности ОВД от своих вышестоящих субъектов управления и нижестоящих объектов управления в вопросах исполнения решений.

На наш взгляд, важным аспектом совершенствования правовых основ реализации управленческих решений в ОВД также является приведение в соответствие собственных управленческих решений органов и подразделений внутренних дел нормативным предписаниям актов вышестоящих субъектов управления. До сих пор данная проблема в рамках процесса реализации управленческих решений даже не обозначена в диссертационных исследованиях и специальной литературе, но весьма актуальна и требует не просто исследования, а глубокой научной проработки в силу ее теоретико-прикладной значимости, поскольку отражает состояние и перспективы развития нормотворческой деятельности в системе МВД. Правовое регламентирование поведения сотрудников ОВД по реализации управленческих решений, на наш взгляд, должно находить закрепление в основополагающих нормативных актах, таких как положения, инструкции, наставления. В этой связи особое внимание следует уделить должностным инструкциям сотрудников органов и подразделений, в которых должны найти фиксацию не только функциональные обязанности, но и права и ответственность по реализации управленческих решений, выполнению приказов и распоряжений.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Реализация управленческих решений различается в зависимости от их направленности (содержания) и особенностей оперативной обстановки. Однако аналогично тому, как процесс подготовки и принятия управленческого решения имеет сходство основных этапов, в каких бы ОВД он не осуществлялся, реализация управленческих решений также обладает системными свойствами, объединяющими работу по реализации решений руководителей и исполнителей различных подразделений и служб определенным сходством, единством этапов.

2. В этой связи представляется целесообразным разработать и принять отдельный нормативный документ «Организационно-правовые основы реализации управленческих решений в органах внутренних дел», который предусматривал бы правовое закрепление общих и прикладных вопросов механизма и процесса реализации управленческих решений. Данный документ призван способствовать повышению исполнительской дисциплины, целенаправленности и своевременности организации процессов исполнения управленческих решений, росту профессионализма руководителей. Его реализация будет направлена на устранение имеющихся пробелов в нормативной правовой регламентации вопросов организации исполнения управленческих решений в ОВД и одновременно достижению в части единства понимания механизма и процесса реализации решений, их содержания и структуры.

УДК 343.4

К.Д. Рыдченко

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФАМАЦИИ ПОЛИЦИИ

Оскорбление, клевета, унижение достоинства, посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию, находясь в ведении различных отраслей права, рассматриваются нами совместно, так как их содержательная сторона связана с использованием информации, порочащей кого-либо, а оборот имеет конкретную цель – подрыв доверия, дискредитацию.

Указанные правовые институты имеют единую информационную природу и, следовательно, могут быть объединены в единый правовой институт – институт диффамации. Использование заимствованного правового термина «диффамация» не случайно и обусловлено тем, что в европейской правовой системе им изначально были объединены все формы распространения порочащих кого-либо сведений. Помимо того, данный термин уже фактически легализован в российской правовой системе: он использован в ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация согласно ст. 151 ГК РФ отнесены к нематериальным благам. Их защита обеспечивается конституционным, гражданским, административным и уголовным законодательством. Ограничение свободы слова запретом на оборот информации, содержащей посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию, закреплено в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции России. Следует особо подчеркнуть, что неправомерным признается оборот лишь не соответствующих действительности сведений, посягающих на указанные нематериальные блага, а также информации, представленной в оскорбительной форме и не подлежащей верификации. Если же сведения правдивы и не ограничены законом в доступе (обороте), их передача и распространение в соответствии с конституционной презумпцией свободы оборота информации должны быть признаны правомерными.

Сегодня достаточно широкие дискуссии вызывает определение перечня объектов – носителей чести, достоинства и деловой репутации, которые могут пострадать от распространения диффамации. Так, до сегодняшнего дня оспаривается конституционность установления в 2013 г. уголовной ответственности за «публичные действия... совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ч. 1 ст. 148 УК РФ). Более того, о диффамации государственных институтов говорится не только в указанной статье: специалисты в области уголовного права при комментировании ст. 329 УК РФ отмечают: «надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ посягает на авторитет и достоинство государственной власти».

Правовая защита государственной репутации или репутации социальных групп не является российским «изобретением». Ирландский ученый В. Филан в работе «Государственная репутация как общественное благо» утверждает, что наличие у государства позитивной репутации стимулирует управленческий аппарат к принятию социально одобряемых политических решений, что положительно отражается на развитии государства и общества. В законодательстве и юридической теории иностранных государств информацию, порочащую органы власти и государство в целом, также относят к диффамации. Так, в рассмотренном Европейским судом по правам человека деле «Кастеллс против Испании» подсудимый обвинялся в соответствии с национальным законодательством в оскорблении правительства Испании.

Вместе с тем некоторые отечественные ученые-юристы придерживаются точки зрения, согласно которой обладателем чести и достоинства может быть только физическое лицо, а государственный орган, общественное объединение, коллектив или группа лиц не являются субъектами этого права; исключения составляют только случаи, когда обнародованный материал позволяет персонифицировать конкретное лицо, чьи честь и достоинство при этом были унижены. Действительно, в таком случае невозможно использовать институт компенсации морального вреда, однако в законодательстве возможно закрепить право любого члена социальной общности требовать в установленном законом порядке опубликование опровержения. Отрицание единого самосознания у членов социальной группы по указанным причинам является, на наш взгляд, отстранением от действительного положения вещей.

При этом следует особо отметить, что правоприменительная практика Европейского суда по правам человека говорит об особых условиях признания факта диффамации в отношении государственно-властных субъектов. Так, в постановлениях суда по делам «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 г. и «Обершлик против Австрии» от 23 мая 1991 г. по обвинению журналистов в диффамации в отношении функционеров правящей партии Австрии суд указал, что политики и иные публичные деятели являются специальными субъектами при диффамации и должны говорить мягче, контролировать свою речь и более лояльно относиться к критике со стороны прессы. В постановлении Европейского суда по правам человека от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс против Испании» суд определил, что «пределы допустимой критики в отношении правительства шире, чем в отношении рядового гражданина или даже политического деятеля».

Согласно утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. «критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц».

Дискредитация органов внутренних дел как субъекта публичной администрации может быть совершена и без прямого посягательства на честь и достоинство конкретного должностного лица посредством оскорбления профессионального (служебного) сообщества. Так, в рамках заключения лингвистической судебной экспертизы от 12 августа 2010 г. относительно предоставленной для исследования надписи «А.С.А.В» эксперт М.В. Костромичева утверждает следующее: «Данная надпись является аббревиатурой от английского all cops are bastards. Дословный перевод этого выражения – „все полицейские – ублюдки“ ... Само высказывание является оскорблением, где объект оскорбления – сотрудники правоохранительных органов, то есть в данном случае аббревиатура „А.С.А.В“ содержит оскорбление в отношении группы лиц по признаку принадлежности к определенной социальной группе». Правовая защита полиции от такой разновидности диффамации в действующем российском законодательстве в должной мере не урегулирована.

Подводя итог изложенному, следует сделать вывод о необходимости установления юридической ответственности за распространение информации, посягающей на служебную репутацию органов внутренних дел (их территориальных и структурных подразделений), или сведений, которые в неприличной форме демонстрируют явное неуважение к сотрудникам органов внутренних дел как социальной общности людей. Полагаем, основным средством противодействия подобным проявлениям должно стать именно административное право, в связи с чем предлагаем легализовать административную ответственность за диффамацию органов внутренних дел (как органа власти) и оскорбление сотрудников данного органа (как профессиональной группы), включив соответствующие составы в гл. 19 КоАП РФ.

УДК 351.74:65

Г.Г. Рыхлицкий

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современный уровень социально-экономического развития Республики Беларусь предъявляет все более высокие требования к эффективности функционирования системы государственного управления. Как отмечает Л.С. Вечер, эффективность деятельности органов государственного управления невозможна без профессионализма служащих. По профессиональному признаку реализуется весь комплекс работы с кадрами – отбор, их расстановка и обучение. Профессионализм в первую очередь предполагает соответствие работника требованиям профессии и занимаемой должности.

Неслучайно Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399, определены такие приоритетные ее направления, как формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления, а также подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств.

Эти задачи могут быть реализованы посредством кадровых технологий, являющихся элементом или технологическим уровнем механизма реализации государственной кадровой политики и представляющих собой нормативно закреплённые формы, способы и методы кадровой работы в целях реализации субъектами кадровой политики функций управления персоналом организации (кадровых функций).

Разработка профиля требований к кадрам для замещения конкретных должностей – задача технологии набора кадров как составной части технологии формирования персонала. По мнению А.П. Леонова, формализация требований к кандидатам является обязательным условием набора кадров.

Данная задача в целом неплохо реализована в трудовом законодательстве, где вся информация, касающаяся тарифно-квалификационных характеристик профессий рабочих, квалификационных должностей служащих, включая должности государственных служащих, содержится в соответствующих справочниках, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. Например, Единый квалификационный справочник должностей служащих (ЕКСДС) является техническим нормативным правовым актом, обязательным для применения в любой организации независимо от ее организационно-правовой формы. Он представляет собой систему квалификационных справочников, в которых приведены квалификационные характеристики должностей служащих. ЕКСДС применяют в целях определения трудовых функций служащих, установления дифференциации оплаты их труда, разработки должностных инструкций, организации обучения, повышения квалификации, переподготовки, подбора и расстановки кадров в соответствии со специальностью и квалификацией, аттестации служащих, аттестации специалистов на присвоение им квалификационных категорий.

В то же время действие ЕКСДС на должности сотрудников органов внутренних дел не распространяется, а решение задачи формализации квалификационных требований к кандидатам на должности сотрудников органов внутренних дел представляет определенные трудности, связанные с отсутствием единства правовой базы, разнообразием правовых актов по данному вопросу в системе органов внутренних дел.

На данную проблему обратила внимание О.З. Рыбаключева, которая отмечает, что в действующих нормативных правовых актах вопросы квалификационных требований в органах внутренних дел урегулированы не в полном объеме, закреплены в различных нормативных правовых актах и не всегда детально регламентированы. Автор предлагает разработать квалификационные требования, предъявляемые при приеме на службу, а также при переводе или перемещении сотрудника по службе, в виде отдельного нормативного правового акта, что позволит установить единые критерии, предъявляемые к

кандидатам. Несомненно, позиция О.З. Рыбаключевой заслуживает внимания, но, как представляется, причины этой проблемы намного глубже.

Во-первых, нужно сказать об отсутствии правового основания для разработки вышеуказанных квалификационных требований на уровне законодательного акта и несогласованности части третьей п. 26 и подп. 40.1 п. 40 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133. Так, в соответствии с подп. 40.1 п. 40 указанного положения при назначении на должности рядового и начальствующего состава должно учитываться наличие у сотрудника соответствующих образования и квалификации. Однако ни частью третьей п. 26, ни другими нормами данного положения принятие МВД Республики Беларусь нормативного правового акта, содержащего квалификационные требования по конкретным штатным должностям органов внутренних дел, не предусмотрено. Согласно указанной норме министром утверждается только перечень штатных должностей в органах внутренних дел, соответствующих им уровням основного образования и специальностей.

Данный перечень утвержден приказом МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 554 и позволяет лишь установить соответствие уровня основного образования кандидата и имеющейся у него специальности требованиям конкретной должности, подлежащей замещению. Вместе с тем для установления соответствия его квалификации требованиям предполагаемой к замещению должности необходим детальный анализ множества квалификационных характеристик, начиная от общих требований, содержащихся в различных нормативных правовых актах, и заканчивая анализом положений должностной инструкции. Отсюда велика вероятность ошибок в принятии кадровых решений.

В связи с изложенным представляется целесообразным часть третью п. 26 указанного положения изложить в следующей редакции: «Перечень штатных должностей органов внутренних дел и их квалификационных характеристик устанавливается Министром».

Во-вторых, соответствие сотрудника требованиям конкретной должности определяется, как правило, на основании должностных инструкций. Они же составляют самую многочисленную группу документов, в которых сформулированы квалификационные требования.

Порядок разработки должностных инструкций определяет приказ МВД Республики Беларусь от 4 ноября 2016 г. № 293. Из него следует, что квалификационные требования для конкретных должностей, предусмотренных штатным расписанием органа внутренних дел, формулируют сами руководители структурных подразделений с учетом задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, на основании соответствующих положений или уставов, задач и функций. Отсюда можно сделать вывод о значительном влиянии субъективного фактора на формирование квалификационных требований, что опять же ведет к большой вероятности ошибок в принятии кадровых решений.

В-третьих, процесс разработки квалификационных характеристик штатных должностей органов внутренних дел требует серьезного, детально выверенного научно-методологического подхода. В свою очередь, разработанные на научной основе и нормативно утвержденные квалификационные характеристики в последующем будут являться основой для разработки должностных инструкций, а также для реализации других кадровых технологий, в том числе планирования и прогнозирования, деловой оценки и профессионального развития кадров.

По нашему мнению, теоретической базой и инструментом для реализации вышеуказанной задачи могут выступить профессиограммы, представляющие собой описание особенностей определенной профессии, раскрывающее содержание профессионального труда, требований, которые она предъявляет к человеку. Это поможет уменьшить влияние субъективного фактора в принятии кадровых решений и формализовать требования к кандидатам на должности.

УДК 342.9

М.А. Свирид

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УРОВНЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Административно-правовой статус органов внутренних дел территориального уровня, являясь по своему содержанию правовой характеристикой, определяет их роль, функциональное предназначение, полномочия, предмет ведения, ответственность в системе правоохранительных отношений. Уровень проработки нормативной правовой регламентации административно-правового статуса существенно влияет на результат выполняемых функций субъектом правоохранительной деятельности.

В основе правильного понимания сущности и определения содержания административно-правового статуса ОВД территориального уровня, разработки проблем его реализации и совершенствования должно находиться формирование целостного представления о нем и его признаках как об одной из разновидностей государственных органов, имеющих правоохранительную направленность.

Традиционно ученые выделяют следующие признаки государственного органа: часть государственного аппарата, действующего по поручению и в интересах государства; организационная ячейка людей, которые объединены общей целью, непосредственно осуществляющая государственную власть; коллектив, деятельность которого определяется правовыми нормами и реализуется в строго установленном порядке; наличие собственной структуры; организация, осуществляющая определенными методами задачи и основные функции государства; организация, которая проводит свою работу в пределах государственно-властных полномочий, предоставленных ей государством на данном участке, т. е. имеющая свой территориальный масштаб деятельности.

Рассмотренные признаки свойственны и ОВД, что находит закрепление в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), ряде законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, принятых по вопросам охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Каждый государственный орган является частью государства и исполняет его функции. Соответственно, содержание, формы и методы деятельности государственного органа предопределены сущностью государства, его социальным назначением. Место каждого государственного органа в структуре механизма государства обуславливается целями и задачами, стоящими перед государством.

Цели, задачи, предмет ведения и полномочия ОВД, формы и методы их деятельности определены в законах Республики Беларусь об ОВД, «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и т. д.

Важнейшим признаком органа государства является наличие у него компетенции – государственно-властных полномочий (совокупности прав и обязанностей) определенного содержания и объема как внешнего, так и внутреннего характера, которую также определяют взятый в единстве круг и объем полномочий и обязанностей, принадлежащих этому государственному органу, а также предмет его ведения. Компетенция обусловлена предметом ведения, т. е. конкретными задачами и функциями, которые решает и выполняет государственный орган, и обычно юридически закреплена. Реализация органом государства своей компетенции – это не только его право, но и обязанность.

Государственный орган получает соответствующий правовой статус, элементом которого является компетенция, определяемый законодательными актами как на республиканском, так и на региональном и местном уровнях. Создание государственного органа сопровождается одновременным решением следующих вопросов: порядка образования органов; характера и содержания компетенции, которую планируется закрепить за конкретным органом; территориального масштаба компетенции; точного места органа в организационной структуре государственного управления, механизма взаимодействия с другими органами. Основы административно-правового статуса МВД закреплены в Положении о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, а административно-правового статуса ГУВД, УВД, ОВД городского, районного исполнительного комитета (местной администрации), ОВД на транспорте – в соответствующих положениях, утвержденных приказом МВД Республики Беларусь от 23 марта 2011 г. № 101.

Органы государства также имеют внутреннее строение (структуру). Они состоят из подразделений, скрепленных единством целей, ради достижения которых образованы, и дисциплиной, которую все служащие обязаны соблюдать. Специфичность функций, возложенных на ОВД, обуславливает необходимость их организации в виде единой централизованной системы, построенной по организационно-функциональному признаку (ст. 11 Закона об ОВД).

Согласно своей компетенции орган государства обладает властными полномочиями, которые выражаются в следующем: управлении определенной сферой деятельности; возможности издавать обязательные к исполнению правовые акты, эти акты могут быть нормативными или индивидуально-определенными (акты применения норм права); обеспечении выполнения правовых актов органов государства путем применения различных методов, в том числе методов принуждения; осуществлении материального обеспечения деятельности государственного органа благодаря возможности распоряжаться определенной частью средств из государственного бюджета.

Зафиксированная в нормативных актах компетенция органов исполнительной власти устанавливает самостоятельность этих органов и одновременно отличает их от органов других ветвей государственной власти, от негосударственных органов, организаций и общественных объединений. В категории государственно-властного полномочия наглядно проявляется организационная взаимосвязь государства и права, механизма государства в целом и отдельного государственного органа.

Система ОВД, их обязанности и права, основные формы, средства и методы деятельности, правовые основы службы в органах внутренних дел, виды ресурсного обеспечения закреплены в Законе об ОВД. Являясь полифункциональным органом, ОВД осуществляют свою компетенцию посредством реализации нормотворческих и правоприменительных (в том числе правоохранительных) полномочий в административной (профилактика, административная юрисдикция), оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной (дознание) деятельности.

Государственный орган следует создавать под ту или иную функцию, а не наоборот, создавать орган, а потом находить ему функцию. Впрочем, необязательно создание отдельного государственного органа под каждую новую функцию государства. Уже имеющиеся в государственном аппарате органы могут взять на себя новые функции, или их компетенция может быть расширена. Эти положения приобретают большое значение для практической и эффективной организации деятельности государства, выполнения его социального назначения. Напротив, недопустимо дублирование одних и тех же функций разными органами.

Таким образом, рассмотрев сущность и содержание элементов и признаков, образующих административно-правовой статус государственного органа, можно сделать следующие выводы.

1. Государственный орган – учрежденное в структуре аппарата государства в установленном порядке образование, характеризующееся определенными задачами, функциями, структурными особенностями и специальной компетенцией; это отдельная, относительно самостоятельная организационная структура государственной власти, сформированная государством и наделяемая его специальной компетенцией для реализации государственных функций и задач.

2. Указанными признаками государственного органа обладают и ОВД территориального уровня, нормативная правовая регламентация административно-правового статуса которых предполагает одновременное решение следующих вопросов: порядка его образования; характера и содержания компетенции; территориального масштаба деятельности; точного места органа в организационной структуре государственного управления, механизма взаимодействия с другими органами.

3. Понимание ОВД территориального уровня как разновидности государственных органов правоохранительной направленности, являющихся по своей сути сложными организационными структурами, которым присущи многоотраслевая направ-

ленность деятельности, наличие большого числа выполняемых функций, сопровождающихся качественным изменением характера деятельности многих служб, позволяет верно определить исходные научно-методологические позиции относительно совершенствования их организационной, управленческой и функциональной структур, следовательно, и их административно-правового статуса в целом.

С таких позиций в качестве приоритетных направлений совершенствования нормативной регламентации административно-правового статуса ОВД территориального уровня можно выделить исследование вопросов правового регулирования оптимального соотношения прав и обязанностей, задач и функций, организационной структуры (порядок образования, реорганизации и ликвидации), функционирования аппарата управления (вопросы подчиненности, передача полномочий), оснований и форм ответственности и т. д.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. На основании этого вопросы административной ответственности физических лиц, соблюдения прав граждан в административном процессе всегда являлись значимыми, а с принятием изменений в законодательство о предпринимательской деятельности приобрели еще большую актуальность.

В этой связи в настоящее время существует проблема разграничения административной ответственности физических лиц, осуществляющих свою деятельность по заявительному принципу и совершающих правонарушения, связанные с предпринимательской деятельностью, и индивидуальных предпринимателей как субъектов хозяйственных отношений.

В целях создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, которые являются одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики, принята Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В последствии назрела необходимость в дальнейшей либерализации законодательства и регулировании новых видов предпринимательской деятельности, в связи с чем были изданы декреты Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» и другие нормативные правовые акты.

Одной из важных новелл регулирования хозяйственной деятельности явилось закрепление в Декрете Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» сочетания заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования и уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов экономической деятельности, а также необходимости получения специального разрешения (лицензии) только для осуществления экономической деятельности, потенциально сопряженной с угрозами причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан.

Уведомительный порядок заключается в том, что субъект хозяйствования, намеревающийся осуществлять вид экономической деятельности, включенный в установленный указанным декретом перечень, уведомляет об этом местный исполнительный и распорядительный орган посредством подачи письменного уведомления через службу «одно окно» или направления его заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении либо с использованием единого портала электронных услуг. В уведомлении указывается информация о соответствии субъекта хозяйствования, его работников, осуществляемой им деятельности и предназначенных для использования в процессе ее осуществления земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, оборудования, транспортных средств и иных объектов требованиям, предусмотренным законодательством.

К таким видам деятельности относятся предоставление гостиничных услуг, а также услуг по временному размещению и обеспечению временного проживания, предоставление бытовых услуг, оказание услуг по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, оказание туристических услуг и др.

Внесение изменений в законодательство о предпринимательской деятельности закономерно повлекло необходимость регулирования порядка привлечения к административной ответственности физических лиц, осуществляющих такую деятельность по заявительному принципу без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.8 КоАП физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель при наличии хотя бы одного из следующих условий:

совершенным деянием причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей;

совершенным деянием причинен имущественный вред охраняемым КоАП правам и интересам в размере свыше 40 базовых величин;

стоимость предмета административного правонарушения превышает 40 базовых величин;

сумма сделки, внешнеторговой операции либо дохода в совокупности превышает 40 базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрено определение штрафа в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, внешнеторговой операции либо дохода;

сумма дохода превышает 40 базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена конфискация дохода, полученного в результате противоправной деятельности;

в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена обязательная конфискация.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 11.16, ст. 11.21, 11.43, 11.64, 11.65, 11.70, ч. 1 ст. 11.72, ст. 11.79, 11.80, ч. 5 ст. 12.10, ч. 2–6 ст. 12.11, ст. 12.28, 12.36, 12.47, ч. 1 и 9 ст. 13.6, ч. 1 и 2 ст. 13.7, ч. 1 и 2 ст. 13.10, ч. 1 ст. 13.11 КоАП, индивидуальный предприниматель несет административную ответственность независимо от указанных выше условий.

Привлечение индивидуального предпринимателя к административной ответственности исключает наложение на него административного взыскания, предусмотренного той же статьей Особенной части КоАП для физического лица (ч. 2 ст. 4.8 КоАП).

Однако перечисленные новеллы не лишены противоречий. Так, понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» является оценочным, и оно не всегда может быть однозначно определено и единообразно применено на практике. В связи с этим его целесообразно исключить из статьи.

Кроме того, повторное совершение административного правонарушения должно влечь более строгую ответственность, поэтому представляется необходимым дополнить перечень условий, указанных в п. 1–6 ч. 1 ст. 4.8 КоАП, п. 7 следующего содержания: «в случае повторного совершения административного правонарушения».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Физическое лицо может нести административную ответственность за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности как индивидуальный предприниматель и как не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо в установленных ст. 4.8 КоАП случаях.

2. Предлагаемые изменения и дополнения КоАП позволят повысить активность предпринимательской деятельности и защитить интересы предпринимателей и государства.

УДК 342.739

Р.А. Середа

О ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема обеспечения прав человека всегда являлась краеугольным камнем деятельности органов внутренних дел. Узаконенные полномочия по ограничению конституционных прав и свобод в повседневной деятельности большинства сотрудников ОВД обуславливают создание эффективной системы гарантий, обеспечивающих правомерность таких ограничений. К подобным гарантиям должно относиться установление целей и оснований ограничения права, пределов такого ограничения, а также возможности защиты от противоправного вмешательства.

Особую актуальность, на наш взгляд, рассматриваемые гарантии приобретают в условиях ведения сотрудниками ОВД административно-деликтного процесса. В сравнении с уголовным процессом либо оперативно-розыскной деятельностью ограничения прав в административно-деликтном процессе носят массовый характер, так как применяются в подавляющем большинстве случаев при пресечении правонарушений и производстве административно-процессуальных действий.

С указанной точки зрения хотелось бы подвергнуть анализу такую меру обеспечения административного процесса, как задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства и доставка его на охраняемую стоянку (далее – принудительная отбуксировка). Данная мера предусмотрена ст. 8.10 ПИКоАП и широко применяется в деятельности сотрудников ГАИ по пресечению некоторых правонарушений. При этом возникает ряд проблемных вопросов, связанных с целями и пределами ограничения конституционных прав человека, что вызывает необходимость более детального научного их рассмотрения.

В первую очередь необходимо выделить те права, которые подвергаются ограничению при применении рассматриваемой меры. Поскольку лицо лишается возможности пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему транспортным средством, то мы видим прямое вторжение в конституционное право собственности, предусмотренное ст. 44 Конституции Республики Беларусь. При этом гарантией, обеспечивающей законность и пределы вторжения в данное право, является определение целей и оснований его применения.

Необходимо обратить внимание, что основаниями применения принудительной отбуксировки является совершение административных правонарушений, создающих препятствие для дорожного движения или угрозу безопасности граждан (ч. 1–4 ст. 18.22 КоАП), либо невозможность доставить транспортное средство к месту хранения при неспособности водителя им

управлять (ст. 18.16, 18.19 КоАП). Исходя из этого первоочередной целью применения данной меры являются пресечение противоправного деяния и обеспечение безопасности дорожного движения, а не создание условий для привлечения виновных в совершении правонарушения к ответственности.

Однако на практике нередки ситуации, когда возврат эвакуированного транспортного средства ставится в зависимость от уплаты собственником штрафа либо оплаты за услуги охраняемой стоянки. Таким образом, транспортное средство становится залогом обеспечения совершения его собственником указанных действий. Полагаем, что это противоречит вышеуказанным целям применения принудительной отбуксировки транспортного средства.

На наш взгляд, рассматриваемая мера не имеет целью обеспечение исполнения административного взыскания в виде штрафа либо оплаты за услуги охраняемой стоянки, что предполагает закрепление пределов ограничения права собственности. Гарантией соблюдения таких пределов является установление возможности получения собственником своего транспортного средства в любое время. При этом невозврат транспортного средства в связи с неисполнением постановления о наложении административного взыскания, отказом от оплаты за услуги по принудительной отбуксировке транспортного средства и его хранению является неправомерным.

Также самостоятельной гарантией обеспечения права собственности и причинения как можно меньшего ущерба правам и законным интересам собственника при применении рассматриваемой меры является необходимость незамедлительного информирования собственника о применении к его транспортному средству принудительной отбуксировки. Несоблюдение данного требования может привести как к необоснованному обращению собственника в ОВД с заявлением об угоне, так и к причинению дополнительного морального вреда владельцу, обеспокоенному пропажей транспортного средства.

Кроме того, дополнительной гарантией обеспечения права собственности на задержанное транспортное средство должно явиться закрепление ответственности соответствующих юридических лиц, осуществляющих принудительную отбуксировку, за повреждения, причиненные транспортному средству во время применения данных мер.

Вторым аспектом, который хотелось бы рассмотреть, является допустимость ограничения при применении рассматриваемой меры иных личных прав человека. Речь идет о возможности проведения принудительной отбуксировки транспортного средства с находящимися в нем людьми. При этом произойдет вторжение в такое конституционное право, как право на личную свободу и свободу передвижения. Считаем, что подобные ограничения будут несоразмерны предотвращаемому общественному вреду. Исходя из вышеуказанных целей применения принудительной отбуксировки правоограничения должны быть направлены на устранение причины общественного вреда – нахождения транспортного средства в определенном месте и создаваемая при этом угроза безопасности дорожного движения. В том же случае, если водитель находится в транспортном средстве и не предпринимает действий по прекращению правонарушения, мы имеем дело с иным объектом правонарушения, в связи с чем он подлежит соответствующей ответственности за неповиновение законным требованиям должностного лица.

С точки зрения правового регулирования указанной сферы следует отметить, что вопросы принудительной отбуксировки транспортного средства регулируются как нормами ПИКоАП, так подзаконным нормативным актом – Инструкцией о порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2014 г. № 986. При этом вышеуказанные гарантии обеспечения прав человека при применении рассматриваемой меры закрепляются лишь на подзаконном уровне. Таким образом, неопытный правоприменитель, используя только нормы ПИКоАП, может допустить неправомерные ограничения прав и свобод при применении рассматриваемой меры.

Полагаем, что подобная ситуация не в полной мере соответствует конституционному принципу приоритета прав и свобод человека в системе государственных и общественных ценностей. Согласно ст. 21 Основного Закона государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Полагаем, что для реализации данного принципа гарантий прав человека, в особенности связанных с пределами их ограничения, должны иметь как можно большую юридическую силу.

В связи с этим рассмотренные нормы, устанавливающие пределы ограничения прав и свобод человека при применении принудительной отбуксировки транспорта, целесообразно закрепить на более высоком уровне, включив в структуру соответствующей статьи ПИКоАП, что послужит более эффективной реализации правоохранительной цели административно-деликтного процесса.

УДК 005

Ю.Л. Сиваков

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проводимые кафедрой управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь исследования показывают, что успехи отдельных высокоэффективных организаций в правоохранительной сфере обусловлены применением на практике интеллектуальных технологий управленческой деятельности, в основе формирования которых лежит комплексный, инновационный подход к сохранению, использованию и развитию человеческих ресурсов.

Осуществляя подготовку специалистов в сфере управленческой деятельности, мы акцентируем внимание слушателей на тех революционных трансформациях, которые в последнее время произошли в мировом сообществе. Рассматривая суть трансформаций множества, мобильности и ментальности, мы стремимся убедить руководителей, проходящих у нас переподготовку и повышение квалификации, что сегодня необходимо под несколько другим углом зрения видеть суть понятия и структуры власти.

В основе этого понятия лежит способность каждого из нас в первую очередь к владению собой, а также к воздействию на других с целью побуждения к активным и творческим действиям для движения в заданном направлении. На основе современных научных разработок в сфере управленческих наук, используя примеры из практики управленческой деятельности, мы формируем у слушателей осознание того, что власть – сила, проявляемая через реализацию лидерских качеств руководителя, уровень его интеллекта и эрудиции, а также через отношение к подчиненным с уважением, заботой и честностью, т. е. понимание того, что власть переходит от мускулов к интеллекту. При этом нам никогда не следует забывать, что мерой надежности и эффективности власти является устойчивость по предсказуемости, которая должна обеспечиваться руководителем в процессе балансирующего режима движения к заданной цели, в рамках soft way, т. е. безопасного фарватера. Каждый руководитель также должен помнить о той непреложной истине, которая неоднократно подтверждена исторической практикой: чем менее надежной будет власть, тем больше наша жизнь будет подчинена краткосрочным стремлениям и опасениям, тем меньше мы сможем планировать будущее. При этом следует помнить, что власть нельзя подсчитать и выстроить по ранжиру. Оценить можно лишь ее субъекты, факторы, средства и проявления. Исходя из того что власть реализуется через управленческую деятельность, а любая деятельность должна осуществляться по соответствующим технологиям, в данном случае под технологией управленческой деятельности в широком смысле следует понимать целостную совокупность принципов, методов и способов создания условий, способствующих деловой активности, творческой и результативной деятельности физических и юридических лиц в социально-экономической сфере. Сегодня мы акцентируем внимание на том, что особенности постиндустриальной эпохи предопределяют необходимость использования в системе социального управления интеллектуальных технологий управленческой деятельности. Главным в миссии и содержании данной технологии являются осознание ценности и значимости человеческих ресурсов организации, целенаправленное формирование внутриорганизационной и корпоративной культуры, способствующей сбережению, развитию и эффективному их использованию.

При реализации интеллектуальной технологии управленческой деятельности на первый план выходит социальная ответственность руководителя, которая заключается в его видении особенностей личности каждого подчиненного, условий его жизнедеятельности, а также в стремлении содействовать укреплению и обеспечению устойчивости его семейных отношений. Мы должны иметь представление о витальных ресурсах человека, включающих знания, эрудицию, энергию, деньги и время. Задача современного руководителя, обладающего государственным мышлением, состоит в формировании условий, способствующих всемерному развитию этих ресурсов, т. е. в целенаправленном и последовательном наращивании прибавочной стоимости человека. За счет этой прибавочной стоимости формируется человеческий капитал. Известно, что основными формами капитала являются природный, человеческий, социальный, финансовый и, что очень важно, интеллектуальный. Наше видение приоритетных задач в системе социального управления заключается в том, что особое внимание следует уделять наращиванию именно интеллектуального капитала как базового, поскольку его уровень обеспечивает сохранение и приумножение других видов капитала. Полагаем возможным в данном случае предложить авторское определение понятия интеллектуального капитала организации: ценности и ценностные ориентации руководителей, их соответствие своему предназначению, помноженные на суммарную компетентность сотрудников, позволяющие четко определять цели и достигать их с наименьшими транзакционными издержками.

Говоря об интеллектуальном капитале, следует иметь в виду, что формируется он за счет интеллектуальных активов организации, к которым относятся люди с их личностными и деловыми качествами, а также уровень их деловой активности. Побуждение сотрудников к деловой активности, творческой и результативной деятельности формируется целым рядом факторов. Как сегодня трактует наука управленческой деятельности и практика работы наиболее успешных организаций, основными из этих факторов являются понимание сути и способы реализации принципа «сила и культура наделяет властью», где сила – степень делегирования полномочий по принятию решений на использование всех видов ресурсов, а культура – ответственность лица, принимающего решение за его целесообразность, взвешенность, рациональность и последствия реализации. Таким образом, силу и культуру наделяет властью можно, на наш взгляд, трактовать как расширение полномочий руководителей в процессе управленческой деятельности и разумно взвешенное культивирование социальной и других видов ответственности.

Решение вопроса, насколько мы сегодня готовы к повсеместному использованию в системе государственного менеджмента такого подхода к организации управленческой деятельности как на оперативно-стратегическом, так и на тактическом уровне социального управления, имеет ряд проблем, связанных в том числе с уровнем эрудиции и компетентности должностных лиц, а также со степенью их заинтересованности, формируемой на основе государственного мышления руководящего состава и уверенности каждого в надежности их профессиональной защищенности.

При таком подходе к модернизации существующей системы управленческой деятельности при последовательной реализации именно интеллектуальных технологий со временем закономерно станет вопрос о переходе от ныне действующего вектора управления по отклонениям к вектору недопущения возникновения проблем. Этот вектор в современной управленческой науке именуется «саву бону» – приветствие большинства африканских народов, которое в переводе означает «я тебя вижу».

Таким образом, если говорить об основных особенностях интеллектуальной технологии управленческой деятельности, то к ним можно отнести влияние экономики знаний и обособление управленческих наук, последовательный отказ от принципа «управление по отклонениям», целенаправленную работу по децентрализации управленческих функций, признание первоочередной важности человеческих ресурсов организации.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОВЕЩАНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служебное совещание – ответственный вид деятельности руководителя и важный фактор, влияющий на организацию работы всего органа внутренних дел. Исследования показывают, что от 50 до 80 % времени руководитель ОВД тратит на обмен информацией, проведение совещаний, выступления на заседаниях, собраниях, на встречи, беседы.

И это жизненная необходимость, поскольку информация сегодня превратилась в важнейший ресурс организационного, технического, технологического развития любой организации в системе правоохранительных органов. Ее нехватка дезориентирует любую деятельность, прежде всего управленческую.

Одной из важных форм управленческой деятельности руководителей различных уровней в системе ОВД являются служебные совещания. Потребность их проведения очевидна: в процессе служебных совещаний происходит обмен информацией между подчиненными и руководителем, принимаются важные управленческие, оперативные и другие виды решений. Современное служебное совещание представляет собой форму коллективного обмена информацией, является гибким и динамичным организационным средством, позволяющим быстро реагировать на изменения оперативной обстановки, принимать наиболее действенные, рациональные и конкретные решения по повышению эффективности служебной деятельности ОВД.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок проведения совещаний в ОВД Республики Беларусь, является приказ МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2013 г. № 505 «О порядке подготовки и проведения заседаний коллегий и оперативных совещаний в органах внутренних дел Республики Беларусь».

В названии приказа используется термин «оперативное совещание», вместе с тем его определение в тексте приказа и утвержденных им инструкциях не сформулировано.

Так, согласно словарю В.И. Даля совещание определяется как «заседание, посвященное обсуждению каких-либо вопросов, действий, мер». Слово «совещание» по словарю «Управление персоналом» А.Я. Кибанова определяется как «коллективная форма подготовки управленческого решения; организуется с целью достижения коллективного решения или информирования участников совещания по конкретным вопросам деятельности структурного подразделения, организации».

Таким образом, совещание представляет собой форму управленческой деятельности, содержанием которой является совместная работа определенного коллектива участников управленческого процесса в заранее определенный временной период, в заранее обусловленном месте для выработки и принятия решения по заранее определенному вопросу.

В управленческой терминологии принято употреблять термин «служебное совещание», в связи с тем что он имеет более широкое по смыслу значение, чем термин «оперативное совещание». У каждого формата совещания есть свое целевое предназначение. Формат оперативного совещания своим смысловым содержанием соотносится с термином «оперативность», что предполагает действенность, эффективность, продуктивность, немедленность, быстроту, плодотворность принимаемых решений. Оперативное совещание является наиболее распространенным в ОВД. Длительность такого совещания не должна превышать 15–30 мин. Следовательно, можно сделать вывод, что цель оперативного совещания состоит в выработке и принятии решений по вопросам повседневной оперативно-служебной деятельности служб и подразделений ОВД, не терпящим отлагательства. Особенностью оперативных совещаний является их регулярный характер, непродолжительность и точно назначенное время. В случае чрезвычайных обстоятельств созываются внеплановые оперативные совещания.

Таким образом, оперативное совещание является одним из видов служебных совещаний (по целевому предназначению).

Согласно отечественной научной классификации служебные совещания принято делить по видам (типам): по методам ведения, характеру обсуждаемых вопросов, степени плановости, периодичности, количеству участников, тематике рассматриваемых вопросов и т. д.

Анализ видов совещаний, проводимых в органах внутренних дел МВД Республики Беларусь, дает основания полагать, что особого внимания заслуживают совещания, которые классифицируются по признаку цели, назначения и психологическим особенностям проведения. В соответствии с указанными критериями служебные совещания в ОВД можно разделить на оперативные, инструктивные, проблемные и итоговые.

В связи с этим видится целесообразным определить назначение указанных служебных совещаний для применения на практике:

оперативные совещания (описаны выше) проводятся для обмена информацией между участниками совещания в целях конкретизации оценки обстановки и выработки решения по дальнейшему управлению объектом управления при выполнении конкретной текущей задачи. Применительно к ОВД это могут быть организация работы по суточной информации, раскрытию конкретных преступлений, о проведении операции, об исполнении ранее принятых решений, указаний и т. д.;

инструктивные совещания (в различных источниках – информационные, директивные) проводятся для одновременного доведения до подчиненных, участников совещания новой служебной информации или каких-либо указаний путем передачи информации по вертикали (сверху вниз). Такие совещания целесообразны лишь тогда, когда необходимо срочно ознакомить подчиненных с только что полученными материалами, указаниями, поручениями или принятыми решениями, с тем чтобы немедленно приступить к их реализации. Применительно к ОВД это срочное распоряжение, указание, поручение органов местного управления и самоуправления, МВД, УВД, требующие организации незамедлительного исполнения;

проблемные совещания проводятся для поиска наилучшего, комплексного и эффективного решения по вынесенной на обсуждение проблеме. Основными составляющими данного типа совещания являются доклад, вопросы к докладчику, прения

и выработка решения. Однако здесь очень важна подготовка к совещанию (глубокий анализ имеющейся проблемы – причины и условия, ранее принятые управленческие решения, прогнозирование развития ситуации по рассматриваемому вопросу). Применительно к ОВД это осложнение оперативной обстановки по отдельным видам служебной деятельности (рост рецидивной, «пьяной» преступности, в сельской местности, в общественных местах и т. д.);

итоговые совещания проводятся для оценки итогов и результатов, достигнутых служебным коллективом в продвижении к поставленной цели. Итоговые совещания, как правило, проводятся в расширенном формате. Применительно к ОВД это совещания по результатам деятельности за полугодие и год с приглашением руководителей органов местного управления и самоуправления и взаимодействующих ведомств.

Все обозначенные типы совещаний на практике проводятся в ОВД, однако не закреплены с юридической точки зрения, что лишает руководителя возможности самому определять формат совещания.

В соответствии с требованиями указанного приказа МВД результаты оперативного совещания оформляются в трехдневный срок в виде решения оперативного совещания. Иные сроки и формы оформления не предусмотрены.

По нашему мнению, результаты любого служебного совещания должны фиксироваться с целью последующего контроля выполнения запланированных мероприятий. Существующий в ОВД цикл «анализ – задачи – исполнение – контроль – анализ» дает возможность перевода служебных совещаний из режима пустых речей в формат дела.

Сроки и порядок оформления служебных итоговых и проблемных совещаний, на наш взгляд, не требуют внесения изменений. Однако при оформлении итогов служебных оперативных и инструктивных совещаний ввиду их специфики имеет смысл придерживаться следующего порядка: инструктивных – в виде поручений начальника РОВД в течение суток с момента проведения; оперативных – в отдельном журнале поручений начальника отдела, который ведет ответственное лицо, незамедлительно, касается текущего положения дел; в виде протокола оперативного совещания по отдельным вопросам служебной деятельности – в течение суток с момента проведения.

Предлагаемый порядок оформления решений служебных совещаний позволит начальнику ОВД более качественно контролировать выполнение собственных решений в рамках правового поля без создания значительного объема дополнительного документооборота.

В настоящее время штабом МВД Республики Беларусь ведется переработка приказа МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2013 г. № 505 «О порядке подготовки и проведения заседаний коллегий и оперативных совещаний в органах внутренних дел Республики Беларусь». С учетом изложенного представляется целесообразным использовать данную информацию при внесении изменений в действующий нормативный правовой акт.

УДК 342.9

А.В. Синельников

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Масштабное реформирование уголовно-исполнительной системы России обуславливает высокие требования к уровню профессиональной подготовленности ее сотрудников, во многом способствующему положительному решению служебных задач. При этом особое внимание необходимо уделить формированию сотрудника нового формата – высококвалифицированного, образованного, юридически грамотного, учитывающего современные аспекты развития пенитенциарной системы.

Специфика деятельности сотрудников подразделений охраны УИС заключается в регулярном общении с осужденными к лишению свободы, которое нередко оказывает негативное воздействие, в исполнении должностных обязанностей в постоянном эмоциональном напряжении, риске для жизни и здоровья, вследствие чего происходит профессиональная деформация.

В связи с этим особое значение имеет совершенствование воспитания сотрудников, особенно на первоначальном этапе профессиональной подготовки, так как именно в этот период формируются моральные основы будущей служебной деятельности.

Система воспитательной работы в УИС представляет собой целевую, плановую деятельность органов государственной власти, общественных организаций и других образований, а также структурных подразделений центрального аппарата и должностных лиц ФСИН России по формированию и развитию личностных качеств сотрудников, соответствующих новым тенденциям развития и укрепления УИС.

Правовое регулирование данного направления основывается на положениях Конституции Российской Федерации, законов и подзаконных актов Российской Федерации. Воспитание сотрудников проводится на основе многовековых традиций и устоев службы УИС, патриотизма и уважительного отношения к народам и народностям многонационального Российского государства.

Воспитательная работа в подразделениях охраны содержит комплекс информационных, пропагандистских, индивидуальных, психологических, нормативно-правовых, социальных, экономических, моральных, этических, культурных и спортивных мероприятий, проводимых органами воспитательной деятельности и направленных на формирование у сотрудников УИС необходимых профессиональных качеств. Эта деятельность объединяет и согласовывает действия всех субъектов воспитания, включает следующие основные разделы: информационно-пропагандистскую работу, деятельность по укреплению законности и служебной дисциплины, социальную работу, институт наставничества, культурно-досуговую работу.

Уровень морально-психологического состояния, законности и служебной дисциплины сотрудников УИС не в полной мере отвечает требованиям современного этапа развития и реформирования УИС и международным стандартам, предъявляемым к сотрудникам пенитенциарных учреждений, поэтому система воспитательной работы требует дальнейшего совершенствования.

С целью повышению эффективности функционирования системы воспитательной работы в подразделениях охраны УИС предлагается осуществить следующие мероприятия:

совершенствование в области информационно-пропагандистской работы и информационного обеспечения: руководителям учреждений и органов УИС необходимо изучить ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, довести его до личного состава и поставить задачи на его реализацию в соответствии с уровнем управления; разместить государственные символы России в помещениях учреждений и органов, где осуществляется прием граждан; создать выставки и передвижные экспозиции, посвященные истории государственной символики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, на базе комнат воспитательной работы (музеи, комнаты истории) учреждений и органов, образовательных учреждений УИС;

повышение уровня социальной работы в УИС: обеспечить профессионально-функциональную и физическую защиту сотрудников УИС от шантажа, провокаций и угроз со стороны криминальной среды; организовать обучение сотрудников методам противодействия психологическому давлению, попыткам вовлечения в незаконные связи, методам обеспечения личной физической безопасности, безопасности коллег при решении профессиональных задач, а также членов семей; оказывать помощь семьям погибших сотрудников и лицам, потерявшим трудоспособность; создать условия для отдыха сотрудников, активного занятия физкультурой и спортом; поддерживать ветеранские движения в органах и учреждениях, оказывать практическую помощь пенсионерам УИС;

совершенствование содержания культурно-досуговой работы, нравственно-эстетического и физического воспитания сотрудников: в положение о наставничестве внести дополнения, определяющие статус наставника, где помимо обязанностей предусмотреть и его права; развивать систему корпоративного повышения квалификации наставников, оказывать им своевременную и квалифицированную консультационную и методическую помощь; в целях популяризации института наставничества и поднятия престижа звания наставника учредить и ежегодно проводить всероссийский конкурс профессионального мастерства и служебного долга «Лучший наставник УИС России»; организовать подготовку и проведение мероприятий по празднованию в учреждениях УИС 217-летия Минюста России, 140-летия УИС, 74-летия Победы в Великой Отечественной войне; провести конкурсы работы музеев истории УИС, «Виват офицеры», авторской песни среди сотрудников и членов их семей, детской спортивной правовой игры «Страж закона» с детьми работников УИС; создать музеи в подразделениях охраны; организовать спортивные городки на территории органов и учреждений УИС;

повышение уровня психологического обеспечения служебной деятельности личного состава подразделений охраны: оказать психологическую помощь молодым сотрудникам в процессе адаптации к службе; организовать предупреждение и психологическую коррекцию профессиональных стрессов, нейтрализацию негативных психических состояний, профилактику возникающих на этой почве чрезвычайных происшествий и суицида; совершенствовать научно-методическое обеспечение психологической службы путем систематического проведения научных исследований, анализа перспективных психологических технологий, их приобретения, доработки и внедрения в практику; создать здоровую и деловую атмосферу в служебных коллективах на основе их социально-психологического обследования, изучения морально-психологического климата, выработки рекомендаций по его оптимизации, выявления лиц, склонных к деструктивному поведению, предупреждения и психологической коррекции проявлений профессиональной деформации личности сотрудников, индивидуально-психологического консультирования сотрудников и членов их семей;

деятельность по противодействию коррупции в подразделениях охраны УИС России: проводить инструктаж сотрудников при заступлении на службу о недопустимости вступления в запрещенные связи с осужденными; организовать конкурс на лучший антикоррупционный плакат; применять метод принуждения в сфере реализации антикоррупционного законодательства, заключающийся в принудительном воздействии на сознание и волю сотрудников УИС России, императивно навязывающий им определенный вариант антикоррупционного поведения.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ В ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Мелкое хищение может быть совершено исключительно путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, а равно покушения на такое хищение (ст. 10.5 «Мелкое хищение» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). КоАП связывает наличие состава мелкого хищения с более узким кругом форм его совершения в отличие от состава уголовно наказуемого хищения. Содержание указанных в диспозиции ч. 1 ст. 10.5 КоАП форм совершения рассматриваемого правонарушения так же, как и определение хищения, не нашло отражения в административно-деликтном законодательстве. Эти формы являются, по сути, составами разных преступлений, определения которых содержатся в соответствующих статьях Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь, к которым необходимо обращаться при применении нормы, устанавливающей административную ответственность за мелкое хищение. В связи с этим Н.Ю. Колчевская отмечает, что квалификация мелкого хищения осуществляется с учетом норм как административного, так и уголовного права, поскольку такие правонарушения, как хищение, имеют единые корни и различаются по размерам причиненного ущерба.

В соответствии с законом мелкое хищение может совершаться в форме мошенничества. Официальная статистика динамики и структуры мелкого мошенничества в Республике Беларусь отсутствует. Согласно полученным в результате вы-

борочного изучения правоприменительной практики данным мошенничеством занимает около 2 % в общем массиве мелких хищений. Данный феномен, по нашему мнению, объясняется не отсутствием мелких хищений в форме мошенничества на практике, а особенностями самого механизма его совершения, когда собственник или иной владелец передает имущество мошеннику добровольно и редко заявляет о причиненном ему незначительном ущербе. Мошенничество достаточно часто предполагает знание преступником психологии личности и стереотипов поведения человека, позволяющее мошеннику не только выбрать подходящую жертву, но и войти к ней в доверие либо обмануть.

Под мошенничеством следует понимать завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 209 УК).

Приведенная норма содержит указание на конкретные способы совершения мошенничества, отличающие его от других видов хищений. Под обманом при мошенничестве в юридической литературе понимается сообщение потерпевшему, его родным или близким, другим лицам, у которых находится имущество, ложных сведений или сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Следовательно, мошеннический обман может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии, умолчании о таких обстоятельствах, сообщение о которых потерпевшему было обязательно. Имеются в виду обстоятельства, знание которых удержало бы потерпевшего от передачи имущества, права на имущество или предоставления виновному имущественной выгоды.

Помимо обмана в качестве способа мошенничества закон называет злоупотребление доверием потерпевшего, которое заключается в использовании правонарушителем в своих корыстных целях доверительных отношений, которые сложились у него с потерпевшим. Иллюстрацией такого способа мошенничества является преднамеренное неисполнение принятых на себя виновным обязательств (например, получение физическим лицом денежных средств за оказание услуг, предоплаты за поставку товара без действительного намерения исполнять свои обязательства и т. п.). Некоторые ученые полагают, что злоупотребление доверием как отдельный способ совершения мошенничества практически не встречается в чистом виде, в связи с чем предлагают называть злоупотребление доверием сопутствующим обману способом мошенничества.

Итак, по смыслу ч. 1 ст. 209 УК объективная сторона мошенничества предполагает два возможных варианта противоправного поведения виновного лица, о чем свидетельствует наличие в дефиниции этого преступления разделительного союза «либо». Первый вид мошенничества по форме действий представляет собой завладение, второй – приобретение. Учитывая, что мошенничество является одной из девяти форм хищения, определенных законодателем в прим. 1 к гл. 24 «Преступления против собственности» УК, наличие в его нормативном определении отглагольного существительного «завладение» является, на первый взгляд, вполне оправданным и логичным. Вместе с тем не всякое завладение следует считать хищением. Так, диспозиция ч. 1 ст. 214 УК определяет угон как неправомерное завладение транспортным средством или маломерным водным судном и поездку на нем без цели хищения. С.М. Кочои справедливо отмечает, что одно из значений завладения состоит в захвате, который не свойствен мошенничеству. Более того, при мошенничестве собственник, владелец или лицо, в ведении или под охраной которого находится имущество, под влиянием обмана или злоупотребления доверием сами добровольно передает его виновному лицу, что отличает мошенничество, например, от кражи, при которой имущество изымается тайно независимо от согласия и волеизъявления потерпевшего. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли мошенничество считать хищением. Так, УК Российской Федерации в ч. 1 ст. 159, УК Республики Таджикистан в ч. 1 ст. 247, УК Республики Туркменистан в ч. 1 ст. 228 определяют мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Из изложенного следует, что мошенничество обладает всеми присущими хищению признаками, поэтому для наиболее полного отражения его сущности представляется целесообразным словосочетание «завладение имуществом» в ч. 1 ст. 209 УК заменить на «хищение имущества» путем внесения соответствующих изменений.

Следует отметить, что при таком виде мошенничества, как приобретение права на имущество, предметом противоправного посягательства является чужое имущество, распоряжение которым возможно с момента получения права на него, и, по верному утверждению К.В. Михайлова, прежде всего это недвижимое имущество. При этом признать его предметом мелкого хищения в форме мошенничества невозможно ввиду его достаточно высокой стоимости. Право на имущество – носители, закрепители прав на имущество, т. е. документы, записи, удостоверяющие как фактическое осуществление одного полномочия, так и всех заложенных в том или ином титуле (звании) вещных (права собственности, иных вещных прав) и обязательственных прав. Данное право закреплено, как правило, в таких документах, как завещание, страховой полис, доверенность и т. д.

Таким образом, анализ объективной стороны состава мелкого хищения в форме мошенничества позволяет уточнить некоторые ее особенности, а также прийти к выводу, что для мошенничества в административно-деликтном праве не характерно совершение его путем приобретения права на имущество.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 4.3 КоАП административная ответственность за мелкое хищение установлена с 14 лет. В то же время уголовная ответственность с такого же возраста наступает за совершение преступлений, предусмотренных 22 статьями Особенной части УК (ч. 2 ст. 27). При этом такое преступление, как мошенничество, в перечне данных статей отсутствует. Указанное означает, что по общему правилу уголовное преследование за его совершение наступает с 16 лет. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в применении норм административно-деликтного и уголовного права в этой части наблюдается определенный дисбаланс. Имеет место коллизия, когда лицо, достигшее 14-летнего возраста, за совершение хищения имущества физического лица путем мошенничества стоимостью не свыше двух базовых величин подлежит ответственности, а мошенничество на большую сумму ответственность лица в возрасте 14–15 лет исключает.

Очевидно, что правоохранные нормы, включенные в комплексное межотраслевое взаимодействие, должны быть выражены в законодательстве таким образом, чтобы получить возможность действовать параллельно и совместно, тем самым обеспечивая всестороннюю защиту отношений собственности.

На основании изложенного и в целях гармонизации национального законодательства следует согласовать нормы административно-деликтного и уголовного права в части установления единого 14-летнего возраста привлечения к юридической ответственности за совершение хищений в форме мошенничества.

УДК 656.13

А.А. Сушко

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Согласно Закону Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» под организацией дорожного движения (ОДД) понимается комплекс организационно-правовых, организационно-технических мероприятий и распорядительных действий по управлению движением на дорогах. В то же время в соответствии с СТБ 1300–2014 «Технические средства организации дорожного движения. Правила применения» ОДД – комплекс правовых, технических, организационно-распорядительных и других мер по обеспечению дорожного движения. Дорожное движение, как определено в п. 2.17 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», – движение пешеходов и (или) транспортных средств по дороге, в том числе стоянка и остановка в пределах дороги, и связанные с ним общественные отношения. Иными словами, ОДД – организация движения пешеходов и (или) транспортных средств (движение водителей, управляющих этими транспортными средствами) по дороге, в том числе организация стоянки и остановки транспортных средств в пределах дороги, и связанные с движением, стоянкой и остановкой (соответственно пешеходов и (или) транспортных средств) общественные отношения. Общественные отношения, связанные с движением по дороге пешеходов и (или) водителей, управляющих транспортными средствами, в том числе водителей остановленных и стоящих на дороге транспортных средств, – система влияния на человека с целью обеспечения социального взаимодействия и социального контроля, установленного людьми в процессе их деятельности.

Управление дорожным движением имеет черты, присущие чертам социального управления: совместная деятельность людей; обеспечение упорядоченного воздействия на участников совместной деятельности; достижение определенной управленческой цели; наличие субъекта и объекта управления; субъект управления (орган государственного управления) наделяется определенным властным ресурсом; объект управления (участник дорожного движения) является подвластным субъектом, сознательно-волевое поведение которого должно изменяться в соответствии с указаниями субъекта; реализация осуществляется в рамках определенного механизма. Управление дорожным движением – это государственное управление.

ОДД является функцией управления наряду с такими функциями, как анализ, планирование, мотивация и контроль дорожного движения. Деятельность по ОДД представляет собой мотивированный процесс формирования с помощью технических средств ОДД и законодательства среды, в которой движутся пешеходы и (или) транспортные средства по дороге, в том числе стоящие и остановившиеся в пределах дороги, и связанные с ним общественные отношения.

Среда движения представляет собой участок дороги, на котором участник дорожного движения (водитель или пешеход) имеет приоритет нахождения на нем определенное время или в определенный момент времени.

Как всякий вид деятельности, ОДД включает в себя цель, силы, средства, желаемый результат и сам процесс.

Цель деятельности по ОДД заключается в создании среды, в которой движутся пешеходы и (или) транспортные средства по дороге, в том числе стоящие и остановившиеся в пределах дороги, с минимальными для них издержками. Издержки в дорожном движении, как и везде, представляют собой денежную оценку затрат. Достижение минимальных издержек в ходе движения транспортных средств, управляемых водителями, и пешеходов по дороге представляет собой целевую функцию дорожного движения.

Так, для водителя движущегося транспортного средства минимальные издержки будут иметь место, если на этом участке дороги определенное время или в определенный момент времени нет препятствия или опасности для движения, которые вынуждают водителя снизить скорость транспортного средства, совершить объезд или остановиться (затраты по сравнению с прямолинейным движением с постоянной скоростью); не будет причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица (затраты по сравнению с отсутствием события дорожно-транспортного происшествия).

Для движущегося пешехода минимальные издержки будут иметь место, если на этом участке дороги определенное время или в определенный момент времени нет препятствия или опасности для движения, которые вынуждают пешехода изменить направление движения или остановиться (затраты на перемещение по сравнению с прямолинейным движением с постоянной скоростью); не будет причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица (затраты по сравнению с отсутствием события дорожно-транспортного происшествия).

Для водителя стоящего (остановленного) в пределах дороги транспортного средства минимальные издержки будут иметь место, если на этом участке дороги определенное время или в определенный момент времени нет запрета на нахождение на этом участке дороги (затраты, связанные с нарушением запрета, – штрафные или иные санкции); не будет причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица (затраты по сравнению с отсутствием события дорожно-транспортного происшествия).

Силы, участвующие в деятельности по ОДД, – специалисты, проектирующие, создающие и реализующие технические решения по формированию среды движения с помощью технических средств ОДД, а также специалисты, формирующие законодательство в этой сфере.

Средства, применяемые в деятельности по ОДД, – проектное решение конструкции (продольного и поперечного профиля) дороги, технические средства ОДД и законодательство в этой сфере.

Результат деятельности по ОДД – минимальные издержки при движении в среде движения, в которой установлены технические средства ОДД и соблюдается законодательство по сравнению со средой движения без таковых.

Процесс деятельности по ОДД (минимизации числа конфликтов) включает в себя организацию движения только пешеходов (конфликт «пешеход – пешеход»); движения только транспортных средств (конфликт «водитель одного транспортного средства – водитель другого транспортного средства»); движения совместно транспортных средств и пешеходов (конфликт «пешеход – водитель транспортного средства»); остановки и стоянки транспортного средства в пределах дороги (конфликт «водитель одного транспортного средства – пешеход (водитель другого транспортного средства»).

Разрешение конфликта может и должно вестись по следующим направлениям: изменение конструкции дороги как на стадии проектирования, так и на стадии реконструкции; применение или изменение номенклатуры и дислокации технических средств ОДД на имеющейся дороге; формирование законодательства в сфере дорожного движения применительно к имеющейся дороге и имеющимся техническим средствам ОДД; формирование законодательства в сфере дорожного движения применительно к будущим дорогам и техническим средствам ОДД.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Рассмотрение вопроса о системе принципов административно-деликтного права обусловлено не только необходимостью более глубокого и всестороннего исследования принципов с позиции определения места каждого в системе, но и целью выявления наиболее совершенного механизма установления соответствия конкретных административно-правовых норм требованиям не отдельного принципа, а их совокупности.

Представляется, что при рассмотрении данного вопроса необходимо прежде всего обратиться к теории права, где устоялось деление принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Дискуссионным здесь может быть вопрос о вхождении общеправовых принципов в систему принципов отрасли административно-деликтного права и об их соотношении с отраслевыми принципами. На наш взгляд, общеправовые принципы играют важную роль в процессе регулирования общественных отношений, входящих в предмет всех без исключения отраслей права. Это обусловлено главным образом тем, что данные принципы определены в Конституции Республики Беларусь.

К конституционным принципам, лежащим в основе административно-деликтного права, можно отнести принципы, закрепленные в ст. 22, 23, 25–29, 60, 110 и 115 Конституции.

В то же время отраслевые принципы представляют собой своеобразное преломление общеправовых принципов через призму предмета и метода регулирования той или иной отрасли права. Это можно проследить на примере принципа законности, который включает следующие элементы: все субъекты исполнительной и административной власти создаются в соответствии с законом и обладают только теми полномочиями и привилегиями, которые возложены на них законом; при применении своих полномочий и выполнении своих обязанностей эти субъекты должны действовать в соответствии с законом; законность любого административного действия должна быть открыта для проверки независимого суда.

Вместе с тем содержание принципа законности как общеправового принципа шире и богаче, чем указанная интерпретация, применительно к специфике административно-деликтного права. Несмотря на то, что название общеправового и отраслевого принципа может совпадать (как в указанном выше случае) и сферы регулирования ими общественных отношений в рамках той или иной отрасли могут пересекаться, в целом эти принципы не совпадают. Так, свою специфику принцип законности имеет в КоАП (ст. 4.2), в ПИКоАП (ст. 2.2). Он же закреплен как основополагающий принцип исполнения административных взысканий, а также как принцип исполнительного производства.

Таким образом, считаем, что общеправовые принципы не входят в систему принципов отрасли административно-деликтного права, так как область их распространения – все право в целом. Так, в КоАП закреплены следующие принципы административной ответственности: законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма (ст. 4.2). ПИКоАП, основываясь на принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, конкретизировал и детализировал их, закрепив третью группу принципов – принципы административно-деликтного процесса.

Согласно гл. 2 ПИКоАП к принципам административного процесса относятся законность при осуществлении административного процесса (ст. 2.2), обеспечение защиты прав и свобод (ст. 2.3), неприкосновенность личности (ст. 2.4), уважение чести и достоинства личности, деловой репутации (ст. 2.5), неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 2.6), презумпция невиновности (ст. 2.7), обеспечение права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс (ст. 2.8), публичность административного процесса (ст. 2.9), всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 2.10), язык, на котором ведется административный процесс (ст. 2.11), равенство перед законом, равенство защиты прав, свобод и законных интересов (ст. 2.12), независимость судьи и должностного лица органа, ведущего административный процесс (ст. 2.13), открытое рассмотрение дела об административном правонарушении (ст. 2.14), прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса (ст. 2.15), право обжалования процессуальных действий, постановлений (ст. 2.16).

Особо выделяются принципы исполнения административных взысканий, отнесенные нами к четвертой группе принципов административно-деликтного права. В соответствии со ст. 14.2 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к обращению с лицами, подвергнутыми административному аресту. К указанному следует отнести, например, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., согласно принципу 6 которого «ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания».

Исполнение административного взыскания на территории Республики Беларусь осуществляется в соответствии с ПИКоАП и иными актами законодательства. Порядок и условия исполнения административного взыскания определяются законодательством, действующим во время его применения (ст. 14.3 ПИКоАП).

В соответствии со ст. 14.5 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий основывается на следующих принципах: законности; гуманизма; демократизма; равенства лиц, подвергнутых административному взысканию, перед законом; дифференциации и индивидуализации исполнения административного взыскания; стимулирования правооптимального поведения.

Кроме вышеуказанных принципов обосновано выделение следующих закрепленных в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» принципов исполнительного производства: законности, процессуальной экономии, равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства, уважения чести и достоинства гражданина, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, беспристрастности (ст. 5).

Таким образом, в основу административно-деликтного права Республики Беларусь положено свыше 40 принципов, что представляется вполне разумным, поскольку в данной сфере существенно затрагиваются права и законные интересы граждан и юридических лиц. Тем не менее данный перечень нельзя назвать исчерпывающим, поскольку целый ряд принципов еще не нашли законодательного закрепления. Например, еще нормативно не закреплена доступность правосудия по административным делам, все судостроительные принципы, касающиеся правосудия по административным делам.

Следует подчеркнуть важность закрепления принципов непосредственно в тексте КоАП и ПИКоАП, поскольку принципы, во-первых, составляют основу правового регулирования административного процесса и, во-вторых, определяют условия и ориентиры правоприменения при отсутствии конкретной нормы, регулирующей производство конкретного процессуального действия при ведении административного процесса, а также помогают правильно использовать аналогию права и закона.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная служба – развивающееся социально-правовое явление, профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов. Государственная служба, с одной стороны, связана с деятельностью государственных органов и реализацией публичных интересов, а с другой – обращена к взаимоотношениям государства, общества и граждан.

Учеными-административистами видовой структура государственной службы по органам, в которых она осуществляется, классифицирована на гражданскую службу и ее подвиды: общеадминистративную (президентская, парламентская, правительственная), специализированную (финансово-кредитная, избирательная, контрольно-надзорная), правоохранительную (судебная, прокурорская) службу – и на милитаризованную: военизированную (служба в органах внутренних дел, следственных органах, органах финансовых расследований, судебных экспертиз и органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям) и воинскую (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях) службу. В качестве отдельного вида государственной службы рассмотрим военизированную службу, по выполняемым функциям относящуюся к исполнительной власти и имеющую отдельные признаки военной службы.

В настоящее время определение понятия «военизированная служба» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. О.И. Чуприс отмечает, что «термин „военизированная служба“ является обобщающим и применяется для целей унифицированного правового регулирования таких разновидностей государственной службы, как служба в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. ... В законодательных актах широко используется термин „военизированные организации“, под которыми подразумевается названная совокупность органов... но не содержится понятий ни военизированной организации, ни военизированной службы». Это подчеркивает правовую неопределенность дефиниции данного вида службы и необходимость ее определения в системе государственной службы Республики Беларусь.

Современное белорусское законодательство к военизированным организациям относит органы внутренних дел, финансовых расследований, судебных экспертиз, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям и следственные органы. Вместе с тем единый подход законодателя к определению данных видов службы отсутствует. В частности, в законах Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» и от

13 июля 2012 г. № 403-3 «О Следственном комитете Республики Беларусь» указанные государственные органы определены как военизированные организации, служба в которых является видом государственной службы в Республике Беларусь. Вместе с тем данный подход не реализован в законах Республики Беларусь, регулирующих деятельность органов внутренних дел, финансовых расследований и органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время военизированные организации входят в состав сил обеспечения национальной безопасности (п. 60 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575). Органы внутренних дел, финансовых расследований, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям в соответствии с законами, определяющими их правовые и организационные основы, являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности. К полномочиям Следственного комитета Республики Беларусь отнесено участие в пределах компетенции в реализации государственных программ в сфере обеспечения национальной безопасности. В то же время роль судебно-экспертных подразделений в обеспечении национальной безопасности законодателем не определена.

Следовательно, несмотря на наличие общих черт военизированных организаций, связанных в первую очередь со сходством порядка прохождения службы (специальное законодательство, регулирующее прохождение службы и дисциплинарную ответственность, наличие специальных званий, строгая служебная иерархия), на выраженную милитаризованность службы (наличие форменной одежды, право ношения и использования служебного огнестрельного оружия), отсутствие единого правового регулирования военизированной службы не позволяет утверждать о наличии целостной системы принципов ее организации и функционирования.

В отличие от военизированных организаций служба в воинских формированиях регулируется законами Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186. Подобный подход законодателя позволяет определить правовой статус военнослужащих без выделения их ведомственной принадлежности, порядок начала и прекращения службы, условия материального и пенсионного обеспечения, государственного социального страхования и т. д.

Таким образом, совершенствование административно-правового регулирования военизированной службы, разработка законов о государственной воинской и государственной военизированной службе, а также конкретизация понятия «военизированная служба», определение перечня организаций, в которых проходят военизированную службу, позволят повысить эффективность административно-правового регулирования общественных отношений в сфере военизированной службы в Республике Беларусь и устранить имеющуюся правовую неопределенность.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ПОБЕГ ИЗ-ПОД СТРАЖИ, КОНВОЯ»

Конвоирование занимает особое место в служебной деятельности органов внутренних дел. Конвойные подразделения обеспечивают надежную изоляцию, охрану лиц, содержащихся под стражей, и надзор за ними на месте производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, в государственных организациях здравоохранения, при проведении судебных заседаний, в период их нахождения в конвойных помещениях судов.

Конвоирование лиц, содержащихся под стражей, обеспечивается сотрудниками органов внутренних дел в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, исправительные учреждения, используемые в качестве мест содержания под стражей; в изоляторы временного содержания; в государственные организации здравоохранения; в территориальные органы внутренних дел; в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь, иные органы уголовного преследования; в суды для проведения судебных заседаний, а также в целях обеспечения проведения выездных судебных заседаний; для производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей; для передачи караулам внутренних войск МВД Республики Беларусь; для передачи правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Основными задачами конвоирования являются предупреждение, предотвращение и пресечение противоправных действий со стороны лиц, содержащихся под стражей, в частности побегов из-под стражи, конвоя.

Побеги из-под стражи, конвоя дезорганизуют служебную деятельность органов внутренних дел, отвлекая личный состав от выполнения повседневных задач, а также способствуют совершению лицами, совершившими побег, противоправных деяний.

Изучая нормативные правовые акты, регламентирующие данную деятельность органов внутренних дел, возникает вопрос: что же такое побег из-под стражи, конвоя?

В ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплено право сотрудника органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия, т. е. на производство выстрела (выстрелов) из него в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» сформулированы определения следующих терминов: конвоирование, граница охраны и содержание лиц под стражей.

В п. 10 Инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333, границы охраны определены более подробно.

Статьей 413 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи.

В постатейном комментарии к ст. 413 УК Республики Беларусь говорится, что побег из-под стражи выражается в самовольном и незаконном оставлении лицом места содержания под стражей. Данное преступление будет иметь место и в случае побега из помещения, которое не определяется Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» в качестве места заключения под стражей (побег из кабинета следователя, зала судебного заседания, если лицо, задержанное или заключенное под стражу, было доставлено туда под конвоем, либо побег из-под конвоя при производстве следственных и иных процессуальных действий, обусловленных задачами предварительного расследования и судебного производства (при осмотре места совершения преступления, из транспортного средства при доставлении обвиняемого в зал судебного заседания и т. д.)).

Кроме того, в соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» побег могут совершить и лица, подвергнутые административному аресту, депортации или высылке.

В п. 110 Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313, также говорится о побеге, но только лица, отбывающего административный арест.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что ни в одном нормативном правовом акте нет определения побега из-под стражи, конвоя.

В связи с чем предлагается внести изменения в постановление МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними», дополнив п. 2 данной инструкции определением термина «побег из-под стражи, конвоя» следующего содержания: «побег из-под стражи, конвоя – самовольное противоправное оставление лицом, содержащимся под стражей, установленного для него места нахождения путем преодоления любым способом границы охраны».

Если за побег из-под стражи, конвоя предусмотрена уголовная ответственность по ст. 413 УК Республики Беларусь, то за побег лица из мест отбывания административного ареста предусмотрена только дисциплинарная ответственность.

В связи с этим предлагается внести изменение в постановление МВД Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста», изложив п. 110 данных правил в следующей редакции: «Для проведения прогулок на охраняемой территории мест отбывания административного ареста оборудуется специальный прогулочный двор (при отсутствии прогулочного двора порядок и место прогулки могут определяться приказом начальника места отбывания административного ареста) с учетом исключения возможности бегства административно арестованных, необходимости обеспечения прогулкой в течение светлого времени суток всех административно арестованных».

УДК 342.7

А.И. Федорако

О ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Высокий уровень современных миграционных процессов как в мире, так и в Республике Беларусь, порождающий рост негативных последствий и угроз, усложнение и дифференциация общественных отношений, связанных с миграцией, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области миграции. Мер по совершенствованию отдельных нормативных правовых актов в сфере миграции уже недостаточно, развитие миграционного законодательства Республики Беларусь должно происходить на концептуально новом уровне. Во-первых, отношения в сфере миграции в настоящее время регулируются более чем 60 нормативными правовыми актами (поэтому разобраться в миграционном законодательстве сложно не только иностранцам и лицам, их принимающим, но и практическим сотрудникам миграционных органов); во-вторых, учитывая наличие огромного массива миграционного законодательства стоит проблема его консолидации, наиболее предпочтительным направлением которого является кодификация; в-третьих, в законодательстве необходимо определить цели, задачи и принципы государственной миграционной политики Республики Беларусь

В Республике Беларусь отсутствует базовый нормативный правовой акт в сфере миграции, который выполнял бы системообразующую роль по отношению к другим нормативным правовым актам в данной области. Миграционный кодекс позволил бы обеспечить общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией, законодательно закрепить основные категории и понятия, касающиеся этой сферы, комплексно регулировать общественные отношения, связанные с миграцией. Необходимость кодификация вызвана наличием множества разноуровневых актов, большого количества бланкетных норм, дублирующих положений, и в то же время существованием пробелов в правовом регулировании, что приводит к запутанности нормативных положений, сложности в восприятии и исполнении правовых предписаний субъектами миграционных отношений. Миграционный кодекс позволил бы устранить правовую неопределенность отдельных норм, пробелы и иные дефекты действующего в настоящее время законодательства, обеспечить общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией, законодательно закрепить цели, задачи и основные направления государственной миграционной политики, основные категории и понятия в сфере миграции, определить единую концепцию развития миграционного законодательства Республики Беларусь.

В Республике Беларусь также отсутствует нормативный правовой акт, определяющий цели, задачи и принципы государственной миграционной политики Республики Беларусь. Отдельные аспекты государственной миграционной политики содержатся в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Государственной программе «Здоровье нации и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Однако данные акты не направлены ис-

ключительно на регулирование миграционной сферы. Вопросы государственной миграционной политики рассматриваются в них через призму обеспечения национальной и демографической безопасности, здоровья населения. Необходимо принять нормативный правовой акт концептуального уровня, комплексно определяющий приоритеты государства в миграционной сфере. Таким актом могла бы стать Концепция миграционной политики Республики Беларусь. Данная Концепция позволила бы определить цели, принципы, задачи, направления, а также механизмы реализации государственной миграционной политики с учетом отечественного и международного опыта управления миграцией, перспективы экономического, социального и демографического развития Республики Беларусь, внешней политики Республики Беларусь, интеграционных процессов, общемировых тенденций.

По нашему мнению, целями государственной миграционной политики Республики Беларусь могут быть определены: обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, решение демографических проблем, инновационное развитие экономики Республики Беларусь ввиду привлечения иностранных инвесторов, высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

Соответственно, к задачам государственной миграционной политики Республики Беларусь можно отнести: создание условий и стимулов для переезда в Республику Беларусь на постоянное место жительства иностранцев, имеющих связь с Республикой Беларусь (лица, которые родились, проживали ранее на территории Республики Беларусь, либо потомки таких лиц, этнические белорусы и др.), являющихся высококвалифицированными работниками, иностранными инвесторами и специалистами, в которых нуждается Республика Беларусь; разработку механизмов целенаправленного привлечения иностранной рабочей силы; расширение образовательных, медицинских услуг для иностранцев; создание условий для развития въездного туризма; выполнение принятых обязательств в отношении вынужденных мигрантов; разработку и реализацию программ адаптации и интеграции мигрантов, формирование толерантного отношения к мигрантами; противодействие незаконной миграции.

УДК 342.9

А.Л. Федорович

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ЗАКУПКИ С ЦЕЛЬЮ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Контрольная закупка, реализуемая с целью выявления правонарушений в сфере торговли, нарушений валютно-обменных операций, занимает значимое место в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Проведение контрольной закупки при выявлении административных правонарушений, связанных с продажей алкогольных напитков несовершеннолетним, функционально является одним из основных методов обнаружения противоправной деятельности. Тем не менее в настоящее время сотрудники ОВД Республики Беларусь исключены из перечня субъектов, наделенных полномочиями по проведению данного мероприятия. В связи с чем в целях обнаружения передовых форм и методов работы будет полезным ознакомление с зарубежным опытом проведения контрольной закупки.

В России функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции принадлежат Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка «Росалкогольрегулирование». Она имеет право наряду с полицией выявлять правонарушения в контролируемой сфере и составлять протоколы об административных правонарушениях, рассматривать дела об административных правонарушениях. Тем не менее она не может проводить контрольную закупку, что, естественно, обедняет полномочия по выявлению и пресечению противоправных действий. Контрольная закупка может быть проведена с обязательной видеозаписью и в присутствии двух свидетелей должностными лицами, начиная от общества по защите прав потребителей (с уведомлением прокурора) и заканчивая сотрудниками полиции, но без участия несовершеннолетних.

Контрольная закупка, проводимая сотрудниками полиции Шотландии, называется тестовой покупкой. Она заключается в проведении до трех покупочных тестов в течение одного года, тест считается оконченным, если при проведении всех трех покупок не было выявлено наказуемых нарушений правил торговли. В случае выявления нарушений в ходе хотя бы одного покупочного теста дополнительно проводятся еще три теста. Проведение закупок алкоголя в тестовом режиме разрешается курсантам учебных заведений полиции 16–17-летнего возраста, так как они одновременно являются несовершеннолетними и могут целенаправленно и контролируемо юридически грамотно выполнять проверочные мероприятия, получая при этом практический опыт правоохранительной деятельности. Результатом повторного выявления нарушений является лишение юридического лица торгового патента, разрешающего торговлю алкоголем.

В Нидерландах не продают алкоголь лицам младше 18 лет, но до 25 лет покупатель по требованию продавца обязан предъявить, а продавец, продавая алкоголь при внешнем виде покупателя до 25 лет, должен требовать документ, удостоверяющий личность, поэтому объектом контрольных действий является не только факт продажи алкоголя несовершеннолетнему, но и отсутствие требования продавца о предъявлении соответствующего документа у лица, приобретающего алкогольные напитки и не достигшего 25-летнего возраста. Таким образом, у продавца алкоголя исключается отговорка в обоснование своей невиновности в продаже алкоголя 16–17-летнему покупателю, внешний вид которого старше его возраста.

В Швейцарии продажа алкоголя несовершеннолетним также ограничена. Согласно правилам защиты молодежи лицам до 18 лет запрещена продажа крепких алкогольных напитков, а до 16 лет – вина и пива. Право на проведение тестовой покупки алкоголя с целью выявления нарушений правил торговли в виде продажи алкоголя несовершеннолетним наделены

служащие муниципалитета и Департамента здравоохранения. Правовой основы для проведения контрольной закупки алкоголя несовершеннолетними под контролем полиции нет, но, тем не менее, правительством рассматривается вопрос о внесении необходимых изменений в законодательство. Объектами контроля являются не только продуктовые супермаркеты и специализирующиеся на торговле алкоголем магазины, но и АЗС, торгующие алкогольными напитками. Муниципалитету разрешено передавать право на проведение тестовых покупок общественным объединениям, которые должны уведомить объекты контроля о том, что получено разрешение на проведение тестовых покупок от имени муниципалитета, но без оглашения даты и времени их проведения. При единичном выявлении нарушений продавцов могут направить на курсы по обучению правилам торговли алкоголем, при повторном рассматривается вопрос об отзыве права на торговлю – торгового патента.

В Германии Закон «О защите молодежи» запрещает продажу алкоголя несовершеннолетним. Продавцы обязаны требовать у несовершеннолетних покупателей документы, удостоверяющие личность. Там также проводятся тестовые покупки с целью установления факта продажи алкоголя несовершеннолетним. Например, в Ганновере в течение года совершается около 3000 тестовых покупок, из которых около половины случаев – продажа алкоголя несовершеннолетним без предъявления удостоверения личности, что является также нарушением. Контроль за предупреждением и пресечением продажи алкоголя несовершеннолетним возложен на Министерство внутренних дел. Для проведения тестовых покупок, как и в Шотландии, привлекаются студенты учебных заведений полиции в возрасте не младше 16 лет.

В Чехии контроль за предупреждением продажи алкоголя несовершеннолетним осуществляется на основании Закона «О защите здоровья населения от вредных последствий употребления психоактивных веществ». Его осуществляют сотрудники полиции и торговые инспекции с привлечением несовершеннолетних покупателей. Главную проблему контролирующей продажу алкоголя службы видят в пользующейся популярностью у несовершеннолетних покупке алкоголя через интернет-магазины, так как подростки могут вместо своих данных вводить данные совершеннолетнего человека, а при их доставке продавец, даже обнаружив несовершеннолетний возраст покупателя, во избежание транспортных расходов в нарушение правил все же продаст алкоголь. В связи с чем тестовая покупка алкоголя несовершеннолетними через интернет-магазин набирает популярность среди правоохранителей.

Важным условием в деятельности по предупреждению продажи алкоголя несовершеннолетним в вышеуказанных странах является уровень количества выявленных нарушений продажи алкоголя несовершеннолетним, который колеблется в пределах 15–40 % от всех проведенных проверок. Максимальное количество выявленных фактов приходится на страны, где разрешено привлечение несовершеннолетних к проведению тестовых покупок с целью выявления фактов продажи им алкогольных напитков.

Таким образом, изучив зарубежный опыт выявления фактов продажи юридическими лицами алкогольных напитков несовершеннолетним, можно прийти к выводу, что аналог контрольной закупки – тестовая покупка с целью контроля за оборотом алкоголя широко используется сотрудниками полиции, а задействование несовершеннолетних, в том числе и курсантов учебных заведений полиции, способствует более эффективному выявлению таких фактов, как результат, повышает своевременность и результативность пресечения незаконной продажи алкоголя и способствует получению ими практического опыта правоохранительной деятельности. Например, в Республике Беларусь это было бы возможным при надлежащей правовой регламентации использования в закупке членов молодежных отрядов охраны правопорядка общественного объединения «БРСМ», курсантов 1-го и 2-го курса Академии МВД.

УДК 342.97

В.М. Шамрук

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РИСКОВ

Риск присущ любой форме человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых решений. Организации всех типов сталкиваются с внутренними и внешними факторами и влияниями, которые порождают неопределенность в отношении того, смогут ли они достичь своих целей, а также сроков достижения целей. Воздействие такой неопределенности на цели организации и есть риск. Вся деятельность организации включает в себя риск. Организации осуществляют менеджмент риска посредством его идентификации, анализа и последующего оценивания того, следует ли изменять риск путем обработки, чтобы удовлетворять установленным критериям риска. На протяжении всего этого процесса они осуществляют коммуникацию и консультирование с заинтересованными сторонами, осуществляют мониторинг и пересмотр риска и средств управления, которые изменяют риск, для исключения дальнейшей обработки риска.

Термин «риск» используется во многих отраслях права, однако единый подход к его определению отсутствует. В гражданском праве институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков. В административном и уголовном праве риск является основанием для освобождения от ответственности. В правовой науке рассматриваются три концепции понимания риска – субъективная, объективная и дуалистическая.

Субъективная концепция исходит из понимания риска как психического отношения субъекта к результату своей деятельности либо других лиц, выражающегося в осознанном допущении негативных последствий. Данная концепция в первую очередь учитывает осознание лицом последствий своего поведения, что обосновывает возложение на лицо соответствующих обязанностей или освобождение от них.

В объективной теории риск не связывают с психическим отношением лица к совершаемым им действиям, а объясняют риск как потенциальную вероятность наступления событий, которые объективно могут повлечь за собой негативные послед-

ствия. При этом понимание риска в объективном смысле, как правило, связывается с такими понятиями, как вероятность, опасность и возможность.

Сторонники дуалистической (смешанной) концепции исходят из понимания риска как категории, основанной на взаимодействии объективных и субъективных начал. При этом объективные риски связаны с наступлением неблагоприятных последствий от события, на возможность наступления которого субъект не может повлиять никаким образом. Субъективные риски, в свою очередь, связаны с психологическим отношением субъекта к возможности наступления неблагоприятных последствий, с его волей, направленной либо на совершение рискованного поступка, либо на допущение возможности наступления негативных событий.

Элементы рискованных явлений получили широкое освещение в уголовном праве, что предопределено законодательным определением обоснованного риска как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. В уголовной сфере законодателем определены условия правомерности риска, устанавливающие границы, за пределами которых риск перестает быть правомерным (обоснованным) и приобретает признаки преступления. Современная уголовно-правовая доктрина оперирует понятием обоснованного риска.

В последнее время в различных сферах правовой науки появились новые, ранее не известные виды риска. Отдельные исследователи выделяют криминалистический риск – вероятность совершения ошибки следователем и иными участниками уголовного процесса в условиях выбора определенного решения, вызванного сложившейся следственной ситуацией. Выделяют риск в оперативно-розыскной деятельности – вероятность наступления негативных последствий в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями правоохранительных органов в пределах их полномочий в целях решения задач по борьбе с преступностью, обусловленная неопределенностью возможных оценок ситуаций, в которых реализуются данные оперативно-розыскные мероприятия.

Основными чертами риска являются противоречивость, альтернативность и неопределенность.

Такая черта, как противоречивость в риске, приводит к столкновению объективно существующих рискованных действий с их субъективной оценкой, так как наряду с инициативами, новаторскими идеями, внедрением новых перспективных видов деятельности, ускоряющими технический прогресс и влияющими на общественное мнение и духовную атмосферу общества, идут консерватизм, догматизм, субъективизм и т. д.

Альтернативность в риске предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов решений, направлений, действий. Если возможность выбора отсутствует, то не возникает рискованной ситуации, следовательно, и риска.

Неопределенностью называется неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта (решения). Существование риска непосредственно связано с наличием неопределенности, которая неоднородна по форме проявления и по содержанию. Предпринимательская деятельность осуществляется под влиянием неопределенности внешней среды (экономической, политической, социальной и т. д.), множества переменных, контрагентов, лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью.

Основными причинами неопределенности являются спонтанность природных процессов и явлений, стихийные бедствия (землетрясения, ураганы, наводнения, засуха, мороз, гололед); случайность, когда в сходных условиях одно и то же событие происходит неодинаково в результате многих социально-экономических и технологических процессов; наличие противоборствующих тенденций, столкновение интересов (военные действия, межнациональные конфликты); вероятностный характер научно-технического прогресса – практически невозможно определить конкретные последствия тех или иных научных открытий, технических изобретений; неполнота, недостаточность информации об объекте, процессе, явлении, эта причина приводит к ограниченности человека в сборе и переработке информации с постоянной изменчивостью этой информации; ограниченность материальных, финансовых, трудовых и других ресурсов при принятии и реализации решений; невозможность однозначного познания объекта при сложившихся уровне и методах научного познания; ограниченность сознательной деятельности человека, существующие различия в социально-психологических установках, оценках, поведении.

Таким образом, единого определения риска в юридической науке нет. При этом понятие риска имеет значение для всего права, во всех его отраслях.

УДК 333

А.И. Авраменко

ИНФЛЯЦИЯ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Устойчивость и сбалансированность национальной экономики любой страны во многом определяет макроэкономическая среда. И не последнюю роль играют здесь макроэкономическая стабильность и уровень инфляции. В последние годы денежно-кредитная политика в Республике Беларусь направлена именно на снижение инфляции, обеспечение макроэкономической сбалансированности и финансовой стабильности. Начиная с 2015 г. Национальный банк радикально изменил подход к проведению монетарной политики и все ее инструменты направил на снижение инфляции.

Такая политика принесла результаты. Если в 2014 г. инфляция достигала 16,2 %, то на 2018 г. по Указу Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 470 «Об утверждении основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь» было дано задание правительству и Национальному банку удержать инфляцию в пределах 6 %. Фактически же в октябре 2018 г. прирост потребительских цен в расчете на год составил 4,9 %. Это один из самых низких показателей за всю историю Беларуси. Антиинфляционный курс будет продолжен и в дальнейшем.

Постановлением Совета Министров и Национального банка от 11 сентября 2018 г. № 658/12 утверждена новая антиинфляционная программа. Важнейшим пунктом этой программы является формирование в Республике Беларусь монетарных условий, способствующих поддержанию инфляции на уровне 4 % в среднесрочном периоде.

Однако достичь этого целевого параметра будет непросто. Для закрепления инфляции на таком уровне потребуются большая работа, в том числе с инфляционными ожиданиями населения и бизнеса, которые отличаются своей инерционностью. К тому же закрепиться на достигнутом уровне инфляции удастся не всегда. Так, в январе – августе 2018 г. годовая инфляция по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла с 4,6 до 4,7 %, а в октябре достигла 4,9 %.

Не добавляет оптимизма достижение 100%-го уровня возмещения затрат на жилищно-коммунальные услуги, а также то, что к 2020 г. поставлена задача добиться 60%-го уровня возмещения затрат на перевозки пассажиров железнодорожным транспортом и 100%-го – на регулируемые услуги электро- и почтовой связи. Между тем именно повышение цен в сферах ЖКХ, пассажирских городских и пригородных перевозок, железнодорожных перевозок, электросвязи и почтовой связи в последние годы является основной составляющей роста инфляции в Беларуси. Поэтому традиционным методом борьбы с инфляцией по-прежнему остается работа экономических властей страны по управляемому росту тарифов для населения.

Повышение доверия к белорусскому рублю и расширение сферы его использования, ликвидация существующих диспропорций в ценообразовании, снижение сезонных колебаний цен и уменьшение темпов роста регулируемых цен и тарифов являются важнейшими составляющими антиинфляционной политики.

Вместе с тем необходимо продолжить формирование конкурентной среды во всех сферах национальной экономики. В условиях отсутствия реальной конкуренции экономически нельзя просчитать «справедливые» цены на услуги белорусских предприятий-монополистов, а значит невозможно достичь и 100%-го возмещения затрат, например, на услуги ЖКХ или почты.

Рыночный закон о том, что именно спрос определяет предложение, а не наоборот, в условиях монополий не работает, поэтому не срабатывает и механизм, стимулирующий монопольные предприятия к экономии и бережливости. Следовательно, у таких предприятий нет и стимулов для снижения затрат. В подобных условиях процесс достижения 100%-го возмещения затрат бесконечен, как бесконечен процесс совершенствования работы любого предприятия, желающего улучшить свое финансовое и материальное состояние за счет потребителей.

В этой связи попытка достичь полного возмещения затрат без существенных изменений в вышеперечисленных сферах может еще долго оставаться фактором роста инфляции в Беларуси. В этой же плоскости лежат предложения по внесению изменений в законодательство, ограничивающее конкуренцию: выявление запретов и ограничений при движении товаров между регионами Беларуси, а также введение дополнительной административной ответственности для должностных лиц за нарушения законодательства о конкуренции.

С осторожностью следует относиться и к мерам по установлению прогнозных и индикативных показателей уровня инфляции на товары и услуги. Директивно инфляцию остановить нельзя. Она является показателем, характеризующим состояние экономики, т. е. фактически следствием той экономической политики, которую проводит государство. Установление планируемого или индикативного показателя инфляции не сделает экономику богаче. Наоборот, планируемые и индикативные показатели инфляции искажают реальное положение в экономике, что не позволяет правительству выработать реальные меры, способствующие экономическому росту.

Мало способствует снижению инфляции прямое вмешательство государства в процесс формирования цен. Установление предельных отпускных цен, а также регулирование цен для отдельных сфер экономики не способствует созданию конкурентной среды. Мероприятия по регулированию цен государственными организациями, установлению дифференцированных

цен на природный газ для отдельных категорий предприятий, применение различных методик расчета таможенной стоимости товаров усиливают влияние субъективных факторов на объективные экономические процессы. Должны быть единые подходы к ценообразованию на всех предприятиях и для всех категорий товаров и услуг.

УДК 343.985

А.В. Башан, А.А. Ковальчук

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стремительное развитие информационных технологий и активное их внедрение в жизнедеятельность граждан нашей страны требуют от законодателя своевременной и адекватной реакции на возникающую необходимость совершенствования правового регулирования всех сфер, в которых используются информационные технологии. В настоящее время по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в МВД Республики Беларусь прорабатывается вопрос о внесении ряда изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). Одним из наиболее существенных и в то же время спорных, как мы полагаем, является предложение о введении нового ОРМ – «снятие информации с компьютерных систем».

Исходя из подготовленного и обсуждаемого в данный момент проекта Закона, можно сказать, что данное ОРМ представляет собой негласный сбор необходимых для выполнения задач ОРД сведений, циркулирующих (размещенных) в компьютерах, средствах вычислительной техники, устройствах, фиксирующих компьютерные данные, сетевом оборудовании, а также сведений, содержащихся на иных носителях машинной информации, с последующей их фиксацией (или без нее).

Мы не разделяем обозначенную точку зрения. По нашему мнению, перечень ОРМ, представленных в ст. 18 Закона, является достаточным при условии внесения определенных уточнений в их содержание, а введение дополнительного ОРМ приведет к информационной избыточности Закона в силу безусловного сходства (по содержанию) нового ОРМ с ОРМ «контроль в сетях электросвязи», что сделает крайне затруднительным (почти невозможным) их разграничение. Это неизбежно повлечет сложности в проведении указанных ОРМ.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации» понятия «информационный ресурс» (организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах) и «информационная система» (совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств) обозначают объекты, у которых может быть владелец, имеющий право определять порядок доступа к ним. Исходя из указанных определений, интернет-ресурсы, электронные носители информации, локальные средства компьютерной техники, в том числе смартфоны, планшеты и иные, можно отнести к одному из названных терминов. При этом сведения, содержащиеся в них, есть не что иное, как компьютерная информация.

По нашему мнению, под компьютерной информацией необходимо понимать сведения (данные, сообщения), представленные в форме, доступной восприятию комплекса программно-технических средств, независимо от способов их хранения, обработки, приема и (или) передачи.

В действующем Законе предусмотрено получение компьютерной информации в рамках ОРМ «контроль в сетях электросвязи». Однако при осуществлении ОРД все чаще возникают ситуации, требующие получения компьютерной информации, доступ к которой ограничен так называемыми штатными программно-техническими средствами. Рассмотрим их более подробно.

В соответствии с Законом контроль в сетях электросвязи представляет собой получение, преобразование и фиксацию с помощью технических средств данных и сообщений, принимаемых, передаваемых, обрабатываемых, хранящихся в сетях электросвязи, прерывание соединений в сетях электросвязи с одновременным установлением абонентских номеров и (или) уникальных кодов идентификации абонентов (пользователей услуг электросвязи) и (или) их местонахождения в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Также согласно ч. 8 ст. 19 Закона должностное лицо при подготовке и проведении любого ОРМ, в том числе контроля в сетях электросвязи, может использовать средства негласного получения (фиксации) информации, к которым в соответствии с абзацем 10 ст. 2 Закона относятся технические средства и программные продукты, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации при осуществлении ОРД.

Иными словами, в рамках ОРМ «контроль в сетях электросвязи» с помощью средств негласного получения (фиксации) информации (к которым следует относить и специально разработанные программные продукты) могут быть получены сведения, формируемые в определенный период реального времени, в течение которого осуществляется контроль, и распространяемые посредством телефонии, сетей и радиочастотных каналов передачи данных. Поэтому предлагаемое ОРМ «снятие информации с компьютерных систем» дублирует существующее ОРМ «контроль в сетях электросвязи» в части получения сведений, «циркулирующих (размещенных) в сетевом оборудовании».

Учитывая изложенное, следует обратить внимание на отдельные моменты. Во-первых, локальные средства компьютерной техники (временно или постоянно не подключенные к какой-либо сети) и электронные носители информации не являются в широком смысле сетями электросвязи. Во-вторых, ОРМ «контроль в сетях электросвязи» не предполагает осуществление логического входа в некоторую область виртуального пространства, например в учетную запись пользователя, доступ к которой ограничен элементами идентификации и аутентификации, такими как логин и пароль. В этой связи мы полагаем, что

получение компьютерной информации с учетом указанных обстоятельств может осуществляться в ходе проведения ОРМ «оперативный осмотр» при условии внесения в его содержание определенных изменений.

Следует также отметить, что термин «виртуальное пространство» в национальном законодательстве Республики Беларусь не закреплен, вместе с тем он достаточно часто используется в отечественной и зарубежной литературе, в том числе научной, для описания созданного техническими средствами «мира», включающего объекты и субъекты, воспринимаемые человеком посредством органов чувств.

В соответствии со ст. 26 Закона оперативный осмотр представляет собой обследование объекта материального мира (жилища и иного законного владения гражданина, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, иных объектов и территории организации) или участка местности в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Также в Законе отмечено, что «при проведении оперативного осмотра могут осуществляться копирование, изъятие предметов и документов». Все указанные действия вполне применимы к информационным ресурсам или информационным системам, которые следует рассматривать в том числе как объекты или области виртуального пространства.

Проводя дальнейшую аналогию, важно обозначить, что информационные ресурсы и информационные системы, так же как и здания, сооружения и иные объекты, могут быть защищены, т. е. речь идет о возможности ограничения доступа к ним со стороны законного владельца. В этой связи следует выделить случаи, когда проведение ОРМ должно осуществляться с санкции прокурора или его заместителя.

Заключительная особенность, требующая внимания, связана с определением объекта, который может быть скопирован или изъят в ходе проведения ОРМ. Полагаем, что в виртуальном пространстве, в частности в информационном ресурсе или информационной системе, в качестве такого объекта необходимо рассматривать непосредственно компьютерную информацию. В отличие от информации, содержащейся в предметах или документах материального мира, являющихся одновременно информационными источниками и носителями информации, компьютерная информация не привязана к конкретному носителю, поскольку может быть от него легко отделима. Посему и объектом исследования должен выступать не носитель, а именно компьютерная информация, которая на нем содержится.

Таким образом, исходя из всего вышеуказанного, мы предлагаем внести в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» следующие изменения и дополнения:

в ст. 2 включить термин «компьютерная информация» и его определение: компьютерная информация – сведения (данные, сообщения), представленные в форме, доступной восприятию комплекса программно-технических средств, независимо от способов их хранения, обработки, приема и (или) передачи;

изменить название ОРМ «исследование предметов и документов» на «исследование компьютерной информации, предметов и документов», внося соответствующие редакционные корректировки в абзац 5 ст. 18, ч. 3 ст. 19, ч. 9 ст. 19, ст. 23, ст. 24, ч. 2 ст. 26, ч. 1 ст. 28, ч. 2 ст. 28, ч. 1 ст. 39, ч. 2 ст. 40;

изменить содержание ч. 1 ст. 26, добавив после слов «участка местности» слова «информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов», и внести соответствующие редакционные дополнения в ч. 5 ст. 19, ч. 1 ст. 41, ч. 2 ст. 43.

Мы считаем, что предлагаемые изменения не усложнят процедуру и понимание процесса проводимых ОРМ, а, напротив, позволят расширить границы их проведения в соответствии с современными требованиями, а также обеспечат в перспективе определенный правовой задел в сфере регулирования вопросов, возникающих в процессе осуществления ОРД.

УДК 338

С.В. Вертинский

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В современном обществе, когда преступность экономической направленности превратилась в систематическое и массовое явление, успешная борьба с ней предполагает выявление и анализ ее детерминант и выработку научно обоснованных путей противодействия. Коррупционные проявления и преступность экономической направленности представляют собой существенную угрозу национальной безопасности государств – членов ЕАЭС, противодействие им является одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов.

Безопасность в широком смысле слова является важнейшей качественной характеристикой функционирования системы. Исторически сложились два основных подхода к проблеме обеспечения безопасности. Первый подход во главу угла ставит состояние защищенности, которая обеспечивается возможностью своевременного обнаружения и предотвращения опасности. Второй подход основывается на том, что угрозы объективно существуют, однако государство и личность обладают потенциалом, при котором имеющиеся угрозы не представляют опасности.

Рассматривая преступления в экономической сфере и коррупционные проявления, мы считаем, что они представляют собой объективно существующую реальность, однако понимание закономерностей, причин и условий, порождающих экономическую преступность, и разработка современных способов противодействия позволяют значительно снизить как прямой, так и косвенный ущерб экономическим отношениям.

Традиционно преступность в сфере экономики определяется как совокупность корыстных посягательств на собственность и порядок управления экономикой, которые совершаются лицами, занимающими определенные социальные позиции в данной сфере. О значимости проблемы экономической преступности и ее влиянии на безопасность не только отдельных

государств, но и государственных объединений свидетельствуют попытки как отдельных ученых, так и представителей научных школ определить современное отношение к проблеме экономических преступлений. В последние годы появилось немало частных определений понятия «экономическая преступность». Так, представители криминологической школы Академии управления МВД Российской Федерации под экономической преступностью понимают совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности и в связи с такой деятельностью, посягающих на собственность и иные интересы потребителей, партнеров, конкурентов, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства. В то же время отечественные ученые, в частности В.В. Пузиков и А.И. Громович, рассматривают преступления в экономической сфере как негативный процесс, нарушающий установленный порядок осуществления экономических связей и отношений, создающий сложности в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, действующих в рамках законодательства.

Анализ различных подходов свидетельствует, что основным признаком преступлений, совершаемых в сфере экономических отношений, является непосредственная принадлежность субъекта к процессу хозяйственной деятельности, т. е. виновный в известной степени сам контролирует ту или иную социальную либо экономическую структуру или является участником этой деятельности, используя ее в своих преступных, корыстных целях. Другим существенным признаком экономических преступлений выступает корыстный характер противоправного деяния. Подобные положения в равной степени применимы как к легальной, так и к теневой экономике.

В новой институциональной среде вследствие многократного увеличения количества хозяйствующих субъектов и повышения уровня их экономической свободы традиционные методы оперативного обслуживания различных хозяйствующих субъектов уже не являются столь же эффективными, как это было прежде, в условиях административно-командной системы.

Правоохранительные органы занимают особое место в системе обеспечения экономической безопасности в части выявления и противодействия криминогенным рискам. В рамках интеграционных объединений содержание деятельности правоохранительных органов, обеспечивающих экономическую безопасность, можно классифицировать по ряду направлений: сбор, обработка и анализ информации (мониторинг) о развитии ситуации (обстановки) в соответствующих сферах обеспечения национальной безопасности; оценка ситуации, прогнозирование ее развития и возможных негативных последствий; выработка предложений по совершенствованию оперативного реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности.

Указанные меры носят в первую очередь превентивный характер, однако в объективной реальности могут возникать новые вызовы и угрозы, возрастать опасность. Реагирование на формирование новых рисков, вызовов, обострение угроз и возрастание опасности возлагается на субъектов обеспечения безопасности, наделенных полномочиями принимать управленческие решения оперативного, среднесрочного и долгосрочного характера.

В настоящее время в государствах – членах ЕАЭС поставлена задача существенной корректировки концептуальных положений, связанных с обеспечением экономической безопасности. Во-первых, прежняя система содержания деятельности по обеспечению экономической безопасности была весьма дорогостоящей, громоздкой и малоэффективной. Во-вторых, система обеспечения экономической безопасности должна основываться на постоянно действующей системе мониторинга экономической безопасности. В-третьих, она должна иметь возможность оперативного корректирования с учетом сильно меняющихся внешних и внутренних обстоятельств.

Проблема обеспечения экономической безопасности непосредственно связана с противодействием криминализации различных видов экономической деятельности. В связи с этим особенную актуальность приобретает информационно-аналитическое и научное обеспечение правоохранительной деятельности.

В настоящее время у сотрудников правоохранительных органов возникают серьезные проблемы с получением необходимой оперативной информации традиционными административными методами. В то же время в современном «информационном» обществе достаточное количество актуальных источников информации. Однако на практике правоохранители часто не в состоянии правильно оценить всю доступную информацию. Обилие «информационного мусора», незнание адресов и ключей доступа, полезных для оперативно-розыскной деятельности информационных ресурсов, неумение пользоваться специальным инструментарием для поиска и обработки информационных ресурсов значительно снижают криминологическое значение информационно-аналитической работы в органах, обеспечивающих экономическую безопасность.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что криминализация экономики и коррупционные преступления выступают в качестве одной из основных криминогенных угроз экономической безопасности ЕАЭС. Ввиду ведущей роли правоохранительных органов в противодействии криминогенным проявлениям в экономической сфере необходимы новые оперативно-розыскные технологии, учитывающие современные нормативные требования, новый формат экономических отношений и последние достижения науки и информационно-аналитических технологий.

УДК 338.45

А.А. Вишневецкий

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФУНКЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Проблемы реализации правоохранительными органами функций по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь в значительной мере определяются многогранностью и многовариантностью складывающихся ситуаций в указанной сфере и недостаточной разработанностью путей их решения.

На ситуацию в деле обеспечения экономической безопасности государства накладывают отпечаток и такие явления, как многолетний перманентный кризис в экономике нашего государства, а также сама правоохранительная система, которая по своей сути до сих пор во многом моделируется исходя из схем советского периода.

Вместе с тем попытки перехода к экономике рыночного типа повлекли за собой значительные перемены во всех сферах жизни белорусского общества. В этой связи произошла трансформация функций правоохранительных органов государства: наряду с реализацией задач по охране общественного порядка и противодействию преступности перед ними встала (одна из главных) проблема обеспечения экономической безопасности как государства в целом, так и отдельных субъектов хозяйствования в частности. Это обусловлено тем, что от решения данной проблемы зависит как благополучие отдельных граждан, их семей, так и устойчивое, безопасное, прогнозируемое состояние и развитие всех государственных институтов и самого государства в целом. Поэтому качественное обеспечение экономической безопасности требует формирования и развития системы правоохранительных органов, эффективно функционирующих именно в обозначенном направлении. При этом главной стратегической целью развития системы правоохранительного обеспечения экономической безопасности государства является не только реализация функций, определенных законом в этой сфере (как, например, защита интересов общества и государства, прав и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций от противоправных посягательств в экономической сфере, профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в этой области), но и ее своевременная модернизация с учетом современных реалий, в которых возникают различного рода новые экономические угрозы, связанные с обострением, ситуации в том числе криминальной, в экономической сфере.

Сегодня приходится констатировать, что правоохранительные органы малоэффективно выполняют функции по обеспечению экономической безопасности. При этом, ведя речь об экономической безопасности государства, мы имеем в виду не только борьбу с экономическими правонарушениями.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности государства, научных источников, данных социологического опроса практических сотрудников позволяет раскрыть комплекс проблем, возникающих при реализации обозначенных функций, и выявить основные из них. К ним относятся несовершенство нормативной базы, недостаточный уровень взаимодействия между правоохранительными органами, проблемы кадрового обеспечения, участие Республики Беларусь в различных интеграционных образованиях.

Итак, в ряду основных проблем реализации правоохранительными органами функций по обеспечению экономической безопасности государства находится несовершенство нормативной базы. На эту проблему указали 37,3 % опрошенных респондентов. По их мнению, обозначенная проблема заключается в наличии правовых коллизий, неопределенности правовых норм, отсутствии правового регулирования отдельных аспектов в области обеспечения экономической безопасности и т. п. В частности, отсутствуют единая информационная система о состоянии обеспечения экономической безопасности государства, единая методика определения уровня теневой экономики, аналитические подразделения в службах по борьбе с экономическими преступлениями, методические разработки по предупреждению и выявлению правонарушений в сфере экономики и т. д.

Также респонденты отмечают, что сегодня в Республике Беларусь имеется немало нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные стороны обеспечения экономической безопасности, однако нет единого нормативного правового акта, который был бы посвящен исключительно вопросам правового регулирования рассматриваемого вида безопасности, регламентировал вопросы организации управления данным процессом, определял принципы, формы, приемы, способы, средства, технологию (информационно-аналитическую работу, планирование, функционально-структурное построение, виды ресурсного обеспечения, координацию, контроль, оценку эффективности) деятельности в обозначенном направлении. На необходимость принятия специального нормативного правового акта (закона) в рассматриваемой сфере указали 47 % общего числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Сегодня стало очевидным, что без формирования необходимой правовой базы, поиска новых организационных и правовых форм управления невозможно решение социально значимых проблем развития страны, в том числе создание должной системы обеспечения экономической безопасности. Поэтому есть основание утверждать, что существующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь должна явиться лишь первым шагом в формировании системы нормативных правовых актов по вопросам правового регулирования экономической безопасности государства. В рамках ее развития целесообразно разработать и принять Закон «Об экономической безопасности Республики Беларусь» и иные нормативные правовые акты (например, целевые программы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, способы и средства их реализации).

Таким образом, представляется целесообразным предложить следующую систему нормативных правовых актов в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об экономической безопасности Республики Беларусь», Стратегия обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, Основные направления обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, Программа обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Наряду с названными нормативными правовыми актами требуется разработка различного рода иных подзаконных актов – инструкций, методических рекомендаций, регламентирующих различные аспекты деятельности по обеспечению экономической безопасности государства в условиях единого экономического пространства (осуществление информационно-аналитической работы, планирование, координацию, оценку эффективности деятельности правоохранительных органов и т. д.).

Кроме того, названные документы должны учитывать последние достижения как отечественной, так и зарубежной науки по обеспечению экономической безопасности. Практика убедительно показывает, что получение положительных результа-

тов возможно лишь при условии тщательной проработки нормативных актов, обеспечивающих их научную обоснованность, а также адекватную организацию претворения в жизнь. Нормативные правовые акты часто трудновыполнимы из-за отсутствия необходимого механизма их реализации, защиты уже установленных норм, необеспеченности подзаконными актами. Следовательно, они должны своевременно устанавливать, перерабатывать, а если это необходимо – и отменять нормы права. Внесение соответствующих изменений создаст условия для наиболее эффективного решения поставленных перед правоохранительными органами задач и выполнения возложенных на них обязанностей.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Генезис экономической преступности связан с преобразованием общества, его динамики и реакцией людей на происходящие социально-экономические преобразования. В силу этого трансформация понимания процессов борьбы с экономической преступностью вызывает необходимость рассмотрения в онтологическом и аксиологическом смыслах процессов работы с информацией, касающейся рассматриваемых преступлений.

Принято считать, что термин «информация» (от лат. *informatio* – «сведение, разъяснение, ознакомление, изложение») является одним из самых глубоких в современной науке и вместе с такими понятиями, как вещество, энергия, пространство и время, составляет основу современной научной картины мира.

В настоящее время в связи с научно-техническим прогрессом в целом и развитием информационных технологий в частности термин «информация» используется в различных областях научного знания, в том числе в криминалистике и ОРД.

Теоретическую основу криминалистического учения об информации составляют труды Н. Винера и Н.С. Полевого, которыми исследовались сущность и источники информации, ее свойства, классификация и возможности использования информации, взаимоотношения потребителя и самой информации.

Изучению вопросов, связанных с информационным обеспечением раскрытия и расследования преступлений, посвящены работы таких ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Е.П. Ищенко, А.М. Ишин и др.

Современные представления об указанной деятельности формировались под влиянием работ О.А. Белова, исследовавшего вопросы информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, и П.П. Ищенко, рассматривавшего информационное обеспечение следственной деятельности. Между тем необходимо отметить, что их предложения по совершенствованию деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в основном касались создания новых криминалистических учетов либо совершенствования уже имеющихся в Российской Федерации, ими отмечалась необходимость интеграции существующих информационных систем в общие банки данных. Однако предложения указанных ученых носят достаточно общий характер и не предполагают конкретного механизма их интеграции с ОРД.

Непосредственно вопросами информационно-аналитической работы занимался И.Н. Кузнецов, который исследовал широкий круг проблем, касающихся работы с разными по форме и содержанию источниками информации, обеспечения процесса подготовки и ведения информационно-аналитической работы, раскрыл основные понятия, методы исследования, структуру и содержание этапов информационной и аналитической деятельности, последовательность поиска, анализа и обеспечение их защиты. Им также сделан акцент на методологии и организации информационно-аналитической работы. Несмотря на важность разработанных И.Н. Кузнецовым научных положений, явившихся базисом информационно-аналитической работы, необходимо отметить их безотносительность к какой-либо области деятельности. В связи с этим необходимы конкретизация и адаптация предложенных И.Н. Кузнецовым рекомендаций применительно к ОРД.

Таким образом, анализ научных трудов указанных исследователей свидетельствует, что основные положения, разработанные ими, касаются развития общей теории информационно-аналитической работы либо ее осуществления в следственной деятельности, не затрагивая вопросов осуществления указанной работы в ОРД.

Оперативно-розыскная информация и работа с ней постоянно находились в поле зрения ученых, занимавшихся проблемами ОРД. Так, в монографии «Оперативно-розыскная информация» С.С. Овчинским рассматриваются сущность оперативно-розыскной информации, ее познавательное значение, направления получения и использования, отражаются проблемы информационно-аналитического обеспечения ОРД, а также применения информационных технологий в борьбе с организованной преступностью.

В.Ю. Голубовский в своей диссертации сформулировал новые подходы к созданию единого механизма осуществления информационного обеспечения ОРД в структуре оперативных подразделений ОВД с точки зрения организации этого направления их деятельности, обобщения организационных аспектов взаимодействия различных подразделений ОВД с другими субъектами ОРД, упустив, однако, ее аналитическую составляющую. Такие вопросы, как методика исследования информации, методы комплексной ее оценки, исследованию не подвергались.

Проблемы функционирования автоматизированных информационных систем, автоматизированных банков данных оперативно-розыскного назначения в работе подразделений по борьбе с экономическими преступлениями нашли отражение в исследовании В.П. Кувалдина. В дальнейшем изучение указанных аспектов в работе подразделений уголовного розыска продолжил Р.Н. Вязовец.

Выясненные проблемы должны учитываться не только в вопросах совершенствования оперативно-розыскных учетов, но и в вопросах построения информационной модели механизма выявления экономических преступлений. Решение таких вопросов позволит усовершенствовать информационно-аналитическое обеспечение выявления рассматриваемых преступлений. К сожалению, указанные аспекты исследованию не подвергались.

В этой связи А.С. Овчинский в своей монографии «Информация и оперативно-розыскная деятельность» развил представления о функционально-инструментальных качествах информации в контексте современных технологий ее добывания, обработки, анализа и использования в ОРД при осуществлении борьбы с организованной преступностью.

Несмотря на это сущность информационно-аналитического обеспечения выявления преступлений, возможности и перспективы использования оперативно-розыскной информации остаются без специального рассмотрения. Такое положение дел, на наш взгляд, кроется в особенностях работы с оперативно-розыскной информацией, где в онтологическом и аксиологическом смыслах она ценна применительно к отдельным видам преступлений, а выбранная стратегия работы с рассматриваемой информацией ограничивается компьютеризацией, созданием учетов и накоплением информационных массивов о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Вся работа с такими сведениями направлена на их получение, систематизацию, хранение и использование. Однако работа с информацией без определенной методики и разработанных моделей механизма выявления экономических преступлений практически останавливает в развитии ОРД и является одним из признаков застоя в ОРД. Это несмотря на то, что информационное обеспечение процессов раскрытия и расследования преступлений, а иногда и их выявление рассматривается ныне в качестве основного фактора повышения эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД, которому отводится приоритетное направление.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПАРАДОКСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Происходившие в 80-х гг. прошлого века политические и социальные процессы в советском обществе поставили в повестку дня реализацию идеи правового государства, в качестве основных принципов которого рассматривались верховенство закона и приоритет интересов личности перед интересами государства. Уже в тот период времени общественная потребность принятия закона об оперативно-розыскной деятельности не вызывала сомнений.

При решении данной задачи обозначились две концептуально отличные идеи. В соответствии с одной из них деятельность каждого ведомства, осуществлявшего процесс негласного получения информации, должна была регулироваться отдельным законом. Сторонники второй идеи видели возможным создание и принятие единого для всех уполномоченных ведомств закона. В порядке реализации названных тенденций во второй половине 80-х гг. было подготовлено и представлено на рассмотрение в органы власти несколько проектов Законов СССР – «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», «Об оперативной деятельности органов государственной безопасности», «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и союзных республик», «Федеральный оперативный кодекс». Как видно уже из названий указанных проектов, одни из них учитывали особенности негласной деятельности разных ведомств, в других же регулировалось только то общее, что, по мнению разработчиков, было присуще деятельности всех субъектов. Однако распад Советского Союза фактически не дал возможности реализовать ни один из этих проектов.

В феврале 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь поручил Совету Министров в течение 1991 г. разработать и представить на рассмотрение Парламента Республики Беларусь проект Закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь». Таким образом, первоначально законодатель соотносил оперативно-розыскную деятельность только с работой органов внутренних дел.

В Советском Союзе фактически только два ведомства, внутренних дел и государственной безопасности, имели право получения необходимой информации негласно.

До 1992 г. теорию собственно оперативно-розыскной деятельности разрабатывали в органах внутренних дел. Ученые рассматривали оперативно-розыскную деятельность как средство борьбы с преступностью, увязывали ее как с целями и задачами, стоящими перед органами внутренних дел, так и с особенностями организации работы и применяемыми тактическими приемами.

В данной сфере научной деятельности плодотворно работали такие ученые, как И.И. Басецкий, В.В. Бачила, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, В.И. Елинский, Ю.Ф. Кваша, А.Г. Маркушин, С.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.А. Чувилев и многие другие.

В органах государственной безопасности получение негласной информации с помощью оказывающих содействие граждан и специальных технических средств выступало в первую очередь как инструмент разведывательной и контрразведывательной работы, и уже в связи с этим – также как средство борьбы с преступностью.

Рассмотрению названных проблем в советский период уделяли внимание такие ученые, как П.С. Дмитриев, В.П. Ерошин, В.И. Зажицкий, В.И. Карпов, М.П. Карпушин, З.И. Кирсанов, А.А. Кокорев, С.В. Корнаков, Б.П. Курашвили, О.Н. Пупков, А.П. Салин, Б.С. Тетерин и др.

Анализ научных работ показывает, что сторонники учета ведомственных отличий при принятии закона об оперативно-розыскной деятельности исходили в первую очередь из различий в решаемых этими ведомствами задачах, характеристике

представляющих для них интерес объектов, организации и тактике работы, структуре и методах использования специальных сил и средств. Никто в научной и учебной литературе не отождествлял оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел и соответствующую негласную деятельность органов государственной безопасности.

Тем не менее в конечном итоге был подготовлен проект единого для всех субъектов Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который и был принят Верховным Советом Республики Беларусь 12 ноября 1992 г. Такое же решение было принято несколько ранее, 5 марта 1992 г., и в Российской Федерации.

Более четверти века реализуется идея единого для всех ведомств закона об оперативно-розыскной деятельности, но признать такое решение бесспорным и сейчас весьма затруднительно.

Различия в организации, тактике и методике деятельности по негласному получению информации в тех семи ведомствах, которые сегодня наделены правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, были, есть и остаются.

Даже в рамках действующего закона об оперативно-розыскной деятельности правовой статус этих ведомств отличен (например, таможенные органы и разведывательные службы Вооруженных Сил). Ряд из них лишены возможности в полной мере использовать при решении поставленных перед ними задач содействие граждан на конфиденциальной основе, а также проводить все названные в законе оперативно-розыскные мероприятия. Все это свидетельствует о том, что единый оперативно-розыскной закон ограничивает потенциальные возможности уполномоченных ведомств по негласному получению информации, не лучшим образом влияет на развитие инициативы и творческих подходов их сотрудников.

Нам представляется, что основными разработчиками версий закона об оперативно-розыскной деятельности были и остаются представители органов внутренних дел. Это понятно и объяснимо. Они родоначальники теории оперативно-розыскной деятельности. Но, распространяя действие оперативно-розыскных норм на все ведомства, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, они объективно не в состоянии учесть не только особенности тактики и методики работы этих ведомств, но и особенности решаемых ими задач. Только для органов внутренних дел задача борьбы с преступностью является основной, и именно как средство борьбы с преступностью они рассматривают оперативно-розыскную деятельность. В деятельности же органов государственной безопасности оперативно-розыскные силы и средства рассматриваются как одно из средств решения контрразведывательных задач, противодействия внешней разведке иностранных государств. Органы пограничной службы также используют возможности органов внутренних дел для обеспечения пограничной безопасности, и борьба с преступностью в связи с этим носит, опять же, прикладной характер. В равной степени к таким же выводам мы придем, анализируя оперативную деятельность и других уполномоченных органов.

Основываясь на выявленных тенденциях развития оперативно-розыскной практики, полагаем возможным внести следующие предложения.

1. После принятия последней редакции закона об оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь не проведено ни одной конференции по вопросам научного осмысления его содержания и анализа правоприменительной практики. Считаю необходимым безотлагательно провести межведомственную республиканскую конференцию, посвященную понятию оперативно-розыскному аппарату.

2. На конференции следует обсудить вопрос о возможности регулирования отдельными законами деятельности по негласному получению информации компетентными ведомствами.

УДК 346.544.2

В.С. Гальцов

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рассматривая содержание понятия «экономическая безопасность», можно сделать вывод о том, что оно имеет ключевое значение в системе национальной безопасности. Обращает на себя внимание тот факт, что состояние национальной безопасности все в большей степени зависит от состояния белорусской экономики. Прокладывая мост от современных экономических проблем (ведение внешнеэкономических диалогов с позиции силы; откровенный протекционизм при заверениях о применении рыночных механизмов во внешней торговле; коалиционный подход в удовлетворении политических и экономических амбиций; установление контроля над ресурсами и т. п.) к понятию «экономическая безопасность», следует обратить внимание на некоторые статистические данные. Так, например, за 2017 г. ущерб по оконченным расследованием уголовным делам экономической и коррупционной направленности оценен в 58,7 млн р., что по курсу Национального банка Республики Беларусь, установленному на 1 января 2018 г. (1,9727 р.), составило 29,7 млн долл. США. Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономическая и коррупционная преступность, являющаяся антагонистической сферой экономической безопасности, непосредственно влияет на состояние экономики и на национальную безопасность в целом.

Важную роль в борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями играют их своевременное обнаружение, выявление всех эпизодов преступной деятельности. В целом для лиц, совершающих данного вида преступления, характерен высокий образовательный уровень, в большинстве случаев носящий узкоспециализированный характер. Иными словами, преступник является высококвалифицированным профессионалом, досконально знающим технологию финансовых и хозяйственных процессов. В отдельных случаях преступление может быть совершено только при непосредственном участии государственных служащих или руководителей предприятий разного ранга. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, в первом полугодии 2018 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 488 лиц (на 61,1 %

больше, чем за аналогичный период 2017 г. – 303 лица). Из них за получение взятки (ст. 430 УК Республики Беларусь) осуждено 165 лиц; за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 147 лиц; за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) – 25 лиц; за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) – 16 лиц; за злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 12 лиц.

При изучении личности преступника важным является конкретный механизм совершения преступлений в экономической сфере. В большинстве своем экономические преступления носят корыстный характер, поэтому они не могут быть совершены без криминального вмешательства в структуры и механизмы производства и распределения материальных благ. Материалы МВД Республики Беларусь свидетельствуют о том, что сегодня наиболее криминализированными являются сфера освоения бюджетных средств, а также средств предприятий с долей собственности государства в уставном фонде, в первую очередь средств, направляемых на проведение закупок. Также серьезное влияние на состояние криминогенной обстановки в экономике начинает оказывать рост неплатежей между субъектами хозяйствования, а проблемы с расчетами стали широко использоваться коррумпированными руководителями предприятий с долей госсобственности при выполнении договорных обязательств с коммерческими структурами. Получение незаконного вознаграждения за своевременную оплату поставленной продукции и оказанные услуги постепенно становится самым популярным способом совершения преступления по ст. 430 УК. Возросло количество поступающих обращений кредиторов, пытающихся с помощью милиции и фактически за счет бюджетных средств решить свои проблемы по возврату долгов.

Являясь республиканским органом государственного управления, МВД, возглавляя систему органов внутренних дел, осуществляет в пределах своих полномочий регулирование и управление в сферах борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, а также координацию деятельности в этих сферах других республиканских органов государственного управления. Наличие в составе МВД службы по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) ставит данный государственный орган на передний край в обеспечении экономической безопасности, определяя задачи в борьбе с экономической и коррупционной преступностью. ОБЭП имеет статус оперативной службы, которая обладает своей спецификой и существенно отличается по решению задач и подходам относительно деятельности в рамках уголовного процесса. С позиции нынешних реалий обеспечения экономической безопасности нашей страны для ОБЭП характерны следующие приоритетные задачи:

- участие в пределах компетенции в формировании основных направлений государственной политики в области экономической безопасности, а также в выполнении государственных целевых программ, в текущем и перспективном планировании в установленной области деятельности;

- участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в области экономической безопасности;

- определение угроз экономической безопасности государства в пределах компетенции МВД, выработка мер по их нейтрализации, включая ведение информационно-аналитической работы, прогнозирование складывающейся ситуации и выработку оперативных решений в сфере борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями;

- профилактика, выявление и пресечение экономических и коррупционных преступлений в государственных органах, приоритетных отраслях экономики, преступлений хозяйствующих субъектов с долей собственности государства в уставном фонде;

- организация оперативной поддержки целевого и рационального использования государственных средств и средств, находящихся в распоряжении предприятий с государственной долей собственности, в том числе при осуществлении государственных закупок;

- возмещение ущерба, причиненного преступлениями, путем выявления имущества, которое может быть конфисковано;

- организация в рамках своей компетенции борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;

- организация проведения мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений в государственных органах и хозяйствующими субъектами с долей собственности государства в уставном фонде.

В целом, можно сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности должно быть главным, приоритетным направлением деятельности ОБЭП.

Обеспечение экономической безопасности является долгосрочной стратегической задачей, где важен системный, комплексный подход. Ее решение включает в себя разработку концепции экономической безопасности государства, утверждение государственной стратегии экономической безопасности, а также реализацию экономической политики, направленной на их реализацию. Любые действия, противоречащие этим положениям, должны рассматриваться как направленные на подрыв суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь.

УДК 349

М.В. Губич

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ В ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кафедрой правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь в текущем году проведена научно-исследовательская работа на тему «Противодействие вовлечению молодежи в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет».

Исследование показало, что лица подросткового и юношеского возраста, у которых наблюдаются такие выраженные свойства, как доверчивость, внушаемость, не критичность при восприятии информации, чаще всего вовлекаются в следующие виды общественно опасной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий: псевдоисламский радикализм; экстремистские группы; профашистские, неонацистские и националистические молодежные движения; фанатские сообщества; деструктивные религиозные и квазирелигиозные объединения (секты); виртуальные суицидальные группы.

До настоящего времени учеными, практиками и законодателем не выработаны единые подходы к пониманию сущности и содержания информационного противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет, что приводит к использованию разной терминологии, неопределенности объемов осуществляемой деятельности, ее субъектов и объекта и т. д.

Неясен правовой режим осуществления информационного противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет, что обусловлено специфическими мерами и методами противодействия, которые осуществляются с использованием специальных программно-аппаратных средств и, как правило, имеют технические способы реализации. Так, информационному противодействию вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет одновременно присущи элементы профилактики, оперативно-розыскной деятельности и мониторинга массовой информации. Однако рассматриваемая деятельность обладает рядом специфических свойств, отличающих ее от профилактики, оперативно-розыскной деятельности и мониторинга массовой информации.

Итак, для того чтобы осуществлять корректирующее воздействие на лицо в целях недопущения совершения им правонарушений, необходимо это лицо выявить. Вместе с тем, например, для того чтобы выявить конкретное лицо, являющееся участником экстремистской группы в социальной сети, необходимо осуществить ряд мероприятий, не являющихся по своей природе профилактическими: провести мониторинг социальных сетей и иных ресурсов для идентификации конкретных лиц, их учетных записей, почтовых ящиков, при этом выделить среди найденных тех лиц, которые являются объектами корректирующего воздействия национальных субъектов профилактики правонарушений.

Таким образом, логично будет рассматривать указанное в плоскости оперативно-розыскной деятельности. К тому же национальное законодательство предусматривает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия – «контроль в сетях электросвязи», которое представляет собой получение, преобразование и фиксацию с помощью технических средств данных и сообщений, принимаемых, передаваемых, обрабатываемых, хранящихся в сетях электросвязи, с одновременным установлением абонентских номеров, уникальных кодов идентификации абонентов. Однако данное оперативно-розыскное мероприятие в случае отсутствия сведений о персональных данных гражданина, в отношении которого предполагается проведение контроля в сетях электросвязи, до их установления проводится только при наличии сведений об используемых гражданином абонентском номере, адресе электронной почты, уникальном коде идентификации, абонентском устройстве. Таким образом, применительно к рассматриваемому примеру, для проведения данного мероприятия отсутствуют правовые основания, так как исходя из смысла ст. 31 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» субъекту оперативно-розыскной деятельности должны быть известны либо персональные данные лиц, вовлекаемых в общественно опасную деятельность, либо их учетные записи в социальных сетях, почтовые ящики и т. п.

Информационное противодействие вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет от мониторинга массовой информации (процесса сбора и анализа информации, содержащейся в продукции средства массовой информации, на интернет-ресурсе) отличают в первую очередь цели (мониторинг проводится для оценки соблюдения законодательства о средствах массовой информации), а во вторую – отсутствие правоохранительных компетенций у республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации, которым является Министерство информации Республики Беларусь.

Неразрешенным является вопрос о субъектах информационного противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет. Изучение нормативных правовых актов, устанавливающих права, обязанности, цели и задачи функционирования государственных органов и организаций, являющихся субъектами профилактики правонарушений, и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, показывает, что все они в той или иной степени, в зависимости от назначения, обладают компетенциями на осуществление противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет. Однако ни один из данных субъектов исходя из анализа законодательства не может быть признан ответственным за рассматриваемое направление деятельности.

Отдельным блоком проблем являются вопросы, связанные с финансированием рассматриваемой деятельности. Так, помимо наличия в штате организации необходимого количества сотрудников видится необходимым привлечение технических специалистов, в обязанности которых будет входить как мониторинг сети Интернет, так и создание собственных интернет-ресурсов, наполнение их и иных информационных площадок определенным контентом: печатными, аудио-, аудиовизуальными и другими информационными сообщениями и материалами. Для создания такого контента необходимы специалисты в рекламной сфере, PR-технологиях, области оценки степени психологического и иного воздействия созданного контента, эксперты по продвижению интернет-ресурсов и распространяемого контента, художники, режиссеры видеороликов, постановщики, актеры и т. д., что влечет постановку вопроса о финансировании.

Еще одна проблема, которую необходимо будет разрешить субъектам информационного противодействия, – как оценить эффективность такой деятельности?

Таким образом, среди первоочередных проблем, подлежащих разрешению для осуществления эффективного информационного противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет, нам видятся: необходимость разработки единых подходов к пониманию сущности и содержания рассматриваемой деятельности, вопросы о ее правовом режиме, субъектах, финансировании и оценке эффективности.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В последние годы в научной литературе активно обсуждается проблема совершенствования досудебного следствия, в том числе негласного расследования преступлений, а по существу – все ярче проявляющейся тенденции «перемещения» в уголовно-процессуальное законодательство приемов и методов ОРД. В зависимости от степени проявления названной нами тенденции выделяются четыре подхода к правовому регулированию ОРД в странах, где существует такая форма государственного участия в борьбе с преступностью.

Первый. В нормах доказательственного права отсутствует упоминание об ОРД и ее результатах, существуют специальные законы об ОРД (УПК Армении, Кыргызстана и Узбекистана).

Второй. Правовое регулирование использования результатов ОРД по смыслу и содержанию близко к содержащемуся в УПК РФ (УПК Таджикистана и Туркменистана).

Третий. При сходстве регламентации ОРД в уголовном процессе с законодательством России получаемая в ходе осуществления этого вида деятельности информация именуется не сведениями, а доказательствами, а ее носители – источниками доказательств (УПК Азербайджана и Беларуси).

Четвертый. Оперативно-разыскные мероприятия трансформированы в специальные (негласные, оперативные, оперативно-разыскные) следственные действия. Сведения, получаемые в результате этой деятельности, именуется доказательствами (УПК Грузии, Молдовы, Латвии, Литвы, Украины, Казахстана, Эстонии).

С учетом того, что Союзное государство фактически не имеет обособленного, в том числе оперативно-разыскного, законодательства, полагаем, есть основания вести речь о необходимости разработки модельного закона об ОРД, в основу которого будут положены современные достижения науки и практики в области ОРД. Особенно актуально данное предложение в свете ожидаемых процессов «унификации и гармонизации национальных законодательств России и Беларуси» (решение об этом принято на полях V Форума регионов Беларуси и России в Могилеве). В настоящее время совершенно очевидным является несоответствие современного состояния нормативной регламентации полномочий органов государства по негласности действий при раскрытии преступлений международным стандартам и криминальной обстановке в России. Несмотря на то, что ратифицированные международные правовые акты обязывают Россию осуществлять негласные специальные операции по борьбе с преступностью и участвовать в них, до настоящего времени в отечественном законодательстве порядок их проведения детально не регламентирован. Законодательство Республики Беларусь в этом отношении продвинулось значительно дальше, и это безусловно.

Однако несмотря на определенные весьма значимые результаты в этой области стран-участниц, разработка оперативно-разыскного законодательства должна в полной мере учитывать современные международные тенденции в сфере борьбы с преступностью.

В этой части нельзя игнорировать многочисленные решения Европейского Суда по правам человека, в которых не только констатируется нарушение отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и формулируется правовая позиция относительно проведения негласных операций и соответствия норм российского законодательства общепризнанным принципам международного права. При этом мы исходим из того, что для Союзного государства важны и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в том числе в решениях по жалобам на действия властей различных стран, так как они разъясняют отдельные нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В качестве иллюстрации можно привести ряд правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

1. Законодательство должно определять с достаточной ясностью пределы и характер использования дискреции для сбора и хранения в базе данных информации о личной жизни, указания в форме, доступной общественности, на минимальные гарантии от злоупотреблений.

2. Закон должен соответствовать принципу верховенства права. В контексте негласного контроля со стороны органов внутренних дел законодательство должно предусматривать гарантии защиты от произвольного вмешательства в права лица, предусмотренные ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к негласным операциям.

4. Недопустимо получать доказательства методами принуждения или подавления вопреки воле обвиняемого.

5. Применение агентов под прикрытием должно быть ограничено; сотрудники полиции могут действовать тайно, но не заниматься подстрекательством. Законодательство не должно позволять использовать доказательства, полученные в результате подстрекательства со стороны государственных агентов.

6. Следует устанавливать ясную и предвидимую процедуру специального контроля за негласной деятельностью, чтобы обеспечить добросовестность со стороны органов государственной власти и соблюдение должных целей со стороны правоохранительных органов.

7. Необходимо искать средства, позволяющие не подвергать риску раскрытие личности агента, и вместе с тем давать возможность обвиняемому сформулировать возражения по поводу его показаний.

Полагаем, что названные основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека определяют не только ориентиры, но и границы, которые необходимо учитывать при формировании и развитии оперативно-разыскного законодательства Союзного государства.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Современное развитие общественных отношений тесно сопряжено с рисками и угрозами в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. В этой связи проблема обеспечения экономической безопасности государства приобретает особую значимость. Обеспечение экономической безопасности предполагает соответствующую экономическую политику страны, которая предусматривает существенную роль регулирующей деятельности государства. Основная цель обеспечения экономической безопасности государства – достижение состояния экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575.

Серьезной угрозой экономической безопасности государства являются коррупционные и иные правонарушения в различных сферах жизнедеятельности общества. Преступность в сфере экономики характеризуется достаточно высокой степенью организованности, причиняя существенный вред обществу и государству. При этом значительная часть совершаемых преступлений носит латентный характер, что затрудняет процесс их выявления и раскрытия. Эффективное решение задач по борьбе с негативными проявлениями в экономической сфере невозможно без разработки и создания мер профилактического характера, методик выявления и пресечения правонарушений правоохранительными органами государства.

Среди субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность страны, особое место занимают подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – подразделения БЭП), важнейшими векторами деятельности которых являются пресечение противоправных деяний, наносящих существенный ущерб экономическим интересам государства, анализ социально-экономических процессов в республике, их влияния на формирование новых рисков и угроз экономическим интересам государства, своевременное их обнаружение, внесение предложений, направленных на минимизацию негативных последствий.

С учетом основных задач и функций подразделений БЭП можно выделить несколько перспективных направлений совершенствования их деятельности.

Одним из направлений деятельности подразделений БЭП является минимизация негативных процессов в экономике: снижение экспорта и валютной выручки в реальном секторе экономики на фоне роста выплат по внешнему долгу. В этой связи следует уделить внимание работе по возврату внешней просроченной дебиторской задолженности на валютном и финансовом рынках с акцентом на банковской сфере. Требуется корректировка стратегия оперативного обслуживания консолидированного бюджета страны (если ранее усилия в основном концентрировались на пресечении противоправных деяний, связанных с незаконным использованием денежных средств из расходной части бюджета, то в настоящее время актуальны вопросы обеспечения его доходной части). Приоритетными направлениями служебной деятельности для подразделений БЭП остаются также работа в сфере государственных закупок, модернизация производств, рациональное использование бюджетных средств.

Дальнейшее совершенствование форм и методов борьбы с экономической преступностью должно включать одновременное развитие и внедрение информационных технологий, разработку и создание экспертных систем – специальных аналитических программ (программных продуктов) с использованием знаний в области финансов, судебной бухгалтерии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, основанных на общем анализе финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, состояния бухгалтерского учета и финансовой отчетности организации, которые позволят выявлять определенные индикаторы, свидетельствующие о возможных нарушениях, пресекать финансовые преступления на ранних стадиях их совершения, а в комплексе – успешно противодействовать преступности в экономической сфере. В организационном плане дальнейшее развитие службы БЭП тесно увязано с созданием и развитием адаптированных информационных ресурсов, позволяющих определять индикаторы возможных противоправных деяний в отраслях экономики и конкретных регионах, обрабатывать данные о финансовых потоках, совершенствовать аналитические достижения электронных баз государственных закупок. Повышение эффективности деятельности подразделений достигается путем развития аналитических возможностей службы и обеспечения инструментарием, позволяющим использовать интегрированные массивы информационных ресурсов, и разработки алгоритмов сопоставления больших объемов данных с целью выявления закономерностей деятельности субъектов хозяйствования. Методы информационно-аналитической работы подразделений БЭП должны основываться на глубоких познаниях бухгалтерского, финансового учета и аудита, современных информационных технологий (Big Data, Intella, eDiscovery), которые включают оценку документации, находящейся в открытом и закрытом доступе, анализ контрактных обязательств и контрагентов компании с выявлением кредиторской задолженности, проверку субъектов хозяйствования на предмет наличия конфликтов, связанных с легализацией незаконных доходов, дочерних и зависимых обществ, находящихся за рубежом, в том числе в офшорных зонах, и т. д.

Дальнейшее развитие экономических отношений требует более углубленных знаний в отдельных отраслях экономики, в связи с чем особую актуальность приобретают создание эффективной системы обучения и повышения квалификации сотрудников подразделений БЭП, формирование и укрепление кадрового потенциала. Повышение эффективности службы БЭП возможно благодаря постоянному ступенчатому обучению правоприменителей. Организация процесса обучения сотрудников

нижестоящих подразделений должна стать приоритетной задачей подразделений БЭП, решаемой путем переподготовки, повышения квалификации и прохождения семинаров и стажировок по вопросам управленческой деятельности, обеспечения государственных закупок, современных методов и средств анализа.

Таким образом, деятельность подразделений БЭП по обеспечению экономической безопасности государства помимо совершенствования правовой базы, охватывающей нормы административного, гражданского, уголовного, финансового и иного законодательства, разработки системы организационно-правовых и профилактических мер по противодействию экономическим правонарушениям должна включать вышеобозначенные направления, реализация которых позволит успешно противостоять вызовам и угрозам в экономической сфере государства.

УДК 657

Н.М. Дорошкевич

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Своевременное выявление факторов, приводящих к потере позиций на рынке, выбор эффективных направлений развития, обеспечивающих устойчивое позиционирование на денежно-товарных рынках, закрепление специализации и т. д., являются базовыми элементами, которые должны превалировать при оценке субъектом хозяйствования уровня безопасности (прежде всего экономической) собственной хозяйственной деятельности.

Основными формами проявления реальных угроз безопасности хозяйственной деятельности могут выступать: ослабление либо потеря управляемости на всех либо отдельных уровнях осуществляемых бизнес-процессов; сужение масштабов хозяйственной деятельности, вызванное сокращением товарных позиций и (или) спадом производства в целом; увеличение структурных диспропорций между отдельными видами хозяйственной деятельности и (или) отдельными бизнес-процессами; снижение уровня ресурсной базы; сокращение инновационного потенциала.

Следствиями перечисленных факторов являются текучесть кадров, рост финансовой задолженности, проявление серых схем, способствующих криминализации (внутренней и внешней) отдельных аспектов хозяйственной деятельности, и т. д.

В связи с этим в управленческой структуре субъекта хозяйствования должен быть заложен механизм, обеспечивающий прежде всего экономическую безопасность. Основными принципами реализации такого механизма должны выступать его динамичность, правовая основа, возможность оперативного реагирования на изменение условий внутренней и внешней среды, в которой осуществляется хозяйственная деятельность, обязательность коррелирования с общегосударственной политикой в области безопасности. Результатами успешной реализации такого механизма у субъекта хозяйствования явятся стабильность и устойчивость его функционирования и развития, эффективность его финансово-хозяйственной деятельности, повышение доходности и прибыльности осуществляемых им бизнес-процессов и т. д.

Таким образом, управленческая деятельность по обеспечению экономической безопасности субъекта хозяйствования должна предусматривать: обоснованный уровень приемлемого риска управленческих решений; эффективную стратегию и тактику реализации хозяйственной деятельности с целью минимизации ее рисков; рациональные и своевременные способы защиты материальных, финансовых и информационных ресурсов.

Здесь следует отметить, что деловой успех любого субъекта хозяйствования напрямую зависит от качества информационной базы. В общей информационной базе приоритетная роль принадлежит экономической информации, основу которой составляют бухгалтерский учет и отчетность. Ведь принятие любых управленческих решений в основном зависит от полноты и достоверности представляемых данных. Одним из важнейших источников информации является бухгалтерская (финансовая) отчетность – единая система показателей, отражающих как имущественное и финансовое положение субъекта хозяйствования на определенную дату, так и финансовые результаты его деятельности за отчетный период. Отчетность в качестве систематизированной информации является своего рода связующим звеном с другими субъектами хозяйственных правоотношений. Этот фактор особенно актуален в связи с тем, что развитие рыночных отношений привело к расширению хозяйственных интересов, в том числе в сфере привлечения иностранных и отечественных инвесторов, кредиторов и акционеров. Иными словами, отчетность выступает средством коммуникации в рамках не только локальных и национальных, но и международных рынков. Поэтому рассмотрение вопросов повышения качественных критериев содержащейся в отчетности информации представляется весьма актуальным и своевременным.

Все процессы хозяйственной деятельности подлежат учету и контролю. Эту функцию выполняет бухгалтерский учет, предоставляющий посредством учетного инструментария возможность формирования объективной информации о субъекте хозяйствования и для надлежащей оценки его деятельности. Ведь учет не только фиксирует факты хозяйственной деятельности, но и непосредственно оказывает влияние на результаты такой деятельности в силу своей аналитичности в части предоставления детальной и достоверной информации о причинно-следственных связях хозяйственных явлений и процессов. Поэтому только учетная информация позволяет оценить различные события, которые оказывают положительное либо отрицательное влияние на субъекта хозяйствования, а в совокупности с другой информацией она может иметь стратегический характер.

Учитывая эти факты, можно отметить, что учет и отчетность в качестве источника информации для управленческой деятельности являются важными компонентами экономической безопасности субъекта хозяйствования.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости является общественно опасным деянием, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием и направлено на завладение денежными средствами, правом собственности на жилое недвижимое имущество потерпевшего, отличается многообразием форм совершения, сложностью доказывания вины преступников.

Изучение особенностей рассматриваемого вида преступлений способствует установлению алгоритма типовых действий участников преступной группы (организации), осуществляемых ими при приготовлении, совершении и сокрытии данного преступления.

В связи с этим в практической деятельности при обнаружении признаков мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости ранее уже изученные способы осуществления данного противоправного деяния выступают своеобразными индикаторами для предопределения особенностей функционирования механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, мер противодействия ОВД в конкретно формирующейся ситуации. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов правильно ориентироваться в установлении следов преступной деятельности, их последующем закреплении. Познание механизма совершения мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости также формирует условия для создания оперативно-розыскной характеристики данного преступления.

Однако решение поставленных задач не ограничивается получением сведений об особенностях проявления данного вида мошенничества во внешней среде. Поэтому немаловажным аспектом исследования является также установление механизмов ОРД по выявлению, раскрытию преступления и оперативному сопровождению уголовного дела в той или иной оперативно-розыскной ситуации. Их установление создает основу для эффективной борьбы с мошенничеством на вторичном рынке жилой недвижимости, позволяет разрабатывать более усовершенствованные тактические и методические рекомендации по эффективному определению, фиксации и изъятию информации о преступной деятельности в сфере вторичного рынка жилой недвижимости, успешно использовать механизмы ОРД для доказывания вины преступников.

Оперативно-розыскные ситуации выступают базой в информационном и удостоверительном видах деятельности, осуществляемой оперативными сотрудниками при раскрытии мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости. В настоящее время в литературе отсутствуют какие-либо разработки, направленные на определение типовых оперативно-розыскных ситуаций, особенностей их изменения в ходе оперативно-следственной деятельности при раскрытии мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости.

Вопросами определения понятия и классификации оперативно-розыскных ситуаций занимались такие ученые, как И.И. Басецкий, В.Г. Самойлов, С.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов, В.П. Шиенок и др. При всей значимости и обоснованности проведенных исследований вызывает интерес подход В.П. Шиенка. Говоря о классификации оперативно-розыскных ситуаций, В.П. Шиенок отмечает, что в основе любого деления лежит признак, присущий исследуемым объектам. По его мнению, в качестве критерия для типологии (классификации) оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в процессе раскрытия преступлений, должен быть избран их существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий оперативных сотрудников.

Исходя из сказанного, к существенным признакам оперативно-розыскных ситуаций при совершении мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости можно отнести высокую вероятность появления проблемных моментов, связанных с установлением лица, совершившего преступление (в первую очередь речь идет о мошенничестве при сдаче в аренду жилой недвижимости, ее продаже, когда часто сведения о злоумышленниках отсутствуют), либо установлением, доказыванием самого факта противоправного деяния, завуалированного под совершение внешне законной гражданско-правовой сделки.

Следующей отличительной особенностью рассматриваемой категории выступает наличие неблагоприятных ситуаций, характеризующихся целенаправленными действиями мошенников по сокрытию преступления, противодействию правоохранительным органам.

На основании изложенного, а также изучения материалов оперативно-следственной практики нами были установлены типичные оперативно-розыскные ситуации, которые можно классифицировать следующим образом:

1. В зависимости от источника получения информации о совершенном преступлении: с заявлением в ОВД обратилось лицо, которому был причинен ущерб (43 %); информация о преступлении была получена в результате проведения ОРМ (30 %); с заявлением в ОВД обратились родственники, знакомые лица, в отношении которого было совершено преступление (20 %); информация о преступлении стала известна из материалов проверки, уголовных дел (7 %).

2. В зависимости от характера полученной исходной информации: имеется информация о лице, совершившем преступление, предмете преступного посягательства, причиненном ущербе, потерпевшем, свидетелях, иных обстоятельствах противоправного посягательства (80 %); информация о лице, совершившем преступление, отсутствует, имеется информация о предмете преступного посягательства, причиненном ущербе, потерпевшем, свидетелях, иных обстоятельствах противоправного посягательства (20 %). Таким образом, основой для формирования указанных оперативно-розыскных ситуаций можно считать сведения об элементах оперативно-розыскной характеристики мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, полученные в результате проведения ОРМ, иных процессуальных действий на этапе поступления информации о преступлении.

3. В зависимости от отношения преступника к противоправному деянию: подозреваемый свою вину не признает, отказывается от дачи показаний либо дает ложные показания (83 %); подозреваемый свою вину признает, дает правдивые показания относительно всех обстоятельств, эпизодов преступной деятельности (17 %).

Определение, классификация типичных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при совершении мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, позволит выдвинуть обоснованные версии произошедшего, выработать алгоритм деятельности сотрудников правоохранительных органов, конкретизировать их действия по сбору, систематизации информации с целью доказывания вины преступников, привлечения их к установленной законом ответственности.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Республика Беларусь, как демократическое социальное правовое государство, конституционно приняла на себя обязательство защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества от любых противоправных посягательств, что достигается в том числе путем решения задач ОРД. Одной из основных задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД, является розыск лиц, пропавших без вести. Данное направление приоритетное, так как указанные лица могут быть жертвами преступлений, в первую очередь убийств. Политические и социально-экономические изменения значительно расширили круг факторов, которые обуславливают возникновение ряда проблемных вопросов, связанных с выездом на заработки и последующим исчезновением граждан Республики Беларусь на территории других государств.

По данным информационного центра МВД Республики Беларусь, в последние годы в стране наблюдается снижение результативности розыска лиц, пропавших без вести. Так, в 2013–2018 гг. ежегодно в розыске в среднем находились свыше 2 275 лиц, пропавших без вести, включая лиц, вновь объявленных в розыск и продолжающих в нем оставаться с прошлых лет. В 2013 и 2014 гг. доля найденных лиц составила 65 %, в 2015 г. – 75 %, в 2016 – 71 %, в 2017 – 68 %, в 2018 – 66 %. Несмотря на то, что число ежегодно объявляемых в розыск лиц, пропавших без вести, а также сообщений и заявлений по данным фактам имеет тенденцию к уменьшению, общее число разыскиваемых лиц возрастает. С 2013 по 2018 г. число поданных заявлений и сообщений о лицах, пропавших без вести, сократилось на 40 %, а число ежегодно объявляемых в розыск лиц сократилось на 30,3 %. В то же время происходит рост числа лиц, пропавших без вести за пределами Республики Беларусь, что требует выработки эффективных механизмов межгосударственного взаимодействия.

Анализ правоприменительной практики выявил ряд проблем, связанных с розыском лиц, пропавших без вести. Юридическая наука в некоторой степени запаздывает с выработкой научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию практической составляющей розыска лиц, пропавших без вести. Отдельные аспекты его научной разработки освещали Т.Н. Алешкина, П.Е. Букейханов, Н.И. Вытовтова, Д.А. Гринева, Ч.М. Исмаилов, Е.Г. Килессо, А.А. Корчагин, А.В. Котязов, А.С. Мальцев, В.О. Петросян и др. Они внесли вклад в научное обеспечение розыска лиц, пропавших без вести, однако их труды ориентированы на законодательство Российской Федерации. Ряд ученых освещают криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты, при этом вопросы ОРД исследуются фрагментарно. До настоящего времени в нашей республике не проводился глубокий анализ данной проблематики, отсутствуют научно обоснованные рекомендации по совершенствованию организации и тактики розыска лиц, пропавших без вести.

К числу проблем, требующих первоочередного решения, следует отнести постоянно возрастающий объем розыскной работы, выполняемой соответствующими структурными подразделениями ОВД. Согласно статистике за период времени с 2008 по 2018 г. число лиц, пропавших без вести, выросло приблизительно на треть. При этом ресурсы розыскных подразделений, их штатная численность и техническая оснащенность возрастают далеко не в таких пропорциях.

Часто предположения и выводы родных, близких, соседей, коллег по работе пропавшего человека могут не подтвердиться в силу их субъективной оценки. Удельный вес среди заявителей имеют лица, которые обращаются с заявлениями в ОВД с целью розыска своих родственников для оформления сделок с недвижимым имуществом, розыска сослуживцев и др. Нередки случаи, когда разыскиваемое лицо по каким-либо причинам не считает нужным сообщать о своем местонахождении либо умышленно скрывает его. При этом силы и средства оперативных подразделений задействуются в полном объеме.

В отдельных случаях наблюдается низкий профессиональный уровень сотрудников оперативных подразделений, который выражается в следующем: отсутствие должного оперативного обслуживания линии розыска лиц, пропавших без вести, отсутствие преемственности и наращивания профессионализма; случаи несвоевременного реагирования на заявления и сообщения о лицах, пропавших без вести, несвоевременного выезда и несогласованной работы на месте происшествия; просчеты в выдвижении версий; недостаточно профессиональное ведение дел оперативного учета.

В то же время необходимо совершенствование организационных основ деятельности оперативных подразделений, а именно модификация взаимодействия оперативных подразделений ОВД с другими правоохранительными органами и иными организациями при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, что позволит ускорить обмен информацией и увеличить ее объем, а значит сэкономить время на розыск и исключить утрату оперативно значимой информации.

Наряду с вышеперечисленными проблемами необходимо выделить: имеющийся у оперативных сотрудников дефицит времени; нынешнее техническое обеспечение оперативных подразделений; проблемы, связанные с определением территориальности, и т. д.

В этой связи представляется возможным рассмотреть теоретико-правовые проблемы розыска лиц, пропавших без вести; совершенствование организационных основ деятельности оперативных подразделений по розыску лиц, пропавших без вести, и его тактическое обеспечение.

От эффективности розыска зависит количество обнаруженных лиц, которые становятся жертвами преступления, несовершеннолетних лиц либо лиц, которые не могут сообщить о себе из-за болезни, приведшей к потере памяти, расстройству психики, бессознательному состоянию. Это предъявляет дополнительные требования к скорости и качеству розыска, свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы, необходимости новых разработок в данной области, актуальности рассмотрения современных оперативно-розыскных ситуаций, способов их разрешения, необходимости выработки новых подходов в деятельности по розыску лиц, пропавших без вести, научно-практических рекомендаций для сотрудников оперативных подразделений ОВД.

УДК 004.056.53

А.В. Калач

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня проблема утечек данных рассматривается на качественно новом уровне, поскольку личная и коммерческая информация представляет собой ценнейший актив, за который разворачивается нешуточная борьба.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации одним из национальных интересов в информационной сфере определила обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. События последнего десятилетия со всей очевидностью показывают, насколько значимой является проблема безопасности информации.

Несмотря на современный уровень развития электронно-вычислительных машин, позволивший значительно упростить множество сложных, трудоемких и рутинных математических операций, степень защищенности информации в таких устройствах значительно снизилась.

Данные мировой и российской статистики свидетельствуют о тенденции роста масштаба компьютерных злоупотреблений, приводящих к значительным финансовым потерям хозяйствующих субъектов различного уровня (рис. 1).

Рис. 1. Динамика утечки информации и объема скомпрометированных данных в мире за период 2011–2017 гг.

Из рисунка видно, что за рассматриваемый период в четыре раза вырос объем утекших данных. Представляет особый практический интерес сопоставление количества утечек информации в мире с аналогичными значениями в Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Количество утечек информации в России и мире

Рассматривая основные этапы формирования политики безопасности организации в целом, можно сделать вывод о том, что основополагающими в решении этого вопроса являются выбор и обоснование основных целей развития, т. е. информационная безопасность должна быть направлена на обеспечение динамичного развития организации и реализацию намеченной стратегии.

На рис. 3 показано, какие виды информации чаще всего похищают злоумышленники. В основном они похищают персональные данные. Это характерно и для России, и для всего мира.

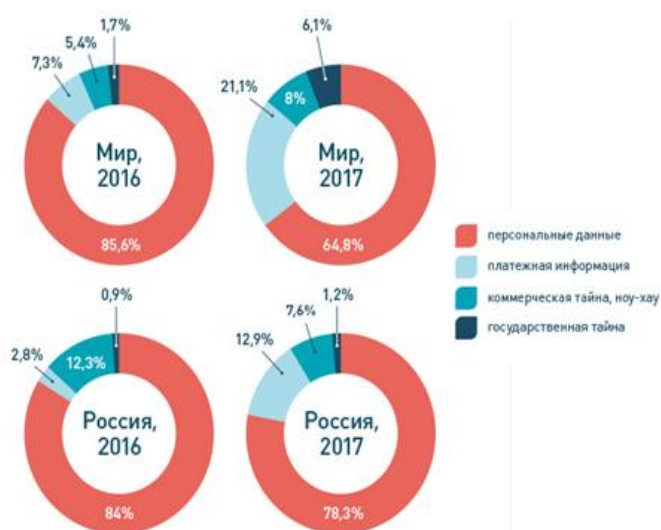

Рис. 3. Распределение утечек информации по основным ее видам

Однако для России не характерен рост числа утечек коммерческой тайны и ноу-хау, тогда как в мире данный показатель увеличивается. Аналогичная закономерность наблюдается в России и в отношении сведений, составляющих государственную тайну (рис. 4).

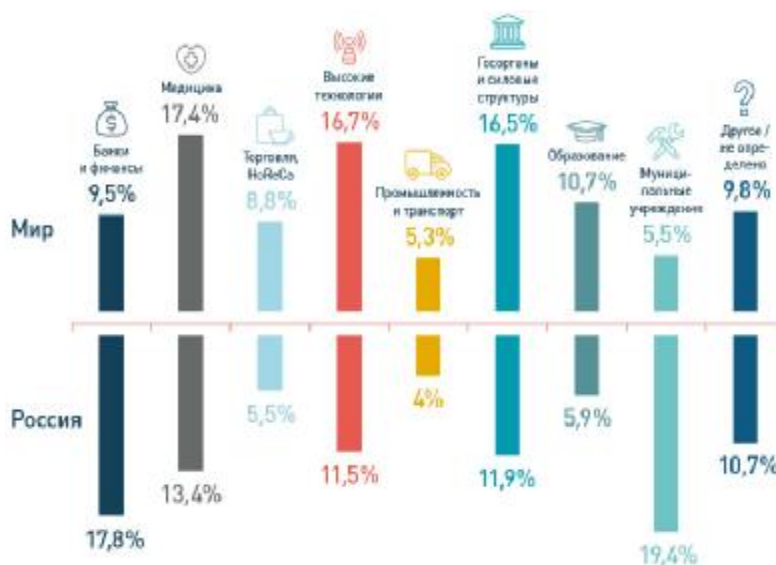

Рис. 4. Сопоставление отраслевого распределения утечек информации в России и в мире

Из рис. 4 видно, что проблема утечки информации пронизывает все сферы современной человеческой деятельности и обеспечение гарантированного уровня безопасности информации в современных условиях требует совершенствования действующих систем, средств и процессов управления информационной безопасностью организации. Не являются исключением и федеральные органы государственной власти Российской Федерации. Данный факт обуславливает необходимость непрерывной актуализации возможных каналов утечки информации.

Основной угрозой безопасности информации и нормального функционирования информационных систем являются различные каналы утечки данных. На долю чрезвычайных обстоятельств природного характера приходится не более 15 % всех потерь информации. Отсюда следует, что наибольшую опасность для информации представляют искусственные угрозы.

Следует отметить, что в динамике утечек данных наметилась тенденция к уменьшению использования «традиционных» каналов. Эти каналы практически не используются, вероятно, по причине высокой эффективности функциональных возможностей действующих защитных решений.

С позиции возможного ущерба наиболее опасными и самыми частыми являются непреднамеренные ошибки постоянных сотрудников организации. Именно такие ошибки в первую очередь создают уязвимые места для действия различных внешних угроз. Существенную угрозу при этом представляют так называемые обиженные сотрудники, работающие в данный момент на предприятии или уже уволенные. Решение этой проблемы возможно за счет своевременного и всестороннего аннулирования прав доступа этих сотрудников к информации организации.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Развитие современных информационных технологий идет очень быстрыми темпами, обуславливая постоянное появление новых, весьма специфических возможностей для различных областей общественной жизни.

Глобальная сеть Интернет, связывающая большое число пользователей, представляет собой огромное хранилище информации, единую среду социального общения, а также площадку для различной деятельности людей. Информация, размещенная в интернете, в большей части носит позитивный и созидательный характер, реже – негативный, и, конечно, в интернете содержится информация, в той или иной степени представляющая интерес для правоохранительных органов, в частности для подразделений, осуществляющих ОРД. При наличии определенных навыков и (или) вспомогательных средств в виде программного обеспечения сотрудники подразделений, осуществляющих ОРД, грамотно используя сеть Интернет, могут получить огромное подспорье в раскрытии преступлений, совершенных как в интернет-пространстве, так и за его пределами.

Возможности интернета используются правоохранителями не в полном объеме и не имеют соответствующей регламентации в нормативных правовых и подзаконных актах. Также остро стоит вопрос научного определения и обоснования тактических аспектов проведения ОРМ в сети Интернет.

ОРД в нашей стране не задействует все возможности глобальной сети. По этой причине интернет представляет для правоохранительных органов среду, несущую в себе огромный потенциал для ОРД в части проведения и совершенствования мероприятий, уже закрепленных в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). В то же время одной из первоочередных задач является осуществление научно-исследовательской деятельности в целях совершенствования законодательства для приведения его в соответствие с современными тенденциями и, соответственно, более эффективного противодействия преступности.

Как было сказано ранее, глобальная сеть может использоваться сотрудниками подразделений, осуществляющих ОРД, как один из инструментов при проведении ОРМ. При этом она не требует каких-либо вспомогательных средств и специализированной материальной базы. Так, например, имея только мобильный телефон с доступом в интернет, сотрудник ОВД может проводить оперативный опрос не только непосредственно либо посредством сети электросвязи, но и в ходе переписки при помощи мессенджеров, аккаунтов в социальных сетях и т. д. При этом результаты данного опроса сразу же фиксируются в памяти устройства, с которого осуществлялась отправка сообщений.

В настоящее время многие пользователи глобальной сети размещают на различных интернет-ресурсах большое количество сведений о себе. Грамотный подход к изучению учетных записей лиц, представляющих интерес для подразделений, осуществляющих ОРД, может послужить серьезным подспорьем для получения информации об образе жизни, связях и даже местоположении фигуранта. Ввиду того, что особо активные пользователи социальных сетей нередко оставляют достаточно большое количество публикаций с фиксацией времени и привязкой к месту посредством GPS, подобная тактическая последовательность может тесно граничить с наблюдением.

Регулярно посещая различные тематические группы и форумы, на которых общаются пользователи, осуществляющие противоправную деятельность (например, ресурсы так называемой теневой сети), а также принимая участие в ведущихся там обсуждениях и получая при этом сведения, представляющие интерес, сотрудники в широком смысле осуществляют не что иное, как оперативное внедрение.

Однако данные примеры по большому счету являются лишь формами проведения уже закрепленных в Законе об ОРД мероприятий.

Изучение опыта зарубежных правоохранителей, а также оценка тенденций развития преступности обуславливают постановку вопроса о необходимости наличия возможности проведения негласных ОРМ, связанных с удаленным контролем аппаратных компонентов цифровых устройств, находящихся в пользовании лиц, представляющих интерес для решения задач ОРД. Появление подобных ОРМ позволит упростить копирование и перехват информации, содержащейся и передаваемой на средства компьютерной техники, находящейся в пользовании у лиц, осуществляющих противоправную деятельность.

Опыт западных коллег показывает, что проведение подобных ОРМ вполне реально. Так, в ФРГ Законом от 17 августа 2017 г. «О повышении эффективности и практикоориентированности осуществления уголовного судопроизводства» перечень негласных следственных действий дополнен онлайн-выбором, предусматривающим возможность негласного доступа к персональному компьютеру и подобным ему устройствам затрагиваемого лица с целью ознакомления с содержанием находящихся на них файлов, а также предусмотрена возможность осуществления контроля телекоммуникаций путем такого проникновения. Подобные мероприятия проводятся и в других европейских странах (Австрия, Франция, Швейцария), не стоят на месте и законодатели в Российской Федерации. Перечень ОРМ Федерального закона об ОРД был дополнен новым мероприятием – «получение компьютерной информации».

Наличие подобных возможностей у правоохранителей сможет существенно облегчить решение стоящих перед ОРД задач, что повлечет более эффективное раскрытие преступлений. Грамотный подход к анализу существующей оперативной обстановки и изучению опыта зарубежных коллег при разработке и применении законодательства в данной сфере в перспективе позволит внести необходимые изменения в действующий Закон об ОРД.

Подводя итоги, следует отметить, что проведение ОРМ в сети Интернет является не только возможным или оправданным с точки зрения практики, но и необходимым, поскольку сама виртуальная среда представляет собой неотъемлемую часть жизнедеятельности человека. В связи с этим видится необходимым законодательно регламентировать право органов, осуществляющих ОРД, разрабатывать и использовать программное обеспечение, предназначенное для удаленного негласного сбора информации на средствах компьютерной техники.

УДК 343.985

А.А. Ковальчук

СЛЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК

Преступление, являясь междисциплинарной категорией, изучаемой с позиции всех наук уголовно-правового цикла, находится в центре внимания многих ученых. При этом следует отметить склонность значительной части исследователей рассматривать преступление как сложную систему, что предполагает изучение его модели.

Модель преступления традиционно представляется исследователями в виде структуры, которая состоит условно из неделимых элементов, обладающих устойчивыми закономерными связями. При этом важно заметить, что науки уголовно-правового цикла, изучая преступление в преломлении к «собственному» предмету, целям и задачам, включают в состав разрабатываемых моделей (например, криминалистической характеристики, оперативно-розыскной характеристики и др.) структурные элементы, которые по своей сути являются универсальными.

Одним из указанных элементов, имеющих, по нашему мнению, существенное значение при построении информационной модели хищений, совершаемых с использованием реквизитов банковских платежных карточек (БПК), являются следы (следовая картина). Это обусловлено тем, что в процессе обнаружения и первоначального исследования следов сотрудниками подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий устанавливается сущность произошедшего криминального события, а также осуществляется планирование оперативно-розыскной работы с целью получения ответов на вопросы о том, кто, каким способом, при каких условиях совершил преступление рассматриваемого вида.

Традиционно в науке принято выделять идеальные и материальные следы. Применительно к хищениям, совершаемым с использованием реквизитов БПК, под идеальными следами следует понимать образы, сохранившиеся в сознании очевидцев и непосредственных участников преступного события. В свою очередь, к материальным относятся следы, представленные в виде объектов материального мира, таких как комплексы программно-технических средств, иные предметы (например, «белый пластик») и документы, а также следы, свидетельствующие о физическом воздействии лица на указанные объекты (например, следы пальцев рук).

В современной отечественной и зарубежной литературе, в том числе научной, достаточно часто используется термин «виртуальное пространство», предназначенный для описания созданного техническими средствами «мира», включающего объекты и субъекты, воспринимаемые человеком посредством органов чувств. Более того, изучение оперативно-розыскной практики подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий показало, что лица, совершающие хищения с использованием реквизитов БПК, склонны к созданию виртуальных (сетевых) образов, имеющих конкретные имена, с которыми они себя связывают. Поэтому в отношении преступлений рассматриваемого вида мы считаем уместным выделение дополнительной группы следов – виртуальные следы. При этом следует отметить, что относительно данной категории в научном сообществе существует несколько дискуссионных моментов. Так, до настоящего времени нет единого мнения по поводу самого названия. Предлагаются такие варианты, как «компьютерные следы», «виртуальные следы», «электронно-цифровые следы», «информационные следы», «компьютерно-технические следы». Также ученые спорят о природе указанных следов и их месте в общей классификации следов.

Нам наиболее близок подход российского ученого В.А. Мещерякова, который в своем диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук достаточно убедительно обосновал необходимость введения понятия виртуальных следов (промежуточного между материальными и идеальными), определяемых как любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею кибернетического пространства), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т. е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе на электромагнитном поле. Также уместно обратить внимание на то, что данной позиции придерживаются и многие другие ученые.

В результате изучения специальной литературы и практики работы подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий можно выделить ряд особенностей и свойств виртуальных следов, которые, по нашему мнению, являются значимыми с позиций теории оперативно-розыскной деятельности. Во-первых, следует отметить, что источником виртуального следа является компьютерная информация, которая, в свою очередь, хранится на определенном носителе. Данное утверждение обуславливает то, что в ходе исследования самого носителя возможно получение доступа к материальным следам, при этом фиксация виртуальных следов может быть осуществлена при изучении компьютерной информации. В этом контексте значимой является возможность зафиксировать виртуальный след удаленно, т. е. не имея физического доступа к носителю компьютерной информации.

Во-вторых, важнейшим свойством виртуальных следов является отсутствие единой физически целостной структуры. Речь идет о том, что виртуальный след может состоять из множества отдельных информационных элементов, распределенных в различных областях виртуального пространства. Также следует понимать, что сложность структуры виртуального

следа обусловлена включением как значимой уголовно-релевантной информации, так и сопутствующих вспомогательных данных, обеспечивающих его целостность и доступность.

В-третьих, особенностью является и то, что виртуальный след, хранящийся на материальном носителе, недоступен для восприятия человека без применения комплекса программно-технических средств. При этом, с учетом возможности использования средств защиты компьютерной информации, для фиксации виртуальных следов могут быть необходимы специализированные средства. В данном контексте следует учитывать возможность уничтожения следов при попытке фиксации с использованием программно-технических средств, а также возможность неправильного или неточного считывания.

Таким образом, следы являются важнейшим элементом информационной модели хищений, совершаемых с использованием реквизитов БПК. Особенность преступлений рассматриваемого вида заключается в необходимости наряду с идеальными и материальными следами выделять такую группу, как виртуальные следы. Следует также обозначить, что данный элемент указанной информационной модели находится в тесной взаимосвязи с другими ее элементами, и в первую очередь со способом совершения рассматриваемого преступления, так как от последнего зависит то, какие следы, где и каким образом могут быть зафиксированы.

УДК 343

В.Е. Козлов

О ФУНКЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Для постановки и разрешения проблемных вопросов оперативно-технического обеспечения (ОТО) противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники (ПСИСКТ), нами были выявлены основные тенденции совершения преступлений, обусловленные уровнем развития информационных технологий, социально-экономических отношений в обществе и иными объективно существующими факторами. Такими тенденциями являются:

непрерывный рост уровня так называемой высокотехнологичной преступности, проникновение преступности в информационную сферу жизни общества, усиливающийся криминальный контроль над информационными ресурсами;

расширяющееся применение информационных (компьютерных) технологий в криминальной деятельности, сращивание компьютерной и общеуголовной преступности. Применяемые преступниками современные технологии разнообразны по структуре, содержанию и часто эффективнее технологий правоохранительной деятельности, в том числе технологий оперативно-розыскного назначения. Отмечено использование технологий информационного противодействия;

повышение «криминальной квалификации» субъектов совершения преступлений, совершенствование средств компьютерной техники (СКТ), используемых в качестве орудия их совершения, исследование организации работы с конфидентами оперативных подразделений правоохранительных органов и, как следствие, совершенствование конспиративности действий правонарушителей, направленных на подготовку и совершение преступлений, активное противодействие проведению ОРМ;

совершенствование способов криминогенных воздействий средств массовой информации, в том числе использование глобальных телекоммуникаций при приготовлении и совершении преступлений. Активное дискуссионное обсуждение характерных ошибок преступников, моделирование определенных информационных объектов и отношений, благоприятствующих решению противоправных задач;

неконтролируемое использование специальной техники и СКТ для достижения результатов преступной деятельности.

Порождаемые указанными обстоятельствами проблемные вопросы требуют от национальных правоохранительных органов эффективных и адекватных мер, направленных на их разрешение. Разработка и совершенствование этих мер обуславливаются следующим:

применением специально уполномоченными государством субъектами сил, средств, методов, технологий, недоступных (выходящих за пределы компетенции) для ряда субъектов правоохранительной деятельности;

появлением и развитием новых видов деятельности правоохранительных органов, вызванным резким возрастанием объема компьютерной информации (КИ), представляющей оперативный интерес, хранящейся, передаваемой и обрабатываемой в информационных сетях при помощи СКТ. Следует признать, что во многих случаях выявления и расследования преступлений единственным источником поступления информации о преступной деятельности являются материалы, полученные в ходе ОТО.

Выявленные тенденции развития преступности корректируют содержание деятельности по противодействию ей, детерминируемое необходимостью получения и документирования в ходе осуществления ОРД КИ из СКТ с использованием специальных технологий и средств; обеспечения компьютерной безопасности (КБ) субъектов ОРД; использования для этого специфических знаний и методов, а также непрерывным процессом повышения квалификации субъектов, осуществляющих рассматриваемые аспекты противодействия.

Новеллой, по нашему мнению, является выделение оперативно-технической составляющей ОРД как деятельности, направленной на противодействие преступности, и одновременно элемента национальной системы противодействия ей в самостоятельное направление научных исследований. Субъекты, цель, задачи, функции ОТО определены его местом и ролью в национальной системе противодействия преступности, а используемые силы, средства и методы – местом и ролью в структуре ОРД правоохранительных органов. Причем с методами ОРД в процессе противодействия преступности сочетаются методы иных отраслей науки (КБ, криминалистики, криминологии, уголовного процесса, информационного, уголовного и

международного права и т. д.), образуя необходимую и достаточную для функционирования искомой национальной модели систему методов.

Таким образом, ОТО противодействия ПСИСКТ – деятельность специально уполномоченных государством субъектов по использованию системы знаний теории ОРД, иных правовых, инженерно-технических, технико-криминалистических знаний, основанных на них навыков и умений применения сил, средств, методов и технологий, осуществляемая с целью выявления, профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений, а также обеспечения их собственной безопасности.

Содержание системы фундаментальных и прикладных знаний детерминировано следующими атрибутами: $M_s = \{I_{smm}, I_{pmn}, I_{op}\}$, где M_s – массив информации, накопленный национальной системой противодействия ПСИСКТ.

Подобная деятельность осуществляется циклически и носит системно-структурный характер.

УДК 338(476)

И.Ю. Кошель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В гл. 7 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) содержатся нормы, касающиеся ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Они имеют бланкетный характер и отсылают к специальному законодательству. В ст. 50 и 51 Закона содержатся нормы, влекущие гражданско-правовые последствия для хозяйствующих субъектов.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Согласно п. 2 ст. 1030 ГК лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков. Таким образом, привлечь к гражданско-правовой ответственности можно путем взыскания убытков, причиненных противоправными действиями (бездействием) как хозяйствующих субъектов, так и государственных органов и их должностных лиц. Вместе с тем антимонопольный орган не имеет полномочий защищать субъективные гражданские права потерпевшего путем вынесения нарушителю предписания о возмещении причиненных убытков.

Кроме специальных мер административного принуждения, применяемых судами по инициативе антимонопольных органов, мер гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Уголовную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства устанавливают ст. 244, 245 УК Республики Беларусь. Кроме того, защита от таких распространенных форм недобросовестной конкуренции, как введение в гражданский оборот товаров с нарушением авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, осуществляется в соответствии со ст. 201 УК. Ранее уголовная ответственность за ограничение конкуренции и незаконное использование деловой репутации конкурента была отражена в ст. 247 и 248 УК. Но они были малоэффективны и на практике не применялись. Конструкция статей носила неоднозначный характер, что и послужило причиной их исключения из УК.

До настоящего времени уголовная ответственность, предусмотренная УК, на практике не применялась, однако ее наличие способствует своевременному исполнению предписаний антимонопольного органа.

Составы административных правонарушений в антимонопольной сфере предусмотрены ст. 11.24–11.26 КоАП Республики Беларусь. Наказанием по этим статьям является административный штраф.

Статьями 20–23 Закона установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, согласованные действия хозяйствующих субъектов, акты законодательства, иные правовые акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов. Законодатель выделяет запрещенные (п. 1–3 ст. 20 Закона) и иные соглашения, которые могут быть признаны допустимыми при соблюдении условий, определенных в п. 2 ст. 22 Закона. Административная ответственность за нарушение указанных запретов предусматривается ч. 2, 3 ст. 11.25 КоАП и применяется в отношении юридических лиц, их должностных лиц и индивидуальных предпринимателей.

Глава 4 Закона запрещает недобросовестную конкуренцию, понятие которой дано в абзаце 10 п. 1 ст. 1 Закона. Нарушение этого запрета влечет административную ответственность по ст. 11.26 КоАП.

В соответствии со ст. 11.24 КоАП уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от исполнения предписания антимонопольного органа, либо ненадлежащее или несвоевременное его исполнение, либо непредставление этому органу информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольным органом своих функций, либо представление заведомо ложной информации влекут наложение штрафа в размере от двадцати до ста базовых величин.

Действующее в Республике Беларусь законодательство в сфере административной ответственности не учитывает специфику нарушений в сфере антимонопольного регулирования. Дело в том, что в законодательстве отсутствует методика расчета суммы штрафных санкций. Кроме того, отсутствуют нормы смягчения ответственности за допущенные нарушения, включая нормы о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Отсутствие методики расчета может привести к непрозрачным механизмам применения штрафов. Наличие прозрачного механизма расчета штрафов упростит и упорядочит работу судов.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 июля 2015 г. № 340 «О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней» предусмотрен порядок освобождения

юридических лиц от административных взысканий и уплаты пеней. Освобождение от административного взыскания возможно только после наступления негативных последствий как для потребителей, так и для государства в целом. Одним из условий освобождения является представление информации о значимости для Республики Беларусь (ее административно-территориальной единицы) результатов, которых заявитель обязуется достигнуть в случае освобождения его от административного взыскания и (или) уплаты пеней. Заявитель обязан в течение года после принятия комиссией решения проинформировать государственный орган о результатах, которых он фактически достиг. Однако в законодательстве отсутствует ответственность заявителя за неисполнение обязательств, которые на него возложены в связи с освобождением от уплаты сумм административного взыскания, пеней. Это позволяет сделать вывод о том, что вышеуказанный порядок не может быть эффективным, не является стимулом для сотрудничества субъектов хозяйствования с антимонопольным органом с целью оказания помощи и последующего устранения правонарушения.

В практике антимонопольных органов зарубежных стран активно применяется так называемая программа освобождения от наказания (*leniency program*). Подобная программа популярна в антимонопольном законодательстве во многих странах мира как эффективный инструмент в борьбе со сговорами и направлена на разрушение созданных сговоров и снижение вероятности создания новых путем прямого сообщения антимонопольному органу и непосредственно сотрудничеству в процессе расследования.

Таким образом, для того чтобы ответственность стала реальным фактором, препятствующим нарушениям антимонопольного законодательства, и в результате положительно отразилась на правоприменительной практике, что обеспечит поступление в бюджет сумм штрафов, на наш взгляд, необходимо: разработать методику расчета штрафов, в том числе порядок их увеличения или уменьшения в зависимости от наличия обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность; принять программу освобождения от наказания субъектов хозяйствования, сотрудничавших с антимонопольным органом.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Противодействие преступности является общегосударственной задачей, от решения которой во многом зависит реальное обеспечение прав и свобод граждан, интересов общества и государства. В соответствии с законодательством Республики Беларусь на оперативные подразделения органов внутренних дел возложен широкий спектр задач по противодействию преступности, в том числе наркопреступности, которая представляет угрозу не только социально-экономической сфере, но и национальной безопасности в целом.

Оперативная обстановка в данном направлении характеризуется необходимостью постоянного мониторинга и оперативного реагирования на возникающие угрозы. В свою очередь, можно констатировать наличие признаков формирования наркопреступности как структурно-функциональной разновидности организованной преступности, при этом совершаемые преступления отличаются применением конспирации и другими способами противодействия.

В настоящее время сформирована комплексная правовая база, основанная на международном и национальном законодательстве, закрепившая определенный спектр средств и направлений реагирования на наркоугрозу. Другими словами, создана и функционирует система противодействия наркопреступности, которая нуждается в постоянном совершенствовании. Весьма актуальны при противодействии наркопреступности не только выявление и пресечение наркопреступлений, ликвидация каналов наркотрафика и лабораторий по производству наркотиков, но и деятельность по нейтрализации финансовой составляющей наркобизнеса, установлению его финансовых потоков, что без использования оперативно-розыскных возможностей практически нереально. Данный аспект правоприменительной деятельности исследован довольно фрагментарно и на практике реализуется ограниченно.

Наркобизнес обуславливает возникновение теневого оборота денежных средств и формирует специфический рынок наркотического продукта, который устойчив к экономическим кризисам, что делает его привлекательным для вложения денежных средств. Стратегической целью наркобизнеса и наркопреступности является извлечение сверхприбыли. В этой связи максимальная направленность усилий в противодействии наркопреступности должна осуществляться в этом направлении и количество выявленных преступлений либо лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, не всегда имеет значение (за исключением установления организаторов преступной деятельности).

Экономические основы наркопреступности включают финансовые ресурсы, используемые для совершения преступлений, а также ресурсы, являющиеся результатом распределения имущества, приобретенного в результате их совершения, инфраструктуру, используемую для совершения наркопреступлений. Финансовые ресурсы могут использоваться при приобретении иностранной валюты (ценных бумаг), недвижимости, ювелирных изделий, долей в уставном капитале коммерческого предприятия и т. д.

О.Н. Корчагин отмечает, что легализация доходов может осуществляться путем открытия банковских счетов на подставных лиц, перевода денежных средств за наркотики на электронные кошельки с последующим переводом электронных денег в безналичные денежные средства и обналчиванием, смешивания доходов от продажи наркотиков и легальных денежных средств путем их вложения в легальный бизнес и т. д. В мировой практике существуют случаи, когда сбытчики наркотиков отмывали свои преступные доходы, представляя их в качестве выигрыша. С этой целью подыскивались лица, реально уча-

ствовавшие и выигравшие, но еще не получившие выигрыш, которые за комиссию сверх выигрыша отдавали свои билеты (фишки в казино) преступникам, получавшим легальные денежные средства.

В современных условиях складывается ситуация, когда лишь при соблюдении приоритетности оперативно-розыскных мер возможно воздействие на финансовую составляющую наркопреступности. При этом в сфере наркобизнеса действуют экономические законы (например, законы конкуренции), что также необходимо учитывать и использовать при решении задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД в этой сфере.

Таким образом, потенциальные вызовы и угрозы наркопреступности определяют одно из наиболее приоритетных направлений противодействия этому виду преступности – нейтрализацию финансовой составляющей.

УДК 343.9

А.В. Малахов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СБЫТУ (ЛЕГАЛИЗАЦИИ) ПОХИЩЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В последнее время достаточно актуальными являются вопросы повышения эффективности деятельности ОВД по выявлению и изобличению отдельных лиц и преступных групп, занимающихся сбытом, а также легализацией в Республике Беларусь похищенных транспортных средств (ТС). Указанные противоправные действия в большинстве своем сопряжены с продажей автомобиля с поддельными регистрационными документами, а также измененным идентификационным номером. Анализ практики показывает, что несмотря на кажущуюся на первый взгляд относительную прозрачность и законность сделки купли-продажи фактический продавец (сбытчик) автомобиля в большинстве случаев остается для покупателя, а в дальнейшем и для сотрудников ОВД неизвестным лицом или неустановленным преступником. Наиболее значимыми факторами, способствующими совершению преступлений, являются, с одной стороны, устоявшаяся порочная практика совершения сделок купли-продажи ТС без соблюдения элементарных требований гражданского законодательства, с другой – нарушения отдельными субъектами торговли (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) порядка продажи ТС, в том числе при осуществлении комиссионной торговли. Так, достаточно часто покупка (сбыт) автомобиля происходит по следующей схеме: продавец размещает объявление о продаже автомобиля в сети Интернет либо непосредственно продает его на авторынке. После достижения договоренности между продавцом и покупателем последний передает продавцу денежные средства, а взамен получает автомобиль, свидетельство о его регистрации, а также ксерокопию паспортных данных лица, указанного в свидетельстве о регистрации в качестве собственника автомобиля, но не присутствующего при его продаже. В дальнейшем в целях подтверждения состоявшейся «сделки», придания ей юридического статуса и легального вида, а также получения документа, подтверждающего переход права собственности на автомобиль к покупателю, последний обращается к субъекту торговли, который за материальное вознаграждение в нарушение установленного порядка подтверждает состоявшуюся при неизвестных ему обстоятельствах и с участием неизвестных лиц сделку купли-продажи автомобиля путем оформления и выдачи покупателю счета-справки в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 504 «О некоторых мерах по упорядочению сделок по отчуждению транспортных средств» (далее – Указ № 504). После этого в регистрационном подразделении ГАИ при постановке ТС на учет или при иных обстоятельствах выясняется, что свидетельство о регистрации ТС поддельное, идентификационный номер изменен, автомобиль разыскивается как похищенный. По результатам проверки, проведенной в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а также оперативно-розыскных мероприятий констатируется, что автомобиль продан неустановленным лицом, а поскольку он является похищенным, разрешению подлежит вопрос о его возврате законному владельцу. В дальнейшем налицо и спор о праве собственности на автомобиль. В большинстве случаев объявление в сети Интернет о продаже автомобиля размещается с использованием заранее продуманного алгоритма, не позволяющего идентифицировать его инициатора. Относительно переданных покупателю вместе с автомобилем паспортных данных его «собственника» устанавливается, что паспорт с соответствующими реквизитами либо утерян (похищен), либо является поддельным. В то же время в соответствии с законодательством деятельность указанного субъекта торговли заключается не в выдаче за материальное вознаграждение (продаже) счетов-справок, а в фактическом осуществлении деятельности по торговле механическими ТС, суть которой заключается в том числе в принятии ТС на комиссию у одного лица с целью последующей продажи другому лицу. В подтверждение состоявшейся при таких условиях сделки купли-продажи ТС его покупателю и выдается счет-справка. Выдача счета-справки предусмотрена Указом № 504, которым установлено, что при отчуждении субъектами торговли на основании договора розничной купли-продажи определенных ТС, прицепов и двигателей к ним этими субъектами выдается покупателю счет-справка, который является документом, подтверждающим заключение такого договора. Бланк счета-справки является бланком строгой отчетности. Оформление счетов-справок – услуга, связанная с продажей ТС, и как отдельный вид предпринимательской деятельности осуществляться не может.

В соответствии с Правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 744 «Об утверждении Правил комиссионной торговли непродовольственными товарами и внесении изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. № 384» (далее – Правила), названный субъект торговли обязан был выполнить определенные требования и предписания, в том числе принять ТС на комиссию путем составления договора комиссии, который подписывается комиссионером

комитентом, содержит полные установочные данные последнего, а также данные документа, удостоверяющего его личность. Кроме того, должна создаваться комиссия по проверке технического состояния ТС и его оценке, в состав которой включаются комитент либо его представитель. Проводятся проверка технического состояния ТС и его оценка, по результатам чего составляется в трех экземплярах акт проверки и оценки. При этом согласно абзацу восьмому п. 12 Правил «не принимаются на комиссию транспортные средства с явными признаками изменения маркировки номеров двигателя, кузова, кабины, шасси, рамы». Таким образом, для продажи ТС к субъекту торговли должен обратиться его собственник (комитент), а не третье лицо, в пользовании которого по различным причинам находится данное ТС, выставленное им на продажу. Лицу, которое в дальнейшем купит у комитента переданное ему по договору комиссии ТС, выдается счет-справка. Как видим, несмотря на установленные предписания, соблюдаются они не всеми субъектами торговли. Как следствие, фактический продавец автомобиля остается в тени, вне поля зрения как субъекта торговли (комиссионера), так и покупателя ТС. Кроме того, полученные продавцом доходы оказываются неучтенными и не облагаемыми налогами. Вместе с тем с юридической точки зрения и согласно сведениям, отраженным в счете-справке, ТС продано покупателю конкретным субъектом торговли (комиссионером), а не третьим лицом, которое фактически осуществляло его сбыт. Однако о дальнейших возможных юридических последствиях такие субъекты торговли задумываются не всегда, как и о том, что, преследуя цель получить прибыль за оформление и выдачу счета-справки, они помогают третьим лицам – фактическим продавцам криминального автотранспорта совершать противоправные действия в отношении добропорядочных и законопослушных покупателей ТС, нанося им материальный ущерб в виде утраты денег и изъятия приобретенного автомобиля. Таким образом, существующий порядок торговли ТС, в том числе комиссионной, требует выработки и принятия дополнительных мер, которые позволят предотвратить сбыт (легализацию) в Республике Беларусь криминального автотранспорта, а также обеспечить максимальную защиту прав и законных интересов добросовестных продавцов и покупателей. Одним из путей решения указанной задачи, по нашему мнению, может быть внесение соответствующих изменений в Указ № 504, предусматривающих отмену выдачи субъектами торговли счетов-справок при продаже транспортных средств и закрепление обязательной нормы по оформлению сделок купли-продажи путем составления договоров в письменном виде с их обязательной регистрацией в присутствии всех сторон сделки в регистрационных подразделениях ГАИ, что позволит одновременно обеспечить удостоверение их личности, проверку ТС на предмет нахождения в розыске, подтверждение подлинности идентификационного номера и регистрационных документов.

УДК 343.35:341.4

О.В. Маркова

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК ГОСУДАРСТВО – УЧАСТНИК ЕВРАЗИЙСКОЙ ГРУППЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Международные стандарты в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, устанавливаемые межправительственной организацией ФАТФ (FATF – Financial Action Task Force on Money Laundering – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), вынуждают государства приводить в соответствие национальные законодательные и институциональные системы. Республика Беларусь входит в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Данная региональная группа создана по типу ФАТФ и включает в себя девять государств: Беларусь, Индию, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Основными целями ЕАГ являются обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне и интеграция ее государств-участников в международную систему противодействия легализации денежных средств и финансирования терроризма в соответствии с рекомендациями ФАТФ, международными конвенциями, соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН и соглашениями государств – участников ЕАГ.

В 2019 г. Республика Беларусь, как государство – участник ЕАГ, пройдет процедуру взаимных оценок ЕАГ, в рамках которой будет изучаться национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и проверяться на соответствие международным стандартам. В 2004 г. была проведена первая оценка режима противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма по линии Международного валютного фонда, а предыдущая оценка ЕАГ проводилась в 2008 г. К основным недостаткам и несоответствиям международным стандартам ФАТФ в области противодействия отмыванию криминальных средств, допущенным Республикой Беларусь, были отнесены следующие:

отсутствие единой стратегии по борьбе с отмыванием преступных денег, т. е. вопросам противодействия легализации «грязных» средств и финансированию терроризма не всегда уделяется должное внимание, они рассматриваются лишь как составная часть других государственных программ;

низкая эффективность применения ст. 235 УК Республики Беларусь;

отсутствие криминализации отдельных предикатных преступлений, которые входят в минимальный список предикатных преступлений для отмывания преступных доходов в соответствии с требованиями ФАТФ;

отсутствие в законодательстве нормы, предусматривающей конфискацию имущественного эквивалента, а также доходов, полученных от совершения преступления;

неэффективность системы «замораживания» и «размораживания» средств на счетах у субъектов, причастных к отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма;

недостаточное ресурсное и программное обеспечение Департамента финансового мониторинга, снижающее эффективность его работы;

отсутствие законодательных, институциональных и иных мер в отношении существующих механизмов таможенного контроля и декларирования, применяемых в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма; нарушение других требований международных стандартов в рассматриваемой области.

За почти десятилетие, прошедшее с момента предыдущей оценки национального законодательства в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, Республика Беларусь многое пересмотрела и усовершенствовала. Однако и рекомендации ФАТФ, и подходы ЕАГ к оценке выполнения международных стандартов с тех времен изменились и ужесточились, поэтому полного соответствия международным рекомендациям в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Республике Беларусь ожидать не приходится, однако принимаемые меры не приведут к постоянному мониторингу нашего государства, осуществляемому экспертами ФАТФ, или же внесению нашей страны в черный список.

Кроме осуществления взаимной оценки национальных систем государств-участников по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма ЕАГ также исследует типологии (наиболее распространенные схемы) легализации преступных доходов и финансирования терроризма, проводит обмен опытом противодействия таким преступлениям с учетом особенностей евразийского региона, оценку и профилактику рисков отмывания денег и финансирования терроризма, реализовывает совместные обучающие мероприятия в области противодействия рассматриваемому криминальному деянию.

Конкретных способов отмывания преступных денег можно насчитать сотни. Такие способы постоянно модифицируются с учетом развития новых технологий, изменения финансовых инструментов, совершенствования правовых механизмов регулирования рассматриваемой сферы отношений. Тем не менее разные способы легализации «грязных» доходов позволяют выделить характерные признаки их проявления. Анализ типологий легализации преступных доходов представляет собой рассмотрение выявленных и задокументированных типичных способов совершения правонарушений на примере трехфазной модели отмывания денежных средств, включающей в себя последовательные этапы: размещение, расслоение и интеграцию. В теории и практике противодействия отмыванию «грязных» денег встречаются и двухфазные, и четырехфазные, и четырехсекторные модели, но все они в той или иной мере отталкиваются от трехфазной модели.

Изучение опыта исследования и обобщения типологий отмывания преступных средств на каждом из его этапов позволяет правильно организовывать и координировать аналитическую деятельность органов финансового мониторинга, повысить эффективность выявления данных преступлений, а также предикатных правонарушений сотрудниками подразделений финансовых расследований, по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, по борьбе с экономическими преступлениями, надзорными органами и сообщающимися организациями.

Результаты типологических исследований позволяют выявлять наиболее высокорисковые зоны и секторы, связанные с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, выстраивать эффективную методологию управления рисками. В соответствии с рекомендациями ФАТФ страны должны на постоянной основе проводить оценку рисков легализации криминальных средств и финансирования терроризма с целью формирования адекватного понимания на национальном уровне рисков и угроз финансовой системе и экономике, а также негативных последствий, которые несут в себе эти деяния, и принятия адекватных мер реагирования. Другими словами, государство должно располагать сведениями о возможном нанесении вреда преступниками (их криминальными финансовыми средствами и преступной деятельностью) в результате совершения финансовых операций или сделок в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, а также последствиях для финансовой системы и экономики в целом. Так, например, в настоящее время риски использования фирм-однодневок для легализации преступных доходов, наличных денежных средств в схемах отмывания «грязных» денег снижаются, а риски использования электронных средств платежа для совершения незаконных финансовых операций путем перевода средств с одного анонимного электронного кошелька на другой, использования виртуальных валют (типа биткойна) в схемах легализации преступных доходов увеличиваются. Государство осуществляет комплекс мер, направленных на снижение и минимизацию рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма, повышение эффективности национальной системы противодействия рассматриваемому криминальному деянию. Это не только законодательные меры, но и разъяснительные, профилактические, контрольные и корректирующие.

Сегодня проблема противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма носит исключительно международный характер. Эффективность участия каждого государства в решении данной проблемы определяется не только наличием законов, институтов, механизмов и процедур, регулирующих данные отношения. Это еще и правильное понимание рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, координация действий по борьбе с этими криминальными проявлениями и организация международного сотрудничества в этой области, надзор и применение эффективных санкций, конфискация криминальных доходов и замораживание активов преступников и т. д.

УДК 371.388:378.14

А.В. Мовчан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Широкое распространение компьютерной преступности требует разработки качественно новых подходов к подготовке специалистов в области информационных технологий для оперативных подразделений Национальной полиции, в том числе для подразделений киберполиции. Методика подготовки таких специалистов должна предусматривать не только обучение приемам выявления, расследования и пресечения компьютерных преступлений, но и, прежде всего, вооружение их совре-

менными знаниями, которые позволяют широко и эффективно применять информационные технологии на различных направлениях оперативно-розыскной, следственной и другой служебной деятельности.

Одной из кадровых проблем Национальной полиции в современных условиях является потребность в специалистах, которые способны обезопасить человека, общество и государство на новом технологическом уровне. Эффективно противодействовать преступности под силу правоохранителям, которые в совершенстве владеют законодательной базой, имеют надлежащий уровень профессиональной подготовки, достаточный опыт борьбы с современными видами преступлений.

Нами обобщены различные модели подготовки специалистов в области информационных технологий для оперативных подразделений Национальной полиции, в которых предлагается, в частности, создать в учреждениях высшего образования МВД Украины:

соответствующие специализации курсантов, в рамках которых вместе с юридическими специальными дисциплинами предусматривалось бы углубленное изучение специальных технических дисциплин в области информационных технологий; соответствующие группы слушателей-правоохранителей, уже имеющих высшее техническое или экономическое образование в области информационных технологий, с целью углубленного изучения ими специальных юридических дисциплин.

Подготовка специалистов-правоохранителей в области информационных технологий и противодействия киберпреступности в настоящее время осуществляется в Национальной академии внутренних дел и Харьковском национальном университете внутренних дел, что связано с наличием в этих учреждениях высшего образования высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, соответствующих научных и учебно-методических работ, современной материально-технической базы; наличием в Киеве и Харькове ведущих учреждений высшего образования, преподаватели которых могут привлекаться к проведению занятий с курсантами и слушателями в рамках совместных соглашений; проведением международных, межведомственных и межвузовских мероприятий (научные конференции, семинары, круглые столы) по указанной тематике.

В частности, факультет № 4 (киберполиции) Харьковского национального университета внутренних дел – единственный факультет в системе учреждений высшего образования МВД, который готовит киберполицейских. Его выпускники работают на должностях следователей и оперуполномоченных подразделений по борьбе с киберпреступностью, по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, а также в оперативно-технических и информационно-аналитических подразделениях Национальной полиции Украины.

В учреждениях высшего образования МВД Украины введена специализация «Противодействие киберпреступности», в рамках которой курсанты изучают теоретические основы информационно-аналитического обеспечения органов Национальной полиции и получают необходимые практические умения и навыки использования информационных технологий в борьбе с преступностью.

Для подготовки специалистов в сфере борьбы с киберпреступностью используются учебно-тренировочный центр противодействия киберпреступности и мониторинга киберпространства, а также учебно-тренировочные полигоны по противодействию преступлениям в сфере торговли людьми, совершаемым с использованием новейших информационных технологий, и противодействию кибератакам.

Особенностью профессиональной подготовки специалистов в области информационных технологий является динамичное развитие новейших информационно-телекоммуникационных технологий и, соответственно, содержания обучения. Эта проблема должна решаться своевременным обновлением содержания обучения, интеграцией базового образования и более гибкой курсовой подготовки.

Предлагается подготовку специалистов в области информационных технологий осуществлять на основе перечня компетенций, позволяющих выпускнику учреждений высшего образования МВД выполнять служебные обязанности в различных подразделениях Национальной полиции.

Будущие специалисты в области информационных технологий должны уметь:

получать, систематизировать и анализировать оперативно-розыскную, статистическую и другую информацию для оценки оперативной обстановки и прогнозирования преступности;

применять приемы и методы оперативного, тактического и стратегического анализа при расследовании уголовных правонарушений;

применять методы и приемы использования оперативно-служебной информации для принятия управленческих решений; выявлять, предотвращать и пресекать правонарушения в киберпространстве;

применять основные виды и методы оперативно-розыскной идентификации, оперативно-розыскной диагностики, оперативно-розыскного прогнозирования;

осуществлять поиск и получение оперативно-розыскной информации с помощью криминального анализа и компьютерной разведки;

применять полученные знания при использовании автоматизированных информационных систем Национальной полиции Украины;

использовать современные программно-технические средства для обработки и защиты информации в деятельности органов Национальной полиции Украины;

изучать, адаптировать и использовать международное законодательство, стандарты и правила использования модели полицейской деятельности, управляемой аналитикой (Intelligence-Led Policing / ILP) в органах Национальной полиции Украины.

В современных условиях стремительного развития информационных технологий учебный процесс в учреждениях высшего образования МВД должен гибко и своевременно реагировать на изменения в правовом поле. Это требует от ведомственных учреждений высшего образования совершенствования содержания и методики обучения в соответствии с реальными условиями и задачами противодействия преступности, развитием новейших информационно-телекоммуникационных средств.

Главная задача состоит в преобразовании системы высшего образования МВД в высокоэффективную мобильную систему, способную оперативно реагировать на потребности практических подразделений по подготовке специалистов в области информационных технологий для органов Национальной полиции, повышения квалификации и переподготовки полицейских, проведения научных исследований по актуальным проблемам применения современных информационных технологий в правоохранительной деятельности.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 г. акцентировано внимание на многовековой истории развития белорусской государственности, которая прошла ряд этапов своего становления и развивалась в общем русле всемирной истории. История становления и развития белорусского государства тесно и неразрывно связана с развитием права, которое упорядочивает объективно существующие общественные отношения.

Общеизвестно, что вначале появляются те или иные общественные отношения, которые впоследствии подпадают под правовое регулирование. Инвестиции являются важнейшей экономической и правовой категорией, но если в экономике инвестиции получили свое широкое распространение одновременно с зарождением капиталистических отношений, то правовое регулирование инвестиционных отношений, в том числе на территории бывшего СССР и союзных республик, в полной мере не учитывало складывающихся экономических тенденций.

На основании анализа литературных источников становление и развитие инвестиционного законодательства можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период (VI – начало XX в.) инвестиционное законодательство, несмотря на наличие сходных с современным представлением об инвестировании общественных отношений, как таковое вообще отсутствовало, не употреблялся и сам термин «инвестиции».

В период формирования государственности у восточных славян действовало обычное право. Из сохранившихся памятников права к числу его источников следует отнести обычаи и традиции, находившие свое отражение в грамотах князей, договорах между княжествами, городами. Такой вывод следует из анализа содержания актов белорусских протогосударств VI–VIII вв. (трактат Иордана «О готах», «Стратегикон» Маврикия о нравах и обычаях славян), актов первых белорусских государственных княжеств IX – первой половины XIII вв. («Повесть временных лет», «Русская правда» и т. д.).

В дальнейшем одновременно с развитием феодальных отношений развивались города, торговля, удельные княжества преобразовывались в государственные формирования, отдельные города (Брест, Минск) получили магдебургское право, при этом горожанам была предоставлена экономическая независимость, они могли свободно заниматься такими видами деятельности, как земледелие, ремесло, торговля и т. д. Эти обстоятельства нашли свое отражение в статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 г., закреплявших гражданские правоотношения (об имуществе, видах собственности и т. д.). Статут ВКЛ 1588 г. действовал вплоть до середины XIX в., после чего на территории Беларуси было распространено российское законодательство.

В России того периода правовая мысль стремилась к осуществлению кодификации законодательства, в результате чего в 1833 г. был подготовлен и принят Свод законов Российской империи, в котором нашли отражение отдельные отрасли права, и прежде всего это касалось гражданского права, регулирующего имущественные отношения. Одновременно возникла необходимость в торговом, фабричном, железнодорожном законодательстве.

В целом этот период следует рассматривать в качестве предпосылки возникновения предпринимательского (хозяйственного) права.

В советский период (начало XX в. – 1991 г.) право формировалось под влиянием Октябрьской революции 1917 г., коренным образом изменившей отношения собственности. Земля и недра, заводы и фабрики были экспропрированы советской властью, устанавливалась социалистическая собственность на средства производства. В результате развивающиеся предпринимательские отношения не получили своего нормативного признания и долгое время регулировались административно-командными методами.

Одно из первых упоминаний об импорте иностранного капитала (иностранных инвестициях) содержится в Декрете СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий», во вступительной части которого прописано, что острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах и особенно в США настоятельно побуждали иностранный капитал обращаться к правительству Советской республики с конкретными предложениями о применении на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей РСФСР.

В послевоенное время были приняты значимые для экономических отношений правовые акты, закреплявшие понятие «капиталовложения», своего рода прообраз инвестиций. Так, в абзаце втором п. 14 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. было закреплено, что в целях повышения материальной заинтересованности коллектива предприятия в выполнении плана и обеспечении рентабельности производства в распоряжение предприятия производятся отчисления от полученной прибыли (экономии от снижения себестоимости), которые образуют фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. Из этого фонда средства расходуются на осуществление мероприятий по модернизации оборудования, расширению производства, на жилищное и

культурно-бытовое строительство, индивидуальное премирование и иные цели. В послевоенное время появлялись зачатки рыночной экономики, составными элементами которой, как известно, являются рынок денег, товаров и труда.

Законом СССР «О государственных предприятиях (объединениях)» 1987 г. вводятся в оборот новые понятия: «полный хозяйственный расчет» и «самофинансирование». В п. 1 ст. 3 названного закона закреплено, что хозрасчетный доход коллектива является источником производственного и социального развития предприятия, оплаты труда, находится в распоряжении предприятия, используется самостоятельно и изъятию не подлежит.

С момента обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 г. берет свое начало современный этап развития инвестиционного законодательства. Развитие рыночных отношений, расширение межгосударственных связей вызвали потребность в формировании полноценного законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в целом и инвестиционную в частности. В это время произошли кодификация инвестиционного законодательства – принятие Инвестиционного кодекса Республики Беларусь 2001 г. и в то же время декодификация – принятие самостоятельных нормативных правовых актов, регламентирующих те или иные вопросы инвестиционной деятельности.

Сегодня инвестиционное законодательство включает в себя более тридцати различных нормативных правовых актов, среди которых следует выделить: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», в котором закреплены понятие, принципы и способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «О концессиях», устанавливающий правовые основы осуществления инвестиций на основании концессий; Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», определяющий правовые условия государственно-частного партнерства, и ряд других нормативных правовых актов, в том числе принятых в рамках международных интеграционных образований, активным участником которых выступает Республика Беларусь.

Таким образом, четкое структурирование основных этапов становления и развития инвестиционного законодательства Республики Беларусь не только представляет интерес с теоретической точки зрения, но и имеет важное прикладное значение, так как эти знания позволяют учесть динамику развития инвестиционного законодательства при долгосрочном инвестировании, а также отграничить инвестиционные правоотношения от сходных и могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

УДК 342.951

Д.В. Перевалов

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, МОДЕЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Обеспечение безопасности критически важных объектов (КВО) в современный период является одним из актуальных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В настоящее время при обеспечении безопасности КВО целесообразно использовать функционально-прикладной алгоритм, включающий следующие этапы.

1. Определение видов угроз безопасности КВО, состоящее из двух последовательных стадий: 1) установление источников, сфер, характера и направленности угроз; 2) обнаружение угроз, являющихся наиболее актуальными для конкретного КВО.

Выделяют следующие виды угроз безопасности КВО: а) в зависимости от источников: природные угрозы, техногенные угрозы, социальные угрозы; б) в зависимости от сферы проявления: внешние угрозы, которые связаны с факторами, формирующимися вне КВО; внутренние угрозы, которые связаны с факторами, формирующимися на самом КВО; в) в зависимости от характера: противоправные посягательства, иные события или действия; г) в зависимости от направленности: непосредственные угрозы, которые направлены на критические элементы КВО с целью нарушить или прекратить функционирование КВО; опосредованные угрозы, которые непосредственно не направлены на нарушение или прекращение функционирования КВО, но создают условия для реализации непосредственных угроз безопасности КВО.

Актуальность тех или иных угроз безопасности КВО для того или иного КВО определяется в зависимости от его уязвимости и наличия в его составе соответствующих критических элементов. В современных условиях в качестве наиболее актуальных угроз безопасности КВО целесообразно рассматривать отдельные техногенные угрозы (технологические аварии и отказы производственного оборудования КВО и т. п.), отдельные социальные угрозы (акты терроризма, экстремистские и преступные проявления). Наличие первой группы угроз обусловлено в большей степени физическим износом и высоким уровнем уязвимости оборудования и узлов, сосредоточенных на КВО, низким уровнем квалификации и технологической дисциплины персонала КВО, значительной зависимостью всех сфер жизнедеятельности общества и государства от КВО. Наличие второй группы – снижением уровня международной безопасности, нарастанием международной террористической активности, политического и религиозного экстремизма в сопредельных государствах, широким распространением технологий и оборудования двойного назначения, оружия, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов.

2. Моделирование обнаруженной угрозы безопасности КВО (в ретроспективе и перспективе). В содержании данной модели целесообразно выделять: 1) ретроспективные элементы: конкретный источник угрозы, причина возникновения угрозы; 2) перспективные элементы, содержащиеся в характеристике соответствующих угроз.

В зависимости от угроз выделяются их конкретные источники, в качестве которых могут выступать: а) природные явления, возникновение которых зависит от географической, геологической и климатической обстановки в окружении объекта; б) оборудование и технологические процессы, которые функционируют на объекте; в) иностранные государственные органы, организации и иные структуры, в том числе органы безопасности и правоохранительные органы, террористические орга-

низации, преступные группы, а также отдельные лица, вынашивающие террористические (диверсионные) или преступные намерения, конкурирующие субъекты хозяйствования, работники самого объекта.

Если возникновение природных угроз спрогнозировать достаточно сложно, то техногенные и социальные угрозы могут быть смоделированы и оценены достаточно точно. В большинстве случаев причинами техногенных угроз безопасности КВО являются физический износ оборудования, несоблюдение технологических требований, некомпетентность персонала КВО. Наиболее актуальные социальные угрозы безопасности КВО – акты терроризма (диверсии). Характеристику акта терроризма (диверсии) целесообразно давать в рамках частной видовой оперативно-розыскной характеристики акта терроризма (диверсии), так как она включает в свое содержание сведения, имеющие поисковые оперативно значимые признаки соответствующего преступного деяния. Такая характеристика позволяет в комплексе осуществить моделирование соответствующих социальных угроз безопасности КВО.

Для того чтобы установить, какой из КВО может стать наиболее вероятной мишенью террористов (диверсантов), следует выполнить сравнительный анализ вероятностей совершения акта терроризма (диверсии) на каждом i -м объекте (BT_i) ($1 < i < N$). Значение BT_i оценивается по формуле

$$BT_i = \mathcal{E}T_i \cdot OT_i,$$

где $\mathcal{E}T_i$ – относительный результирующий эффект акта терроризма (диверсии) на i -м объекте; OT_i – относительная практическая осуществимость акта терроризма (диверсии). При этом $\mathcal{E}T_i$ вычисляется по формуле

$$\mathcal{E}T_i = \frac{\mathcal{E}T}{\mathcal{E}T_{\max}},$$

где $\mathcal{E}T$ – эффект акта терроризма (диверсии) на i -м объекте; $\mathcal{E}T_{\max}$ – максимально возможный эффект акта терроризма (диверсии) на одном из объектов. Относительная практическая осуществимость акта терроризма (диверсии) OT_i вычисляется по следующей формуле:

$$OT_i = \frac{3T_i}{3T_{\max}},$$

где $3T_i$ – защищенность от террористических (диверсионных) угроз i -го объекта; $3T_{\max}$ – максимально возможная защищенность от террористических (диверсионных) угроз одного из объектов.

Моделирование обнаруженной угрозы безопасности КВО предназначено: для оценки уязвимости КВО; установления достаточности мер обеспечения безопасности КВО; оценки уровня соответствия реализуемых на КВО мер обеспечения безопасности установленным требованиям.

3. Оценка угроз безопасности КВО, включающая следующие стадии: 1) оценка последствий реализации угрозы; 2) оценка экономического и иного ущерба в результате наступления таких последствий.

Для оценки последствий реализации угрозы безопасности КВО социального характера целесообразно использовать критерии, которые установлены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Последствия реализации угрозы безопасности КВО в виде экономического ущерба целесообразно оценивать следующим образом:

$$Z = X_0 + X + \sum_{i=1}^n x_i + Y,$$

где Z – размер такого ущерба; X_0 – затраты на восстановление объекта, поврежденного в результате аварии или акта терроризма; X – убытки, связанные с нарушением или прекращением функционирования объекта, поврежденного в результате аварии или акта терроризма; x_i – убытки, связанные с нарушением или прекращением функционирования i -го объекта, оказавшегося в пораженной зоне; n – количество объектов, оказавшихся в пораженной зоне и прекративших функционирование; Y – суммарные затраты на ликвидацию последствий аварии или акта терроризма в зоне поражения.

Политический ущерб как результат реализации угрозы безопасности КВО целесообразно оценивать посредством использования метода векторов предпочтений.

Оценка угроз безопасности КВО позволяет определить объем и масштаб сил, средств и ресурсов, которые необходимо использовать уполномоченным субъектам для их предотвращения, ликвидации или локализации.

УДК 378.016:343.985

С.В. Пилюшин

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Практика борьбы с латентной преступностью показывает, что еще до совершения преступления преступники предпринимают меры, направленные на то, чтобы не допустить возможного его выявления правоохранительными органами. В этой связи оперативные сотрудники должны быть ориентированы на поиск признаков, прямо либо косвенно указывающих на возможное наличие преступления в действиях определенных лиц, представляющих оперативный интерес.

Статья 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) предусматривает в качестве одной из задач ОРД предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих

или совершивших. В этой связи, с одной стороны, необходимо принимать меры направленные на выявление признаков преступления, а с другой – на первоначальном этапе может не оказаться достаточных сведений, позволяющих проводить ОРМ.

Закон предусматривает возможность решения задач ОРД посредством проведения ОРМ, под каждым из которых понимается способ действия органа, осуществляющего ОРД, в целях получения определенных сведений. Однако перечисленные в ст. 16 Закона основания для проведения ОРМ в ряде случаев не позволяют реализовать разведывательно-поисковую деятельность при отсутствии на первоначальном этапе сведений о причастности лиц, представляющих оперативный интерес, к противоправной деятельности.

В проводившихся ранее исследованиях А.В. Башана, А.Н. Толочко обращалось внимание на возможность получения и проверки ранее не известной информации посредством проведения не ОРМ, а иных действий, не связанных с оказанием содействия гражданами на конфиденциальной основе.

Вместе с тем Закон в настоящее время такой возможности не предусматривает. Поэтому оперативные сотрудники могут осуществлять иные действия, во многом сходные с ОРМ по содержанию и функциональному предназначению, носящие преимущественно информационно-справочный и (или) проверочный характер. При таком подходе для выполнения данных действий не требуется применение оснований, предусмотренных ст. 16 Закона.

Однако критерии разграничения ОРМ и оперативно-розыскных действий, представленные в специальной литературе, являются дискуссионными. По устоявшемуся мнению, ОРМ отличаются именно тем, что могут проводиться только специально уполномоченными на то субъектами. Предполагалось, что критерии разграничения смежных понятий ОРМ и оперативно-розыскных действий должны касаться прежде всего организационно-процедурной компоненты, позволяющей не только различать их сущностное содержание, но и неизбежно влиять на конечный результат.

Существуют также мнения, что серьезной проблемой в решении задач ОРД является объединение различных по содержанию направлений работы. Сотрудники ОВД при выполнении возложенных на них обязанностей выступают и как субъекты дознания, и как органы, выполняющие оперативно-розыскные функции, что приводит к смешению различных направлений деятельности, а именно оперативно-розыскной и процессуальной.

Таким образом, неразработанность теорией некоторых ОРМ и оперативно-розыскных действий, соотношения между ними приводит к созданию искусственных барьеров в решении оперативно-розыскных задач, из-за чего сотрудники ОВД не могут получать ранее не известную первичную информацию о лицах, представляющих оперативный интерес, не располагая на первоначальном этапе сведениями о возможной их причастности к совершению преступлений.

В заключение следует отметить, что оперативно-розыскные действия сотрудников ОВД, направленные на поиск первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, безусловно, требуют своего нормативного регулирования. Однако правовые нормы должны учитывать устоявшиеся в теории ОРД основные положения, подчеркивающие разведывательно-поисковую направленность данной деятельности, а также специфику применения сил, средств и методов ОРД, что, соответственно, требует от законодателя особого внимания, дабы исключить излишнюю формализацию, шаблонность при нормотворчестве.

УДК 794.9

В.Н. Радоман

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Игорный бизнес является одним из наиболее прибыльных видов деятельности во всем мире. Республика Беларусь, будучи заинтересованной в развитии данной сферы деятельности на своей территории, обеспечила ее комплексное правовое регулирование. Крайне важной отправной точкой является легальное закрепление самого понятия «игорный бизнес», под которым понимается предпринимательская деятельность по организации и проведению игр, носящих рисковый характер.

Развитие экономики страны, внедрение в нее технической составляющей требовало адаптации законодательства к современным условиям. Одной из важнейших проблем современного общества является правовая регламентация отношений в сети Интернет, где в настоящее время стремительно развивается игорный бизнес. Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» легализован порядок организации и проведения азартных игр в сети Интернет.

Правовое регулирование отношений в этой сфере осуществляется Гражданским кодексом, Положением об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9, Указами Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 19 ноября 2010 г. № 599 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса» и иными нормативными правовыми актами.

Как свидетельствует мировая и белорусская практика, предпринимательская деятельность такого рода порождает обширный криминогенный фон, является питательной средой для совершения различных правонарушений, ответственность за которые должна быть предусмотрена нашим законодательством. Для сферы игорного бизнеса характерны определенные правонарушения, которые условно можно подразделить на две группы. К первой группе относятся правонарушения, в совер-

шении которых заинтересованы держатели игорных заведений. Во второй группе, напротив, собственники, держатели игорных заведений, становятся потерпевшими от противоправных действий со стороны организованных групп. Надо сказать, что условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по изобличению лиц, совершивших правонарушения второй группы, наиболее благоприятны, поскольку администрация игорных заведений непосредственно заинтересована в пресечении преступной деятельности организованных групп, направленной на причинение ущерба игорному заведению. В этом случае интересы игорного заведения совпадают с задачами правоохранительных органов. При совершении правонарушений представители игорных заведений, как правило, сами обращаются за помощью и не препятствуют проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении определенных лиц. Напротив, решая задачи по выявлению и раскрытию преступлений, входящих в первую группу, сотрудники правоохранительных органов испытывают активное противодействие со стороны администрации игорных заведений, их служб безопасности. Не имея сильных оперативных позиций в игорном заведении, выявить преступление практически невозможно. Как правило, выявление подобных фактов происходит в результате очередной комплексной отработки игорного заведения. Наличие дополнительных игровых мест, игорного оборудования, не зарегистрированного в определенном порядке, или вообще отсутствие лицензии у игорного заведения дает законные основания для проведения дальнейших проверок, позволяющих выявлять и расследовать преступления первой группы.

При осуществлении данного вида предпринимательской деятельности имеют место факты мошенничества, присвоения выручки, укрывательства доходов от налогообложения и различные финансовые махинации. Качество контрольной и надзорной деятельности в сфере игорного бизнеса имеет большое значение для обеспечения безопасности социально-экономической сферы, на которую оказывает отрицательное влияние существование нелегальных игорных заведений. Примером тому могут послужить факты возбужденных и расследуемых уголовных дел. Необходимо также отметить, что по результатам исследований участие в различных азартных играх влечет зависимость (игроманию), от которой страдают примерно от 0,5 до 1,5 % населения развитых стран, особенно в тех регионах, где игорный бизнес легализован. При этом около 40 % населения хотя бы раз в год проводит свой досуг именно в игровых салонах.

Обнаружение признаков криминальной активности, уяснение способов противодействия – это важнейшие факторы, предопределяющие выбор тактики предупреждения, раскрытия преступлений и розыска преступников. Познание этих явлений происходит, как правило, в непосредственных контактах с криминальным контингентом либо в его ближайшем окружении. Для такого познания необходимы конкретные оперативно-розыскные мероприятия по проникновению в преступную или криминогенную среду и установлению в ней доверительных отношений, созданию благоприятной ситуации для получения оперативной информации. Для достижения названных целей необходимо использование деятельной функции оперативно-розыскных мероприятий, например введение в заблуждение противоборствующей стороны, создание видимости противоправного поведения и т. д. Другими словами, для решения ряда оперативно-розыскных задач либо тактического обеспечения общей стратегической цели – получения оперативно значимой информации оперативно-розыскные мероприятия как инструментальной оперативно-розыскной деятельности могут использоваться для реализации деятельной функции как инструментальной противодействия, предотвращения, разобщения, т. е. выполнять роль, противоположную познавательной. С помощью оперативно-розыскных мероприятий реализуются и познавательная, и деятельная функции оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскные мероприятия предоставляют возможность непосредственного получения информации, что предполагает их тактическое соотнесение в каждом конкретном случае с конкретно складывающейся оперативно-розыскной ситуацией, т. е. учет преступного опыта противоборствующей стороны, степени ее криминальной активности и многих других обстоятельств, которые, в свою очередь, требуют принятия тактических решений, направленных на изменение неблагоприятных оперативно-розыскных ситуаций на благоприятные либо нейтральные путем комбинаторной оперативно-розыскной деятельности, иными словами, выполнения деятельной функции оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что правильное уяснение значения и роли оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии преступлений в сфере игорного бизнеса имеет важное значение для дальнейшего совершенствования организации и тактики раскрытия преступлений, дальнейшего укрепления законности в борьбе с преступностью и обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

УДК 341.211

Н.И. Рудович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИММУНИТЕТЕ ГОСУДАРСТВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие международного торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на современном этапе во многом зависит от степени участия государства. Сложившаяся практика межгосударственного экономического взаимодействия в целях обеспечения стабильных и доверительных отношений предусматривает возможность предоставления юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам, под которыми в теории международного частного права понимают независимость одного государства от законодательства и юрисдикции другого. Так, без согласия государства оно не может быть привлечено к суду другого государства, невозможно принять какие-либо принудительные меры в отношении

его имущества в порядке предварительного обеспечения иска, а также осуществить принудительное исполнение вынесенного против него решения.

Современная наука международного права выделяет два вида юрисдикционных иммунитетов государств: абсолютный и ограниченный. Каждый из них в зависимости от заявляемых государством целей обладает рядом положительных и отрицательных качеств, оказывающих существенное влияние на развитие межгосударственного сотрудничества.

В последнее время наблюдается тенденция принятия государствами теории ограниченного юрисдикционного иммунитета. Это обусловлено расширением сферы участия государств в отношениях коммерческого характера не только в рамках национальных границ, но и за их пределами. Подобным образом государства пытаются ограничить риски возможных конфликтов между иностранным государством (реципиентом) и национальным частным инвестором при реализации инвестиционных проектов, а также возможность вмешательства иностранного государства в национальные суверенные интересы другого государства в целях создания благоприятного делового климата.

Следует отметить, что иммунитет государства – это не одностороннее волеизъявление государства, поскольку содержит в себе категорию взаимности. Одно государство ограничивает свою юрисдикцию по отношению к действиям и имуществу другого государства, второе государство, соответственно, получает право на освобождение от юрисдикции первого государства. В данном случае государство может пользоваться иммунитетом при возникновении гражданско-правового спора на территории другого государства. Суд, рассматривающий дело, будет руководствоваться национальным процессуальным законодательством. Тем не менее в зависимости от закрепленного в нем подхода к определению иммунитета (концепция абсолютного или ограниченного иммунитета) будет зависеть возможность привлечения государства к участию в судебном процессе со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Определяющее, по нашему мнению, значение в развитии белорусского законодательства о юрисдикционных иммунитетах имеет действующее законодательство в Российской Федерации, с которой у Республики Беларусь имеются тесные интеграционные связи во многих сферах общественных отношений. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» иностранное государство не пользуется в Российской Федерации юрисдикционными иммунитетами, если оно явно выразило согласие на ограничение своего иммунитета либо в случае отказа от иммунитета в отношении конкретного спора. При этом, как суверенные государства, Российская Федерация и любое иностранное государство могут установить на двусторонней основе иные правила о применении юрисдикционных иммунитетов. В ст. 4 названного закона закрепляется принцип взаимности, который обуславливает взаимное ограничение юрисдикционных иммунитетов иностранного государства и его имущества. Такие ограничения возможны в случае, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах. Ограничение юрисдикционного иммунитета иностранного государства относится к компетенции государственного суда, который, как правило, должен принимать во внимание характер деятельности, осуществляемой иностранным государством, и ее связь с осуществлением его суверенных властных полномочий.

Что касается Республики Беларусь, то согласно ст. 553 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства (отказ от иммунитета). Данная процессуальная норма свидетельствует о том, что Республика Беларусь признает право иностранного государства на иммунитет от юрисдикции судебных органов белорусского государства. Однако о принципах взаимности в указанном нормативном правовом акте не сказано. Поэтому возможна ситуация, когда иностранное государство, несмотря на применение к нему со стороны Республики Беларусь положений об абсолютном иммунитете (необходимо прямо выраженное согласие со стороны иностранного государства), будет ограничивать суверенные права нашего государства, ссылаясь на нормы своего национального законодательства.

В заключение необходимо отметить, что в последние годы в судах ряда зарубежных государств были предъявлены иски к иностранным государствам, в качестве обеспечительной меры по которым были арестованы счета дипломатических представительств, а также другое государственное имущество, что существенно ограничило возможность беспрепятственного осуществления государством его функций. Указанные действия ни в коей мере не содействуют развитию сотрудничества государств и в то же время создают опасный прецедент, дающий юридическую возможность иностранным государствам вмешиваться во внутренние дела других государств. Очевидно, что в вопросах применения обеспечительных мер иностранное государство нельзя уравнивать с физическими и юридическими лицами. Необходимо всегда принимать во внимание его особый статус и осуществление им публичных, суверенных функций, что требует наличия определенного имущества и возможности свободно им пользоваться и распоряжаться.

По нашему мнению, иностранное национальное законодательство и принятые на основании его судебные решения, которые предусматривают ограничение иммунитета другого государства, прямо нарушают основополагающий принцип современного международного права – принцип суверенного равенства государств. Национальным законодательством государства вправе ограничить лишь свой собственный иммунитет, но не иммунитет другого государства.

Республика Беларусь в настоящее время не имеет серьезных правовых конфликтов, связанных с нарушением ее юрисдикционного иммунитета в процессе осуществления коммерческой деятельности. Вместе с тем необходимо внести изменения в белорусское гражданское процессуальное законодательство, закрепляющее юридическую возможность ограничения юрисдикционного иммунитета на принципах взаимности.

НАЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРЕК ПО ТРЕБОВАНИЮ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с Положением о порядке организации и проведения проверок, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510, органы уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, а также суды по находящимся в их производстве делам поручают проведение проверки контролирующим органам. Следует отметить, что с 1 января 2018 г. проверки по поручениям органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, а также судов по находящимся в их производстве делам проводятся Министерством финансов и его территориальными органами. Министерство финансов и его территориальные органы при необходимости вправе привлекать в установленном порядке к участию в проверках представителей контролирующих органов в пределах их компетенции (за исключением органов Комитета государственного контроля), а также специалистов и экспертов, в том числе республиканских органов государственного управления, других государственных организаций. Государственные органы, иные организации в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса о привлечении представителей, специалистов, экспертов обязаны предоставить их кандидатуры. Проверки финансово-хозяйственной деятельности проверяемых субъектов, в том числе по вопросам правильности исчисления, своевременности и полноты уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей в бюджет, могут проводиться подразделениями документальных проверок органов финансовых расследований по поручениям Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля, управлений этого Департамента по областям, по Минской области и г. Минску по возбужденному уголовному делу.

Руководитель контролирующего органа или его уполномоченный заместитель в течение пяти рабочих дней со дня получения поручения на проведение проверки от органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу и судов по находящимся в их производстве делам должен принять решение о назначении (неназначении) проверки и сообщить об этом органу, давшему поручение на проведение проверки. В случае принятия решения о назначении проверки она должна быть начата не позднее 15 рабочих дней со дня получения поручения. По согласованию с органом, давшим поручение на проведение проверки, она может быть начата в иные сроки.

Перед проведением проверки по поручениям органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, судов по находящимся в их производстве делам в результате изучения представленных материалов и документов контролирующим органом могут быть уточнены вопросы, подлежащие проверке, и период проведения проверки, а также вопросы о необходимости участия специалистов иных контролирующих органов. По результатам уточнения должен быть составлен согласованный с соответствующим должностным лицом органа уголовного преследования, суда перечень конкретных вопросов, подлежащих проверке.

Акт (справка) проверки, в том числе промежуточный, представляется на подпись (направляется для ознакомления и подписания) представителю проверяемого субъекта только после ознакомления с ним должностного лица органа уголовного преследования, возбудившего уголовное дело, суда, в производстве которого находятся дела, давшего поручение на проведение проверки.

Ознакомление с проектом акта (справки) проверки, в том числе промежуточным, осуществляется должностным лицом органа уголовного преследования, возбудившего уголовное дело, суда, в производстве которого находятся дела, давшим поручение на проведение проверки, в течение трех рабочих дней с даты получения этого проекта. О факте и дате ознакомления с проектом акта (справки) проверки делается отметка на проекте акта (справки), который в тот же день передается проверяющему (руководителю проверки) или направляется контролирующему органу заказным письмом с уведомлением о получении.

Если после проведения проверок по поручениям органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, судов по находящимся в их производстве делам возникает необходимость проведения дополнительных проверок по причине проверки вопросов, ранее не согласованных проверяющим (руководителем проверки), должностными лицами органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, судов по находящимся в их производстве делам, такие проверки проводятся тем контролирующим органом, который проводил проверку по поручению указанных органов. В случае возникновения необходимости проведения таких дополнительных проверок по причине несоблюдения проверяющим (руководителем проверки) требований Положения о порядке организации и проведения проверок такие проверки проводятся вышестоящим органом контролирующего органа, при его отсутствии – Министерством финансов и его территориальными органами.

Органы уголовного преследования при получении материалов проверки регистрируют и рассматривают их, а также принимают решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Информация о принятом решении (об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждении уголовного дела и результатах предварительного расследования по нему) в 10-дневный срок со дня его вынесения направляется в контролирующий орган, передавший материалы проверки.

Органы уголовного преследования совместно с контролирующими органами обязаны принимать предусмотренные законодательством меры по выявлению вреда и обеспечению его полного взыскания, а при направлении контролирующим органам письменных сообщений о результатах рассмотрения материалов проверок и принятых по ним решениях – отражать данные о суммах взысканного (возмещенного в добровольном порядке) вреда.

Таким образом, вступившие в силу с 1 января 2018 г. изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 определили новый порядок назначения проверки органами уголовного преследования. После вступивших изменений проблемным остался вопрос о роли ведомственного финансового контроля в Республике Беларусь и его правовом статусе в настоящее время.

МЕСТО И РОЛЬ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Говоря о влиянии науки на различные социальные процессы, хотелось бы обратиться к В.И. Вернадскому, который отмечал, что «ученые могут влиять на ход развития событий в мире через создание объективного «общественного понимания». Мы считаем, что процесс формирования объективного «общественного понимания» проблемы коррупционного влияния на экономическую безопасность невозможен без четкой систематизации и классификации существующих угроз безопасности и определения места среди них коррупционных угроз. В целом вопрос понимания коррупции как антисоциального явления получил свое развитие в различных научных исследованиях. При этом среди многообразия мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного определения, которое давало бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация неслучайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных явлений, представляющих угрозу экономической безопасности государства.

Угроза безопасности определяется в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь как потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. Угрозы национальной безопасности Республики Беларусь носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Угрозы экономической безопасности, т. е. угрозы для нормального функционирования системы экономических отношений, проявляются, как правило, при воздействии на определенные объекты на микро- и макроуровне. Таким образом, можно сделать вывод о том, что угроза экономической безопасности имеет как внутреннее содержание, так и внешнее проявление. Внутреннее содержание заключается в том, что реальной целью воздействия угрозы выступает выстроенная в государстве система экономических отношений. Внешнее проявление угрозы направлено на конкретные материальные объекты. В силу этого конечной целью деятельности системы обеспечения экономической безопасности является максимальное снижение возможности воздействия угроз экономической безопасности на экономические отношения и интересы (объекты безопасности) в целях предотвращения возможности негативного влияния на систему экономических отношений.

Рассматривая коррупционные угрозы экономической безопасности, необходимо подчеркнуть, что коррупция может одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям. Коррупционные проявления независимо от сферы направленности оказывают не только косвенное, но и прямое негативное воздействие на экономические отношения. Это, в свою очередь, влечет необходимость рассмотрения внутренних источников угроз национальной безопасности через призму возможного потенциального вреда экономическим отношениям, а также негативного влияния криминогенных факторов.

В отечественном законодательстве понятие «коррупция» рассматривается как сложное и многогранное. В определении коррупции на законодательном уровне предпринята попытка интегрировать максимальное количество признаков рассматриваемого явления. Так, в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» коррупция определяется как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Особое внимание в определении понятия коррупции уделяется субъектному составу данного антиобщественного проявления – должностным лицам. Именно к должностным лицам, особенно органов исполнительной власти, применяются такие характеризующие признаки рассматриваемой группы противоправных деяний, как: умышленное использование должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц; подкуп должностного лица путем предоставления ему имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для него или для третьих лиц с тем, чтобы это лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Следует отметить, что коррупционные проявления представляют угрозу не только экономическим отношениям Республики Беларусь, но и экономической безопасности государств – участников интеграционных образований, членом которых является наше государство, так как именно с должностными лицами рассматриваемых государств сталкиваются при осуществлении экономической деятельности субъекты хозяйствования Республики Беларусь.

Анализ статистических данных свидетельствует, что наибольшее количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности среди стран – участниц ЕАЭС в 2017 г. было в Российской Федерации – 6 300. Однако проблема коррупции существует и в других странах. Так, в Республике Беларусь в 2017 г. зарегистрировано 1 922 преступления коррупционной направленности, а в Казахстане – 1 256.

Помимо статистических данных о высокой степени коррупционных рисков и в целом о коррупции как угрозе экономической безопасности свидетельствует 68-е место нашей страны в рейтинге восприятия коррупции за 2012–2017 гг.

Мы считаем, что проблема коррупционных проявлений значительно шире, нежели просто реализация корыстной мотивации должностных лиц. Коррупция в настоящее время приобретает транснациональный характер и постепенно трансформируется из внутренней угрозы экономической безопасности в угрозу, противодействие которой необходимо оказывать на международном уровне. Коррупции невозможно противостоять путем осуществления отдельных разрозненных, фрагментарных мероприятий на различных направлениях, поскольку ее преодоление относится к сфере взаимной ответственности государств и требует адекватных, скоординированных, комплексных мер противодействия на национальном и межгосударственном уровнях.

УДК 347.73

С.М. Тихоненко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Валютный контроль занимает важнейшее место в системе государственного регулирования и представляет собой деятельность органов валютного контроля и агентов валютного контроля, направленную на обеспечение соблюдения резидентами и нерезидентами требований валютного законодательства Республики Беларусь, определяющего порядок обращения валютных ценностей, в том числе правила владения, пользования и распоряжения ими. В процессе отработки и совершенствования механизма валютного контроля и валютного регулирования в Республике Беларусь сформировалась обширная нормативно-правовая база, но основным документом в сфере валютного законодательства является Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле».

Важнейшей задачей валютного контроля в Республике Беларусь является недопущение оттока капитала за пределы страны. Пути перевода ресурсов за рубеж условно можно разделить на прямые и косвенные. К прямым относятся финансовые операции по перечислению средств за границу, вывоз наличных денежных средств юридическими и физическими лицами, прямые и портфельные инвестиции за границей и т. д. Косвенная форма перевода (торговые операции) – это невозвращение полностью или частично валютной выручки от экспорта товаров или услуг; ценовые манипуляции, позволяющие оставлять валюту за границей (в том числе под прикрытием бартерных операций); перечисление иностранным фирмам средств в счет оплаты фиктивных услуг; занижение контрактной цены при экспорте или завышение при импорте. Как видно, есть достаточное количество способов утечки валютных ресурсов из страны. В этой связи валютный контроль в нашем государстве призван способствовать поддержанию сбалансированного движения финансовых потоков и, как следствие, достижению стабильного функционирования национальной экономики.

Механизм валютного контроля в Республики Беларусь в первую очередь охватывает движение иностранной валюты и белорусских рублей по экспортно-импортным операциям белорусских предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Основная цель такого контроля заключается в том, чтобы обеспечить наполняемость внутреннего валютного рынка денежными ресурсами и предотвратить незаконный перевод валюты за пределы республики, а также создать эффективную, реально действующую систему контроля за своевременным и полным возвратом валютной выручки от экспорта и за обоснованностью платежей в иностранной валюте за импортируемые товары.

Частью 1 ст. 11.5 КоАП Республики Беларусь («Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь») предусмотрена административная ответственность должностного лица юридического лица или индивидуального предпринимателя за открытие счета в банке или иной кредитной организации за пределами Республики Беларусь и ведение по нему операций без разрешения Национального банка Республики Беларусь. В определенных случаях должностное лицо юридического лица или индивидуальный предприниматель могут нести и уголовную ответственность в соответствии со ст. 224 («Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь») и ст. 225 («Невозвращение из-за границы валюты») УК Республики Беларусь. При этом необходимо отметить, что административная и уголовная ответственность физических лиц за данные деяния не предусмотрена. Вместе с тем отсутствие санкций за нарушение правил открытия счетов физическими лицами в иностранных банках не является каким-то значительным пробелом в законодательстве. Само по себе открытие счета или несвоевременное его закрытие физическим лицом не может повлечь каких-нибудь значимых отрицательных последствий для государства. Чаще всего значительные правонарушения совершаются при проведении операций по уже открытым счетам. В отношении физического лица в основном подразумевается уклонение от уплаты налогов, что является уголовно наказуемым преступлением, за совершение которого предусмотрена ответственность по ст. 243 УК Республики Беларусь («Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов»).

В этой связи является весьма своевременным анонсированное Национальным банком Республики Беларусь принятие в 2019 г. новой редакции Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» и внесение изменений и дополнений в Правила проведения валютных операций, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72. В 2019 г. планируется установить регистрационный порядок проведения юридическими лицами валютных операций, связанных с движением капитала (любые операции между резидентами и нерезидентами, которые не относятся к текущим операциям), снять ограничения на открытие физическими лицами счетов в иностранных банках. В настоящее время для открытия счета в иностранном банке физическим лицам необходимо получить разрешение Национального банка. Что касается юридических лиц – резидентов Республики Беларусь, то в соответствии с действующим законодательством они осуществляют валютные операции, связанные с движением капитала, на основании

разрешений Национального банка, если иное не установлено Законом Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» или Президентом Республики Беларусь.

Таким образом, действия Национального банка по отмене разрешений не только легализуют сложившиеся отношения, но и полностью реформируют подход к контролю за движением средств граждан. Для юридических лиц замена необходимого в настоящий момент разрешения на проведение операций на регистрацию валютных операций, связанных с движением капитала, ускорит расчеты по внешнеторговым сделкам, упростит получение кредитов, будет способствовать повышению эффективности их внешнеэкономической деятельности.

При этом данные изменения валютного законодательства повлекут за собой необходимость корректировки законодательства об административной и уголовной ответственности.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что валютное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать внешнеэкономическую безопасность государства, с другой – способствовать созданию благоприятных условий для использования интеграционных процессов в мировой экономике в целях стабильного развития экономической системы Республики Беларусь, гарантировать защиту национальных экономических интересов государства на внутреннем и мировом рынках. Активная работа Национального банка над либерализацией валютного законодательства в части увеличения сроков завершения внешнеторговых операций, отмены обязательной продажи валютной выручки и целевой покупки иностранной валюты, проведенная в последнее время, изменение подходов к порядку проведения валютных операций способствует улучшению инвестиционного климата в стране и повышению эффективности национальной экономики. Таким образом, совершенствование валютного законодательства является одним из факторов экономической безопасности и экономического роста Республики Беларусь, способствует более эффективному включению страны в мировые экономические отношения.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО (МЕЖДУНАРОДНОГО) РОЗЫСКА ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (на примере Республики Беларусь)

Межгосударственный розыск лиц в современных условиях развития и интенсификации международных связей является одним из важнейших направлений сотрудничества государств в борьбе с преступностью, в том числе организованной и транснациональной.

Изучение существующей практики осуществления межгосударственного розыска подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов, снижающих эффективность розыскной работы на международном уровне.

В настоящее время для розыска преступников все чаще приходится опираться на возможности современных высокоэффективных научно-технических средств контроля, фиксации и обработки информации, многие из которых в нашей республике пока еще не получили должного практического освоения.

В этой связи предлагается внедрить в практическую деятельность оперативных подразделений ряд новых, ранее не использовавшихся ими научно-технических средств, эффективных для применения в осуществлении розыска обвиняемых, в частности способных автоматически распознавать человека по его лицу в большом потоке людей, идентифицировать по голосу телефонного абонента в режиме реального времени, автоматически распознавать номерные знаки и иные параметры движущихся с большой скоростью автомобилей, определять местонахождение человека по сигналу, поступающему от встроенного в его предметы личного потребления или транспортное средство радиомаяка. Реализация указанных предложений возможна посредством дальнейшего развития и совершенствования уже функционирующей в столице и других городах республики системы «Безопасный город». Система «Безопасный город» – это комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также для управления в едином информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами.

Дальнейшее совершенствование системы «Безопасный город» позволит повысить результативность розыска обвиняемых благодаря высоким техническим возможностям указанных средств, а также сократить затраты необходимых для розыска людских и временных ресурсов.

Также можно выделить следующие направления совершенствования розыскной работы:

индивидуальный подход в планировании оперативно-розыскных и иных мероприятий по делам оперативного учета (с учетом личности разыскиваемого преступника и обстоятельств совершенного им преступления);

анализ сети Интернет, осуществляемый в ходе изучения личности разыскиваемого преступника с помощью различных бесплатных популярных сервисов для мониторинга социальных медиа: Seismic, Social Mention, Socialseek, которые поддерживают мониторинг таких сайтов, как Twitter, Facebook, LinkedIn, Chatter, Google Buzz, Ping.fm (есть приложения как для веб-устройств, так и для десктопа, iPhone, Android, Windows Mobile), а также программных продуктов, позволяющих идентифицировать разыскиваемое лицо по его фото (VKfake, TinEye и т. д.);

использование специально разработанных платных программных продуктов (Cellebrite, Belkasoft, «Мобильный криминалист» и т. д.), с помощью которых можно получать, копировать или восстанавливать ранее уничтоженную информацию с различных гаджетов (контакты адресной книги, текстовые сообщения, графические файлы и т. д.);

задействие лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, при организации межгосударственного и международного розыска преступников;

наведение справок о наличии оперативной информации в автоматизированных информационно-поисковых системах органов внутренних дел в ходе изучения личности разыскиваемого преступника;

использование оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе розыскной работы возможностей, вытекающих из членства Беларуси в Интерполе, а также договоров и соглашений в сфере борьбы с преступностью и оказания правовой помощи, участницей которых является Беларусь (в том числе на основе принципа взаимности);

уделение основного внимания при организации проверки связей разыскиваемого лица, отработке не только его родственных, но и других связей (связи по преступной деятельности, совместному отбыванию наказания, работе или учебе, действительной службе, месту рождения, месту прежнего проживания);

постоянное обучение руководителей оперативных подразделений, контроль за их деятельностью, что обеспечит своевременное управленческое влияние на состояние розыскной работы, позволит в полной мере обеспечить выполнение задач оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Своеобразие розыскной работы, осуществляемой в межгосударственном и международном масштабе, определяется следующими обстоятельствами:

необходимостью специализированной подготовки розыскных сотрудников, владеющих организационными формами и тактическими приемами установления преступников, скрывшихся за рубежом;

осуществлением координации розыскных мер, принимаемых следственными, оперативными, оперативно-техническими и иными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь, а также иностранных правоохранительных органов;

правильным использованием положений международных правовых актов Республики Беларусь, регламентирующих проведение сотрудничающими государствами совместных оперативно-розыскных мероприятий, а также оказанием правовой помощи;

привлечением к розыскной работе граждан, сотрудничающих с органами внутренних дел на конфиденциальной основе, а также использованием информационно-поисковых систем, содержащих оперативно-розыскные данные;

потребностью распространения положительного опыта организации международного розыска.

Таким образом, успешное решение задач при осуществлении межгосударственного и международного розыска находится в прямой зависимости от эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов. Достижение этой цели обеспечивается научной разработкой теории розыскной работы и ее применением в практической деятельности подразделений, осуществляющих межгосударственный и международный розыск скрывшихся преступников.

УДК 343.132

Д.Л. Харевич

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОСМОТРА СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

После принятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. № 307-3 (далее – Закон об ОРД) в определенной мере стал актуальным вопрос о необходимости получения санкции прокурора на совершение действий, сопровождающихся вмешательством в сферу личной жизни граждан. В одной из своих статей Л.В. Саленик обосновал позицию, согласно которой при проведении ОРМ «наведение справок» механизм ограничения отдельных видов тайн личной жизни (врачебная тайна, налоговая тайна, тайна нотариального действия, тайна усыновления или удочерения) не предусматривает процедуры санкционирования прокурором, в то время как для проведения ОРМ, ограничивающих другие виды тайн (банковская тайна, тайна почтовой связи, тайна телефонных и иных переговоров), процедура получения санкции прокурора обязательна. Последнее касается общего порядка проведения такого ОРМ, как оперативный осмотр жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, который проводится негласно и связан с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя.

Вместе с тем возможно проведение гласного с ведома собственника осмотра помещения организации, в ходе которого осуществляется негласное обследование находящихся в данных помещениях средств компьютерной техники (СКТ), принадлежащих лицам, представляющим оперативный интерес. Поскольку данный осмотр не подпадает под условия, предусмотренные ч. 5 ст. 19 Закона об ОРД, в которых необходимо получение санкции прокурора и его заместителя, возникает вопрос о том, требуется ли получение санкции прокурора или его заместителя в подобных случаях.

Очевидно, что данный вопрос связан с осуществлением действий, возможно ограничивающих конституционные права. Поскольку порядок ограничения данных прав определяется их характером, ответ на поставленный вопрос предполагает решение вопросов о наличии охраняемого законом права, которое ограничивается в рассматриваемой ситуации, а также установлении предписанной законом процедуры такого ограничения.

Рассмотрим правовой режим охраны информации, содержащейся в СКТ. Статьями 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита от незаконного вмешательства в личную жизнь гражданина, в том числе защита тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Согласно ч. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 4553 «Об ин-

формации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) к защищаемой законом информации относятся сведения о частной жизни и персональных данных физического лица, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья. В соответствии с абзацем третьим части третьей и абзацем вторым части четвертой ст. 42 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-З «Об электросвязи» оператор электросвязи и поставщик услуг электросвязи обязаны соблюдать тайну телефонных и иных сообщений, одной из составляющих которой в соответствии с частью пятой ст. 54 указанного закона является информация о фактах оказания услуг электросвязи.

На наш взгляд, осмотр СКТ может ограничивать право на неприкосновенность собственности гражданина, которому принадлежит осматриваемое СКТ. Возникает вопрос: затрагивает ли проведение подобного осмотра иные охраняемые законом права в случае, если он не связан с ограничением права собственности, но при этом производится ознакомление с содержанием информации, присутствующей в СКТ? Для ответа на данный вопрос рассмотрим содержание данной информации. Ею может являться информация личного характера (например, интимные видеозаписи), составляющая личную и семейную тайну гражданина, которую он правомерно хранит в принадлежащем ему устройстве. В ходе осмотра сотового телефона или иного функционально сходного СКТ, позволяющего осуществлять акты телекоммуникации, инициатором может быть получен доступ к телефонным соединениям абонента или хранящимся в устройстве сообщениям физического лица, составляющим тайну телефонных и иных сообщений. При наличии в СКТ телефонной книги возможно ознакомление инициатора ОРМ с персональными данными занесенных в телефонную книгу лиц. Таким образом, проведение негласного осмотра СКТ затрагивает такие тайны, как личная и семейная тайна, тайна телефонных переговоров и иных сообщений, а также персональные данные лиц.

Для определения правомерного порядка проведения осмотра СКТ обратимся к нормативным правовым актам. Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Согласно части первой ст. 18 Закона об информации получение информации о частной жизни и персональных данных физического лица, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, возможно лишь в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь. В соответствии с частью третьей ст. 18 указанного закона порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь. Согласно частям второй и пятой ст. 54 Закона об электросвязи ограничение права на тайну телефонных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, допускается только в случаях, предусмотренных законодательными актами, а операторы электросвязи и поставщики услуг электросвязи могут выдавать информацию о фактах оказания услуг электросвязи только в случаях, предусмотренных законодательными актами. Как видно, приведенные нормы не описывают какого-либо определенного порядка действий и носят отсылочный характер, предписывая обращаться к иным законодательным актам. Очевидно, что нормативным правовым актом, устанавливающим случаи и порядок ограничения прав граждан при проведении ОРМ, является Закон об ОРД.

В части второй ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (не действующего в настоящее время) был явно выделен перечень конституционных прав, ограничение которых требовало получения санкции прокурора. К ним относились неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, а также некоторые личные права: на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи, а также личную тайну, которая может быть зафиксирована в ходе слухового контроля. В действующей редакции Закона об ОРД и иных законодательных актах отсутствует конкретизированное указание прав, ограничение которых требует получения санкции прокурора, за исключением упомянутой выше нормы части четвертой ст. 19, регламентирующей ряд разновидностей наведения справок о сведениях, составляющих некоторые виды тайны. Не имеется в указанном законе и конкретизированных предписаний относительно порядка проведения оперативного осмотра СКТ, так как предметы и документы, разновидностью которых выступает СКТ, не являются объектом рассматриваемого ОРМ.

Как видно, в законодательстве не содержится явного указания на возможность осуществления действий сотрудников правоохранительных органов при проведении указанного выше осмотра СКТ и порядок его проведения. Поскольку вышеприведенные нормы Конституции и иных актов законодательства допускают ограничение прав лишь при явном указании на это в законе, полагаем, что обследование СКТ без ведома его владельца, осуществляемое в ходе гласного оперативного осмотра помещения, является неправомерным.

С целью устранения описанного правового пробела полагаем целесообразным предусмотреть в Законе об ОРД возможность ограничения прав при проведении рассматриваемых действий. Отметим, что по степени ограничения прав человека на тайну личной жизни проведение осмотра СКТ аналогично наведению справок о фактах оказания услуг электросвязи и контролю в сетях электросвязи (контролю почтовых отправлений), для проведения которых согласно частями четвертой и пятой ст. 19 Закона об ОРД требуется получение санкции прокурора или его заместителя. Прокурорское санкционирование проведения ОРМ представляет собой наиболее строгое ограничение по общему порядку проведения мероприятий, ограничивающих личные права. Исходя из характера ограничиваемых личных прав и общих принципов права условия проведения осмотра СКТ должны предусматривать санкционирование постановления о проведении такого ОРМ прокурором или его заместителем.

Таким образом, представляется необходимым внесение в Закон об ОРД нормы о возможности проведения оперативно-розыскного осмотра предметов и документов как самостоятельных объектов данного ОРМ, разновидностью которого будет являться оперативный осмотр СКТ. Проведение последнего следует осуществлять по постановлению с санкции прокурора или его заместителя.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ХИЩЕНИЙ МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В процессе осуществления сотрудником правоохранительных органов деятельности по выявлению экономических преступлений, совершаемых в мясо-молочной отрасли, последний сталкивается с различными по объему, сложности и содержанию оперативно-розыскными ситуациями. Изучение вышеуказанных ситуаций позволяет сотрудникам правоохранительных органов принимать тактические и организационные решения, соответствующие складывающейся оперативной обстановке.

Под решением в русском языке понимается осуществление творческого замысла, обдуманый вывод, осознанная необходимость осуществления каких-либо действий.

Р.С. Белкин выделял два элемента любого решения: выбор цели действия; определение способов достижения цели, способов выполнения действий. При этом целями тактического решения он называет: изменение ситуации в благоприятную сторону; максимально эффективное использование неблагоприятной ситуации; изменение отдельных компонентов ситуации; достижение превосходства в ранге рефлексии над противником; использование фактора внезапности; обеспечение методичности и наступательности.

Ситуацию следует рассматривать как «совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение».

Проведенный анализ научной литературы показал, что наиболее разработанной в теоретическом плане категорией является «следственная ситуация», используемая в криминалистике, в которой выделяют два научных подхода ее описания.

Представители первого из них трактуют следственную ситуацию как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование», т. е. ту обстановку, в которой протекает процесс доказывания. Так, Р.С. Белкин определяет следственную ситуацию как условия, реальность, в которых в данный момент действует следователь.

Представители второго из них определяют следственную ситуацию как совокупность фактических данных, имеющихся в распоряжении следователя в определенный момент расследования. В.К. Гавло, в частности, отмечает, что следственные ситуации – это «совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений».

В оперативно-розыскной науке также велись разработки и исследование такой категории, как «ситуация», и последняя нашла свое отражение в термине «оперативно-розыскная ситуация». Данная категория в оперативно-розыскной науке используется в большинстве случаев при описании выявления отдельных видов и составов преступлений.

В процессе исследования вышеуказанной категории учеными давались различные определения термина «оперативно-розыскная ситуация». Приведем примеры некоторых из них.

А.Ю. Шумилов рассматривает оперативно-розыскную ситуацию как «совокупность обстоятельств объективного и субъективного свойства, в которых в соответствующий период проводится оперативно-розыскная деятельность».

С.И. Давыдов определяет оперативно-розыскную ситуацию как «складывающуюся по поводу криминального поведения совокупность пространственно-временных факторов, характеризующих ход, процесс оперативно-розыскной деятельности, условия, в которых она осуществляется, и одновременно оказывающих управляющее воздействие на ее организацию и тактику».

Таким образом, анализ приведенных определений показывает, что в условиях построения оперативно-розыскной ситуации должен быть избран существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий оперативных сотрудников.

Рассматривая вопрос о понятии оперативно-розыскной ситуации, нельзя не оставить без внимания классификацию ситуаций, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Так, В.Г. Самойлов предлагает следующие классификации оперативно-розыскных ситуаций: по времени возникновения (начальные, промежуточные и конечные), по возможности достижения желаемого результата (благоприятные и неблагоприятные), по степени повторяемости (типичные и специфичные), по характеру и степени противоборства (бесконфликтные и конфликтные, из которых последние делятся на двусторонние и многосторонние, строгого и нестрогого соперничества), в зависимости от времени принятия решения (ситуация, требующая немедленного реагирования; дающая возможность продумать решение, подготовиться к проведению оперативно-розыскных мероприятий; требующая тщательной, порой длительной разработки решения, подготовки к проведению оперативно-розыскного мероприятия).

С.И. Давыдов предложил выделить следующие два типа оперативно-розыскных ситуаций:

складывающиеся при инициативной деятельности по выявлению преступлений (ситуации выявления преступлений);

складывающиеся при поступлении сообщений о преступлениях.

Приведенные С.И. Давыдовым классификации наиболее отчетливо раскрывают специфический характер оперативно-розыскных ситуаций, имеющих место при выявлении преступлений, совершаемых в мясо-молочной отрасли. Преступления данной категории характеризуются большой степенью латентности, а лица, осуществляющие противоправную деятельность, при их выявлении предпринимают меры по сокрытию следов как совершения преступлений, так и оказания противодействия сотрудникам правоохранительных органов.

Рассматривая оперативно-розыскные ситуации, возникающие при выявлении хищений мясо-молочной продукции, необходимо отметить, что последние складываются как в мясной, так и в молочной перерабатывающей промышленности и

характеризуются сходными способами совершения противоправных деяний для данных отраслей (создание излишков путем неоприходования поступающих товарно-материальных ценностей либо использования различных нарушений, связанных с приемкой, производством и реализацией товарно-материальных ценностей), а также предметами преступного посягательства. Таким образом, деление оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в мясной и молочной перерабатывающей промышленности, является нецелесообразным.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволил выделить следующие типичные оперативно-розыскные ситуации, складывающиеся при выявлении экономических преступлений в мясо-молочной отрасли, а именно: оперативно-розыскному сотруднику от граждан поступила информация о совершении хищений конкретными лицами; поступила информация, содержащая сведения о лицах, осуществляющих противоправную деятельность, однако способы совершения такой деятельности не известны либо аналогичная информация содержится в анонимном обращении; о противоправной деятельности лица стало известно от проверяющих контрольно-ревизионных органов, по результатам проведения аудита, а также независимого финансового контроля.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что разработка типичных оперативно-розыскных ситуаций является базисом для определения оптимальных комплексов действий оперативных сотрудников в каждой ситуации и по каждому направлению деятельности, что способствует наиболее быстрому, тактически грамотному и эффективному решению различных служебных задач.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПИЧНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Оперативные подразделения решают комплексные задачи по борьбе с преступностью в условиях и обстоятельствах, складывающихся в определенных временных рамках. Такое положение раскрывается через содержание понятия «оперативно-розыскная ситуация».

Большинство ученых рассматривают указанное понятие с позиций самостоятельной научной категории либо элемента оперативно-розыскной тактики. Как методологическое направление, ситуационный подход широко применяется в разработке методических рекомендаций по раскрытию отдельных видов общественно опасных деяний. Изученные концепции относительно ситуационного подхода в различных отраслях знаний позволяют выделить его гносеологическую сущность, которая основывается на получении заинтересованным субъектом сведений об особенностях ситуации и оказании при необходимости воздействия на нее для достижения поставленных целей.

Ситуационный метод позволяет изучить любую систему – совокупность взаимосвязанных элементов. Согласно ему любая организация представляет некую открытую систему, непрерывно взаимодействующую с внешней средой. Для установления причин процессов, происходящих внутри этой организации, необходимо изучить складывающиеся обстоятельства извне, а именно в тех условиях, где она реально существует.

Научные труды И.И. Басецкого, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, И.М. Лузгина, В.А. Лукашова, С.С. Овчинского, В.Г. Самойлова, В.П. Шиенка, В.И. Шиканова, А.В. Шмонина, А.Ю. Шумилова свидетельствуют, что в теоретическом аспекте уделено много внимания исследованию содержания ситуации и оценки ее значимости в раскрытии и расследовании преступлений. В то же время учеными не затрагиваются оперативно-розыскные ситуации, возникающие в процессе выявления хищений в сфере легкой промышленности, с практической точки зрения, позволяющей разработать методические рекомендации для эффективного противодействия этим общественно опасным деяниям.

Таким образом, складывается первостепенная необходимость в формировании классификации указанных ситуаций и наполнении их значимой информационной составляющей. Это позволяет сосредоточиться на познании интересующих свойств при помощи группирования исследуемых объектов по однородным признакам, а также выстроить упорядоченную логическую систему по принципу «вид ситуации – способ решения».

Проведенный анализ научных взглядов, изложенных в специальной литературе, позволяет утверждать, что характер развития оперативно-розыскных ситуаций определяется прежде всего качеством имеющейся в распоряжении информации: во-первых, она влияет на выбор тактических решений, исключающих либо минимизирующих противодействие со стороны преступников; во-вторых, дает возможность экономить время и ресурсы оперативных подразделений; в-третьих, обеспечивает благоприятные условия для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности, например установления имущества, подлежащего аресту.

В связи с этим важно сформировать классификацию типичных оперативно-розыскных ситуаций, где в основе заложен критерий информационной осведомленности оперативного сотрудника, включающий в себя сведения о лице, причастном к преступлению, и способе его совершения. Указанные сведения получают из гласных и негласных источников, основными из которых являются: заявления граждан; сообщения должностных лиц; акты проверок контролирурующих органов; выделенный материал из уголовного дела; анонимное обращение; информация, полученная в соответствии с законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», либо из подразделений Следственного комитета, прокуратуры, а также

иных организаций, имеющих отношение к правоохранительной деятельности. Полученная информация используется для возбуждения уголовного дела или установления фактов преступной деятельности, проведения оперативно-розыскных мероприятий либо производства следственных действий.

Оперативно-розыскная практика показывает, что в процессе выявления рассматриваемых хищений на предприятиях легкой промышленности возникает множество различных оперативно-розыскных ситуаций, однако выделив из них типичные, можно разработать типовые тактические решения в системе частных методических рекомендаций по противодействию преступности.

УДК 343.985

К.В. Чупругин

НЕГЛАСНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В правовой науке процесс получения новых теоретических знаний представляет собой довольно сложную познавательную задачу. Она решается в ходе мыслительной деятельности, осуществляемой с творческим применением теоретических и исторических знаний о государстве и праве, а также методов научного познания. Так, научное юридическое исследование понимается как познавательная деятельность, осуществляемая в целях получения новых научно обоснованных, рациональных знаний по предмету или объекту правовой науки.

В свою очередь, правовое исследование, как и любая иная научная деятельность, представляет собой систему, состоящую из пяти элементов: субъект, объект, методы познания, технические и иные средства, используемые в процессе познавательной деятельности, результаты познания.

Одним из перспективных методов правовых исследований является системный подход. Современная системная наука берет свое начало с работы А.А. Богданова (Малиновского) «Тектология». Тектология в буквальном переводе с греческого означает «учение о строительстве». Сам А.А. Богданов понимал тектологию как развитую и обобщенную методологию науки. Он ставил задачу выработки системы универсально-общих организационных методов, которая положила бы конец анархичности в дроблении организационного опыта. Попытки объединить организационный опыт человечества привели к открытию системного подхода, основным принципом которого является анализ объектов как систем, что дает возможность изучать сложнаблюдаемые характеристики и связи в объектах.

Современная наука рассматривает любую деятельность как сложноорганизованный системный объект, адекватное исследование которого возможно на основе реализации системного подхода.

ОРД как объект системного исследования и как элемент обеспечения национальной безопасности представляет собой сложную специфическую систему, состоящую из совокупности взаимообусловленных основных элементов (цели, задачи, средства, субъекты, объекты, результат).

Законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» дает нормативное определение ОРД, выражая сущность ОРД через совокупность ее характерных признаков, к которым можно отнести: государственно-правовой статус ОРД; возможность как гласного, так и негласного ее проведения; исключительность круга государственных органов, наделенных правом ведения ОРД; ограничение сферы применения ОРД постановкой определенной цели и способов ее достижения.

Одним из важнейших признаков ОРД, указанных в законе, является ее государственно-правовой характер. Это означает, что никто, кроме специально уполномоченных органов государства, не вправе заниматься ОРД. Осуществляющие ОРД субъекты являются представителями государства, их деятельность обеспечивается и гарантируется государством, которое и несет всю полноту ответственности за действия соответствующих должностных лиц.

В законе закреплена негласность ОРД, выступающая в качестве самостоятельного предмета правового регулирования. Тем самым сегодня негласная деятельность соответствующих субъектов признана общественно полезной и необходимой. Тем не менее в законе нет четкого определения юридического содержания негласности, нет и единства мнений ученых по данному вопросу.

Категория негласности определяет правовую уникальность ОРД. Ее суть заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять ОРД, в ходе которых сотрудники тайно (негласно) получают информацию от лиц, ею располагающих. В этом существе ОРД как разновидности деятельности юридической – разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия.

Одна из важных проблем в определении системы – выяснение сущности сил, объединяющих множество в одну систему. Для объяснения этого применяется специальный термин – «системообразующий фактор». Под ним понимается фактор, который формирует систему. Проблема поиска системообразующих факторов является одной из главных проблем науки, поскольку, найдя фактор, мы находим систему. А это приводит к кардинальному росту познавательного эффекта. Достаточно вспомнить, например, о скачке в науке благодаря открытию Д.И. Менделеевым периодического закона и построения периодической системы элементов. Системообразующим фактором периодической системы элементов выступает зависимость между атомным весом и свойствами элементов. Открытие позволило объединить все элементы в строгую периодическую систему, дало возможность не только описывать свойства имеющихся элементов, но и предсказывать появление новых.

Таким образом, рассматривая ОРД как систему, предлагаем ввести соответствующий категориальный аппарат. Наиболее важная категория, определяющая строение системы, – системообразующий фактор. Мы полагаем, что таким системообразующим фактором, объединяющим объекты в систему, для ОРД является категория негласности.

О ЕДИНООБРАЗНОМ ПОДХОДЕ К ЦЕЛЯМ И ЗАДАЧАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На единство целей и задач оперативно-розыскного и уголовного законодательства ранее уже обращалось внимание ученых. Так, А.М. Шматов полагает, что задачи указанных отраслей являются общими. С.С. Овчинским выделяются цели и задачи уголовного законодательства, имеющие значение межотраслевого института ОРД. Данное сравнение позволяет выявлять базисные точки соприкосновения между законами, регламентирующими правомерное причинение вреда при проведении ОРМ.

Формально в ст. 2 УК Республики Беларусь можно выделить две задачи: охрану мира и безопасности человечества, социальных объектов от преступных посягательств и предупреждение преступных посягательств. Стоит отметить, что понятие «охрана» очень близкое по смыслу термину «предупреждение» и выражается в создании условий для недопущения негативных изменений в защищаемом объекте. В обоих случаях речь идет о деятельности, которая предшествует преступному посягательству.

Термин «предупреждение» официально употребляется в уголовном законе 19 раз и в основном связан с доведением до сведения виновных, иных лиц, правоохранительных органов информации о возможности наступления вредных последствий. Предупредить и означает заблаговременно уведомить, предостеречь от чего-либо.

Предупреждение преступлений относится и к числу основных задач ОРД (ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)). Вместе с тем следует остановиться на некоторых особенностях. Цели ОРД по объему значительно меньше задач уголовного законодательства. Исходя из смысла определения ОРД к ним относятся защита (в УК – охрана) жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства. Однако по своему социальному смыслу цели ОРД и задачи уголовного закона совпадают, а термин «предупреждение» в них соотносится как общее и частное, к тому же оперативно-розыскное предупреждение (в отличие от уголовно-правового) может осуществляться только органами, перечисленными в ст. 12 Закона об ОРД. В оперативно-розыском и уголовном законодательстве содержатся и другие близкие по этимологическому смыслу словосочетания: «предотвращение», «выявление», «пресечение», «раскрытие».

Предотвратить в русском языке означает «заблаговременно устранить, заранее отвратить». В УК термин «предотвращение» встречается 11 раз. С точки зрения уголовного права предотвращение заключается в недопущении выполнения активной стороны состава преступления.

В Законе об ОРД рассматриваемый термин используется дважды. В первом случае речь идет о том, что причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращаемый, в случае вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо конфиденнтом при проведении ОРМ (ст. 19). Во втором случае – о принятии мер по предотвращению преступного посягательства на жизнь, здоровье и имущество граждан, оказывающих или оказывавших содействие органам, осуществляющим ОРД, при возникновении реальной угрозы (ст. 53). Вместе с тем стоит отметить, что непосредственно такой задачи, как предотвращение преступлений, в ст. 3 Закона об ОРД нет. Однако указанный термин раскрывается через такую задачу, как «выявление преступлений», а также «выявление граждан, их подготавливающих». И действительно, представляется невозможным предотвратить преступление, если перед этим не выявить лицо, которое готовится причинить неправомерный вред. Иными словами, усилия сотрудников оперативных подразделений направлены на установление преступных намерений лица и принятие мер по недопущению наступления вреда охраняемым законом интересам. А это не что иное, как предотвращение преступлений.

Следующий термин, который мы рассмотрим, – «пресечение». В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой пресечь означает «прекратить сразу, остановить резким вмешательством». Пресечение имеет место, когда преступное посягательство начало уже осуществляться в реальном времени. В УК данный термин употребляется 8 раз, и, как правило, речь идет о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности.

По мнению С.С. Галахова, пресечение преступлений является главной задачей ОРД. Вместе с тем некоторые ученые полагают, что указанный термин может быть применен как в момент начала совершения противоправных действий, так и на стадии неоконченного преступления (покушения), либо когда оно уже окончено, но сразу после его совершения. Мы поддерживаем точку зрения Г.С. Шкабина, который понимает под пресечением прерывание процесса непосредственного исполнения преступного посягательства, поскольку пресечь преступление после его совершения в принципе невозможно и такой подход является неверным.

Пресечение преступлений очень тесно связано с выявлением граждан, их совершающих, и заключается в оказании воздействия на определенное лицо (группу лиц) с целью недопущения возможности довести до конца начатое преступление и наступления вредных последствий.

Заслуживает внимания и такой термин, как «раскрытие» преступлений. В УК он употребляется лишь единожды, в ст. 88, где говорится о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В действующем Законе об ОРД указанный термин не используется, поэтому возникает вопрос, какие именно действия, направленные на раскрытие преступления, должно совершить лицо. Вместе с тем стоит отметить, что одной из задач ОРД является выявление граждан, совершивших преступление. И хотя словосочетание «раскрытие преступлений» имеет собирательный характер и выражается в установлении фактических обстоятельств как неоконченных преступлений, так и тех, которые уже завершены. Вместе с тем направлен этот процесс в первую очередь на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и именно

в этом заключается его особенность. Кроме того, рассматриваемый термин по смыслу сопрягается с такой задачей ОРД, как «розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию». Поэтому, на наш взгляд, применительно к ст. 88 УК речь нужно вести о предоставлении такой информации, которая будет способствовать установлению причастности виновных лиц к совершенному противоправному деянию, а также установлению местонахождения вышеперечисленных лиц.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что употребляемые в уголовном и оперативно-розыском законодательстве термины должны применяться и пониматься единообразно. При этом терминология, используемая в Законе об ОРД, должна соотноситься логически с уголовно-правовыми положениями. Кроме того, следует отметить, что в задачах ОРД речь идет о преступлении, а в соответствии со ст. 10 УК именно преступление является основанием привлечения к уголовной ответственности.

УДК 343

А.В. Яскевич

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Процесс борьбы с преступностью предполагает наличие теоретических обобщений, наработанных практической деятельностью правоохранительных органов. К их числу можно отнести и понятия «криминальная ситуация», «оперативно-розыскная ситуация», «оперативно-тактическая ситуация», «криминалистическая ситуация», «следственная ситуация». Данные понятия вводились в научный оборот различными отраслями знаний и в той или иной степени отражали состояние науки на определенном этапе ее развития.

В частности, криминальная ситуация как бы предшествует оперативно-розыскной и является отражением совокупности тех условий и обстоятельств, которые создаются криминальным поведением субъектов преступной деятельности, и факторов определенной действительности, в которой они происходят на определенном временном промежутке.

Криминальная ситуация выявляется, как правило, в процессе осуществления оперативно-розыскной либо следственной деятельности и с момента, когда она становится известной субъекту осуществления данной деятельности, приобретает статус оперативно-розыскной либо следственной ситуации.

Впервые термин «оперативно-розыскная ситуация» был предложен Г.К. Синиловым, который определил ее как совокупность условий и обстоятельств, обуславливающих осуществление оперативно-розыскных мероприятий в определенный период в определенном месте. Примерно в то же время В.Л. Лукашовым было предложено понятие «оперативно-тактическая ситуация», которое отражало сведения о лицах, осуществляющих противоправную деятельность, данные о возможностях оперативных подразделений, конкретные условия места и времени, в которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, и ряд сопутствующих факторов, характеризующих конкретно каждую сложившуюся оперативно-розыскную ситуацию.

В настоящее время в теории оперативно-розыскной деятельности в основном используется термин «оперативно-розыскная ситуация». По мнению С.И. Давыдова, понятия «оперативно-розыскная ситуация» и «оперативно-тактическая ситуация» соотносятся как общее и частное. Исходя из этого, оперативно-розыскную ситуацию он определяет как складывающуюся по поводу криминального события совокупность пространственно-временных и иных факторов, характеризующих процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности, условия, в которых она осуществляется, и одновременно оказывающих управленческое воздействие на ее организацию и тактику.

Д.В. Бахтеев, рассматривая определяющие модели состояний, возникающих в процессе оперативно-розыскной, следственной и экспертно-криминалистической деятельности, характеризуя все криминалистически значимое своеобразие каждой их разновидности, полагает целесообразным определять их как криминалистические ситуации.

Основы теории следственных ситуаций были заложены в работах А.Н. Васильева, В.К. Гавло, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухова, А.Р. Ратинова, Р.С. Белкина, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, И.М. Лузгина, А.Г. Филиппова и др. Ими сформирована терминология, исследованы различные аспекты понятия следственной ситуации, ее содержания, классификации, места указанной категории в системе криминалистических знаний, предложены актуальные направления дальнейшего ее исследования.

Однако, несмотря на значительное количество научных публикаций по проблеме сущности и содержания следственной ситуации, до настоящего времени отсутствует единство взглядов по данной проблематике. Так, остаются дискуссионными вопросы о количестве и содержании компонентов указанной категории, включении либо невключении в понятие и содержание следственной ситуации ее оценки следователем и т. д. Видится, что во многом различие подходов к определению следственной ситуации связано со сложным характером исследуемого объекта.

Можно предположить, что категория «следственная ситуация» относится не к событию преступления, а к процессу расследования и в этом плане может служить в качестве дополнения к информационной основе расследования преступлений отдельных видов и групп. Исходя из этого, следственную ситуацию можно рассматривать как совокупность условий, возникающих в процессе расследования и характеризующихся суммой доказательственной и иной информации, находящейся в распоряжении следователя на определенный момент расследования.

Подводя итог изложенному, отметим, что ситуационный подход позволяет соотносить криминальные проявления и особенности осуществления правоохранительной деятельности с целью определения алгоритма действий субъектов выявления, расследования преступлений отдельных видов и групп на определенном отрезке времени.

УДК 343.851

А.И. Абатуров

МОЛОДЕЖНАЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Постпенитенциарная политика – относительно самостоятельное направление социально-правоохранительной деятельности государства в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью их ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений с их стороны. Достижение этой цели осуществляется оказанием помощи и осуществлением контроля за поведением данных лиц на основе системы мероприятий административного, организационного, воспитательного и иного характера.

Одним из ключевых элементов стабильного развития страны, увеличения благосостояния ее граждан является целостная и последовательная молодежная политика. В настоящее время в Российской Федерации действует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области государственной молодежной политики. Практически все субъекты Российской Федерации (92 %) сформировали свою позицию в отношении молодежной политики посредством разработки законов в этой области, однако следует констатировать, что закона, регулирующего данные правоотношения на федеральном уровне, нет.

Основные принципы, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной молодежной политики сформулированы в Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации и в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Одним из элементов социального механизма реализации государственной постпенитенциарной молодежной политики является развитие форм государственной поддержки для молодежи, находящейся в тяжелой жизненной ситуации после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы (в том числе по ее дальнейшей социализации). Для обеспечения гарантий в сфере труда и занятости молодежи нормативно закреплено установление для предприятий, учреждений и организаций независимо от их форм собственности и организационно-правовой формы квот (с предоставлением работодателям налоговых и иных льгот) для приема на работу молодых лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания.

Отдельные положения, связанные с решением вопросов постпенитенциарной молодежной политики, содержатся в ряде подзаконных актов субъектов Российской Федерации. Так, в сфере молодежной политики социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 г. запланировано обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, в том числе за счет повышения эффективности и расширения сети региональных (муниципальных) служб социальной реабилитации несовершеннолетних.

Реализация Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года предполагает совершенствование системы работы с молодежью в субъектах данного федерального округа, в том числе поддержку молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Практически аналогичная формулировка содержится в Стратегии социально-экономического развития Приволжского и Западного федеральных округов, где предусмотрено до 2020 г. обеспечить социализацию молодежи, которая находится в трудной жизненной ситуации, и с этой целью активизировать работу по увеличению сети служб социальной реабилитации несовершеннолетних.

Определение «трудная жизненная ситуация» нормативно закреплено в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Под трудной жизненной ситуацией понимаются обстоятельства или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Попавшим в трудную жизненную ситуацию, безусловно, можно назвать лицо, освобожденное из мест лишения свободы и утратившее навыки полноценного социального общения.

Данный тезис подтверждается и методическими рекомендациями по применению Классификатора мер социальной защиты (поддержки), утвержденными Министерством труда и социальной защиты РФ, в которых к лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, относятся граждане, вернувшиеся из мест заключения. Иной перечень лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, законодатель сформулировал в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где к таковым отнесены следующие граждане: безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

Анализируя нормативные акты в области молодежной постпенитенциарной политики, следует выделить государственные органы Республики Башкортостан, Краснодарского края, Волгоградской, Нижегородской и Ростовской областей, которые обозначили отдельным блоком порядок оказания адресной помощи лицам молодежного возраста, освободившимся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений, в части создания условий для деятельности учреждений и органов, безвозмездно оказывающих данным лицам психологическую и иную помощь по социальной адаптации, в том числе в трудовом и бытовом устройстве.

В этом контексте следует отметить, что государство уделяет внимание вопросам предупреждения правонарушений не только в молодежной среде, но и среди детей, делая акцент на медиапрофилактике совершения противоправных действий. Так, одной из задач государственной политики в области информационной безопасности детей является консолидированная политика производителей и распространителей контента, экспертов в области психологии и педагогики по обеспечению гармоничного развития детей при условии минимизации всех негативных факторов.

Таким образом, рассмотрение состояния государственной постпенитенциарной молодежной политики в части ее нормативного закрепления позволяет сделать выводы о том, что правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области данной политики, содержатся в нормативных правовых актах различного уровня и разной тематики, не имеют единой концептуальной основы, в них практически отсутствуют вопросы оказания адресной постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Отсутствует федеральный закон, решающий в комплексе вопросы формирования и реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с обязательным включением отдельного блока, раскрывающего механизм оказания помощи лицам молодежного возраста, освободившимся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений, в части создания условий для деятельности учреждений и органов, безвозмездно оказывающих психологическую и иную помощь данным лицам по социальной адаптации, в том числе в трудовом и бытовом устройстве.

УДК 343.9

М.Г. Ажибаев

ВОИНСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Военная безопасность – один из основных видов национальной безопасности. Обеспечение суверенитета и независимости напрямую зависит от степени развития данного института в государстве.

Данный вид безопасности, являясь также и государственным институтом, охраняется уголовно-правовыми средствами. Вместе с тем, как показывает время, учеными больше исследуются вопросы преступлений, совершаемых военнослужащими. При этом данный вид преступности является лишь частью уголовных правонарушений в сфере военной безопасности, так как данное понятие само по себе гораздо обширнее.

В соответствии со ст. 3 УК Республики Казахстан воинские уголовные правонарушения – деяния, предусмотренные гл. 18 УК, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.

Как видно, в данном определении основу составляют преступления, совершенные против порядка несения воинской службы. Иначе говоря, имеется специфический объект, на который совершается посягательство, – это порядок несения воинской службы, специальным субъектом которого является военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы. Однако в гл. 18 УК содержатся не только уголовные правонарушения против порядка несения воинской службы.

Законодательство Республики Казахстан не содержит определения такого понятия, как порядок несения воинской службы, но основная часть данного термина, а именно понятие воинской службы, содержится в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих». Под воинской службой понимается особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан.

Из этого следует, что порядок несения воинской службы – это порядок осуществления особого вида государственной службы, направленной на обеспечение военной безопасности страны.

Конечно, законодатели отчасти были правы, назвав гл. 18 УК «Воинские уголовные правонарушения», однако, проанализировав данную главу УК, можно сказать, что уголовные правонарушения, отраженные в ней, не всегда охватываются понятием воинских, т. е. направленных против порядка несения воинской службы. Также было бы ошибочным назвать данную главу «Уголовные правонарушения против военной безопасности» ввиду того, что часть уголовных правонарушений из других глав также будут относиться и к уголовным правонарушениям против военной безопасности.

Например, в гл. 5 УК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» содержатся ст. 185 «Незаконное собрание, распространение, разглашение государственных секретов» и ст. 186 «Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты».

Совершение данных уголовных правонарушений может нанести вред военной безопасности государства как одному из видов национальной безопасности. Ущерб от данных правонарушений может быть огромен.

Наряду с отдельными статьями в УК имеется целая глава, нарушение норм которой может также причинить вред военной безопасности. В гл. 7 УК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» отражены уголовные правонарушения, каждое из которых может нести угрозу военной и национальной безопасности, так как весь государственный аппарат, армия и система обороны сегодня подключены к компьютерным сетям, позволяющим быстро обмениваться в режиме реального времени необходимой информацией. Поэтому в случае например, массовой хакерской атаки какие-то

информационные сети могут быть повреждены, уничтожены, что окажет негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности страны в целом либо ее определенной части. В то же время раскрыть подобные преступления проблематично, поэтому такие приемы могут быть использованы для совершения различных диверсионных действий против государства под видом обычной хакерской атаки. Примеров тому множество по всему миру, некоторые были освещены в средствах массовой информации, другие же не освещаются, полагаем, из соображений сохранения стабильности в обществе.

Прочие же преступления, предусмотренные ст. 450 («Злоупотребление властью»), 451 («Превышение власти»), 452 («Бездействие власти») УК и содержащиеся в гл. 18, согласно ст. 3 УК относятся к коррупционным преступлениям. Аналогичные по своей сущности составы предусмотрены гл. 15 УК («Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления») – ст. 361 («Злоупотребление должностными полномочиями»), 362 («Превышение власти или должностных полномочий»), 370 («Бездействие по службе»). Основные отличия в них лишь по субъектам, мерам наказания и использованию в ст. 450, 451, 452 УК понятий «боевая обстановка» и «военное время».

Полагаем, что в дальнейшем законодателем будет рассмотрен вопрос соединения данных составов с учетом их особенностей при внесении изменений и дополнений в УК.

Некоторыми учеными подобные преступления относятся к относительно воинским, т. е. имеющим аналоги в общеуголовном законодательстве.

Если взглянуть на практику других стран, то, например, в УК Франции существует отдельная глава (гл. iii из разд. I в кн. 4), посвященная уголовным правонарушениям в сфере обороны.

В УК нашего стратегического партнера Республики Беларусь в гл. 26 закреплены преступления против экологической безопасности и природной среды, в гл. 27 – преступления против общественной безопасности, в гл. 31 – преступления против информационной безопасности. Стоит отметить, что данные виды безопасности включены в Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 2012 г., как и военная безопасность как один из видов национальной безопасности.

Таким образом, учитывая специфику отечественного уголовного законодательства, предлагаем назвать гл. 18 УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения в сфере военной безопасности», а также дополнить п. 6 ст. 3 УК Республики Казахстан вышеуказанными уголовными правонарушениями как посягающими на военную безопасность государства.

УДК 343.9

В.А. Ананич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В борьбе с преступностью, в частности с незаконным оборотом наркотиков, ключевая роль принадлежит органам внутренних дел, наиболее многочисленной структуре правоохранительной системы Республики Беларусь, располагающей соответствующими ресурсами, техническими и правовыми средствами для эффективной работы на этом направлении. Для повышения результативности деятельности всех служб органов внутренних дел, их специальных подразделений главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД, их структур на местах весьма значимо осуществление на научной основе управления ими. Основными элементами управления являются аналитическая работа, выявление проблем в сфере борьбы с преступностью и в управлении, подготовка и принятие управленческих решений, определение целей по их реализации, планирование, контроль и т. д.

Такой важный элемент управления органами внутренних дел, как контроль, является ключевым в этом процессе и связан с оценкой эффективности работы их подразделений и служб на различных направлениях борьбы с преступностью, включая борьбу с незаконным оборотом наркотиков и профилактику данного преступления в целом в стране, ее регионах (областях), городах и районах.

Как в прошлом, так и в настоящее время для измерения эффективности деятельности органов внутренних дел, милиции по направлениям их деятельности использовались и используются различные методики, которые охватывают основные виды их деятельности, включая контроль за оборотом наркотиков. Это могут быть результаты выявления, пресечения и раскрытия данной разновидности преступлений, которые связаны с целями управленческой деятельности и могут иметь оценочный и прогностический характер. Цели управленческой деятельности, в нашем случае по контролю за оборотом наркотиков, представляют собой желаемые, а также действительные последствия такой деятельности, которые не всегда совпадают. Поэтому анализ и оценка эффективности управленческой деятельности по контролю за оборотом наркотиков связаны с установлением не только целей, но и последствий осуществленных мероприятий, их результатов. Совокупность последствий борьбы с незаконным оборотом наркотиков (управленческой деятельности органов внутренних дел на данном направлении) можно рассматривать как ее социальный эффект. А говоря об эффективности данной деятельности, мы должны иметь в виду ее очередные пределы в виде совокупности мер, подчиненных реализации целей этой деятельности в республике, областях, на отдельных объектах, относительно конкретного лица.

Деятельность органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ее результаты образуют группу явлений, соотношение которых и выражает категорию эффективности. Различное соотношение между целями деятельности и ее результатами означает большую или меньшую эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков, т. е. объективно обуславливает существование степени эффективности. В практической деятельности можно использовать три степени эффективности – максимальную, среднюю и низкую (нулевую).

Максимальная эффективность имеет место тогда, когда поставленные цели достигаются в максимальном объеме при минимальной затрате социальных средств и в кратчайшие сроки. В качестве примера данной степени эффективности можно рассматривать снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Беларуси в 2016 и 2017 гг. по сравнению с 2015 г. соответственно на 15,1 и 24,9 %. Это достигнуто за счет ужесточения уголовной ответственности и повышения активности служб и подразделений органов внутренних дел, других структур системы юстиции по выявлению и привлечению к уголовной ответственности участников данного вида преступной деятельности. Также это связано с наведением должного порядка в сфере контроля за въездом в страну иностранцев и их пребыванием, осуществления пограничного и таможенного контроля. Здесь имело место быстрое и жесткое реагирование государства на складывающуюся криминогенную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, которая в значительной мере была обусловлена субъективным фактором в виде неоправданной гуманизации в борьбе с его проявлениями. Причем это было сделано в кратчайшие сроки без всестороннего задействования всего социального механизма профилактики, который также предусмотрен для решения этой важной задачи. Его результаты и эффективность можно будет оценить только спустя более продолжительное время реализации данных мер.

Средняя эффективность – это достижение целей с затратой средств в объеме, допускаемом обществом, в сроки, позволяющие использовать полученные положительные результаты. При низкой эффективности имеет место нереализованность конкретно определенных целей. Она практически означает потерю социальных средств и времени, а также усиление либо сохранение возможности существования криминогенных факторов. В качестве примера следует рассматривать низкую эффективность борьбы с рецидивной преступностью, ибо весь используемый механизм с упором на правовые средства, уголовное наказание, ресурсы не дает должных результатов. В силу этого количество судимых, освобожденных из мест лишения свободы, осужденных к различным наказаниям, не связанным с лишением свободы, привлекаемых к административной ответственности, требующих контроля и проведения индивидуально-профилактической работы, таково, что соответствующие службы не в силах выполнять свои функции на должном уровне. Например, рецидивная преступность по итогам 2017 г. в Беларуси составила 38,4 %. По отдельным же преступлениям ее показатели на порядок выше. В частности, по незаконному обороту наркотиков – 58,7 %; разбоям – 52,3 %; угонам – 49 %; грабежам – 47,4 %; кражам – 46,5 %; изнасилованиям – 31,5 %; убийствам с покушениями и тяжким телесным повреждениям – около 25 %.

В рассматриваемой управленческой деятельности указанные опорные степени эффективности в случае необходимости детализируются с учетом того, что эффективность – количественно-качественная характеристика, отражающая определенное соотношение целей и результата. Количественно-качественная характеристика эффективности – одна из проблем ее использования в оценке деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и контролю за оборотом наркотиков. Не преследуя цели детального освещения указанного вопроса, укажем, что в применении количественной и качественной составляющих оценки результативности деятельности органов внутренних дел в силу многогранности, многоуровневого характера, сочетания правовых и организационных форм профилактики, большого количества субъектов, ее осуществляющих, имеются трудности. Однако, как показывает практика организации управления органами внутренних дел Беларуси, количественная и качественная составляющие имеют право на жизнь и реализацию при оценке эффективности усилий не только по борьбе с преступностью, но и по контролю за оборотом наркотиков.

Значение имеет и правильное понимание сущности эффективности, что определяет и аналогичное использование данных о ней в управленческой деятельности органов внутренних дел на данном направлении. Применение категории эффективности не является единственным основанием решения о начале, прекращении или изменении деятельности по контролю за оборотом наркотиков. Нежелателен отказ от выявления или использования эффективности по тому мотиву, что осуществление тех или иных мероприятий все равно необходимо. Сведения об эффективности можно использовать и при определении объема обязательных действий, формировании самой цели, но лишь в пределах реализации более общих целей. Такой подход связан с тем, что на определенном уровне цели борьбы с незаконным оборотом наркотиков, устранения криминогенных факторов не могут быть изменены, ибо они заданы более высокими по значимости социальными, политическими и иными процессами. Сегодня на постсоветском пространстве, в Беларуси, России, преступность в целом и незаконный оборот наркотиков в частности определяют как внутренние, так и внешние факторы. Причем незаконный оборот наркотиков обусловлен в основном внешними факторами – открытостью границ, активной миграцией, рыночной экономикой, глобализацией, активностью транснациональной организованной преступности и т. д. Подтверждением этого является контрастно выраженная негативная тенденция роста наркопреступлений в Беларуси с 1990 по 2017 г. – с 413 до 5 481, или более чем в 10 раз. Причем в 2014, 2015 гг. этот показатель был намного выше базового (в 15 раз и более), и лишь принятые Главой государства решительные меры позволили переломить ситуацию и добиться снижения распространенности незаконного оборота наркотиков. Цели государственной политики в сфере противодействия этому сформулированы в Декрете Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6, ряде законов и иных нормативных правовых актов. Незаконный оборот наркотиков, наркомания представляют собой угрозу национальной безопасности. В этой связи со стороны государства были приняты меры по укреплению границы, строгому регламентированию въезда в страну иностранцев, контролю за их пребыванием, транзитным проездом, оказанию социальной, медицинской помощи наркозависимым лицам, ужесточена уголовная, административная ответственность за указанные преступления и связанные с ними правонарушения. Следовательно, в рамках реализации мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков были поставлены цели, задачи как более общего плана, так и конкретные. Их реализация, как отмечалось выше, позволила добиться начиная с 2016 г. снижения количества наркопреступлений без задействования всего механизма социальной профилактики.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ РЕКОМЕНДАЦИЙ ГРЕКО

Необходимость и важность борьбы с коррупцией в Республике Беларусь не вызывает сомнений. Сегодня создана и успешно функционирует система национального законодательства в данной сфере, которая включает и нормы УК Республики Беларусь. По мере необходимости система уголовно-правовых мер противодействия преступности, включая коррупцию, реформируется. Также на эти процессы влияют международно-правовые нормы.

С 13 января 2011 г. Республика Беларусь является членом Группы стран по борьбе с коррупцией Совета Европы (ГРЕКО). Также Беларусь выступает участницей ряда международных конвенций против коррупции и уголовной ответственности за нее.

По результатам уголовной политики Республики Беларусь на данном направлении со стороны ГРЕКО были даны отдельные рекомендации по имплементации некоторых международных правовых норм в национальное законодательство.

Так, например, в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной в Страсбурге 27 января 1999 г., встречаются такие понятия, как «предложение», «обещание» и «испрашивание преимуществ», а также «принятие просьбы или обещания».

Полагаем, что данные термины охватываются такими институтами уголовного права, как стадии совершения преступления и соучастие в преступлении. Подобные деяния в соответствии с УК могут быть квалифицированы как приготовление к преступлениям, связанным с дачей (получением) взятки, а также как подстрекательство (либо иные формы действий, образующих соучастие) к совершению названных преступлений.

Относительно возможности расширения предмета взяточничества считаем возможным отметить следующее. В международных правовых нормах в качестве предмета взятки упоминаются выгоды как материального, так и нематериального характера. В настоящий момент по законодательству Республики Беларусь к предмету преступлений указанной группы относятся только материальные ценности и выгоды имущественного характера. Нематериальные выгоды и преимущества (например, публикация положительной статьи в средствах массовой информации, привлечение к соавторству и т. п.) могут быть признаками злоупотребления властью или служебными полномочиями, что, однако, затрудняет привлечение к уголовной ответственности по ст. 424 УК в связи с материальной конструкцией объективной стороны состава преступления, так как требует установления в качестве обязательного признака последствий преступления. В то же время взяточничество по конструкции объективной стороны представлено формальными составами. В случае оценки подобных деяний как общественно опасных на уровне преступлений такое расширение признаков предмета взятки может быть осуществлено.

Аналогичное мнение следует высказать относительно рекомендуемого ГРЕКО расширения объективной стороны взяточничества и включения в нее действий, связанных с предоставлением ценностей, выгод и преимуществ не только должностному лицу или его близким, но и любым третьим лицам – физическим или юридическим. При наличии указанных в законе последствий такие деяния могут быть квалифицированы по ст. 424 УК. В случае обоснованной оценки данных действий как общественно опасных на уровне преступлений, образующих взяточничество, такое дополнение ст. 430 УК может иметь место. Также возможно на уровне толкования положений ст. 430 УК рассмотреть вопрос о понимании термина «принятие должностным лицом для себя материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера», чтобы уяснить, должен ли субъект преступления в обязательном порядке пользоваться материальными свойствами предмета взятки или может в один и тот же момент времени принять этот предмет и передать в пользу любого третьего лица?

На наш взгляд, ситуация, когда должностное лицо в связи с занимаемым им должностным положением принимает и тут же передает иному лицу материальную ценность или выгоду, не исключает правовой оценки его деяния как принятия этой ценности и выгоды для себя. Именно первое звено в системе использования ценности (выгоды) – должностное лицо – ее принимает от взяткодателя, а далее распоряжается по своему усмотрению – использует лично либо передает любым третьим лицам. Третьи лица в таком случае не принимают участия в приобретении ценности (выгоды), и деятельность взяткодателя не связана с ними.

Положения отдельных международных правовых норм и основанные на них рекомендации относительно установления уголовной ответственности за взяточничество для сотрудников государственного сектора, не являющихся должностными лицами, не представляются обоснованными. Уголовная ответственность для таких лиц за принятие незаконного вознаграждения в УК дифференцирована ст. 433, что позволяет более объективно рассматривать данное деяние как обладающее меньшей степенью общественной опасности в сравнении с получением взятки, субъектом которого выступают только должностные лица. Последняя категория субъектов имеет определенный статус, связанный со служебными полномочиями и преимуществами. На наш взгляд, не имеющие должностного статуса сотрудники государственного сектора не должны нести ответственность, равную ответственности должностных лиц.

Республике Беларусь рекомендуется включить в перечень должностных лиц иностранных третейских судей и иностранных присяжных заседателей. Относительно такого расширения круга субъектов должностных преступлений считаем необходимым обратиться к положениям п. 4 ч. 4 ст. 4 УК. Полагаем, что положения указанной правовой нормы достаточны для признания должностными лицами необходимых категорий лиц, имеющих такой статус как в Республике Беларусь, так и в иностранном государстве, международной организации и т. д.

В международных правовых нормах также содержится такое понятие, как злоупотребление влиянием в корыстных целях. Относительно имплементации данного положения в уголовный закон Республики Беларусь возможно высказать следующее мнение. Статья 424 УК предусматривает признаки такого злоупотребления. Обязательным признаком преступления

является корыстная или иная личная заинтересованность. В случае обоснованной необходимости уточнение (дополнение) признаков такого злоупотребления может иметь место.

Таким образом, рекомендации Республике Беларусь относительно имплементации в национальное законодательство отдельных международных правовых норм, связанных с установлением уголовной ответственности за коррупцию, могут быть учтены и реализованы посредством дополнительного толкования уголовно-правовых норм в целях уточнения отдельных признаков составов соответствующих преступлений, а также обоснованного изменения (дополнения) признаков отдельных составов преступлений.

При выборе направления реализации рекомендаций особенно тщательно следует учитывать правоприменительную практику правоохранительных органов Республики Беларусь в рассматриваемой сфере общественных отношений.

УДК 343.3/7

Т.И. Андрушко

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: О НОВОМ ОСНОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для белорусского общественного сознания проявления нацистской и неонацистской активности сравнительно недавно казались почти невероятными. Однако, как показало время, «эпидемия» идеологии национал-социализма лишь на время затихла для того, чтобы вернуться в виде «пандемии», охватывающей те государства, в которых эта проблема, казалось, больше никогда не возникнет.

Законодательство многих европейских государств запрещает какие-либо действия, направленные на реабилитацию нацизма. Уголовная ответственность за публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами, установлена в Австрии, Германии, Франции, Чехии, Португалии и других странах, а с 2014 г. и в Российской Федерации.

В проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пропагандой нацизма и экстремизма» в ст. 130 УК Республики Беларусь предлагается внести изменения: к действиям, образующим объективную сторону преступления, установленного данной статьей, добавить реабилитацию нацизма. Таким образом, с момента принятия и вступления в силу указанного закона Республика Беларусь присоединится к числу государств, в уголовном законодательстве которых действует прямой запрет на реабилитацию нацизма.

Актуальность исследований идеологии национал-социализма и ее распространения обусловлена рядом внешних и внутренних причин.

К внешним причинам следует отнести: активизирование процессов миграции, кризисы последних десятилетий, вызвавшие социальное расслоение и недовольство масс существующим экономическим положением и приведшие к нарастанию праворадикальной активности в Европе, появление и развитие ревизионистского направления в исследованиях Второй мировой войны.

Если еще совсем недавно мы сталкивались с отдельными попытками некоторых западных исследователей поставить под сомнение решающий вклад СССР в окончание Второй мировой войны, то сегодня открыто заявляется о нелегитимности Международного военного трибунала, ряд ученых отрицают холокост, а некоторые называют существование газовых камер в лагере смерти Аушвиц историческим вымыслом.

При более детальном рассмотрении данной проблемы в Беларуси обращает на себя внимание определенное смещение общественного мнения, особенно в молодежной среде, в сторону праворадикальной мысли. Эту тенденцию можно отнести к внутренним причинам криминализации реабилитации нацизма. Согласно статистическим данным МВД в 2014 г. по всей стране было составлено лишь 7 протоколов по ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь («Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики»), а вот уже в 2016 г. число случаев привлечения к ответственности по данной статье достигло 50. Отмечается и рост количества возбужденных уголовных дел по ст. 130 УК: если в 2016 г. таких дел было возбуждено 12, то в 2017 г. – 25. При этом еще в 2013 г. уголовные дела по данной статье в республике не возбуждались. В подобных условиях государство вынуждено принимать адекватные меры реагирования, в том числе путем введения уголовно-правового запрета на распространение идеологии, ввергшей мир во Вторую мировую войну.

Важнейшее историко-правовое значение в вопросе понимания сущности нововведений в УК принадлежит уставу и приговору Нюрнбергского трибунала. Заложенные в уставе трибунала и подтвержденные его приговором принципы актуальны и востребованы в наше время, спустя более 70 лет после окончания процесса. Всего было обобщено и сформулировано 7 принципов, внесших важный вклад в создание международного уголовного права и оказавших существенное влияние на развитие внутреннего уголовного права.

Особое значение для внутреннего уголовного права имеет принцип, содержащий перечень преступлений, которые в дальнейшем были закреплены в национальных уголовных кодексах большинства стран мира, в том числе в действующем УК Республики Беларусь. В этом принципе перечислены: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. В действующем уголовном законе появился разд. VI, в гл. 17 которого нашли отражение основные положения Нюрнбергского трибунала. В данной главе законодателем доработаны и с учетом существующей уголовно-правовой доктрины сформулированы преступления против мира и безопасности человечества, впервые криминализованные в ст. 6 устава Нюрнбергского трибунала и подтвержденные его приговором.

Имплементация правовых норм основных документов Нюрнбергского трибунала в национальное уголовное законодательство основывается на положениях ст. 8 Конституции Республики Беларусь и напрямую связана с реализацией норм ратифицированных и подписанных нашим государством международных договоров, составляющих нюрнбергское наследие.

Как показало время, влияние Нюрнбергского трибунала на национальное уголовное законодательство как Беларуси, так и других европейских стран не исчерпывается криминализацией на внутреннем уровне преступлений против мира и безопасности человечества. Сегодня законодатель вынужден снова вернуться к уголовному процессу, состоявшемуся более 70 лет назад, но уже не с целью криминализации сформулированных в его уставе преступлений против мира и безопасности человечества, а скорее с целью предупреждения распространения основной причины их совершения – системы взглядов и убеждений, оправдывающих массовые убийства и идею о превосходстве одних людей над другими.

Анализ приговора и других документов трибунала позволяет утверждать, что именно идеология национал-социализма стала основной причиной совершения в годы Второй мировой войны бесчисленного количества преступлений, криминализованных в ходе Нюрнбергского процесса и имплементированных в дальнейшем в разд. VI УК. Материалы Нюрнбергского процесса, а также принятые на современном этапе международного сотрудничества резолюции ООН, направленные на противодействие героизации нацизма, указывают на то, что национал-социализм, как система идей, основанных на расовом превосходстве, должен рассматриваться исключительно через призму преступлений против мира и безопасности человечества. В этой связи представляется целесообразным размещение такого основания привлечения к уголовной ответственности, как реабилитация нацизма, в гл. 17 разд. VI УК, объектом уголовно-правовой охраны которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность мирового сообщества.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Обществу и государству не удастся достичь переломного момента в деле противодействия преступному обороту наркотиков. Существующая в Республике Беларусь система профилактики и предупреждения наркотизма требует совершенствования и повышения эффективности. Основным ее недостатком является существенный крен в сторону уголовно-правовых репрессивных мер противодействия наркопреступности. Вместе с тем акцент необходимо делать на разработке и реализации превентивных мер первичной профилактики, направленных прежде всего на малолетних и несовершеннолетних, в том числе находящихся в неблагополучных семейных или социальных условиях, а также на лиц, уже имеющих опыт незаконного потребления наркотиков либо общающихся с людьми, незаконно потребляющими наркотики. Основой такой профилактики должны стать антинаркотическая пропаганда и реклама, информирование населения о губительных последствиях немедицинского потребления наркотиков и ответственности за участие в их незаконном обороте, формирование у молодежи знаний и навыков отказа от потребления наркотиков, пропаганда здорового образа жизни и популяризация физической культуры и спорта.

Полагаем, что разъяснительная работа с населением, пропагандирующая здоровый образ жизни и неприемлемость потребления наркотиков и других одурманивающих веществ, должна проводиться со всеми группами населения, быть более разнообразной и включать:

- регулярные встречи и беседы граждан со специалистами, осуществляющими противодействие распространению наркотиков, борьбу с этим социальным злом, обеспечивающими лечение наркоманов;

- проведение индивидуальной предупредительной работы с несовершеннолетними и молодежью, склонными к потреблению или потребляющими наркотики, с обязательным привлечением общественных и религиозных организаций;

- увеличение числа специализированных теле- и радиопрограмм, рубрик, выступлений в СМИ, в которых говорится о вреде наркотиков. Особое внимание следует уделить антинаркотической пропаганде в сети Интернет. Например, возможно создание специализированного канала на видеосервисе YouTube, ориентированного на молодежную аудиторию, где соответствующие видеоматериалы представлялись бы «народными корреспондентами» из числа молодежных активистов. На этой же платформе целесообразно формировать и стимулировать развитие волонтерского молодежного антинаркотического движения;

- расширение распространения соответствующих агитационных материалов (рекламы, буклетов, листовок и т. п.);

- ликвидация источников поступления наркотиков в незаконный оборот.

Кроме того, важнейшим направлением профилактики должна стать борьба с распространением информации, популяризирующей потребление наркотиков.

Сегодня интернет, пресса, а также определенные телепрограммы и телефильмы распространяют информацию о свойствах разных видов наркотиков, местах их приобретения и сбыта, расценках, эйфорических ощущениях после приема наркотических средств, способах и методах разработки наркотических средств. Это оказывает пагубное воздействие в первую очередь на подростков с их еще не сформировавшейся психикой, быстрее поддающихся влиянию, путем стимулирования интереса к потреблению наркотиков. Имеет место и осознанная пропаганда наркотиков отдельными представителями СМИ, лицами, оказывающими влияние на молодежь, прежде всего звездами эстрады и культуры. Таким образом, СМИ становятся одним из основных источников распространения молодежной наркотической субкультуры.

Необходимо введение правовых ограничений в распространении СМИ негативной информации, в первую очередь касающейся рекламирования наркотиков, проституции, алкоголя и табака.

Отметим, что система действующих уголовно-правовых норм не позволяет в полной мере обеспечивать противодействие пропаганде наркотиков и требует совершенствования. Назрела необходимость внесения в ч. 2 ст. 331 УК Республики Беларусь нормы, предусматривающей ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсов и аналогов в СМИ.

Наряду с пропагандой наркотиков существенную опасность представляют и такие довольно распространенные деяния, как вовлечение малолетних и несовершеннолетних в преступный оборот наркотиков. Поэтому следует поддержать предложения о введении уголовной ответственности за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в незаконные действия, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, со стороны лиц, достигших как восемнадцатилетнего, так и шестнадцатилетнего возраста (включив в УК Республики Беларусь ст. 172¹).

Поскольку несовершеннолетние и молодежь наиболее подвержены вовлечению в наркоманию и преступный оборот наркотиков, необходимо значительно активизировать мероприятия по организации действенной государственной поддержки массовых и дворовых видов спорта и созданию условий для вовлечения детей и подростков в систематические занятия физической культурой и спортом по месту жительства. При этом нужно обеспечить доступность занятий спортом, что должно на деле стать приоритетной государственной задачей. Вовлекать в ее решение необходимо и предпринимателей, например, посредством целевой государственной поддержки тех из них, деятельность которых ориентирована на создание условий для бесплатного занятия детей и молодежи физкультурой и спортом.

В заключение отметим, что повышение эффективности профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков возможно только при создании комплекса общественных и социально-экономических условий, блокирующих развитие наркомании в молодежной среде. Целесообразными являются финансирование и иная государственная поддержка общественных организаций, предпринимателей, привлекающих общественность, учреждения органов здравоохранения, попечительские структуры для реализации конкретных антинаркотических программ и проектов.

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Уголовная политика в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, всегда отличалась особым подходом.

В УК Республики Беларусь нормы, касающиеся уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, системно обособлены в разд. V. Кроме того, особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности определены еще рядом норм УК. Основанием для отдельной регламентации уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, явились требования Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.).

В разд. V УК содержатся правовые нормы, регламентирующие вопросы, касающиеся наказания и его назначения лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, осуждения несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера, освобождения от уголовной ответственности и наказания, особенностей погашения судимости и др.

Уголовная ответственность несовершеннолетних значительно смягчена по сравнению с ответственностью взрослых. В отношении несовершеннолетних применяются только семь видов наказания из двенадцати. Кроме того, сокращены сроки и размеры этих видов наказания. При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц.

За последние пять лет динамика общего количества преступлений, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, характеризуется снижением с незначительным ростом в отдельные годы. Так, например, в 2013 г. зарегистрировано 2 577 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 20 % меньше, чем в 2012 г., а удельный вес данных преступлений в общей структуре преступности за этот период составил 4,1 %. В 2014 г. зарегистрировано 2 654 преступления (+3,0 %), удельный вес составил 4,2 %. В 2015 г. – 2 878 (+8,4 %) и 4,3 % соответственно. В 2016 и 2017 г. наблюдалось стабильное снижение уровня преступности лиц в возрасте до восемнадцати лет: в 2016 г. зарегистрировано 2 356 преступлений (-18,1 %), удельный вес составил 3,6 %, а в 2017 г. – 2 043 (-13,3 %) и 3,3 % соответственно.

Несмотря на некоторые положительные тенденции в динамике преступности несовершеннолетних, обеспечение противодействия ей продолжает оставаться актуальной задачей, стоящей перед государством и правоохранительными органами. Кроме того, применение отдельных норм УК, касающихся уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, на практике не всегда оказывается достаточно эффективным, что свидетельствует о необходимости их оптимизации. В этих условиях актуально проведение комплексного исследования норм, регламентирующих уголовную ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, с целью оценки их соответствия современной криминологической характеристике преступности несовершеннолетних.

Проблема уголовно-правовой ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, рассматривалась в трудах Н.Б. Азимова, В.А. Ананича, Ю.М. Антоняна, Л.А. Бахваловой, А.В. Давыденко, А.И. Долговой, Е.А. Дядченко, Г.И. Забрянского, К.Е. Игошева, В.А. Кашевского, Ч.С. Кенжеханова, А.В. Лысенко, А.А. Примачёнка, Н.В. Сараева, Н.И. Трофимова, Е.А. Шарковой и др. Однако далеко не все теоретико-правовые аспекты этой проблемы получили всестороннюю разработку в научной литературе. Большинство ученых рассматривали уголовно-правовую ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, с позиции изучения условий и факторов формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника, предупреждения и профилактики преступлений, но без учета особенностей национальной

правоприменительной практики. Таким образом, уголовно-правовая проблематика ответственности несовершеннолетних на уровне монографических и диссертационных исследований разработана недостаточно.

Указанные обстоятельства подчеркивают важность дальнейшего научного исследования отдельных аспектов рассматриваемой проблемы. Так, представляется необходимым: дать на основе комплексного исследования уголовно-правовую характеристику некоторым теоретическим и прикладным аспектам уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет; осуществить анализ эффективности уголовного закона; исследовать некоторые институты и отдельные нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и определить тенденции его развития; изучить практику применения отдельных норм УК в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Отдельного научного осмысления требуют вопросы дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей с позиции принципов гуманизма и справедливости уголовного закона, а также с учетом их гендерно-физиологических и возрастных особенностей.

Комплексное исследование указанных аспектов может стать основой для разработки предложений и рекомендаций по оптимизации норм уголовного законодательства, отвечающих современному противодействию преступности несовершеннолетних.

УДК 343.5

Ж.А. Борисова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ

Преступления против общественного порядка и общественной нравственности объединены в гл. 30 УК Республики Беларусь. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений остается стабильно высоким на протяжении многих лет. Так, по статистическим данным МВД Республики Беларусь, из 86,3 тыс. преступлений, зарегистрированных в 2017 г., только хулиганства составляют более 4 тыс. (темпы их прироста к 2016 г. – 2 %).

В целях борьбы с указанным видом преступности и выявления детерминирующих ее факторов предлагаем рассмотреть влияние социальных сетей на ее состояние и возможность их использования при совершении конкретных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК.

Исключительный цинизм и иные характерные признаки рассматриваемого вида преступности вызывают широкий общественный резонанс, который часто является конечной целью указанных деяний. Так, в молодежной и подростковой среде распространенным является желание выделиться среди сверстников при помощи хайпа (англ. hype – беззастенчиво, крикливо расхваливать, рекламировать). В связи с этим совершаются дерзкие поступки, грубо нарушающие общественный порядок, в процессе которых производится фотосъемка или видеозапись для последующего размещения в сети Интернет. А социальные сети ввиду широкого охвата аудитории и наличия разветвленной коммуникационной инфраструктуры активно способствуют распространению информации о подобных деяниях и, как следствие, возбуждают желание совершить (либо повторить) их у других лиц, стремящихся к достижению такой же сомнительной популярности.

Приведем пример из материалов уголовного дела № 13121051060. 20 сентября 2013 г. несовершеннолетний К., находясь на территории учреждения образования, расположенного в Партизанском районе г. Минска, нанес кулаками обеих рук не менее шести ударов в область головы несовершеннолетнему С., причинив легкие телесные повреждения, и открыто похитил куртку потерпевшего. В ходе предварительного следствия установлено, что на куртке была изображена символика футбольного клуба «Динамо», а сам обвиняемый был болельщиком клуба «Партизан» (между фанатами указанных клубов периодически происходят конфликты и потасовки). Как пояснил К., после похищения куртки он сделал с ней несколько фотографий, выражающих явное неуважение к символике «Динамо», и разместил эти фотоснимки на странице группы «ФК Партизан Минск» в социальной сети «ВКонтакте» с целью «порадовать футбольных фанатов и повысить свой авторитет в их глазах». Действия К. были квалифицированы по совокупности преступлений по ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего) и ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство).

Следует также отметить, что с целью размещения фото- и видеоподтверждений своих деяний в различных сообществах социальных сетей может совершаться не только хулиганство, но и осквернение сооружений (ст. 341 УК), надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346 УК) или могилой (ст. 347 УК) и т. д.

К преступлениям, предусмотренных гл. 30 УК, относится жестокое обращение с животным (ст. 339¹ УК, которая введена в УК 5 января 2015 г.). Ранее за аналогичное деяние предусматривалась лишь административная ответственность (ст. 15.45 КоАП). При этом случаи жестокого обращения с животными в нашей стране были далеко не единичными. Один из наиболее известных из них – это обнаружение орнитологами в июне 2012 г. десятков птенцов бакланов с отрезанными надклювьями на озере Лукомльском в Чашникском районе Витебской области. На виновного было наложено лишь административное взыскание в виде штрафа в размере 25 базовых величин. Еще один пример: в июне 2014 г. в садовом товариществе Брестского района неустановленное лицо выстрелило дробью из охотничьего ружья в собаку, что повлекло гибель животного. Фотографии изувеченной собаки были размещены в социальной сети «ВКонтакте».

Полагаем, что широкий резонанс и резко негативная общественная оценка названных выше и иных подобных деяний в определенной степени повлияли на их криминализацию. Тем не менее в социальных сетях продолжает появляться информа-

ция о новых аналогичных преступлениях. Как правило, чем более жестокой является расправа над животным, тем большую известность получает ее исполнитель.

Отдельного внимания требуют общественно опасные деяния, ответственность за которые установлена в гл. 30 УК: изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК), в том числе с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹ УК). Применительно к ним социальные сети следует рассматривать не только в контексте причин и условий, способствующих совершению данных преступлений, но и как средство их совершения в части, касающейся распространения порнографических материалов, поскольку такие материалы чаще всего представляют собой файлы в различных фото- и видеоформатах, для передачи которых социальные сети предоставляют очень широкие возможности. Подчеркивая актуальность данной проблемы, заметим, что по состоянию на 14 марта 2018 г. в социальной сети «ВКонтакте» по запросу «порнография» поисковой системой было обнаружено 19 467 соответствующих сообществ. Численность подписчиков наиболее популярного из них составляла более 850 тыс. человек. При этом у 185 групп в графе «регион регистрации» была прямо указана Республика Беларусь.

Отметим также, что в последние годы социальные сети могут не только выступать как средство передачи информации, но и использоваться для приема платежей благодаря разработке внутренних платежных систем при распространении как порнографических материалов, так и иных фотоматериалов и видеозаписей, примеры которых приводились выше. Так, в социальной сети «ВКонтакте» в июне 2018 г. появилась система VK Pay, доступная только гражданам Российской Федерации. Следовательно, ни одного факта совершения преступлений с ее использованием в нашей стране до настоящего времени зафиксировано не было. Однако, учитывая тенденцию активной адаптации преступности к условиям современного технического прогресса и стремительного изменения на этом фоне механизмов преступного поведения, можно обоснованно предположить, что по мере своего развития электронные средства платежа социальных сетей будут использоваться для совершения различных преступлений и в Республике Беларусь.

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в современных условиях развития общества социальные сети активно включены в механизм индивидуального преступного поведения на различных его этапах – от мотивации и приготовления до размещения информации о совершенном деянии, влияя тем самым на состояние преступности в целом. Мониторинг социальных сетей, в частности определенных тематических сообществ и персональных страниц лиц, представляющих оперативный интерес, как со стороны компетентных государственных органов, так и со стороны общественности может способствовать не только выявлению уже совершенных преступлений, но и пресечению планируемых. Общие тенденции адаптации преступности к новым условиям технического прогресса позволяют выделить одно из перспективных направлений ее развития – использование внутренних платежных систем социальных сетей для получения доходов от преступной деятельности, а значит, профилактические меры в обозначенном процессе целесообразно начинать разрабатывать уже в настоящее время.

УДК 343.2.7

В.В. Вабищевич

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

В современном мире наблюдается повсеместное использование информации, содержащей данные о конкретном лице, например, в оперативно-розыскной деятельности, в финансовой и налоговой отраслях, в сфере пенсионного, социального, медицинского страхования, в трудовых отношениях и других областях общественной жизни. Столь широкое использование персональных данных может создавать угрозу нарушений прав человека.

Эксперты отмечают, что в сфере информационной безопасности важной темой стали персональные данные, которые являются для разработчиков сервисов и приложений, владельцев различных агентств и, конечно, злоумышленников одним из ценных и желанных товаров в мире информационных технологий. Специалистами также обозначено, что не все пользователи осознают необходимость сохранности личной информации.

В Республике Беларусь специализированный нормативный правовой акт в сфере защиты и оборота персональных данных еще не принят, наше государство не присоединилось к Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Как следствие, в УК Республики Беларусь отсутствуют специальные составы преступлений, непосредственный объект которых – защита персональных данных. Для сравнения отметим, что уголовная ответственность за сам факт посягательства на персональные данные предусмотрена в странах Европейского союза, Канаде, Казахстане, Японии, Китае, США и других государствах.

Работа над проектом закона Республики Беларусь о защите персональных данных уже ведется. В ст. 20 проекта закона установлено, что «лица, виновные в нарушении требований настоящего Закона, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами».

В КоАП внесены изменения в части ответственности за посягательства на персональные данные. Согласно новой редакции ст. 22.13 КоАП к административной ответственности привлекается лицо, которое допустило умышленное незаконное разглашение персональных данных, имея к ним доступ в связи с выполнением профессиональной или служебной деятельности, если в этих деяниях нет состава преступления.

Одним из следующих шагов должно стать формирование уголовно-правового состава, объектом защиты которого станут общественные отношения в сфере оборота персональных данных. С этой целью необходимо проработать вопрос о таком элементе состава преступления, как субъект совершения посягательства на персональные данные. К преступным посягатель-

ствам могут относиться действия, связанные с хищением персональных данных, их незаконным сбором, обезличиванием, хранением и т. д., принятием мер по обеспечению сохранности персональных данных и их защите.

Под субъектом преступления понимается лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Субъект посягательств на персональные данные в определенной степени тождественен с субъектом посягательств на информационную безопасность, однако имеет определенные особенности.

В сфере информационной безопасности известный советский и российский ученый Е.П. Ищенко выделяет следующие группы преступников:

хакеры – лица, рассматривающие меры защиты информационных систем как личный вызов и взламывающие их с целью получения контроля за информацией независимо от ее ценности;

шпионы – лица, взламывающие защиту информационных систем для получения информации, которую можно использовать в целях политического влияния;

террористы – лица, взламывающие информационные системы для создания эффекта опасности, который можно использовать и в целях политического влияния;

корпоративные налетчики – служащие компании, взламывающие компьютеры конкурентов для экономического влияния;

воры – лица, вторгающиеся в информационные системы для получения личной выгоды;

вандалы – лица, взламывающие системы с целью их разрушения;

нарушители правил пользования ЭВМ, совершающие противоправные действия из-за недостаточного знания техники и порядка пользования информационными ресурсами;

лица с психическими аномалиями, страдающие новым видом заболеваний – информационными болезнями или компьютерными фобиями.

Как видно из данной классификации, все виды субъектов связаны со взломом информационных систем, использованием компьютеров и иных автоматизированных технологий. Цели у преступников разные, однако всех их объединяет профессиональная возможность совершать данные преступления.

Взламывать информационные системы и похищать личную информацию граждан также могут субъекты посягательств на персональные данные. Однако только малая часть субъектов совершают такие деяния.

Общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность за преступления против информационной безопасности, составляет шестнадцать лет, в то время как посягательства на персональные данные часто совершают лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, а также малолетние. Например, недавно подростки украли жесткие диски с личными данными учеников и использовали их в личных целях.

Одним из видов посягательств на персональные данные является киберпреследование, которое отличается тем, что виктимизации подвергается одна и та же жертва, а преступление представляет собой цепочку инцидентов разной степени тяжести, которые стабилизируют постоянное и продолжительное влияние преступника на пострадавшую сторону. Нередко главным средством совершения такого преследования является использование персональных данных, позволяющих манипулировать личностью.

Особый вид субъектов посягательств на персональные данные – сотрудники коммерческих компаний, действующие по поручению своих руководителей. Часто незаконный сбор персональной информации не связан со взломом информационных систем, так как преступники используют ухищренные способы получения персональной информации, пользуясь халатностью самих потерпевших.

Специфической категорией субъектов, осуществляющих посягательства на персональные данные, являются представители государственных органов, иных организаций, осуществляющих сбор персональных данных либо имеющих доступ к этим данным. В Республике Беларусь существует более сотни различных баз персональных данных во всех сферах жизнедеятельности. С одной стороны, сотрудники имеют открытый доступ к таким базам для выполнения производственных заданий, а с другой стороны, могут использовать персональные данные в личных целях, не связанных со служебной деятельностью.

Таким образом, субъекты посягательств на персональные данные представлены достаточно широким кругом граждан разных сфер жизнедеятельности, разного возраста. Это профессиональные хакеры, сотрудники коммерческих организаций и государственных органов, и не только работающие, но и безработные, учащиеся и т. д. Классификация субъектов посягательств на персональные данные зависит от целей посягательства, например в рамках киберпреследования субъектом может быть бывший супруг либо сосед, коллега по работе. Указанное следует принимать во внимание при формировании специального уголовно-правового состава, направленного на криминализацию посягательств на персональные данные, при осуществлении предупредительной и профилактической деятельности правоохранительных органов.

УДК 343.352

В.М. Веремеенко

ВЛИЯНИЕ ОБМАНА И ЗАБЛУЖДЕНИЯ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Проблема взяточничества входит в число актуальных проблем современной политики государства. Основополагающим инструментом минимизации негативных последствий преступлений, составляющих взяточничество, является эффективное применение уголовного закона, отдельное звено которого – это правильная квалификация содеянного виновными лицами. Анализ судебной и следственной практики по делам данной категории свидетельствует о сложности этого процесса, много-

численности ошибок, допускаемых при квалификации взяточничества. Определенные сложности для правильной квалификации взяточничества имеют вопросы о влиянии обмана и заблуждения.

Наиболее типичный вид обмана при получении взятки отмечается в ситуации, когда должностное лицо получает материальное вознаграждение якобы за совершение соответствующих действий по службе, на которые оно не имеет необходимых служебных полномочий, при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» такие действия квалифицируются как мошенничество. В научной литературе отдельные авторы, обосновывая позицию Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, справедливо указывают, что содеянное должностным лицом нельзя квалифицировать как получение взятки, так как получатель ценностей в этих случаях не является субъектом получения взятки и должен рассматриваться как субъект, который не может совершить получение взятки.

Вместе с тем высказывается и мнение о том, что подобные действия должны квалифицироваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями или как превышение власти или служебных полномочий.

По мнению же ряда авторов, обманное завладение должностным лицом чужим имуществом под видом взятки не может рассматриваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. Обосновывая свою позицию, они указывают, что сущность хищения в указанной форме состоит в использовании должностных полномочий в отношении имущества, находящегося в законном обороте. Но имущество в виде взятки не может быть включено в законный оборот, поэтому никаких полномочий в отношении этого имущества нет. Должностное лицо, которое путем обмана под видом получения взятки завладевает имуществом другого лица, нельзя признать субъектом, изначально имеющим право распоряжаться этим имуществом, в смысле ст. 210 УК.

Признавать содеянное в этой ситуации превышением власти также нельзя, так как оно не сопряжено с противоправным завладением чужим имуществом.

В этой связи представляется верным подход к квалификации указанных обманных действий должностного лица, который изложен в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

Дискуссионным является вопрос о квалификации действий субъектов взяточничества в тех случаях, когда имеет место обман в намерении выполнить действия, входящие в компетенцию должностного лица. В научной литературе по этому вопросу высказываются различные точки зрения. Одни авторы полагают, что если должностное лицо обманывает в своих намерениях и принимает вознаграждение, заведомо не собираясь выполнять оговоренные за вознаграждение деяния, то должностное лицо отвечает за получение взятки, а лицо, предоставившее такое вознаграждение, подлежит ответственности за дачу взятки.

Вряд ли можно согласиться с данным подходом по квалификации указанных деяний, так как в обозначенной ситуации отсутствует один из признаков субъективной стороны получения взятки – волевой момент умысла. Поэтому изложенный обман должностным лицом потенциального взяткодателя должен квалифицироваться как мошенничество, злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Хотелось бы обратить внимание и на некоторые другие спорные аспекты рассматриваемой темы. Так, тесно связан с квалификацией дачи и получения взятки вопрос о правовой оценке в различных ситуациях преступления, предусмотренного ст. 432 УК. В первую очередь речь идет о мнимом посредничестве, оценка которого в литературе отличается разнообразием. Некоторые ученые считают, что, если мнимый посредник склоняет взяткодателя к совершению преступления с намерением завладеть его ценностями и фактически присваивает их, содеянное следует квалифицировать как мошенничество и подстрекательство к покушению на дачу взятки.

В литературе по данному вопросу высказаны и другие точки зрения, в частности о квалификации таких действий мнимого посредника как подстрекательство или пособничество в покушении на дачу взятки либо как подстрекательство или пособничество в даче взятки. В данном вопросе нам представляется правильной позиция А.В. Грошева, который считает, что действия мнимого посредника нельзя квалифицировать подобным образом, так как «умысел лжепосредника направлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дачи взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом... Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки, по сути, являются способом совершения мошенничества».

Вопросы квалификации действий лжепосредника в подобных ситуациях получили разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» в п. 16: действия лица, которое получает ценности якобы для передачи должностному лицу и, не намереваясь исполнить свое обещание, присваивает эти ценности, следует квалифицировать как мошенничество. Если же в целях завладения имуществом взяткодатель склоняется данным лицом к даче взятки, то содеянное, помимо мошенничества, квалифицируется и как подстрекательство к даче взятки.

Полагаем, что рекомендация Пленума Верховного Суда о квалификации действий мнимого посредника как мошенничества является вполне правильной. Вместе с тем, на наш взгляд, разъяснение о дополнительной квалификации таких действий, как подстрекательство к даче взятки не бесспорно. Во-первых, подстрекатель является одним из соучастников преступления, а следовательно, необходимо наличие признаков соучастия в преступлении. Но мнимый посредник во взяточничестве и лицо, которое склоняется к передаче взятки, нацелены на совершение различных преступлений и совершают различные действия. Лжепосредник создает условия не для дачи взятки, а для завладения ценностями, а их владелец стремится к даче взятки и совершает для этого соответствующие действия. Таким образом, нет ни совместности преступных действий, ни общности преступного результата. И во-вторых, отсутствует и двусторонняя субъективная связь указанных лиц. Ведь умысла у лжепосредника на дачу взяткодателем взятки нет – имеет место имитация дачи взятки, так как должностное лицо не получает взятки.

Таким образом, представляется целесообразным дальнейшее изучение данного вопроса с учетом результатов деятельности правоохранительных органов и потребностей правоприменительной практики, а при необходимости и обновление и корректировка правил квалификации рассматриваемых преступлений.

УДК 343.233

И.В. Веремеенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ В СИЛУ ЗАКОНА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Современное уголовное законодательство Республики Беларусь закрепляет две формы посредственного исполнения: использование лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, и использование лиц, совершивших преступление по неосторожности.

Как нам представляется, первая форма посредственного исполнения преступления, являясь открытой, может включать в себя разные виды, определяемые используемым лицом, не подлежащим в силу закона уголовной ответственности:

не достигшим ко времени совершения преступления установленного УК возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

не осознающим факта их использования для совершения преступления;

находившимся в состоянии невменяемости во время совершения общественно опасного деяния;

при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения.

Возраст наступления уголовной ответственности установлен ст. 27 УК. Лицо, использующее для совершения преступления несовершеннолетних, не достигших ко времени совершения преступления установленного УК возраста привлечения к уголовной ответственности, само должно обладать возрастными признаками субъекта, предусмотренными ст. 27 УК. При этом это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а согласно разъяснениям, содержащимся в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», еще и посредственным причинителем вреда. Кроме того, в указанной ситуации согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 данного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего, не достигшего возраста, установленного ст. 27 УК для совершения преступления, является посредственным исполнителем этого преступления и непосредственным исполнителем противоправного деяния, предусмотренного ст. 172 УК.

Как показывает анализ научной литературы и уголовного законодательства, при посредственном исполнении преступления используются следующие лица, не осознающие факта их использования для совершения преступления:

несовершеннолетние, которые достигли предусмотренного УК возраста привлечения к уголовной ответственности, но не подлежащие уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), в результате чего во время совершения общественно опасного деяния не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

не осознающие факт их использования для совершения преступления вследствие обмана.

Посредственное исполнение преступления с использованием лиц, не осознающих факта их использования для совершения преступления, достаточно подробно рассмотрено в учебной и научной литературе и не требует слишком детального его изучения. Важно отметить, что для признания лица посредственным исполнителем устанавливается факт осведомленности виновного о том, что вовлекаемое им для совершения преступления несовершеннолетнее лицо не подлежит уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, является весьма неоднозначным, поскольку способность несовершеннолетним сознавать фактический характер или общественную опасность совершенного общественно опасного деяния определяется только по результатам психологической или психолого-психиатрической экспертизы. И при использовании несовершеннолетнего для совершения преступления вряд ли виновный будет достоверно знать об его отставании в психическом развитии. Он в большинстве своем может только предполагать данное обстоятельство.

Использование обмана для вовлечения лица в совершение преступления будет иметь место при наличии фактической, имеющей юридическое значение извинительной ошибки. В действиях лица, которое используют для совершения преступления, усматривается казус (случай). Оно вследствие добросовестного заблуждения не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Например, виновное лицо просит кого-либо передать посылку, содержащую оружие или наркотические средства, пакет, в котором содержатся денежные средства, предназначенные для дачи взятки должностному лицу. При этом содержащиеся посылки или пакета, а также назначение передаваемых вещей им сохраняется в тайне от вовлекаемого лица.

Использование для совершения преступления не подлежащих уголовной ответственности невменяемых лиц как вид посредственного исполнения общепризнано в теории уголовного права и не вызывает особых разногласий. На него указывает, как и при использовании несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, осознание лицом факта использования для совершения преступления именно невменяемого лица. Если факт невменяемости вовлекаемого лица будет установлен после совершения им преступления, то при соблюдении определенных условий можно вести речь о других видах посред-

ственного исполнения. Например, виновный не осведомлен о наличии у вовлекаемого в преступление лица хронического психического расстройства и действует путем обмана.

Наиболее сложным в теоретическом плане видом посредственного исполнения является действия виновного по использованию для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения. В данном случае вопрос об уголовной ответственности вовлекаемого лица должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Если действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо освобождается от уголовной ответственности. Уголовной ответственности будет подлежать лицо, применившее физическое или психическое насилие, как исполнитель соответствующего преступления. Если действия принужденного лица не признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо является исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления, – подстрекателем. Аналогичным образом решается вопрос об уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения.

Рассмотренное нами использование для совершения преступления лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, требует дальнейшей теоретической разработки для наиболее эффективного применения уголовного закона, правильной квалификации деяний и дифференциации ответственности виновных лиц.

УДК 343.575

Е.С. Витовская

ДЕЯНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Сегодня с достаточной уверенностью можно сказать, что число преступлений, связанных с незаконным наркооборотом, занимает стабильно высокое место в структуре российской преступности. По данным ведомственной статистики, в 2013 г. было зарегистрировано 231 500 преступлений в сфере незаконного наркооборота, в 2014 г. – 254 700, в 2015 г. – 236 900, в 2016 г. – 201 200, а в 2017 г. – 208 700. При этом в структуре преступлений наркотической направленности преобладает многократный рецидив. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные при рецидиве, составило: в 2013 г. – 12 182 человека, в 2014 г. – 11 172, в 2015 г. – 10 442, в 2016 г. – 9 114, а в 2017 г. – 9 094. Государство и общество должны остановить рост преступности в области нелегального наркооборота. При этом особая роль в решении проблем наркотизма отводится совершенствованию системы наказаний за преступления наркотической направленности.

Мы полагаем, что при формировании системы наказаний и мер уголовно-правового характера за преступления в сфере незаконного наркооборота должны быть использованы рациональные критерии, с помощью которых можно дифференцировать строгость наказания, устанавливая те или иные виды санкций.

Одним из критериев, значимых для формирования системы наказаний за преступления в сфере незаконного наркооборота, является степень общественной опасности деяния, которая может значительно различаться. Законодатель иллюстрирует гибкий подход к конструированию соответствующих составов преступлений в сфере наркооборота и, как правило, закрепляет виды деяний на альтернативной основе, устанавливая за их совершение одинаковые виды и размеры санкций. Соответственно, неоправданно велико судебское усмотрение.

Для установления степени общественной опасности деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов могут быть применены следующие критерии: дополнительный объект посягательства, опасность предмета преступления, направленность на расширение незаконного наркооборота, направленность на нелегальное наркопроизводство, особенность субъекта деяния, цель совершения деяния. По матрице указанных критериев выводится итоговая оценка общественной опасности деяний, позволяющая их классифицировать.

С некоторой долей условности можно выделить три группы деяний в сфере незаконного наркооборота: повышенной опасности (ст. 228.1, 229, 229.1 УК РФ); базовой опасности (ст. 228.2, 228.4, 231 УК РФ); пониженной опасности (ст. 228, 228.3, 230, 232, 233 УК РФ).

Деяния повышенной опасности дифференцированы на две подгруппы в зависимости от интенсивности негативной направленности: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка наркотических средств; контрабанда наркосодержащих средств; 2-я степень – вымогательство, хищение наркотических средств. Разделение подгрупп обусловлено причинением различного вреда здоровью населения. В деяниях 1-й степени он значительный и крупномасштабный, а в деяниях 2-й степени посягательство имеет разовый характер.

Деяния базовой опасности подразделяются на следующие подгруппы: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка прекурсоров наркотических средств; незаконное культивирование наркосодержащих растений и их частей; 2-я степень – нарушение правил оборота наркотических средств. Деяния 1-й степени причиняют прямой вред здоровью населения, а деяния 2-й степени создают угрозу причинения вреда здоровью населения опосредованно.

Деяния пониженной опасности делятся на три подгруппы: 1-я степень – изготовление, переработка наркотических средств; склонение к потреблению наркотических средств; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств; 2-я степень – приобретение, хранение, перевозка наркотических средств; 3-я степень – приобретение, хранение, перевозка прекурсоров наркотических средств; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств. Выделение деяний 1-й степени обусловлено отсутствием непо-

средственного вреда здоровью населения, хотя вероятность причинения прямого вреда здоровью потребителя существует. Снижение опасности приобретения, хранения и перевозки наркотических средств и психотропных веществ до 2-й степени вызвано отсутствием определенных действий по преобразованию предмета преступления. Деяния, включенные в подгруппу 3-й степени, имеют небольшую опасность предмета преступления, так как создают условия для фактического выбытия наркотических средств и психотропных веществ в незаконный наркооборот.

Предложенная классификация деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, по нашему мнению, должна учитываться при построении конструкции составов преступлений наркотической направленности для более детальной дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для уменьшения судебного усмотрения.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

ДИНАМИКА ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из актуальных проблем во всем мире и в Беларуси в частности является процесс старения населения – увеличение доли пожилых людей в общей численности населения. В соответствии с данными Организации Объединенных Наций, позволяющими проследить динамику демографических показателей старения населения планеты, количество пожилых людей старше 65-летнего возраста в 1955 г. во всех странах составляло 143 млн человек, или 5,2 % всего населения, в 1975 г. – 232 млн, или 5,7 %, в 1990 г. – 328 млн, или 6,2 %, в 2005 г. – 475 млн, или 7,1 %. Эксперты, предполагая увеличение числа пожилых людей, прогнозируют, что к 2025 г. в мире количество представителей старшей возрастной группы будет составлять 882 млн человек, или 9,7 % всего мирового населения.

Отношение ученых к старению населения неоднозначно. Так, одни считают, что процесс старения населения – положительное явление, поскольку старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития (Е.В. Щанина, Е.А. Шмилева). Однако большинство ученых признают старение населения негативным необратимым демографическим явлением, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества (А.Р. Галин, Т.Р. Акмадиева).

Кроме глобальных социально-экономических проблем, старение населения неизбежно влечет и негативные проявления криминогенного характера – геронтологическую преступность. Сходство причин и условий преступности со стороны и в отношении лиц пожилого возраста, специфические особенности ее количественных и качественных показателей обуславливают необходимость комплексного одновременного познания этих взаимосвязанных и одинаково общественно опасных проблем. Исходя из этого, хотелось бы предложить авторское определение геронтологической преступности (от греч. *gerontos* – старый), которую следует понимать как преступность лиц пожилого возраста (старше 60 лет), а также преступность в отношении пожилых лиц.

В криминологии существенное значение для исследования геронтологической преступности имеет анализ ее динамики, т. е. изменения во времени. Изучение динамики геронтологической преступности позволяет нам представить, как изменялись показатели за прошлый период, выявить и проанализировать тенденции и закономерности этих изменений, спрогнозировать характер преступности представителей старшей возрастной группы в будущем. Статистика МВД Республики Беларусь за последнее время подтверждает темпы роста криминальной активности населения старших возрастных групп: в 2017 г. 1 710 человек, или 3,58 % от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, в 2016 г. – 1 588 человек (3,08 %), в 2014 г. – 1 011 человек (2,02 %).

Необходимо обратить внимание на то, что динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста. Абсолютный рост (снижение) преступности, вычисляется по формуле $A = U - U_1$, где U – показатель объема (уровня) преступности, U_1 – предшествующее значение того же показателя; темп роста (снижения) преступности – по формуле $T = U / U_1 \cdot 100 \%$; темп прироста (снижения) преступности – по формуле $T_1 = T - 100 \%$.

Следовательно, в 2017 г. мы наблюдаем темп прироста лиц пожилого возраста, совершивших преступления, на 7,7 % по отношению к 2016 г. ($1\,710 / 1\,588 \cdot 100 \% = 107,7 \%$; $107,7 \% - 100 \% = 7,7 \%$). В то же время в целом по республике в 2017 г. наблюдалось снижение уровня преступности (темп снижения $-7,1 \%$) и лиц, совершивших преступления (темп снижения $-7,5 \%$).

Анализ представленных данных дает основание сделать вывод об устойчивой тенденции роста криминальной активности представителей старшей возрастной категории.

Кроме того, серьезной негативной тенденцией современности также является стабильно высокое количество преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей. Согласно сведениям МВД Республики Беларусь доля лиц, достигших пенсионного возраста, которые признаны потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений, ежегодно растет. Например, в 2017 г. их было 8 645 человек, или 14,7 % от общего количества потерпевших, в 2016 г. – 9 478 человек (14,6 %), в 2015 г. – 9 304 человек (13,6 %), в 2014 г. – 8 591 человек (13,2 %), в 2013 г. – 8 721 человек (12,6 %).

Таким образом, стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста и в отношении последних, значительный рост численности пожилых людей в мире и в нашей стране в частности, увеличение продолжительности жизни в условиях сокращения рождаемости являются причинами выделения геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности, который необходимо междисциплинарно, комплексно фундаментально изучать представителям различных отраслей знаний с целью выработки конкретных эффективных мер предупреждения.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В соответствии с п. 46 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, целью обеспечения национальной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов.

На современном этапе развития Республики Беларусь угрозами духовному и нравственному совершенствованию личности, всестороннему развитию общества и государства являются пьянство и алкоголизм. Употребление спиртных напитков во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь, приобретает устойчивый и массовый характер. Для распространения данных негативных явлений не существует границ. Проблема борьбы с пьянством актуальна для большинства развитых и развивающихся стран, так как оно отрицательно влияет на демографическую ситуацию, производительность труда, семейные отношения, подрывает здоровье нации, способствует различным формам отклоняющегося поведения. По своей сущности пьянство и алкоголизм имеют одни социальные корни.

Согласно статистике в Республике Беларусь около 170 тыс. человек, страдающих алкоголизмом, состоят на диспансерном учете, из них почти 35 тыс. составляют женщины. Уровень потребления алкоголя населением Республики Беларусь, в 2018 г. составлявший 11,2 л абсолютного алкоголя в год на одного человека, оказывает негативное влияние на нравственное развитие общества и здоровье нации в целом. После употребления спиртных напитков граждане довольно часто теряют контроль над своими действиями, забывают о необходимости исполнения родительских обязанностей, не осознают в полной мере, что говорят, у них притупляются разум и память. Очевидно, что пьянство и алкоголизм являются серьезным барьером, препятствующим всестороннему развитию личности.

В 2017 г. около 1 500 смертей зарегистрированы от случайного отравления алкоголем. Курение в состоянии алкогольного опьянения явилось причиной около 80 % пожаров, происшедших в жилом секторе. Порядка 40 % пострадавших на объектах железной дороги находились в состоянии алкогольного опьянения.

С пьянством и алкоголизмом тесным образом связаны количественные и качественные характеристики преступности и различных видов правонарушений. Статистические данные свидетельствуют, что в Республике Беларусь лицами в состоянии алкогольного опьянения наиболее часто совершаются убийства, изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений, хулиганства, нарушения правил дорожного движения, кражи, грабежи, разбои, доля которых достигает 70–80 %. Каждый год десятки тысяч граждан привлекаются к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Около 50 % смертельных случаев и тяжелых травм в результате дорожно-транспортных происшествий также связаны с алкогольным опьянением. Сотни тысяч нарушений ежегодно регистрируются за распитие спиртных напитков в общественном месте. Более того, употребление спиртных напитков несовершеннолетними является одной из основных причин совершения ими административных правонарушений и преступлений. При этом совершаемые в состоянии алкогольного опьянения преступления характеризуются особой жестокостью и цинизмом, а часто поведение преступников не поддается здравому рассудку.

Употребление алкоголя, с одной стороны, вызывает притупление сознания и расстройство волевой деятельности субъекта преступления, что облегчает реализацию антиобщественных взглядов, навыков и привычек. С другой стороны, активное распространение пьянства в современном обществе ведет к моральному разложению личности, ее деградации, что, в свою очередь, приводит к тунеядству, бродяжничеству и, как результат, к совершению преступлений.

Таким образом, приведенные статистические данные указывают на то, что пьянство и алкоголизм не совместимы с ценностями, принципами и нормами белорусского общества. Проблема алкоголизации населения в Республике Беларусь с каждым днем становится все более острой и злободневной. Проведение мероприятий, направленных на предупреждение пьянства и алкоголизма, следует рассматривать как основное направление в борьбе с преступностью, уделив особое внимание исследованию природы характеристик, причин распространения пьянства и алкоголизма, «пьяной» преступности, их современных тенденций, а также изучению лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. Полученные выводы позволят выработать и осуществить комплексные меры повышения эффективности борьбы с пьянством и преступностью среди лиц, страдающих алкоголизмом.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ИХ СОВЕРШАЮЩИХ

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, является кульминацией различных негативных социальных явлений, происходящих в современном обществе. Ее детерминирует ряд факторов, среди которых просчеты экономического, социального, правового и нравственного характера. Безусловно, все они самым непосредственным образом влияют на изменение состава участников наркорынка, деформацию и криминализацию лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков.

Криминологами установлено, что предкриминальная личность с присущими ей индивидуальными специфическими характеристиками и свойствами формируется на стадии, предшествующей совершению преступления. Субъект, вовлеченный в незаконный оборот наркотиков, готов пренебречь интересами общества, закона в целях извлечения материальной выгоды и не осознает, что наносит вред своему здоровью и окружающим.

Наркобизнес стал одним из первых преступных промыслов, который вышел за национальные пределы еще в конце XIX – начале XX в. Интенсификация процесса глобализации хозяйственной жизни стала основной предпосылкой роста наркоиндустрии и ее распространения в мире в конце XX в. Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках 2018 года Управления ООН по наркотикам и преступности в 2016 г. 275 млн человек в возрасте от 15 до 64 лет попробовали или принимали наркотики. Наркобизнес считается третьей по объему экономикой в мире (по разным оценкам, в этой сфере оборот составляет около 800 млрд долл. США ежегодно, а инвестиции за последнее 12 лет достигли 3 трлн долл. США). Стоит отметить, что в настоящее время вовлечение новых субъектов в незаконный оборот наркотиков происходит не через инициацию пробой наркотического вещества для формирования зависимости, как было ранее, а именно через экономическую составляющую незаконного оборота наркотиков.

В XXI в. не менее 80 % сделок с наркотиками происходит посредством использования сети Интернет, особенно сервисов, обеспечивающих анонимность. Согласно резюме Всемирного доклада о наркотиках 2018 года Управления ООН по наркотикам и преступности в июле 2017 г. полиция нескольких стран приняла совместные меры по уничтожению крупнейшей платформы для торговли наркотиками в даркнете – той части глубокой сети, где содержится информация, доступная только с помощью специальных веб-браузеров. До того как рынок AlphaBay, который работал в том числе и на территории Республики Беларусь, был закрыт, на нем насчитывалось более 250 тыс. объявлений о продаже наркотиков и химических веществ, было зафиксировано более 200 тыс. пользователей и 40 тыс. продавцов. Была прекращена работа торговой платформы Hansa, которая также работала на территории Республики Беларусь и считалась третьим крупнейшим криминальным рынком в даркнете.

По данным онлайн-опроса, проведенного в январе 2018 г., 15 % респондентов, использовавших сайты даркнета для покупки наркотиков, сообщили, что после их закрытия они стали использовать такие рынки реже, а 9 % респондентов ответили, что полностью прекратили такое использование. Однако более половины пользователей эти меры никак не затронули.

Хотя масштаб незаконного оборота наркотиков в даркнете остается ограниченным, есть признаки его быстрого роста. По оценкам экспертов, с 2011 по 2015 г. объем продаж наркотиков через даркнет составлял примерно 44 млн долл. США в год, а в начале 2016 г. – 14–25 млн долл. США в месяц, что эквивалентно 170–300 млн долл. США в год.

Таким образом, трансформация потребностно-мотивационного комплекса человека под влиянием негативных экономических и социокультурных факторов приводит к необходимости поиска путей выхода из сложившихся обстоятельств, и часто за пределами правового поля. В условиях социокультурного кризиса и низкого уровня общественной правовой культуры в сознании лица, совершающего противоправные действия в сфере незаконного оборота наркотиков, происходит своеобразная инверсия морального и аморального, существующие нравственные принципы становятся анахронизмом, а аномалии, деформации сознания приобретают характер современных ценностей. Сложившаяся ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков с высоким уровнем вознаграждений за такую работу и легкостью вовлечения в нее в большинстве случаев становится оптимальной для лиц, ищущих простые способы извлечь материальную выгоду, а имеющиеся возможности по анонимизации действий создают иллюзию безнаказанности у субъекта наркотрафика, что приводит к формированию устойчивой криминализации.

УДК 343

Г. Джумашев

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УК Республики Казахстан 2014 г., в целом сохранив положения ранее действовавшего уголовного закона, изменил специальные условия условно-досрочного освобождения, расширил возможность его применения для социально уязвимых слоев населения (беременные, женщины, имеющие малолетних детей, пенсионеры, отцы-одиночки). Изменения в ст. 72 УК были внесены Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка».

Уголовный закон разрешает условно-досрочно освободить только лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания (ч. 1 ст. 72 УК).

Первым условием условно-досрочного освобождения является убежденность суда в том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, на основании таких показателей, как полное возмещение причиненного ущерба, отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изоляции участников террористической или экстремистской группы (если лицо отбывает лишение свободы, назначенное за

террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления).

Вывод суда о возможности условно-досрочного освобождения должен быть основан на всестороннем учете данных о поведении осужденного на протяжении всего срока отбывания наказания, а не только во время, непосредственно предшествующее рассмотрению вопроса об освобождении. На это обстоятельство обращает внимание судов нормативное постановление Верховного Суда РК от 2 октября 2015 г. № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

Вторым обязательным условием применения условно-досрочного освобождения по закону является фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания. Размер подлежащей отбытию части зависит от категории преступления, за которое лицо отбывает наказание. Согласно ч. 3 ст. 72 УК условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным: 1) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; 2) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 7 ст. 72 УК; 4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 7 ст. 72 УК; 5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

В ч. 4 ст. 72 УК для социально уязвимых категорий населения (беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, пенсионеры, инвалиды первой или второй группы) установлены другие пределы фактически отбытого срока наказания: 1) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести; 2) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление; 3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 7 ст. 72 УК; 4) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека, либо преступления, предусмотренные п. 3 и 5 ч. 3 ст. 120 и п. 3 и 5 ч. 3 ст. 121 УК, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 7 ст. 72 УК; 5) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

Для условно-досрочного освобождения фактически отбытый осужденным срок лишения свободы независимо от продолжительности назначенного в приговоре срока наказания не может быть менее шести месяцев (ч. 5 ст. 72 УК). Это условие не распространяется на ограничение свободы, следовательно, вопрос о таком освобождении от отбывания этого вида наказания может быть поставлен и до истечения шестимесячного срока.

Не исключается применение условно-досрочного освобождения и в отношении лица, отбывающего пожизненное лишение свободы. Согласно ч. 6 ст. 72 УК такое лицо может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы. В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее 15 лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, которому наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования, лицу, осужденному за террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Указанные ограничения не распространяются на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Условный характер рассматриваемого вида освобождения от отбывания наказания заключается в установлении пробационного контроля за поведением условно-досрочно освобожденного по правилам ч. 2 ст. 44 УК и за исполнением возложенных на него обязанностей, предусмотренных УК, а также в возможности отмены условно-досрочного освобождения в случае нарушения требований, предъявляемых к условно-досрочно освобожденным (ч. 7 ст. 72 УК).

Согласно ст. 86 УК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, осужденным к лишению свободы, ограничению свободы или исправительным работам за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, в случае отсутствия у них злостных нарушений установленного порядка отбывания или исполнения наказания после фактического отбытия или исполнения: 1) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести; 2) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление; 3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека; 4) не менее двух третей наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека. Таким образом, несовершеннолетним закон сокращает сроки подлежащей фактическому отбытию части наказания. Другие условия условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания те же, что и для взрослых осужденных.

ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО КАК ФОРМА НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

Большинство случаев сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов осуществляются бесконтактным способом – путем сообщения покупателям сведений о местонахождении тайника с запрещенными препаратами.

В процессе приготовления к сбыту виновные размещают закладки в общедоступных местах, как правило, рядом с метро, на вокзалах, во дворах, в клумбах и детских песочницах, между оконными рамами подъездов, в выброшенных пачках из-под сигарет, а следовательно, есть вероятность их случайного обнаружения третьими лицами.

Так, 10 ноября 2015 г. суд Центрального района г. Минска вынес приговор в отношении П., 1998 г. р., неработающего, ранее судимого по ч. 1 ст. 328, который 31 июля 2015 г. при неустановленных обстоятельствах приобрел измельченное вещество растительного происхождения массой более 0,77 г, содержащее особо опасное психотропное вещество МВА(N)-СНМ, часть употребил, а часть продолжил хранить. В ходе разбирательства П. пояснил, что обнаружил психотропное вещество в своем доме за почтовым ящиком, понял, почему оно там оказалось, так как ранее неоднократно приобретал его и искал закладки. Суд признал П. виновным в незаконном приобретении и хранении особо опасного психотропного вещества, совершенном лицом, ранее совершавшем преступление, предусмотренное ст. 328 УК, и назначил наказание в виде лишения свободы на срок два года.

Еще одним способом опосредованного сбыта является пересылка наркотических средств. В таких ситуациях также возможно случайное получение таких посылок третьими лицами, например при допущении ошибок почтовыми учреждениями или неправильном указании данных адресата.

Так, например, в апреле 2018 г. американский коллекционер ретроигр Джулиан Тернер купил на барахолке несколько старых картриджей для игровой приставки NES. Пластиковые коробки с электронной платой внутри оказались коллекционеру слишком тяжелыми. Когда он раскрутил корпуса, обнаружил внутри их пластиковые пакеты с наркотиками. находку коллекционер сдал в полицию.

Проанализируем квалификацию обнаружения и присвоения найденных наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Как нам представляется, имеются две ситуации.

Первая ситуация связана с целенаправленным поиском тайников, сделанных дилерами для последующего сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Такими поисками могут заниматься лица, периодически приобретающие запрещенные вещества и, соответственно, знающие о возможных местах их размещения. При таких обстоятельствах действия виновного лица должны квалифицироваться по ст. 327 УК Республики Беларусь «Хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов». Подобная квалификация отражает осознание лицом факта завладения именно чужими наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами.

Вторая ситуация связана со случайным обнаружением закладок. Как известно, в гражданском праве находкой признают найденную вещь, выбывшую из обладания собственника или иного законного владельца при обстоятельствах, не свидетельствующих о наличии волеизъявления этих лиц об отказе от прав на данную вещь. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)» присвоение найденного прямо называется одним из альтернативных способов незаконного приобретения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов и, соответственно, должно влечь ответственность по ст. 328 УК.

Такой позиции придерживается и большинство ученых. Однако в юридической литературе встречаются мнения, что в случаях, когда наркотическое средство было случайно найдено и присвоено лицом, то в его действиях имеется только состав незаконного хранения. Так, Н.Ф. Мурашов по данному поводу отмечает: «Нет закона, запрещающего случайно что-то находить, включая и находку предметов, изъятых из незаконного оборота. Поэтому, как представляется, положение о присвоении находки как об одном из видов приобретения наркотиков... нуждается в уточнении. Приобретением можно считать только такую находку, которая является результатом целенаправленного поиска наркотиков».

Мы с таким мнением Н.Ф. Мурашова не согласны. С одной стороны, мы солидарны во мнении, что общественная опасность целенаправленного поиска закладок наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов вообще не вызывает сомнений. С другой стороны, и в случае случайного обнаружения наркотиков общественная опасность возникает в результате самого факта их присвоения, принятия в свою собственность вещества, заведомо запрещенного к гражданскому обороту. Более общим примером, подтверждающим наличие общественной опасности в данном случае, является наличие в УК состава преступления, предусмотренного ст. 215 «Присвоение найденного имущества».

Если лицо не было осведомлено о содержимом найденного, то возможны следующие варианты квалификации:

при добросовестном заблуждении относительно предмета найденного (например, в случае наличия заводской упаковки от чая, сахарной пудры и т. д. и отсутствия подозрений на обнаружение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов) – отсутствие состава преступления;

при осознании нашедшим или подозрении, что найденное содержит наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, – действия влекут ответственность за их незаконное приобретение;

лицо предполагало, что вещество содержит наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, но заблуждалось – действия квалифицируются как покушение на их незаконное приобретение.

Таким образом, проанализировав ситуацию обнаружения и присвоения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, мы пришли к выводу, что ответственность за незаконное их приобретение наступает во всех случаях, за исключением добросовестного заблуждения относительно предмета найденного. Чтобы избежать ответственности за незаконные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, в случае обнаружения тайников с такими средствами лицо, обнаружившее закладку, должно, по возможности не поднимая и не трогая ее (чтобы не уничтожить отпечатки пальцев виновного, а также не оставить следы собственного генотипа), незамедлительно сообщить о данном факте сотрудникам органов внутренних дел лично или по телефону.

УДК 343.9.018.3

М.А. Дубовец

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

За последние сто лет многие ученые пытались объяснить преступное поведение женщин с точки зрения биологического, психологического, традиционного и социологического подхода, поскольку женская преступность отличалась от мужской и, таким образом, считалась непредсказуемой и опасной.

Существует множество попыток объяснить феномен женской преступности. История этих попыток начинается представлениями уголовно-антропологической школы Ч. Ломброзо, которые активно придерживались тезиса: «То обстоятельство, которое все чаще превращает многих нравственно нормальных женщин в преступниц, – это высшее образование, которое общество позволяет женщинам приобретать, но не позволяет им впоследствии применять его в профессиях или на должностях». Б. Бреклинг считал, что женщине в конфликтных ситуациях должны быть навязаны другие стратегии борьбы, они не должны прибегать к проституции, становиться алкоголичками или примерять роль психически больных. Г. Мёллер, напротив, видел наполовину легальный выход в проституцию как бессознательное желание быть частью преступной субкультуры и таким образом найти признание. О. Поллак придерживался того мнения, что женская преступность имеет замаскированный характер, так как женщины в своей преступной деятельности не преследуют мужчин и их преступления часто даже не доводятся до сведения правоохранительных органов, женщины могут скрыть свои действия лучше, чем мужчины.

Характерные черты личности преступницы соответствуют гендерным признакам. В современной психологии выделяют семь основных подходов к изучению личности, каждый из которых имеет свою теорию, свои представления о свойствах и структуре личности, свои методы их измерения. Следовательно, можно предложить следующее лишь схематическое определение: личность – это многомерная и многоуровневая система психологических характеристик, которые обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения человека.

В науке выделяют психодинамическую, аналитическую, гуманистическую, когнитивную, поведенческую, деятельностную и диспозициональную теории личности. Рассмотрим некоторые из них.

Психодинамическую теорию личности (классический психоанализ) основал австрийский ученый и врач З. Фрейд. По его мнению, «главным источником развития личности являются врожденные биологические факторы (инстинкты), а точнее, общая биологическая энергия – либидо (лат. *libido* – влечение, желание)». Это желание (влечение) направлено, во-первых, на продолжение рода (сексуальное влечение), а во-вторых, на разрушение (агрессивное влечение). Личность формируется в течение первых шести лет жизни. Структуру личности составляет сознательное и бессознательное. Однако доминирует в данной структуре лишь бессознательное: сексуальные и агрессивные влечения, составляющие основную часть либидо, человеком не осознаются.

Таким образом, в рамках психодинамической теории личности существует система сексуальных и агрессивных мотивов, с одной стороны, и защитных механизмов – с другой, а структура личности представляет собой индивидуально различное соотношение отдельных свойств, отдельных блоков (инстанций) и защитных механизмов.

Аналитическая теория личности близка к классическому психоанализу, так как имеет с ним много общих корней. Однако в ней выделяется существенно иной подход, основанный на ряде новых теоретических положений. Наиболее ярким представителем этого подхода является швейцарский исследователь К. Юнг. Главным источником развития личности К. Юнг считал врожденные психологические факторы. Человек получает по наследству от родителей готовые первичные идеи – архетипы. Архетипический анализ, иногда называемый критикой мифов, усиливает наши индивидуальные черты, которые предопределяют повторяющиеся человеческие обстоятельства.

Некоторые архетипы универсальны, например идеи Бога, добра и зла, и присущи всем народам. Но есть архетипы культурно- и индивидуально-специфические. К. Юнг предполагал, что архетипы отражаются в сновидениях, фантазиях и нередко встречаются в виде символов, используемых в искусстве, литературе, архитектуре и религии. Смысл жизни каждого человека – наполнить врожденные архетипы конкретным содержанием.

Множество исследований свидетельствуют о том, что женщины чаще всего начинают свою преступную деятельность в зрелом возрасте под воздействием семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятных ситуаций. Однако в соответствии с вышеописанными концепциями личности так называемый зародыш преступницы берет свое начало еще в раннем детстве, когда формируется личность. Определенные внешние факторы, социальное окружение, отношение в семье, хронические заболевания – все это влияет на формирование личности.

Зарубежные теоретики рассматривают серьезные и стойкие преступления и правонарушения как внешнее проявление психических заболеваний. Основное различие между этими теориями и теориями личности заключается в том, что теоретики психопатии проводят различие между индивидуальными чертами, находящимися в центре внимания теорий личности, и со-

стоянием бытия, включающего в себя некоторые особенности, в том числе и психическое расстройство, которое рассматривается теориями психопатии. Антисоциальное расстройство личности, также называемое психопатией, используется для объяснения преступного поведения. Кроме того, поведение преступников объясняет теория чувствительности подкрепления с помощью биологической линзы.

Психопатия была описана американскими криминологами как социально разрушительное расстройство личности, определяемое совокупностью аффективных, межличностных и поведенческих характеристик, включая склонность к нарушению социальных и правовых обычаев и норм. Ключевые симптомы ее делятся на две категории: эмоциональные (межличностные) (поверхностность, эгоцентричность, лишенность эмпатии) и социальных отклонений (импульсивность, отсутствие ответственности, антисоциальное поведение). Если лица, страдающие психопатией, будут идентифицированы, тогда можно будет предотвратить преступления, которые обычно совершаются ими.

Объясняя преступность через биологическую линзу, Э.Айзенк считает, что преступники имеют более низкие уровни коркового возбуждения, чем законопослушные граждане. Следствием этого может быть увеличение экстраверсии и невротизма в личности преступника, в то время как интроверты в соответствии с описанными выше теориями личности более чувствительны к наказанию. Эта чувствительность приводит к снижению преступного поведения. Кроме того, теоретики заявили, что интроверсия имеет физиологическую основу, которую составляют восходящая ретикулярная активирующая система и тормозная система орбитальной лобной коры, медиальная перегородка и гиппокамп.

Таким образом, полагаем, что отечественной науке необходимо перенять опыт зарубежных криминологов и проводить больше научных исследований относительно применения рассматриваемых теорий личности к женской преступности. Разработка новых теорий, основанных на различных психических заболеваниях личности, будет развивать науку и вырабатывать новые способы профилактики и предупреждения женской преступности, в том числе индивидуальной профилактики преступности женщин.

УДК 343.6

Ю.Е. Духовник

СУБЪЕКТЫ МЕДИЦИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Медицинские правоотношения – это урегулированные нормами медицинского права общественные отношения в сфере медицинской деятельности, субъекты которых являются носителями юридических прав и обязанностей. Выделяют различные группы участников медицинских правоотношений: 1) оказывающие медицинскую помощь; 2) получающие медицинскую помощь; 3) способствующие оказанию медицинской помощи.

В контексте уголовного права подобного рода медицинские правоотношения становятся предметом регулирования, трансформируясь в уголовно-правовые отношения в сфере здравоохранения в связи с совершением лицом, обладающим юридическим свойством субъекта медицинских правоотношений, общественно опасного деяния, связанного с оказанием (получением) медицинской помощи, которое предусмотрено уголовным законом.

УК Республики Беларусь содержит ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность вышеуказанных лиц за подобного рода общественно опасные деяния: ст. 156 «Незаконное производство аборта», ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу», ст. 162 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником», ст. 163 «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации», ст. 164 «Нарушение порядка проведения трансплантации», ст. 178 «Разглашение врачебной тайны», ст. 348 «Незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора».

Рассмотрим содержание некоторых из названных статей УК с точки зрения регламентации субъектов медицинских правоотношений и соотнесем с нормами позитивного регулирования сферы здравоохранения ввиду бланкетного характера их диспозиций.

Субъектом преступления признается в ч. 1 и 3 ст. 156 УК лицо, имеющее высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», в ст. 161 УК – медицинский работник либо иное лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в ст. 162 УК – медицинский работник, в ст. 178 УК – медицинский, фармацевтический или иной работник. При этом Закон «О здравоохранении» терминологически выделяет лишь две группы работников, выступающих участниками медицинских правоотношений: медицинский работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинских экспертиз; работники здравоохранения – лица, занимающие в установленном законодательством Республики Беларусь порядке должности медицинских, фармацевтических работников, а также иные лица, работающие в области здравоохранения.

Таким образом, формулирование специального субъекта преступлений в уголовно-правовых нормах, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с оказанием медицинской помощи, не имеет единого подхода и в отдельных случаях не соответствует законодательству, к которому отсылает бланкетная норма.

В качестве потерпевшей от незаконного производства аборта в ч. 3 ст. 156 УК указана женщина; потерпевший в ст. 161 УК – больное лицо, в ст. 162 и ст. 178 УК – пациент. При этом в соответствии с Законом «О здравоохранении» лицом, вступившим в медицинские правоотношения посредством реализации субъективного права на получение услуги медицинского характера, выступает лишь пациент. Под пациентом следует понимать физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью, находящееся под медицинским наблюдением либо получающее медицинскую помощь (ст. 1 Закона «О здравоохранении»).

В качестве потерпевших от нарушения порядка проведения трансплантации в ст. 164 УК указаны донор или реципиент. При этом Закон «О трансплантации органов и тканей человека», являющийся основным нормативным правовым актом, регулирующим область трансплантации органов и (или) тканей человека, терминологически определяет следующие категории субъектов медицинских правоотношений: живой донор – лицо, добровольно давшее в установленном порядке согласие на забор органов и (или) тканей человека для трансплантации органов и (или) тканей человека реципиенту; реципиент – пациент, которому осуществляется трансплантация. Закон «О трансплантации органов и тканей человека» также предусматривает такое понятие, как умерший донор (тело человека, у которого после смерти осуществляется забор органов для трансплантации реципиенту).

Представляется, что указание в ст. 164 УК на потерпевшего обобщенным понятием «донор» является не совсем корректным по причине определения в здравоохранительном законодательстве двух видов доноров (живой и умерший). В то же время в ст. 348 УК законодатель использует терминологически соответствующее Закону «О трансплантации органов и тканей человека» понятие «умерший донор».

Представляется необходимым также указать участников медицинских правоотношений, относительно которых в контексте уголовного законодательства либо наблюдается его пробельность, либо законодатель намеренно хранит молчание. Речь идет о лицах, участвующих в биомедицинских исследованиях. Под биомедицинскими исследованиями понимаются исследования с участием человека, проводимые с целью изучения новых диагностических, лечебных и (или) профилактических средств и методов получения новых знаний по физиологии и психологии человека в условиях нормы, патологии и экстремальных ситуаций. Глава 8 Закона «О здравоохранении» с названием «Обеспечение граждан Республики Беларусь лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биомедицинскими клеточными продуктами. Проведение клинических испытаний лекарственных средств и медицинских изделий» частично регулирует указанную сферу. При этом остается проблемным вопрос обеспечения эффективной защиты прав лиц, которые вовлекаются в биомедицинские исследования и эксперименты, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, рассмотрение субъектов медицинских правоотношений в контексте уголовного права позволяет сделать следующие выводы. В определении участников медицинских правоотношений в уголовно-правовых нормах нет единого подхода, и оно в отдельных случаях не имеет соответствия законодательству в сфере здравоохранения, к которому отсылает бланкетная норма. При этом подобное соответствие представляется необходимым ввиду того, что потребность обращения к уголовному праву возникает лишь тогда, когда резервы регулятивного законодательства по стимулированию лиц, связанных с оказанием медицинской помощи, оказываются недостаточными, а совершаемые ими деяния становятся общественно опасными. Кроме того, отечественным законодателем не реализован имеющийся у него резерв по обеспечению прав и свобод участников биомедицинских исследований уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.359

Т.И. Егорова

КОНТРАБАНДА ПРЕПАРАТОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ИЛИ ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Статус препаратов, представленных в виде веществ или смесей веществ синтетического или природного происхождения, регламентируется как международными нормативно-правовыми актами, так и национальными законами. При этом форма препарата и способ его применения не учитываются: современные технологии фармацевтического производства позволяют выпускать препараты в самых разнообразных вариациях.

Наиболее распространенными являются препараты для энтерального способа применения. Однако достаточно часто используется и парентеральный путь введения их в организм. Например, одно из наиболее опасных наркотических средств – фентанил, прозванный в народе «белый китаец», выпускается в виде пластыря, применение которого позволяет более точно и продолжительно купировать боль. Один из видов барбитуратов – фенобарбитал выпускается в виде суппозиториев, что позволяет пролонгировать его успокаивающее воздействие.

Одни лекарственные препараты изготавливаются в стране потребления, другие импортируются. Однако немедицинское потребление их, часто представляя определенную опасность для нормальной жизнедеятельности организма, определяет необходимость введения ограничения или запрета их.

По данным Международной организации уголовной полиции (Интерпола), наиболее известными способами распространения препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, являются: наркобизнес, употребление допинга, фальсификация лекарственных средств, контрафактное и пиратское изготовление фармацевтических препаратов.

Согласно УК РФ незаконное перемещение препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, через таможенную границу именуется контрабандой (ст. 226.1, 229.1) или ввозом (ст. 234.1, 238.1). Как видно из номеров указанных статей, имеющих дополнительную цифру после точки, эти нормы, появившись сравнительно недавно, представляют собой измененное содержание ранее действующих предписаний или введены впервые.

Поскольку ст. 226.1 и 229.1 находятся в различных главах УК, возникли определенные дискуссии относительно сходного характера общественной опасности контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ и контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Учитывая наличие в списках сильнодействующих и ядовитых веществ средств, предназначенных для увеличения спортивных достижений с помощью изменения физиологических процессов организма, возможно распространить ст. 226.1 УК на категории преступлений, связанных с незаконным оборотом допинга и иных лекарственных веществ.

Так, приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-26/2018 виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 226.1, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 234 УК, признан Ч., который среди прочего переместил через таможенную границу Беларуси и России не менее 15,08 г станозолола, являющегося сильнодействующим веществом. В ходе судебного разбирательства установлено, что виновный, работая тренером в спортивной организации, посредством интернет-ресурсов иностранного государства и почтовой связи приобретал сильнодействующие вещества для сжигания жира и наращивания мышечной массы для распространения затем их среди профессиональных спортсменов. Ч. по совокупности преступлений назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Очевидно, что контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обладает более высокой степенью общественной опасности. В основном суды правильно отражают данное обстоятельство при определении меры наказания.

Так, приговором Коряжемского городского суда Архангельской области от 6 октября 2017 г. по делу № 1-64/2017 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК, признан А., который переместил через таможенную границу Украины и России 4,22 г амфетамина, обладающего психостимулирующими свойствами. В ходе судебного разбирательства установлено, что виновный неоднократно приобретал посредством международных почтовых отправлений указанное психотропное вещество. А. по совокупности преступлений назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Сложным представляется определение характера и степени общественной опасности средств, объединенных в ст. 238.1 УК в качестве предметов преступления, так как не все, например не зарегистрированные в России, препараты обладают опасностью для здоровья населения. Большинство причин отсутствия регистрации фармацевтического средства в стране относятся к категории экономических и товарно-рыночных. Данное обстоятельство подтверждает количественный признак предмета преступления – крупный размер, соответствующий согласно примеч. 2 к ст. 238 УК 100 тыс. рублей.

Так, приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-281/18 виновными по ч. 2 п. «а» ст. 238.1 УК признаны С.И., Т., С.Е., которые осуществили через таможенную границу Индии и России ввоз лекарственного препарата «Совальди» на сумму 4 109 860 р. 30 к. Судом установлено, что виновные намеревались реализовывать посредством интернет-торговли данный дженерик, не вышедший в продажу на территории России, для лечения вирусного гепатита С. По совокупности преступлений С.И., Т., С.Е. назначены условные наказания в виде лишения свободы со штрафом от 1 млн до 1,1 млн р.

Таким образом, законодатель и правоприменитель различно оценивают характер и степень общественной опасности посягательств, связанных с контрабандой препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте.

Последовательность закрепления данных уголовно-правовых запретов в УК РФ позволяет рассматривать их как достаточно новые для правовой системы России, которые нуждаются в совершенствовании и необходимости обеспечения единообразного правоприменения.

УДК 343.85 + 343.9

Л.Л. Зубарева

О СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ КАК ОДНОМ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ УСЛОВИЙ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ

Исследования преступности иностранцев указывают на связь ее уровня и состояния с проблемами социальной адаптации иностранцев. Неудовлетворительная социальная адаптация иностранцев в сочетании с неблагоприятной конкретной ситуацией является одной из возможных причин совершаемых преступлений. Понимание этого причинного фактора позволяет определить направления и методы противодействия преступности иностранцев.

Морально-психологические особенности личности преступников-иностранцев демонстрируют подвижность ценностных ориентаций, отсутствие четкой системы взглядов, убеждений, склонность к авантюрам. Религия, выступающая фактором социального контроля, у таких людей утрачивает свою роль, сводясь в ряде случаев к культурно-бытовым традициям. Данные особенности личности облегчают переход к преступному поведению. Изменение психологической установки и выработка антисоциальной позиции, способной подменить даже первоначально существовавшие позитивные цели, возможны на разных этапах, начиная от въезда и включая этап адаптации и трудоустройства.

Социально менее защищенные люди, подвергшиеся вынужденному переселению, сталкиваются на новом месте с проблемами, приводящими к состоянию морального и психологического напряжения, что впоследствии может обусловить и противоправное поведение. По мнению большинства опрошенных экспертов, около 25 % всех преступлений иностранцев приходится именно на долю нелегальных мигрантов. Неустроенность и слабая интегрированность в принимающее общество увеличивает вероятность того, что указанные лица будут обращаться к незаконным методам получения дохода и решать свои проблемы способами, идущими вразрез с законом. Достаточно часто ситуация складывается так, что иностранцы вынуждены выбирать способы добывания средств для выживания самим. Вместе с тем существенное значение для социальной адаптации имеют личностные характеристики человека, которые сформированы прежними условиями жизни.

Специфика причин и условий преступности иностранцев заключается не только в социальных условиях и социальной среде, в которую они попадают после приезда, но и во взаимодействии различных линий детерминации, а также в том, как они сочетаются у разных категорий иностранных мигрантов.

Существенную роль в сфере предупреждения преступности играет ситуация, в которой иностранцы оказываются по прибытии. Невозможность их абсолютного учета и регистрации с момента пересечения государственной границы Республики Беларусь и контроля за передвижением по стране осложняет эту ситуацию по причине отсутствия социального контроля и оказания помощи. Указанная линия детерминации имеет свои особенности, которые определяются возможностью жилищно-бытового устройства разных контингентов иностранных мигрантов и характеристиками их временного места жительства; материальными возможностями удовлетворения потребностей в период временного проживания; характеристиками микросреды, в которой проводится большая часть времени.

Соответственно, влиять на уровень рассматриваемой преступности следует общесоциальными мерами предупреждения, которые создают условия, чтобы иностранные мигранты меньше совершали преступлений, и которые будут выгоднее и целесообразнее, чем привлечение к уголовной ответственности.

Снижать уровень преступности иностранцев необходимо совместным воздействием всех субъектов профилактики. Общесоциальное предупреждение должно охватывать комплекс мероприятий (экономических, социальных, правовых и организационных), направленных на минимизацию преступности иностранцев, нейтрализацию факторов и причин, способствующих совершению преступлений, снижение социальной напряженности в связи с присутствием указанных лиц, придание миграции иностранцев статуса социально полезного явления посредством ее организации.

Эффективность мер общесоциальной профилактики определяется четко сформулированными целями, одной из которых должна стать минимизация угроз, связанных с недостаточной информированностью самих иностранцев. Успех в ее достижении связан с созданием единого информационного пространства с использованием СМИ, повышающего информированность и государственных органов. Примером реализации такой меры может служить введение электронной карты гостя, или так называемой туристической карточки (city card, туристического абонемента, карты туриста).

Самостоятельного анализа заслуживает участие в проведении работы по адаптации иностранцев, особенно не легализовавших своего положения, различных общественных и неправительственных организаций, потенциал которых, на наш взгляд, используется недостаточно.

С 1982 г. вопросами работы с беженцами и вынужденными переселенцами занимается Белорусское Общество Красного Креста, оказывая помощь в основном гуманитарного порядка и нередко выступая посредником между беженцами и государственными учреждениями. На базе Центра медико-социальной помощи Белорусского Общества Красного Креста организовано оказание медицинской помощи беженцам.

Целями неправительственной организации «Независимая социальная помощь» являются помощь в работе с беженцами, преодоление их социальной изоляции, психологическая и социальная адаптация, распространение знаний о белорусской культуре. Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» также держит в поле зрения проблемы иностранцев на территории Республики Беларусь. Представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и представительство Международной организации по миграции в Республике Беларусь оказывают методическую и финансовую поддержку другим общественным объединениям и неправительственным организациям, занимающимся вопросами беженцев. Но следует отметить, что в большинстве своем иностранцы не знают о предоставляемых данными организациями возможностях, которые могли бы снимать многие важные вопросы.

Общественные связи опрошенных нами иностранцев, совершивших преступления, не были явно выражены. Так, 62,3 % осужденных ничего не знали о деятельности национальных диаспор или общественных организаций и только 15,7 % указали, что ощущали серьезную их поддержку, остальные оценили их помощь как не имеющую значения (4,7 %) или указали, что ее совсем нет (6,9 %), а 10,4 % не смогли ответить на поставленный вопрос.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, требуется разработать правовой механизм реализации мер социальной помощи и контроля за иностранцами и лицами без гражданства, который будет отражен в Законе «О социальной и культурной интеграции и адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», регламентирующем цели, формы и процедуры иммиграционного контроля, меры государственного противодействия незаконным миграционным процессам; практику введения адаптационных и интеграционных контрактов; концепцию политики в области профилактики преступлений иностранных граждан, основными критериями которой должно стать цивилизованное решение социальных конфликтов, интеграция профилактики преступности и социальной политики государства, их взаимообусловленность. Принятие такого законопроекта будет способствовать созданию инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов, координации деятельности органов государственной власти и неправительственных организаций в указанной сфере, снижению опасности возникновения социальной напряженности в обществе, эффективной защите прав и законных интересов иностранцев, оптимизации процессов на рынке труда, снижению уровня незаконной миграции, а также формированию позитивного имиджа Республики Беларусь за рубежом.

УДК 343.8

А.А. Игликова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Институт превентивного надзора введен в Республике Беларусь Уголовным кодексом 1999 г. Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 14 «О практике применения судами законодательства о превентивном надзоре» (далее – постановление Пленума) в связи с вопросами, возникающими у судов, даны соответствующие

разъяснения. Вместе с тем анализ судебных решений показывает, что правоприменительная практика установления превентивного надзора не является единообразной, что обусловлено как неоднозначным толкованием норм права, так и пробелами правового регулирования.

Нормами закона (ч. 3 и 4 ст. 80 УК) определено, что превентивный надзор устанавливается после освобождения из исправительного учреждения. В исправительных учреждениях согласно ч. 1 ст. 63 УИК отбывают наказание осужденные к лишению свободы. Соответственно, превентивный надзор может быть установлен в отношении лиц, перечисленных в ч. 3 и 4 ст. 80 УК, отбывших наказание в виде лишения свободы. Однако не во всех случаях суды правильно понимали данные положения закона.

В частности, постановлением суда Пинского района и г. Пинска в отношении Ж. на основании п. 2 ч. 4 ст. 80 УК установлен превентивный надзор. Она имела три непогашенные судимости за умышленные преступления: по ч. 3 ст. 205 УК с применением ст. 70 УК осуждалась к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, по ч. 2 ст. 174 УК к этому же виду наказания, по ч. 3 ст. 174 УК к лишению свободы. Ж. не относилась к субъектам, перечисленным в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, поскольку не являлась лицом, отбывшим наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление в виде лишения свободы, а равно не являлась лицом, дважды осуждавшимся к лишению свободы за любые умышленные преступления.

Указание в ч. 3 ст. 80 УК об установлении превентивного надзора в отношении лиц, допустивших особо опасный рецидив преступления, а также судимых за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации, носит императивный характер. В соответствии со ст. 198 УИК вопрос об установлении превентивного надзора в отношении названной категории лиц разрешается судом до их освобождения из исправительного учреждения. В то же время согласно положениям ст. 90, 91 УК в отношении таких лиц не исключается применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким. Правила установления превентивного надзора в такой ситуации уголовным законом не регламентированы, не содержатся на этот счет и какие-либо разъяснения в постановлении Пленума. По нашему мнению, вопрос об установлении превентивного надзора в отношении таких лиц может быть разрешен судом при постановлении приговора. Однако внесение необходимых изменений в действующее законодательство требует комплексного подхода, а механизм установления превентивного надзора одновременно с осуждением требует дополнительного изучения и обоснования.

В судебной практике актуальным является вопрос о возможности установления превентивного надзора в отношении граждан Республики Беларусь, осужденных судами иностранных государств и переданных в Республику Беларусь для отбывания наказания. Полагаем, что вынесение постановления об исполнении судебного решения иностранного государства по уголовному делу в порядке ст. 504 УПК влечет наступление для осужденного всех правовых последствий уголовной ответственности, в том числе и возможности установления превентивного надзора. В то же время считаем, что нарушения порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, а равно совершение административных правонарушений на территории иностранного государства не могут учитываться в качестве оснований для установления превентивного надзора по правилам ч. 4 ст. 80 УК.

Так, постановлением суда Железнодорожного района г. Гомеля в отношении Р. на основании п. 1 ч. 4 ст. 80 УК установлен превентивный надзор. Р. осуждена Пролетарским районным судом г. Тулы по ч. 2, 3 ст. 159 УК Российской Федерации к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением Верховного Суда Республики Беларусь приговор в отношении Р. принят к исполнению на территории Республики Беларусь и по ч. 2, 3 ст. 209 УК ей назначено два года шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима. На основании ст. 117 УИК Р. признана злостно нарушающей установленный порядок отбывания наказания, поскольку имела пять взысканий. При этом три из пяти взысканий наложены на осужденную во время отбывания наказания на территории Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 4 УИК исполнение наказания на территории Республики Беларусь определяется данным кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Соответственно, при признании Р. на основании ст. 117 УИК злостно нарушающей установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы не могли учитываться взыскания, наложенные на территории Российской Федерации, в соответствии с уголовно-исполнительным законом данного государства. Взыскания Р. за нарушения порядка отбывания наказания на территории Республики Беларусь не являлись основанием для ее аттестации в качестве злостного нарушителя, что исключает возможность установления превентивного надзора.

Проблемным вопросом в правоприменительной практике является определение наличия системы административных правонарушений как основания для установления превентивного надзора, предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 80 УК.

Например, постановлением суда Глубокского района отклонено представление территориального органа внутренних дел об установлении превентивного надзора в отношении Ш. Из представленного материала усматривалось, что Ш., дважды судимый к лишению свободы за умышленные преступления, в пределах срока судимости в течение года трижды привлекался к административной ответственности. Суд указал, что административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 9.1 и ч. 3 ст. 17.3 КоАП, совершены Ш. в один и тот же день. Поскольку его действия образуют совокупность административных правонарушений, они не образуют необходимую для установления превентивного надзора систему. При этом судом не учтено, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 11.3¹ ПИКоАП в одном административном процессе могут быть соединены дела о нескольких административных правонарушениях, если они подведомственны одному и тому же суду, органу, ведущему административный процесс. За правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 17.3 КоАП, на Ш. наложено административное взыскание постановлением начальника РОВД, по ч. 2 ст. 9.1 КоАП он привлечен к административной ответственности постановлением суда. Различная подведомственность дел об административных правонарушениях исключала возможность их соединения в одном административном процессе. За каждое из совершенных правонарушений на Ш. наложено административное взыскание. В силу ч. 4 ст. 7.4 КоАП постановления о наложении административных взысканий за отдельные правонарушения приводятся

в исполнение самостоятельно. В связи с этим вывод суда об отсутствии оснований для установления превентивного надзора в отношении Ш. являлся ошибочным.

Приведенные примеры, а также иные вопросы, возникающие на практике, свидетельствуют о необходимости совершенствования правовых норм, регламентирующих институт превентивного надзора, и дополнительных разъяснений Верховного Суда об их применении.

УДК 343.9

Г.А. Казакевич

ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оценка масштабам распространения наркомании в стране с аксиоматичной точностью дана в 2014 г. Президентом Республики Беларусь. При этом была определена прямая взаимосвязь между борьбой с наркотиками и задачами по обеспечению национальной безопасности.

Концептуальные положения Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», отраженные впоследствии в принятых нормативных правовых актах и комплексном плане мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2017–2018 годы, который утвержден 2 июня 2017 г. заместителем Премьер-министра Республики Беларусь, позволили стабилизировать ситуацию, связанную с распространением наркотиков, выстроить систему профилактики и по-другому оценить необходимость реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

МВД совместно с заинтересованными государственными органами на системной основе проводится мониторинг преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, анализируется влияние принимаемых на нее мер, прогнозируется ее развитие, а также возможные риски и угрозы.

Следует констатировать, что складывающаяся в Республике Беларусь ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков остается контролируемой и достаточно стабильной. Наряду с другими критериями на это указывают и результаты работы подразделений по наркоконтролю (табл. 1).

Таблица 1

Результаты работы подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков

№ п/п	Результаты работы	Год				
		2014	2015	2016	2017	2018 (10 мес.)
1	Зарегистрировано преступлений по линии наркоконтроля	7 319	7 268	6 374	5 387	4 197
2	Из них: связаны с незаконным оборотом наркотиков (ст. 328 УК)	7 157	7 032	6 041	5 067	3 932
3	связаны со сбытом	2 800	3 266	2 798	2 606	2 080
4	совершены группой лиц	271	526	531	573	633
5	совершены организованной группой	20	109	140	226	310
6	совершены несовершеннолетними	466	536	269	161	78
7	Выявлено лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	4 128	4 087	3 456	2 786	2 031
8	Перекрыто каналов поставки и транзита наркотиков	40	39	42	44	22
9	Выявлено нарколабораторий	12	7	6	5	5
10	Изъято наркотических средств (кг)	296,2	373,7	383,9	708,3	933,9
11	Изъято психотропных веществ (кг)	64,2	111,9	45,6	29,9	43
12	Зарегистрировано передозировок	1 351	1 068	759	437	282
13	Число передозировок со смертельным исходом	53	33	95	46	26

Мониторинг приведенных показателей дает возможность установить определенные позитивные и негативные тенденции, которые складываются в сфере незаконного оборота наркотиков. Прослеживается устойчивый позитивный тренд снижения количества зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля, который коррелирует со снижением общеуголовной преступности. Отмечается положительная динамика роста доли преступлений, связанных со сбытом наркотиков в общей структуре наркопреступности, что свидетельствует о том, что подразделения по наркоконтролю ориентированы не на выявление рядовых наркопотребителей, а на пресечение деятельности сбытчиков. Наблюдается устойчивая динамика увеличения количества оконченных расследованием наркопреступлений, совершенных группой лиц (организованной

группой), что указывает о сосредоточении усилий на выявлении всей иерархии наркопреступников и повышении качества документирования преступной деятельности. Отмечается снижение числа выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними. Фиксируется снижение количества передозировок, в том числе со смертельным исходом, хотя указанный факт, с одной стороны, подтверждает ослабление уровня наркоугрозы, с другой – свидетельствует лишь об изменении предпочтений наркопотребителей. Продолжают доказывать свою эффективность подразделения аналитической разведки (табл. 2), однако действующее законодательство не позволяет в полной мере реализовать имеющийся у них потенциал, сужая спектр возможностей, и косвенно способствует привлечению сотрудников службы к уголовной ответственности и имиджевым потерям. Очевидно, что назрела острая необходимость в корректировке ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность.

Таблица 2

Результаты работы подразделений аналитической разведки

№ п/п	Результаты работы	Год			
		2015	2016	2017	2018 (10 мес.)
1	Возбуждено уголовных дел по материалам подразделений интернет-разведки	323	606	598	616
2	Ограничен доступ к сайтам	18	23	13	75
3	Заблокировано кошельков электронных денег	362	582	650	180

Исходя из тенденций современной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, следует обратить внимание на некоторые проблемы.

Вызывает тревогу снижение количества пресеченных каналов поставки и транзита наркотиков, которое во многом обусловлено выявлением нарколабораторий и помещений для выращивания наркосодержащих растений, позволяющих производить наркотики внутри страны. В настоящее время наблюдается тенденция ввоза в Республику Беларусь из Российской Федерации «конструкторов», состоящих из лабораторного оборудования и прекурсоров, для синтеза особо опасных психотропных веществ и их последующего сбыта посредством сети Интернет.

Наблюдается рост количества изымаемых наркотических средств и психотропных веществ, который подтверждает перераспределение внутреннего наркорынка. Доля изымаемых психотропных веществ в общей массе в настоящее время составляет около 4 %. Ослабление спроса вынудило наркодилеров переориентировать преступную деятельность на сбыт наркотических средств растительного происхождения, что свидетельствует о сохранении объема рынка, а следовательно, о сохранении спроса на наркотики и психотропы.

Требуется корректировка профилактики наркомании, так как существуют перечисленные негативные факторы, вызванные рассматриваемым видом преступности. Практика показывает, что формы и методы проводимых профилактических мероприятий, теряя свою эффективность, а порой имея и обратный эффект, приводят к высокой степени латентности наркомании. Существенная разница между количеством официально зарегистрированных наркопотребителей и количеством потребителей инъекционных наркотиков, обратившихся за низкопороговой помощью в общественные организации, а также иные факторы подтверждают данный тезис. Кроме того, существующие методики лечения и реабилитации наркозависимых не эффективны, а выделяемые затраты часто не оправданы. Социальные ограничения наряду с низким уровнем мотивации наркозависимых влекут нежелание обращаться за профессиональной наркологической помощью.

Таким образом, установленные тенденции развития наркоситуации в Республике Беларусь позволяют структурировать задачи, которые стоят перед государственными органами, осуществляющими противодействие наркомании. Правоохранительные органы имеют задачи уничтожение организованной структуры наркобизнеса, совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности, пресечение наркотрафика, деятельности нарколабораторий, иные государственные органы – совершенствование профилактической работы, разработку и внедрение новых форм лечения, реабилитации, социализации и ресоциализации наркозависимых с привлечением широких слоев гражданского общества.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ЧАСТИ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности страны, оказывает разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности общества.

Характерной особенностью преступного оборота наркотиков в Республике Беларусь до недавнего времени являлся его непрерывный рост. И только верно избранный вектор государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков позволил стабилизировать наркоситуацию в стране. Так, начиная с 2016 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. количество зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля уменьшилось на 15,1 %, по сравнению с 2015 г. – на 24,9 %, а по сравнению с

2014 г. – на 25,5 %. Уменьшился, соответственно, и удельный вес противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа зарегистрированных преступлений на территории страны: если в 2014–2015 гг. он составлял 7,8 %, то в 2016 г. – 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %. Снижение уровня преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, в полной мере коррелирует со снижением коэффициента преступности данного вида: в расчете на 100 тыс. населения Республики Беларусь в 2017 г. он составил 57,7 против 77,7 в 2014 г.

Таким образом, реализация антинаркотической политики государства, которая выразилась в криминализации ряда противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в отдельных случаях ужесточение уголовной ответственности по действующим составам преступлений позволили в настоящее время существенно снизить количество преступлений указанного вида (как уже отмечалось выше, на 25,5% по сравнению с 2014 г., на который приходился всплеск преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков). С одной стороны, это говорит о некоторой стабилизации наркоситуации в стране, с другой – о том, что цифры официальной статистики могут не в полной мере отражать истинное состояние дел по рассматриваемой проблеме в силу высокой степени латентности преступлений указанного вида.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается преступлений с повышенной латентностью, к которым, как уже отмечалось выше, относятся и преступления, связанные с наркотиками. Отсутствие достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину данной разновидности преступности в целом, определить эффективность принимаемых мер по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Существует ряд методов, позволяющих судить о степени распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с учетом ее латентности. К ним относятся: опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете; изучение и сопоставление данных уголовной, административной и медицинской статистики; анализ жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики; опрос населения; экспертные оценки. Все указанные методы применимы, однако для эффективного противодействия незаконному наркообороту необходимы конкретные показатели соотношения между зарегистрированной и латентной частью данной разновидности преступности.

Установить такое соотношение возможно, вычислив примерное число потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (индекс латентности наркомании). В этих целях, как нам представляется, необходимо суммировать следующие показатели: количество лиц, состоящих под профилактическим наблюдением; количество лиц, находящихся под диспансерным наблюдением; количество лиц, обратившихся за анонимной помощью в организации здравоохранения; количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения; число отказных материалов по линии незаконного оборота наркотиков. Полученную сумму необходимо соотнести с общим числом зарегистрированных фактов незаконного сбыта наркотиков и количеством помещений и лабораторий, предназначенных для выращивания, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Таким образом, с применением указанного способа расчета примерного числа потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (индекса латентности наркомании) было установлено, что в Республике Беларусь количество лиц, вовлеченных в наркоманию, составляет в настоящее время более 88 500 человек, что превышает почти в 7 раз число лиц, официально состоящих на профилактическом и диспансерном учетах учреждений здравоохранения (расчет проводился на основании данных официальной медицинской и правоохранительной статистики).

С учетом того, что действия практически каждого потребителя наркотиков представляют собой объективную сторону состава преступления по ст. 328 УК, можно предположить, что количество противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также будет составлять не менее 88 500 в год. Полученный результат свидетельствует, что реальное количество наркопреступлений превышает зарегистрированную свою часть более чем в 16 раз.

Предложенный способ расчета индекса латентности наркомании, а следовательно, и установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, позволит не только определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы, но и обозначить приоритетные направления борьбы с указанным негативным социально-правовым явлением, выработать эффективные меры по его нейтрализации.

УДК 343.2

В.А. Каравеева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из наиболее актуальных проблем науки уголовного права является повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона и его структурных элементов. Поиск решения указанной проблемы тесно связан с изучением действующей системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов.

Общие требования нормотворческой техники в настоящее время содержатся в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон от 10 января 2000 г.), а также в Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 (далее – Правила).

Принятие Закона от 10 января 2000 г. и разработка Правил явились значительным шагом в области законодательной регламентации требований, предъявляемых к нормативным правовым актам. Однако динамично меняющаяся социальная реальность и стремительное развитие общественных отношений требуют постоянного совершенствования и дополнения действующего законодательства. За столь длительный период действия Закона от 10 января 2000 г. в литературе появились новые научные подходы к совершенствованию нормотворческой деятельности, которые предопределили разработку нового нормативного правового акта, регулирующего данную сферу деятельности.

27 июня 2018 г. Палатой представителей принят Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон от 17 июля 2018 г.), который одобрен Советом Республики 29 июня 2018 г. и подписан Президентом Республики Беларусь 17 июля 2018 г. Указанный нормативный правовой акт вступает в силу 1 февраля 2019 г.

Закон от 17 июля 2018 г. существенно отличается от Закона от 10 января 2000 г. с точки зрения формы и содержания. Структурно он состоит из основного текста и приложения «Требования нормотворческой техники» из одиннадцати глав. В Законе от 10 января 2000 г. требования нормотворческой техники также были представлены, однако не в таком значительном объеме. На наш взгляд, новый закон имеет значительное преимущество и отражает пристальное внимание законодателя к совершенствованию нормотворческой техники нормативных правовых актов Республики Беларусь.

С точки зрения содержания Закон от 17 июля 2018 г. также отличается от Закона от 10 января 2000 г. рядом прогрессивных новелл, касающихся различных аспектов нормотворческой деятельности. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов – юридической, криминологической и др. Приложение к Закону от 17 июля 2018 г. содержит большое количество наглядных примеров правильного и неправильного оформления отдельных реквизитов нормативных правовых актов. Данный подход представляется обоснованным и понятным, так как отражает стремление законодателя привести все нормативные правовые акты в соответствие с общими требованиями.

В Законе от 17 июля 2018 г. появились положения, которые нами отмечены как положительные с точки зрения дальнейшего совершенствования нормотворческой техники отраслевых нормативных правовых актов, в частности Уголовного кодекса. Так, нельзя обойти вниманием п. 32 приложения, который содержит требования к изложению в тексте порядковых номеров разделов, глав, статей, частей, абзацев, пунктов и подпунктов при ссылках на них. В УК нередко встречаются случаи различного обозначения порядковых номеров частей статей. Например, ч. 3 ст. 426 УК начинается следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...», а ч. 3 ст. 430 УК излагается как «действия, предусмотренные частями первой или второй...». Законом от 17 июля 2018 г. установлено, что порядковый номер части, имеющей цифровое обозначение, при ссылке на нее указывается цифрами. Вступление в силу указанной нормы исключит в дальнейшем разрозненность в формулировках структурных элементов уголовного закона.

Анализ требований нормотворческой техники, изложенных в приложении Закона от 17 июля 2018 г., показывает, что законодатель, стремясь максимально обобщить отдельные требования, затрудняет их применение, например к уголовному закону. Так, в п. 16 приложения указано, что «каждое новое положение следует оформлять как отдельный структурный элемент»; в п. 20 приложения установлено, что статьи и пункты являются структурными элементами акта, содержащими законченные нормативные правовые предписания однородного содержания. Подобные положения являются достаточно абстрактными и с трудом могут быть применены при конструировании структурных элементов уголовного закона.

Значительным недостатком Закона от 17 июля 2018 г., на наш взгляд, является частое использование законодателем вводного выражения «как правило» (используется 30 раз в Законе от 17 июля 2018 г. и приложении к нему). Такой подход представляется не совсем удачным, так как создает впечатление излишней диспозитивности отдельных требований. Например, в п. 5 приложения сказано, что «определение термина указывается, как правило, в структурном элементе нормативного правового акта, в котором этот термин используется впервые». В настоящее время законодатель не смог избрать единый подход к размещению определений терминов в УК. Термины раскрываются как в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», так и в примечаниях к разделам, главам и отдельным статьям. Требование нормотворческой техники, изложенное в п. 5 приложения, не только не способствует выработке единого подхода к определению терминов и размещению их в уголовном законе, но и наводит на мысль, что им можно пренебречь. Аналогичная ситуация обстоит с описанием преамбулы нормативного правового акта (п. 18 приложения). Законодателем закреплено, что «преамбула, как правило, не содержит нормативных правовых предписаний...».

Также представляю интерес требования нормотворческой техники, предъявляемые к примечаниям нормативного правового акта. Примечания, которые используются в уголовном законе, имеют специфику формы и содержания по сравнению с иными нормативными правовыми актами. В настоящее время учеными не выработан единый подход к структуре примечаний, а также нет единого мнения о характере и последовательности изложенных в них норм. В законодательстве также отсутствуют конкретные требования к конструированию примечаний. Вместе с тем в п. 34 приложения указано, что «примечания могут обозначаться цифрой, звездочкой либо словами „Примечание.“ или „Примечания:“». Как видим, данное требование носит диспозитивный характер и не придает ясности обозначенной проблеме. Не совсем понятен подход законодателя и к содержанию примечаний. В п. 33 приложения указано, что «нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются».

Таким образом, в Законе от 17 июля 2018 г., содержащем ряд прогрессивных новелл в области совершенствования нормотворческой деятельности, значительное внимание уделяется законодателем проблемам нормотворческой техники. В то

же время некоторые его положения носят диспозитивный характер и с трудом могут быть применены в рамках уголовного законодательства. Следует констатировать, что Закон от 17 июля 2018 г. не способен разрешить многие проблемы нормотворческой техники уголовного закона, и поэтому вопрос о разработке конкретных требований к конструированию его структурных элементов не теряет своей актуальности.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ

Представляется целесообразным законодательное закрепление трудовой занятости лица, осужденного за преступление, как условия для его освобождения от наказания условно на основании акта помилования. Данное предложение, отвечая тенденции либерализации уголовного законодательства, соблюдения принципов экономии репрессии, справедливости и гуманизма, будет способствовать эффективной реализации целей уголовной ответственности, закрепленных в ст. 44 УК Республики Беларусь.

Возможность применения акта помилования с условным освобождением от наказания и привлечением к труду по любой категории преступлений и к любому лицу, на наш взгляд, представляет собой крайний вариант произвольного обращения к мерам уголовно-правового воздействия с точки зрения соблюдения принципов законности, справедливости, неотвратимости ответственности.

Указанные выше принципы требуют предоставить такое право каждому, даже если лицо, совершившее любое преступление, хочет обратиться с ходатайством о помиловании, изъявляя желание трудиться, например, в какой-либо организации, занимающейся предпринимательской деятельностью и не относящейся к государственной форме собственности. Согласно изложенной концепции интерес представляют несколько иные лица и определяемая со стороны государства трудовая деятельность. Однако с позиций принципа равенства граждан перед законом право на помилование в рамках института уголовной ответственности должно либо быть предоставлено всем гражданам, либо оговариваться определенным кругом условий (таким условием может быть признано лишь возмещение материального вреда). В то же время освобождение лица от наказания в порядке помилования с последующим его трудоустройством на руководящие должности противоречит тем требованиям, которые обычно предъявляются при трудоустройстве на большинство должностей.

В обязательном порядке целесообразно определить круг деяний, по которым может быть применен акт помилования с условным освобождением от наказания и привлечением к труду. Кроме того, применение акта помилования, сопровождающегося условным освобождением от наказания, следует оговорить условиями, подобными тем, которые указываются в ст. 77, 78, 79, 88¹, 90, 91 УК.

В качестве условия для освобождения лица от наказания условно на основании акта помилования возможно использование уже имеющегося в УК института общественно полезных работ (ч. 17 ст. 4 УК), применяемого в качестве условия соблюдения таких мер уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК). Данный институт апробирован на практике как эффективная мера обеспечения и (или) подтверждения исправления осужденного лица.

Кроме того, представляется логичным и обоснованным законодательное закрепление осуществления за лицом, освобожденным от наказания условно в порядке помилования, профилактического наблюдения в течение неотбытого срока наказания.

УДК 343.85 + 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКИХ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Как свидетельствует анализ специальной зарубежной и отечественной литературы, во всем мире наблюдается увеличение количества лиц, у которых обнаружены психические расстройства, играющие ведущую роль в этиопатогенезе (механизме) преступности и отклоняющегося поведения. При этом, как указывают американские ученые, в большинстве случаев насильственные действия, приводящие к тяжелым последствиям, совершают те, чьи агрессивные намерения уже известны психиатрам. По данным исследования В.В. Дукорского, Е.И. Скугаревской, А.Д. Балашова, «62 % из 119 практикующих врачей-психиатров всех областей Республики Беларусь, считают, что люди с психическими расстройствами опасны для общества».

В рамках используемого нами системно-комплексного и междисциплинарного подходов под предупреждением преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами мы понимаем систему специальных и обще-социальных мер, осуществляемых государством и обществом, направленных на борьбу с данным негативным явлением, на устранение его социально-негативных последствий и на формирование у лиц, страдающих психическим расстройством, установок на правопослушное поведение. В зависимости от масштаба и уровня применения мы выделяем комплексы мер

общегосударственного, ведомственного и общественного (негосударственного) уровней по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

Ведомственный уровень предполагает комплекс мер, реализуемых органами и учреждениями двух ведомств – МВД и Министерства здравоохранения и направленных на предотвращение и пресечение преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, представляющий собой совокупность общих, специальных и индивидуально адресованных профилактических мероприятий. К специальным профилактическим мероприятиям ведомственного уровня мы относим меры медицинского характера по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, которые применяются как на добровольной основе (реализуются органами и учреждениями Минздрава), так и принудительно (реализуются совместно органами и учреждениями Минздрава и МВД). В основе данных мер лежит своевременное и квалифицированное оказание психиатрической помощи.

Согласно ст. 1 Закона «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон) под психиатрической помощью понимается специализированная медицинская помощь, в том числе психотерапевтическая, психоневрологическая, наркологическая, сексологическая, включающая в себя профилактику, диагностику, лечение психических расстройств (заболеваний) и медицинскую реабилитацию пациентов. Необходимым условием оказания психиатрической помощи является предварительное согласие пациента за исключением случаев оказания психиатрической помощи в принудительном порядке (ст. 17 Закона).

Медицинские меры по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, заключающиеся в оказании принудительной психиатрической помощи, условно могут быть разделены на три группы: психиатрическое освидетельствование гражданина (ст. 29 Закона); госпитализация в психиатрический стационар (ст. 36 Закона); меры безопасности и лечения (ст. 100–107 УК).

Необходимо отметить, что первые две группы мер – это недобровольные психиатрические меры, осуществляемые в порядке оказания психиатрической помощи гражданам, которые вследствие имеющихся у них психических расстройств являются потенциально опасными для окружающих и (или) самого себя, однако еще не совершили никаких противоправных деяний. Поэтому правовым основанием таких мер выступает Закон, а также гражданско-процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Третья группа мер – это принудительные меры безопасности и лечения (ПМБЛ), применяемые к гражданам с расстройством психики, совершившим противоправные деяния, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. Поэтому эта группа мер регулируется УК. Целью ПМБЛ является предупреждение со стороны указанных лиц совершения новых общественно опасных деяний, их охрана, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества, а также их лечение (ч. 1 ст. 100 УК). ПМБЛ применяются к гражданину на основании определения (постановления) суда, вступившего в законную силу в установленном законодательством порядке. При этом в соответствии с Законом согласие гражданина или его законного представителя на оказание психиатрической помощи не требуется.

ПМБЛ могут применяться к четырем категориям лиц: совершивших преступления в состоянии невменяемости (ч. 2 ст. 28 УК, ст. 101 УК); совершивших преступления в состоянии вменяемости, но заболевших до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 101 УК); совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости (ч. 2 ст. 29 УК, ч. 2 ст. 100 УК); совершивших преступления в состоянии вменяемости, но страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ч. 2 ст. 30 УК, ч. 3 ст. 100 УК). При этом необходимо отметить, что в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, а также страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, ПМБЛ могут быть назначены наряду с наказанием или иными мерами уголовной ответственности в целях их лечения и исправления.

Отметим, что при решении вопроса о назначении судом того или иного вида ПМБЛ по результатам проведенной судебно-психиатрической экспертизы наряду с характером совершенного лицом деяния и психическим состоянием лица, его совершившего, подлежит также выяснению, представляет ли психическое расстройство (заболевание) лица опасность для него или других лиц либо возможность причинения им иного вреда (п. 5 ст. 447 УПК).

В то же время в практической деятельности судей и судебных психиатров-экспертов существует целый комплекс организационно-правовых и клинично-экспертных проблем, не только затрудняющих практическую реализацию принудительной психиатрической помощи и снижающих ее эффективность, но и порой наносящих ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан. Так, по данным исследования В.В. Дукорского, Е.И. Скугаревской, А.Д. Балашова, только «19,3 % врачей-психиатров устраивает существующая система реализации ПМБЛ», «большинство специалистов считают, что реализация ПМБЛ требует оптимизации и новых подходов».

Как свидетельствует проведенный анализ специальной литературы, к числу таких проблем мы можем отнести следующие. Отсутствуют критерии оценки общественной опасности лица для определения ПМБЛ – в мире нет единого понимания опасности и того, какие действия и каких людей следует считать опасными. Не определена законодательно процедура реализации, прекращения, продления и (или) изменения ПМБЛ. Не разработаны критерии оценки риска повторного совершения лицом противоправного деяния. Существует проблема ответственности (ее разделения) в случае повторного совершения противоправного деяния лицом с психическим расстройством после прекращения ПМБЛ и др.

Таким образом, решение названных проблем не только повысит результативность оказания принудительной психиатрической помощи, но и выступит эффективной мерой медицинского характера по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСУЖДЕНИЯ ЛИЦА ЗА СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: QUO VADIS?

Осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и УК (ст. 45). Судимость, являясь следствием реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, связана с комплексом ограничений его прав и свобод, а также дополнительных обязанностей, возложенных на осужденного за совершенное преступление. Ограничения осужденного в правах, дополнительные обязанности, связанные с правовым состоянием судимости, имеют срочный характер и длются в течение установленного законом срока погашения судимости либо могут аннулироваться досрочно при ее снятии.

Наличие у лица судимости создает особый правовой статус осужденного, являющийся элементом его общего социального статуса. Основная цель существования правового состояния осужденности – предупредительная, предполагающая установление дополнительных способов контроля и осуществления профилактических мероприятий, поэтому значение судимости предопределяется ограничениями, в том числе пробационно-профилактического характера.

Содержание уголовно-правовых отношений, обусловленных состоянием судимости, связано с объемом правоограничений, претерпеваемых осужденным лицом, и зависит от ряда обстоятельств, к которым относятся: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, общественная опасность личности виновного, назначенное судом наказание или применение иной меры уголовной ответственности, иные обстоятельства, учитываемые судом при выборе вида и меры уголовно-правового воздействия. Правовые последствия судимости дифференцируются на уголовно-правовые и общеправовые.

Уголовно-правовые последствия судимости могут быть первичными. Они заключаются в применении к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового воздействия. Вторичные уголовно-правовые последствия имеющейся у лица судимости носят условный характер, так как порождаются лишь фактом совершения лицом нового преступления. Они могут быть связаны с наличием признаков состава преступления (основного либо квалифицированного), признаков множественности преступлений, необходимостью применения специальных правил назначения наказания за вновь совершенное преступление, появлением препятствий для освобождения от уголовной ответственности за вновь совершенное преступление. Наличие признака судимости может иметь значение для решения вопроса об индивидуализации меры уголовно-правового воздействия за вновь совершенное преступление и определения порядка ее исполнения или отбывания.

Судимость может обуславливать не только уголовно-правовые последствия в отношении осужденного лица, но и иные правовые последствия, связанные с ограничением в реализации его конституционных прав и свобод, гражданских и иных личных прав. Указанные ограничения, предусматривающие поражение в правах, фактически являются мерами безопасности, правовая природа которых вызывает дискуссии. При этом отдаленные правовые последствия осуждения лица за совершенное преступление в отдельных случаях могут характеризоваться большей репрессивностью, даже по сравнению с наказанием за совершенное преступление. Так, в частности, нормативные правовые акты предусматривают основания для ограничения лица, осужденного за совершенное преступление, в реализации трудовых прав и выборе вида деятельности. Наряду с этим лицу, осужденному за совершение преступления, в качестве основного или дополнительного наказания может быть назначено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК), что предполагает наличие временных ограничений в выборе места работы или определенного вида деятельности, установленных приговором суда. Наличие непогашенной или неснятой судимости, а в отдельных случаях даже лишь факт осуждения лица за совершенное им ранее преступление могут предопределять бессрочные ограничения в выборе места работы и должности или вида деятельности (например, ст. 51 Кодекса об образовании, ст. 36 Воздушного кодекса, ст. 130⁶ Кодекса внутреннего водного транспорта, ст. 14 Закона «Об охранной деятельности», ст. 82 и 109¹ Банковского кодекса, ст. 9 Закона «Об инвестиционных фондах», ст. 348 и 384 ТК, Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Как было указано выше, подобные ограничения могут распространяться не только на лиц, имеющих судимость, но и ранее совершивших преступление. Так, например, ст. 33 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» в качестве основания для отказа в приеме на государственную службу предусматривает наличие судимости (п. 1.10¹ ст. 33), а также совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против интересов службы либо тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий (п. 1.10² ст. 33). Статья 22 Закона «О борьбе с коррупцией» дублирует последнее ограничение. В соответствии с п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь» лицо не может быть принято на службу в органы прокуратуры и (или) находиться на указанной службе, если оно имеет судимость, а также ранее совершило умышленное преступление. Статья 8 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» устанавливает ограничение права на осуществление адвокатской деятельности для лица, ранее совершившего умышленное преступление.

Анализ приведенных нормативных положений порождает вопросы о соотношении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вида уголовного наказания (назначаемого на определенный срок) и иной формы посткриминального воздействия в виде ограничения в трудовых правах или выборе вида деятельности, целесообразности существования и назначения такого вида наказания в качестве основного при наличии аналогичного рода запрета в законодательных актах, не требующих сегодня для его реализации правоприменительного акта индивидуально-определенного характера. Указанные вопросы можно решить, определив правовую природу и целевое назначение ограничений такого рода, определив системно на законодательном уровне материальные и процессуальные основания их применения.

НЕГАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В доктрине уголовного права В.Н. Кудрявцевым было высказано предложение о необходимости дифференциации признаков состава преступления на позитивные и негативные. Критерием терминологического выделения признаков состава преступления на две обозначенные группы явилось их влияние на наличие (позитивный критерий) или отсутствие (негативный критерий) состава преступления.

Наиболее полная разработка негативных признаков состава преступления в теории уголовного права была осуществлена моим научным руководителем по кандидатской диссертации – Л.Д. Гаухманом, который, проанализировав Уголовный кодекс Российской Федерации, предложил деление указанных признаков на две самостоятельные группы: негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей части УК РФ, и негативные признаки составов преступлений, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ. Ученый разработал критерии, обосновал и подробно описал закрепленные в уголовном законе негативные признаки, наличие которых исключает состав преступления и, соответственно, уголовную ответственность лица за содеянное.

Соглашаясь с предложенным видением негативных признаков, все же следует оговориться, что с общесоциальной позиции терминологическое значение негативных признаков состава преступления диаметрально противоположно: позитивными, т. е. положительными для лица, являются те признаки, которые указывают на отсутствие состава преступления, а негативными, т. е. отрицательными, – на его наличие. Поэтому существующее деление признаков состава преступления на негативные и позитивные в контексте заявленной темы следует рассматривать с позиции их уголовно-правовой, а не общесоциальной значимости.

Вместе с тем, как представляется, целесообразно дополнить научные воззрения моего учителя – именовать негативные признаки состава преступления негативными признаками уголовно-правовых норм. Такой подход позволит более широко взглянуть на основания выделения негативных признаков в УК, их правовую природу, а также даст возможность проанализировать рассматриваемые признаки с позиции не только состава преступления, но и с позиции иных норм, прямо не связанных с ним.

В обоснование своего предложения приведем некоторые примеры законодательного формулирования негативных признаков уголовно-правовых норм в УК.

Часть 4 ст. 11 УК закрепляет, что не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. В данном случае отсутствие общественной опасности, присущей преступлению, представляет собой негативный признак, исключающий не состав преступления, а его событие.

Статьи 34, 35, 36, 38, 39, 40 УК регламентируют обстоятельства, исключающие преступность деяния. Изложенные признаки в данных статьях являются негативными лишь тогда, когда указанные обстоятельства соответствуют условиям правомерности конкретных обстоятельств, исключающих преступность деяния. При наличии указанных условий правомерности следует вести речь не об отсутствии состава преступления, а об отсутствии в действиях лица противоправности, исключающей признание деяния преступными, не влекущей уголовной ответственности.

Хочу обратить внимание на то, что значение наличия в уголовном законе негативных признаков состава преступления имеет не только теоретический, но и прикладной характер. Такой прием законодательной техники существенно сокращает текст уголовного закона, так как нет необходимости при формулировании диспозиции статьи Особенной части УК подробно перечислять признаки смежных составов преступлений, которые должны отсутствовать в данном конкретном случае; позволяет правоприменителю ограничивать одни преступления от других; способствует закреплению и реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности; иллюстрирует уровень гуманизации УК; указывает на обстоятельства, при наличии которых исключается и (или) сужается сфера уголовно-правового принуждения уголовного закона.

Таким образом, наличие в УК негативных признаков уголовно-правовых норм свидетельствует о формировании единого нормативного уголовно-правового конструкта, отражающего экономию законодательного материала и уголовно-правового воздействия. Вопрос отнесения соответствующих уголовно-правовых норм к негативным признакам, их классификации и дифференциации на группы представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УГРОЗА УБИЙСТВОМ, ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В число деяний, посягающих на личную свободу человека, законодателем включены действия, связанные с угрозой убийством или причинением тяжких телесных повреждений.

За время действия УК в его нормы было внесено существенное количество изменений и дополнений. Однако законодатель не уделил при этом должного внимания составу преступления, предусмотренного ст. 186 УК. Вместе с тем пределы совершенствования юридической конструкции данного состава еще далеко не исчерпаны. Об этом свидетельствуют ошиб-

ки в правоприменительной практике и отсутствие единства мнений при его анализе со стороны представителей уголовно-правовой науки.

Согласно диспозиции ст. 186 УК уголовную ответственность влечет угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества общеопасным способом, если имелись основания опасаться ее осуществления.

В контексте данной статьи угроза представляет собой способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего с целью вызвать у него чувство тревоги, дискомфорта, беспокойства за свою безопасность. Такая угроза может передаваться устно, письменно, в том числе посредством телефонной, электронной почты, сети Интернет. В ряде случаев угроза может сопровождаться демонстрацией оружия или имитацией его применения, а также предметов, используемых в качестве оружия.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 186 УК, образуют три вида угрозы: угроза убийством (ст. 139 УК), угроза причинением тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), угроза уничтожением или повреждением имущества общеопасным способом (ст. 218 УК).

Угроза убийством характеризуется объявлением о намерении умышленно лишить жизни другого человека. В тех случаях, когда после высказывания угрозы имеет место попытка реализовать высказанное намерение, действия виновного, связанные с угрозой, подлежат квалификации как покушение на убийство.

Для наличия угрозы причинением тяжких телесных повреждений необходимо угрожать насилием, опасным для жизни человека в момент его причинения, – лишением зрения, речи, слуха, какого-либо органа, лишением функции органа, прерыванием беременности, психическим расстройством и т. п.

Диспозицией ст. 186 УК не охватывается непосредственное причинение телесных повреждений потерпевшему. Это обстоятельство учитывала судебная коллегия по уголовным делам одного из областных судов, когда исключала из приговора суда, по которому лицо было осуждено по ст. 186 УК, указание на применение в качестве угрозы насилия, повлекшего причинение легких телесных повреждений, как повлекших, так и не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья.

Под угрозой уничтожения имущества общеопасным способом следует понимать выраженное вовне намерение привести в полную или частичную непригодность имущество другого человека способом, характеризующимся большой разрушительной силой.

Угроза наказуема лишь тогда, когда у потерпевшего имелись основания опасаться ее осуществления. При этом во внимание должно приниматься не только субъективное восприятие потерпевшим адресованной ему угрозы, но и наличие факторов, в своей совокупности подтверждающих, что такая угроза реальна.

Отсутствие признака реальности угрозы наступления последствий стало основанием вынесения одного оправдательного приговора по ст. 186 УК. Суд указал, что угроза убийством наказуема лишь при условии, если у потерпевшего имелись основания опасаться ее осуществления. О том, что потерпевший не опасался действий обвиняемого, свидетельствовал тот факт, что при наличии выставленных вперед вил, одновременных угроз и требований обойти участок потерпевший добровольно целенаправленно подошел к острию зубцов и остановился в непосредственной близости от них. В процессе разговора обвиняемый угрожающих выпадов с вилами не делал, опустив их. В связи с изложенным суд пришел к выводу об отсутствии у потерпевшего реальных оснований опасаться осуществления угроз.

Угроза причинением вреда может выступать конструктивным признаком иных составов преступлений, например, угроза уничтожением или повреждением имущества при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 170 УК), угроза распространения клеветнических сведений при вымогательстве (ст. 208 УК), угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений в качестве способа совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 166, 167 УК) и т. п. В этих случаях угроза охватывается составом соответствующего преступного деяния и не требует дополнительной квалификации по ст. 186 УК.

К сожалению, в правоприменительной практике иногда суды не учитывают данное требование. Так, Президиум Минского областного суда прекратил уголовное дело в части осуждения лица по ст. 186 УК за отсутствием состава преступления. Из материалов уголовного дела следовало, что угроза насилием являлась формой проявления особо злостного хулиганства и охватывалась составом преступления, предусмотренным ст. 339 УК, а следовательно, квалификация действий виновных по ст. 186 УК была излишней.

Угроза, криминализованная ст. 186 УК, признается юридически оконченным преступлением с момента доведения содержания запугивающей информации до сведения адресата угрозы. Уголовный закон прямо не указывает на необходимость наступления каких-либо последствий для признания рассматриваемого преступления оконченным.

Следует отметить, что отдельные авторы предлагают признать рассматриваемый состав материальным в связи с необходимостью доказывания наличия ее реальности, т. е. способности вызвать у потерпевшего состояние страха. Так, анализируя объективную сторону угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, М.В. Хабарова приходит к выводу, что данный состав характеризуется действием, причинной связью и опасностью наступления вредных последствий в виде опасения исполнения угрозы, т. е. вреда на уровне нарушений нормального протекания психологических и психических процессов данного лица (чувство беспокойства, страх, тревога, стресс, депрессия и т. д.).

С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку конструкция состава преступления не предполагает в качестве обязательного признака наличие общественно опасных последствий. Для наступления ответственности по ст. 186 УК достаточно выражения субъектом преступления намерения причинить потерпевшему предусмотренный уголовным законом вред и восприятия потерпевшим данного намерения в качестве реальной возможности наступления такового.

Психическое отношение лица к совершенному деянию характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо, обладая свободой воли, осознает общественно опасный характер своих действий, выражающих угрозу, и желает, чтобы угроза была воспринята потерпевшим как реальная. Мотивы и цели в данном случае уголовно-правового значения не имеют, но их установление и оценка является обязательной при реализации принципа индивидуализации наказания.

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ст. 185 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В отличие от уголовных законов ряда зарубежных государств Уголовный кодекс Республики Беларусь в главе о преступлениях против личной свободы предусматривает общую норму об ответственности за принуждение (ст. 185 УК), наличие которой позволяет обеспечивать защиту не только физической свободы человека, но и свободы его волеизъявления, придавая тем самым мерам уголовно-правовой охраны личной свободы системный и логически завершенный характер. Следует отметить, что закрепление общей нормы о принуждении имеет важное превентивное значение, поскольку, как известно, в законе невозможно предусмотреть все случаи принуждения, которые встречаются на практике или которые могут возникнуть в любой сфере человеческой деятельности.

Особое значение преступления, предусмотренного ст. 185 УК, предопределяется и его местом в системе преступлений против личной свободы. Наряду с незаконным лишением свободы (ст. 183 УК) принуждение составляет основу формирования данной системы, так как признаки его объективной стороны так или иначе отражаются в признаках иных посягательств на свободу человека – в признаках деяния либо содержании способа, обеспечивающего исполнение соответствующего деяния.

Признавая рациональность законодательного подхода в части закрепления общей нормы о принуждении, следует тем не менее обратить внимание на существующие недостатки формулирования данной нормы.

Во-первых, для характеристики сущности принуждения законодатель воспроизводит в диспозиции ст. 185 УК название самого преступления, что с точки зрения юридической техники не вполне приемлемо. Для сравнения: некоторые зарубежные законодатели сущность действия в составе принуждения раскрывают посредством указания на незаконное ограничение свободы деяний лица (например, ст. 150 УК Грузии). Как представляется, подобный законодательный подход с формальной точки зрения более оправдан, хотя также не лишен недостатков. Любое преступление против личной свободы так или иначе ограничивает свободу деяний человека, в связи с чем подобное указание не позволяет индивидуализировать принуждение с объективной стороны и, соответственно, не имеет практической ценности.

С нашей точки зрения более приемлемым для единообразного понимания (как на обыденном, так и на профессиональном уровне) и применения уголовного закона (ст. 185 УК) является прием, использованный законодателем для описания характера действия в составе вымогательства (ч. 1 ст. 208 УК). Указание в норме закона на требование передачи имущества, права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера, подкрепленное угрозой, как нельзя лучше раскрывает названный состав преступления с внешней (объективной) стороны. Учитывая то обстоятельство, что вымогательство является видовым составом принуждения, не совсем понятно, почему законодатель не использовал данный прием при характеристике объективной стороны родового состава соответствующего посягательства, который должен отражать сущностные признаки незаконного принуждения потерпевшего к любому противоречащему его волеизъявлению поведению и, соответственно, в контексте которого должны трактоваться признаки принуждения в специальных (видовых) составах.

Во-вторых, безусловно, несомненным достоинством законодательного определения признаков объективной стороны состава принуждения является конкретизация в диспозиции ст. 185 УК форм психического насилия, т. е. видов угроз как способа подавления свободы волеизъявления потерпевшего. Вместе с тем анализ положений закона в части описания способа принуждения позволяет сделать вывод о том, что законодатель криминализировал угрозу только неправомерными действиями. Такой подход действительно имеет социальные основания. Как показывает изучение материалов уголовных дел по фактам принуждения, наиболее распространенными формами психического насилия при ограничении свободы волеизъявления потерпевшего являются угроза применения физического насилия и угроза уничтожения или повреждения имущества потерпевшего. Вместе с тем, как представляется, не менее эффективным способом ограничения свободы формирования волевого решения потерпевшего может стать и угроза правомерными действиями. Неслучайно некоторые зарубежные законодатели при описании способа принуждения отдельно указывают на угрозу обвинения потерпевшего (ч. 2 § 260 УК Дании), угрозу заявления о совершении им уголовно наказуемого преступления (ч. 2 § 222 УК Норвегии) и т. д. Поскольку в практическом отношении применение подобных форм психического насилия не является распространенным способом принуждения потерпевшего к определенному варианту поведения, полное заимствование зарубежного опыта в данной области представляется нецелесообразным. В то же время с точки зрения оптимизации превентивной функции ст. 185 УК полагаем возможным исключить в формулировке такого вида угрозы, как угроза ущемления прав, свобод и законных интересов, указание на законный характер последних. Тем самым действие ст. 185 УК будет распространяться и на случаи незаконного принуждения, когда способом такового является угроза ущемления тех интересов потерпевшего, которые находятся вне сферы правовой охраны. Такой подход, с нашей точки зрения, является более оправданным, поскольку в вопросах криминализации и квалификации принуждения основной акцент должен быть сделан на реальность угрозы, ее направленность на изменение поведения потерпевшего и на содержание требований виновного лица.

В-третьих, как известно, общественную опасность принуждения в качестве преступления против личной свободы человека определяет его цель – подавление свободы волеизъявления потерпевшего с тем, чтобы стимулировать с его стороны ответные действия, необходимые преступнику. Именно в контексте данной цели должны формулироваться возможные способы ограничения свободы волеизъявления в составе принуждения. Согласно ст. 185 УК в качестве способа принуждения законодатель определил исключительно психическое насилие, реализуемое в различных вариантах угроз. Подобное законодательное решение, на наш взгляд, не в полном объеме отражает юридическую природу принуждения. При подавлении свободы волеизъявления потерпевшего виновное лицо может использовать физическое насилие, которое с позиции психологии преступника является более действенным средством воздействия, чем психическое насилие.

Кроме того, специальные нормы об ответственности за отдельные виды принуждения предусматривают применение физического насилия либо в качестве альтернативного угрозе способа принуждения (например, принуждение к забастовке или отказу от участия в ней (ст. 200 УК), либо как основание повышения ответственности за принуждение (ч. 2 ст. 163 УК и др.). В теории уголовного права относительно соотношения общих и специальных норм доминирует мнение о том, что специальная норма должна обладать всеми признаками общей нормы и конкретизировать один или несколько родовых признаков. В рассматриваемом аспекте законодательная формулировка общей нормы, предусматривающей ответственность за принуждение, выглядит, по крайней мере, непоследовательной.

Наличие социальных оснований для криминализации и необходимость строгого учета логических правил юридической техники позволяют говорить о целесообразности дополнения ст. 185 УК ч. 2 следующего содержания: «То же действие, совершенное с применением насилия». Характерно, что по пути криминализации принуждения, совершаемого как путем угроз, так и посредством применения физического насилия, как правило, идет и зарубежное законодательство.

УДК 343.2

И.И. Лапцевич

ЗАЧЕТ ВРЕМЕНИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В СРОК НАКАЗАНИЯ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не являются субъектами уголовной ответственности, а лица, заболевшие после совершения преступления психическими расстройствами (заболеваниями), не подвергаются наказанию. Такие лица в силу болезненного состояния психики не могут правильно воспринимать характер возлагаемых на них ограничений и подвергаться их исправительному воздействию. Поэтому судом им могут быть назначены принудительные меры безопасности и лечения.

Вместе с тем лица, заболевшие психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, после совершения преступления (до постановления приговора; после постановления приговора, если лицо еще не направлено для отбывания наказания; во время отбывания наказания) являются субъектами уголовной ответственности. Только лица, относящиеся к указанной категории, и только в случае их выздоровления и, соответственно, прекращения судом применения в отношении них принудительных мер безопасности и лечения могут быть привлечены к уголовной ответственности или уже назначенное наказание может быть приведено в исполнение (ст. 104 УК). В такой ситуации обязательно исследованию подлежат вопросы: не истекли ли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 83 УК), исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК)? нет ли иных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания (ст. 87, 92, 95, 96 УК)?

Время, в течение которого лицо находилось на принудительном лечении, засчитывается в срок назначенного судом наказания. При этом один день принудительных мер безопасности и лечения соответствует одному дню лишения свободы (ст. 105 УК). Если лицо осуждается к наказанию, не связанному с лишением свободы, расчет производится в соответствии с положениями ст. 74 УК (например, один день принудительных мер безопасности и лечения соответствует одному дню ареста, двум дням ограничения свободы, трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе, 24 часам общественных работ).

Уголовный закон устанавливает общее требование о зачете времени применения принудительных мер безопасности и лечения в срок наказания, не дифференцируя его в зависимости от вида применяемых к лицу мер. Однако в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» разъясняется, что «время нахождения лица в психиатрическом стационаре, независимо от того, применялась ли к нему мера пресечения в виде заключения под стражу, подлежит зачету в срок отбывания наказания». Аналогичное разъяснение содержится и в «Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь» (Минск, 2010 г.).

В сравнение с отечественным УК в УК Российской Федерации закреплено, что «в случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы» (ст. 103).

Такой подход вызвал дискуссию среди российских ученых. Изучая данный вопрос, Г.В. Назаренко отмечал: «Отдельные авторы полагают, что при таком подходе законодатель необоснованно отождествляет наказание (меру, применяемую в отношении преступников) и принудительное лечение (меру, применяемую в отношении психически больных). Более того, по мнению Н.А. Ныркова, зачет времени принудительного лечения в срок отбытого наказания ставит под сомнение такие уголовно-правовые принципы, как законность и справедливость. Однако эти суждения представляются излишне категоричными, поскольку законодатель не отождествляет наказание и принудительное лечение, а устанавливает принцип пропорциональности их сроков. Формулируя норму о зачете времени принудительного лечения в срок наказания, законодатель учитывает, что применявшиеся меры, как и наказание, имеют принудительный характер, а пребывание в психиатрическом стационаре существенно ограничивает правовой статус лица и фактически лишает его свободы, так как осуществляется в

соответствии с режимными требованиями, предполагающими постоянный либо интенсивный контроль. Совершенно иной подход законодатель демонстрирует к такой мере медицинского характера, как принудительное наблюдение и лечение у психиатра: правило зачета на данный вид принудительного лечения не распространяется. Представляется также обоснованной позиция С.В. Бородина: „Амбулаторное лечение... не налагает на больного существенных ограничений“. Больной, хотя и проходит психиатрическое лечение, фактически находится на свободе. Такой подход вполне согласуется с принципом справедливости, согласно которому меры уголовно-правового характера должны соответствовать всем обстоятельствам дела и особенностям личности виновного лица».

Если рассматривать национальное законодательство, то УК определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, так как является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь (ст. 1). В связи с чем, полагаем, следует непосредственно в ст. 105 УК закрепить положение о зачете в срок наказания времени нахождения лица в психиатрическом стационаре, исключив возможность применения этих норм при прохождении лицом принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи. Указанное дополнение будет способствовать устранению законодательной неопределенности в данной части.

УДК 343.97

В.Ф. Лапшин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной российской научной литературе высказываются претендующие на научную обоснованность мнения о том, что ситуация в части противодействия экономической преступности стала стабилизироваться приблизительно с 2003 г. под влиянием усиления вертикали федеральных органов власти, поскольку наблюдается устойчивое снижение количества регистрируемых экономических преступлений на протяжении последнего десятилетия.

Несмотря на столь благоприятную статистическую динамику, факт объективного снижения приводимых показателей экономической преступности совсем не свидетельствует о действительно положительных изменениях в сфере противодействия преступности в сфере экономической деятельности. В то же время объективный факт увеличения дефицита бюджета Российской Федерации начиная с 2012 г. заставляет задуматься о действительном нивелировании для государства угрозы, которую до сих пор представляет экономическая преступность, отличающаяся высокой степенью латентности.

Снижение количества уголовных дел, возбуждаемых по фактам совершения преступлений в сфере экономической деятельности, на самом деле обусловлено административно-управленческими и законодательными решениями, а не в связи с деятельностью правоохранительных органов по выявлению и пресечению указанных общественно опасных посягательств. Этот вывод подтверждается анализом изменений уголовного законодательства начиная с 2003 г., а также результатами реформирования правоохранительных органов России, среди которых ликвидация специализированного правоохранительного органа – Федеральной службы налоговой полиции.

Проводимая государством с конца XX – начала XXI в. уголовная политика неоправданно часто менялась в зависимости от состояния отечественной экономики – от ужесточения уголовной ответственности за совершаемые в сфере экономики деяния, общественная опасность которых была весьма сомнительной, до установления специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, сводившихся преимущественно к полному возмещению имущественного ущерба, причиненному в результате совершения преступного посягательства.

С декабря 2009 г. уголовная политика России стала определяться либерализацией уголовного реагирования на экономическую преступность. Первыми результатами данных политических решений стали федеральные законы о значительной корректировке отдельных норм гл. 22 УК. Существенное увеличение сумм криминообразующих признаков всех без исключения составов преступлений в сфере экономической деятельности позволило вести речь о масштабной декриминализации соответствующих деяний в связи с утратой ими общественной опасности. Уровень криминализации большинства деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, объективно в 2010 г. был увеличен почти в пять раз по сравнению с аналогичным показателем декабря 2003 г., что, безусловно, свидетельствует об ослаблении уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих противоправные действия в процессе осуществления экономической деятельности.

Еще одной разновидностью указанного выше процесса либерализации можно признать исключение уголовной ответственности за совершение нарушений лицензионных требований, что ранее признавалось разновидностью общественно опасного деяния – незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК. Также Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ гл. 11 УК дополнена ст. 76.1, а затем и ст. 76.2, предусматривающими специфические виды освобождения от уголовной ответственности, сущность которых фактически сводится к уплате необходимой суммы в федеральный бюджет за законный уход от применения мер уголовно-правового реагирования.

Справедливости ради следует отметить, что процесс изменения и дополнения норм гл. 22 УК не был сведен к смягчению мер уголовно-правового реагирования на экономическую преступность. В рассматриваемый период времени УК дополнен нормами об ответственности за общественно опасные деяния, совершаемые на фондовом рынке и посягающие на права и законные интересы инвесторов, учредителей (участников) хозяйствующих субъектов: обществ, товариществ и др., – ст. 170.1, 185.2–185.5. В этой же части уголовный закон определил в качестве преступлений действия, которые совершаются

в сфере оборота немаркированной продукции (ч. 3, 4 ст. 171.1), валютных ценностей (ст. 193.1, 200.1), страховых взносов (ст. 199.3, 199.4) и др. Всего за данный период в гл. 22 УК включены нормы, предусматривающие свыше 16 составов уголовно-наказуемых деяний. Эти факты по меньшей мере могут свидетельствовать о непоследовательно проводимой уголовной политике, ориентированной на диаметрально противоположные цели, – либерализация ответственности за экономические правонарушения сопровождается активным процессом криминализации деяний, большинство из которых вряд ли обладают достаточной общественной опасностью, характерной для преступления. В этой связи системного изменения положений УК об ответственности за экономические преступления в настоящее время не наблюдается. Уголовный закон в этой части предусматривает преступления, относящиеся к категориям небольшой или средней тяжести. Учитывая положения современного института освобождения от уголовной ответственности, данное обстоятельство позволяет прогнозировать отказ от реальных мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, которые совершат посягательства на экономические интересы общества и государства. Кроме того, не выдерживающее критики качество многих норм гл. 22 УК сокращает возможности их реального применения на практике.

Таким образом, в настоящее время можно признать неэффективность уголовной политики противодействия экономической преступности и, как следствие, незащищенность экономических интересов государства. Принимаемые решения о криминализации и декриминализации уголовно наказуемых деяний, предусмотренных нормами гл. 22 УК, весьма противоречивы. Сравнительный анализ изменения экономической ситуации в стране и нововведений в гл. 22 УК свидетельствует не о последовательно проводимой реформе уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления с целью предупреждения их совершения, а о стремлении государства получить дополнительную имущественную выгоду от применения отдельных норм указанной главы УК. Такая позиция государства работает не на предупреждение, а на способствование роста совершения преступлений, уголовной ответственности за которые можно избежать на законных основаниях даже при наличии достаточных доказательств по уголовному делу. Наконец, усугубляет ситуацию низкое качество ряда норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 193, 193.1, 198–199.4 УК и др.). Анализ их содержания приводит к выводу о том, что законодатель не стремится обеспечить устранение якобы существующего пробела в уголовном праве и стимулировать уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а, наоборот, создает значительное количество уголовно-правовых предписаний, реализация которых крайне затруднительна.

УДК 343.54

В.Р. Меерсон

СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ИЛИ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. В ст. 25 Конституции Республики Беларусь указано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Уголовным кодексом Республики Беларусь в гл. 20 определены конкретные составы преступлений, затрагивающие вышеуказанные сферы общественных отношений.

Уровень преступности на сексуальной почве определить довольно сложно, так как огромное число таких деяний не регистрируется или остается вне поля зрения правоохранительных органов. Конечно, в структуре судимости преступления против половой неприкосновенности и половой свободы менее распространены и не идут ни в какое сравнение, например, с фактами хищений. Но даже относительно небольшое количество подобных преступлений не может не вызвать тревогу в силу повышенной общественной опасности, необратимости последствий, глубоких физических, моральных и психологических травм.

Для более полного и всестороннего рассмотрения половых преступлений, выяснения их сущности необходимо изучение таких понятий, как «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половые преступления». Принимая во внимание существование множества мнений и подходов к определению данных понятий, следует проанализировать существующие научные наработки в данной сфере, так как ни судебная практика, ни действующее законодательство не предлагают четких разъяснений относительно понимания половой свободы и половой неприкосновенности.

Суть половой свободы можно определить как свободу выбора индивидом определенного вида сексуальных отношений, их способа удовлетворения и формы реализации, выбора партнера с учетом добровольного согласия каждого из участвующих в этих отношениях индивидов. Важно отметить, что рамки половой свободы определяются самими лицами, вступающими в двустороннюю связь, и с учетом различных обстоятельств степень нарушения половой свободы оценивается самим потерпевшим. В то же время половая неприкосновенность – составная часть личной неприкосновенности, на конституционном уровне охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств. Половая свобода и половая неприкосновенность как блага личности лежат в основе выделения половых преступлений в отдельной главе УК.

Таким образом, преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних необходимо определить как умышленные действия против половой неприкосновенности или половой свободы личности, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних, причиняющие вред или создающие угрозу его причинению.

Необходимо отметить, что в абсолютном большинстве современных государств существуют уголовно-правовые средства и социальные механизмы, создающие преграду для нарушений половой свободы или неприкосновенности несовершеннолетних с учетом национальных особенностей и правовых систем.

Важным обстоятельством, определяющим необходимость изучения половых преступлений, является их недостаточный теоретический анализ. Такое невнимание со стороны исследователей вызвано во многом тем, что для изучения подобных преступлений требуются специальные познания в различных областях. Более того, данные преступления сами по себе в силу своего характера и тяжести последствий нередко отталкивают от себя исследователя.

Однако путем активного и детального исследования сущности преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних можно повысить эффективность защиты несовершеннолетних от противоправных посягательств сексуального характера.

УДК 343.378

О.А. Нарбутович

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

С 1 января 2018 г. в Республике Беларусь действует новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). В данный союз в настоящее время наряду с нашей страной, Российской Федерацией и Республикой Казахстан с 2015 г. входят Республика Армения и Кыргызская Республика.

На таможенные органы возложены задачи по защите национальной безопасности. Непосредственно они выступают главным инструментом по осуществлению экономической политики государства, обеспечению защиты ее экономических интересов на международном уровне. Одними из основных функций таможенных органов являются предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таможенный союз как форма торгово-экономической интеграции всех его государств-членов предусматривает общую таможенную территорию. В пределах данной территории во взаимной торговле товарами не применяются ограничения экономического характера и таможенные пошлины (за исключением специальных, антидемпинговых и компенсационных мер), но применяются единые таможенные тарифы и иные меры регулирования при торговле со странами, не входящими в ЕАЭС.

Необходимым условием эффективного правоприменения законодательства ЕАЭС является его унификация и гармонизация, в том числе и уголовного законодательства государств-членов. В ст. 354 ТК ЕАЭС указано, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС.

Постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Основная задача ЕЭК – обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС. Решения, принимаемые ЕЭК, имеют обязательный характер для всех государств – членов ЕАЭС.

Несмотря на то что на территории государств – членов ЕАЭС действует единый ТК ЕАЭС, а также решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 утверждены единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС, ставки вывозных таможенных пошлин определяются актами национальных законодательств, а налог на добавленную стоимость национальным налоговым законодательством, и, как следствие, ответственность за нарушения законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в уголовном законодательстве членов ЕАЭС существенно отличается.

Во-первых, в таких государствах – членах ЕАЭС, как Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан и Кыргызская Республика, уклонение от уплаты таможенных платежей выделено в отдельную статью УК. Так, ст. 231 УК Республики Беларусь и ст. 210 УК Кыргызской Республики предусматривают ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, ст. 194 УК Российской Федерации – за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, а ст. 236 УК Республики Казахстан – за уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов. В ст. 205 УК Республики Армения уклонение от уплаты таможенных платежей объединено с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Попутно заметим, что в перечень предмета уклонения по законодательству Республики Казахстан включены также пени и проценты.

Во-вторых, в странах ЕАЭС отсутствует единообразное понимание крупного размера уклонения от уплаты таможенных платежей. Так, в УК Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения основой для определения крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим государственным органом (базовая величина, месячный расчетный показатель, минимальная заработная плата). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше 2 млн российских рублей).

Сравнительный анализ показал, что крупный размер таможенных платежей является неоднозначным в законодательстве ЕАЭС. Так, он установлен в Республике Беларусь в размере 2 000 базовых величин (БВ) и в пересчете составляет примерно в Российской Федерации – 2 618 БВ, Республике Казахстан – 2 798 БВ, Кыргызской Республике – 126 БВ, Республике Армения – 9 847 БВ. Отсутствие единого согласованного подхода в определении крупного размера подлежащих уплате таможенных платежей при умышленном уклонении от их уплаты не способствует эффективности правоприменительной дея-

тельности и создает условия для уклонения от уголовной ответственности из-за несовершенства законодательства в рамках единого таможенного пространства.

В рамках унификации законодательства государств – членов ЕАЭС нуждаются в корректировке и квалифицирующие признаки. Так, например, ст. 205 УК Республики Армения вообще не имеет квалифицирующих признаков. Совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения в качестве квалифицирующего признака присутствует в УК Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации. Повышенную ответственность влечет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в УК Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Российской Федерации. Только в УК Российской Федерации и Кыргызской Республики предусмотрена повышенная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупном размере.

УК Республики Казахстан предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, например, лицо, добровольно уплатившее образовавшуюся задолженность по уплате таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, а также пеней и процентов в случае их начисления, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления. Данное положение свидетельствует о толерантном подходе законодателя к лицам, совершившим преступление впервые.

Существующая ситуация, на наш взгляд, может привести к тому, что недобросовестные субъекты внешнеэкономической деятельности, совершая деяния, имеющие признаки уклонения от уплаты таможенных платежей, в рамках ЕАЭС, могут использовать несовершенство таможенного законодательства в своих преступных целях. Они станут, по сути, уходить от уплаты таможенных платежей в крупном размере на территории государства – члена ЕАЭС, законодательство которого минимально определяет крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей.

Для развития экономических интеграционных процессов на территории государств – членов ЕАЭС в рамках унификации законодательства предлагаем: установить единый для всех членов ЕАЭС критерий крупного размера в целях криминализации содеянного; устранить терминологическую путаницу в названиях статей, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей; внести в УК государств – членов ЕАЭС в качестве квалифицирующих признаков повторность совершения преступления, особо крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей, а также совершение преступления организованной группой.

УДК 343.9

Д.А. Никитин

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И НАРКОТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ

До сих пор некоторые ученые считают, что прямой зависимости между распространением ВИЧ/СПИДа и потреблением наркотиков нет.

В России стремительный рост незаконного оборота и потребления наркотиков к началу 90-х гг. повлек за собой заметное увеличение показателя официально зарегистрированных случаев заражения ВИЧ/СПИДом.

Сегодня половой контакт уже стал вторым фактором заражения, несмотря на длительный уголовно-правовой запрет и уголовную ответственность за осознанное инфицирование других лиц. В некоторых субъектах Российской Федерации в 25 % случаев ВИЧ-инфекция передается половым путем.

Очевидно, что уголовная политика в части предупреждения преступлений, связанных с распространением ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний, не оказывает влияния на инфицирование посредством использования общих игл потребителями инъекционных наркотиков. Статья 122 УК РФ считает тяжким уголовным преступлением инфицирование другого лица ВИЧ. Однако сведения о количестве обвинительных приговоров по этой статье являются чисто номинальными и держатся на одном уровне на протяжении многих лет. Статистические данные, которыми располагает автор, показывают, что общее число осужденных по ст. 121 и 122 УК, т. е. за заражение других венерическим заболеванием (ст. 121) или ВИЧ (ст. 122), составляло: в 1999 г. – 39 человек, в 2000 г. – 26 человек, в 2001 г. – 23 человека, а в 2017 г. с учетом ежегодного роста выявленных новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией – всего 24! По оценкам экспертов, указанный показатель можно смело умножать на 1 000. Уровень латентности заражения ВИЧ-инфекцией очень высок.

Необходимо отметить, что значительную часть в структуре преступлений ВИЧ-инфицированных занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а именно: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 54 %; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) – 32 %; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) – 14 %. По данным нашего исследования, удельный вес этих преступлений в общей структуре преступлений ВИЧ-инфицированных составляет 54 %. Это объясняется прежде всего тем, что потребление наркотиков и заболевание ВИЧ-инфекцией тесно связаны, поскольку введение наркотических средств и психотропных веществ посредством внутривенных инъекций является основным путем заражения ВИЧ-инфекцией.

Больные наркоманией совершают преступлений больше, чем все осужденные за преступления, связанные с наркотиками. Более 35 % всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются лицами в состоянии наркотического опьянения. Среди тех ВИЧ-инфицированных, кто совершил такие преступления, 68,2 % сами потребляли наркотики. В целом около 53 % потребителей наркотиков ВИЧ-инфицированы.

Из общего числа ВИЧ-инфицированных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 4,5 % были осуждены за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения. Большая часть таких преступлений была совершена против собственности.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие ВИЧ-инфицированные, являясь наркозависимыми, совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые необходимы им как медикаменты, улучшающие качество питания для поддержания своего здоровья.

Согласно данным проведенного исследования в структуре преступности ВИЧ-инфицированных в России большую долю составляют корыстно-насильственные преступления, основной целью совершения которых является извлечение прибыли для дальнейшего приобретения наркотиков.

Среди ВИЧ-инфицированных, привлеченных к уголовной ответственности, 33,8 % приговорены к лишению свободы. Находятся в местах лишения свободы сегодня свыше 55 тыс. инфицированных ВИЧ, хотя общее количество осужденных к реальному лишению свободы снижается. Этот статистический показатель свидетельствует, что около 15 % всех инфицированных россиян содержатся в местах принудительной изоляции.

Поскольку ВИЧ-инфекция и наркотики имеют самую тесную корреляцию и рост числа наркопотребителей оказывает прямое воздействие на количество новых случаев инфицирования ВИЧ, возникают новые, еще не изученные вызовы современному обществу, в числе которых особенности преступного поведения исследуемой категории лиц.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что в настоящее время специального учета преступлений ВИЧ-инфицированных правоохранительными органами не ведется. При всей важности и значимости официальных статистических данных они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступлений, совершаемых исследуемой категорией лиц. И поэтому встает вопрос о латентных преступлениях, на которые могут указывать данные о совокупности лиц, которые инфицированы ВИЧ, и совершенные ими в конкретном регионе и за конкретный период времени преступные деяния, не зафиксированные в уголовной статистике.

УДК 343.575

Е.В. Новикова

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ» ст. 328 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последние годы проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной здоровья населения от того вреда, который причиняет или может причинить незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), находятся в центре повышенного внимания как государства, так и общества.

На наш взгляд, это объясняется не только обострением ситуации, обусловленной быстро набирающим темп распространением незаконного оборота, который вовлекает в свой порочный и опасный круг все большее количество людей и создает опасность демографической ситуации страны, но и неоднозначным отношением общественности к разумности и адекватности уголовно-правовых мер противодействия данному явлению, содержащихся в законе. Следует отметить, что и в научной среде в этом отношении существует определенная доля сомнения и высказываются различного рода предложения, направленные на совершенствование статей УК, предусматривающих уголовную ответственность в данной сфере.

Излагая и обосновывая свои мысли по данному поводу, мы признаем необходимость изменений редакций указанных статей как в части содержания уголовной противоправности, так и в части пенализации. В то же время ряд предложений, встречаемых нами в различных источниках и направленных якобы на «совершенствование» уголовного закона, представляются нам сомнительными, а, возможно, даже в определенной степени и вредоносными. Попытаемся на гипотетическом уровне, абстрагируясь от вопроса авторства тех или иных предложений, кратко изложить свое видение проблемы в обозначенной нами плоскости.

Одно из встречаемых нами предложений по совершенствованию ст. 328 УК касается сужения объема криминализации ч. 2 ст. 328 УК за счет переноса деяний, совершенных из корыстных побуждений, в квалифицированный состав (ч. 3 ст. 328 УК). Зададимся вопросом: к чему приведет реализация данного предложения? В первую очередь мы можем получить такую ситуацию, при которой абсолютное большинство посягательств, предусмотренных ст. 328 УК, будут квалифицироваться по ч. 3 данной статьи, поскольку незаконный сбыт наркотиков чаще всего совершается именно из корыстных побуждений. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, совершенный из корыстных побуждений, несомненно, увеличивает степень общественной опасности данного преступления. Однако следует понимать, что сбыт наркотиков при отсутствии корыстной цели является также одним из вариантов их незаконного распространения. Международные договоры, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, требуют соответствующего реагирования национального уголовного законодательства в отношении распространителей наркотиков независимо от мотивов, которыми они руководствуются. Такой позиции придерживается и судебная практика, которая, в частности, нашла закрепление в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)». В этом смысле ст. 328 УК обеспечивает охрану не только лиц, которые стали жертвами наркозависимости, но и в целом здоровья населения как неотъемлемого блага и базовой составляющей нормального существования любой нации.

В научных источниках можно встретить предложение дополнить квалифицирующий признак «в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ» словами «либо их прекурсоров и аналогов» или «либо их аналогов» с весьма, на наш взгляд, упрощенным обоснованием данной идеи, заключающимся в том, что если химическое вещество относится к аналогу особо опасного наркотического средства или психотропного вещества, то оно обладает той же степенью общественной опасности и, следовательно, такой аналог должен выступать квалифицирующим признаком. Вроде бы, на первый взгляд, все правильно, если не брать в расчет проблему квалифицирующих признаков в данных составах в целом. Но следует учитывать, что определение особо опасных наркотических средств или психотропных веществ дано в ч. 2 примечания к ст. 327 УК на основе юридического критерия – включения данных средств или веществ в списки 1 и 2 Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Именно этим критерием руководствовался законодатель, указав в ч. 3 ст. 328 УК только на особо опасные наркотические средства и психотропные вещества.

Встречаются предложения с трудом поддающиеся пониманию и обоснованию. Например, предлагается ввести в правоприменительную практику квалификацию незаконных действий с веществами, в последующем признаваемыми наркотиками, по ст. 333 УК «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ». Представляется необъяснимым, каким образом в правоприменительную практику можно ввести какую бы то ни было квалификацию? Напомним, что квалификацией есть установление и юридическое закрепление соответствия между признаками совершенного преступления и признаками состава преступления, описанного уголовно-правовой нормой. Если вещество на момент совершения указанных с ним в уголовном законе незаконных действий является сильнодействующим или ядовитым и при этом наличествуют все другие конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 333 УК, т. е. установлено соответствие между фактическими признаками и признаками состава, то совершенное деяние квалифицируется по соответствующей статье УК. Если таких признаков нет, в частности речь идет о веществе, которое не относится к сильнодействующим или ядовитым, а лишь в будущем будет признано наркотиком или его аналогом, то о какой квалификации может вестись речь? Не установлено соответствие признаков – нет состава преступления. Вот и вся квалификация. Трудно представить себе тот аргумент, который может быть выдвинут в опровержение этой аксиомы. Квалификация может быть правильной или ошибочной, но никак не вводимой искусственно в практику. Излишним в силу очевидности представляется дополнительно вспоминать принципы законности, справедливости, правила обратной силы уголовного закона и др.

Считаем научно необоснованным предложение о дополнении УК примечанием к ст. 328, касающемся толкования и оценки частных случаев передачи наркотика, например когда речь идет об их совместном потреблении. Нельзя превращать уголовный закон в учебник по уголовному праву. Данные выводы должны делаться правоприменителем на основе знаний института соучастия, понимания сути уголовно-правового запрета ст. 328 УК. Подобного рода разъяснениям может быть отведено место в постановлении Пленума Верховного Суда, что послужит единообразному толкованию и применению закона, коль указанное ошибочное толкование сбыта по каким-то причинам получило широкое распространение в судебной практике.

Указанные примеры предложений по «совершенствованию» уголовного закона образуют лишь малую долю всех их, встречаемых нами в периодической печати, научных журналах, дипломных и магистерских проектах, докладах и т. п. Полагаем, что их анализ достоин отдельного исследования, дабы наглядно продемонстрировать тот факт, что любое совершенствование уголовного закона должно проводиться с осторожностью, быть аргументированным, основываться на правильном понимании и глубоком знании институтов уголовного права, его принципов, быть результатом серьезной научной полемики, стороны которой должны стремиться услышать и понять друг друга, не стесняясь признавать и исправлять свои ошибки ради общей пользы дела. Совершенствование же ради совершенствования может заставить нас для отражения реальной картины этого процесса поставить данное слово в кавычки.

УДК 343.62 + 343.97

О.А. Осипенко

МЕРЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Важнейшее значение в борьбе с преступностью имеет ее предупреждение, которое в зависимости от состояния объектов предупреждения (лиц, в отношении которых применяются предупредительные меры) подразделяется на раннее и непосредственное. Раннее предупреждение преступности, по определению А.И. Долговой, – это устранение, нейтрализация процессов детерминации причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Таким образом, раннее предупреждение преступности – это своевременное выявление и эффективное разрешение тех возникающих проблем, противоречий, которые закономерно связаны именно с преступным поведением.

Еще великие просветители XVIII в. сформулировали положения о том, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить, и прежде всего путем улучшения нравов (Монтескье, Беккариа).

Меры раннего предупреждения уклонения родителей от содержания детей должны носить правовоспитывающий характер, а также создавать организационно-правовые условия, упреждающие правонарушения и обеспечивающие контроль за выполнением родителями обязанности по содержанию детей. В качестве таких мер могут быть:

обучение на завершающем этапе среднего образования основам семейно-брачных отношений и выполнения родительских обязанностей. Такое обучение имеет высокую социальную необходимость не только для предупреждения родительских

правонарушений, но и для укрепления института семьи, улучшения семейного воспитания детей, поддержания их здоровья, обеспечения физического и нравственного развития. Программа учебной дисциплины должна включать изучение правовых положений об обязанностях и ответственности родителей, требований по уходу за детьми и обращению с ними для поддержания здоровья и обеспечения нормального психического, умственного, морального и физического развития;

уведомление родителей ребенка об обязанности должного ухода за ним и его материального содержания с указанием тех действий, которые квалифицируются как нарушение обязанностей и влекут юридическую ответственность. Уведомление целесообразно вручать родителям при регистрации ребенка и устно его разъяснять. Эта мера предупредительного влияния является исключительно просветительно-профилактической, и ее использование или неиспользование не может иметь правовых последствий;

создание при главном управлении принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь централизованной базы данных о лицах, обязанных уплачивать алименты или возмещать государственные расходы на содержание детей, для ее использования нанимателями в целях своевременного удержания этих средств и минимизации исполнительных процедур;

установление обязанности нанимателям выяснять наличие у нанимаемого взысканий на содержание детей в республиканском органе, ведающем взысканием таких удержаний с использованием указанной централизованной базы данных. Такая обязанность должна быть закреплена в ст. 54 ТК (обязанности нанимателей при приеме на работу) путем введения пункта следующего содержания: «7) проверить в государственной базе данных наличие у нанимаемого обязанности уплачивать средства на содержание детей или возмещать государственные расходы на их содержание и в случае наличия у него такой обязанности сообщить в главное управление принудительного исполнения о принятии его на работу и об увольнении с работы». Эту процедуру полезно закрепить в международных соглашениях об оказании правовой помощи с другими государствами, прежде всего с Российской Федерацией, куда граждане Республики Беларусь имеют право свободного выезда и трудоустройства, чтобы препятствовать уклонению их от исполнения обязанностей по уплате средств на содержание детей.

УДК 343.265

Л.В. Павлова

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ С ОСУЖДЕННЫМ КАК ФОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОМПРОМИССА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГРУЗИИ

УК Грузии действует с 1 июня 2000 г. За прошедшее время в данный уголовный закон неоднократно вносились изменения и дополнения, что было обусловлено социально-экономическими причинами, в числе которых расширение объектов уголовно-правовой охраны, создание дополнительных гарантий учета прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовные правоотношения, закрепление новых средств уголовно-правового реагирования на преступления.

В качестве одного из направлений гуманизации уголовно-правовой сферы следует рассматривать возможность применения условного осуждения как правового режима, позволяющего эффективно социализировать осужденного посредством возложения на него определенных обязанностей и осуществления пробационного контроля. При этом такие меры ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение без назначения наказания, предусматриваемые ст. 77, 79 УК Республики Беларусь, в грузинском УК отсутствуют.

Регламентация условного осуждения в Грузии, предусмотренная в одноименной главе УК – гл. XII «Условное осуждение» (ст. 63–67-1), имеет ряд отличий от осуждения с условным неприменением наказания, закрепленного в ст. 78 УК Республики Беларусь. Основные особенности связаны с основанием назначения условного осуждения (ст. 63 УК), испытательным сроком, который при назначении наказания в виде лишения свободы может быть установлен от года до шести лет (ст. 64 УК), возможности досрочного прекращения правового состояния в виде условного осуждения (ст. 67 УК). Например, отмена условного осуждения и снятие судимости возможны по истечении не менее чем половины испытательного срока при условии надлежащего поведения осужденного (ст. 67 УК).

Вместе с тем ст. 67-1 УК Грузии предусматривает иной порядок отмены условного осуждения и снятия судимости. В основу данного подхода, улучшающего правовое положение условно осужденного, положено его примерное поведение и выполнение данным лицом обязанностей, предусмотренных так называемым гражданским соглашением. Данное соглашение может быть заключено прокурором с условно осужденным, имеющим желание и возможность поделиться с другими своими знаниями и опытом в определенной сфере.

Статья 67-1 «Гражданское соглашение» в УК, введенная Законом Грузии от 22 мая 2012 г. № 6252, изложена в трех частях в следующей редакции:

«1. Отмена условно осужденному органом, указанным в части первой статьи 67 настоящего Кодекса, условного осуждения и снятие судимости с него могут осуществляться и до истечения половины испытательного срока, если прокурором с условно осужденным оформлено гражданское соглашение и условно осужденным надлежащим образом выполнены обязанности, определенные гражданским соглашением, а также отсутствуют основания, предусмотренные частями 3–5 статьи 67 настоящего Кодекса, и в соответствии с частью 2 той же статьи судом не было принято решение о продлении испытательного срока.

2. Прокурор может с учетом поведения условно осужденного оформить с ним гражданское соглашение, если он имеет желание и возможность поделиться с другими своими знаниями и опытом в определенной сфере. Гражданским соглашением определяются обязанности условно осужденного, а также время, в течение которого должны быть выполнены указанные обязательства и по истечении которого условно осужденному могут быть отменены условное осуждение и снята судимость.

3. Надзор за исполнением обязательств, принятых условно осужденным по гражданскому соглашению, осуществляет Бюро пробации, которому прокурор периодически представляет информацию в связи с выполнением условий данного соглашения».

Анализ данной статьи позволяет отметить, что грузинским законодателем предусмотрена возможность заключения соглашения, имеющего значение для улучшения уголовно-правового положения лица, совершившего преступление, не только в период расследования преступления (как, например, это предусмотрено в ст. 70-1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с сотрудничеством обвиняемого со следственными органами» УК), но и в период исполнения приговора. Аналогичный подход к возможности улучшения уголовно-правового положения осужденного предусмотрен и в ст. 73-1 «Пересмотр наказания в результате сотрудничества осужденного к лишению свободы со следствием», введенной в УК Законом от 24 сентября 2010 г. № 3619.

Тем самым выполнение осужденным соглашения, заключение которого обусловлено исключительно высокой социальной значимостью имеющегося у данного лица опыта и специальных знаний, грузинским законодателем рассматривается как основание, значимое для улучшения правового положения указанного лица. Теоретико-правовое обоснование данного подхода связано с вопросами уголовно-правового компромисса. Для Республики Беларусь практика обращения к уголовно-правовому компромиссу также не нова. Соответствующий опыт правового регулирования применен в уголовном законе, что соответствует международно-правовым рекомендациям о расширении практики использования альтернативных мер воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Однако до настоящего времени в уголовном законодательстве Республики Беларусь не были предусмотрены компромиссные нормы о соглашении с лицом, в отношении которого судом постановлен обвинительный приговор.

В связи с указанным полагаем, что опыт нормативной регламентации в УК Грузии соглашения с осужденным, опыт и знания которого имеют особую социальную значимость, заслуживает внимания и может быть учтен при совершенствовании отечественного законодательства, например по вопросам условно-досрочного освобождения от наказания и реализации иных мер уголовной ответственности. Изложенное определяет необходимость привлечения внимания к данной проблеме, проведения дальнейших исследований и ее обсуждения с учетом особенностей и приоритетных направлений развития национального законодательства.

УДК 343.9

К.В. Поляков

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

Обеспечение национальной безопасности является одним из многих необходимых условий для существования самого государства. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, определяет потенциальные и реально существующие угрозы для всех граждан, не взирая на должности и положение в обществе, а также для государства в целом. Одна из них указана в п. 27 – утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции.

Защита духовно нравственных ценностей, традиций на территории нашего государства заботила законодателей с самого начала объединения людей в политическое общество и заботит до нашего времени. Сейчас граждан защищают уголовно-правовые запреты, установленные в УК, в том числе ст. 343 и 343¹.

Использование порнографических материалов сказывается негативно на половом воспитании юношества, провоцируя совершение преступлений на сексуальной почве. Процесс изготовления таких материалов может приносить физические страдания как взрослому человеку, так и несовершеннолетнему. Также не стоит забывать, что в понятие порнографии входят сцены зоофилии, некрофилии, мазохизма, садизма и многое другое. Порнографические материалы приводят к деградации всего общества и отрицательно влияют на семейные отношения.

Анализируя статистические данные МВД, к сожалению, приходится констатировать увеличение преступлений, связанных с распространением порнографических материалов и предметов, в том числе с участием детей. «Каждый ребенок – это человек, который рождается, как и все остальные, свободным и с такими же, как у всех, правами и достоинством» – так отмечал Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы с 2010 по 2012 г. М. Чавушоглу.

В большинстве случаев распространение порнографии совершается с использованием глобальной компьютерной сети Интернет и продуктов IT-технологии, так как они становятся все более доступными и пользование ими не требует специализированного обучения. Глобальная сеть и ее сервисы предоставляют большие возможности в распространении и получении информации абсолютно для всех возрастных категорий.

Для IT-технологий, наиболее распространенных в высокоразвитых странах, отсутствуют физические границы (происходит бесконтрольный обмен информацией). Исходя из этого фактора, необходимо провести комплексный анализ всех возможных причин возникновения преступлений, а также способов их профилактики через призму существующих в государстве национальных, этических, этнографических и других особенностей.

Несмотря на тесное взаимодействие правоохранительных органов различных стран, различия в их законодательстве все же существенны. Так, законодатели Российской Федерации включили ответственность за перемещение через государственную границу материалов или предметов с порнографическими изображениями детей в УК, определивотягчающим обстоятельством совершение деяния родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспита-

нию несовершеннолетнего, педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. УК Дании, например, предусматривает в качестве особо отягчающего обстоятельства изготовление детской порнографии, сопряженное с угрозой жизни ребенка, грубым насилием, получением травм. В то же время уголовный закон Монако предусматривает ответственность за импорт или экспорт порнографической продукции, заказ такой продукции, распространение порнографического изображения лица, похожего на несовершеннолетнего, кроме тех случаев, когда установлено, что этому лицу исполнилось 18 лет до дня участия в съемке или записи его изображения.

Уголовные законы цивилизованного общества стараются своевременно реагировать на новые формы проявления рассматриваемого преступления, тем не менее остается неизученным вопрос о коллекционировании не только материалов порнографического содержания, но и ссылок на них, т. е. пассивного распространения материалов. Используя ссылки, субъект деяния имеет возможность доступа к запрещенным материалам, разграничения его на различные тематики, распространения и др. Также не в полной мере разработана ответственность граждан за хранение и распространение порнографического материала на серверах глобальных корпораций, таких как Google, Яндекс и др., за пределами страны – там, где хранение порнографического материала не запрещено (облачные технологии и др.), за использование Blockchain-технологии, BitTorrent-трекера.

Необходим комплексный анализ нормативно-правовой, законодательной базы, положительного опыта стран, столкнувшихся в большей степени с рассматриваемой угрозой, для выявления и обобщения эффективных способов профилактики преступления, возможности законодательного закрепления передового опыта с учетом национальных интересов.

УДК 343.22

А.А. Примачёнок

ПОСРЕДСТВЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

При квалификации преступления, совершенного двумя или более лицами, исследуется возможность его правовой оценки с точки зрения института соучастия. В ст. 16 УК Республики Беларусь приведено определение понятия соучастия, перечислены виды соучастников, изложены определения понятий соучастников преступления и квалификации их деяний. Так, соучастие в преступлении определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следовательно, согласно сложившейся в теории и законодательстве концепции соучастие возможно только в умышленном преступлении. Однако в определении понятия исполнителя, приведенного в названной статье УК, указывается, что исполнителем признается лицо не только совершившее преступление или совместно с другими лицами участвовавшее в его совершении, но и совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

При этом следует иметь в виду, что в законодательстве и теории уголовного права исполнителем преступления может называться лицо, соотносительное к другим видам соучастников преступления. Вне рамок института соучастия лицо, совершившее преступление, называется субъектом преступления. Посредственный исполнитель преступления при отсутствии других видов соучастников преступления в рамки института соучастия включен как бы в качестве дополнения.

Рассмотрим это на примере причинения смерти по неосторожности загонщику диких животных одним из охотников. Смерть загонщику была причинена в связи с тем, что согласно инструктажу руководителя охотничьего коллектива, проведенному с участниками охоты, загонщик должен был находиться в другом месте. Однако после инструктажа руководитель охотничьего коллектива изменил маршрут загонщика и послал его на линию огня с целью избавиться от него как от шантажиста, который требовал крупную сумму денег за умолчание о ранее совершенном браконьерстве. В данном случае имело место причинение смерти загонщику охотником по неосторожности, а вина руководителя охотничьего коллектива относительно причинения смерти загонщику была умышленной, т. е. имело место посредственное умышленное убийство человека.

Следовательно, в данном случае, исходя из приведенного в ст. 16 УК определения понятия соучастия, имелись только два его признака: количество лиц – два субъекта преступления и общий преступный результат – причинение смерти человеку. Другие же признаки соучастия отсутствуют. Более того, они противоречат признакам определения института соучастия. Прежде всего имеется в виду форма вины как к совместности участия, так и к деянию: слово «умышленно» в анализируемом определении соучастия употреблено дважды. Предусматривая использование посредственным исполнителем лиц, совершивших преступление по неосторожности, законодатель, вероятно, имел в виду исключение из общего правила.

Как исключение из общего правила института соучастия следует рассматривать и посредственное исполнение путем использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности. Согласно сложившейся правоприменительной практике к таким лицам относятся: 1) лица, совершившие преступления в состоянии невменяемости; 2) малолетние и несовершеннолетние более старшего возраста, совершившие преступления, ответственность за которые предусмотрена с 16 или 18 лет; 3) лица, совершившие общественно опасное деяние в силу исполнения приказа, отданного в установленном порядке, а также действовавшие в условиях крайней необходимости, в том числе и в связи с принуждением. В отличие от использования деяния лица, совершившего преступление по неосторожности, когда имеется два субъекта преступления, в данных ситуациях имеется только один субъект преступления. Следовательно, возникает вопрос о правомерности отнесения таких ситуаций к институту соучастия.

При этом следует учитывать, что количество ситуаций, когда используется «негодный» субъект преступления в качестве посредственного исполнителя преступления в современных условиях существенно расширяется. В частности, в качестве посредственного исполнителя преступления используются лицо, находящееся в состоянии гипнотического сна, носитель искусственного интеллекта. Более того, как свидетельствует социальная практика, не единичны случаи, когда непосредственный исполнитель преступления (например, малолетний или невменяемый) совершают общественно опасные деяния, выходящие за пределы задания посредственного исполнителя (эксцесс непосредственного исполнителя преступления), т. е. имеет место два (или более) преступления. В данном случае указанное в ч 7 ст. 16 УК правило о том, что при эксцессе исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не несут может быть применено при расширительном толковании. Кроме того, непосредственный исполнитель (малолетний, невменяемый, находящийся в состоянии гипнотического сна) в процессе выполнения задания посредственного исполнителя подвергается опасности причинения вреда своему здоровью или может погибнуть, т. е. имеет место оставление в опасности непосредственного исполнителя преступления.

Как следует из изложенного, посредственное исполнение преступления не вписывается в рамки института соучастия. В связи с этим представляется целесообразным выделить посредственное исполнение преступления в качестве самостоятельного института. Тем более что такую позицию имел классик теории уголовного права Н.С. Таганцев, который, характеризуя преступления, совершенные «скопом», рассматривал их в двух аспектах – соучастия и посредственного исполнения. Позже данную точку зрения конкретизировал В.С. Комиссаров, указывая, что посредственное исполнение преступления в рамках института соучастия «является необоснованным» и «образует самостоятельный институт».

Выделение посредственного исполнения преступления в качестве самостоятельного института позволит классифицировать его виды по характеру содеянного на формы и дифференцировать ответственность субъектов (посредственных исполнителей) и эксцессы непосредственных исполнителей. В отличие от института прикосновенности к преступлению, отраженного в Особой части УК (ст. 405, 406, 425), институт посредственного исполнения преступления находит свое проявление в Общей (ст. 16, 40) и Особой (ст. 172, 288) частях УК.

По нашему мнению, действующий УК следует дополнить ст. 16¹ «Посредственное исполнение преступления». В диспозиции следует указать, что посредственным исполнением преступления признается умышленное склонение или принуждение к совершению преступления других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступления по неосторожности, а также использование гипноза в этих же целях, равно и носителя искусственного интеллекта. Вероятно, в ч. 2 ст. 16¹ желательно указать, что посредственный исполнитель несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные непосредственным исполнителем, при выполнении задания посредственного исполнителя, в том числе и за оставление в опасном для жизни и здоровья состоянии непосредственного исполнителя. Естественно, при дополнении УК предложенной нормой целесообразным будет исключить из ч. 3 ст. 16 УК положения, предусматривающие ответственность посредственного исполнения преступления.

УДК 343.22

А.А. Луков

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Действующее белорусское законодательство устанавливает, что уголовной ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. За ряд преступлений ответственность установлена с 14-летнего возраста. В силу того что одним из принципов уголовной ответственности и уголовного закона (ст. 3 УК) является принцип законности, несовершеннолетние, не достигшие указанного возраста, ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты уголовной репрессии.

Споры об оптимальном возрасте уголовной ответственности на страницах юридической печати возникают с определенной регулярностью. Как правило, актуализируют эти дискуссии резонансные уголовные дела с участием несовершеннолетних, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста. Для того чтобы максимально корректно разрешить проблему оптимального возраста уголовной ответственности, первоначально необходимо определить, что же следует понимать под категорией «возраст».

В теории уголовного права отсутствует единый подход к интерпретации понятия «возраст». Ряд ученых пошли по пути выделения определенных видов возраста: а) морфологический (медицинский, биологический, функциональный); б) хронологический (паспортный, календарный); в) нормативный (социально-правовой, социологический, социально-психологический). В частности, Б.А. Спасенников морфологический возраст предлагает рассматривать как показатель состояния физиологического функционирования организма человека, хронологический – количество времени прошедшего с момента рождения до определенного момента в жизни субъекта, а нормативный возраст (т. е. установленный в нормативных правовых актах) увязывается с моментом возникновения, изменения и реализации юридических прав и обязанностей лица. Кроме того, такой подход допускает возможность несовпадения морфологического и хронологического возрастов.

О.Н. Пикуров также допускает существование биологического, календарного, функционального и психологического подходов к детерминации понятия «возраст». Непосредственно под категорией возраст исследователь предлагает понимать количество прожитого человеком времени, которое на определенном этапе получает новый качественный скачок.

Г.В. Назаренко трактует понятие возраста с точки зрения лексики, психологии, социологии и геронтологии, а также упоминает о метрическом и топологическом возрастах. По его мнению, применительно к уголовно-правовой науке категорию

возраста следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле возраст – это календарный период времени, исчисляемый от рождения человека до определенного момента в его жизни. В узком смысле, возраст может быть определен как психофизиологическое состояние человека, с которым связаны медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения.

В.Г. Павлов, Н.Ф. Кузнецова, Р.И. Михеев, В.И. Жуковский, Р.Н. Ключко, И.В. Шершеневич и др. в своих работах последовательно проводят мысль, что такие признаки субъекта преступления, как возраст и вменяемость, тесно связаны между собой. Более того, иногда возраст лица предлагают считать предпосылкой вменяемости, так как он связан с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям. Вместе с тем вменяемость и возраст лица являются самостоятельными признаками субъекта преступления, поэтому их отождествление или взаимопоглощение недопустимо.

В Республике Беларусь в следственно-судебной практике, а также в теории уголовного права превалирует подход, согласно которому под возрастом лица в смысле ст. 27 УК понимается временной промежуток, исчисляемый с момента рождения человека до определенного момента в его жизни, имеющего уголовно-правовое значение (совершение общественно опасного деяния).

Все имеющиеся научные подходы к решению проблемы оптимального возраста уголовной ответственности можно дифференцировать на три группы. Первая группа исследователей выступает за повышение возраста уголовной ответственности (С.В. Бородин, Н.А. Носкова и др.), а вторая, соответственно, за его снижение (А.А. Байбарин, Л.В. Боровых, В.Г. Павлов и др.). Наиболее консервативную точку зрения по данному вопросу занимает третья группа ученых, которая предлагает сохранить статус-кво, т. е. не менять подход, устоявшийся в уголовном законодательстве (Г.Н. Борзенков, О.М. Дементьев и О.П. Копылова, А.Г. Кибальник, М.А. Любавина, Н.А. Швед и др.). По сути, речь идет о сохранении дифференциации на общий возраст (как правило, 16 лет) и минимальный возраст наступления уголовной ответственности (как правило, 14 лет).

Если придерживаться полиизмерительного (полиморфического) подхода, понятие возраста уголовной ответственности объединяет в себе две важные составляющие. Во-первых, возраст – это временной промежуток, прошедший с момента рождения человека до момента совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Во-вторых, это показатель, отражающий степень психофизиологического развития индивида на конкретный момент времени. В этой связи общий возраст наступления уголовной ответственности в целом и минимальный такой возраст в частности не могут быть установлены законодателем произвольно, поскольку должны базироваться на новейших достижениях таких наук, как медицина, физиология, психология, педагогика и т. п., чтобы учитывать особенности уровня правосознания несовершеннолетних на конкретном этапе развития социума и государства, исходя из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Для обоснованной возможности привлечения несовершеннолетнего к мерам уголовной ответственности требуется наличие не только формальной способности сознания или оценки фактических обстоятельств своих деяний у него, но и их социально-психологической и социально-правовой значимости. Кроме того, весьма важным представляется вопрос и о правильном понимании (сознании) несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия.

Минимальный возраст наступления уголовной ответственности – это категория исторически изменчивая и зависимая как от воли законодателя, так и от условий общественно-политического развития и модернизации конкретного социума. Поэтому перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 27 УК, подлежит своевременной верификации и уточнению.

Безусловно, нижний предел возраста уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком уровне. Этот показатель, который учитывает аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетнего, должен также корреспондироваться с нормами Конвенции о правах ребенка, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и др. Однако в ряде государств возраст уголовной ответственности установлен на достаточно низком уровне.

Ни в одну из исторических эпох человечество не знало столь динамичного развития общественных отношений, которое происходит сегодня и находит свое отражение во всех сферах жизни современного социума. Одним из проявлений этого динамизма является акселерация. Под акселерацией современная наука понимает ускорение не только физического, но и интеллектуального развития детей и подростков, которому способствует множество факторов как биологического, так и социального характера, а именно: экологическая обстановка, негативные наследственные (генетические) изменения, деформация культурно-ценностных ориентаций, повсеместная информатизация и компьютеризация и др. Оценка своего поведения современными юношами или девушками – это совершенно иной уровень рефлексии не только по сравнению с советским этапом развития общества, но и с периодом формирования действующего уголовного закона. В этой связи весьма трудно согласиться с утверждением, что процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно приведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте и это не потребует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

Современные подростки уже к 12–13 годам способны не только правильно оценивать и регулировать свое поведение, отличать баловство от административных правонарушений и преступлений, но и понимать возможность применения к ним мер правового (в том числе и уголовного) принуждения и воздействия. Вполне вероятно, что именно сегодня белорусское общество находится на рубеже глобальных перемен, в том числе и в сфере уголовного законодательства.

Следовательно, есть все предпосылки для пересмотра положений о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности в сторону его снижения. Вместе с тем принятие такого законодательного решения не является технической коррекцией как минимального, так и (или) общего возраста наступления уголовной ответственности. Важно добиться соответствующего наполнения конкретным содержанием мер уголовной ответственности для несовершеннолетних, т. е. преследовать цель воспитания подростков в духе укрепления законности и правопорядка, а не банальной кары.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ИЗ БЮДЖЕТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Об участившихся случаях выявления в ходе проверок нарушений обоснованности сумм НДС, предъявляемых к возврату из бюджета субъектами хозяйствования, осуществляющими экспорт товаров с применением ставки НДС в размере 0 %, сообщают налоговые органы и России, и Беларуси. В этой связи проблематика уголовно-правовой оценки действий лиц, которые незаконно возмещают бюджетные средства, актуальна для обеих стран – участниц СНГ, имеющих общую границу. Отмечу, что соответствующий уголовно-правовой запрет отсутствует как в УК РФ, так и в УК Республики Беларусь, равно как и рекомендации высших судебных органов в имеющихся постановлениях их Пленумов.

Большинство российских ученых, полагая, что незаконное использование механизма возмещения НДС является способом преступного посягательства на собственность государства (на возмещаемую сумму НДС), рекомендуют правонарушителя, совершаемые при незаконном возмещении НДС из бюджета, квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Если же виновный, незаконно возмещая НДС, стремился получить зачет по налогам, то содеянное следует квалифицировать по ст. 198 или 199 УК РФ как уклонение от уплаты налогов с физического лица или с организации соответственно.

Однако в российской судебно-следственной практике встречаются различные решения.

Так, в 2010 г. СУ при УВД по г. Невинномысску по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ возбуждено уголовное дело в отношении директора коммерческого предприятия, который с целью хищения бюджетных средств предоставил в налоговый орган заведомо ложные сведения о финансово-хозяйственной деятельности для получения права на возмещение НДС по экспортным операциям в сумме, превышающей 37 млн рублей.

Аналогичные действия руководства ООО «Е.» были оценены ГСУ при ГУВД по Волгоградской области как уклонение от уплаты налогов по ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Действия руководства ООО «Т.», посредством лжеэкспорта получившего право на зачет НДС по налоговым платежам, квалифицированы ГСУ при ГУВД по Ростовской области по ч. 4 ст. 159 УК РФ как оконченное мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество.

В ряде случаев форма возмещения НДС ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не указывается и на квалификацию не влияет. Акцентируем внимание на том, что при квалификации незаконного возмещения НДС по ст. 159 УК РФ расчет доли налогов, не уплаченных благодаря получению налоговой льготы, производить не требуется, что с точки зрения правоприменения является удобным.

Законодательные новеллы о мошенничестве, введенные в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г., видимо, связаны со стремлением государства усилить борьбу с новыми проявлениями мошенничества, характерными для общества с рыночной моделью жизнедеятельности. Вместе с тем, несмотря на избыточность криминализации этого деяния, вопросы ответственности за мошенничество с НДС по-прежнему законодательно не урегулированы. Следовательно, с точки зрения квалификации для российского правоприменителя по-прежнему актуальны ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ.

Насколько резко может отличаться наказание лица, виновного в незаконном возмещении НДС, в зависимости от разной квалификации его действий, отражено в табл. 1.

Таблица 1

Санкции за уклонение от уплаты налогов и мошенничество по УК РФ

<i>Крупный размер</i>	<i>Ч. 1 ст. 198</i>	<i>Ч. 3 ст. 159</i>	<i>Ч. 1 ст. 199</i>
Сумма, р.	От 900 тыс. до 4 500 тыс. (с условием расчета доли) либо от 2,7 млн до 13,5 млн	От 250 тыс. до 1 млн	Свыше 5 млн до 15 млн (с условием расчета доли) либо от 15 млн до 45 млн
Штраф, р.	От 100 тыс. до 300 тыс.	От 100 до 500 тыс. обязат. – до 80 тыс.	От 100 тыс. до 200 тыс.
Лишение свободы, лет	До 1	До 6	До 2
<i>Особо крупный размер</i>	<i>Ч. 2 ст. 198</i>	<i>Ч. 4 ст. 159</i>	<i>Ч. 2 ст. 199</i>
Сумма, р.	Свыше 4,5 млн (с условием расчета доли) либо свыше 13,5 млн	Свыше 1 млн	Свыше 15 млн (с условием расчета доли) либо свыше 45 млн
Штраф, р.	От 200 тыс. до 500 тыс.	Обязат. – до 1 млн	От 200 тыс. до 500 тыс.
Лишение свободы, лет	До 3	До 10	До 6

Нужно отметить, что, несмотря на все еще существующие разночтения, большая часть решений об уголовно-правовой оценке незаконного возмещения НДС при получении денежных средств на счет налогоплательщика принимается по ст. 159 УК РФ.

Уклонение от уплаты налогов в Республике Беларусь наказуемо по ст. 243 УК, а ответственность юридических и физических лиц не дифференцирована. Некоторые белорусские авторы, например А.И. Лукашов, полагают уместной квалификацией

цию уклонения от уплаты налогов как причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Республики Беларусь) в случаях, когда сумма неуплаченных налогов не достигает величины, установленной примечанием к ст. 243 УК. Сложно согласиться с подобной позицией, учитывая наличие в УК Республики Беларусь, равно как и в УК РФ, правила о конкуренции общей и специальной норм (ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 17 УК РФ). Однако подобного рода решения в следственной и судебной практике Беларуси встречаются. Уголовная ответственность за мошенничество предусмотрена в ст. 209 УК Республики Беларусь.

Для сравнения приведем сведения о возможной ответственности по УК Республики Беларусь (табл. 2).

Таблица 2

Санкции за незаконное возмещение НДС при совершении экспортных операций по УК Республики Беларусь

<i>Крупный размер</i>	<i>Ч. 1 ст. 243</i>	<i>Ч. 3 ст. 209</i>	<i>Ч. 2 ст. 216</i>
Сумма, базовая величина	От 1 000 (примерно 704 тыс. рос. р.)	От 250 (примерно 176 тыс. рос. р.)	От 250 (примерно 176 тыс. рос. р.)
Штраф, базовая величина	От 300 до 5 000	От 30 до 1 000	От 30 до 1 000
Лишение свободы, лет	До 3	От 2 до 7	До 5
<i>Особо крупный размер</i>	<i>Ч. 2 ст. 243</i>	<i>Ч. 4 ст. 209</i>	
Сумма, базовая величина	От 2 500 (примерно 1 760 тыс. рос. р.)	От 1 000 (примерно 704 тыс. рос. р.)	
Штраф, базовая величина	От 300 до 5 000	От 30 до 1 000	
Лишение свободы, лет	От 3 до 7 с конфискацией/ без конфискации	От 3 до 10	

Полагаю возможным предложить правоприменителю Республики Беларусь, равно как и российскому правоприменителю, не знакомому со сложившейся практикой и научными разработками, при оценке незаконного предъявления требования о возмещении НДС исходить прежде всего из направленности умысла виновного.

Если умысел был направлен на получение из бюджета денежных средств и завладение ими, то содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество в форме хищения по ст. 159 или 209 УК РФ (либо ст. 210 УК Республики Беларусь).

В случае предъявления незаконного требования о возмещении НДС у плательщика налогов возникает формальное право требования имущества из федерального бюджета. Вместе с тем это право следует отличать от права на имущество, о котором говорится в диспозициях норм ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 209 УК Республики Беларусь. Поэтому если умысел лица был направлен исключительно на получение возмещения путем зачета по налогам и иным обязательным платежам, то его действия необходимо расценивать как способ совершения налогового преступления (ст.198 или 199 УК РФ, ст. 243 УК Республики Беларусь).

УДК 343.2/7

А.Л. Савенок

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Искусственный интеллект активно исследоваться стал как самостоятельное направление в середине прошлого века, когда уже сформировалось множество предпосылок его зарождения.

Серьезным толчком таким исследованиям послужило возникновение и развитие кибернетики. Математики и нейрофизиологи с помощью математических методов пытались понять работу мозга и через создание искусственного интеллекта осмыслить природу человека. С появлением компьютеров такие исследования получили еще более широкое распространение, поскольку стало проще осуществлять огромное количество различных вычислений.

С момента возникновения первых исследований и до настоящего времени интерес к искусственному интеллекту то снижался, то возрастал по мере развития науки. Однако следует заметить, что многочисленные исследования все еще не позволили приблизиться к созданию искусственного интеллекта в полном смысле этого слова. Ученым удалось лишь создать различные модели (системы), которые используются во многих областях человеческой деятельности и в некоторой степени заменяют человека.

Юридическая наука также не осталась в стороне от происходящих в обществе преобразований. В последние годы интерес к искусственному интеллекту в праве возрос в связи с попытками использования различных автоматизированных технических систем (роботов) в человеческой деятельности. Чаще всего речь идет о создании беспилотных (непilotируемых) транспортных средств, воздушных и водных судов, которое сопровождается рядом проблем технического, юридического и морального характера. Вопросы технического характера, учитывая интенсивное развитие техники, в ближайшие годы в целом будут решены. Что же касается юридических и моральных проблем, то ученым предстоит провести огромную работу по формированию правовых основ использования роботов и адаптации существующих моральных норм к новым условиям. Поскольку в ближайшее время предполагается начать массовое производство и эксплуатацию беспилотных автомобилей, рассмотрим конкретные юридические и моральные проблемы на примере их использования в повседневной деятельности людей.

Прежде всего отметим, что в настоящее время в Республике Беларусь соответствующая работа по правовому регулированию использования автоматизированных технических систем, в том числе с элементами искусственного интеллекта, ведется

недостаточно активно. Не получила должного освещения эта тема и в отечественной юридической литературе. В то же время, например, в России принято постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», в котором подробно раскрыто содержание используемых понятий, указаны цели и задачи эксперимента, а также условия его проведения. В странах Европы, США, Китае, Японии и т. д. работа по созданию и использованию высокоавтоматизированных транспортных средств также ведется достаточно активно. Очевидно, что в условиях жесткой межгосударственной конкуренции сохранять существующие объемы промышленного и сельскохозяйственного производства без использования различных автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта будет невозможно.

Касаясь основных юридических проблем использования беспилотных автомобилей, отметим, что ключевым их вопросом является определение виновника дорожно-транспортного происшествия. С учетом требований Конвенции о дорожном движении все отечественные нормативные правовые акты, регулирующие дорожное движение, построены на идее того, что за рулем конкретного транспортного средства находится водитель, который им управляет. Такая правовая конструкция предполагает возможность установления виновника дорожно-транспортного происшествия со всеми вытекающими правовыми последствиями. В случае же причинения вреда общественным отношениям с участием беспилотного автомобиля ситуация с правовой точки зрения меняется кардинально, особенно когда речь идет об уголовной ответственности. Большое количество субъектов, участвующих в создании беспилотных автомобилей (математики, конструкторы, программисты и пр.), а также принимающих различные решения в процессе их эксплуатации (техники, операторы и др.), порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении аварии, повлекшей гибель людей или причинившей имущественный ущерб. Очевидно, что сформировавшиеся в прошлом веке и доминирующие в настоящее время подходы в теории уголовного права не позволяют решать однозначно вопросы вины в случае причинения вреда беспилотной техникой. Поскольку в Республике Беларусь с подобными проблемами ранее не сталкивались, УК по целому ряду позиций нуждается в переосмыслении.

Разработчикам программного обеспечения беспилотной техники также необходимо решить основную моральную проблему, которая заключается в корректном выборе между жизнями пассажиров беспилотной техники и, например, пешеходов. Более того, важно понять, имеет ли в принципе эта проблема решение и могут ли роботы обладать свободой выбора. Как известно, в настоящее время универсальное решение этих вопросов отсутствует.

Во многих исследованиях проблему выбора между жизнью пассажира беспилотного автомобиля и пешехода указывают как одну из самых насущных. Однако, как представляется, она искусственно преувеличена. Для ее решения не нужно изобретать что-то новое в праве или в морали. Так, если беспилотный автомобиль, передвигаясь по дороге, столкнется с проблемой выбора по сохранению жизни пассажира или пешехода, то вряд ли здесь можно четко прописать универсальный алгоритм действий. Такого алгоритма нет в настоящее время у любого водителя автомобиля.

В описанной ситуации все водители поступают по-разному, полагаясь на свою интуицию, опыт практического вождения, собственные нравственные ценности и пр. Однако, как представляется, чаще всего у них нет времени оценивать последствия того или иного выбора. К счастью, такие ситуации возникают не так часто и при использовании беспилотных автомобилей вряд ли будут возникать намного чаще.

Очевидно, что алгоритм действий беспилотного автомобиля должен зависеть от количества как пассажиров, находящихся в нем, так и пешеходов, оказавшихся на проезжей части, а также от конкретной дорожной обстановки. Одна ситуация возникает, если причиной дорожно-транспортного инцидента является техническое состояние автомобиля, и совсем другая, если правила дорожного движения нарушил пешеход.

Если беспилотный автомобиль маневрирует по дороге или избегает столкновения, двигаясь по тротуару, он может причинить смерть пешеходу, который ничего не нарушал. Спасая жизнь нарушителям правил дорожного движения, можно причинить смерть законопослушным гражданам. В этом случае сложно оценить, подпадут ли такие действия под условия правомерности крайней необходимости. Отсюда очевидно одно: некорректно возлагать на искусственный интеллект задачу, которая не имеет и не может иметь конкретного решения.

Подводя итог, отметим, что разработка и использование искусственного интеллекта несет в себе не больше угроз, чем другие изобретения людей. Однако такая деятельность не может вестись стихийно. Важно как можно быстрее скоординировать усилия юристов различных отраслей права и специалистов в области робототехники. И сделать это нужно на единой, всем понятной нормативной основе. Для этого необходимо разработать государственную концепцию развития робототехники и систем искусственного интеллекта в Республике Беларусь, которая должна определить стратегические направления деятельности на ближайшие годы. Такая концепция должна быть ориентиром для юристов и всех заинтересованных специалистов в области инновационного развития нашей страны.

УДК 343.85

Б.С. Сафроненко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Одним из основных факторов предупреждения рецидивной преступности является применение комплекса мер профилактического воздействия на лиц, освобожденных из исправительных учреждений, к числу которых относится превентивный надзор, проводимый с целью наблюдения за поведением таких лиц. В юридической науке утвердилось положение о ключевой роли данного института в постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращения рецидивной преступности.

В Республике Беларусь превентивный надзор регламентирован ст. 80 УК, определяющей круг лиц, к которым может быть применен данный институт, а также требования превентивного надзора. Лицо, за которым установлен превентивный надзор, обязано: прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел; уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства; выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел. Также суд может обязать лицо не посещать определенные места, не покидать свое жилище в определенное время суток, являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц, не выезжать за пределы Республики Беларусь.

Вместе с тем в законодательном регулировании рассматриваемого института наличествует ряд проблем, противоречий. Так, в соответствии со ст. 47 УК наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного, однако в ст. 48 превентивный надзор как вид наказания не указан.

Правоограничения, назначаемые судом при превентивном надзоре, имеют схожий характер с такими видами иных форм реализации уголовной ответственности, как отсрочка исполнения назначенного наказания, условное неприменение назначенного наказания, осуждение без назначения наказания, которые назначаются по приговору суда за совершенное уголовно наказуемое деяние. В рамках же превентивного надзора правоограничения устанавливаются уже после отбытия наказания по приговору суда. Таким образом, лицо, уже отбывшее наказание за совершенное преступление, подвергается дополнительной мере ограничения прав и свобод.

На данный момент криминализация превентивного надзора способствует росту показателей рецидивной преступности, который обусловлен как экономическими факторами в стране, так и недоработками в системе мер, принимаемых в рамках реализации данного института. Одной из целей превентивного надзора является оказание на определенную категорию лиц необходимого профилактического воздействия с целью недопущения совершения преступлений в будущем. Однако в ходе изучения статистических данных преступности в Республике Беларусь выявлено, что в 2016 г. из 2 825 человек, находящихся под превентивным надзором, 1 364 (48,3 % от общего количества) совершили преступления. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2017 г.: из 2 812 человек, находящихся под превентивным надзором, 1 336 (47,5 %) совершили преступления. Около 70–80 % совершенных преступлений – это несоблюдение требований и уклонение от превентивного надзора.

Комитет министров Совета Европы в Резолюции № (70) 1 «Практическая организация мер по надзору за условно осужденными или условно освобожденными преступниками и по последующему их сопровождению» подчеркнул важность эффективности мер по некарательному воздействию, обратил внимание на желательность избегания применения наказания в виде лишения свободы всякий раз, когда это возможно, на целесообразность разработки наиболее подходящей юридической структуры и наиболее эффективной службы и метода некарательного воздействия на осужденных. Такой подход позволяет сохранять показатели рецидивной преступности в странах Евросоюза на уровне 25 % от общего количества, тогда как в Беларуси за последние годы она составляет 38–40 %.

В законодательстве Российской Федерации уголовная ответственность наступает только за уклонение от административного надзора – за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а равно за самовольное оставление данным лицом места жительства или пребывания.

Одним из факторов, влияющих на уровень эффективности превентивного надзора, является применение мер поощрительного воздействия. В соответствии с ч. 5 ст. 80 УК Республики Беларусь при особо опасном рецидиве превентивный надзор устанавливается до снятия судимости судом. В данных условиях у осужденного отсутствует стимул для стремления к правопослушному поведению. Исходя из этого, целесообразно предусмотреть возможность досрочного прекращения превентивного надзора до снятия с осужденного судимости.

Основной недостаток законодательства о превентивном надзоре как в прошлом, так и ныне заключается в неопределенности правовой природы данного института, в преобладании административно-принудительных методов при его установлении и осуществлении, что предопределяет его неэффективность в предупреждении рецидива как средства профилактического воздействия на осужденного.

УДК 343.233

С.М. Свило

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РИСКОМ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Принципиальное направление уголовной политики в сфере развития уголовного законодательства воплощено в регламентации деяний, связанных с риском. В последнее время проблеме классификации риска, основаниям для выделения различных его видов уделяется достаточно большое внимание.

В ст. 39 УК Республики Беларусь предусмотрена защита лица, осуществившего рискованные действия, в основе которых лежит достижение общественно полезной цели. С момента введения действующего УК комментируемое обстоятельство именовалось как обоснованный риск. При этом многие специалисты отмечали, что редакция данной статьи не способствовала формированию инициативы в предпринимательской среде и сковывала развитие бизнеса. Активно обсуждалась возможность

расширения оснований применения обоснованного риска за наступление нежелательных последствий из-за управленческих решений, принимаемых в условиях производственно-хозяйственной деятельности. Как полагают ученые, в условиях рыночных отношений и конкуренции необходимо развивать и стимулировать поведение, обусловленное опережающими прогностическими решениями, которые не могут быть нерискованными, а обвинение руководителей в наступлении нежелательных последствий в таких случаях может стать серьезным препятствием на пути модернизации и развития экономики. В силу этого законодатель в 2015 г. не только переименовал название ст. 39 УК, конкретизировал отдельные признаки, но и дополнил ее новой частью 2¹.

Деяние, связанное с риском, согласно действующему уголовному закону характеризуется наличием определенных условий, при соблюдении которых причиненный вред является правомерным. Так, риск не может быть признан обоснованным при отсутствии общественно полезной цели, которую определяют как стремление к результату, одобряемому моралью и правом. Соответственно, общественно полезный характер цели можно определить как важный социальный результат, либо как сохранение и увеличение любых общечеловеческих ценностей для всего общества в целом, либо как достижение успешного результата с наименьшими затратами времени и средств. Несмотря на законодательную формулировку «общественно полезная цель», в доктрине уголовного права доминирует позиция, что значимость цели для признания риска обоснованным может быть и субъективной, т. е. получаемый результат может быть ценен только для отдельно взятой личности.

В числе условий обоснованного риска следует назвать безальтернативность, когда поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута действиями (бездействием), не связанными с риском. Принимая решение, субъект должен быть убежден, что нерискованного пути к достижению цели нет. Данное условие указывает на вынужденный характер обоснованного риска, тем самым ограничивая круг средств и действий, используемых для достижения общественно полезной цели. В силу этого логичным представляются последние законодательные новеллы о том, что экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и нерискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом (ч. 2¹ ст. 39 УК). Указанное предполагает, что у лица есть выбор действий, но рискованные из них приносят больший экономический эффект. Данное условие обоснованного риска дополняется обязательным требованием, что предпринятые субъектом деяния должны соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту.

В качестве следующего условия правомерности обоснованного риска закон называет принятие всех возможных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Необходимо отметить, что в теории уголовного права отсутствует единое понимание и толкование данного условия. Так, одни авторы высказывают мнение, что при определении анализируемого признака необходимо исходить не из объективных, а субъективных критериев такой достаточности (например, Д.А. Гарбатович), другие считают доминирующими объективные факторы (в частности, В.В. Бабурин). Соответственно, следует считать эффективным уточнение рассматриваемого условия законодателем в 2015 г., когда была дополнена ч. 2 комментируемой статьи указанием «обоснованно рассчитывало» на субъективную оценку лица, допустившего риск. А вопрос о достаточности или недостаточности предпринятых мер должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, возможно, с участием специалистов (проведение соответствующей экспертизы в данном случае является обязательным).

Наконец, последнее условие правомерности обоснованного риска предусматривает, что риск не может быть признан таковым, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия либо с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность. Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь развернутых определений понятий «экологическая катастрофа» и «общественное бедствие» дает основание для различных их толкований правоприменителем. При этом, как отмечают специалисты, требование до начала осуществления рискованного действия получить согласие лица, жизнь и здоровье которого ставятся под угрозу, является противоречивым и нелогичным.

Нарушение условий правомерности обоснованного риска влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Таким образом, противоречивость риска проявляется в различных аспектах. Во-первых, большинство его характеристик являются по своему характеру оценочными категориями. Во-вторых, обоснованный риск как специфическая форма деятельности ориентирован на достижение общественно полезных целей неординарными, новыми способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. В-третьих, возникает серьезная проблема, связанная с отсутствием конкретного нормативного разрешения риска в различных жизненных ситуациях. В ряде случаев достижение общественно полезной цели в ситуации риска связано с прямым нарушением правовых запретов или дозволений в правовых нормах.

УДК 343.3

А.Б. Скаков

О БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В КАЗАХСТАНЕ

В условиях суверенизации казахстанское общество претерпевает деформацию прежней системы групповых и индивидуальных ценностей, обусловленную внешними и внутренними политическими, экономическими и социальными факторами. Следствиями этого процесса стали расслоение общества, скрытая внутренняя напряженность в межличностных, конфессиональных и межконфессиональных отношениях, в условиях которых проявляются радикальные экстремистские и террористические позиции отдельных групп, планирующих дестабилизировать обстановку в стране для достижения своих целей.

Распространение в Казахстане экстремизма, в первую очередь исламского, и его радикальной формы обострения – терроризма является одной из основных угроз национальной безопасности государства, особенно в связи с тем, что более

1 000 граждан страны участвовали в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ. На наш взгляд, большинство молодых людей, не обладающих твердыми моральными и духовными жизненными ориентирами, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма.

Угроза терроризма и экстремизма в Казахстане носит не гипотетический, а вполне реальный характер в условиях глобализации международного терроризма. Согласно статистическим данным за 2017 г. правоохранительными органами республики зарегистрировано 453 преступления, связанного с экстремизмом и терроризмом, что на 9 % ниже, чем в 2016 г. (497 преступлений). Основную долю их составили преступления по ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» – 219 преступлений, по ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» – 133 преступления, по ст. 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» – 40 преступлений. За 9 месяцев 2018 г. преступлений было 279, что на 26 % ниже в сравнении с аналогичным периодом 2017 г. (379 преступлений). Основную долю их составили преступления по ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» – 132 преступления, по ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» – 62 преступления, по ст. 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» – 11 преступлений¹.

Наблюдается проникновение из зарубежных исламских центров на сопредельные территории центральноазиатских республик религиозно-экстремистских и радикальных эмиссаров. В Южно-Казахстанской, Жамбылской областях зафиксирована агитационная деятельность зарубежного радикального движения «Таблиги Джамаат», создавшего подпольную сеть ячеек.

Как показали события последних лет в Актыубинской, Актауской, Джамбульской и других областях, первичную угрозу национальной безопасности представляют проповедники нетрадиционного для мусульман Казахстана течения ислама – салафизма (ваххабизма).

Лидеры и идеологи салафитского (ваххабитского) течения расширяют ряды своих адептов прежде всего за счет молодежи. В этой связи являлась ошибочной практика открытия школ, лицеев и других учебных заведений представителями религиозных конфессий иностранных государств. Преподаватели всячески поощряли учащихся, строго соблюдавших религиозные обряды, а также пропагандировавших преимущества государственного устройства стран – организаторов данных учебных заведений.

Задачи противоправной деятельности данных деструктивных элементов – строительство чистого государства на мусульманской (ваххабитской) основе, неприятие религиозного инакомыслия, утверждение приоритета мусульманского сообщества над институтами государственной власти, а также формирование исламского законодательства в качестве правовой основы государственного строя². Способами их решения являются дестабилизация обстановки в казахстанском обществе, разрушение институтов власти светского государства, установление архаичных режимов или автономизация некоторых районов страны, и все это на фоне идей религиозной нетерпимости. Очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонников, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, направленную против лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами.

Религиозный экстремизм, имея различные формы по способам реализации, неизменно проявляется как агрессивное поведение конкретного социального субъекта, которому свойственно не критическое отношение к самому себе в сочетании с крайне критическим отношением к другим (иноверцы, инакомыслящие), т. е. к тем, кто не разделяет его религиозных убеждений. Традиционная религия провозглашает терпимое отношение верующего к грешникам и иноверцам, а также самокритичность, понимание сложности и многообразия как внешнего мира, так и внутреннего духовного мира человека, его открытость по отношению к другим людям, готовность творить добро. А религиозный экстремизм превращает верующего в раба деформированной веры, в чьем поведении утрачивается истинная нравственная свобода, делающая его духовной личностью.

Данное противоправное деяние в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется следующим образом: экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)³.

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. дает следующее определение: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В УК Республики Казахстан отсутствует понятие экстремизма. Законодатель ограничился лишь статьями кодекса, которые предусматривают экстремистские преступления.

Таким образом, архиважным представляется совершенствование правовых механизмов противодействия экстремизму и терроризму, включая решение вопросов назначения и исполнения наказания в отношении лиц, виновных в совершении подобных преступлений.

¹ См.: Основные показатели о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2017 год ; Сведения об уголовных правонарушениях, о работе органов уголовного преследования за 9 месяцев 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/devyatelnost-komiteta-analiticheskaya-informaciya>.

² См.: Олейник В. Практика пресечения проявлений терроризма и совершенствование законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.procuror.kz/?iid=4&type=news&lang=ru&nid=1524>.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Royallib.ru. URL: <http://royallib.com>.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Эффективность применения и реализации на практике правовых норм связана с детальным рассмотрением тенденций, характерных для соответствующих временных периодов и особенностей развития государственной политики в определенных направлениях. Исторический аспект в анализе становления и развития взглядов на ответственность за преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних указывает на отсутствие четко определенного законодательного закрепления элементов противодействия таким преступлениям на протяжении длительного периода времени (XII в. до н. э. – XX в. н. э.). Это обстоятельство послужило, на наш взгляд, препятствием для выработки эффективной антикриминальной политики противодействия данной разновидности преступлений на всех этапах становления и развития государственных институтов.

Развитие законодательства об ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних с учетом анализа исторических памятников права, религиозных тенденций, традиций и обычаев, характерных для передовых цивилизаций в данной области отношений, логично рассматривать с выделением периодов.

1. Период Древнего мира (XII в. до н. э. – V в. н. э.). Характеризуется неоднозначностью в определении запретных действий в сексуальной сфере в отношении несовершеннолетних. Значительную роль играют религиозные нормы. Выделяются наиболее квалифицированные противоправные действия (кровосмешение, изнасилование). Посягательства рассматриваются как запретные действия на собственность мужчин по отношению к женщине. Имеют место посягательства сексуального характера, на содержательный аспект которого значительное влияние оказывает структура организации общества.

2. Период Средневековья (V – XV вв.). Отмечен лояльным отношением к нормам морали и традиций, затрагивающим нравственно-половое развитие детей. При этом дети становятся объектом сексуального влечения в знатных и аристократических кругах.

3. Период Нового времени (XVI в. – 90-е гг. XX в.). Происходит усиление уголовно-правовых норм защиты. Осуществляется принятие различных правовых документов, обеспечивающих защиту половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

4. Современный период (90-е гг. XX в. – наст. вр.). Наблюдается неоднозначное отношение к несовершеннолетним в плане сексуального воспитания и развития. Появляются новые сексуальные ориентации, фиксируются случаи однополых браков. Тема половой свободы и неприкосновенности детей обретает проекцию возможных отклонений.

Касаясь современного периода развития законодательства об ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь как суверенном правовом государстве, следует выделить несколько этапов, для которых характерны определенные уголовно-правовые, криминологические меры предупреждения преступлений рассматриваемой категории.

1. Становление Республики Беларусь как независимого правового государства (1991–1999 гг.). Происходит распад СССР. Нормативные правовые акты советского периода адаптируются с учетом создания национального законодательства. Формируется концепция развития нового государства. На территории Беларуси продолжают действовать советские уголовные законы, так как они признаны источниками национального права. В структуре главного управления криминальной милиции МВД создается самостоятельный отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которому отводится значительная роль в борьбе с педофилией.

2. Принятие и введение в действие УК Республики Беларусь (1999–2011 гг.). Усиливаются ответственность за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, появляются новые квалифицирующие признаки.

3. Принятие и действие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» (до наст. вр.).

Таким образом, становление и развитие взглядов на предмет ответственности за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, имеют продолжительный эволюционный характер и обусловлены совокупностью традиций, обычаев, принципов морали, развитием исторических памятников права, формированием структуры общества, влиянием социальных институтов на правовые тенденции, историческими преобразованиями, отношением и личными качествами правящей элиты к происходящему на территории их компетенции, отношением светской и церковной власти и разделением обязанностей между ними. Всякий процесс защиты детей со стороны государства характеризуется широким спектром мер предупреждения рассматриваемой группы преступлений, суровостью (или лояльностью) к преступным элементам за противоправные посягательства. При этом рассматриваемый процесс имеет отличительные особенности в каждом государстве.

Соответственно, и мировая ситуация имеет исторические корни. В ряде государств прослеживается нейтральное отношение общества к проблеме сексуальной защиты детей, в некоторых имеет место общесоциальное попустительство в обеспечении безопасности детей как будущего каждого суверенного государства.

Основные выводы аналитического обзора тенденций становления и развития взглядов на ответственность за посягательства на нетрадиционный уклад сексуальных взаимоотношений взрослой части населения с несовершеннолетними

следующие. Меры предупредительного и профилактического характера, предпринимаемые в указанной сфере, как правило, направлялись на уже существующие проблемы, мешающие нормальному функционированию общества. Никогда в истории половая свобода или половая неприкосновенность несовершеннолетних (детей) со стороны государственных институтов не защищалась на опережение. Выработка профилактических мер не была нацелена на обеспечение сексуальной безопасности в перспективе предполагаемых тенденций. Обычно «болезнь лечили» по мере проявления ее признаков и симптомов, т. е. борьба велась с реальной проблемой, требующей оперативного вмешательства государственных органов.

Указанное необходимо учитывать при разработке эффективных направлений нейтрализации девиантных и асоциальных отклонений преступных элементов и новых виктимных свойств потерпевшего. Современные сверхинтеллектуальные информационные технологии, методы аналитического обзора и прогнозирования причин и условий возникновения явлений в социуме, методы анализа значительного массива информации позволяют осуществить стратегическое планирование, а следовательно, и предупреждение-опережение возможных негативных тенденций, в том числе преступлений.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Республика Беларусь располагает богатыми лесными ресурсами – около 40 % территории нашей страны покрыто лесами. Лесное хозяйство – это динамично развивающаяся отрасль национальной экономики, которая не только обеспечивает потребности народного хозяйства и населения в древесных и других лесных ресурсах, но и выполняет важные экологические, рекреационные и социальные функции.

В модернизацию лесной отрасли и лесоперерабатывающей промышленности государство вложило большие средства для производства продукции с высокой добавленной стоимостью, в результате чего с 2018 г. экспорт круглых лесоматериалов (кругляка) прекращен.

По данным Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, лесная отрасль в 2017 г. поставила на экспорт продукции и оказала услуг на сумму 150 млн долл. США, что составляет 105 % к соответствующему периоду 2016 г. Только за январь – март 2018 г. при плане 20,7 млн долл. США поставлено на экспорт лесной продукции и оказано услуг на сумму 31 млн долл. США.

Лесная продукция и услуги экспортируются более чем в 30 стран мира, основными из которых являются страны Европейского союза, а именно: Польша – 29,3 % от всего экспорта, Литва – 15,9 %, Германия – 11,8 %, Румыния – 12,7 %.

В соответствии с Государственной программой «Белорусский лес» на 2016–2020 годы перед лесным хозяйством поставлены задачи увеличения объема рубок, повышения эффективности использования лесных ресурсов и увеличения количества прибыли от реализации этой продукции в Беларуси и на экспорт.

В то же время нужно признать, что в лесной отрасли периодически выявляется значительное количество правонарушений, связанных с посягательством на лесные ресурсы. Так, еще в начале 2000-х гг. были выявлены десятки таких преступлений, большинство из которых содержали элементы коррупционной направленности.

Как показывает анализ современной практики правоохранительных органов, основными правонарушениями в данной сфере являются: незаконные рубки, незаконный вывоз леса, преступления коррупционной направленности (дача взятки и получение взятки).

Например, в Стрелковском лесничестве в Верхнедвинском районе лесопользователи, разрабатывая лесосеку, вышли за ее пределы и спилили лишних 39 м³ леса. Административный процесс завершился тем, что юридическому лицу пришлось оплатить штраф – 1 380 р., а также возместить вред, причиненный окружающей среде, и стоимость незаконно заготовленной древесины – 2 500 и 600 р.

Сотрудники Петриковской межрайонной инспекции охраны животного и растительного мира в Комаровичском лесничестве выявили, что лесопользователь спилил лес на площади более 11 га вместо 9, где рос смешанный лес – сосна, дуб, ольха, т. е. незаконно заготовил древесины на площади 2,3 га, спилив 880 деревьев. Юридическое лицо оштрафовано на 1 265 р. Кроме того, ему предстоит возместить вред, причиненный окружающей среде, – 18,5 тыс. р. После внутреннего служебного разбирательства суммы должны быть взысканы с виновных должностных лиц лесопользователя.

В прошлом году 12 чиновников Министерства лесного хозяйства, в том числе и глава лесохозяйственной отрасли в Витебской области, и ряд предпринимателей были задержаны правоохранительными органами. Преступная схема заключалась в том, что высококачественные пиломатериалы под видом низкосортного сырья, фактически дров, через посреднические фирмы продавались за границу, в основном в страны Балтии, а затем в другие государства по ценам, соответствующим продукции высокого качества.

Коррупцированные чиновники играли немаловажную роль в успехе махинаций, умышленно занижая сортность пиломатериалов при продаже лесхозами. В результате бизнесмены под видом почти бросового сырья закупили продукцию высшего сорта – конкретных объемов и размеров. Закупки шли в числе прочих механизмов, среди которых участие в договорных торгах на ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа».

Экспортировалась продукция лесхозов через посреднические структуры в Беларуси и систему так называемых фирм-прокладок, которые находились в странах Балтии, но управлялись с территории нашей страны. Подготовка соответствующих документов, контроль за отгрузками, производство пиломатериалов конкретного удобного размера, сговор перед проведением

ем биржевых торгов осуществлялись при содействии руководителей лесных хозяйств различного уровня практически всех областей Беларуси.

При передаче взятки 24 января 2018 г. с поличным были задержаны представитель коммерческой структуры и руководитель одного из деревообрабатывающих предприятий Витебской области.

Взятки должностным лицам системы Министерства лесного хозяйства передавались регулярно, последовательно, системно. При этом такса составляла от 2 до 5 евро за каждый кубометр отруженного пиломатериала. Всего, по данным изъятой черной бухгалтерии, ежегодно выплачивалось взяток на сумму 50–70 тыс. евро. Объемы вывозимых таким образом пиломатериалов составляли не менее 36 тыс. м³ в год.

15 февраля 2018 г. Глава государства освободил от занимаемой должности М. Амеляновича, работавшего министром лесного хозяйства с 2010 г., «за непринятие действенных мер по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями в подведомственной организации».

Полагаем, что эффективно бороться с серыми схемами, предупреждать и пресекать хищения в сфере лесопользования, успешно противодействовать коррупционным проявлениям позволит выполнение следующих мер:

создание системы единого электронного государственного учета древесины и сделок с ней, как это предусмотрено земельным законодательством в отношении сделок с земельными участками;

повышенный контроль за доходами и расходами государственных и ряда иных категорий служащих, имеющих отношение к лесному хозяйству;

совершенствование кадровой политики в системе лесного хозяйства, использование в том числе ротации кадров;

создание условий, при которых лесопользователям становится невыгодным приобретение древесины без получения подтверждения легальности происхождения;

развитие института общественного и парламентского контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства в сфере лесного хозяйства и лесопользования;

практико-ориентированное обучение будущих сотрудников правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений в сфере лесного хозяйства и лесопользования.

УДК. 343.9

Е.В. Стельмах

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ, ТОКЕНОВ, ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анализ состояния банковской системы в последние годы показывает, что процесс становления рыночных отношений сопровождается ежегодным обострением криминогенной ситуации в данной сфере. Свидетельством тому являются серьезные изменения, происшедшие в структуре и динамике банковской преступности. Особая опасность такой преступности связана с ее групповым характером: в преступлениях участвуют как юридические, так и физические лица, в их числе должностные, которые призваны осуществлять надзорные и контролирующие функции.

Материальный ущерб, наносимый преступлениями в банковской сфере, весьма велик. При этом преступления отличаются разнообразными, постоянно обновляющимися, усложняющимися способами и методами.

Кроме того, банковская деятельность является более рискованной по сравнению с другими видами экономической (хозяйственной) деятельности. В законодательстве Республики Беларусь закреплены следующие виды банковских рисков: кредитный, страновой, рыночный (включает в себя процентный риск торгового портфеля, фондовый, валютный и товарный), ликвидности.

Основные должностные и экономические преступления в банковской сфере проявляются в различных злоупотреблениях служебными полномочиями, приводящих к получению незаконного денежного вознаграждения за оказание услуг и т. п. (ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», 211 «Присвоение либо растрата», 235 «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем», 237 «Выманивание кредита или субсидии», 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)», 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)», 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», 241 «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)», 252 «Коммерческий подкуп», 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», 426 «Превышение власти или служебных полномочий», 430 «Получение взятки», 431 «Дача взятки», 432 «Посредничество во взяточничестве» УК; ст. 11.2 «Нарушение установленного порядка осуществления валютных операций», 11.8 «Осуществление банком инвестиций в уставный фонд без согласования с Национальным банком Республики Беларусь», 11.11 «Нарушение установленного порядка осуществления депозитарной деятельности», 11.16 «Нарушение порядка использования средств из бюджета или государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов либо организации закупок за счет указанных средств», 11.30 «Противодействие выполнению функций временной администрации по управлению банком», 11.32 «Нарушение банком или небанковской кредитно-финансовой организацией порядка перечисления денежных средств на счета нерезидентов», 11.70 «Предоставление льготных условий инсайдерам или работникам банка или небанковской кредитно-финансовой организации», 11.77 «Нарушение требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств», 12.1 «Нарушение порядка ведения бухгалтерского учета и правил хранения бухгалтерских документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов», 12.4 «Нарушение установленного порядка формирования и применения цен (тарифов)» КоАП).

Законодательство Республики Беларусь признает токены в качестве актива. Таким образом, токен, криптовалюта могут быть предметами преступлений, предусмотренных ст. 430, 431, 432 УК.

Время совершения преступления (определенный временной промежуток) довольно редко упоминается в действующем УК как обязательный признак объективной стороны. Исходя из специфики осуществления банковской деятельности, преступление совершается, как правило, в течение одного дня (банковского дня) в связи с высокой скоростью оборота электронных денег (скорость оборота криптовалюты значительно ниже), взаимозачетов между кредитными организациями.

Следует отметить, что в ст. 224 УК указан в качестве обязательного признака способ совершения преступления – открытие счета и ведение по нему банковских операций. Однако лицо, ранее привлекаемое за незаконное открытие счета к административной ответственности, может обналечить криптовалюту за пределами Республики Беларусь через открытие специального счета (например, на Кипре существуют криптовалютные обменные аппараты).

Основными криминогенными факторами использования криптовалют, токенов и технологии блокчейн в преступных целях являются:

недостаточная правовая просвещенность граждан в сфере высоких технологий. Например, правоохранительные органы Республики Беларусь пресекли группу мошенников, которые реализовывали якобы биткоины в виде металлических фишек за несколько тысяч долларов США;

криминальное (преднамеренное) банкротство в целях невыполнения финансовых обязательств и последующего незаконного распределения имущества, в том числе перевода в цифровую валюту;

формирование и ведение реестра банковских гарантий по технологии блокчейн. Так, в настоящее время принципал, инструктирующая сторона, банк-гарант и бенефициар могут передавать с использованием информационной сети, функционирующей по технологии блокчейн, иные сообщения, связанные с обращением банковских гарантий (требование о платеже, сообщение о принятии (непринятии) банковской гарантии и т. д.);

осуществление коммерческого шпионажа (как способ совершения иного преступления, так и отдельное преступление), незаконное завладение сведениями, составляющими банковскую тайну, не только самими служащими банков, но и другими лицами;

распространение вредоносных компьютерных программ, направленных на нанесение ущерба технической инфраструктуре юридических лиц и физических лиц;

неадекватный порядок обращения в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях различных видов охраняемых тайн (банковской, налоговой, коммерческой, тайны нотариального действия);

использование нелегальной системы криптографии.

Обстановку в кредитно-финансовой сфере определяют: устоявшийся валютно-финансовый рынок, курсы основных валют, ценных бумаг, в том числе и определенной криптовалюты.

Противоправное посягательство с использованием криптовалют, системы блокчейн, токенов в банковской сфере может быть направлено на следующие группы общественных отношений:

установленный порядок государственной регистрации и лицензирования банковской деятельности (операций);

платежная система Республики Беларусь;

система BISS (Belarus Interbank Settlement System);

имущество банков, небанковских кредитно-финансовых организаций;

банковская, налоговая, коммерческая и иные охраняемые виды тайн;

межбанковская система идентификации;

персональные данные граждан Республики Беларусь;

установленный порядок обращения валютных ценностей;

устанавливающийся законный оборот криптовалют и иных продуктов с использованием системы блокчейн;

объекты интеллектуальной собственности, задействованные в обеспечении деятельности банковской деятельности, деятельности администрации Парка высоких технологий;

операционная деятельность.

УДК 343.2

А.М. Сяргейчык

РОЗНАНАКІРАВАНЫЯ ЗМЯНЕННІ САНКЦЫЙ АРТЫКУЛАЎ АСАБЛІВАЙ ЧАСТКІ КРЫМІНАЛЬНАГА КОДЭКСА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ – КРЫНІЦА НЕВЫРАШАЛЬНЫХ ТЭМПАРАЛЬНЫХ КАЛІЗІЎ

Узмацненне або змякчэнне крымінальнай адказнасці за тую ці іншую злачынную дзею абумоўлена змяненнем ацэнкі заканадаўцам ступені грамадскай небяспекі адпаведнай злачыннай дзеі, якая, у сваю чаргу, дэтэрмінавана характарам развіцця грамадскіх адносін на пэўным гістарычным этапе. Каштоўнасць аб'екта крымінальна-прававой аховы ў грамадскай свядомасці можа павышацца, зніжацца, заставацца нязменнай або страчвацца. Адпаведна, ступень грамадскай небяспекі замаху на дадзены аб'ект будзе павышацца, зніжацца, заставацца нязменнай або страчвацца. Такім чынам, змяненні санкцый артыкулаў у бок узмацнення адказнасці сведчаць аб павышэнні ступені грамадскай небяспекі дзеі, змяненні ў бок змякчэння адказнасці – аб зніжэнні такой небяспекі. І далей: пакінутая без змяненняў санкцыя паказвае, што грамадская небяспека дзеі не змянілася, а адменены артыкул, што дзея страціла грамадскую небяспеку.

На практыцы, аднак, нярэдкамі з'яўляюцца выпадкі рознакіраваных змяненняў санкцый артыкулаў КК, напрыклад, калі заканадавец, павышаючы максімальную або мінімальную мяжу віду пакарання, адначасова зніжае адпаведна мінімальную або максімальную мяжу гэтага віду пакарання; павышае максімальную і (або) мінімальную мяжу аднаго віду пакарання і ў той жа час уводзіць менш строгага віду пакарання ў якасці альтэрнатыўных; выключае менш строгага віду пакарання, зніжаючы максімальную і (або) мінімальную мяжу больш строгага віду пакарання; выключае дадатковае пакаранне і адначасова павышае максімальную і (або) мінімальную мяжу асноўнага пакарання; зніжае максімальную і (або) мінімальную мяжу асноўнага пакарання, уводзіць у той жа час дадатковае пакаранне.

Рознакіраваныя змяненні санкцый артыкулаў КК супярэчаць асноўнаму прынцыпу параўнальнай ацэнкі развіцця той або іншай з'явы, што вызначае, якім чынам змянілася тая або іншая з'ява ў колькасных або якасных адносінах у параўнанні з папярэднім перыядам свайго развіцця. Рознакіраваныя змяненні санкцый артыкулаў Асаблівай часткі КК не дазваляюць гэта зрабіць, бо не адпавядаюць адной з асноўных мэт, якую ставіць перад сабой заканадавец, калі праводзіць іх, – адлюстраваць з іх дапамогай змяненне ступені грамадскай небяспекі той або іншай дзеі.

Апрача таго, тэмпаральныя калізіі крымінальных законаў пры рознакіраваных змяненнях іх санкцый становяцца фактычна невырашальнымі. Любая спроба вырашыць гэтыя калізіі прыводзіць да неабходнага вызначэння меж магчымага пакарання з улікам найбольш спрыяльных, што прадугледжаны санкцыямі артыкулаў крымінальнага закону, якія ўступаюць у калізію, гэта значыць фактычна адначасовага прымянення да аднаго і таго ж саставу злачынства і стары, і новы крымінальныя законы ў частцы найбольш спрыяльных пакаранняў для асобы, якая ўчыніла злачынную дзею. Спроба вырашыць падобную калізію дэ-факта прыводзіць не да вырашэння ўласна тэмпаральнай калізіі, каб вызначыць, які крымінальны закон прымяніць, стары ці новы, а да канструявання правапрымяняльнікам нейкай новай нормы, якая ўстараняе рознакіраваны характар змянення санкцый артыкулаў старога і новага крымінальных законаў.

Унутраная супярэчлівасць і аб'ектыўная невырашальнасць тэмпаральных калізіі, якія ўзнікаюць па прычыне рознакіраваных змяненняў санкцый артыкулаў КК, сведчаць аб немэтазгоднасці падобных змяненняў і неабходнасці заканадаўчага замацавання палажэння аб тым, што змяненні ў санкцыю артыкула Асаблівай часткі КК павінны насіць строга аднакіраваны характар. Пры гэтым у такім законе павінны быць прызнаны недапушчальнымі: павышэнне максімальнай або мінімальнай мяжы віду пакарання пры зніжэнні адпаведна мінімальнай або максімальнай мяжы гэтага віду пакарання; павышэнне максімальнай і (або) мінімальнай мяжы аднаго віду пакарання пры ўвядзенні менш строгіх відаў пакарання ў якасці альтэрнатыўных; выключэнне менш строгіх відаў пакарання пры зніжэнні максімальнай і (або) мінімальнай мяжы больш строгага віду пакарання; выключэнне дадатковага пакарання пры павышэнні максімальнай і (або) мінімальнай мяжы асноўнага пакарання; зніжэнне максімальнай і (або) мінімальнай мяжы асноўнага пакарання пры ўвядзенні дадатковага пакарання.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Коррупция на современном этапе развития общественных отношений по-прежнему не только представляет собой угрозу национальной безопасности белорусского государства, но и препятствует развитию стабильных и эффективных отношений в сфере экономики, политики, социального обеспечения, в том числе и на международной арене.

Несмотря на позитивное изменение положения Республики Беларусь в индексе восприятия коррупции, рассчитываемого ежегодно Transparency international (за последние три года поднялась с 119-го места до 68-го), не стоит обольщаться тем, что уровень коррупции существенно снизился или данное явление стало менее опасным в аспекте наступления общественно опасных последствий.

Как показывает анализ судебной практики, традиционно коррупционно-рискованными сферами общественных отношений являются: государственное управление, здравоохранение, образование, налогообложение, правоохрнительная система. В настоящее время среди выявленных коррупционных преступлений наиболее распространены злоупотребление служебными полномочиями и получение взяток за оказание помощи коммерческим структурам в проведении сделок с нарушением требований действующего законодательства, вымогательство взяток либо получение незаконного вознаграждения должностными лицами через посредников. По-прежнему имеют место факты осуществления представителями правоохрнительных органов незаконной предпринимательской деятельности, сращивания их с криминалом в интересах извлечения личной корыстной выгоды в виде взяток и различного вида иных услуг. К сожалению, не единичны случаи выявления фактов получения взяток сотрудниками подразделений государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь за непривлечение виновных к административной ответственности.

Рассматривая вопрос о противодействии коррупции, в том числе и в правоохрнительной сфере, мы должны остановиться на сложившейся в Республике Беларусь общей системе мер ее преодоления, которая актуальна и для указанной сферы, а также определить те особенности борьбы с коррупцией, которые являются специфичными для правоохрнительных структур.

В этой связи мы говорим об отдельном направлении противодействия коррупции – антикоррупционной политике, которая представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность институтов государства и гражданского общества, связанную с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению. Безусловно, данная политика находит свою реализацию и в правоохрнительной сфере.

Правовую основу антикоррупционной политики составляет антикоррупционное законодательство с учетом отраслевой его дифференциации. В Республике Беларусь принят и действует перечень нормативных правовых актов, определяющих систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающих строгую уголовную ответственность за коррупционные преступления. Применительно и к правоохранительной сфере указанная правовая основа имеет непосредственное отношение, так как положения нормативных правовых актов распространяются на сотрудников ОВД.

В рамках мер общей профилактической направленности в Законе «О борьбе с коррупцией» детально прописана система мер борьбы с коррупцией (ст. 5). Кроме того, при поступлении на службу в ОВД лица обязаны ознакомиться с положениями вышеуказанного закона, особенно в части ограничений для государственных должностных лиц и приравненных к ним лицам (ст. 17). После ознакомления с положениями нормативного правового акта должно быть оформлено обязательство о соблюдении установленных ограничений, которое хранится в кадровом подразделении. Кроме того, обязательна и процедура декларирования доходов и имущества при назначении на определенные должности (ст. 30).

В ходе прохождения службы обязательно учитываются процедурные аспекты недопущения и разрешения конфликтов интересов, ограничения прохождения совместной службы супругами, близкими родственниками и свойственниками, ротация кадров. Особая роль отводится руководителям структурных подразделений ОВД, на которых возлагается обязанность и ответственность по дополнительному контролю за подчиненными, разрешению процедуры конфликтов интересов, привлечению к ответственности (инициированию служебных проверок и т. п.) в случае нарушений действующего законодательства.

Общепревентивная функция закона сводится и к комплексному антикоррупционному обучению (повышение квалификации, переподготовка). Стоит отметить, что учебная дисциплина «Противодействие коррупции» введена во все учебные планы при подготовке сотрудников правоохранительных структур.

В целях повышения качества выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, повышения общественного доверия и поддержки деятельности ОВД, выработки у сотрудников потребности соблюдения профессионально-этических норм принят и успешно реализуется приказ МВД Республики Беларусь № 67 от 4 марта 2013 г. «Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь». В соответствии с приказом при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций сотрудники ОВД должны руководствоваться данными правилами. При этом сотрудник не должен допускать своими действиями и решениями проявления коррупционных правонарушений, обязан соблюдать нормы законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, оказывая содействие пресечению любого проявления коррупции в органе внутренних дел и за его пределами. О любых попытках своих коллег, начальников, третьих лиц понудить сотрудника к нарушению норм этического поведения он немедленно должен информировать об этом непосредственного либо вышестоящего начальника.

Кроме того, стоит упомянуть и положения приказа МВД Республики Беларусь от 30 марта 2016 г. № 75 «О некоторых вопросах передачи имущества, в том числе подарков, полученного государственным должностным лицом, проходящим службу (военную службу) или осуществляющим трудовую деятельность в органах внутренних дел, внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих служебных (воинских, трудовых) обязанностей», который является правовым гарантом для предотвращения незаконного обогащения соответствующих субъектов и преодоления рисков коррупционного характера.

Таким образом, в рамках противодействия коррупции в правоохранительной сфере установлена и структурирована определенная система мер общепревентивного и специального порядка, которая является качественным барьером для возникновения и преодоления рисков коррупционного характера и коррупции в целом. Повышенные требования, которые предъявляются к сотрудникам ОВД прямо коррелируют с выполняемыми задачами и функциями уполномоченными субъектами в рамках обеспечения общественного порядка, безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

УДК 343.265.2

А.А. Тум

О РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующее законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации допускает освобождение осужденного к лишению свободы до истечения срока, установленного в приговоре суда за совершенное преступление. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации показывает, что существует большое число общих начал в реализации условно-досрочного освобождения от наказания, которые, однако, сосуществуют с достаточно вариативным количеством отличий, обусловленных особенностями правового регулирования этой сферы общественных отношений в странах Союзного государства.

В первую очередь необходимо отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации допускает условно-досрочное освобождение осужденного при наличии его готовности, под которой подразумевается соответствие осужденного формальным и материальным основаниям.

Если обратиться к уголовному законодательству Республики Беларусь, то можно увидеть, что ч. 2 ст. 90 УК допускает применение условно-досрочного освобождения от наказания к осужденному при его примерном поведении, доказывающем исправление лица. Стоит отметить, что термин «примерное поведение» в уголовно-исполнительном законодательстве не находит своего дальнейшего развития, но вместе с тем является, по сути, важным критерием при принятии судами решения об условно-досрочном освобождении от наказания.

УК Российской Федерации в отличие от УК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 79 устанавливает, что осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Помимо указанного рассмотренная норма УК Российской Федерации подразумевает в качестве обязательного условия условно-досрочного освобождения от наказания возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Таким образом, анализ уголовного законодательства в этой части показывает, что российский законодатель, устанавливая материальные основания условно-досрочного освобождения, указывает в УК большее количество критериев, предъявляемых к осужденному для его условно-досрочного освобождения, чем узаконено в Беларуси.

При проведении анализа уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации можно убедиться, что в закреплённой процедуре инициирования условно-досрочного освобождения указанных государств существует достаточно большое количество отличий, главное из которых касается субъекта, по чьей инициативе может осуществляться передача в суд материалов об условно-досрочном освобождении от наказания. Так, в соответствии со ст. 187 УИК Республики Беларусь орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, направляют в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания. В отличие от белорусского российский УИК в ч. 1 ст. 175 право на инициирование процедуры условно-досрочного освобождения от наказания предоставляет непосредственно самому осужденному либо же его законному представителю (адвокату) подачей ходатайства в суд. Вместе с тем в правоприменительной практике достаточно часто возникают случаи, когда осужденный соответствует как формальным, так и материальным основаниям, установленным в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве для его освобождения условно-досрочно, и администрация исправительного учреждения ходатайствует перед судом об этой процедуре, но суд отказывает осужденному в условно-досрочном освобождении.

Необходимо признать, что принятие положительного решения об условно-досрочном освобождении от наказания является правом суда, а не его обязанностью. Довольно часто суд отказывает осужденному не по причине того, что он не исправился, и в связи с этим требует дальнейшего отбывания наказания, а по причине неуверенности в том, сможет ли осужденный успешно интегрироваться в общество и, соответственно, не совершить рецидивных преступлений.

Анализ законодательства, регулирующего общественные отношения в вышеуказанной сфере, показывает практически полное отсутствие правовых норм, которые способны реализовать на практике успешную интеграцию осужденного в общество. Особенно эта проблема актуальна для категории лиц, осужденных к длительным срокам наказания в виде лишения свободы. Таким образом, вместе с оценкой формальных и материальных оснований для условно-досрочного освобождения от наказания необходимо в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в обязательном порядке также закрепить оценку возможности успешной интеграции осужденного в общество (успешной социальной адаптации). Требуется тщательного научного осмысления также и проблема организационного построения системы интеграции осужденных к лишению свободы в общество, в том числе и освобожденных условно-досрочно. Частично решение указанной проблемы содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2015 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы», в п. 9 которого обращается внимание судов на необходимость при рассмотрении представлений администрации исправительных учреждений об условно-досрочном освобождении наравне с оценкой степени исправления осужденного «выяснять его социальные установки, готовность к правопослушному образу жизни на свободе». Кроме указанных сведений, законодательством не предусмотрено нормативного сопровождения условий, при которых осужденный может быть успешно интегрирован в общество.

Представляется, что решение вышеуказанной проблемы возможно путем создания института пробации, установлению которого препятствует не только отсутствие правовой базы, но и создание по своей сути нового ведомства, которое требует существенные финансовые расходы средств из республиканского (федерального для России) бюджета. Таким образом, складывается ситуация, когда создание института пробации востребовано ввиду динамично развивающихся общественных отношений, но финансовые возможности государства не позволяют его ввести.

Представляется, что наиболее оптимальным в данной ситуации будет введение усеченной пробации путем создания на базе уголовно-исполнительных инспекций органа, занимающегося социальной адаптацией лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы, в том числе и условно-досрочно. Указанное подразделение, как структурный элемент уголовно-исполнительной инспекции, будет подотчетным ей в своей деятельности.

Необходимо также отметить, что становление института социальной адаптации предполагает и изменение правовой базы, регулирующей общественные отношения в области интеграции осужденных в общество. Должен быть не только принят Закон Республики Беларусь (Федеральный закон Российской Федерации) «О социальной адаптации осужденных к лишению свободы», но и изменен ряд статей УК, УИК и УПК, уточняющих материальные основания условно-досрочного освобождения от наказания, а также деятельность администрации исправительного учреждения по взаимодействию с органами социальной адаптации при подготовке осужденного к условно-досрочному освобождению. В конечном итоге введение указанных мер позволит снизить количество осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, без ущерба для целей уголовной ответственности, установленных уголовным законом.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести последствий превосходят многие другие криминальные проявления, так как наносят огромный, порой непоправимый ущерб обществу. Потерпевшими от них ежегодно становятся тысячи людей.

При совершении насильственных преступлений насилие над личностью является способом совершения, средством достижения преступной цели и элементом мотивации. Термин «насилие» в теории права включает в себя умышленные действия физического, психологического, сексуального характера одного лица по отношению к другому, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. Во всех насильственных преступлениях механизм преступного поведения связан с агрессивно-пренебрежительным отношением к личности, ее жизни, здоровью и неприкосновенности.

Насильственная преступность – это совокупность преступлений, совершенных с применением насилия, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления на определенной территории за определенный период времени.

В УК Республики Беларусь перечислены преступные деяния, которые могут быть совершены с использованием насилия над личностью (преступления против личности, собственности, общественной безопасности и т. д.). В данной категории преступных деяний принято выделять насильственные преступления, где насилие над личностью рассматривается как элемент мотивации, а не средство достижения преступной цели. В соответствии с указанным критерием к таким преступлениям традиционно относят: убийство (в том числе и покушение), умышленное причинение телесных повреждений различной степени тяжести, изнасилование (в том числе и покушение). В рамках насильственной преступности рассматриваются и характеристики хулиганства в связи с общностью или близостью причин, способов совершения, конкретных ситуаций, личностных качеств преступников.

По данным МВД, в январе – сентябре 2018 г. в республике зарегистрировано 62,6 тыс. преступлений, из которых 8 676 – особо тяжкие и тяжкие преступления, в том числе насильственные преступления и хулиганство.

По уголовным делам, расследование по которым окончено, в январе – сентябре 2018 г. выявлено 34,6 тыс. лиц, совершивших преступления, основная масса которых – это лица неработающие, необучающиеся (20 822 человека – 60,1 % от общего числа); имеющие судимость (12 773 человека – 36,9 %); находившиеся в состоянии алкогольного опьянения (9 239 человек – 26,7 %); находившиеся в состоянии наркотического опьянения (770 человек – 2,2 %).

Принимая во внимание статистические данные, в рамках предупреждения насильственной преступности особое внимание следует уделить криминологической характеристике личности преступника, отражающей социально-демографические, поведенческие, а также субъективно-ситуационные особенности. Очевидно, что детерминантами насильственной преступности могут выступать как внутренние (личностные) характеристики, так и внешние причины (социально-экономические, социально-психологические, организационно-правовые и др.).

Предупреждение насильственных преступлений осуществляется в ходе реализации системы общесоциальных и социально-криминологических мер профилактики.

Общесоциальные меры профилактики должны быть направлены прежде всего на минимизацию влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами преступности, а также воздействовать на причины, условия и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений (улучшать материальное положение граждан, снижать безработицу, улучшать жилищные условия, повышать уровень нравственного сознания).

В свою очередь, специально-криминологические меры профилактики насильственных преступлений бывают: правовые (расширение правовой базы для дифференцированной работы с группами повышенного социального риска и профилактической работы по месту жительства, совершенствование превентивного надзора), организационные (оказание своевременной правовой, медицинской, психологической помощи потерпевшим, организация и развитие фондов помощи потерпевшим) и обеспечивающие личную безопасность (усиление патрулирования и контроля в криминогенных местах, разъяснение гражданам способов обеспечения личной безопасности и самозащиты, развитие системы виктимологической профилактики).

Кроме того, особое внимание следует уделить профилактической работе с отдельными криминогенными группами населения, к которым относятся: лица, злоупотребляющие спиртными напитками, употребляющие наркотики или психотропные вещества; неработающие, необучающиеся; лица, имеющие судимость, лица с отклонениями в психике. Профилактическая работа с данными категориями граждан должна быть направлена прежде всего на снижение негативных факторов в социальном окружении личности, способствующих формированию индивидуальных установок и мотивов для совершения преступлений. Вместе с тем необходимо своевременно выявлять граждан, которые благодаря своим индивидуальным качествам способны совершить преступления или генерировать преступную деятельность.

Говоря о предупреждении насильственных преступлений, следует обратить внимание и на профилактическую работу с потенциальными потерпевшими, поскольку как для криминологических, так и для виктимологических исследований особое значение имеет ситуация совершения преступления, в рамках которой рассматриваются поведение и роль потерпевшего при формировании и реализации преступного замысла. Соответственно, одними из ключевых задач предупреждения преступности являются выявление определенной закономерности между поведением потерпевшего и криминогенными последствиями при совершении преступления, а также определение взаимоотношений потерпевшего и преступника, личностных характеристик потерпевшего и иных факторов, обусловивших развитие и завершение преступной ситуации.

Иными словами, наличие у сотрудников правоохранительных органов, проводящих профилактическую работу, информации о лицах, обладающих потенциальной предрасположенностью стать жертвой преступлений при наличии определенных условий, а также о лицах, склонных к совершению насильственных преступлений, круге их знакомых с общими интересами является одним из условий эффективной профилактики насильственных преступлений, что соответствует конечной цели виктимологических и криминологических исследований – предупреждению отдельных видов преступлений и преступности в частности.

УДК 343.241

Е.Н. Федотова

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Назначение уголовного наказания несовершеннолетним – проблема, не теряющая своей актуальности. В ее решении в Российской Федерации уже проделан большой объем работы, которая принесла вполне осязаемые результаты. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2003 г. удельный вес лишения свободы в общем числе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, составлял 26,4 %. С внесением ряда изменений в уголовное законодательство этот показатель начал постепенно уменьшаться и в 2015 г. составил 19,4 %, в 2016, 2017 гг. – 17,5 %.

Однако изучение судебной статистики в целом позволяет говорить о наличии другой проблемы – в настоящее время судами в отношении несовершеннолетних широко применяется условное осуждение. За последние пять лет указанная мера уголовно-правового характера назначалась 44 % несовершеннолетним. Массовое применение условного осуждения практически сводит к нулю превентивный потенциал наказания, содействуя укреплению атмосферы безнаказанности.

По нашему мнению, для формирования такой ситуации есть объективные причины, одна из которых – санкции статей Особенной части УК РФ, разработанные без учета особенностей статуса несовершеннолетнего лица. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Из указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, ряд составов являются преступлениями небольшой и средней тяжести. За совершение впервые таких преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет наказания, альтернативные лишению свободы, в пределах санкции статьи назначить невозможно (ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ).

В части статей санкция является безальтернативной (ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 214 УК РФ) – из закрепленных в них наказаний несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, совершившему преступление впервые, можно назначить только ограничение свободы.

Несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 107, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 119, ч. 1, 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127.2, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 232, ч. 2 ст. 274, ч. 1 ст. 294 УК РФ, в соответствии с санкциями данных статей можно назначить лишь лишение свободы на срок, не превышающий пяти лет.

Кроме того, в УК РФ есть достаточное количество статей, альтернативность санкций которых заключается в возможности назначить несовершеннолетнему за преступление средней тяжести либо штраф, либо лишение свободы (ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 207, ч. 1 ст. 267, ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 291.1, ч. 1 ст. 296, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 309, ст. 316, ч. 1 ст. 318). Подобная конструкция имеется в санкциях статей, устанавливающих ответственность за тяжкие преступления (например, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 213, ч. 4 ст. 261).

Указанные нами конструкции санкций крайне неудачны, так как приводят к значительному разрыву в карательном содержании предусмотренных наказаний, создавая трудности при назначении справедливого наказания, его индивидуализации и дифференциации, и тем самым вынуждают суды применять условное осуждение.

Более детальное изучение статистических данных позволило установить другую тенденцию. За совершение тяжкого преступления в настоящее время в России мера наказания назначается условно 68 % несовершеннолетних осужденных, тогда как за преступление небольшой тяжести наказание – 7,5 %. Выходит, что строгость назначаемой меры уголовно-правового характера фактически не зависит от степени общественной опасности преступления. Практика, когда несовершеннолетние, виновные в совершении более тяжкого преступления, оказываются в более выигрышном положении, является как минимум нелогичной.

Опасность сложившейся практики можно подтвердить следующим фактом: за 2017 г. из 20 634 несовершеннолетних осужденных 1 205 человек на момент совершения преступления не отбыли условное осуждение к лишению свободы и 5 человек отбывали реальное наказание, не связанное с лишением свободы, что составляет 5,8 и 0,02 % соответственно от общего числа осужденных лиц, не достигших восемнадцати лет. Подобные показатели наблюдаются и за предыдущие годы. Приведенные данные показывают высокий уровень совершения повторных преступлений среди несовершеннолетних осужденных условно, свидетельствуя о низкой эффективности данной меры в сравнении с реальными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Решением выявленных проблем может стать оптимизация санкций статей Особенной части УК РФ посредством включения в санкции за преступления небольшой и средней тяжести наказаний, не связанных с лишением свободы, и оптимизации правил назначения наказаний несовершеннолетним с допущением наказаний, не связанных с лишением свободы, при их

отсутствии в санкциях в случаях, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без лишения свободы. Подобные предложения согласовываются с требованиями международных стандартов (Пекинские правила, Токийские правила) и способны позитивно изменить практику назначения наказаний несовершеннолетним.

Следующей острой проблемой в назначении уголовных наказаний несовершеннолетним в Российской Федерации является необходимость оптимизации применения к указанной категории лиц наказания в виде лишения свободы. Существующие в УК РФ ограничения в применении к несовершеннолетним данной меры весьма незначительны. Хотя анализ статистики и показывает положительную динамику, показатели применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы остаются на недопустимо высоком уровне. Кроме того, около 30 % от общего числа лиц, не достигших восемнадцатилетия, приговоренных к реальному отбыванию лишения свободы, осуждены к столь строгому наказанию за преступления небольшой и средней тяжести.

Поэтому считаем необходимым введение в уголовный закон положения, устанавливающего более широкие ограничения в назначении рассматриваемого вида наказания, распространив их на несовершеннолетних осужденных, совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, а также остальных несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые.

Законодательное закрепление указанного положения не отразится на уровне преступности несовершеннолетних и не будет чрезмерно мягким, так как в настоящее время в России даже к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления, применяется условное осуждение в 68 % случаях (у взрослых этот показатель находится на уровне 46 %). Считаем, недопустимо лишать свободы рассматриваемую категорию лиц за преступления небольшой и средней тяжести на фоне столь широкого применения условного осуждения за более тяжкие преступления.

Проведенное исследование обосновывает необходимость оптимизации современной практики назначения несовершеннолетним уголовных наказаний. Научное осмысление и разработка оптимальных путей устранения выявленных проблем будет способствовать повышению эффективности уголовной политики государства.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРОСТИТУЦИИ, ЕЕ СВЯЗЬ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Проституция как одно из негативных общественных явлений существовала всегда, на всех этапах развития человечества, существует и сегодня.

Термин «проституция» происходит от латинского слова *prostituo* – позорю, бесчещу. В литературе имеется большое количество определений проституции. Так, в различных словарях проституция определяется как продажа своего тела с целью добыть средства к существованию; обесчещение, осквернение, продажа женщинами своего тела; систематическое вступление в половую связь с разными лицами с предварительной договоренностью об оплате за это, т. е. торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта.

С.И. Голод под проституцией понимает вступление за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении. Проституция, как одна из форм социально отклоняющегося полового поведения, проявляется в торговле своим телом, т. е. во вступлении в половую связь за вознаграждение.

Из сказанного следует, что проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение.

В Республике Беларусь проституция является административно наказуемым деянием. Следовательно, ее криминологическая характеристика связана с анализом статистических сведений об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.5 КоАП, количество которых в Республике Беларусь каждый год увеличивается. Так, если в 2008 г. было зарегистрировано 346 таких административных правонарушений, то в 2010 г. – 779, в 2013 г. – 994, в 2017 г. – 1 298 (54 % из них совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение). Преимущественно к административной ответственности за занятие проституцией привлекаются женщины, хотя растет тенденция привлечения к ответственности за рассматриваемое правонарушение мужчин, чьи услуги становятся все более востребованными.

Причины проституции разнообразны. Она обусловлена комплексом факторов, которые можно разделить на две группы:

социально-экономические: низкий уровень жизни достаточно большой части населения и, прежде всего, молодежи; расслоение общества на богатых и бедных; необеспеченность большинства женщин, хотя имеется множество соблазнов материального характера; трудности получения женщинами общественного признания в самореализации; ограниченное число социально приемлемых способов высокого заработка для молодых женщин; огромное количества всякого рода ночных клубов, баров, дискотек, в которых допускается практически любой вид аморального поведения;

морально-этические: низкий моральный уровень значительной части общества, бездуховность, психология вещиизма; отсутствие надлежащего религиозного воспитания; трансформация морально-этических норм и резкое падение нравов в последние два десятилетия; разрушение представления о женщине как об олицетворении красоты и духовности; потребительское отношение к женщине; падение престижа материнства, брака, семьи; отсутствие программы семейного и полового воспитания; открытая агрессия телевизионной, газетной и журнальной порнографии.

Среди причин проституции – неумение и нежелание учиться, отсутствие трудовых навыков, профессии и т. д., понимание того, что самый усердный труд может не принести вожделенных земных благ. Но основной причиной является стрем-

ление отстоять свой социальный статус, субъективно воспринимаемая угроза которому столь велика, что для его защиты хороши любые средства.

Субъективную предрасположенность женщин к занятию проституцией формирует десоматизация (от греч. soma – тело), суть которой состоит в отделении, отчуждении от личности женщины ее тела. Женщина не ощущает свое тело в качестве личностной ценности, бессознательно воспринимая его как нечто изолированное от нее, как предмет, которым можно распоряжаться по личному усмотрению для решения различных жизненных задач.

Алкоголизация и наркотизация активно способствуют занятию проституцией, с помощью которой можно получить необходимые средства для приобретения алкоголя и наркотиков.

По мнению современных исследователей, проституция, являясь самостоятельным негативным социальным явлением, становится причиной многих общественно опасных последствий, к которым относятся:

деградация личности, одним из проявлений которой нередко бывает преступное поведение (расширение масштабов проституции повышает преступность в целом, особенно женскую);

рост уровня смертности от алкоголизма, наркомании и суицидов, увеличение числа криминальных аборт, повышение риска заражения венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией;

нарушение моральных и этических норм, отрицание целомудрия;

угроза разрушения института семьи, отрицательное влияние на формирование нравственного здоровья подрастающего поколения;

падение престижа образования, труда и легальных заработков;

повышение уровня теневой занятости, сокрытие доходов, не облагаемых налогами;

незаконная миграция и нарушение правил пребывания иностранных граждан на территории различных государств.

Связь проституции с преступностью состоит в криминальном характере действий, сопутствующих проституции (сводничество и содержание притонов), в противоправном характере самой проституции, являющейся одной из детерминант преступности, а также в том, что образ жизни лиц, занимающихся проституцией, тесно связан с совершением преступлений (заражение ВИЧ, вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т. д.). Кроме того, среда и образ жизни лиц, задействованных в индустрии сексуальных услуг, продуцируют преступность, связанную со сбытом наркотиков, укрывательством социально опасной деятельности, соучастием в кражах, грабежах и мошеннических действиях. Незаконный бизнес в сфере проституции сопряжен с криминальным рабством и торговлей людьми – похищением девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, их дальнейшим содержанием в притонах.

Некоторые проститутки специализируются на хищении денег и других материальных ценностей у своих клиентов, часто используя снотворные препараты. В практике деятельности органов внутренних дел встречаются случаи применения физического или психического насилия, лишения документов, принуждения к оказанию интимных услуг жертв, оказавшихся в ловушке вследствие заманчивых предложений сняться в кино, получить высокооплачиваемую работу, выгодно выйти замуж. С развитием информационных технологий и расширением использования сети Интернет проституция прочно заняла виртуальный рынок сексуальных услуг.

Таким образом, специфика детерминации, причинности проституции обусловлена наличием целого ряда факторов социально-экономического, психологического и морально-этического характера. Рассмотренные факторы необходимо учитывать при решении задач повышения эффективности предупреждения проституции. Их устранение либо нейтрализация позволит в целом улучшить криминогенную обстановку.

УДК 343.53

Ю.В. Харчейкина

НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ И ДОСТУПНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ДАННЫХ И СИСТЕМ: ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Информационное развитие общества, отдельных сфер деятельности, возникновение цифровой экономики и промышленного интернета стали причиной необходимости совершенствовать уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности. Для решения этой задачи, несомненно, оправданным является анализ законодательства и практики иностранных государств.

С точки зрения опыта построения составов преступлений против целостности и доступности компьютерных данных и систем внимание привлекает УК Франции, при разработке которого законодателем предпринята попытка максимально учесть нормы и принципы международного уголовного права, достижения юридической науки ведущих европейских государств. Из УК Франции можно взять конструктивные идеи и аргументы для национального законодательства по ряду проблемных вопросов.

Законодательное противодействие компьютерной преступности во Франции началось в конце 1980-х гг. Первым французским нормативным актом в этой сфере стал Закон от 5 января 1988 г. № 88-19 «Об информационном обмане». В целях защиты компьютерных систем от возможных злоупотреблений им были установлены санкции в отношении четырех отдельных категорий нарушений: вмешательство в работу системы автоматизированной обработки данных; мошенническое или неправомерное сохранение доступа; препятствование функционированию системы; мошенническое введение данных.

Положения Закона «Об информационном обмане» впоследствии были включены в действующий УК Франции, принятый в 1992 г. и вступивший в силу 1 марта 1994 г.

Нормы УК Франции защищают системы автоматизированной обработки данных и информационные данные как объекты собственности. Посягательства на системы автоматизированной обработки данных ввиду специфики предмета и способов противоправного воздействия отдельно выделены в гл. III разд. II «О прочих имущественных посягательствах» кн. III «Об имущественных преступлениях и проступках» УК Франции. К таким посягательствам отнесены: обманное получение или обманное сохранение доступа ко всей или части системы автоматизированной обработки данных (ст. 323-1); воспрепятствование работе или нарушение функционирования системы автоматизированной обработки данных (ст. 323-2); обманное введение информационных данных в систему автоматизированной обработки данных, а также обманное хранение, копирование, передача, изменение или уничтожение содержащихся в ней данных (ст. 323-3).

Кроме того, Законом от 21 июня 2004 г. № 2004-575 «О принципе доверия в цифровой экономике» названная глава УК Франции была дополнена ст. 323-3-1, предусматривающей ответственность за импорт, хранение, предложение, передачу или предоставление оборудования, инструмента, компьютерных программ или данных, разработанных или специально приспособленных для совершения деяний, предусмотренных ст. 323-1–323-3.

Анализ практического применения положений ст. 323-1 УК Франции в судебных решениях свидетельствует о том, что незаконное получение доступа предполагает наличие защищенной системы, а незаконное пребывание в системе не обязательно должно быть сопряжено с незаконным доступом к ней.

В решении от 30 октября 2002 г. по делу компании Tati Апелляционный суд Парижа указал, что пользователь не может быть обвинен в получении или сохранении доступа к данным веб-сайтов, который можно получить посредством простого использования общедоступного навигационного программного обеспечения (браузера). Информация, не являющаяся объектом какой-либо защиты со стороны оператора сайта или поставщика услуг, должна считаться неконфиденциальной, если не указано иное. Даже обращаясь к именованным данным, пользователь при описанных условиях не может сделать вывод, что они не публикуются с согласия заинтересованного лица, и поэтому не может рассматриваться как получающий или сохраняющий доступ незаконным путем.

Данные выводы были подтверждены в решении Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 20 мая 2015 г. № 14-81.336, в котором высшая французская судебная инстанция отметила, что сохранение доступа к системе автоматизированной обработки данных, полученного в результате технического сбоя, является преступлением в случаях, если лицо продолжает пребывать в ней после того, как обнаружило, что система защищена (имеет контроль доступа).

В ходе работы над УК Сенат Французской Республики предлагал определить систему автоматизированной обработки данных как любую систему, защищенную устройствами безопасности и состоящую из одного или нескольких блоков обработки данных, памяти, программного обеспечения, данных, органов ввода-вывода и каналов связи, которые способствуют выполнению определенной задачи. Однако в конечном итоге законодатель отказался от нормативного толкования данного термина. В результате, как отмечают французские исследователи, правоприменители широко трактуют это понятие, относя к системе автоматизированной обработки данных, в частности, жесткий диск, не подключенный к сети персональный компьютер, мобильный телефон, банковские платежные системы, веб-сайты.

Часть 2 ст. 323-1 УК Франции предусматривает более строгое наказание в случаях, когда незаконный доступ ко всей или части системы автоматизированной обработки данных либо незаконное пребывание в ней имеет определенные последствия – уничтожение или изменение данных, содержащихся в системе, ухудшение ее функционирования. Однако это касается только непреднамеренных последствий. Умышленное нарушение работы системы, уничтожение или изменение данных, содержащихся в системе, регулируются ст. 323-2 и 323-3 УК Франции. Такой подход в целом нашел отражение и в белорусском уголовном законе.

Под нарушением работы системы автоматизированной обработки данных во французской судебной практике понимается как необратимое блокирование системы автоматизированной обработки данных, так и временное нарушение работы системы или одной из ее составляющих подсистем.

Характерной тенденцией является постепенное повышение французским законодателем санкций за данные деяния. Первоначально с учетом постановления от 19 сентября 2000 г. № 2000-916 «Об изменении стоимости некоторых сумм, выраженных в законодательстве во франках, в евро» УК Франции предусматривал основные наказания в виде одного года тюремного заключения и штрафа в размере 15 тыс. евро по ст. 323-1, три года тюремного заключения и штраф в размере 45 тыс. евро – по ст. 323-2 и 323-3. В 2004 г. наказание по ч. 1 ст. 323-1 было увеличено до двух лет тюремного заключения и штрафа в размере 30 тыс. евро, а по ст. 323-2 и 323-3 – до пяти лет тюремного заключения и штрафа в размере 75 тыс. евро. Законом от 24 июля 2015 г. № 2015-912 за данные деяния, совершенные без отягчающих обстоятельств, установлена ответственность в виде тюремного заключения на срок два года и штрафа в размере 60 тыс. евро (ч. 1 ст. 323-1) и тюремного заключения на срок пять лет и штрафа в размере 150 тыс. евро (ч. 1 ст. 323-2, ч. 1 ст. 323-3).

В качестве квалифицирующего признака рассматриваемых преступлений, влекущих более строгое наказание, предусмотрено их совершение против государственной системы автоматизированной обработки персональных данных.

Таким образом, обращение к законодательному опыту Французской Республики показывает, что имеется определенное сходство его с отечественным уголовно-правовым регулированием информационной безопасности. В то же время изучение специфичности и своеобразия нормативных предписаний уголовного закона Франции, выявление их позитивных и негативных сторон предоставляют возможность предложить совершенствование уголовной ответственности за посягательства на целостность и доступность компьютерных данных и систем, внедряя в национальное законодательство с учетом его особенностей зарекомендовавшие себя положения зарубежного права.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Одной из насущных задач правового регулирования на современном этапе развития белорусского государства является поиск равновесия устанавливаемых тех или иных прав и обязанностей субъектов общественных отношений с охранительным законодательством, выполняющим функции формирования безопасности личности, общества и государства.

Значимые достижения в социально-экономической сфере развития общества определенным образом не только отражаются на регулирующем законодательстве, но и прямо влияют на формирование объектов правовой охраны и, соответственно, на установление ответных мер со стороны уполномоченных властных субъектов к правонарушителям. Указанные процессы в полной мере характерны для уголовно-правовой сферы. Во многих зарубежных странах, среди которых партнеры Республики Беларусь по региональной интеграции, системы мер уголовно-правового воздействия подвергнуты пересмотру на соответствие сложившимся условиям общественного развития. В ряде государств – участников СНГ приняты новые уголовные законы либо внесены существенные изменения, вектор которых определен положением о том, что имеющиеся меры уголовно-правового принуждения, в первую очередь их основа – наказание, уже недостаточны и не могут рассматриваться как исчерпывающие для эффективного функционирования уголовного права и реализации задач уголовного закона.

Одно из направлений современных уголовно-правовых реформ – появление и нормативное закрепление в уголовных законах многих государств института иных мер уголовно-правового воздействия, позволяющего не только эффективно, но и экономно бороться с преступностью, а также выполнять превентивные задачи. В национальном уголовном праве данная категория не имеет системного регулирования, в связи с чем формирование и законодательное закрепление иных мер уголовно-правового воздействия видится важным этапом эволюции государственного принуждения в уголовно-правовой сфере. Интерес к иным, не являющимся уголовным наказанием мерам весьма актуален и в контексте изучения перспективы разделения общественно опасных деяний на преступления и проступки.

Поиск новых средств уголовно-правового принуждения и убеждения (поощрения) требует изучения зарубежного уголовного права, демонстрирующего уникальные законодательные решения. Весьма эффективным для решения этой задачи является применение сравнительно-правового метода.

Исследование правового регулирования иных мер уголовно-правового воздействия в Российской Федерации позволило заключить, что уголовный закон прямо называет в качестве иных мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Две из вышеперечисленных мер давно известны уголовному праву, их содержание и правовая природа представляются достаточно изученными. Новой для российского уголовного права мерой является судебный штраф. В доктрине содержатся как положительные отзывы о судебном штрафе, так и справедливая критика данной уголовно-правовой меры. Ученые активно прорабатывают категорию «судебный штраф», изучают зарождающуюся практику его применения, функциональные особенности и др.

Положительными моментами правового регулирования указанных мер в российском уголовном праве является законодательное обособление института иных мер уголовно-правового характера и придание им самостоятельного статуса (уровня) в системе мер уголовно-правового воздействия. Эти обстоятельства, на наш взгляд, послужили основанием и своеобразным толчком для актуализации научных исследований проблем уголовно-правового воздействия и системы его мер в российской науке.

Вместе с тем регламентация иных мер уголовно-правового воздействия в УК РФ имеет свои недостатки. Определением в качестве иных только трех мер уголовно-правового характера проблема системности правового регулирования уголовно-правовых мер не снята. Предложив двухуровневую систему (разграничив и системно обособив лишь наказание и иные меры уголовно-правового характера), законодатель оставил за рамками систематизации условное осуждение, принудительные меры воспитательного характера и некоторые иные меры, отнесение которых к уголовно-правовым не вызывает сомнения. Более того, предусмотрев иные меры уголовно-правового характера как самостоятельную категорию, российский законодатель не закрепил их цели, понятие и, соответственно, вытекающие из него признаки, отличающие иные меры уголовно-правового характера от основной уголовно-правовой меры – наказания.

Рассмотрев тенденции институционализации мер уголовно-правового воздействия в иных государствах – участниках СНГ, отметим, что партнерами Республики Беларусь по региональной интеграции (например, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова) достигнуты значительные успехи в оптимизации системы мер уголовно-правового воздействия за счет переоценки роли и места наказания в сфере борьбы с преступностью, в расширении спектра средств принуждения, в формировании поощрительных мер. Данные изменения направлены на повышение эффективности посткриминального контроля и создание реальных возможностей ресоциализации осужденных, формирование состояния безопасности современного общества, соответствие меняющимся условиям криминогенной обстановки, восстановление социальной справедливости и создание новой уголовно-правовой идеологии. В ряде стран институт иных мер уголовно-правового воздействия даже получил институциональное закрепление.

Наиболее системно меры уголовно-правового воздействия определены в новом уголовном законе Кыргызской Республики. Не оперируя понятием «иные меры уголовно-правового воздействия», не вводя данную видовую категорию, в УК Кыргызской Республики законодатель выстроил исчерпывающую систему мер уголовно-правового воздействия и закрепил ее

комплексно и целостно, включив правовое регулирование особенностей применения конкретных мер. Эта система представлена в уголовном законе в следующем виде: меры уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера; наказание; освобождение от наказания (включая пробационный надзор как его особый самостоятельный вид); иные принудительные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности); принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним как вид освобождения от наказания; принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение; принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Систематизировав положения уголовного законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что иные меры уголовно-правового воздействия наличествуют в УК даже при отсутствии институционального их закрепления в соответствующем разделе уголовного закона, непосредственно им посвященного. Другая тенденция связана с терминологическими расхождениями в именовании иных мер уголовно-правового воздействия, которые обусловлены не только и не столько особенностями юридической техники того или иного государства, сколько различием в правовой природе изучаемых мер. Из данного положения вытекает и следующая тенденция, отражающая особенности систематизации иных мер уголовно-правового воздействия, обусловленные отнесением конкретной меры к уголовному наказанию либо к иным мерам уголовно-правового воздействия. Для уголовного законодательства подавляющего большинства зарубежных стран характерна несистемность в определении понятия, целей и видов иных мер уголовно-правового воздействия по сравнению с наказанием. В этой связи институционализацию иных мер уголовно-правового воздействия можно рассмотреть в качестве одного из актуальных направлений развития современного уголовного права.

УДК 343.97

С.О. Шамардин

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Рост количества транспортных средств в Республике Беларусь сопровождается значительным числом дорожно-транспортных происшествий, в результате которых не только причиняется физический, имущественный и моральный вред человеку, но и совершаются преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в период с 2010 по 2017 гг. совершено 9 844 таких преступлений. Значительное их количество вызывает необходимость осуществления не только правовых и организационных мер по повышению безопасности дорожного движения, но и непосредственного научно обоснованного предупреждения.

К правовым мерам относятся принятие и совершенствование нормативных правовых актов (Закон «О дорожном движении», Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» и др.), в том числе Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь (далее – Концепция), к организационным – комплекс мер, осуществляемых в рамках Концепции, целями которой являются повышение безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, сокращение уровня аварийности на дорогах, снижение тяжести последствий от ДТП, в том числе уменьшение числа погибших и травмированных. Комплекс организационных мер существенно помог снизить количество совершенных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Однако в Концепции не в полной мере отражены мероприятия, которые следует проводить в рамках устранения причин и условий совершения таких преступлений.

Для определения причин, способствующих совершению преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, наиболее точно подходит понятие, которое выделил В.В. Лунеев, – «отсутствие должной позитивной направленности на строжайшее выполнение конкретных правил предосторожности». А.В. Соляной, Л.А. Алексеева, Е.В. Гвоздева, а также другие ученые, как правило, выделяют три основные причины, способствующие совершению преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств:

управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств;

превышение лицом, управляющим транспортным средством, установленной скорости;

нарушение правил маневрирования либо невыполнение требований сигналов светофора.

На наш взгляд, к вышеуказанным причинам также следует отнести:

пользование во время движения транспортных средств современными мобильными гаджетами, в основном водителями такси и маршрутных транспортных средств, так как для большей доступности их услуг, разработаны различные мобильные приложения, получение информации из которых часто отвлекает от дорожной обстановки, складывающейся по ходу движения автомобиля, и приводит к ДТП;

неосознание лицом, управляющим транспортным средством, возможности наступления последствий в результате грубого нарушения правил дорожного движения из-за самонадеянности, т. е. лицо не предполагает, что они произойдут.

Таким образом, дальнейшее изучение и анализ причин и условий совершения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не только позволят определить современные тенденции развития данной разновидности преступности, но и послужат разработке мер по ее предупреждению.

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Организованная преступность объективируется в сложной системе организованных групп и преступных сообществ и складывающихся между ними отношений (структурный аспект), а также в их разнообразной криминальной деятельности (функциональный аспект). В основе понимания сущности организованной преступности лежит анализ деятельности устойчивых управляемых сообществ преступников, обладающих развитыми формами защиты от социального контроля и относящихся к совершению преступлений как к своеобразному проявлению бизнеса. Организованная преступность представляет собой общественно опасное, социально девиантное явление, которое имеет свою сложную, многоуровневую, иерархическую структуру. Ее характеризует сплоченность организованных групп и преступных сообществ, занимающихся противозаконной деятельностью, цели которой состоят в получении криминальных доходов, оказании существенного влияния на различные сегменты экономической жизни общества, сферу социального управления.

Для организованной преступной деятельности свойственно сочетание разнообразных экономических преступлений с похищениями людей, захватами заложников, убийствами, созданием незаконных вооруженных формирований, бандитизмом, терроризмом, экстремизмом, преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, наркотиков. Проникновение организованной преступности в легальную экономику неизбежно ведет к нарушению равновесия здоровых рыночных сил. Обладая существенными финансово-экономическими и организационно-политическими возможностями, рассматриваемый нами вид преступности способен эффективно противодействовать системе контроля государства и общества. Ярким примером могут послужить транснациональные преступные картели. В связи с этим одна из главных статей расходов современного организованного криминалитета – взятки чиновникам. В современных условиях сохраняются опасные тенденции в динамике развития организованной преступности, наблюдается появление ее новых форм и активное взаимодействие лидеров криминальных формирований с коррумпированными должностными лицами.

В качестве инструментов инвестирования криминальных доходов в легальную экономику лидерами организованных групп и преступных сообществ используются сложные мошеннические схемы. Применяя такие хитроумные методы, преступники стремятся сформировать внешний имидж законопослушных, добропорядочных граждан, уважаемых предпринимателей.

С позиции уголовно-правового регулирования организованная преступность находит свое выражение в таких сложных формах соучастия в преступлении, как организованные группы и преступные сообщества (преступные организации). Обычно под преступной организацией понимается структурированное, достаточно многочисленное объединение лиц либо групп, созданное для достижения единых преступных целей и характеризующееся распределением между соучастниками функций организации, руководства, обеспечения, создания и развития эффективной технологии совершения и сокрытия преступлений. Лидеры таких организаций самостоятельно решают стратегические вопросы их деятельности, осуществляют общее руководство и придерживаются внешне нейтрального отношения к структурным подразделениям формирования, проводя криминальную политику через своих ставленников, руководящих отдельными звеньями преступного объединения. Чаще всего лидеры имеют высшее образование, обладают высоко развитым интеллектом, что способствует тщательному планированию способов совершения преступлений и сокрытию их следов.

К особенностям организованной преступности следует отнести: 1) систематическое осуществление сложной по содержанию криминальной деятельности; 2) преследование членами организованных групп и преступных сообществ общих целей; 3) решение многосторонних криминальных задач, требующих единства разнообразных усилий многих субъектов; 4) потребность объединения соучастников, имеющих определенную специализацию, для эффективного обеспечения своих совместных интересов; 5) характер преступной деятельности как своеобразной профессии, реализуемой часто в рамках специфического образа жизни; 6) наличие организационно-управленческих структур, материальной базы, иерархии, конспирации, коррупционных связей, особых внутригрупповых правил, а также жестких санкций за их нарушение.

Говоря о российской организованной преступности, нужно отметить, что она приобретает явно выраженный транснациональный характер, т. е. распространяет свою деятельность в другие государства. Это подтверждается фактом непосредственной связи преступных сообществ, центры которых расположены в России, с аналогичными формированиями, действующими на территории других стран. В своей совокупности такие преступные организации фактически образуют единое транснациональное криминальное сообщество. Отмечается обострение угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности. В связи с этим важное значение приобретает международное сотрудничество, направленное на реализацию межгосударственных соглашений, предусматривающих совместные мероприятия по противодействию организованной и коррупционной преступности.

Одними из наиболее общественно опасных считаются ситуации возникновения устойчивых симбиотических связей или иных форм сговора между представителями преступных сообществ и государственными служащими. Лидеры преступных сообществ широко применяют методы коррупционной направленности в экономике и социально-политической сфере. Некоторые представители государственного аппарата имеют противоправное взаимодействие (сращивание) с организованными группами и преступными сообществами. Коррупционные взаимосвязи, значительные материальные и организационные ресурсы способствуют внедрению лидеров преступного мира в наиболее доходные сферы коммерческой деятельности, продвижению их интересов в органах власти и управления. Организованные группы и преступные сообщества, выстраивая сложную систему взаимоотношений с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, способны формировать из них своеобразный кадровый резерв. Учитывая тенденции современной криминогенной обстановки, правоохранительным

органам необходимо осуществлять эффективное межведомственное взаимодействие в сфере противодействия преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Как в теории, так и в правоприменительной практике продолжается активный поиск системного подхода к пониманию такого сложного социально-девиантного феномена, как организованная преступность. Исследование ее сущностных признаков, социально-политических предпосылок, последствий и перспектив обладает существенным потенциалом научного развития. Следует отметить, что в настоящее время не в полной мере реализуются механизмы противодействия организованной преступности, способные быть адекватными уровню ее общественной опасности. Необходимо дальнейшее совершенствование научно обоснованного комплекса организационно-правовых мер экономического, политико-идеологического и правового характера, обеспечивающих, с одной стороны, неотвратимость уголовной ответственности виновных, а с другой, устранение и предупреждение причин и условий, способствующих разнообразным формам проявления организованной и коррупционной преступности.

УДК 343.221.5

А.М. Шинкевич

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИЮ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Ни одна страна мира не может обойтись без системы закупок, обращенной на удовлетворение наиболее важных потребностей граждан, общества и государства. Созданные в государствах системы закупок направлены на рациональное, прозрачное и эффективное расходование бюджетных денег, снижение уровня коррупции при заключении сделок. Законодатели стран активно совершенствуют порядок заключения сделок, стремятся выявить и снизить коррупционные риски. Сделки заключаются между заказчиком товаров работ и услуг и выбранным участником, который на возмездной основе в рамках заключенного договора берет на себя обязательства поставить товар, выполнить работу, оказать услугу.

Проведенные нами исследования показали, что преступления в закупках совершают представители обеих сторон – заказчика и участника. Вступая в преступный сговор между собой в нарушение законодательства из корыстной или иной личной заинтересованности, они заключают договоры закупки между юридическими лицами. В результате преступного сговора обогащаются не только физические, но и юридические лица – участники закупок.

Подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь при оперативном сопровождении сферы закупок в основном все свои усилия нацеливают на документирование преступных сговоров, подкупа должностных лиц заказчика с целью привлечения последних к ответственности. Подразделения Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь заинтересованы в выявлении функционирования лжепредпринимательских структур, уклонения от уплаты сумм налогов, сборов, незаконной предпринимательской деятельности, легализации средств, полученных преступным путем. В результате такой деятельности к ответственности привлекаются физические лица. Обогатившиеся же при совершении преступлений юридические лица – участники закупок, в адрес которых поступали безналичные денежные средства заказчика, юридическую ответственность не несут.

Вместе с тем в международных актах о различных сферах борьбы с преступностью прямо упоминается о введении, применении уголовной ответственности юридических лиц. Многие страны мира, в том числе и европейские, взяли на вооружение концепцию уголовной ответственности юридических лиц. Так, в Австралии, Великобритании, Иордании, Канаде, Китае, Ливане, Сирии, США для юридических лиц введена уголовная ответственность. В Республике Беларусь юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются.

Сама идея распространения уголовной ответственности на юридических лиц не нова. Впервые в уголовном законодательстве ответственность юридических лиц была введена в 1950 г. в Нидерландах. Ввиду возрастающей глобализации криминальных структур законодатели постепенно признают необходимым введение уголовной ответственности для юридических лиц, которые использовались для совершения преступлений.

Коррупция в закупках является хорошо устоявшимся международным явлением. Поэтому криминализация коррупции наряду с предупреждением ее и эффективным правоприменением является ключевым инструментом противодействия ей во всем мире. В 2004 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, определяющую международные стандарты в области предотвращения коррупции. В ст. 10 конвенции закреплено, что «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие с учетом его правовых принципов могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией». В 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, в ст. 10 которой указано, что «при условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной».

В 1998 г. для всех стран Восточной Европы и Центральной Азии (далее – АКС) Рабочая группа Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по вопросам взяточничества в международных коммерческих сделках создала региональную информационно-пропагандистскую программу – Сеть борьбы с коррупцией (далее – Сеть ОЭСР), основной целью которой является поддержка стран – членов ОЭСР в их усилиях по предотвращению коррупции. В число участвующих стран входят: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Грузия, Латвия, Литва, Кипр, Македония, Молдавия, Монголия, Черногория, Румыния, Сербия, Словения, Украина и Узбекистан. 17 стран АКС включили в свои правовые системы институт ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений, при этом

12 из них предусмотрели уголовную ответственность (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Грузия, Литва, Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Эстония). Система административной карательной ответственности юридических лиц действует в России (ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях) и Болгарии (ст. 83а, (1) Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях). В Азербайджане, Латвии и Украине функционирует квазиуголовная ответственность юридических лиц.

В 2013–2015 гг. Сеть ОЭСР провела исследование в 25 странах на тему «Ответственность юридических лиц за коррупцию» и пришла к выводу, что «уголовная ответственность юридических лиц обеспечивает наиболее эффективную процедуру расследования и обладает более сильным сдерживающим эффектом при более надежных гарантиях справедливого судопроизводства для обвиняемых по сравнению с другими видами производств». Для обеспечения эффективности ответственности юридических лиц она должна охватывать действия не только руководителей, но и рядовых представителей этого юридического лица. Юридическое лицо должно привлекаться к ответственности не только за преступления, совершенные в его интересах, но и за преступления, которые были совершены его работником в интересах ассоциированного лица компании или любых лиц, связанных с компанией. Ответственность юридических лиц должна быть автономной, т. е. уголовное преследование физического лица, совершившего преступления в интересах юридического лица, не должно являться необходимым условием наступления корпоративной ответственности. В законодательстве стран предлагается учитывать, что разделение и слияние юридического лица с другим юридическим лицом не может быть использовано во избежание ответственности. Рекомендуется также предусмотреть и применять соразмерные и сдерживающие денежные санкции за корпоративные преступления, например денежные штрафы, которые соотносятся с размером незаконно полученной выгоды, если последняя подлежит количественному определению (например, кратный размер суммы взятки или полученной выгоды). Предлагается применять специальные принципы назначения наказания для юридических лиц.

В связи с тем что в сфере закупок, проводимых на территории Республики Беларусь, при совершении преступлений широко используются юридические лица, в адрес которых поступают безличные денежные средства, видится, что введение в Республике Беларусь уголовной ответственности для них за преступления, совершаемые физическими лицами в пользу юридических, с учетом передового зарубежного опыта стран АКС по противодействию коррупции окажет положительное влияние на международные отношения по противодействию преступности в сфере закупок. Но для этого необходимо в первую очередь пересмотреть традиционный подход к установлению вины юридического лица в совершении преступления.

УДК 343.231

В.С. Яловик

О ЗНАЧЕНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОПИСАНИИ ЕГО ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Понятие состава преступления, разработанное в науке уголовного права как формально-логическая модель преступления, которая состоит из четырех основных групп признаков (элементов), широко используется в законотворческой и правоприменительной деятельности. Состав преступления – это совокупность (система) установленных в уголовном законе элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Состав конкретного преступления содержит наиболее существенные и типичные, необходимые и достаточные объективные и субъективные признаки, характеризующие его как преступление того или иного вида и тем самым отграничивающие от других преступлений. Общее понятие состава преступления в отличие от состава конкретного преступления является научной абстракцией и призвано раскрывать содержание элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

В законотворческой деятельности состав преступления, выступая в роли юридической модели, является основой для криминализации общественно опасных деяний. Конструируя уголовно-правовую норму, законодатель наполняет ее содержанием, определяет и закрепляет все необходимые и достаточные признаки конкретного преступления.

Состав преступления закрепляет единые требования, предъявляемые законом ко всем лицам, совершившим преступление, обеспечивая реализацию предусмотренного ч. 3 ст. 3 УК принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

В правоприменительной деятельности значение состава преступления состоит в том, что он служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Если в общественно опасном деянии нет состава преступления, согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, и в соответствии со ст. 357 УПК постановляется оправдательный приговор.

Состав преступления имеет значение для квалификации преступлений, т. е. для установления соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В следственно-судебной практике при квалификации преступлений происходит оценка содеянного на основании норм Особенной части УК, в соответствии с которой виновное лицо привлекается к ответственности. Для правильной квалификации необходимо провести анализ содеянного на предмет установления каждого элемента и признака состава преступления в отдельности и их всех в совокупности. Установление состава преступления заключается в отыскании в совершенном преступлении его признаков. Происходит как бы наложение законодательной модели преступления на конкретный факт совершения преступления.

Элементы и признаки состава преступления описываются в уголовном законе с различной степенью полноты и в различной форме. В этих целях используются известные уголовному праву виды диспозиций (простые, описательные, ссылочные, бланкетные) и виды составов преступлений.

В уголовном законе признаки преступлений описываются с использованием видов составов преступлений, которые выделяются по следующим критериям:

степень общественной опасности (основные, квалифицированные, особо квалифицированные, привилегированные);
круг охватываемых деяний (общие и специальные);

структура (простые и сложные: с двумя объектами, с несколькими действиями, с двумя и более последствиями, с двумя формами вины);

конструкция объективной стороны (материальные, формальные).

Основные, наиболее важные признаки, которые характеризуют сущность преступления, закрепляются в статьях и примечаниях к статьям и главам Особенной части УК. Именно в них перечислены все уголовно наказуемые деяния, названы или описаны признаки объективной стороны соответствующих преступлений, а в необходимых случаях сформулированы признаки иных элементов состава (например, объекта преступления, формы вины, специального субъекта преступления, предмета посягательства).

Анализ статей Особенной части УК показывает, что при использовании в статьях описательной диспозиции относительно полно раскрываются признаки соответствующих составов преступлений. Вместе с тем в уголовном законе содержатся и такие статьи, в которых лишь называется общественно опасное деяние и не описываются другие признаки состава. К ним можно отнести ст. 143 (убийство при превышении пределов необходимой обороны), 183 (незаконное лишение свободы), 231 (уклонение от уплаты таможенных платежей), 450 (нарушение правил несения боевого дежурства) и др. Используя такие простые диспозиции, законодатель учитывает общеизвестность тех или иных понятий, их тщательную научную разработанность, а также достаточную известность. Предполагается, что содержание используемых терминов и недостающих признаков в таких составах может быть восполнено путем толкования грамматического, систематического, логического, судебного, научного и др.

При описании составов преступлений опираются на всю систему уголовного законодательства, нормы других отраслей права. Так, раскрыв понятия крупного и особо крупного размера ущерба, существенного вреда и повторности в примечании к гл. 35 УК «Преступления против интересов службы», законодатель не делает этого в конкретных составах должностных преступлений (ст. 424–433). Или, например, при установлении уголовной ответственности за преступления против правосудия в диспозициях статей оставляют нераскрытыми такие понятия, как незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 397), злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения (ст. 411), так как для их уяснения можно обратиться к положениям уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Использование ссылочных и бланкетных диспозиций исключает необходимость описания в составах преступлений положений и понятий, содержащихся в других статьях УК или отраслях права. Не повторяя их в диспозициях статей, законодатель таким образом экономит правовой материал, обеспечивает компактность УК.

При конструировании составов преступлений учитываются также нормы Общей части УК, которые содержат описание признаков, являющихся общими для всех составов преступлений. Так, в ст. 2 описывается общий объект, в ст. 21–24 раскрывается субъективная сторона преступлений (умышленная и неосторожная вина) в ст. 27, 28 обрисованы признаки субъекта (возраст и вменяемость). Как известно, признаки состава преступления имеются как в оконченном, так и в неоконченном преступлениях и не только в действиях исполнителя преступления, но и в действиях организатора, подстрекателя и пособника. В связи с этим понятие приготовления к преступлению или покушения на него содержится в ст. 14, виды соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) – в ст. 16.

Таким образом, при описании в уголовном законе признаков составов преступлений используются нормы не только Особенной части, но и нормы Общей части УК, а также известные уголовному праву различные виды диспозиций и составов преступлений, что следует в первую очередь уяснять при анализе конкретной специальной уголовно-правовой нормы.

УДК 343.9

В.О. Янчин

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОСТИТУЦИИ

Проституцией является систематическое вступление в половую связь или совершение иных сексуальных действий за материальное вознаграждение. В некоторых странах проституция запрещена, а в некоторых – легализована.

В Республике Беларусь за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность по ст. 17.5 КоАП. Устанавливая административную ответственность за проституцию, законодатель не определяет содержание соответствующих противоправных действий, образующих в своей совокупности диспозицию комментируемого состава, определяя его только как занятие проституцией.

Основными признаками проституции являются беспорядочные систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг. Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности.

Основными направлениями предупреждения проституции традиционно являются:

искоренение детской проституции и сексуального рабства, установление жесткого медицинского, полицейского, финансового и социального контроля над проституцией;

поступательные действия субъектов профилактики правонарушений по повышению уровня нравственности граждан, забота о духовно-нравственной сфере, рост благосостояния населения, которые должны привести к поэтапному уменьшению экономической и социальной подпитки этого общественно опасного порока. Запретительная и карающая политика в отношении пропаганды сексуальной распущенности, половых извращений, порнографии – необходимое условие защиты нравственного здоровья общества;

установление оптимального механизма преследования лиц, эксплуатирующих данный порок общества; ведение виктимологической профилактики в СМИ, учреждениях образования, глобальной компьютерной сети Интернет (усиление мер культурно-воспитательного и санитарно-просветительного характера); поднятие общего уровня материальной обеспеченности и т. д.;

осуществление системного процесса духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних и молодежи в сочетании с трудовым, половым, правовым, идеологическим воспитанием.

Исключительно важным направлением в деятельности по предупреждению и пресечению проституции является групповая и индивидуальная профилактика, предусматривающая проведение целенаправленных оперативно-профилактических отработок мест сосредоточения лиц, занимающихся проституцией, мониторинг и отслеживание завуалированных рекламных объявлений в СМИ и сети Интернет с целью выявления и постановки на профилактический учет криминогенного контингента, а также пресечения преступлений, связанных с использованием занятия проституцией.

Продолжает нарабатываться практика применения за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.5 КоАП, административного взыскания в виде административного ареста. Так, например, судами Минской области взята на вооружение практика применения ареста к лицам, не оплатившим штрафы по предыдущим административным протоколам. Как результат, арест применялся в 60 % всех фактов задержания за занятие проституцией.

Помимо этого, к лицам, систематически занимающимся проституцией, применяются такие меры правового воздействия, как лишение родительских прав (через направление материалов в комиссию по делам несовершеннолетних или органы опеки и попечительства), отобрание ребенка без лишения родительских прав в соответствии с ГК.

Отдельные задержанные за занятие проституцией направляются на освидетельствование на предмет употребления наркотических веществ. Кроме того, об иностранных гражданах, задержанных за занятие проституцией, направляется информация в подразделения по гражданству и миграции для решения вопроса об их депортации (высылки) из страны.

Помимо отработок мест сосредоточения лиц, занимающихся проституцией, выполняется значительный объем профилактических мероприятий в гостиничном секторе. С руководством служб безопасности гостиниц регулярно проводятся инструктажи о надлежащем исполнении служебных обязанностей, своевременном реагировании на попытки либо факты незаконного проникновения в заведения лиц для оказания платных интимных услуг. Проверяется и обновляются списки лиц, состоящих на профилактических учетах в ОВД за занятие проституцией.

С учетом смещения основного сектора спроса-предложения сексуальных услуг в глобальную компьютерную сеть сотрудниками ОВД на постоянной основе осуществляется мониторинг социальных сетей и мессенджеров в целях выявления завуалированных сексобъявлений, информации об отборочных турах (кастингах) конкурсов красоты, массажных студиях и салонах, съемных квартирах и коттеджах, организуемых закрытых вечеринках и клубах, получивших популярность в последнее время среди молодежи и семейных пар, для использования занятия проституцией.

В целом эффективность оперативно-профилактических отработок ОВД и мероприятий, проводимых в интернете, позволяет поступательно снижать уровень распространения проституции, в том числе среди несовершеннолетних.

В число планируемых и реализуемых инициатив по борьбе с распространением проституции входят:

дальнейшее распространение и применение более совершенных форм и методов профилактики и распространения проституции, особенно в сети Интернет;

обеспечение комплексного подхода к отработке мест сосредоточения лиц, занимающихся проституцией, с разработкой и утверждением планов, мероприятий, совместных с иными субъектами профилактики правонарушений.

УДК 343.1

Я.П. Алексина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правовые нормы освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности появились в советский период, когда нормы общественного порицания нашли отражение в уголовном процессе и начали широко применяться на практике. Однако заключением Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, определяющие основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, признаны несоответствующими Конституции СССР и международным актам о правах человека как не отвечающие принципу презумпции невиновности.

Белорусское законодательство пошло по другому пути и сохранило основание освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания. А.И. Лукашов отметил, что белорусский уголовный закон придает принципу неотвратимости ответственности двуединое содержание. С одной стороны, постулируется, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. С другой, допускается отказ государства от уголовной ответственности лица за совершенное им преступление посредством освобождения его от уголовной ответственности или наказания в случаях, предусмотренных УК.

Согласно ст. 86 УК Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности осуществляется при одновременном наличии следующих условий:

лицо впервые совершило преступление;

совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

возмещение ущерба, либо уплата дохода, полученного преступным путем, либо иным образом заглаживание нанесенного преступлением вреда.

Основанием реализации положений рассматриваемого института является наличие возможности ресоциализации (исправления) лица, совершившего преступление, без применения к нему мер уголовно-правового воздействия.

В ч. 2 ст. 86 УК изложен перечень мер административного взыскания, которые могут быть применены к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности (штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права).

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно субъектов, имеющих право налагать административные взыскания на лиц, освобожденных от уголовной ответственности.

А.С. Сенько отмечает, что возложение на суд обязанности окончательного принятия решения о привлечении лица к административной ответственности минимизирует возможные ошибки правоприменителя и снижает коррупционные риски. Также автор полагает, что процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности должен регламентироваться ПИКоАП.

По мнению И.Д. Носкевича, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не создает препятствия прокурору самому налагать административное взыскание в виде штрафа. Прокурор действует в рамках полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законодательством (ст. 30 УПК). Прокурор, усматривая возможность привлечения освобождаемого лица к административной ответственности, выносит постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа, что не противоречит нормам ПИКоАП.

В действующих УПК и ПИКоАП не предусмотрен порядок и сроки согласования с прокурором решения о прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, а также не разрешен порядок и сроки привлечения освобождаемых лиц к административной ответственности. В то же время до принятия действующего УПК Республики Беларусь порядок освобождения по данному основанию регламентировался в отдельной главе (гл. 36 УПК 1960 г.).

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК не может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее деяние, влекущее уголовную ответственность по признаку административной преюдиции.

По мнению С.Г. Василевича, такой подход законодателя является ошибочным, поскольку ст. 86 УК применяется при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности либо менее тяжких, которые не сопоставимы с административным правонарушением.

Решая вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, необходимо учитывать соответствующие положения КоАП, устанавливающие ограничения в применении отдельных видов административных взысканий. Не может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление в возрасте от 14 до 16 лет, так как административная ответственность наступает только с шестнадцатилетнего возраста.

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности широко применяется на практике и используется органами уголовного преследования чаще, чем примирение с потерпевшим или деятельное раскаяние.

В то же время полагаем, что за совершение преступления должна следовать уголовная ответственность. Привлечение же к административной ответственности возможно в случае совершения административных правонарушений. Недопустимо смешивать две абсолютно разные сферы правового регулирования: уголовную и административную.

Например, в действующем УПК Российской Федерации освобождение от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания не предусмотрено. Согласно ст. 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Назначение судебного штрафа указано в качестве обстоятельства, при котором лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В то же время российское законодательство не учло, что по своей правовой природе судебный штраф является все же мерой уголовно-правового характера, а не основанием освобождения от уголовной ответственности.

С учетом широкого применения исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности полная его отмена вызвала бы несогласие практических работников и создала бы преграду для освобождения от уголовной ответственности по тем преступлениям, по которым потерпевший отсутствует, а лицо, совершившее преступление, добровольно не явилось с повинной. Сравнивая условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с привлечением к административной ответственности, полагаем, что при реформировании обоих оснований можно получить одно новое основание: освобождение от уголовной ответственности с уплатой уголовно-правовой компенсации, полностью отвечающее действующему законодательству и потребностям правоприменителей. Введение нового основания позволит освободить лицо от уголовной ответственности по тем же условиям, не привлекая лицо к административной ответственности. Для единообразного применения данной правовой нормы необходимо было бы закрепить порядок освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, порядок и сроки уплаты уголовно-правовой компенсации.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Биометрические технологии – область знаний об автоматизированной идентификации человека по биометрическим персональным данным – одна из интенсивно развивающихся отраслей информационных технологий, набирающих популярность в сфере управления и осуществления контроля доступа. Биометрия представляет собой систему идентификации человека по индивидуальным и неизменным на протяжении всей его жизни поведенческим или физическим признакам.

Основная функция биометрической системы – идентификация объекта, а принцип ее функционирования основывается на этапах криминалистической идентификации. Отличием криминалистической идентификации человека от биометрической является то, что субъектом криминалистического идентификационного исследования выступает субъект уголовного судопроизводства, обладающий соответствующими специальными знаниями.

Процесс идентификации в биометрической системе проходит следующие стадии: создание образца из зафиксированного физического или поведенческого образа; фиксация образца; сравнение образца с объектом идентификации; вывод о совпадении или различии.

Объектами биометрической идентификации являются цифровые образцы (идентифицирующие объекты), хранящиеся в памяти биометрической системы и образцы, создаваемые биометрической системой в процессе идентификации (идентифицируемые объекты). Биометрическими образцами являются: отпечатки пальцев рук, форма кистей рук, рисунки кровеносных сосудов и сетчатки глаз, динамика выполнения подписи, идентификация голоса, признаки внешности. База биометрических образцов формируется исходя из знаний видов судебных экспертиз: дактилоскопии, трасологии, судебного почерковедения, фоноскопии.

Процесс создания образца из зафиксированного физического или поведенческого образа состоит из выделения устойчивых, идентификационно значимых общих, а затем частных признаков изучаемого объекта.

Для эффективного использования биометрических систем в криминалистике предлагается осуществить деление процессов биометрической идентификации по природе биометрических идентификационных признаков на: идентификацию по морфологическим статическим признакам (следам отображения) и динамическим (поведенческим) признакам.

Идентификация по статическим признакам позволяет работать со следами: отображениями, фотоизображениями объектов или с самими объектами в натуре (следы рук, карта вен, сетчатки глаза, признаки внешности). Динамические признаки фиксируются в течение определенного промежутка времени (голос, артикуляция, рукописный и клавиатурный почерк) и в большей мере подвержены фальсификации.

Исходя из условий применения биометрической идентификации представляется возможным выделить следующие способы ее применения: скрытое применение (признаки внешности, голос, следы рук); с согласия объекта биометрической идентификации (антропометрия, сетчатка глаза).

Проанализировав процесс биометрической идентификации, можно сказать, что принцип формирования образцов для сравнительного исследования и сравнения их с объектом идентификации полностью соответствует стадии раздельного и сравнительного исследования в судебной экспертизе. Главной целью при проведении экспертизы выступает идентификация как выявление факта наличия либо отсутствия тождества объекта и следа, которое может быть доказательством по делу. В связи с этим правомерно возникает вопрос о внедрении средств биометрической идентификации в данной сфере. В экспертных исследованиях в настоящее время для установления идентификации применяются различные методы. Их применение зависит от конкретного вида экспертного исследования, объекта исследования, поставленных задач. В связи с этим значение имеет разработка методов и процедуры применения результатов биометрической идентификации в криминалистических исследованиях.

Проанализировав средства и методы, используемые в автоматизированных дактилоскопических учетах, можно сделать вывод о том, что в основе их работы заложен процесс биометрической идентификации. Преимуществом работы данных систем является простота в использовании, надежность и удобство. Но в ходе проведения дактилоскопической экспертизы объекты исследования очень сложны при их визуальном восприятии, исходя из этого криминалистика нуждается в разработке технических средств и методов создания качественных цифровых образцов со следов, обнаруженных на местах происшествия.

Идентификация личности по радужной оболочке также относится к предмету биометрической идентификации. Методы, используемые в ходе этого процесса, могли бы найти отражение в портретной экспертизе. Сканирование радужной оболочки осуществляется как в тепловой (инфракрасной) зоне спектра, так и в видимой, что позволяет получить достаточно высокие идентификационные параметры. Сканеры независимо от принципа действия обеспечивают дистанционное получение входной информации. Особенность рисунка радужной оболочки глаза позволяет проводить идентификацию личности. Исходя из этого нуждаются в разработке методы портретной экспертизы.

Индивидуальность, динамическая устойчивость и избирательная изменчивость почерка заложены в основе идентификации человека по рукописным текстам. Суть биометрического метода распознавания по рукописному почерку основана на том, что характеристики измеряются, переводятся в цифровой вид и подвергаются компьютерной обработке. В качестве объекта сравнения выступает не рукописный текст, а процесс его выполнения. Динамическая верификация и обычное сравнение с образцом являются самыми распространенными методами обработки данных. Криминалистическое исследование почерка достаточно сложный процесс и связано с тем, что при динамической устойчивости почерка в нем проявляются вариационность и разброс в пределах вариантов. Биометрическая идентификация почерка представляет собой регистрацию в реальном времени параметров самого процесса письма: скорость движения руки на различных участках, силу давления и процесс выполнения различных элементов букв. Использование данного метода в судебном почерковедении позволяет повысить качество исследований, привлекая инструментарий биометрии, а также получить точную количественную характеристику изменчивости исследуемых параметров почерка, определив степень и характер их различий.

УДК 343.13

А.Т. Ахметов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Началом досудебного расследования в Республике Казахстан в соответствии с ч. 1 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса является регистрация заявления либо сообщения об уголовном правонарушении в Информационной системе Единый реестр досудебных расследований (далее – ИС ЕРДР), который начал свою работу в 2015 г.

Так, 11 августа 2017 г. Верховным Судом РК, Генеральной прокуратурой РК, Министерством финансов РК, МВД РК, Агентством РК по делам государственной службы и противодействию коррупции был подписан Совместный приказ о создании межведомственной рабочей группы и внедрении на базе ИС ЕРДР пилотного проекта «Электронное уголовное дело» (далее – е-УД).

Лица, осуществляющие уголовное преследование, имеют доступ к е-УД, который строго регламентирован в зависимости от полномочий. С момента введения указанной системы ее администрирование, включая устранение технических ошибок, осуществляется Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (далее – КПСиСУ).

Порядок ведения производства по электронному уголовному делу определяется Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан № 2 от 3 января 2018 г.

Вход в е-УД осуществляется посредством трехфакторной авторизации и аутентификации пользователя, т. е. при помощи: электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП), выдаваемой Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;

ввода персонального идентификационного номера-кода (далее – ПИН-код), присваиваемого КПСиСУ;

идентификации с использованием считывания биометрических параметров отпечатка пальца, для чего должностное лицо заблаговременно проходит процедуру регистрации биометрических данных.

Для фиксации каждого действия в модуле е-УД по входу и иным событиям предусмотрен функционал – журналирование событий и доступа. Следователь и надзирающий прокурор имеют возможность видеть, когда и кто имел доступ к материалам уголовного дела.

На начальной стадии досудебного расследования при принятии уголовного дела в свое производство лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению принимает решение о выборе формата его ведения (электронный или бумажный) (ч. 2 ст. 42-1 УПК). После вынесения постановления в е-УД автоматически формируется уведомление надзирающему прокурору, в случае выбора электронного формата заполняются соответствующая электронная форма и шаблон электронного документа.

Следует отметить, что еще до принятия решения о формате ведения уголовного дела ИС ЕРДР автоматически создает первые электронные документы «Рапорт о регистрации КУИ» (книга учета информации), «Рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении» и «Уведомление прокурора о начале досудебного расследования».

В случае выбора электронного формата указанные документы автоматически вкладываются в материалы электронного уголовного дела и отражаются в описи.

Аналогично автоматически формируются сопроводительные письма в прокуратуру и суд.

Процессуальные документы, составленные при выездных мероприятиях (протокол осмотра места происшествия, протокол обыска и т. д.) либо иные документы, оформленные на бумажном носителе, переводятся в формат PDF с последующим вложением в модуль е-УД незамедлительно, но не позднее 24-х часов после совершения действия.

Процесс ведения досудебного расследования облегчается также наличием в ИС ЕРДР 350 шаблонов базовых процессуальных документов. Следователь ведет уголовное дело, используя указанные шаблоны, но текст документа создает самостоятельно.

Благодаря интеграции ИС ЕРДР с информационной системой Верховного Суда РК «Төрелік» материалы о санкционировании следственных, негласных следственных действий, о санкционировании меры пресечения в отношении подозреваемого лица также направляются в электронном виде.

В настоящее время ведется поэтапное подключение ИВС органов внутренних дел к судам для дистанционного рассмотрения ходатайств о санкционировании содержания под стражей, что повысит исключение рисков побега, экономии бюджетных средств на конвоирование, экономии процессуального времени.

Также с помощью системы информационного обмена государственных, правоохранительных, специальных и иных органов (СИО ПСО) следователь в рамках расследования может получать сведения из 89 баз данных госорганов.

Лицо, ведущее досудебное расследование, имеет возможность при помощи АРМ (автоматическое рабочее место) «Криминалист» и «Экспертиза» назначать все виды криминалистических исследований, судебных экспертиз и получать заключения в режиме онлайн.

При необходимости уведомления участников уголовного процесса следователь может воспользоваться бесплатным SMS-оповещением непосредственно в ИС ЕРДР, которое поступит на мобильный номер либо на электронную почту участника процесса.

Объем необходимых материалов для участников процесса, доступных в режиме онлайн, следователь определяет в соответствии с УПК.

Участники уголовного процесса подписывают процессуальные документы с помощью ЭЦП либо графического планшета, используя стилус.

По завершении досудебного расследования, следователь в соответствии с ч.1 ст. 299 УПК направляет уголовное дело прокурору.

Прокурор по завершении изучения материалов уголовного дела в случае направления его в суд утверждает либо составляет новый обвинительный акт (ст. 302 УПК).

Таким образом, модернизация уголовного процесса посредством перехода на электронный формат повышает его прозрачность и позволяет более доступно реализовывать имеющийся объем прав участников уголовного процесса, граждане в любое время могут получить прямой доступ к процессуальным документам в режиме онлайн, подавать жалобы и ходатайства (функционал «Публичный сектор»). Прозрачность уголовного процесса повысит ответственность сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, защиту прав граждан от произвола и незаконных методов расследования.

УДК 343.1

Т.В. Ахраменко

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА КАК ИСТОЧНИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Электронный документ приобретает значение доказательств в уголовном судопроизводстве, когда он отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Под относимостью понимается отношение установленных доказательств к предмету доказывания или отдельным его элементам. При оценке электронного документа с данной позиции предполагается, что содержащиеся в нем сведения отражают круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, либо выступают в качестве так называемых промежуточных фактов. Иными словами, в данном случае следует вести речь о том, каким образом электронный документ содержательный и логически связан с расследуемым событием и какую лепту он способен внести в общую информационную картину.

Под допустимостью следует понимать пригодность полученного электронного документа в качестве судебных доказательств и возможность его использования в процессе доказывания. Обязательным требованием здесь является то, что доказательства должны быть собраны в соответствии с требованиями закона: надлежащим субъектом, в надлежащем порядке и из надлежащих источников. То есть в уголовном деле должны содержаться данные о том, каким образом тот или иной информационный объект, представленный электронным документом, был приобщен к материалам уголовного дела.

Следует отметить, что вопросы проверки относимости полученных электронных документов к расследуемому событию и исследования процессуальных параметров их допустимости подробно освещены в научной литературе и на практике могут быть решены достаточно эффективно. Гораздо острее представляется проблема достоверности, обуславливаемая прежде всего гносеологической сутью электронного документа.

Документы вообще и электронные документы в частности как источники криминалистически значимой информации могут быть представлены в виде:

протоколов допросов, других следственных и процессуальных действий; заключения эксперта;

иных документов, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств по делу. При этом они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и кино съемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации;

вещественных доказательств в случаях, если они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, либо были объектом, на который были направлены преступные действия, или если они могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» данные (информация), полученные, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем могут признаваться в качестве документов, имеющих юридическую силу. Для этого такой документ должен быть оформлен с соблюдением норм, установленных соответствующим стандартом. Юридическая сила документа может подтверждаться электронной цифровой подписью. Последняя одновременно служит подтверждением достоверности передаваемой при помощи ЭВМ документации, а также свидетельством того, что она составлена и подписана должным образом уполномоченным лицом. Электронная цифровая подпись является средством защиты, которое позволяет обезопасить информацию от несанкционированного прочтения, изменения и подлога вне зависимости от степени защиты канала связи.

Суть электронной цифровой подписи заключается в персонификации всех возможных физических и юридических лиц, за которыми закрепляются персональные идентификационные номера, и криптографической привязке цифровых данных, подписанных этим лицом, таким образом, что любое изменение содержимого файла-документа с электронной цифровой подписью четко проявляется как нарушение аутентичности данного цифрового документа. Электронная цифровая подпись – это добавляемый к конкретному сообщению (тексту, файлу данных или любому набору битов произвольной длины) блок информации фиксированной длины, который позволяет обеспечить:

- подтверждение аутентичности исходного сообщения путем проверки подлинности его источника;
- подтверждение целостности сообщения (отсутствия его несанкционированных изменений);
- гарантии невозможности отказа от авторства сообщения (подписи).

Если электронной цифровой подписью подписывается файл целиком (причем это может быть файл, содержащий как текст, так и графику), то электронная цифровая подпись обычно формируется в виде отдельного файла, прилагаемого к подписанному документу.

Следует отметить, что электронная цифровая подпись не является универсальным средством защиты электронных документов. В некоторых областях информационной деятельности человека этого может быть вполне достаточно. Например, для всевозможных финансовых операций, в которых документы и электронная цифровая подпись имеют ограниченный срок действия (на время действия лицензии). В то же время множество проблем возникает в правоохранительной сфере, где широко распространенные цифровые формы хранения фотографий, видеозаписей и фонограмм оказываются невостребованными по причине того, что современной форме цифровых записей нет доверия. Даже неспециалисту понятно, что, используя современные технические средства, любую фотографию, видеозапись или фонограмму, выполненные цифровым способом, можно отредактировать таким образом, что их содержание изменится, а видимых и явных следов монтажа не останется.

В качестве альтернативы электронной цифровой подписи отдельными учеными предлагается вводить цифровые «водяные знаки», которые добавляются в структуру того или иного документа. Основное внимание при разработках, связанных с встраиванием «водяных знаков» в электронные документы (такие, как музыкальные записи, видеозаписи, фотографии и т. д.), уделяется не проблеме возможного монтажа этих записей, а проблеме незаметной маркировки самой цифровой записи в целом или ее отдельных фрагментов таким образом, чтобы по этим меткам можно было доказать, что эта цифровая запись принадлежит конкретному автору. При этом должен учитываться тот факт, что электронные документы, имеющие в большинстве случаев очень большой объем, передаются по каналам связи в сжатом или заархивированном виде. Следовательно, эти метки должны сохраняться и в случае компрессии данных, при которой, возможно, будет потеряна часть полезной информации, а вместе с ней и часть информации о внесенных защитных метках. Здесь также возникают определенные проблемы, и мы полагаем, что для «водяных знаков», предназначенных для защиты цифровых записей, необходимы специальные защитные структуры, следы которых статистически достаточно надежно обнаруживались бы на самых малых участках документов, на которых в принципе может производиться монтаж, меняющий содержание документа.

Указанные обстоятельства детерминируют особый порядок оценки достоверности электронных документов, предполагающий выработку определенного алгоритма действий субъекта доказывания, включая использование специальных знаний в области цифровых технологий. Кроме того, учитывая тот факт, что в уголовном судопроизводстве чаще всего имеют место документы, не содержащие вообще никаких средств защиты (документы открытого доступа), следует признать, что проблема использования электронного документа как источника доказательств в настоящее время все более актуализируется и требует дальнейших углубленных исследований, а также разработки комплексных средств защиты от несанкционированного доступа и редактирования в процессе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Криминалистическая характеристика преступлений в теории криминалистики – абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей (Р.С. Белкин). Суть данной характеристики заключается в исключительно поисковом, ориентирующем

значении. Этому служат статистически определяемые взаимосвязи (вероятностные зависимости) между ее элементами, позволяющие ориентироваться в предмете и направлениях поиска. Криминалистическая характеристика является составной частью конкретных частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Информация об элементах криминалистической характеристики конкретного преступления выступает основой для разработки рекомендаций по оптимизации деятельности исследования в ходе расследования конкретного преступления.

Для расследования хищений путем использования компьютерной техники познавательное значение криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что на первоначальном этапе расследования, в случае не установления лица, подлежащего уголовной ответственности, у следователя в распоряжении находится небольшой объем фактической информации о происшедшем. При таких обстоятельствах огромное значение приобретает информация ориентирующего характера, о различных признаках хищения, совершенного с использованием компьютерной техники.

Анализ судебно-следственной практики, статистических данных ИЦ МВД Республики Беларусь, юридической литературы позволяет отнести к основным элементам криминалистической характеристики данного состава преступления следующие: способ совершения преступления; следовую характеристику; предмет преступного посягательства; обстановку преступления (место совершения преступления, время совершения преступления и др.); личность предполагаемого преступника; личность пострадавшего; программно-технические средства.

Указанные элементы в сравнении с другими способами преступлений имеют определенные особенности, которые проявляются в процессе совершения хищения путем использования компьютерной техники; влияют на механизм преступления и на выбор направления и средств расследования преступлений данного вида. Остановимся на них более подробно:

1. Способ совершения преступления. Анализ следственной и судебной практики, статистических данных, а также опрос пользователей программно-технических средств и сотрудников правоохранительных органов позволяет констатировать, что исчерпывающего перечня способов совершения данного деяния нет. Вместе с тем, согласно статистическим данным, на протяжении последних трех лет примерно 95 % всех преступлений, возбужденных по одной из частей ст. 212 УК Республики Беларусь, совершаются с использованием банковских платежных карточек (далее – БПК) либо их реквизитов. И, по нашему мнению, сегодня целесообразно исследовать и разрабатывать комплекс методических рекомендаций по эффективному расследованию преступлений, в результате совершения которых наносится крупный либо особо крупный ущерб пострадавшей стороне, так как часто их расследование вызывает наибольшую сложность. В качестве такового может выступать сложная целевая кибератака, так называемая АРТ (Advanced persistent threat, англ. – развитая устойчивая угроза или целевая кибератака). Следует отметить, что указанный способ совершения хищения имеет полноструктурное строение. Он включает действия по подготовке к совершению хищения, реализацию самого способа совершения и деятельность, направленную на сокрытие следов преступления.

2. Следовая характеристика. В результате совершения таких преступлений специалисты сталкиваются с материальными, идеальными, электронно-цифровыми (виртуальными) следами. Если работа с материальными и идеальными следами у большинства следователей не вызывает затруднений, то с электронно-цифровыми есть определенные сложности, и их детальное исследование может повысить эффективность расследования рассматриваемых преступлений.

3. Обстановка преступления. Местом совершения хищения путем использования компьютерной техники, с одной стороны, могут быть как компьютерная система, или машинные носители информации, или сети передачи данных, в которых происходит изменение (ввод, удаление, блокирование, модификация) информации, либо в которые осуществляется введение ложной информации. С другой стороны, местом совершения данного хищения является также местонахождение конкретного программно-технического средства, с которого осуществляется неправомерный доступ, где в основном и находится основной объем информации, характеризующий механизм совершения преступления (способ, орудия и средства, следы и т. п.). Хищение считается оконченным в то время и в том месте, когда и где будет выполнена заключительная часть деяния – обращение чужого имущества в пользу виновного независимо от времени наступления последствий.

4. Предмет преступного посягательства. Исходя из буквального толкования уголовного законодательства, предметом данного хищения является имущество. Согласно сложившейся судебной и следственной практике предметом преступного посягательства является имущество (электронные деньги и безналичные денежные средства) и имущественные права, так как в некоторой степени электронные деньги являются именно такими правами.

5. Личность предполагаемого преступника. Как правило, лица, совершающие данное хищение, обладают информационно-техническими навыками преступной деятельности. При этом могут находиться в удаленном от места происшествия месте. Ими движет корыстный мотив, при этом они имеют склонность к творческим открытиям при разработке преступных схем, а также в некоторых случаях обладают способностью вызывать доверие у людей. В связи с чем, совершая особо тяжкие преступления, долгий период (на протяжении от года до двух лет) они обычно остаются неустановленными, об их личности ничего неизвестно, что влечет за собой уверенность данных лиц в безнаказанности. В определенных случаях участники хищения могут даже не догадываться об истинных преступных целях, достижению которым служит их деятельность (разработка программного обеспечения, которая используется в качестве вредоносной, курьерские услуги и т. д.).

6. Программно-технические средства. С учетом сложившейся практики квалификации преступных деяний и расследования рассматриваемых хищений компьютерная техника выступает и может обозначаться в данном случае синонимичными терминами: компьютер, компьютерная система, автоматизированная система, информационная система, система обработки данных, программно-технические средства (банкомат, персональный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, сетевое оборудование, программное обеспечение и др.). Главным аспектом отнесения данных технических и программных средств к компьютерной технике является их свойство хранения, обработки и (или) передачи информации.

Таким образом, криминалистическая характеристика хищения путем использования компьютерной техники представляет собой обобщенную систему криминалистически значимой информации о признаках и свойствах преступления, пред-

усмотренного ст. 212 УК Республики Беларусь, состоящую из определенного множества элементов, к которым относятся: непосредственный предмет преступного посягательства; способ совершения преступления, орудия и средства преступления; следы и механизм слеодообразования; обстановка совершения преступления; личность предполагаемого преступника, которые характеризуются взаимосвязью между собой и специфичностью проявлений во внешней среде (киберпространстве), что отличает данный вид преступной деятельности от сходных видов преступлений и служит основанием для выдвижения типичных версий о событии преступления и личности преступника, определения направления поиска и познания обстоятельств совершенного преступления лицом, ведущим расследование.

УДК 343.1

М.И. Борисова

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Вопросы обеспечения и реализации прав лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, всегда были актуальны среди ученых и правоприменителей ввиду особого статуса субъекта указанного производства, наличия специфики в реализации его прав и недостаточно качественной нормативной регламентации процедур с его участием, что формирует неоднозначную практику на местах.

Достаточно остро стоит вопрос с обеспечением прав указанного субъекта при завершении досудебного производства в отношении его, когда следователь последовательно выполняет процессуальные действия, предусмотренные ст. 216–219 УПК РФ (далее – УПК). Эта универсальная процессуальная форма используется не только при производстве по уголовным делам в общем порядке, но и при окончании предварительного следствия с направлением уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (далее – ППММХ), потому что специальных норм для процессуального порядка ознакомления с материалами уголовного дела лица, в отношении которого ведется такое производство, а также его законного представителя и защитника в УПК РФ не предусмотрено.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 439 УПК следователь уведомляет о движении уголовного дела лицо, в отношении которого ведется производство о ППММХ, его законного представителя и защитника, а также потерпевшего, ставит их в известность об их праве на ознакомление с материалами уголовного дела согласно общим правилам ст. 216–219 УПК. При буквальном следовании требованиям указанной нормы перед правоприменителем встает вопрос: какими предписаниями закона следует руководствоваться при ознакомлении лица, в отношении которого ведется производство о ППММХ, его законного представителя и защитника с материалами уголовного дела: относящимися к правам обвиняемого и его защитника (ст. 217 УПК) или же к правам других заинтересованных лиц (ст. 216 УПК)?

Формально ответ на этот вопрос содержит норма ч. 1 ст. 437 УПК, согласно которой лицу, в отношении которого ведется производство о ППММХ, принадлежат права, регламентированные ст. 46 и 47 УПК РФ, т. е. права обвиняемого (подозреваемого). На наш взгляд, следует согласиться с мнением П.А. Колмакова, Е.В. Мищенко, Л.Г. Татьяниной, которые обоснованно утверждали, что лицо, в отношении которого ведется производство о ППММХ по правилам гл. 51 УПК, является полноправным участником уголовного судопроизводства, и, следовательно, его правовое положение требует законодательного определения – с дифференциацией его прав, вытекающих из особых свойств личности, обусловленных наличием психического заболевания.

По нашему мнению, необходимо дополнение гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» ст. 47.1 «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера» следующего содержания:

«1. Лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, признается физическое лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, либо лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, в отношении которого в материалах дела имеется заключение судебно-психиатрической экспертизы о наличии хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, связанного с опасностью для самого лица или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, вправе:

- 1) знать о совершении им какого деяния, запрещенного уголовным законом, осуществляется производство по уголовному делу;
- 2) получить копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера или копию постановления о прекращении уголовного дела;
- 3) возражать против производства по уголовному делу о совершении им деяния, запрещенного уголовным законом, давать показания либо отказаться от дачи показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;

- 6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым оно владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренным настоящим Кодексом; иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности;
- 9) иметь законного представителя с момента выявления психического расстройства;
- 10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного следствия совместно с защитником и законным представителем со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- 13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- 14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- 15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса;
- 16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанции, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пунктами 1–3 и 10 части второй статьи 29 настоящего Кодекса;
- 17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- 18) обжаловать определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;
- 19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;
- 20) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

3. Участие в уголовном деле защитника или законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, не служит основанием для ограничения какого-либо его права, за исключением случаев, когда психическое состояние лица не позволяет ему лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47.1 настоящего Кодекса права, о чем следователем, судом выносится мотивированное постановление».

Полагаем, что только такой подход к определению статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, соответствует назначению уголовного судопроизводства.

УДК 343.98

П.Л. Боровик

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОДУКЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПРИЗНАКИ ПОРНОГРАФИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Ряд исследователей считают, что экспертиза порнопродукции должна быть сугубо однородной, полагая, что сам термин «порнография» является отображением исключительно искусствоведческой категории. Мы солидарны с позицией ученых, которые считают возможным не согласиться с данным суждением, основываясь на том, что искусствоведческая теория игнорирует потенциальный вред, который может быть нанесен объектами порнографического характера. В частности, В.В. Нагаев отмечает, что искусствоведческая экспертиза предполагает решение задач, связанных с анализом и оценкой художественных произведений с целью их атрибуции, определения историко-культурной и материальной ценности. Криминальная порнография с изображением сцен садизма, насилия на сексуальной почве, педофилии, зоофилии, некрофилии и прочих явно выходит за рамки искусства, что подчеркивает ограниченность по своей природе искусствоведческого подхода в экспертизе продукции рассматриваемого вида.

Представляется, что использование комплексного подхода к разрешению рассматриваемой проблемы является обоснованным, так как позволяет экспертам разных специальностей сформулировать наиболее объективный вывод, связанный с отнесением исследуемых объектов к предметам порнографии. При этом мы придерживаемся тезиса, что требуемая комплексность, как отмечает С.А. Кондранин, не может быть достигнута путем механического сложения данных и положений различных наук. Интегрируемая система знаний должна иметь определенную теоретическую базу.

В настоящее время основные критерии отнесения аудиовизуальной продукции с изображением несовершеннолетних к порнографической закреплены в Положении о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2014 г. № 961. В соответствии с ним порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – это «разновидность порнографических материалов или предметов порнографического характера, которая включает в себя материалы или предметы, содержащие любое изображение или описание ребенка, либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий

или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях». Однако криминальный аспект такой продукции придает не столько само ее содержание, сколько оказываемое воздействие имеющихся в ней порнографических изображений. Представляется, что для того, чтобы дать юридическую оценку в части того, как порнографическая продукция, в том числе с изображением несовершеннолетнего, воздействует на психику человека при ее восприятии, необходимы специальные знания в области сексологии, психологии, судебной медицины и культурологии.

Так, при описании признаков порнографии сексологу целесообразно учитывать формы полового поведения, соответствующие Международной классификации болезней (МКБ-10), к которой относятся: а) расстройства половой идентификации (транс-сексуализм – F64.0 и трансвестизм двойной роли – F64.1); б) расстройства сексуального предпочтения (фетишизм – F65.0, фетишистский трансвестизм – F65.1, эксгибиционизм – F65.2, эксгибиционизм садистического типа – F65.21, эксгибиционизм мазохистического типа – F65.22, вуайеризм – F65.3, педофилия – F65.4, садомазохизм – F65.5, множественные расстройства сексуального предпочтения – F65.6, другие расстройства – F65.8, включающие фроттеризм (фроттаж), некрофилию, зоофилию и геронтофилию); в) психологические и поведенческие расстройства, связанные с половым развитием и ориентацией по полу (гетеросексуальный тип – F66.x0, гомосексуальный тип – F66.x1, бисексуальный тип – F66.x2, другой тип – F66.x8).

Результаты обобщения сексологом степени воздействия исследуемой продукции на потребителя могут быть ограничены следующими выводами (с указанием конкретных изображений, сцен, хронометража): нейтральное; вызывающее сексуальное желание и его реализацию в естественной (общепринятой) либо извращенной форме; вызывающие сексуальное отвращение, которое способствует развитию девиантных потребностей, изменению социальных установок в сторону приемлемости различных сексуальных отклонений, развитию сексуальной дисгармонии и дисфункциям, снижению сексуальной активности или нарушению психосексуального развития.

Критерии, которые описывает психолог при исследовании представленной на экспертизу продукции, основываются на ее сюжетно-смысловой направленности, визуальном акцентировании, степени детализации изображения и характере воздействия на психику потребителя. Их целесообразно дифференцировать по следующим признакам: развивают извращенное (ложное) представление о сексуальном сношении; вызывают отвращение к нормальной половой жизни, способствуют падению интереса к нормальным половым отношениям между мужчиной и женщиной; вырабатывают в сознании детей извращенный образ взрослости; способствуют снижению границы допустимости вступления в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости; формируют агрессивное поведение; провоцирует состояние фрустрации, агрессии, стресса, подавленности, психического угнетения.

Также очень важны признаки, характеризующие следующие психологические аспекты запечатленных в продукции сцен: изображения беспомощности, запугивания, обмана, введения в заблуждение, страха, слез, подавленности, взрослого с покровительственными манерами, обладающего суггестирующим или соблазнительным поведением или речью. Кроме того, в компетенцию психолога входит решения вопроса о соответствии интеллектуального развития человека, представленного на исследуемом изображении, лицу, не достигшему возраста 18 лет.

Предмет исследования и характер решаемых задач показывает, что получить научно обоснованный ответ на вопрос «оказывает ли данное изображение негативное воздействие на нравственные устои человека?» можно путем привлечения в производство экспертизы культуролога. Полагаем, что в компетенции специалиста только в данной области знаний находится формулирование ответа на этот вопрос с учетом национально-религиозного преобладания в конкретном регионе морально-нравственных воззрений.

Полагаем, что в общем случае необходимым условием признания культурологом исследуемой продукции порнографической является наличие следующих признаков, направленных: на принижение ценностных ориентаций человека, его морально-нравственных взглядов; оказание негативного воздействия на нравственный мир человека, его поведение, формирование гармонических отношений с лицами противоположного пола; дискредитацию отношения к совокупности объективных, общезначимых, безусловных норм, задающих универсальную связь между людьми и существующих в форме идеальных ориентиров, эталонов поведения.

Для установления воспринимаемого возраста лица, запечатленного на изображении, необходимо участие судебного медика, который, основываясь на знании биологических возрастных критериев человека, способен разрешить вопросы о наличии (отсутствии) признаков несовершеннолетнего либо взрослого, имитирующего несовершеннолетнего. В криминалистике и судебной медицине методы оценки возраста человека в зависимости от криминалистической значимости результата подразделяются на методы доказательственного и предположительного (ориентирующего) характера. Кроме того, в сферу судебно-медицинской экспертизы входят вопросы, связанные с оценкой физического насилия.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

Правоохранительными органами Республики Беларусь уделяется значительное внимание организации расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Однако количество лиц, местонахождение которых не установлено, остается значительным (2 672 граждан на 3 декабря 2018 г.).

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что эффективность расследования и розыск безвестно исчезнувших граждан напрямую зависят от использования следователем и сотрудниками органа дознания дополнительных сил и средств, к которым в первую очередь следует отнести общественные организации и общественность.

В Республике Беларусь первое добровольное движение по оказанию помощи в поиске пропавших людей было образовано в июне 2012 г. С. Ковганом с группой волонтеров. Движение получило название «Ангел» и изначально задумывалось как организация, участники которой будут оказывать помощь в поиске заблудившихся в лесу людей. В настоящее время поисково-спасательный отряд «Ангел» (далее – ПСО «Ангел») – это группа добровольцев, координаторы которой прошли специальную подготовку и обучение в Республике Беларусь и Российской Федерации. Отряд имеет в своем распоряжении передовое оборудование, позволяющее максимально эффективно реагировать на все типы пропаж людей: взрослых, детей, пожилых, лиц с психическими расстройствами, травмированных, потерявшихся в лесу, в городе, похищенных. Руководство отряда, координаторы и старшие групп активно взаимодействуют с поисково-спасательными отрядами России, Украины, Польши. Также сегодня в республике действуют поисково-спасательные отряды регионального и республиканского значения («ЦентрСпас» (Гродненская область), «Симуран» (Гомельская область), «Лиза Алерт»), помощь в розыске оказывают представители Белорусского общества Красного Креста, молодежные волонтерские объединения.

Проведенное исследование показало, что большинство следователей недооценивают реальные возможности и перспективы сотрудничества с общественностью при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан, а также не располагают объективной информацией о возможностях добровольных общественных организаций, их численности и технической оснащенности. Так, добровольцы общественных организаций при необходимости способны обследовать большие участки местности, лесные массивы, безлюдные места, заброшенные здания, участки городской территории. При правильной постановке задач они могут не только распространять информацию о пропавшем лице в районе проведения поисковых мероприятий (задача решается посредством изготовления и размещения объявлений с фотографией пропавшего и краткой информацией о розыске в местах массового скопления людей, остановках общественного транспорта, рынках, вокзалах, торговых центрах и административных зданиях либо распространения листовок-ориентировок), но и устанавливать лиц, наблюдавших пропавшего незадолго до исчезновения, выявлять видеореагенты, находящиеся в районе вероятного следования пропавшего, осуществлять мониторинг ресурсов интернета и других источников с целью выявления информации, относящейся к исчезновению лица.

Опрос координаторов и старших поисковых групп ПСО «Ангел» показал, что они в абсолютном большинстве взаимодействуют с представителями органов внутренних дел (87,10 %), а взаимодействие со следователями Следственного комитета Республики Беларусь носит эпизодический, разовый характер.

Не в полной мере учитываются их возможность в распространении информации о пропавших лицах в социальных сетях интернета, а также осуществлении профилактической деятельности, направленной на предупреждение безвестного исчезновения граждан. Так, сегодня ПСО «Ангел» имеет более 150 000 подписчиков в социальных сетях, в основном это молодые и активные люди. Например, социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает 120 001 подписчиков, «Одноклассники» – 26 639, «Фейсбук» – 6 774, «Инстаграм» – 3 150, «Твиттер» – 974, а это значит, что более 150 000 человек могут оперативно получить информацию о лицах, пропавших без вести, их фотографии, сведения об обстоятельствах исчезновения, приметах и возможных районах нахождения пропавших лиц.

Кроме того, существует возможность всем неравнодушным гражданам самостоятельно подписаться на короткие СМС-сообщения посредством мобильной связи. Руководством ПСО «Ангел» сейчас ведутся переговоры о точечной рассылке СМС-сообщений абонентам ООО «МТС», проживающим в районе исчезновения человека.

Представляется возможным и необходимым правоохранительным органам использовать данную аудиторию не только для розыска пропавших, но и для проведения деятельности, направленной на профилактику безвестного исчезновения граждан.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наиболее эффективными формами профилактики безвестного исчезновения граждан с использованием возможностей общественности могут являться:

разъяснительная работа в летне-осенний период посредством социальных сетей и средств массовой информации о правилах безопасного нахождения в лесу, необходимости ношения одежды ярких и броских тонов, наличия при себе максимально заряженного мобильного телефона, поведении в случае потери ориентировки на местности;

агитационная работа по безопасному выезду за пределы республики (в том числе трудовой миграции) и действиям при нахождении в трудных жизненных ситуациях;

просветительская деятельность, осуществляемая по инициативе правоохранительных органов в детских и школьных учреждениях. При согласовании с Министерством образования Республики Беларусь правоохранительные органы и наиболее подготовленные волонтеры добровольческих организаций могут проводить разъяснительную работу в школах, разрабатывать и распространять соответствующие памятки, предназначенные не только для детей, но и их родителей. Целесообразно к такой деятельности привлекать и спасателей Министерства по чрезвычайным ситуациям, медицинских работников;

разъяснительная работа и распространение мобильных приложений, подобных приложению «Кнопка SOS». Данное мобильное приложение не только может оказать помощь человеку, попавшему в опасную жизненную ситуацию, но и способствовать установлению местонахождения лица, заблудившегося в лесу, ставшего жертвой несчастного случая либо нападения;

использование и распространение социальной рекламы (создание популярных видеороликов, плакатов с дальнейшим их размещением в средствах массовой информации, придорожных билбордах, в общественных местах).

Одним из эффективных направлений профилактической деятельности, на наш взгляд, является привлечение внимания общественности к проблеме безвестного исчезновения граждан, которое можно реализовать посредством внесения дополнений в Закон Республики Беларусь «О рекламе», а именно включение профилактики безвестного исчезновения граждан в

перечень мероприятий (явлений) социальной рекламы, что позволит осуществлять финансирование данной профилактической деятельности за счет рекламодателей. В настоящее время социальная реклама общественных проектов, культурных и спортивных мероприятий, престижа службы в правоохранительных органах, пропаганда здорового образа жизни, профилактики правонарушений и т. д., осуществляемая посредством радио и телевидения, а также наружной рекламы на зданиях, уличных экранах, баннерах и дорожных щитах, прочно вошла в обыденную практику. Представляется, что не менее полезной и результативной может быть и социальная реклама, направленная на профилактику безвестного исчезновения граждан, осуществляемая во взаимодействии с общественными организациями.

Таким образом, отметим, что взаимодействие следователей с общественными организациями при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан осуществляется не в полной мере. Не все следователи осознают реальные возможности и перспективы сотрудничества с общественностью, а также не располагают объективной информацией о возможностях добровольных общественных организаций, их численности и технической оснащенности. Не используются информационные возможности членов добровольческих общественных организаций в социальных сетях и их тесные контакты с добровольными общественными организациями ближнего зарубежья (Польша, Россия, Украина). Реализация во взаимодействии с общественными организациями мероприятий профилактической направленности в значительной степени будет способствовать уменьшению количества лиц, пропавших без вести, а также эффективному расследованию фактов их исчезновения.

УДК 343.985

В.Л. Григорович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Деятельность по предупреждению общественно опасных деяний и устранению причин, их порождающих, является основной задачей правоохранительных органов. Эта деятельность немыслима без широкого применения криминалистических средств. На необходимость использования достижений научно-технического прогресса с целью противодействия преступности указывали А.И. Алиев, Р.С. Белкин, Г.И. Грамович, Г.Г. Зуйков, В.П. Колмаков и др. Так, М.П. Шаламов, например, отмечает, что криминалистика лишь тогда будет успешно осуществлять борьбу с преступностью, когда станет активно содействовать предупреждению преступлений и других правонарушений.

Г.Г. Зуйков, исследуя проблему применения научно-технических средств для предотвращения преступлений, писал, что все средства криминалистической техники, используемые в этих целях, относятся либо к средствам оперативного характера, специально предназначенным для предотвращения преступлений (их он именует средствами криминалистической защиты объектов от преступных посягательств), либо к средствам следственно-оперативного и исследовательского характера, применяемым для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступлений и исследования вещественных доказательств. Средства, применяемые для предотвращения, по его мнению, используются: для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений; устранения возможности осуществления общественно опасных посягательств или затруднения совершения уголовно наказуемых деяний; своевременного пресечения совершаемого преступления; создания условий, обеспечивающих быстрое обнаружение виновных, объектов преступного посягательства и раскрытие преступления. Он считает, что научно-технические средства предотвращения преступлений – это криминалистические средства, предназначенные для того, чтобы не допустить доведения уголовно наказуемого деяния до конца: прервать его в стадии приготовления или покушения либо воспрепятствовать наступлению общественно опасного результата. К подобным средствам относятся средства сигнализации, контроля, защиты документов от подделки и др. Криминалистический характер им, по мнению автора, придает то, что их разработка, применение и усовершенствование в значительной мере основаны на обобщении следственной практики и данных науки криминалистики, которая, изучая способы совершения и сокрытия преступлений, дает свои рекомендации о времени и месте применения таких средств.

В.А. Волынский, в свою очередь, отмечает, что значение криминалистических прогнозов в решении проблем разработки средств криминалистической техники на опережение весьма велико. Действуя в указанном отношении по принципу пожарных, отмечает автор, мы изначально обрекаем себя на роль догоняющих преступность. Особенно это важно в части разработки методов и средств предотвращения преступлений. К таким средствам и методам в полной мере можно отнести криминалистическую голографию.

В результате проведенного анализа научной литературы и изучения практики применения научно-технических средств для предотвращения преступлений можно заключить, что в последнее время все чаще используются голографические средства, которые для этого специально создаются или приспособляются.

Зарубежными и отечественными специалистами в области голографии разработана уникальная технология изготовления радужных голограмм высокой степени защиты (изображения, нанесенные на прозрачную или металлизированную подложку). Эти изображения формируются в результате интерференции световых волн, могут быть плоскими, объемными, комбинированными, а также содержать различные специальные эффекты. В качестве средств защиты от подделки все купюры евро имеют кинеграммы, отсутствие которых является первейшим признаком того, что деньги фальшивые.

Что касается положений закона о необходимости выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятию мер к их устранению, то осуществлению этих положений также будет способствовать применение голографических средств и методов при проведении следственных действий и экспертных исследований.

В ряде случаев причины и условия, способствовавшие совершению преступления, выявляются лишь специальным исследованием и, в частности, криминалистической экспертизой. Изучая вещественные доказательства по отобразившимся на них признакам, эксперт может прийти к выводу о способе производства какого-то действия при совершении преступления, установить, что некоторые особенности исследуемого объекта (например, конструктивные) могли облегчить достижение преступного результата. Но этим значение криминалистической экспертизы не исчерпывается. Иногда выводы эксперта, хотя прямо и не указывают на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, но ориентируют органы следствия, прокуратуры и суд на поиски таких условий.

Устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, может производиться и в процессе различных профилактических мероприятий административного характера. Здесь целесообразно использовать голографические средства, применяемые для проверки технического состояния различных объектов, потому что они относятся к методам неразрушающего контроля. Следует отметить, что неразрушающими методами являются методы, которые при своей реализации не приводят к нарушению целостности объекта (или исследуемого образца), а также не изменяют состав, структуру или отдельные свойства объекта, сохраняя его форму и внешний вид.

В голографических методах неразрушающего контроля может применяться следующая аппаратура:

голографический микроскоп МГИ-1, который позволяет исследовать (визуализировать) микрообъекты, очень тонкие механизмы сложно организованных систем;

голографические интерферометры, используемые для исследования разных объектов;

компьютерная система экспертного ультразвукового контроля «Авгур 4.2», работающая на основе цифровой акустической голографии с получением изображения дефектов исследуемого объекта. Применяемая методика когерентной обработки эхосигналов позволяет получить изображение дефектов, определить их тип, точные размеры, рассчитать степень опасности и ресурс изделия;

система неразрушающего контроля «Эхо+», функционирующая на основе метода акустической голографии и обеспечивающая получение изображения дефектов. Система осуществляет контроль качества сварных соединений металлоконструкции и позволяет с большой точностью определять размеры дефектов;

мобильный голографический комплекс для неразрушающего контроля УГНИ, предназначенный для анализа вибраций, деформаций, возникающих при быстропотекающих воздействиях, определения параметров взрывных и ударных волн в различных материалах, проведения дефектоскопии и других исследований;

портативная голографическая компьютерная система ЛИМОН-ТВ, основанная на лазерно-интерферометрическом методе. Используется для измерения напряжений в упругих телах и конструкциях, определения мест приложения и величин нагрузок, локальных неоднородностей структуры тела, микротрещин и внутренних расслоений и т. д.

Проведенные нами исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Для реализации положений законодательства Республики Беларусь о противодействии преступности необходимо использовать средства голографии.

2. С целью предотвращения общественно опасных деяний в сфере обращения денежных знаков, ценных бумаг, документов и товаров эффективно применять голографические защитные знаки, подделка которых практически невозможна.

3. Для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их устранения целесообразно использовать голографические приборы неразрушающего контроля.

УДК 343.1

П.В. Грідюшко

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» была дополнена ч. 2 ст. 103 УПК предложением следующего содержания: «Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором». В случае если по защите государственной тайны нет проблем, то появляется ряд вопросов, возникающих при буквальном толковании закона относительно «иной охраняемой законом тайны».

Всего формулировка «иной охраняемой законом тайны» встречается по тексту одиннадцати статей УПК: ст. 23, 287 (гласность судебного разбирательства), ст. 34–35, 38 (полномочия прокурора, начальников следственного подразделения и органа дознания), ст. 103 (собираение доказательств), ст. 178¹, 256–257 (порядок ознакомления с материалами проверки и уголовным делом), ст. 198 (недопустимость разглашения данных предварительного расследования) и ст. 210 (порядок обыска и выемки). Общая направленность перечисленных норм такова: получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором, данные сведения могут не предъявляться для ознакомления участникам уголовного процесса (в противном случае они предупреждаются об ответственности за разглашение); с целью обеспечения охраны такой тайны дело может быть рассмотрено в закрытом судебном разбирательстве.

В отношении понятия «иной охраняемой законом тайной» в УПК расшифровка не дается. Само по себе данное понятие является достаточно объемным, и различные нормативные правовые акты относят к таким сведениям свыше двадцати «видов тайн»: банковскую тайну (ст. 121 Банковского кодекса), тайну усыновления (ст. 136 КоБС), тайну страхования (ст. 836 ГК), вра-

чебную тайну (ст. 46 Закона «О здравоохранении»), информацию о частной жизни физического лица и персональные данные (ст. 18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 8, 10 Закона «О регистре населения») и т. д.

Не углубляясь в вопросы ознакомления участников уголовного процесса с такими сведениями и их разглашения/неразглашения, тем не менее важно отметить ключевые проблемы именно их собирания.

Действительно ли так необходима санкция для получения в рамках расследуемого уголовного дела всех вышеперечисленных сведений? И здесь буквальное толкование приводит к однозначному ответу. Однако именно такая трактовка во многом может парализовать работу органа, ведущего уголовный процесс. Ведь, по сути, в данном случае, например, необходимо санкционировать и получение сведений, составляющих врачебную тайну (а к ней может относиться и сам факт обращения лица в медицинское учреждение, и вопрос нахождения обвиняемого на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах), и тайну страхования (был ли заключен договор страхования гражданской ответственности), и т. д. Таким образом, можно довести трактовку любой рассматриваемой нормы до абсурда и заявить, что санкцию прокурора необходимо получать фактически для проведения любого следственного действия (так, перед допросом следователь, лицо, производящее дознание, должны выяснить данные о личности допрашиваемого, что тоже является охраняемой законом тайной).

Необходимо помнить, что вопросы, связанные с обеспечением основных прав человека, постоянно всплывают в самых разных сферах жизнедеятельности. Такого рода проблемы, например, возникли даже у картографического сервиса Google Maps (так, функция Google Street View, позволяющая смотреть панорамные виды улиц многих городов мира, не работает в Германии и Австрии, так как граждане этих стран возмутились, что их дома и автомобили появляются на всеобщее обозрение, и сочли данный факт вмешательством в их частную жизнь).

Известно, что право одного человека заканчивается там, где начинается право другого (М. Бакунина утверждает, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого). В качестве одного из наиболее резонансных примеров современной трактовки данного постулата можно привести позицию Польши, где с 1 января 2018 г. официально открыт для публичного доступа реестр с данными осужденных за педофилию. «Право на охрану наших детей выше анонимности преступников, – подчеркнул министр юстиции З. Зёбро. – Государство несет ответственность за защиту ребенка, а не педофила. Преступник, который обижает детей, должен нести очень суровые последствия. Не только многолетним приговором, но и потерей анонимности». По словам министра, граждане должны знать, что по соседству с ними живет педофил. В реестре были опубликованы имена, фотографии и адреса проживания 768 педофилов, жертвами которых становились дети до 15 лет. Также есть и закрытая часть списка, которой могут пользоваться полицейские, судьи, прокуроры, руководители школ и лагерей для отдыха детей.

Возвращаясь к указанной проблеме, также важно отметить, что уголовно-процессуальное право относится к тем немногим отраслям, где государственное принуждение, ограничение прав и свобод человека получили значительное распространение и нередко проявляются в острых формах.

Регулярно жалобы на превышения полномочий государственными органами (в интересующей нас части) рассматриваются и Европейским Судом по правам человека. При этом пристальное внимание обращается на возможные нарушения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека «Право на уважение частной и семейной жизни». Как отмечается в ряде решений ЕСПЧ («Авилкина против Российской Федерации» (жалоба № 1585/09), «Z против Финляндии» (жалоба № 22009/93), «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02), «Узун против Германии» (жалоба № 35623/05) и др.), при определении пределов ограничения прав человека необходимо исходить в том числе из «соразмерности», «пропорциональности преследуемой цели», «разумного соотношения между этими мерами и целями», «наличия адекватных гарантий против различных возможных злоупотреблений».

Новый виток рассматриваемая проблема получила в связи с развитием компьютерных технологий. Например, смартфоны начали выполнять роль мобильного секретаря и хранителя фактически всей жизненно важной конфиденциальной информации. Осмотр смартфона дает возможность изучить учетные записи (доступы к почтовым ящикам, синхронизация с facebook, dropbox, twitter, логины и пароли для этих систем), историю всей переписки, телефонную книжку, Web-браузер, карту памяти, фотоальбом (в том числе EXIF-данные цифровых фотографий) и даже историю перемещения (эти сведения можно получить и у оператора связи).

Нужна ли санкция прокурора на проведение такого осмотра? Если смартфон изъят согласно установленной УПК процедуре (например, в ходе обыска), требуется ли дополнительная санкция? Если в ходе того же обыска изъят классический ежедневник (в котором также записана информация, которая может иметь доказательственное значение), то вопросов о дополнительном разрешении на его осмотр не возникает. А в случае со смартфоном на первый план выходит вопрос о недопустимости нарушения охраны личной жизни (возведенной в ранг принципа уголовного процесса). Тем более когда информация в смартфоне была защищена владельцем, а органам, ведущим уголовный процесс, приходится прибегать к помощи программно-аппаратных комплексов (UFED, Мобильный криминалист и т. п.).

Но даже санкционирование уполномоченным органом не гарантирует оперативного доступа к получению информации в интересах следствия. В ходе расследования резонансного дела о массовом убийстве в калифорнийском городе Сан-Бернардино в декабре 2016 г., калифорнийский суд предписал компании Apple помочь ФБР во взломе смартфона и получению доступа к информации, содержащейся в телефоне «калифорнийского стрелка». Однако компания Apple отказалась сотрудничать со спецслужбами, заявив, что это противоречит политике безопасности пользователей, и изменять своим принципам не будет, а обжалует это решение. Это повлекло за собой не только гневную реакцию общества, но и резонансные высказывания первых лиц государства. Президент Б. Обама, с одной стороны, подчеркнул, что не намерен комментировать конфликт между Министерством юстиции США и компанией Apple по поводу взлома смартфона iPhone террориста, а с другой – выступил против производства смартфонов, к которым власти не могут получить доступ. А кандидат в президенты (на тот момент) Д. Трамп вообще призвал бойкотировать продукцию компании Apple.

Так, защита персональных данных имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни. Тем не менее интерес человека и общества в целом в защите конфиденциальности таких сведений может быть «перевешен» интересом в расследовании преступлений, а также гласности судебного разбирательства, если доказано, что эти интересы имеют более серьезное значение. За компетентными национальными властями должна сохраняться определенная свобода усмотрения для установления справедливого равновесия между соответствующими конкурирующими публичным и частным.

Таким образом, ответ на вопрос о необходимости санкционирования получения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не находится на поверхности. По умолчанию санкционированию должны подлежать требования о получении сведений, на которые прямо указывает законодатель (например, ст. 121 Банковского кодекса). Расширительная трактовка УПК о таком порядке получения абсолютно всех сведений, составляющих «иную охраняемую законом тайну», является нелогичной, которая может парализовать весь уголовный процесс. Вместе с тем определение четкого перечня таких сведений и их законодательное закрепление является по меньшей мере целесообразным.

УДК 340.628.2:616-053.2(476-25)

Л.Н. Гришенкова

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СМЕРТЕЛЬНОЙ ТЕРМИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ В МИНСКЕ В 2008–2017 гг.

Культурный, интеллектуальный, производственный и репродуктивный потенциал общества в значительной мере определяется уровнем здоровья детского населения. Резерв в снижении смертности детского населения заключается в целенаправленном воздействии на ее причины.

В Беларуси ежегодно получают ожоги 30 тысяч лиц, из которых около 15 % составляют дети (Я.Я. Кошельков и др., 2008). Для разработки профилактических мероприятий нужна своевременная и достоверная информация о причинах, масштабах и тенденциях явления.

Для рассмотрения вопроса проводилось изучение медико-социальных аспектов детского ожогового травматизма с летальным исходом по данным судебно-медицинских аутопсий, проведенных в Минске в 2008–2017 гг. Материалом для исследования послужили данные журналов регистрации умерших, заключения экспертов, результаты судебно-гистологического исследования отделов общих экспертиз № 1, 2, 3 управления судебно-медицинских экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску, также медицинские карты стационарного больного (форма № 033/у).

Возраст исследуемой группы определялся Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» с изменениями и дополнениями (ребенок – физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)).

За период 2008–2017 гг. в Минске судебно-медицинских аутопсий детей и подростков в возрасте до 18 лет зарегистрировано 420 случаев, из которых аутопсии по поводу насильственной смерти составили 58,57 % (246 случаев). По результатам исследования за рассматриваемый период смерть от термических повреждений наступила в 15 (6,10 %) случаях. В среднем у детей ежегодно отмечалось 1–2 случая термической травмы со смертельным исходом.

Возрастной диапазон погибших детей колебался от 8 месяцев до 16 лет, но подавляющее большинство ожогов (86,67 %) пришлось на детей до 5 лет, при этом практически каждый второй погибший ребенок находился в возрасте от одного года до трех лет. При анализе гендерной структуры данной группы умерших общее соотношение погибших мальчиков и девочек составило 2,75:1.

Результаты исследования причин термических ожогов показали, что наиболее распространенным типом ожогов у детей является обваривание (ожоги горячей жидкостью), которое отмечалось в 10 (66,67 %) случаях; в 4 (26,67 %) наблюдениях ожоги были причинены пламенем и в одном наблюдении (6,66 %) – высоковольтным электричеством.

Профилактическое значение имеет анализ обстоятельств, при которых происходит термическое повреждение: все дети (за исключением случая электротравмы) травмировались дома, прежде всего на кухне. Как правило, это происходило в результате собственных действий; в одном случае ребенка полутора лет случайно облил кипятком старший брат. Происшествия, связанные с ожогами, приходятся на два пиковых периода времени в течение дня в конце утра, когда выполняется работа по дому, и до, после или во время ужина. Ожоги часто происходят, когда ребенок тянет сосуд с горячей жидкостью, например, чашку с кофе, к лицу, верхним конечностям или туловищу. В одном случае ребенок вылил на себя тарелку с горячим супом, в четырех наблюдениях дети опрокидывали на себя кастрюлю или ведро с кипятком, в одном из них предварительно дернув за кипятильник. В двух случаях ребенок сел в емкость с кипятком, в одном из них – еще затем опрокинул ведро на себя. Анализ подобных наблюдений указывает на невнимательность и небрежность родителей, которые оставляют посуду с горячей жидкостью в пределах досягаемости детей.

В результате анализа действий, повлекших за собой ожоги пламенем у детей, установлено, что в одном случае ребенок получил термические ожоги во время пожара, возникшего в Минске в квартире в результате неосторожного курения матери, находившейся в постели в нетрезвом состоянии. Мать умерла через 6 дней после происшествия, трехлетний ребенок прожил 25 дней. Известно, что если в семье кто-либо курит, это повышает риск смерти во время пожара в доме в 4,8 раза, а затормаживающее действие алкоголя или наркотиков повышает этот риск в 7,5 раза (L.Wardaetal., 1999).

Еще один пример случая, происшедшего в Минске, в результате которого погиб подросток 16 лет: при использовании зажигалки произошло воспламенение паров бензина, который неосмотрительно хранился в негерметичной емкости на балконе.

В двух случаях ожоги пламенем получены во время пожара в квартирах вследствие воспламенения телевизора и синтетической елки. Ребенок 13 лет получил фатальную электротравму, пытаясь подняться на крышу электропоезда.

Основными факторами, определяющими летальность у детей, являются степень, глубина и локализация ожога, продолжительность догоспитального периода, возраст ребенка и неблагоприятный преморбидный фон, а также объем и адекватность проводимого лечения. Важным является наличие рядом с ребенком лиц, способных оказать грамотную доврачебную помощь. Серьезную роль при этом играет интервал от момента получения травмы до начала адекватного лечения.

По нашим данным, за рассматриваемый период к летальному исходу привели ожоги различной площади – от 3 % до 85 %, степень которых достигала IV в пяти случаях наблюдениях. В восьми случаях отмечены глубокие ожоги до IIIВ степени включительно. Особое внимание при прогнозировании течения ожоговой болезни рекомендуется обращать на детей с отягощенным преморбидным фоном.

Основная причина смерти в наших наблюдениях – это ожоговая болезнь в стадии септикотоксемии с развитием синдрома полиорганной недостаточности.

Таким образом, результаты исследования указывают на необходимость: совершенствования системы мониторинга смертельных термических травм у детей, формирования групп повышенного риска и проведения комплексных профилактических мероприятий. Основными направлениями профилактики летальных исходов от термических ожогов и ожоговой болезни являются: технологические решения (установка пожарных извещателей, ограничение температуры горячей воды в кранах), законодательные подходы (ограничение продажи несовершеннолетним легковоспламеняющихся и горючих веществ), образовательно-просветительные стратегии (программы работы с населением для обеспечения должного надзора за детьми; информационные кампании по обучению правилам поведения при пожаре; по формированию у детей дошкольного возраста основ безопасного поведения в быту, социуме и природе), а также дальнейшее совершенствование оказания медицинской помощи.

УДК 378.1

Г.Б. Дергай

ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принятие закона всегда сопряжено с трудностями, преодоление которых требует от разработчика много времени и значительных усилий интеллектуального характера.

В начале 70-х гг. XX в. в научно-исследовательском институте судебных экспертиз был разработан проект Закона СССР «О судебной экспертизе», регулировавший назначение и проведение экспертизы. Тогда закон был отклонен Министерством юстиции. Попытки принятия аналогичного закона, предпринимавшиеся в 80-х гг. также оказались безуспешными. Критики указывали на то, что проект поверхностен и лишь в общих чертах характеризует институт судебной экспертизы, не в полной мере соответствовал состоянию судебной практики и положениям, разработанным криминалистикой.

Работа над проектом Закона «Об основах судебно-экспертной деятельности», начавшаяся в Республике Беларусь в 2003 г., также заняла многие годы. Проект был направлен на урегулирование отношений, возникающих при организации и проведении судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях органов государственного управления, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. В законопроекте имелось определение понятия судебно-экспертной деятельности, определялся круг ее субъектов и задач, предлагались решения ряда жизненно важных вопросов. Однако и этот проект нуждался в переработке в связи со структурными изменениями в системе судебно-экспертных учреждений страны.

Межведомственной комиссией по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь в 2011 г. было принято решение рекомендовать Министерству юстиции, Национальному центру законодательства и правовых исследований Республики Беларусь совместно с заинтересованными государственными органами организовать разработку проекта Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». Тогда же в процессуальных законах были выявлены расхождения в определениях одних и тех же понятий, и регламентации ряда процессуальных действий, касающихся сферы регулирования судебно-экспертной деятельности. В частности, указывалось на необходимость четкого определения понятия «эксперт» и его процессуального статуса.

В настоящее время вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности продолжают регулироваться в основном процессуальным законодательством (Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь).

Специфика судебно-экспертной деятельности делает для нее рамки процессуального законодательства слишком тесными. Многие вопросы в этой сфере продолжают оставаться неурегулированными.

Необходимым представляется уточнение того, какие организации являются судебно-экспертными учреждениями, каким образом подтверждается компетентность судебных экспертов, судебно-экспертных учреждений, индивидуальных предпринимателей. В проекте закона важно предусмотреть требования, предъявляемые к судебному эксперту, являющемуся сотрудником судебно-экспертного учреждения. В частности, необходимо закрепить в виде такого требования наличие у эксперта свидетельства о праве самостоятельного проведения судебных экспертиз, определив порядок его получения.

Субъектом судебно-экспертной деятельности является орган или лицо, имеющий право назначения судебной экспертизы, а также судебные эксперты и судебно-экспертные учреждения независимо от того, являются они государственными или частными, индивидуальными обладателями лицензии. В этой связи необходимо обратиться к базовым понятиям указанного вида деятельности и уточнить следующее: «судебный эксперт», «судебно-экспертное учреждение», «руководитель судебно-экспертного учреждения» и др.

Так, в качестве эксперта может быть назначено лицо, имеющее высшее образование по соответствующей специальности, не являющееся судебным экспертом государственного судебно-экспертного учреждения. Экспертом может быть сотрудник экспертного учреждения, занимающий там штатную должность, работники иных учреждений, иные сведущие лица, не заинтересованные в исходе судебного дела. При этом все они именуются «судебными экспертами».

Отсутствие в процессуальных законах ясного определения приводит к смешению понятий «статус эксперта» и «должность эксперта». Для того чтобы лицо, занимающее должность эксперта, получило соответствующий статус, необходимо его участие в деле в качестве эксперта. Наоборот, статусом эксперта может быть наделено лицо, которое занимает совсем другую должность (например, искусствовед, литературовед и т. п.).

Таким образом, остается актуальным создание универсального закона, нормы которого смогут уточнить базовые понятия, отразив единый подход к организации судебно-экспертной деятельности, сформулировать ее единые принципы и требования к субъектам судебно-экспертной деятельности.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТАТУИРОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О НИХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

За последние несколько десятилетий распространенность татуировки увеличилась в несколько раз, приобретает характер массового явления. Это обстоятельство необходимо учитывать в криминалистической практике, так как татуировка может выступать в роли важной и особой (броской) приметы устанавливаемого или разыскиваемого лица.

Вопросам использования татуировок в идентификации личности уделяли внимание Р. Гейндель, Г. Гросс, И.Н. Якимов и др. Под татуировками понимаются различные изображения на теле человека, образованные введением под его кожу (содранную, проколотую или рассеченную) красящего пигмента.

В настоящее время общепринятой классификации татуировок не существует. В учебниках по криминалистике наиболее распространено их деление по цвету, положению, размерам, виду штрихов, содержанию символов и надписей. Наиболее полной выглядит классификация татуировок, предложенная А.Г. Бронниковым, согласно которой они дифференцируются по форме выражения и смысловому значению; содержанию (тематической направленности); месту расположения на поверхности тела человека; способам выполнения (нанесения); способам удаления; степени устойчивости; размерам; количеству на поверхности тела человека; степени воздействия на субъект восприятия; идентификационной значимости. Однако появление принципиально новых видов татуировок (временных, невидимых, 3D, биотатуировок), распространение ранее неизвестных их этнических стилей требуют переосмысления каждого из вышеизложенных критериев систематизации. В этой связи предлагаем следующую классификацию татуировок.

По технологии и технике нанесения современные татуировки возможно подразделить на традиционные (нанесены путем повреждения кожи иглой с введением в эпидермис или дерму красящих пигментов); 3D татуировки (создание объемных рисунков с оптической иллюзией); флеш-татуировки (стойкие наклейки на кожу); мехенди (расписывание тела хной с образованием красных, коричневых или оранжевых изображений); биотатуировки («сюзэчин»), наносимые путем инъекционного введения под кожу бактерий, которые разрастаются и образуют непредсказуемый по цвету и форме орнамент.

По степени устойчивости современные татуировки могут быть постоянными и временными. Постоянные татуировки наносятся введением в эпидермис или дерму (глубиной до 2 мм) красящих пигментов. К временным татуировкам относятся флеш-татуировки, сохраняющиеся в течение 4–6 дней; изображения, образованные хной (мехенди), сохраняющиеся до 4 недель; роспись по телу (боди-арт); татуировки с неглубоким проколом (до 1 мм), как правило, исчезающие в течение нескольких лет (в том числе перманентный макияж).

По цвету в настоящее время бывают одноцветные (синие, черные, белые и др.), многоцветные (выполненные различными по цвету красящими веществами), невидимые (проявляющиеся в ультрафиолетовых лучах или при покраснении кожного покрова) татуировки.

По положению можно выделить татуировки, расположенные на открытых частях тела (шея, лицо, кисти рук) и на закрытых участках тела (в том числе татуировки в интимных местах).

По размеру татуировки классифицируются на малоформатные, среднеформатные и крупноформатные. По мнению А.Д. Борохова, размер татуировки целесообразно исчислять в процентах от поверхности участка тела, на котором выполнено изображение (малоформатные татуировки занимают до 20 % от поверхности участка кожи, на котором расположено изображение, средние – от 20 до 40 %, крупноформатные – от 40 %). Однако в ходе криминалистической фиксации величины татуировки, на наш взгляд, целесообразно указывать ее абсолютные размеры.

По форме выражения татуировки бывают в виде символов, букв, цифр, текста, рисунка или их различных комбинаций.

Татуировки также возможно дифференцировать по тематической направленности, хотя данное деление весьма условно. С.В. Филатова выделяет по этому критерию ритуальные, декоративные, уголовного мира, религиозные, портретные, профессиональные, коммерческие, оздоровительные, любовные, армейские татуировки. В.А. Барановский подразделяет татуировки на утилитарные и эстетические. В.Ф. Пирожков выделяет сигнально-обособительные, лично-установочные, штрафкационные, мифологические и культовые, антирелигиозные, тюремные, сексуально-эротические, художественно-декоративные, юмористические, сентиментальные и профессиональные татуировки. На наш взгляд, некоторые из перечисленных видов татуировок (военные, этнические и т. п.) указывают не на тематическую направленность, на принадлежность к определенной профессии, культуре, в связи с чем их стоит рассматривать отдельно. В числе татуировок тематической направленности предлагаем выделять религиозные, любовные (эротические), исторические, фантастические, спортивные (фанатские), кибернетические и др.

Стоит остановиться на этнических татуировках, наиболее специфическими из которых являются татуировки, выполненные в полинезийском, японском, кельтском, скифском стилях.

Полинезийские татуировки сравнивают с резьбой по дереву: их изображения состоят из четких линий и контуров (плавных и ломаных фигур), расположенных обычно симметрично. Узоры этих татуировок могут быть разнообразными: от линий и символов (в том числе масок «тики») до изображений животных (черепахи, ящерицы и т. п.).

Для татуировок, выполненных в японском стиле, характерны большой масштаб, многоцветность (богатство тонов), цветовая насыщенность и асимметрия элементов композиции. В узорах можно встретить изображения цветов (сакуры, пиона, хризантемы), реальных и сказочных существ (карпа, тигра, дракона и др.), различных божеств, персонажей аниме.

В основе кельтской стилистики татуировок – изображения узоров из сплетений непрерывных линий и повторяющихся орнаментов, которые рисуются по диагонали. Наиболее распространены в данной стилистике изображения кельтского креста, кельтские узлы, кельтский трилистник.

К основным чертам татуировок в скифском стиле относят размещение большого количества элементов с множеством деталей на ограниченном пространстве. Рисунок этих татуировок может изображать различных живых существ (олений, лошадей, тигров, волков, барсов, гусей), всяческие орнаменты, состоящие из волн, крестообразных фигур, свастик.

В настоящее время сведения о татуировках используются в регистрационно-учетной и розыскной деятельности, при проведении следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Анализ розыскных ориентировок (всего было изучено 760 ориентировок), материалов уголовных дел (всего 171) показал, что татуировки упоминаются в 5,35 % случаев, при этом среднее количество указываемых характеристик татуировок в отношении с другими элементами внешности является достаточно большим и составляет 2,23 %. Вместе с тем чаще всего сотрудники правоохранительных органов ограничиваются указанием местоположения (в 100 % случаев) и содержания татуировок (в 93 % случаев). Размеры и цвет татуировок фиксируются гораздо реже (в 2,1 % и 4,3 % случаев соответственно). Данное обстоятельство свидетельствует о сложившейся ограниченной, усеченной практике фиксации сведений о татуировках, когда указываются только их очевидные, информационно не исчерпывающие характеристики.

В этой связи полагаем необходимым усовершенствовать методическую составляющую деятельности, связанной с собиранием и использованием сведений о татуировках в криминалистической практике, а в случае фиксации последних детально устанавливать не только их местоположение и содержание, но и величину (в двух измерениях), форму, цвет, стиль, если возможно, технологию нанесения.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Одной из наиболее сложных и достаточно распространенных судебных экспертиз является судебно-почерковедческая. Она позволяет объективно решать идентификационные, диагностические, классификационные и другие задачи по самым разнообразным почерковым объектам.

Наука судебного почерковедения весьма многообразна и сложна, что обуславливает наличие в ее области значительного количества проблем. Так, используемая в настоящее время классификация идентификационных признаков почерка была разработана в 1964 г., в 1971 г. была доработана и опубликована; в дальнейшем работы ученых сводилась в основном к описанию и иллюстрации идентификационных признаков почерка.

Современная проблема судебного почерковедения – проблема объективизации экспертной оценки частных признаков почерка, фактически возникшая с момента зарождения «сличения почерков». Еще в 1897 г. Альфонс Бертильон отмечал, что «судебная экспертиза почерка действительно превратится в науку лишь в тот день, когда создаст таблицы вероятности для различных признаков букв, и эксперт будет давать свой вывод в такой форме: этот почерк, характеризуемый такими-то особенностями, можно встретить один раз на сто, тысячу, десять тысяч, миллион субъектов одной и той же социальной категории».

Современное развитие судебного почерковедения в направлении объективизации экспертных исследований и расширения возможностей экспертизы тесно связано с математизацией этой области знаний.

Среди этапов математизации знаний наибольшее распространение получило вероятно-статистическое моделирование, позволяющее воссоздавать элементы раздельного и сравнительного экспертных исследований и особенно – оценочной деятельности эксперта.

Проблемой объективизации оценки признаков почерка на основе разработки вероятностно-статистических методов занимались многие ученые: А.П. Краснов, П.Г. Орлов, С.П. Папков, И.В. Баскаков, С.А. Ципенюк, Н.И. Шахтарина, З.И. Кирсанов, В.Г. Грузкова, В.Ф. Орлова, А.Б. Левицкий, Э.П. Молоков, В.В. Серегин, М.Н. Сосенушкина, Е.Ю. Колесова, Т.Г. Шаова, Т.И. Исмадова.

В 60–70 гг. XX в. был разработан ряд методик, объективирующих экспертное исследование и основанных на вероятностном моделировании:

модифицированная методика вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности;

методика вероятностной оценки совпадений признаков почерка при идентификационном исследовании «смешанных» (буквенных и цифровых) записей;

модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка;

количественная методика сравнительного исследования частных признаков и оценки его результатов при идентификации исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (при скорописном искажении);

методика вероятностной оценки различий частных признаков.

Однако в настоящее время указанные методики практически не применяются по причине того, что исходные данные, использованные при их разработке (данные о пишущих на русском языке, стандарты письменных знаков (прописи), методика обучения письму, критерии дифференциации почерков по степени выработанности и строению и пр.) существенно изменились. Так, например, несколько разменялись нормы прописей. Это означает, что идентификационная значимость признаков, указанная в таблицах разработанных ранее методик, не соответствует действительности. Кроме того, признаки в этих таблицах просчитаны по двум группам частных признаков почерка из восьми; детализация признаков в них явно занижена, поэтому количество признаков во всех буквах очень ограничено; отсутствует обозначение признаков в зарисовках букв; описание некоторых признаков не соответствует методическим требованиям (в названии фигурирует одна группа частных признаков почерка, а в конкретном его выражении – другая).

Анализ практики проведения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований показал, что частные признаки почерка экспертами нередко описываются и оцениваются неточно. В идентификационный комплекс включаются как диагностические, так и взаимозависимые идентификационные признаки. Для обоснования категорического положительного вывода берется недостаточное количество частных признаков почерка. Идентификационная значимость используемых при этом признаков низкая. В экспертных заключениях не применяется какой-либо математический метод оценки признаков почерка.

Следующей проблемой является оценка заключения эксперта-почерковеда, применившего вероятно-статистические методы исследования. Кто и как с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности исследования может объективно его оценить?

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости объективизации почерковедческих исследований путем проведения исследования с целью определения на экспериментальном массиве почерков частоты встречаемости, идентификационных значимостей признаков и разработки новых современных таблиц идентификационной значимости частных признаков почерка и модификации на этой основе вероятностно-статистического метода их оценки.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

ОБЩАЯ КОНФИСКАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наложение ареста на имущество занимает особое место среди средств обеспечения возмещения материального вреда, причиненного преступлением, поскольку оно завершает деятельность по розыску имущества, приобретенного преступным путем, и служит основным средством обеспечения обращения на него в последующем взысканий (В.А. Ионов).

Орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в том числе в целях возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь).

Процесс интеграции Республики Беларусь в международное сообщество способствует рассмотрению необходимости внедрения новаций в законодательство государства, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное. Не оставлены без внимания вопросы неприкосновенности права собственности, конфискации имущества. Так, в 2018 г. Государственным секретариатом Совета Безопасности Республики Беларусь инициировано исключение из УК Республики Беларусь такого вида наказания как конфискация имущества с одновременной заменой его штрафом.

В соответствии со ст. 61 УК конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, и может быть назначена исключительно судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона.

Важно понимать, что уголовно-правовой институт конфискации имущества занимает одну из самых объемных позиций среди оснований наложения ареста на имущество.

Между тем существующая в нашем государстве модель общей конфискации сформировалась еще в уголовном праве СССР и после его распада осталась в правовом поле современной Беларуси. Но как нам представляется, реальная необходимость для применения подобного наказания сейчас отсутствует. Принудительное изъятие законно приобретенного имущества гражданина не связано с вопросами совершения уголовно наказуемого деяния и не в полной мере согласуется с принципом неприкосновенности права собственности. Более того, существование общей конфискации в определенной степени противоречит принципу персональной виновной ответственности, которое может быть связано с ухудшением материального положения третьих лиц (родственники, близкие осужденного, иные лица).

В силу своей значимости вопросы конфискации имущества нашли отражение в нормах международного права. Так, к носителям подобных норм можно отнести Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г., Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН по морскому праву 1984 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Европейскую конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др. Положения данных международно-правовых актов, регламентирующих конфискацию имущества, оперируют понятиями «конфискация», «арест», «заблокирование» и «выемка» и регламентируют право стран-подписантов принимать меры, потребность в которых может возникнуть для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки имущества с целью последующей конфискации. Следует отметить, что указанные источники международного права основными целями конфискации имеют цели, идентичные закрепленной в уголовном праве Беларуси именно специальной конфискации.

В соответствии с ч. 6 ст. 61 УК независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Конфискация имущества в качестве вида наказания (общая конфискация) исключена из уголовных кодексов Российской Федерации, Казахстана, Литвы, Польши. Например, в Российской Федерации исключение конфискации из числа видов наказания состоялось еще в 2003 г., и в настоящее время в уголовном законе РФ содержится только положение о специальной конфискации, имеющей статус меры уголовно-правового характера.

В контексте повышения эффективности уголовного процесса в направлении его гуманизации упразднение уголовно-правового института общей конфискации будет способствовать укреплению конституционного принципа неприкосновенности собственности (ст. 44 Конституции Республики Беларусь). Взгляд на специальную конфискацию, по нашему мнению, должен оставаться умеренно консервативным, отвечающим реалиям настоящего времени.

Считая доведенную правовую позицию социально значимой, видим своевременным и необходимым приведение национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации конфискации в соответствие с требованиями демократизации современного общества и норм международного права, верховенство которых для Республики Беларусь является неоспоримым. В этой связи поддерживаем упразднение уголовно-правового института общей конфискации. Одновременно предлагаем изложить ч. 1 ст. 132 УПК «Наложение ареста на имущество» в следующей редакции: «В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия».

УДК 343.1

Е.А. Зайцева

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Россия, следуя своим международным обязательствам в сфере защиты прав и свобод граждан, старается модернизировать уголовно-процессуальное законодательство с учетом создания действенных гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Ориентиром такой модернизации выступают сформулированные в ст. 6 УПК РФ положения, раскрывающие предназначение российского уголовного процесса.

Особое место в системе средств достижения назначения уголовного судопроизводства занимают меры пресечения, которые выступают адекватной реакцией государства на совершенное преступление: мера ограничения прав и свобод лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, должна коррелировать с тяжестью совершенного преступ-

ления, опасностью лица, привлекаемого в качестве подозреваемого и обвиняемого, характером и размером причиненного им вреда. На необходимость соблюдения этого разумного баланса неоднократно указывал в своих правовых позициях Конституционный Суд РФ; данное требование формулируется при регламентации оснований и условий применения ряда мер пресечения, содержащих в себе серьезный правоограничительный потенциал, что диктует необходимость обращения к суду за получением разрешения на применение такого правоограничения.

По сути, новая мера пресечения – «запрет определенных действий» – обладает указанным свойством, так как предусматривает ряд изъятий из обычного порядка реализации своих прав и свобод обвиняемыми и подозреваемыми. Так, в ч. 1 ст. 105.1 УПК законодатель использует формулировку: «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» (аналогичная языковая конструкция присутствует в ч. 1 ст. 107 УПК (регламентирует домашний арест) и в ч. 1 ст. 108 УПК, закрепляющей правила заключения под стражу).

Среди мер пресечения, избираемых по судебному решению, запрет определенных действий призван занять особое положение: он рассчитан на самостоятельное применение как «полноценная» мера пресечения и может использоваться в сочетании с залогом, а также в качестве принудительного компонента такой меры, как домашний арест, в ходе которого применяются запреты, предусмотренные п. 3, 4, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК. «Комбинаторный» характер указанной меры пресечения обеспечивает запрету определенных действий своеобразную универсальность, гибкость в применении.

Если попытаться классифицировать меры пресечения, избираемые по судебному решению, то можно, взяв за основу их разграничения – усиление степени принудительного воздействия, выстроить следующую иерархию: залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу. Правоограничительный аспект тем сильнее, чем жестче ограничивается такое конституционное право, как право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Так, запрет определенных действий в качестве компонента своей принудительной структуры включает запрет «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях» (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК). Образно говоря, указанный запрет можно сравнить с «комендантским часом», который должен соблюдать обвиняемый и подозреваемый, если им установили запрет покидать определенное помещение. В отличие от домашнего ареста, предусматривающего постоянное нахождение лица в конкретном помещении без права покинуть его, запрет выходить за пределы помещения (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ не ограничивает абсолютно свободу передвижения обвиняемого или подозреваемого: лишь бы они находились в течение установленного времени в указанном им помещении. Правоограничительный аспект при применении этой меры выражен не столь явно, как при избрании домашнего ареста и заключения под стражу.

Тем не менее, учитывая, что данный запрет ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность, законодатель установил сроки его применения – в режиме самостоятельной меры пресечения или в качестве отдельного принудительного компонента при дополнении новыми запретами ранее установленного перечня запретов (ч. 9 ст. 105.1 УПК).

Следует обратить внимание на то, что законодатель связал срок применения указанного запрета покидать определенное помещение в конкретное время с тяжестью инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому преступления. Так, принимая решение об установлении данного запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, суд должен указать в постановлении срок не более 12 месяцев; по делам о тяжких преступлениях – не более 24 месяцев; об особо тяжких преступлениях – не более 36 месяцев.

Подобные «пропорции» определены ввиду того, что законодатель уравнил два дня применения указанного запрета и один день нахождения лица под стражей (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК). Напомним, что ранее Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ в УК были установлены новые правила зачета времени содержания под стражей в срок отбывания наказания. Теперь один день содержания под стражей равняется одному дню отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима; полутора дням отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; двум дням отбывания наказания в колонии-поселении. А два дня нахождения под домашним арестом приравниваются к одному дню содержания под стражей или лишения свободы (ст. 72 УК).

Насколько справедливы данные «пропорции»? Действительно ли жесткость ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при применении запрета «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях» (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) сопоставима с теми лишениями, которые испытывает лицо, находящееся под стражей (напомним, что чаще всего – в следственном изоляторе, а иногда, в исключительных случаях – в изоляторе временного содержания)? Если законодатель посчитал, что пребывание в следственном изоляторе в период применения заключения под стражей весьма серьезно ограничивает права и свободы гражданина, и настолько сильно, что это даже выглядит более сурово по сравнению с отбыванием наказания в колонии-поселении, то почему один день запрета покидать помещение в определенные периоды времени был фактически приравнен к одному дню применения данного наказания?

Полагаем, по степени ограничения прав и переносимых лишений данные виды принудительного воздействия явно не сопоставимы. Что по своей природе представляет запрет «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения»? Это предписание в определенное время находится дома! Например, пребывать дома в ночное время, что делают обычные граждане, как правило, добровольно, а большинство – с нескрываемым удовольствием. По сути, законодатель уравнил два дня применения запрета, когда подозреваемый и обвиняемый ночует у себя дома, с одним днем нахождения в следственном изоляторе! Как говорится, комментарии излишни.

Представляется, что надлежит исключить из п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК упоминание о зачете времени применения указанного запрета в срок содержания под стражей и срок отбывания наказания в виде лишения свободы. Уж явно противоречат установленные законодателем пропорции принципу соразмерности и справедливости.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНФЛИКТА ФОРМ ПРОЦЕССА

Несмотря на то что регламентированное нормами гл. 44 УПК Республики Беларусь производство по делам частного обвинения достаточно давно привлекает внимание ученых, оно до сих пор не имеет однозначного определения своих институциональных основ и перспектив развития в будущем. И.Я. Фойницкий видел в нем старейшую форму обвинения, сохраненную за частным лицом, которая дает удовлетворение чувству обиды потерпевшего вследствие содеянного против него и его близких преступления – чувству, которое гарантирует надлежащую со стороны обвинителя энергичность в преследовании. М.С. Строгович отождествлял его с формой уголовного преследования, которое возбуждается исключительно по жалобе потерпевшего, осуществляется им самим и подлежит прекращению в любой стадии процесса в случае примирения с обвиняемым. В настоящее время Н.М. Букаев и А.Л. Карякин рассматривают его как правовой институт. Как деятельность, протекающую в определенной процессуальной форме, определяет это явление А.В. Самко. Л.И. Кукреш подчеркивает частно-исковой характер производства по делам частного обвинения. Несмотря на внимание ученых, анализируемое явление традиционно признается одним из наиболее проблемных в вопросах нормативной регламентации, правовой определенности своих положений, а самое главное – с точки зрения обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию. Как следствие, в профессиональной среде все настойчивее звучат предложения по кардинальной реформе этого института вплоть до его упразднения из ткани уголовно-процессуального закона с последующей унификацией уголовно-процессуального порядка обвинительной деятельности по уголовным делам.

В чем же причина сложившейся ситуации? Попытаемся высказать несколько соображений на данный счет. Одним из фундаментальных направлений развития науки уголовного процесса является исследование вопроса о процессуальной форме. Анализ научных работ показывает, что, с одной стороны, к настоящему времени нет единого мнения о сущности и объеме указанного понятия, а с другой стороны, ученые-процессуалисты сошлись во мнении о необходимости существования единой (ординарной) формы производства по материалам и уголовным делам с возможностью ее дифференциации на упрощенные и усложненные производства. При этом производство по делам частного обвинения многие начали рассматривать как разновидность именно упрощения процессуальной формы. Так, Ю.А. Иванов утверждал: «Но есть и другая группа дел, по которым возможно упрощение и ускорение досудебной подготовки материалов. Это касается преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также преступлений, относительно несложных с точки зрения установления обстоятельств их совершения. Конкретно имеются в виду: особенности возбуждения и судебного рассмотрения дел частного и частно-публичного обвинения...». Аналогичную позицию в настоящее время занимают исследовавшие вопросы уголовно-процессуальной формы на монографическом уровне Д.Р. Зинатуллин и Д.Р. Гимазетуллин и др.

Мы же исходим из того, что рассмотрение производства по делам частного обвинения как разновидности упрощения ординарной формы процесса ошибочно и во многом является причиной тех проблем, которые имеются с данным институтом. Именно такой подход ведет к тому, что многие положения гл. 44 УПК «Производство по делам частного обвинения» являются несовершенновыми, характеризуются неопределенностью и носят противоречивый характер. И здесь можно отметить проблему неурегулированности порядка и момента возбуждения уголовного дела частного обвинения, которая даже после появления постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» не утратила своей актуальности. Так, в ст. 425 УПК говорится о том, что порядок производства по уголовным делам частного обвинения о преступлениях, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 26, определяется общими правилами УПК, за изъятиями, установленными гл. 44 УПК. Выражение «за изъятиями» в контексте данной нормы необходимо понимать как исключения или особые правила, но никак не упрощения. Логично эти специальные нормы применять как вместо (*lex specialis derogate generali*), так и в дополнение к общим правилам УПК. Сложность заключается в том, что в случае с частным обвинением правоприменитель сталкивается с серьезной проблемой корректного соотношения и применения общих и специальных норм. Например, что должно быть указано в заявлении о возбуждении дела частного обвинения, по каким основаниям суд вправе отказать в его приеме? Ни специальные, ни общие нормы не могут дать удовлетворительного и конкретного ответа на данный счет. Разъяснения Пленума Верховного Суда окончательно не исправляют ситуации, вынуждая правоприменителя самостоятельно заниматься интерпретацией текста закона. Подобная ситуация возможно выглядела бы удовлетворительной для какой-либо зарубежной, но никак не отечественной процессуальной системы, где уголовно-процессуальная форма в силу традиций стремится максимально уйти от неопределенности своих предписаний. Аналогичные проблемы наблюдаются и в Российской Федерации, где Конституционный Суд вместо однозначного ответа по проблематике частного обвинения принимает решение о том, что «правила ст. 24 УПК РФ и ст. 319 УПК РФ не устанавливают разрешения конкуренции между соответствующими общими и специальными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, указанные вопросы подлежат разрешению в процессе правоприменения судами общей юрисдикции с учетом совокупности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...». Представляется, что использование специальных норм как метода юридической техники является удачным и эффективным тогда, когда они имеют тесную и ясную связь с общими правилами, когда их использование не вызывает дополнительных вопросов. В случае с частным обвинением этого объективно не наблюдается. Практически каждое положение гл. 44 УПК порождает вопросы о возможности, необходимости и порядке применения той или иной нормы общего правила. Налицо своеобразный эффект их «забвения». Прочтение гл. 44 УПК создает впечатление проблемного, но вместе с тем самодостаточного и специфичного производства,

утрачивающего непосредственную связь с основной формой процесса. Думается, что именно для исправления описанной ситуации в постановлении Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» судам фактически напоминает о необходимости применения общих правил, когда говорится о том, что частный обвинитель не лишен права изменить обвинение на более тяжкое, а суд вправе наложить арест на имущество обвиняемого и т.д.

Подводя итог, важно осветить основной тезис нашей работы: на самом деле производство по делам частного обвинения есть не пример дифференциации основной формы процесса и не просто совокупность специальных норм, которые в определенных случаях применяются вместо или в дополнение к существующим общим правилам, а отличная и самостоятельная форма организации процесса, которая имеет частно-исковую природу и характер. Именно по этой причине мы наблюдаем те сложности и проблемы, о которых говорилось выше, так как невозможно успешно соединить и реализовать в одном производстве общие правила, источник которых – розыскная (следственная) форма процесса и специальные нормы, чья природа находится в обвинительном (частно-исковом) процессе.

УДК 343.985.7

А.А. Коловоротный

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовные дела об организации преступного сообщества связаны со сложностью расследования и большим объемом, что в соответствии со ст. 163 УПК РФ является основанием для поручения производства предварительного следствия следственной группе.

Расследование организации преступного сообщества требует от следователя дополнительного времени и сил на установление всех участников сообщества и их действительной роли в совершении преступлений. Следователь, как правило, сталкивается с противодействием расследованию: угрозами и подкупом потерпевших и свидетелей, созданием ложного алиби и другими действиями, направленными на противодействие расследованию.

Кроме того, сложность расследования определяется такими особенностями, как: значительное число обвиняемых, потерпевших, эпизодов преступной деятельности, большой объем доказательственной информации, необходимость назначения многих судебных экспертиз, а также необходимость производства следственных действий в различных городах и субъектах РФ.

Такие условия требуют усилий не одного, а нескольких следователей и поэтому при расследовании организации преступного сообщества необходимо применять групповой (бригадный) метод расследования сложных многоэпизодных дел. Только групповой метод расследования организации преступного сообщества позволяет одновременно производить следственные действия в разных местах и в отношении разных лиц. Это очень важно по тактическим соображениям, поскольку именно при такой организации расследования представляется возможным сократить процессуальные сроки, установить все обстоятельства совершенного преступления, преодолеть противодействие расследованию, не допустить сговора подозреваемых, обвиняемых, сокрытия вещественных доказательств и т. д.

Создание следственных групп для расследования организации преступного сообщества является необходимым условием быстрого, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом качество предварительного расследования во многом зависит не только от самого факта создания следственной группы, но и от профессиональной подготовки, опыта и количества следователей, входящих в ее состав.

В ходе изучения материалов уголовных дел установлено, что продолжительность допроса одного члена преступного сообщества в среднем длится 3–4 ч. При этом 68 % респондентов отметили, что на подготовку к такому допросу у следователей уходит больше времени, чем на сам допрос. Следовательно, подготовка и проведение только одного допроса может занимать у следователя весь рабочий день. Производство других следственных действий и составление процессуальных документов по данным делам тоже занимает много времени.

На основании вышеуказанных научных разработок и следственной практики автором выделены и охарактеризованы типичные следственные ситуации, складывающиеся на момент создания следственной группы по уголовным делам об организации преступного сообщества, применительно к ним разработан комплекс научно обоснованных рекомендаций по их формированию для наиболее эффективной организации расследования данных преступлений. При этом разработаны как общие рекомендации по формированию следственных групп (для каждой следственной ситуации), так и рекомендации применительно к ситуациям, выделенным по следующим основаниям:

известно о преступном сообществе (преступной организации), но недостаточно информации о количестве его (ее) членов, эпизодов их преступной деятельности, а также других данных, необходимых для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы;

информации о преступном сообществе (преступной организации) достаточно для определения степени криминалистической сложности расследования и объема предстоящей работы;

имеется информация о совершении членами преступного сообщества (преступной организации) преступлений, подследственных разным следственным органам.

СОВМЕСТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Для эффективного раскрытия и расследования преступлений необходима координация и взаимодействие всех государственных органов и должностных лиц, участвующих в данном процессе, к числу которых относятся как следователь, так и оперативные подразделения ОВД. Одним из способов оптимизации и наиболее рационального использования сил и средств, которыми располагают следователь и сотрудники оперативных подразделений, является планирование, проводимое на различных этапах расследования преступлений.

Планированию всегда предшествует прогнозирование, направленное на предвидение путей достижения желаемых результатов, поведения субъектов расследования, по итогам которого осуществляется планирование расследования, – мыслительный процесс. Последний представляет собой определение задач, стоящих перед следователем, и наиболее эффективных способов и средств их решения в оптимальные сроки. В ходе планирования определяются необходимые силы и средства для создания наиболее благоприятных условий расследования. Планирование как результат прогнозирования – это построение модели будущей деятельности, определенных действий, ситуаций, ориентированной на принятие наиболее верного и адекватного решения, направляющего ход расследования в нужное русло.

Планирование как мыслительный процесс начинается с момента получения первичной информации о совершенном преступлении и создает некий мысленный образ о событии преступления, о путях и направлениях расследования, а в дальнейшем получает материальное оформление в виде каких-либо письменных планов.

Необходимость организованности процесса раскрытия и расследования преступлений предполагает наличие плана следственных действий у следователя и плана оперативно-розыскных мероприятий у сотрудника оперативного подразделения ОВД. Однако отсутствие согласованности между такими планами снижает эффективность совместной деятельности и приводит к дублированию одной и той же работы.

Совместное планирование заключается в составлении следователем с участием сотрудника оперативного подразделения ОВД общего плана расследования по уголовному делу, в ходе которого изучается и анализируется исходная информация, полученная следственным и оперативным путем, а на основании проанализированной информации осуществляется выдвижение версий о событии преступления, его участниках; определяется круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, последовательность и сроки решения отдельных задач и выполнения следственных действий.

В ходе расследования уголовного дела со стороны следователя осуществляется контроль за исполнением плана, при этом может дополнительно анализироваться полученная информация с целью внесения определенных корректировок в предыдущий план, выдвигаться новые версии.

В общем плане не расшифровывается содержание оперативно-розыскных мероприятий. На основании общего плана расследования могут быть составлены отдельные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Взаимодействие следователя с органами дознания планируется с учетом складывающейся обстановки и особенностей расследуемого преступления. Контроль за реализацией намеченных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам осуществляет следователь, у которого в производстве находится уголовное дело.

Следователь, являясь организатором взаимодействия, в случае невыполнения или некачественного выполнения запланированных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений может сообщить об этом начальнику оперативного подразделения ОВД, который должен принять меры к устранению недостатков во взаимодействии.

Совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволяет обеспечить достижение высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений, так как все необходимые мероприятия по уголовному делу удается провести оперативно и более качественно.

Таким образом, совместное планирование является одной из основных форм организационно-тактического взаимодействия следователей с оперативными подразделениями ОВД, направлено на оптимизацию процесса расследования с целью обеспечения согласованности действий и четкого разграничения обязанностей при осуществлении совместной деятельности, наиболее рационального использования имеющихся сил и средств у каждой из взаимодействующих сторон.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

С первых дней своего существования страхование транспортных средств стало объектом живого интереса различного рода мошенников. Основными способами совершения подобных преступлений являются инсценировка дорожно-транспортного происшествия и инсценировка кражи транспортного средства.

Анализ практики деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что наиболее сложным направлением в данном сегменте борьбы с преступностью является расследование инсценировки кражи застрахованного транспортного средства с целью получения страхового возмещения. Это обстоятельство актуализирует проблему разработки и внедрения в практику правоохранительных органов современных методик раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Инсценировку преступления можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями исполнителей инсценировки и связанных с ними лиц.

Для завладения мошенническим путем денежными средствами страховой организации преступнику необходимо инсценировать кражу транспортного средства (искусственно создать страховой случай), сообщить о преступлении в ОВД и страховую организацию, осуществить «информационную поддержку» своего заявления на этапах проверки и предварительного расследования.

Специфической чертой данного деяния является то обстоятельство, что преступная цель достигается путем инсценировки события преступления самим «потерпевшим» либо с его участием в составе преступной группы. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на весь процесс раскрытия и расследования, для которого свойственно противостояние двух исключających друг друга версий, одна из которых принадлежит заявителю (о краже), другая – оперативному сотруднику и следователю (о мошенничестве).

Действия лица, инсценирующего преступление, можно разделить на три стадии: разработку мысленной модели инсценировки; создание фиктивной обстановки; подготовку аргументации. Причем все эти стадии объединены единой целью – создать обстановку, препятствующую установлению истинного события.

Процесс возникновения признаков инсценировки события преступления обусловлен согласно стадиям:

на первой – неправильным представлением о характере инсценируемого события, незнанием закономерностей следообразования (взаимосвязи способа совершения преступления и образующихся при этом следов);

на второй – неточностями при реализации замысла на месте происшествия;

на третьей – ошибками, характерными для первой и второй стадий, и несоответствиями подготовленных объяснений и аргументации обстановке, созданной на месте инсценируемого события.

При этом дополнительными признаками могут выступать психические проявления. Например, так называемые «улики поведения», которые проявляются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на первоначальном этапе расследования, могут свидетельствовать о причастности субъекта (заявителя) к расследуемому событию.

В этой связи представляется целесообразным выделить основные факторы, способствующие образованию признаков инсценировки. К факторам объективного характера можно отнести: отсутствие у преступника достоверного знания об особенностях и деталях обстановки инсценируемого события; влияние климатических и иных факторов, в результате которых признаки инсценировки полностью или частично уничтожаются; случайные помехи, мешающие преступнику реализовать свой замысел и довести инсценировку до логического конца.

В качестве факторов субъективного характера важно отметить следующие: отсутствие опыта и навыков в создании инсценировки; возбужденное состояние преступника после совершения преступления, в результате чего нарушается самоконтроль и допускаются ошибки в реализации замысла инсценировки; невозможность уничтожения всех признаков преступления, изобличающих преступника, и наоборот, невозможность искусственного создания ряда признаков или следов в соответствии с замыслом преступника; невозможность достичь соответствия (по объективным причинам) между искусственно созданными следами и существующими признаками преступления.

Отдельную группу преступлений данного вида составляют кражи транспортных средств, находящихся на территории республики в режиме временного ввоза. Выдвижение версии об инсценировке хищения автомобиля обусловлено наличием следующих признаков: преступление совершено в условиях неочевидности; автомобиль застрахован по схеме авто-КАСКО; потерпевший не является собственником автомобиля (заключен договор проката, лизинга, кредита и т. п.); отсутствие фактов, подтверждающих наличие обоснованной цели краткосрочного визита заявителя в Беларусь; срок эксплуатации транспортного средства не более трех лет, оценочная стоимость на момент хищения не менее 20 тыс. долл. США; истребование заявителем справок, подтверждающих факт обращения в правоохранительные органы и заведения уголовного дела по факту хищения автомобиля; требования о возврате ключей и учетно-регистрационных документов на автомашину; незамедлительный отъезд «потерпевшего» с территории республики после обращения в правоохранительные органы по факту хищения.

В случае обнаружения разыскиваемого автомобиля версия об инсценировке его кражи основывается на следующих фактах: на замке зажигания отсутствуют следы воздействия на него посторонних предметов; на транспортном средстве обнаружены следы, оставленные только потерпевшим; транспортное средство разукomплектовано, узлы и детали демонтированы аккуратно, без излишних повреждений; ценные детали, имеющие скрытые дефекты, о чем мог знать только владелец данного транспортного средства, оставлены.

Установление перечисленных выше обстоятельств обуславливает необходимость проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий (оперативный опрос, наведение справок, оперативный осмотр) и следственных действий по проверке версии о страховом мошенничестве и возбуждении уголовного дела по ст. 209 и 400 УК Республики Беларусь.

УДК 343.12

Л.И. Кукреш

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Потерпевшего от преступления принято считать фигурой уголовного процесса. Именно там определены его понятие и правовой статус.

В широком смысле потерпевший – лицо, пострадавшее от преступления, т. е. лицо, в отношении которого не была обеспечена защита от преступного посягательства, возложенная Конституцией Республики Беларусь на государство. А вред

физическому лицу в случае совершения в отношении его преступления причиняется фактически каждым преступлением. Это обуславливало активизацию поиска со стороны ученых, законодателя, правоприменителя путей оптимизации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и чисто материальных средств восстановления нарушенной социальной справедливости. Защита прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе зависит от многих факторов, в том числе от того, насколько оптимально определен законом его уголовно-процессуальный статус.

Устав уголовного судопроизводства Российской империи потерпевшим признавал лицо, понесшее какой-либо вред от преступления. Но если это лицо не заявило гражданского иска, т. е. требования о возмещении причиненного ему вреда, оно в уголовном процессе выступало в качестве просто свидетеля – главного очевидца содеянного. Близки к этому и подходы во многих других государствах. В международно-правовых нормах лицо, пострадавшее от общественно опасного деяния, считается жертвой преступления, претендующей не столько на участие в уголовном судопроизводстве, сколько на всевозможные виды компенсации причиненного вреда, социальной помощи, мер безопасности. Л.В. Головкич отмечает, что во Франции нет такого субъекта уголовного процесса, как потерпевший. Лицо, являющееся потерпевшим, фактически, юридически может быть в уголовном процессе либо гражданским истцом (если предъявляет гражданский иск), либо просто свидетелем. Но в любом случае пострадавшее от преступления лицо должно иметь гарантии восстановления нарушенных прав, выражающиеся в закрепленных в законе правах. С принятием в 1999 г. действующего в Беларуси УПК количество этих прав потерпевшего было увеличено в ст. 50 УПК более чем в два раза.

Но между предоставлением прав и их реальным претворением дистанция далеко не малая, что неоправданно снижает эффективность правовой защиты личности как главного назначения уголовного процесса. Остановимся только на нескольких из этих проблем.

1. В соответствии со ст. 49 УПК потерпевший как участник уголовного процесса возможен, во-первых, только в случае признания его таковым постановлением органа, ведущего уголовный процесс, а во вторых, только по возбужденному уголовному делу.

Регламентация стадии возбуждения уголовного дела, проведения проверочных действий по заявлению, сообщению о совершенном преступлении в Республике Беларусь существенно отличается от регламентации этого этапа в других странах, в том числе и СНГ. В динамике развития указанной стадии в Республике Беларусь отчетливо проявляется тенденция к расширению ее временных рамок и явному сближению по характеру выполняемых на ней действий со стадией предварительного расследования. В настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит никаких препятствий для продления традиционного 10-суточного срока данной стадии до трех месяцев. А если будет применен предусмотренный ст. 173³ УПК введенный Законом от 17 июля 2017 г. институт приостановления производства по материалам проверки, этот срок может быть увеличен еще до трех месяцев.

Кроме того, до возбуждения уголовного дела допустимы определенные следственные действия: осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов; освидетельствование; личный обыск задержанного; экспертиза; извлечение трупа из места захоронения; задержание. И все это время лицо, в отношении которого совершено преступление, не вправе участвовать в производстве по материалам проверки, осуществляемой обычно по его заявлению. Отметим, что в Российской Федерации уголовное дело должно быть возбуждено в течение трех суток. Этот срок может быть продлен до 30 суток при необходимости только ревизии и экспертизы (ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ). В Украине, Молдове, Грузии производство по уголовному делу начинается, по сути, сразу по принятии заявления о совершенном преступлении или предельно к нему приближено. Федеративная Республика Германия и многие другие государства вообще не знают стадии возбуждения уголовного дела. Это значит, что лицо, пострадавшее от преступления, имеет возможность защищать свой личный интерес в уголовном процессе с самого начала. А интерес его состоит в том, чтобы органы, осуществляющие уголовный процесс, приняли меры обеспечения его безопасности, возмещения причиненного ему вреда и понесенных им затрат в связи с участием в производстве по уголовному делу.

В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» и других международно-правовых актах данное лицо обозначается как жертва преступления. Причем подчеркивается, что «лицо может считаться „жертвой“ независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой». Ему должны быть обеспечены: реституция, компенсация из других источников в тех случаях, когда реституцию невозможно получить в полном объеме, социальная помощь, в которую включается материальная, медицинская и психологическая помощь.

Наше действующее законодательство не акцентирует внимание на указанных моментах. И решение этой проблемы остается на уровне обсуждений, в том числе и о создании специального фонда возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. В перечне прав потерпевшего, указанном в ст. 50 УПК, преобладают права, которые обеспечивают главным образом его участие в состязательном процессе со стороны обвинения: право давать показания, участвовать в судебных прениях и др.

2. Неопределенность статуса рассматриваемого участника процесса на стадии возбуждения уголовного дела породила в теории, на практике и что самое неприемлемое – в законодательстве, различное терминологическое его обозначение. Он именуется: пострадавшим (ст. 26, ч. 2 ст. 28, п. 5, 6 ст. 29 и др.); потерпевшим (ст. 33, ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 62, и др.); заявителем, если он совпал в одном лице с пострадавшим (п. 10 ст. 6, ст. 168, 172, ч. 1, 3 ст. 174 и др.). И безобидным такое явление назвать нельзя, так как в принципе, если в официальном документе лицо называется потерпевшим, оно имеет право претендовать на реализацию им прав, предоставленных ст. 50 УПК потерпевшему. Решение рассматриваемой проблемы не является чем-то надуманным, поскольку от этого зависит право соответствующего лица требовать восстановления его нарушенных законных интересов. Оптимальным вариантом в этом плане нам видится введение в УПК термина «жертва преступления», широко применяемое в международно-правовой лексике. Такое решение будет шагом на пути к унификации уголовно-процессуального законодательства, так как указанный термин объединяет, с одной стороны, таких субъектов как

погибший, пострадавший и потерпевший, а с другой – является предпосылкой права на активное участие в производстве не только по уголовному делу, но по материалам на доследственном этапе. Однако в связи со сложившейся традицией сегодня трудно отказаться от признания лица потерпевшим, как правовой основы для официального заявления своих требований. Но это решение должно приниматься немедленно по установлению к тому оснований. И думается, если лицо обратилось с заявлением о совершенном в отношении его преступлении, по сути, с уголовным иском, можно считать это достаточным для признания его потерпевшим по аналогии с гражданским судопроизводством, где лицо, обратившееся за судебной защитой и сформулировавшее свою процессуальную позицию в исковом заявлении, автоматически считается гражданским истцом (ст. 60, 82 ГК Республики Беларусь).

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Современный период развития общества характеризуется совершенствованием технических средств и методов исследовательской деятельности. Решение многих возникающих экспертных задач в портретной экспертизе уже невозможно без комплексного взаимодействия с точными науками. Трансформированные и адаптированные знания других наук, направленные на экспертное исследование, позволят создать более полную и адекватную картину исследуемого объекта, повысят объективизацию процесса исследования внешнего облика, а также будут способствовать снижению доли субъективизма при оценке признаков внешности человека.

Значительным прорывом в развитии методологической базы портретной экспертизы является появление методов, основывающихся на использовании антропологических константных точек (т. е. стабильных, постоянных) на лице человека, заимствованных из судебной медицины (краниофациальные исследования черепа), с помощью которых проводились различные геометрические построения, с последующим определением их перспективного соответствия или несоответствия, а также измерения, линейных, угловых, векторных величин.

Так, одним из первых разработчиков метода, основанного на использовании константных точек, был рижский криминалист Р.Э. Эльбур, который в 60-х гг. XX в. предложил метод, имевший название «графический идентификационный алгоритм». Суть метода заключалась в использовании константных точек для геометрических построений с последующим определением их перспективного соответствия или несоответствия. При наличии соответствия делался вывод о тождестве лиц, запечатленных на фотоснимках.

Далее идея применения константных точек для разработки измерительных методов портретной экспертизы использовалась рядом ученых. В 1969 г. Н.В. Завизист предложила метод угловых измерений. Н.С. Полевым был разработан аналитический метод идентификации личности по разноракурсным фотоснимкам.

Методы, предложенные Р.Э. Эльбуром, Н.В. Завизист и Н.С. Полевым, в практике проведения портретных экспертиз не были использованы, но явились одними из первых попыток объективизации процесса идентификации личности.

Разработку измерительных методов продолжили английские исследователи К.Ф. Клейнберг и Дж. П. Зиберт. Исследователи предложили метод вычисления векторных величин параметров лица, применение которого в рамках проведения портретных экспертиз было ограничено по ряду причин: во-первых, он используется только для изображений, выполненных в анфас, во-вторых, изображения лиц должны быть высокого качества, в-третьих, необходимо точное определение местоположения антропометрических точек (точность определения местоположения зависит от опытности эксперта).

Наиболее точным и достоверным зарекомендовал себя метод сопоставления относительных величин размерных признаков, активно использующийся в экспертной практике и в настоящее время. Данный метод был предложен в 1960 г. Е.Ю. Брайчевской и Н.М. Зюскиным. Суть метода заключалась в измерении абсолютных расстояний между двумя парами антропометрических точек на двух одномасштабных фотоснимках, с последующим делением меньшего значения на большее, в результате расчетов получалась относительная величина. После вычислений все полученные результаты на одном изображении сопоставлялись с аналогичными расчетами на другом фотоснимке. Если относительные величины различались не более чем на некоторую малую величину (0,04–0,05), то делался вывод о тождестве. Метод рекомендовался в качестве вспомогательного, поскольку для формирования идентификационного комплекса признаков внешности человека достаточно только количественных критериев. Полноценное исследование внешнего облика человека включает в себя «качественно-количественное» изучение признаков внешности с последующей их оценкой. Идея использования константных точек и систем измерений анатомических признаков лица постепенно стала одной из основополагающих при анализе признаков внешности человека, относящихся к «количественным» и далее реализовывалась при создании программных продуктов информационно-поисковых систем по признакам внешности. Данная идея также была заложена в основу системы биометрической идентификации.

В процессе развития и расширения методологической базы портретной экспертизы большую роль сыграло появление метода исследования частоты встречаемости признаков внешности. В его разработку внесли вклад Е.Ю. Брайчевская, Н.П. Зюскин, З.И. Кирсанов, П.Г. Орлов. Авторами проводилось исследование, заключавшееся в изучении частоты встречаемости признаков внешности на большом массиве фотоизображений лиц мужского пола, относящихся к антропологическому типу «европеоид». Полученные с помощью вероятностно-статистических методов данные были сведены в таблицы, в которых содержались коэффициенты идентификационной значимости признаков внешности. Разработка и дальнейшее активное

использование в экспертной практике данного метода позволило значительно уменьшить субъективную оценку идентификационной значимости признаков внешности человека.

Анализируя вышеизложенные методы, хотелось акцентировать внимание на необходимость знаний точных наук (математика, кибернетика) в процессе идентификации человека по признакам внешности.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

КАТЕГОРИИ РАСХОДОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ИЗДЕРЖКАМ

Одним из двух концептуальных вопросов института процессуальных издержек является вопрос о том, какие расходы из общего массива затрат на уголовно-процессуальную деятельность относятся к процессуальным издержкам? Неразрешенность данного вопроса в научной среде подтверждается отнесением отдельными авторами к процессуальным издержкам расходов, например, на оперативно-розыскные мероприятия, возмещение вреда здоровью и других. О наличии данной проблемы в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве подтверждается примерами судебной практики: отнесение к процессуальным издержкам расходов на выезд бригады скорой медицинской помощи, на погребение умершего, лечение потерпевшего расходы на бумагу, телефонную связь, либо возложение на обвиняемого обязанности возместить расходы на юридическую помощь потерпевшему, на оценку вреда, причиненного имуществу, на оплату штрафстоянки.

Для ответа на данный теоретико-правовой вопрос представляется первостепенным определить критерий, отграничивающий процессуальные издержки от затрат на уголовно-процессуальную деятельность и социальных затрат. В качестве такого своеобразного «водораздела» предлагается рассматривать такой критерий процессуальных издержек, как категории расходов, относящихся к процессуальным издержкам.

Исследование экономической природы позволяет определить, что затраты на уголовно-процессуальную деятельность составляют затраты органов, ведущих уголовный процесс, на факторы производства, т. е. на реально вовлеченные в процесс производства ресурсы: основные производственные фонды (здания, сооружения, транспортные средства); оборотные фонды (материалы, топливо и т. д.); трудовые ресурсы (плата за труд, социальные отчисления); прочие расходы (платежи за пользование природными ресурсами, взносы в дорожные фонды и т. д.).

Для выделения из приведенной структуры затрат тех элементов, величина которых может составлять сумму процессуальных издержек, целесообразно рассмотреть производство по материалам и уголовным делам в виде обособленного процесса в форме процессуальной деятельности должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится конкретный материал либо конкретное уголовное дело.

Итак, используя метод абстрагирования, производство по конкретным материалам и уголовным делам можно с долей условности представить, как обособленное единичное общественное производство, субъект которого (должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находятся материалы либо уголовное дело) производит общественное благо, овеществленное в форме материалов либо уголовного дела, задействуя для этого различные факторы производства. С одной стороны, в этом производстве он использует свою рабочую силу, здание, технику, транспортные средства, канцелярские принадлежности и т. п., что находится в собственности органа, ведущего уголовный процесс, функционирование и содержание которого обеспечивается за счет государства. Затраты таких факторов производства в экономическом смысле относятся к экономическим, внутренним (неявным) издержкам, поскольку для органа, ведущего уголовный процесс, в рамках производства по отдельному конкретному материалу либо уголовному делу они не являются покупными для целей данного единичного производства. Это затраты на собственный и самостоятельно используемый фактор. Такие издержки в экономическом смысле можно отнести к категории постоянных: они не зависят от количества материалов, уголовных дел, находящихся в производстве, они связаны с самим существованием органов, ведущих уголовный процесс. Данный род расходов относится к общегосударственным и осуществляется за счет республиканского бюджета в соответствии с его расходной частью (ст. 133 Конституции Республики Беларусь).

С другой стороны, в рассматриваемом производстве задействуются и другие факторы в виде таких средств труда, как, например, автомобиль третьего лица для производства следственного эксперимента; таких предметов труда, как, например, реактивы для производства экспертиз; такой рабочей силы, как, например, услуги переводчика. Затраты этих факторов производств составляют внешние (явные), бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по конкретному материалу либо уголовному делу, так как данные факторы не принадлежат органу, ведущему уголовный процесс, и для целей конкретного производства являются специально приобретаемыми. Именно эти внешние (явные) бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, и составляют экономическое содержание процессуальных издержек.

Таким образом, на основании изложенного закономерно следует вывод о том, что в экономическом смысле процессуальные издержки относятся к категории бухгалтерских (внешних, явных) и представляют собой плату за вовлеченные и используемые в уголовном процессе факторы производства, не принадлежащие органам, ведущим уголовный процесс, и специально приобретаемые для целей конкретного производства. Содержание выделенных терминов говорит о том, что объем процессуальных издержек могут составлять только те денежные суммы, которые израсходованы государством на приобретение ресурсов для производства по материалам и уголовному делу, что называется, «со стороны».

Вместе с тем в определении категорий расходов, относящихся к процессуальным издержкам, необходимо исходить не только из их экономического содержания, но и правового, поскольку имущественные отношения, с которыми связано образование расходов, возникают в правовой области, где каждый из субъектов обладает гарантированными правами. Таким образом,

орган, ведущий уголовный процесс, вовлекая в уголовный процесс не относящихся к ним лиц, должен обеспечить их права и законные интересы, в том числе и имущественного характера. К имущественным правам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовный процесс, следует относить право на справедливое вознаграждение за свой труд, право на сохранение заработной платы на время явки в орган уголовного преследования и суд, право на возмещение расходов в связи с повреждением и уничтожением имущества, в связи с отвлечением от обычных занятий и так далее, а также право на государственное пособие в связи с отстранением от должности. Одной из правовых гарантий реализации имущественных прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в производство по материалам и уголовным делам, является институт процессуальных издержек.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что к категориям расходов, относящихся к процессуальным издержкам, относятся денежные суммы, израсходованные: на приобретение предметов труда, не принадлежащих к органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, расходные материалы для проведения экспертизы); приобретение средств труда, не принадлежащих к органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, временное пользование автотранспортом третьих лиц); обеспечение имущественных прав лиц, не относящихся к органам, ведущим уголовный процесс, а специально вовлекаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, вознаграждение переводчику).

Представляется, что именно выделенный критерий процессуальных издержек может являться руководящим началом при решении вопросов об отнесении тех или иных расходов на уголовный процесс к процессуальным издержкам и, как следствие, привести правоприменительную практику реализации норм института процессуальных издержек в этом направлении к единообразию.

УДК 343.982

А.Н. Матлак

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР И ОЦЕНКА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Качественное проведение судебной баллистической экспертизы является результатом не только грамотных действий судебного эксперта, основанных на соблюдении требований методики производства экспертизы, но и рациональной и методически корректной работы лица, назначающего экспертизу.

Объекты судебной баллистической экспертизы достаточно специфичны, учитывая природу их происхождения, а также процессы и механизмы, влияющие на них в процессе эксплуатации.

В связи с этим лицами, осуществляющими назначение судебных баллистических экспертиз, должны учитываться эти обстоятельства, а также понимание возможностей экспертизы и предполагаемых результатов исследования.

В соответствующей литературе приводятся общие рекомендации по подготовке материалов для их предоставления на экспертное исследование без учета специфики производства судебных баллистических экспертиз, правил обращения с оружием и боеприпасами, что влияет на эффективную работу инициатора проведения экспертизы и на конечный результат, ожидаемый от эксперта, выполняющего экспертизу.

Предварительный осмотр и оценка вещественных доказательств по делу проводится лицом, ведущим уголовный процесс, с учетом имеющихся фактических данных о событии преступления дает возможность получения различного рода информации.

Так, первоначальный осмотр оружия и боеприпасов позволяет получить информацию, заряжено оружие или нет, о внешнем состоянии оружия и боеприпасов и наличии посторонних загрязнений (например, следы крови), положении деталей и механизмов, предварительные данные о конструкции и вероятном способе изготовления.

Особенно важным аспектом при предварительном осмотре оружия (в первую очередь на стадии осмотра места происшествия) является определение заряжено оно или нет, так как установление данного факта предопределяет дальнейшие манипуляции с оружием: в случае, если объект заряжен, его необходимо разрядить с соблюдением соответствующих мер безопасности.

В зависимости от предусмотренного конструкцией способа заряжания огнестрельного оружия (казнозарядного или дульнозарядного) необходимо соблюдать определенные правила при его разряжении.

Казнозарядное огнестрельное оружие разряжают путем извлечения съемного магазина и/или отведения затвора в крайнее заднее положение, обязательно установив наличие или отсутствие патрона в патроннике.

При неисправности выбрасывающего механизма в заводском оружии и отсутствии возможности извлечь патрон способом, предусмотренным конструкцией оружия, оружие следует поставить на предохранитель. Для оружия, в котором конструкцией не предусмотрено наличие предохранителя, а конструкция курка предполагает его наружное расположение, необходимо, придерживая сплицу курка, снять курок с боевого взвода и, нажимая на спусковой крючок, медленно переместить курок в переднее положение. Упустив данный момент, при последующем перемещении оружия можно вызвать сотрясение оружия и контакт бойка ударника с капсюлем патрона, которое спровоцирует выстрел без нажатия на спусковой крючок.

Все вышесказанное применимо при обращении с оружием заводского изготовления при наличии вышеуказанных элементов конструкции. Так как оружие самодельного изготовления чаще всего имеет достаточно простую конструкцию, не предусматривающую наличие предохранителя (или предохранительного взвода курка), при первоначальном осмотре такого оружия, сняв курок с боевого взвода (при наличии патрона в патроннике и невозможности извлечь его), следует между патроном и бойком ударника поместить прокладку из материала, обеспечивающего амортизацию (например, из резины).

К экземплярам оружия с дульнозарядным способом заряжания независимо от способа их изготовления предъявляются несколько иные требования. Так, образцы оружия, конструкция которых предусматривает термическое воспламенение порохового метательного заряда, разряжать не следует. Прочие образцы дульнозарядного оружия требуют снятия курка с боевого взвода и помещения прокладки между затравочным отверстием и курком.

Сотруднику, осматривающему оружие на месте происшествия и осуществляющему его последующую упаковку, о наличии патрона в патроннике в обязательном порядке необходимо не только уведомить лиц, доставляющих оружие на экспертизу, но также указать о данном факте на упаковке и в постановлении о назначении экспертизы.

Для оценки внешнего состояния оружия и боеприпасов проводится их осмотр с обязательной фиксацией наличия дефектов и повреждений на деталях оружия и компонентах боеприпасов, в первую очередь вследствие воздействия коррозии (налеты ржавчины, раковины в металле), что учитывается при формулировании вопросов эксперту.

Отсутствие деталей и механизмов (некомплектность оружия) также подлежит обязательной фиксации и позволяет инициатору проведения экспертизы сформулировать вопросы эксперту с учетом производства отдельных манипуляций с оружием в таком виде, в котором оно обнаружено (изъято), например, возможность ведения стрельбы без отсутствующего цевья или приклада.

В ходе первоначального осмотра на оружии и боеприпасах могут быть обнаружены наслоения веществ различного рода, например, следы крови, частицы грунта и пр. Обнаружение посторонних веществ не только определяет возможность назначения других (помимо баллистической) судебных экспертиз, но и позволяет установить необходимую последовательность производства различных видов экспертиз.

Не менее важной при построении следственных версий и формулировании вопросов эксперту является информация, получаемая при предварительной оценке следов действия оружия и патронов.

Например, анализ конструкции и размерных параметров пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, их количество позволяет сформировать предварительные суждения о виде и модели использованного в ходе преступления оружия и образце патронов, частями которого ранее являлись пули и гильзы, о количестве совершенных выстрелов.

Таким образом, тщательный и компетентный подход к сбору вещественных доказательств и их правильная предварительная оценка на стадии подготовки материалов для проведения экспертного исследования создают фундамент для достижения положительного результата при выполнении судебных баллистических экспертиз и установления фактов, интересующих орган, осуществляющий уголовное преследование.

УДК 343.1.

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Государство в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления предусматривает в уголовном процессе публичный, частно-публичный и частный порядок уголовного преследования и обвинения в суде. При этом частное обвинение непосредственно связано с деятельностью физических или юридических лиц, чьи частные интересы были нарушены общественно опасным деянием, как это имеет место по делам публичного обвинения.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь к делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных: ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения); ст. 177 (разглашение тайны усыновления); ч. 1 ст. 178 (разглашение врачебной тайны); ч. 1 ст. 179 (незаконное собиранье либо распространение информации о частной жизни); ч. 1 ст. 188 (клевета); ст. 189 (оскорбление); ч. 1 ст. 202 (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан); ч. 1 ст. 203 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений); ч. 1 ст. 216 (причинение имущественного ущерба без признаков хищения); ст. 17 (незаконное отчуждение вверенного имущества); ч. 1 ст. 316 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов); ч. 1 ст. 317 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств).

К делам частного обвинения относятся также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 (кража); ч. 1 ст. 209 (мошенничество); ч. 1 ст. 211 (присвоение либо растрата имущества лицом, которому оно вверено) и ч. 1 ст. 214 (угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна), т. е. все, совершенные в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими. По общему правилу уголовные дела об этих преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УК относятся к категории дел публичного обвинения. В случае совершения указанных преступлений в отношении лица, пострадавшего от преступления членами его семьи, близкими родственниками или иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими, уголовные дела об этих преступлениях относятся к делам частного обвинения. Производство по ним осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 426–428 УПК. По смыслу закона здесь имеются в виду случаи, когда на момент обнаружения преступления и подачи пострадавшим заявления о преступлении ему известно, кто совершил в отношении его преступление.

В случае если неизвестно лицо, совершившее данные преступления, орган уголовного преследования обязан возбудить уголовное дело по факту совершенного преступления и начать производство предварительного расследования. Когда в ходе предварительного расследования устанавливается, что данное преступление совершено членом семьи пострадавшего от преступления, его близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими, и от пострадавшего поступает заявление о нежелании привлечь его к уголовной ответственности и о примирении с обвиняемым, следователь прекращает производство по делу за примирением потерпевшего с обвиняемым.

Поводами, а также фактически и основанием возбуждения уголовного дела частного обвинения являются: заявление лица, пострадавшего от преступления, либо его представителя или представителя юридического лица.

Однако закон не исключает возможности возбуждения уголовных дел, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК прокурором. Но право прокурора возбуждать такие уголовные дела при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, связано с наличием определенных условий:

существенного затрагивания преступлением интересов государства и общества (совершение преступления дискредитирует деятельность государственных органов и других институтов государственной власти, вызвало в обществе широкий общественный резонанс путем причинения вреда большому количеству пострадавших и т. д.);

нахождение пострадавшего лица в служебной или иной зависимости от обвиняемого (пострадавшее лицо является подчиненным обвиняемого, состоит с ним в родственных связях, является его должником, может лишиться материального содержания со стороны обвиняемого и т. п.);

наличие иных причин, лишающих пострадавшего самостоятельно защищать свои права и законные интересы (наличие у пострадавшего заболеваний, в том числе и хронических, инвалидность, боязнь мести со стороны обвиняемого и т. п.).

В постановлении о возбуждении уголовного дела прокурор обязан раскрыть содержание обстоятельств, в соответствии с которыми он принимает такое решение в отсутствие заявления пострадавшего от преступления лица.

С момента принятия судом заявления, соответствующего требованиям ч. 2 ст. 426 УПК, т. е. с момента возбуждения уголовного дела (выделено нами) лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым. Заявителю должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 50 УПК, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление.

Как нам представляется, с этого момента судья (и только он один) наделяется полномочиями применять предусмотренные УПК меры процессуального принуждения. Это вытекает из содержания ст. 425 УПК, где указано, что порядок производства по уголовным делам частного обвинения, определяется общими правилами, за изъятием, установленными гл. 44 УПК. О праве избрания судьей в отношении обвиняемого меры пресечения при наличии оснований, предусмотренных ст. 117 УПК, говорится в ч. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2010 г. (далее – Постановление № 1). Представляется, что, в отличие от производства по уголовным делам публичного обвинения, где осуществляется предварительное расследование, а обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель, в рамках этого особого производства судья применяет (избирает) меру пресечения в отношении обвиняемого при объявлении его в розыск или при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы (по некоторым статьям УК данной категории преступлений наказание достигает четырех лет лишения свободы).

По делам частного обвинения судьей на практике отбрасывается обязательство о явке (ст. 129 УПК). При его неявке в суд в отношении обвиняемого может быть осуществлен привод (ст. 130 УПК), он может быть временно отстранен от должности (ст. 131 УПК).

Судья вправе вынести постановление о задержании обвиняемого до заключения его под стражу при наличии к тому оснований, указанных в ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу».

Суд также в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства либо в ходе рассмотрения дела вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия (Постановление № 1).

И если с полномочиями судьи по применению мер процессуального принуждения в этом производстве в основном все понятно, то полномочия органа дознания по применению им задержания, предусмотренного ст. 108 УПК, нуждаются в пояснении. Действительно в ч. 2 ст. 428 УПК указано, что уголовное дело частного обвинения подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента его поступления в суд. При этом обязанность по обеспечению явки в суд этого лица, а также лиц, от которых были получены объяснения, возлагаются на органы дознания. Такая ситуация может возникнуть, как нам представляется, только в случае направления судьей заявления в орган дознания (ч. 2 ст. 427 УПК). Но дело в том, что уголовное дело уже возбуждено и в нем фигурирует уже не подозреваемый, а именно обвиняемый, который не может быть задержан по правилам ст. 108 УПК, где речь идет о подозреваемом. Применять иные виды задержания в отношении обвиняемых или осужденных по собственной инициативе орган дознания не может.

Так, на обозначенную проблему не обратил внимания Верховный Суд Республики Беларусь в рассматриваемом Постановлении № 1, и ее решение видится, исходя из анализа практики, возможным только путем исключения задержания органом дознания лица из ч. 2 ст. 428 УПК.

УДК 343.2/7

О.Е. Михайлова

ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Сегодня криминальная ситуация в Российской Федерации продолжает оставаться достаточно сложной. В связи с чем очевидно, что достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода во многом зависят от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Действующий УПК Российской Федерации закрепил совершенно новую систему мер процессуального принуждения. В частности, ранее вызывавшие разногласия вопросы получили свое разрешение в законодательстве, впервые были выделены понятия «меры процессуального принуждения» и «иные меры процессуального принуждения», четко регламентирована система мер процессуального принуждения.

Однако проблема совершенствования мер процессуального принуждения не решена полностью, это обусловлено неполнотой исследования некоторых аспектов проблемы. Анализируя статьи уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к мерам процессуального принуждения, следует отметить в их содержании ряд противоречивых, несовершенных и трудно реализуемых в практической деятельности норм.

Понятие и содержание мер уголовно-процессуального принуждения, в частности иных мер процессуального принуждения, а также условия и порядок их применения, обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства остаются проблемными вопросами.

Становление института иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России представляет собой сложный многоэтапный процесс, протяженность которого насчитывает несколько столетий. Естественно, что генезис и динамика этого процесса были опосредованы рядом причин и предпосылок, порожденных становлением отечественного уголовного процесса, общецивилизационным развитием Российского государства.

В специальной литературе отмечается, что одновременно с развитием права появлялись ограничения, касавшиеся принуждений, непосредственно выражавшиеся в виде санкций правовых норм, целью которых было смягчение грубой силы и создание преград насилию. Применение грубой силы заменялось упорядоченным принуждением, что регулировалось в рамках правового поля.

Анализ нормативных актов России XVII–XVIII вв. показал, что они характеризовались довольно жесткими санкциями. Например, в соответствии со ст. 119 Соборного уложения 1649 г. за неисполнение предписания о явке лицо подвергалось приводу в суд и битью батогами. Позднее в Артикуле воинском 1715 г. предусматривались отсечение двух пальцев и каторга за лживую присягу; если лживая присяга причиняла большой вред кому-либо, виновное лицо ждало самое суровое наказание, закрепленное в этом нормативном акте, – смертная казнь.

Иные меры процессуального принуждения в ныне действующем УПК РФ «обязаны» своей правовой регламентацией проекту Комитета Государственной думы Российской Федерации по законодательству и правовой реформе.

Отечественный законодатель посчитал возможным подразделить меры уголовно-процессуального принуждения с учетом научных разработок на следующие группы:

- задержание подозреваемого (ст. 91–96);
- меры пресечения (ст. 97–110);
- иные меры процессуального принуждения (ст. 111–118).

Так, гл. 14 УПК РФ относит к иным мерам процессуального принуждения обязательство о явке (ст. 112), привод (ст. 113), временное отстранение от должности (ст. 114), наложение ареста на имущество (ст. 115, 116), денежное взыскание (ст. 117, 118).

Однако, по мнению многих авторов, не все меры следует относить к мерам процессуального принуждения. Например, П.В. Гридюшко ставит под сомнение вопрос о возможности присутствия среди этих мер денежного взыскания, так как она в большей степени выступает мерой процессуальной ответственности, так как имеет целью возложение ответственности на виновного. Регламентацию данной меры необходимо вынести за пределы гл. 14 УПК РФ.

Необходимо включить в систему мер процессуального принуждения меру, обеспечивающую порядок хода судебного заседания, которая будет заключаться в виде удаления из зала судебного заседания лиц, нарушивших порядок в судебном заседании и не подчинявшихся требованиям председательствующего или судебного пристава (ст. 258 УПК РФ), так как эта мера соответствует признакам мер процессуального принуждения. Во-первых, правом применения этой меры наделен суд – орган, осуществляющий уголовное судопроизводство. Во-вторых, удаление из зала судебного заседания обладает принудительным характером; его применение не зависит от воли и желания лиц, в отношении которых допустимо применение данной меры.

Следовательно, как показывает практическая деятельность следователей и дознавателей по применению иных мер уголовно-процессуального принуждения, имеется немало недостатков, среди которых значительная часть предопределена несовершенством и пробелами уголовно-процессуального законодательства.

УДК 343.21.17

П.В. Мытник

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В уголовном процессе (как и в других отраслях процессуального права) имеются так называемые особые производства. В разд. XIV УПК Республики Беларусь предусмотрено восемь особых производств:

- 1) производство по уголовным делам частного обвинения (гл. 44);
- 2) производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет (гл. 45);
- 3) производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения (гл. 46);
- 4) ускоренное производство (гл. 47);
- 5) производство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (гл. 48);
- 6) производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 49);

7) производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹);

8) производство по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого (гл. 49²).

После введения с 1 января 2001 г. в действие УПК 1999 г. первое из перечисленных особых производств – производство по уголовным делам частного обвинения – корректировалось законодателем (Законы Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З и 20 декабря 2007 г. № 297-З); было предметом рассмотрения на Пленуме Верховного Суда Республики Беларусь (постановление от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»), а 27 ноября 2015 г. Конституционным Судом Республики Беларусь принято решение № Р-1004/2015 «О правовом регулировании возбуждения уголовных дел частного обвинения». Не обойдено вниманием данное производство и научным сообществом. Проблемы, связанные с производством по делам частного обвинения, исследовались В.Н. Бибило, Л.Л. Зайцевой, Л.И. Кукреш, В.В. Марчуком, О.В. Петровой, В.А. Ракитским, А.В. Самко, А.С. Сенько, А.В. Солтановичем, В.М. Хомичем, В.Т. Чемруковым, А.И. Шведом и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что исследование проблем, связанных с производством по делам частного обвинения, является актуальным и незавершенным.

В настоящее время уголовное преследование и обвинение в суде в порядке частного обвинения осуществляется по 17 составам преступлений, из них 13 преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и 4 менее тяжкие преступления. В 2016 г. органами внутренних дел решение о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения принималось 1 244 раза, в 2017 г. – 1 212. При этом ежегодно в республике постановлением приговора заканчивается рассмотрение около 500 дел частного обвинения, из которых абсолютное большинство составляют дела в отношении лиц, осужденных по ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения).

Необходимо отметить, что анализируемое производство было предусмотрено ранее действовавшим законодательством, а также предусмотрено в зарубежных уголовных процессах.

Согласно ст. 106 УПК Республики Беларусь 1960 г. (перед введением в действие УПК 1999 г.) к делам частного обвинения были отнесены лишь два преступления (легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, и оскорбление).

В настоящее время в уголовном процессе России уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 128.1 (Клевета) УК России, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК России, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Все три состава преступления относятся к категории небольшой тяжести и подсудны мировому судье (ч. 1 ст. 31 УПК России). Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны (ч. 4 ст. 20 УПК России). Вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение (ч. 4 ст. 318 УПК России).

Уголовным производством в форме частного обвинения является производство, которое может быть начато следователем, прокурором лишь на основании заявления потерпевшего относительно уголовных правонарушений, перечисленных в ст. 477 УПК Украины. При этом отказ пострадавшего, а в случаях, предусмотренных УПК, его представителя от обвинения является безусловным основанием для закрытия уголовного производства в форме частного обвинения (ч. 4 ст. 26 УПК Украины).

УПК ФРГ (абз. 1 § 374) содержит перечень деяний, которые могут преследоваться в частном порядке. Речь идет о деяниях небольшой тяжести, совершаемых в сфере частной жизни (например, нарушение неприкосновенности жилища, оскорбление, нарушение тайны переписки, умышленное и неосторожное нанесение телесных повреждений), а также о таких экономических преступных деяниях, как уголовные проступки, предусмотренные в законе о противодействии недобросовестной конкуренции и законах о защите интеллектуальной собственности). Согласно § 376 УПК ФРГ прокуратура вправе предъявлять публичное обвинение в отношении уголовных деяний, преследуемых по частному обвинению, если существует общественный интерес в уголовном преследовании.

В специальной литературе справедливо указывается на недостатки правового регулирования производства по делам частного обвинения. Так, ни в УПК, ни в постановлении Пленума нет однозначного ответа на вопрос о том, как поступать в ходе расследования при перекалфикации преступления на деяние, преследуемого в порядке частного обвинения. Согласно ч. 2 ст. 181 УПК производство предварительного следствия обязательно по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления. И если, что касается несовершеннолетних, ст. 427 УПК дополнена ч. 1¹, то в отношении второй категории подобной части нет, хотя на это указывается учеными. Подвергается критике возможность затрагивания преступлениями, перечисленными в ч. 2 ст. 26 УПК, существенных интересов государства и общества. Заслуживают внимания предложения об исключении из перечня деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего, если вред ими причинен юридическим лицам.

Полагаем, реформирование производства должно осуществляться через призму Конституции: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» (ст. 21 Конституции). Зададим риторический вопрос: в каком производстве права потерпевшего лучше гарантированы? Ответ очевиден: в обычном, а не в особом. В этой связи необходимо поддержать предложения о едином порядке возбуждения уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ст. 33 УК, – по заявлению пострадавшего (его представителя), которое должно подаваться в орган уголовного преследования. Производство предварительного расследования по таким делам должно осуществляться в обычном порядке, при этом потерпевший должен быть по-прежнему наделен правом примирения (не только с обвиняемым, но и с подозреваемым). А уж если не примирится на стадии предварительного расследования, то поддерживать обвинение ему в суде будет гораздо легче. Однако и в ходе судебного разбирательства можно примириться.

УДК 343.1

И.А. Насонова

БЫСТРОЕ И ПОЛНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Решение проблемы борьбы с преступностью невозможно без быстрого и полного расследования преступлений. Недаром именно деятельность по быстрому и полному раскрытию преступлений на протяжении долгих лет рассматривалась в качестве важной задачи уголовного судопроизводства. Эти годы в основном приходились на период длительного действия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Именно этот документ послужил фундаментом и для УПК РСФСР, и для УПК БССР, принятых в 1960 г.

И конечно же, идея быстрого и полного расследования преступлений была отражена в статьях УПК, формулирующих задачи уголовного судопроизводства. Примечательно, что и в ныне действующем УПК Республики Беларусь такой подход к формулированию указанных задач полностью сохранился, о чем свидетельствует ст. 7.

Что же касается УПК Российской Федерации, то в нем наблюдаются изменения в расстановке акцентов при определении назначения уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 6 УПК РФ к назначению уголовного судопроизводства в первую очередь относится деятельность по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. И лишь во вторую очередь законодатель обращает внимание на то, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Буквальное толкование указанной статьи УПК РФ может создать впечатление, что расследование преступлений теряет первостепенное значение для российского уголовного судопроизводства в качестве его задачи. Однако это не так. Анализируя текст действующего уголовно-процессуального законодательства, можно установить, что именно расследованию преступлений посвящена значительная его часть. Примечательно, что УПК РФ содержит требования, предъявляемых к предварительному расследованию. Так, согласно ч. 4 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование должно быть полным, объективным и соответствовать процессуальным срокам.

Деятельность по расследованию преступлений получила тщательную регламентацию, и прежде всего в рамках УПК РФ. Предварительное расследование является одной из основных стадий российского уголовного процесса, определяющих дальнейшее движение уголовного дела.

Обусловленные данной деятельностью такие компоненты, как уголовное преследование, назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, полностью охватываются назначением уголовного судопроизводства.

Кроме того, указанные виды деятельности часто рассматриваются в качестве средств для решения правозащитных задач, предусмотренных ч. 1 ст. 6 УПК РФ. В частности, подобной позиции придерживался И.А. Петрухин.

Нельзя не учитывать также и то обстоятельство, что ряд ученых признают особую значимость деятельности по раскрытию преступления для уголовно-процессуального права. Так, В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яшин делают вывод о важности на современном этапе быстрого и полного раскрытия преступлений. С указанной позицией перекликается утверждение П.А. Лупинской, отмечавшей, что без указанной деятельности права участников уголовного судопроизводства не будут гарантированы в полной мере. И это действительно так, поскольку без своевременного и полного раскрытия преступления невозможно решить правозащитную задачу, являющуюся по действующему уголовно-процессуальному законодательству приоритетной.

Рассматриваемая проблема являлась предметом пристального исследования В.В. Николюка, который убедительно доказал необходимость для уголовного судопроизводства выполнения задачи борьбы с преступностью. В связи с этим нельзя не согласиться с его предложением закрепить в качестве самостоятельной задачи уголовного судопроизводства не только деятельность по быстрому и полному раскрытию преступления, но и предусмотренную ст. 2 УК РФ деятельность по охране общественной безопасности и общественного порядка, конституционного строя от преступлений.

Полностью с приведенным мнением согласуется позиция А.Б. Соловьева, предлагающего отразить в назначении уголовного судопроизводства обеспечение публичного интереса, состоящего в защите общества и государства от преступных проявлений.

Приведенные доводы свидетельствуют в пользу включения быстрого и полного раскрытия преступлений в число направлений, формирующих назначение российского уголовного судопроизводства, и соответствующей коррекции ст. 6 УПК РФ. Данная мера позволит не только продемонстрировать преемственность уголовно-процессуального закона в части, касающейся задач российского уголовного судопроизводства, но и четко сформулировать указанные задачи, адекватно отразить истинное положение дел относительно быстрого и полного расследования в российском уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

И.С. Нестер

О КЛАССИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

На современном этапе развития института специальных знаний получили широкое распространение теоретические исследования в данной сфере. По-прежнему неопределенным остается вопрос не только о понятии специальных знаний, но и об их классификации.

Впервые попытка классификации специальных знаний на законодательном уровне в Республике Беларусь предпринята в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в 1999 г. В ст. 61 УПК обозначено, что экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Классификация специальных знаний, где в качестве оснований используются сферы человеческой деятельности, является наиболее рациональной. С другой стороны, данная классификация не может быть общепринятой. С учетом непрерывного развития науки, техники и мышления человека постоянно возникают новые сферы деятельности, в том числе в результате слияния или разделения уже существующих.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что специальными являются абсолютно любые знания, применяемые в целях расследования и раскрытия преступлений. Соответственно, различие между специальными и иными знаниями состоит не в сущности этих понятий, а в специфике области и целей их применения, а значит классификация специальных знаний аналогична классификации знаний как общеправовой категории.

Мнения ученых о классификации знаний также разнятся, иногда и существенно.

Своеобразную точку зрения на классификацию знаний высказывал Платон, который выделял две категории знаний: интеллектуальные и чувственные. Интеллектуальные, в свою очередь, мыслитель делил на мышление и рассудок. Чувственные подразделял на веру и подобие. Данная классификация являлась актуальной для того времени. Однако с учетом исторического развития сегодня она не может в полной мере отражать всех особенностей знаний и является общепризнанной.

В качестве примера можно привести классификацию знаний, предложенную американским экономистом Фрицом Махлупом, который предлагает разделить все знания на определенные виды:

практические знания. Могут быть разделены в соответствии с видами человеческой деятельности на профессиональные, предпринимательские, знания в области физического труда, в области ведения домашнего хозяйства, иные практически применяемые знания;

интеллектуальные знания. Удовлетворяют интеллектуальную любознательность человека и считаются составной частью образования, гуманистического и научного обучения, общей культуры. Приобретаются обычно в результате активного сосредоточения усилий на оценке существующих проблем и ценностей;

бесполезные и развлекательные знания. Вызываются к жизни неинтеллектуальной любознательностью или желанием получить легкое развлечение или эмоциональный стимул, включающие местные слухи о происшествиях, в том числе криминальных, легкие романы и рассказы, шутки, игры и т. п.; приобретаются обычно в результате пассивного отдыха после занятий «серьезными» делами и подходят для удовлетворения эмоциональных потребностей человека;

духовные знания. Имеют отношение к религиозному пониманию Бога и путей спасения души;

нежелательные знания. Находятся вне сферы интересов человека, обычно приобретаются случайно и сохраняются бесцельно.

Даже поверхностное ознакомление с приведенной выше классификацией знаний приводит к выводу, что она не в полной мере отражает все их многообразие, не учитывает отдельные сферы человеческой жизни. Кроме того, в данной классификации отсутствуют четкие границы, отделяющие один вид знаний от другого.

На данном этапе в рамках проводимого нами исследования считаем необходимым обратить внимание на классификацию знаний, изложенную в трудах Т.Г. Лешкевич и других советских, российских и белорусских ученых-философов. В соответствии с критерием научности все знания можно разделить на научные (теоретические и практические) и ненаучные. По нашему мнению, взяв за основу указанную классификацию, все специальные знания необходимо разделить на специальные научные и специальные ненаучные знания.

Специальные научные знания основаны на рациональности, объективном знании о действительности, основанном на использовании научных методов; делятся на теоретические и практические. Специальные теоретические знания являются абстрактными и основываются на использовании логических схем, теорий и т. д. Например, классическая механика Ньютона, теория о безграничности космоса, процессах, происходящих в «черных дырах» и т. д. Практические (эмпирические) специальные знания основываются на наблюдении, экспериментах, обобщениях и т. д. Именно практические (эмпирические) знания чаще всего используются органами следствия и дознания для установления отдельных обстоятельств происшествия, виновности или невиновности лица.

Ненаучные специальные знания находятся в противоречии с научной картиной мира, основываются на догмах и не имеют научного обоснования. Например, знания в области хиромантии, астрологии, графологии, мифологии и т. д. На наш взгляд, такие знания не применяются при расследовании преступлений именно ввиду своего ненаучного характера.

Тем не менее на современном этапе развития науки грань между научным и ненаучным знанием постепенно стирается. Свидетельством тому является утверждение в 2015 г. ВАК России теологии в качестве научной специальности. В 2017 г. состоялась первая в истории России защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теологии.

УПК Республики Беларусь предусматривает участие в уголовном процессе педагога, психолога и переводчика, где каждый – носитель специальных знаний в пределах своей компетенции. Более того, их участие является обязательным. В зависимости от обстоятельств преступления можно выделить специальные знания, использование которых является обязательным в судопроизводстве и не является обязательным (необходимость в их использовании зависит от обстоятельств уголовного дела и иницируется следователем).

По нашему мнению, наименее подверженной критике считается точка зрения, в соответствии с которой в зависимости от способа приобретения, специальные знания следует разделять на приобретенные в процессе обучения и в процессе практического опыта. И данная точка зрения полностью разделяется и нами.

Предложенная нами классификация специальных знаний, как и любая классификация знаний в целом, характеризуется своей мобильностью, так как в процессе развития науки, техники, общественных отношений и законодательства постоянно будет осуществляться переход одних видов специальных знаний в другие, исключение видов знаний из категории специальных и отнесение их к обыденным и т. д.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Участие специалиста как общее условие предварительного расследования неоднократно становилось предметом исследования многих авторов (например, И.Г. Савицкая, Е.В. Селина, Б.Ю. Тхакумачев и др.). Нужно отметить, что в своем большинстве положения ст. 200 УПК не носят дискуссионного характера, но в то же время есть ряд вопросов, нуждающихся в более детальном освещении.

Прежде всего это касается правоприменительной практики. Так, в ходе расследования уголовных дел следователи, лица, производящие дознание, чаще всего в качестве специалиста привлекают работников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь или подразделений криминалистического обеспечения Следственного комитета Республики Беларусь. И, обращаясь за помощью в совершенно иной государственный или правоохранительный орган, должностные лица, как показывает практика, направляют письмо соответствующему руководителю. Однако представляется, что такой подход, сложившийся в практических подразделениях, с одной стороны, можно оценить как положительный, потому что такого рода обращение имеет вежливый характер, но с другой – нет согласованности с законодателем, так как в ч. 1 ст. 200 УПК последний все-таки использует именно термин «требование». Кроме того, из настоящей статьи не следует, каким образом процессуально данное требование необходимо оформлять. В продолжение также хотелось бы акцентировать внимание, что любое решение следователя, лица, производящего дознание, все-таки должно быть оформлено в форме постановления.

Актуальным представляется для исследования и вопрос о привлечении лица, обладающего специальными знаниями в определенной области, иными участниками уголовного процесса, нежели следователем и лицом, производящим дознание. В данном случае целесообразно обратить внимание, что положения ст. 200 УПК распространяются исключительно на последних. На наш взгляд, это достаточно сложный с точки зрения уголовно-процессуальной теории вопрос, так как он напрямую влияет на весь процесс доказывания в уголовном процессе.

Переходя к рассмотрению следующего общего условия предварительного расследования – участие переводчика, нет необходимости детально раскрывать важность его наличия в уголовном процессе, так как оно напрямую следует из международных стандартов и, соответственно, имеет законодательное закрепление в Конституции Республики Беларусь. В то же время имеется ряд нюансов, на которые необходимо обратить внимание. Так, выступает достаточно спорным основание для привлечения к участию в деле переводчика, ведь использование законодателем формулировки «невладение или недостаточное владение» не является конкретизирующим и носит оценочный характер. В теории сделана попытка указать, что все сомнения в знании или незнании языка должны толковаться в пользу лица, которому нужен перевод. Г.Я. Имамудинова, в свою очередь, предлагает использовать понятие «несвободно владеющий языком, на котором ведется производство по делу», под которым подразумевается невозможность лица понимать, изъясняться, читать или писать.

Наделение органа уголовного преследования обязанностью в предусмотренных УПК случаях обеспечить участие переводчика на практике вызывает некоторые сложности: законодатель не установил механизм ее реализации. На практике в случае необходимости привлечения переводчика для оказания содействия при проведении следственного и иного процессуального действия органы уголовного преследования действуют по аналогии с вызовом специалиста.

Определенную сложность представляет так называемое «заочное» участие переводчика в случае перевода им процессуальных документов. Не совсем ясно, в какой момент лицо приобретает уголовно-процессуальный статус переводчика. Представляется, что в данной ситуации органу уголовного преследования целесообразно выносить отдельное постановле-

ние о признании лица переводчиком, кроме того, необходимо составлять отдельный протокол разъяснения данному участнику его прав и обязанностей.

В настоящее время чаще всего следователь, лицо, производящее дознание, привлекают переводчиков из различных бюро переводов. Свой выбор органы уголовного преследования останавливают, как правило, на том из них, в котором наиболее приемлемые расценки, так как услуги переводчика оказываются на возмездной основе.

Во избежание проблем с явкой и поиском переводчика для участия в уголовном процессе И.А. Шевелев, например, предлагает создать централизованную службу переводчиков как структурное подразделение, подведомственное Министерству внутренних дел. По его мнению, переводчик должен быть «государственным человеком», чтобы в полной мере осуществлять в суде, на следствии и дознании свои права и обязанности, а также нести ответственность за выполненный им перевод. И.А. Шевелев допускает, что в данном подразделении могут быть зарегистрированы внештатные, работающие по договору переводчики, например, обладающие знаниями редких языков.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы констатировать, что, несмотря на огромный практический опыт привлечения специалистов и переводчиков для участия в следственных и иных процессуальных действиях, до сих пор остаются вопросы, требующие более детальной правовой регламентации.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ЗАДАЧИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, УЧАСТВУЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Одно из важных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, – осмотр места происшествия, основанием для проведения которого является наличие достаточных данных полагать, что могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В необходимых случаях при осмотре используются научно-технические средства, составляются планы, схемы, проводятся измерения, изготавливаются слепки и оттиски следов, изымаются сами следы вместе с предметом или его частью. Следователь, лицо, производящее дознание, наделенные правом самостоятельно проводить осмотр места происшествия, когда требуется квалифицированное применение технико-криминалистических средств и методов, привлекают для содействия сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов. Практика показывает, что такая необходимость возникает практически во всех случаях проведения осмотров, и с каждым годом их количество возрастает.

Деятельность участников осмотра, в том числе и специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеет постановка и решение конкретных задач. Данное требование позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия и достигнуть его целей.

Имеется значительное число научных публикаций, посвященных проблемам осмотра места происшествия. Задачам данного следственного действия уделено достаточно внимания, однако либо в основном речь идет о них в общих чертах, без анализа сути, либо цели и задачи рассматриваются как одно и то же, либо задачи и вовсе не согласуются с целями осмотра. Представляется, что вышеперечисленные подходы не способствуют в полной мере эффективной деятельности специалиста при осмотре и не позволяют в максимально короткий срок установить всю следовую информацию, относящуюся к совершенному деянию.

Целесообразно задачи, решаемые специалистом на месте происшествия, рассматривать с точки зрения системного подхода, что позволяет целенаправленно организовать его деятельность, избегая при этом неоправданной траты времени и средств. При этом следует учитывать, что каждый осмотр места происшествия представляет собой неповторимое, индивидуальное событие и специалист должен кроме общих задач решать также и ситуативные, в зависимости от складывающейся обстановки, согласовав их со следователем, лицом, производящим дознание. Таким образом, система задач, стоящих перед специалистом, включает в себя три уровня: 1) задачи, вытекающие из общих целей криминалистики; 2) задачи, следующие из основ знаний о криминалистической структуре преступления; 3) задачи, которые конкретизируются в зависимости от этапов осмотра (подготовительный, основной и заключительный) и обязательно согласуются с целями данного следственного действия.

Ни один осмотр места происшествия не будет являться высокопродуктивным и тщательно организованным, если его задачи будут противоречить общим целям криминалистики. К данным целям относятся: выявление и расследование преступлений; их профилактика и предупреждение; доказывание всех установленных фактов, обстоятельств, отношений. Основными задачами специалиста в данном случае будут являться: помощь следователю, лицу, производящему дознание, в установлении максимального количества обстоятельств совершенного деяния (способ, место, давность (время) и т. д.) с учетом объема специальных знаний, технической оснащенности и сложившейся ситуации на месте происшествия; помощь в установлении целей и мотивов преступления, обстоятельств, способствовавших совершению противоправного деяния.

Задачи специалиста, базирующиеся на знаниях о криминалистической структуре преступления (включающей в себя субъекта преступления; объект (предмет, лицо), на который направлено противоправное воздействие; орудие преступления, взаимосвязи элементов как внутри системы преступления, так и с другими системами, ведущие к образованию следовой информации; система отражений, имеющаяся в материальной среде места происшествия и непосредственно относящаяся к данному событию), составляют углубленное изучение свойств вышеперечисленных элементов и принадлежащей им следовой информации, установление механизма события и взаимосвязей между всеми элементами структуры и окружающей обстановкой. Данные задачи можно определить как главенствующие в деятельности специалиста на месте происшествия, так

как именно знание криминалистической структуры преступления помогает определить, что необходимо обнаружить во время осмотра, какие пути следует использовать для поиска неустановленных фактов, помогает систематизировать и упорядочить последовательность всех действий.

Также очень значимыми являются задачи, которые конкретизируются в зависимости от этапов осмотра. На подготовительном этапе задачами являются: выбор и подготовка технических средств, необходимых для работы на месте происшествия с учетом сложившейся ситуации; обеспечение сохранности следовой информации; определение границ места происшествия, в том числе точки начала осмотра, путей прихода и ухода преступников; формирование плана своих действий и согласование его со следователем, лицом, производящим дознание.

Во время основного этапа осмотра места происшествия перед специалистом стоят следующие задачи: не внося изменений в обстановку, произвести ориентирующую, обзорную и узловую фотосъемку; выявить объекты преступного посягательства, их следы-отражения; обнаружить следовую информацию, оставленную субъектом и орудием преступления, а также следы возможной инсценировки; провести предварительное исследование обнаруженных следов с применением специальных методов, приемов и технических средств с целью определения их относимости к данному событию и пригодности к дальнейшему идентификационному исследованию; определить размерные параметры следов и характеристики объектов, их оставивших; произвести детальную фотосъемку.

На заключительном этапе задачами специалиста являются: по согласованию со следователем, лицом, производящим дознание, изъятие и упаковка обнаруженных следов и объектов с соблюдением мер безопасности и предосторожности для обеспечения максимальной сохранности следовой информации; оказание помощи в составлении протокола осмотра места происшествия и в определении вида экспертиз, которые надо назначить по изъятым с места происшествия следам и объектам.

Определение и изучение задач, стоящих перед сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, участвующих в качестве специалистов в проведении осмотра места происшествия, имеют важное теоретическое и практическое значение. Многоуровневый системный подход к их определению позволяет достичь общих целей данного следственного действия и расследования в целом.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» КАК ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В современных условиях развития демократического общества для успешной борьбы с преступностью от сотрудников органов уголовного преследования требуется использование всего арсенала криминалистических средств, методов, приемов и методик, позволяющих выявлять и своевременно нейтрализовать различные формы противодействия со стороны криминального сообщества. К одной из таких форм, к которой часто прибегают лица, ставшие на путь совершения преступлений, относится и их деятельность по сокрытию преступления. При этом, по мнению отдельных ученых (Р.С. Белкин, М.Г. Бушинская, А.И. Глушков, В.В. Дементьев, В.Е. Дорожкин, С.В. Дубровин, В.Ф. Ермолович, В.Н. Карагодин, И.А. Николайчук, Г.Н. Пирбудагов), сокрытие может быть как тщательно спланированным в процессе подготовки к совершению преступления, так и возникшим внезапно, уже после совершения преступного деяния. Однако следует отметить, что на монографическом уровне проблемы сокрытия преступления в Беларуси почти не изучались, а отдельные работы российских криминалистов не в полной мере раскрывают все важные криминалистические аспекты этого направления. В этой связи следует отметить, что проблема противодействия расследованию преступлений, и особенно такой ее формы, как сокрытие преступных деяний, до настоящего времени остается не полностью исследованной.

В криминалистической литературе ряд ученых способ сокрытия рассматривают как часть способа совершения преступления, заключающегося, по мнению Г.Г. Зуйкова, в «системе действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени». Эту дефиницию способа совершения преступления поддержал и Р.С. Белкин.

Расширяя данное определение, В.Ф. Ермолович в монографиях «Криминалистическая характеристика преступлений» и «Способы и механизм преступления» предложил под способом совершения преступления понимать «систему умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, охватываемую единым преступным замыслом, детерминированную психофизическими качествами личности преступника (его соучастников) и избирательным использованием им (ими) соответствующих условий, места, времени, а также учетом возможных действий (бездействия) со стороны потерпевшего, иных лиц».

И.А. Возгрин также отмечает, что способ совершения преступления «в широком смысле, включая подготовку и сокрытие – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели».

Немного отличается точка зрения А.Н. Колесниченко, который предложил под способом совершения преступления понимать «образ действий преступника, выражающийся в определенной последовательности, сочетании отдельных действий, приемов, применяемых субъектом». По его мнению, способ приготовления к совершению преступления, способ совершения самого преступления и способ его сокрытия следует рассматривать отдельно.

Анализируя криминалистическую литературу по проблемам противодействия преступности, следует отметить, что некоторые ученые (Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, Б.В. Лисенко, В.А. Овечкин) предпринимали попытки рассматривать способ сокрытия как «отдельную форму противодействия, выразившуюся в комплексе взаимосвязанных действий, направленных

на сокрытие преступления с целью избежать ответственности за содеянное путем воспрепятствования расследованию посредством утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов».

Не оспаривая приведенное мнение, хотелось бы отметить, что действия виновного лица по сокрытию преступления как формы противодействия не всегда охватываются единым умыслом с действиями по подготовке и совершению преступного деяния. Так, например, правонарушитель может не ограничиться преступными действиями в рамках сокрытия совершенного деяния, а прибегнуть к иным мерам по утаиванию, маскировке или фальсификации следов, при этом используя помощь третьих лиц, не участвовавших в подготовке и совершении преступления. Действия этих лиц по сокрытию следов, фальсификации доказательств отличны от осуществляемых виновным лицом, который пытается таким образом уйти от ответственности.

Подробно исследуя способ сокрытия совершенного преступления, информацию о действиях виновного лица, можно смоделировать непосредственное поведение этого лица после совершенного деяния, что позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти сведения для отыскания орудий преступления, розыска похищенного, установления истины в процессе доказывания по уголовному делу.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие в процессе сокрытия преступления, следует отметить, что они во многом зависят от действия субъекта и могут различаться по времени, месту, обстановке, совокупности условий, в которых происходит сокрытие. Так, например, по-разному могут складываться действия виновного лица от времени и обстановки: 1) при условии, когда органы уголовного преследования обладают информацией о совершенном преступлении и о действиях субъекта по сокрытию этого деяния; 2) когда о совершенном преступлении информация отсутствует, что позволяет виновному лицу более тщательно спланировать свои действия по сокрытию преступления. Нередко правонарушители в таких случаях прибегают к комплексу действий, включающих тщательную подготовку инсценировок, сговор со знакомыми, родственниками, иными дружескими связями по месту жительства, работы и учебы, представителями государственных органов, которые могут и не догадываться о своем участии в сокрытии преступления.

Немаловажным фактором противодействия в форме сокрытия преступления являются цель или группа целей, которые преследует заинтересованные виновные лица, и прежде всего речь идет о нейтрализации значимой для органов уголовного преследования криминалистической информации и ее носителей; воздействию на участников уголовного процесса и сотрудников правоохранительных органов с целью утаивания, уничтожения или фальсификации имеющихся доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под сокрытием преступлений как формой противодействия расследованию преступлений нами понимается детерминированная рядом факторов система действий (бездействий) виновных лиц по воспрепятствованию получения органами уголовного преследования значимой для установления по делу информации различными способами (искажение, утаивание, фальсификация, инсценировка, уничтожение и т. д.).

Уточнение обозначенной дефиниции и проведенный ее криминалистический анализ позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти данные в выработке тактико-криминалистических средств, приемов и методов по противодействию преступности.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

При расследовании преступлений часто возникает необходимость в решении вопросов из различных областей науки, техники, искусства, ремесла, направленных на установление истины по уголовному делу. Одним из способов решения возникающих вопросов в таких ситуациях выступает судебная экспертиза, являющаяся процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В ходе расследования общественно опасных деяний, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, для установления многих обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, особенное значение имеет взрывотехническая экспертиза.

В рамках судебной взрывотехнической экспертизы решаются следующие основные задачи: установление принадлежности объектов к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, их состава, конструкции, способа изготовления, приведения в действие, а также степени опасности, в том числе и поражающих свойств; определение природы, механизма и обстоятельств возникновения взрыва; установление уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывчатого вещества или взрывного устройства и др. Указанные задачи в зависимости от конечной цели исследования подразделяются на идентификационные и диагностические, которые, в свою очередь, имеют свои подвиды.

Посредством решения идентификационных задач осуществляется установление индивидуального тождества или общей групповой принадлежности представленных объектов экспертизы. К таким задачам относятся: установление индивидуального тождества объекта; определение целого по частям; установление видовой, групповой принадлежности взрывчатых веществ, взрывных устройств и отдельных элементов, используемых для их изготовления; определение общего источника происхождения двух или более объектов и др.

Путем решения диагностических задач судебной взрывотехнической экспертизы осуществляется установление различных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов. К ним относятся: установление состояния и пригодности взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов к производству взрыва; определение их поражающих факторов, причин и механизма их разрушения или повреждения; установление различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия и др. Разновидностью диагностических задач являются ситуационные и реконструкционные, решение которых направлено прежде всего на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установ-

ление возможных последствий в случае срабатывания взрывного устройства, наличия реальной опасности для людей, находящихся на различных расстояниях от взрывного устройства; выяснение местоположения исполнителя преступления в момент взрыва; реконструкцию взрывного устройства по его остаткам или следам на предметах окружающей обстановки; реконструкцию первоначального положения объектов и предметов окружающей обстановки до взрыва и т. п.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в ходе расследования преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, в подавляющем большинстве случаев ставятся как идентификационные (84 % случаев) и диагностические (88 %) задачи.

Объектами взрывотехнической экспертизы выступают те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых познаются обстоятельства, входящие в предмет экспертизы. Говоря о границах предмета взрывотехнической экспертизы, следует отметить, что вопросы, связанные с механизмами технологических взрывов, вызванными нарушением правил безопасности и т. п., не относятся к ее области знаний и рассматриваются в рамках самостоятельного рода экспертизы – взрывотехнологической. По данному поводу Е.Н. Тихонов указывает, что «криминалистическая взрывотехническая экспертиза должна четко ограничиваться от близких к ней, смежных во многих отношениях, но самостоятельных экспертиз, связанных со взрывами на производстве, транспорте и т. п., вызванных нарушениями правил техники безопасности при проведении буровзрывных работ, хранении различных веществ и материалов, их транспортировке, эксплуатации различных промышленных систем». Вместе с тем следует отметить, что так как в настоящее время необходимая научно-техническая база, а также соответствующей квалификации специалисты имеются только в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, то именно там проводятся все значимые в республике как взрывотехнические, так и взрывотехнологические экспертизы и исследования.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются: взрывные устройства (промышленного и самодельного изготовления) и их отдельные элементы (взрывчатые вещества, средства взрывания, поражающие элементы и т. д.); элементы взрывного устройства (в том числе самодельного) на различных стадиях их готовности (заготовки, полуфабрикаты); изделия, содержащие взрывчатые вещества (пиротехнические, зажигательные, дымовые и т. д.); взрывчатые вещества и их отдельные компоненты; следы взрыва; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва (протоколы осмотра места происшествия, иных следственных действий, материалы видеозаписи, фотоснимки, планы, схемы, чертежи и т. д., содержащие сведения о материальной обстановке места взрыва, характеристике конструкции, технических параметрах, способе изготовления и приведения в действие взрывного устройства и др.); образцы для сравнительного исследования; средства, инструменты и материалы (включая письменные и электронные документы с записями, расчетами, формулами, схемами, чертежами и т. д.), используемые для изготовления взрывчатого вещества, взрывного устройства или его отдельных элементов и др. В изученных уголовных делах на взрывотехнические исследования направлялись следующие объекты: взрывное устройство – в 16,6 % случаев; остатки взрывного устройства – в 88,5 %; следы взрыва – в 88,5 %; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва – в 73,1 %; образцы для сравнительного исследования – в 42,3 %; средства, инструменты и материалы, используемые для изготовления взрывного устройства – в 33,2 %.

По причине того, что одни и те же объекты, изымаемые при осмотре места взрыва, могут быть исследованы в рамках различных экспертиз, значение имеет правильная очередность их назначения и производства. Несоблюдение последовательности исследований может привести к уничтожению ценных признаков и свойств объектов, в результате чего станет невозможным их дальнейшее исследование в рамках другой экспертизы. Именно поэтому перед их назначением целесообразно получить соответствующую консультацию у специалиста.

Результаты проведенных исследований в рамках взрывотехнической экспертизы оформляются заключением эксперта, являющимся одним из источников доказательств по уголовному делу. Указанному процессуальному документу придается особое значение в системе имеющихся доказательств, так как именно взрывотехническая экспертиза дает ответы на вопросы о механизме взрыва, использующихся при нем взрывчатых веществах, взрывных устройствах и т. д. Согласно ч. 2 ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, но при этом такое несогласие должно быть ими мотивировано.

Таким образом, современные возможности взрывотехнической экспертизы позволяют дать ответы по наиболее значимым для расследования вопросам: о принадлежности объектов к взрывным устройствам (взрывчатым веществам), способе их изготовления, причинах взрыва, времени его производства, идентичности объектов, обнаруженных на месте взрыва и изъятых у подозреваемых (обвиняемых) лиц, а также об уровне специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывного устройства (взрывчатого вещества).

УДК 343.13

Н.В. Попова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции, является обязательным для всех отраслей государственной власти.

Конституция РФ является Основным Законом государства, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью и закрепляет, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Право на свободу передвижения

и личную неприкосновенность – важнейшее право любого гражданина, которым он наделяется с рождения, тем самым имея возможность совершать любые действия, не запрещенные законом. Основной Закон государства предоставляет суду право принимать решение об ограничении свободы передвижения в отношении лиц, совершивших преступление. Уголовно-процессуальное законодательство РФ устанавливает случаи, когда гражданина могут ограничить в своих правах и к нему могут быть применены меры пресечения – самые строгие из мер уголовно-процессуального принуждения. Ограничение данных прав допускается только по судебному решению. Лицо может быть задержано на срок до 48 часов без судебного решения до выяснения обстоятельств (ст. 22 Конституции).

Ограничения предоставленных прав и свобод должны быть оправданы публичными интересами общества, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются соразмерными, необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. Суды, соблюдая принцип презумпции невиновности, стараются установить равновесие между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и значимостью соблюдения права на свободу личности.

В уголовном судопроизводстве предусмотрено применение мер пресечения в соответствии с УПК РФ за совершение преступлений, запрещенных уголовным законом. К наиболее строгим мерам пресечения, ограничивающим свободу передвижения, относятся заключение под стражу и домашний арест. Применение данных мер накладывает определенные ограничения, установленные уголовно-процессуальным законодательством, но исключительно только по судебному решению и только в том случае, если невозможно применение менее строгой меры принуждения.

Рассматриваемая мера пресечения – домашний арест – берет свое начало из далекого 1864 г. из Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), где было предусмотрено, что никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом.

Требование о взятии кого-либо под стражу подлежало исполнению лишь тогда, когда оно следовало в порядке, определенном правилами УУС.

Каждый судья, каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы.

В разные годы (1923, 1960, 2001 гг.) домашний арест как мера пресечения претерпевал изменения: то применялся, то исчезал из кодекса. И как мера пресечения домашний арест начал применяться с 2002 г. в полном объеме после вступления в законную силу УПК РФ. Включение домашнего ареста в перечень мер пресечения расширил возможности гуманизации уголовного судопроизводства, что способствует гуманизации уголовной политики государства.

Домашний арест является мерой принудительного характера, применяемой судом по ходатайству следователя (дознателя) либо по собственной инициативе, к обвиняемому, в исключительных случаях к подозреваемому, с целью исключения возможности скрыться от органов предварительного расследования, суда; возможности продолжить заниматься преступной деятельностью; возможности применения угроз участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ).

При избрании домашнего ареста необходимо учесть степень опасности совершенного преступления, возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его должностной статус и другие обстоятельства. Представленные доказательства виновности лица с целью применения домашнего ареста должны содержать достаточные сведения для подтверждения оснований применения. Представленные документы в суд должны обладать одним свойством – подтверждать обоснованность заявленного требования должностного лица, избравшего данную меру пресечения.

Одним из определяющих условий применения данной меры пресечения должно являться наличие жилища. Целесообразно представлять в суд документы, подтверждающие права владения, пользования жилищем. Ведь логично, что, если у лица отсутствует жилище, данная мера пресечения не может быть применена априори.

Степень востребованности данной меры пресечения можно проследить в представленных статистических данных УФСИН РФ. Итак, по количеству лиц, состоящих на учете подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, показатели следующие: 1 822 – 2013 г.; 2 730 – 2014 г.; 4 215 – 2015 г.; 5 642 – 2016 г.; 6 753 – 2017 г. Из анализа видно, что с каждым годом количество лиц идет на увеличение, что может указывать на две причины: первая – количество преступлений с каждым годом увеличивается; вторая – все более лояльно (гуманнее) судьи относятся к лицам, совершившим преступления, и заменяют заключение под стражу домашним арестом.

В отношении электронного контроля данные следующие: по состоянию на 1 января 2015 г. под электронным контролем находилось 13,8 тыс. человек, состоящих на учете в УИИ, из них 11,5 тыс. – осужденные к ограничению свободы и 2,2 тыс. – лица, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Всего при помощи данной системы электронного мониторинга подконтрольных лиц выявлено более 30 тыс. нарушений режима отбывания наказания в виде ограничения свободы, 4 858 фактов нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. По результатам собранных при помощи электронных устройств доказательств направлены в места лишения свободы более 4 тыс. осужденных к ограничению свободы, на 9 959 осужденных судом по представлениям УИИ возложены дополнительные ограничения. Приведенные данные свидетельствуют о том, что, находясь под электронным мониторингом, лица, к которым установлены ограничения в соответствии с процессуальным законодательством, не перестают нарушать режим, совершая правонарушения, которые впоследствии неблагоприятно влияют на дальнейшую судьбу.

Подводя итог, отметим, что домашний арест – вторая по строгости мера пресечения после заключения под стражу. Суть домашнего ареста проявляется в существенном ограничении личной свободы лица, к которому она применяется, с сохранением права проживать в жилище, а также в определенных ограничениях, установленных должностным лицом, правомочным при-

менять данную меру пресечения. Обдуманное, правомерное, законодательно грамотное применение данной меры пресечения позволит рационально применять ее к лицам, которые не склонны к продолжающейся преступной деятельности, а именно применение к тем лицам, которые осознали в полной мере степень ответственности за совершенные преступления.

УДК 343.1

К.В. Проваторова

ПРОБЛЕМАТИКА ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

К изучению правовых основ, понятия и содержания общих условий предварительного расследования и общих условий судебного разбирательства в истории науки уголовно-процессуального права обращались многие дореволюционные, советские, российские ученые (П.В. Макалинский, С.И. Викторский, С.В. Познышев, П.И. Люблинский, М.С. Строгович, А.М. Ларин, А.В. Ленский, П.А. Лупинская, А.Г. Мамонтов, Т.Н. Москалькова, В.М. Савицкий и др.).

Однако до настоящего времени, несмотря на то, что нормативным положениям указанных институтов в структуре действующего УПК РФ законодателем посвящены отдельные гл. 21 («Общие условия предварительного расследования») и 35 («Общие условия судебного разбирательства»), общего подхода к понятию ни одного из данных правовых институтов не выработано.

В дореволюционный и советский периоды многие правоведы придерживались позиции, что общие условия – это принципы предварительного следствия, ставя между принципами и общими условиями предварительного следствия, регламентированными гл. 9 УПК РСФСР 1923 г. и гл. 10 УПК РСФСР 1960 г., знак равенства. Общие условия воспринимались и как требования организационно-управленческого характера, выражающие сущность ключевых стадий уголовного процесса, прайва производства на них.

Так, в современном российском уголовно-процессуальном праве предусмотрен гл. 21 УПК РФ четкий перечень общих условий предварительного расследования, выразившийся в нормативных правовых положениях ст. 150–161 УПК РФ, а также гл. 35 УПК РФ регламентирована система общих условий судебного разбирательства, объединяющая нормативные положения ст. 240–260 УПК РФ, в науке уголовного процесса параллельно с решением вопроса о понятии данных институтов продолжают возникать дискуссии по вопросу их оптимального комплектования. Авторы, исходя из видения их сути и задач, высказывают различные точки зрения на состав и основания (критерии) классификации обеих систем.

По мнению В.А. Михайлова, все общие условия предварительного расследования должны классифицироваться на четыре группы. Первая – те, которые под названием «Общие условия предварительного расследования» предусмотрены главой 21 УПК РФ (ст. 150–161). Вторая – в УПК РФ прямо не названные общими условиями предварительного расследования, но таковыми являющиеся. Они предусмотрены в гл. 22 УПК РФ «Предварительное следствие» (ст. 162–170) и в гл. 32 «Дознание» (ст. 223, 223.2). Третья – не названа в УПК общими условиями предварительного расследования, хотя они таковыми являются. Они предусмотрены УПК РФ в его ч. 1 «Общие положения». Четвертая – те, которые прямо не предусмотрены нормами УПК РФ, но из соответствующих его положений вытекают. В данном случае имеются в виду цели, задачи и система предварительного расследования, его быстрота, всесторонность, полнота и объективность и др.

Иной позиции придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, которые делят общие условия предварительного расследования на три группы, связанные с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением; обеспечением всесторонности, полноты, объективности и быстроты расследования; обеспечением прав и законных интересов участников расследования.

Неоднозначные подходы встречаются также и при решении вопроса о классификации общих условий судебного разбирательства.

Приведенные авторские позиции не являются исчерпывающим перечнем существующих взглядов на систематизацию общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном праве: данный вопрос до настоящего времени остается спорным. Отсутствие в УПК РФ легального определения общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства не уменьшает их значимости в уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной практике. Выделение законодателем определенных нормативных положений в качестве «общих условий» из числа других говорит об их главенствующем характере над остальными нормами, входящими в систему правового регулирования названных стадий, указывает на их исключительность и универсальность.

Однако многообразие существующих позиций по вопросу понятия, структуры и содержания обеих систем общих условий, не лишенных субъективных оценок авторов, указывает на недостаточность исследования данных правовых институтов, что может негативно отразиться при применении их нормативных положений в практической деятельности сотрудников органов предварительного расследования, суда и прокуратуры, связанной с раскрытием преступлений, расследованием и рассмотрением уголовных дел. Следует согласиться с В.Г. Даевым и В.В. Шимановским, что невозможно обеспечить выполнение задач предварительного расследования без соблюдения установленных законом общих условий его производства; соответственно, решение задач судебного разбирательства требует безусловного соблюдения в рамках данной стадии совокупности ее общих условий.

Ценность общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства в системе уголовно-процессуального права нельзя недооценивать, они раскрывают назначение и содержание двух ключевых стадий уголовного про-

цесса: предварительного расследования и судебного разбирательства. С их помощью реализуются задачи, стоящие перед данными стадиями, они способствуют всестороннему, объективному и полному производству предварительного расследования и судебного разбирательства, а также защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Это обуславливает необходимость углубленного изучения правовых институтов общих условий, формирования их теоретически обоснованных понятий, разработки единого подхода к систематизации нормативных положений, отнесенных законодателем к общим условиям с целью создания оптимальной, жизнеспособной и наиболее эффективной модели общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства в уголовно-процессуальном праве России.

УДК 343.9

В.А. Родивилина

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «РИСОВАННОЙ» ПОРНОГРАФИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовное законодательство большинства стран предусматривает ответственность за создание и распространение порнографии с целью эффективной защиты несовершеннолетних от эксплуатации (использования) при создании продукции порнографического характера.

Экспертиза порнографии является одним из видов культурологической экспертизы. В зависимости от типа порнографической продукции дознавателем, следователем или судом определяется соответствующий специалист. Порнографическая продукция может быть в виде изображения (фотоизображения, видеоизображения, картины и т. п.) и в форме описания (рассказа, аудиозаписи). Для исследования порнографической продукции с участием несовершеннолетних лиц необходимо проведение комплексной экспертизы с участием специалиста-искусствоведа (или филолога) и врача-педиатра, который может установить возраст запечатленных лиц. Для определения возраста используют шкалу Таннера, разработанную и британским врачом Джеймсом Таннером в 1969 г. Метод Таннера учитывает первичные и вторичные половые признаки. Шкала разделена на пять этапов и описывает стадии полового созревания отдельно для мужчин и женщин.

Судебная практика при ограничении порнографии от эротики руководствуется материалами соответствующей экспертизы. Одним из доказательств, подтверждающим виновность Х. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, явилось заключение эксперта, согласно которому в содержащихся в представленных на исследование файлах имелись «графические изображения обнаженных молодых девушек в различных позах, предположительно не достигших совершеннолетия. Поскольку на этих изображениях не было полового акта, решение вопроса, являются ли эти изображения порнографией, будет зависеть от того, будет ли дополнительным исследованием возраст девушек определен как несовершеннолетний. Таким образом, к изображению был применен признак порнографии – демонстрация обнаженными несовершеннолетними своих половых органов. Поскольку детская эротика недопустима, данные изображения будут являться порнографическими». Судебная коллегия по гражданским делам устанавливает, что «порнографию следует отличать от эротики, которая также сопряжена с изображением сексуальных сторон жизни человека, но не направлена на порождение нездорового полового чувства. Однако грань между ними очень условна, во многом зависит от традиций национальных, религиозных, исторических. Для решения вопроса о том, носят ли материалы или предметы порнографический или эротический характер, необходимо проведение комплексной экспертизы – искусствоведческой, литературоведческой, сексологической и др.».

С появлением Федерального закона Российской Федерации № 463-ФЗ у специалистов, проводящих экспертизу порнографической продукции, появилось легальное определение «информации порнографического характера», закрепленного в п. 8 ст. 2, в соответствие с которым это «информация, представляемая в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного». Таким образом, можно выделить следующие обязательные признаки порнографической продукции: изображение или описание половых органов человека, изображение или описание полового сношения, изображение или описание действий сексуального характера, сопоставимого с половым сношением.

Указанное определение не лишено недостатков и ставит в тупик правоприменителей. Во-первых, не отражен основной признак порнографической продукции – ориентированность только лишь на стимуляцию сексуального возбуждения. Этот признак, по нашему мнению, является основополагающим, так как даже при отсутствии остальных признаков указывает на наличие порнографической продукции. Например, нередко лица, больные педофилией, осуществляют съемку обнаженных детей в момент посещения ими ванной, отдыха на пляже. Затем распространяют эти материалы в интернете. На таких фото или видеозаписях отсутствуют признаки информации порнографического характера, указанные в ФЗ № 463-ФЗ: отсутствует половой акт, внимание на половых органах может не акцентироваться, действия сексуального характера отсутствуют. Но для лиц, страдающих педофилией, эти материалы способствуют стимуляции сексуального возбуждения. Таким образом, сам факт использования изображения ребенка в качестве сексуально-эротического объекта желательно квалифицировать как порнографию.

Остается нерешенным вопрос по исследованию порнографической продукции, созданной в виде мультипликации и компьютерной графики («рисованная» порнография). Относить ли данную продукцию к порнографии или к эротике? На наш взгляд, «рисованная» порнографическая продукция причиняет вред, соизмеримый с «обычной» порнографией. Если в ней присутствуют вышеперечисленные признаки, то, по нашему мнению, их можно отнести к порнографическим материалам. При этом нет необходимости устанавливать возраст лиц, изображенных в мультипликационной порнографии. Так как в данном случае возраст не имеет значения по той причине, что в съемках порнографической продукции не принимали участия дети,

то психическое здоровье и нравственность конкретных несовершеннолетних не пострадала. Таким образом, отсутствует необходимость подразделять такую порнографию на «обычную» и с участием несовершеннолетних.

Хочется отметить, что у правоприменителя возникают трудности при назначении экспертизы порнографической продукции, в которой совершеннолетнее лицо изображает ребенка, совершающего либо имитирующего половой акт или действия сексуального характера. Во-первых, отсутствуют критерии, по которым можно определить подобные действия. На наш взгляд, единственным определяющим фактором является наличие в порнографическом контенте специфического предмета одежды, по которому можно определить, что там изображается несовершеннолетнее лицо (например, школьная форма). Название порнографической продукции тоже может указывать на то обстоятельство, что в ней присутствует изображение несовершеннолетних лиц.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на спорные моменты. Фактор ошибочного результата при проведении экспертизы порнографических материалов обусловлен самим характером исследуемого объекта, эстетическим и ценностно-нормативным релятивизмом современной отечественной культуры, а также недостаточной проработанностью ряда дефиниций порнографии, закрепленных в законодательстве. Эта ситуация порождает феномен «закамуфлированной» детской порнографии, маскирующей сексуальные смыслы нормативными репрезентативными приемами. Отсутствие методических рекомендаций по исследованиям продукции порнографического характера, в том числе «рисованной», неопределенность по поводу «закамуфлированной» порнографической продукции, в том числе с участием несовершеннолетних лиц, мешает выявлению «скрытых» педофилов и сдерживает работу правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, причиняющими вред здоровью граждан и общественной нравственности.

УДК 343.294

О.В. Рожко

САМООГОВОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В ПОРЯДКЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

В соответствии с ч. 2 ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь правила о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, не распространяются на случаи, когда лицо добровольно оговорило себя в совершении преступления. Видимости логичным согласиться с этим законодательным положением, так как самооговор не только порождает неправомерное уголовное преследование, но и препятствует процессу установления истины, что влечет дополнительные материальные, организационные и временные затраты органа уголовного преследования. В связи с этим правило, исключающее получение компенсации за понесенные лишения в таких случаях, является вполне оправданным и целесообразным. Следует сказать, что аналогичный подход воспринят в гражданском законодательстве, а также в общепризнанных международных правовых актах. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 933 ГК Республики Беларусь в возмещении вреда может быть отказано, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нравственных принципов общества. Так, в п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах данный принцип отражен следующим образом: «Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине».

Так, понятие и содержание самооговора в юридической литературе понимается как показания лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля), ложно приписывающего себе совершение преступления. Содержанием самооговора являются сведения о преступлении, в действительности совершенном другим лицом, либо о вымышленном преступлении, либо о действии, оцениваемом как преступление, но не являющемся таковым. Цель самооговора может быть обусловлена желанием помочь родственникам либо иным лицам уклониться от ответственности за преступление, стремлением приобрести авторитет в определенных кругах, намерением ввести следствие в заблуждение в надежде в дальнейшем отказаться от своих показаний и избежать ответственности за действительное совершенное преступление и пр. К сказанному следует добавить, что заведомо ложные показания лица о якобы совершенном им преступлении могут содержаться не только в протоколах допросов, но и в других процессуальных документах: протоколе объяснения, протоколе явки с повинной, протоколах очной ставки, опознания, следственного эксперимента и других следственных действий, в которых фиксируются показания подозреваемого или обвиняемого, а также протоколе судебного заседания, так как он также отнесен УПК к источникам доказательств.

По мнению В.М. Савицкого, существуют три условия, связанные с самооговором, при которых лицу может быть отказано в праве на возмещение вреда. Первое – внешне самооговор должен быть выражен в показаниях обвиняемого (подозреваемого), зафиксированных в протоколах допроса. Нельзя рассматривать в качестве самооговора или подobia его какие-либо действия обвиняемого, дающие основание полагать, что он возможно виновен в совершении преступления (уничтожение следов, подговор свидетелей, попытка скрыться и т. п.). Второе – самооговор должен быть актом умышленным. Для признания его наличия необходимо установить умысел обвиняемого на провоцирование ситуации, которая должна убедить следователя или суд в его виновности, в результате чего и принимаются меры государственного принуждения. Третье – самооговор

только тогда снимает вопрос о возмещении вреда, когда он не был вынужденным. Если же ложное признание получено путем насилия или совершено в обстановке психического давления (обманы, уговоры, внушения и т. д.) дано под угрозой ареста или ввиду обещания освободить из-под стражи, смягчить наказание и т. п., то такой самооговор не может служить причиной отказа в возмещении ущерба, так как установлению истины фактически препятствовал не обвиняемый, а следователь или другое должностное лицо, незаконными действиями принудив его к ложным показаниям.

В большинстве случаев ложные показания подозреваемого либо обвиняемого вызваны неправомерными действиями должностных лиц органов уголовного преследования: запугивание, шантаж, обещание смягчения уголовной репрессии, непосредственное физическое воздействие. В то же время необходимо учитывать, что незаконное воздействие на лицо может исходить также со стороны других, заинтересованных в исходе дела участников процесса: соучастников преступлений, потерпевших, гражданских истцов, их представителей и защитников. Самооговор может быть вызван также болезненными расстройствами психики, даже если они не исключают вменяемости. Представляется, что и в этих случаях нельзя вести речь о добровольном либо умышленном характере ложных показаний, так как указанные факторы существенно ограничивают волеизъявление гражданина. Одним из наиболее сложных аспектов при решении вопроса об отнесении показаний лица к категории самооговора является оценка содержания фактических сведений. Представляется, что они должны признаваться только в том случае ложными, когда лицо умышленно искажает фактические обстоятельства расследуемого события. В свою очередь, добросовестное заблуждение гражданина относительно юридической квалификации содеянного не должно становиться препятствием для возникновения права на возмещение вреда. Таким образом, полагаем, что признание лицом своей вины в таких случаях не следует расценивать как умышленный и добровольный самооговор. Соответственно, реабилитированное лицо должно быть наделено правом на возмещение физического, имущественного и морального вреда в порядке, определенном гл. 48 УПК.

УДК 343.1

Р.М. Поном

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Судебно-экспертная деятельность как практическая форма реализации специальных знаний выступает неотъемлемой подсистемой доказывания, для которой процессуальная регламентация имеет практическое значение. Однако сегодня тенденции развития теории и практики криминалистики и судебной экспертизы вступают в противоречие с современными потребностями органов правоприменения при осуществлении доказывания, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство уже не может в полной мере обеспечивать эффективность регулирования этих процессов. Данные негативные обстоятельства требуют оптимизации уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Одним из путей решения проблем уголовно-процессуальной регламентации судебно-экспертной деятельности является совершенствование механизма ее вовлечения в процессы доказывания. Негативным примером неинтегрированности эксперта в общую поисково-познавательную деятельность по доказыванию может служить регламентация в уголовно-процессуальном законе вопроса об экспертной инициативе.

Несмотря на то что эксперт действует строго в рамках уголовного процесса, в его деятельности преобладает научно-поисковая доминанта. В этой связи в ряде случаев эксперт просто не может не выйти за пределы очерченного круга поставленных вопросов. Это обуславливается рядом причин: методикой исследования; отсутствием у следователя (судьи) специальных знаний; наличием ряда скрытых моментов, проявляющихся только в результате самих исследований и пр. В практике известно немало случаев, когда эксперт в процессе исследования «натывается» на новые обстоятельства или фактические данные, которые просто не были и не могли быть известны следователю и которые необходимо в силу ряда причин исследовать незамедлительно. Что должен делать эксперт в данной ситуации? Делать все для установления искомых по делу фактических данных, т. е. проявлять экспертную инициативу.

В ст. 236 УПК Республики Беларусь указано, что «если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Обратим внимание – может указать. А может и не указать. По нежеланию, халатности, следованию «политике» ведомства и т. д.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что экспертная инициатива становится не только жизненной реальностью, но и насущной потребностью уголовного судопроизводства. А в силу этого либо ст. 236 УПК нуждается в существенном изменении и дополнении, либо в УПК следует ввести новую статью – 236¹ «Экспертная инициатива». В любом случае, эксперт должен по своей инициативе и (или) с согласия лица, назначившего экспертизу, проводить по представленным объектам все необходимые исследования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, с обязательным отражением полученных результатов в своем заключении.

Здесь вопрос экспертной инициативы напрямую связан с важным вопросом расширения компетенции не только самого эксперта, но и руководителя экспертного учреждения, которого ст. 230 УПК обязывает: 1) поручать производство экспертизы тому или иному эксперту; 2) разъяснить им права и обязанности, предусмотренные ст. 61 УПК. Но указание на иные права практически отсутствуют.

На практике возможны случаи, когда руководитель замечает, что неопытный либо недобросовестный эксперт нарушил методологию исследования, совершил ряд процессуальных, логических либо деятельностных ошибок, что сказалось (могло сказаться) на результатах исследования. Причем применение рекомендаций руководителя способствовало бы получению качественно иных результатов, расширило бы возможности экспертизы, позволило бы избежать ошибок. При этом эксперт в соответствии с действующим законодательством может игнорировать указание руководителя и по самым разным причинам настаивать на достоверности как способов и методов исследования, так и полученных результатов.

В подобных случаях возможен фактически только один выход. В случае несогласия руководителя экспертного учреждения с выводами эксперта необходимо назначение комиссии других экспертов и направление следователю двух заключений. Но это, в свою очередь, является явным и грубым нарушением УПК. Возникает вопрос: что делать руководителю экспертного учреждения, если он видит, что эксперт грубо нарушает (нарушил) методологию исследования?

Не посягая на процессуальную самостоятельность эксперта, полагаем, что для руководителя экспертного учреждения законом должна быть предусмотрена возможность при его обоснованном несогласии с выводами эксперта назначения другого эксперта и, если в результате их выводы не совпадут, направления лицу, назначившему экспертизу, двух заключений. Также при необходимости назначения по мнению руководителя экспертного учреждения комплексной экспертизы последний должен обладать правом сделать это своим постановлением.

Вопрос о возможности руководителя в указанных случаях назначать производство в своем учреждении повторной либо комплексной экспертизы может быть решен путем введения в закон права дачи заключения от имени юридического лица – экспертного учреждения. С нашей точки зрения, ст. 230 УПК может быть дополнена указанными положениями с оговоркой, что подобные расширенные исследования могут проводиться только с предварительного согласия (или уведомления) лица, назначившего экспертизу.

Еще одним проблемным моментом расширения процессуальных пределов использования специальных знаний является вопрос об изменении требований ст. 228 УПК, регламентирующей перечень обстоятельств, когда назначение судебных экспертиз является обязательным. Чрезмерная лаконичность этого перечня часто влечет потерю потенциально значимых и достоверных фактических данных за счет неиспользования возможностей судебной экспертизы, или вообще может привести к уничтожению доказательств – в случае проведения первоначальных исследований, не имеющих статуса судебной экспертизы, которые связаны с изменением либо разрушением объекта исследования.

В этой связи полагаем, что ст. 228 УПК должна быть дополнена положениями, согласно которым назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если для установления существенных для уголовного дела обстоятельств необходимо применение соответствующих научных знаний. В обоснование такой необходимости отметим, что определение признаков конкретного состава преступления очень часто просто невозможно без проведения экспертизы. Например, без проведения экспертизы невозможно установить: являлось ли вещество ядом, наркотиком; является ли объект холодным или огнестрельным оружием; причину возгорания, обрушения здания, техногенной катастрофы; размер материального ущерба и пр. Кроме того, следует подчеркнуть, что возможность и необходимость использования следователем специальных знаний занимает особое место при оценке им полученных фактических данных при принятии значимых процессуальных решений, а применение результатов экспертных исследований для оценки и проверки показаний участников процесса, отыскания недостающих звеньев в установлении картины преступления – это важнейшая задача доказывания.

Таким образом, наполнение имеющихся уголовно-процессуальных норм новым действенным криминалистическим содержанием выступает обязательной предпосылкой наделения процессуально уполномоченных лиц возможностью реального оперирования современным научно-практическим ресурсом судебной экспертизы с целью перехода на качественно новый уровень доказывания. В этой связи назрела необходимость расширения процессуальных компетенций эксперта, повышение уровня его процессуальной ответственности и инициативы при решении поставленных перед ним вопросов. Это касается его собственной компетенции и компетенции начальника экспертного учреждения, расширения обязанностей эксперта при проявлении экспертной инициативы, заявления соответствующих ходатайств при участии в следственных действиях и проведении экспертных исследований.

УДК 343.1

Л.Р. Садыкова

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Согласно ст. 6 УПК РФ назначение виновным справедливого наказания выступает одной из ключевых составляющих назначения уголовного судопроизводства. Однако эффективность уголовной репрессии обуславливается не только качеством обвинительного приговора, но и оптимально выстроенной деятельностью суда по рассмотрению вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора в связи с его реализацией.

Исполнительная направленность предписаний приговора не исчерпывается только обращением приговора к исполнению: необходимо обеспечение реализации уголовного наказания, что актуализирует познавательную активность суда, проявляющуюся в процессуальных формах, предусмотренных ст. 399 УПК РФ, которая регламентирует процедуры рассмотрения судом вопросов, возникших в стадии исполнения приговора. При этом уголовно-процессуальные отношения в рамках данной стадии

носят временный характер в силу того что необходимы лишь для решения спонтанно возникающих на этой стадии вопросов, связанных с обращением к исполнению вступившего в законную силу судебного решения и его дальнейшей реализацией.

Суд при назначении наказания исходит из степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, установленной в ходе судебного разбирательства на основе представленных сторонами доказательств. Однако в период отбывания наказания происходят изменения в установках личности осужденного, что влияет на ее общественную опасность; здоровье осужденного также подвержено различным изменениям, что требует корректировки применяемых к нему мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, в силу закономерных явлений развития государства и общества происходят различные по масштабам и направленности преобразования в политической, экономической, социальной и правовой сферах, влекущие принятие соответствующих законов, что также требует своевременной реакции суда, контролирующего реализацию приговора, в целях обеспечения надлежащего исправления осужденного.

В процедуру реализации наказания часто вовлекаются лица, обладающие специальными знаниями, использование которых необходимо суду для решения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Согласно ч. 5 ст. 445 УПК РФ при решении в стадии исполнения приговора вопросов, связанных с реализацией, продлением или отменой принудительной меры медицинского характера, суд вправе назначить судебно-психиатрическую экспертизу лицу, подвергнутому этим мерам, если медицинское заключение, положенное в основу ходатайства о продлении, изменении или отмене принудительной меры медицинского характера, вызывает сомнение у суда или участвующих в судебном заседании лиц. Данный случай, когда законом в рамках стадии исполнения приговора востребованы специальные знания в форме судебной экспертизы, не является единичным.

Так, в марте 2012 г. в уголовное законодательство внесены изменения, направленные на уточнение перечня лиц, которым судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ). Содержание ч. 1 ст. 97 УК РФ было расширено п. «д», определяющим субъект преступления, подлежащий принудительному лечению. Таким субъектом является лицо, достигшее 18 лет, совершившее преступление (ст. 131–135, 240, 240.1, 241, 242, 242.1 и 242.2 УК РФ) в отношении потерпевшего, не достигшего 14 лет, и страдающее расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключаяющим вменяемости.

Данное расстройство устанавливается исключительно посредством судебной экспертизы, что отражено в ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы»), которая была дополнена п. 3.1, закрепившим обязательность назначения судебной экспертизы для установления диагноза «педофилия» у лиц, привлекаемых к ответственности за данные преступления.

Таким образом, законодатель связывает применение принудительной меры медицинского характера с наличием у подозреваемого (обвиняемого) конкретного вида психического расстройства. Этим категориям лиц может быть применен вид принудительных мер медицинского характера, обозначенный в п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, как «амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра».

В случае согласия суда с выводами судебной экспертизы при постановлении обвинительного приговора судом назначается рекомендуемое экспертами принудительное лечение осужденному.

Принудительное лечение лиц, предусмотренных п. «д» ч.1 ст. 97 УК РФ, может применяться как в период исполнения наказания по месту его отбывания, так и после отбытия осужденным наказания.

Так, в соответствии с п. 4.1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопросы о назначении, продлении, об изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера согласно ст. 102 и 104 УК РФ (п. 12 ст. 397 УПК РФ) в отношении лица, которое страдает педофилией, не исключаяющей вменяемости, и осуждено за совершение в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, рассматриваются судом по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание. Независимо от времени последнего освидетельствования (даже если принудительное лечение по п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ было отменено) лицу не позднее шести месяцев до истечения срока отбывания наказания необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Инициатива в назначении экспертизы исходит от администрации учреждения, исполняющего наказание, и имеет целью установить целесообразность применения принудительного лечения лицу, уже отбывшему наказание, либо лицу, к которому применено условно-досрочное освобождение или наказание заменено на более мягкое. Суд на основании заключения экспертов вправе назначить или продлить принудительную меру медицинского характера или прекратить ее применение.

Назначение судебной экспертизы осуществляется судом в стадии исполнения приговора по правилам процедур, регламентирующих разрешение возникающих в этой стадии процессуальных вопросов (п. 3 ст. 396 гл. 47 УПК РФ). При этом суд руководствуется и общими правилами назначения и производства судебных экспертиз, установленными уголовно-процессуальным законом для досудебного и судебного производства (гл. 27 УПК РФ, ст. 283 УПК РФ). Эксперты в заключении должны указывать диагноз, а также необходимость (или ее отсутствие) применения к осужденному после отбытия им наказания амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Согласно ст. 58 УПК РФ судом может быть приглашен специалист для оказания помощи в формулировании вопросов эксперту для разъяснения специальных вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. Специалист может быть допрошен в стадии исполнения приговора при рассмотрении дел, связанных с изменением наказания в связи с состоянием здоровья осужденного (в данном случае в качестве специалистов могут выступать врачи, а также специалисты в конкретной области медицины, связанной с исследованием заболеваний осужденного).

В каждом конкретном случае вопрос о привлечении специалистов и экспертов должен решаться индивидуально с учетом обстоятельств рассматриваемого дела. Решение о привлечении специалиста или эксперта может быть принято как по собственной инициативе суда, рассматривающего дело, так и на основании ходатайства сторон.

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ: ОБ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАХ

Производство по уголовным делам частного обвинения является одним из наиболее дискуссионных институтов уголовного процесса. Ученые-процессуалисты высказывают многочисленные предложения по его совершенствованию, а отдельные из исследователей предлагают вовсе отказаться от указанного порядка преследования. Обусловлено обозначенное обстоятельство наличием большого количества проблемных аспектов, вызванных определенным несовершенством законодательной регламентации указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, вызывающих затруднения у правоприменителя и требующих научного осмысления. Одним из таких вопросов, не урегулированных действующим уголовно-процессуальным законодательством, является возможность преследования в частном порядке отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 468¹ УПК Республики Беларусь.

Так, в гл. 44 УПК, определяющей порядок производства по уголовным делам частного обвинения, оставляет открытым вопрос о возможности уголовного преследования в указанном порядке отдельных категорий лиц. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2010 г. «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» также оставляет указанный аспект за скобками, что, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что подобные факты достаточно малочисленны на практике. Вместе с тем указанные ситуации возможны. Например, от совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УПК, характеризующегося неосторожной формой вины, не застрахован любой участник дорожного движения вне зависимости от занимаемого им служебного положения.

Стоит отметить, что в науке отечественного уголовного процесса указанная проблематика не получила должного осмысления. Так, ни в одном из изученных нами литературных источников, посвященных производству по уголовным делам частного обвинения, указанный проблемный аспект не затронут. Обошли его вниманием и авторы Научно-практического комментария к УПК. В российской уголовно-процессуальной доктрине указанный вопрос исследован несколько более полно, причем точки зрения ученых на порядок производства в описанных нами обстоятельствах разнятся.

Так, Р. Лукманов полагает, что возбуждение уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц по рассматриваемой категории дел должно осуществляться в порядке частного обвинения, мотивируя свою позицию диспозитивным характером данного производства. По мнению ученого, обязанность государственных органов осуществлять уголовное преследование по каждому факту преступления в полной мере распространяется лишь на дела публичного и частно-публичного обвинения, порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженном во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования.

Противоположной точки зрения по рассматриваемой проблематике придерживается К. Муравьев, по мнению которого возбуждение уголовных дел частного обвинения в отношении специальных субъектов должно осуществляться по заявлению пострадавшего (его законного представителя) по правилам производства в отношении отдельных категорий лиц. Ученый обосновывает свою позицию тем, что данное производство строится на началах диспозитивности, а также тем, что у пострадавшего лица по делу частного обвинения имеется альтернатива в вопросе возбуждения уголовного преследования, таким образом, по его мнению, пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе частного обвинения и при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело.

Итак, ни в отечественной, ни в российской уголовно-процессуальной доктрине не выработан однозначный подход к решению вопроса о порядке производства по уголовным делам частного обвинения при производстве в отношении отдельных категорий лиц. Указанные обстоятельства детерминируют необходимость более детального исследования рассматриваемого вопроса с целью выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию его законодательной регламентации.

КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЕ СТАДИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В соответствии с п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией. В сфере уголовно-процессуальной деятельности порядка пересмотра судебных решений дифференцируются в зависимости от их вступления в законную силу.

Так, в УПК Республики Беларусь установлены две формы обжалования судебных решений – апелляционный и надзорный пересмотр. В первом случае проверяются не вступившие в законную силу судебные решения по уголовным делам, во втором – вступившие. Мировой уголовно-процессуальной науке и практике известны две формы обжалования не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам: апелляция и кассация. Апелляция и кассация являются самостоятельными формами проверки судебных решений, не исключаящими друг друга, а «сосуществующие» в одной плоскости и различающиеся предметом проверки и задачами. Апелляционная инстанция, проверяя решение с точки зрения права и

факта, наделена полномочием вынесения нового решения по существу дела, суд кассационной инстанции – только с точки зрения права, т. е. он правомочен «сломать приговор» и вернуть дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение. В апелляционном порядке обжалуются неокончательные с точки зрения установления фактических обстоятельств дела решения, а в кассационном – окончательные, но в обоих случаях решения являются не вступившими в законную силу. Проверка вступивших в законную силу судебных решений именуется во Франции «кассация в интересах закона» и «ревизия», в германском уголовном процессе – «возобновление производства, оконченого приговором, вступившим в законную силу».

Следует отметить преимущество института проверки не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, так как это гарантирует обращение к исполнению и исполнение законных, обоснованных и справедливых решений. Английский философ Ф. Бэкон отмечал: «Правосудие всего мягче, когда оно быстрее». Именно поэтому мировая практика идет по пути признания проверки законности, обоснованности и справедливости вступивших в законную силу судебных решений как исключительного порядка.

Действующий в настоящее время апелляционный институт в белорусском уголовном процессе в качестве новеллы введен Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» вместо кассационной формы проверки. Одной из современных задач апелляционного производства выступило сокращение количества отменяемых судом второй инстанции приговоров с направлением дел в суд первой инстанции посредством окончательного рассмотрения апелляционными судами. С этой целью были существенно расширены полномочия суда второй инстанции по непосредственному исследованию доказательств, корректировке судебных решений в сторону ухудшения положения обвиняемого (ч. 3 ст. 396 УПК). Законом была реформирована и надзорная стадия уголовного судопроизводства. В частности, несколько расширены полномочия суда надзорной инстанции по изменению приговора по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого (ч. 2 ст. 414 УПК).

Как следует из данных судебной статистики, количество отмененных приговоров (в лицах) в судах второй и надзорной инстанций республики уменьшилось с 831 в 2014 г. до 240 в 2017 г., а количество измененных приговоров, наоборот, существенно увеличилось с 877 (2014 г.) до 1 587 (2017 г.). Более чем вдвое снизилось количество отменяемых приговоров судом второй инстанции (на примере Брестской области).

Вместе с тем такого рода системные изменения в судопроизводстве не позволили решить проблему обеспечения процессуального принципа окончательности судебных решений или так называемого в международном праве принципа правовой определенности (*res judicata*). Представляется, что отмена или изменение решения по уголовному делу в порядке надзора противоречит данному принципу. Белорусские исследователи-процессуалисты (Л.И. Кукреш, М.А. Шостак) надзорное производство называют исключительной стадией уголовного процесса, что обусловлено законодательной регламентацией. Однако, например, количество надзорных протестов, рассмотренных в 2017 г. Верховным Судом Республики Беларусь в данной стадии уголовного процесса, незначительно меньше апелляционных жалоб и протестов (129 против 184 соответственно). Как показывает правоприменительная практика, вступившие в законную силу судебные решения неоднократно перепроверяются, отменяются или изменяются, несмотря на исключительность надзорного порядка обжалования. Значительную часть отменяемых и изменяемых судебных решений составляют приговоры, не обжалованные в апелляционном порядке, так как законодателем не предусмотрено ограничений надзорного обжалования в связи с не обращением сторон в апелляционную инстанцию. Так, все отмененные президиумом Брестского областного суда в 2017 г. приговоры не были предметом апелляционного пересмотра. В УПК Республики Беларусь по-прежнему сохранены тождественные основания к отмене или изменению судебного решения в апелляционной и надзорной инстанциях (ст. 389, 413, 414) с ограничением прав и законных интересов участников уголовного процесса в последней. Так, в порядке надзора обжалуются обращенные к исполнению приговоры, в надзорную инстанцию вправе обращаться с протестом исключительно компетентные должностные лица, перечисленные в законе (ч. 2 ст. 404 УПК), а не заинтересованные в исходе дела участники процесса. Не менее важными обстоятельствами являются неограниченность срока надзорного обжалования (исключение – по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, – не позднее года с момента вступления решения в законную силу) (ст. 406 УПК), а также наличие нескольких надзорных инстанций (президиумы областных, Минского городского судов, судебная коллегия по уголовным делам, Президиум и Пленум Верховного Суда) (ст. 407 УПК). Усугубляется ситуация ограниченностью прав участников процесса на обжалование состоявшегося итогового решения суда апелляционной инстанции – апелляционного определения, которое вступает в законную силу после провозглашения. Вместе с тем апелляционная инстанция правомочна применять закон о более тяжком преступлении, назначать более строгое наказание и др.

Обращаясь к опыту стран постсоветского пространства, имеющих общие исторические корни, отметим, что с восстановлением института апелляции отдельные государства постсоветского пространства (например, Азербайджан, Молдова, Украина) отказались от обжалования судебных решений в порядке надзора в пользу иной исключительной прогрессивной формы проверки судебных решений (например, «дополнительная кассация» в Азербайджане; «производство в Верховном Суде Украины»). В указанных государствах, а также и в других странах постсоветского пространства введение института апелляции связано с изменением сути института кассации (а не исключением данного института, как в Республике Беларусь) в соответствии с доктринальными положениями о том, что кассация есть форма пересмотра судебных решений с позиции права.

Изложенное позволяет констатировать, что введенные новации ставят под сомнение решение задач судебной реформы в плане повышения оперативности правосудия, внедрения общепризнанных международных стандартов осуществления правосудия. Видится перспективным законодательное реформирование надзорного производства в пользу кассационной формы проверки законности решений по уголовным делам судов первой и апелляционной инстанций.

ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Рассмотрение теории и практики противодействия преступлениям, связанным с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ст. 317¹ УК Республики Беларусь), невозможно без обращения к вопросу генезиса теории и практики производства по материалам и уголовным делам об общественно опасных деяниях анализируемого нами вида. При этом его развитие находится в прямой корреляционной связи с зарождением и совершенствованием нормативных правовых актов, направленных на противодействие анализируемому общественно опасному деянию.

Проведенное исследование нормативных правовых актов, теоретических представлений, касающихся производства по материалам и уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида, позволяет выделить следующие исторические этапы, в рамках которых проходил генезис правовых и теоретических основ расследования управления транспортным средством в состоянии опьянения:

1) 1954–1968 гг. – зарождение. В указанный период появляются правовые основы, регламентирующие тактические особенности проведения освидетельствования, основания и условия наступления ответственности (административной и дисциплинарной) за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Необходимость правового реагирования на исследуемое негативное явление обуславливалась ростом количества механических транспортных средств и, соответственно, лиц, управляющих ими;

2) 1968–1991 гг. – развитие. Начало периода связано с первой криминализацией управления транспортным средством в состоянии опьянения при условии наличия административной преюдиции за подобное нарушение (ст. 211.1 УК РСФСР). В 1972 г. законодатель усиливает уголовную ответственность и она наступает вне зависимости от предыдущего привлечения к административной ответственности в течение года. Повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения выступает в качестве квалифицирующего признака и лицо подлежит ответственности по ч. 2 ст. 211.1 УК РСФСР (в том числе и по УК союзных республик). В конце 1985 г. введена в действие ст. 211.3 УК РСФСР, предусматривающая уголовную ответственность лиц (специального субъекта) за допуск к управлению водителями, находящихся в состоянии опьянения. Указанные уголовно-правовые меры имели значительное профилактическое воздействие, явились фактором, уменьшающим уровень алкоголизации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения была устранена в 1991 г., что обусловило окончание периода развития правовых основ противодействия анализируемому общественно опасному деянию;

3) 2006 г. – настоящее время – совершенствование. Обозначенный период обусловлен введением 17 июня 2006 г. ст. 317¹ «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)», которая в 2009 г. была дополнена (ч. 2) квалифицирующим признаком повторности, в 2012 г. дополнена указанием на то, что состояние опьянения может быть вызвано потреблением не только наркотических средств, но и аналогов наркотических средств, психотропных веществ, в 2013 г. была дополнена ч. 6 ст. 61 УК, согласно содержанию которой стала обязательной специальная конфискация транспортного средства, управляемого лицом, совершившим общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 317¹ УК. Внесенные изменения и дополнения в уголовный закон расширили положения методики расследования анализируемого преступления в части, касающейся обстоятельств, подлежащих доказыванию, особенностей тактики проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Исследование зарубежной правоприменительной практики противодействия «пьянству за рулем» позволило выделить следующие подходы, которые используются в различных государствах для решения указанной проблемы:

а) «лавирующий» – факт наступления ответственности за «пьяную езду» зависит от степени опьянения. Так, в отдельных случаях ответственность наступает при концентрации 1 промилле алкоголя в крови (США, Франция);

б) «преюдициальный» – обязательным условием наступления уголовной ответственности и производства по материалам и уголовным делам является наличие административной преюдиции за совершенное ранее в течение года аналогичное правонарушение (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация);

в) «бальный» – наступление ответственности находится в прямой зависимости от количества штрафных баллов за нарушение правил дорожного движения (Великобритания);

г) «запрещающий» – уголовная ответственность наступает и производство по материалам и уголовным делам осуществляется при выявлении первого факта управления транспортным средством в состоянии опьянения (Германия, Швейцария, Испания, Дания, Голландия, Польша);

д) «либеральный» – за управление транспортным средством в состоянии опьянения наступает только административная ответственность. Повторные факты указанных нарушений выступают в качестве квалифицирующих признаков административного правонарушения и влияют на размер взыскания (Украина).

Изучение генезиса теоретических основ организации расследования управления транспортным средством в состоянии опьянения показало, что вопросы, касающиеся особенностей производства по материалам и уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида, рассматривались поверхностно, монографических исследований по указанной проблематике не осуществлялось. Сегодня остаются не изученными и требующими детальной проработки следующие теоретико-прикладные

аспекты: влияние алкоголизации на безопасность дорожного движения; криминалистическая характеристика управления транспортным средством в состоянии опьянения; обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании управления транспортным средством в состоянии опьянения; особенности возбуждения уголовного дела и разрешения исходных следственных ситуаций при расследовании управления транспортным средством в состоянии опьянения в Республике Беларусь, тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий; проблемы квалификации и расследования управления транспортным средством в состоянии опьянения в Республике Беларусь.

УДК 343.98

В.Н. Смоленчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел сегодня не представляется возможным без участия лиц, обладающих специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла и иных сфер деятельности. Формы применения специальных знаний могут быть совершенно различны. С одной стороны, эти формы предусмотрены законодательством, с другой – хотя прямо и не предусмотрены законодательством, но следует из принципов уголовного процесса, что они обусловлены требованиями закона о быстром раскрытии преступлений и установлении причастных к его совершению лиц.

По этой причине с точки зрения правовой регламентации специальные знания применяются в двух формах: процессуальной (регламентированной УПК) и непроцессуальной (неуказанной и регламентированной УПК).

Непроцессуальные формы использования специальных знаний заслуживают особого внимания, так как позволяют своевременно и оперативно получить заинтересованным должностным лицам криминалистически значимую информацию, которая способствует правильному выбору времени, места и порядка проведения следственного действия, оптимального состава его участников, криминалистических средств и методов.

Вышеуказанные мероприятия в совокупности позволяют выработать тактические приемы при дальнейшем расследовании преступления, правильно ориентироваться в создавшейся обстановке; определять комплекс действий по установлению лиц, совершивших преступление, предположений на его основе, имеющих значение для установления обстоятельств совершения преступления.

Выделяют следующие непроцессуальные формы использования специальных знаний:

предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий;

консультативно-справочная помощь сведущих лиц;

техническая помощь сведущих лиц в процессе выполнения трудоемких операций, подготовки, настройки, регулирования научно-технических средств, используемых при производстве следственных действий;

использование специальных знаний в форме ревизии, аудиторской проверки, проводимых по инициативе хозяйственных и финансовых органов;

использование специальных знаний в форме ведомственных и технических обследований, проверок;

проведение исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений;

применение специальных знаний непосредственно следователями и судьями.

Рассматривая практические аспекты использования непроцессуальных форм специальных знаний, следует отметить, что наиболее востребованными являются: предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий, консультативно-справочная помощь, техническая помощь сведущих лиц, проведение исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений.

Предварительное исследование следов и других вещественных доказательств, в том числе и проверка по криминалистическим учетам, проводятся для получения в первую очередь ориентирующей информации, когда решается задача быстрого изучения следов и вынесения определенных предположений на его основе, значимых для установления обстоятельств совершения преступления, установления лиц, их совершивших, оперативного поиска преступника либо задержания подозреваемых лиц.

Оказание консультативно-справочной помощи заключается в предоставлении сведущими лицами следователю научно обоснованных рекомендаций, советов и разъяснений, необходимых для разрешения вопросов, связанных с выработкой версий; составлении планов расследования или дальнейшего производства отдельных следственных действий; выборе методики отбора конкретных образцов для сравнительного исследования; корректной формулировке вопросов при назначении криминалистических и специальных судебных экспертиз.

Техническая помощь сведущих лиц как непроцессуальная форма использования специальных знаний применяется в случае использования специального оборудования либо технических средств, требующих специальной подготовки для обеспечения их функционирования. Данная форма применяется при недостаточной компетентности органов уголовного преследования в случае использования в уголовном процессе сложных механизмов, приборов, оборудования.

Оказывая на отдельных этапах расследования техническую помощь, сведущее лицо может установить существенные признаки разыскиваемых объектов по их отображениям, сгруппировать объекты или их отображения по определенным классификационным признакам; составить схемы, планы, рисунки; сделать техническое описание объектов; изготовить слепки, копии документов и т. п.

При этом использование результатов применения отмеченных форм специальных знаний обычно не находит должного отражения в каких-либо документах, в отдельных случаях сообщается инициатору в устной форме.

Отдельно следует уделить внимание рассмотрению такой непроцессуальной формы использования специальных знаний, как проведение исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений. Данные исследования проводятся по письменному указанию следователя, руководителей различных служб органов внутренних дел, в котором формулируется задание сведущему лицу, излагаются обстоятельства в связи с чем проводится исследование, представляются необходимые материалы и объекты.

При проведении исследований используются научно апробированные методы, в том числе инструментальные методы, современные научно-технические средства, методика исследования в целом не отличается от методики проведения судебных экспертиз. По результатам исследования оформляется справка эксперта, которая кроме ответов на поставленные вопросы содержит информацию, находящуюся в картотеках, коллекциях, иллюстрируется фотоснимками, схемами.

Результаты исследований, проводимых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, могут являться основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также использованы: для построения и проверки следственных версий; решения вопроса о приобщении объектов к материалам дела в качестве вещественных доказательств; построения тактики проведения следственных действий; назначения экспертизы и оценки заключения эксперта.

Таким образом, эффективное использование непроцессуальных форм специальных знаний способствует установлению обстоятельств преступного деяния, обеспечивает полное, всестороннее и объективное предварительное расследование и судебное рассмотрение уголовного дела с целью установления истины.

УДК 343.1

А.Д. Смыр

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Государства, вставшие на путь демократических преобразований, стремятся уйти от парадигмы карательного правосудия и заменить ее восстановительным правосудием, в котором главной целью является не реализация уголовной ответственности любой ценой, а восстановление нарушенных в ходе преступления прав и достижение гармонии общественных отношений.

Законодатель, следуя идее соблюдения оптимального баланса публичного и частного интереса в уголовном судопроизводстве, постоянно уделяет внимание совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законов в этой части, что характеризует современный этап в развитии уголовной и уголовно-процессуальной политики как этап либерализации. Для выстраивания должной правоприменительной практики прекращения уголовных дел и уголовного преследования, которая бы отвечала этим важным задачам, Пленум Верховного Суда РФ сформулировал четкие правовые позиции в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», подчеркнув, что «Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 Уголовного кодекса Российской Федерации». Учитывая, что эти рекомендации ориентированы на судей, органы предварительного расследования не спешат прислушаться к правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ, выстраивая свою уголовно-процессуальную деятельность по критериям ведомственной оценки эффективности производства по уголовным делам.

Каковы же эти критерии? Они формулируются в русле карательной парадигмы: направить в суд как можно больше уголовных дел с обвинительными заключениями (актами, постановлениями). Насколько указанный подход к оценке эффективности деятельности должностных лиц органов предварительного расследования соответствует общему тренду на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики?

В науке уголовно-процессуального права констатируется отсутствие стремления у органов предварительного расследования прекращать уголовные дела или уголовное преследование в ходе предварительного следствия или дознания, на что обращали внимание в своих работах А. Багмет (2005 г.), М. Восканян (2009 г.), Б.Я. Гаврилов (2011 г.), С.Ю. Солонина (2015 г.).

Проведенное нами социологическое исследование среди следователей, проходивших повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России, показало практически сходную ситуацию с той, что описывает в своих работах С.Ю. Солонина. Так, из 53 в ноябре 2018 г. следователей на вопрос: «Какое отношение к решению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в целом доминирует в Вашем подразделении?» 44 респондента ответили: «Отрицательное», только шесть человек отметили нейтральное отношение к этим решениям, а один написал в анкете, что в целом к таким решениям относятся положительно. С учетом подобной установки у большинства правоприменителей в досудебном производстве по уголовным делам вряд ли приходится рассчитывать на широкое применение на практике рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, на стремление разрешить уголовно-правовой конфликт компромиссным способом. По сути, данный фактор, препятствующий эффективному применению оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, можно назвать субъективным, так как он отражает субъективный подход к решению важной государственной задачи на уровне определенных правоохранительных ведомств.

При анализе практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования необходимо учитывать и объективные факторы, в качестве которых предстают объективные показатели преступности. Мы утверждаем, что для применения многих

оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) требуется своя «криминальная база» – т. е. массив уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории небольшой или средней тяжести, по которым установлены лица, совершившие эти преступления. Именно по таким уголовным делам можно в соответствии с положениями гл. 11 УК РФ принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Какую картину нам дает анализ состояния преступности в таком ракурсе? Если сравнить показатели (количество зарегистрированных преступлений, доля среди них преступлений небольшой или средней тяжести, количество среди них раскрытых преступлений), то можно оценить реальную «криминальную базу» для применения оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, отследить динамику этих показателей, чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно используют правоприменители в досудебном и судебном производстве потенциал гл. 11 УК РФ. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что, несмотря на общую тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений, доля в них преступлений небольшой или средней тяжести увеличилась с 2013 по 2017 гг. на 3 %, равно как и среди раскрытых преступлений их доля возросла за этот период с 77 % до 80 %. Это дает основание утверждать, что «криминальная база» для применения оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) расширилась на 3 %, что в условиях общего тренда на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики должно закономерно привести к значительному увеличению прекращенных уголовных дел.

Тем не менее анализ непосредственно статистических данных о работе судов общей юрисдикции на основании отчета формы № 1, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что объективные процессы по увеличению вышеуказанной «криминальной базы» не повлекли позитивных сдвигов в расширении применения судами положений ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ. Более того, наметилась тенденция к уменьшению прекращения уголовных дел даже по реабилитирующим основаниям. А это уже тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что практика «саботирует» важное направление в реализации уголовной политики государства.

Для изменения данной ситуации необходимо изменить критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России; законодателю надлежит обеспечить более качественную нормативную регламентацию оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, исключающую правовую неопределенность или противоречивость при толковании и применении данных норм; разработать методические рекомендации для следователей и дознавателей, содержащие исчерпывающие инструкции для применения тех или иных оснований для прекращения уголовных дел и уголовного преследования, четкие указания по установлению соблюдения условий для каждого из оснований; в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений дознания и следственных подразделений органов внутренних дел проводить разъяснительную работу о целесообразности использования всего арсенала компромиссных процедур для справедливого разрешения уголовно-правового конфликта; взять под особый ведомственный контроль и прокурорский надзор данное направление деятельности: обязать руководителей следственных органов и подразделений дознания, а также прокуроров давать указания в пределах своей компетенции или самостоятельно принимать решения о прекращении уголовных дел при наличии к тому законных оснований и соответствующих условий.

УДК 342.72

Е.А. Тимофеева

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ, ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗАСТРОЙЩИКОВ

За последнее десятилетие объединения собственников квартир, членов организаций застройщиков сложно назвать абсолютно новым явлением для Республики Беларусь. Деятельность товариществ собственников, организаций застройщиков, являясь одной из форм жилищного самоуправления граждан, в значительной степени продемонстрировала свою эффективность в управлении процессами, происходящими в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Социальное благополучие населения во многом зависит от качества предоставляемых услуг в области реализации жилищных прав человека. Государство придает аспектам в деятельности жилищных, жилищно-строительных организаций исключительное значение. Разработана целая система нормативных правовых актов, регулирующих разнообразные стороны общественных отношений, складывающихся в области рационального использования ресурсов и средств, направляемых на повышение качества работ и услуг в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Создание товариществ собственников и организаций застройщиков в Республике Беларусь способствует практическому освоению гражданами нашей страны принципов самоуправления. Опыт передовых товариществ собственников жилья, организаций застройщиков наглядно демонстрирует жильцам многоквартирных домов возможности, которые они могут реализовать в рамках самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, реально снижая зависимость от управленческих структур государства.

Через товарищества собственников, организации застройщиков рядовые жильцы многоквартирных домов могут реально влиять на разработку и осуществление районных (городских) программ ремонта жилого фонда. Кроме того, общественный контроль со стороны членов товарищества собственников жилья, как правило, является препятствием для нерационального расходования денежных средств, отчисляемых ими на строительство и (или) на содержание многоквартирных жилых комплексов. Ввиду данного обстоятельства сфера деятельности товариществ собственников, организаций застройщиков – это

та сфера по управлению общим имуществом жилых домов, куда в меньшей степени вмешивается государство, в том числе и его правоохранные органы.

Расход денежных средств, перечисляемых собственниками или членами организаций застройщиков, обязан осуществляться строго на целевые нужды каждого дома. Однако, как показывает сложившаяся практика, не всегда должностные лица товариществ собственников, организаций застройщиков поступают добросовестно в части вопроса законности и целевого расходования денежных средств, отчисляемых самими собственниками, членами организации застройщиков. Из-за недостатка осуществления со стороны государственных органов, в том числе правоохранительных, постоянного мониторинга и контроля деятельности данных объединений она становится уязвимой и подвержена коррупционным рискам.

Свидетельством этого является возбуждение в Республике Беларусь ряда уголовных дел в отношении должностных лиц товариществ собственников, организаций застройщиков по факту хищений путем злоупотребления служебными полномочиями. Данные преступления вызвали широкий общественный резонанс, так как речь идет не о бюджетных средствах, выделяемых государством, а о средствах, принадлежащих и перечисляемых простыми гражданами.

В практической деятельности сотрудников ОВД и Следственного комитета вопросам возбуждения уголовных дел и организации расследования хищений в данной сфере уделяется большое внимание ввиду актуальности поступающих жалоб, анонимных обращений, заявлений от собственников жилых домов или членов организаций застройщиков. Сегодня сложность расследования преступлений данной категории обусловлена отсутствием методических рекомендаций по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях в данной сфере, особенностями доказывания по делам данной категории. Трудности вызывает установление следовой картины совершения преступления и суммы ущерба, причиненного собственникам, членам организации застройщиков ввиду противоправной деятельности должностных лиц данных объединений. В научных публикациях вопросы методики расследования хищений в сфере деятельности данных объединений практически не рассматриваются, не исследуются в полном объеме и особенности возбуждения уголовных дел данной категории, важность которых обусловлена законностью и своевременностью деятельности правоохранительных органов, необходимостью использования специальных знаний бухгалтерского учета, судебной бухгалтерии, обязательным назначением финансово-экономической экспертизы, инициированием к проведению аудиторской проверки и др.

С учетом изложенного ввиду отсутствия у сотрудников ОВД и следователей полного понимания своих процессуальных возможностей, предоставляемых им действующим законодательством, планирования следственных и процессуальных действий по хищениям, совершаемых в товариществах собственников, организациях застройщиков, которые впоследствии будут являться залогом качественного, успешного и комплексного расследования уголовных дел по преступлениям данного вида, в настоящее время актуальным становится вопрос о разработке и внедрении соответствующей криминалистической методики. Разработанная методика расследования хищений, совершаемых в товариществах собственников, организациях застройщиков, должна включать криминалистическую характеристику хищений, совершаемых в данных объединениях; деятельность органов уголовного преследования на этапах расследования хищений данной категории с учетом особенностей возбуждения уголовного дела и проведения отдельных процессуальных и следственных действий.

УДК 343.98

А.Н. Хох

О ВЫДЕЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь, как и во всем мире, существует немало экологических проблем: истощение и загрязнение водных ресурсов, деградация почв, загрязнение атмосферы, обезлесение, необратимое сокращение биологического разнообразия и разрушение генетического фонда живой природы, накопление опасных и токсичных отходов и т. д.

По сведениям Единого государственного банка данных о правонарушениях, за последние пять лет в стране совершено около 1 500 уголовных и более 100 тыс. административных правонарушений в экологической сфере. В I квартале 2018 г. выявлено 8,2 тыс. нарушений природоохранного законодательства, к административной ответственности привлечено 1 322 виновных лица, причиненный ущерб которыми оценивается в 264,5 тыс. рублей. Большое количество дел может потребовать соответствующих ресурсов на проведение экспертиз.

Сегодня в нашей стране сложилась практика проведения экологических экспертиз вне судебно-экспертных учреждений в порядке ст. 231 УПК Республики Беларусь, ст. 225 ГПК Республики Беларусь, ст. 10.16 ПИКоАП Республики Беларусь. В рамках экспертиз исследованию подвергается атмосферный воздух, сточные, подземные и поверхностные воды, почвы населенных пунктов и санитарно-защитных зон придорожных полос автодорог, атмосферные осадки, снежный покров, отходы производства и др.

За последние 10 лет основная часть экспертных исследований проводилась по фактам следующих правонарушений:

загрязнение почвенных объектов тяжелыми металлами, пестицидами, нефтью и нефтепродуктами, нарушение состояния почвы в результате строительных работ, незаконного захоронения отходов, мусора, следствием чего являлась гибель урожая или какой-либо другой растительности (деревьев, травы и др.);

незаконная вырубка деревьев городских посадок, деревьев естественного ландшафта;

незаконный отстрел и вылов животных, в том числе занесенных в Красную книгу Республики Беларусь;

изъятие рыболовных сетей, выполненных из полиамида;
массовая гибель водных животных: рыб, лебедей.

Стоит, однако, отметить, что порядок проведения специалистами экспертных исследований нередко не соответствует предусмотренному процессуальным законодательством. Наиболее частыми нарушениями являются проявление экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах, а также самостоятельное собирание экспертом материалов и объектов экспертиз. В ряде случаев имеют место иные нарушения установленного процессуального порядка: противоречие выводов исследовательской части заключения; проведение экспертизы по имеющимся в деле документам и фотографиям, т. е. без выезда непосредственно на загрязненную местность; отсутствие в заключении сведений об отборе представительных проб объектов окружающей среды.

Указанные недостатки ощутимо снижают результативность экспертного исследования, а порой приводят к признанию содержащихся в заключении фактических данных недопустимым доказательством в суде. Кроме того, отсутствует методическое обеспечение и, следовательно, практика решения основных задач судебной экологической экспертизы, в том числе связанных с установлением источника, природы и масштабов отрицательного антропогенного воздействия; определением периода восстановления объектов; оценкой размера вреда, нанесенного в результате негативного антропогенного воздействия; выявлением причин гибели объектов растительного и животного мира и др.

В США, Канаде, Франции, Великобритании, Испании, Германии, Китае, Японии, Швеции судебные экологические экспертизы проводятся с 1970-х гг. В России, Казахстане, Украине, Таджикистане, Узбекистане данный вид включен в перечни видов экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях Министерств юстиции указанных республик. При изучении опыта стран СНГ можно отметить следующую тенденцию: в Украине при разработке методик судебной экологической экспертизы акцент делается на исследование обстоятельств технического, технологического и организационного характера, в то время как специалистами других стран СНГ предлагается в первую очередь ориентироваться на исследование биологических, почвенных и водных объектов, в том числе на обеспечение экологической безопасности и сохранение редких и находящихся под угрозой уничтожения животных и растений. Последняя стратегия, учитывая структуру нарушений экологического законодательства за последние 10 лет, представляется приоритетной и для нашей страны.

Отдельные задачи по делам, связанным с нарушением экологического законодательства, решаются в рамках существующих в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Государственный комитет) видов экспертиз (физико-химические, биологические, судебно-медицинские). Стоит, однако, отметить, что их возможности часто не позволяют в полной мере устанавливать фактические обстоятельства значительной части экологических правонарушений.

В государственном учреждении «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (далее – Центр) сегодня проводятся экспертизы, связанные с ДНК-идентификацией биологических образцов отдельных видов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте, определением жизненного состояния деревьев и кустарников – сухостойное, усыхающее, ослабленное или же здоровое – по делам о незаконных рубках и повреждениях объектов растительного мира. С 2016 г. в Центре выполняется задание 3.2.01 «Разработка новых подходов к исследованию объектов растительного происхождения при проведении судебно-экспертных исследований» по государственной программе научных исследований «Информатика, космос и безопасность», результаты которого послужат научно-методическим фундаментом судебно-экологической экспертизы в части, связанной с исследованием растительных объектов.

В целом, отмечая важность создания в Республике Беларусь судебной экологической экспертизы с учетом опыта Российской Федерации, Казахстана и иных государств, Центром в 2019–2021 гг. будут апробированы различные подходы к организации проведения экспертных исследований, оценены возможные риски и препятствия для ее последующего внедрения в масштабах системы органов Государственного комитета.

УДК 343.985.7

А.Н. Чаплинский

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Стремительное развитие науки и технологий в XXI в. привело к формированию современной информационной среды – качественно новой формы бытия человека. К концу XX в. благодаря кибернетике, а позднее информатике стала складываться новая информационная картина мира, в которой он предстает под особым, информационным углом зрения, дополняя материальную картину. Каждый человек имеет возможность полного доступа к интересующей его информации общего пользования, которую можно получить на нужном языке. Информация заняла приоритетное место среди критериев прогресса, как и средства ее получения, переработки и использования. Сегодня компьютеры, объединенные обширной сетью, выполняют функции и всемирного банка информации, и средства связи. Таким образом, современные технологические изменения наряду с существующей естественной средой обитания человека фактически образуют новую форму информационной среды.

Информационная среда представляет собой компьютерную систему – совокупность аппаратных средств, связанное с ними программное обеспечение и иные организационные мероприятия, связанных с обеспечением их функционирования.

В результате взаимодействия человека с компьютерными системами на электронных носителях может оставаться информация, выступающая объектом поисково-познавательной деятельности исследователя-криминалиста.

Криминалистика из бесконечного разнообразия предметов и явлений материального мира выделяет отражаемые объекты, связанные с преступлением как таковым, в том числе и в информационном пространстве. Именно такую информацию, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве электронно-цифровых следов.

Под электронно-цифровыми следами необходимо понимать результат взаимодействия человека и компьютерной системы, представленный в виде данных на электронном носителе информации, связанных с криминальным событием и его участниками.

Электронно-цифровые следы имеют материальную природу происхождения, но специфичны, и поэтому их нельзя воспринимать как материальный след в привычном понимании слова (например, как отпечаток обуви на земле). На наш взгляд, целесообразным представляется рассматривать электронно-цифровые следы именно в широком понимании слова «след».

По мере изучения данного понятия учеными-криминалистами предпринимались попытки их систематизации по ряду критериев: физическому носителю, месту обнаружения следа; механизму следообразования.

Следует констатировать, что в связи со стремительным развитием компьютерной техники и технологий существующие классификации, представленные в научных трудах криминалистов, во многом не соответствуют современному уровню информационных технологий. Постоянное появление новых средств и способов хранения и передачи данных, в том числе с использованием систем шифрования, появление нового программного обеспечения приводит к тому, что в современных условиях исследователю-криминалисту очень затруднительно осуществлять эффективный поиск интересующих его данных. Полагаем, что данную задачу способны эффективно решать только лица, обладающие определенной специализацией в области компьютерных технологий.

По нашему мнению, с точки зрения криминалистики ключевым вопросом в работе с электронно-цифровыми следами является следующий: «С привлечением специалиста в какой области компьютерных знаний целесообразно производить поисково-познавательные мероприятия?».

В соответствии с направленностью поисково-познавательной деятельности предлагаются следующие группы электронно-цифровых следов: анализа аппаратных средств и языков программирования низкого уровня; анализа алгоритма (программное обеспечение); анализа компьютерных данных; анализа сетевой активности. Как представляется, такая градация наиболее полно охватывает и характеризует технологические особенности и эксплуатационные свойства компьютерных систем.

УДК 342.982.35

В.А. Чванкин

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

При совершении дорожно-транспортных происшествий и непосредственном контакте одежды и обуви потерпевшего с отдельными частями транспортного средства (далее – ТС), с дорожным покрытием на одежде и обуви образуются следы, обнаружение и выявление которых имеет важное криминалистическое значение.

По следам, отобразившимся на одежде и обуви, часто можно установить тип, модель совершившее наезд (переезд) ТС, а иногда идентифицировать его; определить деталь или часть ТС, оставившего следы; выявить направление его движения и др.

Для каждого вида дорожно-транспортного происшествия характерна определенная совокупность следов, подлежащих исследованию.

Следы, возникающие на одежде в результате наездов на пешеходов (или их переезде): следы контакта с частями ТС: отпечатки конструкции, ободков фар, облицовки, декоративных и других деталей ТС (следы-отпечатки) (такие отпечатки могут быть в виде наслоений грязи, примятости ткани одежды); разрезы (порезы); разрывы; следы трения; следы-наслоения и др.; следы контакта с дорожным покрытием; следы волочения; разрывы материала одежды; следы трения на металлических частях одежды; следы крови на одежде; следы протектора шин ТС.

Следы на одежде возникают в основном в результате контакта пешехода с дорожным покрытием или деталями ТС. Следы, отображающие на одежде форму и размер деталей ТС, представляют собой полные либо частичные отпечатки ряда деталей: бампера, подфарников, фар, молдингов и др. В связи с этим их форма и размеры могут в некоторых случаях отличаться от формы и размеров следообразующих деталей.

Наряду со следами-отпечатками могут возникать повреждения ткани одежды в виде разрезов, разрывов, которые также содержат информацию о форме, размерах и конструктивных особенностях транспортного средства.

На толстых ворсистых тканях при скользящем контакте пострадавшего с ТС форма следообразующего объекта отображается редко. Чаще всего в местах контакта появляются разрывы, вокруг которых наблюдается смятие ворса ткани в направлении движения автомобиля. Плащевые ткани, а также кожа и кожзаменители отображают конфигурацию контактирующего объекта значительно лучше.

При контакте с дорожным покрытием на одежде образуются следы волочения по поверхности дороги (потертости, наслоения пыли, грязи, дугообразные складки, разрывы).

На обуви пострадавшего при наезде появляются: стертости на подошвах, каблуках обуви одной или обеих ног (в виде параллельных рисок); стертости с образованием заусенцев на металлических деталях нижней поверхности обуви (подковах, гвоздях); царапины, задиры на подошве и боковых частях обуви; надрывы швов в результате давления ноги на внутреннюю поверхность ботинка.

Названные следы позволяют определить направление первичного удара и положение потерпевшего в момент наезда ТС. Их необходимо изучать в совокупности с другими следами на одежде и ТС.

При переезде пострадавшего на его одежде остаются следы протектора шин ТС. На одежде они возникают как при полном, так и частичном переезде (въезде колесами, придавливании тела колесом к какому-либо предмету, при отталкивании колесами тела, лежавшего на проезжей части). Следы протектора шин на одежде могут быть объемными и поверхностными. Объемные обычно являются негативным отображением следообразующего объекта, поверхностные – позитивным. Как поверхностные, так и объемные следы образуются вследствие отслоения частиц посторонних веществ с поверхности колеса и наложения их на поверхность одежды.

Степень выраженности и размеры элементов рисунка протектора зависят от площади соприкосновения протектора с материалом одежды; степени загрязнения шины, формы и упругости части тела, через которую проезжает колесо; условий переезда, массы ТС, его скорости и др.

Наиболее часто при переездах отображается рисунок беговой дорожки протектора, но наблюдаются случаи отображения и его боковой поверхности.

В связи с тем, что частицы посторонних веществ с протектора переносятся неравномерно, на одежде практически невозможно обнаружить индивидуальные признаки, присущие конкретному колесу. След обычно несет информацию об общих признаках: форме, рельефе, приближенных размерах элементов, составляющих рисунок протектора.

Возможное несоответствие размеров можно объяснить тем, что материал одежды при переездах подвергается значительным динамическим нагрузкам, приводящим к сжатию, растяжению и даже разрывам ткани.

При полном переезде колесо сдавливает одежду и углубляется, сжимая тело пострадавшего, что может привести к отображению боковых поверхностей и боковин колеса. Маркировочные обозначения на боковине шины могут частично отобразиться на ткани одежды.

По следам, отображающим форму элементов рисунка протектора, их размерам и взаимному расположению устанавливается тип, вид, модель шины и определяется ТС, для которого она предназначена.

Следует также обращать внимание на следы контакта одежды с деталями ходовых частей ТС при переездах. В связи с тем, что детали ходовой части расположены низко, они могут контактировать с одеждой, оставляя при этом следы-отпечатки, повторяющие форму детали, либо следы контакта в виде разрывов, наслоений различных посторонних веществ (смазочных масел).

Разрывы от перерастяжения ткани одежды обычно имеют линейную форму и располагаются либо в местах, соответствующих переезду колесом, либо на противоположной стороне. Разрывы преимущественно располагаются в направлении, перпендикулярном к колесу.

На поверхности одежды, обращенной в момент переезда к дороге, образуются следы скольжения в виде потертостей, трасс, мелких разрезов и разрывов в направлении движения тела при смещении его в процессе переезда. Контакт с дорожным покрытием характеризуется внедрением различных посторонних мелких частиц, перенесенных с поверхности дороги на одежду (песок, грунт, мелкие камни, стекла и т. д.).

Повреждения одежды пострадавшего при выпадении из движущегося ТС возможны при столкновениях транспортных средств, опрокидываниях, резком маневрировании. Чаще всего имеет место выпадение из кузова грузового автомобиля. На одежде пострадавшего при выпадении можно обнаружить три группы следов: от контакта с внутренними деталями ТС в момент выпадения; от контакта с дорожным покрытием; от сдавливания наружными частями ТС после выпадения и др.

Подробное изучение всех следов, образовавшихся на одежде и обуви потерпевшего, всестороннее изучение места дорожного происшествия и т. д. позволит решить ряд интересующих следствие вопросов, связанных с данным событием, непосредственно на месте происшествия, что оптимизирует процесс расследования.

УДК 343.13

М.А. Шостак

ОБ УЧАСТИИ АДВОКАТА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 93-З «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» указанный Кодекс дополнен ст. 60¹ «Адвокат свидетеля». В связи с этим внесены соответствующие дополнения в ст. 60, 76, 77, 84 и 87 УПК.

Указанные дополнения являются реализацией в уголовном процессе требований ст. 62 Конституции о том, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности) юридической помощью является деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

Согласно положениям УПК адвокаты, принимающие участие в производстве по уголовному делу, а в случае задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела и по материалу, являются участниками уголовного процесса. Процессуальное положение адвоката в уголовном процессе различается в зависимости от субъекта, интересы которого он защищает либо

представляет. В соответствии со ст. 44 УПК адвокат, осуществляющий защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, является их защитником. Адвокат, дающий юридическую консультацию подозреваемому или обвиняемому, считается на это время их защитником. Если адвокат представляет интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика при производстве по уголовному делу, то в данных случаях он участвует в уголовном процессе в качестве их представителя (п. 28 ст. 6, ст. 58 УПК).

Согласно ст. 6 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В случаях и порядке, предусмотренных настоящим законом и иными законодательными актами, юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов. В уголовном процессе могут быть освобождены от оплаты юридической помощи, оказанной адвокатом, полностью или частично только подозреваемый и обвиняемый. Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено освобождение других участников процесса от оплаты юридической помощи адвоката.

Свидетели не всегда имеют возможность оплатить труд адвоката по оказанию юридической помощи. Но им могут быть известны лица, которые могут, по их мнению, оказать им юридическую помощь при производстве по уголовному делу ввиду наличия юридического образования, большого житейского опыта, по другим личным качествам и согласны оказать такую помощь на безвозмездной основе.

Возможность приглашения свидетелем для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий не только адвоката с его участием, но и других лиц вытекает из содержания ст. 62 Конституции, где, как было отмечено выше, каждый имеет право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах. Таким образом, адвокат находится в одном ряду с другими представителями, которые могут участвовать в производстве по уголовному делу по оказанию юридической помощи.

В связи с изложенным предлагается изменить наименование ст. 60¹ УПК и назвать ее «Представитель свидетеля» и в ч. 1–4 этой же статьи вместо слов «адвокат», «адвоката» записать слова «представитель», «представителя», что будет соответствовать подходу законодателя в ст. 58 УПК относительно участия представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Кроме того, п. 28 ст. 6 следовало бы после слова «ответчика» дополнить словом «свидетеля». В п. 6 ч. 3 ст. 60 УПК вместо слов «приглашать адвоката» записать слова «иметь представителя», а после слова «участием» дополнить этот пункт словами «и прекращать полномочия представителя». В п. 4 ч. 2 ст. 60 УПК вместо слова «адвоката» записать слово «представителя». В ч. 2 ст. 76 УПК исключить слова «адвокат свидетеля» и дополнить этот пункт после слова «ответчика» словом «свидетеля». В п. 3 ч. 1 ст. 77 УПК исключить слова «адвоката свидетеля», после слова «истца» – союз «или» и дополнить этот пункт после слова «ответчика» словом «свидетеля». В п. 4 ч. 1 этой же статьи исключить слова «адвоката свидетеля», так как под словом «представитель» в этом пункте подразумевается и представитель свидетеля. В ч. 3 ст. 84 УПК слово «адвокатом» заменить на слово «представителем». В названии ч. 2 ст. 87 УПК исключить слова «адвоката свидетеля» и дополнить название и эту часть после слова «ответчика» словом «свидетеля». Исключить из абз. 1 ч. 1 этой же статьи слова «адвокат свидетеля», после слова «истца» – союз «или» и дополнить этот абзац после слова «ответчика» словом «свидетеля».

В ч. 2 ст. 60¹ УПК указано, что неявка адвоката свидетеля ко времени, установленному свидетелю органом, ведущим уголовный процесс, для проведения процессуального действия, не является препятствием для проведения такого действия с участием свидетеля. В данном случае следует говорить о неявке представителя свидетеля. В большинстве своем свидетели не знают об их праве иметь представителя. По этой причине орган, ведущий уголовный процесс и назначивший проведение процессуального действия, обязан перед проведением этого действия разъяснить свидетелю его право иметь представителя. В связи с этим указанную норму после слов «с участием свидетеля» дополнить словами «за исключением случаев, когда органом, ведущим уголовный процесс, не было разъяснено свидетелю перед проведением процессуального действия его право иметь представителя».

Представляется целесообразным уточнить в ст. 60¹ УПК процессуальное положение представителя свидетеля, его права и обязанности.

По нашему мнению, не может быть названо правом указанное в п. 1 ч. 1 ст. 60¹ УПК о том, что адвокат свидетеля, являющийся его представителем, имеет право оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля. Как видно, оказание адвокатом юридической помощи свидетелю является задачей, которую он выполняет посредством осуществления своих прав, указанных, в частности, в п. 2–5 ч. 1 названной статьи. В связи с изложенным следовало бы текст п. 1 ч. 1 этой статьи исключить.

В то же время представляется целесообразным уточнить редакцию п. 2–5 ч. 1 ст. 60¹ УПК.

Так, в п. 2 указано, что адвокат свидетеля имеет право с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю. Следовало бы этот пункт после слова «свидетелю» дополнить словами «при производстве следственных и других процессуальных действий».

Свидетели могут давать показания не только при допросах, но также и при производстве очной ставки, проверки показаний на месте, других следственных действий. Участие переводчика в соответствии со ст. 21 УПК обязательно, если свидетель не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу. В этой связи п. 3 после слова «свидетеля» целесообразно дополнить словами «при производстве других следственных действий с его участием»; в п. 4 вместо слов «вносить письменные» записать слово «делать», а после слова «действия» дополнить этот пункт словами «подлежащие внесению в протокол»; п. 5 после слова «свидетеля» следует дополнить словами «и приносить на него замечания».

Целесообразно также в перечень прав, указанных в ч. 1 ст. 60¹ УПК, внести некоторые права, которыми согласно ст. 59 УПК обладают представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика и которыми могут воспользоваться также представители свидетеля, в том числе адвокат, в частности: участвовать в производимых органом уголовного

преследования следственных или других процессуальных действиях при участии в них свидетеля, которому оказывает юридическую помощь; возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс; отзывать поданную им жалобу с согласия представляемого им лица.

В ч. 3 ст. 60¹ УПК, в которой перечислены обязанности представителя свидетеля, следовало бы п. 1 изложить в следующей редакции: «представлять органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие его полномочия представителя». Целесообразно также дополнить ч. 3 ст. 60¹ УПК отдельным пунктом следующего содержания: «являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для защиты интересов представляемого им лица».

УДК 343.985

Ю.М. Юбко

ДОКАЗЫВАНИЕ СПОСОБА ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Анализ деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о том, что совершение коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) г. Минска наиболее характерно для такого организационного звена этого предприятия – бригады. При этом наиболее распространенным способом их совершения является фиктивное трудоустройство граждан на должности уборщиков, рабочих по комплексной уборке, рабочих зеленого строительства должностными лицами – мастерами.

Знание наиболее распространенного способа совершения хищения позволяет органу уголовного преследования определить наиболее эффективный комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на его доказывание в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК.

При этом установление способа совершения хищения следует организовывать по следующей схеме путем доказывания:

- а) факта фиктивного трудоустройства конкретного работника ЖКХ;
- б) невыполнения фиктивно трудоустроенным работником своих должностных обязанностей;
- в) получения денежных средств фиктивно трудоустроенным работником или должностным лицом ЖКХ, осуществившим его трудоустройство.

Система источников доказательств по материалам и уголовным делам рассматриваемой категории, по нашему мнению, может быть условно классифицирована на следующие группы:

- иные документы и другие носители информации;
- показания участников уголовного процесса;
- процессуальные документы.

При этом доказывание элементов способа (а, б, в) совершения хищения должностным лицом ЖКХ должно осуществляться путем формирования совокупности источников доказательств.

В частности, факт фиктивного трудоустройства устанавливается следующей совокупностью источников доказательств по материалам и уголовным делам рассматриваемой категории:

истребованными (ч. 2 ст. 103 УПК), изъятыми (протокол выемки (ст. 212 УПК)) оригиналами документов о трудоустройстве фиктивно трудоустроенного лица, а также должностного лица ЖКХ (личное дело, должностные инструкции за период фиктивного трудоустройства);

истребованными (ч. 2 ст. 103 УПК), изъятыми (протокол выемки (ст. 212 УПК)) оригиналами табелей учета рабочего времени фиктивно трудоустроенного лица, которые должны быть изучены и осмотрены на предмет их утверждения и наличия подписей других должностных лиц ЖКХ;

показаниями работника (работников) кадрового подразделения ЖКХ (на предмет порядка оформления конкретного работника ЖКХ, а также об их осведомленности о невыполнении им должностных обязанностей);

показаниями должностных лиц ЖКХ (на предмет порядка составления и предоставления табелей учета рабочего времени, а также об их осведомленности о включении в таблицу учета рабочего времени лица, которое фактически не исполняло свои должностные обязанности);

показаниями фиктивно трудоустроенного лица;

показаниями должностного лица ЖКХ, осуществившего фиктивное трудоустройство конкретного работника;

компакт-диск, содержащим информацию, о телефонных соединениях между абонентом №_ (должностным лицом ЖКХ) и абонентом №_ (фиктивно трудоустроенным лицом), подтверждающей общение, как до момента трудоустройства, так и во время трудоустройства (увольнения).

Доказывание невыполнения фиктивно трудоустроенным лицом своих должностных обязанностей осуществляется путем формирования следующей совокупности источников доказательств:

показаниями членов бригады, в которой якобы осуществляло трудовую деятельность фиктивно трудоустроенное лицо (перед началом допроса целесообразно изучить состав бригады, уделив внимание времени трудоустройства каждого из ее членов. При этом следует обратить внимание на временной промежуток, в течение которого осуществлялось увольнение кого-либо из членов бригады, и оформление фиктивно трудоустроенного лица. При возникновении такой ситуации необходимо допросить уволенных лиц. В ходе допроса должен быть получен ответ на вопрос о периодическом присутствии в составе

бригады посторонних лиц, а также об осуществлении уборки территории непосредственно должностным лицом ЖКХ, осуществившим фиктивное трудоустройство лица);

протоколом предъявления для опознания фиктивно трудоустроенного лица по фотографии работникам бригады (с целью установления выполнения им каких-либо работ в составе бригады и в целом на предприятии ЖКХ);

информацией, полученной от сотовых операторов, позволяющей установить факт нахождения фиктивно трудоустроенного лица на месте предполагаемого выполнения работ по уборке территории (т. е. установить (опровергнуть) факты выполнения лицом должностных обязанностей в конкретно определенном месте, тем самым доказать, что лицо действительно выполняло (или не выполняло) обязанности согласно штатному административно-территориальному распределению. При этом полученная информация не может быть использована в процессе доказывания в случае проживания фиктивно трудоустроенного лица в месте предполагаемого выполнения работ);

показаниями фиктивно трудоустроенного лица;

показаниями должностного лица ЖКХ, осуществившего фиктивное трудоустройство конкретного работника.

В связи с тем, что заработная плата начисляется рабочим ЖКХ как обычно на банковскую платежную карточку либо на вкладные расчетные счета, доказывание эпизодов получения денежных средств фиктивно трудоустроенным работником или непосредственно должностным лицом ЖКХ осуществляется путем формирования следующей совокупности источников доказательств:

информацией, полученной из банковских учреждений (запрос) о движении денежных средств по расчетному счету (банковской платежной карточки) как фиктивно трудоустроенного члена бригады, так и должностного лица ЖКХ, осуществившего его трудоустройство (о выполнении операций на различных торговых объектах; совершении платежей, производимых за коммунальные услуги или услуги средств мобильной связи, что позволяет установить номер расчетного счета, на который осуществлялась оплата коммунальных услуг, номер мобильного телефона, за который осуществлялась оплата, и физическое лицо, являющееся их владельцем);

информацией, полученной от сотовых операторов (запрос), позволяющей установить факт нахождения фиктивно трудоустроенного работника и должностного лица ЖКХ, осуществившего его трудоустройство до (после) снятия денежных средств из конкретного банкомата (расчетного счета) в одном временном промежутке;

записями с камер видеонаблюдения банкоматов (банков);

наличием доверенности на получение денежных средств с вkladного расчетного счета фиктивно трудоустроенного лица на должностное лицо ЖКХ;

показаниями фиктивно трудоустроенного лица;

показаниями должностного лица ЖКХ, осуществившего фиктивное трудоустройство конкретного лица.

Сотрудник органа уголовного преследования обязан также осуществлять комплексный анализ сведений о движении денежных средств по расчетному счету фиктивно трудоустроенного лица его сотовые соединения с целью установления контактов с должностным лицом ЖКХ.

Предложенная схема формирования системы источников доказательств, по нашему мнению, позволяет объективно доказать способ совершения хищения должностным лицом ЖКХ.

УДК 343.123.1

М.М. Якубель

О МЕСТЕ И РОЛИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Нормативного определения дознания УПК Республики Беларусь не дает, но из содержания ряда норм (п. 26 ст. 6 и ст. 180) следует, что дознание выступает одной из форм предварительного расследования. Осуществлять его вправе орган дознания, под которым понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК).

Компетенция органа дознания в последние годы претерпела значимые изменения в связи с образованием Следственного комитета Республики Беларусь. Более того, анализ практики работы органов уголовного преследования свидетельствует о том, что создание и функционирование централизованной системы государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия, привело к изменению места и роли органа дознания в целом.

Следует вспомнить, что до 2012 г. помимо разрешения заявлений и сообщений о преступлении органы дознания производили в полном объеме предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 УПК (ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК), а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления расследовали уголовные дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454, 456 УПК). В связи со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» полномочия органов дознания были существенно сокращены: они лишены права на производство предварительного расследования в полном объеме и передачу уголовного дела прокурору для направления в суд. Вместе с тем за ними сохранились полномочия по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления в срок не более десяти суток, после чего орган дознания обязан передать дело следователю (ч. 1, 3 ст. 186 УПК).

Упомянутый перечень следственных и других процессуальных действий, закрепленный в ч. 1 ст. 186 УПК, ограничил полномочия лица, производящего дознание, возможностью осуществления по возбужденному уголовному делу осмотра, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивания и записи переговоров, предъявления для опознания, освидетельствования, задержания, применения меры пресечения и допроса подозреваемых, допроса потерпевших и свидетелей, получения образцов для сравнительного исследования, назначения экспертиз. В этой связи отдельными учеными (В.П. Ашитко, С.В. Борико, В.В. Мелешко, П.В. Мытник и др.) было обосновано мнение о том, что имеющийся перечень не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования уголовного дела, возбужденного органом дознания. Как следствие тому – в теории уголовного процесса были сформулированы предложения по расширению указанного перечня и наметилась тенденция увеличения объема процессуальных полномочий органа дознания по уголовным делам.

Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о том, что создание и функционирование Следственного комитета Республики Беларусь существенно снизило необходимость реализации ОВД (самым многочисленным звеном в системе органов дознания) своих полномочий по возбуждению уголовных дел. Так, если в 2011 г. ОВД приняли 126 353 решения о возбуждении уголовного дела, то в 2012 г. – 2 564, 2013 г. – 2 085, 2014 г. – 650, 2015 г. – 387, 2016 г. – 261, то в 2017 г. – только 194, а за 11 месяцев 2018 г. указанное решение принималось ими всего 159 раз. Таким образом, в своей практической деятельности органы дознания все реже реализуют предоставленные им ст. 186 УПК полномочия по возбуждению уголовных дел и осуществлению части предварительного расследования.

Так, в ряде случаев возбуждение уголовного дела органом дознания вполне оправданно спецификой расследуемых составов преступлений (например, дела о пожарах и нарушении противопожарных правил, коррупционных преступлениях в сфере экономической безопасности, о преступлениях, выявляемых при выполнении задач, возложенных на органы пограничной службы и т. п., где органами дознания выступают, соответственно, органы государственного пожарного надзора, органы финансовых расследований КГК Республики Беларусь, органы пограничной службы и др.). Вместе с тем приходится констатировать, что в работе ОВД случаи, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается органом дознания, являются единичными. Нередко такие решения обусловлены не содержанием материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, а отсутствием надлежащего взаимодействия между подразделениями ОВД и Следственного комитета на стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи логично согласиться с мнением И.В. Данько о том, что на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органов дознания должна постепенно минимизироваться..., а следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возможность непосредственно исследовать все детали происшедшего события, дать ему правовую оценку и принять соответствующее решение.

Однако представляется, что минимизация процессуальной деятельности органов дознания должна выражаться не в ограничении перечня их процессуальных полномочий на этапе осуществления предварительного расследования, а в предоставлении возможности осуществления этих полномочий только в случаях, требующих незамедлительных действий по установлению и закреплению следов преступлений.

Изложенное позволяет констатировать необходимость комплексного переосмысления положений о месте и роли органа дознания в системе органов уголовного преследования с целью определения и последующего нормативного закрепления его процессуального статуса, отвечающего современным тенденциям развития уголовно-процессуальной науки и правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 343.8

А.С. Александров

**ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В СТРАНАХ СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

При обращении к опыту общественного контроля за соблюдением прав осужденных к лишению свободы в странах – участниках СНГ можно увидеть много общего. Сходная концепция построения и природа рассматриваемого института, что выражается в аналогичности субъектов, форм и методов организации контрольных мероприятий.

Так, в Армении указом Министерства юстиции было принято Положение «О деятельности Группы общественных наблюдателей в пенитенциарной системе при министерстве юстиции Республики Армения». Группа общественных наблюдателей (далее – Группа) является наблюдательным органом по вопросам защиты прав и свобод лиц, содержащихся под стражей. Любой гражданин, владеющий армянским языком и достигший 18 лет, может стать ее членом. Цели деятельности Группы: осуществление гражданского контроля по защите прав лиц, находящихся под стражей; улучшение условий их содержания и трудовой деятельности; выявление любых нарушений прав человека в пенитенциарном учреждении и принятие превентивных мер; пересмотр уголовного законодательства и при необходимости внесение в него поправок или составление проектов новых законодательных актов. Примечательно, что члены Группы имеют беспрепятственный доступ в пенитенциарные учреждения и вправе изучать личные дела осужденных. Основными полномочиями Группы является проведение мониторинга и предоставление докладов по результатам визитов на рассмотрение министра юстиции республики и общественности.

В Азербайджанской Республике для общественного контроля в местах лишения свободы функционирует Общественный Комитет, обеспечивающий участие широкого круга неправительственных организаций и общественности в организации общественного контроля в местах лишения свободы.

Общественный Комитет в основном состоит из представителей неправительственных организаций и объединений, занимающихся защитой прав человека, правовым просвещением, образованием, здравоохранением, религиозными организациями и их объединениями, а также в него входят выдающиеся ученые, культурные и общественные деятели. Выбирается избирательной комиссией из числа авторитетных представителей соответствующих государственных и неправительственных организаций, члены которой утверждаются решением коллегии Министерства юстиции. Непосредственно министр юстиции обеспечивает членов Общественного Комитета документом, разрешающим посещать пенитенциарные учреждения.

Основными формами осуществления общественного контроля являются: ознакомление с условиями содержания в пенитенциарных учреждениях, материально-бытовым и санитарно-медицинским обеспечением; привлечение к труду осужденных и проводимая с ними воспитательная работа; организация работы для получения общего, профессионального образования и профессиональной подготовки; участие в массовых мероприятиях, проведение встреч с личным составом и осужденными; принятие обращений, связанных с нарушением прав и свобод, и отправка их через администрацию учреждений в соответствующие инстанции. В необходимых случаях члены Общественного Комитета проводят беседы с осужденными наедине в местах, где сотрудник учреждения может наблюдать, но не слышать содержания беседы. Они вправе знакомиться с соответствующими нормативными правовыми актами, решениями судов в отношении осужденных. Представители Общественного Комитета уполномочены обращаться к администрации исправительного учреждения в случае обнаружения нарушения прав и свобод осужденных, вносить в Министерство юстиции предложения рекомендательного характера относительно совершенствования законодательства, регулирующего деятельность пенитенциарных учреждений, а также для устранения выявленных нарушений и недостатков.

Подобным образом осуществляется общественный контроль за соблюдением прав осужденных к лишению свободы и в Республике Казахстан. Здесь рассматриваемый нами институт получил развитие в 2004 г., когда был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам органов юстиции». Положения указанного закона были дополнены статьей об общественном контроле за обеспечением прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а Уголовно-исполнительный кодекс – статьями об общественном контроле.

Субъектом, правомочным осуществлять контроль в местах лишения свободы от имени широкой общественности, стали Общественные наблюдательные комиссии (ОНК), порядок создания которых был определен в 2005 г., позднее были обозначены полномочия ОНК. Создаются ОНК по инициативе общественного объединения, союзов общественных объединений, желающих осуществлять общественный контроль. ОНК организуется в составе от трех до девяти человек, возглавляется председателем.

ОНК вправе оказывать содействие деятельности администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в целях: улучшения условий содержания и медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных; участия в организации труда, досуга, обучения осужденных, оказания помощи в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского и социального обучения.

Законодательно предусмотрено беспрепятственное посещение исправительных учреждений членами ОНК в составе не менее двух человек; проведение бесед с осужденными при наличии согласия последних, прием обращений и жалоб по

вопросам нарушения прав и законных интересов; обращение с заявлениями к администрации исправительного учреждения и органам прокуратуры по вопросам обеспечения прав и законных интересов осужденных.

Рассматривая опыт общественного контроля европейских стран, следует остановиться на Великобритании. Общественный контроль за соблюдением прав осужденных осуществляют Советы визитеров тюрем. Их целью является осуществление общественного контроля за исполнением наказаний в виде лишения свободы, выполнение определенных общественных управленческих функций. Функционирование Советов визитеров регламентируется ч. 5 Тюремных правил 1999 г., их основными задачами являются наблюдение за состоянием помещений в исправительных учреждениях, организация управления учреждениями и порядок обращения с заключенными. Совет визитеров состоит из представителей общественности, работающих на добровольных началах, причем не менее двух из них должны быть мировыми судьями.

Формы осуществления контрольных функций выражаются в заслушивании просьб и жалоб заключенных, проверке информации о состоянии здоровья заключенных в результате воздействия тюремного заключения.

Необходимо резюмировать следующее: методы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных в значительной мере зависят от государственного и общественного строя, соответствующей ему правовой системы, юридических традиций, уровня развития демократии, защиты прав человека и ряда других факторов. Однако общим является то, что его содержание составляет деятельность органов государства и институтов гражданского общества, которая направлена на: 1) сбор и анализ информации о происходящих процессах в пенитенциарных учреждениях; 2) установление несоответствий, нарушений, отклонений от социальных, прежде всего правовых, стандартов в работе тюремной администрации; 3) выдвижение требований и предложений по устранению отклонений от самих стандартов.

УДК 343.8:341.23

Е.Ю. Белова

СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ (на примере Правил Манделы)

Общеизвестно, что отрицательным следствием отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы является ослабление или потеря осужденными социально полезных связей с семьей, родными, учебным или трудовым коллективом. Например, И.В. Шмаров выносит процесс восстановления социально полезных связей за пределы ИУ, с чем вряд ли можно согласиться, поскольку работа по их сохранению либо восстановлению начинается с самых первых дней отбывания уголовного наказания, но еще более актуальна она на этапе подготовки лиц к освобождению. Стоит обратить внимание на мнение Л.Ю. Ворохошко, согласно которому социально полезные связи состоят из системообразующих элементов, которые необходимо обозначить как направления их реализации. К таким элементам можно отнести: обмен информацией, оказание помощи, свидания, в том числе с правом совместного проживания.

Как показали материалы специальной переписи осужденных, проведенной в ноябре 2009 г., у отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы отсутствуют крепкие социальные связи с семьей. Об этом свидетельствует то, что 48,1 % не изъявили желания позвонить домой, хотя право на телефонные переговоры имели и им было с кем пообщаться. Со своей стороны, близкие родственники также не испытывали большого желания общаться с лицами, находящимися в исправительных колониях, поддержать их в трудную минуту. Дело в том, что 68,8 % осужденных не получали в 2009 г. денежных переводов, 23,2 % – посылок или передач (52,2 % получают посылки и передачи ниже норм, установленных им законом), 67,7 % – бандеролей. Отчасти это можно оправдать и финансовыми трудностями, возникшими в семьях из-за нестабильности экономики в Российской Федерации. Небезынтересен и тот факт, что осужденные в большинстве случаев не используют в полном объеме свое право на краткосрочные и длительные свидания. Более чем к половине (56,5 %) родственники не приезжали на кратковременные, а к 66,1 % – на длительные свидания.

В 2015 г., в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН главам государств-участников был представлен обновленный международный стандарт, именуемый как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), с рекомендацией к приведению в соответствие национального законодательства с тем, чтобы тюремное руководство этих стран могло применять новые стандарты в своей ежедневной практике.

Принятая Венской комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию знаменательная резолюция вносит коррективы в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 1955 г., гарантируя, что они остаются в качестве общепризнанного эталона для тюремных администраций по всему миру.

Указанные правила (наряду с Европейскими пенитенциарными правилами 2006 г.) определяют контакты заключенных (осужденных) с внешним миром. В частности, правило 58 говорит о возможностях лицам, находящимся в местах лишения свободы, общаться через регулятивные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

- а) посредством переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств;
- б) в ходе свиданий.

В тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, это право должно применяться без какой-либо дискриминации. Должны быть предусмотрены процедуры и выделяться помещения для справедливого и равного доступа с должным учетом вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации помимо телефонных разговоров и свиданий осужденных, предусмотренных ст. 89 и 92, указывает на возможность выездов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно ст. 97 УИК РФ, осужденным, содержащимся в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть разрешены краткосрочные (продолжительностью до семи суток, не считая времени в пути) и длительные (на время ежегодного оплачиваемого отпуска) выезды.

Правило 59 обязывает соответствующие учреждения помещать заключенных (осужденных) в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома или места их социальной реабилитации.

Отечественное законодательство старается придерживаться этого принципа и в ст. 73 УИК РФ говорит нам о возможности оставления осужденных к лишению свободы на весь срок наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья или для обеспечения личной безопасности осужденных либо с их согласия они могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее ИУ, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации.

Однако для 21 % несовершеннолетних осужденных нарушается принцип, сформулированный в ч. 1 ст. 73 УИК РФ о том, что эти лица отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Нарушение объясняется тем, что в более чем в тридцати субъектах РФ отсутствуют ВК. Кроме того, в два ИУ для несовершеннолетних женского пола поступают осужденные со всей страны. Нарушение этого принципа влечет за собой разрыв всех социально полезных связей, сокращение общения с родственниками и близкими людьми. Вторая причина – отсутствие денежных средств не только у воспитанников, но и у их родителей (либо лиц, их заменяющих). Учитывая огромные расстояния, достаточно высокие цены на билеты и большие затраты времени на проезд, родственникам становится весьма проблематично приехать к подросткам на свидание. Третья причина заключается в том, что многие из воспитанников сироты или лишены родительского попечения. В этом случае считаем целесообразным создание на базе следственных изоляторов локальных участков для отбывания наказания несовершеннолетними осужденными женского пола.

УДК 343.4

Я.Т. Бильдис

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ НА УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Среди различных видов уголовного наказания, лишение свободы занимает по своей значимости особое положение. Речь идет об изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении принуждения от имени государства за совершенное преступление.

В последней четверти XVIII в., когда резко обостряется классовая борьба в стране, система тюремных учреждений России претерпевает довольно значительные изменения. В этот период возрастает роль тюрьмы как средства борьбы с классовыми противниками дворянства.

Некоторые меры по реформированию тюремной системы Российской империи предпринимались в 1817–1819 гг. Александром I. Их результатом стало учреждение в 1819 г. по образцу и подобию Лондонского Библейского общества Российского Общества попечительного о тюрьмах. Возглавил его по указу императора князь Александр Голицын, в доме которого 11 октября 1819 г. состоялось первое собрание общества. На нем присутствовали 30 человек, лично знакомых князю: представители духовенства, дворянства, купечества, промышленных и финансовых кругов и др. Здесь же присутствовали и дамы: княгиня С.С. Мещерская, П.М. Толстая и др., создавшие 13 октября Дамский комитет общества. По подписке было собрано 8 500 р., еще 10 000 было передано из Кабинета императора. Это собрание по праву можно считать началом тюремной благотворительности в Российской империи.

Перед обществом была поставлена задача нравственного исправления преступников. Достижение этой цели обеспечивалось закрепленными в его уставе средствами: ближайшим и постоянным надзором над заключенными, размещением их по роду преступлений, наставлением их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятием их личными упражнениями, заключением провинившихся или буйствующих в уединенное место.

Высокий авторитет Общества попечительного о тюрьмах поддерживался покровительством императора, отбор членов осуществлялся им лично.

Первыми шагами общества были: разработка Правил для арестантов, наем священников для духовно-нравственных бесед, раздача книг духовного содержания, обеспечение работами, устройство лазарета и школы грамотности, оплата из средств общества еженедельных банных услуг, снабжение заключенных бельем, одеждой, обувью и др.

26 мая 1831 г. Комитет министров Российской империи принял к сведению сообщение министра внутренних дел о введении в действие одобренной Обществом попечительным о тюрьмах тюремной инструкции, регламентировавшей исполнение лишения свободы. Инструкция регулировала условия приема и размещения, режима, труда, быта заключенных. В общем, по объему и содержанию вошедших в нее предписаний инструкция была, по сути, важным шагом к созданию общетюремного кодекса Российской империи.

По примеру Петербурга стали устраиваться комитеты в разных городах империи. Уже к 25-летию существования Общества попечительного о тюрьмах в Российской империи было 49 губернских и 277 уездных комитетов. К этому времени в ведении обще-

ства было сосредоточено не только решение частных проблем, но и тюремное хозяйство с питанием заключенных, строительство церквей при тюрьмах. Новое положение общества закрепил Устав Общества попечительного о тюрьмах (1851). В 1855 г. общество было присоединено к Министерству внутренних дел и министр внутренних дел стал по должности его президентом.

Общество попечительное о тюрьмах к этому времени было создано фактически при каждой белорусской тюрьме, которые имелись во всех губернских городах и почти во всех уездах.

Члены комитетов Общества попечительного о тюрьмах посещали места заключения, знакомились с условиями содержания арестантов, привлекали к работе с ними церковнослужителей, создавали библиотеки религиозного содержания, устраивали в тюрьмах церкви и больницы, изыскивали средства на ремонт тюремных зданий, закупку одежды и продуктов питания для арестантов и т. д.

Соответственно, из материалов, касающихся деятельности Минского комитета Общества попечительного о тюрьмах следует, что с момента своего образования комитет позаботился об устройстве внутри Минского тюремного губернского замка больницы для арестантов на 24 места, увеличив ее к 1852 г. до 30 мест. Больным арестантам стали давать улучшенную пищу. По инициативе членов комитета в тюремном замке была открыта своя аптека с фельдшером и помощником, а члены врачебной управы, являвшиеся членами комитета, по очереди исполняли должность ординаторов, и под их руководством фельдшером готовились лекарства.

Комитетом также была проделана большая работа по организации труда осужденных. Члены комитета наблюдали за тем, чтобы в местах заключения арестанты обеспечивались работой, за которую бы они получали плату. Пренебрежение трудом бывает причиной многих преступлений.

Следует отметить, что положительным моментом того времени явилось появление на просторах Российской империи нового общественного образования – Общества попечительного о тюрьмах, которое положило начало новой эпохе в деле организации исполнения уголовных наказаний и улучшение условий отбывания наказания осужденными, однако этих организационных преобразований было явно недостаточно.

Знание исторического опыта зарождения и становления тюремных учреждений Российской империи, а также условий содержания осужденных существенно дополняет наше представление о состоянии отечественной уголовно-исполнительной политики. Углубленное изучение и использование накопленного в отечественной пенитенциарной системе фактического материала может послужить теоретической и практической основой для совершенствования современной уголовно-исполнительной системы.

Разрабатываемый в настоящее время комплекс мер по совершенствованию правовых основ реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики должен опираться на предшествующую практику, изучение которой помимо выявления исторического контекста направлено на реформирование и совершенствование современной системы исполнения наказаний.

УДК 343.81 + 908

А.Л. Веселова

ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам воспоминаний)

При общей ориентации законодателя на стабилизацию демографической ситуации в стране (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“»), нормативные акты военного времени практически не содержат положений, формирующих гендерные особенности уголовной и уголовно-исполнительной политики советского государства.

В качестве исключения следует отметить Приказ Наркомата юстиции и Прокуратуры СССР от 6 июня 1943 г., ориентировавший военные трибуны на транспорте на применение условного осуждения при наличии соответствующих оснований. Отдельное внимание при вынесении приговоров следовало уделять рассмотрению дел о преступлениях, совершаемых женщинами, имеющими малолетних детей, подростками и инвалидами.

Применительно к периоду Великой Отечественной войны справедливо говорить об ужесточении уголовно-исполнительной политики в целом и в том числе в отношении женщин. Содержание доклада начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркомму внутренних дел Л.П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» позволяет сделать вывод об изменении состава заключенных по половому признаку в сторону увеличения количества женщин. В.П. Попов в своей работе «Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация)» отмечает не только процентное, но абсолютное увеличение количества осужденных женщин по сравнению с довоенным периодом.

По воспоминаниям заключенных женщин тюремный режим был усилен еще в предвоенный период – в сентябре – ноябре 1939 г., после начала Второй мировой войны. В первые дни Великой Отечественной войны во всех лагерях были сняты репродукторы. Сложно представить, но многие из заключенных не обладали информацией о ходе и результатах военных действий либо владели ей исключительно на уровне слухов и домыслов.

Несмотря на информационную изолированность, именно условиям военного времени и целям победы была полностью подчинена жизнь всех заключенных независимо от пола и возраста. В лагерях нормы выработки были увеличены в несколько

(часто 4–5) раз. Завышение плановых показателей приводило к парадоксальным ситуациям, когда, например, нормы выработки в женской зоне могли быть выше, чем в соседней мужской: кто знает, чем руководствовались нормировщики, устанавливая женщинам такую норму, или осталась она нам в наследство от мужчин, работавших до нас здесь.

В своих воспоминаниях узницы ГУЛАГа оставили многочисленные примеры женского труда заключенных в период Великой Отечественной войны. Строительство, работа в котлованах, таскание носилок с цементным раствором весом килограммов 50–60. Лесозаготовки, когда приходится не только пилить и рубить, но и таскать на себе бревна...

Под лозунгом «Все для фронта!» проводилось не только увеличение норм выработки, но и сокращалась оплата труда в пользу армии, принимались обязательства о повышении качества продукции или решения о перенаправлении продовольствия, которого катастрофически не хватало, в действующую армию.

В связи с колоссальной смертностью Приказ НКВД СССР от 13 октября 1941 г. устанавливал новые нормы питания для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях: хлеб – 700 г, крупа и макароны – 80 г, рыба и рыбопродукты – 100 г, мясо и мясопродукты – 25 г, картофель и овощи – 600 г, мука пшеничная – 10 г, жиры – 15 г, сахар – 10 г на человека в день. Как правило, заключенные не получали даже того минимума, который был установлен официально. Вот типичный рацион, описываемый женщинами: «кусоч глинообразного хлеба, грязный черпак баланды и ложка какой-то неудобоваримой каши...», «500 граммов хлеба и жалкий приварок», «хлеб и баланда из шинкованных капустных кочерыжек, соли и воды».

Кормящие матери среди заключенных – «мамки» в военный период получали общий паек, такой же, как и все: 400 г хлеба, три раза в день суп из черной капусты или из отрубей, иногда с рыбьими костями или ржавыми рыбьими червивыми головами. Это прямой путь к авитаминозу.

Типичными заболеваниями заключенных в исправительно-трудовых лагерях военного времени были алиментарная дистрофия, хроническая дизентерия, куриная слепота. Широко была распространена пеллагра, форма авитаминоза, влекущая поражение нервной системы как результат крайнего и длительного истощения.

Ведомственные акты НКВД СССР периода войны содержат сведения о бедственном положении заключенных и попытках его исправить посредством нормализации внутреннего распорядка, увеличения продолжительности отдыха и сна, улучшения питания и жилищно-бытовых условий. Между тем, очевидно, что большинство из этих актов носили декларативный характер.

Значительной проблемой мест заключения в военный период оставалась переполненность исправительно-трудовых лагерей. Даже по официальным данным к 1944 г. в результате проведенных мероприятий жилая площадь в расчете на одного заключенного была доведена до 1,8 м². М.Г. Детков обращает внимание, что в послевоенный период в Директиве МВД СССР № 165 1946 г. министр внутренних дел вновь был вынужден обращаться с требованием довести жилую площадь на одного заключенного до 2 м², с обязательным размещением на нарах вагонного типа или койках с расчетом предоставления каждому заключенному индивидуального спального места.

В связи с увеличением количества заключенных женщин в военные годы проблема перенаселенности оставалась крайне актуальной и для тюрем. Типичным является описание Бутырской и Барнаульской городских тюрем: «арестанток было, как сельдей в бочке... На сплошных нарах надо было поворачиваться по команде»; «в тюрьме Барнаула в камере сидело 60 (при норме 15–20) полуголых женщин».

Во время Великой Отечественной войны обычным явлением в лагерях стали так называемые «пересидчики», когда из-за «тяжелых» политических статей либо из-за необходимости выполнения трудовых норм, заключенных, отбывших срок наказания, не отпускали на свободу. Сроки «пересидки» могли быть колоссальными (равными сроку заключения, определенному приговором) и, как правило, затягивались до конца войны.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны, несмотря на общую политику государства, направленную на стабилизацию демографической ситуации, в чрезвычайном уголовно-исполнительном законодательстве военного времени очевидно усиление карательной составляющей, сказавшейся в том числе на положении женщин в системе советского уголовного правосудия.

УДК 343.24

Ю.А. Вишневская

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Проблемы назначения и исполнения пожизненного заключения сегодня привлекают внимание практиков, ученых и законодателей не только в силу своей сложности и дискуссионности, но и социально-экономической значимости, поскольку численность осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и содержащихся за счет налогоплательщиков, ежегодно растет. В связи с чем требуется обоснованное определение условий применения пожизненного заключения, возможности достижения целей и задач, реализации принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при данном виде наказания.

Проблемы пожизненного лишения свободы исследовались правовой наукой в три этапа: дореволюционный период развития законодательства относительно пожизненного заключения (каторги, ссылки), советский период, период с начала 90-х гг. XX в. В дореволюционных работах в основном поднимались вопросы современного состояния ссылки и каторги в Российской империи, исполнения каторжных работ, мер по социальной защите против рецидивистов, исторические очерки бессрочных видов наказаний, состояния тюремного заключения, а также применения смертной казни.

Следующий этап развития законодательства исключил применение пожизненного лишения свободы. Основные исследования были посвящены лишению свободы на определенный срок. Однако ряд вопросов, связанных с разработкой института уголовного наказания и изучением его эффективности, имеет большое теоретическое значение и для исследования проблем правового регулирования пожизненного заключения.

Пожизненное заключение в Республике Беларусь стало применяться с 1998 г. Научные разработки белорусских авторов, посвященные данному виду наказания, в этот период практически отсутствуют.

Пожизненное заключение занимает по своей значимости особое положение. Речь идет об изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении принуждения от имени государства за совершенное преступление. Да, с одной стороны это альтернатива смертной казни, государственная гуманизация уголовной ответственности. С другой же стороны, сохранение жизни при пожизненном заключении далеко не всеми осужденными расценивается как юридическое благо. Пусть и при пожизненном заключении есть возможность выйти на свободу спустя длительный срок, но встает вопрос о том, каким человеком осужденный выйдет на свободу, сможет ли он социально адаптироваться к новым условиям жизни.

Особенно актуально стоит проблема трудоустройства осужденных к пожизненному заключению. С учетом их камерного размещения, работа для них является скорее привилегией, ведь низкая обеспеченность их работой и высокая потребность занятости во время отбывания наказания воспринимаются особо остро. Трудовая занятость внесет в их жизнь определенное разнообразие, даст возможность осужденным возмещать расходы за свое содержание, погашать имеющиеся иски, а также заработать хотя бы минимальные средства для удовлетворения своих потребностей.

Анализ реализации уголовно-правовых принципов при пожизненном заключении свидетельствует о необходимости совершенствования правовой регламентации его применения и назначения. В основном это касается законодательной проработки вопросов уголовно-правового смысла данного наказания, дальнейшей его дифференциации и индивидуализации, конкретности и доступности норм, регламентирующих применение и назначение. Принятие данных уголовно-правовых мер будет способствовать созданию более совершенной, а следовательно, более эффективной модели этого правового института.

При надлежащем исполнении пожизненного заключения и создании условий для возмещения ущерба потерпевшим от преступлений как со стороны осужденных, так и со стороны государства, а также возмещения осужденными расходов на свое содержание в период отбывания уголовного наказания, для их ресоциализации, социальной реабилитации данный вид наказания будет более эффективным, чем смертная казнь.

Вследствие вышеизложенного применение пожизненного заключения требует комплексного изучения, направленного на разработку оптимальной модели института пожизненного заключения, определения его предупредительного и воспитательного значения, обоснования его развития и методологических подходов к исполнению. Социальная значимость применения института пожизненного заключения, отсутствие в теории и практике понятия и содержания этого института, основных тенденций его развития и, как следствие, недостаточный уровень разработанности его законодательного и организационно-правового обеспечения.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ

Высшей ценностью государства согласно Конституции Республики Беларусь является обеспечение прав и свобод граждан. На необходимость защиты неотъемлемых прав и свобод также обратил особое внимание Президент Республики Беларусь в Послании белорусскому народу и Национальному собранию на 2018 год. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть белорусского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусматриваются и иные способы воздействия на осужденных. Одним из них является стимулирование их правомерного поведения посредством применения элементов прогрессивной системы в процессе отбывания наказания.

В условиях гуманизации и либерализации всего комплекса государственных мер, направленных на обеспечение исполнения наказания, прогрессивная система имеет особое назначение. Являясь, по сути, способом отбывания наказания, при котором правовое положение осужденного ставится в прямую зависимость от его поведения, прогрессивная система ставит своей целью оказать положительное влияние на сознание осужденного, тем самым стимулируя его к выполнению установленных требований.

Одной из главных целей применения наказания является исправление осужденного, которое подразумевает формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни. Обществу важно, чтобы лицо, впервые совершившее преступление и подвергнутое за это уголовному наказанию, в дальнейшем уклонялось от общественно опасных деяний. Оптимальным способом достижения такой цели рационально определить коренное преобразование личности осужденного. Существенное содействие в этом способна оказать именно прогрессивная система, которая дает возможность реально продемонстрировать, как осужденный может воздействовать на условия отбывания наказания, сознательно избрав определенный стиль поведения.

О значимости прогрессивной системы для общества Республики Беларусь свидетельствует упоминание о ней в Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в которой подчеркивается необходимость повышения эффективности

исправительного и предупредительного воздействия в отношении осужденных, поэтапное снижение количества правонарушений, совершаемых спецконтингентом в период нахождения в исправительных учреждениях. Приоритетными направлениями обозначены: укрепление правопорядка, гуманизация условий содержания, обеспечение гарантий по защите прав, свобод и законных интересов осужденных.

Подавляющее большинство перечисленных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой Республики Беларусь, может быть решено с помощью применения отдельных элементов прогрессивной системы отбывания наказания. В частности, к таковым полагаем целесообразным отнести изменение условий содержания осужденных к лишению свободы и вида исправительного учреждения.

Актуальность применения прогрессивной системы обусловлена также проводимым на современном этапе развития государства реформированием уголовно-исполнительной системы, заключающемся в ориентировании на международные нормы и стандарты в области прав человека. Также в процессе отбывания лишения свободы нерешенным остается вопрос соотношения карательной и исправительной составляющих. Это требует проведения оптимизации процесса отбывания обозначенного вида наказания посредством усиления роли мотивации правомерного поведения осужденных и их личной заинтересованности в достижении определенной степени исправления. Достижение указанного положения возможно лишь при комплексном и последовательном преобразовании такого института, как изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, являющегося неотъемлемым звеном прогрессивной системы.

Прогрессивная система исполнения лишения свободы создает условия для сокращения количества лиц, лишенных свободы, снижения уровня рецидивной преступности, а также обеспечивает социальную реабилитацию лиц, отбывших наказание.

В настоящее время основная часть элементов прогрессивной системы уже реализована в белорусском законодательстве и правоприменительной практике. Наличие основных элементов, образующих прогрессивную систему, казалось бы, должно полностью решить вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования соответствующих законодательных норм. Однако в правовом регулировании практически каждого элемента прогрессивной системы присутствует непоследовательность или противоречивость его применения, что нарушает планомерность исправительного процесса и негативно сказывается на ресоциализации осужденных после освобождения.

Перечисленные обстоятельства являются основанием для более детального исследования элементов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы в целях выработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь и повышению эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.825

С.А. Горкина

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ (на примере ГУФСИН России по Красноярскому краю)

Воспитательное воздействие с несовершеннолетними осужденными ФКУ Канская ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Социальное партнерство – одно из стратегических направлений развития школы, добровольные и взаимовыгодные отношения равноправных субъектов, которые формируются на основе заинтересованности всех сторон. Безусловно, что желаемым результатом является создание благоприятных условий для самореализации обучающихся путем взаимодействия и сотрудничества всех сторон, участвующих в процессе воспитания. Таким образом, целью социального партнерства является воспитание активной гражданской и жизненной позиции, создание условий для социализации и ресоциализации подростков.

Сотрудничество решает ряд основных задач, позволяет привлечь все больший круг заинтересованных лиц и организаций для оптимизации учебного и воспитательного процесса.

Важной частью развития воспитательной системы школы ФКУ КВК является формирование и укрепление школьных традиций. Поддержка традиций – основа школьной жизни. Воспитательный потенциал традиционных мероприятий бесценен. Интеграция традиционных и инновационных форм воспитания – это объединение их в целостность и эта целостность, на наш взгляд, обладает новым воспитывающим качеством, значимым и эффективным для социокультурной ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Опираясь на опыт педагогического коллектива и Программу десятилетия детства, педагоги школы смогли проанализировать возможности технологии интеграции традиционных и инновационных форм воспитания и воплотить их в практику нашей школы.

Важно отметить, что традиционные мероприятия проходят с приглашением социальных партнеров:
общеобразовательные школы г. Канска Канского района;
колледжи г. Канска: политехнический, библиотечный, технологический, отраслевых технологий;
воскресная школа Канской епархии;
Сибирский Федеральный университет.

В рамках реализации программы воспитания социальной ответственности и компетентности «Ступени» продолжает работу Клуб интересных встреч. В течение последних лет ребята ежемесячно встречаются с интересными людьми социума: художниками, поэтами, работниками сферы искусства, военными служащими, преподавателями учреждений дополнитель-

ного образования и др. Встречи с представителями социума способствуют организации досуга ребят, повышению их интеллектуальных способностей, профилактике пагубных привычек, профориентации. Ребята с нетерпением ждут талантливых и неординарных людей, радуются каждой встрече. Мероприятия проходят каждый месяц по самым разнообразным темам.

Нестандартные формы проведения запланированных мероприятий, привлечение социальных партнеров, использование современных воспитательных технологий способствовало не только формированию культуры знаний, структурированию индивидуально ориентированного содержания образования, стремлению к самообразованию, но и созданию атмосферы познавательного комфорта школы в целом, что подтверждается проведенными исследованиями.

Анализируя воспитательное воздействие, следует отметить, что в школе создана единая система воздействия на обучающихся с использованием инновационных воспитательных методик, методов, технологий. Место классного руководителя рядом с воспитанником, а основная его функция – взаимодействие с отдельной личностью на основе взаимопонимания и сотрудничества.

Разработанные и реализуемые программы образования, воспитания, ресоциализации обеспечивают личностное развитие воспитанников; повышение их духовно-нравственной культуры; включение в разные формы социально-культурного творчества, возможность распознавания и реализации творческого потенциала; улучшение взаимоотношений с окружающими. Каждое воспитательное мероприятие подвергалось глубокому анализу и обсуждению как на совещании педагогов, так и на заседаниях школьного методического объединения классных руководителей, где вносились необходимые предложения и замечания.

Участники театральной студии «Небо» ежегодно принимают участие в краевых и всероссийских конкурсах: Фестиваль творческой молодежи «Калина красная» и Всероссийский фестиваль «Амнистия души».

Каждый спектакль – это история, которая заставляет зрителя прочувствовать внутренний мир героев и понять их характер. Первым спектаклем студии стала постановка по мотивам повести М. Ибрагимбекова «За все хорошее – смерть...». История подростков, по воле случая оказавшихся запертыми в пещере времен Великой Отечественной войны, стала основой для воплощения на сцене основных человеческих качеств: чести, достоинства, дружбы, любви, взаимопомощи. Второй постановкой стала работа по пьесе А. Портного – «Республика ШКИД». Пьеса, написанная по книге Белых и Пантелеева стала для ребят-актеров вдохновением, ведь истории трудных подростков, воплощенные ими на сцене, были им очень близки и понятны. Третий театральный сезон студия «НЕБО» открыла спектаклем по повести К. Сергиенко «До свидания, овраг» о жизни бездомных собак. Эта постановка стала совместным социально-культурным проектом с театральной студией «Мечта» МБОУ СОШ № 6 г. Канска.

В 2018 г. продолжилась совместная творческая работа воспитанников ВК и учащихся МБОУ СОШ № 6. На суд зрителей представлена новая театральная постановка по пьесе С. Викуловой «Спасибо тебе...». Спектакль раскрывает проблему отношений современной молодежи к пожилым людям, их памяти и ценностям, которые у каждого поколения свои. Эту постановку творческий коллектив представил на VIII городском фестивале внеклассной работы с детскими коллективами «Театральные пробы». Совместная работа получила достойную оценку жюри. Среди семи театральных коллективов города актеры театральной студии были удостоены диплома за II место, а воспитанник Канской ВК получил диплом в номинации «Лучшая мужская роль».

Программа обучения посвящена формированию творческой личности, общительного человека, владеющего телом, словом, умеющего слушать, а главное – понимать партнера. Это способствует формированию нового уровня взаимоотношений между воспитанниками и педагогами, позволяет стимулировать ребят к образному и свободному восприятию окружающего мира.

Об эффективности воспитательного процесса, как правило, следует судить в двух планах – результативном и процессуальном. Воспитание тем эффективнее, чем больше результаты совпадают с целями. Результативность проявляется в уровне воспитанности обучающихся, который выражается в показателях – наблюдаемых признаках поведения и сознания. Процессуальная оценка эффективности воспитательного воздействия на осужденных состоит в установлении того, насколько адекватны цели, содержание работы, правильно выбраны методы, средства и ее формы, учтены психологические условия и многое другое в деятельности руководителя.

УДК 616.89-008.441.13-085.825.5

И.В. Григорьева

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией с обязательным привлечением их к труду, утвержденная в 2015 г. предопределила актуальность разработки комплексных программ медико-социальной реабилитации для контингента пенитенциарных учреждений, в том числе лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Наиболее эффективным является применение реабилитационных программ для лиц, находящихся в ЛТП, характеризующихся одновременно зависимым от психоактивных веществ (ПАВ) и криминогенным поведением. Значительные государственные расходы, связанные с содержанием данных лиц в ЛТП, длительный срок в условиях изоляции вызывают необходимость поиска действенных алгоритмов повышения уровня социальной и трудовой адаптации, приобретения стандартов трезвого образа жизни.

У лиц, зависимых от ПАВ, наблюдается высокая распространенность коморбидных депрессивных расстройств, что влияет на увеличение потребления ПАВ в ответ на депрессивные симптомы и значительно снижает уровень адаптации к

условиям ЛТП и участие в реабилитационном процессе. Они часто находятся в состоянии эмоциональной напряженности, повышенной тревожности, им свойственны резкие перепады настроения и накопление негативных эмоций в связи с отсутствием необходимых навыков эмоциональной саморегуляции и дефицитом планирования.

Для таких лиц характерны эмоционально-волевые расстройства в виде монотонности и маловыразительности эмоциональных реакций, пассивности, безынициативности, малообщительности, расторможенности влечений с аффективными депрессивными и дисфорическими расстройствами, нередко сопровождающимися эпизодами агрессии и жестокости по отношению к окружающим.

Исследование проводилось в ЛТП № 1 и ЛТП № 5 Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Выборку составили 300 пациентов мужского пола с синдромом зависимости от алкоголя.

Пациенты были распределены в 2 группы: 1-я группа (150 пациентов), участвующая в программе комплексной медицинской реабилитации с использованием трудотерапии (МКРТ), и 2-я группа (150 пациентов), проходящая стандартную программу реадaptации.

Методы исследования: клиничко-психопатологический, с использованием диагностических критериев МКБ-10; оценка тяжести зависимого расстройства по Белорусскому индексу тяжести аддикции (Бел-ИТА); опросник «Уровень реабилитационного потенциала (УРП)» (Т.Н. Дудко, 2006), опросник «Мотивация потребления алкоголя (МПА)» (В.Ю. Завьялов, 1986).

Результаты. Перед разработкой метода комплексной медицинской реабилитации нами было проведено интервью для заполнения вышеуказанных психометрических шкал у 300 пациентов мужского пола с зависимостью от алкоголя, находящихся в ЛТП. Средний возраст обследованных пациентов – $39,8 \pm 9,4$ лет, средний стаж злоупотребления алкоголем – 16,6 лет.

Полученные до проведения реабилитации данные по УРП: средний УРП у 72 % лиц, низкий УРП выявлен у 28 % лиц, что подтвердило наличие у них ресурсов для участия в реабилитационном процессе, возвращения способности к общественно-полезному труду.

Опросник Бел-ИТА показал наличие потребности в помощи у пациентов обеих групп, связанной с оценкой состояния: физического здоровья (87 %); употребления алкоголя (96 %); психического здоровья (85 %); взаимоотношений в семье (77 %); организации досуга (71 %); состояния законопослушности (50 %); оценкой работы, трудоустройства (50 %), финансов (70 %) и необходимости многокомпонентного подхода в процессе проведения реабилитации.

Происшедшие изменения профиля проблем у пациентов 1-й группы до и после проведения МКРТ в сравнении с пациентами 2-й группы ($p < 0,001$) отражают положительные изменения в аддиктивном поведении по четырем критериям: социальному, психологическому, физиологическому и клиническому.

Анализ показателей потребности в помощи на момент освобождения у лиц из 1-й и 2-й групп убедительно показывает статистически значимое различие в следующих сферах: относительно вопросов, связанных с употреблением алкоголя ($p < 0,001$), в отношении психического здоровья ($p < 0,001$), по вопросам отношений в семье и взаимоотношений с близкими ($p < 0,001$), законом – ($p < 0,001$), что в целом подтверждает более высокую эффективность предложенного МКРТ по сравнению с традиционным подходом ресоциализации лиц в условиях ЛТП.

По данным опросника «Мотивация потребления алкоголя» статистически значимых различий между группами по основным мотивам потребления алкоголя не выявлено. Болезненное пристрастие отметили у 67,7 % пациентов 1-й группы и 78,8 % у пациентов 2-й группы ($p > 0,05$), что подтвердило активный характер имеющегося синдрома зависимости от алкоголя у данных лиц.

В мотивационно-потребностной сфере среди «социально-психологических» мотивов приема алкоголя преобладающими явились псевдокультуральные мотивы – у 49,46 % пациентов 1-й группы и 56,57 % у пациентов 2-й группы ($p < 0,02$). Среди личностных мотивов преобладали атарактические мотивы – у 50,54 % у пациентов 1-й группы и 61,41 % пациентов 2-й группы ($p > 0,05$). В группе собственно патологической мотивации преобладала «похмельная» мотивация – у 43,01 % пациентов 1-й группы и 51,52 % у пациентов 2-й группы ($p > 0,05$).

Выделение доминирующих мотивов потребления алкоголя у данных лиц – псевдокультуральный, атарактический и похмельный позволили найти необходимые терапевтические мишени для адресного и целенаправленного проведения психокоррекционных вмешательств. После проведения МКРТ статистически значимые различия между 1-й и 2-й группой по индексу общего мотивационного напряжения составили ($p < 0,05$).

С целью выявления отдаленных результатов после проведения МКРТ и закономерностей наступления рецидивов у лиц, находившихся в ЛТП, был проведен анализ результатов у 210 (71,3 %) из 300 пациентов с синдромом зависимости от алкоголя через 12 месяцев после освобождения из ЛТП.

В 1-й группе после проведения МКРТ уровень годовых ремиссий составил 50,7 %, во 2-й группе 26,7 %.

В 1-й группе устроились на работу сразу после освобождения из ЛТП и работают в настоящее время 77 % лиц и 43,3 % пациентов из 2-й группы ($p < 0,01$), что подтверждает важность применения трудотерапии в процессе МКРТ в условиях ЛТП. Совершили административные правонарушения по причине употребления алкоголя 9,73 % лиц в 1-й группе и 25,8 % лиц во 2-й ($p < 0,01$).

Таким образом, применение МКРТ в условиях ЛТП позволило увеличить уровень ремиссий до 50,7 % (12 месяцев и более) после ЛТП, что является важным признаком устойчивой ремиссии и эффективности реабилитационного процесса. Большинство пациентов 1-й группы подтвердили выраженность установки на трезвость, нормализацию отношений в семье и восстановление рабочих отношений.

Внедрение комплексной медицинской реабилитации в работу пенитенциарных учреждений позволит повысить уровень ресоциализации зависимых от ПАВ лиц, поддержать значимость выбора трезвости в своей жизни, восстановить социальный, трудовой и правовой статус.

О ТРУДЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации труд является одним из основных средств исправления осужденных. От того, как будет налажен процесс привлечения осужденных к труду, решена проблема их занятости и организовано трудовое воспитание зависят не только экономические и хозяйственные результаты трудового использования, но и уровень преступности, а также охрана прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

На протяжении развития и становления отечественной системы исполнения уголовных наказаний труд всегда являлся неотъемлемым атрибутом лишения свободы. В связи с этим можно утверждать, что он прошел несколько этапов своего развития – начиная от использования дешевой рабочей силы при ссылке на каторжные работы в отдаленные местности империи в эпоху Петра I и заканчивая современным правовым регулированием, предусматривающим переход от экономической составляющей труда к его воспитательному значению.

Впервые организация работ осужденных в отечественных пенитенциарных учреждениях различного типа была закреплена в Законе Российской империи от 6 января 1886 г. № 3447 «О занятости арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов». В его основу легли такие положения, как обязательность труда для различных категорий лиц, лишенных свободы, некоторые денежные вознаграждения за выполненную работу в зависимости от вида лишения свободы, материальная заинтересованность тюремной администрации в работе.

Советский период развития системы исполнения наказаний, связанной с изоляцией спецконтингента от общества, впрочем, как и дореволюционный, с точки зрения использования труда можно охарактеризовать существенным преобладанием экономической составляющей над воспитательной. Таким образом, труд рассматривался как способ использования дешевой рабочей силы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для решения экономических и хозяйственных вопросов и только во вторую очередь как средство исправления и воспитания.

В настоящее время в соответствии со ст. 103, 106 УИК РФ, а также ст. 17 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрено наличие пяти основных форм организации труда осужденных, лишенных свободы.

1. Организация труда в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений.
2. Организация труда на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.
3. Организация труда осужденных на объектах организаций иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях ИУ и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.
4. Организация оплачиваемых работ осужденных по хозяйственному обслуживанию тюрем и следственных изоляторов.
5. Организация бесплатных работ осужденных по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий.

По состоянию на 1 ноября 2018 г. в УИС РФ входило 31 федеральное государственное унитарное предприятие, находящееся в ведении ФСИН России, 569 центров трудовой адаптации осужденных, 75 производственных мастерских.

На наш взгляд, необходимо выделить следующие проблемы, связанные с использованием труда осужденных к лишению свободы на современном этапе развития нашего общества.

Во-первых, это крайне низкая занятость осужденных, отбывающих наказание в ИУ, на оплачиваемых работах. Согласно докладу руководства ФСИН России о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 гг. их число не превышает 40 % от среднесписочной численности спецконтингента.

Во-вторых, проблемы правового регулирования, связанные с соотношением права рассматриваемых лиц на труд и их обязанности трудиться.

В-третьих, проблемы, связанные с низкой оплатой труда осужденных.

В-четвертых, считаем, что вопросы, связанные с социальной адаптацией осужденных, их трудоустройством в период отбывания наказания и ряд других вряд ли могут быть эффективно разрешены без участия субъектов Российской Федерации. Таким образом, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о передаче части полномочий в сфере уголовно-исполнительного законодательства региональным властям.

В-пятых, отсутствие в российском законодательстве льгот и преференций для организаций, осуществляющих производственную деятельность с использованием труда осужденных.

И в-шестых, это нехватка оборудования, необходимого для обеспечения занятости спецконтингента, а также наличие устаревшего оборудования, не позволяющего конкурировать с коммерческими организациями в плане эффективности и качества производимой продукции.

На наш взгляд, данный перечень проблем не является исчерпывающим, что нацеливает руководство ФСИН России на принятие конкретных организационно-правовых мер в сфере труда осужденных к лишению свободы.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

М.Н. Марченко, исследовав существующие в науке определения системы, выделяет следующие родовые и видовые признаки систем:

наличие структурных, формирующих любую систему элементов;

наличие системообразующих связей между элементами;

возникновение целостности системы в результате взаимосвязи и взаимодействия составляющих ее элементов;

обладание структурными элементами системы определенной автономией и относительной самостоятельностью по отношению друг к другу, а системы в целом – по отношению к окружающей экономической, социальной, природной, географической и иной среде.

Во-первых, рассмотрим структурные элементы системы источников уголовного-исполнительного права России.

Основаниями объединения формальных (юридических) источников уголовного-исполнительного права в классификационные группы, по нашему мнению, могут выступать:

1) юридическая сила нормативных правовых актов;

2) исторически сложившиеся правовые традиции российской правовой действительности;

3) процессы глобализации, затрагивающие, в том числе, правовые реалии;

4) результаты инфильтрации норм международного права в российскую национальную правовую систему.

Учитывая вышеуказанные критерии, формальные (юридические) источники уголовного-исполнительного права можно объединить в две группы: традиционные и дискуссионные.

К традиционным источникам мы относим: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, одобренные Российской Федерацией; федеральное законодательство; подзаконные нормативные правовые акты высших федеральных органов власти; ведомственные и межведомственные подзаконные нормативные правовые акты. К дискуссионным источникам мы причисляем постановления Европейского суда по правам человека; решения Конституционного Суда РФ; судебные акты Верховного Суда РФ.

Во-вторых, охарактеризуем системообразующие связи между элементами системы источников уголовного-исполнительного права России, обуславливающие иерархичность структуры.

Безусловно, подсистема традиционных источников уголовного-исполнительного права России играет главенствующую роль в регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Одним из основных свойств существования и развития системы формальных (юридических) источников права является верховенство закона.

Верховенство закона в системе права означает, что подлежащие правовому регулированию основные общественные отношения должны регулироваться, прежде всего, законом, причем круг этих отношений последовательно расширяется; коллизии, которые могут возникать между законом и подзаконными нормативными правовыми актами, должны разрешаться на основе главенствующей роли закона; возможные расхождения или противоречия между законом и направленными на его исполнение подзаконными нормативными правовыми актами делают необходимым предварительное создание соответствующих гарантий законности в области правотворчества; эти гарантии призваны обеспечить положение, при котором основные общественные отношения регулировались бы законом, а возможные нарушения принципа главенствующей роли закона незамедлительно исправлялись; в системе источников права масштабы регламентации поведения граждан подзаконными актами должны иметь устойчивую тенденцию к уменьшению.

Подсистема традиционных источников уголовного-исполнительного права России, включающая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, Конституцию РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, де-юре регулирует весь процесс исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовного-правового характера. Но де-факто формализация уголовно-исполнительных норм в настоящее время имеет и иные виды без признания и применения которых эффективность механизма регулирования уголовно-исполнительных отношений, по нашему мнению, существенным образом снижается.

Изучение правоприменительной практики позволило нам в системе источников уголовного-исполнительного права России выделить подсистему дискуссионных источников, к которой мы отнесли: постановления Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, судебные акты Верховного Суда РФ.

Официально указанные нами виды источников права юридически не признаются, но на доктринальном уровне в теории права и некоторых отраслевых науках, особенно в конституционном праве, проблема изучения их правовой природы и фактической роли в регулировании общественных отношений, легитимности включения их в круг источников права занимает одно из ведущих мест.

В-третьих, целостность системы источников уголовного-исполнительного права России обуславливается уровнем развития системообразующих связей, глубина и органичность которых обеспечивает завершенность системы и повышает ее эффективность. По нашему мнению, понимание системы источников уголовного-исполнительного права только с позиции традиционного подхода создает неверное представление о правовой действительности. Применение нормативных правовых актов влечет необходимость разрешения коллизий между нормативными актами разных видов, которое осуществляют высшие судебные органы, реализуя полномочия нормоконтроля. Решения, принимаемые органами судебной власти, в данном

случае выполняют роль источников права. Кроме того, реализация Россией взятых на себя международных обязательств предполагает выполнение решений Европейского суда по правам человека, которые являются по своей правовой природе судебными прецедентами. Таким образом, нормы международных договоров Российской Федерации обуславливают присутствие нехарактерных для национальной правовой системы, входящей в романо-германскую правовую семью, источников права. Только традиционные и дискуссионные источники уголовно-исполнительного права России, рассматриваемые в совокупности, фактически обеспечивают регулирование уголовно-исполнительных отношений.

В-четвертых, необходимо также отметить, что самостоятельность и автономность системы источников уголовно-исполнительного права России проявляется в том, что она постоянно подвергается воздействию со стороны внешней среды и сама оказывает подобное воздействие.

Одним из актуальных вопросов в настоящее время в доктрине уголовно-исполнительного права является анализ факторов, оказывающих воздействие на функционирование и развитие системы источников уголовно-исполнительного права России. Применение факторного подхода к оценке правовых явлений позволяет повысить эффективность правотворчества и реализации правовых предписаний.

На формирование системы источников уголовно-исполнительного права России, в первую очередь, влияют политические, социально-правовые, экономические факторы.

Обобщая вышеизложенное можно сформулировать понятие системы источников уголовно-исполнительного права России.

Система источников уголовно-исполнительного права – это организованное, иерархически упорядоченное множество традиционных и дискуссионных форм, характеризующееся системообразующими связями между элементами, обуславливающими целостность и эффективность функционирования системы, формирующееся под воздействием политических, социально-правовых и экономических факторов, регулирующее весь спектр уголовно-исполнительных отношений.

УДК 343.81

Ю.Н. Дятлов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы трудовой деятельности и профессионального образования осужденных к лишению свободы, приведены в соответствии с международными принципами, значительная их часть реализуется на практике. Однако сложившаяся система организации трудовой адаптации осужденных не обеспечивает в полной мере реализацию отдельных международных стандартов. Имеющиеся в ней недостатки приводят к тому, что осужденные получают ограниченный условиями изоляции опыт трудовой деятельности.

В качестве проблем, возникающих в исправительных учреждениях ФСИН России, следует выделить недостаток рабочих мест для спецконтингента, необходимость максимального приближения условий и методов их трудовой деятельности к существующим в обществе. Сложившаяся в сфере пенитенциарной занятости ситуация характеризуется низким уровнем заработной платы осужденных, физическим и моральным износом основных средств, ненадлежащими санитарно-бытовыми условиями в производственных помещениях, завышенными нормами выработки, нехваткой спецодежды и др. Все это приводит к тому, что не удовлетворяются потребности осужденных в работе, способной обеспечить им необходимый уровень существования в исправительном учреждении, а также возможность компенсации материального ущерба потерпевшим от преступлений.

В последние годы одним из основных направлений производственной деятельности, обеспечивающих загрузку имеющихся мощностей ФСИН России и занятость трудом осужденных, остается выпуск продукции для государственных нужд, в том числе для внутрисистемных потребностей. Однако производимые объемы и номенклатура товаров и услуг не обеспечивают требуемую трудовую занятость осужденных силами и средствами уголовно-исполнительной системы (УИС). К тому же в нормативной правовой базе отсутствуют положения, позволяющие осужденным участвовать в организации производства или осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, что снижает возможность их ресоциализации. Такая норма существовала в период ведомственного подчинения УИС МВД России, но после вхождения УИС в состав Минюста России не была продублирована ведомственным нормативным актом.

Несмотря на законодательно предусмотренную возможность использования труда осужденных на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных вне исправительных учреждений, данное направление трудовой занятости спецконтингента на практике широкого распространения не получило. В связи с этим возникает вопрос об эффективности трудовой адаптации осужденных, организованной преимущественно в исправительных учреждениях, поскольку она осуществляется в специфических, отличающихся от реальной действительности условиях.

В экономически и социально развитых зарубежных странах в решении вопросов социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, сохраняется значительная роль организации их занятости полезными видами деятельности и, в частности трудом, что соответствует требованиям международных стандартов. Основные из них наиболее полно представлены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, утвержденных ООН 30 августа 1955 г., и предусматривают обязательность участия в трудовой деятельности заключенных в соответствии с их физическими и психическими особенностями; предоставление достаточного количества полезной работы для заключенных; максимальное приближение

организации и методов их трудовой деятельности к таковым в открытом обществе; выплату заключенным за их труд справедливого вознаграждения с предоставлением возможности использования его части на личное потребление, помощь семьям, накопление; управление пенитенциарным производством и осуществление контроля выполняемой заключенными работы непосредственно администрацией исправительных учреждений и др.

Действующие на региональном уровне Европейские пенитенциарные правила (Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 г.) и Резолюция Комитета министров Совета Европы «О труде заключенных» от 18 сентября 1975 г. № (75) 25 не содержат прямого указания на обязательность труда заключенных, но рассматривают его в качестве важного и значимого элемента в обучении и реабилитации заключенных и как позитивный элемент режима их содержания.

Изучение зарубежного опыта, связанного с реализацией указанных выше стандартов в нормативно-правовом регулировании и практике организации трудовой деятельности заключенных показывает, что ее формы, как правило, определяются индивидуальными программами реабилитации и зависят от срока наказания, тяжести совершенного правонарушения, личностных особенностей заключенных и ряда других факторов. Так, лица, отбывающие наказания в исправительных учреждениях открытого типа с облегченными условиями содержания, а также получившие длительные сроки наказания или находящиеся на завершающих этапах срока отбывания наказания, обычно трудятся по найму за пределами пенитенциарных учреждений под контролем их сотрудников в соответствии с договорами, заключенными между администрациями учреждений и внешними работодателями. Лица, осужденные за незначительные правонарушения на небольшие сроки, в первоочередном порядке направляются на курсы профессиональной подготовки. Они могут привлекаться к работам, связанным с хозяйственным обслуживанием пенитенциарных учреждений, или видам деятельности, не требующим высокой квалификации.

Исходя из проведенной нами оценки зарубежного опыта применения международных стандартов в практике привлечения заключенных к труду, могут быть рекомендованы следующие меры по дальнейшей реализации указанных стандартов в деятельности УИС России:

создание диагностических подразделений в следственных изоляторах, обеспечивающих подготовку рекомендаций для формирования программ индивидуальной работы с осужденными и их распределение по исправительным учреждениям с учетом личного трудового потенциала и возможностей учебно-производственной базы учреждений;

проработка нормативной основы и реализация совместно с Рострудом модели индивидуальной трудовой деятельности осужденных в исправительных учреждениях;

внесение в уголовно-исполнительное законодательство поправок, определяющих порядок использования труда осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях, для выполнения строительных работ на объектах госкомпаний;

предоставление на федеральном уровне предприятиям любых организационно-правовых форм, участвующих в создании производств в УИС и (или) использующих труд осужденных, льгот в части налогообложения прибыли, полученной в результате трудовой занятости осужденных, а также кредитования проектов, реализуемых в данной сфере.

В целом для централизации функций организации труда осужденных в исправительных учреждениях и за их пределами, поиска заказов и сбыта продукции возникает необходимость реализации проекта создания госкорпорации (госкомпании) с представительствами в территориальных органах ФСИН России. Кроме того, рекомендуется рассмотреть с участием Минэкономразвития и Минюста России возможность расширения взаимодействия органов местного самоуправления с учреждениями и органами ФСИН России в части размещения муниципальных заказов, трудоустройства лиц, отбывающих наказания и освобожденных из мест лишения свободы.

УДК 12.00.08

А.А. Жук

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТРЯДАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

Воспитательная работа, как одно из основных средств исправления осужденных к лишению свободы, есть планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня (ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь).

Так, Концепция развития организаций уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь до 2020 г. одной из основных целей предусматривает повышение эффективности исправительного и предупредительного воздействия в отношении осужденных. Воспитательная работа в исправительных учреждениях имеет свои особенности. Следственные изоляторы и тюрьмы в этом отношении не являются исключением.

Ввиду того, что отряд хозяйственного обслуживания комплектуется из числа осужденных к отбыванию наказания в исправительной колонии в условиях общего или усиленного режима, а условия их содержания в СИЗО или тюрьме организуются применительно к условиям, существующим в исправительной колонии, то воспитательная работа в отношении их организуется с учетом форм и методов, используемых в исправительных учреждениях.

Вместе с тем условия и порядок отбывания наказания осужденными, занятыми в СИЗО или тюрьме хозяйственным обслуживанием, имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при организации воспитательной работы.

Одна из отличительных особенностей отбывания лишения свободы в отряде по хозяйственному обслуживанию состоит в том, что значительная часть осужденных (около 40 %) – лица в возрасте от 20 до 37 лет, т. е. преобладающее количество осужденных относительно молодого возраста.

Вторая особенность заключается в том, что практически все осужденные отряда хозяйственного обслуживания – впервые осуждены к лишению свободы, причем на срок от 1 до 3 лет, но не свыше 7 лет. Данная категория осужденных не запущена в криминальном отношении, что имеет важное значение в воспитательной работе, поскольку длительные сроки лишения свободы оказывают крайне негативное влияние на их психику.

Третья, имеющая важное значение, особенность отбывания лишения свободы в СИЗО и тюрьмах – частая смена состава отряда по хозяйственному обслуживанию. Как показывает практика, основной состав осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием (80–85 %), полностью сменяется в течение полутора лет. Отсутствие стабильного коллектива в отрядах по хозяйственному обслуживанию в сочетании со спецификой организации труда ограничивает возможность организации в этих учреждениях общеобразовательного и профессионального обучения.

Заслуживает внимания и характеристика коллектива отряда хозяйственного обслуживания. Коллектив обособлен от воздействия тюремных традиций, большинство осужденных стремится к исправлению и скорейшему освобождению, практически все осужденные адекватно воспринимают меры воспитательного воздействия. Все это обусловлено, прежде всего, порядком и условиями формирования отряда по хозяйственному обслуживанию, т. е. тщательным отбором осужденных из числа наиболее подходящих под все критерии кандидатов.

Несовершенством обеспечения исполнения наказания в СИЗО и тюрьмах следует признать отсутствие возможности организации профессиональной подготовки осужденных с целью получения той профессии, по которой они могли бы работать как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Отрицательный момент данного факта заключается в том, что осужденные лишены возможности реализовать свои права на профессиональное обучение во время отбывания наказания, а администрация СИЗО и тюрем вынуждена привлекать к работе, требующей хотя бы минимальной квалификации, лиц, не имеющих специальных навыков и тем более документов о специальном образовании. Специфика отбывания наказания в СИЗО и тюрьмах не позволяет организовать на их базе должное профессиональное обучение, но представляется возможным разработка и проведение краткосрочных курсов подготовки нужных специалистов в стенах учреждений при содействии Комитета по труду, занятости и социальной защите населения.

Значимое место в воспитательной работе с осужденными отводится самостоятельным организациям, которые организуются как в исправительных колониях, так и в СИЗО и тюрьмах. О стремлении осужденных к самовоспитанию можно судить по степени их участия в работе самостоятельной организации. Сегодня воспитательная работа среди осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем, организована таким образом, что в работе самостоятельных организаций участвуют абсолютно все лица, входящие в состав отряда.

Осложняет воспитательную работу в СИЗО и тюрьмах значительное количество содержащихся в них преступников, запущенных в криминальном плане. В результате создается особая криминально-психологическая среда, в которой происходят процессы репрессивного характера, противоположные целям исправления. Внутри отряда по хозяйственному обслуживанию эти процессы нейтрализуются, однако негативное влияние на них оказывают лица, содержащиеся в камерах. Последние, помещенные в условия строгой изоляции, всеми силами стараются эту изоляцию нарушить и рассматривают «хозобслужу» как удобный инструмент для этого. Большая степень репрессивности в сравнении с колонией, характерная складывающейся ситуации, побуждает администрацию СИЗО и тюрем к более тщательной профилактической работе по противостоянию негативному влиянию лиц, содержащихся в строгой изоляции, на здоровый психологический климат и воспитательный процесс в отрядах по хозяйственному обслуживанию.

Положительное воздействие на процесс воспитательной работы оказала бы практика применения института предоставления выездов за пределы СИЗО или тюрьмы, что также способствовало бы восстановлению социально полезных связей осужденных и их успешной адаптации после освобождения. Однако ст. 92 УИК Республики Беларусь, предусматривающая право осужденных, в том числе и оставленных для хозяйственного обслуживания, на краткосрочные выезды за пределы учреждений продолжительностью до семи суток, не находит своего применения в практической деятельности подразделений УИС.

Таким образом, степень воспитательного воздействия на осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем, можно оценить как более высокую в сравнении с исправительными колониями. Причиной тому является наличие положительных факторов: полная трудовая занятость осужденных, правильное восприятие воспитательного воздействия, вовлеченность осужденных в работу самостоятельной организации составляет 100 %, непродолжительные сроки наказания, осужденные не запущены в криминальном отношении и реально стремятся к исправлению и досрочному освобождению.

УДК 343.8

Д.С. Ивинская

СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Общественное воздействие как средство исправления осужденных в законодательстве Республики Беларусь не имеет своего терминологического закрепления. Как следствие законодателем не определен четкий перечень лиц, являющихся участниками данного вида правоотношений, возникаемых в процессе оказания исправительного воздействия на осужденных. Такие формы участия общественности в пенитенциарном процессе для лиц, достигших совершеннолетия, как попечительские советы и общественные воспитатели закреплены в ст. 105–106 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Согласно УИК Республики Беларусь попечительские советы могут создаваться для оказания помощи администрации исправительных учреждений в организации процесса исправления. Их деятельность может быть направлена на обеспечение получения осужденными общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки, укрепление материальной базы исправительного учреждения, осуществление социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений. Деятельность попечительских советов может быть направлена также и на решение вопросов социальной защиты работников исправительных учреждений, повышение их профессионального уровня. Попечительские советы создаются на правах общественных объединений и регистрируются в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Следовательно, можно прийти к выводу, что создание и деятельность попечительских советов подпадает под регулирование Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях». Однако стоит отметить, что в самом Законе о попечительских советах ничего не говорится. Субъектным составом попечительского совета могут быть представители государственных органов, организаций независимо от форм собственности, представители средств массовой информации, общественных объединений и религиозных организаций, деятели науки и культуры, отдельные граждане. Дополнительных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность попечительских советов, нет, и сегодня ни один попечительский совет еще не был создан.

Институт общественных воспитателей, на наш взгляд, также является малоразвитым. О нем также мало говорится в законодательстве. Общественные воспитатели участвуют в исправлении осужденных к лишению свободы, оказывают помощь в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из исправительных учреждений. Деятельность по бытовому устройству освобождаемых лиц вряд ли можно считать реализацией исправительного процесса в рамках пенитенциарного учреждения. Общественным воспитателем может стать представитель государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, а также любые иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных, что существенно усложняет определение круга лиц, участвующих в их исправлении. Проблемным представляется и вопрос о порядке определения круга лиц, способных оказывать воспитательное воздействие на осужденных. Несмотря на то, что в законе указано общественные воспитатели осужденных утверждаются начальником исправительного учреждения, непонятны оценочные критерии и качества, требуемые для осуществления данного вида деятельности.

На наш взгляд, нельзя не уделить внимание и таким субъектам воздействия на осужденных, как психологам. В ст. 107 УИК Республики Беларусь закреплено, что осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, на добровольной основе оказывается квалифицированная психологическая помощь в адаптации к условиям содержания, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности.

В оказании социального воздействия на осужденных участвуют еще два субъекта, определенные ст. 21 УИК Республики Беларусь – это общественные объединения и наблюдательные комиссии. В законодательстве четко закрепляется двойственная роль этих акторов. Общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также они принимают участие в исправлении осужденных. Такими же функциями наделены и наблюдательные комиссии.

Наблюдательные комиссии образуются в составе председателя (заместитель председателя исполнительного комитета (главы администрации), заместителя председателя, секретаря и 4–8 членов комиссии из числа работников местных исполнительных и распорядительных органов, депутатов соответствующих Советов, представителей профессиональных союзов и других организаций. В состав наблюдательной комиссии не могут входить работники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, а также адвокаты. Задачами наблюдательных комиссий в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 августа 2001 г. № 460 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях» являются: наблюдение за деятельностью органов, исполняющих наказание, лечебно-трудовых профилакториев, порядком и условиями отбывания осужденными наказания, применением к ним средств профилактического воздействия, выявление нарушений и содействие в их устранении; оказание помощи органам, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в обеспечении ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы или возвратившихся из лечебно-трудовых профилакториев. Хотелось бы отметить, что в этом указе в числе задач наблюдательных комиссий не упоминается их участие в исправлении осужденных и оказании на них исправительно-воспитательного воздействия.

Закономерно возникает вопрос: можно ли назвать общественные объединения и наблюдательные комиссии полноценными субъектами общественного воздействия либо в числе их функций превалирует контроль за администрацией пенитенциарного учреждения? Однако непосредственно они могут оказывать влияние на улучшение или ухудшение условий отбывания наказания осужденных. Например, перевод осужденных с общего режима на строгий, а равно со строгого на общий производится по согласованию с наблюдательной комиссией; осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительной колонии, согласованному с наблюдательной комиссией, может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста; перевод осужденных к пожизненному заключению из тюрьмы в исправительную колонию особого режима для содержания в обычных жилых помещениях либо из исправительной колонии особого режима в тюрьму осуществляется по согласованию с наблюдательной комиссией и т. д.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современному законодательству крайне не хватает четкой регламентации как понятия общественного воздействия, так и определения круга субъектов, участвующих в данных правоотношениях. Также стоит совершенствовать нормативную базу, регламентирующую деятельность субъектов общества, оказывающих исправительное воздействие на осужденных лиц.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В качестве одного из основных средств исправления осужденных законодатель в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь выделяет получение осужденными образования. Необходимо отметить, что в литературе достаточно подробно освещаются вопросы применения данного средства исправления к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, исследование же вопросов получения образования осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества в нашей республике не проводилось. В этой связи представляется целесообразным проанализировать особенности правового регулирования получения образования в качестве основного средства исправления осужденных, отбывающих вышеуказанные наказания.

Получение осужденными образования как одно из основных средств исправления направлено, прежде всего, на приобщение их к знаниям, предоставление реальной возможности приобрести специальность, чтобы после отбытия наказания они могли чувствовать себя социально защищенными, найти свое место в жизни. Образование осужденных направлено не только на получение знаний, но и на повышение их интеллектуального уровня и общей культуры.

Следует отметить, что данное средство исправления не является элементом кары. Осужденные к различным видам наказания могут получать образование по их желанию. Вместе с тем в УИК содержится ряд норм, которые стимулируют данную деятельность. Так, например, ч. 3 ст. 24 УИК регламентировано, что в случае предоставления осужденному в период отбывания общественных работ социального отпуска в связи с получением образования, исполнение этого наказания приостанавливается на период указанного отпуска. Осужденный в таком случае обязан уведомить уголовно-исполнительную инспекцию по месту отбывания наказания о получении им соответствующего отпуска и представить необходимое подтверждение этого. Законодатель также ограничивает продолжительность отбывания общественных работ в течение дня, если осужденный получает образование. Так, согласно ч. 2 ст. 25 УИК время общественных работ не может превышать 4 ч в выходные дни и в дни, когда осужденный не обучается; а в дни проведения учебных занятий (занятий) – 2 ч до или после окончания учебы, а по просьбе осужденного – 4 ч.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа согласно ч. 1 ст. 48¹ УИК сотрудники УИИ и уполномоченные сотрудники других служб территориальных органов внутренних дел наряду с другими правами при осуществлении контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания могут также требовать от организации (индивидуального предпринимателя), где обучается осужденный, сведения о посещении учебных занятий (занятий) и поведении осужденного, посещать его по месту учебы.

В этой связи в ч. 2 ст. 48¹ УИК закреплено положение, согласно которому осужденный к ограничению свободы без направления в ИУОТ обязан: уведомлять УИИ о поступлении на учебу и изменении места учебы; выезжать для получения образования в заочной форме получения образования в соответствии с законодательством Республики Беларусь (для участия в учебных занятиях, экзаменационной сессии) в другой населенный пункт республики после представления в УИИ вызова (справки-вызова) организации (индивидуального предпринимателя), где он обучается.

Осужденные к ограничению свободы с направлением в ИУОТ также имеют право на образование, которое реализуется путем получения ими основного образования в заочной форме и только на территории нашей республики, данное положение закреплено в ч. 10 ст. 47 УИК. В случае получения осужденным образования сотрудники ИУОТ вправе требовать от организации (индивидуального предпринимателя), где он обучается, сведения о посещении учебных занятий (занятий) и его поведении, а также посещать осужденного по месту учебы.

Необходимо отметить, что с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества проводится воспитательная работа, которая среди прочего направлена на формирование и укрепление у них стремления добросовестно относиться к учебе. В соответствии с методическими рекомендациями по организации и проведению воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, состоящими на учетах в УИИ (далее – методические рекомендации), подготовленными управлением надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь, одним из принципов воспитательной работы является организация процесса исправления (коррекции поведения) на основе сознательного включения в трудовую деятельность, обучение и другие виды полезной деятельности. А одной из основных задач при проведении воспитательной работы является формирование мотивации к труду, повышению образовательного уровня, приобретения профессии и необходимых трудовых навыков.

В качестве одного из индивидуальных воспитательных мероприятий в методических рекомендациях выделяется проверка осужденного по месту работы (учебы), и в первоочередном порядке рекомендуется уделять внимание осужденным, не обучающимся или не работающим без уважительных причин. При организации проведения групповых воспитательных мероприятий такие осужденные выделяются в отдельную целевую группу.

Отношение к учебе также учитывается при определении степени исправления осужденных, отбывающих наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы и в последующем влияет на их представление к замене неотбытой части наказания более мягким и к условно-досрочному освобождению.

Таким образом, проанализировав особенности получения образования осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, необходимо отметить, что данное средство исправления не является обязательным к применению. Это скорее право осужденных. Однако получение осужденными образования поощряется законодателем, а отношение к нему принимается во внимание при установлении степени их исправления.

УДК 343.85

Ю.С. Карчевская

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Несмотря на ряд мер, предпринимаемых государством по гуманизации обращения с несовершеннолетними преступниками, а также на сокращение их численности в местах лишения свободы (сегодня в Республике Беларусь функционирует одна воспитательная колония с общей численностью осужденных 240 человек, что в три раза меньше, чем 10 лет назад), институт лишения свободы в отношении лиц, преступивших закон в возрасте до 18 лет, нуждается в совершенствовании.

В настоящее время еще не полностью выработан четкий и единый подход к работе с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. Есть необходимость в реформировании уголовно-исполнительной системы путем выработки новых направлений в ее деятельности и оснащения системы ресоциализации новыми методиками. Решение данных задач возможно путем изменения идеологии применения основных средств исправления несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы с учетом усиления психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, что в свою очередь открывает большие возможности для внедрения инновационных программ в работу с осужденными подростками.

Под ресоциализацией понимается сложный комплекс социальных, психологических, педагогических, экономических и юридических мер, направленных на формирование у осужденного способности и готовности включиться после отбывания наказания в обычные условия жизни общества.

Под ресоциализацией несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии мы понимаем процесс обогащения и коррекции их социального опыта в единстве аксиологического, познавательного и коммуникативного компонентов в специально организованной воспитательной среде.

С позиций социального опыта ресоциализация означает «переформатирование» или перестройку у подростка картины мира, которая не соответствует интересам самой личности и существующим в социуме нормам.

Ресоциализацию несовершеннолетнего осужденного можно описать как необходимость формирования у подростка тех качеств, отсутствие которых послужило причиной совершения преступления, и как следствие – изоляции его от социума. Однако решение данной задачи будет успешно только лишь в том случае, если процесс ресоциализации начнется с прибытия несовершеннолетнего в воспитательную колонию путем выработки конкретной программы для каждого конкретного подростка.

Ресоциализация предполагает, что у осужденных к моменту освобождения будут развиты ценности и знания, которые необходимы для успешной жизни в обществе. Должна быть развита система мер оказания ему помощи в развитии не сформированных у него ранее ценностей и навыков. Все это предполагает освоение нового социального опыта, который способствует позитивным изменениям в ценностно-смысловой сфере, развитию способности быть «автором своей жизни», формированию нравственных деятельно-волевых черт характера подростка (ответственности, доброты, трудолюбия и др.).

Процесс возвращения человека в социум должен быть взаимонаправленным: движение человека к социуму и встречное движение со стороны социума к человеку.

Однако в решении данных задач существует ряд трудностей, которые требуют преодоления. Применение наказания в виде лишения свободы имеет целью исправление несовершеннолетних осужденных и предупреждение совершения ими преступлений после освобождения, однако сама система все равно остается карательной с соответствующими отношениями, субкультурой, приоритетом у осужденных стремления как можно быстрее выйти на свободу над стремлением что-либо изменить в своей жизни. Важнейшим компонентом в комплексной системе ресоциализации несовершеннолетнего осужденного является создание у него активной мотивации к изменению своей жизни. Мотивация скорейшего освобождения не должна тут являться главной.

К примеру, для создания активной мотивации при работе с несовершеннолетними во многих зарубежных странах применяется восстановительный подход, при котором позиция специалиста меняется с принимающего решение за подростка эксперта на позицию человека, который помогает подростку определить собственную позитивную жизненную стратегию и составить план достижения образа желаемого будущего. Созданию мотивации к позитивным изменениям могут также служить специальные восстановительные программы, помогающие подростку взять на себя ответственность за то, что с ним произошло, и впоследствии разработать план по активному исправлению сложившейся жизненной ситуации. Необходимо отметить, что подростки часто не осознают свою личную ответственность за содеянное, воспринимая как ответственность само пребывание в воспитательной колонии, однако без выработанной активной ответственной жизненной позиции несовершеннолетним трудно будет изменить свою жизнь, свое поведение и способы реагирования на трудные жизненные ситуации.

Для того чтобы человек после освобождения из колонии мог начать вести позитивный образ жизни, ему необходимо найти занятие, которое сможет быть для него опорой. Это связано не только с материальным обеспечением. Только тогда, когда человек ощущает, что занимается своим делом и ему нравится его работа или учеба, удовлетворенность своей жизнью смогут быть гарантией того, что он не будет совершать преступлений в будущем.

Еще находясь в колонии, подросток должен начать задумываться над своим будущим занятием. Приоритетным направлением значится разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в целях приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

Острой остается и проблема разрушенных взаимосвязей осужденных подростков с социумом, ведь без поддержки со стороны семьи или взрослых, оказывающих на несовершеннолетнего позитивное влияние, его реабилитация и ресоциализация крайне затруднительны.

Для позитивной ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуется также активное оказание помощи в решении вопросов юридического характера. Находясь в колонии и имея для себя единственную значимую цель поскорее освободиться, подростки не осознают важность решения ряда юридических вопросов, связанных с жильем, пропиской, документами. Осужденным кажется, что все эти вопросы решатся сами собой.

В заключение необходимо отметить самое важное: без изменения культуры взаимоотношений внутри закрытого учреждения нельзя ожидать искоренения тюремной субкультуры в описании мира самих подростков, поэтому необходимо создание такого климата в воспитательной колонии, который был бы живым позитивным примером для несовершеннолетнего, как именно надо вести себя в социуме, и который впоследствии станет важнейшим из компонентов ресоциализации.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В последние годы вопросам развития образования в исправительных учреждениях уделяется большое внимание на международном уровне. Это происходит отчасти благодаря возросшему желанию мирового сообщества усилить и расширить международное сотрудничество в сфере предупреждения преступлений и уголовного правосудия в ответ на рост преступности. Основными целями международных инициатив в сфере образования осужденных являются создание условий для обмена идеями и информацией между специалистами, вовлеченными в этот процесс, и преодоление существенных различий между международными нормами и рекомендациями и реальным положением дел во многих странах мира.

Важнейшей глобальной международной организацией, занимающейся вопросами образования в исправительных учреждениях, является ООН. Эта организация – инструмент, при помощи которого создаются многие международные стандарты и нормы в сфере образования осужденных. В отношении содействия развитию образования в пенитенциарных учреждениях ООН исходит из признания того, что, во-первых, осужденные имеют право на образование и оно является одним из основных прав человека и гражданина; во-вторых, образование должно способствовать всестороннему развитию осужденного: интеллектуальному, физическому, социальному и духовному. Под эгидой ООН с 1955 г. раз в пять лет проводится Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, последний из которых состоялся в 2015 г. в г. Доха (Катар). Результатом встречи стало принятие Дохинской декларации, в которой основной целью уголовного правосудия признаются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных, а одну из ключевых позиций в этих процессах занимает образование осужденных.

Значимая роль в реализации проектов ООН, связанных с образованием осужденных, принадлежит специализированным органам ООН, в частности, УНП ООН (Управление ООН по наркотикам и преступности) как органу, ответственному за модернизацию пенитенциарной системы и исполнение Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными (Правил Манделы). Внедрение программ реабилитации и социальной реинтеграции осужденных, важным компонентом которых является их образование, – одна из мер, образующих основу стратегии УНП ООН.

В рамках Глобальной программы по осуществлению Дохинской Декларации УНП ООН при финансовой поддержке государства Катар оказывает финансовую, техническую и экспертную поддержку в области реформы системы исполнения наказаний государствам – членам ООН. Одним из компонентов программы является создание справедливых, гуманных и эффективных систем уголовного правосудия в странах – участницах ООН, а важной мерой – содействие реабилитации и социальной интеграции осужденных. Причем важная роль в этом процессе принадлежит развитию образования в исправительных учреждениях. Глобальная программа рассчитана на четыре года. Общий бюджет программы был утвержден на Тринадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и составляет 49,1 млн долл. США. В рамках Глобальной программы уже проведены мероприятия (конференции, мастер-классы и тренинги) по повышению профессиональной компетенции около 2 000 участников из более чем 110 стран мира. Среди них – судьи, тюремные психиатры, ученые, учителя, спортивные тренеры, представители профильных негосударственных организаций, а также дети и молодежь. В мероприятиях под эгидой Глобальной программы, проведенных другими организациями, также приняло участие около 2 600 человек из 75 стран. С начала реализации Глобальной программы ряд стран (Афганистан, Боливия, Бразилия, Вьетнам, Замбия, Индонезия, Кыргызстан, Маврикий, Мексика, Микронезия, Мьянма, Таджикистан, Эквадор, Южно-Африканская Республика) получили локально адаптированную техническую поддержку в рамках Глобальной программы. Участницами этой программы уже стали отдельные страны СНГ. Например, Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики и УНП ООН подписали план действий по организации профессионально-технического обучения осужденных и развитию производств (пекарня, швейное и обувное производство) в исправительном учреждении, в котором содержатся осужденные женщины, и исправительном учреждении, в котором отбывают наказание в виде лишения свободы мужчины.

Общая сумма денежных средств, выделенных УНП ООН на развитие программы социальной реинтеграции для более чем 100 осужденных, составляет 135 тыс. долл. США.

Важную роль в развитии образования в исправительных учреждениях играет деятельность неправительственных организаций. Такие организации вносят большой вклад, проводя семинары и встречи, научные исследования и анализ, публикуя отчеты и руководства по тематике. Эта обширная работа во многом способствует успехам международных инициатив в сфере образования осужденных, в том числе успешной организации и проведению Конгрессов ООН по профилактике преступлений и обращению с заключенными. Ключевое место среди европейских организаций принадлежит ЕРЕА (European Prison Education Association – Европейская ассоциация образования в тюрьмах) – международной неправительственной организации со статусом участника в Совете Европы, представляющей интересы европейских специалистов в сфере пенитенциарного образования. ЕРЕА объединяет представителей исправительных учреждений, государственных и негосударственных организаций, учителей, ученых. Целями ЕРЕА являются содействие профессиональному развитию лиц, вовлеченных в образование осужденных, оказание поддержки научным исследованиям в сфере образования в тюрьмах. Один раз в два года ЕРЕА организует и проводит международную конференцию, которая является важным форумом для обмена опытом осуществления образования в исправительных учреждениях между странами. ЕРЕА придерживается исследовательского подхода в своей деятельности и в рамках программ, реализуемых ее членами. Организация финансирует выпуск журнала JEPR (Journal of Education in Prison and Research – Журнал по образованию в тюрьмах и исследованиям) и поощряет любые исследовательские инициативы с участием университетов и поставщиков образовательных услуг. В 2014 г. ЕРЕА инициировала создание Международного дня образования в тюрьмах, который отмечается ежегодно 13 октября.

Сотрудничество в рамках международных организаций является важным условием совершенствования организации образования, образовательных программ в исправительных учреждениях по всему миру с учетом социальных и культурных различий в разных странах. Участие представителей Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь, а также иных заинтересованных лиц в международных организациях, деятельность которых связана с развитием образования осужденных, позволит изучить накопленный опыт разных стран в сфере образования в пенитенциарной системе и, адаптировав его к особенностям уголовно-исполнительной системы нашей страны, применить для совершенствования организации и содержания образования в исправительных учреждениях Республики Беларусь. Кроме того, членство в международных организациях позволит своевременно получать информацию о результатах проведенных исследований, а также конкурсах, грантах, программах, проектах, участие в которых предполагает выделение финансовых средств на их реализацию, что предоставит дополнительные источники финансирования развития образования в исправительных учреждениях Беларуси. В настоящее время такой программой может стать Глобальная программа по осуществлению Дохинской Декларации.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В соответствии со ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении его прав и свобод. В связи с этим полное и точное определение правового положения осужденных – важное условие обеспечения законности при исполнении наказаний.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) указывают, что заключение и иные меры, связанные с изоляцией лица от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того что они отнимают право на самоопределение, так как лицо лишается свободы. С учетом этого, четкая регламентация применяемых в связи с изоляцией от общества ограничений является залогом эффективности наказания и минимизации страданий, связанных с применением наказания.

Исследование вопросов правового статуса осужденных к наказаниям, а также характеристики его структурных элементов принято выделять в качестве самостоятельного направления в науке уголовно-исполнительного права.

Следует отметить, что до настоящего времени нет единства мнений относительно исчерпывающего перечня элементов, характеризующих правовое положение личности. В научной литературе мы можем встретить более 20 категорий (гражданство, правоспособность, правосубъектность, право- и дееспособность, общая юридическая ответственность и т. д.), которые, по мнению различных исследователей, являются обязательными атрибутами при характеристике правового статуса. Вместе с тем в большинстве случаев исследователей объединяет мнение, что основными элементами, правового положения личности выступают субъективные права, законные интересы и юридические обязанности. Эти элементы определяют меру свободы и ответственности конкретного субъекта правоотношений. Первые две категории юридической наукой трактуются как мера возможного, а последняя – как мера должного поведения членов общества.

В науке уголовно-исполнительного права длительный период времени ведущими учеными-пенитенциаристами в структуру правового статуса лиц, отбывающих наказание, традиционно включались два элемента: права и обязанности. Таким образом, сфера дозволенного поведения у осужденных характеризовалась наличием у них только субъективных прав, которые наравне с обязанностями составляли структуру правового положения лиц, отбывающих наказание. Содержание субъективного права характеризовалось следующими правовыми возможностями: вести себя определенным образом; пользоваться

определенным социальным благом; требовать определенного поведения от других лиц; прибегать в необходимых случаях к государственной или общественной защите.

Надо признать, что права и обязанности действительно являются сердцевинной правовой положения осужденных, его базовыми элементами и до принятия Уголовно-исполнительного кодекса 2000 г. только они были закреплены на законодательном уровне в структуре правового положения осужденных.

Вместе с тем, как показала практика применения наказания, сфера дозволенного поведения у осужденных весьма многообразна и неоднородна как по количественным, так и по качественным параметрам. На это обратили внимание отдельные исследователи, которые, разрабатывая вопросы содержания правового положения осужденных, пришли к выводу о том, что сфера дозволенного не ограничивается исключительно субъективными правами, параллельно им существуют такие правовые явления, объяснение сущности и содержания которых с позиции субъективных прав невозможно. Эти правовые явления было предложено обозначать в качестве законных интересов осужденных.

Основной аргумент заключался в том, что некоторые правовые возможности, характеризующие сферу дозволенного поведения для осужденных и выражающие их притязания, традиционно объединяемые под понятием их субъективных прав, не отвечают признакам последних. И только такая категория, как «законные интересы», является тем элементом правового положения осужденных, который, будучи закрепленным в нормах права и, соответственно, находящимся под защитой государства, существенным образом дополняет их субъективные права, тем самым позволяя каждому лицу, отбывающему наказание, удовлетворять свои притязания, пользоваться определенным спектром различных жизненных благ, реализовывать свои материальные и духовные потребности.

Кроме этого, законные интересы являются юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности, стимулирующим ее к исправлению, так как выступают побудительным мотивом правомерного поведения осужденных, способствующим формированию готовности личности вести правопослушный образ жизни после освобождения от наказания.

С учетом этого, под законными интересами осужденных понимаются закрепленные в нормативных правовых актах и в определенной степени гарантированные положительные стремления лиц, отбывающих наказание, на получение предусмотренных законодательством конкретных благ, удовлетворение которых осуществляется по усмотрению компетентных должностных лиц в результате объективной оценки их поведения. В отличие от прав законным интересам не противостоят прямые юридические обязанности соответствующих лиц (контрагентов), они не имеют твердых юридических гарантий, опираясь на которые можно было бы отстаивать их во всех случаях; у них слабее материальная база, не позволяющая обеспечить их полное удовлетворение. Тем не менее эти интересы являются законными, поскольку охраняются и защищаются законом, что и отличает их от иных интересов.

В рамках реализации положений Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 20 июня 2016 г. № 167, значимость изучения и научной разработки категории законных интересов в механизме юридического гарантирования правового положения лиц, отбывающих наказание, существенно возрастает. Удельный вес рассматриваемой категории в статусе осужденных, особенно отбывающих наказание в виде лишения свободы, значительно выше, чем в конституционном или любом отраслевом статусе. Это связано с тем, что законодатель сознательно наделяет осужденных не столько правами, сколько возможностями поступать тем или иным образом с целью последующей оценки поведения для принятия решения об изменении степени применяемых правоограничений как в сторону их уменьшения, так и увеличения. В подавляющем большинстве случаев эти возможности связаны с улучшением условий отбывания наказания осужденными и выступают в качестве стимулов к одобряемому обществом поведению. Поэтому они, как правило, обусловлены предъявляемыми к осужденным требованиями правомерного поведения, добросовестного отношения к труду, обучению.

Таким образом, дальнейшее исследование законодательного механизма закрепления законных интересов осужденных, а также совершенствование практики их реализации является одним из актуальных направлений гуманизации и повышения эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, имплементации в отечественное законодательство международных стандартов в сфере отправления правосудия и положительного опыта зарубежных стран. В конечном счете это будет способствовать реальному достижению целей уголовной ответственности, повышению эффективности социальной адаптации и реинтеграции в общество лиц, отбывающих наказания, уменьшению уровня рецидивной преступности, повышению уровня правовой культуры граждан.

УДК 343.81

А.Н. Кимачев

ЦЕЛИ ОСТАВЛЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с ч. 3 ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. В свою очередь ч. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определяет, что в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также оставленные в этих учреждениях до достижения ими возраста 19 лет.

Оставление в воспитательных колониях совершеннолетних осужденных к лишению свободы до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет осуществляется в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения.

В российской научной литературе вопрос о целесообразности оставления недавних подростков, ставших совершеннолетними в воспитательных колониях, поднимался неоднократно на протяжении довольно длительного периода времени. Сторонники рассматриваемого института говорили о необходимости соблюдения непрерывности воспитательного процесса, противники обращали внимание на уровень правонарушений в учреждениях со стороны указанной категории лиц.

Несколько иначе, относительно возраста лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, обстоит ситуация в Республике Беларусь. Аналогичным Российской Федерации образом в белорусских воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также оставленные в этих учреждениях после достижения ими восемнадцатилетнего возраста (ч. 10 ст. 64 УИК Республики Беларусь). Но в отличие от российских осужденные к лишению свободы в Беларуси, достигшие за время лишения свободы восемнадцатилетнего возраста, как правило, продолжают отбывать наказание в воспитательной колонии до достижения ими возраста 21 года (ч. 1 ст. 132 УИК Республики Беларусь).

Оставление осужденных, достигших совершеннолетия, в воспитательных колониях Республики Беларусь преследует, видимо, те же цели, что и в России, связанные, в первую очередь, с обеспечением возможности закрепления результатов исправительного воздействия, завершения образования и профессионального обучения, исключения у воспитанников мотивации временного положения в учреждении и необходимости готовиться к отбыванию наказания среди взрослых осужденных. При этом белорусское законодательство сохраняет неурегулированными нормативно цели оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия.

Дефицит юридически определенных целей оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, на первый взгляд, может свидетельствовать о некоторой доле произвольности и отсутствии системного подхода к последующему пребыванию таких повзрослевших воспитанников в условиях «детских» исправительных учреждений. Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 132 УИК Республики Беларусь осужденные к лишению свободы, преодолевшие порог совершеннолетия, как правило, продолжают отбывать наказание в воспитательной колонии до достижения ими возраста двадцати одного года. Но зачем? Об этом основной республиканский уголовно-исполнительный нормативный правовой акт умалчивает.

В то же время рассматриваемый феномен может расцениваться и как весьма дальновидный юридический шаг. Допуская, таким образом, расширенное толкование собственных положений, УИК Республики Беларусь подразумевает тем самым перечисленные выше и иные цели некими самими собой разумеющимися условиями эффективного воплощения и развития идей международного права о противодействии неблагоприятным последствиям лишения свободы несовершеннолетних, не требующими специального декларирования.

Исправительно-трудовое, а вслед за ним и уголовно-исполнительное право на территории современной России традиционно придерживается позиций законодательного определения необходимости оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, в виде нормативного закрепления конкретных целей дальнейшего их нахождения в таких учреждениях с 18-летнего возраста (исключение составлял лишь короткий период с июля 1997 г. по март 2001 г.). Сегодня в качестве таковых ч. 1 ст. 139 УИК РФ называет необходимость закрепления результатов исправления и завершения среднего общего образования или профессионального обучения. На первый взгляд, пожалуй, сложно представить себе иной механизм принятия решения об оставлении совершеннолетних осужденных, обладающий столь же высокой эффективностью, как и простотой. Ведь наличие рассматриваемой определенности позволяет оценить буквально целесообразность дальнейшего содержания в воспитательных колониях после исполнения 18 лет каждого отдельно взятого воспитанника.

Однако, к сожалению, российскому нормотворчеству известен прецедент, когда в 2008 г. попытка такого оценивания чуть было не стала причиной полного исключения возможности оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, после того как 14 ноября 2007 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях)». По мнению его инициатора депутата А.В. Розувана, значительная разница в возрасте лиц (от 14 до 21 года), отбывавших тогда наказание в воспитательных колониях меняла типологию данных учреждений. Указанное обстоятельство, с точки зрения автора законопроекта, приводило к тому, что цель оставления в воспитательных колониях совершеннолетних осужденных, поставленная уголовно-исполнительным законодательством, в результате не достигалась, образуя ничем фактически неоправданное приравнение взрослых осужденных к несовершеннолетним. Новой редакцией УИК РФ, предлагалось установить правило, в соответствии с которым в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отбывали бы наказание только несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, которые по достижении возраста 18 лет автоматически подлежали переводу в исправительную колонию общего режима. В этой связи считаем уместным обратить внимание, что в соответствии с ч. 3 ст. 132 УИК Республики Беларусь на осужденных, достигших 18-летнего возраста и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Подобным образом указанное обстоятельство предусматривается и ч. 2 ст. 139 УИК РФ. Однако в отличие от российской пенитенциарной законодательской практики в белорусской такое приравнение не воспринимается ничем фактически неоправданным», что, собственно, подтверждается отсутствием каких бы то ни было поправок к тексту ст. 132 УИК Республики Беларусь за весь период его действия.

На наш взгляд, очевидность целей оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, не требует их детального перечисления в Законе. Образованная тем самым неопределенность целей всегда будет выступать своего рода барьером, исключая манипулирование оцениванием возможности их достижения, амортизируя попытки пересмотра доктринальных подходов к предельному возрасту и условиям оставления в воспитательных колониях 18-летних, уже не детей, но еще и далеко не взрослых, в угоду тем или иным обстоятельствам.

О ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСАХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ

Правовое положение личности и ее социальные возможности зависят не только от представленных ей гарантированных прав и свобод, но и от таких юридических явлений, которые невозможно объяснить с позиции субъективного права. Эти явления в теории права обозначаются как «законные интересы» личности, находящиеся под защитой государства.

Рассматриваемая категория широко используется в различных юридических документах (постановлениях высших законодательных органов Российской Федерации, Конституции РФ, законах о Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Прокуратуре РФ). Употребляется она и в законодательстве других государств, что лишний раз свидетельствует о ее значимости.

В ранее действующем Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. о законных интересах осужденных не было даже упоминания. Впервые это словосочетание появилось в научно-теоретическом проекте Уголовно-исполнительного кодекса РФ, подготовленным авторским коллективом Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ в 1991 г.

В теоретическом плане понятие «законные интересы личности» стало разрабатываться сравнительно недавно. Именно поэтому в его трактовке есть определенные разногласия, связанные как с самим определением данного понятия, так и с отдельными его аспектами.

Наиболее распространенными являются определения законных интересов, принадлежащие таким ученым, как Н.И. Витрук, Н.И. Матузов, В.И. Селиверстов. Они понимали под ними юридически значимые категории, основанные на законе, вытекающие из него, признаваемые им, соответствующие ему, находящиеся в сфере его действия.

Такое понимание сущности изучаемого юридического явления, на наш взгляд, представляется верным. Законные интересы – это такая социально-правовая категория, которая близко примыкает к субъективным правам, но не является ими. В этой связи различие между субъективными правами и законными интересами усматривается в том, что субъективные права могут быть реализованы немедленно, поскольку предусмотрены конкретными правовыми нормами. Законный интерес есть стремление к определенной пользе, не запрещенной, а чаще всего и разрешенной федеральным законом. Законные интересы и субъективные права тесно взаимодействуют между собой, но не совпадают. Их взаимная связь состоит в том, что нет такого субъективного права, которое не сформировалось бы из законного интереса, в то же время далеко не все законные интересы опосредуются субъективными правами. Во многих случаях это те, которые не имеют твердых материальных гарантий, чтобы считаться субъективными. Аналогичное положение и с конституционными правами лиц, освобожденных от отбывания наказания, на труд и жилище. Эти права, входящие в общегражданский правовой статус личности, будучи не обеспеченными полностью гарантиями, на уровне специального статуса лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, становятся рангом ниже, т. е. законными интересами. Как нам представляется, данный теоретический вывод позволит, с одной стороны, взглянуть на теорию и практику адаптации осужденных после освобождения из ИУ, абстрагировавшись от общепризнанного мнения, когда трудовое и бытовое устройство лиц, отбывших лишение свободы, должно быть гарантировано полностью. С другой стороны – определить два пути выхода из создавшегося положения.

Первый – полностью обеспечить материальными гарантиями законные интересы освобожденных из ИУ на труд и жилище, и тем самым перевести их в разряд субъективных прав. Этот путь может быть реализован только в весьма отдаленной перспективе, и то не в отношении всех граждан без исключения. Ведь в настоящее время для преобладающего большинства правопослушных граждан государство далеко не всегда гарантирует трудовое и бытовое устройство. А среди них есть граждане с ограниченными возможностями, инвалиды труда и детства, проживающие в ветхом и аварийном жилище, ветераны труда, боевых действий, женщины, имеющие малолетних детей. И ставить их в один правовой статус с бывшими преступниками, будет социально несправедливо.

Второй, как представляется, наиболее эффективный путь заключается в смягчении остроты проблемы, гарантии не субъективного права, а законного интереса освобожденных от отбывания наказания на трудовое и бытовое устройство. В условиях обострения проблем трудового и бытового устройства освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, других социально незащищенных категорий граждан назрела необходимость пересмотреть нормы отечественного законодательства (трудового, жилищного, семейного, налогового, бюджетного, о местном самоуправлении).

Меры экономического и организационного порядка, дающие определенные материальные и иные преференции предпринятиям различных форм собственности, общественным объединениям и религиозным организациям, будут способствовать их активному участию в решении проблем трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Воспитательная составляющая воздействия на преступника впервые была определена в Попечительном о тюрьмах обществе, утвержденном Императором Российской империи Александром I в июне 1819 г. Теоретическое обоснование содержания средств воздействия на лиц, содержащихся в местах заключения, получило в трудах И.Я. Фойницкого. Общая тюремная инструкция 1915 г. основной целью тюремного заключения назвала исправление арестанта (формирование у него

правильного понятия о религии, об общих гражданских обязанностях, требующих верности престолу и отечеству и подчинения существующим законам и властям). Для достижения указанной цели применялись такие средства, как нравственно-религиозное воспитание, труд, общеобразовательное обучение и тюремная дисциплина.

Современное понимание воспитательного воздействия на осужденных начало развиваться в трудах С.В. Познышева. В монографии «Основы пенитенциарной науки» автор уделил особое внимание воспитательной работе как средству исправления преступников. В настоящее время в научной литературе используются три взаимосвязанных понятия – «воспитательная деятельность», «воспитывающая деятельность» и «воспитательная работа». При всей их общности данные понятия все же следует разграничивать. Различные подходы у ученых и к определению понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы». Так, например, В.Г. Стуканов под воспитательной работой в исправительной педагогике понимает систему воспитательных воздействий на осужденных, направленных на формирование нравственно-психологической атмосферы в их среде и законопослушной личности. М.Д. Шаргородский полагает, что задача воспитания заключается в том, чтобы мотивы по удовлетворению потребностей индивида стимулировали полезное, а не вредное для общества поведение. Таким образом, большинством исследователей воспитание относится к основному средству исправления, так как именно с помощью воздействия субъектов осуществления воспитательной работы у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

Современное уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь, в частности ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, воспитательную работу с осужденными к лишению свободы определяет как планомерную деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, обеспечение соблюдения требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, повышение их культурного уровня. В то же время, по мнению Ф.Р. Сундурова, целью исправления следовало бы обозначить осознанное стремление исправившегося осужденного не совершать новых преступлений, и только в этом случае действительно можно утверждать, что цель исправления достигнута.

В ст. 116 УИК постулируются три степени исправления осужденных к лишению свободы и устанавливаются формальные поведенческие критерии их оценки и определения. Однако эти критерии общие и касаются только поведения осужденных в период отбытия наказания. Они не учитывают степень осознанности соблюдения осужденными установленных законом обязанностей (например в части соблюдения требований режима, отношения к труду), насколько адекватно выражена позиция относительно принятия обязательства о правопослушном поведении, является ли личной позицией отбывающих наказание активность в работе секций самодеятельных организаций.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбытия наказания, хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, однако само по себе не определяет наличие готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в том числе досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление. Именно поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени исправления, но не как полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни.

Воспитательная работа с осужденными организуется и проводится на основе разработанных педагогической наукой и практикой принципов воспитательного воздействия, к числу которых относятся: нацеленность на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к правопослушному образу жизни; соблюдение законности при использовании методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; индивидуальный подход к исправлению осужденных с учетом особенностей их личности и условий предстоящей социальной реадaptации; максимальное увеличение количества субъектов и средств воспитательного воздействия на личность осужденного; сохранение социально полезных связей осужденного и т. д.

Таким образом, воспитание относится к основному средству исправления осужденных, так как именно посредством такого воздействия у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

УДК 343.2

С.А. Корнеев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Сущность наказания, с одной стороны, заключается в ограничениях и лишениях лица, совершившего преступление, с другой же стороны – в восстановлении социальной справедливости в обществе. Исходя из этого, управление процессом назначения наказания будет непосредственно связано с целями его применения, к которым законодатель относит: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Анализ действующей системы наказаний указывает на не достижение целей наказания. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом является обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства Российской Федерации. Повышение эффективности наказания – это государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из этого, указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение.

Согласно данным портала статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 388 476 преступлений, в 2016 г. – 2 160 063, в 2017 г. – 2 058 476, в сентябре 2018 г. – 1 490 879 преступлений. Исходя из приведенных данных мы видим, что с каждым годом преступлений становится все меньше, данное общественно опасное деяние не только имеет место быть, но и представляет собой глобальный масштаб.

Означает ли это, что в Российской Федерации борьба с преступностью дает свои плоды? И означает ли это, что наказание эффективно выполняет свои цели и задачи?

Стоит заметить, что выше приведена статистика преступлений, которые выявлены государственными органами и официально зарегистрированы как общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством. Но ведь зарегистрированные преступления – это только часть от общего количества преступных деяний. Поэтому назревает вопрос не о снижении преступности, а о высоком уровне ее латентности.

Говоря об эффективности наказания, стоит отметить, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Для определения показателей эффективности необходимо рассмотреть приведенный нами выше уровень первичной преступности (для оценки достижения цели общего предупреждения), уровень рецидивной преступности (для оценки достижения цели исправления преступников), уровень пенитенциарной преступности (для оценки достижения цели частного предупреждения).

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу в 2015 г., составила 32,7 %, 2016 г. – 30,9 %, 2017 г. – 33,2 %. Из приведенных данных мы видим, что рецидивная преступность за последние три года протекает примерно на одном уровне и составляет в среднем 32,2 %, т. е. третью часть от общего количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации.

Далее рассмотрим уровень пенитенциарной преступности. Согласно форме 2-уис «отчету о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы», в 2015 г. совершено 1 179 преступлений, 2016 г. – 1 162, 2017 г. – 1 188. Приведенные данные за последние три года говорят о том, что пенитенциарная преступность также имеет определенный баланс и составляет в среднем в год 1 176 преступлений. Опять же, необходимо сказать, что это официально зарегистрированные преступления, которые не только имеют место быть, но и представляют собой далеко не маленькую цифру. Стоит отметить, что уровень латентной преступности в исправительных учреждениях чрезвычайно высок и в связи с этим анализировать реальное количество преступлений, совершаемых в местах отбывания лишения свободы, мы не можем.

Итак, обобщив все рассмотренные нами статистические данные, возникает желание задуматься об эффективности наказания в уголовном законодательстве РФ.

Напомним, что эффективность наказания зависит непосредственно от выполнения, достижения целей уголовного наказания. В уголовном законе закреплен достаточно широкий спектр целей применения наказания. Однако возможность их одновременного достижения вызывает ряд сомнений, ведь погоня даже за двумя зайцами часто приводит к неудачной охоте. В нашем же случае таких «зайцев» три. Н. Винер писал: «до тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница».

Важно заметить, основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание может не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом. Необходимо заметить, что в существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд – орган, отвечающий за качество их достижения. Но, очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат от данного процесса будет положительным.

Как мы отмечали выше, проблема эффективности наказания является популярной и обсуждаемой в последние годы. Для того чтобы уголовное наказание снизило уровень преступности в стране, т. е. носило эффективный характер, необходимо неукоснительное соблюдение ряда условий. Во-первых, наказание должно быть соразмерным преступному деянию и быть достаточно серьезным. Во-вторых, наказание должно иметь неотвратимый характер, т. е. лицо, совершившее преступление, должно не надеяться на избежание уголовной ответственности любыми способами, а знать, что за свое общественно опасное деяние оно будет наказано. В-третьих, гражданин должен осознавать, что совершение преступления – это не путь к достижению какой-либо цели, иначе люди будут совершать преступления на почве удовлетворения своих потребностей. В-четвертых, должна отсутствовать общественная поддержка нарушения закона. Если окружающие потенциального преступника люди считают совершение преступлений обыденным и эффективным способом достижения цели, формальные санкции не смогут устранить их влияние. И, в-пятых, наказание, по своему объективному содержанию, должно представлять кару. А.В. Наумов утверждает, что карательное содержание наказания, выражающее лишения и тяготы, испытываемые осужденным, в определенной мере является искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

УДК 343.85

А.А. Кралько

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ И НАРКОМАНИЕЙ

В настоящее время принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, применяются в рамках ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой в случае совершения преступления лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии

медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительное лечение. При этом лечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению проводится по месту отбывания наказания, а осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения.

Анализ указанной статьи показывает, что:

принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (далее – принудительное лечение), назначаются только судом;

принудительное лечение возможно только в амбулаторных условиях;

в статье нет указания на то, кто выдает медицинское заключение.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 говорится, что принудительное лечение допускается при наличии в материалах уголовного дела медицинского заключения о том, что лицо страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, нуждается в принудительном лечении в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь и не имеет медицинских противопоказаний к такому лечению. При этом необходимо проверять соответствие медицинского заключения требованиям, содержащимся в актах законодательства, определяющих порядок освидетельствования совершивших преступления лиц на предмет применения к ним принудительных мер безопасности и лечения.

В связи с некоторой неопределенностью процедуры назначения принудительного лечения на практике возникает ряд спорных моментов. В настоящее время постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 53 «О некоторых вопросах признания лица больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, порядке и условиях оказания медицинской помощи пациентам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией» установлено, что проведение медицинского освидетельствования совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией осуществляется специальной медицинской комиссией организации здравоохранения, оказывающей наркологическую помощь.

При проведении медицинского освидетельствования лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, комиссия рассматривает вопросы в отношении конкретного гражданина:

страдает он или нет хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (для уточнения или подтверждения диагноза);

нуждается или нет в применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

имеет или нет заболевания, препятствующие назначению принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При этом в постановлении имеется перечень заболеваний, препятствующих назначению принудительного лечения, в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, включающий более 30 заболеваний. Организации здравоохранения наркологического профиля строго придерживаются этого перечня при освидетельствовании доставленных к ним граждан, в то время как специалисты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при вынесении своих заключений полагают, что для принудительного лечения от алкоголизма и наркомании практически нет противопоказаний. В результате в суды поступают противоречивые медицинские заключения, что затрудняет единообразное применение ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, врачи психиатры-наркологи не имеют четких методических рекомендаций, как определять нуждается или нет гражданин в применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

На наш взгляд, для решения этой проблемы, во-первых, стоит пересмотреть постановление и максимально сократить перечень противопоказаний для принудительного лечения. Во-вторых, необходимо разработать методические рекомендации для определения критериев нуждаемости гражданина в применении принудительных мер безопасности и лечения. В-третьих, полагаем, что ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь нуждается в корректировке. Практика принудительного лечения показывает, что его эффективность в амбулаторных условиях низкая, так как пациенты не являются к врачу психиатру-наркологу, а правового механизма их доставки не существует. Одним из решений рассматриваемой проблемы может быть установление принудительного лечения в стационарных условиях. Также в настоящее время высказываются мнения о полной отмене ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, так как эффект от принудительного лечения наркологических пациентов крайне низкий. По такому пути пошла Российская Федерация. Возможность применения к алкоголикам и наркоманам за совершенные ими преступления наряду с уголовным наказанием принудительных мер медицинского характера долгое время сохранялась в российском уголовном законодательстве, пока соответствующая норма не была исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 122. В настоящее время принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных, больных алкоголизмом и наркоманией, не могут быть назначены приговором суда, однако администрация мест лишения свободы может применить к этому контингенту лиц статью Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающую обязательное лечение. Вместе с тем, очевидно, что юридические различия, имеющиеся между принудительным обязательным лечением, на практике, в условиях пенитенциарной системы нивелируются.

Таким образом, национальное законодательство в области регулирования принудительных мер безопасности и лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, нуждается в корректировке.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Одним из факторов обновления отечественно уголовно-исполнительного законодательства в начале 90-х гг. стала активная интеграция Республики Беларусь в сообщество. В этой связи возник вопрос относительно возможности и необходимости труда в местах лишения свободы, его экономической и воспитательной значимости.

Исходя из того, что преступления в основном совершаются лицами, достигшими совершеннолетнего возраста, мы можем сделать следующий вывод: деятельность системы должна не только заключаться в изоляции и абстрагировании лиц, совершивших преступления, но и преследовать более важные цели, определяемые посредством формирования человека для общества, обеспечения себе жизни законными способами и методами – эти подходы положены в основу международного пенитенциарного права и нашли отражение в правоприменительной практике.

Таким образом, особый интерес представляет анализ международно-правовых норм, касающихся труда осужденных лиц к лишению свободы.

К числу основных правовых актов, в той или иной степени затрагивающих осуществление осужденными лицами, приговоренными к лишению свободы вышеописанной деятельности, относятся такие акты, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Резолюция (73) 5 Комитета министров Совета Европы «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» и т. д.

При этом базовым международным правовым актом по рассматриваемому вопросу вполне обоснованно можно считать правила ООН в части соблюдения труда осужденных, рассмотрения и описания пенитенциарных и минимальных стандартных правил обращения с заключенными, что основывается на положениях, закрепленных в Правилах ООН (п. 24, 71–76).

Следует также отметить, что Правила ООН, как и ратифицированные Республикой Беларусь международные правовые акты, в том числе и принятые наднациональными органами Совета Европы, носят, по сути, рекомендательный характер и не несут за собой никаких последствий или санкций за их невыполнение.

Принципы, определяющие порядок, основания и привлечение к труду осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сформулированы в международных правовых актах по обращению с заключенными.

Основные идеи, заложенные в них, заключаются в том, что осужденный, как гражданин, имеет право на труд, не унижающий человеческое достоинство.

Право на труд – одно из основных прав человека. В 1948 г. данное положение было закреплено во Всеобщей декларации прав человека, а также и в иных международных правовых актах.

В Минимальных правилах обращения с заключенными установлено, что труд заключенных не должен приносить им страданий (ч. 1 ст. 71), заключенных следует исправлять, а полезную работу давать для того, чтобы заполнить их нормальный день (ч. 3 ст. 71). Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать и давать им квалификацию, позволяющую им заработать честным трудом после освобождения (ч. 3 ст. 71). Все осужденные должны трудиться в соответствии с их возможностями и физическими способностями, что удостоверяется врачом (ч. 2 ст. 71). Организация и методы работы в учреждениях должны приближаться к тем, которые имеются на свободе (ч. 1 ст. 72). Европейские пенитенциарные правила в п. 26.3 устанавливают, что в предоставляемой работе должны поддерживать или повышать навыки, которые позволят заключенному зарабатывать на жизнь после освобождения.

В последнее время в мире произошло изменение отношения к осужденным к лишению свободы, что находит отражение в международных правовых актах. Если в Европейских пенитенциарных правилах труд в местах лишения свободы рассматривался как элемент исправительного воздействия, профессиональной подготовки административного управления (п. 71.1), то в новой редакции позитивная направленность заключается в том, что труд «никогда не должен выглядеть как наказание» (п. 26.1).

В настоящее время трудовая деятельность по принуждению европейским сообществом оценивается отрицательно, так как она не может влиять на человека, а позитивные навыки человек может получить только в свободное от работы время.

Необходимо при этом указать, в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что работа или служба лиц, находящихся в местах лишения свободы по законному приговору суда, не относится к принудительному или обязательному труду.

Зарубежный опыт регулирования труда осужденных показывает, что в европейских странах труд осужденных является обязанностью, тогда как в других – правом.

Так, в Германии, Норвегии, Франции, Финляндии, Дании труд заключенных является обязанностью. В таких странах, как Италия, Испания и др. труд – это право заключенных.

В последние годы в европейских странах развернулась дискуссия по вопросу влияния принудительного труда на ресоциализацию осужденных. К большинству аргументов против обязывания трудиться ученые относят права осужденного на неиспользование неэффективных дисциплинарных мер, безработицу.

Таким образом, в дальнейшем реформирование пенитенциарного законодательства позволит пересмотреть концепции принудительного труда в механизме осужденных. Есть предположение: в условиях гуманизации уголовно-правовой системы этот процесс должен прийти и в Республику Беларусь.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс отбывания наказания в виде ареста, лишения свободы или пожизненного заключения представляет собой комплекс средств воспитательного воздействия и режимных требований, призванных реализовать уголовно-правовые меры воздействия на лицо, совершившее общественно опасное деяние, его исправление и последующую ресоциализацию. Вышеуказанные меры направлены не только на изоляцию и перевоспитание осужденного, но и на обеспечение его личной безопасности и безопасности общества от преступных посягательств. Однако лишь при условии неукоснительного соблюдения уголовного законодательства всеми участниками процесса возможно достижение целей уголовной ответственности, а совершение осужденными преступлений в период отбывания наказания представляет угрозу не только конституционным правам и гарантиям, но и национальной безопасности Республики Беларусь.

Существует множество определений пенитенциарной преступности. Одни авторы придерживаются территориального признака, другие ограничиваются определенными видами общественно опасных деяний, третьи полагают, что субъект пенитенциарной преступности ограничивается осужденными к лишению свободы, четвертые включают в его состав сотрудников исправительных учреждений и вольнонаемных работников.

Мы же полагаем, что пенитенциарная преступность составляет совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных за определенный период на территории исправительных учреждений и за их пределами лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, пожизненного заключения и ареста, а также лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Пенитенциарная преступность представляет собой самостоятельный вид преступности и как любая другая имеет собственную структуру. В нашей работе мы предпримем попытку анализа структуры преступности, имеющей место в исправительных учреждениях Республики Беларусь, а также качественного состава лиц, отбывающих наказание.

В научной литературе принята следующая классификация преступлений, входящих в состав пенитенциарной преступности:

1) первую категорию составляют преступления, которые могут совершить только осужденные к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению или находящиеся под стражей (ст. 410 УК «Действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома»; ст. 411 УК «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы»; ст. 413 УК «Побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи»; ст. 414 УК «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста»);

2) вторую категорию составляют общеуголовные преступления (хулиганство, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, убийство, незаконный оборот наркотических веществ, психотропных средств, их прекурсоров и аналогов и др.).

Удельный вес совершенных общественно опасных деяний на тысячу осужденных в исправительных учреждениях Республики Беларусь за последние 12 лет проявил себя нестабильно и составил от 1,2 (минимальный показатель) в 2006 г. до 3,72 (максимальный показатель) в 2009 г.

В 2017 г. в исправительных учреждениях совершено 122 преступления, из них: 107 против правосудия, 8 против порядка управления, 3 против общественной безопасности, 3 против жизни, здоровья и общественного порядка и 1 преступление против собственности. Удельный вес на 1 000 осужденных составил 3,05.

В целом, с 2006 по 2017 г. прирост совершаемых преступлений в исправительных учреждениях Республики Беларусь составил 110 %, а их удельный вес вырос на 154 %.

Количественный показатель зарегистрированных преступлений в исправительных учреждениях Республики Беларусь с 2006 по 2017 г. распределился следующим образом:

- 1) против правосудия – 1 088 преступлений;
- 2) против жизни, здоровья и общественного порядка – 83 преступления;
- 3) против собственности – 24 преступления;
- 4) против порядка управления – 23 преступления;
- 5) против общественной безопасности – 5 преступлений;
- 6) против половой неприкосновенности – 1 преступление.

Всего за 12 лет осужденными в исправительных учреждениях совершено 1 232 преступления.

Анализ качественного состава осужденных к лишению свободы по состоянию на 1 января 2018 г. показал, что за преступления против собственности (кражи, грабежи, разбой и др.) осуждены 34 %, против жизни и здоровья (убийства, тяжкие телесные повреждения) – 22 %, против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов) – 21 %, против общественного порядка и общественной нравственности (хулиганства) – 3,3 %, против половой неприкосновенности или половой свободы – 2 %, прочие преступления составили 17 % от общей численности.

Подавляющее большинство – 34,5 % от общей массы осужденных к лишению свободы – составляют мужчины от 30 до 40 лет (от 20 до 30 лет – 28,3 %; от 40 до 50 лет – 20,6 %). Из них отбывают наказание впервые 48 %, второй раз – 11 %, в третий – 40 %.

По сроку назначенного наказания осужденные распределились следующим образом: до 3 лет – 38 %; от 3 до 5 лет – 13 %; от 5 до 10 лет – 26 %; свыше 10 лет – 21,5 %.

Что касается численности осужденных и лиц, заключенных под стражу в закрытых учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, то за последние пять лет их количество возросло с 28 557 до 34 356 человек. В процентном выражении прирост числа осужденных и лиц, заключенных под стражу, составил 20,3 %.

Из приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что в последние годы в исправительных учреждениях Республики Беларусь наблюдается рост общественно опасных деяний, совершаемых осужденными в условиях изоляции от общества, а также значительный рост спецконтингента. Основную часть лиц, отбывающих наказание, составляют мужчины зрелого возраста (30–40 лет), отбывающие наказание либо впервые (48 %), либо более двух раз (40 %), что может указывать на устойчивую криминальную направленность значительной части осужденных. Подавляющее большинство совершенных уголовно наказуемых деяний составляют преступления против правосудия – 88 %, остальные 22 % охватывают иные виды преступлений. Вместе с тем необходимо учитывать закрытость уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь и, как следствие, высокую степень латентности как естественной, так и искусственной, которая, по мнению криминологов, многократно превосходит официальные количественные показатели о пенитенциарной преступности.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что проблема совершения общественно опасных деяний, как и качественный, и количественный состав осужденных, в настоящее время образуют неблагоприятные тенденции, представляющие угрозу ухудшения оперативной обстановки в исправительных учреждениях. В связи с этим негативные явления, порождающие пенитенциарную преступность, требуют внимательного и всестороннего изучения.

УДК 343.3

М.В. Лезовский

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ТЮРЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За всю многовековую историю общество прошло несколько этапов своего развития – от первобытного до современного. Однако во все времена существовали отдельные индивидуумы, которые часто совершали разнообразные противоправные действия, не желая считаться с общепринятыми нормами и правилами поведения. Проблема поиска методов воздействия на поведение таких людей имеет место и в современных условиях, так как ее решение будет способствовать устранению отклонений от принятых обществом норм и стимулированию правопослушного поведения. Не являются исключением и осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, поиск средств воздействия на поведение которых является одной из приоритетных задач в деятельности уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время в Республике Беларусь существуют три действующие тюрьмы (тюрьма № 1 г. Гродно, тюрьма № 4 г. Могилев, тюрьма № 8 г. Жодино), которые организуют свою практическую деятельность на основании Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а также постановления МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – ПВР ИУ).

В УИК Республики Беларусь представлены виды исправительных учреждений: исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения.

Необходимость выделения тюрьмы как самостоятельного исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы обусловлена принципами уголовно-исполнительного законодательства: дифференциацией и индивидуализацией исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности; рациональным применением мер принуждения и средств исправления осужденных.

Тюрьмы позволяют реализовать раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведении в исправительных учреждениях, отношении к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Сегодня в практической деятельности тюрем возникают некоторые проблемы применения норм ПВР ИУ, так как отдельные нормы трактуются обобщенно и по аналогии с исправительными колониями (порядок водворения осужденных в ШИЗО), в связи с чем возникает необходимость в разработке отдельного нормативно-правового акта, который регламентировал бы особенности порядка исполнения и отбывания наказания в тюрьмах.

По нашему мнению, необходимость разработки такого акта обусловлена тем, что в тюрьмах отбывают наказание различные категории осужденных, которые содержатся покамерно (раздельно содержатся осужденные: находящиеся на общем и строгом режимах; при особо опасном рецидиве преступлений; которым в порядке помилования пожизненное заключение заменено лишением свободы; оставленные в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию), и поэтому возникает ряд вопросов при применении требований ПВР ИУ (квалификация нарушений распорядка дня в камерах, вопросы материального обеспечения осужденных).

Правила внутреннего распорядка тюрем будут включать в себя:

оборудование как самих тюрем, так и жилых камер осужденных, камер ШИЗО, одиночных камер, безопасных мест; правовое положение осужденных (права, обязанности, запреты);

условия отбывания наказаний (порядок предоставления свиданий, посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, количество времени прогулок для осужденных на строгом и общем режимах в тюрьмах, порядок приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, изъятия ценных и запрещенных к хранению и использованию в тюрьмах предметов и т. п.);

порядок водворения осужденных в ШИЗО, перевода в одиночную камеру, безопасное место; особенности привлечения осужденных к труду в тюрьмах; особенности проведения воспитательной работы с осужденными, содержащимися в тюрьмах; порядок применения поощрений и взысканий к осужденным; условия отбывания наказания осужденными, оставленными для работ по хозяйственному обслуживанию.

Таким образом, нормативное закрепление правил внутреннего распорядка тюрем исключит различное толкование сотрудниками нормативных требований, касающихся соблюдения распорядка дня в тюрьмах, обеспечит наиболее полное соблюдение прав и гарантий осужденных на общем и строгом режимах в тюрьмах, так как условия содержания в тюрьме предусматривают ряд ограничений в правовом положении по сравнению с условиями содержания в исправительных колониях. Осужденные содержатся в запираемых общих камерах, не имеют права свободного передвижения за пределами камер и права на получение длительных свиданий, прием пищи осужденными проводится в камерах, прогулка осуществляется составом камеры в специально оборудованных прогулочных дворах, не предоставляется возможность просмотра телепередач, кино- и видеофильмов.

Наличие такого нормативного документа обеспечит соответствующую четкую правовую регламентацию, гарантирующую соблюдение прав и законных интересов осужденного. Выработка единых критериев и подходов к отбыванию наказания в тюрьме для достижения поставленных целей, установление свойств личности, свидетельствующих о необходимости их корректировки именно в условиях тюремной изоляции.

УДК 343.8

О.В. Лещенко

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ОСУЖДЕННЫЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

11 декабря 2018 г. в г. Москве состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, на котором В.В. Путин особо подчеркнул важность повышения уровня и качества жизни людей, роста экономики, развития науки, передовых технологий. Все наши национальные проекты построены вокруг людей, и они должны идти рука об руку с развитием самого общества, повышением зрелости самого государства. При этом нельзя, безусловно, допустить, чтобы за решением глобальных задач прорыва потерялся и конкретный человек с его повседневными заботами и нуждами.

На заседании Координационного совета Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации (г. Москва, 10–12 декабря 2018 г.) главный детский омбудсмен страны А.Ю. Кузнецова отметила, что наше государство формирует культуру безопасности детства, вопросы семейных ценностей занимают важное место в сознании молодежи. Сегодня в молодежной среде существует колоссальный запрос на крепкую семью и семейное счастье. Много делается со стороны государства для того, чтобы поддержать семью, обеспечить ее благополучие, но одних лишь экономических мер недостаточно, они должны сопровождаться мерами ценностного и мотивационного плана.

В связи с этим полагаем, что в российском государстве в приоритете защита детства, подготовка детей к полноценной жизни в обществе, повышение роли семейных ценностей, развитие у них общественно значимой и творческой активности, воспитание высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Несовершеннолетние имеют право на заботу и защиту со стороны государства, а несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, требуют повышенного внимания не только государства, но и общества.

Несовершеннолетние осужденные относятся к наиболее уязвимой социальной группе общества, которой требуется забота всего социума, а также меры целенаправленного государственного воздействия по профилактике противоправного поведения, надлежащее правовое воспитание и особое внимание к данной проблеме со стороны всех членов общества.

Нахождение подростков в условиях изоляции – возникшая трудная жизненная ситуация. Формирование их мировоззрения и системы взглядов на жизнь, трансформирующихся во взрослую жизнь, происходит в условиях исправительного учреждения, что негативно сказывается на процессе их социализации. Усложняется процесс усвоения несовершеннолетними осужденными социальных норм, законов, норм права и всей совокупности социально-правовых явлений.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: несовершеннолетние осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – лица до достижения ими возраста 18 лет (совершеннолетия) и отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях (ст. 1); государственная политика направлена на содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию таких детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности (ч. 1 ст. 4).

По высказанным в науке суждениям, к несовершеннолетним осужденным можно применять аналогичные по смыслу понятия: «трудные подростки (дети)», «дети (подростки) группы риска», «дети-маргиналы».

Так, З.М. Бурнацева отмечает, что трудные подростки – это дети с ненормативным поведением, трудновоспитуемые, проблемные, асоциальные, педагогически запущенные, с отклоняющимся поведением, девиантные подростки, которым свойственно неприятие общественных норм морали, негативное отношение к учебной деятельности, нежелание подчиняться учителям и родителям.

В свою очередь В.В. Нагаев пишет, что дети (подростки) группы риска – это дети, которым присущ риск возникновения отклонений по сравнению с общепринятыми в обществе нормами: употребление алкоголя и наркотических веществ, токсикомания, воровство, уход из дома, непосещение школы, грубость по отношению к взрослым и сверстникам. А детей-маргиналов он считает наиболее криминально пораженной категорией населения, к которой относятся дети-преступники.

Со своей стороны полагаем, с таким мнением сложно согласиться потому, что называя несовершеннолетних осужденных маргиналами или преступниками, общество формирует неприязненное, негативное или пренебрежительное отношение к ним. Как известно, маргинал (от франц. *marginal* – побочный, на полях) – это человек, покинувший одну культуру, страну, сословие, класс, группу и не приобщившийся к ценностям и образу жизни другой. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, необязательно ведут себя как маргиналы, а скорее наоборот, выступают членами социальных групп, криминальных группировок и являются носителями субкультуры.

Также заметим, что сегодня трудные подростки достаточно часто являются носителями криминальной субкультуры, преступный мир кажется несовершеннолетним с противоправным поведением гораздо привлекательнее, чем законопослушное общество, наблюдаются дефекты (деформации) их правосознания, склонность к совершению правонарушений, преступлений.

По этому поводу Т.М. Бабаев и Н.В. Каргина верно отмечают, что криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы, в которых действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и ценности.

Несовершеннолетние осужденные в условиях воспитательной колонии находятся в промежуточном, пограничном положении (состоянии) среди сверстников-правонарушителей. При этом прежние социальные связи ими практически утрачиваются, а к новым жизненным условиям в исправительном учреждении они до конца еще не приспособились. Значит, условия изоляции от общества – это особые условия, сложная жизненная ситуация, в которой находятся трудные подростки.

Наряду с этим несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях, отличаются ненормативным поведением, им присущи деформации правосознания, отклонения в правовой социализации, которые проявляются в искаженном восприятии правовой действительности, общественных ценностей, отрицании, игнорировании либо пренебрежении нормами права, законами, а формирование новых правовых установок и ценностей происходит в условиях изоляции от общества.

Таким образом, несовершеннолетние осужденные являются самостоятельной социально-демографической группой. Государству и обществу необходимо противостоять распространению среди несовершеннолетних осужденных криминальных установок, ценностей и противоправного поведения, так как юношеский возраст является наиболее перспективным в развитии активной личности и формировании высокой степени адаптации к социальным процессам. Умения и навыки, которые закладываются в условиях воспитательной колонии, будут выступать ключевыми в сознании подростков и позволят заложить установку на позитивные управленческие, общесоциальные, правовые позиции и ценности, будут способствовать формированию правомерного поведения в обществе.

УДК 343.213.5

О.В. Обернихина

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ЗАЧЕТЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СРОК НАКАЗАНИЯ

Динамичное реформирование уголовного законодательства Российской Федерации преимущественно касается Особой части Уголовного кодекса, нормы Общей части изменяются гораздо реже, поскольку в них регламентируются вопросы, в равной мере относящиеся ко всем или к значительной группе преступных деяний, – принципы и общие положения уголовного права. Именно поэтому изменение норм Общей части УК РФ напрямую воздействует на нормы Особой части, что влечет за собой редакцию статей, изменение общественного мнения, установление новых приоритетных задач и средств уголовно-правового воздействия и пр.

Отметим, что в 2018 г. было принято множество федеральных законов, однако особый резонанс был вызван вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», который внес серьезные коррективы в Общую часть УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине долгое время шли споры о том, насколько правомерно засчитывать сроки содержания под стражей в срок наказания в виде лишения свободы при расчете один к одному, без учета вида исправительного учреждения, где осужденному придется провести определенное судом время. Правозащитники, ссылаясь на довольно строгие условия содержания, которые можно сравнить с тюремными, указывали на то, что объем правовых ограничений у подозреваемых и обвиняемых значительно превышен, следовательно, ст. 72 УК РФ требует безотлагательной доработки.

В качестве одного из ярких примеров нарушения прав лиц, содержащихся под стражей, можно вспомнить постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие против России» (жалобы № 42525/07 и № 60800/08), принятое в связи с обжалованием «нечеловеческих» условий содержания заявителей под стражей в следственных изоляторах. Из указанного постановления ЕСПЧ следует, что при содержании заявителей под стражей допущено нарушение ст. 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нельзя не согласиться с тем, что в ряде административно-территориальных образований условия в следственных изоляторах действительно оставляют желать лучшего и не могут быть определены как соответствующие ратифицированным международным стандартам и заключенным соглашениям. Стоит отметить, что это не единственное постановление ЕСПЧ по данному вопросу. В 2017 г. вынесены ре-

шения по делам 152 российских граждан, направивших жалобы в Европейский Суд о недостойных условиях содержания под стражей, в связи с чем им присуждены выплаты в размере от 1 до 23 тыс. евро.

Представляется, что новый Федеральный закон № 186-ФЗ принят с целью устранить существующие проблемы, поскольку предусматривает совершенно иной порядок зачета сроков содержания в местах заключения под стражу в срок назначенного наказания, причем речь идет не только о лишении свободы, но и о наказаниях, альтернативных лишению свободы. Таким образом, следует говорить о том, что новый закон является более мягким по отношению к ранее действующему, а значит, придание ему обратной силы не только возможно, но и необходимо. Однако положительные изменения коснулись не всех осужденных, например, ч. 3 ст. 72 УК РФ оставила без изменения порядок зачета срока содержания под стражей в срок таких наказаний, как исправительные работы, обязательные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе и ограничение свободы. Улучшилось положение тех лиц, кому по приговору суда были назначены принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части или арест, поскольку ранее ч. 3 ст. 72 УК РФ предусматривала зачет времени содержания под стражей в срок упомянутых наказаний в расчете: один день содержания под стражей за один день принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста. Федеральный закон РФ № 186-ФЗ устанавливает новый порядок зачета времени содержания под стражей в срок наказания в виде принудительных работ, содержание в дисциплинарной воинской части или ареста, а именно один день заключения за два дня принудительных работ или ареста и полтора дня содержания в дисциплинарной воинской части. В отличие от принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части арест является малоэффективным наказанием, которое, в связи с отсутствием возможности его исполнения и правоприменительной практики формально можно считать не вызывающим проблем практического характера, в частности в вопросах применения обратной силы уголовного закона.

С момента введения принудительных работ в УК РФ правоведы в дискуссиях о месте данной меры государственного принуждения в системе наказаний, а также возможности придания обратной силы Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (который ввел в УК РФ ст. 53.1 «Принудительные работы») разделились на два лагеря. Например, В.А. Авдеев, Е.В. Благов, Э.В. Лядов, С.Ю. Скобелин, С.В. Тасаков считают, что по своей сущности принудительные работы необоснованно отнесены к разряду альтернативных лишению свободы наказаний, поскольку сравнительный анализ порядка и условий исполнения принудительных работ и лишения свободы в колониях-поселениях не позволяет выявить принципиальных отличий. В отдельных случаях следует констатировать, что принудительные работы более суровое наказание, нежели лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении из-за возложения на осужденного дополнительной обязанности отдавать в доход государства от 5 до 20 % от заработка, отсутствия возможности уклоняться от трудоустройства по причине отсутствия рабочих мест и пр. К тому же ч. 3 ст. 72 УК РФ в предыдущей редакции предполагала порядок замены содержания под стражей на принудительные работы, как и на лишение свободы, в расчете один к одному, что окончательно стирало границы между ними по степени строгости.

Другие, поддерживая позицию законодателя о том, что современная система видов наказаний уже давно нуждается в так называемом «промежуточном наказании», повсеместно приводили в пример интервью министра юстиции А.В. Коновалова, в котором он указывает, что целью введения нового вида наказания является желание законодателя, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы». Новый порядок зачета срока содержания в местах заключения под стражу (ч. 3 ст. 72 УК РФ) в расчете: один день заключения под стражу за два дня принудительных работ или за один день лишения свободы, безусловно, устанавливает границу между рассматриваемыми видами наказаний по степени их строгости. Однако ч. 3.1 ст. 72 УК РФ определяет дифференцированный подход в вопросах зачета срока содержания под стражей в срок лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения, и в п. «в» той же статьи определяет, что «время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.2 и 3.3 данной статьи, из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении», тем самым уравнивая опять-таки принудительные работы с лишением свободы в колонии-поселении.

Представляется целесообразным с целью сохранения иерархичности в системе видов уголовных наказаний, обеспечения места принудительным работам в перечне наказаний, альтернативных лишению свободы, а также систематизации механизма применения ст. 10 УК РФ, в ч. 3 ст. 72 УК РФ предусмотреть возможность зачета срока содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу, в срок наказания в виде принудительных работ или ареста, в расчете один день за два с половиной дня принудительных работ или ареста.

УДК 343.8

С.И. Проценко

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В зависимости от вида наказания его исполнение возлагается на различные органы и учреждения, находящиеся исключительно в ведении государства. Перечень видов наказаний, установленный в ст. 48 УК Республики Беларусь, представляет собой единую систему мер государственного принуждения, применяемого по приговору суда к лицам, совершившим преступ-

ления. Сообразно системе наказаний создается корреспондирующая ей система государственных органов и учреждений, исполняющих эти наказания.

Впервые термин «уголовно-исполнительная система» был введен законодателем Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, которым утверждено Положение о Департаменте исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – Положение о Департаменте), где применялся для обозначения единой системы учреждений, исполняющих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в ст. 14 дает расширенный перечень органов и учреждений, исполняющих наказание, включив в него также органы и учреждения, исполняющие наказание, не связанное с изоляцией от общества, а именно уголовно-исполнительные инспекции, органы принудительного исполнения в лице судебных исполнителей. Наказания, назначенные военнослужащим, исполняются командованием воинских частей и гарнизонов на гауптвахтах военных комендатур.

В широком смысле слова уголовно-исполнительную систему можно определить как совокупность органов исполнительной власти государства, предназначенную для исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Применительно к рассматриваемому вопросу в нормативных правовых актах используется различная терминология. Некоторые авторы отождествляют понятия «уголовно-исполнительная система» и «Департамент исполнения наказаний», однако смешивать эти понятия оснований нет. Достаточно полное представление о структуре уголовно-исполнительной системы дано в п. 2 Положения о Департаменте.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь предусматривает два варианта классификации органов и учреждений, исполняющих наказание, а равно иных мер уголовной ответственности, различающихся в зависимости от того, что лежит в их основе – вид наказания или вид органа, или учреждения, его исполняющего. Согласно первому варианту органы и учреждения подразделяются на исполняющие наказание:

- 1) не связанное с изоляцией осужденного от общества: общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, лишение воинского или специального звания, конфискация имущества;
- 2) связанное с изоляцией осужденного от общества: арест, лишение свободы, пожизненное заключение;
- 3) в отношении военнослужащих: ограничение по военной службе, арест;
- 4) в виде смертной казни.

Второй вариант классификации (в зависимости от органа или учреждения, исполняющего наказание) является, на наш взгляд, более приемлемым, в соответствии с которым органы и учреждения, исполняющие наказание, подразделяются на четыре группы:

- 1) суд в лице судебных исполнителей (с точки зрения закона судебный исполнитель входит в структуру органа, осуществляющего правосудие), исполняющий такие наказания, как штраф, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания;
- 2) командование воинских частей, исполняющее наказание в отношении военнослужащих в виде ограничения по военной службе, ареста;
- 3) учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемое в качестве дополнительного вида наказания, пожизненно-го заключения и смертной казни, заключение под стражу;
- 4) уголовно-исполнительные инспекции – органы, входящие в состав территориальных органов внутренних дел и исполняющие наказание в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, осуществляющие контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным применением наказания и без назначения наказания, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, освобожденными условно-досрочно, также они направляют к месту отбывания наказания осужденных к ограничению свободы, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе, осуществляют контроль за соблюдением требований превентивного надзора лицами, в отношении которых он установлен судом.

В целом представленная классификация в своей совокупности составляет систему государственных органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, которая дает исчерпывающий их перечень, но не включенных в единую уголовно-исполнительную систему на законодательном уровне.

В целях обеспечения условий для исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества приказом МВД Республики Беларусь от 16 марта 2011 г. № 88 утверждено Положение об управлении надзорно-исполнительной деятельности (далее – УНИД), которое является самостоятельным структурным подразделением МВД Республики Беларусь.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь функционирует четко выстроенная государственная система органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обеспечивающая на высоком организационном уровне выполнение задач по исполнению всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Тем не менее, анализируя международный опыт, уголовно-исполнительная система Республики Беларусь сохраняет черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другую социально-экономическую формацию, поэтому включение в структурный состав Департамента уголовно-исполнительных инспекций позволило бы более качественно исполнять наказания без изоляции осужденного от общества, незамедлительно реагируя в рамках одного структурного подразделения, экономя финансовые средства, временные, организационно-управленческие ресурсы и следовать современным реалиям развития общества.

УДК 343.8

Я.Ю. Реент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время перед человечеством стоят различные глобальные проблемы, к которым можно отнести опасность применения ядерного оружия, мировой терроризм, экологические катастрофы и многие другие. В череде этих проблем не на последнем месте находится обеспечение прав и свобод человека в местах принудительного содержания. Особую роль в решении проблем обеспечения правового статуса личности играет международное право как особая система права, нормы которой действуют во взаимосвязи с национальными правовыми системами.

Обеспечению прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, всегда уделялось особое внимание на международной арене. Сотрудничество в рамках ООН по совершенствованию национальных пенитенциарных систем имеет большое превентивное значение, так как решение пенитенциарных проблем способствует достижению целей уголовного наказания, снижая рост рецидива преступлений.

Что же касается международно-правового закрепления основ контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, то такие нормы появились в 2002 г. с принятием Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Основополагающая идея указанного документа заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишённые свободы лица, с целью предупреждения пыток.

Во исполнение указанного протокола был создан Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток, а каждое государство-участник обязалось создать на национальном уровне один или несколько органов для посещений в целях предупреждения пыток (далее именуемых национальными превентивными механизмами).

К полномочиям Подкомитета относятся:

1. Возможность посещения мест принудительного содержания и представления рекомендаций государствам-участникам по защите прав лиц, лишённых свободы.
2. Проведение консультаций государств-участников по созданию и поддержанию национальных превентивных механизмов.
3. Самостоятельная поддержка и консультирование национальных превентивных механизмов в целях укрепления их потенциала.
4. Сотрудничество с соответствующими органами и механизмами ООН, а также с международными, региональными и национальными учреждениями или организациями правозащитной и правоохранительной направленности.

В свою очередь государства-участники обязуются принимать Подкомитет на своей территории и предоставлять ему неограниченный доступ ко всем объектам всех мест содержания под стражей, представлять любую информацию о количестве и условиях содержания осуждённых, изучать рекомендации Подкомитета и вступать в диалог с ним относительно возможных мер по осуществлению контроля.

В контексте указанного протокола под национальным превентивным механизмом понимается система предупреждения пыток, функционирующая посредством деятельности специально созданных государственных и общественных органов, обладающих, по сути, тем же объемом полномочий, что и Подкомитет, но в пределах отдельного государства и содержащихся за счет поддержки со стороны государства и фондов ООН, а также других источников. Говоря о назначении национальных превентивных механизмов, имеет смысл привести заявление председателя Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) Летифа Гусейнова. Так, по его словам, «национальные мониторинговые организации могут часто и оперативно вмешиваться в происходящее, и потому в состоянии вносить огромный вклад в предотвращение жестокого обращения. Поэтому важно, чтобы такого рода независимые структуры были незамедлительно созданы во всех странах. Они также послужат ЕКПП ценным источником информации и смогут способствовать ему в работе по мониторингу, следя, в частности, за выполнением его рекомендаций».

Государства-участники могут ограничивать доступ представителей Подкомитета или национального превентивного механизма к пенитенциарным учреждениям лишь при наступлении исключительных обстоятельств, таких как стихийные бедствия или военное положение. Таким образом, становится понятно, что органы контроля (национальные превентивные механизмы), созданные во исполнение положений протокола в государствах-участниках, обладают гарантированной независимостью от государственных органов. При этом подобные организации нельзя считать полностью независимыми, поскольку протоколом установлен комплекс правоотношений между национальными превентивными механизмами и ООН, создающий отношения зависимости. Это означает, что ООН сможет непосредственно оказывать влияние на формирование националь-

ной уголовно-исполнительной политики государств-участников. По состоянию на 15 ноября 2018 г. протокол был принят 88 государствами, Россия и Беларусь в данном протоколе не участвуют.

Отметим, что в абсолютном большинстве государств-участников в качестве национального превентивного механизма избирается модель омбудсмана или аналогичные независимые государственные органы, не входящие ни в одну из ветвей власти. Так, в частности, в Албании, Германии, Чехии, Дании, Эстонии, Люксембурге, Польше, Швеции, Словении, Испании действуют такие национальные превентивные механизмы. Тем не менее указанные органы являются государственными, а не общественными, и поэтому более подробное их рассмотрение не представляет интереса в контексте данного исследования.

Как было указано, Российская Федерация не входит в перечень государств, принявших протокол, однако в России создана и функционирует разветвленная система контроля за обеспечением прав осужденных. В контексте рассматриваемого вопроса к числу субъектов контроля можно отнести уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и в ее субъектах, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах. Также к субъектам контроля за обеспечением прав осужденных следует отнести целый ряд общественных формирований: общественные палаты, общественные советы и общественные наблюдательные комиссии.

В этой связи перспективным направлением является создание более благоприятных условий для осуществления контроля за обеспечением прав осужденных для уже созданных контролирующих органов. Такая работа в полной мере может и должна использовать положительный опыт, наработанный в ходе взаимодействия пенитенциарных систем и общественных формирований наиболее развитых в этом отношении государств в рамках международного сотрудничества.

УДК 343.85

И.М. Режапова

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопрос реинтеграции бывших заключенных в общество как законопослушных и активных граждан продолжает оставаться особенно актуальным для США. Сторонники коренных преобразований в тюремной системе США ищут пути снижения рецидивной преступности и бремени содержания огромного количества заключенных для налогоплательщиков. Многие связывают решение этой проблемы с подготовкой заключенных к возвращению в общество, в том числе и в области образования, и профессиональной подготовки.

Федеральное бюро тюрем США предлагает заключенным большой выбор программ для получения начального базового образования и профессиональных навыков, которые помогли бы им найти работу после освобождения. Все учреждения предлагают занятия по начальному базовому образованию, английскому как второму языку, занятия для заключенных, являющихся родителями, занятия для ведения здорового образа жизни, непрерывное образование для взрослых, услуги библиотеки и инструкции по организации своего досуга.

В большинстве случаев заключенные, не имеющие аттестата об окончании средней школы или сертификата об общем образовании, должны участвовать в программе получения начального базового образования и посетить не менее 240 часов занятий или посещать занятия до тех пор, пока они не получат сертификат об общем образовании (General Educational Development (GED) certificate). Не говорящие по-английски заключенные должны посещать занятия по английскому как второму языку.

Программы профессионального обучения зависят от потребностей заключенных, условий рынка труда и потребностей конкретного учреждения в рабочей силе. Важным компонентом является обучение конкретной профессии, которую заключенные получают через исправительное учреждение и работа в индустрии, связанная с федеральными тюрьмами. Федеральное бюро тюрем США способствует также получению образования на базе среднего. Заключенным доступны некоторые курсы дисциплин, традиционных для колледжа, но они сами несут финансовые затраты на обучение.

Некоторые исследователи связывают рост рецидивной преступности с ужесточением уголовно-исполнительного законодательства в США. Несмотря на тяжелые условия содержания в тюрьмах, высокий уровень пост-пенитенциарной преступности в США не снижается. Общественность пытается привлечь внимание американского Конгресса к проблеме восстановления Гранта Пелла для финансирования образования заключенных. Конгресс отменил этот источник финансирования образования на базе среднего еще в 1994 г. Причиной отмены стал Закон ужесточения контроля тяжких преступлений и укрепления законности (The Violent Crime Control and Law Enforcement Act (VCCLEA)). В соответствии с вновь принятым законом был отменен пункт Закона о высшем образовании 1965 г., позволявший претендовать на Грант Пелла заключенным федеральных тюрем и тюрем штатов.

Ратующие за возвращение Гранта Пелла приводят следующие аргументы: во-первых, и исправительная система, и общество получили бы много преимуществ от образования заключенных. Во-вторых, отмена финансирования из Гранта Пелла не способствует достижению какой-либо из указанных целей наказания. Напротив, среди неблагоприятных последствий: бывшие заключенные – неквалифицированные и, соответственно, не имеющие работы, они могут отрицательно влиять на безопасность в обществе, увеличение затрат на содержание заключенных.

Таким образом, снижение уровня преступности напрямую связано с последующим трудоустройством лиц после освобождения из мест заключения. В связи с этим необходимо выделение дополнительных средств для реализации образовательных программ в тюрьмах США.

УДК 343.8

О.М. Савастей

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений ими и другими лицами.

Исполнение наказаний, связанных с исправительным воздействием, отличается от исполнения иных наказаний тем, что они протекают во времени, являются по содержанию карательно-воспитательными и осуществляются специальными органами государства и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд.

Теория и практика управления и организации производственно-хозяйственной деятельности предприятий различных форм собственности пристально изучаются многими учеными. Отдельные вопросы управления в учреждениях, исполняющих наказания, рассматривали А.В. Вениосов, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков и др. Деятельность предприятий исправительных учреждений в Республике Беларусь практически не изучалась.

Наличие пробелов ведомственного и межведомственного правового регулирования, необходимость всестороннего изучения механизма привлечения к труду осужденных к лишению свободы на основе исторического, международного опыта, а также с учетом положений нарабатанной в настоящее время практики, требуют научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

На протяжении последних лет устойчиво снижается количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. По данным Министерства внутренних дел, в январе – сентябре 2018 г. в Республике Беларусь предварительное расследование окончено по 43,8 тыс. преступлений, что составляет 95,3 % к уровню января – сентября 2017 г. Лицами, имеющими судимость, совершено 17,1 тыс. преступлений (–1,8 %), или 39 %.

«Даже несмотря на то, что число злодеяний, совершенных этой категорией лиц, из года в год снижается, во главу угла всегда должна быть поставлена профилактика», – отметил Министр внутренних дел Республики Беларусь И.А. Шуневич на коллегии МВД 29 ноября 2018 г., в повестку дня которой был включен вопрос профилактики рецидивной преступности.

Значимость поставленного вопроса свидетельствует о том, что цели применения наказания и иных мер уголовной ответственности в полной мере не достигаются. Наиболее актуально это для наказания в виде лишения свободы.

Соответственно, важным направлением для достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения является привлечение к труду осужденных к лишению свободы. Очень важно понимать, что воспитывает не труд вообще, а труд квалифицированный, требующий специальной подготовки, наличия у работника навыков, умений и знаний. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью ресоциализации осужденных, адаптации их к трудовой деятельности после освобождения.

По своей сути, аттестованный и вольнонаемный персонал предприятий исправительных учреждений относится к субъектам процесса исправления осужденных.

В декабре 2017 г. в ИУ, по данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, было занято оплачиваемым трудом 99,9 % от численности, подлежащей привлечению к труду (декабрь 2016 г. – 99,9 %). Однако нельзя судить об эффективности применения рассматриваемого средства исправления только по обеспеченности осужденных работой. Решающее значение имеет совокупность различных факторов: материально-технических, социально-экономических и организационных.

Бесспорно, возникает объективная потребность повышения эффективности труда – улучшения не только качества выпускаемой продукции, ее конкурентоспособности, но и управления производственными мощностями предприятий исправительных учреждений, организации труда при изготовлении этой продукции, поиска и внедрения новых форм привлечения к труду осужденных к лишению свободы.

Надо признать, что персонал, организующий производство, признает экономический фактор доминирующим, и не всегда является в полной мере заинтересованной стороной как субъект исправительного процесса.

Такой подход не согласовывается с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными, принятыми в 2015 г., в Правиле 99 которых закреплено, что «интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения финансовой прибыли от тюремного производства».

В национальном законодательстве, в отличие от российского, аналогичное положение не нашло своего отражения.

Движущей силой трудовой деятельности осужденных к лишению свободы должен стать их интерес к достижению определенных результатов, которые позволят им удовлетворить как материальные, так и духовные потребности.

Разработка конкретных предложений и внедрение их в практическую деятельность организаций уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь позволит построить эффективную модель организации труда осужденных к лишению свободы, консолидирует усилия всех заинтересованных, в том числе с возможностью дальнейшего использования механизмов государственного регулирования.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. одним из пунктов закреплена борьба с антиобщественными явлениями. Органы и учреждения, исполняющие наказания и иные меры уголовной ответственности, реализуя цели уголовной ответственности, а именно общую и частную превенцию, также участвуют в борьбе с антиобщественными явлениями.

Среди органов и учреждений, исполняющих наказания, отдельно следует выделить исправительные учреждения открытого типа, так как, несмотря на то, что лицо осуждено и отбывает наказание, оно не изолируется от общества, а лишь частично ограничено в некоторых правах и свободах.

Нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность исправительных учреждений открытого типа, неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, однако в настоящее время остается необходимость в совершенствовании ряда правовых норм, регламентирующих отдельные аспекты функционирования вышеуказанных подразделений.

Одной из острых проблем в деятельности администрации исправительных учреждений открытого типа является преодоление правонарушений, связанных с употреблением алкогольных напитков, которые являются весьма распространенными среди нарушений порядка и условий отбывания наказания (по исправительным учреждениям открытого типа Могилевской области в 2015 г. указанные правонарушения составили 58 %, 2016 г. – 48 %, 2017 г. – 59 %, с начала 2018 г. – 49 %) и потенциально несут в себе деструктивное начало, которое может повлечь за собой более грубые нарушения, например, самовольное оставление места отбывания наказания, а в некоторых случаях приводит к совершению уголовно наказуемых деяний.

Для пресечения данной негативной тенденции в ряде норм уголовно-исполнительного законодательства закреплены запреты. Так в п. 1 ч. 12 ст. 47 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь указано, что «осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, запрещается употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво...». Аналогично в Приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденным постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15 (далее – Правила), имеется перечень предметов и веществ, которые осужденным запрещается приобретать, хранить и использовать. К ним относятся алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, а также спиртосодержащие лекарственные средства, не назначенные врачом-специалистом.

В практической деятельности вышеупомянутые нормы реализуются через привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности именно за приобретение и употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, либо спиртосодержащих лекарственных средств. Часто у правоприменителя возникают проблемы при привлечении рассматриваемой категории лиц к ответственности. Выявленный и задокументированный факт нахождения осужденного в состоянии алкогольного опьянения не подтверждает того, что он приобретал и употреблял запрещенную продукцию (алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, а также спиртосодержащие лекарственные средства, не назначенные врачом-специалистом), а обязанность сбора материала, доказывающего приобретение и употребление, ложится на сотрудников учреждений. Но как быть, если правонарушение было совершено в условиях неочевидности, а правонарушитель отказывается от каких-либо объяснений? Под угрозу ставится принцип неотвратимости юридической ответственности.

В п. 13.2 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2000 г. № 212, была закреплена норма, указывающая, что «осужденным запрещается: появляться в общежитии в пьяном виде, распивать в нем спиртные напитки», однако в действующие Правила она перенесена не была. Поскольку категория «пьяный вид» в рассматриваемых ситуациях не вполне приемлема, термин «состояние алкогольного опьянения», закрепленный в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497 «Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ», будет более актуален и уместен. Полагаем, что целесообразно доработать и внести уточнения в Правила в части запрещения осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

На наш взгляд, нуждается в уточнении и само наименование Перечня предметов и веществ, которые осужденным запрещается приобретать, хранить и использовать. Слово «использовать» имеет несколько значений и включает в себя такой аспект, как «употреблять», однако в части использования алкогольных напитков определение «употреблять» для конкретизации и более понятной формулировки было бы предпочтительнее. Полагаем, что название приложения следует сформулировать как «Перечень предметов и веществ, которые осужденным запрещается приобретать, хранить, использовать и употреблять».

Таким образом, исправительные учреждения открытого типа на данном этапе развития, участвуя в реализации государственной антиалкогольной политики, нуждаются в качественном инструменте, которым должны выступать совершенные правовые нормы уголовно-исполнительного права.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЙ

В условиях, когда активно идут процессы реформирования уголовно-исполнительной системы, не теряют своей актуальности вопросы совершенствования организационно-правового обеспечения функционирования уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), прежде всего по предупреждению совершения повторных преступлений подучетными лицами. Необходимость оптимизации такой правоохранительной деятельности обусловливается в том числе выявлением большого количества нарушений законности в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (это подчеркивает роль органов прокуратуры в эффективности их исполнения). Стоит согласиться с имеющейся в литературе точкой зрения, что неукоснительное исполнение приговора суда способствует обеспечению неотвратимости наказания за совершенное преступление, предотвращению преступлений. В связи с этим повышается значение прокурорского надзора за законностью исполнения приговоров (функции прокуратуры могут быть разделены на две группы: надзор за исполнением законов и иные направления деятельности). Как указывалось на всероссийском совещании руководителей УИИ, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, получаемые результаты прокурорских проверок позволяют фиксировать факты нарушений закона и принимаемые к их устранению меры, а также выявлять тенденции и адекватно реагировать. Согласно официальным данным только в 1-м полугодии 2018 г. прокурорами проведено 5 242 проверки УИИ и их филиалов, в адрес территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), непосредственно УИИ поступило 1 934 акта прокурорского реагирования, зафиксированы 4 932 случая нарушения законности в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без лишения свободы.

Результаты исследования позволяют констатировать, что в деятельности УИИ имеются повторяющиеся нарушения требований УИК РФ: о контроле за поведением условно осужденных; направлении в суд представлений об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда; об установлении периодичности и дней явок условно осужденного для регистрации; о проведении воспитательной работы с осужденными к исправительным работам и ограничению свободы; направлении осужденного к исправительным работам, не имеющего основного места работы, для отбывания наказания в места, определяемые органами местного самоуправления по согласованию с УИИ; о наличии согласованных с УИИ и определенных органами местного самоуправления перечней мест для отбывания исправительных работ и обязательных работ; контроле за поведением осужденных к обязательным работам; об учете отработанного осужденными к обязательным работам времени; об осуществлении контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы установленных судом ограничений; о дактилоскопировании и фотографировании осужденных к ограничению свободы при постановке на учет УИИ; направлении информации в орган внутренних дел об истечении срока наказания в отношении осужденных к ограничению свободы, подлежащих административному надзору; контроле за соблюдением осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотренного приговором суда запрета; принятии мер реагирования в случае уклонения осужденных, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания, от обязанности по воспитанию ребенка.

Особо отметим факты ненадлежащего контроля за поведением состоящих на учете УИИ лиц в связи с отсутствием должного взаимодействия с ОВД, которое имеет большое значение для эффективной организации предупреждения совершения повторных преступлений и иных правонарушений подучетными лицами. Безусловно, в целях повышения качества совместной деятельности реализовано немало мер организационно-правового характера, однако требуется обеспечить: своевременное и в полном объеме поступление в адрес филиалов УИИ обзорных справок; организацию проверок осужденных по месту жительства участковыми уполномоченными полиции совместно с сотрудниками УИИ; своевременное принятие мер реагирования филиалами УИИ к осужденным, допустившим нарушение порядка и условий отбывания наказания; своевременное направление со стороны территориального органа МВД России информационно-аналитических материалов о совместной деятельности по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными и, в свою очередь, направление ему предложений по совершенствованию этого направления деятельности; своевременное информирование УИИ о возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, а также о совершении ими административного правонарушения. В связи с этим, как свидетельствуют опрос практических работников и изучение обзоров из регионов, большую роль в достижении целей наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества имеет наличие ходатайства из соответствующих служб ОВД. Это подтверждается тем, что в числе основных причин совершения повторных преступлений длительное пребывание вне сферы общественно полезной деятельности, особенности контингента осужденных (прежде всего большое число лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью), криминогенная зараженность подучетных лиц, что обуславливает необходимость строго индивидуального подбора мер предупредительно-профилактического воздействия на них, в том числе благодаря качественно налаженному межведомственному взаимодействию. Следует и в дальнейшем использовать практику совместных выездов представителей центрального аппарата в регионы со сложной оперативной обстановкой, проводить совещания по вопросам взаимодействия, активно выявлять и устранять недостатки в его организации, распространять передовой опыт, организовывать выезды сотрудников управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России в регионы совместно с представителями МВД России для изучения вопросов и проверки организации взаимодействия по предупреждению правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

В заключение отметим, что четко налаженное внутреннее и внешнее взаимодействие УИИ, активное использование инновационных технологий при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества позволит обеспечить эффективность исполнения УИИ возложенных на них обязанностей: ведение учета осужденных, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; разъяснение лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения указанной меры пресечения; организация и проведение воспитательной работы с соответствующими категориями осужденных; согласование с органами местного самоуправления объектов для отбывания осужденными обязательных и исправительных работ; контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, исполнением ими обязанностей и соблюдением возложенных на них запретов; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению; внесение в суды в установленном законом порядке соответствующих представлений.

УДК 343.8

С.М. Станевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В условиях изменения социально-экономического строя Республики Беларусь вопросы уголовно-исполнительной системы приобретают все большую актуальность. В ходе проведения преобразований государство опирается на свой исторический опыт и реалии мирового цивилизованного развития, учитывает международные стандарты обращения с лицами, содержащимися под стражей. Направленность и характер уголовно-исполнительной политики отражают и степень развития права в государстве, и его демократические, гуманистические начала.

Правовое положение (статус) подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей, представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей лица, заключенного под стражу, которые закреплены в Законе Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3, а также международных правовых актах, которые гарантируют права заключенных под стражу.

Следует подчеркнуть, что по характеру и содержанию правоограничений, налагаемых на лиц, содержащихся под стражей, заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, в наибольшей степени ограничивающей конституционные права и свободы человека и гражданина. Поэтому принимать решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу обязан только суд. В связи с этим возникает необходимость нормативного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь статьи, регламентирующей, что решение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд.

Также необходимо обратить внимание на нарушения политических прав и свобод, которые, в отличие от личных прав и свобод, нацелены не на обеспечение автономии человека, а на его активное включение в жизнь страны, управление ее делами. Прежде всего в группу политических прав и свобод входят избирательные права. В соответствии со ст. 64 Конституции Республики Беларусь в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Однако данным нормативным положением нарушается ст. 26 Конституции Республики Беларусь – презумпция невиновности.

Для поддержания социально полезных связей с близкими родственниками лицам, содержащимся под стражей, по аналогии с осужденными, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, необходимо регламентировать право на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Кроме того, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов необходимо внести изменения, которые установили бы право лиц, содержащихся под стражей, на предоставление им дополнительной прогулки в случае, если они при проведении указанных мероприятий отсутствовали в СИЗО. Ввиду того, что Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов предусмотрены минимальные нормативы количества и времени проведения прогулок, увеличение их количества и продолжительности стоит осуществлять по заявлениям.

Следует также обратить внимание на то, что действующее законодательство требует серьезной корректировки и в вопросах соблюдения соразмерности между тяжестью совершенного преступления и условиями содержания в СИЗО. В следственных изоляторах лица, содержащиеся под стражей, размещаются в закрытых камерах и почти лишены возможности для занятий каким-либо видом социально полезной деятельности. В течение дня им предоставляется только двухчасовая прогулка в прогулочном дворе.

В то же время большинство подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии по приговору суда направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения, условия содержания в которых значительно гуманнее.

Осужденные к лишению свободы в исправительных учреждениях проживают в жилых секциях общежитий, имеют возможность длительное время находиться на свежем воздухе, заниматься трудом, получать общее образование или профессиональную подготовку, участвовать в спортивных и культурно-массовых мероприятиях.

Полагаем, было бы обоснованно внесение поправок в нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, определяющих порядок зачета времени содержания лица под стражей (до принятия окончательного судебного решения) в срок отбывания наказания в виде лишения свободы, предусмотрев применение определенного коэффициента в зависимости от назначаемого судом вида условий отбывания наказания в исправительных учреждениях. Это позволило бы частично восстановить права и законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы, нарушенные во время их содержания под стражей.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что заключение под стражу по сравнению с другими мерами пресечения предусматривает значительные ограничения прав и законных интересов личности, прежде всего права на свободу. По этой причине учреждения, исполняющие заключение под стражу, являются объектом самого пристального внимания со стороны общества и правозащитных организаций. Объективное и гласное обсуждение всех вопросов, связанных с условиями содержания под стражей, является важной гарантией обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому организация и исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу должны осуществляться в соответствии с основополагающими принципами в области прав человека.

УДК 343.8

В.В. Судникович

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Уголовное наказание является исключительно важной мерой борьбы с преступностью. В настоящее время в Республике Беларусь существует политика в области снижения назначения наказания в виде лишения свободы, что ведет к увеличению применения более мягких наказаний, одним из которых являются общественные работы.

В соответствии со ст. 49 УК Республики Беларусь наказание в виде общественных работ заключается в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. Такой труд не требует определенного образования либо специальной подготовки. При исполнении данного наказания есть возможность контролировать осужденного, оказывать на него положительное воздействие, а также формировать у него уважение к общественным интересам и ценностям. Карательное воздействие оказывается путем привлечения осужденного к труду. Однако следует определить, каким ограничениям или лишениям подвергается лицо, осужденное к общественным работам.

Данное наказание связано с ограничением конституционного права на отдых. Оно заключается в том, что осужденный должен выполнить неоплачиваемую за его труд работу до либо после основной работы. При этом вид бесплатного труда определяется не самим осужденным и не по его желанию, а специальными уполномоченными на это местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Эта работа осуществляется в свободное от основной работы или учебы время, в связи с чем ограничено время осужденного на отдых.

Пределы назначения данного вида наказания установлены УК: от 60 до 240 ч, но не свыше 4 ч в день. Даже при минимальном пределе этого наказания (60 ч) и при работе ежедневно по 4 ч в день, с согласия осужденного, он должен выполнять бесплатную работу в течение 15 дней. При назначении же максимального срока исполнения данного наказания (240 ч) и при ежедневных 4 ч выполнения работы осужденный должен отработать бесплатно в течение 60 дней, т. е. двух месяцев. Согласно ч. 2 ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь время общественных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 ч. В период отбывания этого наказания осужденный обязан соблюдать правила внутреннего распорядка, установленные в организации, в которой он отбывает наказание, добросовестно относиться к труду, ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, что является дополнительным ограничением его прав. Предоставление осужденному трудовых отпусков по основному месту работы не приостанавливает исполнения этого наказания.

В силу своего содержания данное наказание связано и с материальными ограничениями, так как выполнение общественных работ осуществляется на безвозмездной основе, когда за тот же труд гражданин, не будучи осужденным, мог бы получать материальное вознаграждение.

Порядок исполнения общественных работ определяется ст. 23–28 УИК.

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде общественных работ уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его об ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Злостное уклонение осужденного от отбывания общественных работ признается преступлением и влечет ответственность в соответствии со ст. 419 УК. Согласно ст. 28 УИК уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ признается злостным в следующих случаях:

- 1) если осужденный не вышел на общественные работы без уважительных причин более двух раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания;
- 2) если он совершил более двух раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ;
- 3) если скрылся с целью уклонения от отбывания этого наказания.

В связи с тем, что общественные работы являются самым мягким в системе исполнения наказания в процессе его отбывания, осужденному предоставляются и некоторые льготы. Например, в соответствии со ст. 24 УИК, если осужденному предоставлен в период отбывания общественных работ социальный отпуск в связи с получением образования или катастрофой на Чернобыльской АЭС либо по иным уважительным причинам личного и семейного характера, исполнение общественных работ приостанавливается на период указанных отпусков. В УИК также установлено, что время общественных работ не может превышать 4 ч в выходные дни и дни, когда осужденный не занят на основной работе или учебе. В рабочие же дни время таких работ не может превышать 2 ч до или после окончания работы или учебы. Отбывать наказание 4 ч в рабочее время допускается только по просьбе осужденного (ч. 2 ст. 25 УИК). При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному отработать в течение недели меньшее количество часов, т. е. меньше установленных на неделю 12 ч (ч. 4 ст. 25 УИК).

Однако при исполнении общественных работ существует ряд проблем, в том числе назначение данного вида наказания лицам, обязанным возмещать расходы, затраченные государством на содержание их детей, находящихся на государственном обеспечении. Согласно решению местных исполнительных и распорядительных органов в перечень предприятий, в которых могут отбывать общественные работы осужденные, включены предприятия с графиком работы до 18:00 с выходными днями субботой и воскресеньем. Законодательством не предусмотрено составление индивидуального графика отбывания общественных работ с обязательным ознакомлением с ним осужденного под подпись, также не предусмотрены меры поощрения за добросовестное отбывание наказания и меры взыскания за нарушение порядка и условий отбывания общественных работ, не предусмотрена замена наказания при возникновении обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 49 УК, а лишь освобождение от назначенного наказания, что позволяет осужденному полностью избежать ответственности за совершенное преступление. Также данный вид наказания не охватывает контроль за всем образом жизни осужденного, а лишь в период выполнения им общественных работ, система контроля по месту жительства отсутствует.

На основании изложенного полагаем целесообразным более детально исследовать вопросы, касающиеся исполнения общественных работ в качестве уголовного наказания с целью его дальнейшего совершенствования как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

УДК 343.2

С.Н. Сухарев

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ИСПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации прошло более двадцати лет. В этот достаточно сложный период для отечественной правовой системы, вызванный стремительными преобразованиями в общественно-политической и экономической сферах государства, действующий УК РФ претерпел не одну сотню изменений. Сегодня проще назвать нормы, которые не подвергались поправкам, чем перечислять измененные.

Понятийный аппарат уголовного права пополнился целым рядом уголовно-правовых понятий, ранее рассматриваемых учеными-криминалистами лишь на уровне научно-теоретических изысканий либо вообще не известных данной правовой отрасли. В их числе можно выделить такую дефиницию, как «иные меры уголовно-правового характера», применяемые государством для выполнения задач, стоящих перед уголовным законом. В настоящее время законодательная констатация указанного факта отсутствует, что непосредственно отражается в непонимании правовой сущности данного института права, отличии его от наказания и последствиях применения.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается снижение количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по сравнению с другими видами уголовных наказаний, назначаемых судами, данный вид остается достаточно распространенным. Так, по состоянию на 1 ноября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 571 007 человек.

Самой серьезной проблемой является количество преступлений, совершаемых лицами после освобождения из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор. Каждый факт совершенного преступления при подобных обстоятельствах – ярчайший индикатор проблем, возникающих в качественной реализации целей исполнения уголовного наказания, а именно – исправление осужденного и предупреждение преступлений.

Современная уголовная политика России все увереннее ориентируется на требования международных стандартов в части обращения с осужденными и применения к ним мер, альтернативных лишению свободы, а также отказа от борьбы с преступностью исключительно репрессивными мерами. Такую практику следует признать весьма значимой, поскольку она существенным образом расширяют возможности уголовного закона по противодействию преступности. На государственном уровне и в средствах массовой информации обсуждаются вопросы кардинального изменения содержания содержания преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Тенденции, присущие современному уголовному законодательству, отражены в задачах УК РФ. Наряду с охраной прав, свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, окружающей среды, конституционного строя, предупреждения преступлений находятся задачи по охране общественной безопасности и безопасности человечества, что непосредственно подтверждает наше мнение об актуальности института мер безопасности. В основу каждой задачи должны закладываться комплексные меры по их реализации. Но, к сожалению, для решения данных задач законодатель не предусматривает реализацию ряда соответствующих мер. Это касается и задач по охране общественной безопасности и безопасности человечества.

Данное обстоятельство прямо указывает на актуальность разработки научно обоснованной концепции развития уголовного законодательства в области применения иных мер уголовно-правового характера, которые впоследствии, по нашему мнению, должны найти свое логическое отражение именно в мерах исправления и безопасности.

Институт мер исправления и безопасности, используемый на протяжении не одного десятилетия законодательством большинства европейских стран, зарекомендовал себя как действенный институт права в области предупреждения преступности.

В указанных условиях меры исправления и безопасности могли бы приобрести значение не только действенного средства социальной реабилитации лиц с девиантным поведением, но и эффективной формы реализации уголовной ответственности. Это возможно только при условии глубокой теоретической разработки данных мер в направлении определения их понятия, видов, правовой природы, уголовно-правовых последствий их применения.

Существует потребность и в комплексном анализе практики применения иных мер уголовно-правового характера, а также выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Численность осужденных в воспитательных колониях в последние годы остается на стабильном уровне. Так, в 2015 г. отбывали наказание 152 осужденных, 2016 г. – 267, 2017 г. – 281, по состоянию на 1 октября 2018 г. – 245. Увеличение количества осужденных в 2016 г. связано с принятыми на государственном уровне мерами против незаконного оборота наркотиков.

Следует учитывать, что в 2018 г. в основном в ВК содержатся осужденные, достигшие 18 лет, но оставленные до достижения 21 года (70,8 %). За незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в ВК отбывают наказание 40,6 % осужденных, за кражи – 21 %, за хулиганство – 8,3 %, за разбой – 8 %, за изнасилование – 6,3 %.

Все эти данные определяют необходимые направления совершенствования в работе ВК, к которым отнесем следующее.

1. Создание таких условий при исполнении наказания, которые бы способствовали социальной адаптации осужденных после освобождения. Основные средства исправления осужденных, в том числе и отбывающих наказание в ВК, определены ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, поэтому вся деятельность работников ВК направлена на реализацию данных средств исправления.

Так, воспитательная работа направленная на организацию выполнения требований режима, добросовестное отношение к труду и учебе, активное взаимодействие с представителями общественных организаций. Помимо этого, воспитательная работа направлена на формирование потребностей, чувств, взглядов, убеждений и привычек поведения. В ВК чаще всего воспитательную работу осуществляют воспитатели. Мероприятия воспитательного характера (в основном лекции) проводят представители государственных органов (из управлений по образованию, спорту и туризму, управлений по труду и социальной защите, комиссий по делам несовершеннолетних и пр.), участковые инспекторы инспекций по делам несовершеннолетних и др. Однако все это проводится в форме коллективных воспитательных мероприятий, что практически не способствует индивидуальной профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Как нам представляется, повышению эффективности воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего осужденного может оказать широкое применение института общественных воспитателей осужденных, возможность назначения которых предусмотрена ст. 106 УИК. Здесь хотелось бы отметить, что общественный воспитатель должен осуществлять свою деятельность как во время отбывания наказания, так и после освобождения, поэтому целесообразно, чтобы он проживал в одном населенном пункте с осужденным. При этом общественным воспитателем может быть и сотрудник органов внутренних дел, например участковый инспектор милиции, участковые инспекторы инспекций по делам несовершеннолетних и т. д., члены комиссий по делам несовершеннолетних и пр.

Одним из средств исправления осужденных является общественно полезный труд. В целях стимулирования трудовой деятельности осужденных в ВК следует организовывать только такое производство, которое обеспечит высокий заработок. В противном случае у несовершеннолетних осужденных возникает чувство отторжения, вызванное разочарованием. В настоящее время эффективность трудового использования осужденных в ВК вызывает сомнение, так как оно не позволяет обеспечить высокий заработок.

Многие ученые отмечают прямую зависимость уменьшения вероятности совершения преступления от повышения уровня образования. Если уровень образования у осужденных повышать, то у них изменяется общий уровень культуры, что положительно сказывается на формировании готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Получение осужденными в ВК образования организовано на высоком уровне: есть общеобразовательная школа, получается профессионально-техническое и высшее образование в форме дистанционного обучения. Из негативных моментов организации высшего образования в ВК следует отметить то, что оно является платным. С учетом того, что далеко не у каждого несовершеннолетнего имеются необходимые средства на оплату обучения (чаще всего они из неполных и неблагополучных семей), возможность реализации данного направления снижается.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания в ВК должен позволять снижать последствия длительной изоляции осужденного к лишению свободы от общества. Для этого осужденным в ВК предоставляется большое количество

свиданий, применяются меры поощрения в виде предоставления права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении работников колонии и после отбытия не менее одной четверти срока наказания, разрешения свидания с родителями или лицами, их заменяющими, либо другими близкими родственниками за пределами учреждения и пр.

Представляется, что необходимо расширять практику замены неотбытой части наказания на более мягкое, особенно в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, где осужденные практически постоянно находятся под надзором сотрудников этих учреждений. В настоящее время институты досрочного освобождения в ВК реализуются не в полной мере. Однако в случае досрочного освобождения осужденного в обязательном порядке должен быть назначен общественный воспитатель, который бы оказывал положительное влияние на социальную адаптацию.

2. Оказание помощи в социальной адаптации осужденных.

Необходимость оказания помощи в социальной адаптации осужденных доказана на практике как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах. Эта помощь должна заключаться в восстановлении либо оформлении необходимых документов, трудовом и бытовом устройстве, превентивном надзоре и профилактическом наблюдении в пределах срока судимости, профилактическом учете, психологической помощи, других исправительных и профилактических мероприятиях.

Особенно важно, чтобы помощь в социальной адаптации осужденного носила непрерывный характер и начиналась с начала срока отбывания наказания, а продолжалась после освобождения вплоть до того, пока не сформируется устойчивая готовность к правопослушному образу жизни после освобождения. Как отмечалось ранее, необходимо привлекать к данной деятельности в форме индивидуальных воспитательных и иных мероприятий участковых инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов милиции, представителей государственных органов, общественных организаций. При этом должны быть не разовые мероприятия, а планомерная работа.

Следует также учитывать, что, по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2017 г. в составе группы несовершеннолетними было совершено 47,9 % преступлений, 2016 г. – 49 %, 2015 г. – 40,3 %, 2014 г. – 43,9 % противоправных деяний от общего количества совершенных. Это предопределяет необходимость профилактики создания групп антисоциальной направленности после освобождения, так как присутствует высокая вероятность восстановления дружественных отношений как с соучастниками, так и иными лицами. В этом направлении должны работать, в том числе, общественные воспитатели.

Таким образом, применение мер воспитательного воздействия и оказание помощи в социальной адаптации в ВК должно носить планомерный и непрерывный характер в отношении каждого осужденного, для чего следует привлекать общественных воспитателей, представителей государственных органов, общественных организаций и др.

УДК 343.8

В.Е. Южанин

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Сопровождению освобожденных из мест лишения свободы следует уделить особое внимание, так как оно в полной мере может обеспечить преемственность пенитенциарного и постпенитенциарного периодов работы с ними, проследить закрепление результатов исправления, полученных в исправительном учреждении, предупредить новые преступления. Сущность социального сопровождения предполагает вмешательство в жизнедеятельность осужденного после освобождения, его поддержку и реализацию идеи использования внутреннего ресурса личности, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Трудная жизненная ситуация для освобожденного, состоящая из неблагоприятных факторов, в основном складывается перед освобождением из мест лишения свободы, особенно это касается осужденных к длительным срокам наказания и которых некому поддерживать на свободе. Неблагоприятными факторами являются: разрыв родственных связей, относящихся к реализации социальных функций осужденных; низкий ожидаемый престиж в обществе, которого часто воспринимают как изгоя этого общества; потеря привычных социально полезных связей, относящихся к реализации социальных функций осужденных; отсутствие накопленных средств к существованию; наличие сопутствующих при отбывании наказания различных болезней, часто переходящих в хронические; низкая трудовая квалификация и образование у большинства осужденных, препятствующая полноценному трудоустройству; криминальная зараженность, полученная при общении с профессиональными преступниками и отрицательной частью осужденных; психологическая неподготовленность многих освобожденных к свободе; возникновение коллизий между жизненной ориентацией и требованиями социальной среды; своеобразная адаптация осужденного к замкнутым условиям жизни в ИУ к своеобразной среде, правилам и традициям тюремной субкультуры и пр.

Усугубляет положение с освобожденными то, что многие из них болеют социально значимыми заболеваниями: алкоголизмом, наркоманией, туберкулезом и пр. Немало среди освобожденных инвалидов. Не имея жилья, средств к существованию и сталкиваясь с большими трудностями при устройстве на работу, многие из них вновь становятся на путь преступлений.

Негативная обстановка, складывающаяся перед освобождением и после освобождения осужденного из мест лишения свободы, относится к сфере социологии, психологии, педагогики и медицины. Поэтому обычно выделяют четыре разновидности сопровождения освобожденных: социальное, психологическое, педагогическое и медицинское.

Конечно, чтобы упорядочить процесс сопровождения освобожденного, необходимо определить орган, который взял бы на себя всю ответственность за выход освобожденного из трудной жизненной ситуации. Таким органом могла бы стать служба probation (а при ее отсутствии, например, уголовно-исполнительная инспекция, входящая в структуру ФСИН России),

которая начала бы сопровождать осужденного до полной его адаптации в обществе. В ее состав должны входить социальные работники, психологи, педагоги, медики и другие специалисты.

Мы не претендуем на полное определение задач, стоящих перед названными видами сопровождения, а отметим лишь те из них, которые раскрывают их характерологические особенности. Так, например, перед социальным сопровождением стоят задачи по оказанию социальной помощи освобожденному в адаптации к общественной жизни, решению проблем трудового и бытового устройства, профессиональной подготовки и пр.; перед психологическим сопровождением – определение психологического диагноза личности освобожденного, оказание ему психологической помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций, формирование положительного отношения к социальным ценностям, оптимизация межличностных отношений и пр.; перед педагогическим сопровождением – воспитание уважительного отношения к окружающим людям, развитие творческой активности, поиск позитивных видов деятельности и пр.; перед медицинским сопровождением – формирование установок на здоровый образ жизни, проведение медико-профилактических осмотров, лечение социально значимых заболеваний и пр.

Несмотря на различные виды сопровождения, обычно всех их объединяют под единым направлением – социальным сопровождением, которое призвано выполнять функции: диагностическую, профилактическую, прогностическую, правозащитную, психологическую, коммуникативную, организационную и др.

Сегодня в России нет единого федерального закона о социальной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, а также, как мы уже отмечали, специальной службы, занимающейся управлением социальной адаптацией этой категории лиц. Социальное сопровождение освобожденных только начинает «пробивать себе дорогу» в деятельности УИС России. Пробелы на федеральном уровне стремятся восполнить в некоторых регионах страны. Так, например, в Красноярском крае создана общественная организация «Служба социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы», призванная помогать бывшим осужденным разрешать трудности, возникающие у них после освобождения. По своей сути такая служба является аналогом зарубежной службы пробации.

Работа службы начинается в ИУ, когда ее представители подключаются к работе школ подготовки осужденных к освобождению, и заканчивается на постпенитенциарном этапе. Служба взаимодействует с Агентством труда и занятости населения Красноярского края, причем она располагает терминалом с банком вакансий профессий. В структуре Службы есть специалисты, занимающиеся трудоустройством освобожденных и проблемами с жильем. В своей деятельности Служба взаимодействует со многими организациями края и города, в том числе с полицией.

На наш взгляд, мероприятия по сопровождению осужденных после отбытия наказания должны проводиться дифференцированно в зависимости от категорий лиц, к которым принадлежит освобожденный: положительно характеризующимся или отбывшим длительный срок лишения свободы, отрицательно характеризующимся.

Конечно, чтобы все реализовать, нужна соответствующая правовая база. Некоторые ученые предлагают принять Федеральный рамочный закон «Основы законодательства РФ о социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы», определяющий своего рода минимальные стандарты, принципы, основные субъекты, виды, формы, источники, стимулы социальной помощи освобожденным. Более конкретно вопросы оказания содействия в социальном устройстве освобожденных должны регулироваться законодательством субъектов.

Конечно, такие законы следует принимать. Но о федеральном законе говорят уже более 20 лет и навряд ли он появится в ближайшее время. Поэтому выход можно найти путем расширения предмета уголовно-исполнительного законодательства, в котором определить «рамочные» правовые аспекты сопровождения бывших осужденных из ИУ. Нечто подобное имеется в УИК Республики Беларусь. В нем определены две главы, регламентирующие завершающий этап ресоциализации бывших осужденных: гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания» и гл. 27 «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания».

Для того чтобы все это реализовать, необходимо принципиально отказаться от цели уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и заменить ее ресоциализацией.

В этой связи уголовно-исполнительное право, как самостоятельная отрасль права, должна иметь свои основные цели: ресоциализация осужденных и предупреждение новых преступлений. Данная отрасль права уже отстает в своем развитии от реалий действительности и требований времени, замыкаясь на институтах и целях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами.

УДК 378.146

А.М. Ахремчик

**РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ УСПЕВАЕМОСТИ
КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ**

Оценка учебной деятельности обучающихся является одним из наиболее важных элементов образовательного процесса. Оценка позволяет определить степень соответствия полученных образовательных результатов предварительно запланированным. Только при качественном и объективном оценивании можно определить вектор педагогических усилий, мотивировать обучающихся и сформировать обратную связь. Без результатов оценивания невозможно принятие эффективных управленческих решений, направленных на повышение качества образования. Одним из направлений совершенствования процесса оценивания обучающихся является использование бально-рейтинговой системы.

Внедрение рейтинговой системы оценки успеваемости по учебной дисциплине в Академии МВД (далее – рейтинговая система) начато в 2012 г., и тогда же были апробированы различные подходы к ее реализации. С целью более эффективного функционирования и удобства для использования в указанную систему ежегодно вносились коррективы.

В ходе анализа результатов функционирования рейтинговой системы в начале 2017 г. был отмечен ряд ее недостатков, что указывало на необходимость проведения и оптимизации. Основным недостатком явилось отсутствие должного стимулирования работы курсантов в течение семестра. Так, при анализе журналов учебных занятий были выявлены курсанты, которые имеют только по одной отметке по «экзаменационной» дисциплине, при этом данная отметка была выставлена за компьютерное тестирование. И в то же время есть отдельные преподаватели, активно оценивающие курсантов (до 10 отметок по учебной дисциплине за семестр).

Следующим недостатком явилось формальное выполнение курсантами компьютерных тестовых заданий, в частности, использование готовых ответов, ответов наугад. С учетом проработки названных причин была реализована оптимизация рейтинговой системы и приняты соответствующие решения.

Введено новое определение рейтинговой системы оценки успеваемости по учебной дисциплине: комплекс организационных, учебных и контрольных мероприятий, направленных на стимулирование повседневной систематической работы обучающихся, и снижение роли случайных факторов при прохождении текущей аттестации.

Введено для обеспечения максимального межличностного взаимодействия курсанта и преподавателя на протяжении всего периода обучения требование о необходимости осуществления текущего контроля знаний исходя из расчета не менее одной отметки за каждые восемь аудиторных часов в форме семинарских, практических или лабораторных занятий по учебной дисциплине. Данная позиция позволила исключить возможность не провести опрос курсантов на протяжении всего семестра на аудиторных учебных занятиях.

При этом при проведении рейтинговой системы оценивание знаний курсантов по учебной дисциплине осуществляется в ходе текущего контроля, контрольных мероприятий управляемой самостоятельной работы (при наличии в учебном плане аудиторных часов на данный вид работы) и текущей аттестации.

Конкретизировано понятие «текущий контроль знаний», в содержание которого были включены все отметки, полученные в течение семестра. Одним из видов текущего контроля знаний определены контрольные мероприятия управляемой самостоятельной работы, что закреплено в учебной программе Академии МВД.

Исключено требование об обязательном количестве форм промежуточного контроля знаний по учебной дисциплине, и таким образом отменено обязательное компьютерное тестирование.

Принято решение о выставлении итоговой отметки по учебной дисциплине по результатам текущей аттестации. При этом она не должна отличаться от среднеарифметического значения результатов текущего контроля знаний за семестр, округленного до целого значения, более чем на два балла. Введение данной нормы обусловило исключение случайных факторов при проведении текущей аттестации и одновременно стимулировало обучающихся на постоянную работу в течение всего семестра, а не только накануне экзаменационной сессии.

Установлен по решению преподавателя кафедры допуск определения результатов текущей аттестации в форме зачета на основании результатов текущего контроля знаний за семестр на уровне отметок «8» баллов и выше без проведения дополнительного опроса на зачете.

Принято решение не вводить выставление отметки по экзамену без опроса с целью исключения случаев, когда курсанты при наборе минимально необходимого балла для оценивания не переставали прилагать усилия для дальнейшего обучения.

Введенный вариант рейтинговой системы, с одной стороны, кажется упрощенным, не позволяющим осуществлять ранжирование курсантов, но вместе с тем исключает снижение мотивации педагогов из-за возрастания внеаудиторной составляющей учебной нагрузки, объема документации и трудоемкости контроля.

Положительным моментом введения данной системы следует указать факт того, что ранее проверка знаний курсантов по темам, изученным во время управляемой самостоятельной работы, осуществлялась в рамках компьютерного тестирования. Теперь основной формой является экспресс-опрос на аудиторных занятиях.

Таким образом, с 1 сентября 2017 г. рейтинговая система оценки успеваемости продолжила функционирование в новом формате. Результаты экзаменационных сессий 2017/18 учебного года свидетельствуют о росте успеваемости курсантов всех факультетов Академии МВД. Показатель качественной успеваемости увеличился с 54 до 60 %, абсолютная успеваемость возросла с 97 до 98 %. Общее количество отметок «не зачтено» в сравнении с прошлым учебным годом снизилось на 22 %.

С целью изучения мнения профессорско-преподавательского состава Академии и курсантов о рассматриваемой системе в апреле 2018 г. было проведено анкетирование, в котором приняли участие 132 преподавателя и 500 курсантов; 90 % преподавателей и 82 % опрошенных курсантов в целом положительно оценили оптимизацию рейтинговой системы.

Итак, оптимизация рейтинговой системы позволила активизировать обучение курсантов в течение семестра, минимизировать влияние случайных факторов при проведении текущей аттестации.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Психологические компетенции выявления, распознавания и дифференциации феноменологических особенностей социальных ожиданий как таковых и производных от них социально-правовых ожиданий (далее – СПО) имеют особое значение для подготовки специалистов ОВД, в деятельности которых реализуются задачи эффективного исправления и воспитания личности осужденных.

СПО как компонент правосознания (представления, мнения об успешности использования правомерных-неправомерных способов удовлетворения потребностей и реализации законных интересов в юридически значимых сферах жизнедеятельности, а также последствиях преступлений) реализуются в когнитивной и чувственно-эмоциональной сферах. Они влияют практически на все элементы психологического механизма юридически значимого поведения, выступают важной составляющей готовности личности вести правопослушный образ жизни.

Отечественными учеными (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик) отмечается важная роль СПО в детерминации социального поведения людей, в том числе юридически значимого (как правомерного, так и противоправного); изучаются СПО у отдельных категорий осужденных, отмечаются их обусловленность прошлым опытом личности и усваиваемыми информационными влияниями; выделяются некоторые их особенности, образующие «дефекты правосознания»; определяются общие психолого-педагогические задачи их формирования и коррекции.

Стоит заметить, что феномен ожиданий (социальных ожиданий) в современной психологической науке имеет многовекторный характер. Об этом свидетельствует в том числе дескриптивная разноплановость его определений, содержащихся в справочной и энциклопедической психологической литературе (А.А. Бодалев, К.К. Платонов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Мещеряков, М.И. Еникеев, С.Ю. Головин, Р.С. Немов, А. Ребер). Под СПО, например, понимается взаимная зависимость от человека, с одной стороны, и ответственность перед ним, с другой – возникающие в результате социального опосредования; субъективные ориентации индивидов как членов социальной группы относительно предстоящего хода событий; ожидание социальной общностью должного исполнения личностью социально-ролевых требований; вид социальных установок, представляющий собой ожидания социальных событий, которые должны наступить в будущем; процесс предвидения (предвосхищение, антиципация) или прогнозирование будущих событий на основе прошлого опыта и исходя из наличной ситуации, предвосхищаемые последствия; способность предвосхищения субъектом будущих событий. Кроме того, широк спектр обозначения феномена СПО в психологических исследованиях: субъективные (Б.Н. Безнадежных), вероятностные (Э. Брунвик), мотивационные (В.В. Голубев), эмоциональные (Л.А. Регуш), рефлексивные (Н.И. Гуткина), брачные (Г.В. Лагонда), школьные (С.Ю. Баракина, Е.В. Никулина), ожидания педагогов (Р.Ф. Ихсанов) и пр.

На стыке психологии и психофизиологии ожидание трактуется как вероятностный прогноз, основывающийся на прошлом опыте. С позиции когнитивного подхода ожидания рассматриваются как первая фаза восприятия, непосредственно связанная с научением, и характеризуются в качестве регулятора перцептивной деятельности. Благодаря этому человек получает возможность прогнозирования событий и более четкой ориентации в происходящем (Д. Брунер, Э. Брунвик, С. Мессик, К. Солдей, Э. Толмен, Дж. Келли). На пересечении психофизиологического и когнитивного подходов ожидание рассматривается как состояние, отношение или установка организма, которые приводят его к предвосхищению определенного события. В таком смысле ожидание логически выводится бихевиористами из объективных характеристик поведения (напряженность мышц, концентрация внимания и прочее), а когнитивистами описывается как оцениваемая феноменологически психическая модель события с большей долей участия в ней сознательной когнитивной обработки. В русле социально-когнитивно-поведенческого подхода (А. Бандура, М. Роттер) отмечается, что люди формируют генерализованные ожидания реальности в плане контроля над соотношением их поведения и подкрепления. По этой причине для стимулирования соответствующего поведения необходимо учитывать субъективную значимость и самих ситуаций и связанных с ними возможностей подкрепления. Интеракционистский подход к ожиданиям опирается на идеи Дж. Мида и его последователей о том, что человек становится существом социальным, когда включает в свой внутренний мир других людей и соотносит свои собственные действия с возможными реакциями или оценками на них.

Производится различение коллективных (групповых) социальных ожиданий и собственно ожиданий отдельного индивида как личности, субъекта будущих событий. Гранью их дифференциации выступают социальная группа или ролевое поведение.

ние его членов по отношению друг к другу или к обществу, социальным нормам и непосредственно сам человек как личность, субъект будущих событий, поведения, деятельности.

В изучении индивидуальных социальных ожиданий акцент ставится на особенностях психической деятельности, связанной с предвосхищением будущих событий, поведения, деятельности, выполнения социальных ролей и функций, их результатов.

По критерию активности (по оценке И.С. Поповича) допустимо разделение социальных ожиданий на активные-пассивные. При этом, выделяя подтипы пассивных ожиданий (вероятностные ожидания, ожидания кого-то, чего-то или на что-нибудь надежды, упования прогнозирования), остальные в силу их произвольности следует относить к активным ожиданиям. Вероятностные ожидания (экспектации-предсказания) обуславливают вероятностный характер исполнения социальной роли с учетом индивидуальных особенностей «исполнителя» и конкретной ситуации. В контексте выполнения социальных ролей оправданно выделение ролевых ожиданий, подтипами которых являются возрастные, гендерные и профессиональные ожидания. По отношению к самому человеку – это личностные или самоожидания; по проявлению направленности поведения индивида – ситуативные и жизненные ожидания.

В зависимости от проявления поведения человека ожидания могут носить фрагментарный, ситуативный характер либо длительный, постоянный характер, сочетать в себе широкий спектр проявлений жизненных ролей, которые являются стойкими формами социального поведения и деятельности человека.

Разработка критериев дифференциации СПО требует дальнейшего теоретического осмысления и эмпирического обоснования. Прежде всего целостному пониманию СПО способствует их рассмотрение как вида социальных ожиданий, что позволяет лучше уяснить их функции, генезис и психологические механизмы в детерминации социально значимого поведения, а также выделить их особенности, имеющие криминогенный характер.

Сформированные в образовательном процессе обучающимися комплексные навыки и умения распознавания и оценки СПО объектов профессиональной заинтересованности позволят им обоснованно, последовательно и грамотно выбирать вектор приложения усилий по применению мер психолого-педагогического воздействия с целью эффективного и уверенного формирования у осужденных устойчивых установок правомерного поведения и образа жизни.

УДК 351.74:32.001

Н.Н. Вакулюк

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Современные условия развития общества предъявляют к профессиональному уровню сотрудников ОВД высокие требования: компетентность, мобильность, способность находить выход в ситуациях с высокой степенью риска, грамотная организация выполнения профессиональных задач, психическая устойчивость. Формированию данных качеств отводится большое внимание наряду с профессионально-прикладной физической подготовкой сотрудников.

Профессионально значимые качества можно определить как специальные способности сотрудника, влияющие на формирование профессиональной культуры как единства знаний, ценностей, норм, навыков и умений осуществления профессиональной деятельности.

В основе профессиональной компетентности – профессиональная пригодность – совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности.

Оценка профессиональной пригодности сотрудника ОВД проводится в целом по результатам его правоохранительной деятельности и носит комплексный характер, в основе которого – критерии, характеризующие эффективность и качество его работы. К ним относятся:

во-первых, профессиональная пригодность/непригодность. Оцениваются по объективным критериям, показателям эффективности его труда в виде конкретно достигнутых им результатов;

во-вторых, отдельная группа критериев профессиональной пригодности – характеристики деятельности и личности кандидата, данные ему вышестоящими руководителями и отраженные в различных документах личного дела (например, инициатива, добросовестное и ответственное отношение к делу, владение профессиональными навыками);

в-третьих, психологические критерии индивидуально-психологических качеств и свойств профессиональной пригодности сотрудника.

В силу того что общественное мнение имеет статус социального института, функционирование любого государственного органа невозможно без оценки общественного мнения.

Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел – это совокупность распространенных в обществе оценок, суждений и взглядов на социально значимые для большинства населения проблемы, связанные с правоохранительной деятельностью. Изучать общественное мнение о сотрудниках ОВД – значит выявлять эти оценки, суждения и взгляды населения с целью использования для повышения эффективности управления силами и средствами различных служб и подразделений того или иного органа внутренних дел.

Общественное мнение формирует собственную оценку профессиональным качествам сотрудников ОВД на основе конкретных действий при исполнении служебных обязанностей, и, как следствие, к деятельности ОВД возникает либо доверие, либо недоверие. Чем выше степень профессионализма сотрудников ОВД, тем выше уровень доверия и сильнее их авторитет среди населения.

По данным мониторинга МВД, в 2016 г. (опрошено 20 тыс. человек) возросло число граждан (+2,1 %), отметивших профессионализм милиционеров при исполнении служебных обязанностей, что составило 34,8 %. Лучшими профессиональные качества должностных лиц ОВД признали жители Витебской области (37 %). На вежливость и внимательность сотрудников милиции к проблемам заявителей обратили внимание 44,7 % (+2,5 %) участников анкетирования. По мнению людей, лучшей культурой поведения обладают милиционеры Минской, Гомельской и Гродненской областей, на что указали 45,8; 45,2 и 45 % респондентов соответственно. Что касается деятельности участковых инспекторов милиции, то в ходе анкетирования была проанализирована эффективность оказания ими помощи населению, в том числе качество рассмотрения заявлений и сообщений граждан. Результатами обращения к этим сотрудникам удовлетворены 68,7 % респондентов. Тем не менее 23,3 % указали, что их заявление рассмотрено формально.

Наибольшее число участников анкетирования, отметивших результаты рассмотрения их заявлений как качественные и объективные, проживает в Витебской (51 %), Гомельской и Гродненской (по 49 %) областях. Менее всего удовлетворены принятыми мерами минчане (38,5 %).

Институтом социологии НАН Беларуси в 2018 г. проведен республиканский социологический опрос населения (опрошено 2 136 человек) об эффективности работы ОВД на местном административно-территориальном уровне. По полученным данным среди проявляемых сотрудниками милиции профессионально значимых качеств нравственно-позитивного характера являются: вежливость (19,1 %); внимательность (13,5 %); профессионализм (12,5 %); аккуратность и терпение (11 %); ответственность и отзывчивость (10 %); коммуникабельность и смелость (9 %); чувство юмора (8,1 %); справедливость (6,6 %); толерантность (3,7 %), эрудиция (3 %). Также респонденты выделили и качества нравственно-негативного характера: грубость (8,9 %); равнодушие (7,6 %); бестактность (6,5 %); пассивность (6,1 %).

Сельские жители по сравнению с горожанами в большей степени выделяют наличие следующих профессионально значимых качеств у сотрудников ОВД: вежливость (24,1 и 17,3 % соответственно), внимательность (13,9 и 10 %), коммуникабельность (12,8 и 7,6 %), аккуратность (13,9 и 10 %), терпение (13,7 и 10 %). Горожане чаще сельских жителей сталкиваются с проявлениями со стороны сотрудников ОВД бестактности (соответственно 7,1 и 4,9 %), пассивности (6,8 и 4 %), равнодушия (9,1 и 3,4 %). Профессионализм примерно в равной степени отмечают жители сельской и городской местности (соответственно 13,5 и 11,7 %). Относительно региональных различий у сотрудников ОВД профессионализм – средний показатель по стране (12,2 %) представлен в наибольшей степени населением Гродненской (16,6 %), Гомельской (16,2 %) и Могилевской (15,5 %) областей. Наиболее низкий показатель профессионализма отметили жители Минской (7 %), Брестской (9,5 %), областей, а также г. Минска (9,8 %).

Таким образом, по результатам данных опросов значимыми качествами сотрудника ОВД являются внимательность, вежливость и профессионализм. По региональным различиям в период с 2016 по 2018 гг. жители Гомельской и Гродненской областей в большей степени удовлетворены профессионализмом ОВД, а жители г. Минска, наоборот, считают, что сотрудники ОВД имеют низкий показатель профессионализма.

Мониторинг показал, что оценка населением качества разрешения обращений в ОВД не претерпела существенных изменений. При этом уменьшилось количество опрошенных, которые считают, что милиционеры относятся к рассмотрению дел формально.

Подводя итог, важно отметить, что общественное мнение играет одну из ключевых ролей в формировании оценки профессионально значимых качеств сотрудников ОВД.

Результаты социологических опросов, мониторинги по поводу профессиональных качеств позволяют:

учитывать в процессе профессионального отбора кадров, обучения и переподготовки сотрудников органов внутренних дел, а также при проведении идеологической и воспитательной работы с ними;

обеспечивать прогностической поддержкой в решении ключевых организационно-управленческих и кадровых проблем;

использовать результаты для составления комплексной программы морально-психологической подготовки профессионально-личностных качеств сотрудников ОВД по видам профессиональной деятельности.

УДК 378:796.071.4

М.А. Гамола

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Человеческий потенциал является главным ресурсом и движущей силой любой организации. Для успешной управленческой деятельности современный руководитель должен обладать соответствующим потенциалом (лат. *potentia* – сила, возможность), т. е. совокупностью всех имеющихся возможностей, средств в профессиональной области или сфере. В частности, профессиональный потенциал субъекта труда включает совокупность возможностей человека, позволяющих успешно заниматься профессиональной деятельностью.

Современные условия развития пространства выдвигают новые требования к личности руководителя, ее внутренним резервам. В этой связи проблема психологического потенциала приобретает первостепенное значение. По мнению В.И. Черненилова, такой потенциал представляет собой совокупность реально проявляемых и остающихся невостребованными психологических качеств руководителя, соотносенных с системой требований, предъявляемых к нему как главному элементу системы управления. Для руководителя психологический потенциал выступает важнейшим условием успешной профессио-

нальной деятельности. Без знания психологии подчиненных, без умения воздействовать на них сложно реализовывать индивидуализированный подход в управлении. В полной мере эта закономерность сказывается на деятельности руководителя правоохранительного органа.

Многие авторы предпочитают говорить не о строгой научно обоснованной системе психологических требований к руководителю, а, скорее, об определенной «полезной рабочей схеме», в которой, по мнению авторов, согласно энциклопедии юридической психологии можно выделить интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и деловые характеристики, понимание себя и окружающих, характеристики общения и пр. Применительно к деятельности руководителя правоохранительного органа его психологический потенциал структурно может включать следующие элементы: определенные профессионально-важные качества, индивидуальную управленческую концепцию руководителя, ценностно-целевой и мотивационный компоненты, управленческую подготовленность, готовность к деятельности, эмоционально-волевую устойчивость, психологическую и правовую компетентность и др.

К некоторым поведенческим признакам зрелого психологического потенциала следует отнести:

способность быстро установить контакт с другими людьми (прежде всего с подчиненными);

быстрое и точное отражение психологических особенностей других людей;

способность мысленно «поставить» себя на место подчиненного и «посмотреть» на происходящее его глазами;

склонность к психологическому анализу и объяснению поведения собственного, подчиненных и граждан;

адекватное и справедливое распределение обязанностей в служебном коллективе с учетом индивидуальных особенностей и возможностей подчиненных;

способность к оперативному анализу взаимоотношений, складывающихся у подчиненных;

наличие психологического такта, проявляемого в чувстве меры во взаимоотношениях с подчиненными, чуткости, внимательности, простоте, естественности в общении и чувстве справедливости;

способность правильно и быстро выбрать момент управленческого воздействия;

способность сохранять высокую стрессоустойчивость в разнообразных ситуациях повседневной управленческой деятельности и др.

Оценивая психологический потенциал руководителя, следует подходить к нему не столько как к имеющимся и в некотором смысле статичным психологическим возможностям личности, а как к системе постоянно возобновляемых и умножаемых интеллектуальных, психологических, волевых и пр. ресурсов. Перефразируя известное выражение психолога Г. Олпорта, можно сказать, что личность руководителя – это, скорее, переходный процесс, чем законченный продукт. В ней есть некоторые стабильные черты, но в то же время она постоянно меняется.

По нашему мнению, совершенствование указанных элементов психологического потенциала руководителя правоохранительного органа позволяет серьезно повысить эффективность управленческой деятельности. Таким образом, изучение проблемы психологического потенциала руководителя правоохранительного органа является актуальной исследовательской задачей.

УДК 351.74

И.Н. Генец

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Важным направлением развития современных ОВД является качественная профессиональная подготовка кадров. В процессе профессионального становления этап профессиональной адаптации занимает одно из важных мест. Выделяют три взаимосвязанных и взаимообусловленных этапа профессиональной адаптации:

доузовский связан с профессиональной ориентацией. Происходит знакомство с миром профессий, определение сферы будущей профессиональной деятельности, выявление мотивации, склонностей, личностных качеств, предпосылок к избираемой профессии;

вузовский связан с профессиональной подготовкой. Осуществляется формирование и корректировка профессиональной ориентации, развитие профессиональных умений и навыков, качеств личности, востребованных профессией, становление и развитие профессионального самосознания и др.;

послевузовский связан с профессиональной деятельностью. Происходит приспособление к условиям работы, службы, коллективу, новому социальному статусу, т. е. профессиональное и личностное «вхождение» в профессиональную деятельность, реализация личностного и профессионального потенциала специалиста.

На базе УВД Гродненского облисполкома реализуется следующая система профориентационной работы с молодежью. Тесное взаимодействие налажено с Гродненским областным кадетским училищем, осуществляющим подготовку специалистов с опорой на четко выраженную профориентационную составляющую. К основным задачам деятельности данного учреждения образования относятся: обеспечение получения кадетами общего базового и общего среднего образования, а также необходимых для выбора профессии первичных знаний и навыков военного дела, службы в ОВД, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям; патриотическое воспитание, формирование у кадетов чувства верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь, дисциплинированности и ответственности, стремления к овладению профессией для прохождения воинской службы, службы в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям.

Кроме работы с областным кадетским училищем организовано взаимодействие со школами города: с 1 сентября 2018 г. на базе 27 школ психологами управления внутренних дел проводится работа по определению профессиональной мотивации на ранней стадии становления учащихся. Сегодня установлено, что 70 % мотивированных к службе в ОВД составляют представительницы слабого пола.

Очень важным мероприятием для подбора кандидатов для поступления в Академию МВД Республики Беларусь является проведение дней открытых дверей с участием представителей учреждений образования ведомства, где будущим абитуриентам рассказывают об особенностях курсантской жизни. С целью более ранней профориентации в УВД Гродненского облисполкома в апреле 2019 г. запланировано проведение ряда образовательных мероприятий с учащимися 9–10 классов общеобразовательных школ для оказания помощи в определении места учебы и дальнейшей работы. В подборе кадров на службу в ОВД и популяризации службы важную роль играют личное участие руководства управления в профориентационной работе в учреждениях высшего образования города Гродно, в ходе таких встреч выпускники видят заинтересованность руководителей в комплектовании подразделений кадрами.

Не остаются без внимания и действующие молодые сотрудники ОВД. В ходе идеологического сопровождения служебной деятельности осуществляется еженедельное информирование личного состава, продолжается проведение воспитательно-профилактической акции «Дойти до каждого». Ранее в ходе проведения данной акции больше внимания уделялось проведению индивидуальных собеседований с молодыми сотрудниками, осуществляемых с целью контроля за прохождением периода адаптации к новым условиям службы. Сегодня используется метод посещения по месту жительства для изучения не только условий проживания, но и окружения молодых правоохранителей. Иногда результатом были меры по перемене местожительства милиционеров (от пьющих родственников в благоустроенные общежития).

На постоянной основе при проведении учебно-методических сборов с сотрудниками подразделений проводятся практические тренинги по способам поведения и избегания конфликтных ситуаций, методам самостоятельной стабилизации эмоционального состояния после стресса.

Особое внимание уделяется подготовке руководящих кадров для подразделений УВД Гродненского облисполкома. С резервом кадров по номенклатуре МВД и учетно-контрольной номенклатурам непосредственно работает начальник УВД, что придает особую значимость данному направлению подготовки кадров. Ежеквартально докладывается ход подготовки резерва к возможным кадровым назначениям, осуществляется постоянный мониторинг обучения сотрудников в системе ЕСО. Все кандидаты к планируемым назначениям в обязательном порядке направляются на обучение в Академию МВД Республики Беларусь. В настоящее время из 20 начальников РОВД 14 обучаются или уже закончили обучение в практико-ориентированной магистратуре Академии МВД Республики Беларусь. Назначение на руководящие должности сотрудников с предельным званием по должности «полковник милиции», не прошедших обучение в магистратуре, и не получивших управленческое образование, не проводится.

На современном этапе, как и планировалось ранее, в работе с резервом кадров реализуется управленческая модель; каждый руководитель, чтобы быть назначенным на вышестоящую должность в обязательном порядке двигается «по карьерной лестнице» по горизонтали «карьерной лестницы» (отработав в одном коллективе перемещается на равнозначную должность в другие РОВД). Это позволяет изучить морально-деловые качества сотрудника, проверить его способность к быстрой адаптации к новым условиям службы, и при успешном прохождении службы в новом коллективе он может рассматриваться на вышестоящую должность. Ротации первых заместителей начальников РОВД по согласованию с МВД проведены в Дятловском и Кореличском РОВД. На должности заместителей начальников РОВД сотрудники в коллективах, где проходили службу ранее, назначаются только в исключительных случаях, в основном идет назначение на вышестоящие должности из одного РОВД в другой, не всегда соседний. Это дает возможность привносить новое из одного милицейского коллектива в другой, укрепляет морально-психологическую устойчивость руководителя. Такие назначения прошли в Волковысском и Мостовском РОВД. Основной принцип работы с кадрами в работе УВД Гродненского облисполкома видеть в каждом сотруднике личность, с его особенностями и запросами.

Таким образом, в профессиональной ориентации существенную роль играет раннее выявление и развитие профессиональной пригодности, т. е. соответствие психологических особенностей человека требованиям соответствующей профессии. Любая работа требует от человека определенной скорости, темпа выполнения, умения переключаться с одного типа заданий на другой, концентрации внимания и т. д. В некоторых профессиях эти требования выступают на первый план, создавая трудности для овладения ими. Перечень таких профессий невелик и практическая деятельность сотрудников ОВД к ним относится.

УДК 378.634.02

В.Л. Голубев

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТА

Авторитет юриста, сотрудника ОВД находится в прямой зависимости от их владения коммуникативной культурой, речевым мастерством.

В Академии МВД Республики Беларусь формирование коммуникативной культуры осуществляется в рамках педагогического процесса, как реализация целей образования и воспитания, как взаимодействие педагогов и обучающихся. Для формирования коммуникативной культуры курсантов Академии очень важно содержание обучения, а также формы и методы подготовки для получения эффективного результата на выходе.

Так, среди целей подготовки выделим развитие мотивационной готовности, содержательное наполнение подготовки и формирование умений. Главным при этом является мотивационный компонент, включающий убеждения, взгляды, отношения, мотивы, установки на определенное поведение. Не менее важным выступают личностный компонент, подразумевающий чувства, волю, интеллект, и содержательный – знания, умения и навыки.

Формируя личность профессионала, его компетентные характеристики определяются три этапа подготовки:

- 1) актуализацию установки (лекции, семинары, написание рефератов, межпредметные связи);
- 2) тренировку умений (упражнения, тренинги, семинары-практикумы, конкурсы);
- 3) закрепление навыков (организованная внеучебная деятельность и введение курсантов в профессиональную среду общения в ходе прохождения служебных практик).

Вышеназванное представляет собой комплекс педагогических воздействий на личность курсанта с целью формирования у него структурообразующих компонентов и характеризующих их признаков. Таким образом, результатом процесса подготовки курсанта является его мотивационная готовность.

Следует также исходить из того, что профессиональная подготовка должна ориентироваться на модель личности будущего сотрудника ОВД, отражать аспекты и специфику будущей деятельности.

Подготовка курсантов включает не только деятельность преподавателя и обучающегося, но и самостоятельную деятельность курсантов, освоение ими опыта путем анализа, осмысления и преобразования сферы деятельности, в которую он включен.

Другими словами, на всех этапах подготовки существует преобладающий вид деятельности, который постоянно нуждается в активации.

Мотивационный аспект процесса подготовки формируется в результате целенаправленного обучения, реализация которого во многом зависит от готовности личности, ее мотивов и как такового желания субъекта. Содержательный аспект формируется в результате передачи системы знаний и их усвоения субъектом обучения. Практический аспект осуществляется как в процессе обучения, так и в индивидуальной творческой деятельности обучающихся на основе самореализации в коммуникативной деятельности.

Процесс формирования коммуникативной культуры курсантов характеризуется рядом признаков: целесообразностью, поэтапной последовательностью, дифференцированностью, непрерывностью (перманентность).

Говоря о целесообразности формирования коммуникативной культуры, следует иметь в виду, что она выступает показателем «качества» всей коммуникативной деятельности. В свою очередь, последняя – условие и средство формирования коммуникативной культуры. В процессе профессиональной подготовки курсантов культивируется ценностное отношение к общению.

Исходными положениями здесь являются следующие:

коммуникативная составляющая имеет такое же значение для правоохранителя, как и другие виды его служебной деятельности;

коммуникацию необходимо осуществлять профессионально, что предполагает наличие специальных знаний и умений;

коммуникативная культура выступает критерием качества коммуникативной деятельности;

поведенческим индикатором коммуникативной культуры являются этикет в общении и речевых высказываниях, вежливость и тактичность как нравственно-психологические качества личности;

коммуникативная культура предполагает высокую степень осознанного участия курсантов в общении, ориентацию на гуманистические ценности, системы языковых норм, развитые умения и навыки коммуникации.

Цели подготовки конкретизируются поэтапно.

На подготовительном этапе очень важным является формирование у обучающихся ценностного отношения к общению и его культурным формам. На реализацию этого направлено изучение цикла философских и психолого-педагогических дисциплин (предполагается усвоение содержания информации об общении в традиционных предметах).

На этапе теоретической подготовки реализуется цель формирования системы знаний об общении, коммуникации, речевой деятельности. Это достигается путем введения специальных учебных курсов («Профессиональный этикет и речевая культура», «Речевое мастерство», «Деловая коммуникация руководителя») и др.

На этапе практической подготовки развиваются и закрепляются навыки коммуникации в ходе служебной деятельности во время практик, используя наблюдение, анализ коммуникативной культуры, упражнения, инструктажи и пр.

Каждый из обозначенных этапов основывается на предыдущем, что свидетельствует о последовательности и непрерывности (перманентности) процесса обучения.

Формирование коммуникативных навыков и соответствующей культуры происходит на протяжении всего срока обучения, усложняясь от этапа к этапу, и предполагает использование ранее полученных знаний.

Дифференцированность понимается как использование многообразных форм и методов, направленных на достижение цели на каждом из этапов.

Лекционные занятия на I и II курсах содержательно наполнены. На семинарских занятиях курсанты обсуждают вопросы, требующие глубокого теоретического осмысления: на практических занятиях и в рамках круглого стола осваивают принципы анализа различных проявлений коммуникативной культуры в различных служебных ситуациях (общение с гражданами, коллегами, начальниками, со СМИ, с иностранными гражданами, правонарушителями, в экстремальных ситуациях и т. п.). Занятия позволяют развивать и закреплять социальные навыки коммуникации.

Тренинги общения направлены на выявление и преодоление барьеров коммуникации, минимизацию возможных конфликтов, поиск наиболее эффективных путей коммуникации, на использование лучших средств речевого контакта и речевого этикета.

Курсанты II, III, IV курсов два–три раза в течение учебного года по заявкам средних школ г. Минска централизованно выходят для выступлений перед учащимися. Предварительно проводится инструктаж: объясняются цели предстоящей ак-

ции, проводится ознакомление со «свежим» оперативным материалом и сводками, дается описание технологии выполнения задания. Лучшие курсанты участвуют в ежегодном Международном конкурсе ораторского мастерства среди студентов «Цицероний» (проводится на базе Академии МВД Республики Беларусь с 2000 г.).

На преддипломной практике в ОВД значительное внимание уделяется коммуникативной деятельности практиканта. Курсанты побуждаются к самоанализу и совершенствованию этой деятельности.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время сотрудник ОВД получает в учреждении высшего образования не только юридические знания, но и возможность для развития коммуникативных навыков, в том числе на иностранном языке, в условиях расширения международного сотрудничества. Академия МВД Республики Беларусь проводит активную работу, направленную на формирование и развитие способностей сотрудников правоохранительных органов свободно общаться на иностранном языке в сфере профессиональной деятельности.

Коммуникативные компетенции в работе сотрудников правоохранительных органов в целом играют первостепенную роль в их профессиональной деятельности, что предполагает ежедневное взаимодействие и общение с другими людьми. Следовательно, подготовка сотрудника правоохранительных органов должна быть направлена на формирование у них коммуникативной компетенции: развитие навыков профессионального общения как на родном, так и на иностранном языках.

Реальное профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов можно рассматривать как множество ситуаций общения, варьирующихся по содержанию и характеру, которые возникают в ходе выполнения профессиональной деятельности и отбираются на основе анализа и классификации реальных ситуаций в профессиональной среде с учетом функций общения. В обобщенном виде компетенцию можно рассматривать как совокупность определенных знаний, умений и навыков, а также личностных качеств сотрудника. Необходимо выделить основные структурные составляющие, признаки которых и способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетенции:

признаки языковой компетенции – умение извлекать информацию из юридического текста, владеть грамматическим и лексическим материалом для построения связного высказывания как на родном, так и на иностранном языках;

признаки предметной компетенции – знания юридической терминологии на родном и иностранном языках; толкование основных законодательных актов и практики правоприменения не только своей страны, но и страны изучаемого иностранного языка; умения устанавливать предметные и межпредметные связи изучаемого иностранного языка в сфере юриспруденции; умение сопоставлять лексику родного и иностранного языков;

признаки прагматической компетенции – умения реализовывать коммуникативное намерение путем выбора речевого действия в соответствии с требованиями возникающей во время коммуникации ситуации.

Не менее важным для формирования иноязычной коммуникативной компетенции является тот факт, что языку права (юридическому языку) свойственно слияние научного и делового стилей общения, так на обстоятельства общения сотрудников правоохранительных органов с гражданами и коллегами характеризуются официальной направленностью. Практически все виды профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов требуют использования ясных и четких формулировок, понятных всем лицам, участвующим в процессе коммуникации.

На сформированность коммуникативной компетенции указывают следующие показатели:

владение грамматическими и языковыми единицами родного и иностранного языка, умение оценивать как позицию собеседника, так и собственную позицию в акте коммуникации:

способность действовать в различных, в том числе нестандартных ситуациях общения;

стремление к повышению и развитию профессионального уровня.

Эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от взаимосвязи проблемных ситуаций и задач, которые приходится сотруднику решать каждый день в своей профессиональной деятельности, а также от соблюдения последовательности этапов развития коммуникативной компетенции, а именно: приобретение знаний; развитие речевых навыков и умений; развитие профессиональных коммуникативных умений.

УДК 343.829

А.Ю. Долинин

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Главной стратегической целью Федеральной службы исполнения наказаний, определенной в рамках реализации государственных программ Российской Федерации является обеспечение эффективного исполнения уголовных наказаний. В связи с этим повышение компетентности и оптимальная расстановка руководителей исправительных учреждений выступают одним из важнейших факторов результативной деятельности уголовно-исполнительной системы.

Деятельность руководителя ИУ носит многоаспектный характер, осуществляется под воздействием различных факторов внешней и внутренней среды в условиях риска и неопределенности, что требует наличия у руководящих кадров УИС высокой управленческой компетентности. Повысить эффективность деятельности ИУ возможно в результате реализации комплекса организационно-правовых и практических мер, направленных на уточнение содержания и основных направлений его работы; оптимизацию процессов подготовки и принятия управленческих решений, а также установление социально-психологических критериев эффективности руководства.

Эффективность руководства определяется не только экономическими (непсихологическими), но и социальными (психологическими) критериями, к которым принято относить: удовлетворенность персонала совместной деятельностью, проявляемой в благоприятном либо неблагоприятном психологическом климате коллектива; мотивацию персонала; самооценку коллектива; авторитет руководителей.

В настоящее время при оценке деятельности исправительного учреждения и, как следствие, эффективности управленческой деятельности его руководителя реализуется функционально-правовой подход, т. е. оценивается, насколько эффективно выполняются возложенные на учреждение задачи и функции и выполняются требования регламентирующих их нормативных правовых актов. Эффективность деятельности территориальных органов и учреждений УИС оценивается на основе показателей и критериев, характеризующих выполнение учреждением возложенных целей, задач и функций, закрепленных системой международных, федеральных и ведомственных нормативных правовых актов и регламентирующих организацию деятельности структурных подразделений и работу с персоналом.

Вместе с тем успешное выполнение учреждениями УИС возложенных на них задач напрямую связано с мотивацией работников УИС, их удовлетворенностью различными аспектами служебной деятельности, состоянием морально-психологического климата среди личного состава. Практика инспектирования учреждений УИС показывает, что при проведении проверок оценивается также психодиагностическая работа с личным составом, изучается социально-психологический климат в коллективах и т. п. Однако данные критерии не нашли своего отражения в соответствующих приказах ФСИН России. Таким образом, четкие социально-психологические критерии эффективности руководства учреждениями УИС в настоящее время в ведомственной нормативной базе не установлены, что позволяет сделать вывод о необходимости ее совершенствования.

Совершенствованию управленческих навыков руководителей может способствовать регулярная рейтинговая оценка руководства исправительного учреждения, а также руководителей его структурных подразделений. Результаты оценки определят конкретные направления формирования профессионально значимых качеств руководителей.

Рейтинговую оценку руководства целесообразно проводить по широкому спектру показателей. Различные перечни профессионально важных качеств руководителя широко освещены в специальной литературе. Обобщение действующей нормативной базы, регламентирующей оценку деятельности исправительного учреждения, позволил предложить перечень социально-психологических критериев оценки эффективности управления исправительным учреждением. Предлагается включить в рейтинг исследование следующих качеств руководителей учреждения:

- авторитет и уважение руководителя в коллективе сотрудников;
- умение установить контакт с подчиненными;
- стрессоустойчивость;
- работоспособность;
- тактичность и вежливость в общении с подчиненными;
- степень проявления воли и выдержки;
- склонность к конфликтам;
- лидерские качества;
- самокритичности и принципиальность;
- творческий потенциал и интеллектуальная активность;
- управленческая культура.

Указанный перечень можно дополнить, включив специфические качества, необходимые руководителю конкретного исправительного учреждения с учетом имеющихся особенностей его функционирования, характеристики спецконтингента.

Регулярный мониторинг морально-психологического климата в коллективе сотрудников ИУ, степени их удовлетворенности различными аспектами управленческого воздействия, рейтинга руководства учреждения по широкому спектру показателей, результаты которого будут способствовать выработке эффективного индивидуального рабочего стиля руководителя ИУ, безоговорочно воспринимаемого персоналом учреждения.

Выявление профессионально важных качеств основывается на исследовании социально-психологических качеств успешных руководителей, внешним критерием которых является их карьера. Этому во многом может способствовать исследование морально-психологического климата в коллективе сотрудников ИУ, его самооценки, степени удовлетворенности сотрудников учреждения различными аспектами служебной деятельности, включая организацию труда, режим службы, отношения с коллегами, руководством и т. п. Проведение социально-психологических исследований позволит оценить характер сложившихся к моменту обследования специфики межличностных отношений в коллективе и их динамики, выявляемой в периодически повторяющихся обследованиях, а также выявить и проанализировать индивидуальные оценки основных вопросов и проблем совместной оперативно-служебной деятельности подразделения.

Проведение сотрудниками психологической лаборатории ИУ предлагаемых исследований будет способствовать выявлению степени достижения этих критериев и, соответственно, позволит увидеть индивидуальную картину успешности (или неуспешности) руководства. Это, в свою очередь, позволит руководителю исправительного учреждения внести необходимые

изменения в сложившийся у него стиль руководства, а при необходимости усовершенствовать его, повысить уровень профессиональной и управленческой компетентности, выработать недостающие навыки и т. п.

Использование социально-психологических критериев оценки управленческой компетентности руководителя ИУ будет способствовать повышению эффективности функционирования системы управления персоналом исправительного учреждения и, в конечном счете, позволит обеспечить его успешную работу.

УДК 32.001

В.В. Дубровский

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Современный мир столкнулся с принципиально новыми видами угроз, основанными не только на технологических, но и на психологических и культурных факторах. Мы становимся свидетелями последствий применения психологического оружия, когда жертва обычно и не догадывается об этом. Сегодня необходимо рассматривать информационное воздействие в качестве новой мировой войны. Информационная политика может как способствовать развитию, так и тормозить его в различных сферах экономики, социальной политики.

В последнее время основные исследования в области информационной безопасности и информационного пространства постепенно перемещаются в сферу идеологии и психологии. В будущем информационное оружие будет развиваться не столько в области «железа» и компьютерных программ, сколько в идеологической сфере. Основными средствами воздействия станет манипулирование восприятием и спекуляцией вокруг идей, которые смогут подвинуть толпы людей на определенные действия и поступки.

На современном этапе в качестве такового рассматриваются средства и методы манипулирования информационным и индивидуальным общественным сознанием. Среди таких технологий нарастающую опасность представляют системы скрытого информационного воздействия, основным объектом нападений которых является психика человека.

Характерный признак нового мышления – появление понятия «реальная виртуальность», используемого для обозначения ситуации, когда освещение некоторых событий в СМИ приобретает большую социальную значимость, чем само это событие.

Информационное пространство современного мира не строится как аналог реального пространства, хотя массовое сознание воспринимает его именно таким. Так, PR и другие прикладные науки эксплуатируют это расхождение, эту неэквивалентность двух пространств, которая скрыта от массового сознания, реагируя на информационную реальность. Факт начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации, лишь затем становится знанием.

Информационно-политическое воздействие будучи интенсивной технологией требует введения в виртуальное пространство определенных характеристик, выгодных для цели коммуникатора. Информационно-политическое воздействие сознательно провоцирует конфликт, который в будущем будет разрешать в выгодном для коммуникатора русле. Виртуальность позволяет усилить необходимые для целей аспекты и ослабить ненужные, так как виртуальность более управляема, чем реальность.

Данные технологии и методы позволяют решать незначительные вопросы (например, в достижении экономической выгоды отдельной коммерческой структуры) и определять общественное сознание на уровне государства, тем самым устанавливать геополитический и экономический курс страны.

Республика Беларусь, являясь динамично развивающимся государством со значительным экономическим потенциалом и ценным географическим положением, представляет особый интерес для государств, претендующих на звание «мировых держав» и их сторонников.

Несмотря на имеющиеся сложности, с момента обретения независимости Беларусь проводит самостоятельную политику, интегрируясь в выгодные для страны сообщества, не теряя при этом независимость и суверенитет.

Исследуя события, происходившие на постсоветском пространстве, а также на территориях европейских стран, входивших в состав «социалистического лагеря», можно выделить основные направления, на которые сосредотачивалось воздействие на общественное сознание и вызвавшее нестабильность в обществе, использовавшееся для решения задач по изменению политического климата. К таковым следует отнести разжигание межнациональной и религиозной розни, попытки изменения территориальных границ на спорных территориях. Не имея на территории Республики Беларусь даже незначительных предпосылок таковых явлений, одним из направлений по дестабилизации общественного сознания выступают целенаправленные попытки дискредитации органов власти.

Органы внутренних дел являются неотъемлемой частью правового государства, обеспечивая законность, правопорядок, общественную безопасность, и становятся предметом воздействия со стороны заинтересованных в развитии негативных тенденций в первую очередь. Существующие технологии информационного воздействия строятся на принципах очернения конкретного лица с последующим переносом негатива на всю систему.

Одной из основных внутренних опасностей для Республики Беларусь может являться деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан с целью подрыва исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества.

В большинстве современных кинофильмов кинематограф популяризирует негативное отношение к правоохранительной системе. Формируется подсознательное негативное общественное мнение о сотрудниках милиции. События в Киеве показали, как используются технологии информационного моделирования общества, воздействуя на сознание человека путем рас-

тянутого во времени формирования негативного образа полицейского в глазах населения. Было сконструировано общественное сознание по созданию эффективного инструмента для достижения технологии «ненасильственного» захвата власти.

Представление населения об образе милиционера, как безнравственного алкоголика-правонарушителя, в необходимый момент обеспечит запуск информационных атак на милицию под типичным лозунгом цветных революций «милиция – наш враг». Согласно этому стереотипу сотрудники милиции являются врагами народа. Соответственно, носители дискредитирующего стереотипа считают правильным поддержать любые выступления против государства и сотрудников правоохранительных органов. Задача такого стереотипа понятна: чем слабее власть, тем меньшей поддержкой общественности она пользуется, тем легче заинтересованным лицам достичь своей цели.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и подразделений МВД Республики Беларусь является сегодня одним из наиболее важных направлений работы МВД. Изменившаяся политическая и социокультурная ситуация в нашей стране в последние годы привела к переменам в области имиджа сотрудника милиции: от силового с порой неограниченной властью к образу добросовестного стража закона, справедливого и порядочного человека, интеллигента в своей профессии.

Правовое обеспечение безопасности сотрудника ОВД и государства традиционно носит системный характер и является достаточно полным. Вместе с тем действующие законодательные акты, ведомственные нормативные документы ориентированы в первую очередь на традиционные способы и методы информационного противоборства.

Деятельность по снижению вышеописанных угроз необходимо построить в нескольких направлениях. К ним относятся: закрепление политики в области поддержания достойного имиджа сотрудников милиции на государственном уровне; совершенствование законодательства в области медиапространства, усиление ответственности за распространение несоответствующей действительности информации, «фейковых» новостей; разработка методик по выявлению длительного по времени взаимодействия на внутреннее сознание; разработка и внедрение ведомственного нормативного акта с выработанным алгоритмом действий по минимизации последствий информационного «вброса».

УДК 351.74

И.В. Ермолинский

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня термин «имидж» прочно вошел в современную лексику, а его положительное формирование является одной из приоритетных задач, решаемых государственными органами Республики Беларусь.

Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 13 сентября 2006 г. № 570 (ред. от 25.07.2013) «О создании Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь» разработкой стратегий и технологий формирования имиджа политиков Республики Беларусь занимается Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь.

Подготовка и проведение информационных мероприятий по формированию положительного имиджа государственного органа осуществляется на основании Указа Президента Республики Беларусь от 6 февраля 2009 г. № 65 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» силами пресс-секретаря или ответственного за работу со средствами массовой информации соответствующего руководителя структурного подразделения государственного органа.

Хотя многочисленными авторами трактовка термина «имидж» осуществляется по-разному, в каждом варианте определения данного понятия закрепляется положение о том, что имидж – это всегда формируемый образ о ком-либо или о чем-либо.

Имидж физического лица – сформированный набор определенных качеств, отождествляемых людьми с данным лицом (его персональные характеристики, нормы и ценности, которых данное лицо придерживается и т. п.).

Имидж организации – это также ряд требований, предъявляемых к формированию ее образа (узнаваемость, конкретность, запоминаемость и т. п.). Одним из основных требований сегодня является требование, касающееся формирования в общественном сознании положительного имиджа организации, являющейся по своей сути формой объединения людей для их совместной деятельности в рамках определенной структуры.

С целью формирования в общественном сознании положительного имиджа ОВД МВД Республики Беларусь ранее был принят ряд ведомственных правовых актов, регламентирующих данный вопрос: Инструкция о порядке организации идеологической работы в ОВД Республики Беларусь, утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 29 октября 2014 г. № 370; распоряжение МВД Республики Беларусь от 19 мая 2016 г. № 32 «О дополнительных мерах по формированию положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь» и др.

В соответствии с указанными правовыми актами формирование в общественном сознании положительного имиджа сотрудников – задачи подразделений информации и общественных связей, внештатных корреспондентских пунктов и идеологических аппаратов ОВД во взаимодействии со СМИ.

Сегодня вопросы формирования положительного имиджа сотрудника ОВД, уважительного отношения к деятельности ОВД нашли закрепление в Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333 «Об организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь» и вступающей в силу с 1 января 2019 г.

Анализ норм вышеприведенных правовых актов свидетельствует о формировании положительного имиджа ОВД через формирование в общественном сознании положительного имиджа сотрудников данных органов.

Основой для формирования положительного имиджа сотрудников является соответствие их тем имиджевым требованиям, которые предъявляются обществом к сотрудникам и непосредственно касаются их личностных качеств: честности, мужества, бдительности при исполнении служебного долга и др.

При этом полагается, что соответствие сотрудников предъявляемым к ним имиджевым требованиям формирует в общественном сознании не только их положительный имидж, но и положительный имидж ОВД как таковых.

Кроме того, анализируя приведенные правовые акты, можно констатировать, что деятельность тех, кто профессионально занимается формированием положительного имиджа сотрудников ОВД и, как следствие, – ОВД, имеет внешнюю направленность – население Республики Беларусь и международная общественность.

Например, в 2016 г., по мнению большинства респондентов (62 %), основным фактором, от которого зависит уровень доверия граждан правоохранительным и контролирующим органам, судам, являются личностные качества их сотрудников (ответственность, профессионализм, честность, умение работать с людьми и т. д.).

Вместе с тем формирование в полной мере положительного имиджа сотрудников ОВД на внешнем контуре не представляется возможным без сложившегося внутреннего имиджа, основывающегося на понимании каждым сотрудником своей сопричастности к формированию в целом положительного имиджа сотрудников и ОВД. Работа по данному направлению деятельности не должна сводиться лишь к проведению субъектами идеологической работы мероприятий, касающихся недопущения нарушения сотрудниками служебной дисциплины и проявления негативных социальных явлений в служебных коллективах. В первоочередном порядке такая работа должна культивировать в сознании самих сотрудников позитивный дух восприятия ими своей принадлежности к ОВД, а также их неразрывной связи с данными органами.

Основанием для проведения подобной работы должны послужить правовые нормы, вступающей в силу с 1 января 2019 г. новой Инструкции о порядке организации идеологической работы в ОВД, а идеологическим посылом при ее проведении может стать девиз, сформулированный по названию республиканской акции МВД Республики Беларусь, «Семья! Служим вместе!».

Таким образом, основой положительного имиджа ОВД является сформированный положительный имидж сотрудников как внешний, так и личностный, где в качестве основы для его формирования может рассматриваться идея семейственности.

УДК 159.9

А.Г. Зенкевич

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ ДЛЯ ВЫДВИЖЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Эффективность психосоциальной адаптации к условиям той или иной деятельности во многом зависит от степени соответствия социально-психологических качеств личности конкретного человека модели руководителя в учреждении (организации). В свою очередь, в модели руководителя значимое место занимают квалификационные требования. По сути, именно они кладутся в основу требований к общеобразовательной и профессиональной подготовке, индивидуальным социально-психологическим качествам, набору психодиагностических методик для определения профессиональной пригодности руководителей и т. д., а следовательно, и в фундамент всей деятельности по обеспечению эффективной адаптации молодых сотрудников к социуму и условиям труда.

Кадровая работа по формированию резерва на выдвижение предполагает в первую очередь подбор достойных кандидатов на вышестоящие должности, которые могли бы быстро адаптироваться к требованиям новой должности и выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне. Центральным элементом при этом является процедура оценки работников. Само понятие оценки является многоплановым и всеохватывающим: оценка необходима человеку для организации почти любого акта взаимодействия с предметным миром, с другими людьми, с обществом. В силу распространенности феномена оценки она является предметом исследования не только в психологии, но и в других науках. Однако как научный термин «оценка» до сих пор не имеет официального определения (отсутствует в словарях и энциклопедиях, хотя другие термины в них определяются через оценку как родовое понятие, например «самооценка»).

В нашей стране исследования по оценке кадров начались с конца 60-х гг. прошлого столетия, и они опирались на коэффицентную систему оценки. Позже получили признание другие подходы к оценке кадров, в частности комплексный подход, позволяющий использовать системы взаимозависимых и взаимодополняющих социальных, социально-психологических и личностных показателей.

Психологическую подготовку руководителей следует рассматривать как систематизированный набор психологических знаний, специально отобранных и адаптированных к нуждам управленческой деятельности. Теоретической основой психологической подготовки выступают знания из психологии профессиональной деятельности, психологии управления, психологии труда и различных прикладных областей психологии.

Эти составляющие предполагают формирование у кандидата на замещение вышестоящей должности субъективного отношения, оценки значимости всех видов проделанной работы для успеха в их управленческой деятельности. Более высокий системный уровень подготовки достигается только в том случае, когда все действия руководителя организуются в соответствии с логикой их непосредственной деятельности, имеют четкую мотивационную структуру.

Главная цель психологической подготовки работников, состоящих в резерве руководящих кадров, заключается в формировании у них теоретических и прикладных основ психологических знаний, готовности к успешному преодолению психологических трудностей в управленческой деятельности.

Необходимым условием разработки средств и способов оптимизации психологической подготовки является учет имеющегося опыта психологических служб. Выявление закономерностей в организации психологической подготовки может служить ориентиром в выборе средств, способов обучения и развития различных категорий работников учреждения (организации). Используемые на местах алгоритмы практического применения психологического знания могут служить механизмом проектирования и внедрения в образовательную деятельность технологий, соотнесенных с установленными параметрами личности руководителя и его деятельности.

Единых программ психологической подготовки различных категорий должностных лиц, состоящих в кадровом резерве руководителей, в Республике Беларусь нет. Их разработка является необходимым условием психологического обеспечения работы руководителей в процессе их деятельности.

Несмотря на актуальность проблемы повышения психологической готовности руководителей учреждений (организаций), на сегодняшний день наблюдается нехватка как теоретико-методологических, так и практико-ориентированных исследований в данной области.

Психологическое обеспечение работы с резервом выдвижения на руководящие должности должно стать составным элементом кадровой работы, направленной на совершенствование управленческой деятельности.

УДК 343.2:378

Д.Г. Зыбин

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ

В настоящее время учебный процесс требует постоянного совершенствования, так как происходит смена приоритетов и социальных ценностей. Современная ситуация в подготовке специалистов нуждается в коренном изменении стратегии и тактики обучения в образовательных организациях. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности курсанта.

Образовательные организации ФСИН России являются, с одной стороны, типичной педагогической системой, что позволяет выстраивать их развитие на основе объективных законов общей педагогики, с другой стороны, уникальными системами в силу определенной специфики (традиции, системообразующая деятельность, кадровый состав и т. д.), что дает возможность создавать научно обоснованный проект непосредственно для конкретной образовательной организации ФСИН России на основе ее специфических характеристик.

В Воронежском институте ФСИН России при подготовке специалистов для инженерно-технических служб осуществляется по двум основным направлениям: инфокоммуникационные технологии и системы специальной связи, информационная безопасность телекоммуникационных систем. С учетом этого преподавательский состав 13 кафедр института использует методы обучения, способствующие качественной подготовке технического специалиста. Для этих целей в учебном процессе используются специализированные технические лаборатории института.

В лаборатории инфокоммуникационных технологий и протоколов для обучения применяется аппаратнопрограммный комплекс СОТСБИ-У, предназначенный для получения базовых знаний о протоколах, системах сигнализации и новых инфокоммуникационных технологиях, используемых на сетях связи УИС, а также для получения практических навыков работы с телекоммуникационным оборудованием, применяемым в учреждениях ФСИН России.

Лабораторно-учебный класс предполагает прохождение обучающимися трех основных стадий обучения: подготовки (изучение теоретического материала), интерактивного обучения и программной оценки знаний (тестирование и моделирование), практической и исследовательской (работа непосредственно с телекоммуникационным оборудованием или программным обеспечением, выполняющим функции телекоммуникационного оборудования). По итогам изучения теоретического материала на практических занятиях курсанты проходят тестирование на комплексе СОТСБИ-У с целью получения допуска к практической работе. Получив его, курсанты выполняют моделирование реальных задач по организации связи на объектах УИС. Преподаватель с помощью программы управления работой класса осуществляет дистанционный контроль всех этапов процесса обучения.

Практические навыки работы с аппаратурой связи курсанты приобретают в лаборатории специальных средств связи, применяемых в подразделениях УИС. Они углубленно осваивают приемы работы как с оборудованием проводной связи, так и с системами радиосвязи специального назначения.

Оборудование, размещенное в лаборатории, позволяет курсантам организовывать телефонную связь, передачу компьютерных данных, видеоинформации, информационных сообщений от комплексной системы безопасности «Синергет» и т. д. через канал радиорелейной связи с институтом.

Следует отметить, что в установке и настройке оборудования данной лаборатории, а также монтаже антенн радиорелейной связи активное участие принимали курсанты, входящие в состав научных кружков института.

При проведении учебных занятий в лабораториях комплексных систем безопасности решаются следующие задачи: изучение технической документации, необходимой для выполнения функциональных обязанностей старшим инженером (инженером) учреждения ФСИН России; изучение должностных обязанностей, основных задач и направлений деятельности по администрированию комплексной системы безопасности; овладение передовыми методами работы и подготовки к самостоятельной служебной деятельности; моделирование реальных ситуаций с демонстрацией обучающимся конечных результатов их действий; выработка умений, связанных с конфигурированием оборудования, обеспечением взаимодействия программных модулей оборудования, оперативным архивированием и восстановлением системы, разграничением полномочий и прав доступа, созданием удаленных рабочих мест, базы данных.

Обучение производится на современном оборудовании. Для передачи тревожных сообщений применяются оптоволоконный кабель, витая пара и радиоканал с использованием протокола TCP/IP.

Преподаватель проводит занятия в форме деловой игры. Курсанты назначаются на «должности» оператора пульта управления техническими средствами охраны, начальника караула; «злоумышленники» имитируют преодоление линий охраны на объекте УИС; обучающиеся обеспечивают безопасность охраняемого объекта.

Дипломированный специалист должен не только применять, но и приумножать полученные знания для решения поставленных задач, что позволит добиться максимальной оптимизации задействованных сил и средств и, как следствие, управленческих решений.

В рамках повышения профессиональной подготовки дипломированных специалистов в Воронежском институте ФСИН России осуществляется подготовка кадров высшей квалификации по следующим направлениям: информатика и вычислительная техника, информационная безопасность.

В институте действует объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям 05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ (по техническим наукам)», 05.13.19 «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность (по техническим наукам)».

Руководство Федеральной службы исполнения наказаний заинтересовано в высококвалифицированных кадрах, которые в рамках выполнения служебных обязанностей способствуют развитию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

УДК 378 + 347

М.В. Карпычев

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ КАФЕДРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В структуру образовательных организаций МВД России входят кафедры гражданско-правового профиля. Как правило, они создаются в качестве самостоятельного структурного подразделения (кафедра гражданско-правовых дисциплин, кафедра гражданского права и процесса и т. п.), в филиалах образовательных организаций могут объединяться с кафедрой государственно-правовых дисциплин или какой-либо иной.

Основных направлений деятельности образовательной организации два: собственно образовательная (учебно-воспитательная) и научно-исследовательская. Соответственно все кафедры образовательной организации принимают участие в обоих направлениях.

В рамках реализации первого направления мы видим следующие задачи цивилистической кафедры.

1. Формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций курсанта или слушателя, как человека, получающего высшее юридическое образование. Данная задача не является сколько-нибудь специфической для образовательных организаций системы МВД России, поскольку решается любой юридической кафедрой в любом юридическом учебном заведении.

2. Участие в формировании профессионально-специализированных компетенций выпускника как сотрудника правоохранительных органов. Данная задача является очень важной, поскольку позволяет обучить не юриста вообще, а сотрудника правоохранительных органов, подготовленного к решению задач по конкретной должности и направлению деятельности. Соответственно в рамках решения этой задачи цивилистическая кафедра должна дифференцированно подходить к организации педагогической работы с обучающимися по разным специальностям и специализациям. Если для будущего сотрудника уголовного розыска или подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков какие-либо углубленные знания из блока гражданско-правовых дисциплин не очень нужны, то сотрудник подразделения по борьбе с преступлениями в сфере экономики должен обладать углубленными знаниями в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, позволяющими грамотно проводить разграничение гражданско-правовых отношений и отношений криминального характера. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные должны иметь глубокие знания в области семейного права. Для сотрудников вспомогательных подразделений (кадровых, правовых, финансовых) приобретает значение углубленное изучение трудового права, гражданского и арбитражного процессуального права, законодательства об осуществлении государственных закупок и др.

Решение данной задачи возможно путем внедрения в учебно-методические материалы (начиная с рабочих программ дисциплин и тематических планов и заканчивая планами семинарских и практических занятий и фондами оценочных средств) вопросов и заданий, учитывающих специфику будущей работы выпускника.

3. Воспитание обучающихся, в частности формирование у них правильных мотивационных и морально-этических установок для будущей работы в правоохранительных органах.

В рамках второго (научно-исследовательского) направления представляются наиболее важными следующие задачи.

1. Подготовка НИР по заявкам правоохранительных органов. Кафедрой гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России ежегодно выполняются работы по заявкам территориальных органов и центрального аппарата МВД России. Как правило, это методические рекомендации или аналитические материалы. В числе практических проблем, которые были решены в последние несколько лет, разработка порядка отчуждения огнестрельного оружия, которое ранее принадлежало умершим гражданам или лицам, лишенным права на хранение (ношение) гражданского огнестрельного оружия; разработка алгоритма проведения правовых экспертиз проектов правовых актов, издаваемых в территориальных ОВД. В настоящее время осуществляется разработка проблемы защиты репутации сотрудников ОВД.

2. Подготовка инициативных НИР, направленных на решение проблем обеспечения деятельности правоохранительных органов (например, в сфере кадровой деятельности, в сфере государственных закупок с участием ОВД и др.), а также общесоциальных проблем. Здесь жанр может быть различным, начиная от научных статей и тезисов докладов на конференциях и заканчивая диссертациями и монографиями.

3. Подготовка инициативных НИР, направленных на организацию учебного процесса, учитывающих специфику и профиль обучающихся в образовательных организациях МВД. Основными жанрами публикаций в рамках решения данной задачи являются учебники, курсы лекций и учебные пособия, в том числе с грифом МВД о рекомендации для использования в образовательном процессе по соответствующим специальностям и специализациям.

4. Экспертно-консультационная деятельность по заявкам правоохранительных органов. На кафедру гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России регулярно обращаются сотрудники оперативных и следственных подразделений с просьбой оказать экспертную научную помощь при возникновении сложных ситуаций, требующих наличия специальных познаний в области гражданского, предпринимательского или иных областей права.

Такая помощь оказывается как путем устных консультаций, так и путем подготовки письменного заключения специалиста или заключения эксперта (при наличии возбужденного уголовного дела).

Проблемы, которые возникают у сотрудников правоохранительных органов и требуют наличия специальных познаний, касаются, например, правомерности совершения действий руководителями и органами управления юридического лица, в частности совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, правомерности приватизации жилых помещений, правомерности осуществления предпринимательской деятельности по добыче полезных ископаемых и др.

5. Воспроизводство научно-педагогических кадров. Решение данной задачи осуществляется во взаимосвязи с первым (учебно-воспитательным) направлением деятельности за счет привлечения курсантов и слушателей к научно-исследовательской работе. Основными формами деятельности при решении данной задачи являются подготовка обучающимися научных докладов и выступление с ними на учебных занятиях и научно-представительских мероприятиях, написание научных работ для участия в различных конкурсах, а также для опубликования, проведение тематических викторин, КВНов, предметных олимпиад и иных аналогичных мероприятий, организация работы научных кружков с приглашением на их заседания практических работников (судьи, адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие и др.).

Важным элементом в подготовке курсанта и слушателя является написание выпускной квалификационной работы (дипломная работа, магистерская диссертация) по теме, непосредственно связанной с проблемами правоохранительной деятельности.

Обучающиеся, проявившие интерес и способности к научно-исследовательской работе в течение всего периода обучения, направляются для дальнейшего обучения в адъюнктуру и составляют резерв для замещения должностей педагогических работников образовательных организаций МВД России.

УДК 378.147

П.И. Костюкович

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В становлении правового сознания и правового поведения важное значение имеет правовая социализация личности – процесс выработки у человека представлений о своей социальной роли и месте в обществе. Правовая социализация выступает составляющей единого процесса социализации, реализующейся посредством приобретения правовых знаний и усвоения соответствующих норм курсантами и слушателями Академии МВД.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также работы с населением определяется особенностью объекта – человеческой личности. Органам внутренних дел доверена главная ценность нашего государства – люди, их честь и достоинство, права и законные интересы, которая обуславливает перечень обязанностей и предусматривает предъявление повышенных требований к правоохранительным органам.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в ежегодных посланиях белорусскому народу и Национальному собранию неоднократно обращал внимание на важность профессионально-правовой и политической деятельности правоохранительных органов и их роль в предотвращении коррупционных проявлений в государстве, создающих почву для роста теневой экономики и подрыва доверия населения к государству.

Важнейшими задачами, стоящими перед государством на современном этапе развития, являются укрепление и совершенствование государственно-политического строя, создание эффективной экономики и надежной системы социальной защиты, что позволит достичь достойного качества и уровня жизни всех граждан, а это невозможно без высокого уровня развития политико-правовой деятельности.

В связи с этим возрастают политико-правовые требования к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, которым приходится решать сложные и многогранные задачи. Важнейшей особенностью их профессионального труда является воспитательная и профилактическая работа с населением.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них данным законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Основные задачи органов внутренних дел указаны в ст. 2 названного закона, среди которых, в частности, защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств.

Таким образом, профессиональная деятельность органов внутренних дел должна основываться на принципах законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, гуманизма и др.

Высокий уровень правовой культуры, профессиональная компетентность, а также соблюдение принципов деятельности органов внутренних дел способствуют укреплению дисциплины, качественному выполнению служебных обязанностей и реализации принципа законности.

Правовая культура, функционирующая во взаимосвязи с другими сферами культуры – политической, нравственной, эстетической, религиозной и т. д., имеет свои особенности, свойственные как господствующей культуре данного общества, так и отдельным ее областям. Следовательно, обеспечение максимального соответствия между элементами правовой культуры – важнейшее направление в укреплении законности и правопорядка в современном обществе.

Ведущая роль в формировании правовой культуры принадлежит юридическим наукам, которые содействуют юридизации познаваемой действительности, ее постижению в форме определенной правовой действительности и выражению в виде соответствующей системы юридических понятий и категорий, сформулированных в праве.

Процессы интеграции и дифференциации философского, правового и социального знания с течением времени выявляют необходимость в поиске новых исследовательских направлений изучения права. Поэтому вопросы соотношения философии, философии права, теории права и социологии права являются насущными в наши дни.

Кроме того, объединяя познавательные возможности всех юридических наук, философия права обогащает исследовательский потенциал каждой из них. В основе синтезирующих качеств философии права лежит то, что ядром философии как методологической науки выступает единство диалектики, логики и теории познания. В этой связи актуальными становятся исследования, направленные на раскрытие механизма формирования у обучающихся правовой культуры.

Учебный процесс в целях решения вопроса о правовой социализации должен иметь политико-правовое содержание. Основу взглядов и убеждений курсантов должно составлять знание преподаваемых дисциплин. Будущему специалисту необходимо иметь знания не только по правовым, но и по социально-гуманитарным дисциплинам (философия, история, экономика, политология, социология, психология, идеология белорусского государства). Становление и функционирование системы правового воспитания курсантов должно обеспечиваться методической поддержкой профессорско-преподавательского состава, основывающейся на результатах социолого-правовых исследований, проводимых в Академии МВД Республики Беларусь и ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь.

УДК 378

Е.В. Лексина

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОИСКА ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сфера деятельности сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь является одной из самых сложных в психологическом отношении, отличается серьезной спецификой, а также особыми условиями и обстоятельствами профессиональной деятельности. К ним относятся:

автономность в выборе методов и видов деятельности. Сотрудник (лицо, производящее дознание, следователь, эксперт и др.) обладает процессуальной самостоятельностью;

обращенный в прошлое (реконструктивный) характер деятельности. Решение служебных задач возможно только путем восстановления действительной картины всех имевших место в прошлом фактов;

необходимость подтверждения конечного продукта деятельности с некими эталонными требованиями (верифицируемость). Оценка качества работы сотрудника осуществляется по итоговому документу – постановлению или протоколу оперативно-розыскного мероприятия, заключению эксперта и т. д., что предъявляет высокие требования к его составлению;

сочетание индивидуального и коллегиального начал в служебной деятельности. От качества взаимодействия между подразделениями в предупреждении и пресечении правонарушений существенно зависит результат служебной деятельности и возможность в целом влиять на криминогенную обстановку с помощью используемых сил и средств, задействованных во всех сферах правоохранительной и иной государственной деятельности;

необходимость владения комплексом знаний по разным учебным дисциплинам (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и т. д.), их системное использование в различных служебных ситуациях, связанных со следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельностью;

регламентированность. Деятельность сотрудников правоохранительных органов строго регламентирована законодательством. Совокупность средств, при помощи которых возможно осуществление оперативно-розыскных мероприятий, производства по материалам и уголовным делам, экспертизы и т. д., ограничена предписаниями законодателя;

ситуационный характер деятельности. Сотрудник правоохранительных органов принимает решения и производит действия, исходя из той обстановки, которая уже сложилась на момент поступления ему информации о преступлении, материалов проверки или уголовного дела. При этом его деятельность характеризуется разнообразием тактических ситуаций. Сотруднику для решения стоящих перед ним задач требуется принятие наиболее рациональных решений в различных условиях (ограниченное время, информационный дефицит, противоборство и т. п.);

Вышеперечисленные условия и обстоятельства особым образом влияют не только на содержание обучения сотрудников правоохранительных органов, но и на выбор педагогических технологий, форм и методов преподавания. Кроме того, в процессе освоения учебных дисциплин обучающимися Академии МВД обнаруживается ряд внутренних проблем, значительно усложняющих образовательный процесс, среди которых:

низкая познавательная активность обучающихся на лекционных, семинарских и практических занятиях;

ограниченность времени лекционного занятия, не позволяющая рассмотреть проблемные вопросы излагаемого учебного материала, когда основное время затрачивается на изложение теоретического материала;

отсутствие индивидуального подхода преподавателя к отработке умений и навыков проведения отдельных процессуальных и тактических действий;

слабая самостоятельная работа курсантов по изучению теоретического материала, необходимого для выполнения практических заданий;

недостаточная мотивация значительного числа курсантов изучать нормативные правовые акты в ходе самостоятельной работы с целью верного и полного выполнения практического задания (правильная и полная квалификация правонарушений, создание полного алгоритма действий в той или иной ситуации, использование различных тактических приемов, позволяющих минимизировать неблагоприятные факторы, негативно влияющие на результативность служебной деятельности);

отсутствие у курсантов умения экстраполировать теоретические знания, полученные в ходе лекционных и семинарских занятий, на решение практических задач, выполняемых в том числе при взаимодействии с другими подразделениями;

ненадлежащее и нецелесообразное использование задействованных сил и средств, пренебрежение мерами безопасности при решении вводных задач;

отсутствие у курсантов умения синтезированно применять знания, умения и навыки, полученные в ходе изучения других учебных дисциплин, в решении практических задач;

неготовность работать в группе, подчиняться руководителю группы, неумение распределить обязанности между членами группы при решении служебных задач;

существенные затруднения, в том числе замедление реакций, при решении нестандартной задачи, даже при наличии возможности ее решения стандартными методами;

рассеянное внимание курсантов ввиду невозможности охвата педагогическим вниманием всех обучающихся во время занятия;

недостаточный уровень готовности обучающихся к самоанализу качества своих работ – процессуальных и служебных документов и др.

Указанная специфика профессии и внутренние трудности подготовки специалистов для правоохранительных органов нацеливают на поиск наиболее эффективных, инновационных технологий, форм и методов проведения учебных занятий в Академии МВД, позволяющих не только давать знания и контролировать их усвоение, но и приспособлять обучение к динамике усвоения, моделировать процесс работы преподавателя и обучающегося в направлении повышения познавательной активности курсанта.

УДК 165.4:159.9.01

Л.Е. Лойко

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Достоверность информации в правовой сфере жизнедеятельности общества непосредственно связана с концепцией истины в философской гносеологии. В современной научной юридической литературе эта проблематика активно анализируется в работах Ю.В. Астафьева, В.Н. Бибило, М.А. Грибановой, А.А. Козела, Э.Ф. Кунцовой, О.В. Петрова, С.В. Рыбака, А.А. Сиволовой, Н.Н. Тарасова.

В уголовном праве категория истины акцентируется в контексте проблем квалификации преступлений. В общей теории права с точки зрения истины рассматриваются вопросы применения права, в частности проблема интерпретации текстов нормативных правовых актов. В области процессуального права процедуры установления объективной истины анализируются в рамках теории доказательств.

Актуальность исследования проблемы установления объективной истины в рамках уголовно-процессуального права обусловлена глобальными изменениями коммуникативных практик в пространстве информационного общества. Эти изменения актуализировали тематику когнитивной психологии во взаимодействии с философской методологией. На этом фоне обозначилась необходимость выработки единообразного подхода к формулированию цели доказывания в уголовном процессе, совершенствования уголовно-процессуального законодательства, практики его применения и разработки гарантий достоверности результатов познания в рамках уголовного дела. Решение этих задач требует современных концептуальных подходов и комплексных междисциплинарных исследований.

С теоретической трактовкой понятия истины неразрывно связано выяснение таких принципиальных вопросов, как цели доказывания, способы достижения истины, критерии истинности обстоятельств, установленных в процессе судебного доказывания. Проблема объективной истины непосредственно связана с обеспечением правовых гарантий для привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Отрицать ее роль в судебной деятельности или подменять установку на истинность иной целью уголовного судопроизводства – значит ориентировать представителей следственной и судебной деятельности на субъективизм, прагматизм, формализм. Результат будет негативный и выразится в неполноте раскрытия преступлений, что нанесет урон и гражданам, и правовой системе общества.

Целью уголовного процесса является установление истины по уголовному делу. Поскольку истина – это свойство знаний адекватно отражать действительность, постольку выводы суда и органа расследования об обстоятельствах дела должны соответствовать действительности. Следовательно, в практическом плане они должны содержать обоснованные утверждения о наличии (совершении) данного противоправного деяния, его условиях и мотивах, виновности конкретного лица в совершении предусмотренного уголовным законом преступления. Установить истину – значит признать виновным того, кто действительно совершил преступление.

Истина всегда относительна, но стремление к ней абсолютно. Аристотель подчеркнул ее культурную ценность и регулятивную функцию в познании в известном выражении: «Amicus Plato, sed magis amica veritas». Существует распространенное мнение о том, что установление истины отвечает в первую очередь интересам обвиняющей стороны. Это суждение обыденного мышления. Оно исходит из предположения, что каждый обвиняемый является преступником. На этом основании возможно продолжение логического ряда суждений, что не бывает случаев предъявления обвинения в преступлении более тяжком, чем действительно совершенное обвиняемым. Судебной практике такая презумпция не соответствует. Обвиняемый может быть заинтересован в установлении истины. Об этом свидетельствуют примеры чистосердечного раскаяния обвиняемого, виновного в совершении преступления. Защитник же, как профессионал и представитель закона, должен быть заинтересован в установлении истины.

Вместе с тем ни обвиняемого, ни подозреваемого, ни защитника нельзя принуждать к сотрудничеству с лицами, осуществляющими уголовное преследование, целью которого является установление истины по уголовному делу. Истина в рамках производства по уголовному делу заключается в наиболее достоверном и полном соответствии реальной действительности выводов следователя, судебного следствия об обстоятельствах расследуемого уголовного дела, о виновности или невиновности привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Истина как гносеологический механизм относительна. Ее достижение в процессе доказывания по уголовному делу детерминировано содержательным объемом и способами, которые определены законом в конкретной пространственно-временной локализации культуры. Целью судопроизводства является принятие обоснованного, законного и справедливого решения. В его основе лежит деятельность по объективному, всестороннему и полному исследованию представленных доказательств. В приговоре суда должна содержаться не только юридическая, но и моральная оценка фактов, установленных судом при рассмотрении уголовного дела. Данный аспект особенно важен, когда установленная судом юридическая истина не тождественна объективной истине и сохраняются законные основания пересмотра приговора суда и принятия иного, возможно, более справедливого решения.

В системе знаний конкретного индивида объективная истина выражается в субъективной форме, но содержание знаний человека о мире является истинным, если оно соответствует самому миру, воспроизводит его объективные причинно-следственные связи, признаки и свойства. Поэтому объективная истина не зависит от воли, убеждений, сознания субъекта познавательной деятельности. Следовательно, категориально понятие объективной истины характеризует и содержание знаний, получаемых в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном праве понятие объективной истины иногда заменяется понятием «процессуальная истина». Практической целью доказывания в этом случае выступают достоверная доказанность обстоятельств уголовного дела и установление процессуальной истины. Подобная интерпретация является спорной, что находит отражение и в научной литературе. Гносеологическая категория объективной истины охватывает все многообразие признаков и свойств объективной реальности, отраженной в знаниях человека. Ее дефиниция однозначно формулирует и фиксирует в языке наиболее общий и существенный признак – достоверно отражать окружающую действительность. Поэтому целью процесса доказывания должно быть получение объективно истинных и достоверных выводов по уголовному делу. Данный вывод согласуется с положениями модельного УПК для государств – участников СНГ. В ст. 28 определено, что суд вправе принимать меры для установления истины по уголовному делу. В УПК Республики Беларусь эти положения закреплены в ст. 18 о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела.

НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Личность сотрудника ОВД выражает собой сложную систему исторически сложившихся общественных отношений, культурных ориентиров, нравственных ценностей и идей, отражающих состояние соответствующей эпохи.

Профессиональная культура сотрудников ОВД в значительной своей части протекает в условиях общения, которое нередко составляет основное содержание их правоохранительной деятельности. Ее уровень определяется знанием права, соблюдением нравственных принципов, а также степенью идеологической подготовленности.

Идеологическая подготовленность сотрудников ОВД напрямую связана с уровнем развития морального сознания, основу которого образуют нравственные принципы правоохранительной деятельности.

В юридической этике принято выделять следующие нравственно-правовые принципы: гуманизм, законность, справедливость, демократизм, коллективизм, патриотизм и др. Считается, что на этих принципах основывается вся юридическая деятельность как правотворческого, правоприменительного, так и правоохранительного типа. При этом особое место в сфере правоохранительной деятельности занимает справедливость. В свою очередь, справедливость рассматривается как важнейший принцип профессиональной морали сотрудника ОВД. Она может быть представлена в качестве способа моральной регуляции по той причине, что устанавливает соответствие между практической деятельностью индивидов и их социальным положением, заслугами людей и их общественным признанием, правами и обязанностями, нарушением закона и наказанием и т. д.

Объективность как важнейшая черта справедливости предполагает полный анализ данных о личности, преступившей закон, ее поведении на производстве и в быту, отношении к труду, общественному долгу, целям, мотивам преступления. В контексте объективной оценки важное место занимает анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, беспристрастное, непредвзятое отношение к расследованию дела, обоснованность выводов фактическими обстоятельствами дела.

Подлинная справедливость и законность основываются на истине. Истина же всегда конкретна. Ее конкретность выражается в том, что она является истиной для одного факта и для данных условий и перестает быть таковой в иных условиях. Поэтому только тщательный и всесторонний учет всех конкретных обстоятельств, в которых применяется та или иная норма права, обеспечивает справедливость ее реализации. Это требование справедливости находит свое отражение в принципе индивидуализации наказания, содержание которого состоит в учете индивидуальных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела.

Нравственное обличие сотрудника ОВД во многом обусловлено присущей ему самокритичностью. Самокритичность как важнейший критерий нравственности представляет собой личное образование, включающее в себя единство трех сторон: самоанализ как беспристрастный и объективный анализ человеком своих качеств, поступков; выявление отклонений в мыслях и чувствах, поступках, действиях от требований общества, профессионального долга; самооценку – адекватную оценку человеком своих действий, мыслей и поступков путем их соотнесения с нравственно-правовыми нормами, идеологическими ориентирами, идеалами, требованиями долга. Осознание своих ошибок в совокупности с потребностью в их устранении способно привести к формированию нравственной и идеологически подготовленной личности.

Тем не менее между идеологическими предписаниями и нравственным долгом иногда возникают расхождения. Это становится возможным тогда, когда идеологические установки затрагивают лишь внешнюю сторону служебной деятельности сотрудника ОВД, в то время как нравственные нормы отражают его по-своему уникальный внутренний духовный мир.

Далеко не любая цель, которую преследуют правоохранительные органы и их сотрудники, автоматически приобретает положительное нравственное содержание. Это содержание во многом зависит от соблюдения законности, уровня правосознания, форм и методов деятельности и многих других субъективных факторов. Среди этих факторов важнейшая роль принадлежит противоречию между государством и гражданским обществом, гражданским обществом и отдельно взятой личностью. Особую роль здесь играют идеологические установки, воспринимаемые как самоцель. Без учета их глубины невозможно полноценное нравственное состояние личности. В сложившейся ситуации необходимо суметь их органично вписать во внутренний мир человека, тем самым привести его к согласию с самой собой и внешним объективным миром. Подобные шаги во многом определяют уровни нравственной зрелости и идеологической подготовленности сотрудников ОВД.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуализация нормативной базы идеологической работы, проведенная в конце 2018 г., предлагает несколько по-новому взглянуть на проблемные вопросы реализации социокультурной деятельности в органах внутренних дел.

Социокультурная деятельность как процесс формирования, развития и совершенствования знаний, умений и навыков в сфере искусства, культуры и досуга в первую очередь призвана обеспечить готовность сотрудников к выполнению задач по предназначению.

Вместе с тем сегодня сохраняется понимание данного вида деятельности как комплекса мероприятий, проводимых субъектами идеологической работы, по формированию у сотрудников патриотических и нравственных качеств, организации досуга сотрудников и членов их семей, приобщению их к традиционным культурным ценностям, здоровому образу жизни, формированию служебных традиций и ритуалов.

Несмотря на обширный спектр решаемых задач, такой подход имеет ряд недостатков:

при таком содержательном наполнении социокультурная деятельность выступает преимущественно технологией осуществления гражданско-патриотического и профессионального воспитания;

видится проблематичным содействие социокультурной деятельности формированию морально-психологической и профессиональной готовности сотрудника к решению задач по предназначению и личной дисциплинированности, поскольку, во-первых, не имеется научно обоснованных и апробированных социокультурных технологий их решения, а во-вторых, возникает риск перераспределения этих обязанностей с психолога (психологической службы) на представителя центра культурно-воспитательной работы.

В условиях потребности в ускоренном развитии государства возникла необходимость придать социокультурной деятельности новый импульс. Консервативные методы и технологии осуществления этого направления идеологической работы не отвечают не только духу времени и реализуемой государственной политике в области идеологии и культуры, но и мировоззрению и потребностям молодого поколения.

Предлагается:

1) рассматривать социокультурную деятельность как деятельность в сфере культуры и досуга с целью создания и реализации условий для духовного самосовершенствования и творческого развития сотрудников и членов их семей;

2) задачами социокультурной деятельности сотрудников считать:

формирование и развитие у сотрудников и членов и их семей высокой духовности и нравственных качеств, чувства патриотизма;

приобщение сотрудников и членов их семей к ценностям отечественной и мировой культуры, традициям белорусской милиции и конкретного подразделения;

развитие самостоятельного художественного творчества сотрудников и членов их семей;

вовлечение членов семей в самостоятельное художественное творчество;

расширение аудитории социокультурного воздействия (от сотрудников и членов их семей к населению страны и иностранной аудитории);

3) задачи по формированию морально-психологической и профессиональной готовности сотрудников к успешному решению служебных задач, личной дисциплинированности решать в рамках проводимой психологической и воспитательной работы;

4) всю работу по реализации задач социокультурной деятельности необходимо строить через постоянное, системное, мягкое воздействие на мировоззрение всех сотрудников органов внутренних дел с целью формирования и развития духовной культуры человека, его личной культуры, для которой базовыми ценностями выступают гуманизм, вежливое и внимательное отношение к людям, стремление защищать права и свободы граждан, законные интересы белорусского народа и государства, сохранять и приумножать мировое и национальное культурное наследие;

5) распространять социокультурную деятельность на другие объекты идеологической работы (население и международная общественность) путем осуществления, например, центрами культурно-воспитательной работы, самостоятельными коллективами территориальных подразделений культурно-досуговых и культурно-массовых мероприятий в стране и за рубежом, что позволит усилить процессы формирования имиджа органов внутренних дел в широких общественных кругах;

6) отказаться от формализации организации и проведения мероприятий социокультурной деятельности (хронометраж мероприятий, подробнейшие планы-сценарии, мероприятия для галочки и т. д.), предоставить сотрудникам и членам их семей возможность реализации инициатив и инициативных проектов в рамках социокультурной деятельности;

7) расширить спектр предлагаемых центрами культурно-воспитательной работы услуг для детей сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

Разумеется, выполнение такого комплекса задач силами идеологических аппаратов, сотрудниками центров культурно-воспитательной работы без помощи региональных, областных и республиканских учреждений образования, науки и культуры невозможно. Необходима работа по налаживанию и укреплению доверительных и партнерских отношений с этими участниками идеологического процесса в стране. Последовательной и общей деятельностью можно достичь весомых результатов в вопросах построения сильного и процветающего государства для народа.

УДК 351.74

Е.Н. Мисун

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Воспитательная работа в органах внутренних дел представляет собой систему мер и мероприятий, направленных на формирование у сотрудников комплекса гражданско-патриотических, духовно-нравственных, профессиональных компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Посредством осуществления данной деятельности решается комплекс задач по формированию, развитию и совершенствованию у сотрудников ОВД деловых качеств, гуманистического и правового мировоззрения, активной гражданской позиции и готовности к самоотверженному служению Отечеству.

Воспитательная работа в органах внутренних дел включает в себя ряд направлений, среди которых гражданско-патриотическое, государственно-правовое, профессиональное, духовно-нравственное и семейно-бытовое воспитание, а также индивидуально-воспитательная работа. Если говорить о профессиональном воспитании, то оно осуществляется посредством организации и проведения мероприятий, приуроченных к торжественным, знаменательным датам органов внутренних дел, конкурсов профессионального мастерства, наставничества, пропаганды примеров образцового несения службы, формирования положительного имиджа органов внутренних дел. Существенное значение в данном процессе имеет деятельность, направленная на формирование профессиональной идентичности, социально-профессиональной ответственности, профессионально-нравственных компетенций сотрудников органов внутренних дел.

Осознание принадлежности к определенной социальной группе, обществу, государству формируется на основе интериоризации определенных ценностно-нормативных установок, которая осуществляется через приобщение к соответствующим традициям. Существенное место в организации профессионального воспитания также отведено передаче традиций и основ профессионального мастерства.

Изучение вопроса о роли традиций в воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел показывает, что на сегодняшний день существует характерная размытость в содержательном определении понятия «традиция», если мы говорим об офицерском корпусе. Традиции офицерского корпуса представляют собой исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, профессиональные и моральные правила, ставшие нормой поведения офицерского состава в боевой обстановке и в мирное время, активно побуждающие военнослужащих образцово выполнять свой воинский долг, честно и добросовестно служить Родине. Как правило, традиции офицерского корпуса рассматриваются как элемент воинских традиций, и, с нашей точки зрения, не могут быть в полной мере применимы к деятельности органов внутренних дел.

Традиции органов внутренних дел обладают как общими, так и специфическими признаками. К общим признакам относятся: относительная самостоятельность, так как традиции тесно связаны с другими традициями, существующими в обществе; массовость, в традициях отражаются интересы и потребности широких социальных слоев в обеспечении безопасности страны. Единичный факт не может быть традиционным, один человек не является субъектом традиций. Они принадлежат социальной группе, обществу в целом, так как важнейшим механизмом их функционирования является общественное мнение; преемственность (повторяемость), т. е. передача того, что сложилось и утвердилось ранее, последующим поколениям. Традиции выступают как связь прошлого, настоящего и будущего; эмоциональность, проявляемая в предметно-ритуальном выражении, многие из традиций овеяны духом приподнятости, красотой и величием.

К существенным специфическим чертам относятся те, которые определяются спецификой деятельности ОВД, возложенными на них задачами.

Традиции органов внутренних дел – это относительно устойчивые образцы, стандарты поведения, являющиеся результатом накопленного социального опыта, продуцируемые с учетом новых условий и специфики деятельности органов внутренних дел, принимаемые и разделяемые профессиональным сообществом сотрудников.

Верность традициям является характерной чертой сотрудников ОВД. Преданность служебному долгу, патриотизм, идейная убежденность, активная жизненная позиция, высокая культура и образованность, добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, следование нормам профессиональной этики являются обязательными качествами сотрудников ОВД. Общественная практика показывает, что формирование личности человека на важнейших традициях успешно осуществляется только при условии объединения и координации всех сил и средств, постоянного поиска путей совершенствования этой работы с учетом требований времени. С целью формирования у сотрудников нравственных и деловых качеств, необходимых для осознанной готовности к выполнению служебного долга, каждому руководителю следует систематически анализировать работу по пропаганде лучших традиций ОВД, активно и глубоко изучать передовой опыт иных силовых структур, пропагандировать традиции профессионального воспитания сотрудников на примерах образцового несения службы, учитывать новые явления социальной жизни и задачи, стоящие перед сотрудниками ОВД, использовать в профессиональном воспитании сотрудников новые передовые формы и методы работы общественных формирований по трансляции существующих и формирующихся новых офицерских традиций.

Безусловно, процесс профессионального становления сотрудников объективно базируется на исторически сложившихся традициях органов внутренних дел. Следовательно, в интересах развития данных традиций необходимо с уважением относиться к бесценному социальному опыту, воспитывать на этих примерах новые поколения офицеров. В то же время не следует полагаться на стихийность передачи традиций от старших поколений младшим. Как одно из перспективных направлений организации воспитательной работы может рассматриваться деятельность общественных формирований по целенаправленному сохранению, укреплению, культивированию традиций, отвечающих требованиям служебной деятельности.

УДК 378.016:802

Е.Н. Молчан

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Главная цель обучения иностранным языкам – формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. Одной из составляющих практико-ориентированной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам является со-

циокультурная компетенция. В настоящее время специалисты, владеющие иностранным языком, востребованы на рынке труда. Развитие политических, экономических, межведомственных отношений между государствами и отдельными государственными органами способствует мотивации к изучению иностранного языка.

Социокультурная компетенция как совокупность знаний о национально-культурной специфике страны изучаемого языка и связанных с этим умений корректно строить свое речевое и неречевое поведение, позволяет выработать столь необходимые для общения навыки, а именно: знание языковой системы, владение языковым материалом, соблюдение социальных норм общения и правил речевого поведения.

Существенным звеном в обучении иностранному языку будущих юристов является овладение ими иноязычной юридической терминологией. Большим подспорьем здесь могут стать отраслевые (в том числе юридические) словари. Одна из важнейших задач преподавателя на данном этапе – научить курсанта, будущего юриста, пользоваться этими словарями. Как правило, двуязычный юридический словарь содержит терминологию различных отраслей права: государственного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, трудового, административного, международного и др., а также криминалистики и криминологии. Он формируется как результат обработки кодексов, изданных в зарубежных (немецкоязычных) странах. Кроме того, при составлении юридических словарей использовались толковые словари стран изучаемого иностранного языка. Следует учитывать, что последние представляют собой переводные издания, изначально предназначенные немецким читателям и не рассчитаны на русско- и белорусскоязычную аудиторию. При этом важно принять во внимание следующую особенность. При наличии двух и более правовых систем (белорусской, немецкой, австрийской) этот аспект очень существенен. С одной стороны, нельзя переводить реалии одного языка реалиями другого (например *der Ministerpräsident* – премьер-министр – глава Правительства в Республике Беларусь, но премьер-министр – глава федеральной земли в Австрии; *die Bundesversammlung* – конституционный орган ФРГ, служащий для избрания федерального президента, в то время как в Австрии – высший законодательный орган). С другой стороны, нежелательно множить кальки, вариантность там, где в этом нет необходимости, и где это будет мешать пониманию. При наличии достаточного разъяснительного материала важно помочь обучающимся разобраться в юридической терминологии, увидеть и оценить отличия между различными правовыми системами. Незнание данного аспекта языка может привести к конфузу либо к крайне нежелательным последствиям.

Курсанты Академии МВД, будущие юристы, в процессе изучения иностранного языка знакомятся с основополагающими терминами немецкого права, знание которых не только интересно, но и необходимо в условиях открытых границ, делового, межведомственного и культурного сотрудничества между государствами.

УДК 343.1

И.Г. Мухин

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

«Самым губительным образом на состоянии экономики, да и не только этой сферы, сказывается коррупция. Взятничество способно подорвать основу любого государства. Именно оно создает почву для роста теневой экономики и подрывает доверие людей к государству. В нашей стране не должно быть места коррупции. Борьба с ней на всех уровнях была и будет самой решительной и прозрачной», – подчеркнул Президент Беларуси А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 24 марта 2018 г.

Предупреждение, пресечение и выявление преступлений, совершаемых должностными лицами субъектов хозяйствования любой формы собственности, является в настоящее время одной из приоритетных задач, стоящих перед подразделениями по борьбе с экономической преступностью органов внутренних дел.

В то же время анализ современной экономической преступности позволяет констатировать постоянное повышение степени ее организованности, профессионализма и социализации. В действующем УК Республики Беларусь особое внимание следует обратить на гл. 35 «Преступления против интересов службы», а именно на ст. 430–432.

Как уже неоднократно отмечалось в научных публикациях, выпускникам необходимы знания в области уголовного (материального) права и криминалистики, что обусловлено рядом обстоятельств. В частности, это необходимость знания уголовно-правовой структуры взяточничества, а также криминалистической (общей) характеристики указанных в данных статьях преступлений. Это объясняется тем, что именно они определяют:

предмет и цель расследования – виновное совершение общественно опасного деяния в виде взяточничества в форме, предусмотренной уголовным законом (которые определяют работу органов дознания по первичному установлению признаков преступления и их доказыванию);

критерии и основания привлечения к уголовной ответственности, так как понятие взяточничества охватывает три самостоятельных преступления: получение взятки (ст. 430 УК), дачу взятки (ст. 431 УК), а также посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК).

Вышесказанное предусматривает обязательное уяснение обучающимися следующих понятий:

получение взятки – принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию,

либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий;

дача взятки – передача должностному лицу или его близким материальных ценностей либо выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий;

посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

С объективной стороны получение взятки предполагает принятие должностным лицом предмета взятки в результате его вручения непосредственно ему или передачи близким лицам при условии, что виновное лицо против этого не возражало. Предметом взятки могут являться: деньги (как расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь, так и иностранные денежные знаки), ценные бумаги (облигации, векселя, чеки, акции и т. п.), иное имущество и выгоды имущественного характера.

С учетом тенденции сращивания экономической преступности с компьютерной следует обратить внимание на такой предмет взятки, как криптовалюта. В данном случае использование блокчейн-технологий может рассматриваться как способ сокрытия преступления (практически всех видов коррупционных преступлений) при условии доказывания схемы «фидуциарные деньги → криптовалюта → фидуциарные деньги». Например, перед передачей криптовалюты в качестве предмета взятки взяткодатель приобретает на бирже биткойны за доллары США; производит транзакцию в биткойны (переводит на виртуальный кошелек взяткополучателя); взяткополучатель реализует биткойны, переводя криптовалюту обратно в фидуциарные деньги.

Взятка может даваться за определенные действия (бездействие). Выделяются взятка-подкуп (до совершения действия), взятка-вознаграждение (после совершения действия), взятка за общее покровительство (поручительство) в виде систематических вознаграждений.

С субъективной стороны взяточничество совершается только с прямым умыслом. Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, субъектом дачи взятки и посредничества во взяточничестве – как должностное, так и любое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста привлечения к уголовной ответственности. Итак, субъекты получения взятки – только должностные лица, осуществляющие постоянно, временно или по специальному полномочию функции, вытекающие из их служебного положения или должности. Это могут быть: функции представителя власти (государства, органа местного самоуправления); организационно-распорядительные функции по руководству трудовым коллективом, участком работы и т. п.; административно-хозяйственные функции – полномочия по управлению и распоряжению государственным имуществом.

Кроме указанных выше признаков (прямой умысел на получение (дачу, посредничество) взятки должностным лицом) обязательному доказыванию подлежит тот факт, что возможная помощь взяткополучателя входит в круг его полномочий (должностных обязанностей), а также существует причинная связь между передачей предмета взятки и действиями (бездействием) взяткополучателя.

Исходя из этого, мы можем выделить основные уголовно-правовые признаки, подлежащие доказыванию на стадии проверки, по делам о рассматриваемых должностных преступлениях: преступление является умышленным; преступление совершено должностным лицом; действие или бездействие должностного лица охватывается кругом его полномочий; существует причинная связь между совершенным действием (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями.

Таким образом, преподавание специальных учебных дисциплин, связанных с экономической преступностью, в учреждениях образования юридического профиля должно осуществляться только с учетом уголовно-правовых и криминалистических особенностей рассматриваемых преступлений, а процесс дознания должен строиться с учетом указанных нами признаков и быть направленным на их установление.

УДК 378

А.А. Мушта

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И «СТАРЫЕ ДОЛГИ»

Несмотря на то что цифровизация продолжает проникать во все сферы жизни социума, концепция цифрового общества и его возможные последствия в специализированной литературе оцениваются неоднозначно. Так, директор НИИСИ РАН академик В. Петелин считает цифровую экономику «навязанным приоритетом», продуктом модели «короткоживущих продуктов» и призывает разобраться, «нужно ли бежать по этой дороге?». В. Шишкин (Институт информатики и автоматизации РАН) рассматривает концепцию цифрового общества как очередной хайп в ряду предшествующих «симулякров эпохи постмодернизма», а большинство его параметров – вторичными и спекулятивными по отношению к реальным экономическим процессам.

Как бы то ни было, в Беларуси принят и действует так называемый «цифровой декрет», а руководство Парка высоких технологий отчитывается о позитивной динамике в своей работе. Построение IT-страны объявлено приоритетом в деятельности правительственных органов и должностных лиц. На этом фоне авторы, пишущие о цифровом будущем контура государ-

ственного управления, к сожалению, ограничивают его форсайт уже известной концепцией электронного правительства. Так, М. Ковалев и Г. Головенчик в основательной монографии «Цифровая экономика – шанс для Беларуси» (2018 г.) отмечают, что электронное правительство позволит ввести электронный документооборот, перевести в электронную форму общение граждан и бизнеса с властью, сделать государственное и муниципальное управление более прозрачным, снизить коррупционную составляющую.

Между тем авторский опыт участия в различных научно-практических конференциях и общения с многими практикующими аналитиками свидетельствует, что вопросы о том, насколько сложившаяся система информационно-аналитической работы (ИАР) готова к цифровому обществу и с учетом каких детерминант, в каких сегментах будут трансформироваться ее алгоритмы и процедуры, носят актуальный и обоснованный характер.

В этой связи хотелось бы высказать предложение о том, что вполне доступным и реализуемым способом получения квалифицированных мнений относительно этих и других, более широкого плана, вопросов (риски и последствия цифрового общества, критические факторы его влияния на национальную безопасность) могло бы стать экспертное прогнозирование, позволяющее снизить неопределенность представлений о проблемных аспектах концептов «цифровая экономика» и «цифровое общество». Такой опрос представителей государственного и негосударственного сегментов белорусского экспертного сообщества мог бы быть проведен под эгидой ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь либо ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси».

В условиях цифровизации, как представляется, ИАР едва ли претерпит существенные изменения в главном – в своем предназначении и основных функциях: *базовой* (интеллектуальная обработка информации, получение нового качественно-смыслового знания за счет ее упорядочения, систематизации и собственно анализа) и *социальной* (создание новых знаний на базе переработки информационных массивов и синтеза полученных выводов в целях оптимизации принятия управленческих решений). В ближайшей перспективе маловероятны какие-либо существенные перемены в основных категориях, принципах, штатно-структурных единицах и критериях оценки качества ИАР. Вместе с тем можно допускать определенные изменения в главных направлениях и типовых задачах, возложенных на ИАР, а также в формах предоставления результатов.

Видится, что наибольшие изменения могут произойти в следующих направлениях ИАР.

1. Организационно-правовое регулирование ИАР. Многие участники Международной научно-практической конференции «Информационная революция и вызовы новой эпохи – стимулы формирования современных подходов к информационной безопасности» (Минск, 29–30 ноября 2018 г.) указывали на неполноту и несовершенство законодательной базы по проблемам информатизации. Также автору часто приходилось писать об отсутствии в стране нормативных правовых документов, позволяющих перевести в практическую плоскость решение таких давно назревших проблем, как разработка стандартов аналитической работы, формирование единого информационно-аналитического пространства (включая специальные базы данных, каталоги, издание «Аналитического журнала», иные информационные ресурсы), формирование и регулярное обновление «матриц приоритетов» информационно-аналитической деятельности и др.

2. Автоматизация аналитических технологий (на фоне значительного увеличения потоков данных и усложнения их структурирования, подготовки к использованию). По данным International Data Corporation, сегодня более 60 % сотрудников компаний, работающих с информацией, используют четыре и более корпоративные системы, чтобы найти нужные данные. При этом на поиск и консолидацию нужной информации тратится 36 %, т. е. более трети рабочего времени. Значительная часть корпоративной информации – неструктурированные данные. Как утверждает О. Дройлет, главный аналитик американской компании FICO, занимающейся анализом данных, в мире сегодня эффективно используется только 0,5 % неструктурированной информации.

3. Подготовка кадров. Очевидно, что традиционное образование не успевает за скоростью технологического развития. Например, сложно представить, чтобы к сегодняшнему дню у значительной части выпускников даже специализированных учебных заведений обнаружилось бы полноценное высшее образование, скажем, в искусственном интеллекте или блокчейне. Серьезной проблемой является подготовка квалифицированных кадров в сфере ИКТ. Так, для реализации принятой в 2017 г. Правительством РФ программы по развитию цифровой экономики, рассчитанной до 2024 г., только для цифровизации контура госуправления потребуется порядка 1 млн специалистов. По данным других источников (исследование «Россия-2025: от кадров к талантам»), к 2025 г. дефицит специалистов по аналитической и творческой работе может достигнуть 10 млн человек. Примерно столько же могут к тому времени лишиться работы.

Сегодня учреждения образования, осуществляющие подготовку специалистов в интересах национальной безопасности, стоят перед необходимостью решения комплекса задач: открытие новых специальностей и подготовка по ним соответствующих специалистов; придание образовательному процессу мобильности и большей практикоориентированности; дальнейшее развитие электронной информационной образовательной среды (в том числе перевод слушателей и курсантов на обучение по электронным учебникам и пособиям); дальнейшее совершенствование содержания подготовки обучающихся, актуализация государственных образовательных стандартов; повышение уровня профессиональных компетенций преподавательского состава.

В 2004 г. в основательной и ставшей в то время «прорывной» в данной отрасли знаний монографии «Аналитика» ее авторы Ю. Курносоев и П. Конотопов писали, что информационно-аналитическая работа является ядром и сущностью современных интеллектуальных технологий, позволяет с опережением отражать действительность, разрабатывать новые стратегии развития всех сфер жизнедеятельности общества, создавать идеи прорывов на решающих участках, а также структуры и организации, позволяющие их реализовать на практике. С тех пор прошло 15 лет, и, как видим, каких-либо весомых оснований пересматривать этот вывод не имеется. Вместе с тем, чтобы информационная аналитика могла выполнять свое высокое предназначение в условиях цифрового общества, необходимо выполнение ряда условий, в том числе и обозначенных в данной публикации.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СТАРАТЕЛЬНОГО ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЕ УЧЕТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Старательное осуществление профессиональной деятельности необходимо для получения высокого качественного и количественного ее результата. Такое осуществление деятельности выражает проявление готовности работника осуществлять деятельность наиболее правильно и достичь наилучший результат. Эту готовность можно рассматривать как состояние работоспособности, как проявляемую работником деятельностную позицию. Анализ детерминации такого состояния является полезным для разработки рекомендаций по эффективному управлению персоналом в сфере государственной службы. Отметим ряд положений по данному вопросу применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел.

1. Готовность старательно осуществлять служебную деятельность включает ряд составляющих:

целевую установку, выражающую намерение сотрудника качественно выполнять работу и достичь наилучшего результата; актуализированные знания, умения, способности, необходимые для качественного осуществления деятельности. Это выражается в четком понимании того, что и как необходимо делать, какого результата достичь, как справиться с возможными проблемами и трудностями;

мотивацию труда – комплексное побуждение, имеющее содержание и интенсивность, которое влияет на целевую установку и волевые усилия;

мобилизованность воли для высокой напряженности труда и преодоления трудностей;

эмоциональное состояние, способствующее высокой работоспособности, которое влияет на мотивацию, целеполагание и силу воли;

физические силы и нервно-психические ресурсы, необходимые для напряженной работы.

Состояние высокой работоспособности и старательности детерминируется внутренними и внешними причинами, а также факторами, присущими характеру и результату самой деятельности.

2. Внутренними причинами старательной работоспособности являются профессионально важные личностные свойства, которые образуют профессиональный потенциал личности. Они включают:

целеориентирующие свойства – личные принципы и привычки работать добросовестно, соблюдая требования законодательства и государственные интересы, стараясь обеспечить высокое качество и эффективность работы, совершенствуя ее содержание и результат. Такие свойства во многом определяются ценностным отношением к государственным и служебным интересам, соблюдению законности и профессиональной этики, профессиональной совестью как развитым чувством личной ответственности за свой труд и дело, которому сотрудник служит;

мотивообразующие свойства – высокая ценностная значимость профессиональной принадлежности к службе в ОВД, положительное эмоциональное отношение к деятельности как интересной и достойной, адекватность материальных притязаний и толерантность в отношении к организационным и иным условиям деятельности, которые не всегда благоприятны;

профессиональная подготовленность – профессиональные знания, умения, навыки, опыт, способности, а также стремление к профессиональному самосовершенствованию;

качества профессионального поведения и взаимодействия во внешнем и внутреннем контурах служебной деятельности, такие как моральная порядочность, вежливость, дисциплинированность, устойчивость против совершения противоправных деяний и аморальных поступков;

психофизиологические качества, значимые для работоспособности, которые в большей мере определяют ее в экстремальных, конфликтных и иных неблагоприятных условиях.

Сотрудник, обладающий развитым профессиональным потенциалом, способен проявлять старательную работоспособность даже в неблагоприятных организационно-управленческих условиях, хотя они со временем окажут негативное влияние, что обусловлено адаптацией человека к условиям жизнедеятельности. С учетом значения профессионального потенциала сотрудников важной задачей в системе управления является не только профессиональный отбор, возможности которого весьма ограничены, но и развитие этого потенциала управленческими, воспитательными и образовательными средствами.

3. Внешними факторами, детерминирующими старательную работоспособность, являются оптимальные организационно-управленческие и социально-психологические условия деятельности. Их значение возрастает для сотрудников, не имеющих высокой личной предрасположенности к старательности в работе. Для таких сотрудников организация деятельности и управленческие влияния должны обеспечивать:

ясное понимание цели, задач и алгоритма осуществления служебной деятельности, выполнения определенных функциональных обязанностей, а также понимание возможных проблем и способов их решения. Это обеспечивается правильной постановкой задач, инструктированием и научением, включением в осмысление правильного осуществления служебных функций и во взаимобогащение профессионального опыта;

нацеленность на старательное осуществление деятельности и ее высокую мотивированность с блокированием уклонения от выполнения обязанностей и предупреждением мотивационного выгорания. Это обеспечивается систематическими и психологически правильными управленческими требованиями, постановкой выполнимых задач, личным примером руководителя и коллег, возвышением личного достоинства сотрудника в старательной деятельности, контролем качества и результативности деятельности, позитивным стимулированием старательной работы и негативным мотивирующим воздействием при уклонении от нее, справедливым распределением нагрузки и возложением ответственности, включением мотивирующих

взаимовлияний в коллективе, поддержанием позитивно-делового эмоционального настроя и др. Кроме того, для поддержания у сотрудников высокой мотивации старательного труда необходимо обеспечивать возможность реализации ими жизненно важных ценностей и интересов, связанных с семейной жизнью, материально-бытовым обеспечением, состоянием здоровья; наличие у сотрудников нервно-психических и физических ресурсов, необходимых для высокой работоспособности, что достигается рациональным планированием нагрузки и обеспечением возможности физического и нервно-психического восстановления сотрудников.

4. Проявляемая сотрудниками позиция при осуществлении служебной деятельности обусловлена характером самой деятельности и ее результатов. Так, результат деятельности может быть четко определенным либо не имеющим такой определенности и оценочных критериев, непосредственным либо отсроченным, неизбежно возникающим при старательном труде либо могущим не наступить в силу разных причин, вполне достижимым либо достижимым с некоторой вероятностью по независящим от сотрудника причинам, легко достижимым либо требующим большого напряжения и длительного времени (что снижает мотивацию), контролируемым по качеству или сроку, документированному, предполагающим высокую и строгую ответственность за ошибку или неисполнение в срок или не предполагающим ее, конфликтным и обременительным при добросовестном осуществлении деятельности или бесконфликтным при попустительском осуществлении, приемлемым или неприемлемым при низком качестве и т. д.

В связи с особенностями деятельности различных служб ОВД важное значение имеет оптимизация управления, которая должна обеспечивать ясность и конкретность процесса и результата деятельности, контролируемость ее качества и своевременности, справедливое и адекватное объективным возможностям распределение нагрузки и ответственности, понятное по критериям и справедливое стимулирование, реальную достижимость ставящихся задач, снижение «невыгодности» добросовестного исполнения обязанностей, а также снижение влияния на личное положение сотрудников независящих от них факторов.

УДК 378.016:159.9

Ф.В. Пекарский

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Реалии правоохранительной практики свидетельствуют о существенном возрастании роли и значения психологических компетенций для эффективного решения задач профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Обучаясь в ведомственных учреждениях образования, будущие и действующие сотрудники практических подразделений заинтересованы в получении комплексных знаний, призванных расширить их профессиональный кругозор и обеспечить понимание психологической размерности конкретных правоприменительных ситуаций в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности, сформировать навыки и умения применения психологических методов воздействия и урегулирования конфликтов в процессе реализации возложенных на сотрудников функций, выработать необходимый набор профессионально важных качеств личности, способствующих эффективному решению задач по предназначению.

Мы живем в эпоху серьезного пересмотра и обновления образовательных программ подготовки специалистов для всех сфер жизнедеятельности общества, включая систему обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Первым под решительное сокращение попал социально-гуманитарный и в некоторой мере естественно-научный блок учебных дисциплин. В перспективе высок риск почти полного исключения из учебных планов учреждений высшего образования тематики, контурно затрагиваемой в рамках общеобразовательной школы. А это не только вопросы этики, эстетики, культурологии, религиоведения, но и философии, социологии, политологии, психологии, педагогики... Ведомственные учреждения образования рискуют потерять базу для формирования комплексных профессионально важных качеств будущих работников правопорядка, и более того, школу возвращения специалистов узкой правоприменительной специализации.

Впрочем, важно не только иметь, но и умело использовать тот объем часов, который предусмотрен Министерством образования, по максимуму. Тематические модули психологической проблематики нами укрупнены и обобщены. Освещение многих нюансов психологии служебной деятельности носит предельно обзорный характер с целью наполнения матрицы восприятия проблемного поля психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников ОВД уже на последующих этапах обучения (при переходе к дисциплинам специализации). При этом удается избежать формализма и поверхностности, обнаруживая необходимую глубину по ряду наиболее важных тем и их модулей.

В числе приоритетных ориентиров в формировании психологических компетенций обучающихся прежде всего находятся: профессионально-психологическая ориентированность личности, отражающая уровень и тип профессиональной направленности личности сотрудника, а также характер и выраженность сформированной морально-психологической готовности обучающегося к бескомпромиссной борьбе с преступностью;

психологическая устойчивость, т. е. способность сотрудника действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности, справляться с тяготами и лишениями службы, эффективно совладать со стрессом в ситуациях профессиональной деятельности;

развитые морально-волевые качества (смелость, решительность, отвага, мужество при разумной склонности к риску, чувства товарищества и взаимной поддержки, взаимопомощи, чести, профессионального долга и ответственности за порученный участок работы);

развитые коммуникативные качества (умение быстро устанавливать психологический контакт с различными категориями граждан, вступать в общение и поддерживать его, организовывать доверительные отношения сотрудничества с гражданами с использованием наиболее действенных вербальных и невербальных психотехник и потенциала культуры профессиональной речи);

способность уверенно оказывать последовательное психологическое воздействие на людей (без задействования инструментов психического давления и принуждения) при решении различного рода оперативно-служебных задач, с высокой степенью гарантии получая ожидаемые результаты реализуемых интеракций;

ролевые умения, способность к перевоплощению;

развитые профессионально значимые познавательные качества (профессиональная наблюдательность и внимательность, развитая профессиональная память, творческое воображение);

профессионально развитое мышление, способность к напряженной умственной работе, сообразительность, развитая интуиция;

умение ориентироваться в сложной обстановке, организовывать психологический контакт с объектами профессиональной заинтересованности с учетом изменяющихся обстоятельств и ситуационно значимых детерминант.

Следует заметить, что формирование необходимого перечня психологических компетенций является задачей не только кафедр, обеспечивающих психолого-педагогический блок, во многом оно зависит от межкафедрального взаимодействия и сотрудничества в обеспечении проведения учебных занятий. Очевидно, что отработка специальных приемов задержания преступников, ведение сотрудниками ГАИ диалога с автовладельцами под прицелом видеозаписывающей аппаратуры, реализация замыслов агентурно-оперативной работы и т. д. – это профессионально важные действия сотрудников ОВД, имеющие серьезную психологическую основу. Наибольший эффект может дать проведение некоторых видов учебных занятий специалистами профильных кафедр с привлечением психологов-консультантов для анализа эффективности отработки заявленных фабул.

Примером эффективного сотрудничества кафедр УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» являются инициативы кафедр оперативно-розыскной деятельности, административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции, кафедры психологии и педагогики при апробации курсов повышения квалификации с сотрудниками БЭП и МОБ. В первом случае отработаны приемы пошагового анализа психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников с объектами профессиональной заинтересованности через проведение деловых игр и их детальной видеозаписи. Фокусирование внимания на отдельных эпизодах проделанной работы за счет использования видеоповторов позволяет избежать неоправданного фантазирования участников завершающих деловых игр о том, как именно и что происходило с ними при решении профессионально важных задач, по причине неизбежного забывания ими эмоционально незначительных либо избыточно стрессовых моментов. А поскольку в обсуждении задействуются специалисты разных профилей, итоги обсуждения, как правило, дают возможность избежать «туннельного» (узкого и одностороннего) видения отработанных сюжетов сугубо с позиций психологии либо ОРД. Тот же эффект дают деловые игры на практических учебных занятиях с сотрудниками ГАИ и патрульно-постовой службы, которым приходится сталкиваться не только с обостренными конфликтными ситуациями профессиональной деятельности, но и с ситуациями, имеющими экстремальную размерность.

Именно этот путь, путь взаимного дополнения ресурсов кафедр при проведении учебных занятий по учебным дисциплинам специализации с учетом психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников, видится наиболее перспективным и востребованным при подготовке профессионалов самого высокого класса.

УДК 159.99

М.А. Пономарева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях возрастают требования к психологической компетентности сотрудников правоохранительной сферы. Это вызвано потребностью общества в обеспечении безопасности, создании условий для стабильного экономического роста. Психологические трудности, возникающие в процессе решения профессиональных задач, значительно снижают результативность деятельности сотрудников правоохранительных органов. Поэтому необходима их серьезная психологическая подготовка, обеспечивающая готовность работать в эмоционально напряженных, стрессовых ситуациях, осуществлять эффективные коммуникации с различными типами личности, оказывать влияние на окружающих, решать профессиональные задачи в условиях дефицита времени и информации.

Теоретико-методологический и методический анализ трудностей, которые возникают в практической деятельности сотрудников правоохранительной сферы, позволяет выявить ключевые проблемы. К ним относятся:

отсутствие индивидуального подхода к оценке личности правонарушителя. Во многих случаях проявляются шаблоны, установки в восприятии, что препятствует объективному анализу ситуации;

высокий уровень эмоционального напряжения, который может приводить к стрессу и профессиональному выгоранию личности. Этому способствует решение профессиональных задач в опасных для здоровья и жизни ситуациях, информационные и физические перегрузки;

принятие решений в условиях дефицита времени, информации и повышенного уровня ответственности;

недостаточное развитие эмпатии, коммуникативных способностей и умений, необходимых для быстрого установления контакта и создания атмосферы открытости и доверительности в общении.

Для устранения описанных проблем и решения задач прикладного характера необходимо усилить психологическую подготовку сотрудников. Представляется целесообразным повышение психологической компетентности осуществлять по пяти основным направлениям, которые предусматривают развитие коммуникативной компетентности, конфликтологической компетентности, стрессоустойчивости, аутопсихологической компетентности, когнитивной компетентности.

Коммуникативная компетентность предполагает осознание чувств и интересов других людей, проявление эмпатии к ним, способность оказывать влияние на окружающих, умение убеждать и управлять межличностными отношениями. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительной сферы может осуществляться через актуализацию следующих структурных компонентов: мотивационного, познавательного, информационного, организационного.

Мотивационный компонент характеризует мотивационно-потребностную сферу взаимодействия, элементы которой – положительные мотивы и установки общения, доброжелательное отношение к окружающим, умение оказывать влияние на людей, стремление к конструктивному диалогу.

Познавательный компонент включает умение адекватно воспринимать и познавать поведение других людей, способность идентифицировать себя с другими, оценивать их психологическое состояние, прогнозировать поведение личности, правильно интерпретировать вербальные и невербальные сигналы собеседника.

Информационный компонент предполагает умение точно выражать свои мысли и чувства с помощью различных средств общения, способность адекватно интерпретировать поступающую информацию и грамотно давать обратную связь.

Организационный компонент включает умение выстраивать взаимодействие с людьми с учетом индивидуально-типологических особенностей личности, способность к конструктивной критике, умение работать в команде.

Таким образом, коммуникативная компетентность проявляется в конкретных коммуникативных действиях.

Конфликтологическая компетентность предполагает умение осуществлять профилактику конфликтов, способность управлять ими, разрешать ситуации напряженного эмоционального взаимодействия с минимальными негативными последствиями и умение выстраивать эффективное взаимодействие с конфликтными личностями.

При выборе эффективной стратегии поведения в конфликте необходимо учитывать следующие факторы: значимость проблемы, ресурсы (статус, властные полномочия, деньги, время), заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве. При наличии общей заинтересованности в разрешении конфликта целесообразно использовать компромисс и сотрудничество, в ситуациях противостояния и противоречивости интересов оправданно применение таких стратегий, как соперничество (силовой способ), избегание или приспособление (если ощущается недостаток ресурсов).

Выбор оптимальной линии поведения в конфликте зависит от конкретных условий его возникновения и развития, индивидуально-психологических особенностей участников взаимодействия. Целесообразно иметь в своем арсенале все стратегии разрешения конфликта. В то же время именно сотрудничество в наибольшей степени соответствует современным представлениям о конструктивном решении проблемы.

Развитие стрессоустойчивости направлено на сохранение работоспособности, психологического и физического здоровья, результативности труда при осуществлении профессиональной деятельности. На основе анализа причин и признаков стресса целесообразно разработать программу профилактики профессионального стресса у сотрудников правоохранительных органов, которая включает четыре основных направления: освобождение от иррациональных установок, формирование позитивного мышления, использование принципов саморегуляции, овладение способами психологической защиты от стрессов.

Стрессоустойчивость позволяет сохранить требуемые психофизиологические качества, обеспечивающие высокую работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности и восстанавливать утраченные функциональные резервы в заданном лимите времени существующего режима труда и отдыха.

Аутопсихологическая компетентность включает развитие самопознания, самоконтроля, формирование адекватной самооценки, умение управлять собой и своим временем, самоэффективность. Человек с высоким уровнем аутопсихологической компетентности понимает свои внутренние состояния, предпочтения, ресурсы, знает свои преимущества и ограничения, управляет своими импульсами и ресурсами, принимает ответственность за результаты своих действий.

Когнитивная компетентность позволяет продуктивно и экономично решать познавательные задачи с использованием психологических законов и закономерностей, логических приемов и способов организации мыслительной деятельности.

Таким образом, психологическая компетентность – необходимое условие эффективной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Она позволяет раскрыть интеллектуальный и нравственный потенциал сотрудников и осуществлять оптимальное межличностное взаимодействие при решении профессиональных задач.

УДК 351.745.7

А.Г. Прокопов

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Трансформация преступности, в том числе освоение преступниками информационной сферы для достижения противоправных целей, заставляет сотрудников ОВД по-новому осмыслить многие организационные, тактические и кадровые вопросы деятельности полиции. Перед исследователями ставятся новые и сложные задачи, для решения которых необходимо совершенствование оперативно-служебной деятельности ОВД в целом и их оперативных подразделений, призванных противодействовать совершению преступлений, в частности.

Оперативные сотрудники ОВД непосредственно проводят оперативно-разыскные мероприятия в соответствии с ведомственным распределением функций и в пределах установленных полномочий. От профессионализма сотрудников оператив-

ных подразделений системы МВД и их умений квалифицированно решать поставленные задачи по выявлению, предупреждению и раскрытию отдельных видов преступлений зависит конечный результат противодействия преступности.

В словарях встречаются различные толкования термина «профессионал», однако суть их близка. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой профессионал – человек, который (в отличие от любителя) занимается каким-нибудь делом как специалист, владеющий профессией. В свою очередь, в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой специалист толкуется как тот, кто профессионально владеет какой-либо специальностью, обладая специальными знаниями в какой-либо области науки, техники, искусства; тот, кто особенно сведущ, искусен в чем-либо; мастер своего дела. Также специалист может рассматриваться как квалификация, приобретаемая студентом после освоения специальной программы обучения.

В дальнейшем из-за сходства терминов «профессионал» и «специалист» мы будем рассматривать их совместно. Основные признаки данных понятий: наличие специальных и необходимых знаний в определенной области (подтвержденное дипломом); применение полученных знаний в своей профессии; умелое владение профессией.

Таким образом, профессионал (специалист) – это сотрудник, который имеет специальные познания, полученные в результате освоения программы обучения, наличие которых позволяет ему умело владеть профессией, т. е. осуществлять деятельность, указанную в дипломе.

С учетом сказанного специалистом в области осуществления оперативно-разыскной деятельности является сотрудник ОВД, освоивший специальную программу обучения в системе образовательных организаций МВД России по соответствующей специализации.

Конечно же, содержание рассматриваемой категории не ограничивается только наличием диплома об образовании. Необходим и уровень полученных знаний, посредством которых обеспечивается умелое владение профессией. Еще одним важным критерием профессионализма является практический опыт оперативного сотрудника, который должен накапливаться и формироваться при правильном применении полученных знаний.

В образовательных организациях МВД России программа обучения обеспечивает подготовку квалифицированного сотрудника полиции, обладающего соответствующим набором компетенций для решения оперативно-служебных задач в повседневной практической деятельности. Такая подготовка нацелена на проведение конкретных оперативно-разыскных мероприятий, следовательно программами обучения предусматривается глубокое изучение соответствующей нормативной правовой базы, тактических особенностей деятельности. Таким образом, осуществляется подготовка будущего специалиста, обладающего знаниями и навыками в области оперативно-разыскной деятельности.

Рассматривая образовательную деятельность организаций, не входящих в систему МВД России, необходимо обратить внимание на то, что реализуемые ими программы обучения не в полной мере учитывают особенности осуществления оперативно-разыскной деятельности в ОВД. Так, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, обучающиеся по специализации «оперативно-разыскная деятельность», в рамках образовательной программы изучают дисциплину «Оперативно-разыскная деятельность» с учетом всех ее особенностей. Студенты же гражданских образовательных организаций, в том числе юридических, не изучают данный предмет вовсе или же знакомятся лишь с основами оперативно-разыскной деятельности, что, по нашему мнению, обуславливает явный дефицит знаний в этой области.

Акцент на наличии профильных специальностей, использовании соответствующих программ подготовки кадров в образовательных организациях МВД России при их явном отсутствии в образовательных организациях неслучаен, ведь наличие профессиональных кадров, способных качественно решать поставленные задачи, актуально для любого вида деятельности.

Достижение высоких результатов в служебной деятельности оперативных подразделений ОВД прежде всего должно основываться на повышении уровня профессионального образования с учетом современных требований.

В настоящее время МВД России большое внимание уделяет подготовке квалифицированных кадров для нужд оперативных подразделений ОВД. Об этом свидетельствует наделение образовательных организаций МВД России соответствующими функциями учебно-научных центров по реализации приоритетных профилей подготовки. К образовательным организациям МВД России, имеющим мощный научно-образовательный потенциал в подготовке кадров для конкретных оперативных подразделений ОВД, следует отнести: Краснодарский университет (деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью), Нижегородскую академию (деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции), Омскую академию (деятельность подразделений уголовного розыска), Воронежский институт (деятельность подразделений по выявлению и раскрытию преступлений в сфере информационных технологий), Уфимский юридический институт (деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите), Тюменский институт повышения квалификации сотрудников (деятельность подразделений оперативно-разыскной информации).

Таким образом, важнейшей объективной предпосылкой и необходимым условием успешного решения задач ОВД служит качественная подготовка курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России по соответствующим специальностям.

УДК 351.74

Л.И. Родевич

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня цели и функции юридического образования известны, понятны и не нуждаются в особых комментариях. Тем не менее иногда утверждается, будто юридическое образование нуждается в корректировке. Соглашаясь с этим, мы приходим к мысли о необходимости каких-то изменений. И здесь возникает самый главный вопрос: каких?

Суждения отдельных теоретиков и практиков правоприменительной деятельности об изменении юридического образования для сотрудников органов внутренних дел вызывают необходимость решения вопроса о том, какой нужен выпускник для системы правоохранительных органов, что он должен знать, уметь и какими навыками обладать. И данный вопрос не новый. Он неоднократно поднимался специалистами высшего образования и заказчиками кадров на протяжении многих десятилетий советского периода и независимой Беларуси.

Тезис остается прежний: о необходимости каких кардинальных изменений подготовки будущих специалистов в области права для системы ОВД необходимо вести речь? В этой связи следует обратить внимание на имеющиеся претензии к выпускнику, которые, если обобщить, могут быть выражены одним мнением – недостаточно умений и навыков.

Представляется, что в условиях современной правоприменительной деятельности юристы в полной мере решают возникающие проблемы в правоприменении. Однако можно услышать, что выпускники не могут быстро учитывать изменения в обществе и это ведет к невозможности быстрого реагирования на запросы практики. Из этого положения исходит получивший широкое распространение тезис о том, что современный юрист не может адекватно реагировать на изменяющуюся оперативную обстановку.

Общеизвестно, что в решении многих задач должны выступать четкие закономерности поведения сотрудника, определяющие логику и порядок конкретных действий. Выражены они в знании методики расследования, организации и тактики раскрытия преступлений. О том, что курсант эти постулаты знает и умеет их применить, говорить не приходится. С другой стороны, выпускник, получивший юридическое образование, обязан не только знать тексты законов и юридическую литературу. Он должен получить такую подготовку, которая позволит ему понять организацию правоприменительной деятельности там, где он будет работать, и закономерности развития данной практической деятельности. Именно это имеет в виду заказчик кадров, когда отмечает, что сотрудники не могут быстро меняться в новых условиях, принимать решения в возникших новых обстоятельствах. Ведь так хочется руководителю, чтобы с участием специалистов первоначального уровня решались задачи любой сложности и, желательно, в короткий срок. Однако надо признать, что такие умения и навыки выпускник сможет «выкристаллизовать», только работая в практических подразделениях при выстроенной системе постоянного самообразования. Если не ставить данный вопрос с целью его дальнейшего развития, то будем постоянно наблюдать имеющуюся дисфункцию в организации работы, которая будет превращаться с содержательной стороны в деятельность, осуществляемую путем дачи указаний сверху. Такой подход будет вести к персонализации практической работы: сотрудник ждет указаний сверху, а для руководителя это один из путей организации работы. Соответственно, в таких условиях будет иметь место недовольство подготовленностью сотрудников.

Выпускника надо рассматривать как человека, который может в условиях своей деятельности саморазвиваться. Если мы говорим о непрекращающемся процессе развития общества, то и процесс созревания современного специалиста не должен останавливаться. Очевидно, что это можно сделать только в условиях выстроенной системы самообразования, которая должна иметь прямую пользу для сотрудника ОВД как в материальном, так и в социальном и духовном плане, т. е. с получением знаний для него должны открываться определенные перспективы. Такой подход к образованию уделяет внимание не только развитию компетентностных характеристик выпускника и их влиянию на эффективное решение практических задач, но и созданию условий для развития внутренней активности, присущей природе человека, развивающей его потенциал.

Важно понять, что человек не только соблюдает определенные условия существования, но и сам их создает. Например, в простых, бесконфликтных условиях решать стоящие задачи можно и с менее подготовленными для этих целей людьми, но в случае осложнения ситуации необходимы концентрация и приложение больших усилий для достижения поставленных целей, а это возможно только с развитым человеческим ресурсом. Именно указанный компонент позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, на наш взгляд, профессиональную деятельность молодых специалистов требуется активизировать собственной активностью самих критиков образования. Речь идет о переосмыслении собственного подхода руководителя к выпускнику как определенному явлению и возможному эмоциональному реагированию на его «некомпетентность», поскольку в начале профессиональной карьеры это скорее закономерность, чем парадокс. Другими словами, важными представляются оказание помощи и создание условий для формирования определенных умений и навыков, в частности связанных с быстрым реагированием на изменяющуюся оперативную обстановку, которые необходимо развивать в том числе и в ходе непосредственной работы в ОВД.

Необходимо разработать систему заинтересованности сотрудника ОВД в получении новых знаний, связанных с совершенствованием его деятельности, которые должны вписываться в мотивационную составляющую его служебной деятельности.

УДК 378

С.А. Семенова

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современном стремительно развивающемся мире, в котором знания имеют определяющее значение, особая роль отводится образованию, которое должно не только соответствовать реалиям времени, но и постоянно совершенствоваться, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим условиям. Развитие системы образования имеет важное стратегическое значение для любого современного государства. Повышение спроса на образовательные услуги напрямую влияет на

уровень экономического развития страны и ее конкурентоспособность в мировом масштабе. Современное государство нуждается в высокообразованных, квалифицированных специалистах, востребованных на рынке труда. Безусловно, это касается и правоохранительной сферы. Только высокообразованный, вооруженный новыми научными знаниями, имеющий высокий уровень правосознания и правовой культуры правохранитель сможет эффективно выполнять свои служебные обязанности, что позволит повысить качественную составляющую результатов его деятельности и степень доверия к нему граждан.

Совершенствование сферы образования предполагает использование инновационных методов и форм обучения. Одним из перспективных направлений, которое, на наш взгляд, необходимо развивать в системе подготовки квалифицированных кадров для правоохранительных органов, является дистанционное обучение. Развитие данного направления позволит сделать образование сотрудников правоохранительной системы более доступным, открытым, мобильным, непрерывным и, безусловно, эффективным. К преимуществам дистанционной формы обучения можно отнести то, что она дает возможность получать знания в любом месте и в любое время, без отрыва от профессиональной деятельности, находясь вдалеке от учреждения образования и даже вне пределов своей страны. Это форма обучения позволяет интенсифицировать учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей обучающегося, рационально распределять время участников образовательного процесса, пользоваться практически любыми базами данных и библиотек.

Дистанционное обучение как информационно-образовательная система удаленного доступа, основанная на современных информационных технологиях, сочетает в себе элементы классического университетского образования и многочисленные элементы виртуальной образовательной среды. Современные средства коммуникаций позволяют преодолеть недостатки традиционных форм обучения, сохраняя при этом все их достоинства.

Основу дистанционного образовательного процесса составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучающегося, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем.

Появление информационно-телекоммуникационных средств с обучающими, контролирующими программами, моделями и тренажерами, видео- и аудиотехнологий, системы Интернет кардинально изменило характер и возможности обучения. Внедрение компьютерных технологий предоставило возможность перехода на иной уровень передачи информации, позволило создать средства обучения с мощными интерактивными возможностями. Компьютерные системы могут продемонстрировать вариативность решения, проанализировать, выявить ошибки, дать необходимые рекомендации, открыть доступ к электронным библиотекам, помочь за считанные секунды найти нужную информацию.

Для того чтобы дистанционное обучение было эффективным, необходимо создать ряд условий для его реализации. В первую очередь необходимо создать информационно-образовательную среду, представляющую собой комплекс специальных взаимосвязанных и постоянно обновляемых средств обучения, которая обеспечивает возможность интерактивного взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. По мнению И.В. Сергиенко, в процессе дистанционного обучения обучающийся находится в центре учебного процесса; суть обучения – самостоятельная работа, развивающая способности к самообучению; в основе учебной деятельности лежит сотрудничество, а роль студентов в обучении активнее роли преподавателя. В дистанционном обучении доминирующими являются задачи организации самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, вооружения их навыками самостоятельной работы по получению новых знаний и их практическому применению.

Однако даже качественная информационно-образовательная среда сама по себе не решит проблему повышения качества подготовки специалистов для правоохранительных органов, если профессорско-преподавательский состав и сотрудники учебного заведения не готовы к внедрению инноваций. Крайне важным фактором, определяющим качество учебного процесса, является инновационная культура преподавателя. Главными ее составляющими являются принятие инновационных ценностей преподавателем, сформированные инновационные знания, а также способность преподавателя самостоятельно решать инновационную задачу.

Первые школы дистанционного среднего образования для взрослых были созданы в Европе в 20-х г. XX в. Система высшего образования, основанного на корреспондентской модели, была создана в Советском Союзе. Именно здесь в 1930-х гг. впервые в мире были законодательно определены принципы и организационные основы государственной системы заочного обучения (обучения без отрыва от производства) в высших учебных учреждениях. Заочная система обучения обеспечивала возможность совмещения обучающимися профессиональной деятельности и учебы и тем самым равенство в доступе к образовательным ресурсам.

В соответствии со ст. 17 Кодекса Республики Беларусь об образовании дистанционная форма получения образования – вид заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий.

Необходимо отметить, что и заочное и дистанционное обучение направлены на разрешение сходной задачи – расширение возможностей для получения университетского образования и повышение профессионального уровня специалистов различных областей. Однако заочное обучение основано на строго регламентированных регулярных встречах с преподавателями в аудиториях учреждения высшего образования и имеет своей целью не столько «преодоление расстояния», сколько совмещение работы и учебы. Дистанционное же обучение в большей степени тяготеет к идее открытости. Таким образом, с одной стороны, дистанционную форму обучения определенно можно рассматривать как «улучшенную» форму заочного образования. С другой стороны, специфика дистанционного обучения дает основания для характеристики университетского дистанционного образования как новой концепции и даже идеологии образования.

Преимуществами дистанционной формы обучения являются экономия времени на обучение, сокращение затрат как учреждения образования, так и обучающихся, доступность образования, отсутствие географических и временных рамок обучения, прозрачность процесса обучения, индивидуальный темп обучения, мобильность – эффективная реализация обратной

связи между преподавателем и обучающимися, что является одним из основных требований и оснований успешности процесса обучения.

К недостаткам данной формы обучения можно отнести невысокий уровень инновационной культуры преподавателей, недостаток контроля и внутренней мотивации обучающихся (эта форма обучения подходит для тех обучающихся, кто имеет высокую внутреннюю мотивацию).

Организация дистанционного обучения в процессе подготовки кадров для правоохранительных органов – это сложный и многоаспектный процесс, предполагающий решение ряда проблем. Однако при всех недостатках и сложностях дистанционная форма обучения делает процесс обучения творческим и индивидуальным. Данная форма обучения способствует развитию у обучающихся самостоятельности, ответственности, мобильности. Дистанционная форма обучения способствует повышению качества и эффективности традиционных форм организации учебного процесса.

УДК 159.9

И.В. Сечко

ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Будущий сотрудник правоохранительных органов должен не только владеть определенной суммой знаний, но и осознанно стремиться реализовать их при выполнении профессиональных функций. Предполагается, что на конкретном этапе обучения количество этих знаний перейдет в новое качество, благодаря чему будущий специалист преобразится в профессионала. Но на практике процесс профессионализации растягивается на годы, протекает достаточно сложно и у многих молодых сотрудников так и не заканчивается «принятием» образа избранной профессии. Чтобы ускорить процесс вхождения в профессию, такое важное качество, как социально-психологическая готовность, необходимо формировать еще во время профессиональной подготовки.

Социально-психологическая готовность будущих сотрудников правоохранительных органов представляет собой синтез взаимосвязанных структурных компонентов: мотивационного (положительное отношение к данному виду деятельности, профессиональные установки, интересы, стремление заняться данным видом деятельности), когнитивного (знания, компетентность, морально-этические нормы, профессиональная этика, такт, эмпатия), эмоционально-волевого (владение собой, самоконтроль, решительность, деловитость, принципиальность, творчество, инициатива), гностического (владение способами и приемами, набором необходимых психотехнологий), оценочного (моральная самооценка своей профессиональной подготовленности к осуществлению данного вида деятельности). Исходя из вышеизложенного, можно вести речь об уровнях сформированности социально-психологической готовности к правоохранительной деятельности:

высокий уровень – творческий, активно-действенный. Характеризуется системно-моделирующим подходом к организации профессиональной деятельности, высокой степенью саморегуляции и творчества в решении задач, возникающих в правоохранительной деятельности;

средний уровень – преобразовывающий. Ему присущ активно-действенный характер только в отдельных видах деятельности при общем пассивно-действенном ее осуществлении;

низкий уровень – адаптивно-репродуктивный. Процесс решения курсантом познавательных задач осуществляется так, что обучение становится самоцелью, осознается и мотивируется как процесс решения ближайших задач, не осознается необходимость повышения качества знаний. На первый план выступает выполнение задач только в соответствии с ранее разработанными, традиционными действиями.

В этой связи можно выделить основные направления оптимизации процесса формирования у будущих сотрудников социально-психологической готовности к правоохранительной деятельности. Одним из них является совершенствование профессионального отбора молодежи для подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, организация психологической поддержки на начальном этапе подготовки.

Другим важным направлением данной работы выступает совершенствование теоретико-методической подготовки курсантов к профессиональной деятельности, что предполагает повышение научно-теоретического уровня преподавания специальных дисциплин, их профессиональной и социально-психологической направленности, повышение эффективности научно-исследовательской работы преподавателей и курсантов, эффективности внеаудиторной работы.

Важнейшее значение имеет и третье направление – совершенствование практической социально-психологической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, что предполагает их активное включение в практическую деятельность путем организации и проведения учебных практик.

Таким образом, социально-психологическую готовность специалиста к правоохранительной деятельности следует рассматривать как основу и как показатель его профессионализма. Данное сложное личностное образование включает в себя профессиональную направленность интересов, настроенность на творческий труд, способность преодолевать трудности и принимать эффективные решения, мыслить масштабно и стратегически, способность к рефлексивному анализу деятельности, стремление к самосовершенствованию и профессиональному росту.

Под критериями сформированной социально-психологической готовности сотрудника к правоохранительной деятельности следует понимать совокупность взаимообусловленных объективных и субъективных показателей, которые свидетельствуют о качественной характеристике интеллектуальных и волевых качеств специалиста. Такими показателями являются: профессиональная установка на правоохранительную деятельность; профессиональная направленность внимания; направ-

ленность мышления на успешное выполнение правоохранительных функций; эмоциональный тонус; целеустремленность, самообладание, самоконтроль; перцептивные, прогностические, коммуникативные, организаторские способности; самооценка уровня своей социально-психологической готовности к правоохранительной деятельности.

УДК 616.89-008.454

М.М. Скугаревская

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность сотрудника ОВД сопряжена со сложностью и разноплановостью профессиональных задач, риском и опасностью для жизни при их осуществлении, высоким уровнем эмоционально-волевой напряженности, высокой социальной ответственностью за профессиональные ошибки. При выполнении служебных обязанностей сотрудникам нередко приходится действовать в обстановке реальной угрозы для жизни и здоровья, принимать решения в условиях дефицита времени и информации, что приводит к значительному нервно-эмоциональному напряжению и, как следствие, к высокому риску дезадаптации личности, лежащей в основе развития многих психических и поведенческих расстройств. Не случайно психопрофилактика в ОВД занимает особое место в работе специалистов сферы психического здоровья, о чем свидетельствуют ведомственные документы. Вместе с тем, как показывает практика, в случае реальной жизненной проблемы, переживания психологического кризиса большинство сотрудников предпочитают не обращаться за помощью к ведомственным специалистам (психиатры, психологи), в первую очередь из-за опасения возникновения негативных последствий для его профессиональной карьеры, пытаются справиться собственными силами, в том числе с целью «снятия стресса» прибегают к использованию психоактивных веществ, не зная об психопрофилактическом эффекте физических упражнений.

По данным Всемирной организации здравоохранения, недостаточная физическая активность является одним из главных факторов риска смерти, связанной в первую очередь с развитием неинфекционных заболеваний, таких как болезни сердечно-сосудистой системы, онкологические заболевания, диабет. В то же время активно изучается связь физической активности и психического здоровья, получены данные о лечебном эффекте физических упражнений при различных психических расстройствах, в первую очередь при депрессии (К. Миккелсен, 2017). Регулярная физическая активность ассоциирована с более низкими уровнями тревоги и депрессии (Р. Гудвин, 2003). Связь настроения и физической активности подтверждается исследованием М. Эдвардса (2016), которые показали, что применение «насильственного» сидячего образа жизни на протяжении недели приводит к значительному снижению настроения у ранее активных людей. Показана эффективность применения физических упражнений при расстройствах сна, хронической боли, синдроме хронической усталости, когнитивном снижении.

Существует множество гипотез, объясняющих влияние физической активности на психическое здоровье в целом и на настроение в частности, но принципиально их можно сгруппировать в две категории – физиологические и психологические механизмы (К. Миккелсен, 2017). Среди физиологических механизмов можно отметить следующие:

повышение уровня эндорфинов в результате интенсивных физических нагрузок. Часто отмечается у спортсменов после тяжелой физической нагрузки, например у бегунов после марафона. С активацией эндогенной каннабиноидной системы связывают позитивный эффект физических упражнений при депрессии. В эксперименте у много бегающих мышей повышался уровень эндоканнабиноидов, а тревога и чувствительность к боли снижались;

увеличение частоты сердечных сокращений. Приводит к повышению уровня возбуждения и активации определенных мозговых регионов. Также существует термогенная гипотеза, предполагающая, что повышение температуры тела после физической нагрузки связано со снижением тревоги, мышечного напряжения, способствует расслаблению;

влияние на нейропластичность и уровень нейромедиаторов. Влияние физической активности на настроение при депрессии объясняется влиянием аэробных нагрузок на нейрогенез (нейропластичность) гиппокампа, в области которого, в свою очередь, наблюдается нейрональная атрофия при депрессии. Нейротрофическая гипотеза развития депрессий (в дополнение к моноаминовой гипотезе) подразумевает нарушение уровня нейротрофинов, в частности нейротрофического фактора мозга (BDNF), способствующее развитию депрессии. Данная гипотеза подтверждается исследованиями BDNF на моделях депрессии как у животных, так и у людей. Нейропластичность во многом связана с улучшением функций митохондрий у людей, занимающихся аэробными физическими упражнениями. Нарушение обмена моноаминов в головном мозге при депрессии, тревожных расстройствах явилось основанием для разработки антидепрессантов, влияющих на обратный захват серотонина, норадреналина в синаптической щели. В свою очередь, физические упражнения ассоциированы с повышением уровней моноаминов, в первую очередь серотонина, в сыворотке крови. При физической нагрузке увеличивается уровень триптофангидроксилазы, необходимой для синтеза серотонина;

модуляция уровня стрессовой реактивности, влияние на гипоталамо-гипофизарно-адреналовую ось. Несмотря на то что физические упражнения вызывают усиление выработки «гормона стресса» кортизола, у физически тренированных людей снижается чувствительность к развитию стрессового ответа на различные, в том числе психические, стимулы;

влияние на воспалительные механизмы. В патогенезе многих психических расстройств (в том числе тревожных и депрессивных) имеют значение иммунные механизмы. Физические упражнения способны снижать уровень воспаления за счет снижения выброса цитокинов, уменьшения количества висцеральной жировой ткани, повышения тонуса вагуса.

Среди психологических механизмов влияния физических упражнений на психическое здоровье можно отметить повышение самооценки, уверенности в себе, позитивный опыт успешного преодоления трудностей. Важную роль также играет от-

влекающий компонент физических упражнений (от навязчивых, негативных мыслей) и социальная коммуникация в процессе физических упражнений, особенно в игровых формах физической нагрузки.

Наиболее широко применяются физические упражнения для лечения депрессии. Так, современные исследования показали как минимум сопоставимую эффективность терапии физической нагрузкой по сравнению со стандартной терапией антидепрессантами, а также по сравнению с когнитивно-поведенческой психотерапией.

Чаще всего для профилактики и лечения психических расстройств использовались аэробные нагрузки (кардиотренировки) – физические упражнения низкой и средней интенсивности, при которых задействовано множество мышц и кислород используется как основной источник энергии для поддержания мышечной активности, например ходьба, бег, плавание. Реже использовались анаэробные нагрузки – упражнения, направленные на улучшение отдельных компонентов физического состояния (координация, баланс, скорость, сила и др.), комбинированные нагрузки. Многие элементы таких тренировок заимствуются из йоги, гимнастики тайцзицюань (тайчи), танцев. В программах терапии депрессии использовались различные физические упражнения и их комбинации: нагрузки на тредмиле, велотренажере, эллиптическом тренажере, традиционные игры, воркаут, танцы, «скандинавская ходьба», быстрая ходьба, бег, упражнения на растяжку. Следует подчеркнуть, что попытки повысить физическую активность депрессивных пациентов посредством дачи подробных рекомендаций о надлежащем уровне физической активности и последующих частых напоминаниях необходимости этого, будучи оставленными на откуп пациента, без внешней организующей помощи, не привели к положительному эффекту (М. Челдер, 2017). Соответственно психопрофилактический эффект физических упражнений может быть связан, скорее, с взаимодействием нескольких нейро-биологических и психологических механизмов.

Таким образом, использование регулярных дозированных физических упражнений, в том числе и в системе служебной подготовки сотрудников ОВД, может выступить эффективным средством профилактики развития психических расстройств.

УДК 32.001

А.М. Сувалаў

СУПРАЦЬДЗЕЯННЕ Ё АДУКАЦЫЙНЫМ ПРАЦЭСЕ ПРАПАГАНДЗЕ ФАШЫЗМУ, ЭКСТРЭМІЗМУ І НАЦЫЯНАЛІЗМУ

Сучаснасць характарызуецца высокай ступенню ўзаемасувязі паміж краінамі свету. Працэсы, якія працякаюць у нашых бліжэйшых і аддаленых суседзях, аказваюць усе большае ўздзеянне на розныя бакі развіцця беларускага грамадства. У гэтай сувязі нельга ігнараваць і не звяртаць увагі на рост папулярнасці радыкальных групавак і іх ідэалогій у параўнанні з мінулымі дзесяцігоддзямі. Сённяшні час патрабуе правядзення мэтанакіраванай і планавай работы з маладым пакаленнем па фарміраванню цвёрдых устаноў на непрыняцце ідэй фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму, выпрацоўкі ў яго актыўнай пазіцыі ў сітуацыях, калі неабходна даваць адпор іх негатыўным праявам.

Адукацыйны працэс, нягледзячы на значную аптымізацыю сацыяльна-гуманітарнага цыкла (скарачэнне гадзін на аўдыторную нагрузку), павінен адпавядаць патрабаванням часу. У кантэксце разглядаемай праблемы выкладчыкі павінны падводзіць навучэнцаў да ўсведамлення актуальнасці супрацьдзеяння з боку сучаснага грамадства, як сусветнага, так і беларускага, праявам такіх негатыўных з'яў сучаснасці, як фашызм, экстрэмізм і нацыяналізм. Адносна нядаўна надзейным гарантам неўспрыняцця беларускім грамадствам указаных ідэалогій з'яўлялася старэйшае пакаленне, якое было непасрэдным удзельнікам барацьбы з карычневай чумой XX ст. Яно магло праз мікрагісторыю пэўнай сям'і, роду наглядна і даступна паказаць усе рэальныя наступствы рэалізацыі на практыцы ідэалогій фашызму і нацыяналізму. Беларусь, якая ў гады Другой сусветнай вайны ў найбольшай ступені пацярпела ад германскага нацыянал-сацыялізму, страціўшы кожнага трэцяга свайго жыхара, працягла час была надзейна абаронена ад магчымасці праяўлення падобных ідэалогій на сваёй тэрыторыі. Але прайшоў час, і фактычна ўжо не засталася сведкаў тых падзей. Няма ўжо непасрэднай сувязі паміж сучасным маладым пакаленнем і тымі, хто ўспрымаецца сённяшнімі юнакамі і дзяўчатамі як блізкі і родны чалавек. Інакш кажучы, для маладога пакалення грамадзян Беларусі Другая сусветная вайна пачынае мала адрознівацца ад Першай сусветнай вайны ці вайны 1904–1905 гг. і г. д. Асаблівасцю сучаснага перыяду выступае і тое, што свой выхаваўчы аспект страчвае навуковая і мастацкая літаратура, айчыны кінематограф і іншыя сродкі ўздзеяння.

Вынікам абазначаных працэсаў становяцца праявы ідэалогіі фашызму ў выглядзе пашырэння сярод часткі грамадства «моды» на нацыянал-сацыялістычную сімволіку германскага фашызму часоў Другой сусветнай вайны, з'яўленне групавак нацыяналістычнага характару (кшталту РНЕ – «Русского национального единства») або груп ультралевага анархісцкага накіраванасці.

Паколькі існаваўшыя раней механізмы супрацьдзеяння прапагандзе фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму не выконваюць у неабходнай меры свае задачы, паўстае неабходнасць іх карэкціроўкі, а таксама выпрацоўкі новых метадаў і метадык барацьбы за маладое пакаленне.

На наш погляд, мэтазгодна выкарыстоўваць тыя рэсурсы, якія ёсць на сённяшні момант. Перш за ўсё гэта тэарэтычная падрыхтоўка маладога пакалення. Гэты рэсурс можа быць рэалізаваны праз дакладнае давядзенне да навучэнцаў паняццяў (дэфініцый) «фашызм», «экстрэмізм» і «нацыяналізм», замацаванне ведаў праз паказ сутнаснай розніцы паміж дадзенымі дэфініцыямі і паняццямі «інтэрнацыяналізм», «патрыятызм» і інш. (у залежнасці ад кантэксту разглядаемага па тэме матэрыялу, узроўню падрыхтоўкі групы і ступені гатоўнасці навучэнцаў да глыбіні пагружэння ў прапануемую тэматыку).

У якасці прыватнай методыкі супрацьдзеяння прапагандзе фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму можа быць выкарыстана дэманстрацыя матэрыялаў Нюрнбергскага працэсу па абвінавачванню ваенных злачынцаў германскага нацыяналізацыялізму або кіна- і фотаматэрыялаў канцэнтрацыйных лагераў смерці, расстрэлаў мірных жыхароў, спальвання вёсак і іншых злачынстваў прыхільнікаў ідэалогіі фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму перыяду Другой сусветнай вайны. Важнымі пры гэтым з’яўляюцца прывязка, па магчымасці, дэманструемых матэрыялаў да Беларусі (для ўзмацнення эмацыянальнага ўздзеяння), адбор матэрыялаў, якія ў найбольшай ступені могуць паўздзейнічаць на аўдыторыю: максімальна рэалістычны паказ злачынстваў супраць безабаронных дзяцей і жанчын, паказ трагедыі асобнага чалавека, або сям’і (тыповая памылка – імкненне паказаць маштаб трагедыі праз сухую статыстыку, якая мала ўдзейнічае на эмацыянальную сферу навучэнца). Замацаванне можа прадугледжваць самастойную падрыхтоўку навучэнцамі пэўнага матэрыялу па некаторых аспектах, звязаных з праблемай фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму. Гэта могуць быць гістарычныя матэрыялы (у тым ліку і з мікрагісторыі пэўнай сям’і ці роду) або тэарэтычныя разважанні па праблеме адрозненняў паміж паняццямі «фашызм», «экстрэмізм» і «нацыяналізм» і паняццямі «інтэрнацыяналізм», «патрыятызм». У варыянце падобнага замацавання асабліва важна даць магчымасць навучэнцу самастойна вызначыцца з тым аспектам, па якім ён будзе праводзіць работу. Гэта дазволіць у максімальна магчымым варыянце замацаваць уласную светапоглядную пазіцыю маладога чалавека ў дачыненні да сучасных фашыстаў, экстрэмістаў і нацыяналістаў.

Такім чынам, супрацьдзеянне прапагандзе фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму ў адукацыйным працэсе ўключае ў сябе тэарэтычны і практычны аспекты. Тэарэтычны аспект – тлумачэнне, засваенне і замацаванне ў памяці і свядомасці навучэнцаў паняццяў «фашызм», «экстрэмізм» і «нацыяналізм» у іх сутнасных адрозненняў ад паняццяў «інтэрнацыяналізм», «патрыятызм». Практычны аспект можа быць рэалізаваны праз выкананне навучэнцамі творчых заданняў адпаведнай тэматыкі кшталту напісання эсе або рэфератаў на тэмы «Чаму фашызм складае пагрозу для ўнутранай палітыкі Рэспублікі Беларусь», «Што складае розніцу паміж патрыятызмам і нацыяналізмам», «Формы і метады сучаснага экстрэмізму ў Беларусі» і інш.

УДК 351.74:32.001

М.Ю. Узгорак

АКТУАЛЬНЫЕ ВНУТРЕННИЕ РИСКИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоохранительные органы в целом и ОВД в частности представляют собой многофункциональную, сложную систему, которая эволюционирует вместе с социумом. Сегодня в социальной структуре общества, индивидуальной психологии, ценностных ориентациях различных социальных групп белорусов наблюдаются существенные изменения. Они отличаются не только положительной, но и отрицательной направленностью, что влияет на динамику преступности, отношения граждан и правоохранительных органов, создает благоприятные условия для появления идеологических дисфункций в развитии ОВД и их сотрудников.

В последнее время все активнее проявляется интерес к проблеме выявления различных рисков в управленческой деятельности на ранних этапах их возникновения. Безусловно, данная проблема касается и деятельности органов внутренних дел, непосредственно связанной с защитой прав, свобод и законных интересов граждан.

Анализ общих положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и сложившейся практики позволяет выделить две группы источников угроз в идеологической сфере – внешние и внутренние. И если первая группа источников угроз имеет объективную, в наименьшей степени зависящую от активности идеологических аппаратов органов внутренних дел природу, то внутренние источники угроз доступны прямому противодействию.

К основным внутренним рискам в идеологической сфере ОВД относятся

низкая скоординированность действий идеологических аппаратов в информационном обеспечении деятельности органов внутренних дел. Неполнота, несвоевременность, взаимная противоречивость предоставляемой информации от разных источников в значительной степени снижают ее ценность для целевой аудитории. Для достижения желаемого уровня информационного обеспечения последовательно оптимизируется применяемый сегодня тип взаимодействия между идеологическими аппаратами и пресс-службами органов и подразделений внутренних дел.

Серьезным риском является недостаточность масштабов и качества внедрения в практику работы идеологических аппаратов мероприятий пропагандистского характера и освещения их в средствах массовой информации.

В условиях постиндустриального общества СМИ должны выступать в качестве связующего звена между ОВД и населением, являясь дополнительным источником информации для проведения оперативных мероприятий, получения содействия, а также средством формирования установок и стереотипов общества, повышения престижа деятельности правоохранительных органов.

В свою очередь, в органах внутренних дел вырос интерес к сведениям, полученным в ходе журналистского расследования, о фактах нарушения закона, действиях, содержащих признаки преступления, нарушении прав и свобод граждан, интересах государства.

К внутренним рискам относится и негативный образ сотрудников ОВД, сложившийся в обществе в результате различных факторов, в том числе вследствие недостаточно продуктивного взаимодействия ОВД со средствами массовой информации.

Характер взаимоотношений между правоохранительными органами и населением в определенной степени является индикатором социально-политической ситуации в стране и регионах. Немаловажный фактор – степень доверия к сотруднику органов внутренних дел как один из показателей работы правоохранительной системы в целом. Доверяя сотруднику ОВД как представителю государства, наделенному конкретными властными полномочиями, люди с доверием относятся и к органам

государственного управления, что напрямую влияет на стабильность социально-политической ситуации в стране и поддерживает уверенность человека в завтрашнем дне.

В Республике Беларусь традиционно сложилось двойное отношение к сотрудникам милиции: с одной стороны, милиционер – человек, обеспечивающий правопорядок, приходящий на помощь в случае его нарушения, исполняющий свой долг в условиях сложной борьбы с криминалом, а с другой стороны, воспринимается как неспособный оказать реальную действенную помощь в силу отсутствия веры в его компетентность. Негативный отпечаток на имидж сотрудников милиции накладывают случаи вседозволенности людей в погонах, которые в общественном мнении обобщенно распространяются на всю систему органов внутренних дел. В связи с этим в современном общественном сознании достаточно сложно сформировать положительный имидж сотрудников ОВД.

К внутренним рискам в идеологической сфере следует отнести снижение укомплектованности органов внутренних дел высокопрофессиональными кадрами. Задача, стоящая перед ОВД сегодня, – укрепление профессионального кадрового ядра, что невозможно без постоянного обучения и повышения квалификации. Ведь именно обучение выступает в роли одного из средств воспитания, а процесс воспитания – один из стимулирующих факторов обучения и всестороннего развития личности. Последовательное ознакомление обучающихся с основами научных знаний, прежде всего с учебными дисциплинами социальной направленности, – залог усвоения ими общечеловеческих и национальных ценностей, формирования убеждений гражданственности и патриотизма, волевых качеств, норм поведения и деятельности.

Опасным внутренним риском для органов внутренних дел является допущение сотрудниками нарушений исполнительской и служебной дисциплины, иных происшествий, имеющих негативный общественный резонанс в обществе.

В ОВД на постоянной основе оценивается уровень дисциплинированности личного состава и соблюдения законности при осуществлении оперативно-служебной деятельности. Ежемесячно готовятся информационно-аналитические материалы о состоянии дисциплины и законности среди личного состава, анализируются обстоятельства и причины происшествий и принимаемые меры. Особое внимание уделяется укреплению транспортной дисциплины.

Претензии, замечания, критика со стороны общественности и граждан в отношении качества осуществления профессиональной деятельности некоторыми сотрудниками ОВД совершенно справедливы и должны стать предметом детального анализа и немедленного реагирования со стороны органов правопорядка, особенно ОВД и прокуратуры.

Противодействие вышеназванным рискам может носить только комплексный характер. МВД Республики Беларусь активно применяет меры пропагандистского, воспитательного, просветительского и иного характера с целью снижения внутренних рисков в идеологической сфере органов внутренних дел.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

ПРИОРИТЕТЫ В ВЫБОРЕ МЕТОДОВ РУКОВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Руководитель, воспринимая управление как проблемную ситуацию, определяет линию своего поведения. При этом он ориентируется на сложившуюся у него индивидуальную управленческую концепцию. Под ней понимается субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем, способов воздействия на подчиненных, трудностей в организации деятельности сотрудников и личного труда и т. д. В сформированном виде указанная концепция раскрывает личностный смысл деятельности руководителя, оказывает влияние на мотивацию управленческого труда, постановку конкретных служебных и жизненных целей. Одним из элементов концепции выступает личностное видение средств, способов, приемов руководства, реализуемых в повседневной управленческой деятельности. Важное исследовательское значение приобретает изучение приоритетов в выборе персональных методов руководства.

По мнению Н. Скока, в структуре личности руководителя следует выделить особое отношение (установку, готовность), источником, регулятором и результатом которого является способность влиять на ход событий. Если руководитель имеет эту способность, то он владеет инициативой и может занимать свое место. Опытный руководитель способен постичь степень своих возможностей влияния на ход событий и оценивает их. Способность влиять на ход событий порождает личностную интегральную, субъективную оценку возможности выбора и наилучшей в данной ситуации альтернативы.

В рамках проводимого нами анкетирования «Эффективный руководитель в системе органов внутренних дел» была предпринята попытка выявить приоритеты в выборе повседневных методов управленческой деятельности. В этих целях в одном из пунктов анкеты респондентам предлагалось указать, от чего, по их мнению, зависит приверженность руководителя используемым методам руководства. Перед включением его в анкету было проведено экспертный опрос 30 руководителей относительно их ориентаций при реализации присущих им методов руководства. Высказанные экспертами мнения были обработаны и выделены следующие основные приоритеты при реализации методов повседневной управленческой деятельности: бесконфликтность процесса (поддержание приемлемых взаимоотношений с вышестоящими руководителями, коллегами по горизонтали и подчиненными), высокое качество работы и результатов, рациональность по затратам, соответствие моральным нормам и принципам, стремление к успеху, минимизация проблем и рисков отрицательных последствий, традиционность и освоенность, эмоциональная привлекательность и интерес и др. Данные приоритеты в алфавитном порядке были включены в виде таблицы в анкету. Респонденту предлагалось проранжировать их. Он мог указать и другие ориентации. Если для респондента какая-либо позиция не являлась актуальной, то он ее никак не выделял.

Всего в анкетировании приняло участие 136 респондентов. Первые три ранговых места распределились между такими ориентациями, как высокое качество работы и результатов, стремление к успеху и минимизация проблем и рисков отрицательных последствий. Одно из последних ранговых мест заняла ориентация, связанная с традиционностью и освоенностью управленческого процесса, причем более четверти (27,9 %) респондентов вообще никак не ранжировали данную ориентацию. Тем самым большинство опрошенных стремится избегать шаблонных действий и рассматривает каждую управленческую ситуацию как вызов, на который сложно дать ответ, опираясь только на прошлый опыт.

После проведенного анкетирования с частью респондентов проводилось уточняющее интервью, в ходе которого выявился ряд важных феноменов. Привлекательность каждой из ориентаций определялась тем, насколько она была эффективна в конкретной управленческой ситуации. Вместе с тем неоднократная повторяемость метода и подтверждение его эффективности (подтверждение практикой) увеличивали вероятность перехода данного метода в традиционное реагирование при возникновении аналогичной управленческой ситуации в будущем.

На выбор той или иной ориентации влияло и то, насколько она вписывалась в индивидуально-психологический склад личности руководителя. Вместе с тем руководители, имея определенные предпочтения, стремятся к творческой реализации своей управленческой функции. Другими словами, приверженность руководителя тем или иным методам руководства индивидуально окрашена и обеспечивается индивидуальным стилем управленческой деятельности. Значимыми в процессе руководства и принятия решений являются волевые качества личности руководителя.

УДК 331

Ю.А. Фомин

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В ОБЩЕСТВЕ

Профилактика социального недовольства представляется как деятельность по созданию благоприятных и прогнозируемых условий жизнедеятельности, исключающих возможность возникновения конфликтов, имеющих деструктивную направленность.

Понятие «предупреждение» в юридической литературе используется для обозначения объективных предпосылок и субъективных факторов преодоления какого-либо явления. Большинство авторов считают, что предупреждение социального недовольства сводится к формированию позитивных связей между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности посредством мероприятий экономического, социального, политического, организационно-управленческого характера, направленных на устранение причин и условий напряженности.

Эффективность профилактики недовольства зависит как от социально-психологических, так и психологически значимых для человека факторов. Социально-психологические факторы – среда, непосредственно и опосредованно формируемая окружением, которое выступает как фон. Психологически значимые – важные в данный момент для человека факторы, которые влияют на его мировосприятие, систему ценностей и в дальнейшем могут стать определяющими в формировании образа жизни.

Ключевыми для человека могут стать как различного рода события, происходящие в мире, стране, населенном пункте, конкретной семье, так и люди, рассказывающие об этих событиях. Интересным моментом является алгоритм выбора информации и формирующаяся ответная модель поведения.

Вопрос состоит в том, насколько ожидаема эта информация и готов ли человек к ее восприятию. Так, например, руководство нашей страны обращается в Международный валютный фонд за кредитом для финансирования модернизации экономики. Одним из условий его предоставления – 100%-я оплата коммунальных услуг населением. Одномоментное введение 100%-й оплаты может вызвать несогласие граждан и, как следствие, возмущения, которые могут перерасти в массовые протесты и противоправные действия.

Во избежание такого развития событий на разных уровнях включалась система профилактики. Ее началом послужили разъяснения специалистов в средствах массовой информации алгоритма формирования расчетов. Параллельно проводились различные по форме мероприятия, основной целью которых было включение людей в общественно полезную деятельность, трудоустройство, и, как следствие, улучшение своего материального положения. Активно в этом плане работала милиция общественной безопасности, действия которой направлялись на формирование мотивации у нетрудоустроенных на поиск своего рабочего места. Проведенные профилактические мероприятия способствовали, как минимум, нейтрализации напряжения в обществе.

Более глобально в исследованиях ряда авторов предлагается четырехуровневая профилактическая деятельность, включающая макроуровень (государственный, национальный и ведомственный), микроуровень (коллектив, семья, общности, в состав которых включены граждане, в том числе сотрудники), уровень межличностных отношений, внутриличностный уровень.

В рамках данных уровней рассматриваются следующие основные направления деятельности по предупреждению социального недовольства.

На макроуровне – прогнозирование и устранение глобальных экономических, социальных и политических факторов, дезорганизующих общественную жизнедеятельность. Это достигается созданием нормативной базы, регламентирующей внешнюю и внутреннюю политику.

На этом уровне взаимодействуют первые лица государств, внешнеполитических ведомств и международных организаций, обладающие достаточными ресурсами и влиянием для разрешения глобальных противоречий неконфликтными методами, подготовки законодательной базы, препятствующих возникновению протестных настроений. Деятельность власти направляется на устранение перекосов в экономике, резких различий в уровне и качестве жизни, неустроенности, малоэф-

фективной системы управления. Это находит выражение и во внутренней политике государства, направленной на улучшение благосостояния граждан, укрепление правопорядка и законности, повышение культурного уровня людей. Работа нацелена на формирование и сохранение таких ценностных ориентиров, как уважение прав и свобод граждан, доброжелательность в отношениях, укрепление доверия к власти, отказ от насилия и нетерпимости.

В контексте предупреждения социального недовольства экспертами выделяются следующие благоприятные условия для жизнедеятельности, которые закономерно ведут к снижению негатива в обществе: наличие жилья, соответствующего санитарно-гигиеническим нормам и культурно-климатическим особенностям страны или региона; наличие работы и возможностей материального обеспечения семьи; наличие возможности обучения детей и повышения собственной квалификации, самореализации, в том числе профессиональной; медицинское обеспечение и возможности для организации отдыха; экологические условия жизнедеятельности.

На микроуровне обращается внимание на оптимизацию организационно-управленческой системы и создание условий для предупреждения возникновения неизвестности и, как следствие, деструктивного напряжения, приводящего к конфликтам.

Обычными причинами служебных конфликтов являются недостатки в организации труда, в числе которых неблагоприятные условия труда, ненормированный рабочий день, необеспеченность заданий ресурсами, несоответствие прав и обязанностей, низкий уровень служебной и исполнительской дисциплины, несовершенная система денежного довольствия, существование неоправданных организационных структур. Совершенствование управления деятельностью сотрудников, в том числе органов внутренних дел, является мощным фактором предупреждения возникновения социального недовольства.

Профилактика на уровне межличностных отношений, по мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, предусматривает непротиворечивое и сбалансированное взаимодействие. Сбалансированность – понятие субъективное и зависит от восприятия ситуации каждым. Нарушение баланса в следующих видах взаимодействия может привести к возникновению противоречия: если у сотрудников не совпадают ожидания относительно своих и моделей поведения окружающих (старшего, равного или младшего по статусу);

если стороны или одна из сторон воспринимает ситуацию как ущемляющую ее свободу больше, чем это следует из целей взаимодействия;

если сотрудник сосредоточен на подсчете того, что он сделал в коллективе полезного, и не видит шагов, сделанных в отношении его, или, наоборот, ему причинили ущерб, и он стремится к компенсации, которая будет зависеть от степени ущерба, воспитанности, наличия ресурсов и страха наказания;

если нарушен баланс оценки и самооценки, что заключается в восприятии своих действий как нормы, а оппонента – как патологии.

Профилактика конфликтов на внутриличностном уровне предполагает осмысление и проработку причин их возникновения, стремление позитивно настраивать себя и продумывать взаимодействие с деструктивно настроенными людьми, включая самокоррекцию.

Одним из качеств, помогающих управлять собой в условиях нарастания противоречий, является конфликтоустойчивость, которая включает эмоционально-волевые, когнитивные, мотивационные особенности.

Таким образом, системный подход к профилактике социального недовольства в обществе представляется как многоуровневая деятельность по созданию благоприятных и прогнозируемых условий жизнедеятельности, исключающих возможность возникновения неизвестности, которая включает механизм самосохранения, порой приводящий к деструктивным конфликтам.

УДК 351.74

С.А. Янин

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

Волгоградская академия МВД России осуществляет подготовку сотрудников правоохранительных органов как для Российской Федерации, так и для иностранных государств уже более 50 лет – с 1967 г., когда решением Совета Министров СССР в городе-герое Волгограде была создана Высшая следственная школа МВД СССР.

Приоритетными профилями подготовки при создании учебного заведения и в настоящее время является обучение будущих следователей и экспертов-криминалистов. При этом подготовка ведется как по программам высшего образования по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Юриспруденция», «Судебная экспертиза», так и по дополнительным профессиональным программам следственного и экспертно-криминалистического профиля.

В целях координации учебной и научной деятельности, повышения качества подготовки специалистов для органов предварительного следствия в 2013 г. в академии был создан учебно-научный комплекс по предварительному следствию в органах внутренних дел, в состав которого вошло пять профильных кафедр: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, предварительного расследования, организации следственной работы.

Образовательный процесс в академии носит прикладной характер, имеет практическую направленность и традиционно представлен лекционными, семинарскими и практическими занятиями.

Для качественной подготовки специалистов для органов предварительного следствия применяется широкий спектр активных и интерактивных форм и методов обучения.

Учебно-материальная база академии позволяет реализовывать образовательные программы с максимальной эффективностью, используя специализированные аудитории, спортивные залы, криминалистические и иные полигоны, лаборатории, применяя мультимедийную поддержку, проводя деловые игры, разбор конкретных ситуаций, бинарные учебные занятия.

Совершенствование профессиональной подготовки будущих следователей в Волгоградской академии МВД России ведется в соответствии с современными реалиями и требованиями путем использования в учебном процессе передовой практики деятельности органов внутренних дел и максимального приближения учебных занятий к типичным ситуациям, возникающим на практике.

На кафедрах, входящих в учебно-научный комплекс по предварительному следствию в органах внутренних дел, усилия педагогических работников сосредоточены на решении этих задач. Значительная часть учебного процесса (свыше 70 %) представлена практическими занятиями, проводимыми в том числе в условиях, сходных с теми, в которых будет осуществляться практическая деятельность будущих специалистов. Создать такие условия позволяют криминалистические полигоны – специально оборудованные объекты, на которых в реальной жизни чаще всего совершаются преступные посягательства, и специализированные аудитории.

На базе указанных объектов с использованием материалов следственной и экспертной практики решались и решаются многоплановые задачи раскрытия и расследования преступлений с целью привития обучающимся профессиональных умений, навыков, передачи опыта организаторской деятельности будущего специалиста. Здесь проводятся практические занятия по работе со следами преступлений, отрабатываются навыки производства каждого следственного действия, осуществляется обучение методике раскрытия и расследования преступлений отдельных видов, для чего организуются деловые игры, групповые упражнения, учения.

Практическая работа обучающихся по дисциплине «Криминалистика» обеспечена натурными коллекциями волокнистых материалов естественного и искусственного происхождения, коллекцией лакокрасочных покрытий и материалов, коллекцией металлов, сплавов, порошковой металлургии, коллекцией нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов отечественного и зарубежного производства, коллекцией строительных материалов. В академии собраны уникальные натурные коллекции огнестрельного, пневматического, газового, холодного и метательного оружия, патронов к ручному стрелковому оружию, запорно-пломбировочных устройств.

Для самостоятельной подготовки обучающимся предоставлены читальные залы библиотеки академии, в том числе электронный с доступом в сеть Интернет, аудитории и полигоны.

Совместные усилия профессорско-преподавательского и командного состава позволяют достичь высоких результатов в подготовке следователей для органов предварительного следствия МВД России, о чем свидетельствуют результаты государственной итоговой аттестации и отзывы из комплектов органов о качестве подготовки специалистов.

УДК 796.011.2

К.А. Астафьев

**РАЗВИТИЕ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ**

Определяющим направлением в решении задач физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России является постоянное совершенствование методики развития основных физических качеств обучающихся. Одним из таких качеств считается выносливость. Практика несения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы подтверждает особую значимость уровня развития выносливости и особенно скоростной выносливости. Именно поэтому Наставление по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы (НФП-2001) среди специальных задач физической подготовки также определяет преимущественное развитие скоростной выносливости. Упражнением (тестом), которое дает оценку уровню развития этого физического качества, является бег на 1 км. Однако сложность в выполнении нормативов курсантами образовательных организаций ФСИН России вынуждает преподавателей – специалистов физической подготовки повышать эффективность тренировочного процесса.

Предложенный методический подход основан на конверсии теории спортивной тренировки в практику учебных занятий по физической подготовке, т. е. основой построения тренировочного процесса служат широко известные научно обоснованные методы и принципы спортивной тренировки. Апробация такого подхода осуществлялась на четырех учебных группах в течение одного месяца. Результаты экспериментальных групп по бегу на 1 км выросли на 10–12 с. Курсанты контрольных групп, занимавшиеся по традиционной методике, улучшили свои результаты на 4–5 с.

Причина выраженного отставания контрольных групп видится в ошибке выбора метода тренировки. Руководители занятий, как правило, под тренировкой понимают контрольный бег на 3 км, что является на 75–80 % аэробным режимом беговых нагрузок. В беге на 1 км работа носит преимущественно (70 %) анаэробный характер. Поэтому основным средством развития скоростной выносливости является не равномерный бег на длинные дистанции, а ускорения на отрезках 200–600 м со скоростью 85 % от максимума и жесткими интервалами отдыха.

Вторая причина слабых результатов, показанных курсантами контрольных групп, – различия в изменениях, происходящих в организме человека при нерационально построенной тренировке и тренировке на развитие скоростной выносливости. Как известно, именно адаптация организма, проявляющаяся в его ответной реакции на неоднократно применяемый раздражитель, играет ведущую роль в развитии физических качеств. Приспособившись к определенному раздражителю, к определенной мышечной работе, организм человека отвечает в дальнейшем на данный раздражитель строго определенной реакцией, т. е. дальнейшего развития необходимого физического качества не происходит. Иными словами, чем однообразней руководители занятий планируют тренировочную беговую нагрузку, чем она монотоннее, тем быстрее организм привыкает к ней и тем меньше эффект в развитии функциональных систем человека.

Предлагаемый методический подход спланирован на один месяц и предполагает три занятия в неделю продолжительностью 30 мин. Тренировки проводятся в часы, отведенные расписанием дня на спортивную работу, и на учебных занятиях по физической культуре (подготовке). Программа тренировок разработана для курсантов, имеющих в беге на 1 км результат 3 мин 30 с – 3 мин 50 с.

Содержание тренировочных средств излагается по следующей форме: название метода – длина отрезков – время пробегания отрезков – время отдыха между повторениями – количество повторений. Например, формула 5×400 м (1,15–3,00) расшифровывается так: 5 повторений отрезков протяженностью 400 м за 1 мин 15 с каждый с интервалами отдыха по 3 мин.

Перед тренировкой проводится подготовительная часть 7–10 минут: общеразвивающие упражнения в ходьбе, беге, специальные беговые упражнения, ускорения на отрезках до 50 м. По окончании тренировки – легкий бег или ходьба 500–800 м. Контроль самочувствия и регулирования интенсивности нагрузки преподаватель осуществляет, используя пульсометрию.

Примерное содержание тренировочных занятий:

Тренировка 1:

скоростной бег 100 м (80 % от максимального усилия);
прогрессирующая серия отрезков 200 м (0,37/0,35/0,33) – 2,00;
интервальный медленный бег 4×300 м (1,10–1,00);
бег в среднем темп 2 000 м – 9,00.

Тренировка 2:

скоростной бег 150 м (80 % от максимального усилия);
средний темп 1 500 м – 6,55;
скоростной бег 200 м, максимально;
интервальный медленный бег 6×200 м (0,41–1,00);
скоростной бег 100 м, максимально.

Тренировка 3:
прогрессирующая серия отрезков 400 м (1,20/1,15/1,10) – 4,00;
равномерный длительный бег 5 000 м – 23,00.

Тренировка 4:
повторный бег с интервалами 5×400 м (1,18–2,00);
повторный бег с интервалами 2×1 200 м (5,00–6,00).

Тренировка 5:
темповый бег 1 500 м (6,35–6,00) (смена темпа каждые 2 мин);
повторный бег с интервалами 4×200 м (0,32–2,00);
скоростной бег 60 м, максимально;
интервальный медленный бег 3×600 м (2,00–1,30).

Тренировка 6:
бег в повышенном темпе 1 500 м (6,10);
контрольный бег 1 000 м, максимально.

Тренировка 7:
повторный бег с интервалами 3×400 м (1,20–3,00);
бег в среднем темпе 1 500 м (6,40);
смешанная серия 300 м (0,57/1,00/0,57/1,00/0,57) (2,00).

Тренировка 8:
короткие и средние отрезки 800 м/400 м/200 м (2,55/1,15/0,33) (4,00);
темповый бег 2×1 500 м (6,20–6,00).

Тренировка 9:
скоростной бег 100 м (80 % от максимального усилия);
бег в повышенном темпе 1 000 м (4,00);
скоростной бег 150 м (90 % от максимального усилия);
средний темп 1 500 м (6,35);
скоростной бег 60 м, максимально.

Тренировка 10:
серия с сокращением интервалов отдыха 5×400 м (3,00/2,30/2,00/1,30);
средний темп 1 000 м – 4,20;
повторный бег 5×200 м (0,34–1,00).

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что применение разработанного методического подхода с акцентом на методах и принципах построения спортивной тренировки, представляющей собой мезоцикл, состоящий из девяти микроциклов с применением двух вариантов повторного, интервального и соревновательного методов, достоверно способствует развитию скоростной выносливости у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

УДК 351.74 + 623.4

С.В. Бородич

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Начало XX в. ознаменовалось рядом региональных военных конфликтов, что привело к новому витку противоборства средств защиты и оружия. Вместе с тем вплоть до Первой мировой войны войска Российской империи не имели на вооружении средств защиты. Их необходимость выявилась достаточно скоро, так как 60–80 % общего числа ранений личного состава приходилось на осколочные. В немецкой, английской и итальянской армиях начали применять нагрудные металлические пластины весом до 9 кг. В России лишь в 1914 г. появился опытный нагрудник с бронепластинами в матерчатом чехле. К концу Первой мировой войны около пяти процентов личного состава армий западных государств было обеспечено теми или иными средствами индивидуальной защиты (СИЗ).

В период Второй мировой войны в экипировке американских пехотинцев появились пуленепробиваемые жилеты, резко сократившие боевые потери. Первыми их применили пилоты американских военно-воздушных сил. Жилеты весили около 8 кг и предохраняли грудь и спину от пуль. Развитие технологий в области металлургии способствовало некоторому повышению уровня защиты, однако изделия еще были тяжелыми.

На снабжение Красной Армии в 1942 г. поступил стальной нагрудник СН-42. Его предшественниками были опытные образцы СН-38, СН-39, СН-40, СН-40А. Нагрудник защищал тело военнослужащего и состоял из верхней и нижней стальных пластин, соединенных ремнями, а также мягкой подложки и ремня крепления на туловище. На правом плече имелся вырез для приклада оружия. СН-42 изготавливали из стали толщиной 2 мм, его масса составляла 3,5 кг. Нагрудник выдерживал попадание 9-мм пули со стальным сердечником пистолета-пулемета МР-38 с расстояния 125–150 м.

Опыт ведения боевых действий способствовал совершенствованию СИЗ и по другим направлениям. Был испытан бронешиток толщиной 4 мм, массой 7,73 кг и габаритами 560×450 мм. Его переносили на лямках за спиной. В боевой обстановке в специальную прорезь помещали винтовку. Были изготовлены опытные образцы стальных защитных панцирей ПЗ-ЗИФ-20.

Однако Вторая мировая война не привела к коренному изменению в развитии индивидуальных средств защиты, но показала, что для сохранения боеспособности подразделений при наращении огневого воздействия бронезилеты крайне

необходимы. Поэтому в послевоенное время продолжалось совершенствование СИЗ. Так, на вооружение Советской армии поступил стальной нагрудник СН-46. Толщина его брони – 2,0 мм, масса – 5 кг. Гибкость нагрудника обеспечивалась за счет разделения его на три части. СН-46 надежно защищал военнослужащего от пуль калибра 7,62-мм при попадании из пистолета-пулемета ППШ с расстояний до 25 м.

В послевоенное время больших успехов в создании индивидуальных средств защиты достигли американские специалисты. В начале 50-х гг. XX в. во время войны в Корее они широко применяли бронежилеты, в которых использовался нейлон в сочетании с алюминиевой броней, а позднее – со слоистым стекловолокном. Найлоновый жилет М-52 массой около 4,5 кг защищал солдата от осколков. Уровень смертности от ранений в грудь и живот снизился на 65 %, а общие потери личного состава уменьшились на 15 %.

В 1957 г. в подразделения Советской Армии поступил бронежилет под индексом 6Б-1. В первом отечественном бронежилете были применены пластины толщиной 4–6,2 мм из сплава алюминия с содержанием 7 % магния наклепанного АМГ-7Ц. Они размещались в карманах на ватной амортизирующей подкладке.

Во Вьетнаме армия США использовала общевойсковой бронежилет модели М-69, в котором были предусмотрены карманы для размещения пластин из стеклопластика, стали, титана для усиления защиты, стоячий воротник, предохраняющий шею от осколков.

Настоящую революцию в СИЗ произвели созданные в начале 70-х гг. XX в. синтетический материал кевлар, разработанный фирмой «Дю Пон», и специальная высокомодульная ткань СВМ, разработанная советскими учеными.

В 60–70-х гг. XX в. в СССР испытывались новые материалы из титановых и магниевых сплавов, стеклопластиков, синтетических тканей. Итогом этих работ явилось принятие на вооружение противоосколочного бронежилета под индексом 6Б-2. При массе 4,4–4,8 кг бронежилет нейтрализовывал попадания осколков и автоматных пуль на расстоянии до 600 м.

Начиная с 1980 г. обеспечению подразделений МВД СССР специальными средствами начали уделять особое внимание. Определенную роль в этом сыграла подготовка к проведению XXII летних Олимпийских игр в Москве. Тогда же был запущен в серийное производство бронежилет защитный титановый БЗТ-75. В 1982 г. бронежилеты были впервые включены в государственный оборонный заказ.

В начале 80-х гг. XX в. опыт боевых действий в Афганистане показал, насколько важна защита военнослужащих от попадания пуль основных образцов современного автоматического стрелкового оружия с дальностей менее 400–600 м. В 1984 г. созданы противопульные бронежилеты 6БЗТМ и 6Б4. Основой первого стали пластины из титанового сплава толщиной 6,5 мм и пакет ткани СВМ. Бронежилет 6Б4 отличался использованием керамических пластин из карбида бора В4С.

В 1985 г. на вооружение были приняты бронежилеты Ж-85Т и Ж-85К. Их особенности заключались в дифференцированной защите. Грудная секция имела противопульное покрытие, спинная – противоосколочное. Масса бронежилетов была снижена до 7 кг. В номенклатуре бронежилетов, состоящих на вооружении Вооруженных Сил СССР, обозначились три направления: противоосколочные, противопульные, дифференцированные (с различной степенью защиты спереди и сзади).

В 1986 г. был разработан унифицированный бронежилет Ж-86, который имел девять модификаций. Все бронежилеты изготавливались на единой основе и отличались сменными комплектами броневых и тканевых защитных элементов.

В конце 80-х гг. XX в. в отдельных регионах СССР обострилась криминогенная обстановка, что потребовало создания во внутренних войсках МВД оперативных подразделений специального назначения. Специфика их действий предопределила оснащение личного состава СИЗ как открытого, так и скрытого ношения, а также средствами активной обороны. В 1989 г. в подразделения МВД было поставлено более 100 тыс. единиц специальных средств, в 1990 г. – уже более 200 тыс. Тем не менее специальных средств производилось недостаточно, особенно бронежилетов 4–5-го классов защиты.

С 1 июля 1995 г. был введен в действие ГОСТ Р 50744-95 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования», разработанный основными производителями СИЗ и утвержденный Госстандартом России. Данным государственным стандартом руководствуются и в Республике Беларусь. Классификация производится по конструктивному исполнению и стойкости к воздействию холодного и огнестрельного оружия. Стандарт регламентирует общие технические требования к бронеодежде, которые являются обязательными и подлежат проверке: показатели стойкости к воздействию средств поражения; основные характеристики, которые обеспечиваются конструкцией СИЗ; требования к материалам, технологии изготовления, маркировке и упаковке.

В Республике Беларусь серийное производство СИЗ началось в середине 90-х гг. XX в. Это было связано с потребностью правоохранительных органов в средствах защиты. В настоящее время на территории государства производством СИЗ занимаются предприятия, находящиеся в Минске, Полоцке и Гомеле. Крупнейшими из них являются НПРУП ТЕХНОМАГ и СООО АГВ ПолсПо. Данные организации занимаются разработкой и производством бронежилетов, противоударных щитов, комплектов защиты конечностей и т. д.

УДК 378.6

Д.В. Ермолович

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОХОЛОЩЕННОГО ОРУЖИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ходе выполнения своих служебных обязанностей сотрудникам правоохранительных органов приходится выбирать меры и средства реагирования на различные угрозы. Вопросы, связанные с критериями выбора тактики действий, тесно переплетаются с проблемами обеспечения личной безопасности сотрудника, законностью и эффективностью избранных действий при столкновении с вооруженным сопротивлением.

В ходе обучения курсантов на занятиях по специальным учебным дисциплинам (огневая подготовка, индивидуальная тактическая подготовка, тактико-специальная подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность) внимание обучающихся акцентируется на том, что любой контакт с правонарушителем может являться потенциально опасным, угрожать жизни и здоровью как самого сотрудника, так и окружающих его граждан. Данное обстоятельство требует, чтобы сотрудники правоохранительных органов вырабатывали у себя бдительность, осторожность, осмотрительность при работе с гражданами, готовность тактически грамотно и правомерно применить оружие.

Эффективность обучения основам личной безопасности и тактике действий в особых условиях напрямую зависит от возможности моделирования в учебном образовательном процессе ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям (реальный громкий и безопасный выстрел в направлении человека, экстракция гильзы, отдача затвора в оружии с последующим досыланием патрона и т. д.). Подобного рода ситуационные решения учебных задач не только позволяют сформировать умения тактически грамотно действовать с оружием, но и обеспечивают морально-психологическую готовность к дальнейшим действиям в экстремальной обстановке, например к производству прицельного выстрела при возникновении огневого контакта с преступником на короткой дистанции.

9-мм пистолет Макарова (ПМ) является преобладающим видом короткоствольного оружия в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. На современном этапе холостых боеприпасов для данного вида оружия практически нет (только патрон 9×18 холостой), что крайне негативно отражается на качестве подготовки и проведения специализированных занятий по отработке тактических элементов, максимально приближенных к реальной жизни. Имеется холостой боеприпас для 5,45-мм автомата Калашникова (АК) в различных вариантах исполнения. Следует отметить, что использование холостых боеприпасов 5,45×39 для АК имеет ряд существенных недостатков: выстрел до 3 м небезопасен; часто происходят срывы насадок для холостой стрельбы в ходе имитации автоматического огня; данный вид стрелкового оружия имеет значительные габариты.

Рассматривая альтернативные варианты, можно отметить, что для качественного и безопасного моделирования ситуаций любой сложности, приближенных к реальным, возможно использование охолощенного оружия.

Под охолощенным оружием понимается списанное оружие, изготовленное из боевого ПМ или АК, с полностью работающей автоматикой, абсолютно безопасное при ведении огня с близких дистанций и в упор.

Охолощенное оружие предназначено для использования в культурно-просветительских целях, а именно для учебной деятельности, при производстве кинопродукции, специальных эффектов на праздниках, в ходе проведения воинских ритуалов.

Охолощенный ПМ изготовлен из боевого путем врезания в ствол штифтов. В работе данного вида оружия используются светозвуковые патроны типа 10ТК. Автоматическая перезарядка изделия осуществляется за счет использования энергии пороховых газов по принципу свободного затвора. Запирание затвора производится под воздействием возвратной пружины. Производство выстрела и работа автоматики перезарядки оружия идентична боевой. Данный пистолет может стрелять самовзводом. Магазин вмещает 8 патронов, как и штатный магазин от боевого ПМ. При производстве выстрела из охолощенного ПМ слышен аналогичный звук, а за счет имеющихся отверстий в сепараторе можно также наблюдать вспышку выстрела. Масса и габариты полностью соответствуют боевому ПМ.

Охолощенный АК предназначен для стрельбы исключительно светозвуковыми патронами. Данный вид оружия может работать как в одиночном, так и в автоматическом режиме. Неполная разборка охолощенных АК и ПМ в целом соответствует классической.

Охолощенное оружие является наиболее эффективным и безопасным средством обучения и совершенствования профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов при отработке действий в особых условиях. Данный вид учебного оружия позволяет быстро и эффективно моделировать различные ситуации огневого контакта, а именно изменение дистанции, изменение обстановки, изменение количества участников и т. д.

На основании изложенного можно заключить, что на современном этапе охолощенное оружие (типа ПМ и АК) является безопасным, экономически обоснованным и эффективным средством для приобретения сотрудниками и курсантами умений и навыков действий в особых условиях.

УДК 796

В.Ф. Кетурко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) сотрудника правоохранительных органов призвана способствовать успешному выполнению задач, стоящих перед сотрудником по его специализации, а также общих задач органов внутренних дел. Каждый день сотрудники применяют профессиональные навыки физической подготовки для предотвращения противоправных действий, а также для обеспечения работоспособности сотрудника на протяжении его профессиональной деятельности.

В правоохранительных органах и других силовых структурах физическое воспитание традиционно называют физической подготовкой. Она направлена на формирование и обучение профессиональным двигательным навыкам, умениям, воспитание морально-волевых качеств, укрепление здоровья. Исходя из вышеизложенного, физическая подготовка в правоохранительных органах, по сути, не что иное, как специфический вид физического воспитания сотрудников.

Принципы физического воспитания особенно ярко проявляются в его специализированном виде – ППФП. В структуре профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов ППФП занимает одно из основных мест, является важной и неотъемлемой частью обучения и воспитания личного состава. ППФП необходима сотруднику для того, чтобы обеспечить его готовность к эффективному выполнению служебных обязанностей, в том числе в условиях физического противостояния нарушителям. Достижение поставленной цели предусматривает решение таких задач, как подготовка к действиям, связанным с использованием специальных средств, табельного оружия, боевых приемов борьбы; подготовка к преследованию правонарушителей и длительному ускоренному передвижению на местности; овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников и т. д.

Успешное решение перечисленных задач возможно на основе оптимального подбора средств, методов и форм обучения; высокого уровня практической и методической подготовленности лиц, обучающих физической подготовке, и качества проведения учебных занятий; воспроизведения на занятиях по физической подготовке различных заданий, ситуаций и условий, максимально приближенных к реальным; решения различных вводных по тактике личной безопасности и правомерному применению специальных средств, боевых приемов борьбы; создания учебно-материальной базы; обеспечения должного контроля за выполнением учебной программы по физической подготовке в правоохранительных органах.

Образовательные, воспитательные и развивающие функции физической подготовки реализуются в условиях специализированной системы обучения, предусматривающей организацию занятий применительно к оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Такая организация занятий предусматривает формирование прикладных двигательных умений и навыков, обучение сотрудников эффективному и правомерному решению практических задач правоохранительной деятельности (длительный поиск или быстрое преследование правонарушителя на местности, задержание правонарушителей, оказывающих неповиновение или сопротивление, силовое единоборство с вооруженным или невооруженным правонарушителем).

Анализ различных программ по физической подготовке отражает тот факт, что существующие нормативы не в полной мере определяют подготовленность сотрудников, так как не соотносятся с профессиональной деятельностью. Представленные тесты характеризуют общую физическую подготовленность сотрудника, но не учитывают специфики деятельности и, соответственно, направленности учебного процесса.

Проведенный анализ литературных источников и нормативных документов свидетельствует о том, что в действующих программах подготовки сотрудников территориальных органов МВД недостаточно эффективно используются средства и методы физической подготовки для повышения результативности деятельности и безопасности сотрудников при выполнении своих обязанностей.

Доказано, что для обеспечения эффективности ППФП сотрудников правоохранительных органов она должна базироваться на развитии силовых, скоростных, двигательных-координационных качеств с ведущей ролью скоростно-силовых способностей. Для этого в качестве средств физической подготовки необходимо использовать прыжковые и метательные упражнения, основные и специальные упражнения из легкой атлетики, единоборств, спортивных игр, тяжелой атлетики, преодоление специальной полосы препятствий, направленной на тренировку профессионально важных физических качеств и групп мышц, несущих основную нагрузку при единоборстве с правонарушителем.

В заключение нашего исследования представим рекомендации, направленные на совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: 1) ППФП сотрудников правоохранительных органов может быть эффективной и максимально ориентированной на развитие профессионально важных физических качеств, если она будет носить комплексный характер и состоять из освоения всех боевых приемов борьбы с подбором некоторых наиболее эффективных приемов для каждого сотрудника индивидуально, овладения приемами использования табельного оружия, а также общей и специальной физической подготовки; 2) реализация методик комплексной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов позволяет повысить уровень профессионально важных физических качеств (так, более высокими становятся показатели физического развития, улучшаются показатели общей физической подготовленности, специальной подготовленности к ведению единоборства, а следовательно, и готовности к профессиональной деятельности); 3) необходимо использование разработанных модельных характеристик, учитывающих профессиональную направленность физической подготовки сотрудников правоохранительных органов различных уровней физической подготовки и основанных на приоритетной роли физических качеств каждого сотрудника; 4) структура учебного процесса на практических занятиях с сотрудниками правоохранительных органов должна состоять в равных долях из специальной физической подготовки, специальной технической подготовки и технико-тактической подготовки.

УДК 796.015.132

В.В. Леонов

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ СИЛОВОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел, связанная с силовым задержанием правонарушителя, сопряжена с ускорением мобилизации всех его профессиональных качеств – технико-тактических умений эффективно применять боевые приемы борьбы (БПБ) и юридических компетенций сопровождения соответствующей оперативно-служебной ситуации. Следовательно эффективность выполнения служебных задач, связанных с силовым задержанием, зависит от уровня профессионально-прикладной физической и правовой подготовленности сотрудника милиции.

Безусловно, в силу объективных и субъективных причин в аналитическом и познавательном аспекте эти две составляющие необходимо разделять для лучшего изучения каждой и последующего целенаправленного методического построения процесса подготовки. При этом только изолированная (независимая) система изучения указанных аспектов подготовленности не в состоянии полностью решать задачи профессиональной подготовки будущих сотрудников милиции. Эти обязательные виды подготовки и, соответственно, их оценка должны проявляться в согласованном взаимодействии друг с другом практически неразрывно, поскольку только в этом случае достигается положительный комплексный результат. В этой связи совместными силами сотрудников кафедр профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП), оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции были разработаны комплексные практические занятия, направленные на формирование у курсантов Академии умений и навыков задержания правонарушителей в условиях, приближенных к реальным. Цель таких занятий – не только отработать БПБ, но и заложить определенную последовательность тактико-технических и дальнейших специально-правовых действий (изъятие, документирование и т. д.), необходимых для осуществления оперативно-служебной деятельности в конкретной тактической ситуации. Занятия формируют у курсантов соответствующие компетенции в ходе решения ситуационной задачи путем проверки и оценки исходной информации, принятия тактических решений, моделирования алгоритма действий сотрудника милиции в складывающейся оперативно-розыскной ситуации. Обучающимся предлагаются ситуационные задачи по линии уголовного розыска, наркоконтроля, противодействия торговле людьми, борьбы с экономическими преступлениями.

Структура таких комплексных практических занятий, на первый взгляд, классическая и, как правило, состоит из четырех основных элементов: введения, актуализации опорных знаний, основной части и заключения. В начале занятия группа делится на четыре подгруппы, каждой из которых совместно руководят преподаватели кафедр ППФП, оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции. Преподаватели актуализируют изучаемую тему, показывают ее взаимосвязь с практической деятельностью оперативных подразделений и другими изучаемыми учебными дисциплинами. Во время занятия задействуются не только спортивные залы, но и вся территория Академии. Объяснить, как задержать преступника на лестнице или в коридоре, можно только на лестнице и в коридоре. Для полноты моделируемых условий обучающиеся одеты в повседневную милицейскую форму, обеспечены типовым комплектом огнестрельного оружия и специальных средств. Моделируемый правонарушитель имеет одежду свободного гражданского или спортивного стиля. Роли в каждой подгруппе распределяются таким образом, чтобы в процессе учебного занятия каждый обучающийся смог отработать все моделируемые ситуации как в роли оперативного сотрудника, так и в роли правонарушителя. Инструктаж «правонарушителя», в ходе которого ему ставится задача, определяются тактические особенности его действий, в том числе дезориентирующие оперативных сотрудников, проводится отдельно от остальных обучающихся. Организация и тактика дальнейших действий сотрудников определяется обучающимися самостоятельно.

После отработки обучающимся каждой моделируемой ситуации осуществляется анализ допущенных ошибок с учетом требований дисциплин кафедр ППФП, оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции, отмечаются действия, обеспечившие положительную оценку. Для более детального рассмотрения используются видеозаписи со стандартной видеокамеры и видеокамеры-дрона. После этого моделируемая ситуация отрабатывается со сменой ролей и с учетом выявленных недостатков. В конце занятия подводится итог по работе всей подгруппы, анализируются и обобщаются замечания, выставляются оценки.

В планах совершенствования нашей работы – взаимодействие с другими кафедрами Академии, использование учебных автомобилей, макетов учебного оружия, приобретение защитного снаряжения и вспомогательного инвентаря.

УДК 796

Н.А. Михеев

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ВИБРАЦИОННОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопрос борьбы с преступностью остается актуальным, так как правонарушители не только бывают достаточно агрессивными, но также могут иметь достаточно высокий уровень физической подготовленности. В случае ухудшения криминогенной обстановки, возможности региональных вооруженных конфликтов условия службы в органах правоохранительных структур будут носить чрезвычайно напряженный, экстремальный характер, а в такой ситуации профессиональная некомпетентность сотрудников приведет к тяжелым последствиям как для них самих, так и для общества в целом.

Достаточный уровень подготовленности в значительной мере увеличивает безопасность личного состава в случае нападения в условия кратковременного активного физического или огневого контакта. В условиях дефицита времени профессиональная деятельность сотрудников приобретает специфические черты, связанные с выбором правильного решения.

Цикл профессиональной подготовки должен быть спланирован с учетом адаптации сотрудников органов внутренних дел к перечисленным выше условиям. Сам же процесс формирования уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел строится в соответствии с требованиями служебной деятельности.

Исследования различных аспектов проблемы совершенствования качества подготовки специалистов говорят о том, что уровень подготовленности выпускников специализированных учреждений образования и их дальнейшие успехи в профессиональной деятельности во многом зависят от эффективности отбора абитуриентов на этапе вступительных испытаний.

Иные ученые придерживаются мнения, что вопрос повышения эффективности профессиональной подготовленности может быть решен за счет оптимизации учебного процесса курсантов и в результате последующего тщательного и качественного отбора. Рост подготовленности сотрудника органов внутренних дел как будущего специалиста включает в себя развитие его физической культуры, которая содержит в себе элементы прикладности.

В настоящее время организационными формами физической культуры, которые содержат в себе элементы прикладности, являются профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) и производственная физическая культура. Основная цель ППФП – развитие профессиональных способностей, обеспечивающих высокую профессиональную работоспособность.

В профессиональном становлении будущих офицеров органов внутренних дел – курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь ППФП приобретает особую актуальность, так как качественная профессиональная подготовленность офицерского состава сотрудников органов внутренних дел является гарантом качества обеспечения законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Одним из путей решения данной проблемы является метод вибрационной тренировки. Данный метод представляет собой способ тренировки двигательной активности мышц, реализация которого обеспечивается применением тренажеров – стимуляторов конструкции, защищенных авторскими свидетельствами СССР. Метод вибрационной тренировки (вибромюстимуляция или стимуляция биологической активности) – это физический (немедикаментозный) метод стимуляции нервно-мышечного аппарата, предполагающий использование физических упражнений на фоне вибрации с частотой 28 Гц при амплитуде 4 мм. Отличительной чертой этого метода является то, что локализация воздействий достигается применением специальных методических приемов в рамках выполнения физических упражнений. При этом активными факторами процесса взаимодействия являются, с одной стороны, виброустройство, а с другой стороны – спортсмен. Экспериментально доказано, что для положительной динамики достаточно 12-дневного цикла, состоящего из 6 тренировочных занятий, проводящихся через день, средняя продолжительность которых не превышает 12 мин каждом занятии.

В рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме «Разработка методики дозированной вибрационной тренировки в процессе профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел» (п. 2.11 плана НИД кафедры на 2017 г.) было запланировано проведение педагогического эксперимента с курсантами Академии МВД Республики Беларусь, в котором приняли участие 30 человек. Целью педагогического эксперимента являлось исследование динамики развития физических качеств и эмоционального состояния. Экспериментальной группе предлагалась программа дозированной вибрационной тренировки, состоящей из девяти тренировочных занятий, проводимых в течении трех недель. Во время тренировочного занятия испытуемые выполняли упражнения на развитие силовых способностей плечевого и тазового пояса с помощью аппарата Назарова. Суммарное время дозированной вибрации за одно тренировочное занятие не превышало 16 мин. Контрольная группа работала по утвержденной программе Академии МВД по силовой подготовке в соответствии с тематическим планом. Для оценки проявления физических качеств испытуемых использовались методы определения активной гибкости плечевого пояса (метод гониометрии), координационных способностей (бег змейкой), силовой выносливости (сгибание и разгибание рук в упоре лежа).

Анализ полученных данных по окончании эксперимента позволил сделать вывод о наличии положительной динамики активной гибкости плечевого пояса. Показатели экспериментальной группы были достоверно на 33,97 % выше показателей контрольной группы. После восьмой тренировки показатели экспериментальной группы достоверно превышали показатели контрольной группы на 57,13 %.

Достоверные различия между среднегрупповыми показателями координационных способностей экспериментальной и контрольной групп были зафиксированы после восьмой тренировки. Показатели экспериментальной группы были достоверно на 8,29 % выше показателей контрольной группы.

Достоверные различия между среднегрупповыми показателями силовой выносливости экспериментальной и контрольной группы были зафиксированы после восьмой тренировки. Показатели экспериментальной группы были достоверно на 20,15 % выше показателей контрольной группы. В контрольной группе достоверных изменений не произошло.

Исходя из сказанного можно сделать заключение, что дозированная вибрационная тренировка приводит к развитию активной гибкости плечевого пояса силовых и координационных способностей. Положительная динамика наблюдается после последнего занятия, а также спустя месяц после завершения педагогического эксперимента. Это объясняется быстрым улучшением физических качеств, а также воздействием на организм механической вибрацией как таковой. Метод вибрационной тренировки может быть рекомендован для внедрения в процесс ППФП курсантов Академии МВД в целях ускоренного развития силовых качеств, а также приведения в состояние готовности к служебной деятельности в ситуациях, требующих большого психического напряжения.

УДК 796

А.Н. Новиков

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) курсантов осуществляется целенаправленное развитие физических качеств, обеспечивающих успешное решение оперативно-служебных задач по пресечению правонарушений и силовому задержанию лиц, их совершивших. Несомненно, наряду с развитием выносливости, скоростных, координационных способностей будущим сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать и высоким уровнем развития силовых качеств.

В теории и методике физического воспитания под силой принято понимать способность человека посредством напряжения мышц преодолевать механические или биомеханические силы, препятствующие действию. При этом силовое проявление мышц зависит от различных физиологических, анатомических и биомеханических факторов, среди которых необходимо выделить периферические и центрально-нервные.

Периферическими факторами являются: композиция мышц, т. е. соотношение быстрых (высокопороговых) и медленных (низкопороговых) мышечных волокон в сокращающихся мышцах, количество миофибрилл в каждом мышечном волокне, строение суставов, а именно мест крепления мышц и плеч тяги.

К центрально-нервным факторам относится совокупность центрально-нервных координационных механизмов управления мышечным аппаратом – механизмы внутримышечной и межмышечной координации, интенсивность активации мотонейронов спинного мозга данной мышцы, количество активированных двигательных единиц и мышечных волокон.

Большинство из перечисленных факторов детерминированы генетически и в процессе адаптации к нагрузкам силовой направленности рост максимальной произвольной силы (абсолютной силы) происходит в результате совершенствования координационных механизмов управления мышечным аппаратом и непосредственно гиперплазии (увеличения количества) клеточных структур – миофибрилл в медленных и в быстрых мышечных волокнах.

Из этого следует, что классификация методов развития силовых способностей должна базироваться на физиологических закономерностях построения и функционирования мышечных клеточных структур организма.

Методы гиперплазии миофибрилл в быстрых мышечных волокнах предполагают выполнение упражнений около максимальной интенсивности в динамическом режиме: вес отягощений 70–80 % от максимума; упражнения выполняются пока есть силы; количество повторений в каждом подходе 8–12 (при этом заключительные 2–3 повторения необходимо выполнить с максимальным напряжением, с помощью партнера); интервал отдыха (активный) 5–7 мин; количество подходов не менее 4 (развивающее тренировочное занятие) плюс – 1–3 дополнительных подхода (тренировочное занятие тонизирующей направленности); 1 тренировочное занятие развивающей направленности в неделю, что обусловлено временем синтеза миофибрилл в мышечных волокнах.

Указанная методика сопряжена с высоким риском травматизма, поэтому требует максимальной концентрации внимания и контроля над техникой выполнения силовых упражнений.

Основной отличительной особенностью методов увеличения миофибрилл в медленных мышечных волокнах является выполнение упражнений в статодинамическом режиме: упражнения выполняются со средней интенсивностью 20–40 % от максимума, мышцы работают без фазы расслабления; темп упражнений определяется количественным и временным интервалом – около 25 повторений при длительности одного подхода 30 с, причем последние повторения должны выполняться на фоне болевых ощущений (жжения) в тренируемых мышцах; интервал отдыха между подходами 30–40 с; количество подходов за 1 серию – 3–5; отдых (активный) между сериями около 5 мин; количество серий за 1 тренировочное занятие развивающей направленности – не менее 3; количество занятий в неделю – 1–2.

Методика гиперплазии миофибрилл в медленных мышечных волокнах в статодинамическом режиме не предполагает существенного утомления и, как следствие, нарушения техники выполнения упражнений, поэтому характеризуется низкой степенью травматизма и может быть рекомендована для обучающихся с низким уровнем развития силовых способностей на начальных курсах.

Таким образом, суммарный вклад при проявлении максимальных силовых способностей в процессе их целенаправленного развития обеспечивается совокупностью периферических и центрально-нервных факторов. Тренирующему воздействию подвергаются механизмы управления мышечного аппарата и клеточные структуры мышечных волокон – миофибрилл в соответствии с изложенными методами.

УДК 343.8

С.Б. Рябых

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО КОНВОИРОВАНИЮ

В настоящее время осуществляются мероприятия по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года.

В разд. 7 Концепции «Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы» предусматривается повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, экономики, государственного управления, в образовательных программах дополнительного профессионального образования работников УИС. Учитывая особенности служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию, считаем, что совершенствование профессионального мастерства для выполнения поставленных задач во многом зависит от применения современных подходов к профессиональной подготовке сотрудников данных подразделений.

Профессиональная подготовка сотрудников специальных подразделений по конвоированию – это процесс приобретения профессиональных навыков, необходимых для качественного выполнения служебных задач, возложенных на указанную категорию сотрудников УИС. В соответствии с Наставлением по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169, профессиональная подготовка проводится с целью воспитания и обучения сотрудников УИС и включает следующие виды обучения:

подготовку курсантов и слушателей в период обучения в образовательных организациях высшего образования ФСИН России;

специальное первоначальное обучение;
профессиональную переподготовку, повышение квалификации;
обучение в процессе служебной деятельности.

Рассмотрим каждый из видов обучения с учетом особенностей профессиональных задач, стоящих перед специальными подразделениями по конвоированию.

1. Для решения вопросов кадрового обеспечения специальных подразделений УИС по конвоированию образовательные организации ФСИН России должны готовить квалифицированные кадры. Подготовка курсантов и слушателей в период обучения требует постоянного контроля, внимания и анализа, а также всесторонней научной проработки.

Так, в Воронежском институте ФСИН России обучение проводится по профилю подготовки «организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе».

Главными целями освоения учебной дисциплины «Организация конвоирования» являются формирование профессиональных, в том числе специальных, компетенций, определяющих базовые качества среднего и старшего начальствующего состава специальных подразделений УИС по конвоированию; привитие курсантам и слушателям навыков принятия решений в процессе несения службы в караулах по конвоированию, в том числе при осложнении обстановки. Для отработки практических навыков на базе института созданы рабочие места, которые представляют собой набор технических средств, приборов, оборудования, нормативных правовых и нормативных технических документов, необходимых для выполнения служебных задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

2. Специальное первоначальное обучение проходят лица, впервые принимаемые на службу в подразделения УИС по конвоированию. Как правило, оно проводится в два этапа:

обучение по месту службы;

первоначальная подготовка в образовательных организациях, подведомственных ФСИН России или территориальным органам ФСИН России.

Первый этап обучения проходит в подразделениях под руководством наставника по индивидуальному плану, разрабатываемому непосредственным начальником. На практике в некоторых подразделениях по конвоированию в связи с увеличением служебной нагрузки, вызванной сокращением штатной численности, обучение вновь прибывших сотрудников не является первоочередной задачей. Итоговые проверки показывают, что наставничество часто сводится к формальному заполнению соответствующих документов, что объясняется слабой мотивированностью и незаинтересованностью самих наставников.

Второй этап первоначального обучения проводится в образовательных учреждениях ФСИН России.

Для повышения качества специального первоначального обучения сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию необходимо создать такую систему профессионального образования, которая даст необходимый объем теоретических знаний и поможет отработать практические умения и навыки по профилю будущей службы. Для этого на занятия с данной категорией сотрудников целесообразно привлекать квалифицированных педагогов, имеющих опыт работы в данной сфере. Также обучение должно строиться по направлению служебной деятельности.

3. Отдельной темой профессиональной подготовки является повышение квалификации сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию. При реализации дополнительной образовательной программы основная часть учебного времени отводится на изучение специальных дисциплин. Считаем необходимым пересмотреть количество часов на ознакомление с некоторыми дисциплинами общеобразовательного характера. Кроме того, для сотрудников руководящего звена категории «начальники, заместители начальников управлений (самостоятельных отделов) по конвоированию» целесообразно проводить периодические видеоконференции с участием сотрудников управления охраны и конвоирования ФСИН России.

4. Подготовка и обучение в процессе служебной деятельности предусматривают систему мероприятий, направленных на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию в их повседневной служебной деятельности и при возникновении чрезвычайных ситуаций. Данная подготовка включает служебную и боевую подготовку, которая осуществляется в соответствии с Наставлением и другими нормативными правовыми актами ФСИН России.

Предлагаемые направления по повышению качества профессиональной подготовки сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию позволяют результативно оптимизировать деятельность при выполнении служебных задач.

УДК 623.4

Ю.А. Сурженко

НЕКОТОРЫЕ ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Огневая подготовка представляет собой одну из наиболее значимых прикладных учебных дисциплин. Ее цели заключаются не столько в передаче обучающимся знаний и развитии соответствующих умений и навыков правильного, безопасного обращения с огнестрельным оружием, сколько в формировании самостоятельного, инициативного, всесторонне развитого, обладающего всеми необходимыми профессиональными компетенциями сотрудника правоохранительных органов.

В то же время среди поступивших в Академию МВД Республики Беларусь курсантов многие никогда ранее не имели дела с огнестрельным оружием. Данное обстоятельство порождает на первоначальном этапе их обучения ряд трудностей.

Первая – боязнь выстрела, из-за которой прежде чем стрелять, обучающиеся зажмуриваются, отворачивают голову и т. п. Вовремя заметить у обучающегося данную проблему не всегда просто. Если человек отворачивается от точки прицеливания, это заметно сразу же, даже при незначительных подергиваниях головой, а при зажмуривании преподаватель должен тщательно следить за действиями и психоэмоциональным состоянием курсантов. Зажмуривание не так очевидно, а сами курсанты стесняются признаться в этом, чтобы не вызвать насмешки со стороны одногруппников. Распознав данную проблему, преподаватель, как правило, решает ее уже через несколько занятий, объясняя курсанту принцип работы частей и механизмов огнестрельного оружия, при правильном обращении с которыми невозможно причинить себе и окружающим травму, и выполняя с ним практические упражнения, во время которых при стрельбе курсант использует средства индивидуальной защиты (противошумные наушники и защитные очки).

Вторая типичная ошибка – неправильный контроль прицельных приспособлений. Обучающиеся не контролируют положение мушки в прорези целика, переводят взгляд с прицельных приспособлений на мишень и т. п. Чтобы решить эту проблему, необходимо использовать в качестве мишеней обычные белые листы бумаги формата А4, на которых отсутствуют какие-либо балльные оценочные показатели, вынуждающие обучающегося переводить взгляд на мишень, чтобы отыскать наиболее эффективную точку прицеливания. Также на белом фоне четко видны прицельные приспособления огнестрельного оружия, что позволяет обучающимся правильно фокусироваться на целике с мушкой.

Постепенное увеличение дистанции при стрельбе по белому листу способствуют формированию умений правильного прицеливания и устранению ошибки.

Третья типичная ошибка – попытка компенсировать отдачу оружия посредством опускания ствола оружия еще до производства выстрела, в связи с чем пули поражают нижнюю часть мишени либо, что бывает даже чаще, вообще не попадают в мишень. Так, с расстояния в 15 м отклонения от нижнего среза мишени могут достигать 1 м и более. Часто обучающиеся даже не осознают наличие у себя данной ошибки и уверяют, что все делают правильно. Чтобы курсант осознал проблему, преподаватель должен прямо указать на ошибки и продемонстрировать неправильные действия обучающегося, заставив его произвести правильный выстрел. Есть несколько вариантов устранения подобного рода ошибок.

Например, В.А. Крючин отмечает, что стрелок правильные действия должен почувствовать подсознательно. Чтобы достичь этого, обучающемуся необходимо принять правильную изготовку, сформировать хват оружия, наложить палец на спусковой крючок и закрыть глаза. После этого преподаватель обхватывает руку стреляющего и нажимает на его указательный палец вместе со спусковым крючком, тем самым производя выстрел. Таким образом, обучающийся на уровне подсознания ощущает правильные действия.

Однако данная методика имеет определенные трудности при ее реализации. Так, для курсанта важно не только почувствовать правильные действия, но и убедиться в их эффективности, т. е. возможности успешного поражения цели. В свою очередь, преподавателю добиться этого проблематично, поскольку ему тяжело контролировать прицельные приспособления оружия в руках стреляющего, что сказывается на результативности стрельбы.

В связи с этим наиболее целесообразным является осуществление действий, приводящих к осознанию своих ошибок, самим обучающимся. Преодолеть психологический барьер рассматриваемой проблемы возможно в процессе выполнения ряда нехитрых действий. Так, находясь на огневом рубеже, преподаватель сам снаряжает магазин боевыми патронами, которые чередует в различной последовательности с учебными патронами. По команде «Огонь!» курсант заряжает оружие и производит прицельный выстрел. Однако в тот момент, когда в патроннике оказывается учебный патрон, выстрела не происходит, а ствол явно для преподавателя и самого обучающегося дергается вниз, т. е. обучающийся в данный момент наглядно видит свою ошибку. Далее, считая это осечкой, обучающийся устраняет задержку при стрельбе и производит следующий выстрел. Такие действия (несколько повторений) довольно эффективно устраняют у курсантов ошибку, связанную с попыткой компенсировать отдачу путем рывка ствола вниз.

Описанные типичные ошибки, естественно, не единственные, с которыми сталкивается преподаватель на занятиях по учебной дисциплине «Огневая подготовка». Однако на первоначальном этапе именно они являются наиболее распространенными, оказывающими негативное влияние на эффективность приобретения обучающимися соответствующих знаний, умений и навыков правильного обращения с огнестрельным оружием.

УДК 349

В.В. Цветков

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СИЛ И СРЕДСТВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Одними из основных задач, возлагаемых на ФСИН России, являются охрана и конвоирование осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции.

Данные задачи выполняются караулами, наряжаемыми от отделов охраны и специальных подразделений по конвоированию. Особенности организации и функционирования службы охраны и конвоирования проявляются в характере выполняе-

мых сотрудниками повседневных задач, которые раскрываются в нормативных правовых актах уголовно-исполнительного законодательства. Специфика деятельности данных подразделений заключается не только в выполнении служебных задач по охране и конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу, но и в реализации режимных требований (раздельное содержание при конвоировании в специальном автотранспорте, проведение обысков и досмотров, составление материалов о нарушении режимных требований).

Немаловажными аспектами в подготовке сил и средств к выполнению служебных задач по охране и конвоированию являются мероприятия, направленные на недопущение совершения побегов, обеспечение безопасности как сотрудников УИС, так и охраняемых и конвоируемых лиц, а также иных лиц.

Непосредственная профилактика побегов из-под охраны и при конвоировании обеспечивается совокупностью организационных мер, которые включают:

систему контроля за состоянием охраны конвоируемых лиц, постоянное совершенствование ее форм и методов;

обследование ограждений, проверку надежности и технического состояния инженерно-технического оборудования за претной зоны учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, специальных транспортных средств и принятие своевременных мер к устранению выявленных недостатков;

повышение боевой готовности и уровня профессиональной подготовки сотрудников, постоянную отработку практических навыков непосредственно на учебных местах в условиях, максимально приближенных к реальным;

постоянное доведение до сотрудников, осуществляющих несение службы по охране и конвоированию, информации об особенностях личности осужденных и лиц, заключенных под стражу, и их намерениях, обучение первичным навыкам криминологического анализа личности преступников;

разработку планов мероприятий на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств во время несения службы, осложнения обстановки или действий в режиме особых условий;

анализ причин и условий, способствующих возникновению чрезвычайных обстоятельств при выполнении служебных задач, принятие соответствующих мер к их устранению;

организация взаимодействия с другими правоохранительными органами, органами здравоохранения и органами государственной власти.

В повседневной службе используются системы и методы контроля, которые должны носить упреждающий характер, с применением фотосъемки и видеозаписи. При проведении проверок несения службы следует особое внимание уделять караулам, где имеются сотрудники с небольшим сроком службы, караулам по конвоированию, выполняющим служебные задачи на удаленных от пункта дислокации подразделения участках, осуществлять систематические взаимные проверки несения службы со стороны руководителей территориальных органов ФСИН и подразделений, осуществляющих функции конвоирования в ОВД на обменных пунктах плановых маршрутов конвоирования.

Безусловно, важное значение имеет укомплектование подразделений, выполняющих функции охраны и конвоирования, сотрудниками, способными выполнять задачи службы. Необходима постоянная работа в направлении повышения их образовательного и профессионального уровня, формирования у сотрудников высоких нравственных качеств, психологической устойчивости и адекватности реагирования на возникающие в процессе несения службы внештатные ситуации.

Важное значение имеет профессиональное обучение сотрудников, которое, по нашему мнению, должно быть направлено не только на выполнение служебных задач в соответствии с руководящими документами, но и на изучение и применение на практике надежных методов охраны конвоируемых лиц; изучение способов побегов, причин и условий, им способствующих, ухищрений, применяемых осужденными и лицами, заключенными под стражу, при совершении побегов; выработку навыков распознавания и выявления приготовления к побегу или нападению; отработку умений сотрудников, необходимых при выполнении действий по предотвращению побегов или нападению на караул; умение составлять психологический портрет осужденных и лиц, содержащихся под стражей; совершенствование навыков и умений действовать в сложной, быстро меняющейся обстановке, при чрезвычайных обстоятельствах, в длительном отрыве от мест постоянной дислокации, в составе малых групп; отработку приемов рукопашного боя, связывания, применения специальных средств, огнестрельного оружия, умения действовать в условиях ограниченного пространства; постоянный обмен передовым опытом служебной деятельности; исключение шаблонности в организации подготовки караулов, актуализацию тематики инструктивных занятий с учетом особенностей службы, меняющейся обстановки и возникающих проблем при несении службы; проведение смотров-конкурсов на определение лучшего по должности среди сотрудников отделов охраны и специальных подразделений по конвоированию.

Приобретаемые теоретические знания необходимо сочетать с постоянной отработкой практических умений и навыков как на плановых занятиях, так и во время инструктажей перед заступлением на службу.

Повышение технической оснащенности службы охраны учреждений ФСИН России и специальных подразделений по конвоированию, обеспечение их современной техникой, вооружением, инженерно-техническими средствами охраны и средствами связи до норм положенности, проведение своевременной замены устаревших образцов техники и технических средств позволят сосредоточить основные усилия на охране осужденных и лиц, заключенных под стражу, и конвоируемых, повысить качество несения службы, минимизировать предпосылки к совершению побегов или нападений на личный состав караула.

Предложенные направления по подготовке сил и средств к выполнению задач службы позволят улучшить профессиональную подготовку сотрудников отделов охраны и специальных подразделений по конвоированию и повысить качество несения службы.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Организация охраны общественного порядка (ООП) при проведении крупномасштабных спортивных мероприятий (КСМ) в некоторой степени отличается от аналогичной деятельности ОВД при обеспечении обычных массовых мероприятий (ММ) и имеет ряд особенностей.

Одной из таких особенностей является введение усиленных мер безопасности в населенных пунктах по месту проведения КСМ, включающих: установление контролируемых и запретных зон; ограничение на въезд и временное пребывание (проживание) граждан; ограничение движения транспортных средств; ограничение полетов летательных аппаратов; ограничение судоходства; усиление охраны общественного порядка и объектов; ограничение на проведение ММ, не связанных с КСМ, либо их запрещение; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества; проведение досмотра с применением технических средств физических лиц и находящихся при них вещей, автотранспорта и провозимых на нем грузов во время прохода (проезда) на контролируемую территорию и выхода (выезда) с нее; ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особенностей оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и пищевой спиртосодержащей продукции.

Граждане, проживающие и работающие в пределах границ территории, на которой введены усиленные меры безопасности, а также граждане, вновь прибывающие на эту территорию, ознакамливаются с введенными мерами.

Границы контролируемых и запретной зон обозначаются на местности хорошо видимыми знаками, надписями, а также могут оборудоваться инженерными и техническими средствами охраны. Предусматривается усиленная охрана критически важных объектов.

Для управления задействованными силами и средствами создаются объединенный координационный центр (ОКЦ), межведомственный оперативно-ситуационный штаб (МОСШ), профильные оперативные штабы и оперативные группы (ОГ) на объектах. ОКЦ формируется на базе Мингорисполкома либо облисполкома. Состав и место работы МОСШ определяется совместным приказом МВД Республики Беларусь, ГУВД Мингорисполкома (УВД облисполкомов) и заинтересованных республиканских органов государственного управления (РОГУ) или их подразделений. ОГ организуются ОВД непосредственно в местах и на время проведения спортивных мероприятий (на спортивных сооружениях и в иных местах состязаний) и являются вспомогательными пунктами управления МОСШ. Их состав определяется решением соответствующего ОВД.

На МОСШ и ОГ возлагаются задачи по обеспечению сбора, обобщению и анализу информации о внешних и внутренних угрозах соревнованиям, состоянию общественного порядка и оперативной обстановки в местах проведения состязаний, передвижениях организованных групп болельщиков, а также по взаимному обмену сведениями между всеми субъектами, участвующими в ООП, и взаимному информированию о сложившейся оперативной обстановке.

В период проведения КСМ ООП осуществляется не только на спортивных сооружениях и в фан-зонах, но и в местах компактного размещения и проживания команд, зарубежных гостей, а также в иных местах массового прибытия участников (аэропорты, железнодорожные вокзалы и т. д.). В местах проведения состязаний и компактного проживания зарубежных гостей задействуется необходимое количество нарядов и организуется работа соответствующих переводчиков.

Во время проведения КСМ при несении службы максимальное количество сотрудников должно быть обеспечено носимыми видеорегистраторами, электронными онлайн-переводчиками с воспроизведением речи, а по возможности и электронными сканерами отпечатков пальцев.

Для оперативного реагирования на осложнение обстановки организуется круглосуточное посменное дежурство резервов подразделений специального назначения, подчиняющихся МОСШ. Резервы экипируются специальными средствами. Согласно решению руководителя МОСШ некоторые сотрудники из состава резерва могут вооружаться огнестрельным оружием. На период проведения спортивных мероприятий часть резервов перемещается к местам состязаний.

На время проведения спортивных соревнований в районе спортивных сооружений организуется дежурство вооруженных групп немедленного действия, подчиняющихся руководителю ОГ на объекте. В пунктах пропуска на объекты могут устанавливаться стационарные видеокамеры, сканирующие и различающие лица людей по антропологическим признакам, запрограммированные на поиск граждан, находящихся в розыске, состоящих на психиатрических и наркотических учетах, имеющих запрет на посещение массовых мероприятий, и иных категорий лиц, от которых может исходить угроза общественной безопасности, а также переносные рентгенотелевизионные установки, датчики радиационного излучения и портативные газосигнализаторы различных типов, реагирующие на пары взрывчатых и отравляющих веществ.

Особое внимание во время проведения КСМ уделяется организации безопасности дорожного движения. На период их проведения подразделениями ГАИ разрабатывается план-расстановка нарядов в соответствии с Инструкцией о порядке изменения организации дорожного движения, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 18 апреля 2008 г. № 123.

Порядок сопровождения групп людей, принимающих участие в КСМ, а также обеспечивающих их проведение, установлен Инструкцией о порядке организации сопровождения транспортных средств (за исключением транспортных средств, в которых следуют охраняемые лица), самоходных машин и участников проводимых на дороге массовых мероприятий, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 апреля 2011 г. № 440.

На основных въездных магистралях и в населенных пунктах, на территории которых проводятся КСМ, рекомендуется устанавливать современное оборудование, позволяющее осуществлять видеофиксацию автотранспорта, въезжающего в них, нарушений скоростных режимов, правил проезда перекрестков и маневрирования, обеспечивать видеоконтроль транспортных потоков (при этом предусматривается идентифицирование разыскиваемых транспортных средств в автоматическом режиме). Для удобства гостей разрабатываются схемы маршрутного ориентирования, устанавливаются дополнительные информационно-указательные дорожные знаки, организуются охраняемые площадки для личных транспортных средств.

Контроль состояния общественного порядка и дорожной обстановки может осуществляться с помощью стационарных систем видеонаблюдения, квадрокоптеров или иных беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, в целях качественного и эффективного обеспечения ООП во время проведения КСМ в ОВД должна быть спланирована и реализована стройная система организационных и практических мероприятий, направленных на профилактику и пресечение возможных правонарушений и реагирование на чрезвычайные происшествия и ситуации.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

ДИАГНОСТИКА СПОСОБНОСТИ КУРСАНТА БЫСТРО И КООРДИНИРОВАННО ПЕРЕСТРАИВАТЬ ДВИГАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В основе боевых приемов борьбы (БПБ) как составляющих профессиональных действий сотрудника милиции лежат технические элементы спортивных единоборств (борьбы самбо, борьбы дзюдо, карате, бокса), которые являются сложно-координационными. Общеизвестно, что качество выполнения любых сложнокоординационных двигательных действий во многом зависит от уровня развития координационных способностей (КС). Понятием «координационные способности» ученые широко пользуются для более конкретной интерпретации одного из двигательных качеств – ловкости. В подавляющем большинстве учебников, учебных пособий, монографий и научных статей можно прочесть, что ловкость составляют две основные способности: во-первых, способность быстро овладевать новыми двигательными действиями (способность быстро обучаться) и, во-вторых, способность быстро и координированно перестраивать двигательную деятельность в условиях внезапного изменения обстановки. Последнюю способность иногда рассматривают как способность к пространственной ориентации, мелкую моторику, способность к дифференцированию, воспроизведению, отмериванию и оценке пространственных, силовых и временных параметров движений, ритм, вестибулярную устойчивость, способность произвольно расслаблять мышцы. Соответственно, и развивать КС рекомендуется в двух этих основных направлениях. С одной стороны, курсанты должны систематически овладевать новыми двигательными навыками, т. е. новыми БПБ (расширять двигательную базу), с другой – выполнять их с повышенной координационной трудностью.

Экстремальность милицейских служебных ситуаций, связанных с силовым задержанием правонарушителя, приводит к перегрузкам вестибулярной системы и в ряде случаев вызывает появление симптомов «болезни движения». Общеизвестно, что вестибулярная устойчивость как одно из специфических проявлений координационных способностей – это способность точно и стабильно выполнять двигательные действия в условиях вестибулярных раздражений. Снижение вестибулярной устойчивости сопровождается ухудшением функционального состояния и нарушением работоспособности, что, в свою очередь, может повлечь угрозу жизни и здоровью самого сотрудника. Таким образом, оптимальное функционирование вестибулярной системы сотрудника органов внутренних дел имеет первостепенное значение в ситуациях силового задержания правонарушителя и, соответственно, требует постоянного совершенствования.

Важнейшей методической составляющей процесса развития вестибулярной устойчивости является диагностика. С целью изучения уровня развития вестибулярной устойчивости у курсантов и оценки эффективности педагогического процесса по ее развитию нами были изучены, апробированы и предложены следующие тесты, основанные на раздражении вестибулярного анализатора.

1. Выполнение трех кувырков вперед и прохождение по начерченной на полу линии длиной в 10 м. Курсант встает у края четырех матов, уложенных в длину, и принимает исходное положение (основную стойку). Когда курсант приготовился, следует команда «Можно!», после которой он принимает положение упор присев и последовательно без остановок выполняет три кувырка вперед, стремясь сделать их за минимальный отрезок времени. После последнего кувырка он должен пройти по начерченной на полу линии. За каждый пройденный метр начисляется 1 балл.

2. Бег вперед по узкой опоре. Выполняется на трех состыкованных перевернутых гимнастических скамейках (ширина опорных реек 8 см) после пяти вращений вокруг вертикальной оси, совершаемых переступаниями ног. За каждое нарушение равновесия вычитается один балл из возможных 10. Степень нарушения равновесия (величина отклонения или сходжение с опоры) в данном случае не учитывается;

3. Тест «падающая линейка». После десяти вращений на 360° по часовой стрелке курсант сгибает кисть ведущей руки в кулак, затем разгибает большой и указательный пальцы так, чтобы между дистальными фалангами было расстояние не менее 4 см. Преподаватель ставит линейку между пальцами на нулевой отметке. Задача курсанта является как можно быстрее поймать падающую линейку пальцами ближе к нулевой отметке после того, как преподаватель без предупреждения отпустит ее. Проводится три измерения и выставляется лучший результат (наиболее близкое к нулю количество сантиметров). Данный тест оценивает быстроту двигательной реакции после раздражения вестибулярного анализатора.

Предложенные тесты позволяют преподавателю оперативно вносить методические корректировки в учебный процесс.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ (ПРЕВЕНТИВНЫЕ) МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Главная цель противодействия преступности – создать в обществе условия минимизации уровня преступности до оптимально возможного, т. е. который соответствует состоянию политического, социально-экономического и культурного развития общества в данный момент.

Содержательная сторона противодействия преступности выражается в системе различных видов деятельности и осуществляемого обществом и государством комплекса мер, направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества.

Достижение цели противодействия преступности обуславливает необходимость реализации системы различных по содержанию мер: идеологических, политических, экономических, правовых, организационно-управленческих, культурно-воспитательных, медицинских, технических и др. Значительное количество правовых мер содержится в отраслях публичного права – уголовного и административного.

Кроме того, одним из видов правовых мер противодействия преступности являются гражданско-правовые, к которым преимущественно относят меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, компенсацию морального вреда). Вместе с тем потенциал гражданского права в противодействии преступности не ограничивается этим. Кроме того, преобладающие в правоприменительной практике меры гражданско-правовой ответственности и другие меры постфактного характера часто не способствуют эффективной защите гражданских прав и публичного интереса.

В силу того что многие гражданско-правовые правонарушения стоят на грани с уголовными и административными, предупреждение первых снижает возможность совершения преступлений и административных правонарушений. Например, неисполнение обязательств находится на грани с такими преступлениями, как мошенничество, причинение имущественного вреда собственнику. Вместе с тем некоторые авторы неоправданно широко рассматривают гражданско-правовые меры предупреждения, относя к ним закрепление регулятивных правовых норм и норм о гражданско-правовой ответственности (в широком смысле). Нами предупредительные (превентивные) меры гражданско-правового принуждения рассматриваются в узком смысле как меры, непосредственно направленные на предотвращение деяний, создающих угрозу нарушения гражданских прав, законных интересов.

Так, возможность применения предупредительных (превентивных) мер принуждения предусмотрена п. 3 ч. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которым защита гражданских прав может осуществляться путем пресечения действий, создающих угрозу их нарушения. Данная норма получила развитие в ст. 934 ГК, закрепляющей такие меры, как запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (п. 1), и приостановление или прекращение производственной деятельности, которая угрожает новым вредом (п. 2). Несмотря на потенциал указанных мер, они не получили широкого применения в практической деятельности.

Таким образом, эффективным средством обеспечения интересов и предотвращения нарушения гражданских прав участников гражданского оборота и публичного интереса, а также предупреждения преступлений и административных правонарушений выступают предупредительные (превентивные) меры гражданско-правового принуждения.

Это обусловлено тем, что их реализация предшествует правонарушениям, а также событиям природного и техногенного характера. В силу этого меры предупреждения предотвращают негативное воздействие. Таким образом, должна быть сформирована действенная система предупреждения правонарушений и иных негативных явлений.

УДК 349.225

Е.В. Боровая

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СПЕЦИАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Специальная дисциплинарная ответственность предусматривается в отношении отдельных категорий работников в соответствии с законодательными актами, уставами и положениями о дисциплине (работники прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел и т. д.). Одной из особенностей, характеризующих специальную дисциплинарную ответственность, является установление особой процедуры наложения дисциплинарных взысканий.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Однако, наниматель вправе применять к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения к ним мер дис-

циплинарного взыскания, иные меры дисциплинарного воздействия (лишение премий; изменение времени предоставления трудового отпуска; другие меры в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными нормативными актами). Дополнительные меры воздействия нельзя рассматривать в качестве мер дисциплинарного взыскания. Наниматель в этом случае имеет право лишить работника только тех благ, которые сам предоставляет сверх установленного трудовым законодательством уровня.

До применения дисциплинарного взыскания наниматель обязан затребовать письменное объяснение работника, которое составляется в произвольной форме. Отказ работника от дачи объяснения не является препятствием для применения взыскания и оформляется актом с указанием присутствующих при этом свидетелей. В настоящее время законодательство не определяет, в какой форме должно выражаться требование нанимателя. Полагаем, что следует внести изменения в ч. 1 ст. 199 ТК Республики Беларусь отразив, что данное требование должно выражаться в письменной форме, а для дачи объяснения работнику должно предоставляться три рабочих дня, не считая периода его нетрудоспособности и (или) нахождения его в отпуске. Полагаем, что такой срок будет достаточным для того, чтобы работник изложил собственную позицию по факту совершенного им дисциплинарного проступка и мотивам своих действий. Аналогичное правовое положение целесообразно предусмотреть и в отношении лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности по уставам и положениям о дисциплине.

Дисциплинарное взыскание оформляется приказом (распоряжением), постановлением нанимателя. Приказ (распоряжение), постановление о дисциплинарном взыскании с указанием мотивов объявляется работнику под подпись в пятидневный срок, за исключением периода нетрудоспособности работника и (или) пребывания его в отпуске. Работник, не ознакомленный с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании, считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Отказ работника от ознакомления с приказом (распоряжением), постановлением оформляется актом с указанием присутствующих при этом свидетелей.

При привлечении к специальной дисциплинарной ответственности могут устанавливаться свои процессуальные особенности. Например, по факту нарушения служебной дисциплины сотрудниками Следственного комитета при необходимости проводится служебная проверка, порядок организации и проведения которой определяется председателем. Дисциплинарное взыскание в виде увольнения из Следственного комитета применяется только на основании материалов служебной проверки. Аналогичный порядок предусматривается и для сотрудников органов внутренних дел.

Кроме того, в некоторых случаях дисциплинарные взыскания не всегда должны быть оформлены приказом (распоряжением), постановлением нанимателя. Например, в соответствии с п. 33 Дисциплинарного устава органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь некоторые виды дисциплинарных взысканий на работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, допустивших нарушение дисциплины, могут быть объявлены устно (взыскания в виде замечания, выговора, назначения вне очереди в наряд по службе, лишения увольнения из расположения образовательного учреждения).

В специальных актах законодательства могут устанавливаться особенности по порядку и срокам обжалования дисциплинарных взысканий. Если работник, привлекаемый к общей дисциплинарной ответственности, считает, что дисциплинарное взыскание наложено неправомерно, он вправе его обжаловать (ч. 1 ст. 202 ТК). В соответствии со ст. 233 ТК органами, рассматривающими индивидуальные трудовые споры, являются комиссия по трудовым спорам и суд. Кроме того, индивидуальные трудовые споры могут также рассматриваться в порядке, определенном общественными объединениями (ч. 2 ст. 234 ТК); в особом порядке (ч. 3 ст. 234 ТК); органами примирения, посредничества и арбитража, создаваемыми нанимателями по соглашению с профсоюзами (ст. 251 ТК).

При обжаловании необходимо соблюсти установленные законодательством процессуальные сроки: три месяца для оспаривания приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде замечания или выговора (исчисляется со дня ознакомления (отказа от ознакомления) работника с приказом о дисциплинарном взыскании), один месяц для обращения в суд по спорам об увольнении (исчисляется со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании увольнения либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов).

При рассмотрении трудового спора, связанного с наложением дисциплинарного взыскания, принимаются во внимание: степень вины работника; соответствие дисциплинарного взыскания тяжести дисциплинарного проступка; обстоятельства, при которых проступок совершен; предшествующее поведение работника на производстве и его отношение к труду. С учетом этих обстоятельств орган, рассматривающий трудовой спор, вправе отменить дисциплинарное взыскание (ч. 2 ст. 202 ТК). В случае отмены дисциплинарного взыскания наниматель может применить к работнику более мягкое дисциплинарное взыскание, если не истекли сроки, предусмотренные ч. 2, 3 и 4 ст. 200 ТК, в которые не включаются сроки рассмотрения трудового спора в органах по рассмотрению трудовых споров. Следует отметить, что орган, рассматривающий трудовой спор, не может заменить одно дисциплинарное взыскание другим, поскольку право наложения дисциплинарного взыскания является исключительным правом нанимателя (ст. 198 ТК).

Для лиц, несущих специальную дисциплинарную ответственность, сроки обращения в суд устанавливаются дисциплинарными уставами, положениями о прохождении службы. Указанными нормативными правовыми актами может быть предусмотрен предварительный порядок рассмотрения жалобы вышестоящим органом (должностным лицом). Например, в случае несогласия с решением о применении дисциплинарного взыскания сотрудник Следственного комитета вправе обжаловать это решение вышестоящему начальнику в течение трех месяцев со дня ознакомления его с приказом о применении дисциплинарного взыскания, а в случае несогласия с решением вышестоящего начальника – обратиться в суд. В этом случае

начало течения срока для обращения в суд исчисляется со дня получения сотрудником отказа вышестоящего начальника в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если на нее не был получен ответ.

Вышестоящий орган (руководитель), рассматривающий трудовые споры работников, привлекаемых к специальной дисциплинарной ответственности, вправе не только отменить, но и смягчить, а также усилить (в пределах предоставленных ему полномочий) дисциплинарное взыскание, наложенное нижестоящим органом (руководителем), если установит, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка. Однако усиление дисциплинарного взыскания не допускается, если вопрос о его наложении рассматривается по жалобе работника (ч. 5 ст. 202 ТК).

Таким образом, для привлечения к специальной дисциплинарной ответственности предусматриваются некоторые процессуальные особенности. Вместе с тем следует отметить, что в последние десять лет наблюдается тенденция постепенной унификации норм, регламентирующих привлечение к общей и специальной дисциплинарной ответственности.

УДК 349.2

А.А. Брисюк

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В процессе повседневной деятельности кадровых подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь нередко встречаются нарушения как ведомственных нормативных правовых актов, так и законодательных, регламентирующих отдельные вопросы работы с кадрами. Некоторые из них можно отнести к грубым нарушениям, другие не носят системного характера.

Основными недостатками в деятельности кадровых подразделений являются волокита и нарушение установленных сроков представления документов, направление материалов не в полном объеме или с опечатками, неточностями, что, в свою очередь, негативно влияет на срок предоставления материалов в вышестоящие государственные органы, приводит к нарушениям действующих нормативных правовых актов.

Нередко недостаточно грамотная работа с кадрами становится поводом для обращения граждан, в том числе и сотрудников, для защиты своих прав в Министерство внутренних дел Республики Беларусь или судебные инстанции. Как правило, выявленные нарушения влекут за собой ответственность виновных должностных лиц.

Представляется целесообразным рассмотреть типичные нарушения, которые допускают кадровые подразделения органов внутренних дел. Так, например, отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел в части изучения характеризующих документов не всегда осуществляется на необходимом уровне. Имели место случаи, когда в МВД поступали ходатайства о приеме на службу кандидата, в которых указывалось, что он пять раз привлекался к административной ответственности, но оказывалось, что согласно сведениям единого государственного банка данных о правонарушениях кандидат более пяти раз привлекался к административной ответственности. Кроме того, близкие родственники кандидата, которые проживают совместно с ним, также неоднократно привлекались к административной, а некоторые – и к уголовной ответственности.

Как правило, указанным фактам кадровыми подразделениями при принятии положительного решения о приеме кандидата на службу оценка не давалась. Характеризующие документы с места работы близких родственников не запрашивались. В материалах изучения кандидата отсутствовали сведения о фактах антиобщественного поведения со стороны членов его семьи, что не соответствовало действительности.

До настоящего времени имеют место факты, когда поступают ходатайства о приеме на службу кандидатов, которые ранее систематически привлекались к административной ответственности, в том числе имели действующее административное взыскание. При этом факт наличия такого административного взыскания в материалах изучения не указывается.

В ряде случаев сотрудники кадровых подразделений не обращают внимание на тот факт, что кандидат на службу в ОВД является молодым специалистом и после окончания учреждения образования подлежит распределению, что является препятствием для приема на службу. Таким образом, инспектор по кадрам, другие сотрудники органов внутренних дел тратят на изучение и оформление на службу значительное количество личного и служебного времени, хотя с учетом действующих нормативных правовых документов следовало сразу отказать в приеме.

Иногда подготовка материалов на назначение сотрудников на высшие должности номенклатуры МВД ведется без необходимого изучения. Так, например, поступали материалы на назначение кандидата, в которых документом об образовании считался диплом иностранного государства, который не был признан в Республике Беларусь документом о высшем образовании в установленном порядке, который дает право занимать предполагаемую к назначению должность.

Анализ материалов, представляемых на назначение кандидатов на должность номенклатуры МВД, позволяет выявить следующие факты: сотрудники в резерве руководящих кадров номенклатуры МВД не состоят; за время прохождения службы неоднократно привлекались к дисциплинарной ответственности, в том числе за грубое личное нарушение служебной дисциплины.

Помимо изложенного в результате неправильной трактовки нормативных правовых актов МВД, связанных с увольнением сотрудников, должностными лицами кадровых подразделений допускаются грубые нарушения, что приводит к негативным последствиям. Так, имел место факт, когда сотрудник, уволенный по основаниям, которые не позволяют ему с момента увольнения получать пенсионное обеспечение, имея соответствующие медицинские документы, представленные в кадровое

подразделение, обратился с заявлением об изменении основания увольнения в соответствии с Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь. На основании документов, подготовленных кадровыми сотрудниками, руководитель, имеющий право увольнения, самолично изменил основания увольнения. В результате этого у уволенного сотрудника возникли основания для получения пенсии за выслугу лет до достижения установленного возраста.

Вместе с тем в соответствии с п. 177 Положения основание для увольнения, указанное в соответствующем правовом акте об увольнении со службы, в дальнейшем изменению не подлежит, за исключением случаев, когда при увольнении были допущены нарушения законодательства.

Таким образом, ввиду неверной трактовки со стороны сотрудников кадрового подразделения либо незнания нормативных документов было принято неверное решение об увольнении. Все это повлекло негативные последствия, связанные с финансовыми возмещениями и морально-психологическим состоянием уволенного сотрудника.

Можно констатировать, что в настоящее время не все сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел на должном уровне выполняют свои должностные обязанности. В их деятельности иногда присутствует формализм, ими не проводится на необходимом уровне изучение характеризующих документов на кандидата, имеет место поверхностный подход к использованию в практической деятельности требований нормативных правовых актов, регламентирующих кадровое обеспечение служебной деятельности.

Вместе с тем только тщательная работа с документами, грамотное использование требований нормативных правовых актов, регламентирующих кадровое обеспечение, позволит сотрудникам кадровых подразделений органов внутренних дел на должном уровне обеспечивать выполнение своих должностных обязанностей. Это, несомненно, будет способствовать успешному выполнению задач, стоящих перед органами внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

УДК 347

Р.А. Велиев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данное положение получило свое развитие в отраслевом законодательстве. В частности, в объеме гражданской правоспособности физического лица включены права: заниматься предпринимательской деятельностью, создавать юридические лица, самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать не противоречащие законодательству сделки и участвовать в обязательствах (ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Таким образом, наличие полной дееспособности у физического лица предполагает в соответствии со ст. 20 ГК возможность осуществлять, в том числе, указанные права своими действиями. Однако нормы ст. 20 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и ст. 22 Закона Республики Беларусь «О государственной службе» вводят запрет для определенных должностных лиц на осуществление корпоративных прав, т. е. права участия в управлении коммерческой организацией и права получать доход от участия в таких организациях (корпоративный доход). При наличии доли (акций) в уставных фондах хозяйственных обществ указанные в названных актах должностные лица должны передать принадлежащие им доли в доверительное управление ОАО «АСБ Беларусбанк». Хотя государственные служащие не ограничиваются в праве быть участниками юридических лиц, они лишаются возможности своим поведением реализовать права и обязанности, вытекающие из факта членства в юридических лицах.

В данном случае законодатель нормативно реализовал предположение, что данные лица имеют дефект формирования воли, обусловленный дополнительными возможностями воздействия на условия осуществления хозяйственной деятельности отдельно взятой организации, путем учета внутренней информации или использования служебных возможностей, а также возможностью обратного воздействия через систему корпоративных выплат, льгот и преференций. Соответственно, ограничение дееспособности в данном случае в своей основе имеет профессиональные характеристики, т. е. относится к искусственным основаниям ограничения. В связи с этим возникает необходимость оценки примененного ограничения дееспособности в плоскости общедозволительного режима осуществления прибыльной деятельности, гарантированного Конституцией Республики Беларусь. Представляется, что исходным положением в определении правового статуса лица в системе экономических отношений является конституционная норма, закрепляющая за государством правомочие регулирования экономической деятельности в интересах человека и общества. В данном случае регулирующее воздействие носит превентивный характер и предполагает недопущение возможного конфликта интересов для защиты прав и свобод всех участников общественных отношений, а также предотвращение причинения вреда ценностям, принятым в обществе.

Устанавливаемые ограничения в отношении государственных служащих, закрепленные в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» затрагивают два блока прав: собственно корпоративные права и право на получение корпоративного дохода. Собственно корпоративные права: право на участие в управлении, т. е. участие в общих собраниях с правом голоса, право быть избранным (назначенным в органы управления), право заключать корпоративные сделки, например акционерное соглашение. Вместе с тем такие гражданско-правовые возможности, например, право принять решение о выходе из состава

ва участников данной организации или распорядится долей путем продажи эти ограничения затрагивают только косвенным образом. Так, решение относительно отчуждения доли после получения соответствующего уведомления принимается государственным служащим, хотя и реализуется доверительным управляющим. Вместе с тем ограничение отдельных элементов дееспособности уравнивается рядом специальных гарантий: капитализация и накопление корпоративного дохода; установление месячного срока возврата принадлежащих государственному служащему долей (акций); установление порядка расчета вознаграждения управляющему в случае возмездного отчуждения указанных объектов; запрет на возмещение расходов доверительному управляющему и обязанность доверительного управляющего возместить причиненные государственному служащему убытки при невозможности вернуть и др. Если учесть сам по себе рисковый характер корпоративных отношений, то мы приходим к выводу, что положение лица ограниченного в праве осуществлять корпоративные отношения оказывается предпочтительнее правового статуса лиц, не ограниченных в этом праве. Вряд ли это отвечает внутренней логике ограничения дееспособности, вне зависимости от того, осуществляются ли эти ограничения в рамках общеправового или специального правового режима. Иными словами, гарантированность ограниченных прав государственного служащего значительно выше, чем у иных участников аналогичных отношений, которым никто не может гарантировать возмещение убытков, например, вследствие утраты права участия в результате консолидации акций. Таким образом, само по себе ограничение отдельных элементов дееспособности лиц, осуществляющих специальные публичные полномочия, соответствует общим конституционным признакам, однако чрезмерно высокий уровень гарантий нарушает принцип равноправия в сфере имущественных отношений.

УДК 347.21

А.В. Войтюль

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С развитием современного общества виндикационные требования становятся все более распространенным видом вещно-правовых притязаний. Данный факт обусловлен расширяющимися возможностями идентификации движимого имущества, выбывшего из законного владения собственника. Ежедневно в гражданский оборот поступает значительное количество высокотехнологичных устройств, которые могут быть идентифицированы даже после того, как сменяют нескольких владельцев. Например, помимо традиционных средств передвижения (автомобилей, мотоциклов, велосипедов) в настоящее время начинают активно использоваться гироскутеры, гиросиклы, сегвеи, моноколеса. Закономерным последствием вовлечения в гражданский оборот всевозможных гаджетов является увеличение числа виндикационных притязаний.

Бывшие в употреблении средства передвижения, мультимедийная техника и мобильные устройства реализуются в комиссионных магазинах, на рынках, в сети Интернет. При этом добросовестный приобретатель впоследствии может лишиться купленной вещи ввиду истребования ее собственником.

Гражданское право призвано не только соблюдать интересы собственников (титульных владельцев), но и защищать интересы добросовестных приобретателей, обеспечивая устойчивость гражданского оборота. Однако по результатам рассмотрения спора вещь может быть передана только одному из названных субъектов. Как следствие, возникает объективная невозможность разрешения спора между собственником и добросовестным приобретателем без ущемления чьих-либо интересов.

Общее правило об истребовании имущества от добросовестного приобретателя содержится в п. 1 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли».

Таким образом, добросовестный приобретатель вправе рассчитывать на разрешение рассматриваемого спора в свою пользу в том случае, если вещь выбыла из владения собственника (титульного владельца) по его воле. Тем не менее не следует подвергать данную формулировку расширительному толкованию. Если добровольная передача вещи собственником (титульным владельцем) имела место под влиянием обмана или злоупотребления доверием, то такие действия квалифицируются как мошенничество (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь), т. е. форма (разновидность) хищения, что свидетельствует о выбытии имущества из владения собственника (титульного владельца) помимо его воли.

Кроме того, в соответствии с п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» к выбывшему из владения собственника (титульного владельца) помимо его воли относится имущество по недействительным сделкам, совершенным, в частности, под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180 ГК), гражданином, признанным недееспособным (ст. 172 ГК), а также не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК).

Таким образом, национальное законодательство отдает приоритет защите прав собственника (титульного владельца), предоставляя ему право истребовать имущество от добросовестного приобретателя в абсолютном большинстве случаев. В результате закрепленное в п. 1 ст. 283 ГК правило об ограниченной виндикации на практике трансформируется в фактически неограниченную виндикацию. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в Республике Беларусь назрела

необходимость разработки концепции владельческой защиты, в частности защиты прав добросовестных приобретателей. В указанном направлении развивается гражданское законодательство и правовая доктрина в Российской Федерации.

Например, согласно п. 2 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации «срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Наличие предельного срока протекционной давности, исчисляемого со дня нарушения права, позволяет защитить добросовестного приобретателя от виндикационных притязаний, заявленных по истечении неоправданно длительного срока.

В соответствии с ч. 3 ст. 1080 ГК РФ «лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Указанное правило не освобождает непосредственного причинителя вреда от возмещения вреда». Данная норма закрепляет обязанность лица, неправомерно завладевшего чужой вещью, возместить вред, причиненный собственнику (титальному владельцу), независимо от дальнейшей судьбы похищенной вещи.

Например, в случае угона автомобиля, который впоследствии был брошен угонщиком и похищен неустановленными лицами, собственник вправе потребовать возмещения полной стоимости автомобиля от угонщика, не дожидаясь результатов розыска своего автомобиля.

В результате вектор притязаний собственника (титального владельца) смещается от необходимости истребования вещи у добросовестного приобретателя в сторону предъявления требований о возмещении вреда к лицу, неправомерно завладевшему имуществом.

В завершение следует отметить, что в Российской Федерации реализуется Концепция развития гражданского законодательства, которой предусмотрено дополнение ГК РФ нормами о владельческой защите. На наш взгляд, в Республике Беларусь также существует потребность в последовательном реформировании гражданского законодательства, в том числе путем закрепления норм, обеспечивающих защиту прав добросовестных приобретателей.

УДК 347.2

А.В. Гоев

ВОПРОСЫ ОБОРОТА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Развитие рыночной экономики требует радикального изменения и обновления сферы правового регулирования отдельных вопросов, возникающих в сфере гражданского оборота и связанных прежде всего с проблемой оборотоспособности, так как существуют объекты, которые имеют двойственный характер; проявляющийся в специфике их оборота. В гражданском праве понятие «объект гражданских прав» нередко рассматривается в качестве синонима к понятию «объект гражданских правоотношений». Законодательного определения нет ни к одному, ни к другому понятию. Однако виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В таких условиях представляет огромную сложность определение единого объекта таких отношений, который соответствовал бы как вещным, так и обязательственным отношениям.

Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

Виды объектов гражданских прав можно классифицировать по различным основаниям. Так, их можно разделить на материальные и нематериальные объекты. Если первые имеют определенное экономическое содержание и стоимость, то у вторых их нет. К числу первых относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права (сюда же относятся исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации), в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, результаты работ и оказание услуг.

Что касается нематериальных объектов, то к ним относятся сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также нематериальные блага.

В свою очередь, материальные объекты можно условно разделить на вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество.

Перечень объектов гражданских прав в Гражданском кодексе является исчерпывающим, что вряд ли можно считать правильным. Поскольку как развитие науки и техники, так и развитие цивилистической мысли может привести к появлению новых видов объектов гражданских прав. Так, в настоящее время целесообразно ставить вопрос о том, чтобы в качестве особого сложного объекта гражданских прав рассматривались справочные правовые системы.

Таким образом, среди объектов гражданских прав выделяют: материальные блага – вещи и иное имущество; нематериальные блага – жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, свобода, неприкосновенность и др.; культурные ценности и результаты труда; документы – паспорта, дипломы, протоколы и т. п.; действия – поведение людей (выполнение работ, оказание услуг, дача показаний и т. д.). Иными словами, объекты правоотношений – это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов права.

Категория «оборот» является одной из наиболее общих и весьма распространенных в гражданском праве. При этом в условиях отсутствия легальной дефиниции спектр мнений исследователей относительно понятия и содержания рассматриваемой категории традиционно чрезвычайно разнообразен. Под гражданским оборотом предлагается понимать совокупность гражданско-правовых отношений имущественного характера, существующих на определенной территории и возникающих на основании различного рода юридических фактов; юридическую форму экономического оборота, отражающую процесс перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений, основанную на совершении причинно обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок; оборот вещных и обязательственных прав; движение вещей, требований и прав.

Анализ представленных научных определений свидетельствует о принципиальных различиях в понимании как содержания гражданского оборота в целом, так и составляющих его элементов.

Положения гражданского законодательства позволяют определить оборотоспособность как свойство объектов гражданских прав, заключающееся в возможности их свободного отчуждения или перехода от одних лиц к другим, в порядке, установленном законом. Подобная трактовка оборотоспособности свидетельствует об имманентности роли объектов оборота объектам гражданских прав, однако не означает их тождества в связи с существованием ряда объектов, не участвующих в обороте. В зависимости от причин, препятствующих вовлечению в оборот, такие объекты подразделяются на абсолютно и относительно необоротоспособные.

Как абсолютно необоротоспособные характеризуются объекты, обладающие принципиальной невозможностью участия в обороте из-за тесной связи с личностью обладателей. Презумпция их неотчуждаемости прямо устанавливается законом, но и в условиях отсутствия легальных предписаний такое перемещение было бы невозможно в силу особенностей природы этих благ. Абсолютной необоротоспособностью обладает большинство нематериальных благ, обязательственные права, неразрывно связанные с личностью кредитора. Относительно необоротоспособные объекты в силу своих материальных свойств потенциально могут быть отчуждены, однако в определенном законом порядке изъяты из оборота (п. 2 ст. 129 ГК). Причиной такого изъятия выступает необходимость обеспечения государственных и иных общественно значимых либо частных интересов, а его основаниями – императивные указания закона или индивидуальные соглашения сторон. Отпадение юридических оснований исключения данных объектов из оборота ведет к восстановлению их оборотоспособности.

Несмотря на значительное видовое разнообразие, все объекты оборота обладают рядом универсальных признаков. Первый и наиболее явный из них представляет способность к отчуждению, т. е. отсутствие неразрывной связи между ним и личностью его обладателя. Признак формальной определенности предполагает вовлечение в оборот только тех благ, виды которых прямо обозначены в законе (ст. 128 ГК). Наряду с наличием целого ряда общих признаков объекты оборота характеризуются и определенными различиями, базирующимися на таких критериях, как источник происхождения, пространственная определенность, характер удовлетворяемых потребностей, степень допуска в оборот. Значительная внутренняя неоднородность оборотоспособных благ обуславливает дифференцированный подход законодателя к установлению правил их гражданско-правового оборота.

Такое рассмотрение вопросов особенности регулирования оборота отдельных объектов позволяет сделать вывод, что они имеют двойственную природу. При этом отнесение их к категории ограниченно оборотоспособных вещей, обладающих вредоносными свойствами, являющимися источниками повышенной опасности, требует разработки конкретных регламентов, содержащих исчерпывающие требования не только к их обороту, но и к деятельности, связанной с их обращением на всех этапах, и, как следствие, дополнительного контроля со стороны правоохранительных органов.

УДК 349.2

А.А. Греченков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современных условиях законодательство о труде в полном объеме применяется в отношении работников органов внутренних дел и других правоохранительных органов, состоящих в трудовых отношениях с соответствующим правоохранительным органом (нанимателем) на основании трудового договора (трудового контракта). Кроме того, в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус, законодательство о труде применяется в отношении сотрудников (лиц начальствующего и рядового состава) и государственных служащих, проходящих государственную службу в органах внутренних дел и других правоохранительных органах. С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что от качества действующего законодательства о труде в решающей степени зависит эффективность деятельности всего личного состава правоохранительных органов.

В системе законодательства о труде одно из важнейших мест занимают нормы о рабочем времени и времени отдыха. При этом основополагающие нормы о рабочем времени и времени отдыха закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь. Нормы о рабочем времени содержатся в основном в гл. 10 ТК «Рабочее время»; нормы о времени отдыха – в гл. 11 «Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни» и 12 «Трудовые и социальные отпуска».

Можно констатировать, что несмотря на многочисленные изменения и дополнения, вносимые в ТК в предыдущие годы, многие его нормы о рабочем времени и времени отдыха либо не изменялись (хотя и имеют существенные недостатки), либо изменялись, но не в лучшую сторону. На целый ряд подобных положений обращали внимание такие специалисты, как Л.Я. Островский, В.И. Кривой, А.А. Греченков, К.Л. Томашевский и др.

С учетом сказанного при работе в составе рабочей группы по подготовке проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» (далее – Проект), созданной в соответствии с приказом директора Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – НЦЗПИ) от 3 марта 2017 г. № 19, на заседаниях рабочей группы нами был внесен ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию Проекта, в том числе в части совершенствования норм о рабочем времени и времени отдыха. Кроме того, нами на основе обобщения результатов многолетней научной деятельности были индивидуально разработаны обоснованные предложения в Проект (включающие в том числе предложения по совершенствованию норм о рабочем времени и времени отдыха), которые были направлены в управление социального законодательства НЦЗПИ.

Некоторые из внесенных нами предложений нашли отражение в Проекте, подготовленном НЦЗПИ и согласованном с заинтересованными органами, что подтверждено справкой НЦЗПИ о практическом применении результатов нашей научной деятельности от 24 ноября 2017 г. Это, в частности: новая редакция ч. 1 ст. 110 (уточняющая понятие рабочего времени в части указания на то, что в течение рабочего времени работник может находиться не только на рабочем месте, но и в ином установленном по согласованию с нанимателем месте, а также расширения круга нормативных правовых актов, регулирующих рабочее время); корректировка ч. 1 ст. 150 и ч. 3 ст. 183 (указывающая на сохранение на время отпусков не «заработной платы», а «среднего заработка»); корректировка п. 2 ч. 4 ст. 216 (предусматривающая предоставление социального отпуска в связи с получением образования на период подготовки и защиты магистерской диссертации).

Однако большинство наших предложений концептуального характера в Проект либо не были включены изначально, либо были исключены из него на стадиях согласований.

В частности, нами предлагалось дополнить ТК ст. 133¹ следующего содержания.

«Статья 133¹. Понятие, основные виды и продолжительность времени отдыха

Временем отдыха считается время, в течение которого работник в соответствии с законодательством, коллективными договорами, соглашениями, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами должен быть свободен от работы и которое он может использовать по своему усмотрению.

Основными видами времени отдыха являются:

- 1) перерывы в течение рабочего дня (смены);
- 2) ежедневный (междусменный) отдых;
- 3) выходные дни (еженедельный непрерывный отдых);
- 4) нерабочие государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147);
- 5) трудовые отпуска.

Продолжительность видов времени отдыха не может быть менее установленной настоящим Кодексом».

В качестве обоснования предложенных изменений были представлены следующие аргументы: 1) закрепление в ТК легального определения времени отдыха (что имеет место в трудовых кодексах большинства государств – членов ЕАЭС) будет способствовать совершенствованию терминологии, более четкой ориентации правотворческой и правоприменительной деятельности; 2) закрепление в ТК общего перечня видов времени отдыха, которые объективно образуют единую систему (что имеет место в трудовых кодексах большинства государств – членов ЕАЭС), будет способствовать более четкой ориентации правотворческой и правоприменительной деятельности; 3) указание на определяющую роль ТК при установлении продолжительности различных видов времени отдыха будет способствовать более четкой ориентации правотворческой и правоприменительной деятельности. Данное предложение первоначально было включено в Проект, но в дальнейшем было исключено из него.

Также нами было предложено ст. 139 ТК изложить в следующей редакции.

«Статья 139. Последствия совпадения выходного дня с государственным праздником или праздничным днем

Если выходной день по правилам внутреннего трудового распорядка или графику работы (сменности) совпадает с государственным праздником или праздничным днем (ч. 1 ст. 147), выходной день переносится на следующий после государственного праздника или праздничного дня рабочий день».

В качестве обоснования предложенных изменений были представлены следующие аргументы: 1) действующая редакция ст. 139 является юридически необоснованной и социально несправедливой, поскольку лишает работников в соответствующих, не зависящих от них случайных календарных ситуациях, права на один из основных видов времени отдыха – выходной день (для сравнения следует отметить, что в соответствии со ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации в аналогичной ситуации выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день). Данное предложение после первоначального включения в Проект в дальнейшем было исключено из него.

Таким образом, при оценке изменений норм ТК о рабочем времени и времени отдыха, предусмотренных Проектом, можно констатировать наличие серьезных нерешенных проблем. На устранение отмеченных и ряда других недостатков в указанных нормах законодателю целесообразно обратить внимание в процессе дальнейшей работы по совершенствованию ТК, что будет способствовать в том числе повышению эффективности деятельности личного состава правоохранительных органов.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ И СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Защита гражданских прав и законных интересов всегда определяется как одно из актуальных и приоритетных направлений развития правового государства. Основной целью гражданского законодательства на современном этапе его развития является обеспечение доступа к правосудию и прозрачности реализации права на судебную защиту гражданских прав. Основными категориями института защиты гражданских прав являются: форма, способ, порядок, средство, мера защиты. При этом единого доктринального и легального определения данных категорий ни материальными, ни процессуальными отраслями белорусского права не выработано. Более детально хотелось бы уделить внимание категории «способ защиты» и проанализировать, как им оперируют гражданское и гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Категория «способ защиты» относится к материальному праву. Так, под способом защиты гражданских прав следует понимать предусмотренные законодательством средства (система действий), с помощью которых происходит пресечение нарушения или оспаривания права (законного интереса), а также их восстановление. Тот или иной способ защиты может быть реализован только в рамках определенной формы защиты. Форму защиты можно определить через совокупность правовых норм и институтов материального и процессуального права, предоставляющих управомоченному субъекту возможность реализации права на защиту, в рамках процедуры, определенной законодательством или соглашением между сторонами спора, путем обращения к уполномоченному законодательством лицу (органу, субъекту) либо путем совершения самостоятельных действий, с использованием способов и средств, направленных на предупреждение, пресечение нарушения, а также восстановление нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов.

Таким образом, для того чтобы выбрать конкретный способ защиты необходимо проанализировать и определить следующее: правовую природу нарушенного или оспариваемого права (законного интереса); форму защиты; порядок защиты.

В литературе можно встретить также такие понятия, как способы судебной защиты, способы административной защиты и т. п., в связи с чем возникает ряд вопросов: «как эти понятия соотносятся с категорией „способ защиты гражданских прав“?», «в чем состоит их различие?» и др. Отвечая на эти вопросы можно сказать, что данные понятия берут свои истоки из такой категории института защиты гражданских прав, как порядок защиты. При этом современное состояние цивилистической науки и действующего законодательства позволяет выделить несколько порядков защиты гражданских прав (законных интересов): общий (судебный); административный; административно-судебный; претензионный; нотариальный (хотя многие ученые относят его к самостоятельной форме защиты).

Способы защиты гражданских прав предусмотрены ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, к которым относятся: 1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности; 5) признание недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 6) самозащита права; 7) присуждение к исполнению обязанности в натуре; 8) возмещение убытков; 9) взыскание неустойки; 10) компенсация морального вреда; 11) прекращение или изменение правоотношения; 12) неприменение судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления. Способы судебной защиты указаны в ст. 7 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, к которым относятся: признание права; присуждение к исполнению обязанности, восстановление нарушенного права или запрет либо пресечение действий, ведущих к нарушению права; обеспечение возникновения, изменения или прекращения правоотношений; установление факта, имеющего юридическое значение; применение других предусмотренных законодательством способов. При этом обе указанные статьи допускают применение иных способов защиты, предусмотренных законодательством.

На первый взгляд, название и содержание ст. 11 ГК и ст. 7 ГПК Республики Беларусь имеют некую тождественность. Однако идентичны ли были идеи законодателя при их формулировке?

В теории гражданского права способы защиты классифицируют по самым различным основаниям, однако для целей написания настоящей работы представляется важным деление способов защиты на две большие группы: 1) это способы, причисленные в подп. 1–12 ст. 11 ГК, которые можно признать универсальными, т. е. применяемыми при защите большинства субъективных гражданских прав (охраняемых законом интересов); 2) это способы, указанные в п. 13 ст. 11 ГК (иные способы защиты, предусмотренные законодательством), которые можно применять для защиты конкретных субъективных гражданских прав (охраняемых законом интересов).

В теории гражданского процессуального права понятие способа судебной защиты не выработано. В самом общем виде под ним понимается способ защиты гражданских прав, применяемый судами общей юрисдикции. При этом все способы, указанные в ст. 7 ГПК, делятся на две группы: 1) способы защиты субъективных прав, предусмотренные абз. 2–4 ст. 7 ГПК; 2) способы, не связанные с защитой субъективных прав, предусмотренные абз. 5–6 ст. 7 ГПК. Однако, на наш взгляд, деление способов судебной защиты на две указанные группы является несколько условным, поскольку и способы, отнесенные к первой группе, и способы, отнесенные ко второй группе, конечной своей целью имеют выполнение судами общей юрисдикции задач по защите гражданских прав (законных интересов). Целесообразнее выбранные способы судебной защиты ставить в зависимость от предмета судебной деятельности, который, в свою очередь, определяется видом гражданского судопроизводства, в котором будет рассматриваться дело.

Судебная защита гражданских прав согласно ст. 10 ГК осуществляется судами общей юрисдикции и третейскими судами в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором. Реализуется она в рамках общего (судебного) порядка защиты гражданских прав. Существование и применение третейского судопроизводства рассматривается на территории Республики Беларусь как альтернативная форма гражданской юрисдикции по рассмотрению и разрешению споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Однако действующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность третейских судов, не содержат перечень способов судебной защиты гражданских прав в рамках третейского судопроизводства. Данный вопрос представляется решить путем дополнения Закона Республики Беларусь «О третейских судах» от 18 июля 2011 г. № 301-3 и Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. № 279-3, одноименной статьей «Способы судебной защиты», предусматривающей перечень способов судебной защиты гражданских прав.

На основании изложенного можно сделать вывод о производности понятия «способы судебной защиты», содержащегося в гражданском процессуальном законодательстве от понятия «способы защиты» как категории гражданского права. В связи с чем под способом судебной защиты в теории гражданского процессуального права следует понимать способ защиты гражданских прав, применяемый в рамках юрисдикционной формы защиты судами общей юрисдикции и третейскими судами.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермолкевич

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Лица, утратившие здоровье при защите государственных и общественных интересов, подлежат особой защите со стороны государства (ст. 47 Конституции Республики Беларусь). К таковым относятся должностные лица правоохранительных органов, служебная деятельность которых сопряжена с посягательством на их безопасность.

Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-3 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» определена система мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц. В эту систему включены и меры социальной защиты. Они направлены на реализацию права указанных лиц в соответствии с законодательством Республики Беларусь на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти) членам их семей и лицам, находившимся на их иждивении, а также на реализацию права на материальную компенсацию в случае причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи со служебной деятельностью (ст. 4 Закона). Право на материальную компенсацию обеспечивается посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья защищаемых лиц за счет средств республиканского бюджета (ст. 23 Закона).

Указанное страхование должно быть нацелено на обеспечение социальных интересов застрахованных и интересов государства (п. 1 ст. 859 ГК Республики Беларусь). К таковым относятся имущественные интересы застрахованных, связанные с утратой ими здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие наступления определенных законами страховых случаев.

Порядок и условия обязательного государственного страхования должностных лиц правоохранительных органов в основном определяются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля». Анализ данного акта показывает, что страховое возмещение осуществляется за счет средств, предусмотренных на содержание соответствующих правоохранительных органов. Однако оно не направлено на материальную компенсацию в случае причинения вреда жизни или здоровью должностного лица в связи с исполнением им служебных обязанностей. Особенно это касается страховых случаев, при наступлении которых страховая выплата определяется в базовых величинах. Так, в случае гибели (смерти) сотрудника она составляет 250 базовых величин, а при установлении сотруднику инвалидности, соответственно, 100, 75 и 50 базовых величин.

Без сомнения, нормы законодательства направлены в данном случае на восполнение понесенных материальных потерь, однако компенсация материальных потерь лиц, ставших инвалидами вследствие служебной травмы или заболевания, а также лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца при исполнении служебного долга, данным правовым средством надлежаще не обеспечивается: страховые выплаты являются единовременными, фиксированными; производятся семье погибшего (умершего) в равных долях, поэтому не гарантируют сохранение за лицами, имеющими право на возмещение вреда, той доли денежного содержания погибшего (умершего), которую они получали при жизни кормильца, независимо от лиц, которые законодательством об обязательном государственном страховании определены как имеющие право на страховое возмещение.

Следует отметить, что ст. 953 ГК Республики Беларусь предоставила сотрудникам правоохранительных органов в дополнение к публично-правовым средствам социальной защиты возможность использования наравне с другими гражданами гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения. Ею обеспечивается и выплата государством (за счет казны Республики Беларусь) в полном объеме возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности органа внутренних дел, иного государственного органа или их должностных лиц

как причинителей этого вреда. Однако данной нормой допускается использование мер гражданско-правовой ответственности только в тех случаях, когда вина органа и его должностных лиц в причинении вреда сотруднику установлена, что на практике случается крайне редко.

Не обеспечивается в надлежащем объеме возмещение вреда сотруднику, ставшему инвалидом, а также лицам, понесшим ущерб в случае утраты кормильца, и путем гражданско-правового взыскания с третьих лиц, включая лиц, совершивших правонарушения. Ситуация усугубляется, если непосредственный причинитель вреда не установлен, в силу закона не несет ответственности либо является неплатежеспособным.

Следует отметить, что отдельные категории должностных лиц правоохранительных органов, помимо того, что подлежат обязательному государственному страхованию, с 1 июля 2014 г. являются застрахованными от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на условиях и в порядке, определенных Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности». В частности, к ним относятся прокурорские работники, работники органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь (кроме лиц начальствующего и рядового состава органов финансовых расследований) и некоторых других. Данное страхование направлено на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного при выполнении им трудовых (должностных, служебных) обязанностей, путем страховых выплат. При этом, в отличие от общих оснований ответственности за причинение вреда, обязанность страховщика по осуществлению страховых выплат не зависит от вины страхователя в наступлении вреда, а наступает при наличии страхового случая, которым является факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденный в установленном законодательством порядке. К застрахованным лицам по данному страхованию не отнесены граждане других категорий, которые также пользуются особой страховой защитой от тех же профессиональных рисков: лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля и некоторые другие.

Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании отсутствует надлежащий механизм возмещения вреда в отношении отдельных категорий должностных лиц правоохранительных органов, сопоставимый по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех должностных лиц и граждан, которые одновременно являются застрахованными лицами по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и подлежат обязательному государственному страхованию. Особенно это касается лиц, ставших инвалидами вследствие служебной травмы, а также лиц, понесших ущерб в случае гибели (смерти) сотрудников в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

На наш взгляд, такая дифференциация правового регулирования приводит к различиям в правах и обязанностях субъектов права, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах, поэтому недопустима, поскольку входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости.

УДК 349.2

В.В. Жигар

О РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Стимулы, используемые для повышения эффективности труда человека, могут быть различного порядка. Доктрина трудового права показывает, что основными стимулами для труда человека являются экономические, так как любой труд реализуется прямо или опосредованно в материальной сфере.

Материальное воздействие на сотрудника органов внутренних дел осуществляется в двух формах – через постоянную и переменную части. Через постоянную часть – основную зарплату или должностной оклад создается общая стимулирующая ситуация. Она имеет существенное значение для формирования отношения сотрудника к своей должности, организации и, соответственно, ко всему спектру организационных воздействий.

Необходимо отметить несогласованность определения категории «денежное довольствие», сформулированного в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Положении о прохождении службы.

Согласно ст. 41 Закона денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел состоит из: оклада денежного содержания (должностной оклад и оклад по специальному званию), надбавки за выслугу лет, других выплат в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

При этом в соответствии с п. 153 Положения о прохождении службы основные виды денежного довольствия включают в себя: должностной оклад в соответствии с занимаемой должностью; оклад по специальному званию в соответствии с присвоенным специальным званием.

Таким образом, происходит путаница понятий «денежное довольствие» и «денежное содержание». То, что в Положении о прохождении службы определяется видами денежного довольствия, в Законе названо составляющими оклада денежного содержания.

Исходя из того, что оклад по специальному званию не может выплачиваться без должностного оклада, полагаем, что должностной оклад и оклад по специальному званию являются именно составляющими, но не видами оклада денежного содержания. Следовательно, для исключения неопределенности толкования считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 п. 153 Положения о прохождении службы, сформулировав ее следующим образом: «Основным видом денежного доволь-

ствия является оклад денежного содержания, состоящий из должностного оклада в соответствии с занимаемой должностью и оклада по специальному званию в соответствии с присвоенным специальным званием».

Надбавка за выслугу лет и иные выплаты в соответствии с законодательством составляют добавочные виды денежного довольствия.

Переменная часть материального стимулирования (премия, выплата из фонда стимулирования, надбавки) входит в арсенал средств текущего воздействия на сотрудника, и является своего рода усилителем организационных методов.

Главное при установлении экономических стимулов, чтобы всегда выдерживался принцип оплаты по труду, что означает объективное соответствие выполняемой работы и объема, формы и срока оплаты. Дополнительные стимулы эффективного труда должны предусматриваться четкой системой премий, которая, прежде всего, стимулировала бы развитие приоритетных направлений работы, а также форм ее организации и методов реализации. Система премиальной оплаты должна не только учитывать всю сложность рассматриваемой деятельности, но и быть гибкой, чтобы в полном объеме учитывать человеческий фактор.

Необходимо также заметить неоднозначность регламентации порядка выплаты денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел. Так, согласно ч. 3 п. 153 Положения о прохождении службы «денежное довольствие подлежит выплате сотрудникам ежемесячно за календарные дни службы», однако ч. 2 п. 153 данного Положения определяет добавочные виды денежного довольствия как ежемесячные или единовременные (разовые) выплаты. В данном случае становится непонятно, как выплачивается такой разовый дополнительный вид денежного довольствия, как премия – единовременно, при издании приказа о премировании, или ежемесячно, вместе с основным видом денежного довольствия.

Под премированием понимается выплата работникам денежных сумм сверх основного заработка в целях поощрения за дополнительные результаты труда, характеризующие их личные качества (отношение к труду, проявление творческой инициативы в выполнении заданий и т. д.). Показатели, условия премирования и размеры премий по профессиям и должностям, в том числе и основания уменьшения или лишения премий предусматриваются в положениях об оплате труда и премировании, коллективных договорах, соглашениях.

На основании таких положений у работника при выполнении показателей и условий премирования возникает право требовать от нанимателя выплаты премий, а у нанимателя – обязанность уплатить причитающуюся сумму. По своему целевому назначению премии, предусмотренные премиальной системой оплаты труда, делятся на две группы: премии за основные результаты труда; премии за улучшение отдельных сторон производственной деятельности (специальные системы премирования).

По способу начисления премии выделяют индивидуальную и коллективную форму премирования. При индивидуальной форме премия начисляется каждому работнику с учетом размера, установленного Положением при условии выполнения соответствующих показателей и условий. При коллективной форме премирования начисление суммы премии производится коллективу структурного подразделения с учетом выполнения показателей и условий премирования.

От премирования следует отличать поощрения (награждение) отличившихся работников. На практике поощрения в большинстве случаев производятся вне связи с системой оплаты труда (награждение орденами и медалями, почетными грамотами Правительства, присвоение почетных званий заслуженных работников и т. п.).

Следовательно, считаем целесообразным внести изменения в ч. 3 п. 153 Положения о прохождении службы, изложив ее в следующей редакции: «Основной вид денежного довольствия подлежит выплате сотрудникам ежемесячно за календарные дни службы. Дополнительные виды денежного довольствия выплачиваются в порядке, определенном трудовым законодательством Республики Беларусь».

Для исключения неопределенности трактования понятий «денежное довольствие» и «денежное содержание» считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 п. 153 Положения о прохождении службы, сформулировав его следующим образом: «Основным видом денежного довольствия является оклад денежного содержания, состоящий из должностного оклада в соответствии с занимаемой должностью и оклада по специальному званию в соответствии с присвоенным специальным званием».

Необходимо также заметить неоднозначность регламентации порядка выплаты дополнительных видов денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел – ежемесячно или единовременно. Считаем целесообразным внести изменения в ч. 3 п. 153 Положения о прохождении службы, изложив ее в следующей редакции: «Основной вид денежного довольствия подлежит выплате сотрудникам ежемесячно за календарные дни службы. Дополнительные виды денежного довольствия выплачиваются в порядке, определенном трудовым законодательством Республики Беларусь».

УДК 347.28

А.А. Капитанова

ОБ ЭВОЛЮЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Основы становления преимущественных прав были заложены римскими юристами. Исторически сложилось так, что наиболее древним является преимущественное право покупки. Однако такое право не было известно классическому римскому праву (III в. до н. э. – III в. н. э.), которое признавало за каждым соучастником общей собственности право самостоятельно распоряжаться своей долей без каких-либо ограничений в пользу других соучастников.

Преимущественное право покупки обнаруживается в постклассический период римского права (IV–VI вв.). Такое право закреплялось за собственником земельного участка, находящегося в наследственной аренде, именуемой эмфитевзис. При продаже земельного участка эмфитевта был обязан уведомить о сделке собственника, который мог воспрепятствовать такому отчуждению имущества, купив его: «„явный“ собственник в случае равенства условий пользуется предпочтением перед любым другим

приобретателем недвижимости (преимущество). Для этого на эфитевту возлагается обязанность предварительно извещать „явного“ собственника обо всех поступающих предложениях с тем, чтобы позволить ему воспользоваться таким правом».

Следующий этап развития преимущественного права покупки связан с правом Древней Руси. На этом этапе отношения общей собственности регулировались обычным правом. Распоряжение общей вещью осуществлялось управомоченными лицами по обоюдному согласию. «При этом, – отмечает С.В. Пахман, – не воспрещалось каждому из совладельцев продать свою часть из общего имущества, но он не вправе этого сделать без согласия остальных, если они сами были готовы взять ее за ту же цену». Таким образом, в рамках обычного права при продаже доли постороннему лицу сособственники наделялись преимущественным правом покупки, а готовность реализовать такое право исключала возможность совершения такой сделки.

Первые упоминания о праве преимущественной покупки в Древней Руси относятся к довольно раннему периоду развития. В частности, Новгородская купчая грамота указывает на то, что один из покупателей заранее обязывает не только товарища своего – другого покупателя, но и детей последнего не продавать той части сообща приобретенного имущества, которая приходится на его долю, мимо первого покупателя и его детей. Вместе с тем преимущественное право покупки, как пишет К.П. Победоносцев, устанавливалось «для соучастников общего имущества на случай, когда один из соучастников захочет продать или заложить свой жребий постороннему лицу».

Нормы о преимущественной покупке закреплены в Соборном уложении Царя Алексея Михайловича (1649 г.), ст. 14 которого устанавливалось, что «из братьев, которым досталась после отца вотчина, каждый имеет право продать или заложить свой в ней участок, но другие братья имеют право уплатить ему деньгами за его участок и обратит участок к себе при условии уплаты по оценке, чего та вотчина стоит». Преимущественное право покупки упоминается и в ст. 160 Устава купеческого водохозяйства 1781 г.

В ст. 555 Свода законов Российской империи также закреплялось право преимущественной покупки: «каждый соучастник может продать или заложить то, что на часть его из общего (имущества) причитается (свой жребий), с тем однако, что прочим соучастникам, если они не захотят допустить до выдела той части, предоставляется обыкновенно сохранить таковую, заплатив за нее деньгами по оценке». Вместе с тем в ст. 548 Свода законов Российской империи устанавливались сходные правила и «для участников в общем принадлежащем компании имуществе». Согласно указанной статье отчуждение участником части имущества было возможно не иначе, как с согласия остальных. «Последние должны или изъявить согласие, или, в противном случае, сами купить продаваемую долю по справедливой оценке».

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «каждый соучастник может продать, подарить, завещать или заложить свою долю, но при этом соучастники пользуются правом преимущества. Закон дает им право воспротивиться переходу доли к постороннему лицу, уплатив по оценке стоимость доли».

В проекте Гражданского уложения 1905 г. институт права преимущественной покупки также нашел свое отражение, где ст. 824 устанавливает, что «соучастники, соразмерно своим долям, имеют право преимущественной покупки отчуждаемых кем-либо из них долей постороннему лицу, право это не может быть переуступлено соучастником постороннему лицу».

Таким образом, выделение этого этапа развития преимущественного права покупки позволяет акцентировать внимание на возросшем значении указанного права и закреплении его в ряде нормативных документов Древней Руси, а впоследствии и Российской империи.

Преимущественное право покупки доли в праве общей собственности было закреплено и в советский период в ст. 64 ГК РСФСР 1922 г. Однако порядок реализации этого права не был определен, не был закреплён и срок его существования. В ГК РСФСР также не содержалось указание на последствия нарушения такого права, поэтому в правовой доктрине высказывались различные точки зрения по этой проблеме. Например, Р.О. Халфина считает наиболее обоснованным в таких случаях расторгать договор и приводить стороны в первоначальное положение, так как «в ходе рассмотрения дела вследствие изменившихся обстоятельств меняются интересы продавца и сохранение за ним имущества становится для него важнее, чем его продажа». В.Ф. Маслов, напротив, полагает, что при нарушении права преимущественной покупки заинтересованное лицо вправе требовать по суду перевода на него прав и обязанностей приобретателя, и отмечает, что сособственник, который продал свою долю в общей собственности третьему лицу, уже передал свое право участия в общей собственности, но только ненадлежащему лицу, в связи с чем такая сделка должна быть для продавца признана недействительной.

Следует отметить, что именно в этот период впервые происходит законодательное закрепление других видов преимущественных прав, ранее неизвестных законодателю. В 1927 г. путем внесения изменений в ст. 154 ГК РСФСР было закреплено преимущественное право аренды, которое в дальнейшем нашло свое отражение в ст. 270 ГК БССР 1964 г.

Основным шагом к закреплению преимущественных прав наследника можно считать ст. 528 ГК БССР, в которой было указано, что наследники, совместно проживавшие с наследодателем до его смерти не менее одного года, получают имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, независимо от их очереди и наследственной доли.

Итак, можно отметить, что законодатель поступательно шел по пути развития и расширения круга преимущественных прав. Например, ГК БССР конкретизировал правила о преимущественной покупке в рамках отношений общей собственности, в частности, впервые закреплялась письменная форма извещения сособственников о намерении продать долю третьему лицу с указанием цены и других условий продажи (ст. 117). Несогласие с предложенными условиями означало отказ от такого права. Новеллой ГК БССР по сравнению с ГК РСФСР являлось определение сроков, в течение которых сособственники могли осуществить преимущественное право покупки. В качестве способа защиты преимущественного права ГК БССР определял возможность обращения в суд с иском о переводе прав и обязанностей покупателя, а также закреплял специальный трехмесячный срок давности для обращения в суд с указанным требованием.

Действующий ГК Республики Беларусь значительно расширил сферу применения преимущественных прав, впервые закрепив преимущественные права участников коммерческих организаций. Таким образом, в настоящее время преимущественными правами наделяются участники вещных, обязательственных, корпоративных и наследственных правоотношений.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита – необходимым атрибутом любого государства. Реализация этого известного положения тесно связана с такими нравственно-правовыми категориями как честь, достоинство, деловая репутация. Базой для регулирования указанных категорий являются конституционные основы, суть которых заключается в охране чести, достоинства и неприкосновенности личности. Таким образом, нельзя не упомянуть о реальностях сказанного и отражаемого литературным сообществом того, что человеческое измерение правовой государственности невозможно без гарантии реализации прав человека и их защиты от нарушений. Суть изложенного проявляется через призму известной формулы, говорящей о том, что важнейшей социально-правовой ценностью является право на честь, достоинство, деловую репутацию, а его охрана и защита важны для любого государства и общества независимо от того, в какой бы форме они не существовали. Иными словами, это право является важнейшей социально-правовой категорией и всеобъемлющей потребностью для любого общества.

Понятиям чести, достоинства, деловой репутации как об особых нравственных категориях и исходя из их определяющей направленности, социальной оценки моральных и иных качеств личности в литературных источниках уделялось довольно много внимания. Необходимость этих нравственно-оценочных понятий вызвана потребностями жизненного бытия, добропорядочности. Они не могут быть вечными, раз и навсегда данными. Они формируются и совершенствуются применительно к той или иной формации в процессе общественно-трудовой практики, наряду с постоянно развивающимися экономическими отношениями в обществе.

Чувство чести и достоинства как бы соединены воедино, они следуют одно за другим, но в то же время их нельзя отождествлять. Чувство чести говорит о способности гражданина осознавать, оценивать свои поступки, действовать в соответствии с принятыми в этом обществе правилами, моральными нормами, установившимися традициями. Достоинство проявляется через отражение общественной оценки в его собственном понимании.

Честь, достоинство, деловую репутацию принято относить к числу нематериальных благ. Эти нравственно-правовые категории были и остаются в настоящее время объектом пристального внимания в цивилистике. Законодательство Республики Беларусь уделяет значительное внимание охране чести, достоинства, деловой репутации физических и юридических лиц, порядку их защиты, правовому регулированию компенсации морального вреда. В то же время, как следует из литературных источников, вопрос о правовой природе и сущности чести, достоинства и деловой репутации до сих пор окончательно не разрешен. Существование некоторых пробелов и противоречий в законодательстве оставляют открытой актуализацию законодательного регулирования правовой природы и сущности этих нравственно-правовых категорий, и требует активизации действий в этом направлении. Разумеется, приоритетным здесь является и остается то, что моральный вред должен быть компенсирован. Значительное внимание и должную поддержку обозначенным категориям уделяли И. Брауде, В. Утёвский, Н.С. Малейн, С.Н. Братусь, А.М. Белякова, В.А. Тархов, В.Ф. Чигирь, М.Г. Пронина и др., что в дальнейшем и получило отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Но, как было отмечено, в этом направлении возникают вопросы не только теоретического, но и практического характера. Остановимся на некоторых из них. Так, в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в частности такие нравственно-правовые категории, как честь, достоинство, деловая репутация, отнесены к нематериальным благам и ст. 128 ГК к объектам гражданских прав. Вместе с тем в литературных источниках наряду с закрепленным в законодательстве термином «нематериальные блага» некоторые авторы используют термин «личные нематериальные блага», которые, по их мнению, неотделимы от личности их носителя. Другие считают более предпочтительным именовать нематериальные блага «личными немущественными благами», поскольку этот термин позволяет лучше отразить их особенности. Существуют и другие суждения, отражающие авторские особенности. Такое разнообразие мнений говорит о том, что четкого легального определения «нематериальных благ» не существует. Отсутствие такого определения указывает на уязвимость понятия «объектоспособность» нематериальных благ и возникают вопросы: что следует понимать под моральным вредом, подлежащим возмещению, что несут в себе конкретно категории «физические» и «нравственные страдания», а также что из них первично, а что вторично? Думается, следует обратить внимание и на имеющиеся критерии при определении размера возмещения морального вреда. Конечно, нельзя недооценивать их важность, но в то же время следует отметить и тот факт, что некоторые из этих критериев носят рекомендательный характер. В данном контексте, полагаем, следует обратить внимание и на способы (формы) возмещения морального вреда. В настоящее время ученые, в частности в Российской Федерации, уделяют значительное внимание альтернативным способам (формам) возмещения морального вреда. В качестве вариативных форм нематериальной компенсации морального вреда называют извинение, опровержение, примирение, реабилитацию. Разумеется, не исключены и другие мнения. Представляется, в целях совершенствования национального законодательства и расширения понятийного аппарата целесообразно принять за основу такие формы компенсации морального вреда, как извинение, опровержение, достижение мирового соглашения и включить их в ст. 152 ГК. Ведя речь о компенсации морального вреда, следует более конкретно определиться и в отношении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. Как следует из действующего законодательства (п. 7 ст. 153 ГК), правила о защите чести, достоинства, деловой репутации гражданина, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда. Лексикологический анализ показывает, что юридическое лицо – это искусственный субъект права, фикция. И, разумеется, информация о распространении сведений, не соответствующих действительности, не может быть получена непосредственно юридическим лицом, а она воспринимается и анализируется конкретными физиче-

скими лицами, поэтому в данном случае не следует руководствоваться субъективными критериями, каковыми, в частности, являются физические и нравственные страдания, а исходить из несоответствующей негативной оценки юридического лица. В этой связи, думается, наиболее целесообразной является формула, что также как и граждане, юридические лица вправе требовать не только опровержения таких сведений, но и компенсации так называемого «нематериального вреда». Возникают вопросы также в отношении видов компенсации морального вреда и некоторые другие, требующие теоретического осмысления и законодательного закрепления и в целом правовой регламентации института компенсации морального вреда.

УДК 347.5

С.И. Красовский

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Современные реалии позволяют говорить о том, что причинение вреда (ущерба) лицу от различного рода действий (бездействий) – это довольно распространенное в Республике Беларусь основание возникновения гражданских прав и обязанностей.

В ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь раскрыты общие условия ответственности вследствие причинения вреда, в соответствии с которыми вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В то же время законодатель делает ряд оговорок: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, в случае причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия источником повышенной опасности, т. е. транспортным средством, лицом, ответственным за его причинение, будет являться владелец этого самого источника повышенной опасности.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 952 ГК Республики Беларусь владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично. Так, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению вреда или его увеличению, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании, в том числе на праве аренды (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.

Важной оговоркой в ГК является то, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие им. При наличии вины владельца в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Однако на практике имеют место случаи, когда источником повышенной опасности в момент совершения ДТП с согласия владельца управляет не сам владелец, а иное лицо. При таких обстоятельствах, в силу требований п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь, в случае причинения вреда иным участникам дорожного движения (например), независимо от вины (т. е. даже при ее отсутствии) лицом, обязанным возместить вред, будет не кто иной, как владелец источника повышенной опасности – транспортного средства.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 июля 2018 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами», владельцами транспортных средств, гражданская ответственность которых подлежит обязательному страхованию, могут быть юридические и физические лица, являющиеся собственниками или владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), в силу распоряжения соответствующего органа о передаче им транспортных средств либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором.

Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им в силу выполнения профессиональных обязанностей водителя либо по поручению или с согласия законного владельца.

Законодатель предусмотрел для собственника автомобиля право взыскать выплаченный вред с виновника ДТП (ст. 950 ГК Республики Беларусь) с помощью регрессного иска. Однако стоит отметить, что в некоторых случаях исполнить это решение суда бывает крайне затруднительно.

В то же время следует отметить, что именно правовая фигура владельца, а не собственника является одним из условий наступления ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности в правовом регулировании государств

Западной Европы, для чего там определены условия и основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Анализ правовых актов и судебных решений США показывает, что большинство дел, связанных с источником повышенной опасности, решается на основе доктрины вмененной халатности, которая представляет собой группу деликтных доктрин, налагающих ответственность на одного человека за противоправные действия другого. На наш взгляд, заслуживает внимания доктрина «предоставления надлежащим ответчиком хозяина», которая основана на отношениях между работодателем и работником. Для применения доктрины предоставления надлежащим ответчиком хозяина необходимо, чтобы работник совершил правонарушение по неосторожности при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей. По доктрине предоставления надлежащим ответчиком хозяина работодатель несет ответственность за гражданские правонарушения работника, в том числе умышленное правонарушение, если работник действовал при исполнении служебных обязанностей. Установить, что работник действовал в сфере трудовых (служебных) обязанностей, можно на основании следующих фактов: правонарушение должно произойти в пределах времени и пространства, когда работник обязан исполнять служебные обязанности; работник должен быть мотивированным, по крайней мере частично, действовать в интересах предпринимателя; деяние должно быть совершено по мотивам такого рода работ, для выполнения которых работник был нанят.

Примером этого является случай, если работник управлял автомобилем и совершил наезд на пешехода в рабочее время. Если несчастный случай произошел в то время, когда работник ехал из своего офиса к клиенту работодателя, работодатель, скорее всего, будет нести ответственность. Если несчастный случай произошел в то время, когда работник покинул клиента и, проезжая через город в направлении, противоположном его офису, чтобы купить билеты на футбол, совершил наезд на пешехода, работодатель не может нести ответственность за это деяние работника.

Таким образом, на наш взгляд, положение в Гражданском кодексе Республики Беларусь о безвиновной императивной ответственности владельца источника повышенной опасности (транспортного средства) требует дополнительной нормативной правовой регламентации с учетом особенностей причиненного вреда.

УДК 349.2

Д.Д. Орлов

О СОЗДАНИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ СПОРОВ

В законодательстве о прохождении службы в органах внутренних дел отсутствует определение понятия служебного спора, а имеющиеся нормы ограничивают право сотрудника на судебную защиту своих интересов. Для сотрудников ОВД право на обращение в суд установлено после соблюдения внесудебного порядка обжалования. Так, в соответствии с п. 198 Положения о прохождении службы в ОВД, сотрудник имеет право обжаловать решение начальника вышестоящему начальнику, а затем в суд только по вопросам о переводе, перемещении по службе, об освобождении от должности, отстранении от исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности, увольнении со службы. Согласно п. 50 Дисциплинарного устава ОВД сотрудник вправе обжаловать вышестоящему начальнику, а затем в суд решение о применении к нему дисциплинарного взыскания. Вышестоящий начальник обязан всесторонне и полно рассмотреть жалобу и вынести решение безотлагательно, о чем письменно уведомить сотрудника ОВД, подавшего жалобу, и начальника, действия которого обжалуются. Жалоба на решение о применении дисциплинарного взыскания подается в суд после обжалования этого решения вышестоящему начальнику. По другим вопросам, связанным с прохождением службы в ОВД, сотрудники права на судебную защиту не имеют.

Законодательством о прохождении службы в ОВД установлены сроки обращения сотрудника для рассмотрения жалобы.

Для сравнения отметим, что в России в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится легальное определение служебного спора, а право на судебную защиту установлено для всех категорий служебных споров.

По мнению Е.В. Мирошниченко, замена в законодательстве Российской Федерации термина «индивидуальные трудовые споры» термином «служебные споры» должна была подчеркнуть особенности служебно-трудовых отношений сотрудников ОВД. По мнению некоторых российских юристов, для избежания возможных противоречий необходимо ввести в нормативно-правовые акты, регламентирующие прохождение службы в ОВД, категорию «индивидуальные трудовые споры». Это позволит более явно указать на защищенность прав сотрудников ОВД нормами трудового законодательства.

Таким образом, регулирование служебно-трудовых отношений в ОВД Республики Беларусь осуществляется в большинстве случаев на основе законодательства о прохождении службы в ОВД и о труде. Однако исследование нормативной правовой базы, регулирующей порядок прохождения службы в ОВД, свидетельствует о наличии ряда недостатков, что приводит к выводу о целесообразности совершенствования этой базы.

В целях обеспечения единообразного понимания, а также всестороннего и объективного разрешения служебных споров предлагаем:

сформулировать и закрепить в действующем законодательстве о прохождении службы в ОВД легальное определение понятия служебного спора: «Служебный спор в ОВД – неурегулированные разногласия по вопросам применения законодательства и контракта о службе в ОВД между гражданином (сотрудником ОВД) и МВД или иным ОВД»;

увеличить срок для обращения сотрудников ОВД к вышестоящему начальнику или в суд для разрешения спора (с одного до трех месяцев), а также установить срок (продолжительностью десять календарных дней) для рассмотрения спора вышестоящим начальником или судом;

создать в ОВД комиссии для рассмотрения служебных споров (далее – КСС), в которых представителями сотрудников будут являться действующие члены совета офицерского собрания с обязательным включением в состав одного сотрудника Главного управления собственной безопасности МВД (как правило, территориального куратора подразделения, в котором рассматривается спор) и одного члена Белорусской общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск (как правило, председателя или иного активного члена совета ветеранов подразделения, в котором рассматривается спор). Представители нанимателя будут назначаться руководителем организации (как правило, юрист и кадровый работник подразделения, в котором рассматривается спор);

определить порядок обращения сотрудников ОВД (включая лиц рядового и младшего начальствующего состава) в КСС с целью досудебного рассмотрения возникших служебных споров с обязательным присутствием последних на заседании комиссии;

закрепить право сотрудника из числа лиц рядового и младшего начальствующего состава на заявление ходатайства о включении в состав КСС одного офицера из числа сотрудников подразделения, в котором рассматривается спор, не входящего в состав комиссии, но обладающего, по мнению лица, заявляющего ходатайство, специальными знаниями и способного проявлять объективность при рассмотрении служебного спора;

определить, что в период членства в КСС сотрудника из числа совета офицерского собрания, контракт о службе с ним не может быть прекращен по истечении срока. В случае истечения срока действия контракта о службе в период членства в КСС он должен быть продлен либо перезаключен;

определить основные принципы деятельности КСС: законности, беспристрастности, приоритетности интересов службы;

определить порядок организации рассмотрения служебных споров КСС по рапорту сотрудника либо по решению вышестоящего начальника;

определить следующие варианты решений принимаемых КСС: об удовлетворении требований сотрудника в полном объеме; о частичном их удовлетворении; об отказе в удовлетворении требований; о назначении служебной проверки. Принятое КСС решение имеет обязательную силу, подлежит исполнению соответствующим руководителем и не нуждается в последующем утверждении.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РОЗЫСКУ ДОЛЖНИКА

Исполнение судебных актов и актов иных юрисдикционных органов вполне обоснованно заслуживает пристального внимания ученых-процессуалистов, поскольку от того, насколько правильно будет соблюден механизм исполнительного производства, зависит реальное восстановление нарушенных прав и свобод субъектов гражданского судопроизводства.

Гарантией фактического исполнения требований исполнительных документов, несомненно, является эффективное осуществление розыска должников и их имущества. Именно поэтому данное направление деятельности органов принудительного исполнения сегодня одно из наиболее перспективных и динамично развивающихся. В связи с пробелами правового регулирования длительное время розыск должников и их имущества осуществляется недостаточно эффективно. Так, функция по розыску должников-граждан законодательно возложена на органы внутренних дел, однако в системе МВД Республики Беларусь не определен конкретный орган, осуществляющий такой розыск. Это приводит к массовому отказу органов внутренних дел в принятии к исполнению постановлений судебных исполнителей о розыске граждан. К тому же с учетом значительного количества возложенных на органы внутренних дел задач, розыск должников по исполнительным производствам никогда не являлся для них приоритетным направлением деятельности и осуществлялся по остаточному принципу.

На примере России можно проследить ряд принятых мер для решения данных проблемных вопросов, а также явные положительные черты реализации этих мер. Так, например, с 1 января 2012 г. в рамках реализации Концепции реформирования МВД России был принят Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым на Федеральную службу судебных приставов России в полном объеме возложены функции по розыску должников-граждан, а также по розыску на основании судебного акта гражданина – ответчика по гражданскому делу. Для осуществления розыскных мероприятий были расширены полномочия судебных исполнителей, в частности им предоставлено право запрашивать сведения из банка данных оперативно-справочной, розыскной информации, Бюро кредитных историй, а в некоторых случаях на безвозмездной основе использовать возможности средств массовой информации. Кроме того, впервые у судебного исполнителя появилось право в процессе принудительного исполнения по заявлению взыскателя использовать информацию, полученную от детективных агентств. Закон № 389-ФЗ определил порядок объявления розыска. Так, судебный исполнитель вправе объявить в розыск по собственной инициативе или по заявлению взыскателя. К основаниям для объявления розыска должника по исполнительному документу, содержащему требования неимущественного характера, закон относит случаи, когда эти требования невозможно исполнить в отсутствие должника.

Что касается исполнительных документов, содержащих требования имущественного характера, то, помимо невозможности исполнения таких требований в отсутствие должника, ставится условие о сумме имущественного требования, размер которого для объявления розыска должника должен превышать 10 тыс. р. Имущество должника по исполнительным документам имущественного характера объявляется судебным приставом-исполнителем в розыск по заявлению взыскателя в случае, если сумма требований по исполнительному документу в отношении должника превышает 10 тыс. р.

Изменения, внесенные в Закон РФ «Об исполнительном производстве», в части требований, предъявляемых к содержанию исполнительного документа, позволили оптимизировать деятельность судебных приставов-исполнителей по розыску должника.

Немаловажное значение имеет возложение на сотрудников органов внутренних дел обязанности по оказанию содействия судебным приставам-исполнителям при осуществлении ими розыскных мероприятий.

С целью правильного и своевременного исполнения судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению в процессе применения норм гражданского процессуального законодательства, предлагается совместно с заинтересованными государственными органами дополнительно проработать вопрос о необходимости перераспределения функций по розыску должника-гражданина в исполнительном производстве по гражданским делам между органами внутренних дел и органами принудительного исполнения.

В частности, предлагается внести изменения в Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях»:

исключить абз. 14 ст. 9 «объявлять розыск должника-гражданина через органы внутренних дел»;

абз. 9 ст. 10 изложить в следующей редакции: «принимать меры по установлению места нахождения должника-гражданина», исключив из данной нормы слова «до вынесения постановления об объявлении розыска этого должника-гражданина через органы внутренних дел»;

исключить абз. 11 ст. 10 «оказывать содействие правоохранительным и контролирующим (надзорным) органам в розыске должников по исполнительным производствам, предоставлять сведения и копии необходимых материалов исполнительных производств, по которым направлялись представления или сообщения о выявленных в ходе исполнения исполнительных документов злоупотреблениях, правонарушениях и иных нарушениях законодательства»;

дополнить ст. 7 «Полномочия Главного судебного исполнителя Республики Беларусь» абзацем следующего содержания: «определяет тактику проведения исполнительно-розыскных действий, осуществляет контроль за деятельностью должностных лиц органов принудительного исполнения, осуществляющих розыск должника, его имущества»;

дополнить ст. 8 «Полномочия главного судебного исполнителя территориального органа принудительного исполнения» абзацем следующего содержания: «организует и контролирует деятельность должностных лиц органов принудительного исполнения по розыску должника, его имущества»;

дополнить ст. 10 «Обязанности судебного исполнителя» абзацем следующего содержания: «осуществляет розыск должника, его имущества».

Аналогичный подход предусмотрен Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». Это будет способствовать унификации нормативного правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области в рамках ЕАЭС.

Для устранения возникших в связи с реализацией указанных предложений правовых коллизий в действующем законодательстве Республики Беларусь предлагается внести изменения в абз. 13 ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З, исключив из нее норму об обязанности органов внутренних дел осуществлять розыск должников по гражданским и экономическим делам.

Таким образом, концентрация всех полномочий по розыску в рамках исполнительного производства в пределах одного органа исполнительной власти благотворно скажется на эффективности исполнения судебных решений. В свою очередь передача функций по розыску должников-граждан, а также по розыску на основании судебного акта гражданина – ответчика по гражданскому делу от МВД Республики Беларусь к системе органов принудительного исполнения должна найти свое логическое продолжение в совершенствовании законодательства, чтобы исключить появление правовых пробелов в регламентации правового статуса судебного исполнителя в указанной сфере деятельности.

УДК 342

В.И. Пенкрат

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

Проблема домашнего насилия в семье сегодня является довольно распространенным социальным явлением, которое способствует социальному и психологическому нездоровью семьи, лишает ее стабильности и безопасности.

Домашнее насилие может обнаруживаться абсолютно во всех социально-этнических слоях общества. Оно не имеет зависимости от расово-культурных аспектов, социального статуса, морально-этических норм, встречаемых в социуме, вероисповедания, материальной обеспеченности.

Существование в обществе проблемы домашнего насилия имеет серьезные последствия. Семьи, в которых отношения строятся на насилии, входят в группу риска, так как выросшие в такой атмосфере дети становятся жертвами насилия либо сами подвергают насилию своих близких.

Рассматривая семью как один из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей, необходимо осознавать, что традиции насилия могут передаваться следующим поколениям как часть негативного опыта. Рост насилия в обществе и его криминализация напрямую связаны с взаимоотношениями в семье.

Признаки насилия в семье следующие: один из супругов часто впадает в неконтролируемую ярость по поводу и без; страдает чрезмерной подозрительностью, в частности постоянно подозревает в измене; подвержен перепадам настроения,

от которого зависит совместная повседневная жизнь; в семье запрещены любые социальные взаимодействия без его участия; он внушает страх, угрожает убийством в случае, если его покинут.

Выделяют следующие виды насилия:

физическое насилие – это реальное или потенциальное применение физического вреда, под которым понимается нарушение анатомо-физической целостности человека. По характеру оно может выражаться в нанесении ударов, побоев, ранений и в ином воздействии на человека посредством применения физической силы, холодного или огнестрельного оружия либо иных предметов.

Многие мужчины и женщины воспринимают физическое насилие в качестве неизменного атрибута нормальной семейной жизни. Часто физическое насилие в семье над женщиной происходит в довольно устойчивых браках, когда в семье имеются дети, т. е. в таком типе семейных отношений, которые считаются соответствующими норме. Жены, которые подвергаются домашнему насилию, обладают чрезмерным терпением и готовностью многократно прощать партнера. Такое терпение и всепрощение может быть связано с нежеланием оставлять ребенка без отца, экономической зависимостью от мужа, жалостью к нему, боязнью потерять уважение социума;

сексуальное насилие – насильственное использование партнера или ребенка для получения сексуального удовольствия; сексуальное насилие в семье неразрывно связано с физическим. Причины насилия в семье могут возникать вследствие неудовлетворенности со стороны мужчины собой, своей жизнью, неспособности справляться с трудностями и т. д. Не имея возможности или желания реализовать себя, такие мужчины ищут различные способы, которые могут позволить им показать свою силу, подчинить себе и доказать свою доминирующую позицию партнеру. Чтобы хоть как-то самоутвердиться и доказать женщине, кто глава семьи, он опускается до действий противоправного характера – сексуальных и физических действий насильственного характера;

психическое насилие – это унижение, пренебрежение, высмеивание партнера при посторонних, презрение, пренебрежение к мнению партнера и его труду; тотальный контроль, предупреждение любых контактов с семьей и друзьями; навязывание взглядов в отношении того, с кем дружить, где встречаться с друзьями; давление на партнера, необоснованные обвинения, крики, лишение детей, денег или других материальных и нематериальных благ; угрозы, агрессивное поведение, уничтожение вещей партнера; отрицание вины за причинение вреда, двуличие – в семье партнер тиран, а на людях дружелюбная, хорошо воспитанная личность;

экономическое насилие – единоличным контролем за расходованием денег, принуждение к работе или запрещению работать.

На международном уровне проблема насилия в семье затронута в целом ряде нормативно-правовых актов. Общие принципы защиты прав личности закреплены во Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), которые конкретизированы в целом ряде конвенций. Организацией Объединенных Наций разработан Модельный закон о насилии в семье.

Семья является основой государства, поэтому во многих странах, в том числе и входящих в СНГ (Украина, Молдова, Кыргызстан, Казахстан, Армения), разработаны специальные законы, регулирующие вопросы предотвращения насилия в семье.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «домашнее насилие» появилось только в 2008 г. с принятием Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Домашнее насилие является наиболее распространенным видом насилия на гендерной основе в Беларуси. Ежедневно в республике в органы внутренних дел поступает около 500 сообщений о фактах семейно-бытовых конфликтов, из которых свыше 70 % составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин и детей. Однако это лишь вершина айсберга: значительное количество случаев насилия не фиксируется, поскольку многие женщины либо мирятся с его проявлениями, либо не обращаются в официальные органы.

Выделение насилия в семье в самостоятельную и значимую проблему – только первый шаг, направленный на ее решение. Сегодня все более очевидным становится тот факт, что проблема семейного неблагополучия в целом и насилия в частности требует решения комплекса задач психологического, педагогического, юридического, социального характера, направленных на разработку практических мер по предотвращению семейного насилия и реабилитации пострадавших от него. Однако на этом пути возникает ряд препятствий, к которым можно отнести недостаток информации о степени распространения и причинах применения силы в семье, слабость законодательной базы и др.

В целях повышения эффективности борьбы с семейным насилием считаем целесообразным:

создание единой государственной статистической базы данных на семью, в которых были отмечены акты насилия. Такая база позволит оценить реальные масштабы данного явления и определить задачи по выявлению, учету и последующей работе с семьями данной категории;

ограничение информации, пропагандирующей культ насилия и жестокости; более активное использование СМИ для пропаганды мер, предупреждающих насильственные преступления, создание просветительских программ на телевидении о возможных путях решения семейных проблем;

совершенствование нравственного воспитания в системе образовательных учреждений;

развитие сети бесплатных семейных консультаций и создание возможности максимально широкого доступа граждан к бесплатной квалифицированной помощи в любое время;

создание реабилитационных служб социально-психологической помощи семьям, в которых распространены конфликты и насилие, а также приютов временного пребывания для жертв насилия в семье.

По нашему мнению, предлагаемые меры позволят органам внутренних дел более эффективно проводить работу по предупреждению насилия в семье. Безопасность в семье может обеспечить только экстренная и долговременная помощь жертвам насилия и их семьям; просвещение, консультирование и психологическая коррекция виновника насилия, жертвы и других членов семьи.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

Лесопользование на территории Республики Беларусь существовало с тех пор, как здесь поселился человек. Лесопользование с развитием технического прогресса меняло свои формы, но использование древесины постоянно увеличивалось. Лесопользование – использование человеком всех лесных ресурсов, в том числе и экологических.

По мнению белорусских ученых-лесоводов, сырьевой потенциал лесов Беларуси позволяет получать ежегодно на каждого жителя страны по 300–500 долл. США. Но это в перспективе. В настоящее время лесное хозяйство республики состоит из 6 государственных производственных лесохозяйственных объединений, 97 лесхозов и 817 лесничеств, где трудятся около 35 840 человек.

Анализ информации управления по контролю за работой природоохранного комплекса, лесохозяйственной отрасли Комитета государственного контроля Республики Беларусь показывает, что в ряде организаций государственной лесной охраны совершаются нарушения лесного законодательства.

Например, Мозырским межрайонным комитетом государственного контроля Гомельской области при проверке частного производственного торгового унитарного предприятия «Ельсклес» установлено, что данному предприятию по лесорубочному билету от 15 декабря 2015 г. в ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» было разрешено провести сплошную санитарную рубку на площади 1 га и заготовить 197 м³ древесины. При проверке бухгалтерского учета указанной организации установлено, что объем заготовленной древесины с этой лесосеки в 8,5 раза больше, чем указано в лесорубочном билете. По лесорубочному билету от 3 февраля 2017 г., выданному этому же хозяйствующему субъекту в ГЛХУ «Ельский лесхоз», разрешалось провести санитарную рубку на площади 9,7 га и заготовить 2 332 м³ древесины. Фактически было заготовлено древесины на 1 090,4 м³ больше. Общий объем древесины, заготовленной с нарушением законодательства о лесопользовании (с учетом допустимых отклонений), составил 4,3 тыс. м³. Кроме того, установлено, что данному предприятию ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» по лесорубочному билету от 15 декабря 2015 г. отпущена дровяная древесина 109 м³ за 8,5 р., или по цене 7,8 к. за 1 м³. Также таксовая стоимость дровяной древесины объемом 1 801 м³, представленной в рубку ГЛХУ «Ельский лесхоз» по лесорубочному билету от 3 февраля 2017 г., составляет 167,03 р., т. е. 9,3 к. за 1 м³.

При дальнейшей проверке бухгалтерского учета ЧПТУП «Ельсклес» установлено, что древесина не является дровяной, с лесосеки она напрямую поступала на железнодорожную отгрузочную площадку ЧПТУП «Ельсклес» и продавалась ИООО «Кросноспан ОСБ» (г. Могилев) в виде технологического древесного сырья или балансов по цене от 28 до 36 р. за 1 м³. Анализируя приведенную информацию, можно сделать вывод, что организация покупала древесину по цене 7,8–9,3 к., а реализовывала по цене 28–36 р. за 1 м³.

Еще один пример. При проверке органами Комитета государственного контроля Республики Беларусь Боровлянского спецлесхоза выявлено множество фактов приписок лесничими объемов выполненных работ. Лесничие приписывали объемы выполненных работ по рубкам, чтобы получать премии за выполнение плана, за 2017 г. незаконно выплачено 67,8 тыс. р., незаконно списано 15,4 т горюче-смазочных материалов стоимостью 17,9 тыс. р., незаконно выплачена заработная плата в сумме 13,8 тыс. р.

Данная информация свидетельствует о том, что в лесной отрасли объектами посягательства являются древесина, горюче-смазочные материалы, денежные средства.

Это позволяет сделать вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов, на территории которых находятся субъекты лесной отрасли, имеются значительные недостатки, связанные с оперативным обслуживанием объектов системы лесного хозяйства, а также пробелы, связанные с отсутствием необходимых специальных знаний в области экономики и технологии выполнения работ в лесном хозяйстве.

Универсальный метод фактического контроля – инвентаризация. Этот метод широко изучается студентами юридических факультетов и курсантами учебных заведений системы МВД по учебной дисциплине «Судебная бухгалтерия». Но о методе фактического контроля «освидетельствование лесосек» можно с полной уверенностью сказать – его знают единицы сотрудников правоохранительных органов. В соответствии с положениями ст. 72 «Освидетельствование лесосек» Лесного кодекса Республики Беларусь освидетельствованию подлежат лесосеки, на которых проводилась рубка леса на основании лесорубочного билета. Освидетельствование мест лесопользования – это проверка органами лесного хозяйства мест рубок с целью оценки соблюдения лесопользователями лесного законодательства. Порядок организации и проведения освидетельствования лесосек регулируется Лесным кодексом Республики Беларусь и Техническим кодексом установившейся практики (ТКП 103–2007 (02080)), утвержденным Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь.

В соответствии с п. 3, 4 ст. 72 Лесного кодекса по результатам освидетельствования лесосеки составляется акт освидетельствования. В случае выявления нарушений требований Правил рубок леса в Республике Беларусь и иных законодательных актов акт освидетельствования лесосеки служит основанием для начала процессуальных действий в целях привлечения лесопользователя к ответственности.

По нашему мнению, при проверке материалов или возбужденному уголовному делу по нарушениям лесного законодательства сотрудниками правоохранительных органов при назначении освидетельствования лесосек должны руководствоваться ст. 173 «Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении» и ст. 62 «Специалист» УПК Республики Беларусь, а также Указами Президента Республики Беларусь «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности», а также Лесным кодексом Республики Беларусь.

Если правонарушение совершается с участием работников государственной лесной охраны, то, как правило, акты освидетельствования не объективны. Должностные лица, проводящие данную технологическую операцию, скрывают фактическое состояние дел на лесосеке по заготовке древесины. При наличии такой информации сотрудник правоохранительного органа в соответствии с п. 5 ст. 72 Лесного кодекса Республики Беларусь, назначает контрольное освидетельствование лесосеки, поручает ее проведение вышестоящему органу лесного хозяйства.

По нашему мнению, учебную программу по учебной дисциплине «Судебная бухгалтерия» для подготовки юристов необходимо расширить темами «Правовые формы применения бухгалтерских и экономических знаний в юридической практике», «Использование бухгалтерских электронных программ в бухгалтерском учете», «Участие бухгалтера (экономиста) в качестве специалиста в производстве процессуальных действий», «Исследование операций по производству, реализации и формированию себестоимости продукции, работ, услуг».

УДК 347.22

А.Р. Черепок

КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОМОЧИЙ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКОМ-ГОСУДАРСТВОМ И РЕСПУБЛИКАНСКИМИ УНИТАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Как известно, часть имущества, принадлежащего государству на праве собственности, закрепляется за республиканскими унитарными предприятиями на производных от права собственности вещных правах хозяйственного ведения и оперативного управления. Содержание как права собственности, так и производных вещных прав согласно ГК Республики Беларусь составляют правомочия владения, пользования и распоряжения. При этом ГК не раскрывает глубоко и детально данную триаду правомочий. В результате, перечень правомочий, характеризующих и детализирующих владение, пользование и распоряжение имуществом, является открытым. При закреплении имущества собственника за субъектами-несобственниками происходит процесс распределения между ними системы правомочий владения, пользования и распоряжения.

При этом остается открытым важный вопрос о том, что должно выступать системообразующим критерием при распределении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за государственными унитарными предприятиями, как между системой органов государственной власти и управления, выступающих на стороне собственника, так и между ними, с одной стороны, и унитарными предприятиями как самостоятельными субъектами права – с другой стороны.

Учеными-правоведами приводилось множество вариантов содержания правомочий собственника. Например, К.Д. Кавелин в качестве правомочий собственника выделял право удержания и употребления вещи, право владения, пользования и распоряжения ею. А.В. Венедиктов видел в праве собственности (как праве присвоения) право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе, а отдельные правомочия являются, по его мнению, лишь средством осуществления собственником его права собственности как права присвоения средств производства. Ф. Люшер под правом собственности подразумевал пользование, наслаждение, извлечение выгоды. А.М. Оноре выделил 11 правомочий в составе собственности: право владения (в том числе бестелесной вещью); право пользования; право управления, т. е. решения, как и кем вещь может быть использована; право на доход, т. е. на блага, идущие от предшествующего личного пользования вещью и от разрешения другим лицам пользоваться ею; право на отчуждение, потребление, промывание, изменение или уничтожение вещи; право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации; право передавать вещь; бессрочность; запрещение вредного использования, т. е. обязанность предотвратить использование вещи вредным для других способом; ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату налогов; остаточный характер, т. е. существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия (не права в целом). Л. Беккер подсчитал, что комбинация различных правомочий может дать до 1 500 различных вариантов правомочий собственника. В.А. Витушко пришел к выводу о том, что если рассматривать право собственности как систему (в объективном и субъективном смысле), то такое право содержит различное число правомочий и прав, и на разных уровнях этой системы мы можем получить практически любой из перечисленных вариантов. Так, право собственности должно содержать в себе как минимум три правомочия: владения, пользования и распоряжения. В свою очередь эти три правомочия являются частями права собственности (в субъективном смысле), но целым по отношению к иным правомочиям. Так, правомочие владения включает обновление, восстановление и хранение имущества. В свою очередь обновление включает капитальный и текущий ремонт имущества, своими силами и силами подрядчика, т. е. на договорных началах, равно как и хранение может осуществляться собственными силами и на основании договоров хранения. Аналогичным образом расщепляются правомочия пользования и распоряжения, и можно заключить, что эта система состоит из множества уровней и бесконечного числа правомочий, которые распределяются между осуществляющими функции собственника государственными органами и организациями, а при закреплении имущества государства за республиканскими унитарными предприятиями происходит более глубокое распределение данных правомочий.

Одному из подходов к системному распределению правомочий посвящена экономическая теория прав собственности, выступающая в настоящее время в качестве методологической и общетеоретической основы институциональной модели экономики. В рамках данной теории права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Господствующая в обществе система прав собственности есть в таком случае сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества

противостоят друг другу. «Не ресурс сам по себе является собственностью; пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность. Юридически теория прав собственности берет в основу возможность раздробления права собственности на какой-либо объект на частичные правомочия нескольких лиц, а собственность понимается как «сложный пучок отношений, существенно различающихся по своему характеру и последствиям».

Таким образом, центральной идеей института собственности в рамках рассматриваемой теории является представление о пучке правомочий (который, в сущности, и составляет право собственности), способном распределяться между участниками обмена правомочиями по различным основаниям в процессе потребления, производства, обмена. При этом на процесс распределения пучка правомочий влияют фактические отношения собственности, имеющиеся в обществе устои, традиции, обычаи. Это означает, что распределение правомочий владения, пользования и распоряжения между субъектами права государственной собственности, производных вещных прав необходимо учитывать критерий соблюдения баланса интересов: системы органов государственного управления, осуществляющих от имени государства права собственника; республиканских унитарных предприятий, владеющих, пользующихся и распоряжающихся государственным имуществом на производных вещных правах; работников, участвующих в фактическом использовании государственного имущества, уровень их образования, правового и экономического мышления, знаний технического, технологического характера и т. п.

Еще одним показателем эффективности распределения правомочий владения, пользования и распоряжения в рамках экономической теории прав собственности является уровень транзакционных издержек, под которыми понимаются издержки финансового, информационного, организационного, процессуального, технологического и пр. характера, ведущие к дополнительным материальным затратам по результатам распределения правомочий.

Например, правомочия республиканских унитарных предприятий на заключение договора, который будет оплачен за счет бюджетных средств, сопряжены с необходимостью проведения конкурентных процедур закупки за счет бюджетных средств, правомочиями органов казначейства, связанными с контролем за надлежащим исполнением договоров, заключенных за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, влечет для государства-собственника финансовые издержки на формирование информационной, правовой среды, материальной базы для организации государственных закупок, содержание органов казначейства, а для республиканских унитарных предприятий дополнительно – финансовые, организационные, издержки времени и пр. В совокупности все перечисленные издержки спецификации и защиты прав собственности являются транзакционными. Соответственно, чем они меньше – тем распределение правомочий проведено эффективнее.

Таким образом, установление в процессе обмена пучками правомочий баланса интересов государства, общества и работников республиканских унитарных предприятий, распределение пучка правомочий с минимальными транзакционными издержками будет способствовать формированию надлежащей институциональной среды для развития рассматриваемой части института государственной собственности Республики Беларусь.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Право на изображение гражданина – личное неимущественное, нематериальное благо, охраняемое Конституцией Республики Беларусь. Внешний облик человека является одним из основных атрибутов его личности, его уникальная, неотчуждаемая характеристика. В современный период, в эпоху компьютеризации, отличающейся активным трансфером информации в Глобальной компьютерной сети Интернет, правовая охрана изображения гражданина приобретает особую правовую и социальную значимость.

В Республике Беларусь гражданско-правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется на основании ст. 151 ГК. В данной статье определен примерный перечень неотчуждаемых и непередаваемых иным способом нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства. К нематериальным благам законодатель относит жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, а также иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага. К иным личным неимущественным правам и нематериальным благам относится право на изображение гражданина, неразрывно связанное с правом на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайнами. Право на изображение гражданина, как и иные нематериальные блага, защищается в случаях и в таких пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 151 ГК). Такими способами являются: пресечение действий, нарушающих право граждан на изображение или создающих угрозу его нарушения, а также компенсация морального вреда.

В то же время иных прямых норм, регулирующих гражданско-правовую защиту изображения гражданина от неправомерного использования, а также определяющих режим его использования, гражданское законодательство не содержит. Фрагментарно правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется иными нормативными правовыми актами, регуливающими общественные отношения в отдельных сферах жизнедеятельности. В частности, запрет на использование изображения гражданина без его согласия (согласия законных представителей) установлен в ст. 34 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе». Таким образом, правовая

защита от неправомерного использования изображения гражданина основана на законе. Однако отсутствие прямых правовых норм затрудняет реализацию права на судебную защиту, препятствует надлежащей охране изображения гражданина.

Перед Конституционным Судом Республики Беларусь поставлен вопрос о правовой неопределенности в нормах ГК, связанной с обеспечением гарантий, предоставленных гражданам ст. 28 и 59 Конституции, в части защиты права гражданина от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» признана необходимость внесения соответствующих изменений в ГК. При рассмотрении данного дела юридической общественностью сформированы различные правовые позиции относительно использования и охраны изображения гражданина. По мнению Верховного Суда Республики Беларусь, отсутствие прямых правовых норм, регламентирующих охрану изображения гражданина, не исключает возможность правовой защиты, исходя из основных начал гражданского законодательства, применения аналогии закона, но требует включения в ГК соответствующих норм. МВД Республики Беларусь обращено внимание на то, что в законодательстве существует правовая неопределенность относительно порядка использования изображения гражданина, отсутствует практический механизм охраны соответствующих гражданских прав. По мнению Белорусской республиканской коллегии адвокатов, дополнение ГК положениями об охране изображения гражданина существенно повысит уровень и эффективность правовой охраны и защиты личных неимущественных прав граждан как нематериальных благ. Кафедрой гражданского права БГУ отмечено, что ст. 151 ГК не исключает возможность обращения за судебной защитой в случае нарушения права гражданина на изображение, но внесение изменений в ГК требует дополнительной доктринальной проработки с учетом оценки правовых последствий.

В то же время Министерством юстиции и Национальным центром законодательства и правовых исследований включение в ГК указанных норм признано нецелесообразным, в связи с возможностью обеспечения охраны изображения гражданина иными актами законодательства, в том числе Законом «О персональных данных» (проект которого разработан в настоящее время).

По нашему мнению, в ГК Республики Беларусь целесообразно закрепить норму, запрещающую использовать изображение гражданина без его согласия. Подобный подход реализован в законодательстве Российской Федерации, Украины, Казахстана и других государств. Такой запрет в силу принципа равенства участников гражданских отношений (ст. 2 ГК Республики Беларусь) должен касаться распространения изображений всех граждан, в том числе государственных служащих, сотрудников военизированных организаций, других работников организаций всех форм собственности независимо от исполнения последними своих трудовых (служебных) обязанностей. Полагаем, что сама по себе фотосъемка или видеозапись выполнения служебных (трудовых) обязанностей этими лицами, если она не противоречит требованиям законодательства о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, не является незаконной. Вместе с тем распространение фото- и видеоизображений названных выше должностных лиц и работников без их согласия противоречит обязанностям обладателя информации, предусмотренным в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», а также ст. 151 ГК. Правовой охраной должно обеспечиваться изображение гражданина, запечатленное в любой объективной форме: фото-, видео-, художественных, иных произведениях, распространяться на весь облик гражданина, включая его лицо, иные части тела, внешний вид, а также фрагментарный образ, позволяющий персонифицировать соответствующего субъекта. Требуется также уточнения порядок использования изображения гражданина в различных сферах общественных отношений, в частности, в научной, медицинской сферах деятельности, например, использование медицинских снимков пациентов и т. п.

Особое значение имеет определение порядка получения согласия на распространение изображения гражданина. Предпочтительным видится закрепление письменной формы получения такого согласия. В определенных случаях такое согласие может быть выражено в устной и конклюдентной формах, например, при даче интервью, посещении мест, где ведется видеосъемка и т. п. Целесообразно также предусмотреть исключения из данного правила, например, при применении системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка, размещения фотоизображений разыскиваемых граждан и т. п. В гражданском законодательстве должна быть сформулирована презумпция отказа гражданина от запечатления и использования его изображения. Пока не доказано обратное, должно считаться, что согласие на использование изображения не получено. Распределение бремени доказывания подобным образом позволит упростить гражданско-правовую защиту права на изображение.

Таким образом, совершенствование гражданско-правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной изображения гражданина, позволит обеспечить эффективную защиту права на изображение, его использование и охрану, а также устранить существующую правовую неопределенность.

УДК 347.6

И.Н. Яхновец

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С проблемами, связанными с ухудшением демографической ситуации, здоровьем населения, сталкиваются многие страны. Пути решения данных проблем на государственном уровне различны. Основными являются: проведение экономических реформ, улучшение социальной политики и совершенствование системы здравоохранения. Состояние здоровья населения страны и демографические процессы тесно взаимосвязаны между собой. Ухудшение репродуктивного здоровья неизбежно негативно влияет на уровень рождаемости.

В качестве социальных инноваций в системе здравоохранения выступают вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). ВРТ – одна из высокоприбыльных отраслей, имеющих все больше потребителей в связи с понижением уровня рождаемости, ухудшением репродуктивного здоровья и различными социальными причинами.

Сформировавшееся в науке понятие ВРТ объединяет в себе различные медицинские технологии и способы лечения бесплодия. К ВРТ относится экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и искусственная инсеминация. Каждый из способов имеет свой строго определенный перечень медицинских показаний к применению.

Вмешательство в естественное развитие человеческой жизни, особенно в непосредственный период ее зарождения, неизбежно порождает серьезные моральные и этические проблемы, которые вынуждают правительства многих государств ограничивать либо полностью запрещать использование ВРТ. В Республике Беларусь использование ВРТ разрешено. Данный вид общественных отношений носит межотраслевой характер и регулируется многими нормативными правовыми актами: Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье», Гражданский кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, постановление Министерства Юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 «Об утверждении инструкции о порядке совершения нотариальных действий» и др.

Применение ВРТ в силу специфики и многогранности имеет ряд проблем в правоприменительной практике, которым, в частности, уделили внимание сотрудники государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». В.В. Белокопытов и В.М. Филиппенков в своей научной публикации «О предотвращении правонарушений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий» подчеркивают, что наиболее проблемные аспекты существуют при использовании суррогатного материнства. Следует отметить, что в Республике Беларусь данный метод ВРТ начал применяться с 2006 г. и, в соответствии с законодательством, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства могут прибегнуть к услугам суррогатной матери, если для лица физиологически невозможно по медицинским показаниям вынашивание и рождение ребенка либо это связано с риском для их жизни и (или) жизни ребенка.

Современная медицина выделяет традиционное и полное суррогатное материнство. При традиционном (частичном) суррогатном материнстве используется биологический материал суррогатной матери и будущего отца. При полном (гестационном) суррогатном материнстве не существует никакого генетического родства между суррогатной матерью и ребенком. В Республике Беларусь допускается исключительно гестационное суррогатное материнство следующих видов, при которых используются генетический материал обоих супругов; генетический материал супруги и донора; генетический материал донора и супруга.

Таким образом, использование полностью донорского материала со стороны супруги и супруга в Республике Беларусь запрещено, так как отсутствует генетическое родство между будущим ребенком и родителями-заказчиками.

Следует отметить, что договор суррогатного материнства не нашел своего законодательного закрепления, несмотря на то, что в качестве предмета договора выступают нематериальные услуги по вынашиванию и рождению биологически чужого ребенка, с последующей передачей его биологическим родителям. Представляется, что в силу значимости данного вида договора следует разработать и законодательно закрепить типовую форму договора суррогатного материнства, которая позволит максимально полно защитить права и законные интересы не только биологических родителей, но и будущего ребенка.

Проблемы правового регулирования отношений, возникающих при использовании суррогатного материнства, подтверждаются расследованием уголовного дела о противоправной деятельности, связанной с нарушениями законодательства о ВРТ. Расследованием было установлено, что в отдельных случаях, при заключении нотариально удостоверенных договоров о предоставлении услуг по суррогатному материнству, указывались ложные сведения о применяемых видах вспомогательных репродуктивных технологий, а также об организациях здравоохранения, где эти технологии должны применяться. Также установлено, что многие справки об искусственном оплодотворении суррогатной матери донорским материалом заказчика были поддельными, а договоры – фиктивными, однако в роддоме это проверить невозможно. Подобные противоправные действия нарушают основополагающие условия применения данного метода ВРТ – суррогатная мать ни в коем случае не должна быть генетическим родителем ребенку. Данное требование закреплено в Законе Республики Беларусь о вспомогательных репродуктивных технологиях, где установлено, что суррогатная мать – женщина, которая по договору суррогатного материнства вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа. Таким образом, функционирует криминальная схема: поступает заказ на ребенка, подбирается биологическая мать, которая вынашивает генетически ей родного ребенка и продает заказчику. Полагаем, с целью повышения контроля за данной сферой медицинских услуг и пресечения правонарушений будет обоснованно законодательно закрепить обязательный порядок проведения генетической экспертизы при применении суррогатного материнства. Это позволит исключить случаи продажи суррогатной материю родного ей ребенка заказчиком.

В силу осуществляемой унификации законодательства России и Беларуси следует отметить, что законодательство Республики Беларусь, регулирующее суррогатное материнство, более продуманное и рациональное, защищающее права и законные интересы всех сторон договора по сравнению с Российской Федерацией. В России, в отличие от Беларуси, для передачи генетическим родителям ребенка, суррогатная мать должна дать свое согласие, т. е. она может и отказаться от исполнения договора, либо преступить черту уголовного законодательства и начать шантажировать заказчиков и требовать гораздо большее вознаграждение, чем установлено в договоре. Также в России возможно использование донорского материала не от одного заказчика (супруга или супруги), а от обоих, что исключает установление генетического родства между ребенком и заказчиками и обесценивает саму суть суррогатного материнства.

Таким образом, затронутая проблема многогранна и сложна. Ее решение возможно только при использовании научных достижений и комплексном применении государством действенных правовых механизмов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБАТУРОВ Александр Иванович – начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- АВРАМЕНКО Алексей Иванович – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.
- АЖИБАЕВ Марат Геннадьевич – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
- АЛЕКСАНДРОВ Андрей Станиславович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук.
- АЛЕКСИНА Яна Петровна – старший следователь Октябрьского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.
- АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор.
- АНАНИЧ Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АНДРУШКО Татьяна Игоревна – старший эксперт Волковысского межрайонного отдела управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Гродненской области.
- АНИЩЕНКО Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АСТАФЬЕВ Константин Алексеевич – профессор кафедры физической и огневой подготовки факультета внебюджетного образования Воронежского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.
- АХМЕТОВ Айбек Тютөбаевич – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
- АХРАМЕНКО Татьяна Викторовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- АХРЕМЧИК Александр Михайлович – начальник отдела планирования образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.
- БАХУР Олег Иванович – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БАШАН Алексей Владимирович – первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕКЕЩЕНКО Анатолий Васильевич – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
- БЕЛЮВА Екатерина Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.
- БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕРЕЗНЁВ Руслан Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
- БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.
- БИЛЬДИС Ярослав Тадеушевич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительного учреждения «Тюрьма № 1».
- БЛАГАРЕНКО Ольга Викторовна – доцент кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь.
- БОБКОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, профессор.
- БОРИСОВА Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.
- БОРИСОВА Мария Игоревна – начальник кабинета специальных дисциплин кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России.
- БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДАВКО Дмитрий Александрович – начальник Лепельского районного отдела внутренних дел.
- БОРОДИЧ Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БРИСЮК Александр Антонович – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по идеологической работе и кадровому обеспечению.
- БУРАКОВ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.
- ВАБИЩЕВИЧ Виталий Владимирович – аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета.
- ВАКУЛЮК Наталия Николаевна – заведующая учебно-методическим кабинетом кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.
- ВЕЛИЕВ Руслан Ариф оглы – аспирант Белорусского государственного экономического университета.
- ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕМЕЕНКО Ирина Валерьевна – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ВЕРТИНСКИЙ Сергей Викторович – начальник управления Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.

ВЕСЕЛОВА Анна Петровна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат исторических наук.

ВИТОВСКАЯ Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права Кузбасского института ФСИН России.

ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВИШНЕВСКАЯ Юлия Александровна – юрист-консульт штаба исправительного учреждения «Тюрьма № 8».

ВИШНЕВСКИЙ Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГАВРИЛЮК Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения охраны правопорядка и профилактики Ушачского районного отдела внутренних дел.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАМОЛА Максим Александрович – начальник Московского районного управления внутренних дел г. Минск.

ГАШНИКОВА Тамара Владимировна – начальник отдела проблем укрепления законности в сфере экономической деятельности Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГЕНЕЦ Игорь Николаевич – заместитель начальника управления внутренних дел Гродненского облисполкома.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГОЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОНЧАРУК Виталий Иванович – начальник Малоритского районного отдела внутренних дел.

ГОРБАТОК Николай Алексеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОРБЕЛЬ Алеся Григорьевна – начальник лечебно-трудового профилактория № 3 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ГОРДЕЙЧИК Виктор Владимирович – заместитель начальника исправительного учреждения «Исправительная колония № 22».

ГОРКИНА Светлана Александровна – заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРЬЕВА Инесса Викторовна – ведущий научный сотрудник Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук.

ГРИГОРЬЕВА Ольга Олеговна – преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ГРИДЮШКО Павел Владимирович – начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИШЕНКОВА Людмила Николаевна – заведующая научно-исследовательской лабораторией судебных медицинских и психиатрических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ГРУШИН Федор Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГУД Сергей Семенович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДАНИЛОВ Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕМИДОВА Оксана Васильевна – профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – профессор кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕРГАЙ Георгий Борисович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕСЯТОВ Михаил Сергеевич – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЖУМАШЕВ Галымжан – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

ДОБРИАН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОЛИНИН Александр Юрьевич – начальник кафедры управления и организации деятельности УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОШКЕВИЧ Наталья Михайловна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ДУБОВЕЦ Мария Андреевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

ДУБРОВСКИЙ Владимир Васильевич – начальник Новополоцкого городского отдела внутренних дел.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЯТЛОВ Юрий Николаевич – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕГОРОВА Татьяна Игоревна – старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЕЛЁТНОВ Виталий Игоревич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕРМОЛЕНКО Евгения Валерьевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛКЕВИЧ Нина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕФРЕМЕНКО Николай Васильевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИГАР Владимир Викторович – заместитель начальника управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми управления внутренних дел Брестского облисполкома.

ЖИТКО Дмитрий Николаевич – начальник Барановичского отдела внутренних дел на транспорте.

ЖУК Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВА Елена Александровна – профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ЗЕНКЕВИЧ Александр Георгиевич – директор Института повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов транспортного комплекса Республики Беларусь Белорусского государственного университета транспорта.

ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – заместитель начальника отдела первоначальной подготовки управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента обеспечения оперативно-разыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЗЫБИН Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника Воронежского института ФСИН России по научной работе, кандидат технических наук, доцент.

ИВАНЧИКОВА Людмила Дмитриевна – аспирантка Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

ИВИНСКАЯ Дарья Сергеевна – аспирантка кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

ИГЛИКОВА Анна Александровна – старший прокурор отдела надзорного производства и правоприменительной практики управления по надзору за соответствием закону судебных решений по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Геннадий Аркадьевич – начальник главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗЬЯНИН Иван Иванович – курсовой офицер Института пограничной службы Республики Беларусь.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАЛАЧ Андрей Владимирович – начальник кафедры безопасности информации Воронежского института ФСИН России, доктор химических наук, профессор.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАВАЕВА Виктория Анатольевна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРПЫЧЕВ Михаил Владимирович – начальник кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

КАРЧЕВСКАЯ Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению исправительно-го учреждения «Воспитательная колония № 2».

КАТЦОВА Татьяна Михайловна – начальник кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЩЕЕВ Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

КЕТУРКО Виктор Федорович – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КИМАЧЕВ Андрей Николаевич – доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КОВАЛИК Борис Владимирович – оперуполномоченный отделения уголовного розыска Староборисовского отдела милиции Борисовского районного управления внутренних дел.

КОВАЛЬЧУК Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович – доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России по кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЛОВ Виталий Евгеньевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛОВОРТНЫЙ Андрей Анатольевич – доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОМКОВ Максим Геннадьевич – заместитель начальника по исправительному процессу исправительного учреждения «Исправительная колония № 12».

КОМОЛОВА Элина Владимировна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат исторических наук.

КОРНЕЕВ Сергей Александрович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

КОРОТИЧ Елена Алексеевна – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОСТЮКОВИЧ Петр Иванович – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, профессор.

КОХОВЕЦ Олег Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОШЕЛЬ Ирина Юрьевна – старший инспектор (по исполнению приговоров) управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАЛЬКО Алексей Аркадьевич – заведующий Республиканским центром наркологического мониторинга и превентологии Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук, доцент.

КРАСОВСКИЙ Станислав Иосифович – оперуполномоченный отделения уголовного розыска криминальной милиции Ошмянского районного отдела внутренних дел.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУКРЕШ Лилия Ивановна – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КУРАК Анатолий Иванович – доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАЗАРЕНКО Алексей Валерьевич – начальник исправительного учреждения «Исправительная колония № 15».

ЛАПАНОВИЧ Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАПЦЕВИЧ Ирина Игоревна – начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАПШИН Валерий Федорович – начальник кафедры уголовного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕВАНОВИЧ Алексей Владимирович – заместитель начальника управления охраны правопорядка и профилактики управления внутренних дел Брестского облисполкома.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЁГКИЙ Алексей Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕЗОВСКИЙ Максим Владимирович – инспектор режимного отдела исправительного учреждения «Тюрьма № 1».

ЛЕКСИНА Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат филологических наук.

ЛЕОНОВ Владимир Владимирович – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛЕЩЕНКО Ольга Вадимовна – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЛИЗУН Николай Кузьмич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – главный эксперт отдела дактилоскопических и портретных экспертиз управления дактилоскопии, баллистики и портретной идентификации главного управления криминалистических экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ЛЫКОВА Татьяна Анатольевна – старший инспектор отдела кадров Академии МВД Республики Беларусь.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАЛАХОВ Алексей Владимирович – заместитель начальника главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

МАЛЫШЕВА Инна Викторовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫСЮК Павел Григорьевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, доктор философских наук, доцент.

МАРЦЫНКЕВИЧ Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАТЛАК Антон Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЕРСОН Владислав Романович – оперуполномоченный опергруппы исправительного учреждения открытого типа № 43.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МИСУН Елена Николаевна – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук, доцент.

МИТРОФАНОВА Светлана Вячеславовна – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

МИХАЙЛОВА Ольга Евгеньевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

МИХАЛЬКЕВИЧ Андрей Владимирович – начальник Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

МИХЕЕВ Никита Александрович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, старший научный сотрудник.

МОЛЧАН Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

МОШНЕНКО Олеся Валерьевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат экономических наук.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МУХИН Илья Геннадьевич – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МУШТА Александр Александрович – главный специалист Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НАРБУТОВИЧ Ольга Анатольевна – старший инспектор отдела таможенных расследований Брестской таможни.

НАСОНОВА Ирина Александровна – профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

НЕСТЕР Иван Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

НИКИТИН Дмитрий Алексеевич – начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Артем Николаевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Иван Сергеевич – заместитель начальника главного управления собственной безопасности МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВА Екатерина Викторовна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ОБЕРНИХИНА Олеся Валерьевна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России.

ОРЛОВ Дмитрий Дмитриевич – начальник службы информационно-аналитической работы и материально-технического обеспечения специального подразделения дорожно-патрульной службы «Стрела» МВД Республики Беларусь.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАКЛЯЧЕНКО Марина Юрьевна – старший преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга Воронежского института МВД России, кандидат технических наук.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАРАЩУК Андрей Васильевич – начальник Первомайского районного управления внутренних дел г. Минска.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПЕКАРСКИЙ Федор Викторович – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – заместитель начальника Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки», кандидат юридических наук, доцент.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПЛОСКУНОВ Денис Владимирович – прокурор отдела по надзору за соблюдением законодательства органами уголовно-исполнительной системы и принудительного исполнения прокуратуры Витебской области.

ПОБОЛЬ Андрей Николаевич – начальник Щучинского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ПОДВОЙСКИЙ Игорь Леонидович – заместитель начальника управления внутренних дел Минского облисполкома.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОЛЯКОВ Константин Валентинович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОМОГАЛОВА Юлия Викторовна – доцент кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПОНОМАРЕВА Марина Авинировна – доцент кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ПОПОВА Надежда Владимировна – доцент кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИМАЧЁНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОВАТОРОВА Ксения Васильевна – оперуполномоченный отдела уголовного розыска Управления МВД России по г. Волгограду.

ПРОКОПОВ Александр Геннадьевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук.

ПРОЦЕНКО Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПУХОВ Артем Александрович – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

РАДОМАН Виталий Николаевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РЕЕНТ Ярослав Юрьевич – старший преподаватель кафедры управления и организации деятельности УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕЖАПОВА Ирина Михайловна – доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат филологических наук.

РИДЕЦКИЙ Александр Михайлович – начальник Октябрьского районного управления внутренних дел г. Минска.

РОДЕВИЧ Людмила Ивановна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОДИВИЛИНА Виктория Александровна – доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

РОЖКО Олег Валерьевич – начальник следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОЗОВСКАЯ Татьяна Игоревна – директор института повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

РОПОТ Руслан Михайлович – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РУДОВИЧ Николай Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РУДЫЙ Максим Александрович – начальник Волковысского районного отдела внутренних дел.

РЫДЧЕНКО Кирилл Дмитриевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

РЫХЛИЦКИЙ Григорий Григорьевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

РЯБЫХ Сергей Борисович – старший преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

САВАСТЕЙ Олег Михайлович – начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САВЕНOK Анатолий Леонидович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент.

САДЫКОВА Лиана Ринатовна – эксперт экспертно-криминалистического отделения по обслуживанию Кировского района управления МВД России по г. Астрахань.

САЗОН Константин Дмитриевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САМКО Андрей Викторович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

САМУЙЛЕНOK Егор Геннадьевич – заместитель начальника исправительного учреждения открытого типа № 49 по надзорно-оперативной работе.

САУТКИН Иван Владимирович – преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САФРОНЕНКО Борис Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИРИД Максим Александрович – заместитель начальника главного управления – начальник 1-го управления главного управления уголовного розыска МВД Республики Беларусь.

СЕМЕНОВА Светлана Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕЧКО Инга Витальевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, доктор философии (PhD).

СИВАКОВ Юрий Леонидович – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИДОРКЕВИЧ Геннадий Эдуардович – начальник Гродненского районного отдела внутренних дел.

СИНЕЛЬНИКОВ Александр Викторович – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат технических наук.

СКАКОВ Айдаркан Байдекович – профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, доктор юридических наук, профессор.

СКАЛКОВИЧ Марина Александровна – заместитель начальника отдела организационного обеспечения судебной деятельности Брестского областного суда.

СКАЧЕК Роман Владимирович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКУГАРЕВСКАЯ Марина Михайловна – ведущий научный сотрудник Республиканского научно-практического центра психического здоровья, доктор медицинских наук, доцент.

СМИРНОВ Андрей Вячеславович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СМИРНОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

СМОЛЕНЧУК Владимир Никитович – заведующий кафедрой судебных технических и специальных экспертиз Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

СМЫР Астан Джамалович – адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАНЕВСКИЙ Станислав Мечиславович – заместитель начальника исправительного учреждения «Тюрьма № 1».

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТЕЛЬМАХ Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕЛЬМАХ Евгений Васильевич – старший преподаватель специальной кафедры Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СУВАЛОВ Олег Николаевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СУДНИКОВИЧ Валентина Викторовна – старший инспектор уголовно-исполнительной инспекции Заводского районного отдела внутренних дел г. Минска.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СУХАРЕВ Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

СЕРГЕЙЧИК Алексей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕЛЯТИЦКАЯ Татьяна Валерьевна – заведующая кафедрой международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИМОФЕЕВА Елена Андреевна – старший оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями Московского районного управления внутренних дел г. Минска.

ТИТ Александр Александрович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

ТИХОНЕНКО Сергей Михайлович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ТРАЦЕВСКИЙ Максим Леонидович – заместитель начальника отдела комплектования управления комплектования главного управления кадров МВД Республики Беларусь.

ТРОЯНОВСКИЙ Валерий Сергеевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТУРОВ Иван Григорьевич – старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОТОВА Евгения Николаевна – преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФОМИН Юрий Алексеевич – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доцент.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЧЕЙКИНА Юлия Владимировна – старший прокурор отдела надзорного производства и правоприменительной практики управления по надзору за соответствием закону судебных решений по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ХМЕЛЬ Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ХОХ Анна Николаевна – заведующая лабораторией исследования материалов, веществ и изделий Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ЦВЕТКОВ Владимир Владимирович – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Воронежского института ФСИН России.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫПАРКОВ Николай Григорьевич – доцент кафедры международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЧАПЛИНСКИЙ Александр Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕРЕПОК Андрей Ростиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУПРУГИН Кирилл Валерьевич – слушатель Института национальной безопасности Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – заведующая сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент.

ШАВЦОВА Алла Васильевна – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМАРДИН Сергей Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАМРУК Валерий Михайлович – заместитель начальника Гродненского районного отдела внутренних дел.

ШАПОВАЛОВ Артур Васильевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШАТОВ Сергей Алексеевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШКРОБОТ Артем Александрович – оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Московского районного отдела внутренних дел г. Бреста.

ШОСТАК Михаил Александрович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЮБКО Юрий Михайлович – заведующий кафедрой расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович – профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЯЛОВИК Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНИН Сергей Александрович – начальник учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – проректор Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Бобкова И.Н.</i> Реализация конституционных гарантий прав граждан Республики Беларусь в системе социального партнерства	3
<i>Бородавко Д.А.</i> Правовые и организационные основы анализа и оценки оперативной обстановки в деятельности органов внутренних дел	4
<i>Бородич А.И.</i> Гарантии неприкосновенности личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел	5
<i>Вениосов А.В.</i> Административно-правовые меры борьбы с самогоноварением в деятельности советской милиции во второй половине 20-х гг. XX в.	6
<i>Волков В.А.</i> Судебная власть в теории разделения властей	7
<i>Воропаев Д.А.</i> О юридической силе нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь	8
<i>Горбатов Н.А.</i> Правомерное поведение как объект правоохранительной деятельности	9
<i>Григорьев А.В.</i> Исторические предпосылки возникновения теории разделения властей и теоретические проблемы ее реализации на белорусских землях	11
<i>Григорьева О.О.</i> Проблемы реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы	12
<i>Данилов В.А.</i> Из истории одной реорганизации в системе МВД БССР (март – апрель 1953 г.)	13
<i>Кащеев А.В.</i> Проблема качества подготовки курсантов Минской школы милиции в середине 20-х гг. XX в. и пути ее решения	14
<i>Клімчэня В.С.</i> Перыяды развіцця грамадскіх адносін у сферы аховы грамадскага парадку пры правядзенні масавых мерапры- емстваў на тэрыторыі Беларусі	16
<i>Козел А.А.</i> Принципы права как принципы правоохранительной деятельности органов внутренних дел	17
<i>Комолова Э.В.</i> Состояние российской пенитенциарной системы накануне тюремной реформы второй половины XIX в. (на при- мере тюремных замков Воронежской губернии)	18
<i>Курак А.И.</i> Конституционные основы обеспечения прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел	19
<i>Лапанович С.Ф.</i> Становление и развитие кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь	21
<i>Луговский С.Г.</i> Конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи	22
<i>Лькова Т.А.</i> О понятии правового стимулирования	23
<i>Мазаник Е.Н.</i> Государственный суверенитет участников международных организаций (на примере Европейского союза)	24
<i>Мальшева И.В.</i> Единство уголовно-исполнительного законодательства в условиях реформирования пенитенциарной системы Российской Федерации	25
<i>Мурашко А.И.</i> Организационно-правовые основы создания железнодорожной милиции советского государства	26
<i>Паелов В.И.</i> Техника в правовом регулировании общественных отношений: пределы использования и антропологические риски	28
<i>Поболь А.Н.</i> Принципы организации и функционирования механизма современного белорусского государства	29
<i>Подупейко А.А.</i> Конституция Республики Беларусь – основа сильного государства	30
<i>Сазон К.Д.</i> О правовом оформлении Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь	31
<i>Смирнов А.В.</i> Субъекты конституционного права на осуществление экономической деятельности в Республике Беларусь	32
<i>Стабровский Е.И.</i> О формировании правового сознания личности	34
<i>Шавцова А.В.</i> Обусловленность качества законодательного процесса факторами влияния	35
<i>Шаповалов А.В.</i> Понятие правоохранительной деятельности	36
<i>Шкробот А.А.</i> Некоторые особенности ограничения прав и свобод при задержании лиц по подозрению в незаконном обороте наркотиков	36

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Бекещенко А.В.</i> Становление в должности руководителя органа внутренних дел	38
<i>Благаренко О.В.</i> О совершенствовании межведомственного взаимодействия при профилактике правонарушений	39
<i>Гаврилюк Ю.С.</i> Акты управления в деятельности милиции общественной безопасности Республики Беларусь	40
<i>Гашникова Т.В.</i> О возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в случае совершения административного правонару- шения, связанного с несоблюдением нормативов в области охраны окружающей среды	41
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Правовая компетентность в структуре управленческой деятельности: анализ научных подходов к определе- нию понятия и роли	42
<i>Гончарук В.И.</i> Общественные и исправительные работы как альтернативные виды административного взыскания по делам об административных правонарушениях в сфере противодействия домашнему насилию	44
<i>Гуд С.С.</i> Пути расширения профессиональных компетенций выпускника Академии МВД Республики Беларусь	45
<i>Дегонский С.Ю.</i> О поощрениях в органах внутренних дел Республики Беларусь	46
<i>Добряня С.В.</i> О взыскании штрафов по делам об административных правонарушениях	47
<i>Дорошенко И.Л.</i> Проблемные вопросы миграционного законодательства Республики Беларусь	48
<i>Егоров Д.А.</i> Методика оценки уровня культуры безопасности в воинских частях внутренних войск по охране особо важных госу- дарственных объектов и специальных грузов: основные элементы содержания	49
<i>Житко Д.Н.</i> Структура и содержание стратегического планирования как составного компонента стратегического управления органами внутренних дел	50
<i>Иванчикова Л.Д.</i> Административно-правовой аспект освидетельствования несовершеннолетних на состояние опьянения	52

<i>Казьянин И.И.</i> О применении административных взысканий к военнослужащим	53
<i>Каразей О.Г.</i> Незаконные поиск и оборот археологических артефактов: проблемы административной ответственности	54
<i>Кашевский Р.В.</i> Устное замечание в административном процессе: отдельные аспекты реализации	55
<i>Козелецкий И.В.</i> О понятии «правоохранительные органы»	56
<i>Коляго В.В.</i> Особенности административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений	57
<i>Коховец О.В.</i> Понятие жалобы в государственном управлении	59
<i>Кравцова М.А.</i> Профилактика экологических правонарушений	59
<i>Кривонощенко А.С.</i> Об актуализации функции мотивации в кадровом обеспечении органов внутренних дел	60
<i>Крюков В.Н.</i> Административные правонарушения против чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел	61
<i>Леванович А.В.</i> Некоторые аспекты правового регулирования деятельности правоохранительных органов по обеспечению охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий	63
<i>Левшук О.И.</i> Проблемы возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, и пути их решения	64
<i>Лизун Н.К.</i> Задачи и функции оперативно-дежурных служб органов внутренних дел Республики Беларусь	65
<i>Митрофанова С.В.</i> Правовое регулирование использования средств электронной подписи в системе государственного управления	66
<i>Михалькевич А.В.</i> О противодействии таможенных органов Республики Беларусь незаконному обороту наркотических средств	67
<i>Мошненко О.В.</i> О проблемах, возникающих при назначении административного наказания в виде предупреждения лицам, относящимся к субъектам малого и среднего предпринимательства	68
<i>Никифоронок А.П.</i> О безусловности при расторжении контракта о службе с сотрудниками органов внутренних дел за нарушение ими профессионально-этических норм	69
<i>Новиков И.С.</i> Проблемы правового регулирования ведомственного контроля в системе органов внутренних дел Республики Беларусь	70
<i>Пакляченко М.Ю.</i> Административные процедуры государственного контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса	71
<i>Паращук А.В.</i> Управленческая культура руководителя правоохранительного органа	73
<i>Плоскунов Д.В.</i> Об участии прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях	74
<i>Подвойский И.Л.</i> Повышение эффективности управления органами внутренних дел в сфере обеспечения общественного порядка	75
<i>Помогалова Ю.В.</i> Проблемные вопросы оказания органами публичной власти юридической помощи населению	76
<i>Постникова А.А.</i> Социальная стратегия деятельности органов внутренних дел в отношениях с населением	77
<i>Ридецкий А.М.</i> Информационное обеспечение оперативно-служебной и управленческой деятельности органов внутренних дел: организационный аспект	78
<i>Рудый М.А.</i> Правовые аспекты обеспечения реализации управленческих решений в органах внутренних дел	79
<i>Рыдченко К.Д.</i> Административно-правовые средства противодействия диффамации полиции	81
<i>Рыхлицкий Г.Г.</i> О совершенствовании технологии формирования персонала в органах внутренних дел	82
<i>Свирид М.А.</i> Общая характеристика элементов административно-правового статуса органа внутренних дел территориального уровня как государственного органа	83
<i>Семенюк Д.П.</i> Особенности административной ответственности физических лиц за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности	85
<i>Серета Р.А.</i> О гарантиях обеспечения конституционных прав и свобод человека в административно-деликтном процессе	86
<i>Сиваков Ю.Л.</i> Особенности современной интеллектуальной технологии управленческой деятельности	87
<i>Сидоркевич Г.Э.</i> Особенности организации и проведения служебных совещаний в органах внутренних дел	89
<i>Синельников А.В.</i> Повышение эффективности функционирования системы воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы России	90
<i>Старовойт С.А.</i> Совершенствование юридической ответственности за хищения в форме мошенничества	91
<i>Сушко А.А.</i> Организация дорожного движения	93
<i>Телятицкая Т.В.</i> Принципы административно-деликтного права	94
<i>Трацевский М.Л.</i> Проблемы административно-правового регулирования военизированной службы в Республике Беларусь	95
<i>Трояновский В.С.</i> Проблемные аспекты понятия «побег из-под стражи, конвоя»	96
<i>Федорако А.И.</i> О перспективе развития миграционного законодательства Республики Беларусь	97
<i>Федорович А.Л.</i> Особенности проведения контрольной закупки с целью контроля за соблюдением правил торговли алкоголем в зарубежных странах	98
<i>Шамрук В.М.</i> Понятие, сущность и содержание рисков	99

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Авраменко А.И.</i> Инфляция как индикатор устойчивости социально-экономического развития и экономической безопасности страны	101
<i>Баиан А.В., Ковальчук А.А.</i> Пути совершенствования правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности	102
<i>Вертинский С.В.</i> Роль правоохранительных органов в противодействии криминализации экономики государств – членов ЕАЭС	103
<i>Вишневецкий А.А.</i> О реализации правоохранительными органами функций по обеспечению экономической безопасности государства	104
<i>Войтихович С.А.</i> Теоретические воззрения на сущность информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений	106

Гайдельцов В.С. Основные тенденции правотворчества в сфере оперативно-розыскного законодательства Республики Беларусь: парадоксы науки и практики	107
Гальцов В.С. Задачи органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности государства	108
Губич М.В. Неопределенность правового режима информационного противодействия вовлечению в общественно опасную деятельность посредством сети Интернет	109
Десятов М.С. Оперативно-розыскное законодательство Союзного государства: становление и развитие	111
Дешук А.В. Совершенствование деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности государства	112
Дорошкевич Н.М. Бухгалтерский учет и отчетность как базовый элемент принятия управленческих решений в области экономической безопасности	113
Желобкович А.Г. Оперативно-розыскные ситуации при совершении мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости	114
Кайбелев П.А. Проблемы розыска лиц, пропавших без вести	115
Калач А.В. Актуальные вопросы обеспечения безопасности информации в Российской Федерации	116
Ковалик Б.В. Актуальность и перспективы использования сети Интернет при проведении оперативно-розыскных мероприятий	118
Ковальчук А.А. Следы как элемент информационной модели хищений, совершаемых с использованием реквизитов банковских платежных карточек	119
Козлов В.Е. О функциях оперативно-технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники	120
Кошель И.Ю. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства как инструмент обеспечения экономической безопасности страны	121
Лактиков Д.Н. Нейтрализация финансовой составляющей наркопреступности	122
Малахов А.В. Некоторые вопросы совершенствования законодательства с целью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию сбыту (легализации) похищенных транспортных средств	123
Маркова О.В. Республика Беларусь как государство – участник Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма	124
Мовчан А.В. Актуальные вопросы подготовки специалистов в области информационных технологий для органов Национальной полиции Украины	125
Паращенко В.В. Основные этапы становления и развития инвестиционного законодательства Республики Беларусь	127
Перевалов Д.В. Функционально-прикладной алгоритм определения, моделирования и оценки угроз безопасности критически важных объектов	128
Пилушин С.В. Проблемы получения первичной информации оперативными подразделениями органов внутренних дел	129
Радоман В.Н. Организационно-правовые основы противодействия правонарушениям в сфере игорного бизнеса	130
Рудович Н.И. Совершенствование законодательства об иммунитете государств как основа экономической безопасности Республики Беларусь	131
Сауткин И.В. Назначение проверок по требованию органов уголовного преследования	133
Сачек А.Г. Место и роль коррупции в системе угроз экономической безопасности	134
Тихоненко С.М. Совершенствование валютного законодательства как фактор экономической безопасности Республики Беларусь	135
Тукало А.Н. Организационно-правовые проблемы межгосударственного (международного) розыска лиц и пути их решения (на примере Республики Беларусь)	136
Харевич Д.Л. Законодательная регламентация оперативного осмотра средств компьютерной техники	137
Хмель Д.Н. Оперативно-розыскные ситуации, возникающие при выявлении хищений мясо-молочной продукции на перерабатывающих предприятиях Республики Беларусь	139
Цынкевич В.Н. Классификация типичных оперативно-розыскных ситуаций при выявлении хищений в сфере легкой промышленности	140
Чупрушин К.В. Негласность как системообразующий фактор оперативно-розыскной деятельности	141
Шаматкульский И.А. О единообразном подходе к целям и задачам уголовно-правового и оперативно-розыскного законодательства	142
Яскевич А.В. Ситуационный подход в борьбе с преступностью	143

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Абатуров А.И. Молодежная постпенитенциарная политика России как элемент профилактики преступлений	144
Ажибаев М.Г. Воинские уголовные правонарушения в свете обеспечения военной безопасности Республики Казахстан	145
Ананич В.А. Теоретические подходы к измерению эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков	146
Ананич С.В. Совершенствование уголовно-правовых норм в сфере противодействия коррупции с учетом рекомендаций ГРЕКО	148
Андрушко Т.И. Реабилитация нацизма: о новом основании уголовной ответственности	149
Бахур О.И. Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков	150
Беспалов В.А. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет: постановка проблемы	151
Борисова Ж.А. Влияние социальных сетей на состояние преступности против общественного порядка и нравственности	152
Вабищевич В.В. Отдельные аспекты определения субъектов посягательств на персональные данные	153
Веремеенко В.М. Влияние обмана и заблуждения на квалификацию взяточничества	154
Веремеенко И.В. Использование для совершения преступления лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, как одна из форм посредственного исполнения	156
Витовская Е.С. Деяние как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	157
Вишневская Т.И. Динамика геронтологической преступности в Республике Беларусь	158

<i>Горбель А.Г.</i> Предупреждение пьянства и алкоголизма как основное направление борьбы с преступностью	159
<i>Гордейчик В.В.</i> Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: некоторые особенности криминализации лиц, их совершающих	159
<i>Джумашев Г.</i> Особенности нормативного закрепления положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан	160
<i>Дрозд А.Н.</i> Присвоение найденного как форма незаконного приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов	162
<i>Дубовец М.А.</i> Психофизиологические особенности личности женщины-преступницы	163
<i>Духовник Ю.Е.</i> Субъекты медицинских правоотношений в контексте уголовного права: постановка проблемы	164
<i>Егорова Т.И.</i> Контрабанда препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте	165
<i>Зубарева Л.Л.</i> О социальной и культурной интеграции и адаптации иностранных мигрантов как одном из основополагающих условий общесоциального характера в сфере предупреждения преступности иностранцев	166
<i>Игликова А.А.</i> О некоторых проблемах правоприменения при установлении превентивного надзора	167
<i>Казакевич Г.А.</i> Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь: реалии и перспективы	169
<i>Казакевич С.М.</i> Особенности методики криминологического познания латентной части преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков	170
<i>Караваева В.А.</i> Правовое регулирование нормотворческой техники уголовного закона: состояние и перспективы	171
<i>Кашевский В.А.</i> Совершенствование института освобождения от наказания в порядке помилования	173
<i>Кашинский М.Ю.</i> Принудительная психиатрическая помощь в системе медицинских мер по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами	173
<i>Ключко Р.Н.</i> Социально-правовые последствия осуждения лица за совершенное преступление: quo vadis?	175
<i>Ковальчук А.В.</i> Негативные признаки уголовно-правовых норм как самостоятельный конструкт экономии уголовно-правового воздействия	176
<i>Козелецкая Н.И.</i> Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества: особенности конструкции состава преступления	176
<i>Коротич Е.А.</i> Об оптимизации ст. 185 Уголовного кодекса Республики Беларусь	178
<i>Лапцевич И.И.</i> Зачет времени применения принудительных мер безопасности и лечения в срок наказания: совершенствование законодательной регламентации	179
<i>Лапшин В.Ф.</i> Противодействие экономической преступности в современной России	180
<i>Меерсон В.Р.</i> Сущность преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних	181
<i>Нарбутович О.А.</i> Об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей в государствах – членах ЕАЭС	182
<i>Никитин Д.А.</i> ВИЧ-инфекция и наркотики в современной структуре преступности	183
<i>Новикова Е.В.</i> Анализ некоторых предложений по «совершенствованию» ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь	184
<i>Осипенко О.А.</i> Меры раннего предупреждения уклонения родителей от содержания детей	185
<i>Павлова Л.В.</i> Гражданское соглашение с осужденным как форма уголовно-правового компромисса по уголовному законодательству Грузии	186
<i>Поляков К.В.</i> О противодействии распространению порнографических материалов и предметов	187
<i>Примачёнок А.А.</i> Посредственное исполнение преступлений как самостоятельный институт уголовного права	188
<i>Пухов А.А.</i> О возрасте уголовной ответственности	189
<i>Розовская Т.И.</i> Уголовная ответственность за незаконное возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета по законодательству России и Беларуси: сравнительно-правовой аспект	191
<i>Савенок А.Л.</i> Использование искусственного интеллекта: уголовно-правовые проблемы	192
<i>Сафроненко Б.С.</i> О совершенствовании превентивного надзора	193
<i>Свило С.М.</i> Деяния, связанные с риском: правовое регулирование и перспективы совершенствования	194
<i>Скаков А.Б.</i> О борьбе с экстремизмом и терроризмом в Казахстане	195
<i>Стальбовский В.В.</i> Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: этапы становления и развития ответственности	197
<i>Стельмах В.И.</i> О противодействии преступности в сфере лесопользования	198
<i>Стельмах Е.В.</i> Использование криптовалют, токенов, технологии блокчейн при совершении преступлений, посягающих на банковскую деятельность	199
<i>Сяргейчык А.М.</i> Рознакіраваная змяненні санкцый артыкулаў Асаблівай часткі Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь – крыніца невырашальных тэмпаральных калізій	200
<i>Терещенко Т.Г.</i> Противодействие коррупции в правоохранительной сфере	201
<i>Тит А.А.</i> О реализации условно-досрочного освобождения от наказания в Республике Беларусь и Российской Федерации	202
<i>Туров И.Г.</i> Современная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение	204
<i>Федотова Е.Н.</i> Современная практика назначения уголовных наказаний несовершеннолетним в Российской Федерации	205
<i>Федчук И.Л.</i> Причины и условия проституции, ее связь с преступностью	206
<i>Харчейкина Ю.В.</i> Нарушение целостности и доступности компьютерных данных и систем: французский опыт уголовно-правовой оценки	207
<i>Шаблинская Д.В.</i> Иные меры уголовно-правового воздействия в уголовном законодательстве зарубежных стран	209
<i>Шамардин С.О.</i> Причины преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	210
<i>Шатов С.А.</i> О криминологической характеристике организованной преступности	211
<i>Шинкевич А.М.</i> Пути совершенствования ответственности юридических лиц за коррупцию в сфере закупок	212
<i>Ялович В.С.</i> О значении состава преступления и описании его признаков в уголовном законе	213
<i>Янчин В.О.</i> Меры предупреждения проституции	214

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Алексина Я.П. Некоторые вопросы прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности	216
Анищенко И.А. Биометрическая идентификация в криминалистике	217
Ахметов А.Т. Общая характеристика производства по уголовному делу в электронном формате	218
Ахраменко Т.В. Особенности оценки электронного документа как источника криминалистически значимой информации	219
Беломытцев Н.Н. О структуре криминалистической характеристики хищений, совершенных путем использования компьютерной техники	220
Борисова М.И. О правовом положении лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера	222
Боровик П.Л. Комплексный подход к проведению экспертизы продукции, содержащей признаки порнографии с изображением несовершеннолетнего	223
Гигевич А.И. Взаимодействие следователя с общественными организациями при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан	224
Григорович В.Л. Использование криминалистических средств в противодействии преступности	226
Гридюшко П.В. Проблемы получения в уголовном процессе информации, составляющей охраняемую законом тайну	227
Гришенкова Л.Н. Судебно-медицинская экспертиза смертельной термической травмы у детей в Минске в 2008–2017 гг.	229
Дергай Г.Б. Правотворчество в области судебной экспертизы и базовые понятия судебно-экспертной деятельности	230
Елётнов В.И. Современные виды татуирования и возможности использования сведений о них в криминалистической практике	231
Ефременко Н.В. Проблемы объективизации экспертной оценки признаков почерка	232
Зайцев В.П. Общая конфискация как основание наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь	233
Зайцева Е.А. Запрет определенных действий – новая мера пресечения в российском уголовном процессе	234
Климович Ю.С. Производство по делам частного обвинения как результат конфликта форм процесса	236
Коловоротный А.А. Особенности создания и организации работы следственных групп при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации	237
Костюкевич Д.В. Совместное планирование как одна из форм организационно-тактического взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел	238
Костюкович Э.П. Некоторые аспекты расследования страхового мошенничества на первоначальном этапе	238
Кукреш Л.И. Проблемы законодательного регламентирования защиты прав потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь	239
Лужинская Е.Л. О развитии методологической базы портретной экспертизы	241
Марцынкевич Н.А. Категории расходов, относящихся к процессуальным издержкам	242
Матлак А.Н. Предварительный осмотр и оценка вещественных доказательств при подготовке материалов для производства судебных баллистических экспертиз	243
Мелешко В.В. Меры процессуального принуждения при производстве по уголовным делам частного обвинения	244
Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России	245
Мытник П.В. Производство по уголовным делам частного обвинения: быть или не быть?	246
Насонова И.А. Быстрое и полное расследование преступлений как способ достижения назначения уголовного судопроизводства	248
Нестер И.С. О классификации специальных знаний	249
Паоловец Г.А. Участие специалиста и переводчика в уголовном процессе как общие условия предварительного расследования	250
Паелють О.В. Задачи сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, участвующих в качестве специалистов в проведении осмотра места происшествия	251
Пацкевич А.П. Криминалистический анализ дефиниции «сокрытие преступления» как формы противодействия расследованию	252
Пашута И.В. Порядок назначения взрывотехнической экспертизы	253
Попова Н.В. Теоретический анализ домашнего ареста как меры пресечения по законодательству Российской Федерации	254
Проваторова К.В. Проблематика общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве России	256
Родивилина В.А. Судебная экспертиза «рисованной» порнографии с изображением несовершеннолетних	257
Рожко О.В. Самооговор как обстоятельство, исключающее возмещение вреда в порядке реабилитации	258
Ропот Р.М. Проблемы расширения процессуальных пределов использования специальных знаний	259
Садькова Л.Р. Применение специальных знаний в решении задач стадии исполнения приговора	260
Самко А.В. Частное обвинение: об имеющихся проблемах	262
Скалкович М.А. Контрольно-проверочные стадии в уголовном процессе Республики Беларусь и зарубежных стран	262
Скачек Р.В. Генезис правовых и теоретических основ организации расследования управления транспортным средством в состоянии опьянения	264
Смоленчук В.Н. Использование непроцессуальных форм специальных знаний как эффективный инструмент установления обстоятельств совершенного преступления	265
Смыр А.Д. Проблемы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в условиях либерализации уголовной и уголовно-процессуальной политики	266
Тимофеева Е.А. Об актуальности разработки методики расследования хищений в товариществах собственников, организациях застройщиков	267
Хох А.Н. О выделении судебной экологической экспертизы в качестве нового направления судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь	268
Чаплинский А.Н. О некоторых аспектах электронно-цифровых следов	269
Чванкин В.А. Особенности исследования одежды и обуви потерпевшего при дорожно-транспортных происшествиях	270
Шостак М.А. Об участии адвоката свидетеля в уголовном процессе	271

<i>Юбко Ю.М.</i> Доказывание способа хищения, совершенного должностным лицом жилищно-коммунального хозяйства	273
<i>Якубель М.М.</i> О месте и роли органа дознания в системе органов, ведущих уголовный процесс	274

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

<i>Александров А.С.</i> Практика осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных в странах СНГ и дальнего зарубежья	276
<i>Белова Е.Ю.</i> Социально полезные связи осужденных к лишению свободы и их отражение в международных стандартах (на примере Правил Манделы)	277
<i>Бильдис Я.Т.</i> Влияние Общества попечительного о тюрьмах на условия отбывания наказания в Российской империи	278
<i>Веселова А.П.</i> Женщины в советских исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах в годы Великой Отечественной войны (по материалам воспоминаний)	279
<i>Вишневская Ю.А.</i> Теоретико-правовое и организационное обеспечение исполнения наказания в виде пожизненного заключения	280
<i>Гайкович С.Л.</i> Стимулирование правомерного поведения осужденных посредством применения элементов прогрессивной системы	281
<i>Горкина С.А.</i> Социальное партнерство как одно из направлений воспитательного воздействия на осужденных (на примере ГУФСИН России по Красноярскому краю)	282
<i>Григорьева И.В.</i> Актуальность применения комплексной реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений	283
<i>Грушин Ф.В.</i> О труде осужденных к лишению свободы в Российской Федерации	285
<i>Демидова О.В.</i> Понятие системы источников уголовно-исполнительного права России	286
<i>Дятлов Ю.Н.</i> Проблемы реализации международных стандартов в сфере трудовой деятельности осужденных: российская практика и зарубежный опыт	287
<i>Жук А.А.</i> Организационные аспекты исправительного процесса в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов и тюрем	288
<i>Ивинская Д.С.</i> Субъекты общественного воздействия как средства исправления осужденных	289
<i>Казак С.В.</i> Получение образования как средство исправления осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества	291
<i>Карчевская Ю.С.</i> Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы	292
<i>Катцова Т.М.</i> Участие в международных организациях – важное условие развития образования в исправительных учреждениях	293
<i>Кийко Н.В.</i> Законные интересы в структуре правового положения лиц, отбывающих наказание	294
<i>Кимачев А.Н.</i> Цели оставления в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия, в Российской Федерации и Республике Беларусь	295
<i>Козаченко Б.П.</i> О законных интересах осужденных к лишению свободы в России	297
<i>Комков М.Г.</i> Некоторые аспекты законодательного закрепления воспитательной работы с осужденными в Республике Беларусь	297
<i>Корнеев С.А.</i> Эффективность наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации	298
<i>Кралько А.А.</i> Проблемные вопросы правового регулирования принудительных мер безопасности и лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией	299
<i>Лазаренко А.В.</i> Исследование международного законодательства, регулирующего трудовую деятельность лиц, осужденных к лишению свободы	301
<i>Лёгкий А.О.</i> Структурный анализ пенитенциарной преступности и качественного состава осужденных в исправительных учреждениях Республики Беларусь	302
<i>Лезовский М.В.</i> О необходимости разработки Правил внутреннего распорядка тюрем в Республике Беларусь	303
<i>Леценко О.В.</i> Несовершеннолетние осужденные как самостоятельная социально-демографическая группа	304
<i>Обернихина О.В.</i> Об особенностях применения обратной силы уголовного закона при зачете срока содержания в местах заключения в срок наказания	305
<i>Проценко С.И.</i> Понятие и структура системы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	306
<i>Реент Я.Ю.</i> Международно-правовое регулирование контроля за обеспечением прав осужденных	308
<i>Режапова И.М.</i> Образование и профессиональное обучение в исправительных учреждениях США как мера профилактики рецидивной преступности	309
<i>Савастей О.М.</i> Общественно полезный труд осужденных к лишению свободы как средство предупреждения рецидивной преступности	310
<i>Самуйленок Е.Г.</i> О некоторых проблемных вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	311
<i>Смирнова И.Н.</i> Некоторые аспекты эффективности правоохранительной деятельности в сфере исполнения альтернативных лишению свободы наказаний	312
<i>Станевский С.М.</i> Совершенствование правового положения лиц, содержащихся под стражей	313
<i>Судникович В.В.</i> Основные направления совершенствования наказания в виде общественных работ	314
<i>Сухарев С.Н.</i> Реализация мер исправления и безопасности в уголовном праве России	315
<i>Шабаль В.С.</i> Проблемы исполнения лишения свободы в воспитательных колониях	316
<i>Южанин В.Е.</i> Проблемы адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы	317

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Ахремчик А.М.</i> Рейтинговая система оценки успеваемости как элемент управления образовательным процессом	319
<i>Бураков С.Л.</i> Социально-правовые ожидания: психологические аспекты изучения и классификации	320
<i>Вакулюк Н.Н.</i> Оценка профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел: общественное мнение	321

<i>Гамола М.А.</i> Особенности психологического потенциала руководителя правоохранительного органа	322
<i>Генец И.Н.</i> Актуальные вопросы организации профессионально-ориентационной работы с молодежью	323
<i>Голубев В.Л.</i> Формирование коммуникативной культуры курсанта	324
<i>Денисова С.С.</i> Роль коммуникативной компетенции в деятельности сотрудников правоохранительных органов	326
<i>Долинин А.Ю.</i> Социально-психологические критерии оценки эффективности управленческой деятельности руководителя исполнительного учреждения	326
<i>Дубровский В.В.</i> Эффективные методы и технологии информационного противоборства	328
<i>Ермолинский И.В.</i> Некоторые аспекты формирования имиджа сотрудников и органов внутренних дел	329
<i>Зенкевич А.Г.</i> Психологическое обеспечение работы с кадровым резервом для выдвижения на должности руководителей	330
<i>Зыбин Д.Г.</i> Особенности подготовки специалистов для инженерно-технических подразделений ФСИН России	331
<i>Карпычев М.В.</i> Образовательные и научные задачи цивилистической кафедры в образовательных организациях МВД России	332
<i>Костюкович П.И.</i> Проблемы правовой социализации при подготовке кадров для правоохранительных органов	333
<i>Лексина Е.В.</i> Объективные и субъективные предпосылки поиска инновационных методов обучения сотрудников правоохранительных органов	334
<i>Лойко Л.Е.</i> Философско-психологический аспект анализа достоверности информации в ходе процессуальных действий	335
<i>Мартысюк П.Г.</i> Нравственные критерии идеологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел	337
<i>Масленченко С.В.</i> Актуальные аспекты реализации социокультурной деятельности в органах внутренних дел	337
<i>Мисун Е.Н.</i> Роль традиций в организации воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел	338
<i>Молчан Е.Н.</i> Формирование социокультурной компетенции будущих юристов при изучении иноязычной терминологии	339
<i>Мухин И.Г.</i> Особенности подготовки кадров для подразделений по противодействию экономической преступности в современных условиях	340
<i>Мушта А.А.</i> Информационно-аналитическая работа и вызовы цифрового общества: новые требования и «старые долги»	341
<i>Пастушеня А.Н.</i> Детерминация старательного труда сотрудников органов внутренних дел и ее учет в управленческой практике	343
<i>Пекарский Ф.В.</i> Приоритетные задачи в формировании психологических компетенций у обучающихся ведомственных учреждений образования	344
<i>Пономарева М.А.</i> Психологическая компетентность сотрудников правоохранительных органов как необходимое условие их успешной деятельности	345
<i>Прокопов А.Г.</i> О подготовке кадров для оперативных подразделений системы МВД России	346
<i>Родевич Л.И.</i> О совершенствовании подготовки кадров для органов внутренних дел	347
<i>Семенова С.А.</i> Дистанционное обучение как способ повышения эффективности подготовки сотрудников правоохранительных органов	348
<i>Сечко И.В.</i> Формирование у курсантов социально-психологической готовности к правоохранительной деятельности	350
<i>Скугаревская М.М.</i> Роль физических упражнений в профилактике психических расстройств у сотрудников органов внутренних дел	351
<i>Сувалаў А.М.</i> Супраўздзяенне ў адукацыйным працэсе прапагандзе фашызму, экстрэмізму і нацыяналізму	352
<i>Узгоров М.Ю.</i> Актуальные внутренние риски в идеологической сфере органов внутренних дел	353
<i>Урбанович А.А.</i> Приоритеты в выборе методов руководства как элемент индивидуальной управленческой концепции руководителя органа внутренних дел	354
<i>Фомин Ю.А.</i> Системный подход к профилактике социального недовольства в обществе	355
<i>Янин С.А.</i> Специфика подготовки сотрудников органов предварительного следствия в Волгоградской академии МВД России	356

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Астафьев К.А.</i> Развитие скоростной выносливости у курсантов образовательных организаций ФСИН России	358
<i>Бородич С.В.</i> Ретроспективный анализ развития средств индивидуальной защиты	359
<i>Ермолович Д.В.</i> Об использовании охолощенного оружия в учебном процессе учреждений образования правоохранительных органов	360
<i>Кетурко В.Ф.</i> Некоторые аспекты профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов	361
<i>Леонов В.В.</i> Комплексные практические занятия как эффективный метод подготовки сотрудника милиции к действиям в различных ситуациях силового задержания правонарушителя	362
<i>Михеев Н.А.</i> Перспективы применения метода вибрационной тренировки в процессе профессионально-прикладной физической подготовки курсантов Академии МВД Республики Беларусь	363
<i>Новиков А.Н.</i> Методические аспекты силовой подготовки курсантов Академии МВД Республики Беларусь	364
<i>Рябых С.Б.</i> Особенности организации профессиональной подготовки сотрудников специальных подразделений по конвоированию	365
<i>Сурженко Ю.А.</i> Некоторые типичные ошибки обучающихся на первоначальном этапе огневой подготовки и методика их преодоления	366
<i>Цветков В.В.</i> Актуальные вопросы подготовки сил и средств к выполнению некоторых служебных задач	367
<i>Чудаков В.В.</i> Особенности обеспечения охраны общественного порядка и безопасности во время проведения крупномасштабных спортивных мероприятий	369
<i>Шукан С.В.</i> Диагностика способности курсанта быстро и координированно перестраивать двигательную деятельность	370

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Березнёв Р.Ю.</i> Предупредительные (превентивные) меры гражданско-правового принуждения в противодействии преступности	371
<i>Боровая Е.В.</i> Некоторые особенности привлечения к специальной дисциплинарной ответственности	371
<i>Брисюк А.А.</i> Проблемные вопросы кадрового обеспечения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел	373

Велиев Р.А. Конституционные основы специальных ограничений дееспособности государственных служащих	374
Войтюль А.В. Владельческая защита добросовестных приобретателей похищенного имущества	375
Гоев А.В. Вопросы оборота отдельных категорий объектов гражданских прав	376
Греченков А.А. Совершенствование норм Трудового кодекса Республики Беларусь о рабочем времени и времени отдыха как фактор повышения эффективности деятельности личного состава правоохранительных органов	377
Ермоленко Е.В. Способы защиты и способы судебной защиты гражданских прав: соотношение понятий	379
Ермошкевич Н.Н. Об эффективности мер государственной защиты жизни и здоровья должностных лиц правоохранительных органов	380
Жигар В.В. О реализации экономических методов управления подразделениями органов внутренних дел	381
Капитанова А.А. Об эволюции становления и развития преимущественных прав	382
Колбасин Д.А. Некоторые теоретико-правовые аспекты совершенствования института компенсации морального вреда	384
Красовский С.И. Об ответственности независимо от вины владельца источника повышенной опасности	385
Орлов Д.Д. О создании в органах внутренних дел комиссии по рассмотрению служебных споров	386
Пашкеев М.А. Инновационный подход к розыску должника	387
Пенкрат В.И. Насилие в семье: признаки и виды	388
Цыпарков Н.Г. О совершенствовании противодействия правонарушениям в лесной отрасли	390
Черепок А.Р. Критерии распределения полномочий между собственником-государством и республиканскими унитарными предприятиями в институциональной модели экономики	391
Чигилейчик А.В. О совершенствовании гражданско-правового регулирования охраны изображения гражданина	392
Яхновец И.Н. Проблемы правоприменительной практики в сфере вспомогательных репродуктивных технологий	393
Сведения об авторах	395

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 21 февраля 2019 г.)

Подписано в печать 13.02.2019. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 47,89 Уч.-изд. л. 57,78. Тираж 110 экз. Заказ 43.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.